

**НКВД-МВД СССР
В БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ
И ВООРУЖЕННЫМ
НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ
ПОДПОЛЬЕМ
НА ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ,
В ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ
И ПРИБАЛТИКЕ
(1939-1956)**

**СБОРНИК
ДОКУМЕНТОВ
НКВД-МВД СССР В
БОРЬБЕ С
БАНДИТИЗМОМ И
ВООРУЖЕННЫМ
НАЦИОНАЛИСТИЧЕС
КИМ ПОДПОЛЬЕМ
НА ЗАПАДНОЙ**

**УКРАИНЕ, В
ЗАПАДНОЙ
БЕЛОРУССИИ И
ПРИБАЛТИКЕ
(1939–1956)**

ВВЕДЕНИЕ

Среди событий отечественной истории XX века в последние годы стали актуальными проблемы, связанные с националистическими вооруженными формированиями на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике.

В последние годы усилиями политиков и средств массовой информации ряда стран история этих событий была кардинальным образом искажена. Бандиты стали героями, а героев пытаются посадить на скамью подсудимых.

Издаваемый Сборник документов охватывает лишь часть событий, он призван объективно отразить деятельность органов и войск НКВД-МВД СССР в борьбе против бандитизма и вооруженного националистического подполья на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике в 1939–1953 годах.

Националистические организации на Западной Украине и в Прибалтике организовались при содействии иностранных спецслужб в конце XIX—начале XX века. В ходе Первой мировой войны на их базе возникли вооруженные националистические формирования, боровшиеся в основном против стран Антанты. Революция в России способствовала укреплению этих формирований, поскольку они стали всемерно поддерживаться ведущими европейскими державами с целью использования их против советской власти. В межвоенный период националистические формирования в этих регионах перегили под контроль нацистских

спецслужб, стремившихся использовать их в борьбе против Польши, Чехословакии и СССР.

Наибольший размах деятельность вооруженных националистических формирований приобрела с началом Второй мировой войны.

С воссоединением Западной Украины, Западной Белоруссии и Северной Буковины и вхождением Латвии, Литвы и Эстонии в состав СССР опиравшаяся на помощь немецкой разведки бывшая политическая элита не собиралась отдавать власть. К имевшимся ранее националистическим формированиям присоединились польские вооруженные отряды. В ходе проведения на присоединенных территориях национализации и аграрной реформы националистические формирования путем террора и запугивания пытались сорвать эти мероприятия. Разгул бандитизма принял такие размеры, что накануне Великой Отечественной войны советские власти провели выселение с территорий Западной Украины, Западной Белоруссии и Прибалтики активных деятелей бандформирований и националистического подполья, лиц, антисоветски настроенных, из числа представителей имущих классов населения.

В мае-июне 1941 г. из Западной Украины было выселено 11 тысяч человек, из Западной Белоруссии — около 21 тысячи. Из Литвы около 13 тысяч человек было направлено в ссылку и 4,6 тысячи — в лагеря, из Латвии — соответственно 10 и 5,5 тысячи, из Эстонии — 6 и 3,6 тысячи.

Война, прокатившаяся по территории Прибалтики, Белоруссии, Украины, и немецкий оккупационный режим заново создали, вооружили и укрепили вооруженные формирования националистов. При помощи

оккупационных властей они превратились в хорошо вооруженные и многочисленные подразделения пособников фашистов. Среди членов этих формирований были и вступившие в эти формирования совершенно сознательно, и мобилизованные, и скомпрометированные перед советской властью, и просто дезертиры, мародеры, люди, научившиеся воевать и не желающие возвращаться к мирной жизни. Если на 1 июля 1941 г. органами НКВД по Западной Украине было учтено 94 вооруженных формирования националистов с 476 участниками в них и 1171 другой нелегал, а по Западной Белоруссии — 17 формирований с 90 участниками и 106 нелегалов (приложение № 1), то в 1945 г. на Западной Украине ликвидировано 890 вооруженных групп, при этом убито 44 тысячи и арестовано свыше 17 тысяч участников, в Западной Белоруссии ликвидировано 256 групп, убито 1335 участников и арестован 2701 человек.^[1]

О напряженности борьбы с националистическим подпольем свидетельствует число докладов, поступавших из НКВД-МВД СССР на имя руководителя страны И.В. Сталина. В марте-декабре 1944 г. таких докладов было 52, в 1945 г.-105, в 1946 г.-52.

В советской историографии эта тема не пользовалась вниманием. Ей занимались лишь историки спецслужб, органов внутренних дел и внутренних войск. Причиной такого положения являлась засекреченность советских источников по данной теме.

Руководители националистического движения, оказавшиеся в эмиграции, также не могли объективно

¹ ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 764. Л. 4, 11.

освещать ход борьбы. Во-первых, ни один человек не в состоянии быть беспристрастным, тем более вскоре после событий, связанных с массовым насилием, гибелью родных, друзей, соратников. Во-вторых, они просто не располагали документами противоположной стороны. Это ограничивает ценность такого издания, как: Мирчук П. Украинская повстанческая армия. 1942–1952. Документы и материалы. — Мюнхен, 1953.

Изменение ситуации принесло массовое рассекречивание ранее недоступных документов, проводившееся в начале 1990-х годов как в России, так и в других республиках бывшего СССР. Однако большое количество материалов до сих пор продолжает оставаться на закрытом хранении. Отчасти это связано с объективными обстоятельствами — в условиях, когда Россия вновь ведет борьбу с незаконными вооруженными формированиями, раскрывать методы оперативной работы органов государственной безопасности преждевременно. Процесс предоставления гражданам нашей страны доступа к ретроспективной информации тормозят и субъективные факторы — Закон «О государственной тайне» хотя и ввел 30-летний срок закрытого хранения документов, но не предусмотрел механизма, обеспечивающего соблюдение этого срока. Работа по рассекречиванию производится ведомствами, не располагающими должными силами и средствами, да и не всегда заинтересованными в открытии тайн прошлого.

Среди изданий последних лет, затрагивающих проблемы борьбы с националистическим подпольем, можно отметить сборники, вышедшие в странах ближнего зарубежья: Білас І.Г. Репрессивно-каральна система в Україні: 1917–1953. -Київ, 1994; The Anti-Soviet

Resistance in the Baltic States. Anusauskas A. (ed). - Vilnius, 1999; Назауседы разам. Да 60-годдзя уз'яднання Заходняй Беларуа з БССР. — Мтск, 1999; Сергийчук В. Десять буремних літ. Західно-українські землі в 1944-1953роках. — Київ, 1998; Strods H. Latvijas nacionālo partizanu kars: 1944–1956. - Riga, 1996. - Vol. I; 1999. - Vol. II; 2003. - Vol. III; Освобожденная Беларусь. Документы и материалы: в 2-хкн. — Кн. 1: Сентябрь 1943 — декабрь 1944/ Сост.: В.И. Адамушко и др. — Мн: НАРБ, 2004.

Сборник «Бандеровщина» (М., 2005) включает опубликованные ранее документы, но представляет несомненный интерес для российских исследователей, так как его составители А. Андреев и С. Шумов впервые переводят их на русский язык. К сожалению, работы, уже вышедшие и выходящие на Украине, доходят до России со значительными трудностями.

Среди работ отечественных историков одни уделяют основное внимание связям националистов с гитлеровской Германией, их объективному противостоянию не столько сталинскому режиму, но в основном освободительной борьбе народов против фашизма (Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. — М., 2004; Романько О.В. Коричневые тени в Полесье. Белоруссия: 1941–1945. — М., 2008; Семиряга М.И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. — М., 2000). Другие рассматривают деятельность органов государственной безопасности в борьбе с бандформированиями и националистическим подпольем (Литвинов М.Ю., Седунов А.В. Шпионы и диверсанты: Борьба с прибалтийским шпионажем и националистическими

бандформированиями на Северо-Западе России. — Псков, 2005)

Затрагивают проблемы Сборника и работы российских историков по спецпоселенцам: Полян ИМ. Не по своей воле. История и география принудительных миграций в СССР. — М., 2001; Земское В.Н. Спецпоселенцы в СССР: 1930–1960. — М., 2003; История сталинского ГУЛАГА. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в семи томах. — Т. 5: Спецпереселенцы в СССР / Ответственный редактор и составитель Т.В. Царевская-Дякина. — М., 2004; Сталинские депортации. 1928–1953 / Составители: Н.Л. Поболь, ИМ. Полян. — М., 2005.

После освобождения Западной Украины, Западной Белоруссии и Республик Прибалтики от гитлеровской оккупации на их территории развернулась широкомасштабная вооруженная борьба. Особенно значительными были формирования националистов на западе Украины и в Литве (док. № 38–40, 46, 53, 59, 68, 75). Однако они не имели никаких шансов на победу в открытом столкновении с военной мощью СССР. Заметим, что советское руководство очень редко использовало в боях с националистами части Красной Армии. Обычно в операциях использовались внутренние и пограничные войска, а также истребительные батальоны НКВД-МВД СССР.

Надежды националистов были связаны, в первую очередь, с возможным, как им казалось, началом войны США и Великобритании против СССР. Но, хотя отношения между недавними союзниками по антигитлеровской коалиции стремительно ухудшались и вскоре приняли характер затяжной «холодной войны», вступать в войну

«горячую» ни США, ни Великобритания не были настроены.

Партизанская война националистов не могла привести их к военной победе, но могла бы продолжаться достаточно долго, не будь в арсенале властей СССР метода выселения лиц, являвшихся пособниками и питательной средой вооруженных националистических формирований. После проведенных выселений родственников и пособников националистическому подполью его участники лишались снабжения продовольствием, информации о мероприятиях властей, а также притока новых кадров. В 1944–1946 гг. выселения оформлялись решениями Особого совещания при НКВД-МВД СССР (док. № 93). Затем в 1947–1951 гг. был принят ряд постановлений Совета Министров СССР о выселении с территории Западной Украины, Западной Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии членов семей националистов либо просто зажиточного крестьянства, составлявшего классовую базу националистического движения (док. № 132, 139, 143). В результате к 1953 г. на нелегальном положении остались только одиночные боевики.

«В Республках Прибалтики только в 1941–1950 гг. формированиями националистов было совершено 3426 вооруженных нападений, в ходе которых погибли 5155 советских активистов. Органами госбезопасности и войсками было ликвидировано 878 вооруженных групп. В противоповстанческих операциях части внутренних войск НКВД потеряли 533 чел. убитыми и 784 ранеными, потери подразделений Красной Армии составили 42 чел. убитыми и 94 ранеными. Всего внутренние войска НКВД

и подразделения Красной Армии потеряли убитыми 575 и ранеными 878 военнослужащих».^[2]

«Всего за 1945–1953 гг. на территории западных областей Украины повстанцы совершили 14424 диверсионно-террористических акта. За 10 лет (1945–1955 гг.) ими было убито 17 тыс. советских граждан. Только в течение 1948–1955 гг. погибли 329 председателей сельских советов, 231 председатель колхоза, 436 работников райкомов партии, служащих районных организаций и активистов, а также 50 священников. Всего бойцы УПА уничтожили от 30 до 40 тыс. чел.

За весь период борьбы (1940–1956 гг.) с националистическим повстанческим движением в Прибалтике и на территориях присоединенных западных областей Украины внутренние войска НКВД СССР и части Красной армии безвозвратно потеряли 6223 чел. (в том числе 5635 чел. убитыми, 588 чел. пропавшими без вести) и 8612 чел. ранеными^[3] (Причем это данные без Белоруссии и без потерь органов НКВД-МВД-НКГБ-МГБ.)

Авторы данной публикации не берут на себя ответственность судить участников жестокой борьбы 1940-х–1950-х годов, определять правых и виноватых. Мы уважаем право любых наций – больших и малых – на самоопределение и право любого человека иметь свою точку зрения по национальному вопросу. Единственное, что не может иметь оправдания – это насилие, и с этой

² Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Статистическое исследование. -М.,2001.-С.546.

³ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Статистическое исследование. -М.,2001. — С.548

точки зрения мы осуждаем как репрессии центральной власти, так и террор националистов. На наш взгляд, документы Сборника убедительно свидетельствуют: какими бы благородными не были провозглашаемые цели вооруженной борьбы за независимость, ее внутренняя логика ведет к эскалации жестокости и насилия, а идейные борцы нередко превращаются в рядовых бандитов.

В состав настоящего Сборника включено 158 документов, большая часть которых до недавнего времени находилась на секретном хранении. Часть документов дается в изложении в статьях. Основную источниковую базу составили документы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), рассекреченные в соответствии с Указом Президента РФ № 658 от 23 июня 1992 г. „О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека“. В первую очередь – это постановления Совета Народных Комиссаров – Совета Министров СССР о проведении массовых депортаций, приказы НКВД-МВД СССР об исполнении этих решений Правительства.

Следующую, наиболее объемную часть публикуемых документов, составили докладные записки НКВД-МВД СССР о ходе борьбы с националистическим подпольем, направленные высшему руководству страны. Как уже отмечалось выше, в 1944–1946 гг. число таких донесений было весьма велико, и в среднем каждую неделю на стол И.В.Сталину

Третью группу публикуемых документов составляют приказы НКВД-МВД СССР по организации борьбы с националистическим подпольем.

Наконец, процесс снятия ограничений с депортированных участников националистического движения отражен в ряде публикуемых Указов Президиума Верховного Совета СССР, постановлений Совета Министров СССР и принятых во исполнение этих актов приказах и распоряжениях МВД СССР, а также в ряде других документов.

Из Центрального архива Федеральной службы безопасности (ЦА ФСБ) в данном Сборнике представлены 15 документов за 1941–1943 гг., ранее рассекреченные и опубликованные в серии „Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне“ и других изданиях. Без сомнения, открытие новых документов этого архива, особенно за период 1947–1952 гг., когда вся работа по борьбе с националистическим подпольем была передана в органы госбезопасности, является необходимым условием восстановления полной исторической картины того времени.

Не включены в Сборник документы внутренних и пограничных войск, принимавших активное участие в боевых действиях против националистов. Авторы надеются, что недостаточное освещение этой стороны проблемы будет восполнено после планируемого выпуска Сборника документов Центрального архива внутренних войск МВД РФ.

Сборник построен по хронологически тематическому принципу. Каждый раздел включает краткую статью, затем идут публикуемые документы. В первой главе даны минимальные сведения по истории рассматриваемых регионов до 1939 г.

Вторая глава охватывает период нацистской оккупации (1941–1943 гг.). Ее неполнота связана с использованием, в основном документов, хранящихся в России. Безусловно, желающие рассмотреть данный период более подробно должны обращаться как к архивам Белоруссии, Украины, Прибалтийских республик, так и к документам Германии. Отдельные документы, связанные с расследованием злодеяний националистов были созданы несколько позднее в 1944–1945 гг. Однако по тематическому принципу они включены именно в эту главу (док. № 32–36).

Наиболее полно отражен период 1944–1946 гг., когда сразу после освобождения рассматриваемых регионов от нацистской оккупации началась жестокая борьба между советскими властями и националистическими формированиями. Соответственно, третья глава получилась наиболее объемной.

В четвертой главе рассмотрен период 1947–1952 гг., когда после проведения массовых депортаций сочувствующего населения вооруженная борьба националистов постепенно сошла на нет. По указанным выше причинам число документов за этот период не так велико.

Пятая глава посвящена органам НКВД-МВД, боровшимся с националистическим подпольем. Авторы сочли целесообразным не дробить этот материал по хронологическим отрезкам, а дать его за весь период 1939–1953 и.

В заключительной, шестой главе, показан процесс снятия ограничений по спецпоселению с граждан, выселенных из Западной Украины и Западной

Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии. Она включает документы за 1954–1956 гг.

В приложении № 1 к Сборнику публикуется доклад о деятельности Главного управления борьбы с бандитизмом за три года Великой Отечественной войны. В этом весьма обширном документе к теме данного Сборника относится только часть текста, однако авторы сочли целесообразным поместить его полностью, что позволяет сравнить положение в изучаемых регионах с другими республиками СССР, более объективно оценить степень остроты происходившей борьбы с националистическим подпольем».

*** * ***

Подготовка настоящего Сборника документов осуществлена в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (2-е изд., 1990).

Большинство документов публикуется полностью. В тех случаях, когда документ содержит значительный объем, не относящийся к теме сборника, эта часть текста опускается и отмечается отточием, а содержание при необходимости оговаривается в текстуальных примечаниях.

Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, стилистические особенности документов сохраняются. Неисправности текста, не имеющие смыслового значения (опечатки, орфографические ошибки), исправлены в тексте без оговорок. Пропущенные в тексте документов и восстановленные составителями слова и части слов заключены в угловые

скобки. Повторяющиеся сокращения и сокращенные слова раскрываются в списке сокращений.

Ошибки и неточности смыслового характера (неправильное построение фразы, искаженное написание фамилий, специальных терминов) оговариваются в скобках прямо в тексте (так в тексте. — Ред.) или в сносках.

При выборе текста документов предпочтение отдавалось подлинникам, а при их отсутствии — заверенным копиям. Большинство подлинников представляют собой машинописные тексты с подписями-автографами, копии — также машинописные тексты, часть документов сохранилась в виде типографских экземпляров.

В ряде случаев документам даны авторские заголовки. При публикации директивных документов (постановления Совета Министров СССР, приказы и циркуляры НКВД-МВД СССР и т. д.) их заголовки приводятся в кавычках. В заголовках не указываются должности часто упоминаемых адресатов (И.В. Сталин, В.М. Молотов, Г.М. Маленков, Л.П. Берия).

Аббревиатуры НКВД, МВД и т. п. в заголовках не склоняются. При публикации директивных документов номер выносится в заголовок и больше не повторяется. Номера писем, докладных и т. п. воспроизводятся после заголовка и грифа секретности (если он имеется).

Дата документа, где бы она не располагалась в самом документе, помещается под заголовком и больше не воспроизводится. Даты, установленные составителями, помещаются в квадратные скобки.

Подписи под всеми документами соосраняются. Резолюции и пометы воспроизводятся вслед за текстом документа перед легендой, независимо от того, где они расположены в документе.

Каждый документ сопровождается легендой, в которой указывается название архива, в котором хранится документ, номер фонда, описи, дела, листа, подлинник или копия. В тех случаях, когда документы были ранее опубликованы, в легенде приводится ссылка на издание.

В состав научно-справочного аппарата входят: введение, приложения, комментарии к документам, именной указатель, список сокращений, географический указатель, биографические справки на руководителей ОББ-ГУББ НКВД-МВД СССР, перечень публикуемых документов.

В географический указатель вошли области Западной Украины и Западной Белоруссии, Республики Прибалтики на уровне районов (уездов) и городов. Более подробное (волостное) деление и названия деревень, местечек, поселков не приводятся. Для других регионов, упоминаемых, главным образом, как места расселения депортированных граждан, дается только общее указание краев и областей. Не приводятся топонимы из приложения, относящиеся к Кавказу, Крыму, другим регионам РСФСР, Республикам Закавказья и Средней Азии.

Авторы выражают признательность за помощь, оказанную в ходе работы над книгой, Ю.Н. Богданову, В.Ю. Воронову, А.Э. Гурьянову, В.В. Захарову, О.Н. Косенко, В.Д. Кривцу, И.Ю. Леонову, Д.Л. Майорову, В.В. Нехотину, Д.Н. Нохотович, Н.В. Петрову, Н.А. Сидорову,

К.В. Скоркину, И.В. Утенкову, С.М. Штутману. Отдельную благодарность мы выражаем Т.Н. Сенюхиной и И.Н. Серединой за большую работу по подготовке текстов документов к публикации.

Глава 1

НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

После воссоединения Западной Украины и Западной Белоруссии и вхождения Прибалтики в состав СССР, в результате деятельности поддерживаемых немецкой разведкой националистических элементов, в этих регионах сложилась сложная общественно-политическая и криминогенная обстановка. В каждой республике она отличалась значительным своеобразием, что было связано с различными, в том числе и историческими, факторами. Наиболее сложной была обстановка на Западной Украине.

Украина

В IX — начале XII века именно на территории современной Украины располагалось ядро Древнерусского государства. После его распада различные регионы Украины на протяжении длительного времени принадлежали разным государствам. Большая часть территории Украины оказалась в подчинении Речи Посполитой. Однако интеграции местного населения в Речи Посполитой не произошло. Социальное расслоение шло прежде всего по этническому принципу: с одной стороны, украинское крестьянство, с другой — польские земельные магнаты и шляхта. Также сохранялось и конфессиональное разделение между украинцами, хранившими в массе верность православию, и поляками — католиками. Созданная в 1596 г. Униатская церковь (которая подчинялась папе римскому и признавала

основные догматы католической церкви при сохранении православных обрядов) не решила проблемы консолидации. В ходе освободительной войны 1648–1654 гг. по решению Переяславской рады 1654 г. Левобережная Украина вошла в состав Русского государства.

Длительное раздельное существование восточных славян вызвало определенные различия в социальной психологии и способствовало их этнической дифференциации. Во второй половине XVIII в. Гетманство и казачье войско были упразднены, официальный статус как крестьян, так и помещиков Левобережной Украины и Великороссии уравнился. В это же время в результате трех разделов Польши (1772, 1793 и 1795 гг.) в состав Российской империи вошла и значительная часть Правобережной Украины, получившая официальное название «Юго-Западного края».

В результате тех же разделов Польши часть Западной Украины — Галиция вошла в состав Австрийской империи. Именно в Галиции наиболее интенсивно шло формирование украинского самосознания.

Февральская революция в России способствовала подъему национального движения на ее окраинах. 4(17) марта 1917 г. в Киеве была создана Центральная Рада. В своем первом универсале 10(23) июня 1917 г. Рада провозгласила автономию Украины, а 16(29) июня создала исполнительный орган — Генеральный секретариат. Однако вскоре Рада пошла на сговор с Временным правительством и во втором универсале 3(16) июля отложила осуществление автономии до

созыва Всероссийского учредительного собрания. После Октябрьской революции 7(20) ноября Рада объявила себя верховным органом Украинской Народной Республики в составе России. И только 11(24) января 1918 г. была провозглашена независимость Украины. 27 января (9 февраля) 1918 г. Рада заключила договор с австро-германским блоком, однако германские войска, заняв Украину, 29 апреля разогнали Раду и заменили ее «правительством» гетмана П.П. Скоропадского.

Власть гетмана держалась только на немецких штыках и с поражением Германии в Первой мировой войне рухнула. 14 ноября 1918 г. сторонники независимости Украины создали Директорию в составе: председатель В.К. Винниченко (до февраля 1919 г.), головной атаман С.В. Петлюра (с 10 февраля 1919 г. он же стал председателем), П... Андриевский, А. Макаренко, Ф. Швец. В январе-апреле 1919 г. вооруженные силы Директории были разгромлены советскими войсками, а их остатки и сама Директория укрылись в Восточной Галиции и Польше. После заключения 18 марта 1921 г. Рижского мирного договора между Советской Россией, Советской Украиной и Польшей к последней отошли западные районы Украины. Общая площадь украинских земель, вошедших в состав Польши, составила 162 тыс. квадратных километров, население — 11 млн. человек. В этих районах, главным образом, и развертывалось движение украинских националистов.

Руководили украинскими националистами четыре центра: Украинская военная организация (УВО) в Берлине, Гетманский центр также размещался в Берлине, Петлюровский — в Варшаве, Львове и Луцке, Эсеровско-эсдековский находился в Праге.

Наиболее активна была УВО, однако под влиянием внутренних противоречий она распалась в 1928 г. Уже в 1929 г. бывшие деятели УВО, а также «Украинской националистической молодежи», «Легиона украинских националистов» и «Ассоциации украинской националистической молодежи» образовали Организацию украинских националистов (ОУН).

Борьба украинских националистов против польского господства на Западной Украине велась не только путем пропаганды, но и при помощи террора. Наиболее громким террористическим актом стало убийство в 1934 г. министра внутренних дел Польши Б. Перацкого, который был инициатором создания в стране концлагерей и сторонником решительных мер против украинских националистов. Этот акт был организован Степаном Бандерой, который в 1936 г. вместе с непосредственными исполнителями был приговорен к смертной казни, замененной пожизненным тюремным заключением.

Во главе ОУН стоял бывший командир корпуса «Сичевых стрельцов» Евгений Коновалец. После его убийства в 1938 г. сотрудником НКВД П.А. Судоплатовым ОУН возглавил Андрей Мельник. Его соперником в борьбе за руководство национальным движением стал освобожденный после оккупации Польши германскими войсками Степан Бандера. В результате ОУН раскололась на ОУН-М (во главе с Мельником) и ОУН-Б (во главе с Бандерой), которая называлась также ОУН-Р (ОУН-революционеры).

Неожиданные перемены в судьбу Западной Украины внес советско-германский договор о ненападении от 23 августа 1939 г. В секретном приложении к этому

документу (называемому также «пактом Молотова-Риббентропа» по фамилиям подписавших его руководителей внешнеполитических ведомств) предусматривалась передача Восточной Галиции в сферу интересов Советского Союза. 17 сентября 1939 г. части Красной Армии вступили на территорию Польши и через несколько дней дошли до «линии Керзона» — линии, которая была в декабре 1919 г. рекомендована Верховным советом Антанты в качестве восточной границы Польши.

1 ноября 1939 г. Верховный Совет СССР принял решение о включении Западной Украины в состав СССР, с воссоединением ее с УССР, а 6 ноября были организованы Управления НКВД по Львовской, Луцкой, Станиславской и Тарнопольской областям (док. № 2).

В 1940 г. от Румынии к СССР отошли Северная Буковина и Бессарабия. Северная Буковина была присоединена к Украинской ССР под названием Черновицкая область, а из южной части Бессарабии была образована Аккерманская область УССР (7 декабря переименованная в Измаильскую) (док. № 4). Остальная часть Бессарабии вместе с выделенной из Украинской ССР Молдавской АССР составили Молдавскую ССР.

Казалось, мечты украинских националистов о соборности их родины сбываются. Но установленный в этих областях советский строй был враждебен целям ОУН, и она надеялась устранить его с помощью Германии. В Берлине считали ОУН единственным официальным политическим представительство украинской эмиграции в Германии, и каждый, считавший себя украинцем, должен был зарегистрироваться именно в этой организации (*Семиряга М.И.* Указ. соч. — С. 109).

Количество вооруженных выступлений оуновцев в конце 1939 — начале 1941 г. было относительно невелико. По Волынской области за 1940 г. зарегистрировано 55 «бандпроявлений», при этом убито и ранено 5 работников милиции и 11 человек из советско-партийного актива. Ликвидировано 5 групп с количеством участников 26 человек и 12 отдельных оуновцев. По Львовской области на 29 мая 1940 г. значилось 4 политические банды (численностью 30 человек) и 4 уголовно-политические (27 человек), в Ровенской области политических банд на учете не было (только уголовные), в Тарнопольской 3 уголовно-политические (численностью 10 человек). В Станиславской области с апреля по декабрь 1940 г. ликвидировано 17 вооруженных групп, из них 5 политических (оуновских) и 12 уголовных. За этот период националисты совершили 8 террористических актов над советским активом из местного населения. Начальник УНКВД по Станиславской области А.Н. Михайлов докладывал: «Действующих вооруженных банд на территории области — нет».

Однако перед началом войны оуновцы активизировались. В апреле 1941 г. было зарегистрировано 47 террористических актов, убито: 8 председателей сельсоветов, 7 председателей правления колхозов, 3 комсомольских работника, 5 работников районного советского аппарата, 1 учительница, 1 директор школы и 16 колхозников-активистов (Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. — Т. 1. — Кн. 2. — М., 1995. — С. 194). В мае учтено 58 террористических актов, в результате которых убито 57 и ранено 27 человек: председателей и секретарей сельсоветов — 10,

председателей колхозов и колхозных активистов — 30, партийно-комсомольских работников — 2, школьно-клубных работников — 9, работников советского аппарата — 7, работников милиции — 4, военнослужащих — 2, членов семей сельского актива — 16 (Там же. — С. 240). На 1 мая 1941 г., по данным ОББ ГУМ НКВД СССР, в республике значилось всего 22 бандгруппы с числом участников 105 человек, на 1 июня — 61 с 307 участниками, на 15 июня -74 и 346 участников. Для борьбы с ними органы НКВД-НКГБ предлагали использовать политику кнута и пряника. С одной стороны, нарком государственной безопасности УССР П.Я. Мешик просил репрессировать семьи нелегалов, конфисковать имущество, выселить в отдаленные места СССР семьи арестованных оуновцев, а также кулаков (док. № 8), с другой стороны, в директиве УНКВД и УНКГБ УССР по Ровенской области от 28 апреля 1941 г. предписывалось «впредь подвергать аресту только руководящий состав и актив оуновцев. Низовку не арестовывать, так как они в своем большинстве являются бедняками» и давались обещания не преследовать явившихся с повинной и добровольно сдавших оружие (док. № 9).

14 мая 1941 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР № 1299-526сс «Об изъятии контрреволюционных организаций в западных областях УССР», согласно которому члены семей — участников украинских и польских националистических организаций, главы которых перешли на нелегальное положение или были осуждены к высшей мере наказания, подлежали аресту и направлению в ссылку на поселение в отдаленные районы СССР сроком на 20 лет с конфискацией имущества (док. № 10). Операция была

закончена 22 мая. Нарком государственной безопасности СССР В.Н. Меркулов докладывал И.В. Сталину и В.М. Молотову, что в ряде случаев было оказано вооруженное сопротивление, в ходе которого было убито 7 и ранено 5 нелегалов, всего по семи областям Западной Украины было депортировано 3073 семьи в составе 11329 человек (док. № 12). Эти данные немного отличаются от подсчитанного А.Э. Гурьяновым по сводкам и итоговой справке Отдела железнодорожных и водных перевозок НКВД СССР числа ссыльнопоселенцев из западных областей Украины в 11093 человека, которое следует признать наиболее достоверным (см. *Гурьянов А.Э. Масштабы депортации населения в глубь СССР в мае-июне 1941 г.// Исторические сборники «Мемориала».* — Вып. 1. Репрессии против поляков и польских граждан. — М., 1997. — С. 137–175).

Белоруссия

Так же как и Украина, Белоруссия на протяжении нескольких веков находилась под властью Великого княжества Литовского, а затем — Речи Посполитой. В результате разделов Польши 1772, 1793 и 1795 годов ее территория вошла в состав Российской империи.

В феврале 1918 г. немецкие войска захватили большую часть территории Белоруссии. С разрешения оккупантов буржуазно-националистическая Белорусская рада создала «правительство Белорусской республики» во главе с помещиком Скирмунтом и в марте 1918 г. объявила об отделении Белоруссии от России, о разрыве с РСФСР и аннулировании декретов советской власти.

В ноябре — декабре 1918 г. частями Красной Армии при содействии партизан Белоруссия была освобождена

от немецких оккупантов. 1 января 1919 г. была образована Белорусская Советская Социалистическая Республика. Руководство белорусских националистов укрылось в Польше. В 1919 г. они образовали белорусское правительство в изгнании и стали формировать «Белорусскую национальную армию». В 1920–1921 гг. белорусские националистические вооруженные формирования под руководством С.Н. Булак-Балаховича вели активную борьбу с советской властью в Белоруссии.

По Рижскому мирному договору 18 марта 1921 г. Западная Белоруссия с территорией 113 тыс. квадратных километров и населением около 4,6 млн. человек отошла к Польше. Лишь в сентябре 1939 г. Западная Белоруссия была воссоединена с БССР. Приказами НКВД СССР от 2 и 29 ноября 1939 г. были организованы Управления НКВД по Белостокской, Новогрудской, Пинской, Вилейской и Брест-Литовской областям (док. № 1, 3). Главную угрозу для новой власти представляли польские переселенцы — так называемые «осадники». Органами НКВД в Западной Белоруссии было учтено 3998 семейств осадников, а по Западной Украине — 9436 семейств. Согласно Постановлению СНК СССР от 29 декабря 1939 г. № 2122-617сс они выселялись в отдаленные местности СССР и должны были работать в лесной промышленности.

В соответствии с Постановлением СНК СССР от 2 марта 1940 г. с рассветом 13 апреля 1940 г. в западных областях Белорусской ССР органы НКВД приступили к операции по выселению членов семей лиц, содержащихся в лагерях для военнопленных, в тюрьмах, бежавших в разное время за границу, скрывающихся и разыскиваемых — бывших офицеров польской армии,

полицейских, тюремщиков, жандармов, бывших помещиков, фабрикантов, крупных чиновников и участников «контрреволюционных повстанческих и шпионских организаций». Всего подлежало выселению 8639 семей, с общим числом членов 29699, по данным НКВД БССР, репрессировано 8055 семей, общим количеством 26777 человек (Назаусёды разам. — Мінск, 1999. — С. 209–210).

Численность перешедших на нелегальное положение была невелика, а террористические акты носили характер самообороны или мести конкретным лицам. При этом в донесениях НКВД говорится о сочувствии местного кулацкого населения нелегалам. По данным ОББ ГУМ НКВД СССР, на 1 мая 1941 г. в Белоруссии значилась только 1 бандгруппа, на 15 июня — 13, с 67 участниками.

Накануне войны в западных областях Белоруссии было проведено изъятие активных участников и членов семей националистических организаций. В основном проект постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР по этому вопросу (док. № 13; текст утвержденного постановления до сих пор не обнаружен) повторял аналогичный документ по Западной Украине. Но имелись и некоторые отличия.

Во-первых, речь шла только о польских националистах, хотя органы государственной безопасности выявили и разрабатывали немало белорусских националистических организаций (док. № 14). Впрочем, как видно из спецсообщения наркома внутренних дел БССР Л.Ф. Цанавы секретарю ЦК КП(б) Белоруссии П.К. Пономаренко, арестованы были руководители и члены «различных польских,

белорусских, украинских, русских и еврейских к<онтр>р<еволюционных> организаций».

Во-вторых, речь шла не только о семьях перешедших на нелегальное положение и осужденных к ВМН националистов, но и бывших польских офицеров, жандармов, полицейских, охранников и чиновников, бежавших за границу. Итоги этой операции были представлены наркомом государственной безопасности БССР Л.Ф. Цанавой 21 июня 1941 г.:

Области

Арестовано

Выслано

Всего репрессировано

Белостоцкая

500

11405

11905

Брестская

300

3039

3339

Барановичская

475

2723

3199

Пинская

363

2299

2662

Вилейская

420

2887

3307

Всего:

2059

22353

24412

(док, № 16)

Впрочем, не всех выселенных и погруженных в эшелоны удалось вывезти. В связи с начавшейся войной и быстрым продвижением немецких войск 5 эшелонов не успели выехать в глубь СССР: из трех эшелонов спецпереселенцы были распущены конвоем после немецких бомбардировок и разрушения путей, судьба двух эшелонов осталась неизвестной. Полученная по эшелонным данным, оценка от 20397 до 21 тыс. человек представляется более достоверной, нежели приводимая по учетам мест расселения (24266 человек) (*Гурьянов А.Э. Указ. соч. — С. 156–158*).

Литва

В 1240 г. образовалось раннефеодальное государство — Великое княжество Литовское. На протяжении свыше 200 лет ему пришлось вести упорную

борьбу с агрессией немецких рыцарей, которым удалось в 1230–1283 гг. захватить земли пруссов и западных литовцев. Однако разгром рыцарей-крестоносцев в 1236 г. под Сауле (Шяуляем) и в 1260 г. при озере Дурбе приостановил захваты литовских земель.

В то же время, используя феодальную раздробленность и ослабление русских княжеств после монголо-татарских завоеваний, литовские князья стали присоединять белорусские, украинские и русские земли. В условиях внутренней борьбы и войны с крестоносцами между Литвой и Польшей в 1385 г. была заключена Кревская уния, а в 1387 г. Литва (за исключением Жемайтии) приняла католичество. В 1413 г. католичество распространилось и на Жемайтию. Объединенные силы Литвы и Польши 15 июля 1410 г. разбили рыцарей Тевтонского ордена в Грюнвальдской битве, после чего орден был вынужден прекратить агрессию против литовских земель (однако сохранил под своей властью Клайпедский край). В 1435 г. при Свенте (Швянтуйи) были разбиты и войска Ливонского ордена.

С возникновением централизованного Русского государства русские земли, захваченные Литвой, стали тяготеть к Москве. Попытки литовских феодалов удержать эти земли и завоевать новые привели к неудачным войнам с Россией в конце XV-начале XVI в., в результате которых территория Великого княжества Литовского значительно сократилась. В 1558–1583 гг. Литва втянулась в неудачную войну с Русским государством за Ливонию. В ходе ее литовские феодалы склонились к необходимости более тесного объединения с Польшей. В 1569 г. была заключена Люблинская уния, по которой Польша и Литва соединились в единое государство — Речь Посполитую. Литва сохранила

значительную автономию: особое законодательство и суды, высшие административные должности, государственную казну и войско, однако ее суверенитет был сильно ограничен.

Вследствие трех разделов Речи Посполитой большая часть этнографической территории Литвы вошла в состав Российской империи.

В ходе Первой мировой войны территория Литвы была оккупирована германскими войсками. Созданный под их контролем в сентябре 1917 г. Литовский совет (Тариба) 11(24) декабря 1917 г. выступил с декларацией, в которой высказывался «за вечную, прочную связь с Германской империей; эта связь должна осуществляться на основе военной конвенции, общих путей сообщения и на основе общей таможенной и валютной систем» (*Витковский А., Ямпольский В.* Вчера это было секретом (Документы о литовских событиях 40-х — 50-х гг.) // Известия ЦК КПСС. - 1990. - № 10. - С. 129–139).

8 декабря 1918 г. в Вильнюсе было создано Временное революционное рабоче-крестьянское правительство во главе с В.С. Мицкявичюсом-Капсукасом. 18–20 февраля 1919 г. в Вильнюсе состоялся 1-й съезд Советов Литвы, который признал необходимым объединение Литвы и Белоруссии в единую Литовско-Белорусскую Советскую Социалистическую Республику. Формально она просуществовала до июля 1920 г., но уже к августу 1919 г. юго-восточные районы Литвы были оккупированы польскими войсками, а на остальной территории установилась власть буржуазных националистов. В течение 1919–1920 гг. между польскими и литовскими войсками неоднократно происходили военные столкновения. Главным предметом

спора был Вильнюсский край, где проживало много поляков. В итоге эта территория была официально включена в состав Польши, что привело к разрыву дипломатических и экономических отношений между Польшей и Литвой. Не удивительно, что Литва активно поддерживала все антипольские национальные движения, в частности украинскую националистическую организацию Е. Коновальца.

В мае 1920 г. в Каунасе был созван Учредительный сейм, который принял конституцию, объявившую Литву парламентарной республикой. 17 декабря 1926 г. лидер партии «Таутининкай саюнга» (Союз националистов) А. Сметона совершил военный переворот. Сейм был распущен, фактически вся власть сосредоточилась в руках президента. Правда, в 1936 г. был избран новый сейм, но при этом были запрещены все партии, кроме правительственной. В лице военизированной организации «Шаулю саюнга» («Союз стрелков») правительство Сметоны обладало не только политической, но и вооруженной поддержкой.

В марте 1939 г. фашистская Германия захватила порт Клайпеду и Клайпедский край. Согласно подписанному 23 августа пакту Молотова-Риббентропа Литва отошла в сферу влияния Германии. Но по договору от 28 сентября того же года Германия и СССР произвели уточнение сфер влияния, теперь Литва (кроме Клайпеды) оказалась в советской сфере.

10 октября 1939 г. был подписан советско-литовский договор. С одной стороны, по нему Литве был передан Вильнюсский край, освобожденный Красной Армией в сентябре от польской оккупации, с другой стороны — в Литве были размещены гарнизоны советских войск.

14 июня 1940 г. председатель Совета Народных Комиссаров СССР В.М. Молотов передал литовскому министру иностранных дел Ю. Урбшису заявление советского правительства, в котором, после обвинений литовского правительства в нарушении Договора о взаимопомощи (в том числе в похищении советских военнослужащих), выдвигались следующие требования:

«1. Чтобы немедленно были преданы суду министр внутренних дел г. Скучас и начальник департамента политической полиции г. Повилайтис, как прямые виновники провокационных действий против советского гарнизона в Литве.

2. Чтобы немедленно было сформировано в Литве такое правительство, которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-литовского Договора о взаимопомощи и решительное обуздание врагов Договора.

3. Чтобы немедленно был обеспечен свободный пропуск на территорию Литвы советских воинских частей для размещения их в важнейших центрах Литвы...».

15 июня в страну были введены дополнительные контингенты советских войск. А. Сметона бежал в Германию. 17 июня было образовано «Народное правительство».

Собравшийся 21 июля новый, Народный сейм, провозгласил Литву советской социалистической республикой и обратился к Верховному Совету СССР с просьбой о принятии Литвы в состав Советского Союза. Осенью этого же года в Литве начались глубокие социально-экономические преобразования — экспроприация капиталистической частной собственности, сокращение крупных земельных владений

и передача излишков земли батракам и малоземельным крестьянам. 31 августа 1940 г. был образован народный комиссариат внутренних дел Литовской ССР (док. № 7).

Таутиники и другие националисты ушли в глубокое подполье. Первое время число их вооруженных выступлений было невелико. Однако накануне войны количество антисоветских групп и вооруженных выступлений значительно возросло, советские власти наметили очистить территорию Литвы (как и другие недавно вошедшие в состав СССР земли) от всех, кого они считали своими врагами.

В докладной записке НКГБ Литовской ССР от 12 мая 1941 г. говорилось: «...За последние месяцы в республике значительно растет активная враждебная деятельность. Этому способствует непосредственная близость границы и подрывная деятельность германских разведывательных органов...

В силу этого считали бы необходимым приступить к аресту и принудительному выселению из Литовской ССР наиболее активных категорий лиц:

— Государственный буржуазный аппарат: чиновники государственной безопасности и криминальной полиции; командный состав полиции; административный персонал тюрем; работники судов и прокуратуры, проявившие себя в борьбе с революционным движением; офицеры 2-го Отдела Генштаба Литовской армии; видные государственные чиновники; уездные начальники и коменданты.

— Контрреволюционные партии: троцкисты; активные эсеры; активные меньшевики; провокаторы

охранки (по данным литовской охраны, по этим категориям числится 963 человека).

— Литовская националистическая контрреволюция: (считаем необходимым подвергнуть аресту только руководящий состав наиболее реакционных фашиствующих партий и организаций) таутининков; яунои-лиетува (молодые таутининки); вольдемаристы (фашистская организация германской ориентации — всех); руководящий состав „Шаулю Саюнга“ (от командиров взводов и выше) (по статистическим данным, бывшей литовской буржуазной прессы руководящего состава насчитывается более 10 тысяч человек).

— Фабриканты и купцы Литвы: фабриканты, годовой доход коих свыше 150 тыс. лит; крупные домовладельцы, недвижимость коих оценивалась более 200 тыс. лит; купцы, годовой оборот коих свыше 150 тыс. лит; банкиры, акционеры, биржевики (по данным б<ывшего> Министерства финансов Литвы, по таким категориям числится 1094 человека).

— Русские белоэмигрантские формирования: Российский фашистский союз; Российский общевойсковой союз; младороссы; все офицеры белых армий, контрразведок и карательных органов (по учетам литовской охраны по этим категориям числится 387 человек).

— Лица, подозрительные по шпионажу: уголовный и бандитский элемент — более 1 тысячи человек; проститутки и притоносодержатели — более 500 человек» (*Витковский А., Ямпольский В.* Указ. соч. — С. 132–133).

В соответствии с Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 мая 1941 г. (док. № И) в Литве была

проведена операция по изъятию «антисоветского, уголовного и социально опасного элемента». Вначале она планировалась на 12 июня, но так как в этот день в Литве отмечается большой религиозный праздник, операцию провели 13–14 июня. Было арестовано 5664 и выселено 10187 человек, в том числе: активные члены националистических и белогвардейских организаций и члены их семей: арестовано — 1877, выселено — 4277; бывшие охранники, жандармы, руководящий состав полицейских и тюремщиков, а также рядовые полицейские и тюремщики, на которых имелись компрометирующие материалы, и члены их семей: арестовано — 617, выселено — 1266; бывшие крупные помещики, фабриканты и чиновники государственного аппарата и члены их семей: арестовано — 1122, выселено 2560; бывшие офицеры литовской и белой армий, на которых имелись компрометирующие материалы, и члены их семей: арестовано — 104, выселено 176; члены семей участников контрреволюционных организаций, которые были осуждены к ВМН: арестовано — 27, выселено — 64; лица, прибывшие из Германии в порядке репатриации, а также немцы, записавшиеся на репатриацию в Германию и не уехавшие по различным причинам, в отношении которых имелись компрометирующие материалы: арестовано — 66, выселено — 99; беженцы из Польши: арестовано — 337, выселено — 1330; военнослужащие армейских территориальных корпусов: арестовано — 285; проститутки: выселено — 395; уголовный элемент: арестовано — 1229 (*Витковский А, Ямпольский В. Указ. соч. — С. 133–134*).

Однако «эшелонные» данные существенно отличаются от этих цифр. Согласно им в ссылку было

направлено 12838 человек, в лагеря военнопленных — 3425, непосредственно в ИТЛ — 1238 (уголовники) (*Гурьянов АЗ. Указ. соч. — С. 150–151*).

Латвия

В конце XII–XIII веках Прибалтика стала объектом Крестовых походов немецкого рыцарства и немецких купцов при поддержке католической церкви. В результате территория Латвии и Эстонии до конца XVI века попала под власть Ливонского ордена. Латышей и немцев в Ливонии разделяли как социальный, так и политический барьеры. Помещиками были потомки рыцарей-крестоносцев, а большинство латышского населения, крестьяне, к концу XVI века превратились в крепостных. В городах латыши также принадлежали к низшим слоям населения, их не принимали в гильдии, они не имели права создавать ремесленные цехи и приобретать недвижимость.

В 1558 г. русский царь Иван Грозный вторгся на территорию Ливонии, пытаясь заполучить выход к Балтийскому морю. Ливонский орден был разгромлен, однако его магистр и рыцарство, а также Рижский архиепископ предпочли подчиниться не русскому, а польскому королю. В итоге образовались Курляндское и Пардаугавское герцогства, находившиеся в вассальной зависимости от Речи Посполитой. В борьбу за господство на восточном побережье Балтийского моря включилась также Швеция, которая после войны с Польшей овладела в 1629 г. всей Видземе.

Новую попытку обеспечить для России выход к Балтийскому морю предпринял Петр I. После долгой и упорной Северной войны, в результате Ништадтского

мира 1721 г. часть современной Латвии вошла в состав России. После первого раздела Польши в 1772 г. к России была присоединена Латгале, а после раздела 1795 г. — и Курляндия.

В феврале 1918 г. вся территория Латвии была захвачена германскими войсками. После поражения Германии, 18 ноября 1918 г., было сформировано временное буржуазное правительство во главе с К. Улманисом (в российской историографии его фамилию обычно транскрибируют как Ульманис).

Правительство Советской России воспользовалось поражением Германии и аннулировало 13 ноября 1918 г. Брестский договор. 4 декабря 1918 г. было образовано советское правительство Латвии (председатель — П.И. Стучка). 3 января 1919 г. его войска вошли в Ригу, а к концу января они заняли всю территорию Латвии, кроме Лиепайи с окрестностями. Помощь временному правительству Улманиса оказывала Германия. Из Берлина в Курземе была передислоцирована 1-я гвардейская дивизия, командование Балтийским ландесвером (сформированным в основном из балтийских немцев) и «железной дивизией» (составленной из бывших солдат германской армии) приняли немецкие офицеры. Главнокомандующим всеми немецкими вооруженными силами в Курземе и Северной Литве, а также губернатором Лиепайи в начале февраля был назначен «политический генерал» Рюдигер фон дер Гольц, которому удалось стабилизировать ситуацию и перейти в успешное наступление. Причем главная роль в военных действиях принадлежала регулярным немецким частям. В январе 1920 г. при поддержке Польши части Красной Армии были вытеснены из Латгале. Еще во время последних боев начались мирные переговоры

между Советской Россией и Латвией, которые завершились 30 января подписанием мирного договора. Советская власть в Латвии была ликвидирована.

В мае 1934 г. К Улманис установил в стране режим диктатуры. Ее вооруженную опору представляли отряды айзсаргов — фактически 40-тысячная территориальная армия, составленная из зажиточных крестьян и городской буржуазии.

В обстановке начавшейся Второй мировой войны и состоявшегося раздела «сфер влияния» между Германией и СССР правительство Улманиса вынуждено было 5 октября 1939 г. подписать пакт о взаимопомощи между СССР и Латвией. По этому договору Советский Союз получил право иметь в Лиепае и Вентспилсе базу военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации, а также соорудить базу береговой артиллерии на побережье между Вентспилс и Питрагс. На отведенных под аэродромы и базы участках размещались гарнизоны общей численностью до двадцати пяти тысяч человек.

16 июня В.М. Молотов вызвал латвийского посланника Ф. Коциньша и огласил заявление советского правительства. В отличие от заявления, переданного накануне правительству Литвы, в нем не говорилось о похищении советских военнослужащих. Единственным «не только недопустимым и нетерпимым, но и глубоко опасным, угрожающим безопасности границ СССР» поступком правительства Латвии считалось то, что оно не только не ликвидировало созданный еще до заключения советско-латвийского Пакта о взаимопомощи военный союз с Эстонией, но и расширило его, пригласив в этот союз Литву. Не содержал этот документ и

требований предания суду конкретных лиц, но главные требования были аналогичны — формирование нового правительства и допуск в Латвию дополнительных советских воинских частей. Беседа Молотова с Коциньшем продолжалась с 14 часов до 14 часов 23 минут, а ответ латвийское правительство должно было дать уже к 11 часам ночи того же дня! Впрочем, оно успело сообщить о своей отставке уже в 22 часа 40 минут (Прибалтика вступает в Союз // Международная жизнь. — 1990. - № 3. — С. 126–127,131).

На смену ему пришло Народное правительство во главе с профессором А. Кирхенштейном.

21 июля 1940 г. на своем первом заседании Народный сейм Латвии принял декларацию о восстановлении советской власти и обратился в Верховный Совет СССР с просьбой о принятии Советской Латвии в СССР. Просьба, естественно, была удовлетворена. 29 августа был организован Народный комиссариат внутренних дел Латвийской ССР (док. № 6).

Накануне войны с целью очистки Латвии от враждебного и антисоветского элемента, 14 июня 1941 г. советские власти провели его выселение. Согласно докладу НКГБ СССР В.Н. Меркулова И.В. Сталину, В.М. Молотову и Л.П. Берия было арестовано 5625 и выселено 9546 человек (док. № 15). «Эшелонная» оценка дает несколько большие цифры: 10396 ссыльнопоселенцев, 5921 человек направлен в лагеря военнопленных и 583 — в исправительно-трудовые лагеря (*Гурьянов А.Э. Указ. соч. — С. 152–153*).

Эстония

В 1238 г. северная эстонская земля Рявала, слившаяся с Харьюмаа и Вирумаа, была захвачена Данией, а остальная территория — Ливонским орденом. Некоторые представители зарождающейся эстонской феодальной знати были уничтожены, другие попали в вассалы и вскоре онемечились. Крестьянство неоднократно восставало против захватчиков, но эти восстания были подавлены.

В 1346 г. король Дании продал Харьюмаа и Вирумаа Тевтонскому ордену, а тот, в свою очередь, через год перепродал эти земли Ливонскому ордену. В 1558 г. Русское государство начало Ливонскую войну и скоро заняло Восточную Эстонию. Немецкие феодалы искали военной помощи у Дании, Швеции и Речи Посполитой. В результате Ливонский орден в 1562 г. прекратил существование, а территория Эстонии была к 1583 г. разделена между 3 государствами: Северная Эстония отошла к Швеции, Южная — к Речи Посполитой, о. Сааремаа — к Дании. После изнурительных польско-шведских войн 1600–1611 и 1617–1629 г. Швеция завоевала всю материковую Эстонию. Войны, эпидемии и голод сократили население Эстонии примерно на 65 % (до Ливонской войны оно составляло 250–280 тыс., в 1625 г. — ок. 100 тыс.). В 1645 г. к Швеции отошел и о. Сааремаа.

В ходе Северной войны 1700–1721 гг. между Россией и Швецией территория Эстонии стала районом военных действий. К 1710 г. вся Эстония была освобождена от шведских войск, а по Ништадтскому мирному договору 1721 г. официально вошла в состав

Российской империи. При этом царские власти сохранили привилегии немецкого дворянства, в руках которого сосредоточилась административная, судебная и полицейская власть.

В феврале-марте 1918 г. территория Эстонии была оккупирована немецкими войсками. В обстановке военного поражения Германии 11 ноября 1918 г. возникло буржуазное временное правительство Эстонии (премьер К. Пяте). 29 ноября в Нарве была провозглашена Эстонская Советская Республика, названная Эстляндской трудовой коммуной. Однако ее существование оказалось кратковременным. Уже к февралю 1919 г. части Красной Армии были вытеснены с территории Эстонии.

19 мая Учредительное собрание провозгласило создание буржуазной Эстонской республики. Ее власти активно поддерживали русских белогвардейцев, Северный корпус которых в декабре 1918 — мае 1919 гг. находился в подчинении главнокомандующего вооруженными силами Эстонии. В свою очередь, правительство Северо-Западной области России, созданное 11 августа 1919 г. в Ревеле (Таллине), признало независимость Эстонии. Впрочем, само это правительство полностью зависело от поддержки стран Антанты и Эстонии, на территории которой размещалось. К концу 1919 г. белые войска генерала Н.Н. Юденича были разгромлены Красной Армией, и 2 февраля 1920 г. Эстония первой из буржуазных государств подписала мирный договор с РСФСР.

12 марта 1934 г. лидеры Объединения аграриев К. Пяте и И. Лайдонер осуществили государственный переворот и захватили власть. Осенью 1934 г. был

распущен парламент, а в 1935 г. — все политические партии. Вместо них создана партия «Изамаа-лийт» («Отечественный союз»). В апреле 1938 г. К. Пяте был избран президентом.

Во второй половине 30-х гг. в Эстонии возросло влияние фашистской Германии. Германия вышла на 1-е место во внешней торговле Эстонии, германские концерны установили контроль над сланцевой, целлюлозной и фосфоритной промышленностью. Однако по советско-германскому договору от 23 августа 1939 г. Эстония попала в сферу влияния СССР. По пакту о взаимопомощи между СССР и Эстонией от 28 сентября 1939 г. Советский Союз получил право иметь на эстонских островах Сааремаа (Эзель), Хийумаа (Даго) и в городе Палдиски (Балтийский порт) базы военно-морского флота и несколько аэродромов. Согласно конфиденциальному протоколу численность советских гарнизонов могла достигать 25 тысяч человек (Прибалтика вступает в Союз // Международная жизнь. — 1990. - № 2. — С. 147–148).

16 июня 1940 г. Председатель Совета Народных Комиссаров и одновременно нарком иностранных дел СССР В.М. Молотов вызвал в 14 часов 30 минут эстонского посланника Рея и вручил ему заявление советского правительства, полностью аналогичное тому, которое он несколькими минутами ранее передал посланнику Латвии. От Эстонии требовалось до 12 часов ночи дать согласие на формирование нового правительства и пропуск на свою территорию дополнительных советских воинских частей. Рей что-то хотел спросить и уже начал со слов «нельзя ли...», но Молотов прервал заявлением, что нет, нет (Прибалтика

вступает в Союз // Международная жизнь. -1990. - № 3. — С. 128–130).

Было сформировано Народное правительство во главе с И. Варесом. Избранная 14–15 июля новая Государственная дума приняла 21 июля декларацию о восстановлении советской власти и провозглашении Эстонии Советской Социалистической Республикой, 22 июля — о вступлении Эстонии в состав СССР. 29 августа 1940 г. был образован Народный комиссариат внутренних дел Эстонской ССР (док. № 5).

После установления Советской власти многие члены буржуазно-националистической организации «Кайтселиит» (Союз обороны) скрылись в лесах, на отдаленных и глухих хуторах. С течением времени из этих лиц сформировались отряды «Метсавеннад» («Лесные братья»), начавшие вооруженную борьбу с Советской властью.

В результате операции по ликвидации «антисоветских элементов» в июне 1941 г. в Эстонии согласно докладу НКГБ СССР было арестовано 3173 и выселено 5978 человек (док. № 15). По «эшелонным» данным, число ссыльнопоселенцев достигало 6328 человек, а направленных в лагеря военнопленных — 3688 (*Гурьянов А.Э. Указ соч. — С. 149–150*).

ДОКУМЕНТЫ

№ 1

Приказ НКВД СССР № 001337

«Об организации органов НКВД Западной Белоруссии»

2 ноября 1939 г. Сов. секретно

В соответствии с решением Верховного Совета Союза ССР о включении Западной Белоруссии в состав Союза ССР с воссоединением с Белорусской ССР,^[4] приказываю:

1. Организовать:

а) Управление НКВД по Белостокской области, с дислоцированием в г. Белостоке; подчиненные ему городской и уездный отделы НКВД, перечисленные в объявляемом перечне № 1;

б) Управление НКВД по Новогрудской области, с дислоцированием в г. Новогрудок; подчиненные ему уездные отделы НКВД, перечисленные в объявляемом перечне № 2;

в) Управление НКВД по Пинской области, с дислоцированием в г. Пинске; подчиненные ему уездные

⁴ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. - 1939. - № 36; Известия. — 1939. - 4 ноября.

отделы НКВД, перечисленные в объявляемом перечне № 3;

г) Управление НКВД по Вилейской области, с дислоцированием в г. Вилейки; подчиненные ему уездные отделы НКВД, перечисленные в объявляемом перечне № 4.

2. Утвердить объявляемые в приложении временные штаты перечисленных выше Управлений НКВД с подчиненными им органами НКВД.

3. В отмену существующих объявляются в приложении новые штаты 2,3,5 и 7 отделов УГБ, 1 и 3 отделов ЭКУ, Водного отдела, 3 Транспортного отдела, Следственной части, 1 Спецотдела, Отдела кадров и аппарата Особоуполномоченного НКВД Белорусской ССР.^[5]

4. Укомплектование вновь организованных органов НКВД произвести за счет 650 человек, ранее посланных в Западную Белоруссию, некомплект остающихся 315 человек оперативного состава покрыть за счет: действующего кадра сотрудников НКВД республик, УНКВД краев-областей — 100 человек, согласно объявляемой разверстки; особых органов НКВД БВО — 150 человек и погранотрядов НКВД -65 человек.

5. Народному комиссару внутренних дел Белорусской ССР — старшему майору государственной безопасности тов. Цанаву произвести расстановку личного состава по объявляемым штатам. Расстановку представить в Отдел кадров НКВД СССР на утверждение.

⁵ Штаты не публикуются.

Всех лиц, ранее направленных для работы в органах НКВД Западной Белоруссии, считать на постоянной работе, в соответствии с чем этим сотрудникам командировочные вознаграждения отменить.

7. Моему заместителю — комиссару государственной безопасности 3-го ранга тов. Круглову направить в распоряжение тов. Цанавы на укомплектование административно-хозяйственных должностей органов НКВД Белоруссии 20 человек на должности секретарей отделов и 50 чел. машинисток.

Вахтерский и комендантский состав в количестве 137 человек тов. Цанавы выделить из личного состава батальонов погранвойск НКВД, приданных оперативным группам НКВД БССР.

Приложения разослать по принадлежности.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л.
Берия*

Сов. секретно

Приложение к приказу НКВД СССР № 001337-1939 г.

Перечень № 1 органов НКВД, подчиненных УНКВД по Белостокской области

1. Белостокский городской отдел НКВД.
2. Высоко-Мозовецкий уездный отдел НКВД.
3. Вельский уездный отдел НКВД.
4. Сокольский уездный отдел НКВД.

5. Гродненский уездный отдел НКВД.
6. Ломженский уездный отдел НКВД.
7. Волковыский уездный отдел НКВД.
8. Щучинский уездный отдел НКВД.
9. Августовский уездный отдел НКВД.

Начальник 15 отделения ОК НКВД СССР

Капитан госбезопасности Бабкин

Сов. секретно

Приложение к приказу НКВД СССР № 001337-1939 г.

Перечень № 2 органов НКВД, подчиненных УНКВД по Новогрудской области

1. Щучинский уездный отдел НКВД.
2. Воложинский уездный отдел НКВД.
3. Столпецкий уездный отдел НКВД.
4. Барановичский уездный отдел НКВД.
5. Несвижский уездный отдел НКВД.
6. Слонимский уездный отдел НКВД.
7. Лидский уездный отдел НКВД.

Начальник 15 отделения ОК НКВД СССР

Капитан госбезопасности Бабкин

Сое. секретно

Приложение к приказу НКВД СССР № 001337-1939 г.

Перечень № 3 органов НКВД, подчиненных УНКВД по Пинской области

1. Камень-Каширский уездный отдел НКВД.
2. Столинский уездный отдел НКВД.
3. Дрогичинский уездный отдел НКВД.
4. Кобринский уездный отдел НКВД.
5. Косовский уездный отдел НКВД.
6. Лининецкий уездный отдел НКВД.
7. Брест-Литовский уездный отдел НКВД.
8. Пружанский уездный отдел НКВД.

Начальник 15отделения ОК НКВД СССР

Капитан госбезопасности Бабкин

Сов. секретно

Приложение к приказу НКВД СССР № 001337-1939 г.

Перечень № 4 органов НКВД, подчиненных УНКВД по Вилейской области

1. Свентянский уездный отдел НКВД.
2. Диснянский уездный отдел НКВД.
3. Ошмянский уездный отдел НКВД.
4. Браславский уездный отдел НКВД.

5. Поставский уездный отдел НКВД.

6. Молодеченский уездный отдел НКВД.

Начальник 15 отделения ОК НКВД СССР

Капитан госбезопасности Бабкин

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 1, Д. 526, Л. 206–212,
подлинник.

№ 2

Приказ НКВД СССР № 001359

«Об организации органов НКВД Западной Украины»

6 ноября 1939 г. Сов. секретно

В соответствии с законом, принятым Верховным Советом СССР 1 ноября с.г., о включении Западной Украины в состав Союза Советских Социалистических Республик, с воссоединением ее с Украинской Советской Социалистической Республикой,^[6] приказываю:

1. Организовать:

а) Управление НКВД по Львовской области, с дислоцированием в г. Львове; подчиненные ему уездные отделы НКВД, перечисленные в объявляемом перечне № 1;

⁶ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. - 1939. - № 36; Известия. — 1939. - 4 ноября.

б) Управление НКВД по Луцкой области, с дислоцированием в г. Луцке; подчиненные ему уездные отделы НКВД, перечисленные в объявляемом перечне № 2;

в) Управление НКВД по Станиславовской области, с дислоцированием в г. Станиславове; подчиненные ему уездные отделы НКВД, перечисленные в объявляемом перечне № 3;

г) Управление НКВД по Тарнопольской области, с дислоцированием в г. Тарнополе; подчиненные ему уездные отделы НКВД, перечисленные в объявляемом перечне № 4.

2. Утвердить объявляемые в приложении временные штаты перечисленных выше управлений НКВД и подчиненных им органов НКВД.^[7]

3. В связи с организацией новых управлений НКВД на территории Украинской ССР, наркому внутренних дел УССР тов. Серову представить свои соображения о необходимом усилении штата Центрального аппарата НКВД УССР.

4. Укомплектование вновь организуемых органов НКВД произвести за счет 726 человек, ранее посланных в Западную Украину; некомплект остающегося оперативного состава покрыть за счет: действующего кадра сотрудников НКВД республик, УНКВД краев и областей — 100 человек, согласно объявляемой разверстке; особых органов НКВД Киевского военного округа — 250 человек; оперативно-чекистских школ

⁷ Штаты не публикуются.

НКВД — 150 человек и пограничных органов НКВД — 100 человек.

5. Народному комиссару внутренних дел Украинской ССР тов. Серову произвести расстановку личного состава по объявляемым штатам. Расстановку выслать в Отдел кадров НКВД СССР на утверждение.

6. Всех лиц, ранее направленных для работы в органах НКВД Западной Украины, считать на постоянной работе, в соответствии с чем командировочные вознаграждения этим сотрудникам — отменить.

7. Моему заместителю тов. Круглову направить в распоряжение НКВД УССР тов. Серова на укомплектование должностей машинисток органов НКВД СССР -60 человек.

Вахтерский и комендантский состав в количестве 200 человек товарищу Серову выделить из личного состава батальонов погранвойск НКВД, приданных оперативным группам НКВД УССР.

Приложения разослать по принадлежности.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

Сов. секретно

Приложение к приказу НКВД СССР № 001359-1939 г.

Перечень № 1 органов НКВД, подчиненных УНКВД по Львовской области

1. Бобрецкий уездный отдел НКВД.

2. Городокский уездный отдел НКВД.
3. Дрогобычский уездный отдел НКВД.
4. Добромильский уездный отдел НКВД.
5. Жолкевский уездный отдел НКВД.
6. Лесский уездный отдел НКВД.
7. Любачевский уездный отдел НКВД.
8. Мостиский уездный отдел НКВД.
9. Перемышльский уездный отдел НКВД.
10. Рава-Русский уездный отдел НКВД.
11. Рудский уездный отдел НКВД.
12. Самборский уездный отдел НКВД.
13. Старо-Самборский уездный отдел НКВД.
14. Сокальский уездный отдел НКВД.
15. Туркский уездный отдел НКВД.
16. Яворовский уездный отдел НКВД.

Начальник 15 отделения ОК НКВД СССР

Капитан государственной безопасности Бабкин

Сов. секретно

Приложение к приказу НКВД СССР № 001359-1939 г.

Перечень № 2 органов НКВД, подчиненных УНКВД по Луцкой области

1. Владимир-Волынский уездный отдел НКВД.

2. Гороховский уездный отдел НКВД.
3. Дубновский уездный отдел НКВД.
4. Здолбуновский уездный отдел НКВД.
5. Ковельский уездный отдел НКВД.
6. Костапольский уездный отдел НКВД.
7. Кременецкий уездный отдел НКВД.
8. Любомльский уездный отдел НКВД.
9. Ровенский уездный отдел НКВД.
10. Сарнеский уездный отдел НКВД.

Начальник 15 отделения ОК НКВД СССР

Капитан государственной безопасности Бабкин

Сов. секретно

Приложение к приказу НКВД СССР № 001359-1939 г.

Перечень № 3 органов НКВД, подчиненных УНКВД по Станиславской области

1. Богородчанский уездный отдел НКВД.
2. Галичский уездный отдел НКВД.
3. Городегасовский уездный отдел НКВД.
4. Долинский уездный отдел НКВД.
5. Жидачовский уездный отдел НКВД.
6. Коломыйский уездный отдел НКВД.
7. Калушский уездный отдел НКВД.

8. Косовский уездный отдел НКВД.
9. Надворнянский уездный отдел НКВД.
10. Рогатинский уездный отдел НКВД.,
11. Стрыйский уездный отдел НКВД.
12. Снятинский уездный отдел НКВД.
13. Сколеский уездный отдел НКВД.
14. Толмачский уездный отдел НКВД.

Начальник 15 отделения ОК НКВД СССР

Капитан государственной безопасности Бабкин

Сов. секретно

Приложение к приказу НКВД СССР № 001359-1939 г.

Перечень № 4 органов НКВД, подчиненных УНКВД по Тарнопольской области

1. Бродский уездный отдел НКВД.
2. Бережанский уездный отдел НКВД.
3. Бучачский уездный отдел НКВД.
4. Борщовский уездный отдел НКВД.
5. Злочевский уездный отдел НКВД.
6. Збаражский уездный отдел НКВД.
7. Залещикский уездный отдел НКВД.
8. Зборовский уездный отдел НКВД.
9. Каменка-Струмиловский уездный отдел НКВД.

10. Копычинцевский уездный отдел НКВД.
11. Перемышлянский уездный отдел НКВД.
12. Подгайцевский уездный отдел НКВД.
13. Раздеховский уездный отдел НКВД.
14. Скалатский уездный отдел НКВД.
15. Трембовлянский уездный отдел НКВД.
16. Чертковский уездный отдел НКВД.

Начальник 15 отделения ОК НКВД СССР

Капитан государственной безопасности Бабкин

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 1а, Д. 36, Л. 234–237,
типографский экземпляр.

№ 3

Приказ НКВД СССР № 001441

«Об организации УНКВД по Брест-Литовской области Белорусской ССР»

29 ноября 1939 г. Сов. секретно

1. В дополнение к приказу НКВД СССР № 001337 от 2 ноября 1939 года^[8] организовать Управление НКВД по Брест-Литовской области Белорусской ССР, с

⁸ См. док. № 1.

дислоцированием в городе Брест-Литовске, по объявляемым штатам.^[9]

2. Подчинить Управлению НКВД по Брест-Литовской области Пружанский и Кобринский уездные отделы НКВД, одновременно исключив их из подчинения УНКВД по Пинской области.

3. Брест-Литовский уездный отдел НКВД Пинской области расформировать. Приложение разослать по принадлежности.

Заместитель народного комиссара внутренних дел СССР

*Комиссар государственной безопасности 3-го ранга
Круглов*

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 1а, Д. 37, Л. 119, типографский экземпляр.

№ 4

Приказ НКВД СССР № 00964 «Об организации управлений НКВД

Аккерманской и Черновицкой областей УССР»

9 августа 1940 г. Сов. секретно

⁹ Штаты не публикуются.

В соответствии с решением Верховного Совета Союза ССР о включении Северной части Буковины и Хотинского, Аккерманского и Измаильского уездов Бессарабии в состав Украинской Советской Социалистической Республики,^[10] приказываю:

1. Организовать:

а) Управление НКВД по Аккерманской области, с дислоцированием в гор. Аккермане: подчиненные ему районные отделы и районные отделения НКВД, перечисленные в объявляемом перечне № 1;

б) Управление НКВД по Черновицкой области, с дислоцированием в гор. Черновицах: подчиненные ему районные отделы и районные отделения НКВД, перечисленные в объявляемом перечне № 2.

2. Подчинить:

УНКВД Аккерманской и Черновицкой областей во всех отношениях НКВД Украинской ССР.

3. Установить штаты органов НКВД Аккерманской и Черновицкой областей и подчиненных им органов НКВД, согласно объявляемых приложений.^[11]

Приложение разослать по принадлежности.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л.
Берия*

Сов. секретно

Приложение к приказу НКВД СССР № 00964-1940 г.

¹⁰ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. - 1940. - № 28; Известия. — 1940. - 9 августа.

¹¹ Штаты не публикуются.

Перечень № 1 органов НКВД, подчиненных УНКВД Аккерманской области

1. Аккерманский райотд. НКВД
2. Измаильский райотдел НКВД
3. Ренийское РО НКВД
4. Белградское РО НКВД
5. Килийское РО НКВД
6. Новотроянское РО НКВД
7. Петерское РО НКВД
8. Делжилецкое РО НКВД
9. Шабовское РО НКВД
10. Саратовское РО НКВД
11. Староказацкое РО НКВД
12. Волонтеровское РО НКВД
13. Стурзенское РО НКВД
14. Тарутинское РО НКВД

Зам. начальника Отдела кадров НКВД СССР

Капитан государственной безопасности Базанов

Начальник 12 отделения ОК НКВД СССР

Капитан государственной безопасности Бабкин

Сов. секретно

Приложение к приказу НКВД СССР № 00964-1940 г.

Перечень № 2 органов НКВД, подчиненных УНКВД Черновицкой области

1. Черновицкий райотдел НКВД
2. Хотинский райотдел НКВД
3. Сторожинецкий райотдел НКВД
4. Бричанское РО НКВД
5. Кельменцкое РО НКВД
6. Путильское РО НКВД
7. Секурянское РО НКВД
8. Герцевское РО НКВД
9. Застановское РО НКВД
10. Кицмановское РО НКВД
11. Садогурское РО НКВД
12. Клишковское РО НКВД
13. Глыбокское РО НКВД
14. Новосельское РО НКВД
15. Липканское РО НКВД
16. Вашковецкое РО НКВД
17. Вижницкое РО НКВД

Зам. начальника Отдела кадров НКВД СССР

Капитан государственной безопасности Базанов

Начальник 12 отделения ОКНКВД СССР

Капитан государственной безопасности Бабкин
ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 1, Д. 560, Л. 225–228,
подлинник.

№ 5

Приказ НКВД СССР № 001067 «Об организации НКВД Эстонской ССР»

29 августа 1940 г. Сов. секретно

В соответствии с законом о принятии Эстонской ССР в Союз Советских Социалистических Республик^[12] — приказываю:

1. Организовать Народный комиссариат внутренних дел Эстонской ССР с дислоцированием в гор. Таллин, подчинив ему органы НКВД, перечисленные в прилагаемом перечне.

2. Утвердить прилагаемые штаты НКВД Эстонской ССР и подчиненных ему органов.^[13]

Приложения разослать по принадлежности.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Берия

(По Отделу кадров НКВД СССР)

¹² См.: Ведомости Верховного Совета СССР. - 1940. - № 28; Известия. - 1940. - 9 августа.

¹³ Штаты не публикуются

*Заместитель народного комиссара внутренних дел
СССР*

*Комиссар государственной безопасности 3 ранга
Круглов*

Сов. секретно

*Приложение к приказу НКВД № 001067 от 29
августа 1940 г.*

Перечень органов НКВД, подчиненных НКВД Эстонской ССР

Наименование органов	Место дислоцирования
Городской отдел Тартумаа	гор. Тарту
Нарвское Горотделение	– « – Нарва
Уездный отдел НКВД Пярнуаа	– « – Пярну
– « – Сааремаа	ост. Эзель г. Куресиари
– « – Вырумаа	гор. Выру
– « – Харьюмаа	– « – Таллин
– « – Вирумаа	– « – Раквере
Уездное отделение Петсеримаа	– « – Печега
– « – Валгамаа	– « – Валга
– « – Вильяндимаа	– « – Вильянди
– « – Лянемаа	– « – Гапсель
– « – Ярвамаа	– « – Пайде

Зам. нач. Отдела кадров НКВД СССР

Капитан госуд. безопасности Базанов

Нач. 12-го отделения ОКНКВД СССР

Капитан госуд. безопасности Бабкин

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 1, Д. 561, Л. 46–47, подлинник.

№ 6

Приказ НКВД СССР № 001072 «Об организации НКВД Латвийской ССР»

30 августа 1940 г. Сов. секретно

В соответствии с законом о принятии Латвийской ССР в Союз Советских Социстических Республик^[14] — приказываю:

1. Организовать Народный комиссариат внутренних дел Латвийской ССР с дислоцированием в гор. Рига, подчинив ему органы НКВД, перечисленные в прилагаемом перечне.

2. Утвердить прилагаемые штаты НКВД Латвийской ССР и подчиненных ему органов.^[15]

Приложения разослать по принадлежности.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Берия*

(По Отделу кадров НКВД СССР)

*Заместитель народного комиссара внутренних дел
СССР*

¹⁴ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. - 1940. — М 28; Известия. — 1940. - 9 августа

¹⁵ Штаты не публикуются.

*Комиссар государственной безопасности 3 ранга
Круглов*

Сов. секретно

*Приложение к приказу НКВД № 001072 от 29
августа 1940 г.*

Перечень органов НКВД, подчиненных НКВД Латвийской ССР

Наименование органов НКВД	Место дислоцирования
1. Двинский горотдел НКВД	гор. Двинск
2. Либавский горотдел НКВД	- « - Либава
3. Абренесский уездный отдел НКВД	- « - Абрене
4. Венспильский уездный отдел НКВД	- « - Венспиль
5. Лудзенский уездный отдел НКВД	- « - Лудза
6. Митавский уездный отдел НКВД	- « - Митава
7. Режицкий уездный отдел НКВД	- « - Режица
8. Рижский уездный отдел НКВД	- « - Рига
9. Вольмерский уездный отдел НКВД	- « - Вольмера
10. Айзпутское уездное отделение НКВД	- « - Айзпуте
11. Бауское уездное отделение НКВД	- « - Бауска
12. Валкское уездное отделение НКВД	- « - Валка
13. Екабпилское уездное отделение НКВД	- « - Екабпилс
14. Илукснесское уездное отделение НКВД	- « - Илуксне
15. Кульдигское уездное отделение НКВД	- « - Кульдига
16. Малонское уездное отделение НКВД	- « - Мадона
17. Талсиское уездное отделение НКВД	- « - Талси
18. Тукумское уездное отделение НКВД	- « - Тукумс
19. Цесисское уездное отделение НКВД	- « - Цесис

Зам. нач. Отдела кадров НКВД СССР

Капитан гос. безопасности Базанов

Начальник 12 отделения ОК НКВД СССР

Капитан гос. безопасности Бабкин

*ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 1, Д. 561, Л. 155-156,
подлинник.*

№ 7

Приказ НКВД СССР № 001089 «Об организации НКВД Литовской ССР»

31 августа 1940 г. Сов. секретно

В соответствии с законом о принятии Литовской ССР в Союз Советских Социалистических Республик^[16] — приказываю:

1. Организовать Народный комиссариат внутренних дел Литовской ССР с дислоцированием в гор. Каунас, подчинив ему органы НКВД, перечисленные в прилагаемом перечне.

2. Утвердить прилагаемые штаты НКВД Литовской ССР и подчиненных ему органов.^[17] Приложения разослать по принадлежности.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР
Берия*

(По Отделу кадров НКВД СССР)

*Заместитель народного комиссара внутренних дел
СССР*

*Комиссар государственной безопасности 3 ранга
Круглов*

¹⁶ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. - 1940. — М 28; Известия. — 1940. - 9 августа

¹⁷ Штаты не публикуются.

Сов. секретно

Приложение к приказу НКВД № 001089 от 31 августа 1940 г.

Перечень органов НКВД, подчиненных НКВД Литовской ССР

Наименование органов	Место дислоцирования
1. Виленское Городское Управление НКВД	гор. Вильно
2. Вилкавишкинский уездный отдел НКВД	- ◀ - Вилкавишки
3. Шавлинский - ◀ -	- ◀ - Шавли
4. Поневежский - ◀ -	- ◀ - Поневежь
5. Трокайский - ◀ -	- ◀ - Трокай
6. Алитуский - ◀ -	- ◀ - Алитус
7. Укмергеский - ◀ -	- ◀ - Укмерге
8. Таурагский - ◀ -	- ◀ - Таураге
9. Росейнойский - ◀ -	- ◀ - Росейной
10. Мариампольский - ◀ -	- ◀ - Мариамполь
11. Кретингинский - ◀ -	- ◀ - Кретинга
12. Утенский - ◀ -	- ◀ - Утена
13. Биржайский - ◀ -	- ◀ - Биржай
14. Кедайнойский - ◀ -	- ◀ - Кедайной
15. Тельшайский - ◀ -	- ◀ - Тельшай
16. Рожишкинский - ◀ -	- ◀ - Рожишки
17. Ковенское уездное отделение	- ◀ - Ковно
18. Мажейкяйское уездное отделение	- ◀ - Мажейкяй
19. Шакаяйское - ◀ -	- ◀ - Шакай
20. Зарасайское - ◀ -	- ◀ - Зарасай
21. Швенцонелянское - ◀ -	- ◀ - Швенцонелян
22. Сейняйское - ◀ -	- ◀ - Сейняй

Зам. Нач.2 отделения ОКНКВД СССР

Капитан гос. безопасности Муравкин

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 1, Д. 561, Л. 287-288,
ПОДЛИННИК.

№ 8

Докладная записка народного комиссара государственной безопасности УССР П.Я. Мешика секретарю ЦК КП(б) Украины Н.С. Хрущеву с предложениями по ликвидации базы ОУН в Западных областях Украины

<не ранее 15 апреля 1941 г.>^[18]

Материалами закордонной агентуры и следствия по делам перебежчиков устанавливается, что немцы усиленно готовятся к войне с СССР, для чего концентрируют на нашей границе войска, строят дороги и укрепления, подвозят боеприпасы.

По данным закордонных источников «Львовского» и «Видважного», пришедших из генерал-губернаторства в апреле текущего года, пограничная полоса в генерал-губернаторстве окончательно милитаризована: запрещено пассажирское движение, крестьянам запрещено производить сев.

¹⁸ Датируется по содержанию.

Эти же данные объективно подтверждаются действиями самолета «Ю—86», совершившего 15 апреля посадку близ Ровно после глубокой разведки нашей территории.^[19]

Известно, что при ведении войны немцы практикуют предательский маневр: взрыв в тылу воюющей стороны («пятая колонна» в Испании, измена хорватов в Югославии).

Материалы, добытые в процессе агентурной разработки и следствия по делам участников «Организации украинских националистов» (ОУН), в том числе воззвания и листовки организации, свидетельствуют о том, что во время войны Германии с СССР роль «пятой колонны» немцев будет выполнять ОУН.

Эта «пятая колонна» может представить собой серьезную силу, так как она хорошо вооружена и пополняет свои склады путем переброски оружия из Германии.

Так называемый «революционный провод» ОУН, руководимый Степаном Бандерой, не дожидаясь войны, уже сейчас организует активное противодействие мероприятиям советской власти и всячески терроризирует население западных областей Украины.

Об этом свидетельствует ряд известных Вам террористических актов против сельских активистов, работников милиции и советских работников.

¹⁹ Самолет был посажен советскими средствами ПВО. В нем были обнаружены топографическая карта пограничных районов СССР, фотоаппаратура и засвеченная фотопленка.

Основную силу ОУН составляет ядро нелегалов, которых в настоящее время лишь в западных областях УССР учтено около 1000 человек.

Днем нелегалы скрываются в лесах, бродят по дорогам, вечерами являются в села и находят приют в домах кулаков, в семьях репрессированных и в своих собственных домах.

Население некоторых сел настолько терроризировано, что даже советски настроенные люди боятся выдавать нелегалов.

Например, террористический акт против председателя сельсовета села Лапшин Бережанского района Тарнопольской области Ковара В.М. был совершен в его собственной хате двумя бандитами в присутствии шести соседей. Эти соседи не только не воспротивились убийству, но даже «не опознали» бандитов.

Председатель сельсовета с. Козивка того же района Тарнопольской области Гороховский, будучи преследуемым бандитами, вбежал в хату своего родного брата, где и был зверски убит.

Будучи запуган, брат Гороховского не выдал бандитов.

Изложенное выше вынуждает, наряду с проводимой операцией по изъятию нелегалов и актива ОУН, поставить вопрос о ликвидации базы ОУН — семей нелегалов, кулачества и семей репрессированных.

Считал бы целесообразным возбудить перед ЦК ВКП(б) и СНК СССР ходатайство о применении к перечисленным категориям лиц следующих санкций:

1. Распространить закон об изменниках Родины на участников антисоветских организаций, находящихся на нелегальном положении в западных областях УССР, Черновицкой и Измаильской областях УССР.

2. Семьи нелегалов согласно указанному закону репрессировать, имущество конфисковать.

3. Семьи арестованных оуновцев выселить в отдаленные места Советского Союза

4. Учитывая, что основной базой ОУН является кулачество, произвести выселение кулаков в отдаленные области СССР, а имущество их передать колхозам.

Прошу Ваших указаний.

Нарком кхударственной безопасности УССР Мешик

ЦА ФСБ РФ. Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. — Т. 1. — Кн. 2(1 января — 21 июня 1941 г.). — М., 1995. -С. 99-100.

№ 9

Из директивы Управлений НКВД и НКГБ УССР по Ровенской области

№ 19/6257 о мероприятиях по ликвидации оуновского подполья

на территории области

28 апреля 1941 г.

Анализ проведенных... мероприятий по оуновскому подполью свидетельствует о том, что оуновцы, используя националистические чувства отсталой части бедняцкого и середняцкого населения, пытаются оказать на них свое влияние, вербуют их в организацию, уводят в подполье и используют их в целях осуществления вражеских актов. В результате бедняки, середняки становятся тупым орудием в руках оуновцев, слепо выполняя эти акты.

Практика перевода оуновцев на нелегальное положение уже принимает широкие размеры. Достаточно указать, что, по далеко не полным данным, на территории нашей области насчитывается 159 нелегалов. Кроме того, нелегалы на селе окружили себя так называемыми «симпатиками». Эта категория лиц

снабжает нелегалов продовольствием, укрывает их в своих квартирах, клунях и т. д.

Имея такую опору, оуновцы в соответствии с задачами организации развернули большую практическую работу по расширению состава организации, осуществлению диверсионных и террористических актов.

За последние 4 месяца в с. Постояно Деражнянского района подожгли имущество председателя сельсовета.

В с Коломыя Высоцкого района оуновцы подожгли колхозные конюшни, в результате чего погибло 30 лошадей.

В Вербском районе учинен поджог имущества председателя колхоза.

В Межреченском районе оуновцами убит председатель сельской кооперации.

В с. Суске Александрийского района в ночное время был убит председатель сельсовета и ранен работник НКВД.

Аналогичные проявления со стороны оуновцев имели место в Козинском, Красноармейском и других районах, где были убиты работники НКВД и активисты села.

Изложенное вызывает серьезную тревогу и обязывает работников органов НКГБ и НКВД широко использовать все зависящее от нас с тем, чтобы вернуть скрывающихся нелегалов из бедняцко-средняцкой среды к мирному труду и усилить работу по выявлению и изъятию актива оуновского подполья.

Мероприятиями на ближайший период времени должны являться следующие:

1. Силами райотделений НКГБ, НКВД и проверенного актива обойти все семьи нелегалов-оуновцев и сказать, чтобы их члены семей, ушедшие на нелегальное положение, явились с повинной в соответствующие органы, сдали свое оружие и прекратили борьбу с советской властью.

2. Объяснить семьям, что за такой поступок кроме благодарности им ничего не будет, им советская власть дала землю, и чтобы они работали в своем хозяйстве.

3. С предварительной нашей санкции практиковать съемку оуновцев-бедняков из числа низовки, но не арестовывать их, а на месте, в селе или райцентре, не сажая их в камеру, добиться быстрого получения от них признания об участии в оуновской организации и сказать им, что нам об этом известно не только из их показаний, но и из других данных, но что мы вовсе не намерены наказывать их за это, и предложить им честно работать на данной им советской властью земле, так как они обмануты кулаками.

4. Впредь подвергать аресту только руководящий состав и актив оуновцев. Низовку не арестовывать, так как они в своем большинстве являются бедняками.

5. Начальникам НКГБ и НКВД, на территории которых оперируют нелегалы из состава областного и окружного провода ОУН — Работницкий (Клеванский район), Соловей и Березка (Дубновский, Млыновский районы), Рыбак (Деражнянский и Костопольский районы), усилить агентурно-оперативную работу по поимке этих нелегалов...

Продумать и составить планы агентурно-оперативных мероприятий, обеспечивающие действительное задержание руководства подполья, и копии выслать в УНКГБ.

6. Через сельсоветы и органы милиции оповестить население о необходимости сдачи в органы НКГБ-НКВД имеющегося на руках оружия.

Предупредить, что в случае добровольной сдачи оружия владельцы его наказываться не будут.

Предупредить также, что в случае обнаружения у кого-либо из жителей огнестрельного оружия без соответствующего разрешения владельцы будут привлечены к ответственности по всей строгости закона.

7. С настоящей директивой ознакомить первых секретарей РК КП(б)У и поставить вопрос об усилении массовой работы на селе с тем, чтобы разъяснить населению весь вред, причиняемый нелегалами, и добиться такого положения, чтобы бедняцко-се-редняцкая масса никакого сочувствия и помощи нелегалам-оуновцам не оказывала и содействовала в поимке нелегалов при появлении их на территории села.

Для сведения сообщаем, что настоящая директива согласована с обкомом КП(б)У. О результатах проводимой работы ежедневно докладывайте.

Вр. нач. УНКГБ по Ровенской области

Лейтенант госбезопасности Лосев

Начальник УНКВД по Ровенской области

Ст. лейтенант госбезопасности Мастицкий

ЦА ФСБ РФ. Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. — Т. 1. — Кн. 2 (1 января — 21 июня 1941 г.). — М., 1995. — С. 118–120.

№ 10

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР № 1299-526сс «Об изъятии

контрреволюционных организаций в западных областях УССР»

14 мая 1941 г. Сов. секретно

Особая папка

В связи с усилением активности контрреволюционных «организаций украинских националистов (ОУН)» в западных областях УССР, выразившейся в вооруженных налетах оуновцев на сельсоветы, колхозы, убийствах сельских активистов, в целях решительного пресечения преступной деятельности оуновцев, нарушающих мирный труд колхозников западных областей УССР, Центральный Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Обязать органы НКГБ и НКВД Украины продолжить изъятие участников контрреволюционных оуновских организаций.

2. Арестовать и направить в ссылку на поселение в отдаленные районы Советского Союза сроком на 20 лет с конфискацией имущества:

а) членов семей участников контрреволюционных украинских и польских националистических организаций,

главы которых перешли на нелегальное положение и скрываются от органов власти;

б) членов семей участников указанных контрреволюционных националистических организаций, главы которых осуждены к ВМН.

3. Органам НКГБ и НКВД усилить агентурно-оперативную работу, обеспечив хорошую организацию и проведение оперативных мероприятий.

НКГБ и НКВД Украины направить в помощь своим местным органам в западных областях оперативных работников для быстрого выявления преследования и изъятия участников бандгрупп.

4. Войска НКВД Украины расквартировать отдельными подразделениями в наиболее пораженных бандитизмом районах западных областей УССР для использования их в борьбе с бандгруппами.

5. ЦК КП(б) Украины и Совнаркому Украины укрепить партийно-советские кадры районов западных областей УССР, пораженных бандитизмом.

6. Со всей строгостью применять приказ НКВД СССР о запрещении, без специального разрешения, хранения и ношения огнестрельного оружия, арестовывая и привлекая к уголовной ответственности лиц, у коих будет обнаружено оружие без разрешения.

7. Для организации борьбы с бандгруппами в западных областях Украины на основе настоящего Постановления командировать заместителя НКГБ СССР тов. Серова

8. Поручить НКВД и НКГБ СССР и Секретарю ЦК Белоруссии т. Пономаренко обсудить вопрос о проведении аналогичных мер по западной Белоруссии.^[20]

Секретарь ЦК ВКП(б) и Председатель Совнаркома СССР И. Сталин

ГАРФ, Ф. Р-5446, Оп. 1в, Д. 534, Л. 104–105, подлинник. Опубликовано: История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. — Т. 1. Массовые репрессии в СССР. — М., 2004. — С. 393.

²⁰ См. док. М 13.

№ 11

Докладная записка НКГБ СССР в ЦК ВКП(б) с проектом Постановления ЦК

ВКП(б) и СНК СССР — «О мероприятиях по очистке Литовской, Латвийской и Эстонской ССР от антисоветского, уголовного и социально опасного элемента»^[21]

№ 1687/м

16 мая 1941 г.

При этом направляю копию проекта Постановления ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР о мероприятиях по очистке Литовской ССР от антисоветского, уголовного и социально опасного элемента.

²¹ Утвержденное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР пока не обнаружено. В собрании документов «История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов» (Т. 1 — С. 394–395) приводится текст проекта данного постановления хранящийся в РГАНИ (Ф. 89, Оп, 18, Д. 3, Л. 3–6). В нем отсутствуют окончание п. 8 и п. 9.

Проект Постановления согласован с секретарем ЦК КП(б) Литвы т. Снечкусом и представлен т. Сталину за подписью т. Берии и моей.

Приложение: по тексту.

*Народный комиссар государственной безопасности
СССР Меркулов*

Приложение

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР — «О мероприятиях по очистке Литовской, Латвийской и Эстонской ССР от антисоветского, уголовного и социально опасного элемента»

В связи с наличием в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР значительного количества бывших членов различных контрреволюционных националистических партий, бывших полицейских, жандармов, помещиков, фабрикантов, крупных чиновников бывшего государственного аппарата Литвы, Латвии и Эстонии и других лиц, ведущих подрывную антисоветскую работу и используемых иностранными разведками в шпионских целях, ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановляют:

1. Разрешить НКГБ и НКВД Литовской, Латвийской и Эстонской ССР арестовать с конфискацией имущества и направить в лагеря на срок от 5 до 8 лет и после отбытия

наказания в лагерях сослать на поселение в отдаленные местности Советского Союза сроком на 20 лет следующие категории лиц:

а) активных членов контрреволюционных партий и участников антисоветских националистических белогвардейских организаций;

б) бывших охранников, жандармов, руководящий состав бывших полицейских и тюремщиков, а также рядовых полицейских и тюремщиков, на которых имеются компрометирующие их материалы;

в) бывших крупных помещиков, фабрикантов и крупных чиновников бывшего государственного аппарата Литвы, Латвии и Эстонии;

г) бывших офицеров польской, литовской, латвийской, эстонской и белой армий, на которых имеются компрометирующие материалы;

д) уголовный элемент, продолжающий заниматься преступной деятельностью.

2. Разрешить НКГБ и НКВД Литовской, Латвийской и Эстонской ССР арестовать и направить в ссылку на поселение в отдаленные районы Советского Союза сроком на 20 лет с конфискацией имущества следующие категории лиц:

а) членов семей указанных в п. 1 («а», «б», «в», «г») категорий лиц, совместно с ними проживавших или находившихся на их иждивении к моменту ареста;

б) членов семей участников контрреволюционных националистических организаций, главы которых перешли на нелегальное положение и скрываются от органов власти;

в) членов семей участников контрреволюционных националистических организаций, главы которых осуждены к ВМН;

г) лиц, прибывших из Германии в порядке репатриации, а также немцев, записавшихся на репатриацию в Германию и отказавшихся выехать, в отношении которых имеются материалы об их антисоветской деятельности и подозрительных связях с иноразведками.

3. Разрешить НКВД Литовской, Латвийской и Эстонской ССР выслать в административном порядке в северные районы Казахстана сроком на 5 лет проституток, ранее зарегистрированных в бывших органах полиции Литвы, Латвии, Эстонии и ныне продолжающих заниматься проституцией.

4. Рассмотрение дел на лиц, арестованных и ссылаемых согласно настоящему постановлению, возложить на Особое совещание при НКВД СССР.

5. Обязать НКГБ и НКВД СССР разработать специальную инструкцию о порядке проведения арестов и ссылки указанных в настоящем Постановлении лиц, в которой предусмотреть:

а) организацию специального лагеря, куда будут немедленно после ареста направляться из Литвы, Латвии и Эстонии указанные в п. 1 настоящего Постановления лица;

б) оформление решений Особого совещания проводить после сосредоточения арестованных в указанном выше лагере;

в) лиц, указанных в п. 2 настоящего Постановления, после ареста немедленно направлять к месту поселения с

последующим оформлением на Особом совещании при НКВД СССР;

г) местами поселения определить Омскую и Новосибирскую области, Красноярский край, Актюбинскую, Павлодарскую, Северо-Казахстанскую и Кустанайскую области Казахской ССР.

6. Поручить ЦК КП(б) и СНК Литовской, Латвийской и Эстонской ССР взять на себя с НКВД и НКГБ СССР руководство указанными в Постановлении мероприятиями.

7. Поручить ЦК КП(б) Литвы, Латвии, Эстонии и Совнаркомам Литовской, Латвийской и Эстонской ССР разработать и немедленно провести в жизнь мероприятия по укреплению низового партийно-советского аппарата, решительному укреплению партийно-советской работы.

8. Обязать НКВД и НКГБ СССР оказать помощь органам НКВД и НКГБ Литовской, Латвийской и Эстонской ССР в проведении указанных в настоящем Постановлении мероприятий, для чего:

а) командировать в Литву, Латвию и Эстонию наркома государственной безопасности СССР т. Меркулова, заместителя наркома государственной безопасности СССР т. Серова и заместителя наркома внутренних дел СССР т. Абакумова;

б) командировать для использования при проведении операций и следствия 208 курсантов Высшей школы НКГБ СССР, литовцев, латвийцев и эстонцев по национальности;

в) временно, на период подготовки и проведения операции, установить на границе Литвы с Белоруссией

заградительную зону, выделив для этого до 400 пограничников.

9. Операцию по арестам и высылке в Литве, Латвии и Эстонии закончить в трехдневный срок.

ЦА ФСБ РФ. Заверенная копия. Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. — Т. 1. — Кн. 2(1 января — 21 июня 1941 г.). — М., - 1995. — С. 144–146; 1941 год. — Кн. 2. — М., 1998. — С. 221–223.

№ 12

Из докладной записки НКГБ СССР в ЦК ВКП(б) и СНК СССР о выселении из западных областей Украины семей репрессированных или находящихся на нелегальном положении участников националистических организаций

23 мая 1941 г.

<...>

Докладываю вам, что операция по выселению семей репрессированных или находящихся на нелегальном

положении участников контрреволюционных организаций в западных областях УССР, по данным на 22 часа 22 мая, закончена полностью.

Всего по западным областям УССР было намечено к изъятию 3110 семей, или 11476 человек. Изъято и погружено в вагоны 3073 семьи, или 11329 человек. В том числе:

Области	Подлежало изъятию (чел.)	Изъято и погружено в вагоны (чел.)	Не изъято (чел.)	В том числе:			
				По болезни	Добров. явка главы семьи	Выбыли до операции в другие районы	Скрылись от операции
Львовская	2325	2216	109	20	—	88	1
Тарнопольская	2975	2725	249	32	20	182	15
Станиславская	1471	1533	41	11	2	28	—
Дрогобычская	1683	1562	121	23	5	93	—
Ровенская	991	984	7	5	—	2	—
Волынская	1783	2079	43	10	—	33	—
Черновицкая	248	229	19	16	—	2	1

Во время операции в ряде мест опергруппам НКГБ-НКВД было оказано вооруженное сопротивление.

В результате перестрелки было изъято 66 нелегалов, из них убито 7 человек и ранено 5 человек. Скрылось 6 нелегалов.

Из числа изъятых нелегалов захвачены: главарь банды, оперировавшей в Волынской области, Кирилук; связной Черновицкого окружного провода ОУН Мартынюк; связная между Львовской окружной экзекутивой и Збаражской ОУН Кижик, которая занималась доставкой оружия. Кижик в течение полугода разыскивалась Львовским управлением НКГБ.

Во время операции изъято оружия: винтовок — 13, револьверов — 27, холодного оружия — 6, гранат — 4, патронов — 115 и контрреволюционной литературы — 200 экземпляров.

Во время перестрелки с нелегалами убито участвовавших в операции 2 человека и ранено 3 человека.

По сообщению с мест на станциях погрузки зачастую собирались родственники и знакомые выселяемых, которым изъятые нелегалы с возмущением передавали, чтобы возвратились нелегалы, из-за которых они страдают.

В Збаражском районе Тарнопольской области был выслан и вывезен на станцию погрузки старик Ястребовский, сын которого находился на нелегальном положении. Нелегал Ястребовский, узнав, что отец выслан, явился на станцию и, рассказав о том, что перешел на нелегальное положение, в присутствии родственников и знакомых начал просить об оставлении отца, а сам обещал искупить свою вину. Семья Ястребовского освобождена. Когда старик выходил из вагона, выселяемые кричали ему вслед: «Передайте и нашим подлецам, чтобы немедленно явились, пока нас еще не вывезли».

Аналогичные случаи имели место и по другим областям.

*Народный комиссар государственной безопасности
Союза ССР Меркулов*

ЦА ФСБ РФ. Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. — Т. 1. — Кн. 2 (1 января — 21 июня 1941 г.). — М., 1995. — С. 154–155.

№ 13

Проект постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о мерах по изъятию контрреволюционных элементов в западных областях Белорусской ССР^[22]

24 мая 1941 г. Сов. секретно

В целях предупреждения активизации контрреволюционных организаций и групп в западных областях Белорусской ССР ЦК ВКП(б) и СНК СССР постановляют:

1. Обязать органы НКГБ и НКВД Белоруссии продолжить изъятие участников польских контрреволюционных повстанческих организаций.

2. Арестовать и направить в ссылку на поселение в отдельные районы Советского Союза сроком на 20 лет с конфискацией имущества:

²² В сопроводительной записке Л.П. Берия и В.Н. Меркулова И.В.Сталину говорилось: «Во исполнение постановления ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР от 14 мая 1941 г. № 1299-526сс, при этом представляем проект постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о мероприятиях по изъятию контрреволюционных элементов в западных областях Белорусской ССР. Проект постановления согласован с секретарем ЦК ВКП(б) Белоруссии т. Пономаренко». Внизу страницы помета: «Есть решение, очистка проведена. 21.VI.-41 г.» (РГАНИ. Ф.89, Оп.18, Д.4, Л1).

а) членов семей участников польских националистических организаций, главы которых перешли на нелегальное положение и скрываются от органов власти;

б) членов семей участников указанных контрреволюционных националистических организаций, главы которых осуждены к ВМН;

в) членов семей участников контрреволюционных организаций, офицеров бывшей польской армии, бывших жандармов, полицейских, охранников и чиновников бывшего польского государства, бежавших за границу.

3. Органами НКГБ и НКВД усилить агентурно-оперативную работу, обеспечив хорошую организацию и проведение оперативных мероприятий.

НКГБ и НКВД Белоруссии направить в помощь местным органам в западных областях оперативных работников для проведения указанных выше операций.

4. Обязать НКГБ и НКВД Белоруссии обеспечить изъятие нелегально хранящегося у населения огнестрельного оружия, арестовывая и привлекая к уголовной ответственности лиц, у коих будет обнаружено оружие без соответствующего разрешения.

5. Выполнение настоящего Постановления возложить на наркома госбезопасности Белорусской ССР т. Цанава и наркома внутренних дел БССР т. Матвеева, в помощь которым НКГБ и НКВД СССР командировать группу оперативных работников.

Секретарь ЦК ВКП(б) и председатель СНК СССР И. Сталин

Резолюция: Согласен. Пономаренко. 21-V-41

РГАНИ, Ф. 89, Оп. 18, Д. 4, Л. 1–3, копия.
Опубликовано: История сталинского ГУЛАГа. Конец
1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание
документов в 7-ми томах. — Т. 1. Массовые репрессии в
СССР. — М., 2004. — С. 400.

№ 14

Из указания НКГБ СССР № 1996/м Народному комиссариату государственной безопасности Белорусской ССР об активизации мероприятий по выявлению и разработке Белорусского националистического подполья

30 мая 1941 г.

По полученным из НКГБ Белорусской и Литовской ССР, а также из Первого управления НКГБ СССР агентурно-следственным данным устанавливается, что на территории Белорусской и Литовской ССР сохранилось большое количество белорусских националистических кадров в лице бывших руководителей и участников

различных партий и организаций белорусских националистов...

Антисоветскую работу белорусских националистов, проживающих на территории СССР, организуют и направляют существующие за кордоном руководящие центры: «Белорусское национальное объединение» (БНА) в Берлине (руководят Ф. Акинчиц, А. Шкутько, В. Боровский и др.), «Белорусский комитет самопомощи» (БКС) в Варшаве (руководят Н. Щорс, ксендз Годлевский и др.) и «Белорусское культурно-просветительное общество» в Праге (руководят Захарко, Русак и др.).

Через закордонные центры и их филиалы, а также через издаваемую в Берлине белорусскую газету «Раница» («Утро») немцы проводят работу по созданию массовой организации белорусов под флагом борьбы за «независимость» Белоруссии. Непосредственное руководство работой закордонных центров белорусских националистов осуществляется уполномоченным Министерства иностранных дел Германии по белорусскому вопросу национал-социалистом профессором Менда.

Все эти антисоветские центры действуют с ведома и по указанию разведывательных органов, которые, перехватив в свои руки руководство националистическими организациями белорусов, ставят задачу подготовить из белорусских националистов, бежавших на территорию Германии, кадры шпионов и диверсантов для подрывной работы против СССР, а также активизировать антисоветскую работу белорусского националистического подполья в Советском Союзе.

В западных областях БССР местами наибольшего сосредоточения белорусских националистических кадров являются города Новогрудок (С.Станкевич, Шах, Оrsa, Четырко и др.), Барановичи (Сенькевич, Дроздовский, Банкет и др.), Вилейка (Машара, Стецкевич, Счастной и др.) и Белосток (Ширма, Ильяшевич и др.).

Указанные лица, придерживаясь немецкой ориентации, поддерживают связь между собой, а также с зарубежными националистическими центрами. Значительная часть из них, считая неизбежной войну Германии против СССР, рассчитывают на прямую помощь Германии в создании «независимой» Белоруссии.

Один из руководителей «Белорусской национал-социалистической партии» В. Козловский, известный среди белорусских националистов под кличкой «Наш фюрер», прямо говорит: «...гитлеризм — единственное наше спасение. Другим путем независимости не получим» (из донесения источника НКГБ СССР «Сибиряка» от 1 октября 1940 г.).

Националистическое подполье западных областей БССР и Литовской ССР, стремясь расширить свое влияние, пытается установить связь с белорусской интеллигенцией восточных областей БССР.

Центром белорусских националистов на территории СССР является г. Вильнюс, где в настоящее время находятся бывшие организаторы и руководители белорусского националистического движения (ксендз А Станкевич, В. Козловский, И. Шутович и др.).

По сообщению НКГБ Литовской ССР, ксендзом А. Станкевичем в 1939 г. была создана контрреволюционная националистическая организация под названием «Белорусский центр в Литве», которая

объединила все ранее существовавшие в г. Вильнюсе белорусские националистические формирования: «Белорусская христианская демократия» (А. Станкевич, Климович), «Белорусское национальное объединение» — БНА (Яремич, Позник), «Белорусский национальный комитет» (сенатор Богданович, Стецкевич) и др.

«Белорусский центр в Литве» издавал свою газету «Криница», через которую пропагандировал идею «независимого белорусского государства», а также поддерживал связь с зарубежными белорусскими националистическими формированиями.

В руководящий состав организации входили: А. Станкевич, И. Шутович, Найдюк, Климович (ныне проживающие в Вильнюсе), Матач, Борисевич, Ясинский (проживающие в Каунасе).

В процессе разработки белорусских националистов также установлено, что в своей вражеской деятельности отдельные руководители националистических формирований установили контакт с троцкистами и вместе с ними развернули на территории Западной Белоруссии активную контрреволюционную работу по объединению националистических элементов на единой платформе борьбы с Советской властью.

Тактика белорусских националистов в настоящее время сводится в первую очередь к сохранению кадров, приспособлению к существующей обстановке, распространению националистического влияния и максимальной конспирации антисоветской работы.

Однако выявлению и разработке белорусского националистического подполья до последнего времени достаточного внимания не уделялось.

Намеченные вами мероприятия по активизации разработки белорусских националистов утверждаем.

О принятых мерах и результатах выполнения намеченных мероприятий информируйте НКГБ СССР...

Зам. наркома государственной безопасности Союза ССР

Комиссар госбезопасности 3 ранга Кобулов

ЦА ФСБ РФ. Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. — Т. 1. — Кн. 2 (1 января — 21 июня 1941 г.). — М., 1995. — С. 166–170.

№ 15

**Докладная записка наркома
государственной
безопасности СССР В.Н.
Меркулова И.В. Сталину, В.М.
Молотову, Л.П. Берия об
итогах операции по аресту и
выселению антисоветского,
уголовного и социально
опасного элемента из
Литовской, Латвийской и
Эстонской ССР**

17 июня 1941 г. Сов. секретно

№ 12288/м

ЦК ВКПб) — т. Сталину

СНК СССР — т. Молотову

НКВД СССР — т. Берии

Подведены окончательные итоги операции по аресту и выселению антисоветского уголовного и социально опасного элемента из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР.

I. По Литве: арестовано — 5664 чел.; выселено — 10187 чел.; всего репрессировано — 15851 чел.

По Латвии: арестовано — 5625 чел.; выселено — 9546 чел.; всего репрессировано — 15171 чел.

По Эстонии: арестовано — 3173 чел.; выселено — 5978 чел.; всего репрессировано — 9156 чел.

—

II. Всего по трем республикам: арестовано — 14467 чел.; выселено — (25 711) чел.; всего репрессировано — 40178 чел.

В том числе:

а) активных членов контрреволюционных националистических организаций: арестовано — 5420 чел.; выселено членов их семей — 11038 чел.

б) бывших охранников, жандармов, полицейских, тюремщиков: арестовано -1603 чел.; выселено членов их семей — 3240 чел.

в) бывших крупных помещиков, фабрикантов и чиновников бывшего госаппарата Литвы, Латвии и Эстонии: арестовано — 3236 чел.; выселено членов их семей -7124 чел.

г) бывших офицеров польской, латвийской, литовской, эстонской и белой армий, не служивших в территориальных корпусах и на которых имелись компрометирующие материалы: арестовано — 643 чел.; выселено членов их семей — 1649 чел.

д) членов семей участников контрреволюционных организаций, осужденных в ВМН: выселено — 465 чел.

е) лиц, прибывших из Германии в порядке репатриации, а также немцев, записавшихся на репатриацию и по различным причинам не уехавшим в Германию, в отношении которых имеется компрометирующий материал: арестовано — 56 чел.; выселено — 105 чел.

ж) беженцев из бывшей Польши, отказавшихся принять советское гражданство: арестовано — 337 чел.; выселено — 1330 чел.

з) уголовного элемента арестовано — 2162 чел.

и) проституток, зарегистрированных в бывших полицейских органах Литвы, Латвии и Эстонии, ныне продолжающих заниматься проституцией выселено — 760 чел.

к) бывших офицеров литовской, латвийской и эстонской армий, служивших в территориальных корпусах Красной армии, на которых имелся компрометирующий материал, арестовано — 833 чел., в том числе: по Литве — 285; по Латвии — 424; по Эстонии — 124.

III. Во время проведения операции имели место несколько случаев вооруженного сопротивления со стороны оперируемых, а также попыток к бегству, в результате которых убито 7 чел., ранено 4 чел.

Наши потери: убито 4 чел., ранено 4 чел., в том числе: убиты — командир Отдельного разведбатальона 183 стрелковой дивизии Грабовенко, участковый уполномоченный милиции Бермар, милиционер Дубельс, привлеченный на операцию активист рижского завода № 464 Кондратьев, легко ранены — курсант Высшей

школы НКГБ Савин, красноармеец Сирота, красноармеец Бабков, шофер автомашины.

IV. Не изъятые при операции по разным причинам (болезнь, отсутствие в момент операции, перемена места жительства и пр.) будут изъяты дополнительно в период текущей оперативной работы органов НКГБ и НКВД.

*Народный комиссар государственной безопасности
СССР Меркулов*

ЦА ФСБ РФ; РГАНЙ. Ф. 89, Оп. 18, Д. 6, Л. 1–4, копия. Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. — Т. 1. Кн. 2. -М, 1995. — С. 247–248; История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. — Т. 1. Массовые репрессии в СССР. — М., 2004. — С. 404–405.

№ 16

Доклад Наркома государственной безопасности БССР Л.Ф. Цанавы первому секретарю ЦК КП(б)Б ІЛК. Пономаренко об итогах проведенной в западных областях БССР операции по аресту участников контрреволюционных организаций и выселению членов их семей

21 июня 1941 г. Сов. секретно

г. Минск

Доношу итоговые данные проведенной операции по аресту участников к-р организаций и формирований и выселению членов их семей и другого контингента, подлежащих выселению:

1. Операция, по заранее утвержденным планам, была начата в ночь с 19-го на 20-е июня одновременно по всем западным областям Белорусской ССР и, в

основном, закончена в тот же день — 20 июня до 15 часов дня.

2. В результате проведенной операции всего репрессировано — 24412 душ. В том числе:

1. Арестовано и заключено в тюрьмы руководителей и членов различных польских, белорусских, украинских, русских и еврейских к-р организаций и формирований, чиновников быв. польского государства, белогвардейских офицеров, бежавших из Советского Союза, и другого к-р элемента — 2059 чел.

2. Выселено — 22 353 душ. В том числе:

а) членов семей вышеуказанного нами арестованного контингента — 6655 душ;

б) членов семей, приговоренных к ВМН, — 1293 душ;

в) членов семей, перешедших на нелегальное положение, — 3752 душ;

г) членов семей, бежавших за границу, — 7105 душ;

д) членов семей арестованных руководителей и активных членов к-р повстанческих организаций, находящихся под следствием, — 2093 душ;

е) членов семей репрессированных помещиков — 47 душ;

ж) членов семей репрессированных жандармов и полицейских — 231 душ;

з) купцов, фабрикантов, торговцев и членов их семей — 708 душ;

и) членов семей репрессированных крупных чиновников и офицеров быв. польской армии — 469 душ.

III. В разрезе областей вышеуказанный контингент репрессированных распределяется следующим образом:

1. БЕЛОСТОКСКАЯ ОБЛАСТЬ:

Всего репрессировано — 11905 душ.

В том числе:

1. Арестовано и заключено в тюрьмы руководителей и членов различных польских, белорусских, украинских, русских и еврейских к-р организаций и формирований, чиновников быв. польского государства, белогвардейских офицеров, бежавших из Советского Союза, и другого к-р элемента — 500 чел.

2. Выселено — 11405 душ. В том числе:

а) членов семей вышеуказанного нами арестованного контингента — 1519 душ;

б) членов семей, приговоренных к ВМН, — 516 душ;

в) членов семей, перешедших на нелегальное положение, — 2918 душ;

г) членов семей, бежавших за границу, — 3924 душ;

д) членов семей арестованных руководителей и активных членов к-р повстанческих организаций, находящихся под следствием, — 1372 душ;

е) членов семей репрессированных помещиков — 47 душ;

ж) членов семей репрессированных жандармов и полицейских — 231 душ;

з) купцов, фабрикантов, торговцев и членов их семей — 409 душ;

и) членов семей репрессированных крупных чиновников и офицеров быв. польской армии — 469 душ.

2. БРЕСТСКАЯ ОБЛАСТЬ: Всего репрессировано — 3339 душ. В том числе:

1. Арестовано и заключено в тюрьмы руководителей и членов различных польских, белорусских, украинских, русских и еврейских к-р организаций и формирований, чиновников быв. польского государства, белогвардейских офицеров, бежавших из Советского Союза, и другого к-р элемента — 300 чел.

2. Выселено — 3039 душ. В том числе:

а) членов семей вышеуказанного нами арестованного контингента — 902 душ;

б) членов семей, приговоренных к ВМН, — 229 душ;

в) членов семей, перешедших на нелегальное положение, — 163 душ;

г) членов семей, бежавших за границу, — 1486 душ;

д) членов семей арестованных руководителей и активных членов к-р повстанческих организаций, находящихся под следствием, — 257 душ;

е) купцов, фабрикантов, торговцев и членов их семей — 2 душ.

3. БАРАНОВИЧСКАЯ ОБЛАСТЬ:

Всего репрессировано — 3199 душ.

В том числе:

1. Арестовано и заключено в тюрьмы руководителей и членов различных польских, белорусских, украинских, русских и еврейских к-р организаций и формирований, чиновников быв. польского государства, белогвардейских

офицеров, бежавших из Советского Союза, и другого к-р элемента — 476 чел.

2. Выселено — 2723 душ. В том числе:

а) членов семей вышеуказанного нами арестованного контингента — 1304душ;

б) членов семей, приговоренных к ВМН, — 146 душ;

в) членов семей, перешедших на нелегальное положение, — 367 душ;

г) членов семей, бежавших за границу, — 887 душ;

д) купцов, фабрикантов, торговцев и членов их семей — 19 душ.

4. ПИНСКАЯ ОБЛАСТЬ: Всего репрессировано — 2662 душ. В том числе:

1. Арестовано и заключено в тюрьмы руководителей и членов различных польских, белорусских, украинских, русских и еврейских к-р организаций и формирований, чиновников быв. польского государства, белогвардейских офицеров, бежавших из Советского Союза, и другого к-р элемента — 363 чел.

2. Выселено — 2299 душ. В том числе:

а) членов семей вышеуказанного нами арестованного контингента — 1044 душ.

б) членов семей, приговоренных к ВМН, — 142 душ.

в) членов семей, перешедших на нелегальное положение, — 82 душ.

г) членов семей, бежавших за границу, — 503 душ.

д) членов семей арестованных руководителей и активных членов к-р повстанческих организаций, находящихся под следствием, — 250 душ.

е) купцов, фабрикантов, торговцев и членов их семей — 278 душ.

5. ВИЛЕЙСКАЯ ОБЛАСТЬ: Всего репрессировано — 3307 душ. В том числе:

1. Арестовано и заключено в тюрьмы руководителей и членов различных польских, белорусских, украинских, русских и еврейских к-р организаций и формирований, чиновников быв. польского государства, белогвардейских офицеров, бежавших из Советского Союза, и другого к-р элемента — 420 чел.

2. Выселено — 2887 душ. В том числе:

а) членов семей вышеуказанного нами арестованного контингента — 1886 душ.

б) членов семей, приговоренных к ВМН, — 260 душ.

в) членов семей, перешедших на нелегальное положение, — 222 душ.

г) членов семей, бежавших за границу, — 305 душ.

д) членов семей арестованных руководителей и активных членов к-р повстанческих организаций, находящихся под следствием, — 214 душ.

IV. При проведении операции имели место следующие происшествия: а) в Белостокской области два арестованных участника контрреволюционных организаций во время конвоирования бросились бежать. Сопровождавший их конвой, после неоднократных

предупреждений, произвел несколько выстрелов, в результате чего оба арестованных были убиты.

б) в местечке Скидель Белостокской области жена полковника быв. польской, царской и белой армий Имижук Анна, 44-х лет, в момент прихода в ее квартиру оперативной группы, бритвой перерезала себе горло и тут же умерла.

в) в Столинском районе Пинской области жена арестованного участника к-р организации Баркевич, будучи доставлена на пункт погрузки, приняла сулиму. Баркевич была доставлена в больницу, где и умерла.

г) на хуторе Мервин Клейкого района Барановичской области оперативной группой вблизи дома бандита Сидорчика был обнаружен руководитель банды Мател, который пытался скрыться в лесу. Во время преследования Мател ранен и арестован.

д) в городе Белостоке при выселении Гужиудовской Ядвиги в ее квартире на чердаке изъят набор шрифта польского алфавита весом в 10 кгр. Со слов Гужиудовской, набор шрифта принадлежит ее брату — Тельману Г.И. (находится на нелегальном положении).

е) в городе Гродно оперативной группой арестован подлежащий выселению быв. польский постерунковый полицейский Станкевич П.А., у которого в квартире обнаружено и изъято: топографическая карта Белорусской ССР, на которой нанесены дислокация войск вокруг города Минска и остальной территории западных областей БССР, с указанием частей по роду войск.

ж) в Вилейской области в Свирском районе при выселении семьи участника к-р повстанческой организации Пашунас, последний вышел из леса и

произвел два выстрела по дочери депутата сельского совета, участвовавшей в операции, и скрылся, однако, от выстрелов никаких последствий не последовало.

Других происшествий не было.

V. Выселенные погружены в эшелоны и направляются к местам назначения.

*Народный комиссар государственной безопасности
Белорусской ССРЛ. Цанава*

Опубликовано: Приказано приступить. Эвакуация заключенных из Беларуси в 1941 году. Сборник документов. — Минск, 2005, - С. 14–20.

Глава 2

ВОЙНА. ПОСОБНИКИ ОККУПАНТОВ

(1941–1945 гг.)

Начавшаяся 22 июня 1941 г. война СССР с Германией внесла следующие изменения в системе НКВД СССР. Постановлением СНК СССР № 1738-746сс от 24 июня 1941 г. в прифронтовых республиках, краях и областях при городских, районных и уездных отделах-отделениях НКВД были организованы истребительные батальоны (док. № 17). Приказом НКВД СССР № 00804 от 25 июня 1941 г. для руководства истребительными батальонами в НКВД-УНКВД были созданы оперативные группы, а в Центре — штаб истребительных батальонов НКВД СССР во главе с начальником оперативно-разведывательного управления (1 управление) ГУПВ НКВД СССР генерал-майором Г.А. Петровым (по совместительству) (док. № 18). 4 мая 1943 г. начальником этого штаба был назначен полковник П.Л. Трофимов, а 1 декабря 1944 г. его включили в ГУББ НКВД СССР в качестве 6 отдела. По утвержденным 29 сентября 1945 г. новым штатам ГУББ НКВД СССР штаб истребительных батальонов в его составе не значился, а П.Л. Трофимов возглавил 6 отдел ГУББ, но уже «учетно-информационный».

25 июня 1941 г. начальник ГУПВ НКВД СССР генерал-лейтенант Г.Г. Соколов вместе с Л.П. Берия с

20–10 до 20–55 часов был на приеме у И.В. Сталина в Кремле. Тогда же было подписано постановление СНК СССР № 1756-762сс «Об организации института фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла». Начальником охраны тыла Западного фронта был назначен Г.Г. Соколов (док. № 19) Начальнику охраны тыла фронта подчинялись внутренние войска, истребительные батальоны и милиция, расположенные в тыловых границах фронта. Основу войск охраны тыла фронта составляли погранполки (бывшие пограничные отряды, ранее охранявшие западную границу СССР).

Приказом НКВД СССР № 00852 от 28 апреля 1942 г. в составе ГУВВ НКВД СССР было организовано Управление войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии (ДКА) во главе с бывшим начальником Разведывательного отдела ГУПВ и бывшим заместителем начальника ОББ НКВД СССР старшим майором государственной безопасности А.М. Леонтьевым (тогда же он был назначен заместителем начальника ГУВВ). Приказом НКВД СССР № 00792 от 4 мая 1943 г. это Управление реорганизовали в Главное управление НКВД СССР по охране тыла Действующей Красной Армии во главе с комиссаром государственной безопасности А.М. Леонтьевым. Приказом НКВД СССР № 1878 от 13 сентября 1943 г. новым начальником этого Главного управления был назначен бывший начальник Управления и войск НКВД по охране тыла Северо-Западного фронта генерал-майор И.М. Горбатюк. А.М. Леонтьев тогда же стал начальником ОББ НКВД СССР. Приказом НКВД СССР № 001206 от 13 октября 1945 г. Главное управление войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии было расформировано, а его бывший начальник

генерал-лейтенант И.М. Горбатюк стал начальником УНКВД Ивановской области.

28 апреля 1942 г. Л.П. Берия доложил в ГКО об итогах деятельности войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии, где говорилось, что во исполнение постановления СНК СССР от 25 июня 1941 г. были организованы управления войск НКВД по охране тылов фронтов: Карельского, Ленинградского, Волховского, Северо-Западного, Калининского, Западного, Брянского, Юго-Западного, Южного, Крымского и 7 отдельной армии (док. № 26).

В отчете НКВД СССР в ГКО от 8 января 1944 г. о деятельности войск НКВД по охране тыла ДКА за 1943 год, в частности, говорилось: «За истекший год войсками НКВД по охране тыла фронтов ликвидировано 114 бандитских групп с общим количеством участников 636 человек и арестовано 160 бандитов-одиночек.

Бандитский элемент состоял преимущественно из ставленников и пособников немецких оккупантов и бывших военнослужащих Красной Армии, дезертировавших из частей и вставших на путь бандитизма.

Наиболее пораженными бандитским элементом оказались тылы 1,2,3,4 Украинских и бывшего Северо-Кавказского фронтов, где было ликвидировано и арестовано 604 бандита» (док. № 31).

12 декабря 1941 г. Л.П. Берия подписал приказ НКВД СССР № 001683, которым начальникам прифронтовых УНКВД было предписано в местностях, освобожденных Красной Армией от войск противника,

организовать работу городских и районных отделов-отделений НКВД.

В первую очередь органы НКВД были обязаны:

организовать выявление и изъятие агентуры немецких разведывательных органов, которая будет оставлена противником для подрывной работы в тылу Красной Армии;

организовать охрану общественного порядка, борьбу с бандитизмом, грабежами и спекуляцией;

совместно с оперативно-чекистскими группами транспортных отделов НКВД обеспечить безопасность движения поездов;

организовать выявление и изъятие у населения огнестрельного оружия и радиоаппаратуры;

развернуть следственную работу по выявлению и преданию суду лиц, причастных к антисоветской работе (док. № 21).

20 января 1942 г. был подписан приказ НКВД СССР № 00148 об оперативно-чекистской работе на территории Белорусской ССР, освобожденной от войск противника. Организация указанной работы была возложена на наркома внутренних дел БССР и заместителя начальника Управления особых отделов НКВД СССР Л.Ф. Цанаву.

10 декабря 1942 г. заместитель НКВД СССР Б.З. Кобулов подписал директиву № 553 о мерах по усилению борьбы с бандитизмом и дезертирством, в которой говорилось, что пополнение существующих и организация новых бандитских групп происходит, в основном, за счет дезертиров и уклоняющихся от службы

в Красной Армии. Большинство органов НКВД борьбу с бандитизмом проводило лишь путем преследования бандитско-дезертирских групп милицейско-войсковыми силами, без сочетания этих мероприятий с агентурно-оперативной работой. Указанной директивой наркомам и начальникам НКВД-УНКВД республик, краев и областей предлагалось усилить агентурно-оперативную работу по борьбе с бандитизмом, а также предавать суду заочно как изменников Родины дезертиров, принимающих активное участие в бандитско-повстанческих формированиях, представляя дела на членов их семей на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР (док. № 27).

В период оккупации территории Советского Союза германскими войсками в 1941–1944 гг. там было развернуто партизанское движение, в котором участвовало около 1255200 человек, из них:

в Белоруссии — 440000 человек (87 из них стали Героями Советского Союза и 120000 были награждены орденами и медалями);

на Украине — свыше 500000 человек (95 человек были удостоены звания Героя Советского Союза и 185000 человек награждены орденами и медалями);

в Латвии — свыше 12000 человек (из них звание Героя Советского Союза получили 3 человека и 1100 человек были награждены орденами и медалями);

в Литве — свыше 10000 человек (из них 7 Героев Советского Союза и 1800 награжденных орденами и медалями);

в Эстонии — около 7000 человек (2 Героя Советского Союза и 500 награжденных орденами и медалями);

в Молдавии — свыше 1200 человек (2 Героя Советского Союза и «многие партизаны награждены орденами и медалями»);

в РСФСР — свыше 250000 человек партизан и 35 000 подпольщиков (57 Героев Советского Союза и около 40000 человек были награждены орденами и медалями).^[23]

С другой стороны, граждане Советского Союза по мобилизации или добровольно служили в рядах Вермахта и войсках СС, где с оружием в руках сражались против частей Красной Армии, участвовали в борьбе с партизанами, выполняли полицейские функции. А.В. Окороков в своей монографии приводит такие данные об антисоветских воинских формированиях в годы Второй мировой войны: в Министерстве Германии по делам оккупированных Восточных областей по состоянию на 24 января 1945 г. числились:

вооруженные литовские формирования — 36800 человек;

вооруженные латвийский формирования — 104000 человек;

вооруженные эстонские формирования — 10000 человек;

²³ Великая Отечественная война. 1941–1945: Энциклопедия. — М., 1985. — С. 530–541.

резервисты из турок и татар из Идель-Урала (включая 20000 военнопленных) — около 45 000 человек;

войсковая группа СС «Крым» — 10000 человек;

формирования казаков — 70000 человек;

вооруженные армянские формирования — 7000 человек;

вооруженные азербайджанские формирования — 31000 человек;

калмыцкие конные отряды — 5000 человек;

вооруженные северокавказские отряды — 7000 человек;

русские вооруженные формирования — 10000 человек;

белорусские вооруженные формирования — 19000 человек;

украинские вооруженные формирования — 75000 человек;

общее число восточных добровольцев в армии, войсках СС, авиации и полиции 373800 человек;

Русская освободительная армия А.А. Власова (РОА) — 300000 человек.

Общее число восточных добровольцев — 748000 человек.

Кроме того, около 330000 жителей Украины, Белоруссии и Прибалтики служили в указанное время в батальонах «шума», местной полиции и отрядах

самообороны, подчиненные начальникам СС и полиции рейхскомиссариатов.^[24]

«Общая численность созданных в составе Вермахта „восточных“ формирований и отдельных советских граждан, служивших в немецких частях в качестве „добровольных помощников“, единовременно достигала 900 тысяч человек без учета полиции и вспомогательных военизированных организаций. Примерно треть из этого числа представляла собой вооруженные формирования, сражавшиеся на фронтах Второй мировой войны против Красной Армии и войск союзников и на оккупированных территориях против партизан. Функции „восточных“ формирований изначально ограничивались вспомогательной службой в тыловых районах и на фронте, где они использовались широко, но разрозненно. Роль их в военных операциях была минимальна, однако как вспомогательные формирования эти части полностью оправдывали свое назначение. Активно участвуя в антипартизанской борьбе, карательных операциях и замещая в тыловых подразделениях немецких солдат, они стали серьезным подспорьем для Вермахта. Одна лишь их численность, составлявшая 10–15 % от общей численности германских вооруженных сил, говорит о той роли, которую играли в военных усилиях Третьего Рейха советские граждане».^[25]

19 апреля 1943 г. М.И. Калинин подписал закрытый Указ Президиума Верховного Совета СССР о мерах

²⁴ Окорочков А.В. *Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны: Монография.* — М., 2000. — С. 90.

²⁵ Окорочков А.В. *Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны: Монография.* — М., 2000. — С. 173.

наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников, которым было установлено, что лица, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники Родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение. Пособники из местного населения, уличенные в оказании содействия злодеяниям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами, караются ссылкой в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет. Рассмотрение дел было возложено на военно-полевые суды, образуемые при дивизиях действующей армии. Приведение в исполнение приговоров военно-полевых судов — повешение осужденных к смертной казни — было предписано производить публично, при народе, а тела повешенных оставлять на виселице в течение нескольких дней, чтобы все знали, как караются и какое возмездие постигнет всякого, кто совершает насилие и расправу над гражданским населением и кто предаёт свою Родину (док. № 29).

11 июня 1943 г. Л.П. Берия подписал приказ НКВД СССР № 00968 об организации отделений каторжных работ при исправительно-трудовых лагерях НКВД: в Воркутинском лагере на 10000 человек, в Норильском лагере на 10000 человек, в Северо-Восточном лагере (г. Магадан) на 10000 человек. В составе Карлага НКВД было организовано отделение для нетрудоспособных и больных, осужденных на каторжные работы. Этим же приказом была утверждена инструкция о порядке

содержания осужденных к каторжным работам в лагерях НКВД (док. № 30). До 1943 г. со времен царской России в СССР не было каторги. По состоянию на 1 мая 1950 г. в лагерях МВД содержалось 61572 человека, осужденных к каторжным работам.^[26]

Оккупация немецкими войсками Украины, Белоруссии и Прибалтики позволила местным националистам выйти из подполья и почти полностью перейти на службу к нацистам. Наиболее ярко это проявилось на Украине и в Прибалтике. В то же время в Белоруссии коллаборационизм был явление единичным и не связанным с национализмом.

Белоруссия

В справке СД о национальном вопросе в Белоруссии, составленной в 1942 г., говорилось следующее. Население составляют в основном белорусы, а также русские и поляки. Обстановка в областях, давно входивших в состав СССР и присоединенных в 1939 г., разная. «На западе население приветствовало немцев, на востоке — выжидало. Широкие массы сельского населения (75 %) — это простые крестьяне с примитивным и ограниченным мышлением. Они не могут что-либо решать самостоятельно, их нельзя в чем-либо убедить только словом. В городах лучшие силы служили коммунизму и поэтому с приходом немцев они бежали в Россию. Некоторых белорусских эмигрантов, проживавших в Германии и Польше, оккупационные органы привезли сюда как единственных лиц, которым можно доверять. Но их авторитет здесь невелик.

²⁶ ГАРФ, ф. Р-9414, Оп. 1, Д. 368, Л. 85–86.

Большинство поставленных нами на руководящие должности от Белостока до Смоленска — это выходцы из Польши и в основном католики. Поэтому они смотрят на Белоруссию через польские очки. Но белорусы-католики — это не настоящие белорусы, под лозунгом Белоруссии они стремятся построить новую Польшу... Между белорусами и поляками происходит острая борьба. Немецкие оккупационные власти вернули в Белоруссию польских помещиков, которые в 1939 г. бежали от русских».^[27] В другом донесении СД из Белоруссии, от 1 мая 1942 г. ставилось под сомнение само существование белорусской национальной проблемы: «среди белорусов почти не замечается чувства национальной принадлежности. Белорусский народ и его язык действительно существуют, но нет белорусской проблемы, как националистически-автономистской проблемы. Белорусский народ — это аморфная масса, не имеющая своей интеллигенции и своего государства. Единственным критерием принадлежности к белорусскому народу является употребление белорусского языка. Начиная с XVII в. белорусский язык вообще не развивался и даже в настоящее время в сравнении с другими европейскими языками является „примитивным“. В нем отсутствуют даже такие понятия, как культура, техника и другие. Кроме языка в Белоруссии нет других признаков нации».^[28]

²⁷ Семиряга М.И. Указ. соч. — С. 387–388.

²⁸ Там же.

Латвия

Оставшиеся в Латвии айзсарги и другие националисты с началом войны развернули активные действия против частей Красной Армии и органов советской власти. «В г. Риге... враги установили на колокольнях церквей, башнях, на чердаках и в окнах домов пулеметы, автоматы и вели обстрел улиц, зданий штаба С<еверо>З<ападного>Ф<ронта>, ЦК ЛКП(б), СНК, телеграфа, вокзала и НКВД», — докладывал командир 5-го мотострелкового полка войск НКВД. — Такое положение заставило развернуть самую жестокую борьбу с контрреволюционным элементом в городе. Я объединил все войска НКВД Рижского гарнизона, организовал усиленную охрану всех важных объектов, выставил посты и пикеты на улицах города... С пятой колонной повел жестокую борьбу, на каждый произведенный выстрел из окна, башни или колокольни отвечал огнем пулеметов и танковых пушек. За 23, 24, 25 июня с.г. активность пятой колонны была подавлена. По приказу начальника охраны С<еверо>З<ападного>Ф<ронта> генерал-майора т. Ракутина были расстреляны 120 пойманных негодяев из пятой колонны, о чем было объявлено населению с предупреждением о сдаче оружия.^[29] Нападения на отступающие советские войска были зафиксированы также в Валмиере, Смилтене, Алуксне, Гулбене, Лимбажи, Мадоне, во многих волостях и поселках. По данным латвийских историков, летом 1941 г. в Латвии

²⁹ *Органы кхударственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. — Т.2. — Кн. 1.-М., 2000. — С. 433*

действовало 129 вооруженных групп националистов: 83 — в Видземе, 24 — в Земгале и 21 — в Курземе.^[30]

Латышские националисты рассчитывали восстановить независимое государство, однако немецкие власти поспешили заявить, что никакого национального правительства Латвии не будет и что статус Латвии будет решаться после войны в рамках так называемой новой Европы. Пока же в Латвии был создан Латвийский генеральный округ (во главе с генеральным комиссаром Отто Дрекслером), который вместе с Литвой, Эстонией и Белоруссией был включен в созданный 17 июля 1941 г. Рейхскомиссариат Восточных земель (Остланд). Рейхскомиссариат, в свою очередь, подчинялся Министерству оккупированных Восточных областей, возглавляемому А.Розенбергом.

В конце 1941 г. немецкие оккупационные власти разрешили сформировать самоуправление под названием «генерал-дирекция». Во главе его был поставлен бывший командир Курземской дивизии генерал Оскар Данкерс. Директива А.Розенберга от 7 марта 1942 г. конкретизировала функции управлений генеральных округов Латвии, Литвы и Эстонии и указывала, что непосредственная работа должна вестись силами сформированных из местных жителей учреждений. Однако высшая политическая власть и контролирующие функции по-прежнему сохранялись за немецкими учреждениями.

В ноябре 1942 г. член Совета генерал-директоров А.Валдманис в меморандуме на имя С.Дрекслера писал, что Германия могла бы разрешить Латвии создать

³⁰ *История Латвии. — С. 250.*

независимое государство по образцу Словакии, получив взамен поддержку в виде мобилизации латышей в легион. А. Валдманис обещал поставить вооруженным силам Германии 100000 человек.^[31] Даже видимости независимости от фашистской Германии латышские националисты не дождались, число же мобилизованных в различные военные формирования составило около 110000 человек.

Литва

После начала войны 23 июня 1941 г. Фронтом литовских активистов (ФЛА) было создано Временное правительство во главе с бывшим литовским послом в Германии Шкирпой, однако немцы это правительство 5 августа 1941 г. распустили, а Шкирпу из Германии не выпустили. 15 сентября ФЛА обратился к Гитлеру и главнокомандующему германскими войсками Браухичу с меморандумом, в котором указывал на свои заслуги в борьбе с советской властью: «После начала войны ФЛА совместно с остатками частей литовской армии начали восстание и совершили целый ряд заданий, согласованных с немецким военным командованием. В восстании участвовало около 100000 партизан. Число молодежи Литвы, погибшей в борьбе с большевиками, превосходит 4000 человек» (док. № 20). Не добившись от немцев признания независимости Литвы, Фронт литовских активистов распался. Вместо него в декабре 1941 г. на базе существовавших националистических организаций и групп, объединившихся для борьбы за

³¹ *История Латвии. — С. 258.*

создание независимого литовского буржуазного государства возникла Армия освобождения Литвы (ЛЛА).

Эстония

С началом Великой Отечественной войны «Лесные братья» стали нападать на подразделения Красной Армии, на местные органы советской власти, расстреливать захваченных командиров и бойцов Красной Армии, партийно-советский актив, бойцов истребительных батальонов. Следует отметить, что значительная часть военнослужащих эстонских территориальных войск, которые с 1940 г. входили в состав Красной Армии, перешла на сторону врага. Уже в августе 1941 г. из 7000 человек дезертировала почти половина, а в первой половине октября под Старой Руссой еще 2000 эстонцев перешли к немцам. Вскоре из них были сформированы карательные отряды, принимавшие участие в борьбе с партизанами в Псковской области.^[32]

После оккупации германской армией Эстонии на базе «Лесных братьев» была создана вооруженная организация «Омакайтсе» («Самозащита»). Во главе этой организации был поставлен прибывший из Германии полковник эстонской армии Соодла (в дальнейшем ему было присвоено звание генерал-майора). До 1942 г. «Омакайтсе» формировалась исключительно из добровольцев, а в дальнейшем — в порядке мобилизации. Она была разбита на 13 территориальных полка («Малева»), которые, в свою очередь, делились на батальоны, роты, взводы и отделения. Общая

³² Семиряга М.М. Указ. соч. — С. 525.

численность формирований «Омакайтсе» достигала 90000 человек, среди которых было значительное количество женщин. В 1941—42 гг. «Омакайтсе» было проведено более 7000 облав для задержания партизан, парашютистов, бежавших из лагерей советских военнопленных и других «враждебных» лиц. Важнейшей задачей «Омакайтсе» была караульная служба. В среднем ежедневно в караулах находилось около 3000–4000 человек. На «Омакайтсе» была возложена: береговая охрана, охрана военнопленных, охрана железных и шоссейных дорог, пограничная охрана, воздухо-наблюдательные посты, охрана складов, заводов, предприятий, домов и других объектов, внутренняя служба. Кроме облав и караульной службы «Омакайтсе» оказывали помощь немецким войскам и полиции, а также несли конвойную службу по этапированию военнопленных (док. № 24, 28).

Украина

Вожди украинского национализма с одобрением восприняли нападение фашистской Германии на Советский Союз. Уже 28 июня во Львове было провозглашено Украинское правительство во главе с ближайшим соратником Бандеры Я. Стецько. Однако германские власти сделали ставку на А. Мельника, отряду которого было разрешено первым вступить в захваченный фашистами Киев. Бандера, Стецько и другие руководители ОУН, имевшие отношение к созданию правительства, были арестованы.

В октябре 1942 г. была создана Украинская повстанческая армия (УПА), начальником Главного военного штаба которой вскоре стал Роман Шухевич. Его

биография характерна для многих украинских националистов. Шухевич принимал участие в убийствах польских политических деятелей — посла Т. Голуфки и министра внутренних дел Б. Перацкого. В 1941 г. был командиром украинского батальона «Нахтигаль» от ОУН (оперативное руководство осуществлял немецкий офицер). В ночь на 30 июня устроил во Львове беспрецедентную резню. После роспуска правительства Стецько (в состав которого входил и Шухевич) этот батальон, а также батальон «Ролланд» были направлены в учебный центр Нойхаммер в Германии. Там они были реорганизованы в 201-й охранный батальон, который сражался с советскими партизанами. В конце 1942 г. батальон, как потерявший доверие немцев, был распущен, часть его солдат и офицеров возвращены домой в Галицию, часть офицеров арестована и после освобождения присоединилась к формировавшейся в лесах Волыни УПА.

Еще ранее, в начале 1942 г. А Мельник по указанию немцев попытался создать «Украинскую национальную армию» (док. № 25), но его инициатива не получила практически никакой поддержки, особенно в восточных областях Украины. Еще одним претендентом на пост командующего «Украинской национальной армии» был М. Боровец, создавший отряд «Тарас Бульба», но и отряды «бульбовцев» остались немногочисленными.

Более готовыми к сотрудничеству с немецкими фашистами оказались жители Галиции. Напомним, что территория Украины была вновь разделена решением Гитлера 17 июля 1941 г.: Львовская, Тернопольская (без северных районов), Станиславская и Дрогобычская области вошли в генерал-губернаторство, остальные области (кроме захваченных Румынией Черновицкой и

части Одесской) — в рейхскомиссариат Украина. В мае-июне 1943 г. 80000 молодых галичан пожелали добровольно стать солдатами формировавшейся дивизии «Галичина». Формированием дивизии руководил немецкий полковник А.Бизанц, все старшие офицеры от батальона и выше также были немцами, штат дивизии был определен в 13000 человек. Забегая вперед скажем, что после обучения в нескольких учебных центрах Германии в середине июля 1944 г. дивизия была выдвинута во второй эшелон 13-го немецкого корпуса в районе г. Броды. Через несколько дней ожесточенных боев она была окружена частями Красной Армии, большая часть солдат и офицеров погибли, оказались в советском плену или бежали в леса и присоединились к УПА. На базе 3000 человек, вырвавшихся из окружения, немцы сформировали новый состав дивизии, которая была направлена на борьбу со словацкими партизанами.^[33]

Одновременно украинские националисты воевали с поляками. Эта вражда отличалась особой жестокостью: только с 10 по 15 июля 1943 г. отряды УПА на Волыни убили более 12000 человек мирного населения.^[34]

³³ Семирям М.И. Указ. соч. — С. 491.

³⁴ Залесский КА. Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники Германии. — М., 2003. — С. 432.

ДОКУМЕНТЫ

№ 17

Постановление Совета Народных Комиссаров СССР № 1738-746сс о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе

24 июня 1941 г. Сов. секретно

В целях своевременной и успешной ликвидации диверсантов, забрасываемых противником на парашютах или другим способом, Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Возложить на органы НКВД организацию борьбы против парашютных диверсантов на территории Ленинградской области, Мурманской области, Калининской области, Карело-Финской Республики, Украины, Белоруссии, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР, Крымской автономной республики, Ростовской области, Краснодарского края, западной части Грузинской ССР.

2. В этих целях при городских, районных и уездных отделах НКВД, дислоцированных на указанной в пункте 1

территории, создать истребительные батальоны, численностью в 100–200 человек из числа проверенного партийного, комсомольского и советского актива, способного владеть оружием.

3. Начальниками истребительных батальонов назначить надежных оперативных работников НКВД и милиции.

4. Каждый истребительный батальон городского, районного и уездного отдела НКВД вооружить двумя ручными пулеметами, винтовками, револьверами и, при возможности, гранатами.

5. Обязать Наркомат обороны дать указание о выделении необходимого количества оружия для нужд истребительных батальонов по заявкам НКВД.

6. Предоставить истребительным батальонам право использования в необходимых случаях всех видов местной связи транспорта (автомшины, мотоциклы, велосипеды, лошади и подводы).

7. Обязать партийные и советские органы оказывать всяческое содействие органам НКВД в деле организации и укомплектования истребительных батальонов по борьбе с парашютными десантами противника.

8. Руководство истребительными батальонами возложить на заместителя Председателя Совнаркома СССР наркома внутренних дел СССР т. Берия.

Председатель Совета

Народных Комиссаров Союза ССР И. Сталин

Управляющий Делами Совета

Народных Комиссаров СССР Я. Чадаев

ГАРФ, Ф. Р-5446, Оп. 106, Д. 20, Л. 186–187,
подлинник.

№ 18

Приказ НКВД СССР № 00804 о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе

25 июня 1941 г. Сов. секретно

Во исполнение Постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 24 июня 1941 г. «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе»^[35] приказываю:

1. Для обеспечения своевременной успешной борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе организовать в НКВД СССР штаб, а в НКВД-УНКВД по г. Ленинграду и Ленинградской области, Мурманской, Калининской областям, Карело-Финской, Украинской, Белорусской, Эстонской, Латвийской, Литовской и Молдавской ССР, Крымской АССР, по Ростовской области, Краснодарскому краю и западной части Грузинской ССР — оперативные группы.

³⁵ См. док. № 17.

2. Назначить по штабу НКВД СССР:

начальником штаба генерал-майора Петрова Г.А. -
начальника управления ГУПВ НКВД СССР.

3. Генерал-майору Петрову приступить к организации работы в соответствии с данными ему указаниями.

4. Наркомам внутренних дел, начальникам УНКВД <перечисленных выше> республик, краев и областей совместно с начальниками оперативных групп и органов НКГБ в 24 часа организовать при городских, районных и уездных отделах (отделениях) НКВД истребительные батальоны по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника численностью 100–200 человек каждый и об исполнении донести по телеграфу.

5. Начальникам истребительных батальонов назначить надежных и боевых оперативных работников НКВД, преимущественно из пограничных и внутренних войск *тл* оперативных работников милиции.

6. Истребительные батальоны комплектовать из числа проверенных, смелых, самоотверженных коммунистов, комсомольцев, советских активистов, способных владеть оружием, без отрыва их от постоянной работы.

Для поддержания постоянной связи с бойцами истребительных батальонов и обеспечения своевременного их сбора в необходимых случаях организовать при истребительных батальонах группы связи, на которые возложить несение постоянного дежурства.

7. Начальникам истребительных батальонов для успешного выполнения возложенных на них задач

создать в колхозах, совхозах и на отдельных промышленных предприятиях в районах своей деятельности группы содействия.

На группы содействия возложить информацию истребительных батальонов (как их командиров, так и в зависимости от конкретной обстановки отдельных бойцов) о всех случаях появления парашютных десантов и диверсантов противника в районе деятельности истребительных батальонов.

Начальникам истребительных батальонов систематически инструктировать группы содействия с тем, чтобы своевременно быть в курсе о всяком вновь появившемся диверсante и обеспечить его уничтожение.

8. Начальники истребительных батальонов, а также каждый боец истребительного батальона должны быть тесно связаны с широкими слоями трудящихся, партийно-комсомольскими и пионерскими организациями для использования их в своевременном выявлении и ликвидации диверсантов, забрасываемых противником на территорию СССР.

9. Начальники истребительных батальонов выделяют в районе своей деятельности наиболее важные промышленные предприятия, железнодорожные сооружения, электростанции, мосты и другие объекты, могущие быть подвергнутыми нападению со стороны парашютных десантов и диверсантов противника, и принимают необходимые меры для усиления охраны и наблюдения за этими объектами.

10. Начальники истребительных батальонов должны привлекать в качестве наблюдателей за возможным появлением парашютных десантов и диверсантов противника пастухов, лесников, путеобходчиков

железных дорог, ремонтных рабочих шоссейных дорог, которых необходимо соответствующим образом проинструктировать. Особое внимание уделить использованию в этом направлении сотрудников сельской милиции.

11. В случае возможной высадки противником многочисленного парашютного десанта или групп диверсантов начальники истребительных батальонов обязаны прибегать к помощи близрасположенных воинских частей НКВД и Красной Армии.

12. Начальникам истребительных батальонов наладить действенную связь с соответствующими органами НКВД для обеспечения своевременной информации их о ходе проводимых операций по уничтожению диверсантов противника.

13. Начальники истребительных батальонов должны учитывать возможность дезинформационных сообщений со стороны антисоветского элемента о появлении парашютных десантов и диверсантов противника. Поэтому каждое сообщение необходимо подвергать немедленной проверке.

14. Истребительным батальонам предоставляется право использования в необходимых случаях всех видов местного транспорта и связи (автомашин, мотоциклов, велосипедов, лошадей, подвод, телефона, телеграфа, радио и пр.).

15. Начальнику Управления военного снабжения НКВД СССР генерал-майору интендантской службы Вургафту вооружить каждый истребительный батальон городского, районного и уездного отделов (отделений) НКВД двумя ручными пулеметами, винтовками,

револьверами, необходимыми боеприпасами и по возможности гранатами.

16. С настоящим приказом ознакомить первых секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов ВКП(б), председателей Совнаркомов республик и председателей краевых и областных исполкомов Советов <депутатов> трудящихся.

Приказ ввести в действие по телеграфу.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ЦА ФСБ РФ. Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. — Т. 2. — Кн. 1 (22 июня — 31 августа 1941 г.). — М, 2000. — С. 77–79.

№ 19

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР № 1756-762сс о начальниках охраны войскового тыла

25 июня 1941 г. Сов. секретно

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Для охраны войсковых тылов и наведения там строжайшего порядка организовать институт фронтовых и армейских начальников охраны войскового тыла.

2. В первую очередь организовать институт начальников войскового тыла в районе Западного фронта.

3. Начальником охраны войскового тыла Западного фронта назначить генерал-лейтенанта — начальника пограничных войск НКВД т. Соколова.

4. Тов. Соколову поручить создать институт начальников охраны войскового тыла армий Западного фронта и назначить соответствующих армейских начальников.

5. Внутренние войска, начальников истребительных батальонов, милицию, расположенные в районе действия войскового тыла Западного фронта, подчинить тов. Соколову.

6. Главная обязанность начальников войскового тыла — наведение порядка в войсковом тылу, очищение тыловых дорог войск от беженцев, ловля дезертиров, очистка путей сообщения, регулирование подвоза и эвакуации, обеспечение бесперебойной работы связи, ликвидация диверсантов.

7. Все партийные, советские и хозяйственные организации обязываются оказывать всемерное содействие начальникам охраны войскового тыла и беспрекословно выполнять их распоряжения.

Председатель Совета Народных

Комиссаров Союза ССР И. Сталин

Управляющий Делами Совета

Народных Комиссаров СССР Я. Чадаев

ГАРФ, Ф. Р-5446, Оп. 106, Д. 20. Л. 272–273,
подлинник.

№ 20

Меморандум Фронта литовских активистов А. Гитлеру и главнокомандующему германскими войсками В. Браухичу о положении в Литве в связи с созданием немецкой гражданской власти

15 сентября 1941

г. Каунас

Фронт литовских активистов создан во время большевистской оккупации как военная организация, задачей которой было восстановление независимости Литвы с помощью вооруженного восстания. ФЛА для этой цели завязал контакт с немецким военным командованием. Основой сотрудничества между ФЛА и немецким военным командованием являлось то, что последнее признало главную цель ФЛА — борьбу за

независимость Литвы. В присяге литовских добровольцев, которую они давали немецкому военному командованию, говорится: «Принимая добровольно на себя задание по освобождению моей родины Литвы, добровольно обязуюсь перед Богом и моей совестью выполнять это задание сознательно, не жалея своего здоровья и жизни».

После начала войны ФЛА совместно с остатками частей литовской армии начали восстание и совершили целый ряд заданий, согласованных с немецким военным командованием. В восстании участвовало около 100 тысяч партизан. Число молодежи Литвы, погибшей в борьбе с большевиками, превосходит 4000 человек.

ФЛА и вся молодежь Литвы считали, что в борьбе с большевизмом цели литовского и немецкого народов совпадали. ФЛА и молодежь Литвы считали, что Германия не будет искать никакой территориальной экспансии за счет Литвы. Вся благоприятно настроенная в отношении Германии молодежь Литвы, уважая и высоко оценивая национальный принцип, доминирующий в немецкой политике, считала и считает, что в основе национальной идеи лежит и уважение другой национальности.

ФЛА, а с ним и вся литовская нация в связи с созданием в Литве немецкой гражданской власти переживает очень болезненный период.

ФЛА просит разрешить ему изложить свои заботы Вождю Великой Германии Адольфу Гитлеру и его доблестной армии, надеясь, что кровь молодежи Литвы, пролитая в борьбе с большевизмом, разрешает ему откровенно сказать то, что он не смог бы сделать при других обстоятельствах.

1. После начала борьбы с большевиками ФЛА создал правительство Литвы,^[36] которое, несмотря на большие трудности, выполнило целый ряд организационных задач; не решив их, марш немецкой армии через Литву был бы значительно затруднен. Несмотря на это, не предъявляя работе правительства Литвы по существу никаких претензий, его работа против его воли была остановлена. Литве был назначен генеральный комиссар, который в скором времени взял гражданскую власть в свои руки. Определяя территориальную компетенцию генерального комиссара, 28 июля этого г. в своем послании к литовцам господин рейхскомиссар по делам Остланда объявил, что он назначен «в область бывшего независимого литовского государства».

Литовская нация не считала присоединение Литвы к СССР правомерным и накладывающим на нее какие-либо обязательства, потому что присоединение было совершено с помощью сфабрикованных выборов против воли всей литовской нации. Но если кто и считал бы присоединение Литвы к СССР правомерным, то и в этом случае Литва не прекратила существование как суверенная республика, которая имеет право в любой момент выйти из СССР (см. ст. 15 и ст. 17 Конституции СССР).^[37] Литовское правительство 23 июня этого г.

³⁶ 23 июня 1941 г., после того, как части Красной Армии оставили Каунас, литовские повстанцы захватили город. Один из лидеров ФЛА Л. Прапуолянис выступил по радио. Он выразил благодарность Гитлеру «за освобождение Литвы» и объявил о создании Временного правительства Литвы во главе с К. Шкирпой. Однако немецкие власти даже не разрешили Шкирпе приехать в Литву (он содержался под домашним арестом в Германии). Исполняющим обязанности премьер-министра стал И. Амбразевичус. Немцы, не признавая этого правительства, до поры до времени использовали его (Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. — М., 2004. — С. 130–132).

³⁷ В статье 15 Конституции СССР 1936 г. говорилось: «Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в статье 14 Конституции СССР».

объявило восстановление литовской независимости и тем самым рассеяло все сомнения о принадлежности Литвы к СССР. СССР против этого акта Литовского правительства не протестовал.

В связи с тем, что Литву считать частью СССР нельзя, а, с другой стороны, никаким международным актом Литовская республика не была отменена, становится непонятно, почему рейхскомиссар по делам Остланда в своем послании литовцам от 28 июля говорит о нем как об «области бывшего независимого Литовского государства».

Выходит так, что большевики, против которых литовцы воевали вместе с немецкими солдатами, признают Литовскую республику, вышедшую из СССР, как независимое государство, а Германия, которой Литва помогла бороться с большевиками, считает Литовскую

<В статье 14 перечислялись вопросы, подлежащие ведению высших органов власти и органов государственного управления СССР: а) представительство Союза в международных сношениях, заключение и ратификация договоров с другими государствами; б) вопросы войны и мира...ж) организация обороны СССР и руководство всеми вооруженными силами СССР;з) внешняя торговля на основе государственной монополии; и) охрана государственной безопасности; к) установление народнохозяйственных планов СССР; л) утверждение единого государственного бюджета СССР, а также налогов и доходов, поступающих на образование бюджетов союзного, республиканского и местных; м) управление банками, промышленными и сельскохозяйственными учреждениями и предприятиями, а также торговыми предприятиями общесоюзного значения — и так далее, вплоть до пункта ч)>. Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляет государственную власть самостоятельно. СССР охраняет суверенные права союзных республик». А в статье 17 было сказано: «За каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР». При этом не был определен механизм выхода из Союза: должно решение приниматься всем населением республики (путем референдума), или ее законодательной властью (Верховным Советом), или властью исполнительной. Во всяком случае, такая возможность Конституцией СССР была предусмотрена, в отличие от ныне действующей Конституции Российской Федерации.

республику бывшим <независимым> государством (ehemaliger Freistaat. - нем.).

2. После вступления немецкой армии в Литву здесь повсюду встречала благожелательные ей литовские органы власти, а не учреждения большевиков. Части литовской армии, литовские партизаны везде, как смогли, помогали наступающей через Литву немецкой армии. Литовцы воевали вместе с Германией, а не против Германии.

Но, несмотря на это, органы немецких властей рассматривают Литву как оккупированную территорию противника. Сложилось такое положение, что Фронт литовских активистов объявил борьбу против СССР, боролся вместе со всей литовской молодежью против Советского Союза, а в результате этой борьбы Литву считают территорией противника, как государство, воевавшее против Германии.

3. Немецкая нация объявила «крестовый» поход против большевизма ФЛА также считал борьбу с большевиками и большевизмом одной из важнейших задач.

Отмена частной собственности и отмена частной инициативы в области хозяйства в глазах литовцев являлись ненавистными чертами советского строя. Понятно, что как литовские крестьяне, так и горожане нетерпеливо ждали конца большевистской власти в Литве, чтобы как можно скорее опять начать творческую хозяйственную и культурную работу. Условием для такой творческой работы в глазах каждого литовца является частная собственность и свобода частной инициативы, которые могут быть раскованы настолько, насколько этого требует общественный интерес. Литовское

правительство, начав свою работу, немедленно приняло все меры к тому, чтобы вернуть законным собственникам частное имущество, изъятое большевистской властью. Городские дома, предприятия, земельные наделы должны были быть возвращены тем, кому все это принадлежало до вторжения в Литву большевиков. Однако немецкие гражданские власти в Литве, остановившие работу литовского правительства, начали уничтожать все то, что было сделано для возвращения национализированного имущества законным собственникам. Имущественные отношения приводятся в такое положение, в каком они были, когда в Литве правили большевики. Мало того, указ генерального комиссара в Каунасе от 20 августа настоящего г. об уборке урожая и севе делает имущественные отношения еще более неустойчивыми, чем они были в большевистские времена. Хотя большевистскими актами во время национализации земля и была признана собственностью государства, но каждый, кому она была оставлена, владел ее лично. Если это и не была собственность, то все равно каждый знал, что владеет землей по праву вечного пользования. Указом генерального комиссара то вечное пользование, которое признавалось законами большевиков, делается иллюзорным. Каждый собственник земли по этому указу наталкивается на *rechtmaessiger Bewirtschafter* (законного управляющего. — *нем.*), права которого неизвестны. Кроме того, целый ряд людей, у которых и большевики не считали нужным отнять землю, по этому указу лишаются ее, так как они не утверждаются законными хозяевами своей земли. Например, те, которые по какой-либо причине во время большевистской оккупации сами землю не обрабатывали, а давали ее на прокат или

пенсионерам для обработки. По указу земли должны лишиться и так называемые нехозяева. Указ, правда, не говорит, кого он считает нехозяевами. Но можно предвидеть, что под нехозяином по указу будет пониматься каждый, кто кроме хозяйства занимается другой работой: такими профессиями, как, например, учитель, профессор или занимающий другие общественные должности. Большевики тоже хотели эту категорию людей лишиться земли, но этого не сделали, столкнувшись с большой народной оппозицией, так как лишение земли этой категории хозяев означало не что другое, как выталкивание из деревни в основном самых сильных и образованных хозяев.

Сложилось такое положение, что то, что плохими законами хотела сделать большевистская власть, по непонятным причинам сделала немецкая гражданская власть в Литве. Тысячи хороших хозяев, которые продержались в сельском хозяйстве в большевистские времена, хотят вытолкнуть из сельского хозяйства по совсем непонятным причинам. Имущественные отношения, которые были расстроены большевистской властью, еще больше разрушаются.

4. То, что указ генерального комиссара по уборке урожая мало руководствуется хозяйственными соображениями, видно из положения в так называемых советских хозяйствах (совхозах). Большевистская власть отняла у лучших хозяйств землю, не оставив ни одного гектара и не отдав эту землю безземельным и малоземельным крестьянам, а эксплуатировала ее как большие хозяйственные единицы. Владельцами таких хозяйств в основном являлись лучшие крестьяне Литвы, которые умели образцово распорядиться хозяйством. Все эти хозяйства немецкая гражданская власть оставила в

своим распоряжении, не вернув их собственникам, несмотря на то, что худшие хозяйства, которые не были оставлены для эксплуатации как совхозы, возвращены владельцам. Понятно, что никакая государственная администрация не сможет производить в этих хозяйствах столько, сколько могли бы производить настоящие собственники тех хозяйств, примерные крестьяне, хорошо знающие производственные возможности своих хозяйств. Тем самым в некоторых хозяйствах ведут работу в основном мало подготовленные завхозы, оставшиеся с большевистских времен. Владельцы хозяйств, которые в основном вложили немалый в условиях Литвы капитал и еще больше труда, теперь живут как бездомные у своих соседей или должны искать какую-то другую работу, к которой они меньше подготовлены, и только потому, что они были очень хорошими хозяевами и их хозяйства понравились большевистской власти, которая сделала из них так называемые совхозы.

Экономическое и моральное положение складывается непоправимое.

Генеральный комиссар в начале своего устного приказа резервирует за собой право упорядочить имущественные отношения позднее. Так как все крестьяне Литвы считают себя хозяевами той земли, которую власть большевиков у них отняла, то один тот факт, что положение этих хозяйств будет объектом обсуждения позже, уже только это наполняет беспокойством сердца всех хозяев, что, конечно, не увеличивает производственной мощи края.

Сложилось такое положение, что в Литве гражданская немецкая власть реставрирует или

поддерживает такие институты советской власти, как национализация земли, национализация жилых домов, институт государственных хозяйств, профессиональные союзы с их задачами в сфере социального страхования и труда, советское социальное страхование и т. д.

5. Частная инициатива в хозяйственной области также преследуется, как преследовалась во время большевистской оккупации.

Положение парадоксальное: немецкая армия воюет с большевизмом, а немецкая гражданская власть в Литве против воли литовцев принуждает их жить в рамках советского строя. Если сказали бы, что в период войны не время производить какие-либо реформы, то надо заметить, что большевистский строй в Литве не имел никакого фундамента, что придерживаться его литовцам гораздо труднее, чем вернуться к тому строю, который был в Литве перед приходом большевистской власти и значительную часть которого литовское правительство уже возродило.

Понятно, что большевистские инстанции хотели навязать литовцам советскую власть, но литовцам совершенно непонятно, почему немецкая гражданская власть в Литве хочет руководить их жизнью большевистскими принципами.

6. После вступления немецкой армии в Литву был объявлен обязательным курс русского рубля: 1 RM (рейхсмарка. — *нем.*) = 10 Rb (рублям. — *нем.*). Что такой курс русского рубля в Литве не оправдан экономически, неоднократно указывали литовское правительство, хозяйственные организации, генеральные советники немецкой гражданской власти. Каждый собственник марок, а такими являются только немецкие

солдаты и люди гражданской немецкой администрации, может приобрести любой продукт литовского и заграничного производства почти даром. Такой курс русского рубля не что иное, как наложение контрибуции на Литву. Эта контрибуция приобретает особое значение, если вспомнить, что таможенной стены между Литвой и Советским Союзом нет. Из России в Литву везут бумажные деньги и превращают их в Литве в ценные товары... Выходит так, что Литва должна платить контрибуцию за весь Советский Союз. Почему? Потому, что Литва была включена в состав Советского Союза против собственной воли. Или потому, что литовская молодежь вместе с немецкими солдатами воевала против большевиков. В глазах литовского народа создается парадоксальное и никакими мотивами не оправдываемое положение.

Полная распродажа литовских товаров происходит и из-за установленных цен на литовские продукты немецким гражданским правительством в Литве, особенно цен на литовские промышленные товары. Вся промышленность Литвы обязана продавать свои товары. В результате такой политики может быть только всестороннее разрушение литовской промышленности или возникновение огромной ее задолженности. Все это настолько противоречит интересам литовского народа и хозяйству Литвы, так не оправдано по некоторым рациональным соображениям, что литовский народ следит за распоряжением немецкого гражданского правительства в области экономики с большой озабоченностью. Все более вызывает озабоченность тот факт, что актуальные проблемы хозяйства Литвы целыми месяцами не были решены:

а) сельское хозяйство не поставило городу продуктов питания при отсутствии доверия к рублю, так как вопрос валюты остается открытым;

б) торговля работает с ущербом, потому что не переоборудована огромная большевистская система торговли, хотя количество товаров каждый день уменьшается;

с) продовольственная норма для жителей города установлена такая маленькая, что они должны или голодать, или взяться за спекуляцию;

д) не упорядоченный до сих пор транспорт парализует обращение хозяйского добра и тем самым весь процесс производства.

Двигаясь дальше по этой дороге, литовское хозяйство будет абсолютно разрушено, и тем самым нанесен ущерб не только Литве, но и Германии.

7. Право жить и работать в своем крае каждый литовец считает своим неоспоримым правом. Если власть большевиков была так ненавистна в Литве, так это между прочим, потому, что она пробовала силой выселять нежелательных себе литовцев в дальние области России. То насильственное переселение литовцев в дальние земли России оставило на все времена незабываемое впечатление. Один из приказов рейхскомиссара по делам Остланда напомнил литовцам недавние трагичные переживания, связанные с насильственным выселением многих тысяч литовцев из Литвы. Мы имеем в виду распоряжение рейхскомиссара по делам Остланда от 15 августа с.г. по использованию рабочей силы. В параграфе 9 этого распоряжения говорится: «Для важных и поспешных работ органы наемного труда могут подходящие этим работам силы за

соответственную доплату использовать и в другом месте, не на месте их постоянного жительства». Так как это распоряжение издано рейхскомиссаром по делам Остланда и таким образом касается не только Литвы, но и других стран, руководство которыми входит в компетенцию рейхскомиссара по делам Остланда, то это распоряжение интерпретируется таким образом, что, судя по этому распоряжению, литовцев хотят посылать для работы в другие страны, находящиеся в ведении рейхскомиссара по делам Остланда.

Если такая интерпретация этого распоряжения была бы правильной, то надо иметь в виду, что литовцы не чувствуют никаких обязанностей по отношению к Советскому Союзу, тем более обязанности участвовать в работе по его восстановлению. Если в отношениях Литвы с Советским Союзом есть какие-то обязанности, то все они являются обязанностями Советского Союза по отношению к Литве, и прежде всего вернуть разграбленные в Литве богатства и возместить сделанный ущерб Литве. Любой перевоз литовцев в Россию под тем или другим предлогом, разумеется, будет встречен в Литве с такими же чувствами, с какими был встречен такой же вывоз, совершенный перед войной властью большевиков.

8. С этим вопросом перекликается еще один вопрос — это вопрос о литовцах, которые бежали во время большевистской оккупации. Избегая преследования большевистской власти, множество литовцев было вынуждено искать приюта в других странах. Большинство литовцев воспользовалось гостеприимством Германии. Литовский народ с благодарностью будет всегда вспоминать эту помощь. Но надо заметить, что положение литовцев, бежавших в Германию, делается

все труднее. Многие из них имеют в Литве имущество, легко могли бы получить здесь работу и опять стать полезными гражданами Литвы, но по неизвестным соображениям их возвращение всячески затрудняется. Положение становится все страннее, в среде беженцев есть очень много людей, известных всей Литве, которым оказанная Германией помощь по неизвестным причинам была заменена принудительным задержанием в рамках Германии, хотя эти люди очень необходимы Литве.

9. Один из вопросов, очень взволновавший литовский народ, это вопрос высшего образования в Литве. В высших школах Литвы учится около 5000 молодых людей. Литва никогда так не нуждалась в новых дополнительных кадрах врачей, учителей, правоведов и т. д., как после трудных большевистских оккупационных лет. Но в то же время, когда вся Литва ждет интенсивной работы высших школ, немецкая гражданская власть в Литве не только не разрешает прием новых студентов в высшие школы, но и останавливает деятельность высших семестров (курсов), исключая последние. В Литве никто не понимает этих действий немецкой гражданской власти иначе, как действие по остановке культуры и экономического развития литовского народа. Литовцам трудно подумать, что органы немецкой администрации в Литве добиваются подавления литовского народа, но должны констатировать факт, что культурная и народная жизнь литовцев теперь всячески подавляется:

а) литовцам в Литве в настоящее время нельзя иметь ни одной газеты на литовском языке, потому что приказано в литовских еженедельниках помещать статьи на немецком языке;

b) с начала войны немецкая цензура не разрешила выпуск ни одной литовской книги в Литве (даже научный словарь литовского языка, отпечатанный перед войной, не мог показаться на книжном рынке);

c) в радиодиффузах Литвы все более вытесняется литовский язык или его разрешается употреблять только рядом с немецким языком;

d) в радиодиффузах Литвы не разрешается исполнять национальный гимн Литвы;

e) в одном из самых почитаемых мест Литвы, в каунасском Военном музее, колокола звонили перед Большой Войной властью русского царя запрещенную песню «Литовцами мы родились, литовцами хотим и быть». Музыку для этой песни написал известный литовский композитор Статис Шимкус, а слова песни написаны в конце XIX в. большим другом литовцев немецким ученым Зауэрвейном. Администрацию Военного музея попросили эту песню больше не исполнять;

f) в самом святом месте для всех литовцев на горе Гедемина в Вильнюсе снят литовский национальный флаг;

g) не разрешается праздновать литовские народные праздники.

Фронт литовских активистов считает, что если есть организации в Литве или просто представители общественности Литвы, обязанные информировать немецкую гражданскую власть о создавшемся положении в Литве, то Фронт литовских активистов, как организация, работавшая все время в контакте с немецкими военными властями, имеет такую же обязанность в отношении командования немецкой армии

и их Великого Вождя Адольфа Гитлера Вместе с тем ФЛА осмеливается обратить внимание высшего руководства на то, что указанные в меморандуме ненормальные явления литовской жизни могли бы исчезнуть, если бы было признано дальнейшее существование литовского государства и если бы государственной жизнью страны руководило литовское правительство. Таково горячее желание и просьба всего литовского народа.

Приложения

1. Копия памятной записки о правовом положении и о действительном положении в Литве после окончания большевистской оккупации.

2. Копия письма первого заместителя премьер-министра Иозаса Амбразевичюса генеральному комиссару в Каунасе.

3. Копия памятной записки сельскохозяйственной палаты Литвы, касающаяся распоряжения господина генерального комиссара по обеспечению сохранности сельскохозяйственного урожая.

4. Копия памятной записки генерального совета по экономике о проблемах цен в Литве.

5. Копия памятной записки генерального совета по сельскому хозяйству генеральному комиссару в Каунасе.

6. Копия меморандума руководства литовских университетов по вопросу деятельности высших школ Литвы.

7. Копия письма литовских общественных организаций генеральному комиссару в Каунасе по

поводу приема студентов на первый семестр высших школ Литвы.^[38]

Руководство Фронта литовских активистов

(расписались)

Л. Прапуолянис, М. Мачекас — полк. ген. штаба, Ст. Пундзявичюс — ген. дивизии,

А. Дамушис — доктор, инженер, И. Вебра — полк., доктор, инженер,

Нагюс-Нагявичус — ген., Н. Таутвилас — полк. — лейт. ген. штаба,

К. Венцеюс — докт., З. Талявичюс — полк., И. Амбразявичюс — доктор,

А. Андрюнас — майор, Толюшис — адвокат, доктор, М. Мяжелис — ген.,

М. Науекайтис, Пр. Падельскис — докт., Из. Краунситис — полк. — лейт. ген. штаба,

И. Декснис, Ст. Вайнорас, И. Янкаускас — полк. — лейт. ген. штаба,

И. Рудокас, П. Малинаускас, И. Зостаускас, П. Жукаускас, И. Бобялис — полк.,

И. Катинаускас, П. Вилютис, И. Багдонавичюс, А. Тинджюлис — капитан,

П. Баронас, М. Печялюнас.

Копия верна (расписался)

Начальник административного отдела И. Декснис^[39]

³⁸ Приложения не публикуются.

³⁹ Сразу после роспуска Временного правительства члены ФЛА 5 августа 1941 г.

ЦА ФСБ РФ. Перевод с литовского. Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. — Т. 2. — Кн. 2(1 сентября — 31 декабря 1941 г.). — С. 519–526.

№ 21

Приказ НКВД СССР № 001683 об оперативно-чекистском обслуживании местностей, освобожденных от войск противника

12 декабря 1941 г. Сов. секретно

Для восстановления революционного порядка и организации оперативно-чекистской работы в местностях, освобожденных Красной Армией от войск противника, приказываю:

1. Начальникам прифронтовых УНКВД при освобождении Красной Армией от войск противника населенных пунктов немедленно комплектовать

направили в германское Восточное министерство меморандум «О правовом положении и фактической ситуации в Литве после окончания большевистской оккупации», в котором требовали признания суверенитета Литвы. Ответа на него не последовало. Зато обращение 15 сентября, можно сказать, «было услышано»: 26 сентября 1941 г. немецкая администрация запретила деятельность Фронта литовских активистов, а один из его руководителей, Л. Прапуолянис, был арестован (Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. — М., 2004. — С. 134)

соответствующие городские, районные отделы (отделения) НКВД.

В помощь создаваемым в освобождаемых от противника районах городским и районным отделам (отделениям) НКВД выделять соответствующее количество войск НКВД с использованием в этих целях дислоцированных на данной территории отдельных подразделений оперативных войск НКВД и истребительных батальонов НКВД.

2. По вступлении на территорию, освобожденную от противника, органами НКВД организовать выявление и изъятие агентуры немецких разведывательных органов, которая будет оставлена противником для подрывной работы в нашем тылу.

Учесть при этом возможность организации со стороны вражеских элементов актов диверсий, террора, повстанчества и контрреволюционного саботажа. В этих целях:

а) восстановить связи с агентами и осведомителями, оставленными в тылу противника, а также приступить к насаждению новой агентурно-осведомительной сети;

б) установить связи с действующими в тылу противника партизанскими отрядами-группами (там, где таковые имелись);

в) через агентов, осведомителей, партизан, а также честных советских граждан установить и арестовать предателей, изменников и провокаторов, как состоявших на службе у немецких оккупационных властей, так и способствовавших им в проведении антисоветских мероприятий и преследовании партийно-советского актива и честных советских граждан.

3. Организовать охрану общественного порядка, борьбу с бандитизмом, грабежами и спекуляцией, привлекая к этой работе в необходимых случаях выделенные в распоряжение начальника городского, районного отдела (отделения) войска НКВД.

4. Совместно с оперативно-чекистскими группами транспортных отделов НКВД принять необходимые меры к обеспечению безопасности движения поездов.

Имея в виду возможную подрывную работу со стороны агентуры немецких разведывательных органов, наладить охрану железнодорожных станций, депо, ремонтных заводов, станционных складов, водокачек, железнодорожных мостов, путей и линий связи.

5. Организовать при каждом органе НКВД соответствующее тюремное помещение и наладить работу органов милиции.

В целях предупреждения возможных нападений со стороны вражеских элементов организовать охрану помещений органов НКВД, милиции и тюрем.

6. Организовать выявление и изъятие у населения огнестрельного оружия и радиоаппаратуры.

Лиц, нелегально хранящих огнестрельное оружие и радиоаппаратуру, арестовывать и привлекать к уголовной ответственности.

7. Наряду с агентурно-осведомительной работой немедленно развернуть следственную работу и выявляемых лиц, причастных к антисоветской работе, немедленно арестовывать и предавать суду.

8. Начальникам отделов кадров НКВД СССР и НКВД-УНКВД соответствующих республик, краев и

областей иметь подготовленный резерв сотрудников для обеспечения своевременного формирования органов НКВД местностей, освобожденных от противника.

9. И.о. нач. войск НКВД СССР генерал-майору т. Аполлонову иметь в районах, прилегающих к прифронтовой полосе, соответствующие резервы войск НКВД для придания их в необходимых случаях органам НКВД, организуемым в местностях, освобожденных от войск противника.

Народный комиссар внутренних дел СССР

Генеральный комиссар государственной безопасности Л. Берия

ЦА ФСБ РФ. Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. — Т.2. — Кн. 2. — М., 2000. — С. 413–414.

№ 22

Справка Тюремного управления НКВД СССР об итогах эвакуации заключенных из тюрем НКВД-УНКВД, по данным на 22 января 1942 г.

23 января 1942 г. Сов. секретно

1. Всего эвакуировано тюрем 272

в том числе:

а) тюрем оказавшихся на территории,
временно захваченной противником 209

б) тюрем эвакуированных частично 63

2. Всего эвакуировано заключенных, 141527

в том числе:

а) вывезено из тюрем в тюрьмы 122533

б) вывезено из тюрем в лагеря 16994

в) находятся в пути 2000

3. Всего выбыло заключенных в ходе эвакуации по
разным причинам

(по учтенным данным), 42776

в том числе:

а) остались не вывезенными в тюрьмах на
территории,

занятой неприятелем, 21504

б) освобождено при эвакуации 7444

в) бежало в пути при бомбежках 819

г) бежало от конвоя 264

д) убито в пути при бомбежках 23

е) убито в пути при попытках к побегу 59

ж) освобождено налетом банды 346

з) расстреляно в тюрьмах 9817

и) расстреляно конвоем в пути при подавлении
бунта

и сопротивления 674

к) незаконно расстреляно конвоем в пути 769

л) умерли в пути 1057

Зам. нач. 1 отдела Тюремного

управления НКВД СССР

капитан госбезопасности Волхонский

ГАРФ, Ф. Р-9413, Оп. 1, Д. 21, Л. 250, машинописный
экземпляр, подлинник.

№ 23

Справка Тюремного управления НКВД СССР по итогам эвакуации заключенных из тюрем НКВД-УНКВД по состоянию на 22 января 1942 г.

№№ п/п.	Республика, область, край	Всего эвакуировано	Из тюрем в тюрьмы	Из тюрем в лагеря
1	УССР	45569	38405	7164
2	БССР	9573	9573	—
3	Карело-Финская ССР	3025	3025	—
4	Латвийская ССР	3722	3722	—
5	Литовская ССР	1363	1363	—
6	Молдавская ССР	4846	4846	—
7	Эстонская ССР	4047	4047	—
8	Крымская АССР	2035	1619	416
9	Ленинградская область	18906	18406	500
10	Калининская область	2679	1718	961
11	Мурманская область	987	987	—
12	Смоленская область	3510	3510	—
13	Орловская область	3710	2493	1 217
14	Тульская область	2152	2152	—
15	Курская область	5033	2221	2812
16	Ростовская область	1723	1723	—
17	Рязанская область	1823	1823	—
18	Воронежская область	2746	2746	—
19	Краснодарский край	2000	—	1935
20	Владимирская и Орловская тюрьмы НКВД СССР	2210	1569	641
21	г. Москва	19868	16585	3283
Итого:		141527	122533	18929

23 января 1942 г. Сов. секретно

Зам. нач. 1 отдела Тюремного управления

НКВД СССР капитан госбезопасности Волхонский

ГАРФ, Ф. Р-9413, Оп. 1, Д. 21, Л. 225, машинописный экземпляр, копия. Опубликовано: Дороги смерти. — Варшава, 1995. — С. 143–144.

№ 24

Справка заместителя начальника Главного управления «Омакайтсе» Я.Ю. Майде о деятельности организации в 1941 г.

*<Не ранее 29 января 1942 г.>^[40] Перевод с
ЭСТОНСКОГО*

Во время коммунистической власти отсутствовало почти у каждого эстонца чувство безопасности. Душу давил постоянный страх перед будущим. Многие бывшие общественные деятели, военные, руководящие кайтселийтские и полицейские были вынуждены часто менять свое место жительства, оттянуться из общества и жить в постоянном страхе ареста. Однако при сем имели все в глубине души какую-то искру надежды, которая видела исчезновение коммунистической власти. Простодушные мужики говорили откровенно, что такое положение не может же оставаться таким, должна настать какая-нибудь перемена. И эта прочная надежда на лучшее будущее, исчезновение коммунистической власти, и была моральным источником, который заставлял сохранить свою жизнь на лучшие времена.

⁴⁰ Датируется по циркуляру Я. Майде от 22 января 1942 г. № 252 всем начальникам уездных «Омакайтсе», которым предписывалось представить не позднее 28 января сведения по ряду вопросов, вошедшие в сводную справку (ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 452, Л. 68)

В весенние месяцы 1941 г. с превращением политического положения натянутым, коммунистическая власть в Эстонии применила драстические способы: проведены массовые аресты. Всему этому последовала 14 июня неожиданно эвакуация крупной части эстонского народа.^[41] Если раньше каждый эстонец вследствие своей честности не мог верить такой грубости правления и образу уничтожения невинных людей, то теперь открылись всем глаза и, охваченные природным инстинктом сохранения жизни, многие убежали в леса, чтобы скрываться от попадания в когти агентов ГПУ.

Узнав 22 июня об объявлении войны и зачати боевых действий Великой Германии против России, отпала от сердца каждого эстонца давившая его напряженность. Началась наконец война, которую ожидали, как мессию. Вместе с тем было известно, что трудности далеко еще не прошли и что войне сопутствуют новые непредвиденные трудности. Но это больше не пугало. Жили только ожиданием, когда немецкая армия прибудет на освобождение Эстонии от коммунизма.

Так как в связи с войной можно было опасаться новых арестов, эвакуации и других неизвестных проявлений коммунистической власти, то многие люди ушли в «подполье», в условиях деревни, главным образом, в леса на укрытие. Так возникли по всей земле так называемые «лесные братья», которые собирались между собой в группы, чтобы в случае необходимости силою гарантировать свою и, по мере возможности, также и безопасность сограждан и их имущества.

⁴¹ См. док. № 15.

Разумеется, эти группы «лесных братьев» не представляли из себя всюду особой реальной воинской силы, так как у большинства из них отсутствовало оружие. Имелись лишь одиночные винтовки, охотничьи ружья и пистолеты. Однако, несмотря на это, тревожили они всюду и постоянно тыл Красной Армии и совершали обширную партизанскую деятельность. Так начался срок так называемых «лесных братьев», длившийся до создания имеющего по организации установленный вид «Омакайтсе», в общем же, до прибытия немецких войск.

«Лесные братья» и группы «лесных братьев» возникли почти по всей территории, завися от природных условий и особенностей местности и от общих возможностей. Еще не имеется точных данных об общем числе групп «лесных братьев», но, по имеющимся данным, они существовали в каждом уезде. Например, числятся в уезде Вырумаа 150, в уезде Вирумаа 70, в уезде Ляэнемаа 48 и в уезде Вильяндимаа 30–40 групп «лесных братьев». В более больших группах или лагерях число людей достигало до сотен.

Если вначале «лесные братья» скрывались в лесах по чисто личным соображениям, чтобы уклониться от ареста и мобилизации, то позднее, по увеличению сил, пополнению оружия и с приближением фронта, их деятельность расширилась на более общие задачи. В области имеющихся возможностей старались дезорганизовать тыл фронта Красной Армии: разрушали линии связи, мосты, обстреливали и нападали на группыдвигающихся по дорогам команд Красной Армии, милиции и истребительных батальонов, мешали движению автомобилей на шоссе, арестовывали местных волостных исполкомов и препятствовали функционированию коммунистической власти. В то же

самое время ободряли и привлекали к себе в леса подлежащих к призыву и мобилизации, препятствовали исполнению приказаний по реквизиции лошадей и скота и отдаче обязательных норм. Скот угоняли на укрытие в леса и старались спасти имущество от уничтожения. Также выступали силою против групп истребительных батальонов и Красной Армии, являвшихся на места для совершения истреблений или облав на «лесных братьев». Так, произошли во многих уездах вооруженные стычки «лесных братьев», из которых некоторые развивались в продолжительные бои. Те требовали также и из среды «лесных братьев» жертвы в виде мертвых и раненых. По существующим данным, имели «лесные братья» всего 450 вооруженных стычек, причем, неприятель понес крупные потери. Так, сосчитали у него 946 мертвых, 146 раненых и 287 пленных. Кстати, нужно отметить, что фактические потери неприятеля являются значительно большими, так как группы истребительных батальонов и Красной Армии увезли из многих боев своих павших и раненых и во многих местах «лесные братья» вынуждены были перед превосходством сил противника, доходившем до десятикратного, и недостаточного вооружения и боеприпасов, отступить, вследствие чего не представлялось возможности перечислять потери противника. В вооруженных схватках имели потери также и «лесные братья». Известно 111 павших, 1 умерший от ран, 58 раненых и 40 без вести пропавших, из которых многих позднее нашли зверски убитыми.

Как уже впереди отмечено, партизанская деятельность «лесных братьев» стала с приближением фронта все обширнее и смелее и это, главным образом, в Южной Эстонии, откуда регулярные части Красной Армии

быстро отступали и обороны не организовали. Так как там действовали лишь меньшие разведывательные группы да отступающие группы Красной Армии и являющиеся из Латвии шайки истребительных батальонов, то там осмеливались явно приступить к захвату власти от волостных и городских исполнительных комитетов и к препятствованию уничтожения имущества. Так и сложились дела, что уже до 6 июля в уездах Вырумаа, Валгамаа, Тартумаа, Вильяндимаа и Пярнумаа совершили захваты зданий волостных управлений и аресты и истребления членов исполкомов.

Такие смелые выступления «лесных братьев» и появление их почти по всей территории толкнули красноармейцев и истребительнобатальонцев настолько в панику, что они не осмеливались идти в леса, двигаться по дорогам мелкими группами и местами провести своего жестокого истребительного плана. На облавы на «лесных братьев» шли только с крупными силами, что внушало определенное чувство безопасности и превосходства.

Вся эта многочисленная семья «лесных братьев», относительно общего числа коих еще не имеется точных данных, росла и организовалась спонтанно, по своей инициативе. Так как здесь все имели общую цель, то поэтому не было никаких разногласий, ни самовольных выступлений. Само собой организовались руководители, само собой образовались организация и дисциплина. К счастью, не было недостатка в руководителях, так как в лесах скрывались многие деятели из бывшего «Кайтселиита», уклоняющихся от мобилизации военных, дезертировавших из Красной Армии офицеров и унтер-офицеров, да и руководящих деятелей из всех

областей работ. Из них и стали руководители и организаторы групп.

Так как в Южной Эстонии в первых числах июля, а в Северной и Западной Эстонии с приближением фронта начались все более явные организованные выступления, то это служит лишь доказательством тому, что из «лесных братьев» со временем были образованы определенные вооруженные группы, которые уже на местах организовали безопасность жителей, провели захват власти и основали новую власть. Хотя эти группы не именовались «Омакайтсе», однако, по существу, они из себя представляли и под этим Наименованием они позднее продолжали исполнение задач, данных им немецкими военными властями при освобождении страны из-под большевистского гнета. Итак, «лесные братья» были предшественниками «Омакайтсе» и весь срок деятельности «лесных братьев» можно рассматривать как один этап организации нелегального «Омакайтсе». Живописным примером можно привести основание «Омакайтсе» уезда Пярнумаа майором Пауль Лилделехт 3–4 июля в Киллинги-Нымме, где к 4 июля было организовано собрано 400 человек и до прихода немцев 7 июля «Омакайтсе» захватила власть в двух городах и 13 волостях. Также придется указать на основание «Полка Харью» в Северной Эстонии 28 июля под руководством полковника Э. Лейтгаммель из групп «лесных братьев», скрывавшихся в «Карумяэ», в болоте Махтра и его окрестности.

При описании деятельности «Лесных братьев» уже нашли рассмотрение идейные основы и события, предшествовавшие возникновению «Омакайтсе». Можно лишь добавить, что организаторами и предшественниками «Омакайтсе» оказались не только в

деревне находящиеся «лесные братья», но что организаторы находились и в городах, хотя там скрываться и в то же время действовать было гораздо труднее. Так, в городе Тарту была организована «Омакайтсе», которая представила из себя силу в более чем 300 членов. Того же дня было выступление и в городе возникла перестрелка членов «Омакайтсе» с людьми из Красной Армии и истребительных батальонов. В общем, возникли подразделения «Омакайтсе», в определенной форме, постепенно, в зависимости от передвижения фронта. Организаторы и члены нашлись всюду. По мере передвижения фронта образовались организованные подразделения, которые под командованием назначенных немецкими военными властями уездных начальников «Омакайтсе» получили определенную структуру и оперативные задачи. Так как возникновение «Омакайтсе» в размере уезда считают с того срока, когда подчинили центральному руководству подразделения, действовавшие дотоле самостоятельно и отдельно одно от другого, то поэтому понятно, что во многих уездах названная дата не охватывает возникновения «Омакайтсе» по существу. На деле возникли на местах или спонтанно, или по инициативе одиночных лиц подразделения «Омакайтсе», точнее, групп, много времени раньше, которые потом сложились в общую структуру и подчинились централизованному руководству.

Как раньше упомянуто, развивалась организация «Омакайтсе» успешно в Южной Эстонии, где не было крупных частей Красной Армии, и где она находилась в тылу отступления. Так сложилось, что в волостях и двух городах Южной части Пярнумаа к 4 июля была сломлена коммунистическая власть и временную власть правления

осуществляли люди с непоколебимым убеждением эстонца. Исходя из этого началом «Омакайтсе» уезда Пярнумаа является 3 июля, когда совершился захват власти в Килинги-Нымме и откуда исходило централизованное руководство. Позднее пришлось «Омакайтсе» участвовать в боях против групп истребительных батальонов и Красной Армии до прихода немцев.

«Омакайтсе» уездов Валгамаа и Петсеримаа в размерах уездов возникли 8 июля. До того времени были организованы в Валгамаа группы «Омакайтсе», но те действовали самостоятельно. Однако власть была всюду захвачена и назначены волостные правления. 8 июля начальник «Омакайтсе» Валгамаа капитан Сергей Марипуу назначил на должность старосту уезда и уездное самоуправление, городского голову, начальника полиции и руководителей всех учреждений. Они исполняли гарнизонную службу, интернировали коммунистических деятелей и следили за общей безопасностью. Немецкие войска прибыли в Валгу 9 июля, но связь с ними была установлена уже с 8 июля.

В волостях уезда Петсеримаа возникли подразделения «Омакайтсе» 7,8 и 9 июля, всюду за 1–2 дня до прибытия немецких войск в соответствующую волость.

В уезде Вырумаа нашлось до 150 групп «лесных братьев», которые на местах вели бои с людьми истребительных батальонов и к 9 июля, когда немецкие войска у Миссо прибыли в пределы Вырумаа, ими была всюду захвачена власть от исполнительных комитетов. В городе Выру создалась «Омакайтсе» спонтанно вечером 9 июля и организатором был призван скрывавшийся в

«Роозисаара» подполковник А. Тильгре. Он назначил того же дня вечером руководителей на все общественные учреждения и установил связь с группами «Омакайтсе» в волостях.

Как это впереди уже отмечено, действовали в уезде Тартумаа южнее реки Эмайыги группы «Омакайтсе», которые во многих местах захватили власть от исполнительных комитетов и вели борьбу против шаек истребительных батальонов. 9 июля выступила «Омакайтсе» на открытое действие и в городе Тарту под общим руководством младшего лейтенанта Олев Рейнталу. В то время волости северной части были еще под властью Красной Армии, хотя и там были некоторые выступления. До прибытия немецких войск 12 июля члены «Омакайтсе» проводили оборону южной части города. На линии Эмайыги развивались упорные бои, в которых группы «Омакайтсе» из южной части Тартумаа, Валгамаа, Вырумаа и Петсеримаа вместе с немцами вели борьбу до 25 июля, пока Красная Армия отступила.

В уезде Вильяндимаа представлялись явные выступления и захваты власти, начиная с 4 июля. 8 июля прибыли части немецких войск в город Вильянди. 10 июля Петер Кутсар был назначен организатором «Омакайтсе». В деревню отправляли бывших деятелей «Кайтселиита», которые по образцу бывшего «Кайтселиита» приступили к организации «Омакайтсе», что вследствие хорошего отношения к делу пошло быстро и скоро была сформирована определенная организация.

Официальным началом «Омакайтсе» уезда Вирумаа является 7 августа, когда немецкие войска овладели городом Раквере. Уже до того события группа

собранных людей получила от немецких военных властей разрешение на организацию «Омакайтсе». Тогда же распорядились о создании администрации. 8 августа капитан И. Васка немецкими военными властями утвержден начальником «Омакайтсе». В уезде действовали подразделения «Омакайтсе» уже раньше, в зависимости от освобождения волостей и центров. Первым официальным подразделением действовало, начиная с 30 июля, «Омакайтсе» волости Салла. В Вирумаа основанием «Омакайтсе» оказались собравшиеся в 70 лагерях около 2000 «лесных братьев».

Следующим сформировались «Омакайтсе» района Нарвы. 17 августа немцы овладели Нарвой. Того же самого числа немецкими военными властями был назначен городским головой Нарвы и организатором «Омакайтсе» инженер Трейфельдт. Последний назначил начальником «Омакайтсе» младшего лейтенанта Бориса Мерет, который приступил к организации «Омакайтсе» и тогда же соединил с общей организацией подразделения льняной, суконной и Кренгольмской фабрик, которые начали действие по своей инициативе и самостоятельно уже 16 августа.

«Омакайтсе» уезда Ярвамаа основана официально 19 августа на основании предписания местного коменданта в Пайде, которым там же был назначен на пост начальника уездного «Омакайтсе» капитан Август Яксон. Фактически же действовали подразделения «Омакайтсе» на местах еще раньше. Так, подразделения «Омакайтсе» в Койги сформировались 24 июля, в Сяревере и Тюри 25 июля, в Ракке 31 июля, в Коэру 1 августа, в Пайде и Кареда 2 августа, в Ярва-Яани, Ярва-Мадизе и Тамсалу 3 августа и в Тала 4 августа. На границе уездов Ярвамаа и Харьюмаа расположились

крупные сборища «Лесных братьев» и там произошли крупнейшие для «лесных братьев» ожесточенные бои.

Для основания «Омакайтсе» города Таллина является день освобождения Таллина — 28 августа. Первые ячейки «Омакайтсе» возникли в отдельных участках города вечером 27 августа. Утром 28 августа организация под руководством майора И. Мадизе приняла определенную форму. Организация проходила по полицейским участкам.

Штабом наступающей в направлении Нарвского шоссе немецкой дивизии назначили в Иыэляхтме начальником «Омакайтсе» в Таллин-Нымме подполковника Альфреда Лутс, который прибыл в Таллин вечером 28 августа. Майор Мадизе продолжал всю ночь работу по организации, так что утром 29 августа, когда майор Мадизе и подполковник Лутс случайно встретились, то первый имел второму, как официально назначенному начальнику «Омакайтсе», для передачи 6–7 организованных групп членов «Омакайтсе».

В уезде Харьюмаа «Омакайтсе» образовалась 3 сентября, когда таллинский военный комендант назначил начальником «Омакайтсе» уезда полковника Э. Лейтхамель. Этим утвердили и включили в действие с официальной стороны «Омакайтсе» уезда Харьюмаа в целом, подгруппы которого возникли в разных местах уже раньше по своей инициативе или же в порядке организации. Здесь можно вспомнить образование «Полка Харью» 28 июля.

В уезде Ляэнемаа, как и в других уездах, возникло большое количество групп «лесных братьев». По имеющимся данным, этих групп насчитывалось 48. Важнейшими из них можно назвать группу Ору под

руководством младшего лейтенанта запаса А. Тальвари и группу Велизе под руководством младшего лейтенанта Саалисте, которые оба начали организовываться 22 июня и по прибытии немецких войск тотчас же установили с ними контакт и вместе с ними участвовали в боях до освобождения города Хаапсалу. По прибытии немецких передовых частей в местечко Паливере 23 августа того же дня явилась группа младшего лейтенанта Тальвари в распоряжение немцев.

25 августа немецкие военные власти назначили младшего лейтенанта Тальвари начальником «Омакайтсе». В Паливере провела первая организационная работа и теперь пошли уже с немцами в бой под названием «Омакайтсе» и боролись до занятия Хаапсалу 31 августа. В тот же день младший лейтенант Тальвар был назначен начальником «Омакайтсе» города Хаапсалу и уезда Ляэнемаа.

В уезде Сааремаа нашлись люди, скрывавшиеся от коммунистического террора, но вследствие их малочисленности и особого положения Сааремаа, они не смогли развить деятельность, достойную упоминания. 80 человек из Сааремаа были собраны в городе Пярну и принадлежали вначале в составе «Омакайтсе» уезда Пярнумаа. 4 сентября немецкими военными властями в Пярну капитан Сязок был назначен начальником и организатором «Омакайтсе» уезда Сааремаа. До 17 сентября длилась организационная работа и обучение людей. 17 сентября произошла поездка через Виру в Сааремаа. Люди в боевых действиях не участвовали, потому что их задачей было быстро организовать «Омакайтсе» в освобожденных центрах. Лишь капитану Виллу Райд была дана задача выехать вместе с немецкими войсками в город Куресааре и организовать

там «Омакайтсе». Прибыв 21 сентября в 12 часов в Куресааре, он нашел там в работе группу «Омакайтсе», возникшую по своей инициативе уже раньше.

Перед прибытием немецких войск в Эстонию были группы «Омакайтсе», особенно в Южной Эстонии, усердные в деле захвата власти от коммунистических исполнительных комитетов. Также старались препятствовать затеянной истребительными батальонами работе истребления. Например, 5 июля на станции Палупера спускание с рельсов прибывающего из Валга поезда с истребительным батальоном, причем было разрушено два паровоза и 13 вагонов. Были убиты и ранены около 100 человек истребительного батальона. Цель была достигнута. В зависимости от возникшего разрушения и суматохи остались не проведенными истребление и мародерство в округности, чем были озадачены люди истребительного батальона.

Дальше нужно упомянуть спасение от уничтожения электрической станции в Улила. Вследствие завязавшегося 9 июля боя, в котором участвовала группа «Омакайтсе» из Улила, Пухья и Тяхтвере, электрическая станция была занята целой. 10 июля части Красной Армии пытались три раза снова занять электрическую станцию, но к тому времени группам «Омакайтсе» прибыла подмога в виде групп «Омакайтсе» из Эльва, Ранну и Рынгу, почему после упорного боя красных заставили отступить и станция осталась под охраной людей «Омакайтсе» до прибытия немецких войск. Захватом и обороной электрической станции Улила руководили начальник «Омакайтсе» Пухья капитан Лами и начальник людей из Тяхтвере майор Васък.

Многочисленно участвовали подразделения вместе с немецким войском в освобождении города Тарту и боях по реке Эманьчи.^[42] В городе Тарту и на берегу Эманьчи от Ропка до Тяхтвере находилось в боях около 600 человек в 4-х ротном батальоне под руководством капитана Карла Талпак. Дальше нашлись группы на участке фронта от Саракусте до Кастре. На участке фронта от мызы Ворбузе до моста Кяревере было рядом с немцами членов «Омакайтсе» из Тарту, Валга, Тяхтвере из окружности Эльва и волости Канепи в общей сумме около 250 человек. Ожесточенные бои завязались в районе деревни Кардла, где части Красной Армии пытались перейти через реку Эманьги.

Самые ожесточенные бои для членов «Омакайтсе» на линии Эманьчи были с 11 до 23 июля в районе Иыэсуу, где действовали группы из «Омакайтсе» Пухья, Ранну, Конгута, Эльва, Рынгу, Валгьярве и города Валга, всего приблизительно 300 человек, вначале под общим руководством лейтенанта Э. Парьц, а начиная с 19 июля — капитана Лами. Красная армия имела там в действии около 1200 человек с автоматическим оружием. Члены «Омакайтсе» храбро сопротивлялись натиску красноармейцев и причиняли им крупные потери. 23 июля красноармейская часть отступила из Иыэсуу и «Омакайтсе» прекратила с ними контакт. Потери «Омакайтсе» в этих боях составили 10 человек убитыми и 4 человека ранеными.

В боях на линии Эманьги участвовали два взвода из «Омакайтсе» уезда Петсеримаа и группы из «Омакайтсе» уезда Вырумаа.

⁴² Так в тексте. Видимо, подразумевается р. Эмайыги.

В освобождении Северной Эстонии действовали вместе с немцами и группы «Омакайтсе» из Южной Эстонии. Такие подразделения были образованы из людей каждого уезда. В Отеня^[43] была сформирована одна рота, участвовавшая в боевых действиях под наименованием «роты капитана Талпак» до занятия города Таллина. Еще можно отметить взвод в составе 38 человек из «Омакайтсе» Петсеримаа под командой лейтенанта Э. Кумар, взвод в составе 40 человек из «Омакайтсе» Вырумаа под командой подполковника А. Тильгре и взвод в составе 38 человек из «Омакайтсе» Ваогамаа. Последний состоял в распоряжении немцев и участвовал также в освобождении Сааремаа. Взвод из «Омакайтсе» Петсеримаа вошел в состав роты капитана Талпак.

Подразделения из «Омакайтсе» Пярнумаа в южной части Ляэнемаа участвовали в боях до занятия города Хаапсалу. В занятии города Таллина участвовал также взвод Тоотси в составе 22 человек под командой младшего лейтенанта запаса А. Оллино. Рота «Омакайтсе» из южной части Пярнумаа в составе 68 человек под командой лейтенанта Э. Томингас участвовала в боевых действиях до занятия города Нарвы. Части береговой охраны также участвовали в десанте на Сааремаа и одна группа в составе 20 человек под командой одного немецкого офицера совершила налет на остров Рухну, где были арестованы 6 латышских коммунистов, оставленных на острове красной армией.

В освобождении Северной Эстонии участвовали и части из уездных «Омакайтсе» Северной Эстонии, хотя

⁴³ Так в тексте. Видимо, подразумевается Отеля.

не всюду под названием «Омакайтсе». Здесь нужно отметить добровольческий батальон майора Хане Хирвелаан и части «Полка Харью» под руководством полковника Э. Лейтхаммель.

Наконец, нужно отметить, что 11 человек под командой младшего сержанта Реэпалу из 2 батальона «Омакайтсе» Харьюмаа 5 декабря участвовали вместе с немецкими войсками в занятии острова Осмусааре.

Кроме прямых боевых действий и наряду с ними действовали члены «Омакайтсе» при немецких частях в качестве путеводителей и разведчиков. Во многих местах «лесные братья», явившись из тыла Красной Армии через фронт, давали хорошие разведывательные данные. Многие члены «Омакайтсе» ходили через фронт в тыл Красной Армии на разведку.

Не имеется полных сводок о боевой деятельности частей «Омакайтсе». По существующим данным, было более 100 боев, в которых участвовали подразделения от взвода до батальона. При этом «Омакайтсе» имела потери в виде 61 убитых, 8 умерших от ран, 55 раненых и 6 без вести пропавших. Из потерь неприятеля установлено 1482 убитых, 19 раненых и 209 пленных. Трофеи были обильны, но были переданы немецким частям и поэтому не зарегистрированы.

«Омакайтсе», как организация самозащиты народа, нашла сразу полное признание со стороны немецких военных и полицейских властей. Возникло отношение взаимного доверия, что способствовало содействию при достижении общих целей.

Немецкими военными властями организации «Омакайтсе» была поручена чистка ближнего и отдаленного тыла от остатков Красной Армии, собирание

и охрана брошенной материальной части, интернирование коммунистических деятелей, конвоирование и охрана военнопленных, военная охрана шоссе и железных дорог и несение караульной службы при разных объектах военного значения и при общественных предприятиях. К перечисленным задачам добавились береговая охрана на взморье и закрытие границы на бывшей восточной границе Эстонии.

Самостоятельно и вместе с немецкими военными и полицейскими частями «Омакайтсе» арестовало и передало всего 4919 коммунистических деятелей.

Для ликвидации остатков Красной Армии, скрывающихся людей из истребительных батальонов и милиции, «Омакайтсе» провела по территории всего 5033 облавы, причем, количество участников было очень разное, доходя от десятков до сотен. Длительность облав была также разная. Некоторые облавы длились без перерыва по нескольку дней. Больше всего предпринимали облав в уезде Тартумаа — 1917, за ним следует уезд Вирумаа — 345 и уезд Вырумаа — 398. Разбирая по месяцам, на первом месте был август с 1557 облавами. Затем следует сентябрь с 1360 и октябрь с 707 облавами. Проведение облав оказалось очень необходимым, так как в лесах скрывалось много красноармейцев, которые терроризировали местных жителей. Посредством облав задержали 14 парашютистов, 5632 партизан и 20989 красноармейцев. Всего 26635 человек, действовавших в интересах Красной Армии. При сопротивлении на облавах было убито 2657 и ранено 54 красноармейцев, людей из истребительных батальонов или милиции. Потери

«Омакайтсе» при этом были: 84 убитых, 3 умерших от ран и 102 раненых.

Кроме облав, «Омакайтсе» помогало немецким военным и полицейским и эстонским полицейским властям при проведении различных задач в около 1850 случаях.

Части «Омакайтсе» несли и конвойную службу. Это, главным образом, препровождение военнопленных, при этом длительность, пространство и число участников были очень разными.

К важнейшим задачам «Омакайтсе» принадлежала караульная служба. Как уже говорилось, объекты охраны были очень разные. Объектов охраны нашлось сравнительно много. Нижеследующая таблица дает обзор несения караульной службы по полкам «Омакайтсе» ежемесячно:

№ пп	Наименование уездных «Омакайтсе»	Июль		Август		Сентябрь	
		Объектов охраны	Людей	Объектов охраны	Людей	Объектов охраны	Людей
1	Валгамаа	-	-	44	174	41	164
2	Вильяндимаа	-	-	70	300	70	300
3	Петсеримаа	33	180	26	158	23	148
4	Тартумаа	-	-	227	1490	221	1273
5	Вырумаа	99	552	94	477	72	293
6	Пярнумаа	69	243	231	812	137	640
7	Ярвамаа	6	40	113	410	115	427
8	Вирумаа	-	-	-	-	264	1178
9	Нарва	-	-	30	280	14	82
10	Таллин	-	-	-	-	23	310
11	Ляэнемаа	-	-	-	-	101	374
12	Харьюмаа	-	-	-	-	126	851
13	Сааремаа	-	-	-	-	-	-
Всего:		207	1015	834	4 101	1207	6040

№ пп	Наименование уездных «Омакайтсе»	Октябрь		Ноябрь		Декабрь	
		Объектов охраны	Людей	Объектов охраны	Людей	Объектов охраны	Людей
1	Валгамаа	41	164	39	142	43	129
2	Вильяндимаа	70	300	70	300	70	300
3	Петсеримаа	24	158	26	164	29	179
4	Тартумаа	190	1 053	110	622	101	534
5	Вырумаа	53	219	49	219	47	203
6	Пярнумаа	208	394	89	341	74	363
7	Ярвамаа	88	346	76	309	59	243
8	Вирумаа	252	1092	224	985	204	945
9	Нарва	16	87	19	133	21	142
10	Таллин	21	305	51	331	50	320
11	Ляэнемаа	79	371	74	188	56	153
12	Харьюмаа	115	818	138	767	138	767
13	Сааремаа	41	255	39	249	30	184
Всего:		1198	5562	1004	4751	922	4462

Кроме приведенных в таблице чисел, было выставлено на береговую охрану в течение июля-сентября на 25 постов 500 человек. В октябре-декабре находилось на исполнении тех же задач на 12 постах 75 человек.

Из «Омакайтсе» Харьюмаа были выставлены на береговую охрану на 25 постах 150 человек.

Задачи береговой охраны исполняли также и уездные «Омакайтсе» Сааремаа, Ляэнемаа и Вирумаа.

Данные приведены в таблице среди данных караульной службы.

В связи с исполнением задач береговой охраны нужно указать и на действия подразделений «Омакайтсе» Харьюмаа с 3 по 8 декабря при аресте красноармейцев с попавшего на берег корабля Советской России «Иосиф Сталин» и чистке береговых лесов. При аресте красноармейцев завязались стычки, причем было убито 9 красноармейцев, взято в плен 101 красноармеец. «Омакайтсе» провело доставку на берег красноармейцев и снаряжения и охрану пленных.

Проведение охраны восточной границы Эстонии имело особую важность, так как из России начали прибывать подозрительные и голодающие люди. Ожила также спекуляция с гражданами России. Для препятствия этому вывели в первое время в действие «Омакайтсе», которое исполняло эти задачи на сухопутной границе уезда Петсеримаа до 1 октября, когда немецкие войска взяли на себя замыкание границы. В остальной части границы осуществлял замыкание границы до конца года.

Пока граница еще не была замкнута, проходили через границу в течение суток 300–400 лиц, вынося из Эстонии съестные припасы. Усиленная охрана дала вскоре хорошие результаты. Было задержано множество переходящих через границу спекулянтов. Из других специальных задач можно еще отметить охрану кабеля у шоссе Рига-Псков в районе уезда Петсеримаа и приведение в порядок телефонной связи в Сааремаа, каковые задачи были наложены на «Омакайтсе».

Одновременно с несением караульной службы, проведением облав и исполнением других задач, в некоторых уездах «Омакайтсе» провел чистку

территории от мин, неразорвавшихся снарядов, гранат и бомб. Из-за ранней зимы в этой области долго действовать не пришлось. Кроме собрания сведений о минных полях и неразорвавшихся боеприпасов и снабжения таких мест предохранительными указателями, успели приступить и к ликвидации их. Например, деминировали в уезде Харьюмаа 80 гектаров территории. Всего обезвредили в городе Таллине и уездах Харьюмаа, Ярвамаа и Вирумаа 3055 мин, 454 снаряда, 3 бомбы с самолетов и 5 морских мин. В уезде Вирумаа один член «Омакайтсе» нашел смерть на работах по деминированию.

Кроме всех перечисленных задач, «Омакайтсе» явилось и моральным ободрителем для жителей, так как вначале было в лесах много красноармейцев. Уже лишь знание о существовании «Омакайтсе» заставляло красноармейцев прятаться, чего они иначе вряд ли бы задумали. Поэтому жители у себя дома были смелы, так как им не надо было бояться обширного террора со стороны красноармейцев, что без существования «Омакайтсе» было бы довольно правдоподобно.

После других задач «Омакайтсе» оказалось во многих местах даже первой единственной благотворительной организацией, вступившей на подмогу потерпевшим от войны. Более обширной оказалась эта деятельность в Вирумаа и Сааремаа, где этот вопрос возник в очень остром виде. В Вирумаа начальник «Омакайтсе» утвердил состав уездного комитета вспомоществования, который прекратил свою деятельность по вступлении в действие местных нарядов организации ЭРЮ (Взаимопомощь Эстонского Народа). При этом, комитет передал в распоряжение наряда ЭРЮ

5000 рейхсмарок деньгами и в изобилии материальных ценностей, собранных комитетом.

Наконец, нужно отметить, что в проведении хозяйственного положения, особенно же в продовольственных вопросах, организации «Омакайтсе» оказывали помощь женской «Омакайтсе», которая была организована во многих уездах. Без помощи усердных эстонских жен было бы положение мужей в области продовольствия очень трудным.

До прибытия немецких войск «Омакайтсе» не имела организации определенной формы. После прибытия немецких войск «Омакайтсе» приобрела организованную форму. Основание, на котором стоит организация «Омакайтсе», является добровольная и бесплатная, т. е. идейная служба для способствования укреплению безопасности страны, организованная по территориальному принципу. Вначале организация, вид и размеры зависели от личных взглядов организаторов и задач, данных немецкими военными властями. «Омакайтсе» было подчинено непосредственно немецким военным властям, которые и отдавали распоряжения об образовании «Омакайтсе». Эти распоряжения были очень различными, хотя в целом они не меняют нормального развития «Омакайтсе».

Уездные «Омакайтсе» разделялись на районы или округа, где как их называли, а те, в свою очередь, на подрайоны. В подрайон входила одна волость, а в район или округ обычно несколько волостей.

До октября месяца «Омакайтсе» не имела центрального руководства. После организации Управления полиции и «Омакайтсе» в составе Директории внутренних дел в октябре месяце началось

руководство деятельностью «Омакайтсе» из одного центра.

Кроме бесплатных подразделений были сформированы и зарплатные подразделения, так как бесплатным членам не представлялось возможным исполнять очень обширные задачи.

Численность членов «Омакайтсе» приведена в нижеследующей таблице за 1941 год:

№ пп.	Наименование «Омакайтсе»	15 июля	1 августа	15 августа
1	Пярнумаа		1737	1928
2	Валгамаа	512	517	499
3	Вильяндимаа	1134	1251	1468
4	Петсеримаа	761	941	971
5	Тартумаа	2334	5360	-
6	Вырумаа	4434	4307	1083
7	Ярвамаа	-	617	2663
8	Вирумаа		-	3500
9	Нарва	-	-	294
10	Таллин	-	-	-
11	Ляэнемаа		-	
12	Харьюмаа	-	-	-
13	Сааремаа	-	-	-
Всего:		9175	14730	14114

Продолжение таблицы:

№ пп.	Наименование «Омакайтсе»	1 сентября	1 октября	1 ноября	1 декабря	31 декабря
1	Пярнумаа	2844	3380	3888	4167	4214
2	Валгамаа	517	568	565	988	979
3	Вильяндимаа	2536	3734	4026	4109	4241
4	Петсеримаа	1064	1005	964	903	883
5	Тартумаа	8460	8527	7880	6851	7124
6	Вырумаа	1059	1058	1141	1195	1217
7	Ярвамаа	2970	3280	3320	3362	3349
8	Вирумаа	4471	6580	7107	7490	8047
9	Нарва	582	874	1019	1055	1065
10	Таллин	1064	1225	1236	1198	925
11	Ляэнемаа	1426	2885	3922	4015	2826
12	Харьюмаа	4732	5729	5870	5883	8582
13	Сааремаа	81	1438	1394	1637	305
Всего:		31806	40283	42332	42803	43757

«Омакайтсе» отдала из своих рядов очень много членов в формируемые батальоны, которые образовали составы этих частей. Кроме того, «Омакайтсе» отдала много людей в караульные команды организации Тодта,^[44] в части береговой охраны, охранные команды фабрик и заводов и т. д. и т. п.

Вместе с людьми «Омакайтсе» отдавало формируемым частям и оружие, боеприпасы, транспорт и иное военное снабжение и инвентарь, которые были отняты у Красной Армии или которое удалось спасти от коммунистов перед истреблением.

Следовательно, «Омакайтсе» оказалась и большой базой всем поименованным частям. Естественно, что вследствие этого уменьшился численный состав и,

⁴⁴ «Организация Тодта» — полувоенная специализированная организация в фашистской Германии в 1938–1945 гг. Осуществляла строительство дорог, аэродромов и др. военных объектов, в том числе и на захваченных территориях, с привлечением насильственно угнанных мирных жителей оккупированных стран и военнопленных.

особенно, материальная часть «Омакайтсе», что и повлияло негативно на исполнение прямых задач.

*Начальник Главного отдела «Омакайтсе» полковник
Я. Майде*

ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 452, Л. 69–81,
машинописный экземпляр, заверенная копия.

№ 25

Из докладной записки НКВД УССР Военному совету Южного фронта о формировании германским командованием «Украинской национальной армии»

23 марта 1942 г.

По имеющимся в нашем распоряжении материалам, германским командованием на территории оккупированных областей Украины формируются вооруженные так называемые «добровольческие» отряды и части.

Эти части и отряды противник формирует для использования их на фронте в борьбе с Красной Армией, для заброски их в наш тыл с диверсионными целями, для выполнения задач по войсковой разведке на фронте, а также для выполнения карательных функций на оккупированной территории по борьбе с партизанами,

активными советскими элементами и по охране важных объектов.

Формирование этих частей проводится германским командованием при активном участии украинских националистов под лозунгами создания на Украине Украинской армии «для защиты свободы и независимости Украины», которых для нее добились германская армия, «для защиты украинской собственности», «для спасения Украины» и т. п. и отмечается в Киевской, Днепропетровской, Кировоградской, Полтавской, Харьковской, Сталинской областях, в западных областях Украины и в «генерал-губернаторстве».

По данным, требующим уточнения, деятельное участие в создании этих частей принимает известный член прохода ОУН полковник Мельник Андрей, а на Днепропетровщине командиром формируемого украинского «добровольческого» корпуса «Вильне козацтво» являлся предатель — генерал-лейтенант Корнеев.

Комплектование частей идет за счет вербовок в них украинских националистических элементов из числа дезертиров, военнопленных, лиц, уклонившихся в свое время от призыва в Красную Армию, кулаков, уголовников.

Структурное построение Украинской армии, судя по имеющимся материалам, выглядит следующим образом: отряды или батальоны, сведенные в полки и далее в дивизии и корпус. В составе имеются пехотные и кавалерийские подразделения. Численность отрядов колеблется от 100–150 до 300–400 человек и выше.

В разных местах эти отряды и части носят различные названия, как то: «Вильне национальна часть», «добровольческий» или «казачий» отряд и т. п.

На вооружении частей Украинской армии состоят винтовки и другое оружие советского образца. В сформированных частях организовано проводятся занятия по боевой подготовке.

Солдаты этих частей одеты по-разному. В одних местах — в немецкую форму и черные папахи, в других — казачью форму, но наиболее распространенной формой являются красноармейские шинели и гимнастерки без петлиц с желто-голубой повязкой или треугольником на левом рукаве и гайдамацкие шапки.

По-разному также организовано довольствие их. В некоторых местах они состоят на довольствии германской армии и получают продукты наравне с немецкими солдатами...

Вокруг создания «добровольческих» частей Украинской армии украинские националисты на страницах своей фашистской прессы подняли большую шумиху, всемерно восхваляя оккупантов, высказывая уверенность, что украинские части окажут большую помощь немецким оккупационным войскам в их борьбе с Советским Союзом...

Отряды и части формируемой Украинской армии до использования их на фронте и в нашем тылу германским командованием широко используются для выполнения карательных функций на оккупированной территории.

В этих случаях в их задачи входит: выявление и ликвидация партизанских отрядов, агентура советской разведки и лиц, антифашистски настроенных; патрульная

служба на дорогах для задержания всех подозрительных и лиц, не имеющих документов; охрана лагерей военнопленных и т. п.

Германские власти этим отрядам и частям предоставили неограниченные права в действиях, вплоть до расстрела.

В силу выполняемых обязанностей эти отряды и части в ряде мест среди населения получили название «украинские карательные отряды».

Используя эти отряды и части для выполнения карательных функций, германское командование преследует, очевидно, цель не только оказать помощь частям СС и полицейским органам, но и добиться таким путем боевой «выучки» и «закалки» этих отрядов и частей, прежде чем направлять их на фронт или в наш тыл.

В организации отрядов и частей Украинской армии в ряде мест непосредственное участие принимают офицеры германской армии.

Командный же состав для этих отрядов и частей подбирается также из военнопленных командиров Красной Армии по национальности украинцев, ставших на путь предательства.

Известны случаи, когда германское командование попавший в плен командный состав Красной Армии украинской национальности группирует в специальных лагерях.

В этих лагерях германскими властями формируются специальные военные школы из военнопленного

командного состава Красной Армии украинской национальности.

В школах военнопленные (командный состав Красной Армии) обучаются тактике, строевому, подрывному и автоделу.

Эти учащиеся в лагерях военнопленных содержатся на общих основаниях. Свободное хождение по городу не разрешено, вооружения никакого не имеют. Занятия посещают в своей красноармейской форме без знаков различия.

Из поступивших материалов видно, что формирование «добровольческих» отрядов и частей Украинской армии германское командование организует не только на добровольных началах путем вербовки антисоветских националистических элементов.

Наряду с вербовкой вышеуказанных элементов германские власти проводят ряд подготовительных мероприятий по мобилизации в армию украинского населения оккупированных областей Украины...

Известно, что германскими военными властями на правобережье Украины также проведен военный учет лиц украинской национальности в возрасте от 16 до 50 лет.

Представители германских военных властей во время регистрации военнообязанных в некоторых случаях объявляли последним, что они весной будут призваны в армию.

Этим мероприятиям сопутствует широкое распространение среди населения слухов о предстоящей мобилизации в армию, а равно призывы на страницах

фашистской печати о необходимости создания украинских частей для борьбы с большевиками.

В связи с проводимой германским командованием вербовкой в Украинскую армию и подготовкой мобилизации в эту армию призывных контингентов в ряде мест оккупированных областей Украины отмечаются факты отрицательного отношения к этим мероприятиям оккупантов.

Зарегистрированы факты, когда население оккупированных областей Украины мероприятия германских властей по формированию Украинской армии расценивает как слабость Германии и стремление ее спровоцировать украинский народ на борьбу с советской властью.

Среди лиц призывных возрастов и даже дезертиров, испробовавших все «прелести» немецких «новых порядков» отмечается боязнь мобилизации и нежелание участвовать в войне против своих братьев, находящихся в Красной Армии. Среди этих лиц имеют место высказывания, что, если их вооружат и пошлют на фронт против Красной Армии, они перейдут на сторону последней.

Установлены случаи, когда военнопленные во время вербовки их в Украинскую армию дают свое согласие служить в ней лишь только потому, что хотят избежать голодной смерти в лагерях и тюрьмах, где они содержатся...

Помимо формирования германским командованием Украинской армии агентурными и документальными данными установлено, что на оккупированной территории Украины и Крыма германское командование формирует специальные воинские части из числа

военнопленных нацменов — бывших жителей Кавказа, татар и донских казаков.

В подборе людей для формируемых спецчастей из военнопленных нацменов Кавказа и татар германское командование широко использует личный состав своих разведорганов.

Командный состав для этих частей также подбирается из военнопленных нацменов.

Подбор личного состава в эти части идет в первую очередь за счет антисоветских элементов.

Германское командование формируемые спецчасти из нацменов Кавказа намерено использовать в подготавливаемом наступлении на Кавказ.

Есть основания предполагать, что некоторые из этих частей могут быть в необходимых случаях выброшены противником для действий в нашем тылу.

Кроме того, из поступивших данных известно, что на оккупированной территории Орловской области германским командованием создана контрреволюционная организация, именующая себя «Партия всей России?».

«Партия всей России» выпустила декларацию, в которой объявила, что она ставит перед собой задачу — борьбу с ВКП(б) и Советским правительством.

Руководящий центр этой контрреволюционной организации находится в с. Локоть Брасовского района.

В селах Брасовского района руководящим центром этой контрреволюционной организации созданы несколько низовых ячеек.

Из состава участников этой организации создан вооруженный отряд численностью до 200 человек,

имеющий на своем вооружении винтовки, 10 станковых пулеметов и другое оружие. В связи с наличием сведений о формировании противником вышеуказанных отрядов и частей нами проводятся следующие мероприятия:

1. Организовано агентурное наблюдение за формируемыми германским командованием отрядами и частями в целях подробного выяснения их численности, вооружения, боевой сплоченности, точных мест размещения, передвижения, районов действия и выполняемых задач.

Принять меры к выявлению новых пунктов формирования.

2. Изыскивается возможность по внедрению нашей агентуры в состав этих отрядов и частей для наблюдения за их замыслами, разложения их изнутри и ликвидации командного состава.

3. Подготавливаются партизанские отряды для нападения и разгрома сформированных отрядов и частей на оккупированной противником территории.

4. Направлено внимание агентуры на выявление пунктов и мест в нашем тылу, куда могут просачиваться эти отряды, возможных явок пособников, заложенных складов оружия и баз.

Народный комиссар внутренних дел УССР Сергиенко

ЦА ФСБ РФ. Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. — Т. 3. — Кн. 1 (1 января — 30 июня 1942 г.). — М., 2003. — С. 286–290.

№ 26

Докладная записка НКВД СССР в ГКО об итогах деятельности войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии по состоянию на 1 апреля 1942 г. и мероприятиях по улучшению организации и охраны войскового тыла

28 апреля 1942 г.

Постановлением СНК СССР от 25 июня 1941 г. № 1756-762СС^[45] на НКВД СССР возложена охрана тылов фронтов Действующей Красной Армии.

Для выполнения этой задачи были сформированы управления войск НКВД по охране тылов фронтов: Карельского, Ленинградского, Волховского, Северо-Западного, Калининского, Западного, Брянского, Юго-Западного, Южного, Крымского и 7-й отдельной армии.

⁴⁵ См. док. № 19.

Войсками НКВД по охране тыла по состоянию на 1 апреля с.г. задержано лиц, подлежащих фильтрации, — 842432 человек, из них:

выявлено дезертиров из фронтовых частей Красной Армии — 47398;

военнослужащих, отставших и потерявших свои части, — 636477;

вышедших из окружения — 3869;

находившихся в тылу у противника — 30707;

уклонившихся от службы в Красной Армии — 1286;

граждан без документов и нарушителей прифронтового режима — 76081.

Из лиц, задержанных органами разведки войск НКВД охраны тыла, разоблачено:

шпионов, террористов, диверсантов и бандитов — 1627;

ставленников немецких властей, пособников врага, и прочего к-р элемента — 3798.

Пограничными войсками собрано в тылу действующих частей и сдано на сборные пункты трофейного оружия:

танков и бронемашин — 14;

орудий разного калибра -211;

снарядов различных минометов — 22546;

пулеметов станковых и ручных — 357;

винтовок — 4218;

патронов винтовочных — 13363749;

ружей противотанковых — 19.

Войска НКВД по охране тыла Красной Армии помимо выполнения задач по охране тыла участвовали в боевых действиях на фронте вместе с частями Красной Армии и по заданию командования фронтов выполняли разведывательно-диверсионные задачи в тылу противника.

За время войны войска НКВД понесли потери убитыми, умершими от ран, пропавшими без вести и ранеными 78658 человек, из них начсостава — 6752 человека. Из числа личного состава войск НКВД за отличие в боях 13 бойцам и командирам присвоено звание Героя Советского Союза, а 3200 награждены орденами и медалями Союза ССР.

В целях улучшения организации и охраны тыла Действующей Красной Армии НКВД СССР проведены следующие мероприятия:

1. В апреле с.г. НКВД СССР проведено совещание начальников войск НКВД по охране тыла фронтов, на котором они были тщательно проинструктированы по вопросам дальнейшего улучшения охраны тыла Действующей Красной Армии.

2. Для руководства пограничными войсками НКВД, участвующими в охране тыла Красной Армии, и внутренними войсками НКВД, расположенными гарнизонами в полосе фронтовых тылов в составе Главного управления внутренних войск НКВД СССР, организовано Управление войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии, на которое возложена ответственность за организацию и охрану тыла фронтов.

3. Для проведения оперативно-чекистских мероприятий по задержанию и разоблачению немецкой агентуры, проникающей в тыл фронтов, введены должности заместителей начальника Управления войск НКВД по охране тыла фронта по оперативно-чекистской работе, на которые назначены опытные оперативные работники НКВД СССР.

Народный комиссар внутренних дел СССР Л. Берия

ЦА ФСБ РФ. Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. — Т. 3. — Кн. 1(1 января — 30 июня 1942 г.). — М., 2003. -С. 383–384.

№ 27

Директива НКВД СССР № 553 о мерах по усилению борьбы с бандитизмом и дезертирством

10 декабря 1942 г.

Наркомам внутренних дел союзных и автономных республик,

начальникам УНКВД по краям и областям

За время войны органами НКВД проведена значительная работа по борьбе с бандитизмом. Однако наряду с этим в ряде республик, краев и областей продолжают безнаказанно укрываться дезертиры и уклонившиеся от службы в Красной Армии, за счет

которых в основном и происходит пополнение существующих и организация новых бандитских групп.

Такое положение объясняется тем, что большинство органов НКВД борьбу с бандитизмом проводит лишь путем преследования бандитско-дезертирских групп милицейско-войсковыми силами без сочетания этого мероприятия с агентурнооперативной работой.

Предлагается:

1. Наркомам внутренних дел республик, начальникам УНКВД краев и областей проверить работу отделов (отделений) НКВД-УНКВД по борьбе с бандитизмом и разработать необходимые мероприятия, обеспечивающие ликвидацию или изъятие бандитско-дезертирских групп и одиночек.

2. Немедленно приступить к внедрению в существующие бандитско-дезертирские формирования агентов-внутренников, способных подвести их под оперативный удар.

3. В районах действия и укрывания бандитов и дезертиров создать специальную агентурно-осведомительную сеть из числа лесных объездчиков, охотников, чабанов и иных лиц, могущих обеспечить за ними необходимое наблюдение.

4. Выявить пособническую и родственную базы бандитов и дезертиров и обеспечить их осведомлением. Иметь в виду необходимость использования этих баз для изъятия бандитов и дезертиров, а наиболее злостных укрывателей арестовывать и привлекать к ответственности в установленном порядке.

5. В национальных районах практиковать привлечение местных авторитетов к делу отрыва

рядовых участников бандитско-дезертирских групп от их главарей с использованием их по ликвидации или изъятию бандитов и дезертиров.

6. Ускорить выполнение директивы НКВД СССР о заочном предании суду как изменников Родины дезертиров, принимающих активное участие в бандитско-повстанческих формированиях, а дела на членов семей лиц этой категории представить на рассмотрение Особого совещания НКВД СССР.

7. Для изъятия дезертиров, скрывающихся в городах, практиковать также систематическое проведение тщательной проверки документов через органы милиции у лиц, вызывающих подозрение.

8. Чекистско-войсковые мероприятия по изъятию бандитско-дезертирского элемента, как правило, проводить в сочетании с агентурно-оперативными мероприятиями.

9. О результатах работы по борьбе с бандитизмом и дезертирством ежемесячно представлять отчет в НКВД СССР.

Зам. народного комиссара внутренних дел СССР

Комиссар госбезопасности 3 ранга Кобулов

ЦА ФСБ РФ. Опубликовано: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. — Т. 3. — Кн. 2 (1 июля — 31 декабря 1942 г.). — М., 2003. — С. 523–524.

№ 28

Справка Главного управления «Омакайтсе» о деятельности организации в 1942 г.

<Не ранее 1 февраля 1943 г.> ^[46] *Сов. секретно*

1. ВВЕДЕНИЕ

Созданное в 1941 г. эстонское «Омакайтсе» исполняло важные задачи по очистке страны от остатков Красной Армии при помощи полиции для создания прочного порядка и безопасности и при исполнении обязанностей караульной службы. Действующее в каждом уезде и в городах Таллине и Нарве «Омакайтсе» было подчинено местным немецким военным властям и получало от последних свои оперативные задачи. В зависимости от такого порядка подчиненности организация «Омакайтсе» в каждом уезде производилась особенным образом. Несмотря на это, не представилось принципиальных разногласий, так как всюду была принята за основу войсковая структура.

Уже осенью 1941 г. начались предварительные работы по проведению централизации руководства «Омакайтсе» и его подчинения одному лицу. Между тем было в составе Директории внутренних дел сформировано Управление полиции и «Омакайтсе»^[47]

⁴⁶ Датируется по содержанию.

⁴⁷ 22 сентября 1941 г. был образован «Отдел полиции и самообороны»

под руководством руководителя полиции и «Омакайтсе» полковника И. Соодла, который руководил этими предварительными работами до 4 декабря 1941 г. Его последователем был назначен руководителем полиции и «Омакайтсе» подполковник Эдуард Рейсаар. Переформирования в этом г., однако, не провели и на местах в «Омакайтсе» действовал прежний порядок. В 1942 г. приступили к осуществлению этих планов, почему 1942 г. стал в преобразовании «Омакайтсе» особенно обильным работами. В этом г. был разрешен вопрос о подчинении, была образована определенная структура и были обобщены штаты.

2. ОБРАЗОВАНИЕ СТРУКТУРЫ

К 1 января 1942 г. структура «Омакайтсе» была в объеме страны развернута следующей:

1. «Омакайтсе» Таллин-Нымме — по штату, введенному в действие 29 августа 1941 г. Таллинским полевым комендантом генерал-майором Скультетусом. Территориально «Омакайтсе» охватило административные границы Таллина и Ныммы и руководитель подчинялся непосредственно префекту Таллина-Харью. В состав входили: штаб префектуры и «Омакайтсе» Таллина-Харью, в составе коего было 39 офицеров и 117 унтер-офицеров и солдат. Штаб разделился на управление и 4 отделения: общее, организационно-персональное, руководство-учебное и отделение информации. В состав штаба входили еще: комендатура, штабная команда (3 сотни), околоток,

(по-эстонски «Politsei- ja Omakaitsevalitsus») в составе директората внутренних дел (Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. — М., 2004. — С. 395).

библиотека и оркестр. Хозяйством «Омакайтсе» заведовала интендантура префектуры Таллин-Харью. Сотен (рот) было 12, из коих по номерам три последних были сотнями штаба. Территориально слились границы сотен с границами полицейских участков, в каждом участке по одной сотне. Все сотни были укомплектованы лишь зарплатными членами. Добровольных членов не было предназначено.

На основании распоряжения таллинского полевого коменданта генерал-майора Скультетуса от 4 января 1942 г. подлежало число сотен сокращению на 7 сотен, причем в Таллине было предназначено 6 сотен и в Нымме одна сотня — по номеру последняя. Сотня Нымме подчинялась руководителю «Омакайтсе» Харью. Соответственно предложению руководителя «Омакайтсе» Таллина-Нымме, были сформированы однако в Таллине 7 сотен. Считая с 25 января 1942 г. была сотня «Омакайтсе» Нымме снова подчинена руководителю «Омакайтсе» Таллина-Нымме и названа 8-й сотней. Руководителем «Омакайтсе» Таллина-Нымме был в начале г. действия подполковник Август Киви. Считая с 14 мая 1942 г. был назначен руководителем полковник Юхан Пауль. Местонахождение штаба «Омакайтсе» было в Таллине, Тоомпуйестее № 4 в доме прихода Каарли.

2. «Омакайтсе» Харью-Ляэне. По приказу таллинского полевого коменданта генерал-майора Скультетуса от 19 декабря 1941 г. слились, считая с 20 декабря, «Омакайтсе» Ляэнемаа с «Омакайтсе» Харьюмаа в общее «Омакайтсе» Харью-Ляэне, которое охватило территориально административные границы уездов Харьюмаа и Ляэнемаа, за исключением острова Хийумаа. Переформирование «Омакайтсе» Ляэнемаа согласно новой структуре произвелось к 1 января 1942 г.,

с какого срока считали и фактическое соединение. В части Харьюмаа разделилось «Омакайтсе» на 10 батальонов и в части Ляэнемаа на 5 батальонов, которые в обеих частях носили номерные названия. В границах Харьюмаа батальоны делились всего на 39 рот, а в границах Ляэнемаа на 24 роты и 1 отдельный взвод. Кроме территориальных подразделений, действовали в Харьюмаа 8 зарплатных караульных взводов, 7 отдельных взводов и 9 караульных отделений и в Ляэнемаа 3 караульных взвода и при большинстве рот зарплатные отделения руководства. Руководителем «Омакайтсе» Харью-Ляэне был назначен бывший руководитель «Омакайтсе» Харьюмаа полковник Эрнст Лейтхаммель. Бывший руководитель «Омакайтсе» Ляэнемаа младший лейтенант запаса А. Талвар был назначен руководителем района Хаапсалу. Штаб «Омакайтсе» расположился в Таллинне.

3. «Омакайтсе» Ярвамаа с местопребыванием штаба в Пайде охватил в себе территорию Ярвамаа и разделился на 5 районов с наименованиями больших центров уезда (Пайде, Тала, Тюри, Коэру и Ярва-Яани), 3 отдельных района и 5 казармированных караульных взводов. В 5 районах было всего 18 подрайонов. Руководителем «Омакайтсе» был капитан Август Яксон с начала формирования до 1 апреля 1942 г., после отлучки которого был назначен руководителем «Омакайтсе» бывший руководитель района Коэру майор Ян Ягунд.

4. «Омакайтсе» Вирумаа, охватив собой административные границы Вирумаа, за исключением города Нарвы и волостей Алутагузе, Нарва, Пийри и Рая, разделилось на 9 районов. Кроме территориальных подразделений, входили в состав 3 казармированных роты и 1 казармированный отдельный взвод. В 9 районах

было всего 32 подрайона. Штаб находился в Раквере. Руководителем «Омакайтсе» был капитан Якоб Васка.

5. «Омакайтсе» Нарва, охватив собой город Нарву и из Вирумаа волости: Нарва, Алутагузе, Пийири и Рая, разделилось на 2 района, последние разделились всего на 6 подрайонов, 2 казармированные роты и 3 взвода. Штаб расположился в Нарве, и руководителем «Омакайтсе», начиная с 27 октября 1941 г., был майор Иозеп Ляэне. Руководитель «Омакайтсе» был подчинен непосредственно префекту Нарвы.

6. «Омакайтсе» Тартумаа с местонахождением штаба в Тарту, охватил собой административные границы Тартумаа. «Омакайтсе» состояло лишь из одних добровольных членов. «Омакайтсе» разделилось на 7 районов, с названиями важнейших центров уезда (Тарту, Эльва, Отепя, Ахья, Иычева,^[48] Муствеэ и Калласте), которые охватили всего 50 подрайонов. В городе Тарту не было «Омакайтсе». Руководителем «Омакайтсе» был полковник Антс Лыхмус.

7. «Омакайтсе» Вырумаа в административных границах Вырумаа, с местонахождением штаба в Выру, разделилось на 8 районов (смысл подрайона), которые в свою очередь разделились всего на 26 волостных «Омакайтсе». Кроме добровольного «Ома-тсайтсе» имелись комендантская команда штаба и одна казармированная рота в Выру и одна казармированная рота в Антсла. Руководитель «Омакайтсе» капитан Эдуард Карьель. 1 февраля 1942 г. был назначен руководителем «Омакайтсе» капитан Э. Любик. После назначения последнего префектом Выру-Валга, вступил с

⁴⁸ Так в тексте. Видимо, подразумевается Йыгева.

того же числа, 6 августа 1942 г., на должность руководителя «Омакайтсе» капитан А. Тийвель.

8. Действовавшее в административных границах Петсеримаа «Омакайтсе» с официальным названием «Служба порядка Петсеримаа» разделилось на управление службы порядка, зарплатную роту службы порядка и 4 территориальных батальона службы порядка, которые в свою очередь были разделены всего на 10 рот службы порядка. Управление службы порядка и зарплатная рота находились в Петсери. Руководитель службы порядка был подчинен непосредственно префекту Петсери. Руководителем службы порядка был майор Ян Тамм.

9. «Омакайтсе» Валгамаа, с официальным названием «Служба охраны порядка», охватило административные границы Валгамаа и разделилось на управление службы порядка и 2 района, которые в свою очередь разделились всего на 10 волостных служб охраны порядка. Так как в 1941 г. местными немецкими военными властями число членов на службе охраны порядка Валгамаа было ограничено определенным числом (не смело превышать 550), то в начале г. было мало членов. Наряду с добровольными членами имелись в составе и в качестве зарплатных подразделений в роте города Валга один зарплатный взвод и в отдельном взводе города Тырва одно зарплатное отделение. В каждой волости был руководитель службы охраны порядка, который имел и зарплатного работника под названием делопроизводителя — оружейного мастера. Руководителем службы охраны порядка был майор А. Цеманн.

10. «Омакайтсе» Вильяндимаа, в административных границах Вильяндимаа, разделилось на 8 территориальных батальонов и 1 территориальную роту. Всего было во всех батальонах 28 рот. В состав 1-го территориального батальона входила и 1 зарплатная караульная рота с местонахождением в Вильянди, и в составе 7 и 8 батальонов в каждом по 1 зарплатному караульному взводу: первый в Выхма и второй в Пылтсамаа. Штаб «Омакайтсе» расположился в Вильянди и руководителем «Омакайтсе» был майор Антон Пори.

11. «Омакайтсе» Пярнумаа, в административных границах Пярнумаа, разделилось на 4 территориальных района (Северный, Южный, Западный и район города Пярну), которые в свою очередь разделились на 24 роты и 1 отдельный взвод. В городе Пярну находились, кроме территориальных подразделений, одна зарплатная рота и один взвод береговой охраны. Штаб «Омакайтсе» находился в Пярну и руководителем был майор Аугуст Сандер.

12. В Сааремаа не существовало «Омакайтсе». Действовавшее ранее добровольное «Омакайтсе» ликвидировал комендант Балтийских островов генерал-майор Мило 8 декабря 1941 г. Взамен добровольного «Омакайтсе» начали формировать 4 зарплатных казармированных роты, но это формирование продвигалось туго. Начиная с 8 января 1942 г. было ликвидировано и казармированное «Омакайтсе» и наполовину сформированные роты назначены в состав охранного батальона № 36.

Ликвидация «Омакайтсе» Сааремаа касалась и района Хийумаа из «Омакайтсе» Ляэнгемаа, который на основании распоряжения коменданта Балтийских

островов от 1 декабря 1941 г. был оперативно подчинен последнему, а хозяйственно — «Омакайтсе» Сааремаа. Начиная с 8 декабря 1941 г. приступили и в Хийумаа к формированию одной зарплатной казармированной роты взамен добровольного «Омакайтсе», каковую роту позднее влили в состав охранного батальона № 36.

Всего числилось в эстонском «Омакайтсе» зарплатными (казармированными) и в территориальных частях зарплатными и бесплатными членами на 1 января 1942 г. 40709 человек (см. таблицы № 1 и 3).^[49]

Введение в подчинение немецкой полиции

На основании приказа командира немецкой охранной дивизии (Сихерунгс-дивизион) № 207 от 6 января 1942 г. за № 7/42 части эстонского «Омакайтсе» начиная с 10 января 1942 г. во всех отношениях введены в подчинение полицейским органам Гражданского управления. В смысле подчинения и получения приказов и распоряжений был непосредственным начальником «Омакайтсе» командир немецкой полиции порядка полицейский подполковник Шаллерт, а с лета 1942 г. полицейский полковник фон Таден (командир полиции порядка при руководителе СС и полиции в Эстонии). Полученный от последнего приказания и распоряжения проводились в жизнь через управление полиции и «Омакайтсе». С этого времени можно считать и центральное руководство «Омакайтсе».

⁴⁹ *Таблицы к документу не приложены.*

В связи с переходом на новый порядок подчинения состоялось 14 января 1942 г. в Таллине в Зеленом зале «Эстонии» собрание префектов и руководителей «Омакайтсе», на котором командир немецкой полиции порядка полицейский подполковник Шаллерт дал инструкции для организации и дальнейшей деятельности «Омакайтсе».

Образовавшаяся к 1 января 1942 г. структура и состав «Омакайтсе» оставались в силе до 1 марта 1942 г. Так как они были сформированы руководителями «Омакайтсе» начиная с 1941 г. и утверждены или одобрены местными немецкими военными начальниками, то Управление полиции и «Омакайтсе» приняло их временно как основу при денежных издержках. Новые штаты были, однако, утверждены директором внутренних дел О. Ангелусом 21 января 1942 г., но те считали действительными лишь считая с 1 марта 1942 г.

Изменения в структуре

На основании приказа руководителя полиции и «Омакайтсе» подполковника Э. Рейсаара от 16 января 1942 г. от «Омакайтсе» Харью-Ляэне отделилось «Омакайтсе» Ляэнемаа, считая с 20-го января. Последнее было реставрировано в той же структуре, каковая была образована перед слиянием, за исключением 6 района (Хийумаа), который был ликвидирован. Начиная с 1 апреля 1942 г. формировалось и в Хийумаа снова добровольное «Омакайтсе», и это было дано в подчинение руководителю «Омакайтсе» Ляэнемаа в виде 5-го района, между тем как один район (Кулламаа) до того времени был сокращен. Руководителем «Омакайтсе» Ляэнемаа 21 февраля был назначен майор Аугуст

Кыргма, считая с 21 февраля. Последний явился на место 2 марта. В промежуточное время действовал руководителем «Омакайтсе» младший лейтенант запаса А. Тальвар.

Введение эстонского «Омакайтсе» в подчинение командиру полиции порядка изменило положение в части Сааремаа. Возникла необходимость сформировать там снова «Омакайтсе». Для разрешения местного положения и предварительных работ к формированию на место выехал руководитель полиции и «Омакайтсе» подполковник Э. Рейсаар, который находился в Куресааре с 18 до 20 февраля 1942 г. После того, как формирование снова определено было закончено, руководителем «Омакайтсе» Сааремаа был назначен капитан Петер Кангро из штаба «Омакайтсе» Таллин-Нымме, Капитан П. Кангро приступил начиная с 25 февраля к исполнению своих обязанностей, и с того срока можно считать начало снова формирования «Омакайтсе». К 11 марта успели с работами по формированию так далеко, что «Омакайтсе» приняло охраняемые объекты и приступило к несению караульной службы.

Также и вторичное формирование «Омакайтсе» Сааремаа началось, т<ак> сказать, «голыми руками», так как имущество ликвидированного «Омакайтсе» было в промежуточный срок передано в распоряжение других учреждений. С приветливым содействием коменданта были преодолены многие трудности. Оружие и боеприпасы для самых острых потребностей были получены по распоряжению командира полиции порядка от охранного батальона. Вскоре были преодолены

крупнейшие трудности и деятельность «Омакайтсе» развивалась успешно.

Пограничное «Омакайтсе»

В январе 1942 г. поднялся в актуальном виде вопрос о закрытии бывшей восточной границы Эстонии, для чего предполагалось формировать зарплатные части «Омакайтсе». Начиная с 20 ноября 1941 г. исполнял задачи по закрытию границы на западном берегу Псковского озера от бывшей эстонско-русской границы до Выйпсу отдельный батальон из «Омакайтсе» Петсери. По западному и северному берегам озера Пейпси и на линии реки Нарва исполняли эти задачи в большинстве части «Омакайтсе», которые были пополнены командой охранного батальона и двух рот вспомогательной полиции Нарвы.

21 января 1942 г. были утверждены директором внутренних дел штаты управления пограничной «Омакайтсе» и четырех отдельных батальонов пограничной «Омакайтсе». Поименованные штаты вступили в силу начиная с 1 февраля 1942 г., с какого времени и началось комплектование управления пограничной «Омакайтсе». С этого же времени переименовали Отдельные батальоны «Омакайтсе» из Нарвы, Тарту и Петсери по порядку в 1-й, 2-й и 3-й отдельные батальоны пограничной «Омакайтсе», а 2-й отдельный батальон «Омакайтсе» Тарту — в 4-й отдельный батальон пограничной «Омакайтсе».

Управление пограничного «Омакайтсе» было укомплектовано из офицеров бывшей эстонской пограничной стражи. Руководитель — полковник И. Пауль, заместитель руководителя — подполковник А.

Вийлип, начальники отделений: капитан А. Вытинг и капитан И. Тали, адъютант лейтенант П. Аукси. Командиром 1-го отдельного батальона был назначен майор Э. Кукесте, командиром 2-го отдельного батальона — майор П. Пладо и командиром 3-го батальона — подполковник И. Лабидас.

Управление пограничного «Омакайтсе» и четыре отдельных батальона пограничной «Омакайтсе» входили в состав Управления полиции и «Омакайтсе», а руководитель пограничного «Омакайтсе» был в непосредственном подчинении руководителя полиции и «Омакайтсе». В первую очередь подлежали укомплектованию 1-й, 2-й и 3-й отдельные батальоны пограничного «Омакайтсе». Начиная с 1 марта 1942 г. подчинили 2-й и 3-й отдельные батальоны руководителю пограничного «Омакайтсе», между тем как 1-й остался в непосредственном подчинении руководителю «Омакайтсе» Нарва, а 4-й — руководителю «Омакайтсе» Тартумаа. Последний вообще не выполнял задач по охране границы, а был снаряжен на несение караульной службы в городе Тарту.

К апрелю мес<яцу> 1942 г. пограничное «Омакайтсе» закрывало бывшую восточную границу Эстонии от южного берега Псковского озера, бывшей границы Эстонии-России, до Нарвского залива, каковое расстояние было разделено на три участка охраны — участки охраны 1-го, 2-го и 3-го отдельных батальонов пограничного «Ома-кайтсе». Всего были к началу апреля месяца снаряжены на службу по закрытию границы 39 кордонов (постов) с 477 человеками (состав команды 15 апреля). На участке 1-го отдельного батальона пограничного «Омакайтсе» в закрытии границы помогало пограничному «Омакайтсе» — «Омакайтсе» Нарвы

посредством своих постоянных караульных постов на Эстонско-Российской границе. Позднее и на этом участке выпала главная тяжесть закрытия границы на пограничное «Омакайтсе», где, например, 12 июня было в действии 15 кордонов с 94 человеками.

Пограничное «Омакайтсе» было укомплектовано одними лишь зарплатными командами.

Согласно приказу командира полиции порядка подполковника Шаллерта от 10 апреля 1942 г. началось переустройство службы по закрытию границы, причем, эти обязанности перешли на немецкую таможенно-пограничную охрану, которая на добровольных началах перевела к себе и часть команды пограничного «Омакайтсе». Всего перешло 74 человека. Начиная с 22 апреля 1942 г. закончили свою службу по закрытию границы 2-й и 3-й отдельные батальоны. 1-й батальон продолжал службу до 6 августа, с какого срока батальон считался ликвидированным, а сформированная из батальона 1-я казармированная рота «Омакайтсе» осталась в распоряжении руководителя «Омакайтсе» Нарвы для продолжения службы по закрытию границы.

2-й и 3-й отдельные батальоны пограничного «Омакайтсе» были ликвидированы считая с 1 мая 1942 г., причем большая часть команды была переведена в 4-й отдельный батальон, который позднее был переименован в батальон «Омакайтсе» Тартумаа.

Управление пограничного «Омакайтсе» закончило свою деятельность 3 июля 1942 г. Штаты, как управления, так и отдельных батальонов, были исключены из штатов Управления полиции и «Омакайтсе» считая с 6 августа 1942 г.

В течение своей деятельности пограничное «Омакайтсе» задержало и передало в распоряжение полиции за переход границы без разрешения при переходе из России в Эстонию в 46 случаях 127 лиц, а при переходе из Эстонии в Россию в 8 случаях 23 лица

В то же самое время поймали при попытке перейти без разрешения границу и отправили от границы обратно при переходе из России в Эстонию 1 681 лицо и при переходе из Эстонии в Россию 1101 лицо.

За спекуляцию через границу задержано и передано в распоряжение полиции на пути из Эстонии в Россию в 25 случаях 48 лиц, а на пути из России в Эстонию в 6 случаях 9 лиц. Подозреваемых в спекуляции задержано в районе границы и передано в распоряжение полиции в 55 случаях 82 лица. Приготовление самогонного вина и спекуляция им в районе границы обнаружено в 22 случаях при 27 лицах. В одном случае, проведенном при поддержке «Омакайтсе» <пре>следовании, задержан 1 парашютист, а 2 были убиты во взаимной перестрелке. Явившихся в район границы бежавших русских военнопленных задержано 9. У лиц, задержанных за спекуляцию, отняты, как объекты и транспортные средства, очень разнообразные вещи и материалы, главным образом съестные продукты и текстильные вещи. Съестные продукты менялись в России на одежду и другие материалы, как: соль, керосин, сено, семя от травы и т. п. Например, у одного спекулянта было найдено всего 3600 кг ржи, более 2100 кг ржаной муки, более 1400 кг свинины, более 290 кг говядины, 2321 кг лука, 207 кг соли, 191 кг табаку, 65 литров самогонного вина, 43 литра керосина, 17 поросят и т. д. В качестве

транспортных средств взято в распоряжение полиции 44 лошади с упряжью и санями.

Пограничное «Омакайтсе» со своей кратковременной деятельностью, которая в начале при малочисленности и необученно команды не была особенно влиятельною, было достойным упоминания фактором, чтобы препятствовать голодавшей массе России попасть в Эстонию и отсюда вывезти съестные продукты.

Штаты 1 марта 1942 г.

21 января 1942 г. директором внутренних дел были утверждены и, считая с 1 марта, им же признаны действующими штаты Управления полиции и «Омакайтсе», а также штаты «Омакайтсе». Вместо прежних инспектур, Управление полиции и «Омакайтсе» разделилось на отделы, а последние на отделения. Руководством и делопроизводством «Омакайтсе» занимались три отдела: 1 отдел (общий), 2 отдел (снабжения) и 3 отдел (руководство). В названных трех отделах были отделения: в 1 отделе — отделение «А» (личный состав), отделение «Б» (общее делопроизводство), отделение «С»(Ц) (кодификация), отделение «Д» (история). Во 2 отделе: отделение «А» (общее), отделение «Б» (денежн<ой> отчетн<ости>), отделение «С» (Ц) (интенданту-ра), отделение «Д» (оруж<ейно>-технич<еское>), отделение «Е» (Э) (санитарное). В 3 отделе: отделение «А» (руководство), отделение «Б» (обучения), отделение «С» (Ц) (организация и штаты). За исключением отделения «Е» 2 отдела, все отделения были укомплектованы.

Личный состав был следующим:

Руководитель полиции и «Омакайтсе» подполковник Э. Рейсаар, замест<итель> руководителя полиции и «Омакайтсе» подполковник В. Гутман, старший офицер для поручений подполковник А. Киви с 14 мая 1942 г., до этого место было вакантно.

Начальник 1 отдела подполковник Т. Кальберг, начальники отделений: «А» — лейтенант К Утсаль, «Б» — майор И. Кескюла, «С»(Ц) — подполковник И. Иыгевест, «Д» — майор Х. Тулнола (начиная с 16 марта 1942 г., дотолe место было вакантно).

Начальник 2 отдела подполковник П. Хинно, начальники отделений: «А» — старший лейтенант А. Пяэбус, «Б» — старший лейтенант Ф. Паэвере, «С» (Ц) — капитан И. Виньт (начиная с 5 июня — Э. Тохвер), «Д» — майор О. Клемент, инженер 2 отдела капитан М. Гросбергер.

Начальник 3 отдела полковник Я. Майде, пом. начальника 3 отдела капитан Э. Сай-дра, референт по хоз<яйству> полковник Н. Эрмасте, начиная с 1 апреля 1942 г. (дотолe место было вакантно), начальники отделений: «А» — капитан А. Яксон с 1 апреля 1942 г. (дотолe место было вакантно, обязанности исполнял пом. нач. отделения лейтенант М. Хенносте), «Б» — капитан А. Салусте, «С»(Ц) — капитан А. Кийдла.

Всего в составе руководства было 5 офицеров и 2 вольнонаемных. В составе 1 отдела 12 офицеров, 12 унтер-офицеров, 20 рядовых и 9 вольнонаемных. 2 отдел: 20 офицеров, 17 унтер-офицеров, 44 вольнонаемных. 3 отдел: 11 офицеров, 5 унтер-офицеров, 1 рядовой и 5 вольнонаемных.

Сначала Управление полиции и «Омакайтсе» находилось на улице Тынисмяги в доме № 9, откуда 6

февраля 1942 г. переселилось на улицу Пагари в дом № 1 (дом бывшего Военного министерства).

В новых штатах «Омакайтсе» были установлены 13 «Омакайтсе» — в каждом уезде, в городе Таллине и в городе Нарве. Территориальных границ не изменяли. В штатах намечались по-прежнему территориальные и казармированные подразделения. Уездное «Омакайтсе» разделилось на штаб и районы под руководством командиров батальонов. Районы, в свою очередь, разделились на роты, роты на взводы, а взводы на отделения. «Омакайтсе» Таллин-Нымме получило название «Омакайтсе» Таллина, а сотни названия рот. Из штабов с наибольшим составом и отличающейся от других структурой были штабы «Омакайтсе» Таллина и Харьюмаа. В них штаб разделили на управление и три отделения: оперативное или руководства и обучения, административное и хозяйственное. В управлении «Омакайтсе» Харьюмаа был и начальник штаба. В остальных 11 «Омакайтсе» состав штаба был более-менее одинаков: в каждом руководитель «Омакайтсе», начальник отделения, адъютант, начальник хозяйства, оружейный мастер, казначей и т. д. без разделения штаба на отделения. К каждому штабу принадлежал и оркестр «Омакайтсе».

В составе управления района были: командир батальона, адъютант, канцелярский работник и в некоторых еще и мотоциклист. В составе роты был единственным зарплатным членом командир роты. Лишь в «Омакайтсе» Харьюмаа были и командиры взводов зарплатные, по штату 117. Так же было в «Омакайтсе» Харьюмаа в управлении района: старший канцелярский

работник (вместе с тем и каптенармус), а вместо мотоциклиста — шофер 1 разряда.

В штатах 1 марта не нашлось добровольного «Омакайтсе» в Таллине и Тарту. Так как в обоих названных городах чувствовалась необходимость в добровольном «Омакайтсе», то директором внутренних дел были 5 марта 1942 г. утверждены, с действием с 1 марта, дополнительные штаты «Омакайтсе» Таллина и Тарту, причем в Таллине образовали 4 района с 16 ротами, а в «Омакайтсе» Тартумаа расширили 2 районами, где было всего 8 рот. В то же самое время были утверждены дополнительные штаты «Омакайтсе» Харьюмаа и Ярвамаа, с действием с 1 февраля. Поэтому в «Омакайтсе» <Харьюмаа> добавилось 15 групп береговой охраны и 8 воздухонаблюдательных постов, а в «Омакайтсе» Ярвамаа — 4 воздухонаблюдательных поста. Также наметили, в отличие от других районов «Омакайтсе», в составе управления района в «Омакайтсе» Харьюмаа оружейного мастера унтер-офицера.

Во всех 13 «Омакайтсе» состояли в виде территориальных подразделений (см. таблицу № I)^[50] 74 района, 2 отдельных роты, 309 рот и 1 отдельный взвод. Кроме того, были казармированными подразделениями: 4 отдельных батальона пограничного «Омакайтсе», 19 казармированных рот, 34 казармированных взвода, 15 групп береговой охраны, 9 караульных отделений и 12 воздухонаблюдательных постов. Казармированные взводы были в некоторых «Омакайтсе» под названием

⁵⁰ Таблица к документу не приложена.

отдельного взвода, караульного взвода или караульной команды.

Как новость, нашлось в штатах 1 марта замечание, что «в районах и их подразделениях должностные лица, которые исполняют задачи с частичного силой, получают заработную плату, согласно заключению руководителя „Омакайтсе“, в размере <от> 25 до 75 % из предназначенных норм». На основании нового порядка стали многие командиры рот получать частичное жалование, так как многие из них состоят на службе учреждений самоуправления, а многие занимаются хлебопашеством. Из командиров батальонов только двое состояли в «Омакайтсе» на частичной зарплате.

Тем временем было изменено непосредственное подчинение префектам «Омакайтсе» Таллина-Нымме, Петсеримаа и Нарва. Начиная с 1 марта 1942 г., со срока введения в действие штатов, все 13 «Омакайтсе» были подчинены непосредственно руководителю полиции и «Омакайтсе», который в свою очередь получал задачи для использования «Омакайтсе» от командира немецкой полиции порядка. Начиная с 6 мая 1942 г. полевые и местные коменданты получили право давать непосредственно распоряжения руководителям (уездных) «Омакайтсе» по исполнению задач береговой охраны. На основании приказа командующего генерала охранных войск и руководителя

Северного военного округа от 15 июля 1942 г. (Авт. 1а т. 1168/42 д.) подчинили выставленные из «Омакайтсе» караулы по охране железных дорог полевым и местным комендантам соответствующего участка, а на последних возложили полную ответственность за целесообразную охрану железной

дороги. Прием должен был состояться к 10 августа 1942 г. Таким образом, руководители (уездных) «Омакайтсе» в делах по охране берега и железных дорог подчинялись непосредственно полевым и местным комендантам. Созданные в 1941 г. искренние и дружественные отношения с местными немецкими военными властями остались в силе и при новом порядке подчиненности, поэтому новый порядок лишь приближал содействие в служебной работе.

Согласно специальному приказанию, отданному командиром немецкой полиции порядка 22 мая 1942 г., «Омакайтсе» признали организацией безопасности Эстонии, которая сама несет ответственность за свой внутренний порядок. Командир полиции порядка и его местные представители считались для «Омакайтсе» надзорными учреждениями. Для назначения на должность руководителей «Омакайтсе» нужно было добывать согласие от командира полиции порядка, между тем как всех других должностных лиц пришлось назначать на должность и освобождать согласно порядка, действовавшего в то время в учреждениях самоуправления. На основании названного распоряжения руководители «Омакайтсе» должны были на местах создать тесную связь с руководителями полицейского района (СС-унд полицейгебитфюрер) и его непрерывно информировать о действиях и событиях. Таким образом, руководители «Омакайтсе» имели на местах служебное содействие с немецкими военными местными руководителями.

Штаты 6 августа 1942 г.

Штаты, введенные в действие с 1 марта, не принесли достойных упоминания изменений в структуре «Омакайтсе», образовавшейся при формировании в 1941 г. Посредством новых штатов зафиксировались лишь прежняя структура и состав, без рассмотрения содержания. В зависимости от этого находились в некоторых «Омакайтсе» дряхлые подразделения, посредством сливания одних в другие, нужно было уменьшить их общее число и тем самым преобразовать их <в> более жизнеспособные. Также не нашлось единообразия в составе штабов. Согласно местным надобностям, по подразделениям «Омакайтсе», и необходимости упрощать и обобщать состав, в Управлении полиции и «Омакайтсе» приступили к выработке новой структуры и обобщенных штатов. Также, вследствие порядка подчиненности немецкой полиции, признано было необходимым подчинить руководителей <«Омакайтсе»> непосредственно полицейским префектам. Исходя из этих требований, готовились новая структура и обобщенные штаты «Омакайтсе»

31 июля 1942 г. было объявлено в официальном вестнике «Постановление об организации внешней полиции и „Омакайтсе“», имевшее силу начиная с 1 августа 1942 г. На основании этого постановления переименовали Управление полиции и «Омакайтсе» в «Управление эстонской полиции», во главе с эстонским полицейским директором. Полицейское управление разделилось на шесть главных отделов, три из которых

занимались руководством деятельностью и хозяйством «Омакайтсе».

1 главный отдел (личный состав) разделился на управление, отделение «А» (учет и личный состав) и отделение «Б» (общее делопроизводство).

2 главный отдел (снабжение) разделился на управление, отделение «А» (общее), отделение «Б» (денежно-отчетное), отделение «С»(Ц) (интендантура) и отделение «Д» (оружейно-техническое).

3 главный отдел разделился на управление, отделение «А» (руководство), отделение «Б» (обучение), отделение «С»(Ц) (организация) и отделение «Д» (общее).

Личный состав в трех вышеназванных главных отделах состоял: эстонский полицейский директор подполковник Э. Рейсаар; эстонский полицейский вице-директор подполковник В. Гутман; старший офицер для поручений полковник Н. Эрмасте; начальник 1 главного отдела подполковник Т. Кальберг; начальник отделения «А» 1 главного отдела лейтенант К Утсоль; начальник отделения «Б» 1 главного отдела майор И. Кескюла; начальник 2 главного отдела подполковник П. Хинно; начальник отделения «А» 2 главного отдела старший лейтенант А. Пяэбус; начальник отделения «Б» 2 главного отдела Ф. Паэвере; начальник отделения «С» 2 главного отдела Э. Тохвер; начальник отделения «Д» 2 главного отдела майор О. Клемент; начальник 3 главного отдела полковник Я. Майде; начальник отделения «А» 3 главного отдела капитан А. Яксон; начальник отделения «Б» 3 главного отдела капитан А. Хинт; начальник отделения «С» 3 главного отдела капитан А. Кийдла; начальник отделения «Д» 3 главного отдела капитан А.

Вытинг; помощник начальника 3 главного отдела майор И. Тамм.

Территориально эстонское «Омакайтсе» разделилось на 13 полков (Малева). Командиры полков были подчинены полицейским префектам следующим образом:

командир полка Таллина — префекту Таллина

командиры полков Харью и Ярва — префекту Харью-Ярва

командиры полков Виру и Нарва — префекту Виру

командир полка Тартумаа — префекту Тарту

командиры полков Вырумаа и Валгамаа — префекту Выру-Валга

командиры полков Пярнумаа и Сакалама — префекту Пярну-Вильянди

командир полка Петсери — префекту Петсери

командиры полков Саарема и Ляэне — префекту Сааре-Ляэне

Полицейским префектам были преданы вторыми помощниками «Помощники по делам „Омакайтсе“, <обязанности которых исполняли> находящиеся в местах пребывания префектов командиры полков „Омакайтсе“. Лишь префект Петсери не имел помощника по делам „Омакайтсе“.

5 августа 1942 г. директором внутренних дел были утверждены и введены в действие, начиная с 6 августа, новые штаты эстонского полицейского управления. В новых штатах уездное „Омакайтсе“ переименовалось в

полк (Малева) „Омакайтсе“ под руководством командира полка. Командирами полков были:

полк Таллина — полковник И. Пауль, одновременно помощник префекта Таллина по делам „Омакайтсе“;

полк Харью — капитан Э. Сайдра, одновременно помощник префекта Харью по делам „Омакайтсе“, начиная с 6 августа; полк Ярва — майор И. Ягунд;

полк Виру — капитан Я. Васка, одновременно помощник префекта Виру по делам „Омакайтсе“;

полк Нарва — майор И. Ляэне;

полк Тартумаа — подполковник И. Янсон, одновременно помощник префекта по делам „Омакайтсе“;

полк Вырумаа — капитан А. Тийвель, одновременно помощник префекта Выру-Валга по делам „Омакайтсе“;

полк Ваогамаа — майор А. Цземанн, а с 16 октября майор А. Сандер; полк Петсеримаа — майор И. Тамм, а с 1 ноября майор В. Педак; полк Сакаламаа — майор А. Пори;

полк Пярнума — майор П. Лиллегехт, одновременно пом. префекта Пярнумаа-Вильянди по делам „Омакайтсе“;

полк Ляэне — майор А. Кыргма;

полк Сааремаа — капитан П. Кангро, одновременно пом. префекта Сааремаа-Ляэнге по делам „Омакайтсе“.

Штатами было установлено число территориальных и казармированных подразделений в каждом полку (см.

таблицу № 2).^[51] Всего числилось в эстонском „Омакайтсе“ 66 территориальных батальонов с 300 территориальными ротами. Следовательно, число батальонов было уменьшено в количестве 8 и число рот в количестве 11. Казармированных подразделений числилось всего 27, казармированных рот и 16 казармированных отдельных взводов. Кроме них, нашелся в штатах почетный караул Генералкомиссара. В Таллине и Тарту казармированные роты были сведены в казармированные батальоны, в Таллине 5 рот и в Тарту 3 роты. Штатами были казармированные роты и отдельные взводы нумерованы и установлены номера подразделений в каждом полку.

Штатами было введено однообразие в структуре штатов, а в зависимости от величины полка и обилия работ были установлены типы штабов по составу и по полкам. Были предусмотрены три типа штабов: тип „А“, „Б“ и „В“. В каждом типе штаба содержится 3 отделения: управления, административное и хозяйственное. В типе „А“ имеется: начальник штаба, в отделении управления — саперный офицер, старший врач и т. д. В типе „А“ и „Б“ имеется помощник начальника отделения управления, а в типе „В“ его не было. Разница в типах выражается в числе работников: так, в типе „А“ имеется всего 40 человек, в типе „Б“ — 26, и в типе „В“ — 21 работник штаба. Штаб типа „А“ предназначали для полков Таллина, Харью, Виру и Тартумаа, тип „Б“ для полков Ляэне, Пярнумаа, Сакаламаа, Вырумаа, Петсеримаа и Нарва, а тип „В“ для полков Сааремаа, Ярва и Валгамаа.

⁵¹ Таблица к документу не приложена.

По примеру штабов обобщили также и штаты оркестров полков по типам. В оркестре типа „А“ всего 24 музыканта, а в оркестре типа „Б“ — всего 17 музыкантов, вместе с капельмейстером. Оркестры предусмотрены во всех полках, за исключением полка Таллина. Оркестры типа „А“ намечались для полков Тартумаа, Виру, Ляэне, Сааремаа, Пярнумаа и Сакаламаа, а остальным полкам намечался оркестр типа „Б“.

Штаты территориальных батальонов и рот были выработаны одинаковые всем полкам. В составе батальона были командир батальона, адъютант, канцелярский работник и мотоциклист. В составе территориальной роты, кроме командира роты, зарплатных начальствующих лиц не было.

По существу ничего не изменилось после подчинения командиров полков „Омакайтсе“ префектам. Делопроизводство командиров полков и полицейского управления велось большею частью непосредственно. Лишь относительно важнейших вопросов велось это через префекта, или, если непосредственно, то с ведома и одобрения префекта.

В штатах, введенных директором внутренних дел в действие с 6 августа 1942 г., первые изменения были введены директором внутренних дел 24 декабря 1942 г., которого числа были утверждены состав территориального батальона типа „А“ и территориальной роты типа „А“. В территориальном батальоне типа „А“ были: командир батальона, адъютант, канцелярский работник, оружейный мастер — унтер-офицер и мотоциклист, а в составе каждой роты того же батальона были: командир роты и старшина роты. Таким образом в виде типа „А“ увеличился состав некоторых батальонов

на оружейного мастера, а состав роты — на старшину роты. На основании приказа директора внутренних дел от 24 декабря 1942 г. за № 555 поименованный штат был введен в действие, начиная с 1 ноября 1942 г., причем территориальных батальонов типа „А“ числилось всего 10, а территориальных рот в них 44. Изменение штатов было обусловлено лишь необходимостью береговой охраны, и это касалось в полку Таллина одного батальона и 5 рот, а в полку Харью всех 9 батальонов и 39 рот.

Во введенном одновременно с предыдущим в действие штате территориальной роты типа „А“ предусмотрены были командир роты и командир взвода. Таких рот было 3, все в полку Ярва, где три территориальные роты были соединены с другими ротами, а последние были укомплектованы согласно штата типа „А“.

Подчинение добровольного „Омакайтсе“ немцам войскам

Со стороны высших немецких властей был в июле 1942 г. поднят вопрос о подчинении добровольного „Омакайтсе“ немецкому военному командованию, дабы этим целесообразнее провести включение „Омакайтсе“ на службу военной безопасности страны. 26 июля состоялось в Тарту в штабе 207 охранной дивизии по этому вопросу совещание, на котором представителями эстонского „Омакайтсе“ были руководитель полиции и „Омакайтсе“ подполковник Э. Рейссаар, его заместитель

подполковник В. Гутман и начальник отдела „Омакайтсе“ полковник И. Майде.

На основании приказа командующего генерала охранных войск и руководителя Северного военного округа (Коммандирендер-генерал дер Сихерунгстрuppen унд Бефельсхабер им Хеэресгебит Норд) генерала фон Рок от 29 сентября 1942 г. № 1655/42с территориальные части „Омакайтсе“ были, считая с 1 октября 1942 г, переданы в его подчинение под названием „Эстонское Омакайтсе“. Согласно этому приказу считались подчиненными военным властям штабы полков „Омакайтсе“, штабы территориальных батальонов, оркестры и все территориальные части. Таким образом, командующий генерал охранных войск стал высшим начальником „Омакайтсе“. Непосредственно „Омакайтсе“ было подчинено командующему генералу 207 охранной дивизии генерал-лейтенанту Тидеманну, который отдавал распоряжения, касающиеся „Омакайтсе“, непосредственно эстонскому полицейскому директору.

Территориальные подразделения полков „Омакайтсе“ перешли во всех отношениях в подчинение полевому коменданту соответствующей территории, которые начали давать командирам полков оперативные задачи. Согласно этому порядку подчинялись:

полевому коменданту Раквере — полк Виру;

полевому коменданту Таллина — полки Таллина, Харью и Ярва;

коменданту Балтийских островов — полк Саарема, 5 территориальный батальон (в Хийумаа) из полка Ляэне (в хозяйственном отношении батальон оставался подчинен полку Ляэне);

полевому коменданту Пярну — полки Ляэне, Пярнумаа и Сакалама;

полевому коменданту Тарту — полки Тартумаа, Валгамаа, Вирумаа и Петсеримаа.

Приказанием о подчиненности были установлены задачи, на выполнение которых можно вывести „Омакайтсе“. Такими перечислялись: охрана эстонского берега, железных и шоссейных дорог, а также в военном отношении важных предприятий, борьба с неприятельскими шайками, против воздушных десантов и парашютистов, а также другие задачи военного характера.

Полевым и местным комендантам было вменено в обязанность руководство обучением „Омакайтсе“ и снабжение его оружием и боеприпасами.

Для проведения личных изменений в составе начальства „Омакайтсе“ было необходимо согласие: от полевого коменданта и охранной дивизии — относительно ротных командиров, от них же и от командующего генерала охранных войск — относительно батальонных командиров и высших.

Офицером для связи в 207 охранной дивизии был назначен из полицейского управления капитан Аугуст Яксон, начиная с 1 октября 1942 г.

Переформирование казармированных подразделений

Казармированные части „Омакайтсе“ по-прежнему оставались подчиненными через полицейского директора командиру полиции порядка, а их сведение в охранные батальоны (Шутцманншафтс — В — батальон) было возложено на командира полиции порядка. Они были оставлены по-прежнему в оперативном подчинении полевым комендантам и продолжали все свою прежнюю деятельность. В персональном и хозяйственном отношении их подчиненность также не изменилась — они принадлежали к полкам, но были подчинены командиру полиции порядка.

На основании приказа командира полиции порядка от 1 декабря 1942 г. приступили к формированию охранных батальонов из казармированных подразделений „Омакайтсе“, причем провели это следующим образом:

287 охранный батальон в Таллине — из казармированных подразделений полка Таллина;

288 охранный батальон в Таллине — из казармированных подразделений полков Харью и Ярва;

289 охранный батальон в Раквере — из казармированных подразделений полков Виру и Нарва;

290 охранный батальон в Тарту — из казармированных подразделений полка Тартумаа;

291 охранный батальон в Пярну — из казармированных подразделений полков Пярнумаа и Сакалама;

292 охранный батальон в Хаапсалу — из казармированных подразделений полков Ляэне и Сааремаа;

293 охранный батальон в Выру — из казармированных подразделений полков Вырумаа, Валгамаа и Петсеримаа.

После необходимых инструкций командира полиции порядка и полицейского директора командиры батальонов, назначенные командиром полиции порядка 4 декабря 1942 г., начали переформировывать казармированные подразделения „Омакайтсе“ в охранные батальоны.

Вступая на службу в охранный батальон, личный состав был обязан дать по особой форме присягу, в которой, между прочим, было предусмотрено обязательство служить до неопределенного времени. Это требование вызвало в некоторых местах среди людей недоразумения, так как дотоле они имели договор с обязательством служить один год. 2 декабря 1942 г. последовало относительно этого приказание руководителя СС и полиции в Эстонии, согласно которому все члены казармированных подразделений были обязаны с 1 декабря 1942 г. продолжать службу без срока.

Окончание переформирования казармированных подразделений „Омакайтсе“ не успели докончить к концу года. Окончательно это провели лишь к 1 февраля 1943 г. В структуре добровольного „Омакайтсе“ к концу

года не произошло изменений, за исключением вышеизложенных.

3. ЛИЧНЫЙ СОСТАВ „ОМАКАЙТСЕ“

Число членов „Омакайтсе“ на 1 января 1942 г. было 40709 человек (см. таблицу № 3),^[52] а на 1 января 1943 г. — 43053, то есть прирост в течение г. — 2344 члена. В течение г. прибыло — 18477, а убыло — 16133 члена. В первых месяцах г., однако, многочисленное прибытие не смогло покрыть числа убывших, так что в течение января и февраля месяцев число членов уменьшилось на 830. Убыль большого числа членов вызвало, главным образом, формирование добровольческих частей, в которые вербовали людей, в первую очередь, из „Омакайтсе“. Начиная с марта месяца, прибыль превышала ежемесячную убыль до сентября месяца, когда опять замечалось маленькое уменьшение. Заметный прирост в весенние и летние месяцы зависел от формирования добровольных подразделений в Тартумаа, да и от формирований в Таллине, Сааремаа и Хийумаа. В последних месяцах г. уменьшение членов вызывало, главным образом, комплектование Эстонского легиона, куда из „Омакайтсе“ перешли многие. Наибольшее число членов состояло 1 января в полку Виру — 8040, а в конце г. имел наибольшее число членов полк Тартумаа — 9002. Полк Виру со своими 7120 членами остался на втором месте.

⁵² Таблица к документу не приложена.

Членами „Омакайтсе“ состоят из общего числа мужчин Эстонии около 9 %. Этот процент стоит выше всего в районе полка Виру — 16,7 %, <далее. следует Ярвамаа -13,4 % и Вильяндимаа — 13,1 %. В городах этот процент заметно ниже: от 1,4 до 9 %. Наименьший процент из общего числа мужчин состоит в „Омакайтсе“ в Таллине -1,4 %, где к формированию территориальных подразделений приступили лишь с марта месяца 1942 г. Дальше следует Петсеримаа с 2,6 %, где большинство народонаселения составляют русские, почему там число верных людей более ограничено.

Состав членов „Омакайтсе“ по группам рода занятий на 1 января 1943 г. в процентах приблизительно: хлебопашцев — 60 %, деревенских рабочих — 8 %, работников из учреждений эстонского самоуправления — 7 %, с вольной профессии — 4 %, городских рабочих -3%, студентов и учеников — 2 %, разных — 8 % и зарплатных членов в „Омакайтсе“ (казармированные подразделения + кадры и штабы территориальных частей) — 8 %.

Пропорция зарплатных членов и добровольных составляет на 1 января 1943 г. отношение 1 к 12. В казармированных частях числилось на 1 января 1943 г. 2576 человек. После перевода казармированных частей отношение зарплатных членов к добровольным стало 1 к 37.

По численному составу на 1 января 1943 г. в территориальных частях состояло членов (в процентах):

	зарплатных	добровольных	всего
офицеров	0,85%	1,65%	2,5%
унтер-офицеров	0,76%	10,34%	11,1%
остальных	1%	85,4%	86,4%
Всего:	2,61%	97,39%	100%

Общее количество членов „Омакайтсе“ не было ограничено. Также не имели значение при приеме в члены хозяйственное положение и социальное происхождение лица. От него требовалось неиспорченное прошлое, верность и честность. Предел лет был не ограничен, а нижний предел лет установили для учеников в 17 лет, а для других — 18 лет.

Командующий генерал охранных войск и начальник Северного военного округа в своем письме от 15 декабря 1942 г. № 633/42 разрешил служащим в полках „Омакайтсе“ на должностях офицеров липникам, портупей-аспирантам и аспирантам носить форму младшего лейтенанта и выдавать себя за младшего лейтенанта в течение теперешней войны. Считая с 1 января 1943 г. этого права удостоились в „Омакайтсе“ всего 112 липников, портупей-аспирантов и аспирантов.

После установления в „Омакайтсе“ определенной структуры приступили в соответствующих главных отделах полицейского управления к обобщению порядка по комплектованию и учету личного состава, который находился в полках в очень разнообразном состоянии. Был выработан и введен в действие одинаковый порядок приема членов: выработали формуляр планкета „заявления“ к приему и дали инструкцию для его исполнения. Обобщили также порядок выдачи членских карточек и выслали новые членские карточки, которые к концу г. успели раздать почти всем членам.

Единственным внешним признаком о принадлежности к „Омакайтсе“ установили цвет и форму повязки на рукаве. Общим признаком носят члены нарукавную повязку, шириной в 10 сантиметров оранжевого цвета, на которой черной краской напечатаны на немецком и эстонском языках название соответствующего полка „Омакайтсе“, в середине номер повязки и вправо и влево от номеров оттиски с печати полка. К концу года большинство полков успели снабдить повязками своих членов.

4. ДЕЙСТВИЕ „ОМАКАЙТСЕ“

Караульная служба

В течение г. важнейшей задачей „Омакайтсе“ была караульная служба, требовавшая по всей стране выставлять сравнительно крупное число людей — в среднем в г. ежедневно по 3557 человек (см. приложение № 4)¹. Наибольшее число людей находилось ежедневно в караульной службе в апреле месяце — 4987 человек. В то же самое время было выставлено и наибольшее количество караульных постов — 1138. Наименьшее число людей находилось в караулах в декабре месяце — на 678 постах 2134 человека. Следовательно, из членов „Омакайтсе“ было в среднем в г. выставлено на караульную службу ежедневно 8 %, или по всей стране при равном распределении караульной службы пришлось бы каждому члену отслужить в карауле через каждые 12 суток.

В общем выпало из несения караульной службы на территориальные подразделения 59,9 % караульных постов, а на казармированные подразделения — 40,1 %

постов. Согласно этому, из годового среднего на сутки были выставлены из территориальных подразделений примерно 64 %, а из казармированных подразделений 36 %, что из годового среднего числа 3557 составляет: из территориальных подразделений — 2280 человек, а из казармированных — 1277 человек.

Разделив же это несение караульной службы поровну между всеми членами (за исключением офицеров и штабных работников), что в среднем около 38000 человек, то пришлось бы каждому члену быть в карауле через каждые 17 суток. Но так как наряды между территориальными подразделениями невозможно распределить равно, так как наряды назначаются по тому, где находятся объекты охраны, то некоторые подразделения бывают совсем свободны от нарядов, другие же напротив обременены больше. Как видно из отчета (приложение № 4),^[53] охраняли территориальные части из общего числа постов в полку Сааремаа — 87,9 %, в полку Ляэне — 85 %, в полку Таргумаа — 82,51 %, в полку Харьюмаа — 78,5 % и т. д., поэтому ноша территориальных подразделений в этих полках еще больше. Вследствие этого приходится членам некоторых подразделений быть на караульной службе после каждого 6–7 дня. Напротив же, охраняли казармированные подразделения постов: в полку Таллина — 97 % и в полку Нарва — 80,2 %.

Из постов были средним числом в г.: суточных 70,41 %, ночных 22,46 % и дневных 7,13 %.

Члены территориальных и казармированных подразделений „Омакайтсе“ отслужили в течение 1942 г.

⁵³ Приложения к документу отсутствуют.

всего около 1298300 караульных дней, из которых выпало на территориальные подразделения 830912 караульных дней, а на казармированные подразделения 467388 караульных дней. Из этого видно довольно ясно, какую ношу несли добровольные члены „Омакайтсе“, только будучи на караульной службе, помимо своей профессиональной работы.

По роду объектов охранения разделились караульные посты средним числом в г. (см. приложение5):^[54] береговая охрана — 69 караульных постов; охрана военнопленных — 137; охрана железных и шоссейных дорог — 296; пограничная охрана — 19; воздухо-наблюдательные посты — 44; охрана складов, заводов, предприятий, домов и т. д. — 173; внутренняя служба — 160; чрезвычайные наряды — 3; охрана разных объектов — 37; всего — 938 кар<аульных> постов.

В течение г. караульными задержаны: 6 парашютистов, 3 партизана, 249 бежавших русских военнопленных и 252 подозрительных лица (см. приложение) № 7).^[56] В то же самое время ни в одном случае не потерпели <урона> объекты охранения.

Облавы

Для задержания спущенных неприятельскими воздушными силами парашютистов, бежавших военнопленных, скрывшихся в 1941 г. неприятельских партизан и других вредных для безопасности лиц, частями „Омакайтсе“ в 1942 г. была проведена всего

⁵⁴ Приложения к документу отсутствуют

⁵⁶ Приложения к документу отсутствуют

1981 облава (см. приложение № 6) № 6).^[57] По количеству больше всего проведено облав в полку Виру — 341. За ним следуют: полк Харью — 337, полк Вырумаа — 300 и полк Тартумаа — 232. Меньше всего произведено облав полком Таллина — 3 облавы. В течение месяцев мая, июня, июля и августа проведено заметно больше облав, чем в течение остальных месяцев; это обусловлено тем, что в летние месяцы бежало больше военнопленных, для задержания которых и проводили облавы.

Из общего количества проведенных облав (1981) остались безрезультатными 1253 облавы, т. е. 63 %, а с результатами были закончены 728 облав, т. е. 37 %. На облавах задержали всего 54 парашютиста, 33 партизана, 876 бежавших русских военнопленных и 328 подозрительных лиц, всего 2459 вредных лип. Хотя результаты оказались лишь при 37 % облав, однако посредством облав достигли лучших результатов, чем другими способами задержания. Из общего числа задержанных (2459) при облавах задержано 1291 лицо, которые составляют по процентам (см. приложение № 7):^[58] парашютистов 74 %, партизан 77 %, бежавших военнопленных 58 % и подозрительных лиц 40 %. Эти числа говорят определенно в пользу облав.

Наибольшая облава „Омакайтсе“ была проведена в полку Тартумаа 4 января 1942 г. с 6-00 до 16-00 часов на всей территории уезда Тартумаа с участием всех членов полка. Целью облавы было задержание скрывающихся в лесах подозрительных лиц. В облаве участвовало 4924

⁵⁷ Приложения к документу отсутствуют

⁵⁸ Приложения к документу отсутствуют

члена „Омакайтсе“, что составляет 66 % от общего числа <членов> полка. Были задержаны 5 подозрительных лица и 2 бежавших военнопленных.

С той же самой целью полком Тартумаа 13 февраля 1942 г. опять в уезде проведена общая облава с участием 2476 членов „Омакайтсе“. Было задержано 6 подозрительных лиц и один бежавший военнопленный.

Облава больших размеров была проведена также полком Харью 18 декабря 1942 г. являющаяся отыскания спрятавшихся красноармейцев, военнопленных и подозрительных лиц. Такой же целью были проведены 2 большие облавы в городе Таллине, одна — ночью 4—25 января, с участием 900 членов „Омакайтсе“, а другая — 16 декабря, с участием 20 членов. Полком Виру была проведена наибольшая облава 20 марта в районе Луцкассо с участием 450 человек, а полком Сакаламаа 3 апреля для задержания предлагаемых парашютистов с участием 300 членов. Проведенные другими полками облавы были по своим размерам меньше. Всего участвовали в 1981 проведенных облавах 41933 члена „Омакайтсе“. Наибольшее количество участников было в полку Тартумаа — 11 828. Ему следовали: полк Виру с 9 552 участниками и полку Харью с 6191 участником. По сводкам длилась облава в среднем 8 часов, не считая времени для собирания и расхода по домам. Таким образом можно рассчитать на каждую облаву по одному рабочему дню. Так как облав проводили всего 41933, то тем было израсходовано всего 1933 рабочих дня.

Помощь войскам и полиции

Кроме несения караульной службы и облав, проведенных по своей инициативе, „Омакайтсе“

оказывала также помощь полиции и немецким войскам. Полиция использовала помощь „Омакайтсе“ для ареста преступных элементов, для проведения обысков и конвоирования задержанных лиц. В течение г. подразделения „Омакайтсе“ помогали полиции (см. приложение № 6)^[59] 1816 раз с <участием> 10411 чел. и войскам 1266 раз с <участием> 3795 чел., а всего — 3082 раза с <участием> 14206 чел. Если считать, что и тут каждый человек в среднем израсходовал один рабочий день, то по всей стране пошло на подмогу войск и полиции всего 14206 рабочих дней.

Конвойная служба

Тесно связана с предыдущим проведенная подразделениями „Омакайтсе“ конвойная служба. Для этого получали задачи от немецкого военного командования, от полиции или же препровождали частями „Омакайтсе“ задержанных лиц в распоряжение определенных инстанций. Точку тяжести конвойной службы образовали военнопленные, которых по распоряжению немецких военных властей перемещали из одного лагеря в другой или же препровождали из лагерей на места работы, или же задержанных частями „Омакайтсе“ отправляли в лагеря. Так находились члены „Омакайтсе“ на конвоировании военнопленных из освобожденных областей России в лагеря, расположенные в Эстонии или наоборот. Самый длинный этап отслужили 4 члена из полка Сакаламаа с 8 по 23 сентября, когда конвоировали из лагеря военнопленных

⁵⁹ Приложения к документу отсутствуют

в Вильянди 55 украинцев-офицеров в Винницу на Украине.

В течение г. членами „Омакайтсе“ отслужено конвойной службы всего 2107 раз с 4844 человеком. Наибольшую нагрузку имел полк Тартумаа, несший караульную службу 430 раз с 987 чел. (см. приложение № 6). Далее следуют полки Виру и Харью. Длительность конвойной службы оказалась очень разнообразной. Средняя длительность <для> полков достигает от половины дня до 6 суток, что дает в среднем для „Омакайтсе“ 2,2 дня. Считаясь с полными днями, в настоящем случае в среднем с 2 днями, получим при 4844 участниках 9688 рабочих дней.

Сводка о действиях

Как описано выше, „Омакайтсе“ оперировало в 1942 г. в области разных военных задач и несло службу по гарантированию порядка и безопасности в тылу. Среди этих задач важнейшей оказалась караульная служба, требовавшая от „Омакайтсе“ выставления наибольшего числа людей ежедневно. При скромном расчете найдем выставленными членов „Омакайтсе“: для несения караульной службы — 1298300 рабочих дней; для проведения облав — 41933; для оказания помощи войскам и полиции -14206; для несения конвойной службы — 9688; всего — 1364127 рабочих дней.

Нужно отметить, что это число не содержит в себе времени, затраченного членами „Омакайтсе“ на следование парашютистов, партизан, бежавших военнопленных и подозрительных лиц по своей инициативе. Так же не содержит времени, употребленного членами „Омакайтсе“ посыльными для

информирования начальства, алармирования <подъема по тревоге. — ред.> подразделений и других мелких действий в связи с изложенными действиями. К настоящей трате времени прибавляется еще время, истраченное для учебной деятельности и сборов по тревоге, вовсе не короткое.

В 1942 г. „Омакайтсе“ задержало 74 парашютиста, 43 партизана, 1525 бежавших военнопленных и 817 подозрительных лиц, а всего — 2459 лиц вредных для порядка и безопасности. Сюда не включены задержанные пограничными „Омакайтсе“, так как деятельность его описана целиком на страницах 9 и 13 настоящей сводки.

Кроме задержаний со стороны караульных, на облавах и чрезвычайными постами, достойна внимания и инициатива со стороны членов, так как не всегда позволяет положение тратить время на сбор сил. Так, по своей инициативе членами „Омакайтсе“ было захвачено 14 парашютистов, 7 партизан, 400 бежавших военнопленных и 237 подозрительных лиц, которые представляют из себя из соответствующих общих чисел: парашютистов 19 %, партизан 16 %, военнопленных 26 %, подозрительных лиц 29 % (см. приложение № 7).^[60]

При разносторонней деятельности пришлось членам „Омакайтсе“ применять и оружие, что вследствие упорного сопротивления противника иногда развивалось в большую схватку. В общем, члены „Омакайтсе“ применяли оружие в 714 случаях (см. приложение № 7) и противник в 49 случаях.

⁶⁰ Приложения к документу отсутствуют.

При исполнении разносторонних задач потерпело „Омакайтсе“ и потери. Всего было убито 23 члена, ранено 40 и заболели при исполнении обязанностей 111 членов, из которых умерло 3 человека (см. приложение № 7).

5. УЧЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ „ОМАКАЙТСЕ“

Параллельно с образованием структуры приступили на местах и к вопросам обучения. Инструкции для этого давали полевые коменданты, но фактическими распорядителями дела были руководители „Омакайтсе“. К началу 1942 г. структура „Омакайтсе“ приняла довольно постоянный вид. Изменения ввелись лишь в части пограничного „Омакайтсе“, которое постепенно растаяло в структуре „Омакайтсе“. Таким образом, оказалось возможным посвятить больше внимания учебной деятельности. Но так как управление полиции и „Омакайтсе“ еще окончательно не было образовано и отдельные места службы не были укомплектованы соответствующими лицами, то планомерное руководство учебной деятельностью и контроля на местах Управление полиции и „Омакайтсе“ не проводило. Учебная деятельность проводилась на основании планов занятий, составленных командирами полков согласно желания полевым комендантов, тогда как Управление полиции и „Омакайтсе“ давало лишь единичные распоряжения и самые общие указания.

В марте 1942 г. отделом „Омакайтсе“ был выработан общий план обучения для казармированных подразделений и еще отдельный план проведения

занятий с добровольным рядовым составом. Этим была обобщена учебная деятельность во всем „Омакайтсе“. Проведение занятий с добровольным рядовым составом осуществляли посредством учебных дней, причем каждому подразделению полагалось по 2 учебных дня в месяц.

Считалось нормальным проведение учебных дней поротно, но, принимая во внимание местные условия, допускали проведение учебных дней также повзводно, оказалось, что на деле проводились <учебные дни> как поротно, так и повзводно, почти в равной мере. Всего в „Омакайтсе“ было проведено 50 батальонных учебных дней, главным образом, в полках Таллина и Тартумаа. С помощью контроля учебных планов и проверки занятий на местах были приобретены ценные знания, на основании коих могли давать дополнительные инструкции для дальнейших действий и успешного руководства.

Начиная с 1 октября 1942 г. 207 охранная дивизия взяла проведение учебной деятельности в свои руки, причем руководителями учебной деятельности для полков на Местах являлись полевые коменданты. Главный отдел „Омакайтсе“ распоряжался лишь обобщением учебной деятельности, помогал проводить требования полевых комендантов, организовал тир для стрельбы, снабжал полки учебными пособиями и проводил на местах фактическую проверку учебной деятельности.

Прежнее направление учебной деятельности этим не подвергалось изменению. Система и количество учебных дней остались прежними. Полевыми комендантами были представлены лишь требования,

которые нужно было более иметь в виду. Но для проведения занятий с кадрами ими было дано уже больше инструкций и на местах предпринимались упражнения на картах и в песочном ящике.

Больше, чем другие полевые коменданты, способствовал учебной деятельности комендант Балтийских островов, по инициативе и при поддержке которого в полку Сааремаа были организованы двухнедельные курсы для младшего командного состава, причем военные власти предоставили курсантам бесплатно пищу, квартиру и отчасти обмундирование и хлопотали за транспортирование людей.

Общие результаты и интенсивность учебной деятельности видны из отчета об учебной деятельности — приложение № 8.^[61]

Особую область учебной деятельности представляет из себя проведение пробных тревог, посредством которых попали под проверку, с одной стороны, целесообразность соответствующих планов, а с другой стороны, готовность подразделений. Так как планы тревоги предвидели собрания для проведения задач военных властей, то военные власти проводили на этом поле непосредственный контроль. До 1 октября относительно этого определенной нормы не имелось. Устройство учебных тревог зависело от местных комендантов. Начиная с 1 октября, когда 207 охранная дивизия приступила к руководству учебной деятельностью, было определено требование, чтобы каждой частью в течение месяца проводился бы один сбор по тревоге.

⁶¹ Приложения к документу отсутствуют.

Как показывает отчет, в учебной тревоге участвовало 66 % списочного состава членов. Это довольно большой процент, если учесть, что часть членов находилась в то же самое время на караульной службе, часть не присутствовала на месте, часть была связана со своей профессиональной работой, не давшей возможности явиться.

6. ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ „ОМАКАЙТСЕ“

Кроме различной служебной деятельности, посредством которой „Омакайтсе“ гарантировало порядок и безопасность, „Омакайтсе“ было организацией всей страны, которая посредством многочисленных членов была в состоянии проводить и общественные мероприятия. Если считать с обстоятельством, что в размерах всей страны лишь в 1942 г. приступили к созданию других организаций (ЭРЮ <Взаимопомощь эстонского народа. — *Ред.*>, Правление народного воспитания, Эстонские молодые пожарники), то понятно, что особенно в деревне эти организации еще не были в состоянии проводить общественные мероприятия, так как у них не хватало существеннейшей части: членского состава.

При проведении общественных мероприятий оказывало для „Омакайтсе“ очень крупную помощь неофициальное женское „Омакайтсе“, которое возникло тоже в 1941 г. спонтанно на местах при подразделениях „Омакайтсе“. Главной задачей членов женского „Омакайтсе“ тогда было снабжение мужчин продовольствием и способствование созданию

хозяйственных начал. Вследствие отсутствия других благотворительных и вспомоществовательных организаций собравшиеся к частям „Омакайтсе“ женщины приступили к заполнению этого пустого места и начали организовывать помощь попавшим в нужду согражданам-эстонцам, а также попечительствовать имущество пропавших в военных условиях. Хотя в истекшем г. прежние задачи членов женского „Омакайтсе“ в больших размерах отпали, были найдены новые задачи, к которым нужно было приложить руки и помогать мужчинам.

К концу г. женское „Омакайтсе“ было организовано в каждом полку, а общее число членов к 1 января 1943 г. было 7501 человек, причем наибольшее число членов было в полку Тартумаа — 2258.

„Омакайтсе“ принимало в 1942 г. активное участие в общих кампаниях всей страны, как то: рубка леса, сбор цветных металлов и теплой одежды для войск.

В порядке кампании по рубке леса приготовили почти без исключения топливо для нужд „Омакайтсе“. Сверх своих надобностей приготовили члены „Омакайтсе“ полка Тартумаа по инициативе тогдашнего руководителя полковника Лыхмуса 4178 кубометров дров для семей фронтовиков. При проведении сбора для той же самой цели подарили те учреждения, при которых работали члены „Омакайтсе“, — 374 кубометра дров. Итак, по инициативе полка Тартумаа было запасено для этой цели всего 4552 кубометра дров.

Сбору цветных металлов и теплой зимней одежды „Омакайтсе“ помогало при помощи своего членского состава, но так как это проводило не только „Омакайтсе“, то и не зафиксировали результатов работы, почему не

известны числа большинства частей. Можно отметить лишь полки Таллина и Петсеримаа, из которых первый собрал 2 500 кг, а второй — 1490 кг цветных металлов.

„Омакайтсе“ всюду помогало проведению празднеств первой годовщины освобождения из-под гнета большевизма и дня свободы. По этому случаю подразделения выступали почетными ротами, шпалерами на парадах и т. д. Также выступали в те дни оркестры и певческие хоры. Нужно заметить, что в течение г. „Омакайтсе“ выставляло почетные роты в 227 случаях с участием 12191 члена.

В уезде Петсеримаа „Омакайтсе“ организовало проведение праздника по случаю жатвы в 7 волостях, между тем как по всей стране помогали этому.

„Омакайтсе“ имеет достойную роль в восстановлении памятников в честь павших в Освободительной войне, разрушенных большевиками, в некоторых уездах как инициатора, в других как помощника. Нужно заметить, что по инициативе полка Харью в уезде Харьюмаа воздвигнуто 9 памятников и членами полка Петсеримаа один памятник.

„Омакайтсе“ всюду помогало деятельности общества Взаимопомощи эстонского Народа (Ээсти Рахва Юхисаби), а в течение г. провело во всех городах один кружечный сбор под лозунгом „Омакайтсе собирает для ЭРЮ“. Сверх сбора, проводили во многих местах увеселительные вечера, доход от которых подарили для вспомоществования пострадавших на войне.

В пользу местных развлечений и добывания доходов для „Омакайтсе“ проводили во многих местах празднества и концерты. В полку Харью из членов „Омакайтсе“ были образованы 21 смешанный хор с 760

певцами и 11 духовых оркестров с 180 музыкантами. В полку Ляэне было 4 смешанных и 1 женский хоры с 125 членами. Оркестр полка Сакала выступал в течение г. более 10 раз в оперетте „Племянник из Батавии“. Названный оркестр посредством концертов и увеселительных вечеров добыл доходов более 11500 марок.

В области спорта, развитию которого „Омакайтсе“ тоже способствовало, можно указать на выступление батальона Марьямаа из полка Ляэне 16 и 17 мая в Таллине на состязаниях в греческо-римской борьбе, на которых команда добилась трех мастерских звания, одного второго и двух третьих мест.

Сверх всего изложенного нужно указать на действия женского „Омакайтсе“ в приведении в порядок могил немецких и эстонских героев, павших при освобождении Эстонии, в приготовлении подарочных пакетов фронтовикам, при сборе теплой одежды для войск, при попечении раненых воинов в лазаретах, при посещении их и передачи подарочных пакетов. Особенно нужно отметить деятельность Тартумааского женского „Омакайтсе“, которое провело сверх перечисленного и сбор перьев для приготовления подушек военным лазаретам.

7. ХОЗЯЙСТВО „ОМАКАЙТСЕ“

Хозяйством „Омакайтсе“ занимался 2 главный отдел (снабжения) Управления полиции и „Омакайтсе“, позднее Полицейское управление. Поскольку к формированию названного управления приступили лишь в октябре 1941 г. и у него еще не хватало основных законных начал, а уездные „Омакайтсе“ были непосредственно

подчинены местным немецким военным властям, то не могли и не успели в конце 1941 г. разрешить существенных вопросов, а их разрешение пришлось на 1942 г., который поэтому оказался и в хозяйстве обильным работами.

Денежное довольствие

С первых дней „Омакайтсе“ не имело центра, который снабжал бы „Омакайтсе“ деньгами, поэтому каждая часть „Омакайтсе“ была вынуждена сама добывать деньги на самые необходимые издержки. Деньги добывались в виде займов, посредством сборов, добывали пособия и дары, обложили платой выданные от „Омакайтсе“ разрешительные удостоверения, проводили увеселительные вечера, основали хозяйственные предприятия (столовые), давшие доход, реализовали ненужное имущество и т. п.

Проект сметы „Омакайтсе“ на 1942 г. был составлен сначала на весь календарный год. Основанием к расчетам были взяты полученные от руководства „Омакайтсе“ данные и проекты штатов и зарплатных норм.

В период рассмотрения проектов смет следовали новые распоряжения и образом вышло в конце, что на 1942 г. составили и остались в действии следуют сметы:

Промежуток времени	намечено издержек, Рм	издержек в среднем на 1 м[есяц] Рм
с 1 января до 30 июня 1942 года – 6 м[есяцев]	5942790	990465
с 1 июля до 30 сентября – 3 м[есяца]	2 699200	899733
с 1 октября до 31 марта 1943 г. – 6 м[есяцев]	2 704000	450666

Ни одной из этих смет не успели формально утвердить. На деле же они были под руководством во всех местных учреждениях как действующие сметы и в деятельности не возникало трудностей, за исключением некоторых колебаний.

Снабжение деньгами проводилось в общих чертах на основании постановления о кассе государственных издержек, счетоводстве и порядке отчета в Эстонской Республике с теми изменениями, что и зарплаты открывали частями в виде аванса, т. е. вовсе не применяли ассигновок по приказаниям выплаты.

Открывание авансов для частей производилось два раза в месяц по соответствующим требованиям. Части ежемесячно представляли отчеты об издержке авансов с добавлением доказательств. На основании проверенных и заверенных отчетов в Эстонском Банке проводилось погашение авансов. Отчеты об исполнении сметы составлялись на каждый законченный период сметы. По суммам были отмечены следующие отчеты:

Промежуток времени	израсходовано, Рм	в среднем на 1 м[есяц]ц Рм
с 1 января до 30 июня 1942 года – 6 м[есяцев]	5171460,57	861910,09
с 1 июля до 30 сентября – 3 м[есяца]	1461136	487045,3

В 1942 г. в хозяйстве „Омакайтсе“ произошли изменения, отразившиеся и в сметах: начиная с 1 августа 1942 г. казармированные части „Омакайтсе“ были взяты в подчинение и снабжение командиру немецкой полиции порядка, по случаю чего расходы казармированных частей выпали из сметы Эстонского Самоуправления; начиная с 1 октября 1942 г. расходы добровольного

„Омакайтсе“ (штабы полков, оркестры, штабы территориальных подразделений) были взяты на командование Северной военной округ.

В течение периода с 1 августа до 31 декабря 1942 г. были на иждивении по хозяйству казармированные части, перешедшие с 1 августа на иждивение к немецкой полиции порядка. Для зарплаты и других расходов поименованные части необходимые суммы получало Полицейское управление в виде аванса от хозчасти командира полиции порядка. Из полученных авансов производились необходимые выплаты, что вначале проводили хозчасти полков, а позднее, когда казармированные части, с переформированием их в охранные батальоны, получили свое хозяйство, раздавали полученные авансы непосредственно охранным батальонам.

О расходах на иждивение поименованных частей представлялись документы при необходимых сводках Полицейскому управлению. Последнее представляло по соответствующей форме отчет хозчасти командира полиции порядка. Так как эти расходы подлежали проверке немецких учреждений, то Полицейскому управлению пришлось давать инструкции для составления зарплатных списков и других документов на немецком языке и по требованиям формальностей, действующих в немецких государственных учреждениях.

Распоряжение о передаче казармированных частей на хозяйство полиции порядка прибыло с опозданием, почему зарплатные списки пришлось снова составить на немецком языке. В области материальных издержек произвелось разделение и ввелась немецкая документация, начиная с октября месяца. Этим осталась

часть расходов казармированных частей, около 50000 Рм, в августе и сентябре на счете Эстонского самоуправления, для чего добыли соответствующее соглашение от Директора хозяйства и денежных дел.

Переход сумм полиции порядка был следующий:

Месяц	получено Рм	израсходовано Рм
октябрь	400000	298465,77
ноябрь	300000	313453,01
декабрь	400000	309897,54

Расходы добровольного „Омакайтсе“ были, начиная с 1 октября <1942 г.>, взяты на счет немецких войск. Согласно соответствующих детальным распоряжений, расходы „Омакайтсе“ остались и впредь в сметах Эстонского Самоуправления, но в интересах равновесия расходов, показываются в части приходов суммы, получаемые обратно от руководителя Северного военного округа (сдача сумм безопасности). Высшим размером расходов для добровольного „Омакайтсе“ было установлено 400000 Рм в месяц, а позднее к этой сумме добавилось за счет полка Нарва еще 15000 Рм в месяц.

О расходах на содержание добровольного „Омакайтсе“, согласно требованиям руководителя Северного военного округа, составлялись ежемесячные отчеты. Отчет нуждался в утверждении полицейского директора и начальника финансового отдела генералкомиссариата доктора Еске. Утвержденный отчет представлялся казначею Таллинского гарнизонного коменданта, который на основании отчета платил новый аванс на следующий месяц.

17 декабря 1941 г. Управлением полиции и „Омакайтсе“ были введены в действие временные

зарплатные нормы, выработанные на основании общей таблицы зарплаты. Фактически были зарплатные нормы без утверждения компетентных учреждений. В зависимости от этого брали нормы зарплаты лишь в таких размерах, в каких во всяком случае можно было надеяться на утверждение. Тем временем, в порядке утверждения штатов, пытались достичь лучших норм зарплаты. Окончательно вошли в силу зарплатные нормы не через утверждение, а в виде приложения к смете в апреле 1942 г. Официального сообщения об утверждении не было получено, но, на основании переписки и переговоров по этому вопросу, командирам полков было приказано приступить к выплате зарплаты, зафиксированной в штатах, начиная с апреля 1942 г. Эта зарплата для некоторых мест службы была выше зарплаты 1941 г.

За исключением некоторых одиночных изменений в нормах зарплаты, проведенных в порядке рассмотрения сметы, держались нормы зарплаты, установленной в апреле 1942 г. весь год.

Сверх основной зарплаты служащим „Омакайтсе“ платили еще: квартирные деньги командирам территориальных батальонов, ежемесячные транспортные деньги командирам территориальных батальонов, семейную дополнительную зарплату живущим отдельно от семьи при случае перевода, кормовые деньги и деньги за ношение своей одежды.

Квартирные деньги платили с 1 января до 30 марта 1942 г. на основании решения Эстонского самоуправления от 5 января 1942 г. в порядке законоположения о снабжении войск квартирами. Размеры квартирных денег были, соответственно группе

зарплаты, от 9 до 60 Рм в месяц, что представляет из себя круглым числом 10 % основной зарплаты. При рассмотрении сметы на первую половину 1942 г. в финансовом отделе Генералкомиссариата вычеркнули кредит, записанный в смете для уплаты квартирных денег, и поэтому выплата квартирных денег закончилась с 1 апреля 1942 г.

На основании решения Эстонского самоуправления от 13 января 1942 г. командирам территориальных батальонов платили ездовые и прогонные деньги за служебные поездки в районе своего батальона. Нормы были утверждены Директором внутренних дел от 10 до 27 Рм в месяц, в зависимости от пространства батальонного района. Изменений в нормах ездовых денег в 1942 г. не происходило.

При перемещении служащих возникали обстоятельства, когда они вынуждены были жить врозь от своей семьи, вследствие транспортных трудностей и ограниченного представления квартиры. Для регулирования лишних расходов был выработан проект решения Эстонского самоуправления относительно семейной дополнительной зарплаты. Проект был утвержден с некоторыми изменениями и, начиная с 1 апреля, стали получать дополнительную семейную зарплату в случае жительства отдельно от семьи в течение двух первых месяцев от 1 до 3 Рм в день.

Добровольным членам „Омакайтсе“ платили в виде зарплаты за каждый отслуженный день $1/30$ зарплаты соответствующей штатной должности в месяц, плюс кормовые деньги. Основанием применили нормальную суточную караульную службу. Позднее разрешили порядок зарплаты и за исполнение других служебных

задач, не длившихся целые сутки, как, например, облавы, помощь войскам и полиции и т. п. Нужно заметить, что за учебные дни и пробные тревоги не платили никакой зарплаты.

Вещевое довольствие

Из вещевого довольствия „Омакайтсе“ имело для пользования лишь некоторые запасы, брошенные большевиками и собранные органами и принятые на учет. Большею частью это довольствие состояло из старых вещей военного обмундирования, как эстонского, так и русского происхождения. Большее количество их было собрано в Выру, Петсери и Таллине, в меньшем количестве в других городах и уездах, особенно цало в уездах Сааремаа, Ляэнемаа и Вирумаа. В состав запаса, находящегося в распоряжении полицейского управления, вошли вещи и материалы, принятые в январе 1942 г. от отдела снабжения префектуры Таллина-Харью.

1. Предметы снабжения приводили в порядок и направляли в части, где в них чувствовалась острейшая необходимость. Снабжение от „Омакайтсе“ получали казармированные части и зарплатный личный состав территориального „Омакайтсе“.

Относительно снабжения были в лучшем состоянии, сравнительно с другими, казармированные части, так как в их пользование попала большая часть лучших Вещей. Сверх того начиная с августа 1942 г. их начала снабжать немецкая полиция порядка, в чье подчинение их перевели. К концу г. казармированные части были снабжены почти в полном размере всем необходимым, за исключением лишь части снаряжения и постельного белья. Так как с казармированными частями большая

часть вещевого довольствия „Омакайтсе“ перешла в распоряжение немецкой полиции порядка, то в распоряжении „Омакайтсе“ осталось лишь в малом размере и к тому времени в большинстве негодным к использованию. Добровольные члены «Юмакайтсе» снабжались на общих началах с гражданским населением. Хотя самоуправления городов и волостей обязаны были при разделении контингентов предпочитать нужды добровольных членов «Омакайтсе», не нашло это распоряжение исполнения в необходимом объеме. Недостаток обуви и верхней одежды стал настолько острым, что многие добровольцы были вынуждены отказаться от работы в «Омакайтсе».

В целях приобретения для «Омакайтсе» снабжения сделано было со стороны Полицейского управления все, что возможно, и часто обращались с требованиями к соответствующим инстанциям, как к Директории хозяйства, Генералкомиссариату и к находящейся в Тарту охранной дивизии, но полученными вещами далеко не в состоянии были удовлетворить действительную нужду.

От охранной дивизии получено было в течение декабря месяца для нужд караульных постов 281 шуба, 160 пар валенок и 495 пар соломенных сапог.

Так как имевшегося в распоряжении Полицейского управления и в дополнение добытого не хватало для снабжения всего постоянного личного состава, то большинство, а офицеры и унтер-офицеры почти все без исключения, носили свои личные вещи. За ношение личной обуви и верхней одежды платили мужчинам, служащим в территориальном «Омакайтсе», начиная с 1 января 1942 г.: офицерам 0,80 Рм, унтер-офицерам 0,60 Рм и рядовым 0,40 Рм в день.

Начиная с 1 октября 1942 г. уменьшили норму денег за ношение личных вещей и платят всем одинаково по 0,70 Рм за день. К этому прибавилось за период с 1 октября до 1 мая 0,15 Рм за зимние вещи. Эти деньги за ношение личных вещей платили до дня отлучки со службы «Омакайтсе», за исключением времени, в течение которого служащий пребывал на лечении в стационарном лечебном заведении.

Приведение вещей в порядок, а в малом количестве и приготовление новых вещей проводилось портновской, сапожной и седельничьей мастерских Полицейского управления. Например, в течение г. починили 364 мундира, 467 пар брюк, 34 шинели, 42 тулупа, 338 летних гимнастеров, 1968 пар сапог, 132 пары валенок, 140 патронных сумок и т. д. В то же самое время, приготовили, например, 1 000 нарукавных повязок, 23 рабочих пальто, 13 рабочих костюмов, 14 пар брюк, 28 портфелей и т. д.

Продовольствие

Задачи по продовольствию зависели от общего порядка снабжения людей продовольствием и от разделения состава «Омакайтсе» на зарплатных, казармированных и добровольных. Соответственно с этим строилась и деятельность Полицейского управления, которая ограничилась разрешением этих вопросов в Генерал-комиссариате, в Хозяйственной дирекции, в Управлении распределения рынка и в других соответствующих учреждениях и передачей полученных распоряжений полкам; затребованием табачных изделий, водки или спирта, мыла и прачечного

порошка на основании данных, представленных из полков и т. д.

Принадлежащие к постоянному составу «Омакайтсе» зарплатные служащие были снабжены, сверх положенных гражданскому населению карточек, еще дополнительными карточками «А», согласно которым нормой продуктов на неделю было положено:

		по основной карточке	по дополнительной карточке	всего
хлеба	грамм	1700	–	1700
муки	грамм	–	75	75
сухих продукт[ов]	грамм	150	–	150
мяса	грамм	250	450	700
жиров	грамм	180	100	280
сахару	грамм	100	180	280
кофе	грамм	80	20	100
мармелада	грамм	–	100	100
сыру	грамм	–	100	100
яиц	штук	–	1	1

Хотя вышеназванные продукты были положены к получению, однако, их часто не получали. Особенно случайной оказалась получка мяса и жиров. Для поправления положения было доложено 207 охранной дивизии предложение выдать постоянным мужским служащим или войсковые карточки, или продукты в натуре из войсковых продовольственных складов. В результате предложений и личных переговоров выдали войсковые карточки в 1943 г., по которым недельная норма осталась хотя и прежней, но положенные продукты получали исправно.

Продовольствие казармированных частей лежало на плечах полков до 1 декабря 1942 г. Нормы продуктов были те же самые, что и самоснабжающимся. Нормированные продукты выдавались из

продовольственных складов, а также и не состоящие в нормировании картофель и овощи, которые выдавались по требованию полков по мере возможности.

Довольствие казармированных оставляло желать лучшего из-за маленьких норм. Снабжение улучшилось когда из казармированных частей сформировали охранные батальоны, подчиненные немецкой полиции порядка, которые с 1 декабря 1942 г. перебазировались на немецкие продовольственные склады, выданные откуда рационы оказались больше.

Папиросы, водку, мыло и стиральный порошок зарплатные и добровольные члены, принадлежащие к постоянному составу, получали на основании основной кормовой карточки. Вдобавок к этому за счет специального контингента выдавали каждому зарплатному «Омакайтсе» в среднем 0,3 литра водки в месяц и 3 папиросы в день, а добровольным по 3 папиросы за каждый отслуженный день. Согласно распоряжения руководителя Северного военного округа с 1 декабря 1942 г. давали водку и добровольным членам до 0,5 литра на человека в месяц, которую получали через централь эстонского алкоголя, а папиросы по удостоверениям хозяйственной директории, выданным на основании ордеров полицейского управления.

Сверх положенных зарплат и денег за ношение личных вещей платили до 1 октября еще кормовые деньги по 1,20 Рм в день: старшинам рот и команд, их помощникам и рядовым, а добровольным только за отслуженные дни.

Начиная с 1 октября 1942 г. была уменьшена норма кормовых денег на 0,80 Рм в день, а право на получение их было распространено на всех зарплатных офицеров,

унтер-офицеров и рядовых, за исключением принадлежащих к казармированным частям. По этой норме продолжали платеж кормовых денег и добровольным, но лишь за отслуженные дни.

Фураж части и учреждения «Омакайтсе» добывали непосредственно через продовольственные учреждения местных городских или волостных правлений.

Оружейная и техническая часть

Полицейское управление заботилось в сфере возможностей о получении оружия, боеприпасов, транспортных средств и горючего и о ремонте и поправке имеющегося. В своей оружейной мастерской были проведены капитальные ремонты 241 винтовкам, 15 полуавтоматическим винтовкам и т. д. Частичный ремонт провели 410 винтовкам, 267 пистолетам и т. д. Для получения частей было разобрано 379 негодных ружей.

В технической мастерской были проведены капитальные ремонты 5 автомобилям, 5 грузовикам и двум мотоциклетам. Мелкий ремонт провели 54 автомобилям и 81 грузовику, 3 мотоциклетам и 1 велосипеду. Кроме того, приготовили разные инструменты, приспособления и части автомобилей. Разбирали также негодные автомашины для получения частей при ремонте других автомашин. Чинили и заряжали аккумуляторы.

Горючее и смазочные вещества были получены от хозчасти командира полиции порядка, которому ежемесячно представлялись отчеты по нужной форме до декабря месяца. Начиная с 16 ноября 1942 г. горючее и

смазочные вещества получали от 207 охранной дивизии, которой ежемесячно стали представлять отчеты согласно установленной форме.

В городе Таллине и его ближайших окрестностях собрали и обезвредили 8807 неразорвавшихся снарядов, 2929 мин и 1155 ручных гранат. Кроме того, были специалисты полицейского управления в районах 4 полков «Омакайтсе» на обезвреживании неразорвавшихся снарядов и бомб.

Кстати, нужно отметить, что в уезде Сааремаа при очистке территории 6 волостей «Омакайтсе» обезвредило 1721 самолетных бомб разного веса, 7353 зажигательных бомбы, 5471 снарядов, 2000 зажигателей, 1957 зажигательных капсюлей и т. д. В то же самое время проводили достойную упоминания работу и в районе полка Нарва, главным образом на очистке минных полей.

Квартирная часть

Директором внутренних дел на «Омакайтсе» было возложено управление имуществом бывшей пограничной охраны (постройки, земельные участки), для чего собирали данные и составляли по уездам соответствующие описи. Пользование и хозяйство этим имуществом было передано соответствующим полкам «Омакайтсе», в районах которых они находятся.

При ограниченных возможностях доставили для освещения караульных помещений «Омакайтсе» керосин и раздали полкам в декабре месяце 430 литров. В течение г. раздали, главным образом для исполнения караульной службы, 2400 батарей для карманных фонарей.

По требованию немецких военных властей приступили к постройке караульных будок на важнейших объектах охранения, чтобы дать часовым укрытие и тепло. По большей части провели эту работу в течение г., а во многих местах было сделано, уже раньше.

ГАРФ, ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 452, Л. 88-118, машинописный экземпляр, заверенная копия.

№ 29

Указ Президиума Верховного Совета СССР о мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников

19 апреля 1943 г. Не для печати

Москва, Кремль

В освобожденных Красной Армией от немецко-фашистских захватчиков городах и селах обнаружено множество фактов неслыханных зверств и чудовищных насилий, учиненных немецкими, итальянскими, румынскими, венгерскими, финскими фашистскими извергами, гитлеровскими агентами, а также шпионами и изменниками Родины из числа советских граждан над мирным советским населением и пленными красноармейцами. Многие десятки тысяч ни в чем неповинных женщин, детей и стариков, а также пленных красноармейцев зверски замучены, повешены, расстреляны, заживо сожжены по приказам командиров воинских частей и частей жандармского корпуса гитлеровской армии, начальников гестапо, бургомистров и военных комендантов городов и сел, начальников лагерей для военнопленных и других представителей фашистских властей.

Между тем, ко всем этим преступникам, виновным в совершении кровавых расправ над мирным советским населением и пленными красноармейцами, и к их пособникам из местного населения применяется в настоящее время мера возмездия, явно не соответствующая содеянным ими злодеяниям.

Имея в виду, что расправы и насилия над беззащитными советскими гражданами и пленными красноармейцами и измена Родине являются самыми позорными и тяжкими преступлениями, самыми гнусными злодеяниями, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Установить, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи,

уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники Родины из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение.

2. Пособники из местного населения, уличенные в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами, караются ссылкой в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.

3. Рассмотрение дел о фашистских злодеях, виновных в расправах и насилиях над мирным советским населением и пленными красноармейцами, а также о шпионах, изменниках Родины из числа советских граждан и о их пособниках из местного населения возложить на военно-полевые суды, образуемые при дивизиях действующей армии в составе: председателя военного трибунала дивизии (председатель суда), начальника особого отдела дивизии и заместителя командира дивизии по политической части (члены суда), с участием прокурора дивизии.

4. Приговоры военно-полевых судов при дивизиях утверждать командиру дивизии и приводить в исполнение немедленно.

5. Приведение в исполнение приговоров военно-полевых судов при дивизиях — повешение осужденных к смертной казни — производить публично, при народе, а тела повешенных оставлять на виселице в течение нескольких дней, чтобы все знали, как караются и какое возмездие постигнет всякого, кто совершает насилие и расправу над гражданским населением и кто предает свою Родину.

Председатель Президиума Верховного

Совета СССР М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного

Совета СССР А. Горкин

ГАРФ, Ф. Р-7523, Оп. 4, Д. 164, Л. 118–120,
подлинник.

№ 30

Приказ НКВД СССР № 00968 об организации отделений каторжных работ при исправительно-трудовых лагерях НКВД

11 июня 1943 г. Сов. секретно

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля «О мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, шпионов и изменников Родины и их пособников», приказываю:

1. Организовать отделения каторжных работ при следующих лагерях: Воркутинский лагерь — на 10000 чел. для использования на работах по строительству новых угольных шахт и на подземных работах в действующих шахтах.

Норильский лагерь — на 10000 чел. для работы на рудниках, шахтах, карьерах и кирпичных заводах.

Севвостлаг (Дальстрой) — на 10000 чел. на добыче золота и олова.

2. Создать в составе Карлага НКВД каторжное отделение для нетрудоспособных и больных, осужденных на каторжные работы.

3. Начальнику ГУЛАГа т. Наседкину, начальнику Тюремного управления т. Никольскому и начальнику 1 спецотдела всех осужденных к каторжным работам (исключая больных и нетрудоспособных) направлять вагонзаками немедленно после осуждения, в первую очередь, до конца навигации в Норильлаг. Всех больных и нетрудоспособных направлять в каторжное отделение Карлага.

4. Начальнику Конвойных войск генерал-майору тов. Кривенко обеспечить отправку осужденных на каторжные работы вагонзаками и соответствующей охраной, установив при сопровождении в пути особо строгий режим.

5. Начальнику ГУЛАГа тов. Наседкину и начальникам лагерей: Воркутлага тов. Мальцеву, Норильлага т. Панюкову, Дальстроя т. Никишеву и Карлага т. Журавлеву сформировать в составе указанных лагерей каторжные лагерные отделения, выделив их от остальных лагерных отделений. Обеспечить охрану, внутренний порядок и организацию работ в соответствии с прилагаемой инструкцией.

Приложение: инструкция о порядке содержания осужденных к каторжным работам в лагерях НКВД.

Народный комиссар внутренних

дел Союза ССР Л. Берия

Сов. секретно

Приложение к приказу

НКВД СССР № 00968-43 г.

Инструкция

о порядке содержания осужденных к каторжным работам в лагерях НКВД

1. Осужденные к каторжным работам подлежат размещению отдельно от остальных лагерников в особых бараках с решетками на окнах. Бараки заключенных находятся на запоре и охраняются стрелками. Бараки каторжников отделяются от остальной лагерной зоны высоким забором.

2. Установить для осужденных к каторжным работам одежду специального образца и цвета с нашивкой на верхнем платье личного номера заключенного.

3. Осужденные к каторжным работам в течение первого г. заключения лишаются переписки и получения премиальных денег. В последующие годы разрешение на переписку и выдача премиальных денег производится с разрешения начальника лагеря в зависимости от поведения в лагере и отношения к труду на производстве.

4. Питание и снабжение вещевым довольствием осужденных производится на общих основаниях по существующим лагерным нормам.

5. Для осужденных к каторжным работам устанавливается следующий порядок использования на работе:

а) продолжительность рабочего дня устанавливается на 1 час выше общелагерной нормы;

б) осужденные выводятся на работу всегда под усиленным конвоем;

в) осужденные в течение первых двух лет используются только в качестве чернорабочей силы на непосредственной работе. Старшие, бригадиры и мастера назначаются или из вольнонаемных или заключенные других категорий;

г) осужденные к каторжным работам привлекаются в первую очередь на все особо тяжелые работы.

6. За отказ от работы, за невыполнение нормы выработки, за нарушение режима и неисполнение распоряжения администрации устанавливаются следующие меры наказания:

а) удлинение рабочего дня до 2-х дополнительных часов и перевод на более тяжелую работу;

б) перевод на содержание в одиночном карцере на срок до 20 суток;

в) арест и привлечение к уголовной ответственности с рассмотрением дел на Особом совещании НКВД СССР.

7. После отбытия годичного испытательного срока наказания разрешается для всех хорошо работающих и примерно ведущих себя в быту и по лагерному режиму распоряжением начальника лагеря устанавливать выдачу денежного премирования, переписку с родственниками, получение посылок, чтение книг и газет.

Начальник ГУЛАГа НКВД СССР

Комиссар государственной безопасности Наседкин

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 1а, Д. 135, Л. 170-171об,
типографский экземпляр.

№ 31

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия

И.В. Сталину и В.М. Молотову о деятельности войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии в 1943 г.

8 января 1944 г. Сов. секретно

Особая папка

Государственный Комитет Обороны

Товарищу И.В. Сталину

Товарищу В.М. Молотову

За 1943 г. войсками НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии в процессе очистки территории, освобожденной от противника, и при несении службы по охране тыла фронтов задержано для

проверки 931549 человек, из них: военнослужащих — 582515; гражданских — 349034.

В числе задержанных военнослужащих: неорганизованно отходивших с поля боя 42807 человек; отставших от своих частей — 158585; находившихся в плену противника — 88221; вышедших из окружения — 18086; с неправильно оформленными документами — 254922; нарушителей приказа НКО № 0860 — 19894. Среди задержанных гражданских лиц: бежавших с оборонных работ — 3560 человек; бежавших из мест заключения — 114; уклонившихся от призыва в Красную Армию — 65259; уклонившихся от переселения из прифронтовой полосы — 11110; нарушителей прифронтового режима — 113790; не имевших устанавливающих личность документов — 87665; подозрительного элемента — 67536.

Из общего количества задержанных разведывательными органами войск НКВД по охране тыла фронтов разоблачено и арестовано 80296 человек, из них: агентуры противника — 4822; изменников и предателей — 14626; полицейских и карателей -5663; немецких ставленников и пособников — 21022; дезертиров из Красной Армии -23418; мародеров — 929; прочего преступного элемента — 9816.

Кроме того, задержано 95 агентов-парашютистов германской разведки, которые переданы органам «Смерш».

Наибольшее количество агентуры противника задержано в тылах Западного, Белорусского и 3-го Украинского фронтов.

За истекший год войсками НКВД по охране тыла фронтов ликвидировано 114 бандитских групп с общим

количеством участников 636 человек и арестовано 160 бандитов-одиночек.

Бандитский элемент состоял преимущественно из ставленников и пособников немецких оккупантов и бывших военнослужащих Красной Армии, дезертировавших из частей и ставших на путь бандитизма.

Наиболее пораженными бандитским элементом оказались тылы 1-го, 2-го, 3-го, 4-го Украинских и бывшего Северо-Кавказского фронтов, где было ликвидировано и арестовано 604 бандита.

У агентуры противника и бандитов изъято: ручных пулеметов — 4; винтовок -391; пистолетов и револьверов — 89; гранат — 109; взрывчатого вещества — 75 кг; радиостанций — 10.

Агентура противника, изменники Родины, предатели, бандиты, дезертиры, ставленники и пособники немецких оккупантов и прочий преступный элемент переданы органам НКВД, НКГБ и контрразведки «Смерш» по территориальности.

Задержанные военнослужащие — неорганизованно отходившие с поля боя, отставшие от своих частей и не имевшие установленных документов — после проверки направлены в свои части и на пункты формирования фронтов и армий.

Уклонившиеся от службы в Красной Армии, бежавшие с оборонных работ и мест заключения и злостные нарушители прифронтового режима, переданные территориальным органам НКВД для привлечения их к ответственности.

Войска НКВД по охране тыла Карельского фронта в 1943 г. имели 29 боевых столкновений с разведывательными и диверсионными группами противника, проникшими или пытавшимися проникнуть в тыл фронта. При этом было убито 269 и захвачено в плен 40 вражеских солдат и офицеров.

В тылу наступающих частей Красной Армии задержано и сдано на приемные пункты военнопленных 8686 солдат и офицеров противника.

При очистке прифронтовой полосы служебными нарядами войск НКВД собрано на полях сражений и изъято у местного населения трофейного и отечественного оружия и боеприпасов: самолетов — 85; танков — 757; бронемашин и бронетранспортеров -31; орудий разных калибров — 230; минометов — 539; противотанковых ружей -290; станковых и ручных пулеметов — 1712; автоматов — 2488; винтовок — 34783; револьверов и пистолетов — 1341; артснарядов разных калибров — 302827; мин — 78774; ручных гранат — 47176; патронов разных — 5478536.

Кроме того, в тылу фронтов обнаружено 150 складов с отечественным вооружением и боеприпасами, оставленных без охраны, и 19 складов, брошенных противником при отходе.

Склады переданы командованию частей и соединений Красной Армии.

Наряду с выполнением своих основных задач по охране тыла фронтов, по приказам Военных Советов фронтов и армий три полка и три неотдельных батальона войск НКВД в течение 1943 г. участвовали в боях с

регулярными частями противника. Ими уничтожено 379 и взято в плен 217 солдат и офицеров.

Захвачены трофеи: автомашин — 50, тракторов — 100, артснарядов — 2100, патронов — свыше 10 миллионов, телефонного кабеля — более 200 километров, бензина -200 тонн, повозок с боеприпасами и военным имуществом — 11.

В 1943 г. войска НКВД, охраняющие тылы фронтов, при боевых действиях и несении службы имели потери: убитыми и умершими от ран — 480, ранеными — 1203 и пропавшими без вести — 12 человек.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. р-9401, Оп. 2, Д. 64, Л. 9-13, заверенная копия.

№ 32

**Докладная записка
командира соединения
партизанских отрядов А.Ф.
Федорова и комиссара
соединения В.Н. Дружинина
секретарю ЦК КП(б) Украины
Н.С. Хрущеву и начальнику
Украинского штаба
партизанского движения Т.А.
Строкачу о деятельности ОУН
и УПА**

21 января 1944 г. Сов. секретно

Секретарю Центрального комитета КП(б) Украины

Тов. Хрущеву Н.С.

*Начальнику Украинского штаба партизанского
движения*

Комиссару государственной безопасности

Тов. Строкач ТА.

Докладная записка о контрреволюционной деятельности ОУН, ее вооруженной силы УПА (Украинская повстанческая армия), в свете добытых нами документальных данных

На основании имеющихся в нашем распоряжении официальных документов, добытых в боях с националистами, полученных показаний, как от пленных националистов, так и <от националистов,> засылаемых ими в наше соединение с шпионской целью, а также <на основании> продолжительных личных наблюдений <докладываем> — ранее существовавшая подпольная организация украинских националистов, с начала Отечественной войны еще с большей активностью продолжает свою контрреволюционную деятельность.

Как до формального объявления 30-го июля 1941 г. УСД (Украинской самостоятельной державы), а главным образом после провала этой авантюры, руководители украинских националистов приступили к формированию УПА (Украинской повстанческой армии).

Руководящими кадрами УПА являются преставители ОУН — типа Боровец (Тарас Бульба), Ивана Вихур (документ о нем прилагается), Клима Савура,

Заячевского (документ о нем прилагается) и многих других подобных им.

В начале 1943 г. между Бандерой и Боровцом (Тарас Бульба) возникли разногласия по вопросам тактики борьбы за создание самостоятельной соборной Украины.

Однако главенствующую роль в этих разногласиях занимает вопрос борьбы за руководство организацией ОУН и ее вооруженными силами УПА и УНРА (Украинская народная революционная армия)...

Добровольным контингентом вооруженной силы УПА являются, в большинстве своем, члены ОУН, духовенство западных областей Украины, выходцы из социально чуждой советскому строю среды, репрессированные органами Советской власти за антисоветскую деятельность, кулачество, осадники. Помимо указанного контингента, в рядах УПА находится также значительная часть случайного элемента, независимо от национальности: татары, узбеки, русские, таджики, осетины, украинцы, казахи и другие. Перехваченные националистами из числа военнопленных, бегущих из лагерей, призванных в принудительном порядке на работу в Германию, мобилизованного под страхом оружия местного населения.

ОУН, как и ее вооруженные силы УПА, ведут бешеную работу по подготовке резервов.

Источником резервов ОУН и УПА является, главным образом, население Галичины. Свое влияние ОУН распространяет в части подготовки резервов также и на остальные области Украины.

По данным ряда источников (прилагаем мобилизационные листы, захваченные в боях с

националистами, разведданные), и в частности заявления генерал-майора Сысоева, бывшего военнопленного, пришедшего к нам из-за Буга, а после побега из немецкого плена случайно побывавшего в составе вооруженных формирований националистов, известно, что районы Галичины подготовлены ОУН и УПА к от мобилизации на случай восстания (национальной революции, как они выражаются в своей печати), в результате которой должно, якобы (по их фанатическим замыслам), произойти окончательное образование самостоятельного соборного украинского государства.

Находясь продолжительное время (июнь 1943 г. — январь 1944 г.) на территории Волынской и Ровенской областей, мы не располагаем какими-либо фактами <о том>, где украинские националисты, помимо повсеместной пустой болтовни в своей печати, вели борьбу против немецких захватчиков и поработителей.

Факты говорят обратное, а именно: уже в самом начале временной оккупации немцами Западной Украины украинские националисты, получив из рук фашистской Германии так называемую УСД (Украинскую самостоятельную державу), разделили с немцами этот лакомый кусочек, а вскорости после этого и целиком перешли к ним на службу.

Немцами была организована украинская полиция, которая в первую очередь использовалась ими в своих интересах, а так же, как и ее хозяева, проводила кровавый террор над мирным населением. Этой полицией, состоящей в большинстве своем из представителей ОУН, совместно с немцами вырезаны и сожжены сотни деревень и тысячи мирных жителей, так, например: села Тонеж, Железница, Кутская Воля, город

Любешев и другие. Массовому убийству, сожжению и грабежу националистами совместно с немцами подвергались не только поляки, евреи, русские, но и сотни украинцев города Любешева, в котором с приходом немцев улицы названы именами Степана Бандеры, Петлюры, Коновальца и прочей националистической сволочи.

О том, что ОУН и ее вооруженные банды УПА не только не ведут никакой борьбы с немецкими оккупантами, а наоборот, находятся у них на службе, ярко говорит тот факт, что националисты повсеместно на больших деревянных крестах, расставленных ими десятками на улицах сел и городов, сделали на них надписи с благодарностью, выражаемой Гитлеру и Бандере, якобы за освобождение украинского народа (фотодокумент одной из таких надписей прилагаем). Фактом, целиком разоблачающим сплошную лживость пропаганды ОУН и УПА является также и то, что украинские националисты не только не ведут борьбы с фашизмом (как ими указывается в «постановах II великого збору ОУН», их «Географии Украины» и ряде других прилагаемых брошюр и листовок), а наоборот — всячески препятствуют красным партизанам в борьбе с немецкими захватчиками: устраивают засады, в результате которых ими убито сотни наших лучших партизан, в том числе таких героев, как т. Авксентьев И.М., Болтунов, оба командиры рот. Кроме того, националистами одновременно захвачены в лесу у линии ж.д. Ковель — Хелм 12 человек разведчиков 5 батальона, во главе с командиром взвода, и зверски замучены. Минаруют подходы к немецким коммуникациям, как это имело место на линии ж.д. Ковель — Ровно, в результате чего погибли десятки партизан, в том числе командир

роты 1 батальона т. Авксентьев Илья Михайлович. В результате засады националистами зверски убиты комиссар отряда им. Щорса т. Пасенков, зам. ком. по диверсионной службе отряда им. Щорса т. Валов и много других лучших партизан.

Наряду с подобного рода действиями, националистическая мразь прибегает и к массовым крупным мероприятиям вооруженного порядка, направленным против борьбы красных партизан с немецкими захватчиками (см. Докладную записку зам. Командира 5-го батальона по разведке т. Самарченко от 17.08.43 г.). Проводимым же мероприятиям немцами националисты не только не препятствуют, а наоборот, даже способствуют их выполнению.

Так, например, в результате переговоров немцев с националистами последние агитируют население о сдаче 50 % поставок немцам и 50 % им, т. е. националистам, категорически предупреждая население об ответственности за какую-либо помощь партизанам. А также договариваются о совместных действиях против Красной Армии и партизан. Кроме того, на договорных началах немцы сдали националистам г.г. Любешев, Камень-Каширск, Ратно (материал по этому вопросу прилагаем). Националисты в своей печати пишут и обвиняют русский народ в дикости и темноте. Одновременно в своих многочисленных листовках обращаются ко всем народам запада и востока — строить свои независимые национальные государства. Вместе ведут дикую необузданную кровавую расправу, уничтожая целиком все польское и еврейское население, а также всех других, независимо от национальности,

сочувствующих советской власти и помогающих партизанам.

Жгут, убивают, рубят топорами (материалы о зверствах националистических банд прилагаются).

В результате этих диких проявлений ряд вооруженных банд, объединяющихся в УПА, приобрели народные клички, как то «зеленовцы» и «секирники».

«Зеленовцами» называются банды УПА, руководимые ОУН, действовавшие еще при советской власти нелегальным способом и скрывавшиеся в лесах. От зеленого покрова лесов <они> и приобрели название «зеленовцы». «Секирники» это разновидность банд, так называемых вооруженных сил националистов УПА, которые все свои бандитские действия по уничтожению и грабежу мирного населения и главным образом советского и партийного актива осуществляют при помощи секир.

Все эти бандитские группы, занимавшиеся грабежом и убийством мирного населения и главным образом партийного и советского актива, с приходом немцев перешли к ним на службу в качестве полицейских, а позже начали постепенно переключиваться в отряды УПА

Последнее время, начиная с весны 1943 г., ОУН удалось сколотить значительные силы вооруженного порядка, входящие в УПА, а также подготовить значительные резервы, источником которых, главным образом, являются крестьянство и интеллигенция Галичины, а также некоторая часть (незначительная) остальных областей Украины, одурманенная широкой националистической пропагандой и агитацией, проводимыми ОУН и УПА не только на добровольных

началах, но еще в большей степени принудительным порядком.

Исходя из успешных действий Красной Армии на фронтах Отечественной войны, ОУН вместе с УПА в издающихся ими листовках и брошюрах кричат и признают, что победа Красной Армии предрешена, но что эта победа, якобы, наступит в результате полного истощения как немецкой, так и Красной Армии. Пользуясь этим, должна будет выступить третья «сила» в лице УПА и под руководством ОУН поднять свои резервы на восстание (национальную революцию), в результате которого должна, якобы, победить эта «сила», которая создаст Украинское самостоятельное соборное государство, границы которого в дальнейшем должны будут охватывать (как это указано в их «Географии Украины») донские и кубанские плодородные степи, донбасский уголь, бакинскую нефть и вплоть до уральской промышленности.

Вся наглость глупой пропаганды ОУН и УПА настолько примитивна, что разоблачает сама себя. Так, например: в своих листовках они приглашают украинцев, русских, поляков, грузин, армян и другие народы Кавказа и Средней Азии и даже красных партизан подниматься на борьбу с «московским» и другими империализмами, за создание самостоятельных государств (листовки и др. материалы прилагаем).

Значительных успехов в организации вооруженных формирований УПА и создании резервов ОУН достигла в результате того, что некоторые партизанские отряды, в частности отряды соединения Пети (полковника т. Бринского), дислоцируясь в районах Волыни, не только не вели активной борьбы со всей националистической

мразью, а наоборот — своей неудачной и вредной практикой переговоров с ними (с представителями ОУН и УПА) дали возможность им развернуть свою работу еще в начале ее активизации (1942 г. и начало 1943 г.). (Материалы конференции, проводимой полковником т. Бринским совместно с националистами, прилагаем).

Продолжая активизировать свою контрреволюционную работу, ОУН и УПА не только пропагандируют свои националистические контрреволюционные идеи среди населения, а и практически проводят мобилизационную работу, как то: готовят базы, собирают оружие, составляют мобилизационные листы и сведения по людским резервам, тяглу, транспорту и т. д., а главным образом закладывают широкую сеть подполья, в том числе с засылкой в тыл Красной Армии (о направлении двух групп по 300 человек из района Луцка, одной из них под командованием какого-то Зализняка, под Киев в район Голосиевских лесов, о чем нами Нач. Украинского штаба партизанского движения сообщалось радиогаммой), с задачей подготовки народного восстания, т. е. национальной революции.

Агентура ОУН и УПА усиленно распространяет слухи среди населения о том, что: «Приход Красной Армии не страшной, а наоборот, тем лучше, т. к. в частях Красной Армии, якобы, имеется большое количество националистических кадров, которые с приходом <Красной Армии> на Волынь и разгромом немцев, переключатся на борьбу за создание Украинской Соборной державы» (материалы прилагаем).

В силу перечисленных обстоятельств и фактов, начиная с самого момента нашего прихода в районы

Волынской области (июль 1943 г.), гарнизоны нашего соединения ведут беспощадную борьбу со всякого рода вооруженными формированиями УПА и подпольными группировками ОУН. Имеются случаи, когда с приближением частей Красной Армии некоторая часть обманутого населения националистами отходит от них, за что, в свою очередь, националисты беспощадно расправляются с ушедшими от них людьми.

Уважаемый Никита Сергеевич!

Учитывая, что националисты с приближением частей Красной Армии засылают и оставляют в тылу у нее большие вооруженные группы с целью проведения диверсионной и террористической работы, насаждения подполья и подготовки вооруженного восстания, мы считаем необходимым сохранить 2–3 партизанских соединения в западных областях Украины после прохода частей Красной Армии для очистки районов от националистических банд.

Это мероприятие тем более необходимо, что на борьбу с националистическими бандами части Красной Армии вынуждены будут бросать крупные силы и таким образом отвлекать их от своей непосредственной задачи.

С приветом и уважением к Вам

Командир соединения партизанских отрядов,

*Дважды Герой Советского Союза, генерал-майор
Федоров*

Комиссар соединения партизанских отрядов,

Герой Советского Союза, подполковник Дружинин

*Верно: и.о. начальника разведотдела УШПД капитан
госбезопасности Череваш*

ЦДАГО України. Ф. 1, Оп. 2, Спр. 75, Арк. 48–55.
Опубликовано: Білас І.Г. Репрессивно-каральна система в
Україні: 1917–1953. — Кн. 2. — Київ, 1994. — С. 425–431.

№ 33

Спецсообщение начальника Управления контрразведки «СМЕРШ»

1-го Прибалтийского фронта Н.Г. Ханникова о вскрытии группы так называемых немецких активистов в городе Жагаре Литовской ССР и аресте ее членов

2<2>сентября 1944 г.^[62] Сов. секретно

№ 20175/2

Начальнику Главного управления

контрразведки «Смерш»

комиссару государственной безопасности 2-го ранга

товарищу Абакумову

⁶² Датируется по содержанию.

гор. Москва

7 сентября 1944 г. ОКР «Смерш» 8-пушечной артдивизии 51-й армии был арестован активный пособник немецких оккупантов литовский националист — Плекавичус Антонас Ионосевич, 1904 г.р., уроженец и житель м. Жагаре, Литовской ССР по национальности литовец, беспартийный.

Допросом арестованного и показаниями свидетелей установлено, что в мае 1941 г. Плекавичус был арестован органами НКВД за нелегальный пронос оружия через границу с целью организации вооруженной борьбы с советской властью. В июле 1941 г. Плекавичус был освобожден из тюрьмы немецкими войсками, вернулся в м. Жагаре, где вступил в так называемую организацию немецких активистов, в составе которой принимал активное участие в расстреле советских активистов и лиц, лояльно настроенных к советской власти.

По показаниям Плекавичуса, 17 сентября 1944 г. были арестованы другие участники упомянутой организации:

1. Яницкскас Ионас Симоносевич, 1908 г.р., уроженец гор. Риги, беспартийный, образование низшее.

2. Герикас Станислав Антонасевич, 1906 г.р., уроженец м. Круопяй Шауляйского уезда Литовской ССР, беспартийный

3. Сточкус Доменикас Викентьевич, 1898 г.р., уроженец имения Манюми Груздевской волости Шауляйского уезда Литовской ССР.

Следствием установлено, что 30 июня 1941 г. в м. Жагаре местные жители Качкис Статис и Каунас Симонас из числа лиц, наиболее враждебно настроенных к

советской власти, с санкции немецкого командования создали так называемую организацию немецких активистов, основными задачами которой являлись:

1. Сбор оружия и боеприпасов, оставленных отступавшими частями Красной Армии, и вооружение членов организации.

2. Охрана всех общественных мест и несение патрульной службы.

3. Выявление, задержание и арест коммунистов, советских работников, военнослужащих Красной Армии и советских активистов.

В состав организации, так называемой пятерки, входили: Качкие — начальник штаба; Каунас — заместитель начальника штаба; Касперавичус — член штаба; Гедминас — член штаба; Яницкис — член штаба.

Все перечисленные лица, кроме арестованного Яницкиса, бежали с немцами, секретарем штаба являлся литовец Болтокас Винцас Казимирович, 1906 г.р., образование высшее, житель м. Жагаре.

Всего в организацию «немецких активистов» было вовлечено около 60 чел. Вступление оформлялось личным заявлением вступающего о желании служить немцам.

В распоряжении организации «немецких активистов» находилась тюрьма на Базарной площади в м. Жагаре, охранявшаяся членами организации.

В первых числах июля 1941 г. штаб организации наложил контрибуцию на советских граждан м. Жагаре в 10 тыс. рублей, а в августе — 20 тыс. рублей, которые

были собраны и поступили на нужды членов организации.

Активная карательная деятельность «немецких активистов» началась с августа 1941 г., когда были расстреляны 8 коммунистов, а также проведен ряд облав по задержанию работников советского актива. В расстреле принимали участие ныне арестованные Плекавичус, Яницкас, Герикас и Сточкус.

С августа 1941 г. «организацией немецких активистов» начал руководить представитель партии шаулистов, направленный из гор. Шауляя Крупшас Людвиг, литовец, уроженец м. Жагаре. По указанию немецких властей он производил регистрацию евреев, собрав их в лагерь «гетто» до 3500 чел., часть из которых была направлена из Шауляя.

По указанию Крупшаса и под непосредственным руководством начальника Жагарской полиции Крутулиса Иозаса, позднее сбежавшего с немцами, с 4 по 6 сентября 1941 г. в парке м. Жагаре был произведен массовый расстрел 3,5 тысячи советских граждан. Расстрел производили 25 литовских солдат и арестованные по настоящему делу лица под начальством лейтенанта Колокша.

Советских граждан привозили сотнями к заранее подготовленным могилам, раздевали и потом убивали. Затем следующую группу пригнанных для расстрела людей живыми сталкивали в ту же яму, а поверх их сваливали убитых. Среди расстрелянных были старики, женщины и дети.

Вещи и ценности расстрелянных убийцы поделили между собой.

Кроме этого массового расстрела в конце августа 1941 г. группой «организации немецких активистов», в состав которой входили все арестованные по делу, на западной окраине м. Жагаре были расстреляны 47 советских граждан, причем ныне арестованный Яницкас заранее составил список лиц, подлежащих расстрелу.

На глазах ожидавших расстрела убийцы вырыли могилу, заставили их раздеться догола и начали расстреливать по 4 человека. Тех, которые молили о пощаде, расстреливали на месте. Сразу же после расстрела участники его поделили вещи убитых советских граждан.

Следствие по делу заканчивается, после чего будет передано на рассмотрение военно-полевого суда. Судебно-медицинской экспертной комиссией проводятся раскопки могил и эксгумация трупов.

Начальник Управления контрразведки

«Смерш» 1-го Прибалтийского фронта

генерал-лейтенант Ханников

ЦА ФСБ России. Ф. 100, Оп. 11, Д. 5, Л. 143–146.
Подлинник. Машинопись. Опубликовано: Трагедия Литвы: 1941–1944 годы // Сборник архивных документов. — М., 2006. — С. 82–85.

№ 34

Спецсообщение народного комиссара внутренних дел Эстонской ССР А.И. Резева народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берия о массовом уничтожении немцами узников лагеря для евреев в районе Клоога Харьюмского уезда Эстонской ССР

2 октября 1944 г. Сов. секретно

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР

Генеральному комиссару государственной безопасности

товарищу Берия Л.П.

Спецсообщение

В районе Клоога уезда Харьюма Эстонской ССР, в 30 километрах южнее города Таллин, обнаружен организованный немцами специальный лагерь, в котором содержалось около 2000 евреев, пригнанных на принудительные работы из Гродно и Каунаса.

Лагерь расположен вдоль линии железной дороги Таллин — Пальдиски в 3–4 км к западу от станции Клоога; с юга лагерь граничит с озером Клоога-Ярв.

На территории лагеря находились казармы и служебные помещения 20-го гренадерского полка «СС», немецкой военно-строительной организации «ТОДТ», бараки для евреев и военнопленных красноармейцев.

В результате осмотра лагеря и опроса сохранившихся на его территории людей, установлено, что утром 19 сентября с.г. в лагерь прибыла специальная команда «СС» или гестапо, в числе 60-ти человек немцев и в течение дня расстреляла более 1600 человек мужчин, женщин и детей еврейской национальности. От смерти случайно спаслись не более 80-ти человек.

Расстрелы производились в нескольких местах, из коих достоверно установлены три:

1. Сарай, расположенный в 500 м от лагеря, непосредственно у линии железной дороги, куда евреев специально загоняли.

По окончании расправы, сарай, заполненный трупами, был облит бензином и сожжен. Точно установить количество людей не представляется возможным.

2. Лесная поляна в 500 м в стороне от сарая, куда евреи из лагерного барака доставлялись под конвоем полицейских эстонцев. На месте евреи принудительно укладывались плотными рядами, лицом вниз, на сложенный из дров квадрат, площадью в 4–5 метров и в таком виде расстреливались.

На трупы накладывался второй слой дров, на который аналогичным образом укладывалась и

расстреливалась вторая группа доставленных из барака евреев.

Созданные таким образом две пирамиды из расстрелянных людей и дров были облиты керосином и подожжены.

3. Множество трупов расстрелянных евреев обнаружено в самом 2-этажном бараке, где содержались евреи.

В числе расстрелянных много врачей, артистов, научных деятелей и т. д.

Находившиеся в лагере 250 человек военнопленных красноармейцев, по рассказам допрошенных свидетелей, расстреляны также немцами.

Расследование на месте производит Республиканская правительственная комиссия.

27 сентября нами арестован и заключен под стражу один из активных членов военно-фашистской организации «Омакайтсе» Синипалу Август Фрицевич, рождения 1898 г., уроженец г. Таллин, эстонец, женатый, беспартийный, из рабочих, по специальности маляр, проживающий в г. Таллине<...>. ^[63]

Синипалу в 1943 г. перешел на официальную службу в 3-ю роту 287-го полицейского батальона и в составе своего подразделения с августа 1943 г. принимал участие в охране заключенных в лагере Клоога евреев и в конвоировании их к месту массового расстрела 19-го сентября с.г.

⁶³ Опущен домашний адрес.

Синипалу на первичном допросе виновным себя признал и назвал ряд своих сообщников по активной полицейской службе, к розыску которых нами приняты меры.

Народный комиссар внутренних дел ЭССР

комиссар государственной безопасности Резев

Резолюция: Разослать тт. Ст<алину>, М<олотову>, М<аленкову>, Щер<бакову> и Швернику. Л. Берия 10.10.44.^[64]

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 1, Д. 2077, Лл. 519-519об.
Подлинник.

№ 35

Докладная записка начальника УКР «Смерш» Ленинградского фронта А.С. Быстрова начальнику ГУКР «Смерш» НКО В.С. Абакумову о деятельности эстонской вооруженной организации «Омакайтсе»

Сов. секретно

⁶⁴ В тот же день копии сообщения были разосланы этим адресатам (см. ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 66, Л. 376–378).

Начальнику Главного управления контрразведки

«Смерш» НКО СССР

комиссару госбезопасности 2 ранга

товарищу Абакумову

5 октября 1944 г.

Опергруппа управления контрразведки «Смерш» Ленинградского фронта и отделы «Смерш» 8 и 2-й ударных армий (последняя выбыла на другой фронт в начале октября) работают на территории Эстонской ССР с 13–15 сентября с.г. С целью предупреждения возможной активизации вооруженного характера организации «Омакайтсе» нами за истекшее время разыскивались и изымались в основном руководящие и командные кадры этой организации. По состоянию на 25 октября с.г. изъято: командиров взводов — 11, командиров рот — 17, командиров батальонов — 4, начальников уездных отрядов, отделов и служб — 2.

Следственными материалами по этим делам, а также официальными документами, захваченными у противника, устанавливается, что «Омакайтсе» представляла из себя вооруженную профашистскую националистическую организацию с централизованным построением, имевшую цель всемерно, причем, вооруженным путем, обеспечить создание «самостоятельного» эстонского государства под протекторатом фашистской Германии.

Базой для воссоздания «Омакайтсе» послужили остатки распущенных в 1940 г. националистических организаций буржуазной Эстонии, ушедших в подполье в период установления в Эстонии советской власти. Руководящий состав организации, главным образом,

состоял из наиболее реакционной части офицерства эстонской буржуазной армии, принадлежащих в большинстве своем к националистической организации «Кайтселиит», а частично, из лиц, проходивших службу в Красной Армии, но в силу своих антисоветских убеждений перешедших на сторону противника в период участия в боевых действиях 8-го Эстонского стрелкового корпуса.

Возрождение организации «Омакайтсе» относится к июлю месяцу 1941 г. с руководящим центром в г. Тарту.

В период отхода частей Красной Армии из Эстонии наиболее враждебная советскому строю часть мужского эстонского населения ушла в леса, с одной стороны, для оказания прямой вооруженной поддержки наступавшим немецким войскам, и, с другой стороны, уклонения от призыва в Красную Армию. Позднее из бежавших в леса стали организовываться бандитские группы, получившие наименование «лесных братьев», которые, как это видно из выступления главы эстонского «самоуправления» Мяэ, впоследствии организовались в отряды «Омакайтсе».

Своей организованной вооруженной борьбой против Красной Армии и, особенно, в напряженный период 1941 г., «Омакайтсе» заслужили полное доверие со стороны немецких ставленников — главарей оккупированной Эстонии, и у них являлись главной вооруженной опорой на протяжении всего времени.

Из речи Мяэ 26 июля 1942 г. в Кохила в день первой годовщины организации «Омакайтсе», опубликованной в газете 28 июля 1942 г.: «...Кто мог отдать свою жизнь, чтобы бороться за освобождение своего народа и родины, тот пытался скрываться в лесах и болотах... Так возникло движение, которое сегодня называется

„лесными братьями“. У наших „лесных братьев“ была задача: действуя в одиночку, самостоятельно и мелкими группами, при полном понимании обстановки, помочь немецким войскам тогда, когда фронт придет ближе, сообщением им военных данных о враге, сохранить от уничтожения имущество и от убийства людей, которые предпримет враг. Если мы сегодня вдумаемся в то, что происходило, то „лесные братья“ были одновременно основной и наскоро созданной организацией при возникновении „Омакайтсе“.

Практическая деятельность „лесных братьев“ сводилась к проведению боев с истребительными батальонами и мелкими подразделениями Красной Армии, к осуществлению бандитских налетов на отдельных военнослужащих Красной Армии, захвату автомашин, вооружения, боеприпасов, арестам и расстрелам коммунистов и советского актива.

Материалами следствия устанавливается, что „лесные братья“ в момент отхода из Эстонии в 1941 г. частей Красной Армии в некоторых уездах предпринимали организованное выступление против подразделений Красной Армии и до прихода немецких войск удерживали в своих руках целые населенные пункты, чиня при этом расправы над коммунистами и советским активом.

Арестованный нами бывший пастор уезда Пярну, впоследствии командир „Омакайтсе“ Экбаум Юхан Виллемович, 1912 г.р., уроженец уезда Вильянди, образование — высшее, окончил Тартуский университет, о деятельности „лесных братьев“ на допросе от 22 октября с.г. показал: „В июне месяце 1941 г. в момент начала войны Советского Союза с фашистской Германией

я, как и многие другие враждебные Советскому Союзу лица, проживавшие в Эстонии, стал надеяться на победу фашистской Германии, которую рассчитывали использовать для установления старых буржуазных порядков в Эстонии путем оказания помощи, даже вооруженной, немецким властям и свержения советской власти.

В период эвакуации населения из уезда Пярну многие, в том числе и я, не желали эвакуироваться в тыл Советского Союза и, имея намерения использовать подходящий момент в целях свержения советской власти на местах, с оружием укрылись в лесах.

3 июля 1941 г. намечалась массовая эвакуация населения из г. Килинги-Нымме и близлежащих к нему волостей. В это время многие из числа „лесных братьев“ стали выходить из лесов и производить аресты местных советских руководителей и советских активистов.

Лично я решил, что наступил самый подходящий момент организовать мятеж и свергнуть Советскую власть. Во исполнение этого намерения я, взяв машину на фабрике в г. Килинги-Нымме, поехал в волость Тали, где, как я слышал, власть уже была захвачена „Лесными братьями“. По приезде в волостной исполком волости Тали я встретился с руководителями „Метса-Венад“ Виркусом, Карбусом и Ратьсепом, которым приказал передать власть бывшему волостному старшине, вывесить старые флаги, существовавшие при эстонской буржуазной республике, объявив при этом, что в волости устанавливается старая буржуазная власть. Кроме того, я отдал распоряжение об аресте коммунистов, представителей Советской власти и советского актива“.

По показаниям обвиняемого Экбаума Ю.В., в организации контрреволюционного мятежа в ряде волостей уезда Пярну в 1941 г. и чинимых расправах над советскими людьми принимал активное участие бывший владелец фабрики, впоследствии командир „Омакайтсе“ Юсаар Херман Виллелович, 1905 г.р., урож. уезда Пярну, волости Сарде, образование — окончил гимназию. Принятыми мерами розыска Югасаар Х.В. нами задержан и арестован. На допросах Югасаар показал, что он, находясь в преступной связи с пастором Экбаумом Ю.В., являлся организатором контрреволюционного мятежа в ряде волостей уезда Пярну. Созданный им отряд численностью до 100 человек из банд „Метса-Венад“ по его указанию в волостях Тихуметса и Тали арестовал и расстрелял свыше 50 человек коммунистов и др. лиц из числа советского актива. Помимо этого отряд участвовал в боях против истребительного батальона Красной Армии.

В отношении остальных активных участников контрреволюционного мятежа приняты меры розыска.

Также характерным примером непримиримой враждебности организации „Омакайтсе“ к советскому строю служат показания задержанного нами члена „Омакайтсе“ бывшего члена Государственной Думы Эстонии, а впоследствии депутата Верховного Совета Эстонской ССР Уусталу Юрия Михкелевича, 1889 г.р., урож. д. Каусе, вол. Масу, у. Ляанемаа, который на допросе показал: „...Мне хорошо были известны задачи, которые стояли перед членами „Омакайтсе“, а посему записался я вполне сознательно...Депутатом Верховного Совета Эст. ССР я себя никогда не считал. Я очень много думал над этим и даже собирался написать заявление в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой

освободить меня от работы депутатом и исключить из списков...". (Подробное спецсообщение о нем отдельно).

Из имеющихся у нас отдельных номеров газеты „Постимеес“ и опубликованной в них статьи капитана буржуазной эстонской армии Толпака, впоследствии начальника уездного отряда „Омакайтсе“ — „Восстание в Тарту“ видно, что аналогичный факт вооруженного выступления имел место и в г. Тарту. Из статей Толпака усматривается весьма характерный факт, заключающийся в том, что еще до начала Отечественной войны в Тарту уже существовала подпольная законспирированная организация, подготовлявшая вооруженное выступление против молодой Советской власти в Эстонии. (Справка по статье Толпака „Восстание в г. Тарту“ при этом отдельным Приложением).

После оккупации Эстонии немецкими войсками организация „Омакайтсе“ использовалась в основном как вооруженная сила по охране тылов немецкой армии, проведению карательных экспедиций, против советских партизан, поимке советских разведчиков, военнослужащих Красной Армии, выходящих из окружения войск противника, и бежавших из лагерей военнопленных, а также как охрана в концлагерях, тюрьмах и несения патрульной службы в городах, селах и на коммуникациях.

Деятельность „Омакайтсе“ в период оккупации Эстонии немецкими войсками представляет собой картину методичного и беспощадного истребления партийно-советского актива, партизан и советских парашютистов-разведчиков, безудержного насилия и издевательства над вышеуказанными и тем самым создавала тяжелые условия для подпольной

антифашистской деятельности и партизанского движения в Эстонии.

Арестованный нами бывший руководитель „Омакайтсе“ г. Каллисте, позднее командир роты лейтенант немецкой армии Тятте Рихард Густавович, 1920 г.р., эстонец, в период оккупации Эстонии немцами активно проводил борьбу с советским партийным активом, советскими парашютистами и лицами, сочувствующими Советской власти. В конце июля месяца 1941 г. Тятте с группой „Омакайтсе“ в 7 чел. задержал председателя Каллистского горсовета Феклистова Маркела, над которым учинил расправу. После избиения Феклистова ему рвали нос железными крючками, простреливали плечо, а на второй день полуживого закопали в землю. Кроме этого, избивал мирное население города, лиц, сочувствующих Советской власти, арестовывал и направлял в концлагеря. Зимой 1943 г. при проческе леса задержал трех советских парашютистов, которых расстрелял на месте.

По показаниям свидетелей установлено, что в Тартуском уезде в 1941 г. существовала контрреволюционная бандитская группа из „Омакайтсе“ в составе 17 чел., возглавляемая полицейским Миксоном. Группа Миксона учиняла зверства и расправы над советскими активистами. Этой группой было расстреляно до 35 чел. коммунистов и представителей Советской власти, как то: председатель волисполкома Сирге Эдуард, его жена Сирге Эльвина, заместитель председателя волисполкома Лаан Аксель, парторг Рятсеп Освальд, зав. нардомом Майсте Карл, представитель комитета заготовок Тоте и др. (Спецсообщение представлено Вам за № 323534 от 04.10.44).

Арестованный старший лейтенант Мурре Арнольд, 1915 г.р., уроженец дер. Кехла, уезда Харьюмаа, в 1941 г. состоял в отряде „Омакайтсе“, возглавляемом капитаном Толпаком, участвовал в боях против Красной Армии. Позднее до 1943 г. являлся командиром роты карательного отряда, действовавшего в районе Нарва-Кингисепп-Веймарн. Мурре со своей ротой задержал более ста партизан, большая часть которых была им расстреляна

Арестованный нами руководитель сельской организации „Омакайтсе“ Тыннисте Эйно Августович, 1909 г.р., житель дер. Кюкиты, уезда Тарту, осенью 1941 г. с группой „Омакайтсе“ расстрелял гражданина Кулакова Николая за то, что у него два сына служат в Красной Армии. Тогда же им расстреляны 7 чел. советского актива. Тыннисте лично расстрелял задержанного в лесу капитана Красной Армии, организовывал облавы на партизан, жег постройки коммунистов, присваивая их имущество.

Арестованный член „Омакайтсе“ Пяртельтега Мартин Антонович, 1911 г.р., урож. уезда Тарту, волости Карбэ, дер. Роя, последнее время служил в немецкой армии, на следствии показал, что он в октябре месяце 1941 г. вместе с другими членами „Омакайтсе“ произвел арест 8 коммунистов жителей деревень Кинета и Райми, которых они впоследствии расстреливали на берегу Чудского озера.

Члены „Омакайтсе“ на острове Сааремаа (Эзель) продолжали бесчинства и издевательства над советскими людьми вплоть до последних дней. Несмотря на приход частей Красной Армии в Эстонию и ее освобождение от оккупантов, члены „Омакайтсе“ продолжают хранить у

себя оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества в различном количестве.

Арестованный нами командир роты „Омакайтсе“ Линд Яак Карлович, 1902 г.р., с 1941 г. вплоть до прихода в Эстонию частей Красной Армии, состоя членом организации „Омакайтсе“, проводил активную борьбу с советскими разведчиками, советским и партийным активом. При аресте у Линда изъято два 50-мм миномета, 100 штук мин к нему, 2 винтовки, 3 запасных ствола к станковому пулемету и до 1000 штук винтовочных патронов.

Отделом „Смерш“ 8-й армии арестован командир отделения „Омакайтсе“ Микк Ельмар Рейнгольдович, который показал, что он в 1941 г. участвовал в бою в Килинги-Нымме против советского истребительного батальона и учинял зверства над советским активом в м. Тали. При обыске в доме Микка изъято 2 винтовки, автомат ППС, пистолет „Парабеллум“ и 5 кг тола

Арестованный командир взвода „Омакайтсе“ Кимаск Р.Е., у которого при аресте изъята винтовка, ручные гранаты и патроны, на допросах показал, что он перед отступлением из Эстонии немецких войск от командира роты лейтенанта Райгла получил указание сохранить оружие на случай восстания в тылу советских войск.

Нами установлено, что до сего дня руководящий и командный состав организации „Омакайтсе“, а также рядовые каратели и пр. актив продолжают скрываться в различных местах: на отдаленных от центров хуторах, в сараях, лесных массивах и т. д., причем, часть из них пытается легализоваться по фиктивным документам под вымышленными фамилиями, проникать в города для

устройства в советские учреждения и предприятия, а часть стремится попасть в Красную Армию.

Вышеизложенное и наличие отдельных фактов убийств военнослужащих Красной Армии и действия в районах лесных массивов мелких бандитских групп и в настоящее время дают все основания утверждать, что значительная часть членов организации „Омакайтсе“ с приходом в Эстонию советских войск ушла в подполье с прямым заданием от своего руководства на проведение повстанческо-террористической и диверсионной деятельности в тылу войск Красной Армии.

Организация „Омакайтсе“ использовалась немцами как база для вербовки своей агентуры, выбрасываемой для шпионской и диверсионной деятельности в тылы советских войск. Из членов организации „Омакайтсе“ комплектовались целые группы для обучения в разведывательно-диверсионных школах противника.

Арестованный нами командир взвода „Омакайтсе“, в последствии руководитель группы разведывательно-диверсионной школы м. Улброк Роотс на допросе от 17 октября с.г. показал, что он по заданию немецкой разведки, при содействии командира эсонского погранполка Васка отобрал для „Абвер-команды“ № 204 всего 39 чел., преимущественно из членов „Омакайтсе“, которых направил в диверсионную школу мест. Улброк. После окончания учебы в диверсионной школе группа Роотса готовилась для выброски в тыл советских войск с диверсионным заданием.

Отделом „Смерш“ 13-й воздушной армии задержан и арестован немецкий разведчик-диверсант Колк Лембит Освальдович, который, состоя членом „Омакайтсе“, был зачислен в разведывательно-диверсионную школу м.

Улюрок. После окончания разведшколы Колк в числе других 4 агентов, также членов „Омакайтсе“, с Рижского аэродрома был выброшен в советский тыл для совершения диверсионных актов и сбора шпионских сведений. При задержании у Колка изъято: взрывчатка, мины, различные „сюрпризы“ и ручные гранаты. Колк и др. задержанные показали, что вместе с ними готовились для шпионской и диверсионной деятельности в тылу Красной Армии еще до 30 чел., из коих большинство являются членами „Омакайтсе“.

Материалами следствия устанавливается, что центральным руководящим органом организации „Омакайтсе“ являлся Главный штаб, находившийся в г. Таллине по улице Пагарн, 1. Последний вначале был подчинен директории внутренних дел, а впоследствии немецкому командованию. В ведении начальника уездного отряда „Омакайтсе“, непосредственно подчиненного Главному штабу, было от 4 до 9 батальонов с ротным построением (3—4 роты в каждом батальоне), с численным составом по 100 чел. в каждой роте. Основной состав батальонов проживал по месту жительства. Часть батальонов в городах и рот в сельской местности находилась на казарменном положении. Структурное построение уездных штабов было аналогично построению Главного штаба. Как тот, так и другой имели отделы: оперативный, административный, хозяйственный и службы: связи, инженерную и химическую.

Арестованный нами бывший начальник административного отдела таллинского отряда „Омакайтсе“ Коммуссаар Отто Янович показал, что руководство Главным штабом осуществлял директор подполковник Рейсаар, бывший офицер буржуазной

эстонской армии. В последний период вплоть до прихода войск Красной Армии директором Главного штаба „Омакайтсе“ был полковник Синка, 1897 г.р., уроженец волости Кайсама, уезда Пярну. В 1916 г. Синка окончил Гатчинское училище прапорщиков, в 1929 г. — финскую военную академию. В эстонской армии был начальником отделения разведотдела Генштаба. Заместителем директора Главного штаба был так-же бывший офицер эстонской армии подполковник Гутман.

В задачу оперативного отдела Главного штаба, возглавляемого капитаном Сайдра, входила разработка планов и руководство боевой подготовкой.

Административный отдел (начальник отдела подполковник авиации Кальберг Теодор) ведал учетом личного состава, приемом в члены организации и увольнением.

Хозяйственный отдел (начальник отдела подполковник Хийно Пауль) занимался вопросами обеспечения организации, в особенности подразделений, находившихся на казарменном положении, питанием, обмундированием и другими видами довольствия.

Из показаний арестованного нами начальника инженерной службы уездного штаба „Омакайтсе“ г. Раквере Майдре Хейно Даниловича, 1914 г.р., урож. г. Тарту, устанавливается наличие в организации „Омакайтсе“ контрразведывательной службы. Так, по этому вопросу Майдре показал: „Оперативный отдел штаба состоял из двух частей, которые возглавлялись помощниками начальника отдела по оперативной части и контрразведывательной службе. В организации „Омакайтсе“ г. Раквере помощником начальника оперативного отдела по контрразведывательной службе

был лейтенант Линдъярв Харальд. Линдъярв формально был подчинен командованию уездной организации „Омакайтсе“, а фактически подчинялся разведывательному органу „Абвер“ в г. Таллине. Линдъярв имел свою агентуру как среди членов организации „Омакайтсе“, так и среди населения и свою деятельность осуществлял через командиров батальонов и рот, которые являлись резидентами. Через свою агентуру Линдъярв выявлял антифашистски настроенных лиц, местонахождение партизан, советских парашютистов, разведчиков, и по его указаниям организовывались облавы. Задержанных лиц Линдъярв лично подвергал допросам, а затем передавал немецким разведывательным и контрразведывательным органам. Линдъярв по своей деятельности, помимо „Абвера“, имел связь с ГФП в г. Раквере, с отделом „дивизии безопасности“ в г. Тарту и разведывательным органом „фронтауфклярунгсгрупп“, дислоцировавшимся в д. Кадила, волости Раквере“.

Показания Майдре о наличии в „Омакайтсе“ контрразведывательной службы подтверждаются и показаниями арестованного агента контрразведки противника командира взвода „Омакайтсе“ Эуна Отто Альфредовича

Прием членов в организацию „Омакайтсе“ в первый период проводился исключительно на принципах добровольности, а позднее рядовой состав пополнялся за счет мобилизованных из гражданского населения. Каждый вступающий в организацию „Омакайтсе“ заполнял анкету, которая направлялась в административный отдел штаба Окончательное решение о приеме выносил в отношении рядового состава начальник отряда, в отношении офицеров — директор

Главного штаба. От принятого в члены организации отбиралось письменное обязательство на верность организации.

Снабжение организации „Омакайтсе“ оружием осуществлялось через немецкое военное командование.

Наряду с проведением на территории Эстонии с июля 1944 г. всеобщей мобилизации в немецкую армию часть личного состава организации „Омакайтсе“ была призвана в армию и использовалась в боях против Красной Армии.

В связи с общим ухудшением военного положения для немецкой армии на советско-германском фронте и вынужденным отступлением немецких войск в Прибалтике резко возросло дезертирство из немецкой армии эстонцев. Помимо того, большое число подлежащих мобилизации уклонялось от призыва и уходило в леса. С целью усиления борьбы с дезертирством и уклоняющимися от призыва немцами наряду с использованием в этой области „Омакайтсе“ были созданы из наиболее враждебной советскому строю части молодежи Эстонии, а частью из членов „Омакайтсе“ так называемые „охотничьи команды“.

О задачах и назначении „охотничьих команд“ арестованный б. командир батальона „Омакайтсе“ Экбаум Юхан Виллемович на допросе от 13.10.44 показал: „Охотничьи команды“ производили облавы и вылавливали советских активистов, парашютистов, партизан, дезертиров немецкой армии и передавали их в немецкую комендатуру, которой непосредственно подчинялись „Охотничьи команды“. „Охотничьими командами“, как правило, руководил член „Омакайтсе“ из числа руководящего состава

Все лица, обвинявшиеся в дезертирстве и уклонении от призыва в немецкую армию, предавались Особому военному суду, созданному по приказу главы Эстонского самоуправления» Мяз от 27 октября 1943 г..

Из показаний арестованных членов «Омакайтсе», материалами и официальными документами, захваченными у противника, выявлено большое количество руководящего состава «Омакайтсе», в отношении которых приняты меры розыска. Розыск и изъятие, главным образом, руководящего и командного состава из организации «Омакайтсе», продолжаем. А также о них и других лицах, известных нам из следственных и других: материалов, сообщаем в органы НКВД и НКГБ.

1941 год и последующее время с полной очевидностью показали исключительную враждебность организации «Омакайтсе» советскому строю. Наличие большого количества скрывающегося и в настоящее время актива этой организации на территории Эстонии, который лишь в силу сложившейся неблагоприятной для него обстановки временно прекратил свою организованную деятельность, но не отказался от нее и при наличии малейшей возможности, несомненно, явится реальной силой для вооруженных выпадов против Красной Армии и Советской власти.

На основании изложенного полагал бы необходимым проведение органами НКГБ и НКВД массового изъятия членов организации «Омакайтсе» путем ареста активной части и административной высылки остальных за пределы Эстонской ССР.

Начальник управления контрразведки «Смерш»

Лен. фронта

генерал-лейтенант Быстров

Центральный архив ФСБ РФ, Ф. 100, Оп. 11, Д. 4, Л. 75–90. Подлинник. Опубликовано: «Эстония. Кровавый след нацизма: 1941–1944 годы» // Сборник архивных документов о преступлениях эстонских коллаборационистов в годы Второй мировой войны. — М.: Издательство «Европа», 2006. — С. 235–250.

№ 36

Спецсообщение начальника УКР «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта

**М.И. Белкина начальнику
ГУКР «Смерш» НКО В.С.
Абакумову о материалах
следствия по делу членов
карательного отряда при так
называемой Латышской
вспомогательной полиции
безопасности СД**

Сов. секретно

*Начальнику Главного управления контрразведки
«Смерш»*

комиссару госбезопасности 2 ранга

тов. Абакумову

10 марта 1945 г.

В январе — феврале 1945 г. Управлением контрразведки «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта была арестована группа сотрудников карательного отряда при т. н. Латышской вспомогательной полиции безопасности — СД, возглавляемого майором германской армии Арайсом: Лавиньш Мирвальд Андреевич, Ванагс Александр Альбертович, Станкевич Петр Иванович, Гайоис Имантс Теодорович, Гринцевич Висвальдис Гербертович, Бутлерс Петр Францевич, Локманис Харитон Теодорович, Балалайка Владислав Станиславович, Зикелис Зигфрид Иванович.

Проведенным по их делу следствием установлено:

С первых дней оккупации фашистскими войсками столицы Латвийской ССР германские карательные органы приступили к массовому истреблению советских граждан. В начале июля 1941 г. были созданы концентрационные лагеря и гетто, которые являлись местом массового истребления ни в чем неповинных советских граждан. В результате трехлетнего проведения в жизнь карательной политики фашизма немецкие захватчики и их пособники из числа антисоветски настроенных элементов только в районе г. Риги истребили свыше 300 тысяч советских людей.

Специально для производства арестов и расстрелов оккупационные власти создали карательный отряд при т. н. Латышской вспомогательной полиции безопасности

СД, во главе которого стоял начальник рижской полиции майор германской армии Арайс, отличившийся особой жестокостью в истреблении советских граждан. Сформированный на добровольных началах отряд Арайса, доходивший численностью до 3000 человек и подразделявшийся на роты, выполнял следующие карательные функции:

- проведение арестов антифашистски настроенных лиц по всей территории Латвийской ССР;

- проведение массовых расстрелов советских граждан;

- проведение карательных экспедиций против партизан;

- несение охранной службы в концентрационных лагерях и гетто.

Отряд Арайса являлся также базой для комплектования контрразведывательных органов противника. Большинство лиц, служивших в нем, направлялись на учебу в Фюрстенбергскую школу СД (Германия), после окончания которой исполняли карательные функции в качестве официальных сотрудников СД.

Сотрудники отряда Арайса были обмундированы сначала в форму бывшей латышской армии, носили нарукавную повязку с изображением черепа и 2 костей и надписью «вспомогательная полиция безопасности», а впоследствии — немецкую форму войск СС.

Практическая карательная деятельность обвиняемых, привлеченных к настоящему делу, выразилась в следующем.

Обвиняемый Лавиньш, будучи враждебно настроен к советской власти, в первые дни немецкой оккупации г. Риги добровольно поступил на службу в карательный отряд Арайса при СД. Будучи сотрудником этого отряда Лавиньш принимал непосредственное участие в злодеяниях, творимых немецко-фашистскими захватчиками над мирными советскими гражданами. С июля по декабрь 1941 г. Лавиньш систематически вместе с другими карателями производил расстрелы еврейского населения, в том числе женщин, детей и стариков, в Бикерниекском лесу г. Риги, а также выезжал специально для расстрелов в г. Либаву, м. Талой и на ст. Царниково (Царникава). С его участием было расстреляно свыше 10 тысяч человек. Кроме того, Лавиньш производил аресты советских граждан в г. Риге, во время которых занимался грабежами.

Обвиняемый Ванагс, будучи антисоветски настроен, после оккупации немцами г. Риги в июле 1941 г. в момент формирования карательного отряда Арайса при СД добровольно поступил в него и принимал непосредственное участие в злодеяниях, творимых немецкими захватчиками над советскими гражданами.

Будучи сотрудником этого отряда, Ванагс в июле 1941 г. систематически участвовал в массовых расстрелах советских граждан в Бикерниекском лесу близ г. Риги; специально в составе команды отряда Арайса выезжал в г. Либаву, где производил аресты, а затем в течение двух дней расстреливал арестованных советских граждан. За участие в расстрелах Ванагс в качестве вознаграждения получал ценности, награбленные у расстрелянных.

Как установлено следствием, в Бикерниекском лесу г. Рига, где Лавиньш и Ванагс совместно с другими карателями производили массовые расстрелы, истреблено 46500 советских граждан.

Обвиняемый Станкевич, будучи шофером военизированного аэродромного строиельства, находясь в г. Пскове в июле 1941 г., изменив Родине, дезертировал, перешел линию фронта на сторону врага, прибыл в г. Ригу, оккупированную немецкими войсками, и в августе того же г. добровольно поступил на службу в речную полицию, будучи сотрудником полиции, Станкевич вместе с карателями из отряда Арайса при СД дважды, 30 ноября и 7 декабря 1941 г., принимал участие в массовых расстрелах Советских граждан в Румбульском лесу, в котором, как это установлено следствием, за период оккупации истреблено было 33 тысячи человек. При конвоировании заключенных на расстрел Станкевич грабил их.

Обвиняемый Гайлис, будучи антисоветски настроен, в феврале 1942 г. добровольно поступил на службу в карательный отряд Арайса при СД. Сотрудник отряда Гайлис выезжал для проведения карательных экспедиций против советских партизан в районы городов Великие Луки, Барановичи, Слуцк, Вилейки и Минск, во время которых участвовал в 3 боях против партизан, стрелял в них из имеющейся у него винтовки, в результате чего были потери со стороны партизан. Кроме того, Гайлис нес охранную Службу Саласпилского концентрационного лагеря с заключенными в нем советскими гражданами. Находясь в г. Риге после освобождения ее частями Красной Армии, Гайлис скрыл свою преступную деятельность, пробрался на службу в органы милиции.

Обвиняемый Гринцевич, проживая на оккупированной территории в г. Валмиере, в июле 1942 г. добровольно поступил на службу в карательный отряд Арайса при СД и окончил 3-месячную контрразведывательную Фюрстенбергскую школу СД. После окончания школы обвиняемый в составе 2-й роты карательного отряда Арайса при СД нес охранную службу в Саласпилском концлагере и конвоировал на каторжные работы заключенных в нем советских граждан. С марта по апрель 1943 г. Гринцевич участвовал в проведении карательных экспедиций против партизанских отрядов в районе м. Освея, в процессе которых вел бои с партизанами. С июля по август 1943 г. вместе с другими карателями Гринцевич участвовал в аресте 45 семей в д. Аудрини Илукстского уезда, имевших связь с партизанами, и конвоировал их в Саласпилский концлагерь. Кроме того, там же он участвовал в облавах и засадах на партизан, в результате которых с его участием было поймано три партизана. В ноябре и декабре 1943 г. Гринцевич участвовал в боях против частей Красной Армии на Невельском участке советско-германского фронта, где был ранен. До сентября 1944 г. обвиняемый проходил службу в войсках СС и находился на передовой линии фронта. Оставшись на освобожденной частями Красной Армии территории с целью скрыть свою карательную деятельность, изменил свой год рождения с 1924 на 1927.

Обвиняемый Балалайка, вступив в июле 1941 г. в контрреволюционную военно-фашистскую организацию «айзсарги», а затем, поступив на службу в полицию Корсовской волости, нес охранную службу различных военных объектов германской армии, а также заключенных в гетто евреев, которые впоследствии были

арестованы. 3 февраля 1942 г. Балалайка перешел на службу в карательный отряд Арайса при СД, окончил контрразведывательную Фюрстенбергскую школу СД, после чего в должности начальника караула нес охранную службу и конвоировал на различные работы заключенных в Саласпилском концентрационном лагере советских граждан. Кроме того, Балалайка в марте 1943 г. в течение полутора месяцев участвовал в карательной экспедиции против партизан в районе м. Освея, а в ноябре-декабре 1943 г. в боях с частями Красной Армии на Невельском участке фронта. До прихода частей Красной Армии в г. Ригу Балалайка в составе войск СС возводил укрепления на передовой линии фронта.

Обвиняемый Бутлерс, поступив добровольно в феврале 1942 г. на службу в карательный отряд Арайса при СД, окончил специальную контрразведывательную Фюрстенбергскую школу СД, после чего был зачислен на работу официальным сотрудником Валмиерского отделения СД. Будучи сотрудником СД, Бутлерс ведал картотекой розыска и учета коммунистов, советских активистов и антифашистски настроенных лиц. Кроме того, обвиняемый конвоировал на каторжные работы заключенных и нес охранную службу в Саласпилском концентрационном лагере.

Обвиняемый Локманис, проживая в г. Рига и будучи вызван в полицию на допрос, выдал двух советских активистов. В апреле 1942 г. Локманис добровольно поступил на службу в полицейский батальон, в составе которого нес охранную службу, а затем был направлен на учебу в Бранденбургский полк германской армии, в котором готовились кадры для диверсионной и террористической деятельности в тылу Красной Армии. В

мае 1942 г. Локманис, перейдя на службу в карательный отряд Арайса при СД, нес охранную службу еврейского концентрационного лагеря и еврейского гетто в имении Юмпрово (Юмправмуйжы). В результате невыносимых условий и массовых расстрелов, чинимых администрацией и охраной лагеря, за период немецкой оккупации там было истреблено 101100 советских граждан. Кроме того, обвиняемый Локманис с марта по август 1943 г. проходил службу в легионе СС.

Обвиняемый Зикелис, проживая на оккупированной немцами территории, в июле 1942 г. добровольно поступил на службу в карательный отряд Арайса при СД, в составе которого нес охранную службу военных объектов германской армии, а затем был послан на учебу в контрразведывательную Фюрстенбергскую школу СД, которую окончил в ноябре 1942 г. Кроме того, Зикелис в ноябре 1943 г. служил в т. н. Латышском легионе СС. После прихода в Гиру частей Красной Армии Зикелис, скрыв свою преступную деятельность, пробрался в комсомол и работал комсоргом школы.

Все обвиняемые полностью признали себя виновными в совершенных преступлениях. О результатах судебного разбирательства дела сообщу дополнительно.

Начальник управления контрразведки «Смерш»

3-го Прибалтийского фронта

генерал-лейтенант Белкин

ЦА ФСБ, Ф. 100, Оп. 10, Д. 1, Л. 219–224.
Подлинник. Опубликовано: Латвия под игом нацизма // Сборник архивных документов. — М.: Издательство «Европа», 2006. -С. 311–318.

Глава 3

ОСВОБОЖДЕНИЕ. ВРАГИ МИРНОЙ ЖИЗНИ

(1944–1946 гг.)

Украина

В ходе весеннего наступления 1944 г. Красная Армия освободила часть Западной Украины. Советские власти сразу же столкнулись с многочисленными и хорошо вооруженными формированиями украинских националистов. Хотя Украинская повстанческая армия (УПА) официально объявила войну и большевикам, и немцам, тем не менее именно немцы с августа 1943 по сентябрь 1944 г. передали УПА 700 орудий и минометов, около 10000 пулеметов, 26000 автоматов, 72000 винтовок, 22000 пистолете, 100000 гранат, свыше 12000000 патронов и др. (Залесский К.А. Кто был кто во Эторой мировой войне. Союзники Германии. — М., 2003. — С. 432).

УПА состояла из 4-х групп: Северной — в составе 6-ти батальонов, которая охватывала северные районы Ровенской и Волынской областей; Южной — 5–6 батальонов в южных районах Ровенской и северных районах Тарнопольской областей; Восточной — в составе 3–4 батальонов, охватывала часть восточных районов Ровенской области и западные районы Житомирской

области; Западной — охватывала часть западных и южных районов Волынской области.

Каждая из перечисленных групп делилась на «курени» (батальоны), насчитывающие до 300–400 человек каждый. «Курень» делился на сотни до 130 человек в каждой, сотни на «четы» (взводы) по 40 человек и «чет» — на отделения по 10–15 человек (док. № 38).

Общая численность регулярных, т. е. обученных формирований УПА, оценивалась немцами в 80-100000 бойцов. По заявлениям самих украинских националистов она доходила до 400000 и даже до 1000000 человек (*Семиряга М.И.* Указ. соч. — С. 498).

После освобождения Ровенской, Волынской и Тарнопольской областей от немецко-фашистских захватчиков отряды УПА стали нападать на обозы и отдельные группы роеннослужащих Красной Армии, совершать террористические акты против советско-партийных работников и противодействовать мероприятиям органов советской власти и командования Красной Армии. Именно бандеровцами из групп «Олег» и «Черноморец» 29 февраля 1944 г. было совершено нападение на командующего 1 Украинским фронтом Н.Ф. Ватутина, который 15 апреля скончался от полученных ран.

Одной из главных форм борьбы ОУН с советской властью был террор как в отношении ее работников, так и всех местных жителей, поддерживающих эту власть (док. № 51, 56, 59).

Одновременно проводилась политика геноцида в отношении польского населения (хотя директивы ОУН и призывали воздерживаться от насилия по отношению к

полякам). В ночь на 30 сентября в поселке Мазурка Яновского района Львовской области убит 51 поляк, 2 октября в селе Занячье Пробежнянского района Тарнопольской области убито 10 местных жителей поляков (док. № 51, 56).

Для борьбы с вооруженными формированиями украинских националистов были приняты экстренные меры. В дополнение к имевшимся 4 бригадам внутренних войск НКВД (10000 чел.) и 4 пограничным полкам по охране тыла (4000 чел.) в Ровенскую и Волынскую области были направлены 2 дивизии, 4 бригады, 1 кавалерийский полк и 1 танковый батальон войск НКВД общей численностью 28000 человек. Для организации на местах необходимых чекистско-оперативных мероприятий на Украину командировали заместителей наркома внутренних дел С.Н. Круглова и И.А. Серова с группой квалифицированных работников НКВД-НКГБ СССР (док. № 37). Было создано 7 оперативных войсковых групп в городах Луцк, Ровно, Сарны, Гоща, Костополь, Острог и Домбровица (док. № 38).

Одним из главных мероприятий по ликвидации базы национального подполья была мобилизация молодежи призывного возраста в Красную Армию. До 20 мая 1944 г. на призывные пункты Ровенской области явилось 78417 человек, Волынской — 32512, Тарнопольской — 72123 человека.

Другим средством лишить повстанцев поддержки было выселение их семей и всех сочувствующих. Уже 14 марта 1944 г. нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия писал в ГКО: «Семьи оуновцев, находящихся на нелегальном положении или участвующих в бандах, а также осужденных за активную антисоветскую работу,

берутся на учет для выселения их в восточные районы СССР. Также будут выселены жители тех населенных пунктов, из которых большая часть мужского населения находится в бандах, а жители этих населенных пунктов оказывают бандитам помощь продовольствием и укрывают их» (док. № 38).

В первое время после освобождения Западной Украины правительство воздерживалось от применения выселения семей и пособников оуновцев. Считалось, что с бандами можно справиться при помощи оперативно-войсковых мероприятий. 28 марта Л.П. Берия писал в Государственный Комитет Обороны И.В. Сталину, В.М. Молотову, Г.М. Маленкову, а также в Генштаб Красной Армии А.И. Антонову: «В результате проведенных оперативно-войсковых мероприятий бандитские проявления значительно сократились. Остатки разгромленных банд пытаются скрываться в северных лесных районах Волынской и Ровенской областей, где уже приступлено к проведению оперативно-войсковых операций по выявлению и уничтожению оуновских банд. В районах, где уже проведены оперативно-войсковые мероприятия, местное население стало активно помогать органам НКВД в борьбе с бандитами. Местные жители сообщают о появлении и местонахождении бандитов, выполняют роль проводников при операциях и т. д.» (док. № 39).

На первом этапе вооруженной борьбы УПА вступала в бой крупными формированиями и, как правило, несла при этом тяжелые потери. Так, 27 марта в районе села Липки Степановского района Ровенской области отряд бойцов 16-й бригады внутренних войск НКВД окружил и завязал бой с отрядом националистов, численностью до 500 человек. «В результате 6-часового боя банда

полностью ликвидирована, — докладывал Берия. — Подсчитано до 400 трупов бандитов. Около 30 бандитов, пытавшихся переправиться через реку, были убиты и утонули. Захвачено 9 бандитов. Среди трупов опознан главарь банды „Гамаля“. Наши потери: убито 18 бойцов и 4 офицера, ранено 10 бойцов».

21-27 апреля во время операции в Кременецких лесах (Тарнопольская область) в составе частей войск НКВД участвовало 15 легких танков, со стороны оуновцев применялись минометы, пулеметы и ручное вооружение. Убито 2018 бойцов УПА, попало в плен 1570. В качестве трофеев войска НКВД захватили один самолет У-2, 7 пушек, 5 станковых и 42 ручных пулеметов, 15 минометов, 6 противотанковых ружей, 31 автомат, 298 винтовок, типографию с бумагой и большое количество вещевого имущества и продовольствия (док. № 40).

18 мая в Здолбуновском районе Ровенской области у одного из убитых было обнаружено письмо оуновского подрайонного руководителя Соснового, который писал: «Дорогой Дорошенко, довожу до Вашего сведения, что территория нашего подрайона вся занята Советами и нам некуда деваться, хоть лезь в трубу, поэтому я хочу с Вами посоветоваться, что нам делать, так как работу выполнять невозможно. Посоветуйте, что нам делать».

Дальнейшее обострение борьбы с национальным подпольем произошло после того, как Красная Армия освободила остальные области Западной Украины: Львовскую, Дрогобычскую, Станиславскую и Черновицкую. При этом часть формирований УПА устремилась перейти с территории этих областей и даже из Польши в ранее освобожденные районы Волынской, Тарнопольской и Ровенской областей. Оуновцы

производили на территории восточной Польши мобилизацию украинской молодежи, начиная с 17-летнего возраста, а на Западной Украине захватывали призывников Красной Армии. В составе формирований УПА воевали не только украинцы. Немало было и бывших военнопленных других национальностей. Так, в донесении наркома внутренних дел УССР В.С. Рясного о ликвидации 27 ноября в Тернопольской области остатков куреней «Романа» и «Ястреба» сообщалось: «Среди убитых много казахов, узбеков и русских» (ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 68, Л. 21). Как отмечалось в очередном докладе Берия: «Бандиты ведут пулеметный и винтовочный огонь, а также огонь из минометов организовано и продуманно. Банды организуют оборону, отрывают окопы и ходы сообщения в полный профиль и в ряде мест сооружают дерево-земляные укрытия. Участники большинства разгромленных банд одеты в немецкую форму обмундирования, а также в красноармейскую форму».

Для борьбы с оуновским подпольем на Украину был вновь командирован зам. наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглов. Пик вооруженных антисоветских выступлений пришелся на середину августа 1944 г., когда на освобожденной территории была объявлена мобилизация в Красную Армию призывных контингентов. В этот период (с 10 августа по 5 сентября 1944 г.) было проведено 853 чекистско-войсковых операции. Во всех районах Львовской области и прикарпатских районах Станиславской, Дрогобычской и Тернопольской областей была проведена сплошная проверка населенных пунктов и проческа лесных массивов. Операции проводились силами внутренних и пограничных войск НКВД, войск НКВД по охране тыла 1 и 4 Украинских фронтов, милиции

и оперативного состава НКВД. Так, с 22 по 27 августа в операции по очистке Рава-Русского, Угновского, Магеровского, Немировского и Яворовского районов Львовской области участвовали шесть пограничных полков войск по охране тыла 1-го Украинского фронта, пять пограничных отрядов войск Украинского пограничного округа и три полка (два стрелковых и один кавалерийский) Красной Армии, специально на период операции выведенные с передовой (На страже границ отечества: Пограничные войска России в войнах и вооруженных конфликтах XX в. — Третий том. — М., 2000. — С. 363). В результате проведенных операций убито 11076 и захвачено живыми 10892 человека (в числе убитых и раненых оказалось 126 немцев), задержано уклоняющихся от призыва в Красную Армию 9304 человека.

Неравенство вооруженных сил и большие потери (хотя в приказе командования УПА «Запад» № 9/44 утверждалось «Вражеские потери обычно в десять раз больше собственных» — доклады НКВД приводят прямо противоположное соотношение потерь) вынудили командование националистов издать 10 октября «Инструкцию для руководства генеральных округов», в которой предписывалось «От регулярно-военных форм борьбы перейти к боевым диверсионным формам». Вместе с тем приложение к приказу № 9/44 от 25 ноября 1944 г. указывало: «Сосредоточивать силы, а не раздроблять их, ибо расчленение сил с целью наилегшего выхода из-под облавы, не дает хороших результатов, а часто становится гибельным для партизанской части» (док. № 76)

Ряд крупных операций был проведен после задержания активистов ОУН-УПА. Так, 18 октября на

основе данных агентуры был арестован начальник разведывательного отдела штаба Станиславского военного округа УПА Сильвестр Маланюк (кличка «Дуб»). 31 октября, на основании показаний Маланюка была проведена чекистско-войсковая операция, в результате которой разгромлены 2 лагеря куреней «Гамалия» и «Резуна», убито 177 и захвачено 48 оуновцев (док. № 59).

14 октября во время проведения операции на участке 14-го погранотряда войск НКВД Прикарпатского военного округа был задержан преподаватель школы младшего и среднего командного состава УПА, который дал показания о местонахождении школы общей численностью до 250 человек, непосредственно подчиненной главному штабу УПА. 15 октября в районе размещения школы была проведена операция, в результате которой школа была разгромлена. Убито 185 человек, в том числе начальник школы, захвачено живыми 5.

В декабре 1944 г. на основании агентурных данных была проведена операция в селе Нестаница Тогальского района. Захваченный взводный командир УПА Ленчук показал, что в селе Рожджау Радеховского района Львовской области находится какой-то штаб УПА. 13–14 декабря село было взято штурмом частями 2-го погранотряда и 42-го погранполка НКВД, при этом в ходе упорного боя убито 146 националистов и захвачено 5. Оказалось, что в селе действительно размещался штаб военного округа УПА «Буг», который объединял все вооруженные силы УПА на территории Львовской области (док. № 69).

К концу 1944 г. основные крупные вооруженные формирования УПА (курени, сотни) были разгромлены. Большинство уцелевших, разбившись на мелкие группы, рассеялись по селам. Оуновцы укрывались в подземных укрытиях и периодически нападали на советских активистов и партийно-советских работников. Соответственно была изменена тактика войск НКВД. В отличие от практиковавшихся ранее кратковременных прочесок лесных массивов, населенных пунктов и других мест вероятного нахождения оуновцев стал применяться метод более тщательных проверок. Административный район делился на 10–15 участков по 2–3 села. За участком закреплялась одна рота (80—120 человек). Одновременно по всем участкам начинался обыск всех домов, строений, каждого клочка земли. Главное внимание сосредоточивалось на поисках подземных укрытий под домами, сараями, на огородах и т. д. Такие операции проводились в течение 5–7 дней.

При этом количество убитых националистов сокращалось, а явившихся с повинной значительно возросло (надо, впрочем, иметь в виду, что в докладах НКВД считали вместе как явившихся с повинной участников вооруженных формирований, так и уклонявшихся от призыва в Красную Армию — последних, вероятно, было значительно больше).

17 декабря 1944 г. отрядом УПА численностью до 200 человек был совершен налет на районный центр Дрогобычской области — город Ново-Стрелецк. В качестве ответной меры с 21 по 29 декабря была проведена чекистско-войсковая операция, в результате которой убито 122 и захвачено живыми 355 националистов. Арестовано 43 бандпособника, выселена 141 семья. Взорвано 82 укрытия. Добровольно явилось

347 участников оуновских формирований и уклонявшихся от призыва в Красную армию. К концу проведения операции выездная сессия Военной Коллегии Верховного Суда СССР в городе Ново-Стрелецке приговорила к повешению двух активных оуновцев, принимавших участие в налете на Ново-Стрелецк. Приговор был тут же приведен в исполнение.

Наряду с показательными процессами и казнями участников националистических формирований предпринимались меры к пресечению случаев незаконных действий войск и органов НКВД по отношению к местному населению. Определенную роль здесь сыграло принятое политбюро ЦК КП(б)У 21 марта 1945 г. Постановление «О фактах грубых нарушений советской законности в западных областях Украины» (*Семиряга М.И. Указ. соч. — С. 516–517*).

12 февраля 1945 г. был обнаружен и убит в бою один из руководителей УПА Клим Савур (Дмитро Клячківський) (док. № 81).

В ночь на 5 марта 1945 г. специальной группой УНКВД Волынской области, возглавляемой бывшим куренным УПА «Максимом-Вороном», убит начальник штаба УПА Карпович (док. № 87). Привлечение бывших участников национального подполья к операциям по его ликвидации практиковалось достаточно широко и успешно. Так, в январе-феврале 1945 г. в Ровенской области совершила ряд рейдов спецгруппа бывших партизан и легализованных оуновцев численностью в 50 человек. Возглавлял ее бывший командир сотни УПА «Хмара», для проведения агентурной работы в группу был включен работник НКВД. Этой спецгруппой было убито 30 и захвачено живыми 24 участника ОУН-УПА.

Большое количество арестованных вызвало переполнение тюрем в западных областях Украины и Белоруссии. Для решения этой проблемы заместитель наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглов и заместитель наркома государственной безопасности СССР Б.З. Кобулов подписали 15 марта 1945 г. совместную директиву № 40/42сс. В ней говорилось: «В целях разгрузки тюрем УССР, БССР часть следственных, арестованных органами НКВД/НКГБ указанных республик из числа бывших немецких ставленников, полицейских, помещиков, участников националистических организаций, лиц, уклоняющихся от службы в Красной Армии и других антисоветских элементов, направляется в лагеря НКВД, расположенные на территории Коми АССР, Архангельской, Свердловской, Кировской и Куйбышевской областей. Окончание следствия по делам этих арестованных возлагается на НКВД/НКГБ, УНКВД/УНКГБ по месту расположения лагерей». Следствие было предписано закончить в двухмесячный срок с момента прибытия арестованных в лагерь, законченные дела направлять в Особое совещание при НКВД СССР.

В апреле 1945 г. широкие чекистско-войсковые операции проводились в Станиславской области. В ходе операции было установлено, что в горно-лесистых районах, прилегающих к Карпатским горам, помимо 2 куреней УПА постоянно находились 9 учебно-запасных сотен. Эти сотни постоянно пополнялись мужчинами со всех западных областей Украины, которые после полуторамесячного обучения отправлялись в действующие сотни и курени (док. № 95). Разгром учебных сотен существенно затруднил комплектование отрядов националистов.

Видя бесперспективность вооруженной борьбы, рядовые националисты все чаще стали являться с повинной. С 1 по 8 августа на территории западных областей Украины зарегистрировано 7 групповых явок с общим количеством участников в них 74 человека, а всего с 1 мая по 8 августа явилось с повинной 8497 оуновцев (док. № 106). Безусловно, важную роль здесь играла политика советских властей, воздерживавшихся в первое время от репрессий по отношению к явившимся с повинной. В то же время продолжавшие борьбу националисты жестоко расправлялись с теми, кто пытался перейти к мирной жизни. В ночь на 20 июля в селе Молодятин Печенежинского района Станиславской области они повесили двух участников ОУН, явившихся с повинной; 21 июля в селе Скоморохи Золотопотокского района Тернопольской области повешены четверо явившихся с повинной и т. д.

Отряды украинских националистов нередко пытались скрыться из-под удара советских войск в Польше, и, наоборот, отряды УПА, действовавшие в Польше, совершали набеги на советскую территорию. Поэтому представители советского и польского военного руководства договорились о совместных действиях в приграничных районах. На основании такой договоренности заместитель министра обороны Польши генерал-полковник В.В. Корчиц издал приказ, согласно которому командирам 3-й, 8-й и 9-й дивизий пехоты Войска польского, дислоцированных в приграничных районах, предписывалось установить тесную связь с соответствующими командирами советских пограничных частей, организовать с ними обмен информацией о наличии банд в пограничной полосе. При выдвигании отрядов УПА на территорию Советского Союза польские

командиры должны были немедленно информировать об этом ближайшие части советских пограничных войск. При получении данных от советских пограничников о преследовании ими оуновцев на территории Польши польское командование обязывалось выделять нужное количество сил и средств для совместных действий по их ликвидации. Во избежание боевых столкновений между пограничными нарядами советских и польских погранчастей устанавливались опознавательные знаки и сигналы связи (На страже границ... — С. 366).

Одну из таких операций провел с 7 по 10 февраля 1945 г. 2-й пограничный отряд, получивший данные о нахождении на территории Польши штаба 2-го военного округа УПА «Буг», окружного провода ОУН и сотни УПА под командованием «Ягоды». В результате 3-дневной операции 32 оуновца были убиты, а 182 захвачены живыми, выведены на территорию СССР и арестованы.

Однако борьба с ОУН на территории Польши на этом не закончилась. Новое обострение активности украинских националистов было связано с объявлением польскими властями в середине августа 1945 г. о том, что украинцы должны выехать в Советский Союз, или, в противном случае, будут мелкими группами расселены вдоль западной границы Польши. Украинское население Грубешовского и Перемышльского уездов, естественно, отказывалось от переселения, а тех, кто готов был исполнить распоряжения властей, терроризировали отряды УПА, численностью до 1000 человек, объединенные в 2 куреня «Железняк» и «Ягоды».

Отряды украинских националистов из Польши совершали налеты как на территорию Украины (в том

числе Закарпатской), так и на территорию Чехословакии (ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 141..Л. 325-325об).

В октябре 1945 г. в западные области Украины выезжал первый секретарь ЦК КП(б)У и председатель Совета Народных Комиссаров УССР Н.С. Хрущев. В городе Станиславе было проведено совещание первых секретарей обкомов КП(б)У, начальников областных управлений НКВД и НКГБ западных областей с участием начальников внутренних и пограничных войск НКВД, на котором было доложено о состоянии борьбы с националистами. 30 октября ЦК КП(б)У наметил ряд мероприятий по окончательной ликвидации националистического подполья. Начальникам областных управлений НКВД и НКГБ, начальникам пограничных и внутренних войск НКВД было предложено организовать преследование отрядов УПА до полного их уничтожения. При этом за каждым отрядом националистов закреплялись специально выделенные войсковые группы. Партийным и комсомольским организациям поручалось укрепить группы самообороны. Секретари райкомов КП(б)У, все коммунисты и комсомольцы должны были лично принять участие в ликвидации националистов (ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 105, Л. 315–316).

К концу 1945 г. произошло изменение качественного состава формирований ОУН-УПА: в отрядах оставались наиболее активные, идейно убежденные националисты. Неудивительно, что все чаще под удар стали попадать руководители нацподполья. Так, в результате операции, проведенной с 15 по 17 декабря 1945 г. в селах, прилегающих к Крименецкому лесному массиву, был убит командующий южной группой УПА генерал-хорунжий «Локс». 19 декабря в результате агентурно-оперативных мер в селе Бесяхи Великомоствовского района Львовской

области, в хорошо замаскированном подземном укрытии была обнаружена группа во главе с командующим военным округом УПА «Буг» под псевдонимом «Аркаш» (в другом документе — «Аркас»). Этот округ осуществлял руководство отрядами националистов на территории Львовской области. В перестрелке все оуновцы были убиты. (ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 134, Л. 4–9). Сменивший «Аркаша»-«Аркаса» «Иванчук» и его начальник штаба также были убиты 20 апреля 1946 г. Впрочем, не обошлось без потерь и среди руководства органов, боровшихся с националистами. 7 февраля 1946 г. в районе местечка Холемов Радеховского района Львовской области оперативная группа в составе 6 человек подверглась нападению 30 оуновцев. При этом был убит начальник секретариата ГУББ НКВД СССР подполковник Крыжановский (Там же, Л. 448).

Активное противодействие националистов вызвала начавшаяся в конце 1945 г. предвыборная кампания по выборам в Верховный Совет СССР. За декабрь 1945 г. оуновцами было совершено 13 террористических актов против членов избирательных комиссий и актива местных партийно-советских организаций, проводившего предвыборную работу. В 23 населенных пунктах Западной Украины вооруженные националисты, внезапно появляясь, собирали население и требовали от него бойкотировать выборы, угрожая в противном случае расправой. Для усиления органов НКВД-НКГБ на время выборов в западные области Украины были командированы 760 оперативных работников и 260 курсантов школ НКВД, 140 оперативных работников НКГБ. Переброшено 2 полка и 6 отдельных батальонов войск НКВД. В начале 1946 г. для борьбы с националистическим подпольем использовались 20000

бойцов внутренних войск НКВД, свыше 18000 бойцов истребительных батальонов и 26000 бойцов вооруженных групп содействия (док. № 119).

К сентябрю 1946 г. в истребительных батальонах Украины насчитывалось до 35000 человек. С начала г. они провели 16907 операций, в результате которых было убито 1004 и задержано 5410 националистов. Учитывая их важную роль в борьбе с национальным подпольем, 1-й секретарь ЦК КП(б) Украины Н.С. Хрущев и министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов обратились к И.В. Сталину с просьбой обеспечить бойцов истребительных батальонов обмундированием, распространить на них льготы по сельскохозяйственному налогу, установить пенсии семьям погибших, выделить для поощрения отличившихся 3000 м шерстяных тканей, 2500 м шелковых, 9000 м хлопчатобумажных и 1000 пар обуви. (ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 139, Л. 167–169).

В справке МВД Украинской ССР от 28 мая 1946 г. приводились следующие итоги о результатах борьбы с бандитизмом на территории западных областей УССР за время с февраля 1944 г. по 25 мая 1946 г.:

	1944 г.	1945 г.	1946 г.	Всего
Проведено операций и засад	6495	33278	47798	87571
Убито бандитов и прочих	57405	45907	7523	110835
Задержано бандитов и прочих	98641	126758	25277	250676
Явилось с повинной бандитов	29204	79488	6157	11485
Итого:	185 250	252153	38957	476360
Наши потери при операциях убитыми и пропавшими	1675	1072	236	2983
Учтено бандпроявлений	3287	3421	601	7309
Наши потери убитыми и пропавшими	5869	7395	864	14128
Изъято единиц оружия	28346	40791	13389	82526

(Бандеровщина. — М., 2005. — С. 145–146).

Несколько другие данные приводятся в справке, составленной ГУББ МВД СССР в феврале 1947 г.:

	1944 г.	1945 г.	1946 г.	Итого
<i>Ликвидировано:</i>				
«антисоветских националистических организаций и групп, организующих бандитизм»	–	928	415	1343
«бандгрупп, связанных с антисоветским подпольем»	–	890	337	1237 ¹
<i>Убито:</i>				
«участников антисоветских организаций и групп»	–	1826	1483	3309
«участников банд, связанных с антисоветским подпольем»	57405	44098	9351	110854
«пособников и укрывателей»	–	3	49	3 ¹
<i>Арестовано:</i>				
«участников антисоветских организаций и групп»	–	4391	14451 ²	
«участников банд, связанных с антисоветским подпольем»	50941	17408		
«пособников и укрывателей»	–	6635		
<i>Легализовано:</i>				
«участников антисоветских организаций и групп»	–	16	4068 ²	
«участников банд, связанных с антисоветским подпольем»	15990	17224		

1 Так в документе.

2 Здесь объединены и участники «антисоветских организаций и групп», и «банд», и «одиночки», и «немецкие ставленники и пособники», и «шпионы», и «диверсанты».

<i>Убито в результате бандпроявлений:</i>				
работников МВД и МГБ	142	279	46	467
работников милиции, офицеров и рядового состава войск МВД и Советской Армии	752	353	321	1426
бойцов истреб. батальонов	–	113	344	457
совпартактива	901	785	335	2021
других граждан	2953	4249	1677	8879
<i>Потери при проведении операций: убито</i>				
работников МВД и МГБ	83	121	36	240
работников милиции, офицеров и рядового состава войск МВД и Советской Армии	1295	595	293	2183
бойцов истреб. батальонов	46	255	54	355
совпартактива	3	38	12	53
других граждан	–	–	11	11

ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 764, Л. 1, 4, 6).

Несмотря на расхождения в цифрах, думается, они все же дают представление о Масштабах потерь в ходе вооруженной борьбы с бандитизмом и подпольем на Западе Украины. Подчеркнем, что здесь под словами «банды» подразумеваются именно по-итические вооруженные формирования, сведения об уголовно-грабительских группах давались отдельно.

Белоруссия

Основная вооруженная борьба после освобождения территории Белоруссии развернулась с польскими националистическими формированиями, наиболее распространенными в Барановичской и Гродненской областях. С освобождением Западной Белоруссии польские организации по указанию эмигрантского правительства в Лондоне начали активную борьбу против советской власти. Отряды Армии Крайовой

систематически нападали на сельсоветы, убивали партийно-советских работников, вели активную агитацию среди польского населения, распространяли воззвания и листовки с призывом к населению не подчиняться органам советской власти и угрожали расстрелом тем, кто будет выполнять советские законы. Нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия сообщал 14 октября 1944 г. И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову: «По западным областям Белоруссии. При проведении операций по ликвидации белопольских банд убито 444 и захвачено живыми 927 бандитов; арестовано антисоветского элемента и дезертиров из Красной Армии 9670». Для сравнения отметим, что по Литовской ССР за примерно такое же время после освобождения от оккупации было убито 415 и захвачено живыми 1533 человека, арестовано «антисоветского элемента» 4561 человек. По западным областям Украины убито 38087 и захвачено живыми 31808 националистов (надо учесть, что данные по Украине относятся к большему периоду вооруженной борьбы — с февраля 1944 г.) (док. № 53). Националистические формирования в Белоруссии обычно действовали значительно меньшими группами, чем на Украине. В докладах НКВД говорится о ликвидации групп численностью 6, 18, 21, 28 человек и т. п. Наиболее крупным было соединение Новогрудского округа АК-ЮГ под руководством поручика польской армии Чеслава Зайнчковского (псевдоним «Рагнер»), которое действовало на территории Барановичской и Гродненской областей БССР. В нем насчитывалось до 120 человек.

По данным НКВД СССР на 15 марта 1945 г., отрядами Армии Крайовой в западных областях Белоруссии совершено 220 террористических актов, 24

диверсии, 42 нападения на государственные учреждения и предприятия (док. № 48). Своеобразным методом борьбы с польскими националистами было выселение семей в Польшу. Так, 2 ноября 1944 г. Л.П. Берия обратился к И.В. Сталину с предложением «выселить из пределов Белоруссии в Польшу 600 польских семей активных бандитов-повстанцев, репрессированных органами НКВД. Выселение произвести выборочно по 150–200 семей из области» (ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 67, л. 185).

Численность белорусских националистических групп по сравнению с польскими была меньшей. Так, во время операций по очистке западных областей Белоруссии от «антисоветских элементов и бандитских групп» с 13 по 20 декабря было арестовано 1183 участника польских организаций и только 350 — белорусских. Отметим также, что в ходе этой операции всего было арестовано 9414 человек, однако только 592 из них проходят как «бандиты», а 4354 значатся как «активные пособники немецко-фашистских оккупантов». Из числа арестованных 3000 человек были направлены в лагеря НКВД с оформлением решения Особого совещания при НКВД СССР задним числом. В отношении остальных было организовано следствие с целью выявления антисоветского подполья и оставленной противником шпионской агентуры.

В Брестской, Пинской и Полесской областях, граничащих с Украиной, было ликвидировано 11 оуновских групп, перешедших из Ровенской и Волынской областей УССР. При этом убито 385 и захвачено в плен 160 оуновцев.

Для участия в чекистско-войсковых операциях было выделено 19000 человек внутренних войск НКВД и организовано 5 подвижных боевых отрядов из числа работников НКВД-НКГБ, в период оккупации проводивших активную работу в тылу противника. Эти отряды должны были действовать под видом банд с различными легендами: для отряда Героя Советского Союза подполковника государственной безопасности С.А. Ваупшасова — под видом банды, созданной и переброшенной немецкой разведкой; для отряда Героя Советского Союза подполковника государственной безопасности Е.И. Мирковского, выдавая себя за банду украинских националистов, и т. п.

15 января 1945 г. органы НКВД-НКГБ Белоруссии совместно с чекистами Украины приступили к операции по ликвидации формирований УПА, действовавших на границах Брестской и Пинской областей БССР и Ровенской и Волынской областей УССР. В результате было ликвидировано несколько мелких вооруженных групп и одна крупная численностью до 150 человек.

Более крупное формирование польских националистов, возглавляемое поручиком бывшей польской армии Орликом (кличка «Тур») и насчитывающее до 200 человек, было ликвидировано в конце января на территории Молодеченской области. В результате трехдневной операции убито 89 и захвачено живыми 26 человек.

Отметим, что официально Армия Крайова была распущена польским эмигрантским правительством 19 января 1945 г., но ее подразделения продолжали деятельность.

Террористические акты со стороны националистов продолжались и в 1946 г., хотя в значительно меньшем количестве, чем на Западной Украине или в Литве. Так, за первую декаду 1946 г. в Белоруссии зарегистрировано 5 «бандитских проявлений», в результате которых убито 7 человек (заметим, что по крайней мере 2 факта относились к деятельности УПА, а не белорусских националистов), на Украине за это время было 66 «бандитских проявлений», в результате которых убито 93 человека, а в Литве — 45 «бандитских проявлений», убито 29 человек (ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 134, Л. 101–110). Так же как и в других республиках, жертвами националистов становились члены избирательных комиссий по выборам в Верховный Совет СССР. В ночь на 14 января в деревне Вольпены Миорского района Полоцкой области убита секретарь участковой избирательной комиссии Расчевская, 26 января в деревне Сонно Любчанского района Барановичской области убит член участковой избирательной комиссии Филиппович. Общие итоги борьбы с национальным подпольем по западным областям Белоруссии за 1944–1946 гг. (данные за 1944 г. приводятся в целом по БССР) по сведениям ГУББ МВД СССР таковы:

	1944 г.	1945 г.	1946 г.	Итого
<i>Ликвидировано:</i>				
«антисоветских националистических организаций и групп, организующих бандитизм»	–	15	43	58
«бандгрупп, связанных с антисоветским подпольем»	275	256	59	590
<i>Убито:</i>				
«участников антисоветских организаций и групп»	–	16	25	41
«участников банд, связанных с антисоветским подпольем»	768	1335	79	2474 ¹
«пособников и укрывателей»	–	–	11	11
<i>Арестовано:</i>				
«участников антисоветских организаций и групп»	–	362	272	634
«участников банд, связанных с антисоветским подпольем»	3590	2701	395	7483 ¹
«пособников и укрывателей»	–	768	237	1005
<i>Легализовано:</i>				
«участников антисоветских организаций и групп»	–	25	7	32
«участников банд, связанных с антисоветским подпольем»	115	613	11	894 ¹
«пособников и укрывателей»	–	–	–	–
<i>Убито в результате бандпроявлений</i>				
работников МВД и МГБ	26	48	1	75
работников милиции, офицеров и рядового состава войск МВД и Советской Армии	78	34	17	129
бойцов истреб. батальонов	–	–	10	10
Совпартактива	41	169	75	285
других граждан	76	296	135	507
<i>Потери при проведении операций: убито</i>				
работников МВД и МГБ	18	19	–	37
работников милиции, офицеров и рядового состава войск МВД и Советской Армии	62	39	13	114
бойцов истреб. батальонов	9	15	–	24
совпартактива	17	8	–	25
других граждан	–	–	–	–

¹ Так в документе.

(ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 764, Л. 8,11, 13).

Литва

То обстоятельство, что в Литве, в отличие от ее северных соседей Латвии и Эстонии, немецкому командованию не удалось в значительных масштабах провести мобилизацию в легионы *Waffen-SS*, сказалось на численности вооруженных формирований националистов. По данным А. Анушаускаса, в ноябре 1944 г. в лесах Литвы скрывались примерно 33 тыс. человек, тогда как Х. Стродс оценивает численность ушедших в леса Латвии на тот же период в 20 тыс. человек, а «лесное братство» Эстонии, по данным М. Лара, объединяло на своем пике 15 тыс. человек (Зубкова Е.Ю. «Лесные братья» в Прибалтике: война после войны // Отечественная история. — 2007. - № 2. — С. 78).

Наряду с этим на территории Литвы, точнее Виленской области, которая была оккупирована Польшей в 1920–1939 гг., активно действовали польские националисты. Прибывший в Вильнюс сразу после освобождения города зам. наркома внутренних дел СССР И.А. Серов сообщил Л.П. Берия, что в период немецкой оккупации в район Вильнюса нелегально прилетел представитель Лондонского польского правительства в качестве «командующего Виленским и Новогрудским военным округом» — генерал под псевдонимом «Вилк». Вместе с полковником «Щербичем» он развернул значительную работу по формированию и руководству польскими военными частями. К моменту освобождения Вильнюса эти формирования насчитывали 30 отдельных бригад численностью от 300 до 600 человек каждая. Общая численность польских формирований оценивалась в 25000 солдат, которые были вооружены русскими

винтовками и автоматами, револьверами и гранатами. Кроме того, в бригадах имелись станковые и ручные пулеметы, противотанковые ружья, орудия. Пока шла борьба с немцами, командование Красной Армии было готово действовать совместно с поляками.

Однако формирования АК вместо борьбы с немцами выступали против советских войск, поэтому к началу августа войсками 3-го Белорусского фронта было разоружено 7924 солдата и офицера Польской Армии крайовой. Из них 4400 человек были отконвоированы на сборные пункты, а 3500 — распущено по домам.

Частями Армии крайовой на территории Литовской ССР и западных областей Белоруссии руководил единый Виленский центр, в подчинение которого входили Виленский и Новогрудский округа АК. На территории Литвы, по данным НКВД на 15 марта 1945 г., участниками АК совершено 7 нападений на государственные учреждения и предприятия, 21 террористический акт и целый ряд других бандпроявлений. В конце декабря 1944 г. в связи с арестами участников польского подполья на совещании «Руководства подпольной борьбы» было принято решение о прекращении террора против представителей советской власти и выпуска антисоветских листовок и газет. Во исполнение этого решения во второй половине февраля 1945 г. комендант Виленского округа АК «Виленчик» издал приказ о роспуске действующих отрядов Армии крайовой.

Деятельность литовских националистических формирований возглавлял Верховный штаб «Литовской освободительной армии» (ЛЛА) — Lietuvos laisves armija). Она делилась на округа, отряды, роты и взводы. В

приказе Верховного штаба ЛЛА от 4 ноября 1944 г. ей предписывалось осуществлять следующую тактику: «Для успешной борьбы против НКВД, местной администрации и шпионов борьбу вести без жалости и щепетильности. Собирать точные данные о количестве частей НКВД, пограничных и внутренних войсках, их вооружении, постах охраны, бдительности и т. п. Составить планы, в основу которых положить хитрость, изобретательность, но не силу. Операции проводить только ночью, назначая для этого нужное количество людей. Операции производить смело, решительно и по возможности бесшумно. Для этой цели лучше всего играть роль милиции и НКВД, прибывшей из других уездов. По возможности надевать русские одежды и говорить по-русски. В случае опасности быть расшифрованными местными жителями носить маски, перекрашиваться и пользоваться вымышленными именами. Отдельных энкеведистов и небольшие группы военнослужащих ликвидировать без всяких следов, чтобы создалось впечатление, что пропали без вести. Для обеспечения оружием и патронами забирать все вооружение у ликвидированных, покупать у красноармейцев за самогон, войти в контакт с немецкими парашютистами, с которыми и взаимодействовать при проведении операций» (На страже границ... — С. 358–359).

Исполнение формированиями ЛЛА этого приказа подтверждается рядом донесений НКВД. Так, 22 февраля в Каунасском уезде отрядом из 34 националистов, одетых в

форму военнослужащих Красной Армии, совершен налет на селение Наудже. Они убили четырех советских работников и учинили грабеж населения. Высланная оперативная группа установила место укрытия этого

отряда и полностью ликвидировала его. По данным НКВД СССР, на 1 декабря 1944 г. в Литовской ССР действовало 84 литовских и польских вооруженных группы, которые были хорошо вооружены и располагали командным составом, главным образом, из офицеров бывших польской и литовской армий. Для борьбы с ними в Литовскую ССР направили 5 полков войск НКВД общей численностью 6020 человек и был командирован заместитель наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглов с группой ответственных оперативных работников. Приказом наркома внутренних дел СССР от 8 декабря пограничные части Литовского пограничного округа были сняты с охраны пограничной линии и передислоцированы в тыловые уезды Литвы (На страже границ... — С. 369).

9 апреля 1945 г. в Укмергском уезде был ликвидирован штаб 5 округа ЛЛА. При этом в числе убитых оказались начальник штаба, бывший офицер литовской армии Иаркулис и руководитель 5 округа, бывший офицер литовской армии Карецкас. Карецкас работал главным ревизором Наркомата совхозов Литовской ССР и выезжал для руководства отрядами ЛЛА на периферию по командировочным удостоверениям Наркомсовхозов.

Приближался день победы над фашистской Германией. Однако руководство литовских националистов ожидало скорого начала новой войны — между СССР и недавними союзниками по антигитлеровской коалиции. В оперативном приказе Верховного штаба ЛЛА № 5 от 4 апреля 1945 г. утверждалось: «В случае войны с англо-саксами и государствами Западной Европы, Советы после первых же ударов будут вынуждены отступить из оккупированных стран. Литовский народ в этот момент

должен будет вступить в решающий бой с ослабевшим большевизмом». Были намечены главные задачи ЛЛА:

«1. Уничтожать находящиеся в Литве и отступающие с фронта части Красной Армии, НКВД, НКГБ, не давая им возможности убивать и вывозить население и уничтожать имущество.

2. Охранять торговые, промышленные и сельскохозяйственные предприятия и имеющиеся в них запасы.

3. Организовать административную власть в стране до создания постоянного правительства» (док. № 94).

По неполным данным НКВД-НКГБ, к началу июня 1945 г. в Литве действовало 142 вооруженные группы с общим количеством участников 6246 человек, в том числе 11 групп численностью 1198 человек — польских националистов. НКВД СССР наметил в течение июня-июля месяцев провести в Литве чекистско-войсковые операции, для чего на укомплектование органов НКВД-НКГБ Литовской ССР было направлено свыше 800 оперативных работников из других областей СССР и придано 11 полков пограничных и внутренних войск НКВД. Одновременно Л.П. Берия просил И.В. Сталина разрешить выселить до 1000 семей активных участников националистических формирований и обязать ЦК КП(б) и Совет Народных Комиссаров Литовской ССР усилить работу по переселению поляков в Польшу (док. № 97). 16 июня 1945 г. Л.П. Берия подписал распоряжения НКВД СССР № 328 «О переселении в Коми АССР, Молотовскую и Свердловскую области из Литовской ССР членов семей главарей и активных участников банд». Всего в 1945 г. было выселено 6320 человек.

В ходе развернувшихся чекистско-войсковых операций с 1 по 25 июня было ликвидировано 64 вооруженных формирования националистов, при этом убито 898 человек, захвачено живыми 958. Численность войск НКВД в Литве была доведена до 14 полков. Заметим, что, как и в Белоруссии, оперативные группы НКВД нередко использовали чужое обличье, так, в Паневежском уезде оперативная группа действовала под видом банды «власовцев» (док. № 100).

К пятой годовщине установления советской власти в Литве и вхождения ее в состав СССР ЦК КП(б) Литвы принял решение послать Сталину письмо с подписями населения Литовской ССР. Однако эта инициатива не имела успеха. Так, в Ремигольской волости Паневежского уезда из 8000 взрослого населения письмо подписали 250 человек, в Швенченском сельсовете Кретанаевской волости из 100 человек, присутствовавших на собрании, письмо подписал только председатель сельсовета и т. д. Оперативным секторам было дано указание арестовывать лиц, срывающих обсуждение и подписание письма на имя Сталина (док. № 102).

Об упорстве сопротивления националистов и их жестокости к соотечественникам, выбравшим другой образ жизни, говорит, например, доклад НКВД от 11 августа 1945 г. В нем сообщается, что в ходе операций в июле были рассеяны два отряда ЛЛА, возглавляемых Ионасом Домбраускасом и Казисом Раманаускасом. При этом 92 человека убито, 24 арестовано и 81 легализовалось. Остальные участники этих отрядов (а, по данным НКВД, они насчитывали 320 человек) разбежались и прятались по лесам и хуторам. После ухода войск НКВД на операцию в другой район националисты опять объединились и по указанию своих

предводителей, в порядке мести за вывоз своих семей, совершили террористические акты над местными крестьянами. Было убито 48 человек из 31 семьи (2 русские, 2 польские и остальные литовские). В числе убитых 11 стариков в возрасте от 60 до 70 лет, 7 детей в возрасте от 7 до 14 лет и 6 девушек в возрасте от 17 до 20 лет. Все пострадавшие являлись крестьянами-бедняками, получившими кулацкую землю, никто из погибших в советских партийных или других органах и учреждениях не работал (док. № 107).

Следует отметить, что ЛЛА была не единственной организацией литовских националистов. Существовали и ВКОЛ — «Высший комитет освобождения Литвы» (VLIK — Vyriausiasis Lietuvos islaisvinimo Komitetas), созданный в ноябре 1943 г., и «Союз литовских партизан», и «Комитет защиты Литвы», и другие организации. Новый «Верховный комитет освобождения Литвы» националисты попытались создать в сентябре 1945 г. на базе Сувалкийского окружного штаба националистической организации «Таурас». Он был ликвидирован в октябре 1945 г., но успел создать 6 окружных комитетов и 6 подчиненных им военно-повстанческих штабов.

В целях усиления борьбы с националистами в Литовской ССР к концу 1945 г. было дополнительно организовано 97 волостных отделений НКВД и милиции и 116 волостных оперативных пунктов НКГБ. Для укомплектования кадрами действующих и вновь организуемых волостных отделений и оперативных пунктов в Литву было направлено 980 человек оперативных работников НКВД-НКГБ. Кроме того, для оказания помощи НКВД-НКГБ Литовской ССР в связи с предстоящими выборами в Верховный Совет СССР было

командировано на 3 месяца 400 оперативных работников НКГБ. Что же касается войсковых частей, то было выделено дополнительно два полка внутренних войск НКВД, и к 5 декабря численность войск НКВД в Литве была доведена до 10000 человек. Наряду с ними в операциях по ликвидации националистического подполья участвовали 11000 бойцов истребительных батальонов.

Националисты активно противодействовали подготовке к выборам в Верховный (Совет СССР. 15 декабря 1945 г. в Шауляйском уезде ими был расстрелян член Окружной избирательной комиссии Ю. Митузас 16 декабря в Лаздияйском уезде убит председатель участковой избирательной комиссии В. Левулис. 17 декабря в Рокишском уезде националисты убили председателя участковой избирательной комиссии М. Гикялиса и сожгли его дом и имущество. «Союз литовских партизан» распространял печатную газетку «Лайсвес Варпас» («Колокол свободы»), в которой призывал бойкотировать выборы.

В директиве командующего округом «великой борьбы» И. Мисюнаса (псевдоним «Зеленый черт») от 18 января 1946 г. говорилось: «С началом голосования 10 февраля 1946 г. начать уничтожение избирательных участков. Если будет затруднено полное уничтожение, организовать обстрел с нескольких направлений... Первых участников голосования задерживать, вылавливать, допрашивать и выяснять, как они голосовали. Всех, кто голосовал по собственному желанию, расстрелять на месте, как предателей народа» (док. № 120).

Для противодействия националистам все избирательные участки в Литве были взяты под

вооруженную охрану. В сельской местности 580 участков охранялись войсками НКВД, 370 — войсками Красной Армии и 800 участков — истребительными батальонами и вооруженными группами содействия под руководством офицерского и сержантского состава войск НКВД. В городах избирательные участки охранялись силами милиции. Общая численность войск НКВД в Литве, предназначенных для борьбы с формированиями националистов, была увеличена до 13000 человек, еще 8000 человек охраняли границу, железные дороги, линии правительственной связи и несли конвойную службу. В итоге выборы прошли в целом спокойно, только в Гуделисской волости Марьямпольского уезда националисты обстреляли членов избирательного участка, обходивших избирателей с подвижной урной, ранив двух человек.

С целью разложения национального подполья и склонения к явке с повинной его участников 15 февраля 1946 г. был издан приказ народного комиссара внутренних дел Литовской ССР И.М. Барташунаса, который в количестве 160 тысяч экземпляров был разослан по всем уездам и областям республики. Его довели до местного населения путем проведения собраний по деревням, расклеивания в местах массовых скоплений граждан и даже индивидуального вручения семьям и родственникам участников национальных формирований. В ряде уездов приказ был зачитан в костелах ксендзами. В приказе говорилось, что «разгромлены почти все банды и подпольные антисоветские буржуазно-националистические организации», хотя «кое-где еще имеются остатки литовско-немецких националистов». Для их ликвидации нарком внутренних дел Литовской ССР приказывал

«принять решительные меры», добровольно являющихся националистов, в том числе и главарей, никаким репрессиям не подвергать, а после их явки с повинной и сдачи оружия — отпускать по месту жительства и выдавать паспорта.

«Участникам банд, которым бандитские главари запрещают добровольно являться в органы советской власти, приказываю убивать таких главарей и организовано являться с оружием в органы НКВД. За убийство бандитских главарей и рядовых бандитов, препятствующих явке с повинной, никто к ответственности привлекаться не будет. Семьи бандитов и участников буржуазно-националистических организаций, не явившихся с повинной, — арестовывать и высылать... Лиц, не сдавших оружие и не заявивших об имеющихся у них бункерах и укрытиях, арестовывать и судить, как бандитов... Всех тех, кто знал о местонахождении бункеров и укрытий и не заявил об этом органам НКВД, — арестовывать и судить, как бандитских пособников» — говорилось в приказе.

В марте 1946 г. в Вильнюсе был ликвидирован Национальный совет Литвы, одновременно именовавший себя Верховным комитетом вооруженных сил Литвы. Он был создан в декабре 1945 г. и ставил перед собой задачу объединить все националистические организации и формирования для борьбы против советской власти (док. № 121).

27 мая состоялся съезд командиров националистических формирований. Съезд выпустил декларацию, призывавшую литовское население поддерживать националистов. 2 июня прошло совещание руководителей двух округов, формирования которых

оперировали на территории юго-западных уездов Литвы. Согласно другому докладу МВД, объединенный штаб партизан Южной Литвы был создан на совещании 22 апреля, руководителем штаба назначен полковник бывшей литовской армии Виткус. 2 июля Виткус был обнаружен и убит (док № 122). Недолго просуществовало и созданное в июне 1946 г. для руководства движением сопротивления на территории всей Литвы «Объединенное демократическое движение сопротивления», БДПС (BDPS — Bendras Demokratinio Pasipriesinimo Sajudis). Почти сразу о его создании стало известно МГБ, советским спецслужбам удалось внедрить в руководящие структуры БДПС своих агентов, начались аресты руководителей и активистов (Зубкова Е.Ю. «Лесные братья» в Прибалтике: война после войны // Отечественная история. — 2007. - № 2. — С. 87).

В течение лета и осени 1946 г. органы МВД провели ряд мероприятий по ликвидации всех окружных штабов националистического подполья. 19 сентября на территории Тельшайского уезда был задержан командующий Жемайтйским округом ЛЛА Ашоклис, по кличке «Пеледа». 11 октября при проведении чекистско-войсковой операции в деревне Судалавкис, Швенчионского уезда убит командующий 3 округа ЛЛА Зинкявичус по кличке «Кальвис» — «Артояс». 19 октября оперативной группой МВД убит бывший командующий Шауляйского округа Вилейкис по кличке «Витис». (ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 139, Л. 276–277).

Для борьбы с националистами в Литве было сосредоточено 12 полков войск МВД; созданы оперативные группы во главе с опытными руководящими работниками МВД, каждой оперативной группе приданы маневренные подразделения войск МВД численностью

500–800 человек; за каждым отрядом националистов закреплены персонально оперативные работники и подразделения войск МВД; в волостях, наиболее охваченных вооруженной борьбой, выставлено 242 гарнизона войск МВД численностью не менее 30 человек каждый.

18 декабря 1946 г. был издан приказ МВД СССР № 001164, согласно которому подлежали высылке из Литвы на спецпоселение: «а) все совершеннолетние члены семей главарей и активных участников банд и антисоветских организаций, находящихся на нелегальном положении; б) совершеннолетние члены семей убитых или осужденных главарей и участников банд, в отношении которых установлена их причастность к проводившейся главами семей вражеской деятельности, а также поддерживающих после осуждения глав семей связь с бандами и антисоветскими организациями, оказывают им помощь и укрывают их участников» (ГАРФ, Ф. Р-9479, Оп. 1, 1Д.900, Л. 202). Выселение производилось по постановлениям Особого совещания при МВД СССР.

Итоги борьбы с национальным подпольем в Литве за три года (1944–1946), подведенные ГУББ МВД СССР, таковы:

	1944 г.	1945 г.	1946 г.	Итого
<i>Ликвидировано:</i>				
«антисоветских националистических организаций и групп, организующих бандитизм»	–	187	88	275
«бандгрупп, связанных с антисоветским подпольем»	134	710	375	1219
<i>Убито:</i>				
«участников антисоветских организаций и групп»	–	3	27	30
«участников банд, связанных с антисоветским подпольем»	1826	8579 ¹	2059	13502 ²
«пособников и укрывателей»	–	–	28	28
<i>Арестовано:</i>				
«участников антисоветских организаций и групп»	–	2602	698	3300
«участников банд, связанных с антисоветским подпольем»	3978	7212 ³	2040	15528 ²
«пособников и укрывателей»	–	3530	1646	5176
<i>Легализовано:</i>				
«участников антисоветских организаций и групп»	–	–	–	–
«участников банд, связанных с антисоветским подпольем»	249	4973 ⁴	652	7055 ²
<i>Убито в результате бандпроявлений</i>				
работников МВД и МГБ	35	85	29	149
работников милиции, офицеров и рядового состава войск МВД и Советской Армии	45	129	76	250
бойцов истреб. батальонов	–	–	165	165
совпартактива	253	575	432	1260
других граждан	249	1630	2029	3908
<i>Потери при проведении операций: убито</i>				
работников МВД и МГБ	18	53	24	95
работников милиции, офицеров и рядового состава войск МВД и Советской Армии	47	222	151	420
бойцов истреб. батальонов	13	256	78	347
совпартактива	15	40	12	67
других граждан	–	–	8	8

¹ Отдельно учтено 1038 убитых «бандодиночек, связанных с антисоветским подпольем».

² Здесь, видимо, «бандодиночки» учтены в общем числе.

3 Отдельно учтено 2298 арестованных «бандодиночж».

4 Отдельно учтено 1181 «бандодиночка».

(ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 764, Л. 15,18, 20).

Эти данные существенно отличаются от приводимых А. Анушаускасом по статистике МГБ СССР (Anusauskas A. A Comparison of the Armed Struggles for Independence in the Baltic States and Western Ukraine// The Anti-Soviet Resistance in the Baltic States. Vilnius, 1999), но не подвергают сомнению его главный вывод: в то время как на Украине партизаны продолжали вести боевые операции, их братья по оружию в Литве сделали ставку на террор как главный метод борьбы.

Латвия

В начале 1944 г., когда основная часть территории Латвийской ССР оставалась оккупированной немецкими войсками, деятельность по ликвидации национального подполья проводилась в форме очистки прифронтной полосы. С июля 1944 по 20 января 1945 г. органами НКВД-НКГБ было арестовано 5223 человека, из них «участников бандформирований и их пособников» 376, участников латвийских националистических организаций 479, «предателей, изменников Родины, немецких ставленников и пособников» — 2721.

Всю территорию Латвийской ССР разделили на 6 оперативных секторов, возглавляемых квалифицированными работниками, прибывшими из Москвы. Оперативным секторам были приданы подразделения войск НКВД (док. № 79).

К октябрю 1944 г. большая часть Латвии была освобождена от фашистов, однако немецкие войска продолжали удерживать Курземе, где сложили оружие только после общей капитуляции Германии 9 мая 1945 г.

В отличие от украинских националистов, латышские изначально действовали небольшими группами по 10–20 человек. Только в двух донесениях говорится об отрядах в 150 и 270 человек. Методы борьбы у всех совпадали: на первом месте стоял террор по отношению к представителям советской власти. Так, 3 июня 1945 г. националисты совершили нападение на Жазукалинский сельсовет Абренского уезда, убили председателя сельсовета Лоцан, его заместителя Кипуч и комсомолку Буковскую. 12 июля сожжено здание сельсовета в д. Каймишки Даугавпилского уезда. 14 июля националисты бросили три гранаты в помещение волисполкома волости Синолес, убив физрука Валкского уездного исполкома Цалис и ранив бойца истребительного батальона. 17 июля убит председатель исполкома волости Валвес Екабпилского уезда Будвига (док. № 101, 105).

Размах вооруженного сопротивления не мог не тревожить представителей советской власти. Так, в докладе приехавшего в Абренский уезд по поручению ЦК компартии Латвии инспектора Я.Я. Димана говорилось: «На 5 июня... из 57 сельсоветов разгромлены и не работают 24 (несколько из них блокированы, и связь с ними потеряна). Разгромлены и сожжены два волостных центра — Берзпильский и Тылженский. Первый из них был разгромлен до нашего приезда, второй — утром 5 июня, после нашего доклада в этой волости. Сожжены 9 домов, убиты 4 наших работника и ранены 5... По всему уезду идет истребление сельского актива. За одну только ночь со 2 на 3 июня было убито 11 активистов. С каждым

днем убийства совершаются во все более наглых формах... Все чаще и чаще нападения на активистов совершаются днем. Все главные дороги, связывающие уездный центр, контролируются бандитами. Проверка документов на дорогах бандитами — обычное явление» (Зубкова Е.Ю. «Лесные братья» в Прибалтике: война после войны // Отечественная история. — 2007 — № 3. — С. 19).

В январе 1946 г. в Латвии зафиксировано 24 «бандитских проявления», в результате которых убито 22 человека. Так, в ночь на 14 января двое националистов убили трех дочерей зам. председателя Заздукуцкого сельсовета Даугавпилского уезда Молодоч. 26 января в деревне Видага Гауйенской волости Валкского уезда отряд националистов численностью до 25 человек напал на помещение избирательного участка по выборам в Верховный Совет СССР. Националисты обезоружили двух бойцов истребительного батальона, порвали документы сельсовета, забрали списки избирателей, забрали на коннопрокатном пункте пять лошадей, захватили с собой председателя сельсовета и директора коннопрокатного пункта, но в трех километрах от деревни были настигнуты оперативно-войсковой группой и разбежались, оставив уведенных лиц. За тот же период (январь 1946 г.) проведено 80 чекистско-войсковых операций, в результате которых убито 58, задержано 103 и явилось с повинной 147 националистов.

9 февраля 1946 г. в районе местечка Ерсики Ливанской волости Даугавпилского уезда оперативно-войсковой группой был захвачен начальник штаба «2-й бандитской дивизии» <так перевели название этого соединения в НКВД. — Ред.> он же генеральный секретарь «Объединения защитников

отечества (партизан) Латвии» Янис Эельчанс. Используя показания Зельчанс, 27 февраля войска НКВД провели в Сайкавской волости Мадонского уезда операцию, в результате которой были убиты: командир «2-й бандитской дивизии» Карлис Блумберг, заместитель председателя «Объединения защитников отечества (партизан) Латвии» и начальник штаба «3-й бандитской дивизии» Карлис Даннерг.

16 марта 1946 г. председатель Совета Народных Комиссаров Латвийской ССР Вилис Лацис и 1-й секретарь ЦК КП(б) Латвии Ян Калнберзин обратились к заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову с просьбой вернуть на родину латвийских граждан — бывших легионеров немецкой армии. Они указывали, что так называемые легионеры были мобилизованы в немецкую армию насильно, что «отправка бывших легионеров в глубь страны вызвала отрицательные настроения среди населения Латвии», а главное — приводили прагматический довод, что «Латвийская ССР весьма нуждается в рабочей силе, т. к. на хуторах и городах остались преимущественно старики, женщины и дети, а это сильно отражается на восстановлении и развитии промышленности и сельского хозяйства республики» (ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 142, Л. 102–104).

Наряду с войсковыми операциями органы МВД Латвийской ССР, так же как и в других республиках, использовали для ликвидации националистов группы агентов-боевиков. Одна из таких групп, под руководством агента «Дубина», связалась с отрядом националиста «Парубс» под видом представителей штаба НОПЛ. При повторной встрече по случаю якобы имевшего место награждения штабом НОПЛ 8 человек из отряда «Парубса» в лесу была устроена пьянка, во время

которой националисты были перебиты. Национальное объединение националистов Латвии было создано в мае 1945 г. из отрядов, действовавших на территории Вилякского, Валкского и Лудзенского уездов, и за 1945 г. совершило свыше 300 террористических актов. Его возглавлял бывший агроном Суппе по кличке «Цинитис», заброшенный на советскую территорию немецкими разведывательными органами осенью 1944 г. После его ликвидации 1 апреля 1946 г. НОПЛ возглавил бывший ксендз Букш по кличке «Клинтс» (док. № 123).

Так же как и в других республиках, вооруженная борьба националистов переплеталась с уголовным бандитизмом. Еще в 1944 г. на территории Двинского уезда была ликвидирована бандгруппа Волкова, состоявшая как из бывших военнопленных, так и местных жителей. Характерно, что из 10 членов — 5 были арестованы органами НКВД, двое убиты сообщниками при дележе награбленного, а трое скрылись.

Что же касается борьбы с вооруженными формированиями националистов Латвии, то ее итоги за 1944–1946 гг., согласно справкам ГУББ МВД СССР, были следующими:

<i>Ликвидировано:</i>				
«антисоветских националистических организаций и групп, организующих бандитизм»	-	7	22	29
«бандгрупп, связанных с антисоветским подпольем»	25	196	288	534
<i>Убито:</i>				
«участников антисоветских организаций и групп»	-	-	14	14
«участников банд, связанных с антисоветским подпольем»	37	940 ¹	373	1478 ²
«пособников и укрывателей»	-	-	-	-
<i>Арестовано:</i>				
«участников антисоветских организаций и групп»	-	105	162	267
«участников банд, связанных с антисоветским подпольем»	28	870 ³	531	1859 ⁴
«пособников и укрывателей»	-	1005	840	1845
<i>Легализовано:</i>				
«участников антисоветских организаций и групп»	-	-	4	4
«участников банд, связанных с антисоветским подпольем»	46	1638 ⁵	990	3430 ²
<i>Убито в результате бандпроявлений</i>				
работников МВД и МГБ	2	26	6	34
работников милиции, офицеров и рядового состава войск МВД и Советской Армии	6	44	24	74
бойцов истреб. батальонов	-	-	62	62
совпартактива	5	149	62	216
других граждан	30	262	177	469
<i>Потери при проведении операций: убито</i>				
работников МВД и МГБ	1	17	4	22
работников милиции, офицеров и рядового состава войск МВД и Советской Армии	11	70	38	119
бойцов истреб. батальонов	11	66	30	107
совпартактива	1	3	5	9

¹ Отдельно учтено 128 убитых «бандодшючек».

² Здесь «бандодиночки» учтены в общем числе.

³ Отдельно учтено 177 арестованных «бандодиночек».

4 Так в документе. При суммировании (включая «бандодшючек») получается 1606.

5 Отдельно учтено 756 «бандодиночек».

(ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 764, Л. 22, 25, 27).

Эстония

Во время бегства немецких захватчиков 18 сентября 1944 г. было образовано национальное правительство Эстонии во главе с Ю. Улуотсом, однако не успело оно развернуть свою деятельность, как столица республики Таллин был занят частями Красной Армии (в том числе 8-го эстонского стрелкового корпуса под командованием Л.А. Пэрна). Националисты располагали к этому времени большими военными силами — к 1 сентября формирования «Омакайтсе» насчитывали свыше 3000 человек, на их вооружении было до 300 пулеметов, 200 минометов, 62000 винтовок (док. № 58). Но значительная часть членов «Омакайтсе» бежала с войсками оккупантов, а ряд руководителей (зам. начальника Главного управления «Омакайтсе» полковник Майде, командир Таллинского полка подполковник Виилип и другие) были сразу же арестованы.

Осень 1944 и зима 1945 гг. прошли довольно спокойно. С наступлением весеннего периода 1945 г. эстонские националисты перешли к активным действиям. Метами эти группы по-старому называли себя «лесными братьями». Их деятельность в основном проявлялась в налетах на здания волисполкомов, на отдельные совхозы и местные предприятия, сельские кооперативные лавки; в нападениях на конвой и места временного содержания захваченных националистов, с целью их освобождения; в

убийствах советско-партийного актива, сельских уполномоченных, бойцов истребительных батальонов, милиционеров и других лиц, помогающих органам советской власти, крестьян, получивших кулацкую землю и скот от светской власти; обстрелах из засады и убийствах проезжающих по дорогам офицеров и бойцов Красной Армии, сотрудников НКВД-НКГБ, других должностных лиц и советских служащих. Подобных проявлений за июнь-сентябрь 1945 г. было зафиксировано 155.

Так же как и в других Прибалтийских республиках, в Эстонии активно использовалось выселение противников советской власти. В мае 1945 г., получив ходатайство председателя СНК Эстонской ССР А. Веймера о выселении семей «изменников Родины, участников бандформирований, предателей и другого враждебного яемента» из Таллина (лиц этой категории насчитали до 400 человек), НКВД СССР дал указание НКВД Эстонской ССР просмотреть имеющийся материал и представить для рассмотрения на Особом совещании при НКВД СССР дела на лиц, подлежащих выселению.

На 1 октября 1945 г. на оперативном учете оставалось 50 вооруженных формирований, насчитывающих 486 человек. Для их ликвидации решено было расширить штаты Отдела по борьбе с бандитизмом НКВД Эстонской ССР, в частности, при уездных отделах НКВД иметь вместо двух оперуполномоченных по борьбе с бандитизмом — отделения по борьбе с бандитизмом численностью от 5 до 10 человек. В республике было создано 11 истребительных батальонов трехзвонного состава каждый и 237 волостных взводов, общей численностью 5297 человек.

7 мая 1946 г. в городе Таллине на площади Победы был подорван монумент, установленный в память бойцов Красной Армии, погибших при освобождении Таллина от немецких захватчиков. Организаторами и исполнителями взрыва оказались ученицы 8 класса Агееда-Андреа Паавель, 1930 г. рождения, и Айли Юргенсон, 1931 г. рождения (ГАРФ. Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 136, Л. 230).

ДОКУМЕНТЫ

№ 37

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину о мероприятиях по борьбе с украинскими националистами в Ровенской и Волынской областях УССР

6 марта 1944 г. Сое. секретно

Особая папка

ГОКО — товарищу Сталину И.В.

В связи с тем, что на освобожденной от противника территории Ровенской и Волынской областей участились активные проявления со стороны украинских националистических банд, ОУН, УПА и УНРА,

выражающиеся в налетах на проходящие подразделения частей Красной Армии, на партийно-советский актив, а также на мирных советских жителей, нами намечены следующие мероприятия по линии органов НКВД-НКГБ, которые будут проводиться наряду с мероприятиями, организуемыми в соответствии с Вашим приказом, командованием 1-го Украинского и 2-го Белорусского фронтов:

1. Для организации на местах необходимых чекистско-оперативных мероприятий командированы заместители народного комиссара внутренних дел тов. Круглов и тов. Серов с группой квалифицированных работников НКВД-НКГБ СССР.

2. В дополнение к имеющимся на месте 4 бригадам внутренних войск НКВД (10000 человек) и 4 пограничным полкам по охране тыла (4000 человек) в Ровенскую и Волынскую области направляются 2 дивизии, 4 бригады, 1 кавалерийский полк и 1 танковый батальон войск НКВД, общей численностью 28000 человек.

Войска НКВД обеспечиваются необходимым вооружением, боеприпасами, автотранспортом и средствами проволочной радиосвязи.

3. Для укрепления личного состава органов НКВД-НКГБ из тыловых областей СССР и из органов «Смерш» отбираются и направляются на места оперативные работники НКВД-НКГБ, ранее работавшие в районах западных областей Украины.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 64, Л. 157-157об,
заверенная копия.

№ 38

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину и В.М. Молотову о структуре Украинской повстанческой армии и мероприятиях по борьбе с УПА

14 марта 1944 г. Сов. секретно

Особая папка

ГОКО — товарищу Сталину И.В.

товарищу Молотову В.М.

НКВД СССР докладывает о мерах борьбы с бандами украинских националистов, действующих в районах Ровенской, Волынской и Тарнопольской областей.

Основными бандформированиями на территории этих областей являются вооруженные отряды, так называемой «Украинской повстанческой армии», созданные организацией украинских националистов (ОУН) бандеровского направления. Эти вооруженные отряды оуновцев были созданы в конце 1941 г. после ареста немцами одного из руководителей ОУН Степана Бандеры.

Вооруженные отряды оуновцев, на протяжении 1942 г., в значительной своей части стали пополняться за счет полицейских и других немецко-фашистских пособников из числа участников ОУН, в связи с их преследованием немцами после ареста Бандеры.

В конце 1942 г. руководством ОУН все вооруженные отряды были сведены в единую «Украинскую повстанческую армию»,^[65] перед которой была поставлена задача борьбы за «самостийную соборную украинскую державу». Командующим этой «армии» был назначен Клим Савур (кличка).

«Украинская Повстанческая Армия» состоит из следующих 4-х групп:

а) Северная группа — в составе 6-ти батальонов охватывает северные районы Ровенской и Волынской областей;

б) Южная группа — в составе 5–6 батальонов охватывает южные районы Ровенской и северные районы Тарнопольской областей;

в) Восточная группа — в составе 3–4 батальонов охватывает часть восточных районов Ровенской области и западные районы Житомирской области;

г) Западная группа — охватывает часть западных и южных районов Волынской области. Состав ее неизвестен.

Каждая из перечисленных выше групп делится на «курени» (батальоны), насчитывающие до 300–400 человек каждый. «Курень» делится на сотни по 130

⁶⁵ Днем создания УПА считается 14 октября 1942 г. (Бандеровщина. — М., 2005. — С. 81).

человек. Сотни делятся на «четы» (взводы) по 40 человек и «чет» — на отделения по 10–15 человек.

Отряды «Украинской повстанческой армии» вооружены русскими, немецкими и польскими винтовками, ручными пулеметами и небольшим количеством станковых пулеметов и минометов.

После освобождения районов Ровенской, Волынской и Тарнопольской областей от немецко-фашистских захватчиков отряды «Украинской Повстанческой Армии» стали нападать на обозы и отдельные группы военнослужащих Красной Армии, совершать террористические акты против советско-партийных работников и противодействовать мероприятиям, проводимым командованием Красной Армии и органами советской власти.

Участники оуновских вооруженных отрядов применяют террор и в отношении местных жителей, если последние отказываются выделять им продукты питания, обмундирование и людское пополнение для их банд или оказывают содействие органам советской власти.

Террористические акты оуновцы осуществляют посредством так называемой, «службы безопасности» т. е. отделов безопасности. Такие отделы существуют при всех подпольных оуновских организациях и отрядах «Украинской повстанческой армии»

Для ликвидации оуновских банд нами проводятся следующие мероприятия:

1. Создано 7 оперативно-войсковых групп под руководством ответственных работников НКВД в городах

Луцк, Ровно, Сарны, Гоща, Костополь, Острог и Домбровица.^[66]

Оперативно-войсковые группы приступили к работе по выявлению и аресту участников оуновского подполья и ликвидации бандитских групп. Убито 157 и захвачено живыми 202 бандита.

2. Учитывая, что базами пополнения оуновских вооруженных банд является призывной контингент, которого в Ровенской и Волынской областях насчитывается свыше 60000 человек, наши работники оказывают активную помощь военкоматам в проведении призыва, подавляя всякие попытки со стороны оуновцев противодействовать этому мероприятию.

3. Принять меры по обеспечению безопасности движения по фронтовым дорогам, охране железнодорожных сооружений, средств связи, районных органов власти.

4. Дела на арестованных активных участников ОУН и вооруженных бандгрупп будут рассматриваться военными трибуналами с объявлением местному населению решений трибуналов в отношении приговоренных к расстрелу.

5. Семьи оуновцев, находящихся на нелегальном положении или участвующих в бандах, а также осужденных за активную антисоветскую работу, берутся на учет для выселения их в восточные районы СССР. Также будут выселены жители тех населенных пунктов, из которых большая часть мужского населения находится

⁶⁶ Так в документе. Возможно, имеется в виду Дубровица.

в бандах, а жители этих населенных пунктов оказывают бандитам помощь продовольствием и скрывают их.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. р-9401, Оп. 2, Д. 64, Л. 170–172, заверенная копия.

№ 39

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову, Г.М. Маленкову и начальнику Генерального штаба Красной Армии А.И. Антонову об операциях по ликвидации оуновских формирований в Волынской, Ровенской и Тарнопольской областях УССР

28 марта 1944 г. Сов. секретно

Особая папка

ГОКО — товарищу Сталину И.В.

товаршцу Молотову В.М.

товарищу Маленкову Г.М.

Генштаб Красной Армии тов. Антонову

НКВД СССР докладывает об операциях по ликвидации оуновских банд в районах Ровенской, Волынской и Тарнопольской областей УССР.

С 7 по 27 марта с.г. проведено 65 чекистско-войсковых операций по ликвидации бандитских групп, при этом убито 1129 бандитов, ранен 61 бандит, задержано в районах боевых столкновений 2101 человек.

Изъято у бандитов: 2 пушки, 36 пулеметов, 54 автомата, 406 винтовок, 464 гранаты, 7 минометов, а также патроны, мины и др.

Захвачены склады оуновских банд с небольшим количеством продовольствия и обмундирования, которые сданы на довольствие частей Красной Армии.

Установлено, что нападение на командующего фронтом тов. Ватутина совершила ликвидированная нашей опергруппой 22 марта с.г. в Острогском районе Ровенской области бандитская группа «Олег» совместно с ранее ликвидированной 12 и 13 марта с.г. бандой «Черноморец».

У убитого главаря банды «Олег» в дневнике найдена запись следующего содержания:

29.11... «а также разбито 2 легковых машины, из числа которых машина, на которой ехал Ватутин. Сам Ватутин ранен.^[67] Захвачены документы и карты».

⁶⁷ 15 апреля 1944 г. командующий 1-м Украинским фронтом Н.Ф. Ватутин

Единственный из оставшихся в живых участник этой банды, захваченный нами раненным, Троян Григорий в своих показаниях подтверждает факт нападения этой банды на тов. Ватутина.

Одновременно с проведением чекистско-войсковых операций по ликвидации вооруженных банд оуновцев проводится работа по вскрытию и разгрому оуновских подпольных организаций. В результате проведенных агентурно-оперативных мероприятий с 7 по 27 марта с.г. арестовано 734 активных оуновца.

В ряде районов произведена сплошная проческа лесных массивов и населенных пунктов и проверка местного населения. По 8-ми районам Ровенской области и 4-м районам Волынской области, в результате этого задержано и направлено на призывные пункты 7517 человек.

Одновременно с проведением операции личный состав войск НКВД и чекисты оказывают содействие местным органам в организации и укреплении сельсоветов и в проведении политико-разъяснительной работы среди местного населения.

По всем районам производится учет семей активных бандитов, находящихся на нелегальном положении оуновцев, арестованных и осужденных бандитов на предмет их высылки. Подготавливается и в течение 28–31 марта будет проведено выселение 500 семей активных бандитов. По предложению секретаря ЦК КП(б) Украины тов. Хрущева, НКВД Украинской ССР будет сообщать местному населению в местности, где ликвидирована та или иная банда, имена участников

банд, об изъятом оружии и о предстоящем выселении семей активных участников оуновских банд.

В результате проведенных оперативно-войсковых мероприятий бандитские проявления значительно сократились. Остатки разгромленных банд пытаются скрываться в северных лесных районах Волынской и Ровенской областей, где уже преступлено к проведению оперативно-войсковых операций по выявлению и уничтожению оуновских банд.

В районах, где уже проведены оперативно-войсковые мероприятия, местное население стало активно помогать органам НКВД в борьбе с бандитами. Местные жители сообщают о появлении и местонахождении бандитов, выполняют роль проводников при операциях и т. д.

Мужское население идет на призывные пункты без боязни репрессий со стороны оуновцев.

За последнее время участились случаи явки с повинной участников оуновских банд.

По Ровенской области поступило по призыву на призывные пункты 49649 человек и по 5-ти освобожденным районам Волынской области — 15884 человека.

Наши работники сообщают о многочисленных случаях заболеваний населения в районах Ровенской и Волынской областей сыпным тифом и чесоткой. В этих районах население не имеет возможности приобрести мыло. Длительное время население также не получает соли и спичек.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л.
Берия*

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 64, Л. 216–218,
заверенная копия.

№ 40

**Доклад народного комиссара
внутренних дел СССР Л.П.
Берия И.В. Сталину, М.
Молотову и начальнику
Генерального штаба Красной
Армии А.И. Антонову об
операции по ликвидации
оуновских формирований в
Кременецких лесах
Тарнопольской области**

4 мая 1944 г. Сов. секретно

; Особая папка

ГОКО-

товарищу Сталину И. В.

товарищу Молотову В. М.

Генштаб Красной Армии

тов. Антонову А. И.

В период с 21 по 27 апреля с.г. проведена операция по ликвидации оуновских банд в Кременецких лесах (Тарнопольская область), являвшихся местом наибольшего сосредоточения бандитов и новой базой южной группы УНА.

На основании агентурно-разведывательных данных, а также путем допроса задержанных бандитов было установлено, что большое количество оуновских банд, потрепанных в боевых столкновениях с нашими войсками, обычно уходило в Кременецкие леса, где отдыхали, пополнялись людьми и вооружением, а затем вновь уходили в южную, центральную часть Ровенской области и северную часть Тарнопольской.

В проведении операции по окружению, разгрому и уничтожению банд в Кременецких лесах в составе частей войск НКВД участвовало 15 легких танков.

Со стороны бандитов применялись минометы, пулеметы и ручное вооружение, Всего с 21 по 27 апреля имели место 26 боевых столкновений, в результате которых убито бандитов 2018, захвачено живыми 1570.

Захвачено: один самолет У-2, пушек — 7, станковых пулеметов — 5, ручных пулеметов — 42, минометов — 15, противотанковых ружей — 6, автоматов — 31, винтовок — 298, пистолетов — 16, ручных гранат — 789, патронов — 45.000, мин — 539, немецкая рация — 1, телефонных коммутаторов — 2, лошадей — 129, повозок — 120. Кроме этого, обнаружены типография с бумагой и ряд продовольственных и вещевых складов, из которых, по предварительным данным, извлечено: сахара — 35

мешков, ржи — 56 тонн, полушубков — 270, стеганых курток — 75, брюк стеганых — 105.

Подорвано два склада с немецкими снарядами и минами.

Наши потери при проведении операции: убитыми — 11, ранеными — 46 человек.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 65, Л. 8, заверенная копия.

№ 41

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и начальнику Генерального штаба Красной Армии А.И. Антонову о выявленных на территории БССР польских и белорусских националистических вооруженных формированиях

29 июня 1944 г. Сов. секретно

Особая папка

ГОКО — товарищу Сталину И. В.

СНК СССР — товарищу Молотову В. М.

Генштаб Красной Армии — тов. Антонову

По данным НКВД Белорусской ССР, полученным от оперативных групп, действующих в тылу противника, и от партизан, в оккупированных районах западной Белоруссии немцами, а также польскими и белорусскими националистами, созданы воинские и

бандитско-повстанческие формирования для борьбы с партизанами и оказания сопротивления наступающим частям Красной Армии.

В Минском, Слуцком и ряде других округов формируется так называемая «Белорусская краевая оборона», в которую мобилизуется все мужское население призывных возрастов, а также все офицеры в возрасте до 57 лет и все младшие офицеры в возрасте до 55 лет, независимо от того, в какой армии они раньше служили.

Мобилизация осуществляется путем налетов на деревни, где производится повальная облава. Введена система заложников, по которой семьи уклоняющихся от мобилизации отправляются в специальные лагеря.

На 1-е апреля с.г. в Вилейском округе мобилизовано в «Белорусскую краевую оборону» до 3000 человек. Из них 1600 человек были признаны негодными к военной службе и направлены на строительство оборонительных сооружений в район Парафьянов, Вилейской области. Признанные годными проходят военную подготовку по немецким уставам.

Центральный штаб «Краевой обороны» подчиняется «Белорусской центральной раде», во главе с предателем Островским и «генеральному комиссару Белоруссии».

В Вилейском и Глубокском округах немцами формируются польские и белорусские отряды СД. В Вилейском округе при немецких комендатурах созданы боевые роты, несущие полицейскую службу. На боевые роты возложены также задачи по изъятию семей партизан, отправке населения в Германию, поджогу деревень и прочим репрессиям над мирным населением.

В ряде районов Вилейской области существуют польские бандформирования. Деятельность этих банд координируется подпольными центрами в гор. Вильно. Вооружение и продовольствие банды получают в основном у местного польского населения и частично из Молодечно и Вильно. Людскими резервами банды пополняются за счет мобилизации польского населения.

Из числа польских бандформирований установлены:

Банда Лупашко-Рими, численностью до 800 человек, действующая в Островецком, Сморгонском и Молодечненском районах;

Банда Щербца, численностью до 700 человек, оперирующая в Ошмянском и Свентянском районах;

Банда Януша, численностью до 120 человек, оперирующая в Диснянском и Мерском районах

Севернее м. Бреслав в лесном массиве расположена банда, численностью до 500 человек. 2 мая с.г. в эту банду перешло 12 полицейских и 20 польских чиновников с полным вооружением. Банда пополняет свои ряды путем насильственной мобилизации польского населения.

В Ивенецком районе Барановичской области активно действует против партизан польская банда Нуркевича, численностью до 800 человек. Банда имеет несколько сот мобилизованного, но невооруженного резерва. Оружие и обмундирование бандиты получают от немцев.

В Столбовском и Несвижском районах той же области действуют отряды польских легионеров, численностью до 1600 человек, в том числе до 500

конников. Легионерами командует поляк хорунжий Ламинский.

На территории Польши и западных областей БССР существует националистическая контрреволюционная польская организация «Польска организация войскова» (ПОВ).

Главный штаб ПОВ находится в гор. Варшаве. Штабу подчинены все руководящие центры округов и районов. Второй руководящий центр ПОВ находится в гор. Вильно. Организация ставит своей целью восстановление Польши в границах 1939 г.

Структура построения ПОВ, количественный состав ее подразделений тот же, что и в бывшей польской армии.

На территории Виленской области ПОВ созданы подпольные легионы. Вооружение легионов состоит из 6–9 пулеметов, 6015 автоматов и винтовок. В каждом легионе насчитывается от 200 до 400 человек. Крупные легионы базируются в Любоцкой и Беловежской пущах и Августовских лесах.

Варшавский центр ПОВ непосредственно связан с военными кругами польского правительства в Англии.

Варшавским и Виленским центрами ПОВ даны установки окружным и районным организациям поступать на службу к немцам и вооружаться за их счет, вести агитацию против большевиков, партизан и колхозов, убивать коммунистов, оставшихся на территории западной Белоруссии, внедряться в разведывательных и провокаторских целях в наши партизанские отряды.

На территории Белостокской и Барановичской областей существует польская Националистическая

профашистская организация «Польска организация подземна», Основной задачей которой является вооруженная борьба с партизанами и советским активом.

В Слонимском районе эта организация насчитывает свыше 2000 человек. Северо-западнее гор. Лиды против партизан действуют группы этой организации, численностью от 30 до 500 человек.

В г. Осиповичи и Бобруйск в феврале с.г. немцами создан «Союз борьбы против большевизма». В его задачи входит борьба с партизанами, организация вооруженных отрядов, «Оборонных деревень» и ведение агитационной работы. Вовлечение в союз носит насильственный характер. Как правило, районными руководителями союза назначаются начальники райуправ, в городах — руководители предприятий и учреждений, в деревнях — старшины волостных управ.

В феврале с.г. в Барановичскую область прибыл штаб «Войска Донского», возглавляемый генералом Павловым.^[68] Со штабом прибыли «на поселение» 1 и 2 пехотные казачьи полки. Общая численность полка — 1000 человек.

Значительная часть этих казаков — лица, служившие в немецкой полиции в период оккупации районов Северного Кавказа и Ростовской области.

В районе Новогрудок, Дятлово казаков повзводно расселяют по деревням вдоль коммуникаций. Местных

⁶⁸ Согласно современным данным, это казачье воинское формирование называлось «Казачьим Станом» (Окорочков А.В. Антисоветские формирования в годы Второй мировой войны. — М., 2000. — С. 66–68).

жителей выселяют из домов, их имущество остается в распоряжении казаков.

В районе Новогрудка в мае с.г. имелось до 6000 казаков, перед которыми поставлена задача восстановить и охранять дороги, а также вести борьбу с партизанами.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 65, Л. 271–274, заверенная копия.

№ 42

Справка начальника 6 отделения ОББ НКВД СССР В.Я. Головлева об итогах работы ОББ НКВД Эстонской ССР за годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.)

6 июля 1944 г. Сов. секретно

1. Политическая и оперативная обстановка в республике до начала Отечественной войны

Материалов, характеризующих политическую и оперативную обстановку до начала военных действий на территории Эстонской республики, в отделении не имеется.

До 1940 г., т. е. до установления советской власти в Эстонии, имелось ряд различных профашистских и националистических организаций, как то:

1. Правительственная партия «Изамалит» (Союз отечества), ставившая задачей объединение всех эстонцев в интересах национальной независимости и процветания. В эту партию входили представители всевозможных политических группировок. Несмотря на попытки правительства сделать эту партию массовой, она все же насчитывала всего лишь несколько тысяч человек.

2. «Вапсы» (участники освободительной войны) — фашистская нелегальная партия. В 1934 г. «Вапсы» сделали попытку совершить государственный переворот в Эстонии, но неудачно. Руководящий состав «Вапсов» был арестован и осужден на различные сроки, впоследствии был амнистирован.

3. «Кайцелит» (Союз самозащиты)^[69] — военизированная организация, опора буржуазного строя,

⁶⁹ Правильно: «Кайтселиит» («Eesti Kaitseliit»), «Союз защиты» — полувоенная

насчитывала в своих рядах до 30000 человек. Члены этой организации были хорошо обучены, имели на руках оружие и, кроме того, организация в целом располагала моторизованными, бронетанковыми и артиллерийскими подразделениями.

2. Изменения в оперативной обстановке с развитием военных действий

С началом войны и вступления немецких войск на территорию Эстонской ССР многие члены этих организаций объединились в так называемую «пятую колонну», ушли в леса и образовали отряды «Лесных братьев», которые стали совершать нападения на отдельные подразделения Красной Армии, представителей власти, дезорганизуя этим тыл и подготавливая к занятию немцами территории.

После ухода Красной Армии из Эстонии немцы использовали оставшиеся кадры фашистской организации «Вапсов» и «Кайцелит», комплектуя из них отряды самозащиты, задачей которых являлась борьба с антинемецкими проявлениями среди населения, партизанами, беглыми пленными, и выполняли разные другие полицейские функции. Общая численность этих

отрядов неизвестна, но находятся они в каждом уезде и крупных населенных пунктах.^[70]

В настоящее время Эстонская ССР полностью оккупирована и лишь небольшая часть территории Вирумасского уезда освобождена от немецких захватчиков, население которого, по распоряжению штаба Ленинградского фронта, эвакуировано в Кингисеппский район и Волосовский район Ленинградской области.

3. Мероприятия органов НКВД по борьбе с бандитизмом и дезертирством

В соответствии с приказом НКВД СССР от 30.10.41 за № 001414^[71] при НКВД Эстонской ССР в марте 1944 г. создан Отдел по борьбе с бандитизмом со штатом в количестве 46 единиц, который в настоящее время дислоцируется в Ленинграде.

С целью выявления из среды эвакуированного населения интересующих нас контингентов, их разработки, подбора и вербовки агентуры в Кингисеппский район направлена оперативная группа ОББ в составе 9 человек, которой проведена следующая работа: выявлено и взято на учет 67 человек, из них: членов фашистской организации — 8; немецких

⁷⁰ Имеются в виду отряды «Омакайтсе» — см. док. № 24,28.

⁷¹ См. док. № 149.

ставленников — 6; бывших полицейских — 3; подвергавшихся арестам и допросам немецкими войсками — 50.

Завербовано агентуры — 17, заведено 3 дела-формуляра и 12 учетных дел.

По данным агентуры, в лесах Эстонии на территории, занятой противником, в данное время скрывается значительное количество лиц призывного возраста, уклоняющихся от призыва в немецкую армию, разрозненные группы уклоняющихся объединяются и именуют себя «Лесными братьями». Никаких активных действий против немцев «Лесные братья» не предпринимают и в отношении их со стороны немецких властей также никаких репрессивных мер не проводится.

Для изучения ориентации формирования «Лесных братьев», выявления мест их концентрации, численности, руководителей, вооружения, а также для установления работы противника по созданию бандформирований намечены к выброске на оккупированную территорию республики два проверенных агента «Коткас» и «Мете».

Для полного выявления всего подучетного элемента и его разработки, дополнительного насаждения агентуры и подбора кандидатур для выброски в тыл противника в Кингисеппский и Волосовский районы Ленинградской области направляются дополнительно две оперативные группы ОББ.

Начальник 6 отделения Отдела НКВД СССР

по борьбе с бандитизмом

майор государственной безопасности Головлев

ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 452, Л. 7–9, подлинник.

№ 43

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и начальнику Генерального штаба Красной Армии А.И. Антонову о польских вооруженных формированиях в районе Вильно

16 июля 1944 г. Сов. секретно.

Особая папка

ГОКО — товарищу Сталину И.В.

СНК СССР — товарищу Молотову В.М.

Генштаб КА — товарищу Антонову

Командированный нами в Вильно с группой работников НКВД зам. наркомвнудела т. Серов сообщает следующее:

Для проведения оперативно-чекистских мероприятий выделено 19 групп НКВД-НКГБ, которые с утра 14 июля приступили к работе.

Охрана города, складов и других объектов организована силами батальона войск НКВД,

В течение дня выявлены и изъяты два склада с оружием Польской Армии крайовой численностью 302 станковых германских пулемета, 152 винтовки и 40 гранат. Поляки пытались это оружие вывезти в лес к своим формированиям, но были задержаны.

Организованными группами бойцов войск НКВД проводится проческа для изъятия оставшихся немцев и их ликвидации. Захвачено живыми 12 человек, убито 4 человека.

К концу дня в городе наведен порядок, потушены пожары, выставлены патрули, убраны немецкие трупы.

В период немецкой оккупации в район гор. Вильно прибыл нелегально на самолете из Варшавы представитель т. н. Лондонского польского правительства в качестве «командующего Виленским и Новогрудским военным округом» генерал под псевдонимом «Вилк» (Волк). По имеющимся данным, его фамилия Касплицкий. Кроме «Вилка», имеется полковник «Щербич» («Умбек»), именующий себя представителем польского генерального штаба. «Вилк» и «Щербич» развернули значительную работу по формированию и руководству польскими военными частями.

По заявлению ряда офицеров Польской Армии крайовой, которые нами опрошены, а также по личным наблюдениям, эти формирования всего насчитывают 30 отдельных бригад численностью от 300 до 600 человек каждая.

Кроме того, в Вильно существовала при немцах польская подпольная военная организация, которая была

сведена в три отряда. Из этих трех отрядов и на сегодня существует отряд № 1 численностью 1500 человек. Два отряда, по словам начальника штаба отрядов, не существуют, так как один из них был разбит немцами во время попытки овладеть г. Вильно, а другой разогнан немцами в период его организации.

На сегодня в г. Вильно имеется до 2000 солдат Польской Армии крайовой и в районах: Новогрудском (Туркели, Волкорабишки) — до 7-8000 человек, Медники (колония Гурка) — до 8000 человек и вокруг Вильно (имение Веерке-Нове) — 3-4000 человек. Всего до 25000 солдат.

Во всех этих районах были наши офицеры и генералы и видели их расположение и численность.

Все польские солдаты сведены в бригады и вооружены в большинстве русскими винтовками и автоматами, револьверами и гранатами. Кроме того, имеются в бригадах станковые и ручные пулеметы, противотанковые ружья, орудия, самоходные немецкие пушки и даже танки (во 2-й бригаде мы видели 3 танка). Имеются у них также средства передвижения — автомобили, мотоциклы, лошади.

Снабжаются поляки за счет местных жителей. При этом командир 2-й бригады майор Венгель нам заявил, что он имеет по этому вопросу согласие от генерал-майора Красной Армии Белкина-Гладышева (командир 277 дивизии 5-й армии).

Поляки безобразничают, отбирают насильно продукты, рогатый скот и лошадей у местных жителей, заявляя, что это идет для польской армии.

Имеют место угрозы, что если местные жители Литвы будут сдавать продовольствие Красной Армии, то поляки их за это накажут.

Все солдаты польской армии обмундированы в польско-немецкую форму с погонями и нашивками, в конфедератках или пилотках на голове, у большинства кокарда (орел) и на рукаве бело-красная повязка. На машинах бело-желтые флажки, на домах, где поляки размещаются, также флажки. Каждый солдат имеет печатное удостоверение, что он является солдатом Польской Армии крайовой и принадлежит к определенному отряду.

Своих руководителей и их местонахождение поляки тщательно скрывают.

Нам удалось установить командиров бригад лишь «по срочным делам, в связи с размещением войск Красной Армии в этом районе».

В связи с тем, что этим польским военным организациям командование 3-го Белорусского фронта дало возможность действовать, поляки стали проявлять нахальство. После очистки г. Вильно от немцев на городской Ратуше был вывешен Советский флаг. Через некоторое время ниже Советского флага появился польский флаг, который, правда, сразу же был снят. Вчера вечером в г. Вильно хоронили наших офицеров, погибших при взятии г. Вильно. Командир полка на могиле сказал, что они погибли за освобождение литовской столицы г. Вильно. Стоявшие два польских солдата обратились к нашему полковнику Капралову и заявили, что, видимо, полковник (выступавший) не знает, что Вильно никогда не был и не будет литовским.

Когда части Красной Армии были на подступах к Вильно, командир 2-й польской бригады связался с нашим генералом Белкиным-Гладышевым и запросил о взаимодействии поляков при взятии Вильно.

Генерал Белкин-Гладышев написал командиру бригады поляку официальный документ, в котором указывает «По вопросу взаимодействия частей Красной Армии с вашими по овладению г. Вильно Вам надлежит связаться с полковником Морозовым, который получил указания по этому вопросу. Обратите особое внимание на Ваш открытый левый фланг, которому угрожают немцы с севера». Через несколько дней этот поляк добился у генерала Белкина официального документа с объявлением благодарности полякам.

Пишет генерал Белкин так:

«Я, генерал Белкин, заявляю, что польские солдаты дрались за овладение Вильно хорошо. От лица службы объявляю благодарность. Бригада заслуживает право пользоваться всеми необходимыми привилегиями».

Эти два документа дали право полякам приписать себе занятие Вильно вместе с Красной Армией. Фактически же дело было так: «Генерал Вилк» получил приказ из Варшавы занять Вильно частями Польской Армии крайовой. Туда действительно сунулась одна бригада, немцы ее поголовно разбили и на этом «занятие» Вильно поляками прекратилось.

В настоящее время поляки распространяют слухи, что из бригад будет сформирована польская дивизия.

Население (польское) весьма доброжелательно и приветливо относится к этим формированиям, многие

носят в петлицах бело-желтые бантики, как знак польского патриота.

Сегодня к коменданту города явился поляк офицер с просьбой разрешить устроить в г. Вильно демонстрацию и провести сотни две-три солдат. Мы этого делать не позволили.

В настоящее время поляки проводят усиленную мобилизацию в Армию крайовую и собирают оружие. Вчера была в городе задержана повозка с оружием, на которой ехал польский солдат. При допросе он заявил, что оружие собрано у населения и предназначено для польских бригад. Оружие изъято.

Кроме того, наличие этой «польской армии» дезориентирует местное население. Многие думают, что это польская армия Берлинга и когда пришли заготовители от 3-го Белорусского фронта в Ошмяны за продуктами, то им жители заявили, что они уже все задания по налогу выполнили в польскую армию Берлинга.

НКВД СССР докладывает, что сверх имеющихся в Вильно 2-х батальонов войск НКВД и одного полка, прибывающего в Вильно завтра, 16 июля, нами перебрасывается в район Вильно одна дивизия внутренних войск НКВД и 4 погранотряда, в результате чего в ближайшие 4–5 дней в районе Вильно будут сосредоточены части войск НКВД общей численностью 12000 человек.

Тов. Серову нами дополнительно дано указание оказать командованию и Военному Совету фронта содействие в выполнении директивы Ставки Верховного Главнокомандования № 220145 от 14.VII с.г. и

обеспечить необходимые чекистские мероприятия в соответствии с этой директивой.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 65, Л. 378–382, заверенная копия.

№ 44

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову, Г.М. Маленкову о положении в оккупированной Германией Латвийской ССР

28 июля 1944 г. Сов. секретно

Особая папка

ГОКО — товарищу Сталину И.В.

СНК СССР — товарищу Молотову В.М.

ЦК ВКПб) — товарищу Маленкову Г.М.

НКВД Латвийской ССР сообщает следующие данные о положении в Латвии, полученные от оперативной группы, а также на основании показаний военнопленных латышского легиона СС, донесений партизан и других источников.

Как Латвийская ССР, так и остальные советские Республики Прибалтики были объявлены немцами собственностью Германии и включены в состав Восточных областей — «Остланд».

В Прибалтике учрежден рейхскомиссариат с резиденцией в Риге во главе с рейхскомиссаром Лозе (немец).^[72]

В начале 1943 г. в Латвии был создан Департамент внутреннего самоуправления во главе с генеральным директором бывшим генералом латвийской армии Данкерс Оскаром, через которого Лозе осуществляет мероприятия и политику немецких оккупационных властей.

Положение населения

Крестьянам запрещено продавать на сторону сельскохозяйственную продукцию. Они должны полностью сдавать ее немецким оккупационным властям для нужд армии и немецкого тыла.

Помимо натуральных поборов введены большие денежные налоги на землю, скот и птицу. В некоторых волостях с апреля с.г. начали требовать выполнения поставок мяса в счет 1945 г. Уклоняющиеся от сдачи немцам сельскохозяйственной продукции подвергаются заключению в концлагеря или отправляются на

⁷² Рейхскомиссариат «Остланд» был образован указом фюрера от 17 июля 1941 г. для управления оккупированными территориями Литвы, Латвии, Эстонии, Белоруссии, а также некоторыми присоединенными к ним северными территориями РСФСР. Рейхскомиссар гаулейтер Х. Лозе подчинялся непосредственно рейхсминистру по делам оккупированных территорий А. Розенбергу (Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. — М., 2004. — С. 299).

каторжные работы в Германию с конфискацией имущества.

В Латвии находятся в обращении как немецкие марки (рейхсмарки и остмарки), так и советские денежные знаки. Одна немецкая марка оценивается в 10 рублей.

Воинские формирования

Немецким командованием организовано так называемое Управление войсковых пополнений СС Латвии, начальником которого назначен генеральный инспектор Латвийского добровольческого легиона СС генерал-лейтенант Бангерский Рудольф.

В феврале с.г. Бангерский издал приказ о создании в Латвии 7 войсковых округов.

В феврале 1943 г. немецкое командование приступило к формированию Латвийского национального легиона СС. В начале легион формировался на добровольных началах, но уже в ноябре 1943 г. немцы объявили первую мобилизацию граждан 1916–1925 гг. рождения. Вторая мобилизация 1906–1916 гг. рождения была объявлена в феврале с.г., а в середине марта с.г. началась подготовка к мобилизации граждан 1896–1906 гг. рождения.

Наряду с этим в марте с.г. немцы начали закрывать в Латвии учебные заведения и направлять учащихся старше 17 лет в войсковые формирования.

Проводимая немцами мобилизация проходит с большими трудностями. В ряде волостей значительный процент призывников на призывные пункты не является.

К январю с.г. были сформированы 1, 2, 3, 4 и 5 полки Латвийского легиона СС,^[73] из которых 1 и 2 полк в феврале с.г. в районе Новгород — Старая Русса были разбиты нашими частями, а остатки их были направлены в Латвию на переформирование. Остальные три полка вошли в состав 15 Латвийской дивизии СС, которая в марте с.г. была направлена на фронт в районе Остров-Опочка. Помимо этого, установлены следующие национальные формирования: 15 артполк, 15 саперный батальон, 15 резервный батальон,^[74] вторая отдельная латвийская бригада «СС» в составе двух пехотных полков,^[75] 22 латвийская дивизия в составе 3 пехотных полков.^[76] Первый Рижский полицейский полк СС, расположенный в районе Прейля, второй Либавский

⁷³ «Латышский легион СС» не являлся воинским соединением, а представлял лишь обобщенное понятие для различных частей СС и полиции. Так, 1-й и 2-й латышские полки входили с 18 мая 1943 г. в Латышскую добровольческую бригаду СС и назывались соответственно: 39-й и 40-й добровольческий полк СС. 22 марта 1944 г. бригада была преобразована в 19-ю латышскую добровольческую дивизию СС, а полки переименованы в 42-й и 43-й гренадерский полки СС. В эту дивизию вошли и сформированный в результате всеобщей мобилизации осенью 1943 г. 6-й латышский полк (44-й гренадерский полк СС) и ряд других частей и подразделений (19-й артиллерийский полк, 19-й дивизион ПВО, 19-й батальон связи и т. д.). В 1945 г. 19-я дивизия участвовала в последних боях в Курляндии. (Крысин М.Ю. Указ. соч. — С. 402–405).

⁷⁴ 15-й артиллерийский полк (1-й латышский артиллерийский полк), 15-й саперный батальон, 15-й гренадерский учебно-резервный батальон входили в состав 15-й латышской добровольческой дивизии СС, также как и 32-й (латышский № 3), 33-й (латышский № 4) и 34-й (латышский № 5) гренадерские полки, 15-й фузилерный батальон, 15-й батальон связи, 15-й противотанковый дивизион, 15-й дивизион ПВО. В 1945 г. дивизия принимала участие в боях в Пруссии и Померании, остатки дивизии сдались в плен англо-американским войскам. (Крысин М.Ю. Указ соч. — С. 405–406).

⁷⁵ Как отмечено выше, в марте 1944 г. 2-я латышская добровольческая бригада СС была преобразована в 19-ю латышскую добровольческую дивизию СС.

⁷⁶ Сведений о существовании 22-й латышской дивизии не обнаружено.

полицейский полк СС, расположенный в районе Прейля, и третий Цесенский полицейский СС.

Имеется также около 10 полицейских батальонов, которые несут охрану латвийской границы и ведут борьбу с партизанами в Латгалии.

Полиция

Полиция Латвии делится на два управления — полиции порядка и полиции безопасности.

Управление полиции порядка ведает обеспечением порядка внутри страны, охраной границ, охраной промышленных предприятий. Ей подчинены все полицейские батальоны, группы айзсаргов, пожарная, транспортная, речная полиция и таможня. Само управление подчинено начальнику полиции порядка Германии.

Управление полиции безопасности обеспечивает внутреннюю безопасность оккупированной Латвии. Во главе этого управления стоит штурмбанфюрер доктор Ланге (немец). Управление непосредственно подчинено начальнику охранной полиции и службе безопасности Германии и состоит из следующих отделов и служб: отдел политической безопасности, политический отдел, отдел концлагерей, отдел личного состава, транспортный отдел, служба регистрации и опознания и служба радиосвязи.

Политические организации

Военно-фашистская организация Айзсарги — объединена в боевые вооруженные группы и является вспомогательной вооруженной силой полиции.

Латвийская молодежная организация «Латвияс яунатнес организация» создана немцами в 1942 г. по типу гитлеровской молодежной организации.

Организация имеет свои ячейки во всех учебных учреждениях, на предприятиях и почти во всех волостях Латвии.

Нелегальная организация латвийских националистов, ставящая своей задачей борьбу против немецких оккупантов и советской власти за создание «Свободной Латвии». Этой организацией в округе Видземе издаются три нелегальные газеты. Помимо газет националистами периодически распространяются листовки за подписью «Представитель национального правительства» с призывом к населению саботировать мероприятия немецких оккупантов в Латвии, не сдавать сельскохозяйственных продуктов немцам и не вступать в Латвийский легион СС.

На основании документальных данных и показаний военнопленных НКВД Латвийской ССР взято на учет агентов немецкой разведки, предателей и изменников Родины, находящихся на оккупированной территории Латвии, — 1895 человек.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 66, Л. 62–65, заверенная
копия.

№ 45

Указ Президиума Верховного Совета СССР о предоставлении амнистии польским гражданам, осужденным за совершение преступлений на территории СССР

10 августа 1944 г.

Москва, Кремль

В ознаменование вступления Красной Армии и частей Польской Армии на территорию Польши, положившего начало освобождению польского народа от немецко-фашистского ига, предоставить амнистию всем польским гражданам, осужденным за совершение на территории СССР преступлений, за исключением лиц, совершивших особо тяжкие преступления (шпионаж, бандитизм, убийство).

Распространить действие настоящего Указа на дела по обвинению польских граждан в преступлениях, предусмотренных выше, находящихся к моменту издания настоящего Указа в производстве следственных и судебных органов.

Председатель Президиума Верховного

Совета СССР М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного

Совета СССР А. Горкин

ГАРФ, Ф. Р-7523, Оп. 4, Д. 230, Л. 101, подлинник.

№ 46

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову, Г.М. Маленкову, Н.С. Хрущеву и начальнику Генерального штаба Красной Армии А.И. Антонову о положении в Львовской области

19 августа 1944 г. Сов. секретно

Особая папка

В связи с поступившими на Ваше имя телеграммами т. Конева и Мехлиса о действиях банд украинских националистов в районах Львовской области НКВД СССР докладывает, что в настоящее время органами и войсками НКВД во вновь освобожденных районах

Львовской, Волынской и Тарнопольской областей проводятся необходимые меры по поимке и ликвидации бандитов.

На месте находится первый зам. Наркома внутренних дел СССР тов. Круглов; районы, пораженные бандитизмом, усилены войсками НКВД и чекистами. Для ликвидации банд используются также пограничники, приступившие к охране границы с Польшей.

Представляю при этом информацию о положении в Львовской области.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

Сов. секретно

ГОКО — товарищу Сталину И.В.

СНК СССР — товарищу Молотову В.М.

ЦК ВКП(б) — товарищу Маленкову Г.М.

ЦК КП(б)У — товарищу Хрущеву Н.С.

Генштаб КА — товарищу Антонову

НКВД УССР сообщает следующие данные об обстановке в Львовской области.

По мере удаления линии фронта на запад и ухода передовых частей и тылов Красной Армии в 18 районах Львовской области, главным образом, имеющих крупные лесные массивы, за последнее время имеет место усиление бандитских проявлений со стороны оуновцев.

За время немецкой оккупации существовавшая в Львовской области контрреволюционная националистическая организация ОУН значительно возросла. В ряде мест при поддержке немцев оуновские

бандиты приобрели значительное количество оружия и в данное время имеют на вооружении не только винтовки и пистолеты, но также и автоматическое оружие, минометы и противотанковые ружья.

Органами НКВД перехвачены листовки руководства ОУН с призывом к бандам выходить из лесов и приступать к активной работе против советской власти и физическому уничтожению партийных и советских работников, работников НКВД и советских активистов из числа местного населения.

В лесных районах области — Радеховском, Камень-Струмиловском, Мостовеликовском, Мелятинском и других за последнее время зарегистрировано появление банд численностью от 300 до 500 человек. Бандиты нападают на отдельные воинские повозки, автомашины, пытаются отбить колонны призывников, направляющихся на призывные пункты, терроризировать местное население и производят обстрелы из засад отдельных военнослужащих.

С 26 июля по 11 августа с.г. бандитами убито и ранено 143 человека, в том числе: мирных жителей — 96, военнослужащих — 41, работников НКВД-НКГБ — 6 человек. За это же время пропало без вести 60 человек.

На участке Радехов-Камень-Струмиловка и на участке Камень-Струмиловка-Костынополь имели место два случая обстрела бандитами из лесов ружейно-пулеметным огнем железнодорожных эшелонов. Один эшелон был подорван на минах.

В лесах Львовской области скрываются остатки сформированной немцами в 1943 г. из украинцев Львовской, Дрогобычской и Станиславской областей дивизии СС «Галиция». Фактически количество

мобилизованных украинцев значительно превышало численность дивизии. Во главе военных формирований стояли видные военные представители Украинско-галицийской армии 1914–1918 гг.: полковник Альфред Бизанец, доктор Василий Лоба, Иосиф Лавроцкий, Андрей Полит, Любомир Макарушка и другие. Бывший генерал украинско-галицийской армии Курманович являлся почетным председателем военных управлений этих украинских соединений.

Часть состава дивизии СС «Галиция» была направлена немцами на Итальянский и Западный фронты, другая часть дивизии была направлена немцами под Тернополь, где она была разгромлена наступающими частями Красной Армии.

В июле с.г. части этой дивизии были брошены немцами на Львовское направление, где также были разгромлены частями Красной Армии. Значительная группа из бывших солдат и офицеров дивизии, разбежавшаяся под ударами Красной Армии в местные леса, в настоящее время занимается бандитизмом вместе с бандитами УПА.

Для пресечения бандитизма и разгрома имеющихся на территории Львовской области бандитских групп оуновцев НКВД УССР приняты следующие меры:

В области концентрируется необходимое количество внутренних войск НКВД. Прибывшими частями войск НКВД в наиболее пораженных бандитами районах — Бродском, Лопатинском, Подкаменском, Золочевском и других, выставлены гарнизоны внутренних войск НКВД ротного состава, усиленных отделением станковых пулеметов. Эти войсковые гарнизоны совместно с территориальными органами НКВД приступили к

проческе лесов и проведению оперативно-чекистских мероприятий по ликвидации бандитизма.

В районы Львовской области направлено 230 оперативных работников для оказания необходимой помощи в проведении оперативной работы по борьбе с бандитами.

Для усиления боевой силы в районы Львовской области посланы милицейские вооруженные отряды численностью 50–70 человек.

Особенно сильно поражены бандитизмом западные районы Львовской области, непосредственно примыкающие к пограничной линии между СССР и Польшей. С выходом на эту линию пограничных отрядов последние приступили к проческе всех лесов этих районов и проведению операций по уничтожению имеющихся в них банд УПА.

В результате проведенных 10–12 августа чекистско-войсковых операций в трех районах области убито 82 и захвачено живыми 56 бандитов. В местах боевых столкновений с бандами подобрано: винтовок — 71, пулеметов — 16, автоматов — 5, минометов — 2 и другое вооружение.

Органами НКВД, по неполным данным, по состоянию на 11 августа арестовано 209 бандитов.

В ближайшее время будут проведены операции по окружению и проческе лесов и мест концентрации бандитов.

О положении в гор. Львове

В период немецкой оккупации во Львове работали некоторые предприятия легкой промышленности,

выпускавшие, главным образом, товары широкого потребления. Начиная с марта с.г., немцы начали усиленно вывозить как с предприятий, так и из магазинов и складов города товары и материальные ценности.

Город Львов в основном сохранился. Из имеющихся в городе 16000 домов разрушено 1067. В городе уничтожен главный вокзал, выведен из строя водопровод, взорваны три водонапорных станции. В районе города взорваны 8 шоссе и железнодорожных мостов, уничтожено и разрушено 95 % контактной трамвайной сети. Выведен и строя нефтеперегонный завод, полностью уничтожена Львовская радиостанция.

Принятыми местными организациями мерами значительной части города уже подается вода, а также смонтирован и пущен один генератор электростанции мощностью 500 киловатт.

По данным только 16 районов, немцы расстреляли и замучили свыше 42000 человек, в большинстве евреев; угнали в Германию около 19000 человек. Еврейское население в районах области почти полностью истреблено. Например, в Немировском районе из 2480 человек евреев осталось в живых 9 человек; в Лопатинском районе из 131 человек осталось в живых 30 человек.

С изгнанием немцев из гор. Львова большая часть львовской буржуазии, торговцев и спекулянтов бежала с немцами.

По предварительным данным, в настоящее время в Львове проживает 134500 человек взрослого населения, в том числе: русских — 6950 человек (из них 4000 человек прибыло после освобождения города); украинцев —

43000 человек (из них 3000 человек прибыло после освобождения города); поляков — 71000; евреев — 2000 (из них 1000 человек прибыло после освобождения города).

В период немецкой оккупации в гор. Львов прибыло свыше 40000 жителей. Из этих 40000 свыше 30000 составляют поляки, проживавшие ранее в большинстве своем в Кракове, Варшаве и других городах Польши.

Преобладание польского населения в городе, а также националистические настроения поляков проявились при вступлении частей Красной Армии в гор. Львов. На улицах города и на домах были вывешены польские национальные флаги. Существовавшие при немцах подпольные националистические организации вышли из подполья и имели намерение приступить к организации польской администрации, полиции и самоуправления.

В настоящее время наиболее активная националистическая часть поляков ушла в подполье и продолжает свою антисоветскую деятельность.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 66, Л. 233–238, заверенная копия.

№ 47

Листовка «ванагов» ЛЛА

22 августа 1944 г. Сов. секретно

Перевод с литовского

Размножить и распространять

среди заслуживающих доверия литовцев

На общую борьбу

Война, которая не только затронула великие державы, виновницы этой войны, но потребовала также много богатств и кровавых жертв от малых народов, никогда не желавших воевать и грабить чужое имущество, уже идет к концу. Большая часть нашего отечества снова оккупирована большевиками, вторично переживает красный ужас и террор, а меньшая часть по-прежнему несет тяжкую ношу немецкой оккупации, которая немногим легче большевистского «рая». И тут и там чужаки топчут наши поля, жгут усадьбы, грабят имущество, ловят людей. И одни и другие не являются нашими благодетелями, а только смотрят, как бы нас использовать и уничтожить. Однако положение не является столь безнадежным. Для проведения террора нужно много сил и времени, а этого как раз начинает не хватать обоим оккупантам.

Ведь военные действия происходят не только в Литве, но и на всем огромном, охватившем всю Европу, фронте.

Литва занимает теперь маленькую частицу этого фронта. Эти гигантские битвы на фронтах требуют от обоих великих противников много живой силы, которая ежедневно уменьшается и тает. Немцы и большевики уже спустили друг другу столько крови, что уже не далек тот час, когда оба они ослабнут, один за другим станут на колени. Окончательно ликвидировать их должны будут поработанные народы Европы, которым

приближающийся конец войны вновь обещает свободу и независимость. Однако такое благо, как свобода и независимость, даром не дается: его надо приобрести самим. Поэтому литовский народ, столь много терпевший от всяких оккупации, начал активную борьбу против всех врагов литовского народа. Эту борьбу ведет Армия Свободы Литвы путем организации по всей стране партизан, именуемых «ванагами» (ястребами). Успех общей борьбы против врагов литовского народа во многом зависит от единства и тесного сотрудничества как самих бойцов партизан, так и поддерживающих эту борьбу литовцев.

Действующим партизанам неизбежно приходится общаться с местными жителями, тем более, что власти их не обеспечивают, как армию, и они должны сами получать необходимые вещи и материалы от местных жителей. Взаимоотношения между местными жителями и партизанами в последнее время не повсюду оказались удовлетворительными. Поводы, которые вызывают ненормальности, имеют место как со стороны партизан, так и со стороны местных жителей.

1. Жители не понимают, что долг каждого литовца — это оказывать всемерную помощь партизанам, что дело питания и вспомоществования партизанам — это общественный долг.

2. Партизаны иногда ведут себя невежливо при затребовании разных благ, не понимая, сколько и что им брать.

3. Встречаются лжепартизаны, т. е. вооруженные бандиты, которые под видом партизан грабят крестьян и пускают на ветер полученное имущество. Такие

грабители пользуются создавшимся положением для того, чтобы хорошо пожить, нигде не работая.

Все жители Литвы приглашаются оказать помощь в деле пресечения грабежей лжепартизан бандитов, которые бродят по окрестностям. Для того, чтобы с ними бороться, надо уметь отличать настоящего партизана от лжепартизана. Настоящие литовские партизаны подчиняются общему для всей страны руководству «ванагов» ЛЛА, придерживаются данных им указаний и уставов, действуют во всей Литве и имеют свою программу, в которой указаны национальные цели их борьбы. «Комитет Защиты Литвы» поручил организацию и руководство партизанами «Армии Свободы Литвы», поэтому, если где-либо сплотились отдельные подразделения без ясной идеи, цели и ответственного руководства, они должны искать контакты и присоединиться к «Армии Свободы Литвы», в противном случае они совершат преступление перед делом единства.

В настоящее время вооруженные мужчины или подчиняются руководству «ванагов» ЛЛА, или же стали пособниками оккупантов. Бродяжничающие, никому не подчиняющиеся мужчины, которые берут что-либо от местных жителей ничего не работая, будут рассматриваться, как бандиты. Вооруженные части, подчиняющиеся оккупантам, как, например, полиция или полки «Обороны отечества» не имеют права что-либо самовольно брать у жителей, ибо всем необходимым их обязаны обеспечивать органы оккупационной власти.

Поскольку партизаны борются за независимость Литвы, литовское население должно признать и соответствующим образом оценить их обязанности и

уважать взятые ими на себя задачи. Литовцы доброй воли и с широким кругозором понимают смысл работы партизан, всегда и везде им помогают. Ведь партизан не может прожить без пищи и одежды. До сих пор было много примеров, когда гражданин, которого по-хорошему попросили дать пищи для партизана, вступает в спор, ругается и, наконец, отказывается, в то время, когда по принуждению он все отдает зашедшему немцу или большевику. В подобных случаях «ванаги» все равно получают необходимые вещи, только, разумеется, путем принуждения. В уставах снабжения «ванагов» ЛЛА сказано: «№ 5. В случае неполучения достаточного количества средств добровольным путем или же в качестве наказания тех местных жителей, которые проявили свою неблагожелательность по отношению к литовскому народу и руководству „ванагов“, прибегают к реквизициям».

«Ванаги» всегда должны вежливо обращаться с местными жителями. «Ванагас», явившийся к местному жителю, говорит, кто он такой и чего хочет. Суровое, невежливое обращение может оскорбить и самого лучшего человека. Разумеется, не удивительно, что находятся и такие люди, которым и вежливое обращение ничего не значит, они выполняют просьбу лишь под давлением. Суровое отношение партизан по отношению к таким людям вполне позволительно.

Такого рода жители часто распускают клеветнические слухи в отношении «ванагов», жалуются соседям, что их сильно ограбили, выдумывая или преувеличивая число взятых предметов. Партизан должен знать меру, иметь совесть, считаться с имеющимися у жителя наличиями благ. У врагов литовского народа, бежавших репатриантов или в

государственных хозяйствах разрешается брать все, но так нельзя поступать с порядочными литовцами. Партизан не должен вмешиваться в дело ведения хозяйства, задевать невежливыми словами женщин, без нужды угрожать, рассказывать секретные вещи. Партизан не должен брать того, что ему не нужно, как, например, золотые вещи, алкогольные напитки, женские вещи и т. п. Кто из «ванагов» напивается, требует или же забирает спиртные напитки, тот совершает проступок против дисциплинарного устава «ванагов». Такие только позорят имя настоящего партизана «ванага», разрушают единство между партизанами и местными жителями. «Ванагас» своим поведением не должен вредить интересам жителей, из-за чего они могли бы сильно потерпеть от оккупантов. О неподобающем поведении «ванагов» соотечественники должны сообщать местному партизанскому руководству, а если последнее не обращает внимание, то сообщать вышестоящему руководству.

Для оказания помощи партизанам во всей стране организовываются «Комитеты помощи ванагам», в которые входят заслуживающие доверия местные жители. Таким образом удастся избежать ненужной траты времени, недоразумений, связанных с реквизицией и т. п. Эти комитеты, в первую очередь, обеспечивают местные подразделения «ванагов» ЛЛА. «Ванагам» ЛЛА, находящимся в пути, рекомендуется, в случае необходимости, связываться с местным руководством ЛЛА или же с местными «Комитетами помощи ванагам» и через них получать пищу, гужевой транспорт. При отсутствии связи с местными жителями «ванагас» прямо представляется жителям, лучше всего с удостоверением. Связникам и вообще должностным лицам,

направляющимся в дорогу, руководство «ванагов» должно было бы выдать соответствующие удостоверения. Жителям следует знать, что согласно № 2 инструкции по обеспечению отрядов отдельным «ванагам» без разрешения руководства запрещено проводить реквизиции.

Таким образом, «ванагас» может лично попросить покусать или же лошадей, но без разрешения командира взвода он не может что-либо отнять у жителей. У предателей и врагов литовского народа проводится всеобщая реквизиция, т. е. изымаются все излишки, годные для употребления. За более крупные вещи, реквизированные у не провинившихся местных жителей, как, например, велосипеды, радиоаппараты, выдаются квитанции.

Всякий соотечественник, оказывающий помощь партизанам, делает свой взнос в эту тяжелую борьбу за свободу нашего народа.

Как красным, так и коричневым оккупантам, стремящимся использовать и уничтожить наш народ, такое близкое сотрудничество партизан с поддерживающими их соотечественниками будет весьма опасным. Оккупанты будут всеми силами стараться расколоть такое сотрудничество народа, борющегося за свою свободу. О «ванагах» будет распространяться самая низкая клевета, будут издаваться самые гнусные, полные лжи, листовки. По всей стране будут разосланы переодетые в партизан шпионы и агенты для того, чтобы провоцировать «ванагов» и предавать соотечественников, которые им помогают. Поэтому священный долг каждого соотечественника — это держать в тайне все известные ему сведения о

«ванагах». О всех подозрительных лицах, которые назовут себя «ванагами» или какими-либо другими партизанами, нужно срочно сообщать местным «ванагам».

В этой общей борьбе, как соотечественники, так и «ванаги» должны показать понимание общего долга, самоотверженность и глубокую братскую любовь. И «ванаги», и местные жители являются сынами того же самого народа и те и другие желают народу свободу и независимость. Поэтому и одни, и другие должны выполнить свой долг в этой священной борьбе. Лишь путем совместной борьбы сможем освободить наше дорогое отечество от красного и коричневого гнета.

Да здравствует свободная, независимая Литва!

«Ванаги» ЛЛА

ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 439, л. 59–62, машинописный экземпляр.

№ 48

Листовка Ворнынского штаба «ЛЛА-копчиков»

Август 1944 г. Перевод с литовского

Литовцы!

В прошлых тяжелых для Литвы годах кровопийцы-энкаведисты отняли от нашей страны тысячи лучших отборных людей, имея в виду пошатнуть настойчивость нации. Но красные азиаты ошиблись. Когда немцы начали поход на восток, наши партизаны

разогнали и очистили страну от красных еврейских бандитов, поэтому части немецкой армии пошли далеко на восток с малейшими потерями. И если мы им с начала войны помогали, за это они через своих агентов нам обещали независимость. Но, как видите, они крепко нас обманули. И сколько молодых сил отнял от нас этот «добровольный» обман.

Дорогой литовец! Опять мы стоим на перекрестке, всеми обиженные, одинокие. Опять красный гад подымает свой кровавый нож и грозит нам.

Война на нашей территории, горят города, хутора, плачут, просят помощи люди у других с неба. Что же делать? Что будет в этом критическом моменте? Ответ только такой кто способен носить оружие — вступай в ряды литовской освободительной армии. Родина в опасности!

Кто защитит ее и выведет к свободе, если не вступим в ряды защитников, тот не стоит имени литовца, тот будет изменник своей нации, который бы отказался от своей матери — Литвы. Только больше любви к нации, больше отваги и настойчивости, только больше надо борцов, тогда отважная молодежь достигнет независимости, ибо «Как дуб толстый у немунелиса, литовец никого не боится...».

Добрый литовец, если у тебя еще горит любовь к Родине, помогай всем защитникам нации, отдавай не скупую часть своего добра. Если ты, литовец, «ЛЛА-копчикам» поможешь, себе поможешь: они тебе завоюют верное будущее. Они — «копчики», отдают самое дорогое для интересов общества, свою жизнь. Так лучше откажемся от вкусного куса, меньше пьянства, и все это назначайте освобождению родины. Не

отделяйтесь от тех, которые находятся в рядах «ЛЛА-копчиков», ибо они намерены не отказываться от своей нации, умереть за жизненные интересы Литвы. И когда достигнем независимости, не забудут тех, которые примкнули к освобождению.

Наши пророки были благодушны. Такими будем и мы. Не пьянствуйте, не воруйте, не грабьте ни соседа, ни национального имущества, не предавайте прихидцам, скры; вайте то, что должно быть в тайне.

Предупреждаем, что предатели и другие изверги нации будут беспощадно истреблены. Каждая борьба требует жертв. И мы, «ЛЛА-копчики», идем с надеждой и благословением Бога в новое будущее, к жизни независимой Литвы.

Ворнынский штаб «ЛЛА-копчиков»

ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 439, Л. 55–56, заверенная копия.

№ 49

Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о деятельности польских националистических формирований в западных областях Белорусской ССР

18 сентября 1944 г. Сов. секретно

ГОКО — товарищу Сталину И.В.

СНК СССР — товарищу Молотову В.М.

ЦК ВКПб) — товарищу Маленкову Г.М.

На территории западных областей Белорусской ССР действуют польские националистические бандповстанческие формирования, ставящие своей целью борьбу с советской властью путем срыва мероприятий советского правительства, убийства советского и партийного актива, а также подготовки вооруженного восстания.

Этими формированиями наиболее поражены районы Барановичской и Гродненской областей. Кроме того, в районы Брестской и частично Пинской областей проникают банды украинских националистов, которые

также активизировали свою деятельность за последнее время.

В период оккупации немцами территории Белоруссии белопольские формирования пользовались поддержкой немецких оккупационных властей и снабжались ими оружием. Поляки, в свою очередь, помогали немцам в борьбе с советскими партизанами и несли охрану немецких коммуникаций.

С освобождением Западной Белоруссии белопольские организации по указанию эмигрантского правительства в Лондоне начали активную борьбу против советской власти. Банды белополяков систематически нападают на сельсоветы, убивают партийно-советских работников, ведут активную агитацию среди польского населения, распространяют воззвания и листовки с призывом к населению не подчиняться органам советской власти и угрожают расстрелом тем, кто будет выполнять советские законы.

Поляки проводят активную работу по срыву мобилизации призывного контингента в Красную Армию.

В целях ликвидации польских бандповстанческих формирований в Барановичской области проводятся чекистско-войсковые операции силами работников НКВД и НКГБ БССР и подразделений войск НКВД.

Одновременно во всех населенных пунктах Барановичской области проводятся облавы и проверки документов у населения в целях изъятия антисоветского и шпионского элемента, скрывающегося от органов власти.

В ходе операций убито 265 и захвачено живыми 170 бандитов. Кроме того, задержано для проверки 3 488 человек.

У бандитов изъято: минометов — 5, пулеметов — 32, автоматов — 56, винтовок — 39, револьверов — 125, склады с продовольствием и 5 действующих радиостанций.

В последних числах августа силами погранотряда войск НКВД была проведена проческа лесов «Рудницкой пуши» (Литва), где, по агентурным данным, скрываются мелкие вооруженные группы поляков, уклоняющихся от мобилизации в Красную Армию.

В результате прочески задержано 40 поляков, вооруженных винтовками, автоматами и карабинами.

Одновременно с операциями по ликвидации бандформирований в Барановичской области проводятся мероприятия по аресту участников польских националистических организаций.

Материалами допросов арестованных и агентурными данными установлено:

руководство повстанческими организациями на территории западных областей Белоруссии осуществляется польским эмигрантским правительством в Лондоне. В настоящее время непосредственное руководство повстанческими организациями в Белоруссии осуществляет так называемый Виленский повстанческий центр через созданный им Новогрудский подокруг. Подокруг имеет в своем распоряжении следующую активнодействующую вооруженную силу: отряд, руководимый офицером польской армии под кличкой «Рагнер», в количестве 100–120 человек.

«Рагнером» были разосланы анонимные письма с угрозой расправы над советским активом и военнослужащими Красной Армии в случае репрессий по отношению к участникам польских банд и их пособникам.

Участники отряда «Рагнера» пытались совершить диверсии на железной дороге Лида-Гродно и на перегоне Лида-Барановичи. Кроме того, ими совершен ряд убийств бойцов Красной Армии и представителей местных советских органов.

Отряд под руководством офицера польской армии под кличкой «Крысь» в количестве 20–30 человек. Отряд проводит активные действия против советских активистов и военнослужащих Красной Армии.

Несколько мелких разрозненных бандитских групп в количестве 8—10 человек каждая. Группы состоят, в основном, из бывших полицейских и других служащих карательных органов противника. После освобождения частями Красной Армии территории Барановичской области они скрываются в лесах.

Кроме того, польское повстанческое подполье сумело провести вербовку среди местного населения, особенно среди призывного контингента. Часть призывников, уклоняясь от явки на призывные пункты, скрывается в лесах.

В результате проводимых оперативных мероприятий в некоторых районах Барановичской области отмечается добровольная явка в военкоматы лиц, уклоняющихся от призыва в Красную Армию.

Чекистско-войсковые операции по ликвидации польских бандповстанческих формирований продолжаются.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л.
Берия*

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 66, Л. 289–291,
заверенная копия.

№ 50

Спецдонесение Прокурора Белорусской ССР И.Д. Ветрова секретарю ЦК КП(б) Белоруссии В.Н. Малину «О бандитских проявлениях на территории западных областей Белорусской ССР»

23 сентября 1944 г. Сов. секретно

г. Минск

На территории западных областей БССР оперируют белопольские банды, именующие себя Польской Крайовой армией. Банды действуют по указанию эмигрантского б. польского правительства в Лондоне, с которым и поддерживают постоянную связь посредством радио. Например, 8 сентября на хуторе Залесский Радунского района Барановичской области была обнаружена и после боя взята радиостанция, осуществлявшая связь с Лондоном.

Банды ставят себе задачу борьбы с советской властью и Польским Национальным Комитетом

Освобождения с целью создания Польского государства в границах 1939 г. Практическая деятельность этих банд сводится к нападению на тылы Красной Армии, убийству советских работников, срыву мобилизации граждан в ряды Красной Армии, разрушению железнодорожных путей, дезорганизации деятельности советских учреждений.

В Барановичской области эти банды действуют главным образом в Радунском, Вороновском, Ивьевском, Воложинском, Ивенецком, Желудокском, Мостовском и особенно Лидском районах. На территории Барановичской области насчитывается 70 бандгрупп, общей численностью около 3000 человек.

В Барановичской области имели место, например, такие проявления: 2 августа с.г. совершено покушение на убийство председателя Аполинского сельсовета Лидского района Титова; 4 августа совершено покушение на убийство председателя Докудовского сельсовета Лидского района Лапата; 18 августа в дер. Плевды Желудокского района убиты жена и мать активиста — секретаря сельсовета; 19 августа с.г. убит часовой, охранявший в поле танк, и забраны пулемет, два автомата, боеприпасы; 22 августа с.г. в дер. Жинеме^[77] Лидского района убит директор совхоза т. Юрма; 23 августа с.г. в дер. Войтовичи Ивьевского района задержана машина в/ч с военным снаряжением и забраны: 15 станковых и ручных пулеметов, 160 автоматов, 300 винтовок.

30 августа в Транкольском сельсовете^[78] Лидского района на группу в составе 8 человек из районного актива, производившую обмер земли для установления плана сдачи населением хлебопоставок, было совершено нападение, бандиты из этой группы убили 5 человек и уничтожили документы об обмере земли.

3 сентября с.г. председатель горсовета, нач. гарнизона и нач. НКВД гор. Лиды по почте получили письма такого содержания:

«В ответ на непрерывные задержания беззащитного гражданского населения, зверские убийства солдат Крайовой армии ставлю вас в известность, что части Крайовой армии противопоставят силу. С 4/IX по 9/IX задержим движение по ж.д. Если оккупационные советские власти будут в дальнейшем продолжать террор над беззащитным населением, части Крайовой армии приступят к ответным действиям, и каждый советский работник и солдат будут считаться бандитами с вытекающими отсюда последствиями. Командир Наднеманского соединения Рагнер».

После посылки этого письма бандой совершен ряд диверсионных актов: в ночь с 4 на 5 сентября вблизи гор. Лиды подорван ж.-д. мост; в ночь на 6 сентября на 14-м км от гор. Лиды взорвано железнодорожное полотно, 6 сентября на ст. Лида в одном из паровозов взорвалась толовая шашка.

В некоторых районах западных областей действуют банды «бульбовцев». В Брестской области деятельность таких банд выявлена в Дивинском районе; в Пинской области эти банды оперируют в Логишинском,

⁷⁸ Так в документе. Возможно, Трокельский сельсовет.

Ганчевичском, Столинском, Давид-Городокском районах. В ночь на 13 сентября в д. Чамля Логишинского района вооруженная банда численностью до 70 человек у населения забрала продукты питания, днем 13 сентября разогнала со школы учеников и учителей, а помещение школы закрыли; 14 сентября бандой тоже самое было сделано в отношении д. Кондраты так же Логишинского района. 15 сентября вооруженная банда, численностью до 100 чел., напала на рабочих, восстанавливавших телефонную линию в Ганчевичском районе, отобрала инструменты, материалы и спилила 120 телефонных столбов.

Во многих районах западных областей мобилизация граждан в ряды Красной Армии сорвана; наблюдается массовое уклонение от призыва в Красную Армию; уклоняющиеся скрываются в лесах. Например, по Логишинскому району Пинской области по состоянию на 7 сентября с.г. укрылось от призыва в ряды Красной Армии 192 человека; такое же число уклонившихся от призыва насчитывается по Сталинскому району, также по Минской области.

Органами НКВД проводятся мероприятия, направленные на ликвидацию банд, созданы специальные оперативные группы: в г. Лиде, например, работает следственная группа НКВД БССР в составе 27 человек, действуют воинские части (войска НКВД).

Многу даны указания облпрокурорам западных областей усилить борьбу с бандитизмом, оказать практическую помощь органам НКВД, принять активное участие в расследовании уголовных дел о бандитизме, уклонении от призыва в ряды РККА, обеспечить расследование дел этой категории в кратчайший срок.

В гор. Лиду, где работают оперативная и большая следственная группа НКВД БССР, для участия в расследовании, осуществлении надзора за расследованием, высланы зам. облпрокурора по спецделам Барановичской области тов. Дудковский, начальник следственного отдела Барановичской облпрокуратуры советник юстиции Смирнов. Так же в Барановичскую область выехал прокурор Прокуратуры БССР советник юстиции т. Барковский.

Прокурор Белорусской ССР

*Государственный советник юстиции 2 класса И.
Ветров*

НАРБ, Ф. 4п, Оп. 29, Д. 56, Л. 23–25. Опубликовано: Освобожденная Беларусь. Документы и материалы: В 2-х кн. — Кн. 1. Сентябрь 1943-декабрь 1944. — Минск, 2004. -К. 190–193.

№ 51

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о ходе борьбы с националистическим подпольем в западных областях Украины

30 сентября 1944 г. Сов. секретны

Особая папка

ГОКО — товарищу Сталину И.В.

СНК СССР — товарищу Молотову В.М.

ЦК ВКП(б) — товарищу Маленкову Г.М.

НКВД Украинской ССР сообщает следующие данные о ходе борьбы с оуновскими бандитами в западных областях Украины.

С 5 по 20 сентября с.г. проведено 596 чекистско-войсковых операций. В результате боевых столкновений убито 6092 и захвачено живыми 3467 бандитов.

Задержано 178 дезертиров и 3018 уклоняющихся от призыва в Красную Армию.

Захвачены следующие трофеи: бронемашина — 1, пушек — 6, минометов — 14, гранатометов — 5, огнемет — 1, ПТР — 25, станковых и ручных пулеметов — 326, автоматов — 304, винтовок — 1960, пистолетов и револьверов — 129, гранат — 13278, снарядов и мин — 3417 и 83 ящика, патронов — 423000, взрывчатки — 385 кг, складов с оружием и боеприпасами — 22, продовольственных и вещевых складов — 15, типографий — 6, радиостанций — 6, радиоприемников — 8, радиопередатчиков — 3.

Арестовано 62 активных членов ОУН и руководящего состава УПА.

В числе арестованных: Командир сотни УПА — Кижук Б.Т.; заместитель командира; куреня «Гамалий» по войсковой части — Шабаровский Адам; полковник УПА — Васюк Е.М., бывший секретарь окружного комитета УЦК — Кузняк.

Явилось с повинной бандитов и лиц, уклонявшихся от службы в Красной Армии, 1694 человека.

В сентябре с.г. имели место следующие наиболее серьезные бандпроявления:

Львовская область

3 сентября бандой не установленной численности совершено нападение на села Великий и Малый Желихов, Ново-Милятинского района. Бандитами убиты и ограблены 7 польских семей.

В ночь на 6 сентября до 100 бандитов, одетых в форму бойцов Красной Армии и в форму немецких солдат, совершили нападение на мельницу в селе Гай.

Бандиты были вооружены 4 ручными пулеметами, винтовками и гранатами.

Погрузив на подводы 2 тонны пшеницы и 1 тонну муки, бандиты скрылись

В ночь на 11 сентября из села Стрептов, Ново-Милятинского района, бандой численностью до 50 человек уведены 14 мужчин призывного возраста.

Днем того же числа в Желеховском лесу бандитами перехвачена группа мужчин в количестве 18 человек, следовавших в райвоенкомат.

В ночь на 9 сентября в гор. Каменка-Бугск бандитами были разбросаны и расклеены контрреволюционные оуновские листовки.

В ночь на 10 сентября банда, численностью свыше 100 человек, совершила нападение на село Гжейда, Львовского района. В 24.00 по сигналу ракет бандиты стали бить в рельсу и с криками «варта» начали разбой, продолжавшийся до 3 часов ночи.

Во время нападения бандитами были убиты 25 местных жителей, из них 24 поляка и 1 украинец, и 4 человека ранены.

Разграбив имущество бандиты на подводах и пешком ушли из села.

Принятыми мерами банда была настигнута и разгромлена.

Дрогобычская область

2 сентября с.г. близь села Лешки-Горицы, Ходоровского района, бандой, численностью 50 человек,

из засады обстреляна оперативная группа НКВД в количестве 10 человек, конвоировавшая двух бандитов.

В результате обстрела ранены оперуполномоченный РО НКВД, милиционер, и два бойца истребительного батальона пропали без вести.

5 сентября с.г. в селе Высокичи, Острийского^[79] района, неизвестными бандитами убит командир батальона 18 Армии 1-го Украинского фронта старший лейтенант Габардиев.

Тарнопольская область

4 сентября с.г. в село Пташки, Дремайловского района, зашла банда, численностью до 100 человек, вооруженная винтовками и автоматами. За 3 часа пребывания в селе бандиты ограбили 12 польских семей и скрылись.

15 сентября с.г. из села Талашевка гор. Шумск возвращалась группа совпартактива в количестве 12 человек, проводившая работу по хлебопоставкам. В пути группа была окружена бандой в численностью до 100 человек. В завязавшейся перестрелке из состава группы убито 11 человек.

17 сентября в селе Митьковцы, Гусятинского района, 12 бандитов, одетых в форму офицеров Красной Армии, разгромили помещение сельсовета, сожгли документы, ограбили магазин сельпо и увели в лес старшего зоотехника совхоза.

⁷⁹ Так в документе. Возможно, Стрыйского района.

19 сентября с.г. в селе Гайяковка, Подволочийського района, убит секретарь райкома партии Погрянцев.

Ровенская область

6 сентября с.г. в селе Барбино, Острожецкого района, бандой, неустановленной численности, было совершено нападение на группу работников райисполкома, выезжавшую в село для проверки хода выполнения хлебопоставок.

Бандитами зверски замучены зав. торговдела Ершов и зав. отделом гособеспечения Мельник. 5 бойцов истребительного батальона после избиения шомполами были отпущены.

13 сентября в селе Конюшки, Дубновского района, банда, неустановленной численности, напала на группу работников райисполкома, выезжавших в село для проведения работы по хлебопоставкам.

Бандитами убиты директор МТС Струч, зав. райзо Доринский, председатель райпотребсоюза Колубков, председатель сельсовета и 8 других работников.

Бандитами захвачено 3 автомата, 2 винтовки и 3 револьвера.

Кроме этого, в селе Конюшки сожжено 12 крестьянских домов.

13 сентября с.г. по дороге из м. Млынов на село Демидовку прошла конная банда, численностью 50 человек, именовавшая себя «Партизанами-ковпаковцами».

По пути своего продвижения бандиты проверяли в селах документы у граждан и всех задержанных

направляли в хутор Поляны, Демидовского района, откуда уводили в лес и зверски убивали. Замученных, а затем убитых бросали в колодец.

Высланной в район происшествия опергруппой из колодца были извлечены и опознаны трупы убитых бандитами: ст. лейтенанта Красной Армии Зозуля, его жены, техника-лейтенанта воинской части № 14272 Харченко, бойца той же части Васильева, председателя сельсовета Рутковской и ее дочери, начальника Демидовской конторы связи Иванова, инструктора РК ЛКСМУ Тарасюка, участкового уполномоченного милиции Чернеева, милиционера Зайцева, фельдъегеря Каличниковой и почтальона Стыльник.

Корреспонденция конторы связи забрана бандитами.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. р-9401, Оп. 2, Д. 66, Л. 356–359, заверенная копия.

№ 52

**Письмо начальника
разведывательного отдела
Главного управления НКВД
СССР по охране тыла
Действующей Красной Армии
В.С. Егнарова начальнику
ОББ НКВД СССР А.М.
Леонтьеву с листовками на
литовском языке и их
переводами**

13 октября 1944 г. Сов. секретно

Начальнику Отдела НКВД СССР

по борьбе с бандитизмом

комиссару госбезопасности 3 ранга

тов. Леонтьеву

Направляю подлинные документы на литовском языке и переводы:

1. Обращение генерала Плехавичюс к литовскому населению, найденное О<пера-тивно> Ч<екистской> Г<руппой> г. Каунас среди изъятых документов.

2. Контрреволюционная фашистская листовка, подобранная в поле на участке 2 сб -13 пограничного Виленского полка. Листовки были сброшены с самолета противника

Приложение: по тексту на 8 листах.

Начальник разведывательного отдела

генерал-майор Егнаров

ЛИТОВЦЫ!

Вы живете теперь в лесах и воюете против большевиков, наносите и будете наносить им большие потери.

Немецкая армия ведет борьбу и выполняет задачи военного характера, в ближайшее время она ворвется на литовские просторы и будет бить большевиков. Таким образом, в ходе военных действий Литва будет освобождена от большевистского ярма.

Что Вы будете делать?

Вы вечные враги большевиков, поэтому у Вас есть один выход — воевать вместе с нами.

Каждый будет воевать по-своему. Мы, немцы, действуем операциями широких масштабов, а Вы, в лесах против советских разведывательных групп, которые рвутся на запад. Пускайте под откос эшелоны, рвите связь и наносите потери большевикам, где есть возможность.

Какие будут события? Что будет с Литвой?

Уже зимой в прошлом г. немецкое командование дало Прибалтийским странам, объединившимся в борьбе

против большевиков, свое обещание в широком масштабе.

Со стороны Литвы были приглашены сотрудничать верные националисты. Теперь маленькие группы Вас, которые воюют в лесах, решили объединиться для построения основной Литвы.

Большая же часть литовского народа была против немцев, а часть хотела возврата большевиков.

Теперь надо призвать литовский народ к борьбе против большевизма.

Сейчас очень нужна сила литовского народа, который может оказать помощь немецкой армии, руководителям литовского народа и его администрации.

Для этого Вы призваны!

Вы должны воевать твердо и беспощадно!

Взрывайте поезда, ослабляйте снабжение большевиков, призывайте население к народной борьбе против большевиков, не ослабевайте в национальной борьбе против Литовских партизан — большевистских банд.

Вы знаете, что в Ковно большевики расстреляют или вывезут в Сибирь литовцев, которые не являются коммунистами.

Не давайте уничтожать Литвы!

Воюйте, как литовские партизаны за национальную будущность Литвы!

Воюйте с нами против большевиков!

Когда Советская Армия будет разбита и выгнана из Литвы, тогда будут даны все блага для нового устройства.

Укрепляйте борьбу против большевиков до тех пор, пока не будет достигнута победа, до тех пор, пока страна преступников и убийц, которая хотела уничтожить не только Литву, не только Германию, но и всю Европу, будет уничтожена.

Воюйте плечо к плечу с Германией, которая, несмотря ни на что, остается сильной, и Вы будете убеждены, что в этой тяжелой борьбе победа будет наша.

Германская армия

Перевел: Гольдблат

К литовскому населению!

Борьба против большевиков достигла наивысшей точки.

Красная Армия всячески стремится занять области, которые уже один раз пережили страшную власть большевиков. Они опять хотят продолжать свою уничтожающую политику в этих странах.

Враг стоит у ворот Литвы.

Не только Красная Армия угрожает нашей стране, но Сталин организывает свои своры бандитов (партизан) у нас в тылу, чтобы терроризировать население и совсем уничтожить литовский народ.

Литовцы! Наш народ и наша страна находятся в большой опасности. Поэтому наш долг встать в ряды народов, борющихся против большевиков.

Я знаю, что Вы это хорошо понимаете и расцениваете, добровольно и с желанием возьметесь за оружие и встанете в ряды местных команд для защиты своей родины. Это и даст нам полную возможность быстро сформировать боевые и сильные отряды.

Несколько таких частей уже выступили против бандитов, чтобы обеспечить Вашим семьям, детям, родственникам спокойную жизнь.

Я радуюсь, что мы так быстро смогли создать и послать эти части в действующие районы. И вместе с Вами я был горд, когда смотрел на храбрых мужчин, уходивших в этих колоннах.

Это был не только парадный марш для меня, но вместе с тем и Вам казался радостным дружелюбный прием, оказанный земляками в Вильно, встречавшие наши местные команды.

Прошлый раз, 16 февраля,^[80] я призывал Вас к оружию на защиту нашей страны от большевистского

⁸⁰ В феврале 1944 г. немецкие власти дали официальное согласие на инициативу Литовского самоуправления о формировании «Литовского территориального корпуса» (ЛТК), известного также как «Легион Плехавичуса». 16 февраля они объявили о призыве добровольцев в корпус. Преимущество при вступлении в ЛТК имели сыновья крестьян, владевших дворами свыше 20 га, как «особо враждебная большевизму» социальная группа. Корпус должен был иметь независимый статус под общим германским руководством и не относился ни к вермахту, ни к войскам СС или полиции. В тот же день «Верховный комитет освобождения Литвы» через свою печать распространил призыв «добиваться восстановления литовской армии любыми путями». 9 мая 1944 г., вопреки всем предыдущим обещаниям, ЛТК был передан в распоряжение германского армейского командования и направлен в район Вильнюса для подавления партизанского движения. Там значительная часть солдат перешла на сторону партизан. После этого корпус был расформирован, 83 литовских офицера расстреляны, 110 человек направлены в концлагеря,

бандитизма. Этот призыв продолжается, и он вернет спокойную жизнь нашему народу, нашей родине.

Сейчас Вы опять призываетесь к оружию, чтобы не допустить перехода Красной; Армии через нашу границу

Борясь за это, я знаю, что буду понят Вами и поддержан моим призывом, я также знаю, что и в этот раз приказ вовремя дойдет до Вашего сознания, а приказ родины сохранится в наших сердцах.

Голос времени объявляет большую опасность нашей родине, а родина ждет освобождения. Старый принцип истории утверждает, что каждый имеет то, что он завоевал и только он может жертвовать.

Литовцы! Сегодня я Вас призываю к борьбе. Я не хочу и не могу молчать, когда надо говорить и действовать.

Я выступаю первый потому, что чувствую своим долгом откровенно поговорить с Вами, чтобы мы поняли друг друга и с одинаковыми чувствами действовали сообща.

Меньше всего мне придется говорить с Вами, объясняя силу нашего врага. Мы его очень хорошо знаем. Мы знаем, что он хочет уничтожить наш мирный крестьянский народ, желавший работать и жить, и только, когда большевистские орды угрожают жизни нашей стране и родине, мы встанем в защиту с оружием в руках.

оставшийся личный состав передан в распоряжение немецких ВВС для использования в качестве наземного аэродромного персонала и помощников на батареях ПВО. Был арестован и сам Плехавичус (Крысин М.Ю. Указ. соч. — С. 158–163).

Мы отдадим нашу жизнь в борьбе, ибо знаем, что жертва литовца спасет жизнь нашего народа.

В борьбе против большевиков мы не одни, так как они хотят уничтожить не только нас.

Конечно, одни мы не могли бы сдержать наплыв этих приходящих из самого богатого полушария мира, где государственный бандитизм мобилизовал огромное число сырья, чтобы поработить все нации Европы.

Если бы опасность большевизма касалась дальних, тогда мы могли бы оправдаться, смотрев сквозь пальцы, и дать событиям развиваться своим ходом. Но дело касается жизни нашего народа, поэтому, участвуя в борьбе против большевиков, мы будем защищать землю наших отцов, матерей, жен, наших невест, сестер и детей.

Когда родине угрожает смертельная опасность, я, как воин, чувствую свой долг и обращаюсь к Вам.

Я служу своему народу и стране. Я уверен, что Вы все поймете, что родину Спасет от смертельной опасности не анархический хаос распущенных мнений, а здоровое и честное общество, действующее организованно и руководимое ответственным управлением, знающим настоящее положение и предусматривающим будущее.

Я берусь за работу и все свои личные интересы оставил в стороне. Я также знаю, что когда начал организовывать местные команды, Сталин велел меня удалить из среды живущих. Это меня не удивляет, так как это и есть ремесло большевиков. Это показывает, что я выбрал правильный путь народа — воевать вместе с великим немецким рейхом и идти только по этому пути

для достижения большей пользы родине. Не сходя с этого пути, я пойду дальше не запугиваемый.

Жду от Вас того же, мои дорогие земляки. Мы будем воевать вместе с немецкой армией.

Господа большевики пусть знают, что, даже устранив меня из среды живых, литовский народ будет продолжать борьбу и дальше.

За судьбу родины следует обратить внимание на трусов безответственных и мелких жуликов, которые будут искать параграфы закона, чтобы хитро ускользнуть от общего народного движения.

Литовцы! Пришел момент, когда в борьбе с бандитами нашей родины нужно создать новые батальоны. Сегодня же нужно организовать фронтовые и вспомогательные отряды, которые в рядах с великой немецкой армией будут воевать с врагом.

Моя задача и состоит в том, чтобы создать вооруженные литовские единицы всех видов оружия.

Авиационные и противовоздушные артиллерийские полки будут использованы для защиты наших городов. Вспомогательные отряды будут использованы в Германии по охране аэродромов. Назначенные во вспомогательные батальоны будут руководимы своими офицерами и останутся под моим надзором. Особое внимание буду уделять в отношении тех, которые останутся в Литве.

В этот тяжелый момент, сложившийся для нашей родины, я призываю всех способных нести службу, кроме того офицеров запаса, санитарных и ветеринарных офицеров, аспирантов 15 и 23 выпусков.

Всех родившихся в 1910–1919 гг. и 1915–1924 гг.^[81]
мужчин, способных к военной службе.

Генерал-лейтенант Плехавичус

Ковно, 28 апреля 1944 г.

Перевел: Гольдблат

ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 439, Л. 31–34,
машинописные экземпляры, подлинник и копии.

⁸¹ *Так в тексте документа.*

№ 53

**Доклад народного комиссара
внутренних дел СССР Л.П.
Берия И.В. Сталину, В.М.
Молотову и Г.М. Маленкову
об итогах работы по
ликвидации
националистического
подполья по западным
областям Украины, западным
областям Белоруссии и по
Литовской ССР**

14 октября 1944 г. Сов. секретно

Особая папка

ГОКО — товарищу Сталину И.В.

СНК СССР — товарищу Молотову В.М.

ЦК ВКПб) — товарищу Маленкову Г.М.

После освобождения западных областей Украины и Белоруссии, а также районов Литовской ССР органами НКВД-НКГБ проведена значительная работа по ликвидации созданных и оставленных германскими

разведывательными органами антисоветских организаций и вооруженных банд.

Приводим некоторые цифровые данные, характеризующие оперативную деятельность органов НКВД-НКГБ и войск НКВД по преследованию антисоветского подполья и вооруженных банд в этих районах.

По западным областям Украины. В период февраль-сентябрь т.г. при проведении операций по ликвидации оуновских банд убито 38087 и захвачено живыми 31808 бандитов; явилось с повинной — 11518; арестовано участников антисоветских организаций — 7968.

По западным областям Белоруссии. При проведении операций по ликвидации белопольских банд убито 444 и захвачено живыми 927 бандитов; арестовано антисоветского элемента и дезертиров из Красной Армии — 9670.

По Литовской ССР. Убито в результате преследования 415 и захвачено живыми 1533 бандита; изъято антисоветского элемента — 4561 человек.

При проведении этих операций у бандитов изъято: пушек — 30, пулеметов — 2991, противотанковых ружей — 283, винтовок — 33871, автоматов — 10495, пистолетов — 1583, минометов — 257, гранат — 32740, боепатронов — около 4000000, мин — 14074, артснарядов — 7941, радиостанций — 78; разгромлено продовольственных баз бандитов — 532.

При столкновениях с бандами убито сотрудников НКВД-НКГБ, офицеров и бойцов войск НКВД — 1226 человек и ранено — 1038 человек.

Положение в западных районах Украины и Белоруссии в настоящее время значительно улучшилось, что подтверждается успешным проведением призыва в Красную Армию, хлебозаготовок и других хозяйственных и политических кампаний. Улучшению общего положения способствовали также мероприятия по изъятию и выселению в Сибирь членов семей активных оуновцев и участников бандитских шаяк.

Однако, бандитские проявления, в особенности попытки срыва призыва в Красную Армию, террористические акты против партийно-советского актива, военнослужащих Красной Армии и чекистов, отдельные диверсии на железных дорогах, совершаемые оуновскими бандами и белополяками, все еще продолжают иметь место.

НКВД СССР, в дополнение к ранее принятым мерам, разработаны и проводятся мероприятия по обеспечению окончательной ликвидации антисоветского подполья и вооруженных банд в западных областях Украины и Белоруссии, а также в Литве.

Усилены и укреплены районные и областные аппараты НКВД-НКГБ;

районные отделения НКВД реорганизованы в районные отделы, с созданием при них отделений по борьбе с бандитизмом;

областные аппараты НКВД пополнены опытными работниками по борьбе с бандитизмом;

в Наркоматах внутренних дел Украины и Белоруссии вместо отделов созданы управления по борьбе с

бандитизмом,^[82] во главе которых поставлены руководящие работники;

в наиболее пораженных бандитизмом областях начальники УНКВД-УНКГБ заменены более сильными товарищами;

для укрепления районных органов направлены на места из восточных районов Советского Союза 3800 оперативных работников;

дополнительно переброшено в эти районы необходимое количество войск НКВД;

приняты меры по очистке пограничной зоны от шпионских и бандитских элементов;

организованы необходимые мероприятия по усилению охраны и противодиверсионной работы на Белостокской, Брест-Литовской и Виленской железных дорогах;

работа органов НКВД-НКГБ и войсковых частей НКВД по борьбе с бандитизмом и антисоветским подпольем в западных областях Украины, Белоруссии и по Литве объединена и возглавлена: народным комиссаром внутренних дел Украинской ССР комиссаром госбезопасности 3-го ранга тов. Рясным (по Львовской, Станиславской, Дрогобычской и Черновицкой областям УССР), заместителем наркома внутренних дел УССР генерал-лейтенантом тов. Строкач (по Ровенской, Волынской и Тернопольской областям УССР), народным

⁸² ОББ НКВД Украинской ССР был реорганизован в Управление по борьбе с бандитизмом приказом НКВД/НКГБ СССР № 001240/00380 от 9 октября 1944 г., а ОББ НКВД Белорусской ССР реорганизован в Управление по борьбе с бандитизмом приказом НКВД/НКГБ СССР № 001258/00389 от 12 октября 1944 г. (см. главу 5).

комиссаром внутренних дел Белорусской ССР комиссаром госбезопасности тов. Бельченко (по Барановичской, Молодечненской, Гродненской, Пинской и Брестской областям БССР) и народным комиссаром внутренних дел Литовской ССР комиссаром госбезопасности тов. Барташунас (по освобожденным районам Литвы).

В связи с тем, что в предстоящей работе по выкорчевыванию бандитско-повстанческого подполья органам НКВД-НКГБ придется опираться на сельский партийно-советский актив и местное население, наряду с проводимой органами НКВД-НКГБ работой необходимо провести меры по еще большему укреплению руководства сельских, районных и некоторых областных партийно-советских органов западных областей Украины, Белоруссии и пораженных бандитизмом районов Литвы, а также принять меры по усилению и улучшению партийно-политической работы на селе (газеты, радио, кино, распространение советской литературы и др.).

Учитывая ограниченные возможности выдвижения новых кадров партийно-советских работников на месте, считаем, что следовало бы пойти хотя бы на временную переброску опытных работников из восточных областей Украины и Белоруссии.

Укрепление партийно-советского аппарата и усиление политической и культурной работы на селе создаст необходимые условия для закрепления результатов оперативной работы органов НКВД-НКГБ по ликвидации антисоветского подполья и вооруженных банд оуновцев и белополяков.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 66, Л. 391–394,
заверенная копия.

№ 54

Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии И.В. Сталину, В.М. Молотову, Г.М. Маленкову о ходе борьбы с бандитизмом на территории западных областей БССР

г. Москва 3 ноября 1944 г.

Сов. секретно

НКВД Белорусской ССР сообщает следующие данные о ходе борьбы с бандитизмом на территории западных областей БССР.

В октябре с.г. проведено 30 чекистско-войсковых операций, в результате которой убито 168 и захвачено живыми 475 бандитов.

Захвачены следующие трофеи: пулеметов — 14, автоматов — 21, ПТР — 1, винтовок — 98, револьверов — 18, гранат — 51, боепатронов — 2635, мин — 87.

Задержано 482 дезертира и 1367 уклоняющихся от службы в Красной Армии.

В связи с активизацией чекистско-войсковых мероприятий и усилением агитационной работы среди населения в районах, наиболее пораженных бандитизмом, увеличилась явка военнообязанных в райвоенкоматы.

Если в сентябре по 8 районам республики явка в РВК составила 4244 чел., то на 25 октября по 9 районам явилось в РВК 21 895 человек.

9 октября в районе деревни Сурвины Свирского района Молодечненской области ликвидирована бандгруппа численностью 12 человек, 3 бандита, в том числе главарь банды Субоч Эдуард, убиты, остальные 9 человек задержаны.

12 октября при проческе лесных массивов в Свирском районе ликвидирована бандгруппа численностью 26 человек, состоявшая из уклоняющихся от службы в Красной Армии.

С 16 по 17 октября при проведении операции по ликвидации бандгруппы, оперирующей в районе Плищенского^[83] сельсовета Свирского района, убито 6 и задержано 22 бандита. Ликвидирована продовольственная база.

20 октября в деревнях Столинского района Пинской области появилась банда УПА в количестве 20 человек. Для ликвидации банды была выслана оперативная группа. В результате боя захвачен 1 и убито 10 бандитов.

12 октября в районе деревни Мовчаны Мядельского района Вилейской области ликвидирована бандгруппа численностью 12 человек. Главарь банды — сын кулака

⁸³ Так в документе. Вероятно, Ключанский сельсовет.

Цибульский Томаш убит, 11 участников банды задержаны.

16 октября в Столбцовском районе Барановичской области ликвидирована бандгруппа в количестве 20 человек. Убито 2, задержано 18 бандитов.

В октябре с.г. бандитами убито 17 советских и партийных работников, 12 офицеров и бойцов Красной Армии и истребительных батальонов, убит 1 и ранено 4 работника НКВД-НКГБ, а также убито 6 человек из числа гражданского населения.

На территории западных областей БССР имели место следующие наиболее серьезные бандпроявления,

В ночь с 1 на 2 октября банда белополяков в количестве 8 человек ограбила жителей деревни Токачевкино Ивенецкого района Барановичской области.

В ночь с 5 на 6 октября в деревне Печище того же района бандой белополяков убит председатель сельпо Анцинорович А.А.

8 октября группа агитаторов-военнослужащих во главе с зам. председателя Грожанского^[84] сельсовета Ошмянского района была обстреляна бандой, в результате чего убит зам. председателя Грожанского сельсовета Крутько.

В ночь с 18 на 19 октября бандой численностью 8 человек захвачен прокурор Вельского района^[85] Полесской области Орлов и ранен начальник ОРСа Кокорев.

⁸⁴ Так в документе. Вероятно, Граужишковский сельсовет.

⁸⁵ Так в документе. Такого района в Полесской области БССР не было.

18 октября бандгруппа в количестве 8 человек, вооруженная автоматами и винтовками, в селе Бердувак Лидского района Барановичской области, убила председателя сельсовета Залужина, его сына Ивана, 19 лет, и ранила уполномоченного райкома партии Кислого.

В августе с.г. НКВД Белорусской ССР в районе Волковыска арестовано 23 активных участника фашистской штурмовой бригады СС «РОНА» (Русская освободительная народная армия), возглавляемой Каминским (бежал с немцами). В числе арестованных:

Пальчинский, 1919 г. рождения, украинец, бывший военнослужащий Красной армии, в 1941 г. добровольно сдался в плен немцам, после чего служил в немецкой штурмовой бригаде СС, где получил звание лейтенанта. В 1943 г. Пальчинский окончил в Германии школу «политруководителей» и был направлен в бригаду Каминского на должность заместителя командира полка по политчасти.

Котов, 1918 г. рождения, белорус, бывший военнослужащий Красной Армии, в 1941 г. добровольно сдался в плен немцам, с декабря 1943 г. служил в бригаде Каминского командиром роты, получил звание лейтенанта и был награжден немцами «Железным крестом».

Арестованные показали, что штурмовая бригада СС «РОНА» организована в августе 1942 г. в Орловской области по приказу немецкого командования. В декабре 1942 г. она была переведена в Витебскую область, а с марта 1944 г. дислоцировалась в Барановичской области.

Перед бригадой немецким командованием была поставлена задача борьбы с партизанским движением в Белоруссии.

Бригада насчитывала 11000 человек и состояла из 4-х полков и одного гвардейского батальона.

Командир бригады — Каминский, поляк, до войны работал инженером спиртзавода в Орловской области. Немецкое командование наградило Каминского шестью орденами. В 1943 г. он получил лично от Гитлера «Железный крест» и звание генерал-майора.

С мая 1944 г. бригада была переобмундирована в немецкую форму и готовилась к переходу на положение регулярной части германской армии.

Бригада имела на вооружении артиллерию, минометы, пулеметы, автоматы и винтовки.

Немецкое командование наградило орденами 1700 человек и «Железными крестами» 25 человек из состава бригады.

О карательных действиях бригады Каминского против партизан и мирного населения арестованный Пальчинский дал следующие показания:

«...Нами был задержан партизанский обоз с продовольствием в количестве 40 подвод и доставлен в деревню Ковалевичи, где находился начальник штаба бригады майор Фролов, который приказал расстрелять половину женщин, детей и стариков из состава обоза, а остальные были направлены в штаб бригады, где все расстреляны.

Утром по приказанию того же Фролова дер. Ковалевичи была окружена солдатами взвода разведки полка и полностью сожжена вместе с населением».

«...При эвакуации штаба бригады Каминского из Лепеля в Дятловский район Барановичской области от штаба бригады был получен приказ о взрыве Лепельской тюрьмы, где находилось около 1000 арестованных, и сожжении гор. Лепель. Этот приказ нами был полностью выполнен».

Когда бригада Каминского была переведена в Дятловский район, политотделом бригады были выпущены газеты «Боевой путь» и «Голос народа», в которых опубликовано: «Лепель и Лепельский округ, а также Ушачский район Витебской области полностью уничтожены под руководством Каминского».

«...В мае месяце 1944 г. вся бригада Каминского вела большие бои против партизан в Липичанской пуще в районе реки Шара и деревень Корытница, Большая Воля,^[86] Демьяновичи, где было сожжено много жилых домов и ограблено все население».

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. 9401, Оп. 2, Д. 67, Л. 193–197. Заверенная копия.

⁸⁶ Так в документе. Имеется в виду д. Великая Воля.

№ 55

Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову об Эстонском буржуазном национальном правительстве

19 октября 1944 г. Сов. секретно

ГОКО — товарищ Сталину И.В.

СНК СССР — товарищу Молотову В.М.

ЦК ВКПб) — товарищу Маленкову Г.М.

11 октября т.г. НКВД Эстонской ССР арестован начальник Таллинского городского штаба созданной немцами вооруженной националистической организацией «Омакайтсе» подполковник Виилип Артур Янович.

Арестованный при допросе показал, что в Эстонии было образовано буржуазное национальное эстонское правительство, которое при отходе немецких войск эвакуироваться не успело.

Принятыми мерами арестован министр финансов этого «правительства» Пяртельпоег Хуго, который, подтвердив показания Виилипа, рассказал, что указанное эстонское правительство, признавшее конституцию бывшего президента Эстонии Пяте и имевшее англо-американскую ориентацию, приступило к своим

обязанностям 18 сентября т.г. Подготовленная им декларация не была объявлена в связи с начавшейся эвакуацией.

По показаниям Пяртельпоега, в состав правительства входили: премьер-министр Улуотс Юрий, заместитель премьер-министра и министр внутренних дел с временным исполнением обязанностей военного министра — Тиеф Отто, министр финансов — Пяртельпоег Хуго, министр социального обеспечения — Сумтерг, министр просвещения — Сузи Август, министр путей сообщения — Пиков, министр земледелия — Лидак, министр юстиции — Густавсон, министр торговли и промышленности — Пенно, министр иностранных дел — Рей, главнокомандующий вооруженными силами Эстонии — полковник Майде Ян, канцлер юстиции — Эвель Рихард и министр без портфеля — Крузимя.

Сформировавшееся правительство имело своих представителей: в Лондоне — Торма, в Вашингтоне — Куузика, в Стокгольме — Ларетя и в Хельсинки — Варма.

Следствие продолжается. Приняты меры к аресту членов «правительства»^[87]

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 67, Л. 9, заверенная копия.

⁸⁷ Кроме Х. Пяртельпоега были арестованы О. Тииф (Тиеф), Ю. Рейго (по более поздним данным, именно он был министром внутренних дел «Правительства демократической Эстонии»), министр информации Ю. Карлимяэ, В. Сумберг (Сумтерг), А. Сузи, И. Пиков, О. Густавсон, Я. Майде. Ю. Улуотс бежал в Швецию, но вскоре (в конце 1944 или в начале 1945 г.) умер.

№ 56

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о ходе борьбы в ОУН в западных областях Украины с 1 по 15 октября и о наиболее серьезных террористических актах с 22 сентября по 13 октября 1944 г.

26 октября 1944 г. Сов. секретно

Особая папка

ГОКО — товарищу Сталину И.В.

СНК СССР — товарищу Молотову В.М.

ЦК ВКПб) — товарищу Маленкову Г.М.

НКВД Украинской ССР сообщает следующие данные о ходе борьбы с оуновскими бандитами в западных областях Украины.

С 1 по 15 октября с.г. проведено 688 чекистско-войсковых операций, в ходе которых убито 2946 и захвачено живыми 2723 бандита.

Задержано 433 дезертира и 2028 уклоняющихся от службы в Красной Армии.

Захвачены следующие трофеи: минометов — 17, пулеметов — 202, ПТР — 14, автоматов — 245, винтовок — 1371, револьверов и пистолетов — 126, гранат — 2394, патронов — 297482, складов с оружием, боеприпасами и продовольствием — 42.

Арестовано 42 активных члена ОУН и руководящего состава УПА.

Явилось с повинной 465 бандитов и 104 уклоняющихся от службы в Красной Армии.

Наши потери: убито — 39, ранено — 43 человека.

За последнее время имели место следующие наиболее серьезные бандпроявления:

Львовская область

В ночь на 22 сентября, в селе Чехи, Паниковецкого района, бандгруппой, численностью 40 человек, совершено убийство шести местных жителей.

Население села оказало бандитам вооруженное сопротивление, в результате чего несколько бандитов было ранено.

В ночь на 27 сентября в селе Тишина, Каменка-Бугского района, бандитами повешены жители этого села: Давидович, Глушко, Кирик и Муранец, сыновья которых призваны в Красную Армию.

В ночь на 30 сентября бандой численностью до 100 человек, вооруженной станковым пулеметом и двумя ручными пулеметами, совершено нападение на поселок Мазурка Яновского района. Обстреляв дорогу Янов-Львов, бандиты учинили погром и убийство

польского населения. Убив 51 чел., а затем, ограбив их квартиры, бандиты скрылись.

В ночь на 2 октября в селе Черняво, Краковецкого района, бандитами убит бывший председатель сельсовета Падуруб С.Н.

2 октября на шоссе на дороге Премышляны-Рогатина в селе Брюховичи бандитами подожжен мост.

В ночь на 8 октября в селе Мокротино, Жолкевского района, убит местный житель Шурко Г.Д., принимавший активное участие в распространении облигаций 3-го военного займа.

Станиславская область

В ночь на 28 сентября бандгруппой численностью 30 человек в селах Воришный и Дорошный совершено убийство 20 местных жителей, в том числе заместителя председателя сельсовета Голянук Ивана, секретаря сельсовета Петуляк Федора, милиционера и 3-х бойцов истребительного батальона вместе с семьями.

В ночь на 29 сентября бандой было совершено вооруженное нападение на село Подшумляны, Ланчинского района, в результате которого убито 10 местных жителей.

В ночь на 2 октября в селе Запоретье, Лискунского района, бандитами сожжена семья Волосянко Владимира, состоявшая из 3-х человек.

В ночь на 5 октября в селе Луковицы, Богородчанского района, бандой численностью до 10 человек убито 6 семей украинских активистов. Имущество убитых разграблено.

В селе Тучаны, Заболотовского района, бандгруппой численностью 10 человек убит председатель сельсовета Луговой В.Г. Документы сельсовета уничтожены.

10 октября в селе Пусув бандгруппа численностью 10 человек повесила женщину и увела в лес председателя и секретаря сельсовета с документами.

В ночь на 11 октября бандгруппа численностью 30 человек в селе Копольники, Большевистского района,^[88] повесила местных жителей Гуминюк Петра, его жену и Боронишина. Имущество повешенных бандой разграблено.

Дрогобычская область

30 сентября в селе Добровляны, Ходоровского района, бандитами уведена в лес семья второго секретаря комсомола Кравец М.С. в составе 4-х человек.

1 октября в селе Буковины того же района бандитами убит секретарь Буковинского сельсовета Павлишин Степан.

В ночь на 2 октября после выселения семей бандитов, в селе Лисячи, Стрийского района, бандой численностью до 30 человек убито 5 семей сельского актива в количестве 11 человек.

1 октября в с. Кпасело, Новосемещенского района,^[89] бандитами вырезано 4 семьи в количестве 10 человек.

⁸⁸ Так в документе. Возможно, Большецовского района.

⁸⁹ Так в документе. Возможно, Новострелищанского района.

6 октября в селе Волошино, Старо-Самбурского района, бандитами повешен председатель сельсовета Пресницкий.

Тарнопольская область

2 октября в селе Занячье, Пробежанского района, бандитами убито 10 местных жителей-поляков.

В ночь на 3 октября в селе Бичковское, Белобожницкого района, бандитами подожжен дом председателя сельсовета. Председатель сельсовета сгорел.

11 октября в селе Нармчара, Почаевского района, бандитами замучены, а затем повешены местные жители Новосека Евдокия и ее сестра Новосека Федора, муж которой находится в Красной Армии.

13 октября в селе Зарубчево, Почаевского района, бандой численностью до 50 человек разгромлено помещение сельсовета. Убит зав. школой Друковский и 4 рабочих портняжной мастерской. Все они по национальности поляки. Двух бойцов истребительного батальона бандиты увели с собой.

Ровенская область

В ночь на 27 сентября в селе Федоровка, Клесовского района, бандитами убит местный житель Цузь Иван, его жена и пять детей в возрасте от 4 до 12 лет. Забрав имущество убитых, бандиты скрылись.

4 октября в селе Большая Вербча, Степанского района, бандитами было совершено нападение на группу совпартработников, выехавших для проведения работы по хлебопоставкам. В результате нападения убито 3 человека.

В ночь на 6 октября в селе Дородича, Сарненского района, бандой численностью до 100 человек подожжен мост через р. Случь. Выехавшей войсковой группой пожар был потушен.

В ночь на 10 октября на учебный пункт Березновского райвоенкомата явилась бандгруппа численностью 10 человек. Бесшумно сняв часовых, выставленных из числа допризывников, бандиты забрали 17 винтовок, 2 автомата, 1 ПТР и 300 патронов и, уведя с собой 70 допризывников, скрылись.

Волынская область

27 сентября близ села Кримно, Камень-Каширского района, бандитами убито 5 и ранено 3 красноармейца воинской части № 5296, а также сожжена автомашина и мост через реку.

3 октября в селе Дорошица, Ковельского района, работники райвоенкомата — ст. лейтенант Марушев, мл. лейтенант Кузьмин — подверглись нападению бандгрупп численностью 17 человек. Окружив дом, где остановились работники РВК, бандиты предложили последним сдаться. После отказа, бросили в дом гранату и начали его обстреливать. В результате 2-часовой перестрелки, после того как у работников РВК кончились боеприпасы, бандиты ворвались в дом, разоружили их и, забрав оружие, лошадь, документы и обмундирование, скрылись.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. р-9401, Оп. 2, Д. 67, Л. 72–76, заверенная копия.

№ 57

Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину о выселении из Белоруссии в Польшу 600 польских семей активных бандитов-повстанцев, репрессированных органами НКВД

2 ноября 1944 г. Сов. секретно

ГОКО — товарищу Сталину И.В.

В Барановичской, Гродненской и Молодечненской областях Белорусской ССР после освобождения их от немецких захватчиков резко активизировали свою антисоветскую деятельность белопольские националистические бандитско-повстанческие формирования, созданные по директиве польского эмигрантского правительства.

В результате проводимых мероприятий органами НКВД Белоруссии изъято и репрессировано 1526 участников белопольских банд, из них 400 бандитов убито при боевых столкновениях с нашими оперативными группами.

В связи с тем, что члены семей убитых и арестованных белополяков являются активной пособнической базой бандитских элементов, НКВД СССР считает целесообразным выселить из пределов Белоруссии в Польшу 600 польских семей активных бандитов-повстанцев, репрессированных органами НКВД. Выселение произвести выборочно по 150–200 семей из области.

Прошу Вашего решения

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л.
Берия*

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 67, Л. 185, заверенная
копия.

№ 58

**Доклад начальника ОББ
НКВД Эстонской ССР В.Н.
Глушанина начальнику ОББ
НКВД СССР А.М. Леонтьеву о
возникновении и
деятельности профашистской
вооруженной организации
«Омакайтсе» на территории
Эстонской ССР**

11 ноября 1944 г. Сов. секретно

Начальнику Отдела НКВД СССР

по борьбе с бандитизмом

комиссару государственной безопасности 3 ранга

товарищу Леонтьеву

При этом препровождаю Краткий обзор о возникновении и деятельности профашистской вооруженной организации «Омакайтсе» на территории Эстонской ССР. Из руководителей организации «Омакайтсе» нами арестованы:

1. Главнокомандующий вооруженными силами Нового эстонского национального правительства,

заместитель начальника Главного управления «Омакайтсе» полковник Майде Ян Юганович.

2. Командир Таллинского полка «Омакайтсе» подполковник Виилип Артур Янович

3. Бывший командир полка Красной Армии изменник Родины, начальник историке архивного отделения Главного управления «Омакайтсе» майор Тулнола Хуго Янович.

Из командиров подразделений организации «Омакайтсе» арестованы:

1. Командир роты «Омакайтсе» волости Кусала уезда Харьюмаа Эстонской ССР Кикас Отто Августович.

2. Командир роты «Омакайтсе» волости Харку уезда Харьюмаа Эстонской ССР лейтенант Ыун Антон Юганович.

3. Старшина роты «Омакайтсе» волости Юру уезда Харьюмаа Эстонской ССР Нигуль Освальд Александрович.

Допросами руководителей и командиров отдельных подразделений организации «Омакайтсе» и разработкой имеющихся в нашем распоряжении материалов дополнительно устанавливаем практическую враждебную деятельность организации «Омакайтсе» и после проработки всех материалов докладная записка по существу будет выслана Вам дополнительно.

Одновременно для ориентировки высылаю Вам два тома немецкой агитационно-пропагандистской книги на эстонском языке «Год страданий эстонского народа».^[90]

Приложение: упомянутое

⁹⁰ Книга в фонде отсутствует.

Начальник отдела 66 НКВД ЭССР

подполковник госбезопасности Глушанин

Краткий обзор о возникновении и деятельности профашистской вооруженной организации «Омакайтсе» на территории Эстонской ССР

Сов. секретно

С установлением Советской власти в Эстонии (июнь 1940 г.) небольшие группы членов существовавшей на территории буржуазной Эстонии националистической организации «Кайцелит» (Союз обороны), боясь преследования Советской властью за прежнюю активную враждебную деятельность, начали скрываться в лесах и постепенно с течением времени объединились в формирования «Метсавеннад» («Лесные братья»), поставив перед собой задачу вооруженным путем свергнуть установленную в Эстонии Советскую власть.

В отдельных уездах Эстонии «Лесные братья» нападали на небольшие группы Частей Красной Армии, убивали командиров и красноармейцев, вооружая захваченным оружием свои отряды.

Особо активную деятельность «Лесные братья» развернули перед началом Отечественной войны (июнь 1941 г.). В ряде уездов Эстонской ССР (Вирумаа, Тартумаа, Петсеримаа, Вырумаа и др.) отряды «Лесных

братьев» подняли восстания, захватили в свои руки волостные исполкомы, расстреляли советско-партийный актив.

С началом войны при вторжении немцев на территорию Эстонии, выбрав из своей среды военных руководителей, дополнительно вооружившись за счет доставленного на самолетах из Финляндии и спрятанного оружия, также присоединив к себе враждебный советскому строю элемент в местах дислокации отрядов, «Лесные братья» переформировались в территориальные части поротно и побатальонно (организационный принцип союза «Кайцелит») и приступили к развернутым боевым действиям против отступающих частей Красной Армии.

Об этом активный участник одного из отрядов формирования «Лесные братья» арестованный Нигуль Освальд Александрович показывает: «В период моего пребывания в „Лесных братьях“ в августе месяце 1941 г. я лично принимал участие в облаве в районе болота Махтра и мною вместе с другими „Лесными братьями“ было убито три красноармейца. В сентябре месяце 1941 г. в районе болота Пустры мною лично совместно с братьями Рупга Эльмаром и Карлом были убиты два красноармейца» (протокол допроса от 5 ноября 1944 г.).

Южные уезды Эстонии (Петсеримаа, Вирумаа, Валгамаа, Ярвамаа и частично Вильяндимаа) оказались за несколько дней до оккупации этой территории немцами в руках повстанцев.

После вступления немецких войск на территорию этих уездов преимущественное большинство подразделений «Лесных братьев» примкнуло к немецким частям, с которыми и двигались к северу Эстонии,

участвуя в боях против Красной Армии и выполняя разведывательно-диверсионные задачи немецкого командования.

В период крупных боев в районах Рапла, Кейла, Пязскулла и под городом Таллином отряды «Лесных братьев», находящиеся при немецких частях, были пополнены дезертировавшими из национальных эстонских частей Красной Армии офицерами и солдатами, немецким командованием, перевооружены и сформированы в трех ротный батальон под руководством майора Хурвеллана-Ингерманна.

Формирование «Лесные братья» после оккупации немецкими войсками всей территории Эстонии перестало организованно действовать и члены такового с оружием разошлись по домам.

Немецкое командование, учитывая базу «Лесных братьев», также распустило батальон майора Хурвеллана-Ингерманна с оружием по домам и организовало на местах в каждом уезде через немецких военных комендантов «базы содействия» немецким властям, преимущественно, из лиц, ранее состоящих в организации «Кайцелит» и формирований «Лесные братья», одновременно начав создание добровольческих батальонов «Омакайтсе» (самозащиты).

1. СТРУКТУРА И ПОСТРОЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ «ОМАКАЙТСЕ»

21 октября 1941 г., после оккупации немецкими войсками всей территории Эстонии, немецким командованием добровольческие батальоны «Омакайтсе» были переформированы в уездные территориальные

полки и было организовано Главное управление под руководством прибывшего с германскими войсками тогда полковника, ныне генерал-майора Соодла.

Главное управление «Омакайтсе» было подчинено в оперативном отношении немецкому командованию тыла (комендатура тыла Эльве) и по неоперативным вопросам — Эстонскому самоуправлению, непосредственно доктору Мяэ.

Командование тыла определяло практическую деятельность «Омакайтсе» в общем и руководило учебой. Эстонское самоуправление упорядочивало хозяйственные вопросы и штаты.

В уездах каждый полк подчинялся во всех отношениях непосредственно немецкому полевому коменданту.

Полки «Омакайтсе» дислоцировались территориально по уездам, границы которых были и границами действий полков, границы же действия полевых немецких комендантов распространялись на несколько уездов и не согласовывались с административными границами, следовательно, одному полевому немецкому коменданту было подчинено, обыкновенно несколько территориальных полков «Омакайтсе».

а) структура Главного управления

В первое время, до декабря 1941 г., в бытность полковника Соодла заместителем директора внутренних дел Эстонского самоуправления, «Омакайтсе» входило в

состав директории внутренних дел и последней был создан крупный аппарат: Главное управление полиции и «Омакайтсе», состоявший из нескольких инспектур и штаба. В штаб входило 6 отделов: оперативный; интендантский; кадровый; «Омакайтсе»; полиции; пожарный.

Полки «Омакайтсе» были подчинены в одинаковой мере полковнику Соодла и немецким комендантам.

В середине декабря 1941 г. полки «Омакайтсе» вышли из оперативного подчинения Главному управлению полиции «Омакайтсе» и были переданы немецким полевым комендатурам.

Политическая и сыскная полиция из Главного управления полиции «Омакайтсе» была передана в непосредственное подчинение немецкому Гестапо.

Осенью 1942 г. Главное управление полиции «Омакайтсе» было разделено на два самостоятельных главных управления: Главное управление полиции и Главное управление «Омакайтсе». С указанного периода до 22 сентября 1944 г. Главное управление «Омакайтсе» имело следующую структуру:

начальник Главного управления «Омакайтсе» полковник Синка руководил «Омакайтсе» по указаниям немецкого военного командования (начальника тыла на территории Эстонии генерала Ботх и командира Нарвской армейской группы, которым подчинялись комендатуры, использующие полки «Омакайтсе»), представлял немецкому военному командованию на утверждение офицеров в полках, руководил работой по пополнению полков личным составом, вооружением полков, обучением и военным воспитанием членов «Омакайтсе», представлял на утверждение директоров внутренних дел

эстонского самоуправления и все назначения должностных лиц в Главном управлении.

Главное управление «Омакайтсе» состояло из нижеследующих четырех отделов: *Первый отдел (оперативный)*, начальник отдела — зам. нач. Главного управления полковник Майде, заместители: майор Тамм и капитан Кийдла.

В задачи отдела входило руководство вопросами оперативно-учебного характера.

Отдел состоял из 4-х отделений.

1 отделение (оперативное), начальник отделения и зам. нач. отдела капитан Киидла, зам. нач. отделения лейтенант Хенносте (позже — начальник отделения лейтенант Хенносте, зам. нач. ст. лейтенант Роземанус). Офицер связи при немецкой дивизии в городе Тарту капитан Яксон (позже капитан Кругвель).

2 отделение (учебно-воспитательное), начальник отделения капитан Хинт.

3 отделение (учетное), начальник отделения капитан Кийдла, зам. нач. лейтенант Вески (с мая 1944 г. начальник отделения майор Тулнола, зам. нач. Нурмисту).

4 отделение (канцелярия и секретная переписка), начальник отделения капитан Виттинг.

Второй отдел (снабжения), начальник отдела подполковник Хинно.

1 отделение (денежного учета), начальник отделения Пиэвере.

2 отделение (вещевого и продовольственного снабжения), начальник отделения капитан Пэрк, зам. нач. отделения капитан Рандмера.

3 отделение (вооружения), начальник отделения Клемени. Второй отдел имел оружейную, сапожную и портняжную мастерские.

Третий отдел (кадровый и общая переписка), начальник отдела подполковник Кальберг.

1 отделение (учет командного состава и ведение личных дел до взводных командиров включительно), начальник отделения лейтенант Утсал, позже лейтенант Аукси и лейтенант Наэль, зам. нач. отделения Гентален.

2 отделение (канцелярия и секретная переписка), начальник отделения майор Кескюль.

3 отделение (юридическое), начальник отделения подполковник Егевеу.

4 отделение (историко-архивное), начальник отделения майор Тулнола (до мая 1944 г.).

5 отделение (библиотека), начальник отделения подполковник Лиивола. *Четвертый отдел («Найскодукайтсе» — женская самозащита),* начальник отдела Юхани.

б) структура уездных территориальных полков

Уездных территориальных полков «Омакайтсе», именуемых по-эстонски «Малев» (дружина), было 13. Рабочим органом полка (Малев) являлся штаб, который состоял из 4-х отделений:

Первое отделение (оперативно-учебное) со штатом 5-ти единиц.

Второе отделение (административное) 7–8 единиц.

Третье отделение (хозяйственное) 20 единиц.

Четвертое отделение (медицинское) со штатом 2–3 единицы. Полки были построены побатальонно (в зависимости от общего числа членов организации). Число рот в батальонах равнялось в общем 3–5. Личный состав в ротах комплектовался до 1944 г. добровольцами, а с 1944 г. пополнялся по выбору командиров рот и батальонов из общего числа населения в порядке внутренней принудительной мобилизации. Это обстоятельство повысило число членов «Омакайтсе» и все роты были доведены до штатного состава.

1. Полк «Омакайтсе» в уезде Харьюмаа, командир майор Ляяэне, начальник штаба ст. лейтенант Кассору. По численности одна из самых больших уездных организаций.

2. Полк «Омакайтсе» в городе Таллин, командир полковник Пауль, начальник штаба подполковник Виилип. По общей численности членов — наименьшая уездная организация.

3. Полк «Омакайтсе» в уезде Вирумаа, командир капитан Воска. Штаб помещался в городе Раквере.

4. Полк «Омакайтсе» в городе и уезде Нарва, командир майор Рубах (в последнее время командир майор Ляэнет). Организация была ликвидирована в конце 1943 г.

5. Полк «Омакайтсе» в уезде Тартумаа, командир подполковник Янсон (в последнее время — подполковник

Унт). По численности — наибольшая уездная организация.

6. Полк «Омакайтсе» в уезде Вырумаа, командир в 1943 г. капитан Салуэме (в последнее время капитан Тиивиль).

7. Полк «Омакайтсе» в уезде Петсеримаа, командир Педак (в последнее время подполковник Сааль).

8. Полк «Омакайтсе» в уезде Валгамаа, командир майор Сандер.

9. Полк «Омакайтсе» в уезде Пярнумаа, командир майор Лиллелехт (в последнее время майор Эленд).

10. Полк «Омакайтсе» в уезде Вильяндимаа, командир майор Пори.

11. Полк «Омакайтсе» в уезде Лянемаа, командир майор Киргма.

12. Полк «Омакайтсе» в уезде Сааремаа (на островах Балтийского моря), штаб находился в городе Куресаре, командир капитан Кангро.

13. Полк «Омакайтсе» в уезде Ярвамаа, командир майор Ягунд.

Кроме названных территориальных полков, был сформирован один полк «береговой охраны» (от Рижского залива до Нарвской бухты), две роты «вспомогательной полиции» для пограничной охраны по реке Нарва и три отдельных пограничных батальона на участке Васкнарва — Пейпсиярви (Чудское озеро) до Лаура. Но эти части в марте или апреле 1942 г. были ликвидированы и их функции были возложены на соответствующие территориальные полки и специальные немецкие части.

О структуре уездных организаций «Омакайтсе» арестованный Главкомандующий вооруженными силами нового эстонского национального правительства, заместитель начальника Главного управления «Омакайтсе» полковник Майде Ян Юганович показал: «Всего было организовано 13 уездных полков, которые в оперативном отношении были подчинены немецким полевым комендантам, последние контролировали состав и прохождение обучения» (протокол допроса от 25 октября 1944 г.).

Об этом же арестованный командир полка «Омакайтсе» города Таллин подполковник Виилип Артур Янович в своих показаниях пишет: «Личный состав 13 уездных территориальных полков „Омакайтсе“ до 1944 г. комплектовался за счет добровольцев и с 1944 г. согласно инструкции Главного управления „Омакайтсе“ пополнялся по выбору командиров рот и батальонов из общего числа населения». И дальше: «Батальоном командовал офицер с установленным окладом жалованья, ближайшим помощником был адъютант» (протокол допроса от 19 октября 1944 г.).

Эти данные подтверждает и арестованный бывший заместитель командира полка Красной Армии изменник Родины начальник историко-архивного отделения Главного управления «Омакайтсе» майор Тулнола Хейнго Янович: «К концу 1941 г. было организовано 13 уездных территориальных полков. Сверх названных территориальных полков были сформированы: полк „береговой охраны“, две роты вспомогательной полиции и три отдельных батальона пограничной стражи. Каждый полк подчинялся во всех отношениях непосредственно немецкому полковому коменданту. Самыми крупными полками были полки в Харьюмаа, Вирумаа и Тартумаа.

Для руководства полком командир полка имел штаб, в составе которого были начальники отделений по оперативной, административной и хозяйственной частям, кроме того: начальники служб связи, саперного дела и противохимической обороны. В крупных полках Харьумаа, Вирумаа, Тартумаа были начальники штабов» (протокол допроса от 9 октября 1944 г.).

Все начальники штабов полков, начальники оперативных отделений и их помощники — офицеры. Командирами батальонов были все офицеры в званиях от мл. лейтенанта до майора. Ротами командовали ротные командиры, из которых большинство были офицеры. В одной трети части всех рот были и старшины.

Командный состав «Омакайтсе» получал зарплату по окладам, утвержденным немецким военным интендантством. Рядовые члены «Омакайтсе» установленных Окладов зарплаты не имели и вознаграждались в каждом отдельном случае при выполнении задач.

Для вступления в члены «Омакайтсе» требовалось представление специальной анкеты, подписанной вступающим и двумя поручителями членами «Омакайтсе». Возраст члена «Омакайтсе» установлен с 17 до 60 лет.

2. ФУНКЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ «ОМАКАЙТСЕ»

Основной целью полков организации «Омакайтсе» было обеспечение тыла немцев в их борьбе против Советского Союза и, как следствие этого, немецким

военным командованием в Эстонии полкам «Омакайтсе» были поставлены нижеследующие главные задачи:

1. Вести борьбу на территории ЭССР против советских властей и проводить систематические обыски в сельских местностях, облавы и прочески лесных массивов и болот.

2. Охранять лагеря военнопленных и конвоировать последних.

3. Охранять железнодорожные и шоссейные мосты, склады, учреждения, водокачки, электростанции, заводы и другие объекты по уставу караульной службы немецкой армии.

4. Нести охрану побережья Финского залива и Чудского озера.

5. Наблюдать за населением, подозреваемым в сочувствии Красной Армии, и арестовывать подозреваемых в содействии Советскому Союзу.

6. Конвоировать арестованных.

7. Разыскивать и задерживать советских военнопленных, бежавших из лагерей.

8. Оказывать помощь немецким войскам в проведении мобилизации эстонских граждан в немецкую армию.

9. Разыскивать и задерживать дезертиров немецкой армии и эстонцев, скрывающихся от мобилизации в немецкую армию.

10. Сопровождать и охранять граждан, насильственно угнанных немцами из других областей Советского Союза.

11. Активно участвовать в боях против Красной Армии.

Кроме указанных функций, полки «Омакайтсе» приводили в исполнение смертные приговоры по решению немецких судов над советскими партизанами и парашютистами.

Арестованный изменник Родины начальник архивного отделения «Омакайтсе» майор Тулноло Х.Я. в подтверждение сказанного пишет: «Полки исполняли эти задачи, в ежеутренних сводках о происшествиях из полков говорилось часто о задержании бежавших военнопленных, дезертиров-эстонцев, о стычках с партизанами, о расстреле партизан, дезертиров, военнопленных. Об облавах на партизан и дезертиров полки представляли детальные описания о ходе событий. Отдельные части „Омакайтсе“ имели тяжелые потери в борьбе с советскими партизанами. В августе месяце 1944 г., когда немцы были уже оттеснены в глубь ЭССР, из полков „Омакайтсе“ Вырумаа, Тартумаа, Валгамаа, Ярвамаа, Лянемаа и Вирумаа было сформировано 14 батальонов и отправлено на фронт против Красной Армии в районы Ехви к берегу Пейисиярве, по реке Эмаеги, берегу Вирцярви и под город Валга» (протокол допроса от 9 октября 1944 г.).

Об этом же командир таллинского полка «Омакайтсе» подполковник Виилип А.Я. показывает: «По приказанию генерала Писле, коменданта города Таллина, специальная команда организации „Омакайтсе“ в июле месяце 1944 г. привела в исполнение смертный приговор в отношении советских парашютистов-агентов. Немецкой политической полицией (СД) периодически производились в городе Таллине обыски и облавы, в

этом также участвовали команды „Омакайтсе“ (протокол от 12 октября 1944 г.).

Аналогичные данные в своих показаниях излагает и арестованный зам. начальника главного управления „Омакайтсе“ полковник Майде Я.Ю.: „На самозащиту возлагались следующие задачи: 1. Караульная служба при самых разнообразных объектах. 2. Оказание помощи властям по сохранению порядка. 3. Оказание помощи германским властям в борьбе против партизан“ (протокол допроса от 25 октября 1944 г.).

Задержанные полками „Омакайтсе“ дезертиры эстонских частей немецкой армии, советские парашютисты и партизаны в большинстве доставлялись в Таллин, где их дела разбирались специальным военным судом под председательством немецкого подполковника Сибенборн. Приказания немецкой комендатуры для таллинского полка „Омакайтсе“ большей частью давались телефонограммами и при посредстве офицера связи лейтенанта Идла. За морально-политическим состоянием членов „Омакайтсе“ следила тайная полевая полиция (военная линия) в лице лейтенанта Иохима.

3. ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ ОРГАНИЗАЦИИ „ОМАКАЙТСЕ“

До 1944 г. полки „Омакайтсе“ пополняли свой личный состав путем вербовки добровольцев. Начиная с 1944 г. личный состав полков, кроме пополнения добровольцами, комплектовался на основании особой директивы и распоряжений Главного управления „Омакайтсе“ по усмотрению командиров полков, батальонов и рот из общего числа жителей городов и

уездов в порядке внутренней принудительной мобилизации.

Общая численность организации „Омакайтсе“ в конце 1943 г. равнялась 20000 мужчин и 4500 женщин, в том числе 1000 человек, имевших постоянные оклады содержания.

До 1944 г. численный состав подразделений „Омакайтсе“ имел временные штаты. Батальон в среднем имел от 300 до 500 человек, рота от 50 до 150, взвод от 20 до 40, отделение от 5 до 12 человек.

С начала 1944 г. средняя численность батальона, роты, взвода и отделения, согласно утвержденным штатам, равнялась: батальон — 500–750 человек (в батальоне 3–4 роты); рота — 150–200 человек (в роте 4 взвода); взвод — 36–40 человек (во взводе 3 отделения); отделение — 10–12 человек.

Очисленном составе организации „Омакайтсе“ арестованный майор Тулнола Х.Я. говорит: „До февраля месяца 1944 г. в состав полков „Омакайтсе“ входили только добровольные члены всего круглым числом 40000 человек в возрасте от 17 до 75 лет. С февраля 1944 г. на основании постановления Эстонского самоуправления мобилизовали в члены „Омакайтсе“ всех мужчин с 17 до 60 лет и численность „Омакайтсе“ возросла до 90000 человек“ (протокол допроса от 9 октября 1944 г.).

Эти же данные излагает в своих показаниях арестованный полковник Майде Я.Ю.: „Был издан закон, что все мужчины от 17 до 60 лет зачисляются или мобилизуются в самозащиту. Освобождению подлежат нездоровые и те, которые служили в военном смысле на военном предприятии или в учреждениях. С января-февраля 1944 г. мобилизовали всех офицеров и

те офицеры, которые по каким-либо причинам не были зачислены в армию, были назначены в самозащиту" (протокол допроса от 25 октября 1944 г.).

18-20 сентября 1944 г. Главным управлением „Омакайтсе" был отдан приказ по полкам об отступлении вместе с немецкими частями в направлении на Ригу и большое количество членов „Омакайтсе" присоединились к немецким частям, которые и отступили.

4. ВООРУЖЕНИЕ

Как правило, каждый член организации „Омакайтсе" был вооружен автоматическим оружием или винтовкой.

Для вооружения полков „Омакайтсе" немецкое командование выдавало из своих арсеналов пулеметы, минометы, гранаты, автоматическое оружие и винтовки с достаточным количеством боеприпасов.

Всего в организации „Омакайтсе" было на вооружении: автоматического оружия -600-800 единиц; минометов — 200–220 единиц; пулеметов — 260–300 единиц; винтовок — 62000 единиц; гранат — до 30000 штук.

Численный состав организации «Омакайтсе» по полкам на 1 сентября 1944 г.:

№ п/п	Наименование полка	Мужчины	Женщины	Члены «Омакайтсе» с постоянными окладами	Всего человек
1	Главное управление «Омакайтсе»	–	–	160	160
2	Таллинский	2000	140	70	2210
3	Харьюский	10000	1500	70	11570
4	Тартуский	10000	2000	70	12070
5	Вирусский	6000	300	70	6370
6	Вырусский	6000	400	70	6470
7	Петсерский	3000	100	70	3170
8	Валгаский	4000	300	70	4370
9	Пярнуский	7000	400	70	7470
10	Вильяндский	6000	400	70	6470
11	Лянеский	5000	400	70	5470
12	Саремаский	4000	150	70	4220
13	Ярваский	3000	100	70	3170
Всего:		66000¹	6190	1000	73190²

¹ Исправлено от руки из „84000“.

² Исправлено от руки из „91190“.

Летом 1944 г. при проведении немецким командованием очередной мобилизации эстонского населения в немецкую армию из-за недостатка оружия было отобрано от организации „Омакайтсе“ 6–7 тысяч винтовок и 50–80 пулеметов.

Винтовки, автоматическое оружие и пулеметы, состоящие на вооружении, были разнообразной системы и калибров: русские, английские, французские, голландские, итальянские и т. д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Показаниями арестованных отдельных министров Нового эстонского национального правительства

установлено, что последнее через руководителей Главного управления „Омакайтсе“ полковника Синка и арестованного полковника Майде имело намерение посредством организации „Омакайтсе“ в период наступления Красной Армии по территории Эстонии захватить часть территории, откуда и начать создание самостоятельного национального буржуазного строя в Эстонии.

Этими же показаниями устанавливается, что летом 1944 г. из Финляндии в Эстонию (в Таллин) прибыл известный адмирал Питка, где организовал свой штаб и по заданию немецкого командования создал повстанческие отряды с заданием оседания в тылу Красной Армии и последующей вооруженной борьбы против советской власти. Среди созданных адмиралом Питка повстанческих групп преобладающее большинство — члены „Омакайтсе“.

Начальник Отдела НКВД ЭССР по борьбе с бандитизмом

подполковник госбезопасности Глушанин

Резолюция: „Забоеву. Сообщение. Чугунову. Составить подробную справку об организации „Омакайтсе“ и сделать схему построения ее. 19.11. В.Головлев“^[91]

ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 452, Л. 10–20, подлинник.

⁹¹ См. док. № 61.

№ 59

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о ходе борьбы с ОУН в западных областях Украины с 15 по 31 октября и о наиболее серьезных террористических актах с 13 по 30 октября 1944 г.

15 ноября 1944 г. Сов. секретно

Особая папка

ГОКО — товарищ Сталину И.В.

СНК СССР — товарищу Молотову В.М.

ЦК ВКП(б) — товарищу Маленкову Г.М.

НКВД Украинской ССР сообщает следующие данные о ходе борьбы с оуновскими бандитами в западных областях Украины.

С 15 по 31 октября с.г. проведено 623 чекистско-войсковых операции, в результате которых убито 3112 и захвачено живыми 2646 бандитов.

Задержано 264 дезертира и 1399 уклоняющихся от службы в Красной Армии.

Явилось с повинной 309 бандитов и 350 уклоняющихся от службы в Красной Армии.

Наши потери: убито 73 и ранено 126 человек.

Всего за время проведения операций по ликвидации оуновских банд (февраль-октябрь с.г.) убито 44155 и захвачено живыми 37177 бандитов.

Захвачено оружия и боеприпасов: пушек — 29, станковых и ручных пулеметов -1110, ПТР — 184, автоматов — 2859, винтовок — 13239, минометов — 271, пистолетов и револьверов — 1240, гранат — 24385, патронов — 3120000, мин — 18000, артснарядов -7000, складов с оружием, боеприпасами и продовольствием — 613.

При проведении операции убито 1235 и ранено 1207 оперативных работников, офицеров и бойцов войск НКВД.

Из числа захваченных бандитов, а также на основании агентурных данных и по материалам следствия органами НКВД и НКГБ западных областей Украины арестовано 1363 активных члена ОУН и УПА.

22 октября с.г., на основе агентурных данных, была ликвидирована группа руководящего оуновского актива Тучинского района, Ровенской области, собравшаяся в количестве 21 человека на нелегальное совещание.

В результате операции было убито 12 и захвачено 9 человек.

Среди убитых — заместитель руководителя ОУН Тучинского района, комендант СБ районного провода

ОУН, два подрайонных коменданта СБ, два референта подрайонных проводов ОУН, командир и заместитель командира сотни УПА и другие.

18 октября с.г., на основе данных агентуры, был арестован начальник разведывательного отдела штаба Станиславского военного округа УПА — Маланюк Сильвестр Григорьевич, кличка „Дуб“.

Маланюк дал подробные показания о деятельности 4-го Станиславского военного округа УПА „Запад“, а также указал места укрытия актива ОУН и главарей банд и места дислокации бандформирований округа УПА „Запад“.

31 октября 1944 г., на основе показаний Маланюка, была проведена чекистско- войсковая операция, в результате которой разгромлено 2 лагеря бандкуреней „Гамалия“ и „Резуна“.

В результате операции убито 177 и захвачено 48 бандитов.

Во второй половине октября с.г. имели место следующие наиболее крупные боевые столкновения наших чекистско-войсковых групп с бандами:

14 октября с.г. на участке 14 погранотряда войск НКВД Прикарпатского военного округа, во время проведения операции был задержан преподаватель военных дисциплин школы УПА

На предварительном допросе задержанный дал показания о местонахождении школы младшего и среднего комсостава УПА, общей численностью до 250 человек, непосредственно подчиненной главному штабу УПА

15 октября в районе размещения школы была проведена операция, в результате которой школа была разгромлена. Убито 185, захвачено живыми 5 бандитов.

В числе убитых опознаны трупы начальника школы, начальника охраны и коменданта школы.

Взяты трофеи: минометов 1, ручных пулеметов 3, винтовок 12, автоматов 5.

Наши потери: убито 3 и ранено 7 человек.

С 22 по 24 октября в Рава-Русском районе Львовской области проводилась операция по ликвидации банды „Эма“, численностью до 800 человек.

После ряда боевых столкновений с бандой убито 348 и захвачено живыми 30 бандитов.

Среди убитых опознаны трупы четырех сотенных и пропагандиста куреня „Эма“.

Взяты трофеи: гранатометов — 7, пулеметов — 20, автоматов — 19, винтовок — 82, пистолетов — 2, гранат — 51, боепатронов — 30000.

Наши потери: убито 9, ранено 13 человек.

22 октября проводилась операция по проческе местности в районе села Личева- Горна, Добромыльского района, Дрогобычской области.

В ходе операции маневренная группа Управления войск по охране тыла 4 Украинского фронта столкнулась с бандой не установленной численности и вступила с ней в бой.

Банда была разгромлена, потеряв убитыми 68 бандитов. Захвачено живыми 27 бандитов.

Взяты трофеи: ручных пулеметов — 7, автоматов — 2, винтовок — 21, гранат — 40, патронов — 5000 и одна радиостанция.

Наши потери: убит 1 и ранено 2 человека.

24 октября в Трёмбовлянское райотделение НКВД, Тернопольской области, поступили данные о том, что в селе Сороках расположилась банда УПА численностью свыше 100 человек, которая выставила пикеты и направила в ближайшие села мелкие группы для совершения диверсий и террористических актов над советским и партийным активом.

Для ликвидации банды в район села Сороки была выслана чекистско-войсковая группа, общей численностью до 120 человек.

Утром 25 октября, окружив село Сороки, чекистско-войсковая группа завязала бой с бандой, в ходе которого было установлено, что банда насчитывает до 300 человек.

Бандиты, имея численный перевес и превосходство в вооружении, заняв выгодные рубежи обороны, оказывали упорное сопротивление.

Бой длился с 7 часов утра до 15 часов дня.

В 15.00 пролетавшие над местом боя самолеты части ВВС, дислоцируемой на территории Тернопольской области, заметив перестрелку, при помощи выпела связались с чекистско-войсковой группой и по сигналам последней штурмовали узлы сопротивления бандитов.

В результате боя и штурмовки с воздуха убито 76 бандитов, из которых 15 сгорели в подожженных домах.

Остальные бандиты, разбившись на мелкие группы, отошли.

Захвачено: станковых пулеметов — 1, танковых пулеметов — 1, винтовок — 40, пистолетов — 3 и патронов — 20000. Кроме того, уничтожено огнем 3 пулемета, установленных бандитами в домах.

Наши потери: убито 9, ранено 6 и пропало без вести 3 человека.

27 октября в Радеховском районе, Львовской области, была проведена операция по ликвидации куреня УПА „Железняк“, насчитывающего до 540 человек. В результате боевого столкновения убито 257 бандитов.

Взяты трофеи: пулеметов — 7, винтовок — 152. Наши потери: убито 8 и ранено 13 человек.

28 октября была проведена операция по ликвидации диверсионной группы УПА в количестве 40 человек, действовавшей на территории Кутского района, Станиславской области.

В результате операции убито 12 и захвачено живыми 16 бандитов.

За последнее время на территории западных областей Украины зарегистрированы следующие наиболее серьезные бандпроявления:

Львовская область

В ночь на 13 октября в селах Корчин и Стоянув, Радеховского района, бандитами были расклеены листовки провокационного характера. В селе Стоянув одна из листовок была заминирована, и снимавший ее

боец истребительного батальона, в результате взрыва, был ранен в ногу.

В ночь на 15 октября в селе Толщув, Винниковского района, бандитами вырезаны одна украинская и одна польская семьи, состоявшие из 4 человек каждая. Забрав имущество и ценности убитых, бандиты скрылись.

18 октября в селе Каменный Брод, Городокского района, бандитами был убит через окно из автомата председатель сельсовета Дидух.

Станиславская область

В ночь на 17 октября в селе Майдан-Горный, Ланчинского района, бандой численностью до 100 человек, совершено убийство 9 польских семей. Имущество бандитами разграблено, дома сожжены.

22 октября в селе Зеленом, Надворнянского района, бандитами уведен председатель сельсовета вместе с женой.

24 октября трупы последних были обнаружены висящими на деревьях.

В ночь на 24 октября банда не установленной численности совершила налет на райцентр Большевицы. В течение 2 часов бандиты обстреливали из пулеметов, минометов и винтовок здания райкома партии, райвоенкомата, райотделений НКВД и НКГБ и почты.

Налет банды был отбит силами работников района. На почте бандитами уничтожен коммутатор и сожжены документы.

26 октября в районе сел Чернюк и Чекалувка, Надворнянского района, бандиты обстреляли из засады ружейно-пулеметным огнем первого секретаря Лисецкого

РК КП(б)У Подгакова, председателя Серкчувского сельсовета и четырех активистов.

В результате обстрела убито 3 и ранено 2 человека. Секретарь райкома партии захвачен и уведен в лес.

Тернопольская область

17 октября в селе Рожинск, Подволочисского района, на спиртозавод под видом работников НКВД явилось 7 вооруженных бандитов, которые, разогнав рабочих и охрану, сожгли перегонную часть завода и, выпустив из резервуаров спирт, скрылись.

17 октября в селе Иловцы, Трембовлянского района, бандгруппой численностью до 16 человек, совершено нападение на пост ВНОС № 214. Бандиты обезоружили 3-х бойцов-девушек и, забрав их с собой, скрылись.

В ночь на 21 октября в селе Горозно, Струсовского района, бандгруппа численностью 15 человек, вооруженная автоматами и винтовками, напала на молотильный ток.

Сняв охрану, бандиты сожгли две скирды хлеба и молотилку.

Волынская область

В ночь на 13 октября бандитами сожжен мост через реку Турья, соединяющий Хотово и Чернча, Ратновского района, и мост через реку Припять, соединяющий села Речица и Пески-Речицкие;

В ночь на 25 октября в селе Сарайбовск, Пуманского района, банда, численностью 200 человек сожгла мост и убила председателя сельпо.

26 октября эта же банда в селе Майдан-Житель сожгла 410 тонн сена, заготовленного воинской частью.

В этот же день бандиты разобрали 300 метров полотна узкоколейной железной дороги и разбили паровоз.

30 октября бандгруппа в количестве 5 человек убила находившихся в помещении Корховецкого сельсовета, Луцкого района, инструктора Луцкого горкома партии Дзюба Марка Федоровича и местную жительницу Бедюк Веру.

I

Черновицкая область

27 октября в село Верхние Шеровцы, Садагурского района, ворвалась банда численностью 25 человек и совершила вооруженный налет на сельсовет, где проходило совещание руководящих работников района. Бандитами убит лейтенант Красной Армии, тяжело ранены председатель сельсовета и вербовщик рабочей силы.

29 октября банда численностью до 200 человек совершила вооруженное нападение на село Ворганец, Вашковского района. Бандитами убиты 19 человек совпартактива и уведено 17 местных жителей.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 67, Л. 359–365, заверенная копия.

№ 60

Письмо наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия наркому иностраннных дел В.М. Молотову о выселении из Белорусской ССР в Польшу 600 польских семей активных бандитов-повстанцев, репрессированных органами НКВД

22 ноября 1944 г. Сов. секретно

НКВД СССР — товарищу Молотову В.М.

НКВД СССР подготавливает проведение операции по выдворению из Белорусской ССР в Польшу 600 польских семей активных бандитов-повстанцев, репрессированных органами НКВД или убитых при столкновении с вооруженными бандами.

Принудительное выселение указанных польских семейств будет произведено применительно к порядку, установленному белорусско-польским соглашением от 9 сентября 1944 г. „Об эвакуации польских граждан с территории Белоруссии“.

НКВД СССР просит НКВД дать необходимое указание представительству СССР при ПКНО^[92] в Люблине о том, в какой форме следует об этом выселении информировать ПКНО с той целью, чтобы польские местные власти подготовились к приему выселяемых из Белоруссии 600 польских семей.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 70, Л. 55, заверенная копия.

⁹² ПКНО — Польский комитет национального освобождения — временный (с 21 июля по 31 декабря 1944 г.) исполнительный орган власти в Польше. Создан Крайовой Радой Народовой в г. Хелм. 26 июля правительство СССР подписало с ПКНО соглашение, которым признавалась власть ПКНО на освобождаемой польской территории. Преобразован во Временное правительство.

№ 61

**Сообщение начальника
Отдела НКВД СССР по борьбе
с бандитизмом А.М.
Леонтьева народному
комиссару внутренних дел
СССР Л.П. Берия о
численности и схеме
построения эстонской
националистической
организации „Омакайтсе“**

23 ноября 1944 г. Сов. секретно

Народному комиссару внутренних дел

Союза ССР товарищу Берия Л.П.

Сообщение

В июне 1940 г., с установлением советской власти в Эстонии, небольшие группы членов существовавшей до этого националистической организации „Кайцелит“ („Союз обороны“) перешли на нелегальное положение и, скрываясь в лесах, объединились в формирование

„Метсавеннад“ („Лесные братья“), поставив перед собой задачу вооруженной борьбы против советской власти.

В отдельных уездах Эстонии „Лесные братья“ нападали на группы бойцов Красной Армии, убивали командиров и красноармейцев, захватывая оружие. В июне 1941 г. в уездах Вирумаа, Тартумаа, Петсеримаа, Ярвамаа и других банды „Лесных братьев“ организовали вооруженные выступления и расстреляли советско-партийный актив. С приходом немецких войск в Эстонию участники этих банд примкнули к оккупантам и вместе с ними участвовали в боях против частей Красной Армии, выполняя разведывательно-диверсионные задания немецкого командования.

В октябре 1941 г., после временного захвата всей территории Эстонской ССР, на базе распущенных банд „Лесных братьев“ немецкое командование начало создавать военизированную националистическую организацию „Омакайтсе“ („Самозащита“). Организация возглавлялась Главным управлением „Омакайтсе“, последнее подчинялось в оперативном отношении немецкому командованию тыла и по неоперативным вопросам созданному немцами Эстонскому самоуправлению.

„Омакайтсе“ состояла из тринадцати полков, дислоцировавшихся в разных уездах. До 1944 г. полки „Омакайтсе“ формировались из добровольцев, позже путем мобилизации и к 1 сентября с.г. общая численность их составляла свыше 73000 человек.

Организация имела на вооружении до 300 пулеметов, 200 минометов, 800 единиц автоматического оружия, 62000 винтовок и 30000 гранат.

Задачей организации являлась охрана немецкого тыла. Полки „Омакайтсе“ проводили систематические облавы сельской местности, прочески лесных массивов и болот с целью обнаружения и задержания советских работников, партизан, парашютистов, военнопленных, бежавших из лагерей, а также дезертиров и лиц, уклоняющихся от службы в немецкой армии. Участники „Омакайтсе“ охраняли железнодорожные и шоссейные мосты, заводы, электростанции, склады, учреждения, они несли охрану побережья Финского залива и Чудского озера. Отдельные отряды „Омакайтсе“ несли конвойную службу и приводили в исполнение смертные приговоры немецких карательных органов. Члены организации обязаны были также вести наблюдение за населением и выявлять лояльно настроенных лиц к советской власти.

При освобождении Эстонии от немецких захватчиков значительное количество членов „Омакайтсе“ по приказу Главного управления организации бежало с войсками оккупантов.

Принятыми мерами НКВД Эстонской ССР из числа руководителей организации арестованы: заместитель начальника Главного управления „Омакайтсе“ — полковник Майде Ян Юганович, командир таллинского полка „Омакайтсе“ — подполковник Виилип Артур Янович, начальник историко-архивного отделения Главного управления „Омакайтсе“ — майор Тулнола Хуго Янович. Кроме того, арестованы командиры рот „Омакайтсе“ — Кикас Отто Августович, Ыун Антон Юганович и старшина роты „Омакайтсе“ Нигуль Освальд Александрович.

Допросами арестованных устанавливаются активные участники „Омакайтсе“ и дополнительные данные о

практической антисоветской деятельности этой организации.

Приложение: схема построения организации „Омакайтсе“.

Начальник отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом

Комиссар государственной безопасности 3 ранга А. Леонтьев

Сов. секретно

Структура главного управления „Омакайтсе“

По состоянию на 22 сентября 1944 г.

Немецкое командование тыла (комендатура тыла Эльве) генерал Ботх — руководство практической деятельностью и учебой — <„Омакайтсе“ находится в> оперативное подчинение.

Эстонское самоуправление доктор Мяз — хозяйственные вопросы и штаты — <„Омакайтсе“ находится в> неоперативное подчинение.

— Главное управление „Омакайтсе“ (полковник Синка)

I. Оперативный отдел

1 отделение — оперативное

2 отделение — учебно-воспитательное

3 отделение — учетное

4 отделение — канцелярия и секретная переписка

II. Отдел снабжения

1 отделение — денежный учет

2 отделение — вещевое, продовольственное снабжение

3 отделение — вооружение

4 отделение — мастерские

III. Отдел (кадровый и общая переписка)

1 отделение — учет командного состава

2 отделение — канцелярия и секретная переписка

3 отделение — юридическое

4 отделение — историко-архивное

5 отделение — библиотека

IV. „Найскодукайтсе“ (женская самозащита)

Уездные территориальные полки „Омакайтсе“ („Малев“ — дружина) — в уездах территориальные полки непосредственно находились в подчинении немецких полевых комендантов

Штаб полка

1 отделение — оперативно-учебное — 5 человек

2 отделение — административное — 7–8 человек

3 отделение — хозяйственное — 20 человек

4 отделение — медицинское — 2–3 человек

Батальон 500–750 человек

Рота 150–200 человек

Взвод 36–40 человек

Отделения (по 10–12 человек).

Примечание: 1. В полку от 3 батальонов и больше.

2. В батальоне 3–4 роты.

3. В роте 4 взвода.

Дислокация и численный состав уездных территориальных полков

№ д/п	Командиры полков	Наименование полков	Уезд	Место дислокации	Мужчины	Женщины	Члены «Омакайтсе» с постоянными окладами	Всего
	Гл[авное] упр[авление] «Омакайтсе»						160	160
1	Полковник Пауль	Таллинский		г. Таллин	2000	140	70	2210
2	Майор Ляэне	Харьюский	Харьюмаа		10000	1500	70	11570
3	Подполковник Янсон	Тартуский	Тартумаа		10000	2000	70	12070
4	Капитан Воска	Вируский	Вирумаа	г. Рахвере	6000	300	70	6370
5	Капитан Салуэме	Вируский	Вирумаа		6000	400	70	6470
6	Подполковник Сааль	Петерский	Петсеримаа		3000	100	70	3170
7	Майор Сандлер	Валгаский	Валгумаа		4000	300	70	4370
8	Майор Лиллелехт	Пярнуский	Пярнумаа		7000	400	70	7470
9	Майор Пори	Вильяндский	Вильяндимаа		6000	400	70	6470
10	Майор Киргма	Лянеский	Лянемаа		5000	400	70	5470
11	Капитан Кангро	Саремаский	Саарема	г. Куресаре	4000	150	70	4220
12	Майор Ягунд	Ярвакский	Ярвамаа		3000	100	70	3170
13	Майор Ляэнет		Нарва	г. Нарва	Лица в 1943 г.			
Всего:					66000	6190	1000	73190

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 1, Д. 2027, Л. 203–205,
ПОДЛИННИК

№ 62

Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину и В.М. Молотову об очистке территорий Белорусской и Литовской ССР от антисоветских элементов и вооруженных банд

1 декабря 1944 г. Сов. секретно

ГОКО — товарищу Сталину И.В.

товарищу Молотову В.М.

После освобождения западных областей Белоруссии и территории Литовской ССР от немецко-фашистских захватчиков антисоветские организации польских и литовских националистов повели активную вражескую работу.

В западных областях Белоруссии, особенно Барановичской, Гродненской и Молодечненской, действуют польские банды Армии крайовой.

Бандитские группы литовских националистов действуют под руководством антисоветской организации т. н. Литовский национальный фронт (блок буржуазно-националистических партий Литвы).

Банды хорошо вооружены, располагают командным составом, главным образом из офицеров бывшей польской и литовской армий.

По имеющимся в НКВД СССР данным, в западных областях Белоруссии оперирует более 80 польских бандитских групп Армии крайовой и в Литовской ССР — 84 литовских и польских бандгрупп.

Участники польско-литовских банд совершают нападения на партийно-советский актив, военнослужащих Красной Армии и работников НКВД-НКГБ.

Банды проводят антисоветскую агитацию, распространяют листовки, призывают население вступать в банды, не выполнять распоряжений органов советской власти, срывать мобилизацию в Красную Армию.

Для организации мероприятий по решительной очистке территорий Литовской и Белорусской ССР от антисоветских элементов и вооруженных банд мною командированы: в Литовскую ССР — тов. Круглов и в Белорусскую ССР — тов. Кобулов с группой ответственных оперативных работников.

Для этих же целей НКВД СССР направлено в Белорусскую ССР 13 полков войск НКВД общей численностью 18890 чел. и в Литовскую ССР — 5 полков общей численностью 6020 чел.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 68, Л. 59–60, заверенная копия.

№ 63

Письмо наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину с предложением направить в западные области Украинской ССР выездные сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР

2 декабря 1944 г. Сов. секретно

ГОКО — товарищ Сталину И.В.

По существу вопросов, затронутых тов. Хрущевым в своей докладной записке о мероприятиях по борьбе с оуновским бандитизмом, НКВД-НКГБ СССР приняты необходимые меры.

Кроме того, считаем целесообразным:

1. Поручить НКВД СССР договориться с Польским Комитетом Национального Освобождения о максимальном сокращении военнослужащим польской армии отпусков в западные области УССР, БССР и на территорию Литовской ССР и навести в деле выдачи отпускных документов порядок, исключающий возможность злоупотреблений.

2. Для ускорения рассмотрения дел на арестованных оуновцев и участников оуновских банд, направить в западные области УССР две выездные сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР: одну сессию для рассмотрения дел УНКВД-УНКГБ Львовской, Дрогобычской, Станиславской и Черновицкой областей и вторую — Ровенской, Волынской и Тернопольской областей.

Предоставить указанным сессиям Военной Коллегии Верховного Суда СССР права военно-полевых судов (вынесение приговоров о повешении и ссылке на каторжные работы оуновцев).

Представляя при этом проект Постановления Президиума Верховного Совета ХХР, прошу Ваших указаний.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

Без публикации

Проект

Постановление Президиума Верховного Совета Союза ССР

Декабрь 1944 г.

Москва, Кремль

Направленным для рассмотрения дел на арестованных оуновцев и участников оуновских банд в западные области УССР двум выездным сессиям Военной Коллегии Верховного Суда СССР предоставить права военно-полевых судов, установленные для последних

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. за 160/23.^[93]

Приведение в исполнение приговоров сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР (повешение осужденных к смертной казни оуновцев) производить публично, по месту совершения осужденными преступления.

Председатель Президиума Верховного

Совета Союза ССРМ. Калинин

Секретарь Президиума Верховного

Совета Союза ССР А. Горкин

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 68, Л. 55–56, заверенная копия.

⁹³ См. док. № 28.

№ 64

Письмо наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии первому секретарю ЦК КП(б)У Н.С. Хрущеву об усилении борьбы с националистическим подпольем в западных областях УССР

2 декабря 1944 г.

По существу Вашего письма на имя товарища Сталина И.В. от 15 ноября т.г.^[94] о состоянии борьбы с оуновскими бандами в западных областях УССР сообщая:

1. Для улучшения работы органов НКГБ по борьбе с оуновским и польским националистическим подпольем в городах Львов и Дрогобыч нами дано указание тт. Рясному и Савченко об организации в этих городах самостоятельных вторых отделов УНКГБ.^[95] Работу этих отделов тт. Рясному и Савченко предложено взять под личное руководство.

2. Тт. Савченко и Рясному дано указание разработать специальные мероприятия по активному

⁹⁴ Письмо не обнаружено.

⁹⁵ Речь идет об отделах контрразведки Львовского и Дрогобычского УНКГБ.

розыску и безотлагательному изъятию всех лиц, причастных к террористической деятельности ОУН; наладить специальную агентурно-осведомительную работу по предотвращению террористических актов со стороны оуновцев, не оставляя не вскрытым и безнаказанным ни одного террористического акта против советских граждан.

3. Для ускорения рассмотрения дел на арестованных оуновцев в Западные области УССР направляются две выездные сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР.

Одна из этих сессий будет рассматривать дела УНКВД-УНКГБ Львовской, Станиславской, Дрогобычской и Черновицкой областей, а другая — Ровенской, Волынской и Тернопольской областей.

Входим с ходатайством о предоставлении этим сессиям прав военно-полевых судов, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 19 апреля 1943 г. № 160/23.^[96]

По-моему, при этих условиях, создание областных троек не вызывается необходимостью.

4. В целях сокращения поездок военнослужащих польской армии в западные области УССР ставится вопрос перед Польским Комитетом Национального Освобождения о максимальном сокращении отпусков солдат и офицеров Польского Войска в западные области УССР, проверке порядка выдачи отпускных документов в польской армии и принятии мер, исключающих возможность злоупотреблений.

⁹⁶ См. док. № 29.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия^[97]

ЦГАООУ, Ф. 1, Оп. 23, Д. 926, Л. 92–93. Подлинник. Опубликовано: Политическое руководство Украины: 1938–1989. — М.: Росспэн. — 2006. — С. 113.

№ 65

Постановление Президиума Верховного Совета СССР о предоставлении двум выездным сессиям Военной Коллегии Верховного Суда СССР, направленным в западные области Украинской ССР, прав военно-полевых судов

5 декабря 1944 г. Без опубликования

Предоставить двум выездным сессиям Военной Коллегии Верховного Суда СССР, направленным для рассмотрения дел на арестованных оуновцев и

⁹⁷ По официальным советским данным на протяжении 1944 г. в Западной Украине было убито 57405 членов ОУН, УПА, взято в плен — 50387, сдались — 15990, всего — 123782 чел. (См.: Білас І. Репресивно-каральна система в Україні 1917–1953: Суспільно-політичний та історично-правовий аналіз. — Кн. 2. - Київ, 1994. -С. 604).

участников оуновских банд в западных областях Украинской ССР, права военно-полевых судов, установленные для последних Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г.

Приведение в исполнение приговоров сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР (повешение осужденных к смертной казни оуновцев) производить публично, по месту совершения осужденными преступления.

*Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин*

*Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А.
Горкин*

ГАРФ, Ф. Р-7523, Оп. 4, Д. 241, Л. 53, подлинник.

№ 66

Письмо наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину с предложением направить в Белорусскую ССР выездную сессию Военной Коллегии Верховного Суда СССР

11 декабря 1944 г. Сов. секретно

ГОКО — товарищу Сталину И.В.

Для ускорения рассмотрения дел на участников антисоветских организаций и бандгрупп, действующих на территории Белорусской ССР, считаю целесообразным, по примеру того, как это было сделано в отношении западных областей Украинской ССР, направить в Белоруссию Выездную Сессию Военной Коллегии Верховного Суда СССР с предоставлением этой Сессии прав военно-полевых судов (вынесение приговоров о повешении и ссылке на каторжные работы осужденных главарей бандгрупп, участников диверсионно-террористических актов).

Представляя при этом проект постановления Президиума Верховного Совета СССР, прошу Ваших указаний.

Приложение: по тексту.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

Без публикации

Проект

Постановление Президиума Верховного Совета Союза ССР

декабрь 1944 г.г. Москва, Кремль

Направляемой в Белорусскую ССР Выездную Сессию Военной Коллегии Верховного Суда СССР предоставить права военно-полевых судов, установленные для последних Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г. за № 160/23.

Приведение в исполнение приговоров Сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР (повешение осужденных к смертной казни) производить публично, по месту совершения осужденными преступлений.

Председатель Президиума Верховного Совета Союза ССР М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного Совета Союза ССР А. Горкин^[98]

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 1, Д. 68, Л. 90–91, заверенная копия.

⁹⁸ В отличие от предложения по Украинской ССР, реализованного в трехдневный срок (см. док. № 63 и 65), постановление ПВС СССР о предоставлении выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР, направляемой в Белорусскую ССР, прав военно-полевых судов было принято несколько позже, 29 декабря (см. док. № 73).

№ 67

**Доклад народного комиссара
внутренних дел СССР Л.П.
Берия**

**И.В. Сталину, В.М. Молотову и
Г.М. Маленкову о борьбе с
националистическим
подпольем в Западной
Белоруссии**

12 декабря 1944 г. Сов. секретно

Особая папка

ГОКО — товарищ Сталину И.В.

СНК СССР — товарищу Молотову В.М.

ЦК ВКП(б) — товарищу Маленкову Г.М.

Командированный в западные области Белоруссии т. Кобулов совместно с НКВД и НКГБ Белоруссии т. Бельченко и Цанава докладывает о работе, проделанной НКВД-НКГБ Белорусской ССР по борьбе с антисоветским подпольем и вооруженными бандами в западных областях Белоруссии и о дальнейших мероприятиях по очистке этих областей от антисоветского элемента.

На 1 декабря с.г. вскрыто и ликвидировано 288 антисоветских польских и белорусских организаций.

Арестовано 5069 участников этих организаций, 700 агентов разведывательных органов противника и ликвидировано 13 резидентур германской разведки.

Изъято 22 и убито 11 эмиссаров польского эмигрантского правительства в Лондоне, а также Варшавского и Виленского центров Армии крайовой, направленных в западные области БССР для организации вооруженной борьбы поляков с советской властью.

В ходе чекистско-войсковых операций по ликвидации бандитских групп убито 800 бандитов, задержано 1643 дезертира и 48900 уклоняющихся от призыва в Красную Армию.

Кроме того, в Брестской, Пинской и Полесской областях, граничащих с Украиной, ликвидировано 11 оуновских бандитских групп, перешедших из Ровенской и Волынской областей УССР. При ликвидации этих банд убито 385 и захвачено живыми 160 оуновских бандитов.

Выявлено и изъято 8 действующих радиостанций польского националистического подполья и 6 нелегальных типографий, выпускающих антисоветскую литературу.

Приводим краткие данные о наиболее характерных повстанческих организациях, ликвидированных на территории западных областей БССР.

В сентябре с.г. была проведена чекистско-войсковая операция, в результате которой в Барановичской области был ликвидирован штаб „Новогрудского округа“, осуществляющий руководство белопольским подпольем в западных областях БССР. Убито 54 и захвачено живыми 4 человека. В числе убитых опознан подполковник польской армии под кличкой „Котвич“, который по

заданию Лондонского эмигрантского правительства организовал и возглавил штаб „Новогрудского округа“.

В июле 1943 г. германскими контрразведывательными органами была создана крупная бандповстанческая организация „Рагнера“, именовавшаяся „Соединением Юг“. Организация получала от германской контрразведки вооружение и боеприпасы и вела активную борьбу против советских партизан на территории Барановичской и Гродненской областей.

После освобождения западных областей БССР организация „Рагнера“ в составе 120 человек влилась в Армию крайову и повела вооруженную борьбу против советской власти, совершала диверсионно-террористические акты, распространяла антисоветские листовки, призывая польское население саботировать мероприятия советской власти. Организация возглавлялась поручиком польской армии Заинчковским Чеславом под кличкой „Рагнер“, который непосредственно был связан с польским эмигрантским правительством в Лондоне и получал от последнего по рации указания о подрывной деятельности.

В результате разновременных проведенных чекистско-войсковых операций убито и арестовано 80 участников банды Рагнера.

3 декабря, в результате очередной операции по преследованию банды, последняя была разгромлена — убит сам Рагнер и ликвидирован его штаб.

В Барановичской области ликвидирована широко разветвленная белопольская повстанческая организация „Польский союз подземный“.

После освобождения Красной Армией западных областей БССР эта организация, по указанию польского эмигрантского правительства в Лондоне, систематически совершала диверсионно-террористические акты и вела подготовку к вооруженному восстанию.

По делу арестовано 400 участников организации.

В Барановичской и Молодечненской областях ликвидирована белорусская националистическая организация „Белорусская самопомощь“, созданная германскими разведывательными органами.

Арестовано 60 участников организации.

В этих же областях ликвидирована фашистская молодежная организация „Союз белорусской молодежи“, также созданная немецкими разведывательными органами.

По делу арестовано 90 человек

В Молодечненской области ликвидирована антисоветская организация „Белорусская независимая партия“, созданная немецкой разведкой. Участники организации проводили шпионскую и диверсионно-террористическую работу.

По делу арестовано 20 человек.

В ходе ликвидации антисоветских организаций и бандитских формирований изъято: пулеметов 219, автоматов 297, минометов 20, ПТР 12, винтовок и револьверов 7315, патронов — 227000 штук.

Несмотря на проведенные НКВД-НКГБ мероприятия по ликвидации антисоветского подполья, в западных областях БССР, в особенности в Гродненской, Барановичской и Молодечненской, где преобладает

польское население, продолжает иметь место активная вражеская деятельность польских антисоветских организаций и банд.

По имеющимся агентурным и следственным материалам, а также изъятым документам установлено, что польское националистическое подполье в западных областях Белоруссии является составной частью Армии крайовой и получает указания по антисоветской работе от польского эмигрантского правительства в Лондоне через Варшавский и Виленский центры.

Ряд организаций антисоветского польского и белорусского подполья создан германскими разведывательными органами во время оккупации Белоруссии и оставлен для подрывной работы против СССР.

В целях ликвидации белопольских и иных антисоветских организаций и вооруженных банд в западных областях БССР и очистки этих областей от антисоветского элементов НКВД-НКГБ БССР проводятся следующие мероприятия:

1. Подготавливается одновременная чекистско-войсковая операция по изъятию участников антисоветских организаций и ликвидации бандгрупп.

2. Из числа состоящих на учете НКВД-НКГБ БССР антисоветских элементов, проживающих в западных областях БССР, будет произведено изъятие бывших немецких ставленников, полицейских, помещиков, кулаков, лиц, подозреваемых в связи с шпионскими и карательными органами противника, и иных антисоветских элементов.

Эти лица будут направлены в лагеря НКВД с последующим оформлением на них дел решением Особого совещания при НКВД СССР.

3. По договоренности с тов. Ульрих, для ускорения рассмотрения дел на участнков антисоветских организаций и бандгрупп в Белоруссию направляется выездная сессия военной коллегии Верховного суда СССР с представлением ей прав военно- полевых судов.

4. В дополнение к ранее посланным в распоряжение НКВД-НКГБ БССР опытным оперативным работникам из центрального аппарата направляется еще 200 человек.

5. На месте о проводимых мероприятиях информируется тов. Пономаренко.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 68, Л. 103–107, заверенная копия. Опубликовано: Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР „Смерш“. 1939 — март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; Сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. — М, 2006. — С. 478–480.

№ 68

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о результатах борьбы с националистическим подпольем в Литовской ССР

16 декабря 1944 г. Сов. секретно

Особая папка

ГОКО — товарищу Сталину И.В.

СНК СССР — товарищ Молотову В.М.

ЦК ВКП(б) — товарищ/ Маленкову Г.М.

Находящийся в Литовской ССР тов. Круглов докладывает следующие данные о проводимых органами НКВД-НКГБ мерах по ликвидации антисоветского подполья, а также польских и литовских вооруженных банд.

По состоянию на 10 декабря с.г. в результате проведенных чекистско-войсковых операций разгромлены 62 польско-литовские банды с количеством участников 2293 человека: убито 553 и арестовано 1707 бандитов. Явилось с повинной 33 бандита.

За этот же период органами НКВД и НКГБ Литовской ССР арестовано 3433 человека, в том числе: участников литовских и польских буржуазно-националистических организаций — 904 чел.; немецких агентов — 206; немецких парашютистов — 45; изменников Родины, предателей и пособников немцев — 1278; бандпособников — 468; дезертиров и лиц, уклоняющихся от призыва в Красную Армию, — 532.

При проведении операций по ликвидации банд и антисоветского подполья изъято: 7456 единиц огнестрельного оружия, 3 автомашины, 9 мотоциклов, 5 типографий, 37 радиоприемников и радиостанций, 5 складов с оружием и продовольствием и большое количество антисоветских листовок.

За последнее время имели место следующие наиболее крупные столкновения наших оперативно-чекистских групп с бандами:

25-28 ноября с.г. в результате проведенных чекистско-войсковых операций в Камайской и Нобельской волостях Рокишского уезда разгромлены три бандгруппы, возглавляемые бандглаварями Колпакас, Соболяускас, Байчекаускас. Убито 68 бандитов, из них один офицер немецкой армии, награжденный „железным крестом“, и один немецкий солдат.

У бандитов изъято: 3 пулемета, 2 автомата, 7 винтовок, 2 пистолета и 13 гранат.

27 ноября в Вильнюсском уезде уничтожена польская вооруженная банда „Сокол“ в количестве 12 человек.

Банда имела связь с руководством подпольной Армии крайовой, которая снабжала бандитов оружием, боеприпасами и антисоветской литературой.

Указанная банда совершила в Буйидзе, Вильнюсского уезда, террористический акт над профессором Сепке, заподозрив его в связи с органами НКВД. Банда совершила также ряд других убийств и грабежей.

1 декабря в Вержайском уезде^[99] проведена операция по ликвидации банды Байцуната. Убито 18 и арестовано 3 участника банды. Захвачено 2 пулемета и 2000 патронов.

13 декабря, в результате проведенной операции в местечке Гедрайцы, Укмергского уезда, убито 30 и захвачено 22 бандита. Арестовано 4 бандпособника, задержано 20, уклоняющихся от службы в Красной Армии.

В числе захваченных бандитов оказался Унас Майстас, член молодежной организации Литовского национального фронта, он же член редакции литовской националистической нелегальной газеты „Фронт“.

Наряду с ликвидацией вооруженных банд, проводятся аресты участников литовского и польского антисоветского буржуазно-националистического подполья.

В г. Вильнюс вскрыта и ликвидирована польская военная организация, являющаяся одним из подразделений подпольной Армии крайовой.

⁹⁹ Так в документе. Возможно, Биржайском уезде

По делу арестован 51 человек. Среди них комендант района „А“ (руководитель организации) — Родковский Владислав Юлианович, кличка „Белый“, поляк, кадровый офицер польской армии, до ареста работал слесарем треста „Водоканал“; зам. коменданта района „А“ — Коженежский Вацлав Болеславович, кличка „Анджий“, поляк, до ареста работал кладовщиком треста „Снабжения и сбыта“ — Главное управление строительства при СНК Литовской ССР.

В г. Вильнюс вскрыта и ликвидируется литовская националистическая организация.

По делу арестовано 14 человек, все музыканты Вильнюсской филармонии. Среди них 7 человек в период немецкой оккупации Литвы являлись активными карателями. После изгнания немецких оккупантов из Литвы участники этой националистической организации стали вести активную работу против советской власти.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 68, Л. 162–164, заверенная копия.

№ 69

**Донесение НКВД УССР о
разгроме штаба военного
округа УПА „Буг“,
объединявшего вооруженные
силы УПА на территории
Львовской области, с
сопроводительным письмом
наркома внутренних дел
СССР Л.П. Берия И.В. Сталину**

18 декабря 1944 г. Сов. секретно

Особая папка

ГОКО — товарищ Сталину И.В.

Направляю Вам заслуживающее внимания донесение НКВД УССР о разгроме штаба военного округа УПА „Буг“, объединявшего вооруженные силы УПА, расположенные на территории Львовской области.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л.
Берия*

Сов. секретно

Принято по „ВЧ“

Из Львова

Москва, НКВД СССР — товарищу Л.П. Берия

На основании агентурных данных 5-го отдела НКВД погранвойск Украинского фронта о наличии бандитов в с. Нестаница, Тогальского района, была проведена операция. В результате этой операции был задержан роевой (взводный командир УПА) Ленчук, который на допросе показал, что в с. Рожджау, Радеховского района, Львовской области, расположен какой-то штаб УПА.

В соответствии с этим начальником управления погранвойск КНВД Украинского фронта т. Бурмак было дано распоряжение начальнику 5-го отдела Управления подполковнику Тер-Григорьян и исполняющему должность Начальника 2-го погранотряда полковнику Сметанину — организовать с утра 13 декабря операцию по ликвидации вышеуказанного штаба УПА, расположенного в с. Рожджау, Радеховского района.

13 декабря с.г. с. Рожджау было окружено маневренной группой 2-го погранотряда в составе 250 человек. При попытке проникнуть в глубь села бойцы были обстреляны ружейно-пулеметным огнем из домов и чердаков. В завязавшейся перестрелке группа пограничников, ворвавшись в один из домов окраины села, захватила живым бандита, который впоследствии оказался помощником командира сотни „Черемыш“ по снабжению — „Кармелюк“.

На допросе „Кармелюк“ показал, что в с. Рожджау находится штаб военного округа УПА под кличкой „Буг“, во главе с командующим „Вороний“; областной референт „СБ“ во главе с ее руководителем „Голайда“; штаб командира куреня „Летуна“, сотня командира „Черемыш“. Всего, по его данным, насчитывалось 150 бандитов.

Банда заняла круговую оборону, оказывала упорное сопротивление нашим наступающим подразделениям и предприняла несколько попыток прорвать кольцо окружения. При наступлении темноты бандиты подожгли строения в трех местах села, под прикрытием образовавшегося дыма пытались также вырваться из окружения. Огнем наших подразделений все эти попытки были отбиты.

В целях полного уничтожения бандитов, находившихся в этом селе, нами было принято решение о переброске в помощь маневренной группы 2-го погранотряда одного батальона 42 погранполка и минометного взвода 2-го погранотряда. Этим самым кольцо окружения было значительно укреплено.

В течение ночи с 13 на 14 декабря бандиты несколько раз переходили в атаку, имея целью прорвать окружение наших войск, однако они были отбиты.

Путем применения пулеметного и минометного огня с нашей стороны, в результате которого были разгромлены все очаги обороны бандитов, с утра 14.ХП наши подразделения вступили в с. Рожджау и окончательно ликвидировали банду.

Путем тщательного производства подсчетов трупов было установлено, что количество убитых бандитов составляло 146 чел. и захвачено при этом живыми 5 бандитов.

Показаниями захваченных подтверждено, что ни один бандит из окружения наших войск не вышел.

Документальными данными, обнаруженными у бандитов, и личными показаниями захваченных живыми

бандитов установлено, что среди трупов оказались следующие:

- 1) командир военного округа УПА „Буг“ — „Вороний“;
- 2) начальник областной резидентуры „СБ“ „Голайда“;
- 3) командир куреня „Летун“;
- 4) командир сотни „Грозный“;
- 5) окружной хозяйственный референт „Чуекевич“;
- 6) следователь резидентуры „СБ“ — „Боркуч“;
- 7) начальник полевой жандармерии куреня „Летуна“ „Поль“;
- 8) начальник хозяйственного отдела штаба УПА „Буг“ — „Больмельчук“;
- 9) командир сотни „Черемыш“.

Других лиц командного состава разгромленного штаба УПА установить не удалось, т. к. многие трупы были обнаружены изуродованными в результате того, что некоторые бандиты покончили жизнь самоубийством, путем взрыва гранат, приложенных к лицам.

Подобраны следующие трофеи: станковых пулеметов — 1, ручных пулеметов — 8, минометов — 1, автоматов — 25, пистолетов — 20, винтовок — 26, ручных гранат — 42.

В одной из землянок, вырытой под 5-метровым слоем земли, были обнаружены 2 трупа женщин, 3 пишущих машинки и 1 множитель „Линотип“.

Кроме этого, вблизи вышеуказанной землянки, была найдена исправная радиостанция. В землянке и

некоторых домах были найдены и изъяты 2 ящика, 1 портфель и 7 полевых сумок с документами УПА, представляющими оперативный интерес.

Этими документами подтверждается, что в селе Рожджау находился штаб военного округа УПА „Буг“, штаб куреня „Летуна“, областная резидентура „СБ“, окружная хозяйственная резидентура и санотдел штаба военного округа УПА „Буг“.

Нам точно известно, что военный округ УПА „Буг“ объединяет собой все вооруженные силы УПА, расположенные на территории Львовской области.

Непосредственными руководителями вышеизложенной операции являются начальник 5-го отдела Управления погранвойск Украинского фронта — подполковник Тер-Григорьян и исполняющий должность начальника 2-го погранотряда — полковник Сметанин.

Со своей стороны ходатайствую о поощрении вышеуказанных товарищей.

Нарком внутренних дел УССР Рясной

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2., Д. 68, Л. 169–173, заверенная копия.

№ 70

Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину о положении в 50-й запасной литовской стрелковой дивизии

18 декабря 1944 г. Сов. секретно

ГОКО — товарищу Сталину И.В.

Направляю Вам заслуживающее внимания сообщение т.т. Круглова и Ткачеша из Вильнюса о положении в 50 запасной литовской стрелковой дивизии.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л.
Берия*

15 декабря 1944 г. Сов. секретно

Принято по „ВЧ“

Из Вильнюса

Народному комиссару внутренних дел СССР

Генеральному комиссару

государственной безопасности

товарищу Берия Л.П.

...

В сентябре месяце 1944 г. на базе 2-го отдельного литовского стрелкового батальона была сформирована

50-я запасная литовская стрелковая дивизия. Комплектование дивизии проходило в г. Ярцево Смоленской области из числа поступившего пополнения призывников из освобожденных районов Литовской ССР.

По просьбе ЦК КП(б) Литвы и совнаркома Литовской ССР дивизия была передислоцирована в период с 15 октября по 4 ноября с.г. на территорию Литвы.

В настоящее время в дивизии насчитывается свыше 25000 человек рядового состава. Дислоцированы полки по трем уездам Литвы: Вильнюсском, Укмергском и Каунасском.

После дислокации дивизии в Литовской ССР среди личного состава дивизии участились случаи дезертирства. За все время из состава дивизии дезертировало 1001 человек, в том числе, за вторую половину октября — 250 человек, в ноябре дезертировало 524 человека и за 13 дней декабря дезертировало 227 человек, в том числе за все время совершено 210 групповых дезертирств количеством 750 человек дезертиров, из них 85 случаев группового дезертирства с оружием. В числе дезертировавших бежало 830 человек из числа литовцев, выловленных войсками НКВД в лесах Литовской ССР и направленных в подразделения дивизии через военкоматы.

В настоящее время по линии органов контрразведки „Смерш“ дивизии имеются следственные, агентурные и официальные материалы в отношении примерно 1500 человек военнослужащих, намеревающихся дезертировать из частей дивизии.

Установлены многочисленные случаи, когда дезертирующие из полков военнослужащие литовской дивизии уходят в действующие литовские банды,

оперирующие в районах расположения подразделений полков. Состояние дивизии исключительно тяжелое и характеризуется отсутствием элементарного порядка в частях дивизии и, прежде всего, среди офицерского состава. В дивизии не создано надлежащих бытовых условий для красноармейцев. Большое количество бойцов не имеет обуви, положенного обмундирования и постельных принадлежностей, в результате в подразделениях дивизии имеет место 100 % вшивость, в полках распространена чесотка — свыше 1 000 человек больных и брюшной тиф — свыше 500 больных.

Среди командного состава подразделений дивизии процветает пьянство, отсутствие должной дисциплины, что способствует массовому дезертирству из дивизии. Дислоцирование дивизии в тех местах, откуда происходит призыв военнообязанных, исключительно отрицательно влияет на последних. В подразделениях дивизии широко практикуется массовый приезд родственников к бойцам: зарегистрировано большое количество фактов, когда родственники увозят с собой из частей бойцов, склоняют их к дезертирству и уходу в банды: антисоветский элемент широко ведет пропаганду среди неустойчивых красноармейцев-литовцев, склоняя их дезертировать и уходить в леса на борьбу с советской властью; боевая подготовка и политическая учеба в дивизии поставлены неудовлетворительно; командный состав дивизии в основном литовского языка не знает, офицеров литовцев в дивизии имеется всего 15–20 %.

По материалам „Смерш“ зарегистрировано несколько случаев распространения в полках дивизии слухов о якобы готовящемся восстании солдат литовской дивизии, а также слухов о том, что солдаты литовской дивизии сделают то же, что сделали солдаты армии

Плехавичуса, т. е. организованно с оружием в руках разбегутся по лесам.

Считаем дислоцирование 50 запасной литовской дивизии на территории Литовской ССР (свыше 25 000 вооруженных бойцов) нецелесообразным.

Полагали бы необходимым:

1. Передислоцировать дивизию в тыловые районы СССР, в частности, можно оставить эту дивизию и в составе Белорусского военного округа, но передислоцировать в гор. Козельск Смоленской области, где имеется необходимое помещение для размещения дивизии.

2. Призываемых в Красную Армию не оставлять на месте, а направлять для обучения и формирования в запасные полки и бригады, расположенные в тыловых областях страны, так как оставление их на территории Литвы вызывает дезертирство, переход дезертиров на нелегальное положение и способствует развитию бандитизма.

Зам. народного комиссара внутренних дел СССР

Комиссар госбезопасности 2 ранга Круглов

Уполномоченный НКВД-НКГБ СССР по Литве

Комиссар госбезопасности Ткаченко

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 68, Л. 179–182,
заверенная копия.

№ 71

**Докладная записка зам.
наркома государственной
безопасности СССР Б.З.
Кобулова о результатах
борьбы с
националистическим
подпольем в Белоруссии по
состоянию на 21 декабря
1944 г. и сопроводительное
письмо наркома внутренних
дел СССР Л.П. Берия И.В.
Сталину**

27 декабря 1944 г. Сов. секретно

Особая папка

ГОКО — товарищу Сталину И.В.

При этом представляю докладную записку тов. Кобулова о результатах оперативной работы органов НКВД-НКГБ Белорусской ССР по борьбе с бандитизмом, антисоветским подпольем и агентурой противника в Белоруссии по состоянию на 21 декабря с.г.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

Сов. секретно

Товарищу Берия Л.П.

Докладываю краткую справку о результатах оперативной работы органов НКВД-НКГБ Белорусской ССР.

НКВД-НКГБ Белорусской ССР после освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков, по состоянию на 21 декабря т.г., арестовано антисоветских элементов 25877 человек, в том числе по западным областям 16804 человека.

Вскрыто и ликвидировано 298 антисоветских белопольских и белорусских организаций и бандитских групп; 88 резидентур разведывательных и контрразведывательных органов противника; арестовано агентов германской разведки -1731 человек.

За этот же период времени изъято 22 и убито 11 эмиссаров польского эмигрантского правительства, направленных в западные области Белоруссии для организации вооруженной борьбы поляков с советской властью.

В ходе чекистско-войсковых операций по ликвидации бандитских групп убито 1259 и захвачено живыми 4367 бандитов.

Кроме того, задержано 15685 дезертиров и 60236 поляков, уклоняющихся от призыва в армию.

Органами НКВД-НКГБ Белорусской ССР изъято оружия: минометов — 159; противотанковых ружей — 126; винтовок и револьверов — 42400; станковых и

ручных пулеметов — 2536; автоматов — 4160; гранат — 13300; мин — 19445; боепатронов — свыше 3000000.

Выявлено и изъято 2 склада оружия, 18 действующих радиостанций польского националистического подполья и разведывательных органов противника и 7 нелегальных типографий.

В результате проведенных в соответствии с Вашими указаниями операций по очистке западных областей Белоруссии от антисоветских элементов и бандитских групп, с 13 по 20 декабря т.г. органами НКВД-НКГБ БССР арестовано 9414 человек, в том числе: подозреваемых в принадлежности к разведывательным и контрразведывательным органам противника — 824 чел.; бандитов — 592 чел.; участников а/с белопольских организаций — 1183 чел.; участников а/с белорусских организаций — 350 чел.; активных пособников немецко-фашистских оккупантов — 4354 чел.

Одновременно с операцией по изъятию антисоветских элементов и ликвидации бандгрупп в западных областях с 24 декабря т.г. проводится операция по изъятию антисоветских элементов в восточных областях Белоруссии.

Намечено арестовать до 5000 человек, из коих по состоянию на 25 декабря арестовано 1500 человек.

Разработаны планы и с 23 декабря проводятся операции по ликвидации банд, действующих в западных областях Белоруссии.

Для обеспечения ликвидации банд работа УНКВД-УНКГБ в западных областях БССР возглавлена руководящими работниками НКВД-НКГБ СССР (генерал-майор т. Пияшев, генерал-майор т. Киселев,

комиссар госбезопасности т. Клепов, комиссар милиции 2 ранга т. Антонов и др.). Для участия в чекистско-войсковых операциях выделено 19000 человек внутренних войск НКВД и организовано 5 подвижных боевых отрядов из числа работников НКВД-НКГБ, в период оккупации проводивших активную работу в тылу противника.

Зам. наркома государственной безопасности Союза ССР Кобулов

ГАРФ, Ф. р-9401, Оп. 2, Д. 68, л. 259–262, заверенная копия.

№ 72

Доклад наркома внутренних дел Украинской ССР В.С. Рясного Л.П. Берия о работе выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР

28 декабря 1944 г. Сов. секретно

Из Львова

Москва, НКВД СССР

товарищу Берия Л.П.

22 декабря с.г. приведены в исполнение приговоры Выездной Сессии Военной Коллегии Верховного Суда

СССР о повешении руководителя ОУН — Петришина И.А, руководителя оуновской банды Харченко Ф.Н., Мандзюк М.И. - участников убийства 13 работников Куликовского райвоенкомата в сентябре с.г., а также о повешении руководителя банды террористов Брух З.М. и районного руководителя ОУН — Парис А.Н..

Приговор приведен в исполнение публично по месту совершения преступлений. Эксцессов не было. При исполнении приговоров присутствовало 200–400 человек. Из среды собравшихся были слышны возгласы: „Собакам — собачья смерть. Этим бандитов надо не вешать, а разорвать на куски“.

24 декабря приведены в исполнение приговоры Выездной Сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР о повешении:

— В Ровенской области: Гнисюк М.М. - районный политреферент УПА, террорист.

— В Львовской области: Врубель И.М. - активный участник УПА, убийца советских граждан и детей.

— Наконечный С.Г. - руководитель подрайонного провода ОУН.

— Боран Н.Д. - при немцах служил в полиции, станичный ОУН.

— Васишин Д.Д. - при немцах служил в полиции, активный член ОУН, 8 месяцев служил в дивизии СС „Галиция“.

— Клебан И.П. - активный член ОУН, при немцах служил в полиции и дивизии СС „Галиция“.

— Ироденко М.А. - с 1941 г. по 1943 год служил в полиции урядником, в банде выполнял обязанности окружного инструктора жандармерии.

— Ироденко В.А. - член ОУН, принимал непосредственное участие в расстреле советских граждан.

Приговоры были приведены в исполнение публично по месту жительства и совершения преступлений. В местечке Немиров Львовской области при исполнении приговоров присутствовали до 400 человек местных жителей. Из толпы раздавались отдельные одобрительные выкрики: „Правильно, правильно, смерть бандитам“.

Присутствовавший на месте казни родственник бандита Наконечного — Руденко обратился с просьбой удавить бандита Наконечного собственными руками.

В местечке Олеско присутствовало до 300 человек. Зачтение приговора было встречено аплодисментами.

Нарком внутренних дел УССР Рясной

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 68, Л. 275–276, заверенная копия.

№ 73

Постановление Президиума Верховного Совета СССР о предоставлении выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР, направляемой в Белорусскую ССР, прав военно-полевых судов

29 декабря 1944 г. Без публикации

Предоставить направляемой в Белорусскую ССР выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР права военно-полевых судов, установленные для последних Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г.

Приведение в исполнение приговоров сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР (повешение осужденных к смертной казни) производить публично, по месту совершения осужденными преступлений.

Председатель Президиума Верховною

Совета СССР М. Калинин

Секретарь Президиума Верховного

Совета СССР А. Горкин

№ 74

Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о ходе борьбы с оуновским подпольем на территории западных областей Украины

2 января 1945 г. Сов. секретно

Особая папка

ГОКО — товарищу Сталину И. В.

СНК СССР — товарищу Молотову В. М.

ЦК ВКП(б) — товарищу Маленкову Г. М.

НКВД УССР докладывает следующие данные о ходе борьбы с оуновскими бандами на территории западных областей Украины.

С 1 по 15 декабря с.г. проведены 583 чекистско-войсковые операции, в результате которых убито 3126 и захвачено живыми 3220 бандитов.

Кроме того, при проведении операции задержано 1307 уклоняющихся от службы в Красной Армии и 371 дезертир.

С 1 по 17 декабря явилось с повинной 97 бандитов и 117 уклонявшихся от службы в Красной Армии.

Изъято оружия: минометов — 8, огнеметов — 4, пушек — 1, ПТР — 4, автоматов -259, винтовок- 1244, револьверов и пистолетов — 201, гранат — 1791, мин и снарядов- 1274, патронов — 104800.

Изъято и уничтожено 15 складов с оружием, боеприпасами и продовольствием.

Наши потери: убито 31 и ранено 62 человека.

Наши оперативно-чекистские группы имели следующие наиболее крупные боевые столкновения с бандами:

В ночь с 28 на 29 ноября бандой не установленной численности было совершено нападение на контору „Заготскот“ в с. Зурно Березновского района Ровенской области. Бандиты сожгли скирду соломы и угнали 25 голов крупного рогатого скота.

Утром 29 ноября спецгруппа в составе 14 человек организовала преследование банды, в результате которого были убиты 7 и захвачено 8 бандитов.

По возвращении с места боя на спецгруппу напала банда УП А численностью 130 человек. В результате боя, длившегося один час, банда, потеряв 8 бандитов убитыми, рассеялась. Организованным преследованием с участием подразделения внутренних войск НКВД банда была настигнута. Убит 21 бандит, захвачено 6 винтовок. Подожжено 10 крестьянских домов, из которых бандиты вели огонь. В этих домах сгорело большое количество боеприпасов, пожары сопровождались взрывами в течение дня.

1-2 декабря в районе с. Кривец Солотвинского района Станиславской области проведена операция по ликвидации банды „Славко“.

В результате боестолкновения с бандой убито 128 бандитов.

5 декабря при проведении чекистско-войсковой операции в районе с. Кудрильцы Мельницкого района^[100] Тернопольской области произошло столкновение с бандой УПА численностью до 150 человек, которую возглавлял бывший районный проводник „ОУН“ — Конца, по кличке „Мир“.

В результате завязавшегося боя убито 85 и захвачено живыми 8 бандитов. В числе убитых — главарь банды Конда и комендант СБ.

6-7 декабря в Старо-Самборском и Самборском районах Дрогобычской области проведена операция по ликвидации оперирующей сотни „Вайды“. В результате боестолкновения с бандой убито 170 бандитов, среди которых опознаны трупы руководителя Самборского провода ОУН „Черного“ и референта пропаганды областного провода ОУН — „Кобзаря“.

В ходе боя захвачено живыми 144 бандита, среди них сотенный „Медведь“, врач сотни „Корчевый“ и связная областного провода ОУН — Кадарчук Светлана.

Захвачено: ручных пулеметов — 7, винтовок — 56, автоматов — 10, пистолетов -3, патронов — 1500.

Наши потери: убито 3 и ранено 6 человек.

¹⁰⁰ Так в документе. Возможно, Мельник-Подольского района.

8 декабря была проведена операция по ликвидации боевки СБ численностью 12 человек, руководимой бандглаварем по кличке „Гайдамак“, подрайонным комендантом СБ.

Участники боевки находились на Жатковских хуторах Корецкого района Ровенской области.

На предложение сдаться бандиты ответили сильным ружейным огнем. Боевка была полностью ликвидирована вместе с главарем „Гайдамаком“ и находившимся в этой боевке районным комендантом СБ по кличке „Гуша“.

20 декабря проводились операции в Дремайловском районе Тернопольской области. Убито 63 и взято живыми 7 бандитов. Среди убитых опознан труп куренного атамана по кличке „Крук“.

У бандитов захвачено 8 пулеметов, 6 автоматов, 49 винтовок, 6 пистолетов и 134 гранаты.

22 декабря в селе Исакув Обертинского района Станиславской области была проведена чекистско-войсковая операция, в результате которой убито 50 и ранено 12 бандитов. Захвачено: 2 миномета, 2 ручных пулемета и 11 винтовок. Наши потери: убито 3 и ранено 4 человека.

В первой половине декабря имели место следующие наиболее серьезные бандпроявления:

Львовская область

В ночь на 29 ноября на село Стынька Красненского района напала банда численностью 150 человек. Окружив село и выставив посты, бандиты стали расстреливать местных жителей и поджигать их дома.

В результате нападения убито 15 жителей и сожжено 43 дома.

Группа содействия истребительному батальону вела бой с бандой. Убито и ранено 10 бандитов.

В ночь на 2 декабря бандой численностью до 400 человек, состоящей из жителей ряда сел Яворовского района, было совершено нападение на село Брухналь. Банда была вооружена станковыми и ручными пулеметами, автоматами и винтовками.

В результате нападения убито 4 бойца группы содействия истребительному батальону, 8 местных жителей по национальности поляков и ранено 6 человек. Сожжено 35 домов.

В ночь на 7 декабря бандой численностью до 25 человек, вооруженной крупнокалиберными и ручными пулеметами, автоматами и винтовками, совершено нападение на село Чехи Паниковецкого района. Бандитами убито 3 бойца истребительного батальона и одна женщина, ранено 4 местных жителей. Бандиты сожгли дом председателя сельсовета и минировали ж.-д. полотно. На установленной бандитами mine повреждена бронеплощадка бронепоезда. Движение поездов было приостановлено на 10 часов.

Станиславская область

1 декабря банда численностью до 150 человек совершила вооруженное нападение на районный центр Большевцы. Бандитами сожжены здания райкома партии и Уполнаркомзага.

Ограблен магазин сельпо и мастерские, а также обстреляно здание РО НКВД.

В ночь на 6 декабря бандой численностью до 300 человек совершено нападение на районный центр Тисменцы. Окружив здание РО НКВД-НКГБ и Райвоенкомата, бандиты держали их под обстрелом в течение 5 часов.

В помощь работникам НКВД-НКГБ, принявшим оборону, был выслан из Станислава танк с группой бойцов. При подходе танка банда, не приняв боя, отошла.

8 результате нападения убит заведующий торговым отделом райпотребсоюза, частично разграблена обувная фабрика и сожжен один дом.

9 декабря в районе села Рожнов Тисменского района бандгруппой не установленной численности обстреляна группа советских и партийных работников в количестве 7 человек.

Вечером в районный центр Тисменцы из числа этой группы возвратился зав. военным отделом РК КП(б)У — Чимер, который привез с собой раненую зав. отделом пропаганды и агитации РК КП(б)У — Шаполенко. Судьба остальных неизвестна.

В ночь на 14 декабря бандгруппа численностью 40 человек совершила вооруженное нападение на село Княт-Дворшинин Печенежского района.

В результате нападения убито 14 и ранено 3 местных жителей.

Ровенская область

В ночь на 6 декабря бандгруппой не установленной численности совершено нападение на совхоз Дубновского района. Бандитами повреждено 3 трактора и

2 молотилки, забрано 225 литров керосина, 200 килограмм дизельного топлива и совхозный инвентарь. Бандиты скрылись, уведя с собой тракториста.

В ночь на 11 декабря банда численностью до 200 человек совершила нападение на Локсинскую бумажную фабрику в Березновском районе. Силами гарнизона была организована оборона. В результате боя, длившегося полтора часа, убито 10 бандитов, захвачен 1. Нападение банды было отбито.

Черновицкая область

В ночь на 7 декабря банда численностью до 400 человек совершила одновременный налет на села Карахтин, Вилавчи и Замость Вашковского района. В селе Карахтин бандитами уничтожено 11 семей поляков, сожжено их имущество и здание сельсовета. В селе Вилавчи бандитами сожжено здание сельсовета и 8 домов местных жителей. В селе Замость бандитами убита семья председателя сельсовета, сожжено его имущество, подорван небольшой мост на шоссейной дороге и подпилено несколько телеграфных столбов.

В ночь на 7 декабря бандой не установленной численности совершено вооруженное нападение на село Михальче Черновицкого района. Бандитами сожжено здание сельсовета, ограблен и сожжен магазин сельпо, убито 4 сельских активиста и сожжено 5 домов местных жителей.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 92, Л. 9-14, заверенная копия.

№ 75

**Доклад народных комиссаров
внутренних дел и
государственной
безопасности Литовской ССР
И.М. Барташунаса и А.А.
Гузявичюса народному
комиссару внутренних дел
СССР Л.П. Берия об итогах
борьбы с
националистическим
подпольем в Литве за 1944
год**

5 января 1945 г. Сов. секретно

Особая папка

Из Вильно

Москва,

НКВД СССР товарищу Берия

Доносим, что за период работы на освобожденной территории Литовской ССР с июля по 20 декабря 1944 г.

органами НКВД и НКГБ арестовано 8592 человека. Убито бандитов 1589.

За декаду с 20 декабря 1944 г. по 1 января 1945 г. арестовано 3857 человек. Убито бандитов 985. '

Таким образом, органами НКВД и НКГБ Литовской ССР на 1.1-45 г. всего арестовано 12449 человек. Убито бандитов 2574 человека. Из числа арестованных:

а) агентов разведывательных и контрразведывательных органов противника — 449 человек;

б) официальных сотрудников разведывательных и контрразведывательных органов противника — 26 человек;

в) участников литовско-националистического подполья — 1007 человек;

г) участников польского националистического подполья, членов Армии крайовой — 3976 человек;

д) участников бандитских шаяк и бандпособников — 5456 человек;

е) предателей, изменников Родины, немецких ставленников и пособников — 543 человека;

ж) разного антисоветского элемента — 992 человека.

В том числе арестовано по гор. Вильнюс за весь период 2807 человек.

НКВД Литовской ССР — Барташунас

НКГБ Литовской ССР — Гузявичус

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 92, Л. 39–40, заверенная
копия.

№ 76

**Инструкция для руководства
генеральных округов»,
изданная
Народно-освободительной
революционной
организацией, и приказ
командования УПА «Запад»
№ 9/44 от 25 ноября 1944 г. о
реорганизации частей УПА и
переходе их к партизанским
методам борьбы,
сопроводительное письмо
наркома внутренних дел
СССР Л.П. Берия И.В. Сталину,
В.М. Молотову, Г.М.
Маленкову**

6 января 1945 г. Сов. секретно

Особая папка

ГОКО — товарищу Сталину И. В.

СНК СССР — товарищу Молотову В. М.

ЦК ВКП(б) — товарищу Маленкову Г. М.

Направляю Вам «Инструкцию для руководства генеральных округов», изданную Народно-освободительной революционной организацией (НВРО), и приказ командования УПА — «Запад» (соединение Украинской повстанческой армии, действующее в Ровенской, Волынской областях и северной части Тернопольской области), о реорганизации частей УПА и перехода их к партизанским методам борьбы.

Документы были захвачены нашими оперативно-чекистскими группами при проведении операций по ликвидации оуновских банд.

Из материалов следствия по делу арестованного НКВД УССР члена центрального провода ОУН Стэпаняк известно, что организация НВРО была создана на конференции оуновцев в июле 1944 г. и должна была объединить оуновские организации на Волыни.

Стэпаняк показал, что основанием для создания такой организации послужило недовольство отдельных руководящих членов ОУН проводившейся центральным проводом ОУН политикой сотрудничества с немцами.

В инструкции НВРО частям УПА предлагается:

«а) От регулярно-военных форм борьбы перейти к боевым диверсионным формам.

б) Провести необходимую реорганизацию частей УПА, выделить им участок действий и задачи на участке.

в) Боевые удары направить против вражеских опорных пунктов и их руководителей в первую очередь.

г) Применять как метод только активные операции. Широко применять наступление (в советской форме) налеты, засады и маневр.

д) Создать в УПА сильную политическую организацию, подготовить всех бойцов к политически-пропагандистским действиям и в таких операциях их использовать; объединять все боевые действия с политико-пропагандистской работой».

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

10 октября 1944 г. Сов. секретно

Инструкция для руководства генеральных округов

Исходя из оценки международного положения и принимая во внимание возможность окончания войны с Германией и установления временного перемирия в Европе — в основу освободительно-революционной борьбы украинского и других угнетенных народов кладем подготовку к долговременной, затяжной борьбе с оккупантами.

Не исключена и такая возможность, что между сегодняшними союзниками, после своего краха Германии,^[101] может дойти до непосредственного столкновения, и этот решительный и последний бой

¹⁰¹ Так в тексте. — Ред.

значительно ускорил бы создание украинского государства

К этому мы должны быть готовы и сейчас, для чего необходимо создать прочные основы для длительной борьбы.

Задачами, стоящими перед НВРО, на сегодняшний день являются:

1. Закрепиться на достигнутых позициях.

2. Подготовиться к дальнейшей затяжной борьбе, особенно к борьбе в зимних условиях.

Чтобы закрепиться на достигнутых позициях, необходимо:

а) очистить организацию от всех шатких, неустойчивых, нереволюционных элементов;

б) провести персональную проверку всех кадров, как руководящих, так и рядовых;

в) упорядочить дела членских, кандидатских кадров и симпатиков^[102] (смотри статут НВРО);

г) всеми способами укрепить дисциплину и добиться точного выполнения всех приказов, инструкций и поручений. Полностью выкорчевать бюрократизм, легкомыслие, халатность и расхлябанность в революционной борьбе;

д) в основу каждой работы положить конспирацию — сохранение революционной тайны, особенно ограничить служебную переписку, доведя до минимума заметки и записи.

¹⁰² Так в тексте документа — *Ред.*

Требуется все шифровать. Обязательно проверять почту и отдельные записки подчиненных;

е) в важных делах пользоваться непосредственными делегатами, людьми наиболее доверенными и стойкими;

ж) упорядочить и наладить нормальную работу станции — как основу организационного построения;

з) приблизить высшие руководящие органы к непосредственной жизни масс, путем непосредственной работы в первичных (низовых) клетках организации;

и) использовать все меры к тому, чтобы обеспечить кадрам максимум безопасности от уничтожения врагом, а именно:

Выработать у кадров чуткость и настороженность по отношению к врагу и его агентуре, побороть легковерие, самоуспокоенность, разумное отношение к вопросу безопасности работы кадров и понимание подступов врага

Кадры — основа всего. Враг любой ценой хочет уничтожить революционные кадры.

Не имеем права допустить до этого!

Запретить подпольным кадрам находиться поодиночке. Каждый должен находиться в подобранной боевке, готовой к бою до конца знать, что никто не смеет попасть живым в руки врага.

Не засиживаться в одном месте, постоянно менять место пребывания, быть в постоянном движении.

Не расконспирировать стоянок, подпольных квартир и направлений маршей.

Постоянно иметь обеспечение как на постоях, так и на марше и тщательно развецывать врага и его намерения.

Перейти полностью на ночное выполнение всей работы.

Не ходить дорогами, известными тропами, не находиться в местах, известных врагу.

2. Для подготовки к дальнейшей борьбе и особенно на зимнее время необходимо:

а) повысить идейно-политический уровень кадров и усилить воспитательную работу путем личных встреч, собраний, докладов и систематического обучения;

б) развернуть широкую массовую организационно-пропагандистскую работу среди народа так, чтобы привить массам веру в победу революции и неминуемое поражение врага;

в) настроить организованные кадры и широкие массы на беспощадную борьбу с врагом и с НКВД, и НКГБ, и их провокационными методами;

г) провести реорганизацию по линии деконцентрации сил и наиболее широкого эхвата территории;

д) привлечь к агитационно-пропагандистской работе главным образом женщин.

В военном деле.

а) От регулярно-военных форм борьбы перейти к боевым диверсионным формам;

б) провести необходимую реорганизацию частей УПА, выделить им участок действий и задачи на участке;

в) боевые удары направить против вражеских опорных пунктов и их руководителей в первую очередь;

г) применять как метод только активные операции. Широко применять наступление (в советской форме) налеты, засады и маневр;

д) создать в УПА сильную политическую организацию, подготовить всех бойцов к политически-пропагандистским действиям и в таких операциях их использовать; объединять все боевые действия с политико-пропагандистской работой;

е) части УПА на участке действуют под руководством руководителя участка, получая основные задания от своих высших начальников;

ж) пребывание частей или одиночных бойцов УПА на участке, переходы, боевые операции и т. п. во всех случаях не должны расконспирировать организационную сетку, пункты связи, конспиративную квартиру и т. п., для этого действовать, как правило, ночью.

Строго хранить военную тайну: состояние части, вооружение и снаряжение, псевдонимы, кадры, места расквартирования, направление марша, намерения и т. п.

Необходимую помощь частям УПА (пункты, фураж, квартиры и т. п.) организовывать через председателей сельсоветов и население и при необходимости через организационные сетки, но скрытно, конспиративно;

з) организовать везде на участках военные комендатуры, которые, кроме обозначенных задач, должны заняться подготовкой участка для размещения, расквартирования и обеспечения частей на зимнее время;

и) использовать все возможности для обучения военных кадров, особенно подстаршин и старшин.

В отношении службы безопасности:

а) известить и привлечь к борьбе с вражеской агентурой максимум наиболее стойких, способных кадров организации;

б) подготовить к борьбе с агентурой народ;

в) очистить участок от известных секретных сотрудников и пособников советских оккупантов, которые противодействуют революционному движению или интересам народа (администрация, милиция и т. п.);

г) в основе борьбы с вражеской агентурой лежит строгое хранение революционной тайны всех кадров организации и, в первую очередь, общая конспирация народных масс;

д) руководители СБ полностью распоряжаются своими частями ВОП;

е) использовать все возможности для постоянного обучения специальных следователей и переподготовке всех руководящих кадров организации в соответствии с требованиями работы СБ.

По вопросу организации:

а) равномерно разместить кадры на участке и не допускать их скопления;

б) под различными предлогами послать часть кадров в города и рабочую среду(особенно женщин);

в) кроме подпольных кадров организовать также людей, находящихся на легальном положении, создавая

из них отдельно организационную сетку, как можно лучше законспирировать;

г) втянуть все организованные кадры в непосредственную революционную борьбу, борясь с разными нездоровыми формами, так называемым самосбережением или так называемой конспирацией, страхом в лесу и в укрытии;

д) привлечь к революционной борьбе всех тех, которые очутились в вынужденном положении борьбы против режима (избегающие мобилизации, работы, выселения и т. п.).

Наладить работу всех руководящих органов организации и теснейшее сотрудничество между референтурами путем:

а) общего решения важнейших вопросов;

б) повышения авторитета всех членов руководства в отношении подчиненных организационных органов;

в) двойные адреса служебных писем и руководителю и референту или дублированные устные служебные разговоры с руководителем и ответственным референтом;

г) постоянно контролировать и проверять данные поручения в станицах и четко подчеркивать ответственность всех организованных кадров;

е) постоянная, скорая и верная информация всех подчиненных должна лечь в основу организационной работы. Запрещается письменно информировать об организационных персональных делах;

ж) постоянно менять псевдонимы людей, местности, обязательно каждые два месяца;

з) всех расконспирированных, которые являются балластом в дальнейшей революционной борьбе, отсылать на работу в рабочие коллективы;

и) всех тех, которые были арестованы, задержаны и снова очутились на свободе, безразлично каким образом (сбежали, освобождены и т. п.), не разрешается снова вербовать к революционной работе без основательной проверки СБ (минимум в районе). Ответственность за это несут все начальники, а на участке — районные руководители; в тех случаях, когда освобожденный дал подписку на сотрудничество с органами НКВД и есть уверенность, что злых намерений в отношении к революционному движению у него нет, то можно в некоторых случаях разрешить таким лицам реабилитироваться;

к) не принимать новых членов и кандидатов в члены организации до получения отзыва;

л) высылать на участок контрольные боевки по проверке состояния конспирации с правом выносить строжайшие наказания за легкомысленное отношение к делу конспирации;

м) финансовые отчеты и деньги передавать через районное руководство.

Организация юнацтва

а) Юнацкую организационную сетку в первичных низовых клетках создавать отдельно от уже существующей организационной сетки кадров;

б) при подборе юнацких кадров решающим моментом должно быть качество;

в) не использовать юнацкие кадры для таких действий, которые могут их расконспирировать;

г) юнацкую организационную сетку создавать везде, там, где имеется скопление молодежи (школы, комсомол, заводы);

д) основной работой среди юнацтва является воспитание и обучение новых молодых кадров;

е) общую воспитательную и пропагандистскую работу среди молодежи проводят организованные кадры.

25 ноября 1944 г. Сое. секретно

УПА — Запад

Замок

Приказ № 9/44

1. Части УПА не полностью выполняют задачи, поставленные перед ними организацией и народом.

Не использовали и не используют полностью все возможности, чтобы ударить по врагу.

Исходя из условий самообороны народа, части не чувствуют безвыходного положения населения во время вражеских расправ. Живут и действуют самотеком, лишь бы не дать ударить по себе, когда фактически им уже наносят удары. Наоборот, самооборона народа должна пользоваться действиями УПА.

Большевики не в состоянии наложить намордники там, где имеется наше вооруженное сопротивление.

2. Слабость командиров, подпавших под крыло более сильного командира, является причиной

скученности частей и ухода их от самостоятельных действий. В результате чего участки обезглавлены.

Замечается тяга домой, к индивидуальному выжиданию действительности. Имеются случаи огульного дезертирства роев. Отсутствие политических воспитателей и легкомысленное отношение командиров к ним создает такое положение.

Штабы недооценивают необходимость непрерывного воспитания молодых старшин и подстарший.

3. Проведены до настоящего времени десятки боев с врагом, в том числе бои, классически проведенные (маневренные), победные бои.

Вражеские потери обычно в десять раз больше собственных, несмотря на то, что враг за последнее время ввел некоторые новые формы борьбы, не предусмотренные в приложении к приказу № 8/44 (см. приложение к этому приказу).

4. Большевикам только и нужно, чтобы мы придерживались неоправданной, ничем не мотивированной на данной стадии революции, регулярной формы борьбы. Тем более, целью их вооруженных операций является согнать повстанческие части вместе, в большую группу и подвести нас под главный удар, вынудить нас принять бой. Мы, таким образом, не достигаем никаких целей, а только теряем. Такие бои ничем не связаны с жизнью и потребностями народа. При таких боях повстанческие части отбрасываются в другие районы, а несколько оборванных москалей снова приходят и продолжают издеваться над населением.

5. Отчеты не отражают моментов, где бы повстанческий отряд УПА не допустил до облавы, перехватил вражеский путь бандитского нападения на мирное население, во время арестов и т. д. польская полиция, издевающаяся над народом, не разогнана, хотя эта задача одна из нелегких. Репрессируется ни в чем не повинная польская масса. Хотя время ответных акций уже настало, засад и наскоков не производится. Части УПА всю свою работу сводят к ведению разведки по линии, чтобы безопасно дислоцироваться и в дальнейшем бесконечно лавировать.

Одним словом, части не реагируют на происходящие явления. Не прислушиваются к известиям с участка, к народу, из которого выросли и с которым будут жить.

Значит: а) отряды УПА не объединяют своих боевых действий с политико-пропагандистской работой;

б) части УПА не ведут повстанческо-ответных акций и не организуют ударов по слабым местам врага, своей же оборонной формой подставляют свои слабые места под удары противника;

в) в том и другом случае не выполняются приказы;

г) бои проводятся для боев, а не для дела революции, политический момент во внимание совсем не принимается

II. Обратить внимание на разведку. Не ограничиваться материалами, которые попадают нам в руки в боях и стычках. Нужно идти в города, районы, вражеские скопища и стоянки и там добывать разведывательные данные и материалы. Разведчик должен рисковать и, если нужно, в жертву за ценные сведения сложить свою голову.

III. Штабы не руководствуются инструкцией № 4/44 от 15.11–44 г. (для краев) относительно целостности организационных дел и дел хозяйственно-медицинской помощи частям УПА и безопасности организационной жизни. То же самое относится к инструкции УЧХ — «Служба здоровья» и «организация службы здоровья при отделах» от 19.10–44 г., которые разосланы для исполнения ШВО.

IV. 1. В дополнение к ранее данным каждому ВО указаниям в отношении постановки войскового дела, приказываю:

а) ВО 5 Маковка подчиняется 804 Говерлы, ВО 6 Сян подчиняется ВО 2 Буговы;

б) РО 3 Дисоня^[103] подчиняются соседние восточные участки, которые нужно принять;

в) ВО 4 Говерлы, кроме указанного, подчиняем — ВО 7 Сучаву и ВО 8 Стибну;

г) точные границы участков между ВО 2 Буг, ВО 3 Лисоня, ВО 4 Говерлы уточняют и устанавливают указанные штабы ВО со своими организационно-участковыми проводами;

д) штабы военных округов производят раздел своих новых участков на тактические участки куреней;

е) в случае недостатка командиров групп (куренных), их заменяют оргмобы.

2. а) Провести необходимую реорганизацию частей УПА, назначить им участок деятельности и дать задания на участках;

¹⁰³ Так в тексте, вероятно, должно быть «ВО 3 Лисоня». — *Ред.*

б) части УПА на участке действуют под руководством проводника этого участка, получая основные задания от своих высших органов. (Действовать из засад способом подотделов и чет. Право приказывать — давать задания каждой части и подотделу УПА остается за проводниками районов и выше, в границах которых подотдел находится);

в) от регулярно-войсковых форм борьбы перейти к боевой — партизанско-диверсионной форме;

г) боевые удары организовывать против вражеских опорных пунктов и их руководящих лиц в первую очередь;

д) широко применять выступления (подсоветской формы) налеты, засады и маневр;

е) провести в УПА воспитательную работу, подготовить всех бойцов к политико-пропагандистским акциям. Соединять все боевые действия с политико-пропагандистской работой;

ж) пребывание отдельных бойцов УПА на участке, марши, боевые акции и т. п. не должны расконспирировать организационную сетку, пункты связи, конспиративные квартиры и т. п. Для этого: строго хранить военную тайну и обмундирование, псевдоним командиров, места расквартирования, направление марша и т. п. Необходимую отделу помощь организовать скрыто, конспиративно;

з) дополнить на участках войсковые аппараты оргмонов (округа, надрайоны), которые кроме повседневных заданий, должны заняться подготовкой участка для размещения, расквартирования и обеспечения частей УПА во время зимы;

и) выращивать по мере возможности для дальнейшего обучения военные кадры, особенно подофицеров и офицеров.

3. С 1 декабря 1944 г. дается степень «Старшего булавного» воякам УПА — Запад ВО Буг: Лисай, Шермень, Хмурый.

4. 22 октября 1944 г. закончено обучение второй группы «Оленей», 1 и 2 сотни. Последние разделены между военными округами, с руководящими письмами к ВШВО. Командный состав 1-й сотни еще не разделен. Командный состав 2-й сотни разделен:

Буг. Хорунжий Шаленый

Ст. бул<авный> Антон

— "- Мрия

Лисоны: Хорунжий Коник

Ст. бул<авный> Орнад

— "- Крук

Буг: Ст. бул<авный> Черник

— "- Чалый

— "- Джмилъ

— "- Крутиж

— "- Певный

— "- Остап

— "- Русич

— "- Соловей

Лисоня: Ст. вест<овой>Крук

Маковка: бул<авный> Чрема

Сян: Ст. бул<авный> Зенко

— "- Орлик

— "- Марко

-"- Железняк

— "- Гордый

Бул<авный> Белый

— "- Мокрый

Утверждается в степенях старшего булавного вояки:
"Оленей", Казак, Мрия, Черник, Антон, Арнад, Зенко.

С 22 октября 1944 г. дается степень второй группе
"Оленей" 2-й сотни, степень старшего булавного: Лев,
Чалый, Джмилъ, Крутиж, Певный, Круг, Орлик, Маркой
Железняк, Андриевский, Липовый, Руслан, Загир, Артем,
Максим 2-й, Чайка, Ромко (17).

Степень булавного: Остап, Русич, Соловей, Ярема,
Гордный, Белый, Мокрый, Галат, Сум, Орфей, Забув,
Днестр, Черноморец, Черный, Олесь, Казак, Днепровый,
Игорь, Мерж, Богун, Червоный, Хрин, Воляняк, Довдуш,
Пеш, Максим 1-й, Кричевский, Донской (28).

Степень старшего вестового: (приказом «Оленей»
№ 12/44) Буревый, Нечай, Дмитро, Жах, Шепаль, Хижий,
Корень, Олень, Кровавый, Хмель, Зеньо, Семенов, Бир,
Юрко, Орсет, Клим, Непорядный, Мика, Ворон, Микита,
Хмара, Левко, Совей, Евгений, Скала, Гроза, Байдак, Сокол,
Крук (30).

Степень вестового: (тем же приказом) Метач, Див,
Горлис, Синок, Пастернак, Чернота, Юрий, Борис, Цик,
Тимиш, Недоля, Байда, Помета, Высокий, Голубь (15).

5.15.10–22 г. легли на поле боя вояки УПА Запад «Олени»: сот. Поль, булавный Веселка, булавный Яструб, ст. весовой Вильха, хор. Ткачук, о кат. др. Рафаил, ст. булавный Ждан, ст. булавный Хмиль, булавный Забияка, вестовой Круг, вестовой Дамян, связная Дзвинка.

Пропали без вести: Олекса, булавный Черноморец, булавный Криска, вестовой Петренко.

6. В сентября с.г. хор. Змиюка («Олени») разделил между ВО группу ВПЖ из «Оленей»: для Буга — Лапайдух, Олюжич;

для Лисаки — Роман, Днепро, Дуб, Явель, Черник, Байда, Соловейко, Орлик;

для Говерлы — Гордничий, Юрко, Орел, Аливка, Морозенко, Богун, Листопад, Швидкий, Круг (отчет степеней не указывает).

Слава Украине.

В.О. шеф штаба В. Савчук

В.О. к-р УПА Запад Р. Шелест

Перевод с украинского

Секретно

Приложение к приказу замка № 9/44 от 25.11–44 г.

1. Отмечаются действия сталинских опричников (которые сами себя называют партизанами). Опричники передвигаются в избранных направлениях численностью в несколько сот, одеты в разные лохмотья чужих армий, бывшей украинской полиции, в гражданское, тризубы и

прочее. Грабят, насилуют, стригут женщин и провоцируют ехидными способами.

2. Большевики как метод практикуют часто во время облав объединение целых соседних районов НКВД (районы тесно связаны между собой) и используют численность боевых резервов.

3. В боях в лесу применяют только партизанские методы быстрого маневра и неожиданности: расположение на деревьях, внутренняя диверсия путем засылки в наши ряды во время боя переодетых большевиков с заданием — ширить панику, передавать наши цели, направления ударов, место сосредоточения резервов, место нашего прорыва из кольца, направление дальнейшего нашего движения или отхода, — преследуя нас (т. н. короткая погоня), перерезают дорогу силами роев, чет, устанавливая заставы или опорные пункты.

Таким путем враг связывает нас огнем и одновременно дает возможность вовремя организовать свой участок и порядок своих передовых линий.

4. «Инструкция партизанских боев» говорит:

Основываясь на хорошем знании участка, продумывать планы контрмероприятий на разные варианты облав.

Хорошо знать действия перед облавой и во время ее проведения. Сосредотачивать силы, а не раздроблять их, ибо расчленение сил с целью наилегшего выхода из-под облавы, не дает хороших результатов, а часто становится гибельным для партизанской части.

Быстрые мероприятия для срыва вражеских планов путем разведывательных действий, что может привести к уничтожению врага до перегруппировки, а повстанцам

дает возможность вовремя совершить дальнейший маневр.

Маневр, — если нет возможности выйти из облавы днем, протянуть до сумерек, чтобы лучше без боя оторваться от врага под прикрытием ночи.

Демонстрация нужна для введения врага в заблуждение о настоящем направлении маневра. Демонстрировать следует отдельным подразделением или целым отделом. Выделяя часть сил, надо помнить, что их легко можно потерять.

Ответные мероприятия должны проводиться при хорошем знании противника, они должны быть направлены на наислабейший пункт врага. Лучше всего ударить тогда, когда враг находится в движении. Если враг устроил пожар в лесу — лучше идти на огонь, ибо в противоположном направлении враг наверняка устроил ряд сильных засад.

Хладнокровность всех командиров должна в начале предотвратить всякую панику.

5. Жалобы в отношении недостатка партизанской литературы — не оправданы. У нас есть популярная и распространенная литература. Как, например: Воспоминания из освободительных действий; Выпуски и статьи в «Сурме» (Рейд Семена Черноуса и проч.); Гордиенко: партизаны; Полковник Лорене — Тактика малых отделов; Полковник Колодзинский — «Партизаны»; Спутник партизана (сов.); Памятка партизана (сов.); Дер Кляйнкриг^[104] (нем.); Борьба

¹⁰⁴ «Малая война» (нем.).

регулярной армии с партизанами (с нем.); Инструкция Вальк: — Партизанам (пол).

Все это самое лучшее из повстанческой тактики своевременно разослано всем военным округам.

Диверсионно-саботажным акциям и индивидуальному террору можно дать правильное направление, это дело зависит от быстроты и находчивости исполнителей.

6. Враг сильно концентрируется в районных центрах. Там у него: райпартком, НКГБ, НКВД, со своими войсками и милицией, райисполком — это очень важно. Там же иногда временно или постоянно останавливаются отдельные части Красной Армии. Кроме того, на участках в некоторых селах района, станциях также имеются подразделения Красной Армии, имеющие деловые отношения с районом, охрана, разведка и т. д.

В распоряжении областных центров есть разные «отряды по борьбе с бандитизмом», заградотряды, истребители и т. д. с аппаратами и отделами разведки (контрразведки).

Индивидуально или малыми группами обсажены советскими людьми их институты, административные учреждения, хозяйственные, финансовые и другого порядка.

Помощь находят в большинстве со стороны поляков, в некоторых польских кругах, а также и в украинских (сексотах).

7. Средства: массовая, террористическая пропаганда переменного содержания, обман московских хитрецов, запугивание и т. д.

Полицейско-войсковой террор облав, расстрелов, арестов, принудительных доносов, моральных и физических издевательств, поджогов, слежка за частной жизнью, разоблачений, ударов по нервам и беспокойство.

Наружная, внутренняя, втирающаяся во всех области жизни разведка, равнодушно относящаяся к жертвам, рискованная, утомительно тяжелая и разрабатывающая целость жизненных проявлений, всех легальных людей, каждое известие о подполье.

Провокация с дьявольскими методами индивидуального и массового характера со своими специалистами, думающими только над этим.

Диверсия практическая, устная и письменная, направленная в руководство противника, отдельных людей и мест.

Проведение экономических мероприятий для эксплуатации и основательного высасывания материальных ценностей у населения в целях направления его мыслей на приобретение себе пропитания.

8. Методы и формы разнообразны и богаты в раскрытии жизни и физического уничтожения населения. Например, поголовная мобилизация мужчин на фронтную смерть. А завтра можно удивляться и быть готовым посмотреть «новую гармонию» по плану, ибо плановость большевиков есть их основа

9. Борьба, кроме вооруженной борьбы, против такого врага, против таких его целей, методов и форм должна стоять на высшем уровне. Боевая партизанская, д и в е р с и о н н о - с а б о т а ж н а я и

индивидуально-террористическая тактика должна быть плановая, наступательная и гибкая в районах и как это диктуется самой жизнью.

Плановые акции должны включать в себя и основываться на ряде моментов: политико-пропагандистском смысле этих акций; последующем эффекте; местных особенностях; силах врага; материальных, людских и технических ресурсах и возможностях; внешних, прямых и косвенных моментах, влияющих на акцию; цель акций; что в первую очередь необходимо для акции.

Команда (руководство) на порученном участке должна для этого разведывать, разрабатывать и исполнять, — найти технически способ проведения и осуществления: а) отдельных акций; б) группово-ударных акций.

10. Все акции должны быть проведены быстрее вражеских. Быстрота, опережение врага дает нам в руки волю и инициативу действий, а врагу остается только фиксировать совершившийся факт. Принуждать врага к сильной обороне равномерным распределением своих сил, а не концентрацией, что заставляет людей думать, планировать и решать, — не ждать пассивно и нервно удар врага.

11. Удары акций должны быть организованы против руководящих людей, режима и его слабых мест. Такие удары вносят замешательство в ряды врага и его систему. Большевикам нечем заменять руководящих лиц, их необходимо вызывать из других центров. Новичков нужно долго учить, смотреть за ними и практически ими руководить.

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 92, Л. 49–68, заверенная копия.

№ 77

Постановление Политбюро ЦК КП(б)У об усилении борьбы с украинскими националистами в западных областях Украины ^[105]

10 января 1945 г. Особая папка

ЦК КП(б)У отмечает, что партийные организации западных областей УССР, органы НКВД и НКГБ, внутренние и пограничные войска НКВД, выполняя решения ЦК ВКП(б) от 27 сентября 1944 г. «О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР» и ноябрьского пленума ЦК КП(б)У, ^[106] добились некоторых достижений в борьбе с украинско-немецкими националистами.

¹⁰⁵ Протокол № 53 от 2 января 1945 г., п. 9-оп.

¹⁰⁶ Речь идет о пленуме ЦК КП(б)У (22–24 ноября 1944 г.), на котором обсуждался вопрос «О ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) от 27 сентября 1944 г. „О недостатках в политической работе среди населения Западных областей УССР“». Докладчиками были секретарь Волынского обкома партии Профатилов, секретарь Станиславского обкома партии Слонь, секретарь Черновицкого обкома партии Зеленюк. Пленум отметил: «...ЦК ВКП(б) в своем постановлении вскрыл серьезные недостатки в организации массово-политической работы среди населения западных областей Украины и нацелил всю партийную организацию Украины на развертывание массово-политической работы среди трудящихся, на усиление борьбы против украинско-немецких националистов — злейших врагов украинского

Однако ЦК КП(б)У считает, что обкомы КП(б)У, органы НКВД и НКГБ имеют еще много серьезных недостатков в деле борьбы с украинско-немецкими националистами. Основными из них являются:

1. Еще недостаточно развернута партийно-политическая и культурная работа среди населения. Партийные организации проводят политическую работу главным образом в райцентрах и близлежащих селах, а отдаленные населенные пункты не охватывают своим влиянием.

В ряде районов работа по разъяснению обращения Президиума Верховного Совета, Совнаркома УССР и ЦК КП(б)У к населению западных областей проводится слабо. Это обращение еще не доведено до всех сел и многие крестьяне о нем совершенно не знают. В некоторых районах эта работа проведена компанейски и в настоящее время прекращена.

2. Слабо поставлена агентурная работа органов НКГБ и НКВД. До сих пор агентурная сеть по борьбе с оуновским подпольем и бандформированиями малочисленна и особенно малочисленна агентура, умеющая глубоко проникать в националистическое

народа...». Указывалось на необходимость разгрома националистических банд, направив удары прежде всего на уничтожение руководящих кадров и так называемой «Службы безопасности». Пленум обязал секретарей Волынского, Станиславского и Черновицкого обкомов партии устранить недостатки в организационно-партийной и массово-политической работе; обратил внимание «...на подбор, расстановку и правильное использование партийных, комсомольских и советских кадров, более смелое выдвижение на руководящую советско-хозяйственную и профсоюзную работу из местного актива наиболее проверенных и преданных партии и советской власти людей, на широкое вовлечение местной интеллигенции в активную общественно-политическую жизнь» (ЦДАГОУ, Ф. 1, Оп. 1, Д. 662, Л. 1-16).

подполье. Принимаемые меры к ее расширению неудовлетворительны.

Органы НКГБ и НКВД не воспользовались тем, что ОУН в начале немецкой оккупации существовала легально, что дает им возможность легче выявить и переловить оуновцев, которые в то время находились на легальном положении.

3. При проведении чекистско-войсковых операций органы НКВД часто действуют по шаблону. Имеют место факты, когда операции плохо планируются и готовятся. Не обеспечивается строгая секретность при подготовке чекистско-войсковых мероприятий.

Войска НКВД не всегда используются рационально. Бывают случаи, когда войсковые подразделения бездействуют, а некоторые из них вместо активных наступательных действий придерживаются тактики пассивной обороны и отсиживаются в населенных пунктах.

4. Имели место совершенно недопустимые случаи, когда отдельные бойцы и офицеры органов НКВД и НКГБ, не разобравшись, применяют репрессии — жгут хаты и убивают без суда отдельных граждан, которые совершенно непричастны к бандитам, чем дискредитируют себя и органы советской власти.

5. ЦК КП(б)У особо отмечает, что некоторые руководители партийных организаций считают, что в борьбе с украинско-немецкими националистами они должны заниматься только политико-массовой работой среди населения и самоустраиваются от руководства делом вооруженной борьбы, которую ведут органы НКВД и НКГБ, что является совершенно неправильным.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Обязать Львовский, Волынский, Станиславский, Тернопольский, Дрогобычский, Ровенский и Черновицкий обкомы КП(б)У, наркомов НКВД и НКГБ, начальников внутренних и пограничных войск НКВД, начальников областных управлений НКВД и НКГБ всемерно и решительно усилить борьбу с украинско-немецкими националистами с тем, чтобы использовать зимний период для окончательного разгрома и ликвидации банд и подполья украинско-немецких националистов.

2. Обязать обкомы КП(б)У западных областей, руководствуясь решениями ЦК ВКП(б) от 27 сентября 1944 г. и ноябрьского пленума ЦК КП(б)У, коренным образом улучшить политическую работу среди населения, обратив особенное внимание на то, чтобы партийно-политической работой были охвачены все села, предприятия и учреждения.

Усилить работы по разъяснению обращения Президиума Верховного Совета, Совнаркома УССР и ЦК КП(б)У к населению западных областей Украины, довести это обращение до сознания каждого жителя западных областей.

В своей политической работе партийные организации должны особое внимание обратить на разоблачение вылазок кулачества, торговцев и других капиталистических элементов, которые являются опорой и организаторами банд украинско-немецких националистов и, чувствуя приближение своей гибели, оказывают бешеное сопротивление всем мероприятиям советской власти.

В этой работе необходимо, опираясь на бедноту, привлекая к беспощадной борьбе с кулаком середняка, изолировать кулака и лишить его влияния на массы.

Партийные организации должны вскрывать злодеяния украинско-немецких националистов, поднимать против них ярость народных масс, умело используя политический подъем среди рабочих, крестьян, интеллигенции и преданность их советской власти.

Необходимо более решительно разоблачать украинско-немецких националистов в печати как агентов и пособников немцев.

3. Обязать начальников облуправлений НКГБ и НКВД и секретарей обкомов КП(б)У решительно улучшить работу по созданию и расширению сети нашей агентуры. Добиться в ближайшее время такого положения, чтобы в каждом населенном пункте была бы наша агентура.

Широко привлекать к агентурной работе местных жителей, проверенных и преданных советской власти, а также из числа бывших участников оуновских организаций. Внимание агентуры направить прежде всего на выявление организующих оуновских центров, местонахождение банд и их замыслов.

Систематически проводить работу по политическому воспитанию агентуры и обучению ее технике агентурной работы.

4. Обязать наркома внутренних дел УССР тов. Рясного и начальников облуправлений НКВД до 15 февраля провести в сельских местностях западных областей Украины учет жителей в возрасте 15 лет и

выше.^[107] В связи с этим начальники облуправлений НКВД должны издать приказы, в которых указать цели и причины проведения учета населения.

При проведении учета населения точно установить, где находится тот или иной гражданин или гражданка. Родственников тех лиц, которых не будет установлено точное местонахождение, предупредить под расписку, что если и лица не явятся в органы советской власти, то они будут считаться участками банд и к их родственникам будут применены репрессии, вплоть до расстрела и выселения.

В приказе также указать, что гражданин, знающий, где укрываются бандитские группы или отдельные бандиты, или знающий, что у кого-либо из граждан ночевал или скрывался бандит, обязан сообщить об этом органам советской власти, в противном случае он будет считаться соучастником бандитов, с вытекающими отсюда последствиями.

Этим же приказом установить в каждом селе такой порядок, который бы открыл для бандитов каждое село и каждый дом.

Назначить в селах и поселках уполномоченных участков и десятихатских,^[108] которым вменить в обязанность следить за соблюдением установленного порядка и принимать необходимые меры к нарушителям, а также сообщать органам советской власти, кто из населения куда отлучается, кто предоставляет ночлег бандитам, снабжает их продовольствием и оказывает другие услуги.

Установить, что население может предоставлять право ночлега только по разрешению сельсовета.

Организовать в каждом селе и поселке самоохрану местным населением. Самоохрана с наступлением темноты должна задерживать всех лиц, прибывающих в населенный пункт, и препровождать их в сельсовет.

Составление списков самоохраны и чередование круглосуточных дежурств возложить на председателей сельсоветов.

Назначить на каждые два села участкового уполномоченного милиции, на которого возложить контроль за проведением в селах этого порядка.

Также организовать охрану предприятий, создав группы самоохраны из рабочих.

Тов. Рясному в трехдневный срок разработать, утвердить и разослать начальникам облуправлений текст примерного приказа и формы списков.

Обкомам и райкомам КП(б)У выделить в помощь органам НКВД работников для проведения учета населения.

¹⁰⁸ Десятихатские — ответственные за поведение 10 соседних семей в близлежащих домах.

5. Усилить бдительность партийных организаций, органов НКВД и НКГБ. Обкомы КП(б)У, начальники облуправлений НКВД и НКГБ должны добиться такого положения, чтобы все подготавливаемые и проводимые мероприятия и операции по борьбе с бандами держались в строгом секрете. Виновных в разглашении тайны и болтунов беспощадно наказывать, вплоть до исключения из партии и предания суду.

Тщательно разрабатывать календарные планы операций, хорошо и продуманно их готовить и при проведении этих операций проявлять больше инициативы, напористости, гибко меняя тактику в зависимости от обстановки.

Не пропускать ни одного случая бандпроявлений без ответных репрессий, усилить высылку семей бандитов и кулаков, оказывающих какую бы то ни было помощь бандитам.

Создать истребительные батальоны из местного населения в каждом райцентре, где представляется возможным, и в крупных селах.

Добиться, чтобы ядро каждого батальона составляла небольшая группа из партизан или других лиц, имеющих опыт борьбы с бандитами. Создать при каждом населенном пункте группы содействия истребительным батальонам из местных жителей.

6. Обязать начальника внутренних войск НКВД Украинского округа генерала Марченкова и начальников погранвойск генералов Бурмака и Демшина улучшить подготовку и проведение чекистско-войсковых мероприятий и воспитывать своих командиров частей так, чтобы каждое подразделение проявляло бы активность и инициативу в борьбе с бандитами. Строго

наказывать тех командиров, которые отсиживаются в спокойных селах и придерживаются тактики пассивной обороны.

Лиц, отличившихся в борьбе с оуновцами, представлять к правительственным наградам сразу же после проведения операций и всячески их поощрять.

7. Командующему войсками Львовского военного округа генералу Смирнову дать указание войскам округа о том, чтобы все части, дислоцирующиеся в населенных пунктах, оказывали всемерную помощь местным властям в борьбе с украинско-немецкими националистами.

8. ЦК КП(б)У считает совершенно неправильным утверждение отдельных руководителей партийных и комсомольских организаций, что комсомольские организации якобы следует создавать только в тех селах, где уже есть группы содействия истребительным батальонам.

Обязать обкомы КП(б)У и ЦК ЛКСМУ в ближайшее время добиться создания комсомольских организаций в каждом селе, на каждом предприятии и усилить политико-воспитательную работу среди молодежи.

9. Секретарям обкомов, горкомов и райкомов КП(б)У, начальникам облуправлений и райотделов НКВД и НКГБ не пропускать ни одного случая нарушения советской законности без расследования и привлечения виновных к строжайшей ответственности.

10. Усилить партийно-массовую и политическую работу среди работников НКВД, НКГБ и в войсках НКВД.

Территориальные партийные организации должны считать своей партийной обязанностью проведение

повседневной политико-воспитательной работы среди личного состава НКВД и НКГБ.

Учитывая, что в органы НКВД и НКГБ пришло много молодых малоопытных работников — организовать систематическую чекистскую учебу работников НКВД и НКГБ по повышению их деловой квалификации путем организации краткосрочных курсов, семинаров, организации специальных лекций и издания руководящей литературы.

Обязать наркомов НКВД и НКГБ тт. Рясного и Савченко, секретаря ЦК КП(б)У по пропаганде тов. Литвина до 10 февраля издать специальную брошюру для чекистов о методах и ухищрениях, применяемых украинско-немецкими националистами.

11. Провести во всех областях совещания секретарей райкомов КП(б)У, председателей райисполкомов и начальников райотделов НКВД и НКГБ, на которых заслушать доклады о ходе борьбы с украинско-немецкими националистами в районах.

Установить следующие сроки проведения совещаний: в Львовской области -10 января, Волынской — 12 января, Ровенской — 13 января, Дрогобычской — 16 января, Станиславской — 18 января, Тернопольской — 20 января и Черновицкой — 22 января.

Ознакомить участников совещания с настоящим постановлением.

Обязать обкомы КП(б)У оказывать всяческую помощь и особенно помощь в восстановлении жилья и имущества (лес, стройматериалы, приобретение скота) жителям, пострадавшим от банд украинско-немецких националистов, за счет конфискованного у бандитов

имущества. Помощь оказывать по решению облисполкома.

Обязать секретарей обкомов КП(б)У до 20 января с.г. разработать конкретные мероприятия по усилению борьбы с бандами украинско-немецких националистов и представить их ЦК КП(б)У.

ЦК КП(б)У подчеркивает, что борьба с украинско-немецкими националистами в настоящее время является главнейшим и первостепенным делом большевиков западных областей Украины.

ЦК КП(б)У требует от всех руководителей партийных и советских организаций западных областей УССР, от всех коммунистов и комсомольцев самой решительной и беспощадной борьбы с бандами украинско-немецких националистов.

ЦК КП(б)У устанавливает, что секретари обкомов, горкомов и райкомов КП(б)У несут партийную и государственную ответственность за состояние дела борьбы с оуновским бандитизмом в своих областях и районах.^[109]

ЦГАООУ, Ф. 1, Оп. 16, Д. 29, Л. 1-12. Опубликовано: Политическое руководство Украины: 1938–1989. — М.: Росспэн, 2006. — С. 114–118.

¹⁰⁹ После принятия постановления вооруженное противостояние в западных областях Украины резко обострилось. По официальным советским данным, за время с 10 января по 23 февраля 1945 г. было убито 11 тыс. членов ОУН, УПА, взято в плен около 26 тыс., добровольно сдались 22 тыс. чел. (ЦГАООУ, Ф. 1, Оп. 16, Д. 29, Л. 138–154).

№ 78

**Сообщение начальника ГУББ
НКВД СССР А.М. Леонтьева
наркому внутренних дел
СССР Л.П. Берия о частичной
ликвидации банды УПА на
территории Брестской
области Белорусской ССР**

18 января 1945 г. Сов. секретно

*Народному комиссару внутренних дел Союза ССР
товарищ Берия Л.П.*

Сообщение

23 декабря 1944 г. на территории Брестской области Белорусской ССР войсковой группой Малоритского оперативного участка НКВД частично ликвидирована банда УПА, возглавляемая Редаш Николаем по кличке «Игорь».

В ночь на 19 декабря 1944 г. участники этой банды, прибыв с территории Украинской ССР, совершили ограбление нескольких жителей села Орехово и деревни Драчево Малоритского района. В ночь на 22 декабря бандиты совершили налет на помещение Ореховского сельсовета, сломали там мебель, разбили стекла,

разрушили печь и, захватив документы сельсовета, скрылись.

Организованным преследованием банда была настигнута в лесу в 12 километрах от деревни Гута. В результате боя бандглаварь Редаш и девять бандитов убиты, а остальные участники банды разбежались и скрылись на территории Волынской области Украинской ССР.

У бандитов изъято: миномет, ручной пулемет, противотанковое ружье, два автомата, четыре винтовки, патроны, похищенные документы Ореховского сельсовета и награбленные вещи.

В полевой сумке бандглаваря Редаш обнаружены антисоветские националистические листовки, список личного состава банды на 79 человек и несколько приказов главарей УПА, относящихся к периоду от октября до 15 декабря 1944 г.

В этих приказах даны указания об увеличении численности банд за счет антисоветски настроенных лиц, об усилении воспитательной работы среди участников УПА и о повышении дисциплины в бандах.

Перед главарями банд поставлена задача путем наступательных действий подымать боевой дух среди бандитов, все время проявлять большую активность, совершая террористические акты над советско-партийными работниками и диверсии на железнодорожном транспорте и объектах связи.

Требую захвата пленных и документов частей войск НКВД и Красной Армии, главари УПА дают установку бандам выявлять номера этих частей и действовать под их видом.

Из приказов видно, что в бандах ощущается нехватка боеприпасов. В связи с этим даны указания на каждый бой назначать норму расходов боеприпасов, а лиц, израсходовавших патроны сверх нормы, наказывать.

По захваченным документам банды Редаша устанавливается наличие в районах Волынской области Украинской ССР, граничащих с Брестской областью Белорусской ССР, бандформирований УПА, именуемых бригадами: «Острога», «Лайдаки», «Мазепы», «Вовчека» и «Назаря», которые в соответствии с указаниями главарей УПА один-два раза в месяц проводят марши и рейды с диверсионными и террористическими заданиями.

Эти банды имеют связь с существующими в районах подпольными организациями ОУН. Одна из таких организаций вскрыта в Дивинском районе Брестской области. В результате проведенной операции арестовано 16 ее участников. Арестованные на допросе показали, что все они были связаны с действующими бандами УПА и выполняли их задания.

Нач. Главного управления НКВД СССР

по борьбе с бандитизмом

Комиссар государственной

безопасности 3 ранга А. Леонтьев

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 92, Л. 183–184,
заверенная копия.

№ 79

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о проводимых мероприятиях по очистке Латвийской ССР от — «вражеского элемента»

26 января 1945 г. Сов. секретно

Особая папка

ГОКО — товарищу Сталину И.В.

СНК СССР — товарищу Молотову В.М.

ЦК ВКПб) — товарищу Маленкову Г.М.

Тов. Меркулов сообщает из Риги следующие данные о проводимых мероприятиях по очистке Латвийской ССР от вражеского элемента.

За период работы на освобожденной территории Латвии с июля 1944 г. по 20 января с.г. органами НКВД-НКГБ арестовано 5223 человека, из них по гор. Риге — 962 и по прифронтовой полосе — 542 человека.

Среди арестованных: агентов разведывательных и контрразведывательных органов противника — 625; официальных сотрудников разведывательных и контрразведывательных органов противника — 379; участников латвийских националистических организаций — 479; предателей, изменников Родины, немецких ставленников и пособников — 2721; участников бандформирований и их пособников — 376; разного антисоветского элемента — 643.

После приезда тов. Меркулова с группой оперативных работников в Ригу были проведены необходимые организационные мероприятия, направленные на укрепление чекистских органов Латвии и лучшую организацию агентурно-оперативной работы.

Особое внимание обращено на укрепление органов НКВД-НКГБ в прифронтовой полосе.

Вся территория Латвийской ССР разделена на 6 оперативных секторов, возглавляемых квалифицированными оперативными работниками, прибывшими из Москвы. Оперативным секторам приданы подразделения войск НКВД, находящиеся на территории Латвии.

Для оказания помощи и непосредственной работы по уездным органам, отделам и отделениям НКГБ Латвийской ССР распределены прибывшие из Москвы и внутренних областей СССР 40 оперативных работников НКГБ и дополнительно вызвано для этой же цели 100 человек.

С 8 по 20 января с.г. органами НКВД-НКГБ Латвийской ССР арестовано 1396 человек вражеского элемента.

На 15 января с.г. НКВД-НКГБ Латвийской ССР изъято оружия и боеприпасов: винтовок — 12370; ручных пулеметов и автоматов — 1145; станковых пулеметов — 16; пистолетов и револьверов — 610; патронов — 1171596; минометов — 1471; гранат — 3398; мин и снарядов — 2510.

Выявлено 11 немцев — германских подданных, гражданских лиц, проживавших в Риге. Все они арестованы и по проведении следствия будут высланы в лагерь.

Подготавливается также операция по выселению из Латвии немцев — советских граждан, а также лиц без гражданства из числа поляков и русских.

На территории Латвии немцами было организовано 7 разведывательно-диверсионных школ. В свое время большое количество прошедших обучение в этих школах разведчиков было арестовано органами НКВД, НКГБ и «Смерш». В настоящее время выявлено 224 человека из числа лиц, работавших в этих школах в качестве обслуживающего персонала (повара, официанты, уборщицы и др.) или поддерживавших личные связи с курсантами. Часть из них, как знающие в лицо контингент учившихся в школе разведчиков, используется «Смерш» для розыска и опознания последних. Остальные, в целях пресечения возможного использования их немецкой разведкой, будут выселены как сомнительный и подозрительный элемент.

Разработан и осуществляется план агентурно-оперативных мероприятий по лютеранскому, католическому и православному духовенству в Латвии.

Подготавливается арест руководителя лютеранской церкви Ирбе, в отношении которого имеются данные о

его связи с немецкой разведкой и враждебном отношении к советской власти.

После его ареста на пост руководителя лютеранской церкви будет продвинут наш агент, пользующийся авторитетом среди прихожан и духовенства.

По римско-католической курии арестованы ксендз Казлас, дающий показания об антисоветской деятельности ряда других ксендзов, и фактический руководитель католической церкви в Латвии прелат Пастор А.И.

По линии православной церкви арестовано 7 человек.

Из вскрытых и ликвидированных за последнее время дел заслуживают внимания следующие:

Дело военно-фашистской организации «Айзсарги»

Установлено, что после оккупации Латвийской ССР немцы воссоздали существовавшую при буржуазном правительстве в Латвии военно-фашистскую организацию «Айзсарги», во главе которой был поставлен бывший генерал латвийской армии Курелис (бежал с немцами).

Участники организации «Айзсарги» активно использовались немцами для шпионской и диверсионной работы, карательных действий против партизан, в розыске советских парашютистов, в организации массовых расстрелов советских граждан и т. д.

Перед отступлением немцев из Латвии в июле-августе 1944 г. генерал Курелис совместно с немецкой разведкой сколотил диверсионно-террористические группы из айзсаргов с

задачей вести подрывную работу в тылу Красной Армии.^[110]

Организация «Айзсарги» является наиболее активной антисоветской организацией в Латвии.

На 15 января с.г. органами НКВД-НКГБ Латвийской ССР вскрыто и ликвидировано 33 диверсионно-террористические группы айзсаргов, по которым арестовано 194 человека.

В числе этих групп ликвидированы: диверсионно-террористическая группа в Рижском уезде в количестве 24 человек (все арестованы).

В числе арестованных: Бригис Я., 1905 г. рождения, член организации «Айзсарги» с 1930 г., руководитель группы; Кактыньш М., 1894 г. рождения, крупный кулак, член организации «Айзсарги» с 1922 г., помощник Бригиса.

При аресте участников группы изъяты: пулемет, 15 винтовок, патроны и взрывчатка.

Как установлено следствием, в июле 1944 г. Бригис присутствовал на нескольких инструктивных совещаниях руководителей волостных организаций айзсаргов,

¹¹⁰ Хотя так называемая «группа Курелиса» была создана для действий в тылу Красной Армии, ее большая часть бежала вместе с отступающими немцами в Курляндию, а затем попыталась выйти из подчинения германского командования. В результате 8 человек были приговорены к смертной казни по недоказанному обвинению в «связи с англосаксами» (сам Курелис даже не был арестован), часть после соответствующей проверки была направлена в 15-ю латышскую дивизию СС или в латышские строительные батальоны, а один батальон (лейтенанта Рубениса) оказал вооруженное сопротивление. Некоторые уцелевшие солдаты этой батальона впоследствии воевали в отряде советских партизан «Саркана булта» (Крысин М.Ю. Указ. соч. — С. 266–273).

которые проводил по заданию генерала Курелиса командир батальона айзсаргов Земитс (бежал с немцами). Земитс поставил задачу сколотить организацию айзсаргов для проведения в тылу Красной Армии диверсионных актов и совершения убийств военнослужащих и представителей советской власти.

Выполняя эту задачу, Бригис из числа известных ему айзсаргов создал диверсионно-террористическую группу, получив оружие и боеприпасы.

Следствие продолжается.

Диверсионно-террористическая группа в городе Салсгриве, Валмьерского^[111] уезда

Арестован 31 человек, в том числе: Дамбиц К., 1889 г. рождения, владелец крупного рыболовецкого хозяйства, член организации «Айзсарги» с 1936 г.; Жмыхов М., 1895 г. рождения, русский, бывший подполковник белой армии, командовал бронепоездом у Врангеля, член организации «Айзсарги» с 1941 г., до ареста дорожный мастер; Гайлис А., 1904 г. рождения, владелец крупного рыболовецкого хозяйства, член организации «Айзсарги» с 1933 г.

Следствием установлено, что в 1941 г. за неделю до появления немецких войск в гор. Салсгриве участники группы захватили в городе власть, арестовали советский актив и организовали вооруженную борьбу против отступающих частей Красной Армии. В период оккупации участники группы активно сотрудничали с немцами.

В 1944 г. за месяц до изгнания немцев в г. Вальере немецкой разведкой были организованы курсы айзсаргов.

¹¹¹ Так в тексте. Вероятно, подразумевается Салацгрива Валмиерского уезда.

На этих курсах несколько из арестованных участников группы прошли специальное обучение подрывной работе.

Следствие по делу продолжается.

Диверсионно-террористическая группа в Екабпилском уезде

Арестовано 7 человек, в том числе: Аболиньш Я., 1904 г. рождения, активный участник организации «Айзсарги».

Следствием установлено, что участники группы в августе 1944 г. были завербованы работником немецкой разведки Дышлером и направлены в разведывательную школу близ гор. Рига, где изучали тактику партизанской борьбы и подрывное дело.

После окончания школы они получили боеприпасы и задание: после отхода немецких войск организовать террористические и диверсионные акты в тылу Красной Армии.

При аресте участников группы изъяты 45 разных мин, 20 толовых шашек и 5 ящиков винтовочных патронов.

Следствие продолжается.

Дело организации «Латвияс-Сарги»

По делу нелегальной антисоветской организации «Латвияс-Сарги», за последние дни арестовано 28 человек, в том числе руководители шести групп рижской окружной организации «Латвияс-Сарги»: Балдониекс Ж., 1906 г. рождения, владелец жестяной мастерской в Риге, до ареста — водопроводчик Наркомморфлота Латвийской ССР; Филипсон О., 1914 г. рождения, до ареста —

преподаватель рижского техникума; Зелтыньш А., 1904 г. рождения, до ареста — механик автогаража рижского городского транспорта; Лепнекс А., 1917 г. рождения, солдат латышской дивизии «СС», до ареста — курьер Управления Латвийской железной дороги; Мелкие В., 1908 г. рождения, до ареста — механик рижской текстильной фабрики.

Арестованные Зелтыньш, Филипсон и др. показали, что незадолго до освобождения Красной Армией гор. Риги один из руководителей организации «Латвияс-Сарги» — Авотинш (арестован) дал участникам организации установку: вести подготовку к захвату власти в момент отхода немецких войск из Риги и провозглашению «независимой Латвии».

В качестве вооруженных сил участники организации намечали использовать офицеров и солдат 15-й и 19-й латышских дивизий СС, входящих в состав немецкой армии, а также свои боевые дружины и полицейские части.

Организация «Латвияс-Сарги» имела связь с организацией «Айзсарги» упомянув того выше генерала Курелиса, к которому они направляли своих людей для прохояй деня соответствующего военного обучения.

Следствие и розыск других участников организации продолжаются.

Дело молодежной организации в Даугавпилсе

В гор. Даугавпилсе вскрыта молодежная антисоветская националистическая организация, именовавшая себя «Национальная организация борьбы за родину».

По делу арестовано 9 человек, в том числе: Руководитель организации Штейнерт Б., 1927 г. рождения, немец, ученик латышской средней школы.

Следствием установлено, что организация была создана по заданию учителя школы Олехно Б.А., активного участника организации «Айзсарги».

Организация ставила своей задачей совершение террористических актов над военнослужащими Красной Армии и проведение диверсий на железной дороге.

Ведется следствие.

Работа по очистке территории Латвийской ССР от вражеского элемента продолжается.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 92, Л. 212–219, заверенная копия. Опубликовано: Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР «Смерш». 1939 — март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; Сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. — М., 2006. — С. 486–490.

№ 80

**Докладная записка народных
комиссаров внутренних дел и
государственной
безопасности Литовской ССР
И.М. Барташунаса и А.А.
Гузявичюса народному
комиссару внутренних дел
СССР Л.П. Берия о ходе
ликвидации
националистического
подполья на территории
Литвы по состоянию на 20
января 1945 г.**

26 января 1945 г. Сов. секретно

Особая папка

Москва, НКВД СССР

товарищу Берия Л.П.

Докладная записка

О ходе ликвидации бандитизма и антисоветского подполья на территории Литвы по состоянию на 20 января 1945 г.

С момента освобождения территории Литовской ССР с июля 1944 г. по 20 января 1945 г. органами НКВД-НКГБ всего арестовано — 22327 человек, в том числе: НКВД арестовано — 10870 чел.; НКГБ арестовано — 11457 чел.

За период с 15 по 20 января 1945 г. арестовано НКВД — 624 человека, в том числе: гандитов — 98 чел.; бандпособников — 33 чел.; изменников и предателей — 74 чел. участников литовского националистического подполья — 8 чел.; участников польского националистического подполья — 163 чел.; агентов разведывательных и контрразведывательных органов противника — 6 чел.; официальных сотрудников разведывательных и контрразведывательных органов противника — 5 чел.; антисоветского элемента — 99 чел.; дезертиров из Красной Армии — 5 чел.; уклоняющихся от призыва в Красную армию — 133 чел.

НКГБ Литовской ССР с 15 по 20 января 1945 г. арестовано 764 человека, из них: агентов разведывательных и контрразведывательных органов противника — 11 чел.; Официальных сотрудников разведывательных и контрразведывательных органов

противника — 2 чел.; участников литовского националистического подполья — 52 чел.; участников польского националистического подполья — 523 чел.; предателей и изменников Родины, немецких ставленников и пособников — 68 чел.; разного антисоветского элемента — 108 чел.

За эту пятидневку в Литовской республике зарегистрировано 11 бандпроявлений. В результате бандпроявлений убито 11 человек.

С 15 по 20 января 1945 г. проведено 103 чекистско-войсковых операции, в результате которых убито бандитов — 228, в том числе: немецких парашютистов — 5, немецких солдат — 5, захвачено бандитов — 536, добровольно явилось бандитов — 3, захвачено немецких солдат — 6.

За этот же период органами НКВД задержано: дезертиров из Красной Армии — 44, уклонявшихся от призыва в Красную Армию — 502. Кроме того, добровольно явилось уклонявшихся от призыва в Красную Армию 969 человек.

Таким образом, за время с 15 по 20 января 1945 г. органами НКВД-НКГБ арестовано, кроме задержанных, 1388 человек.

В ходе ликвидации бандгрупп с 15 по 20 января 1945 г. изъято оружия: станковых пулеметов — 6, ротных минометов — 1, ручных пулеметов — 22, противотанковых ружей — 1, автоматов — 20, винтовок — 158, револьверов разных — 25, гранат — 147, мин -2, патронов — 67861, тола — 5 кг, ракет — 59, ракетниц — 3, раций — 5.

Наши потери при проведении чекистско-войсковых операций составляют: убитыми — 5 и ранеными — 7 человек.

Из числа разгромленных групп характерными являются:

На территории Скапинской волости Рымшанского уезда ликвидирована банда в составе 52 человек. Все убиты, в том числе и главарь банды Шалечус Альгемантас — бывший студент Вильнюсского института. В ходе операции было обнаружено 8 бункеров. В одном из них находился штаб банды. Обнаружено 15000 экземпляров антисоветских листовок, напечатанных на пишущей машинке, склад боеприпасов и продовольствия.

На территории Панемульской волости того же уезда в результате проведенной чекистско-войсковой операции ликвидирована банда. Убито — 38, захвачено — 29 человек, в том числе командир взвода Пужглис и ряд других руководителей банды.

В деревне Суиванишки Рымшанского уезда был взорван и ликвидирован госпиталь, в котором находились на излечении бандиты. Госпиталь возглавляла врач Колпинская Владислава. Медикаменты и перевязочный материал Колпинская приобрела через местную аптеку.

В январе 1945 г. в деревне Длуга Лаздняйского уезда у жителя Чурлениса Антонаса, 1907 г. рождения, под домом была обнаружена специально оборудованная «сапожная» мастерская по ремонту оружия, предназначенного для бандитов. Кроме оружия, в мастерской было обнаружено 250 экземпляров контрреволюционных газет.

В результате агентурно-следственных мероприятий НКВД Литовской ССР и разведывательного отдела 1 Прибалтийского фронта установлено, что руководство всеми бандформированиями, действующими в Тельшайском уезде, осуществляется уездным штабом ЛЛА (Литовской освободительной армии).

Контрреволюционная националистическая организация ЛЛА ставит перед задачей — вести вооруженную борьбу за создание самостоятельной буржуазной Литвы, борьбу с советской властью вооруженным путем, противодействие арестам и вывозу в тыл СССР лиц литовской национальности, совершение терактов над советско-партийным активом, проведение активной агитации, направленной на срыв мобилизации в Красную Армию и проводимых советской властью хозяйственных и политических мероприятий.

Подпольная контрреволюционная организация ЛЛА существует на всей территории Литовской ССР.

Ее структура:

верховный штаб ЛЛА возглавляет организацию и руководит ее деятельностью на территории Литвы. Одним из руководящих работников этого штаба является полковник бывшей литовской армии «Адеолас» (псевдоним);

окружной штаб ЛЛА подчиняется верховному штабу и руководит деятельностью организации на территории нескольких уездов;!

Шауляйский окружной штаб ЛЛА именуется «Сокалас» (сокол), возглавляет организацию ЛЛА Шауляйского, Тельшайского, Мажекяйского и Кретингского уездов.

Руководителем окружной организации ЛЛА является Ворянис, 45 лет, житель гор. Вильнюс, бывший ст. лейтенант литовской армии.

Уездный штаб ЛЛА подчиняется окружному штабу, возглавляет и руководит деятельностью вооруженных отрядов, именуемых «Ванагай» (ястребы).

«Ванагай» имеют тесную связь с немецкими разведывательными органами и; командованием немецкой армии. Так, в августе 1944 г., после организационного оформления «Ванагай» Тельшайского уезда, все участники организации в количестве 300 человек были сведены в лес около местечка Паршинечи, куда прибыло три офицера немецкой армии, которые подобрали из числа участников организации 12 человек для переброски в тыл Красной Армии и 5 человек в школу разведчиков-радиостов.

Тельшайский уездный штаб ЛЛА именуется «Воверис» (белка), подчиняется штабу «Сокалас» и в своем составе имеет отделы связи, пропаганды, разведки и хозяйственный отдел.

Всеми отделами руководит начальник штаба, который подчиняется непосредственно руководителю организации.

Руководителем Тельшайской уездной организации ЛЛА является «Клявас», начальник штаба — «Глоснис» (фамилии не установлены).

В волостях каждого уезда сформированы вооруженные отряды «Ванагай» из числа местных жителей по принципу структурного построения бывшей литовской армии.

Число взводов, рот и батальонов в каждой волости неограниченно, в зависимости от числа участников.

На территории Тельшайского уезда созданы следующие подразделения «Ванагай»:

в гор. Тельшай взвод численностью 35 человек создан в основном из студентов гимназии и ремесленного училища, командир взвода Шаулис, житель гор. Тельшай;

в Лукнинской волости взвод из числа местных жителей, командир взвода Венецкус Иозас, житель местечка Лукнини;

в Ворнинской волости батальон численностью более 100 человек, командир батальон Бацевяюс, бывший лейтенант литовской армии;

в Согренской волости — взвод, командир взвода Бренцкус, житель деревни Согренс;

в Алседжяйской волости — взвод численностью 30 человек, командир взвода Меляускас, житель деревни Алседжяй.

Кроме того, в Жоранской, Плунгянской, Редомской и Тверской волостях также были созданы подразделения «Ванагай».

На основании приказа Шяуляйского окружного штаба «Сокалас», в подразделениях «Ванагай» должны создаваться диверсионно-террористические группы (от взвода 3–5 человек, от роты — батальона — взвод), на которые возлагались задачи совершения терактов.

7 октября 1944 г. перед вступлением частей Красной Армии в гор. Тельшай руководитель уездной

организации «Клявас» отдал приказ всему руководящему составу «Воверис» перейти на нелегальное положение.

После прохождения фронта через территорию Тельшайского уезда каждый руководящий работник штаба «воверис» должен был самостоятельно принимать меры к установлению связи с штабом через специальных связных на конспиративных квартирах и с руководством подразделений «Ванагай» в волостях.

24 ноября 1944 г. в деревне Барстегай, Ворнинской волости, Тельшайского уезда, арестован один из руководителей уездного штаба ЛЛА — Каупас С.К., 1902 г. рождения, уроженец Кетайняйского уезда, житель города Тельшай, окончил в 1926 г. учительскую семинарию, беспартийный, в 1940 г. органами НКВД был арестован за контрреволюционную деятельность, содержался в каунасской тюрьме до прихода немцев, впоследствии освобожден, женат, семья репрессирована органами НКВД.

Каупас дал следующие показания: в апреле 1943 г., по предложению подполковника бывшей литовской армии Будрайтес, Каупас вступил в подпольную националистическую организацию «Лайсвес ковотес» (Борись за свободу).

Осенью 1943 г. эта организация объединилась с другими националистическими организациями и стала именовать себя ЛЛА.

Каупас установил связь с руководящим составом «Ванагай» в волостях, давая ему указания о практической деятельности в настоящее время.

Арестован также командир 2 роты организации «Ванагай» Тельшайского уезда — Иванаускас Ионас.

Арестованные Каупас и Иванаускас назвали руководящий состав Тельшайской уездной организации ЛЛА.

Выявлено 38 участников, находящихся на нелегальном положении.

Приняты меры к их установлению и аресту.

13 января Утенским уездным отделом НКВД при обыске квартиры жителя селения Рюпочай Мацейко был задержан Стунджа А.К., 1910 г. рождения, кондуктор Каунасского ж.-д. узла, член «Ванагай» (ЛЛА).

На допросе Стунджа показал, что в период с 26 декабря 1944 г. по 13 января 1945 г. в доме участника «Ванагай» Мацейко систематически собирались члены «Ванагай» (ЛЛА), в том числе заместитель начальника штаба организации под псевдонимом «Кунтаплис» и член организации Вилутис.

Мацейко арестован, Вилутис разыскивается.

На основании показаний Стунджа, было арестовано 18 членов «Ванагай», в том числе студенты Вильнюсского медицинского института Лекаравичус А.Р., 1920 г. рождения, Степанас А.И., 1922 г. рождения, Трепшис СМ., 1921 г. рождения, Шаблаускас П.В., 1922 г. рождения.

8 января с.г. по заданию Мацейко, Стунджа с квартиры арестованного Лекаревичуса передал для Вильнюсского окружного штаба организации «Ванагай» прокламации антисоветского характера, призывающие литовцев к вооруженной борьбе с советской властью «За независимую Литву».

Одновременно Стунджа было дано задание разыскать в гор. Вильно на явочных квартирах литовского генерала (фамилия не установлена) и передать последнему, что в штаб, где находится Вилутис, нужен санитар, радист, пропуск грузовой машине, печати и штампы. |

В результате проведенных в декабре-январе чекистско-войсковых операций и оперативных мероприятий по ликвидации бандформирований и изъятию литовского и польского националистического подполья в республике за последнее время значительно возросла активность населения по сдаче госпоставок: зерна, картофеля и других видов заготовок.

Так, в Утенском уезде по состоянию на 20 января 1945 г. по сравнению с 2-й декадой 1944 г. госпоставки по зерну и картофелю увеличились в три раза.

В Алитуском уезде по состоянию на 10 декабря 1944 г. выполнен план сдачи зерна и картофеля: по зерну на 37,8 % и картофелю — 45,5 %.

На 1 января 1945 г. по этим же уездам выполнение плана составило: по зерну -80 %, по картофелю — 70 %.

По некоторым уездам план госпоставок по зерну перевыполнен. Шакайский уезд план госпоставок по зерну перевыполнил на 133,9 %.

Кроме того, увеличилось по уездам количество добровольных явок уклонившихся от призыва в Красную Армию. На призывные пункты начали являться по 50–70 человек в день. Имеют место случаи организованной явки уклоняющихся от призыва в Красную Армию с красными знаменами.

Операция по ликвидации антисоветского подполья и его вооруженных банд продолжается.

Нарком внутренних дел Литовской ССР Барташунас

Нарком госбезопасности Литовской ССР Гузявичус

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 92, Л. 226–233,
заверенная копия.

№ 81

Доклад народного комиссара внутренних дел УССР В.С. Рясного народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берия о ликвидации руководителя УПА Волынской, Ровенской, Брестской и Полесской областей Клима Савура

17 февраля 1945 г. Сов. секретно

Особая папка

Из Львова

Москва, НКВД СССР — товарищу Берия Л.П.

26 января с.г. в районе села Яйно
Камень-Каширского района Волынской области при

проведении операции был захвачен живым Стельмашук Юрий Александрович, по кличке «Рудой», 1920 г. рождения, уроженец Волынской области. «Рудой» являлся командующим северо-западной объединенной группы УПА под кличками «Заграва», «Туриг», в которую входит северная часть Ровенской и Волынской областей. Одновременно он же являлся заместителем руководителя провода ОУН Северо-Полесского края.

В момент задержания «Рудой» был тяжело болен тифом, кроме того, в бою был ранен, и в связи с этим допрашивать в течение продолжительного времени его было невозможно.

8-го февраля с.г. «Рудой» был допрошен и дал развернутые показания по северо-западной группе УПА и краевому проводу ОУН. При этом назвал местонахождение члена центрального провода ОУН и руководителя УПА Волынской, Ровенской, Брестской и Полесской областей, а также представителя главного командования УПА — Клим Савура.

По показаниям «Рудого» Клим Савур с осени 1944 г. находился в хуторах Оржев Клевановского районе Ровенской области, где «Рудой» последний раз был у него на докладе 30 ноября 1944 г. Тогда же была обусловлена следующая встреча «Рудого» с Климом Савур на 30 января с.г. в тех же хуторах.

По заявлению «Рудого», Клим Савур, скрываясь в вышеуказанных хуторах, всегда находился с группой не более 3–5 человек.

На основании показаний «Рудого», 12 февраля с.г. была проведена чекистско-войсковая операция с заданием захвата Клим Савура. После операции в лесу, в двух километрах западнее хуторов Оржев, отрядом

20-й бригады внутренних войск НКВД под командованием начальника штаба 233-го батальона старшего лейтенанта Хабибулина была обнаружена вооруженная группа в количестве 3-х человек. Последние, заметив красноармейцев, открыли огонь и пытались уйти. Захватить живыми этих бандитов не представилось возможным, т. к. они усиленно отстреливались из автомагов и убили одного красноармейца. В результате огня со стороны нашей группы названные три бандита были убиты. При трупах обнаружены 3 автомата, 3 пистолета, 1-орден Красной Звезды, 2 гвардейских значка, а также полевая сумка с различными документами ОУН-УПА.

Все выше указанные три трупа были доставлены в г. Ровно, для производства опознания.

Среди трупов «Рудым» и «Карым» (арестованные бандиты) был опознан труп: Клима Савура, а остальные 2 трупа не опознаны.

В ходе этой же операции, по данным «Рудого», под одним из домов местных жителей изъято: оуновская литература, вполне исправная типография, которая состояла из печатных машинок, 200 кг шрифта, 2-х банок красок и других типографских принадлежностей.

При очистке от бандитского элемента хуторов Оржев убито 26 бандитов, захвачено 79. Подобраны при проведении этой операции в хуторах Оржев следующие трофеи: ручных пулеметов — 1, автоматов — 8, винтовок — 21, пистолетов — 5, ручных гранат — 17, патронов — 2050, радиоприемников — 2.

НКВД УССР Рясной

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 92, Л. 305–306,
заверенная копия.

№ 82

Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову об аресте участников группы латышей, направленных немцами в Латвию для организации повстанческого движения

17 февраля 1945 г. Сов. секретно

ГОКО — тов. Сталину И.В.

СНК СССР — тов. Молотову В.М.

ЦК ВКП(б) — тов. Маленкову Г.М.

18 января с.г. НКВД Латвийской ССР были арестованы проживавшие на нелегальном положении в гор. Риге Тутнис, 1920 г. рождения, в 1941 г. окончил Рижское военное пехотное училище, оставался на территории, оккупированной немцами, и Меднис, 1914 г. рождения, при немцах служил в полиции, оба латыши.

Тутнис и Меднис показали, что 12 января с.г. они в составе группы из 16 человек были высажены с немецких

катеров, вооруженных пушками и станковыми пулеметами, на восточном берегу Рижского залива в 63 км севернее г. Риги для организации на территории Латвийской ССР повстанческих банд и совершения диверсий на шоссейных и железных дорогах.

В результате дальнейших мероприятий арестовано еще 9 участников указанной группы, большинство из них латыши, легионеры латышского национального легиона СС.

У арестованных изъято: 8 автоматов, 11 пистолетов, гранаты, мины, толовые шашки, патроны, советские деньги, топографические карты и фиктивные документы.

Следствием установлено, что все участники группы входили в отряд, организованный из айзсаргов, полицейских и антисоветски настроенных лиц генералом бывшей латвийской армии Курелем.^[112] Этот отряд был создан после отступления немцев из гор. Риги по приказанию генерального директора департамента внутреннего самоуправления Латвии Данкерса и предназначался для борьбы с советской властью после освобождения Латвии от немецких войск.

В связи с тем, что в отряде находилось большое количество дезертиров из латышского национального легиона СС, настроенных против немцев, последние предложили отряду сдать оружие. Произошло боевое столкновение между немцами и участниками отряда. Отряд был разоружен, а генерал Курель арестован. Остатки отряда были использованы немцами для заброски в наш тыл.

¹¹² Имеется в виду генерал Я. Курелис

Кроме участников банды арестованы также их пособники и лица, содержавшие явочные квартиры. Следствие ведет НКВД Латвийской ССР. Приняты меры к поимке остальных участников банды.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 92, л. 307–308, заверенная копия.

№ 83

**Доклад народного комиссара
внутренних дел СССР Л.П.
Берия И.В. Сталину, В.М.
Молотову и Г.М. Маленкову о
результатах борьбы с
оуновским подпольем с
приложением сообщения
НКВД Украинской ССР о
новой тактике борьбы с
националистами**

20 февраля 1945 г. Сов. секретно

Особая папка

ГОКО — тов. Сталину И.В.

СНК СССР — тов. Молотову В.М.

ЦК ВКП(б) — тов. Маленкову Г.М.

Направляю Вам заслуживающее внимания сообщение НКВД Украинской ССР о результатах чекистско-войсковой операции по очистке Рогатинского района Станиславской области от бандитского элемента.

Аналогичные операции были проведены также в ряде других районов Украины и дали положительный результат.

С 3 по 13 января с.г. проводилась чекистско-войсковая операция по очистке от бандитов и их пособников Бобркского района Львовской области.

В результате этой операции убито 79 и захвачено живыми 682 бандита.

Выселено 79 семей бандитов.

Разрушено 400 замаскированных укрытий, в которых скрывались участники банд.

Явилось с повинной 807 бандитов и уклонявшихся от призыва в Красную Армию.

С 17 по 26 января проводилась операция по очистке Пониковецкого района той же области, в результате которой убито 54 и захвачено живыми 1330 бандитов.

Выселено 100 семей бандитов.

Явилось с повинной 930 бандитов и уклонявшихся от призыва в Красную Армию.

17 декабря 1944 г. бандой У ПА численностью до 200 человек был совершен налет на районный центр Дрогобычской области — гор. Ново-Стрелецк.

Для ликвидации совершившей налет банды и для очистки Ново-Стрелецкого района от бандитского элемента с 21 по 29 декабря была проведена чекистско-войсковая операция.

В результате операции убито 122 и захвачено живыми 355 бандитов. Арестовано 43 бандпособника.

Выселено 141 семья бандитов. Взорвано 82 укрытия.

Добровольно явилось 347 бандитов и уклонявшихся от призыва в Красную Армию.

К концу проведения операции выездной сессией Военной Коллегии Верховного Суда СССР в гор. Ново-Стрелецке были приговорены к повешению два активных оуновца, принимавших участие в налете на Ново-Стрелецк. Приговор приведен в исполнение.

С 9 по 20 января с.г. была проведена операция по очистке Галицкого района Станиславской области, в результате которой убито 311 и захвачено живыми 670 бандитов. Арестовано 66 бандпособников.

Явилось с повинной 32 бандита и 260 уклоняющихся от призыва в Красную Армию.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

Сов. секретно

12 января 1945 г. гор. Львов

Народному комиссару внутренних дел Союза ССР

Сообщение

В результате наших активных действий по борьбе с оуновским бандитизмом и связи с ликвидацией

значительного количества банд оуновское руководство дало указание произвести рассредоточение бандитов.

В приказе № 9/44 от 25 ноября 1944 г. командующего УПА-Запад^[113] говорится:

«Большевикам только того и нужно, чтобы мы придерживались неоправданной, ничем не мотивированной на данной стадии революции регулярной формы борьбы. Тем более, целью их боевых операций является согнать повстанческие (УПА) части в большие группы и подвести нас под главный удар, вынудив нас принять бой. Таким образом, мы не достигаем никаких целей, а только несем потери».

В связи с вышеизложенным приказ требует: «Провести реорганизацию частей УПА, назначить им участок деятельности».

На практике это означает, что банды разбиты на мелкие группы и расселены по селам. В селах бандиты скрываются в подземных укрытиях и периодически производят нападения на советских активистов и одиночек партийно-советских работников

Агентурными и следственными данными установлено, что абсолютное большинство банд реорганизовано по вышеуказанному принципу.

Исходя из этого, нами изменен метод проведения чекистско-войсковых операций по ликвидации бандитов. Это изменение сводится к тому, что в отличие от практиковавшегося метода кратковременных прочесок лесных массивов, населенных пункта и др. мест вероятного нахождения бандитов в настоящее время мы

¹¹³ См. док. № 76.

стали проводить очистку от бандитов районов следующим образом: административный район делится на 10–15 участков, в каждый участок входит 2–3 села. За участком закрепляется одна рота 80-120 человек. Одновременно по всем участкам начинается тщательный обыск всех домов, различных строений, каждого клочка земли. Главное внимание сосредоточивается на поисках подземных укрытий под домами, сараями, на огородах, садах и т. д. Такие операции проводятся в течение 5–7 дней. Проведение таких операций вполне оправдывается.:

С 29 декабря 1944 г. по 4 января с.г. проводилась очистка Рогатинского района Станиславской области силами 19 бригады внутренних войск НКВД. Весь район был разбит на 19 ротных участков.

В процессе операции произошло 5 боевых столкновений с бандитами. Как правило, боевые столкновения происходят в момент обнаружения подземных укрытий, в которых скрываются бандиты.

В результате проведения операций по очистке от бандитов Рогатинского района: убито бандитов — 115; захвачено бандитов — 281; уклоняющихся от мобилизации в КА — 74; задержано дезертиров из КА — 4.

Захвачены трофеи: ручных пулеметов — 5; автоматов — 13; винтовок — 32; пистолетов — 25; ручных гранат — 79; патронов — 16900; мин к минометам — 154; взрывчатых веществ — 90 кг.

Обнаружено и разрушено 327 схронов (подземных укрытий), из которых изъяты вышеперечисленные лица.

Наши потери: убит — 1 боец, ранен — 1 боец.

В ходе операции в РО НКВД явилось добровольно бандитов — 13 и уклоняющихся от мобилизации в Красную Армию — 230 человек.

Рогатинский район являлся одним из сильно пораженных бандитизмом районов Станиславской области. Характер и значение проведенной очистки от бандитских элементов района характеризуется следующим отзывом Рогатинского райкома КП(б)У, присланного командиру 19 бригады внутренних войск НКВД:

«С 28 декабря 1944 г. по 3 января 1945 г. войсковым соединением была проведена боевая операция по уничтожению банд украинско-немецких националистов на территории Рогатинского района.

В результате проведения боевых операций войсковым соединением были созданы все условия для нормальной работы в селах нашего района нашим районным организациям.

В взаимодействиях с войсковыми организациями партийным активом района вместе с командирами войсковой части проведено собрание с крестьянами в 22 селах нашего района.

На собраниях было разъяснено обращение украинского правительства к населению западных областей Украины, также было разъяснено распоряжение начальника управления НКВД по Станиславской области тов. Завгороднего.

В результате проведенной работы среди населения нашего района имеем следующие результаты:

Крестьяне нашего района сдали хлеб в фонд Красной Армии за эти дни 8100 пудов, картошки в фонд

Красной Армии — 5220 пудов, денег по массовым государственным платежам поступило 155 тысяч рублей.

В результате проведенной массовой работы в с. Стратин добровольно явилось уклоняющихся от воинской повинности и находившихся в бандах 99 человек, в с. Клешивина — 5 человек, в с. Залужье — 19 человек, в с. Подгородье — 13 чел., а всего по району добровольно самосдались — 243 человека.

В настоящее время хлеб, картошку в массовом порядке все села района продолжают сдавать в фонд Красной Армии. Также крепко разворачивается работа по государственной лесозаготовке в районе». пп Секретарь Рогатинского РК ВКП(б) А. Козюберда.

За время операции в районе восстановлено населением, по предложению руководства операции, 13 мостов, сожженных ранее бандитами.

Народный комиссар внутренних дел УССР Рясной

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 92, Л. 315–321, заверенная копия.

№ 84

**Доклад заместителя
начальника 2 управления
НКГБ СССР — начальника
Каунасского оперативного
сектора НКГБ-НКВД
Литовской ССР Д.Г.
Родионова и наркома
государственной
безопасности Литовской ССР
А.А. Гузьявичуса наркому
внутренних дел СССР Л.П.
Берия о проведении 16
февраля 1945 г. литовского
национального праздника
«Независимости Литвы»**

27 февраля 1945 г. Сов. секретно

Из Вильно

Москва

НКВД СССР товарищу Берия

В отдельных уездах Литовской ССР 16 февраля т.г. в так называемый день литовского национального праздника «Независимости Литвы» отмечен ряд активных антисоветских проявлений со стороны литовских буржуазно-националистических элементов.,

1. В ночь на 16 февраля с.г. в г. Таураге директор гимназии Навасайтис в здании гимназии собрал нелегальное собрание, на котором присутствовало до 150 учащихся и 20 преподавателей. Навасайтис под видом «воспоминаний» по поводу национального праздника «Независимости Литвы» выступил с антисоветской речью.

Навасайтис арестован. Следствие ведется в направлении выявления его принадлежности к антисоветскому подполью и практической вражеской деятельности.

2. В г. Паневежис 16 февраля обнаружены разбросанные на улицах города 18 экземпляров антисоветской листовки, изготовленной на стеклографе на литовском языке от имени штаба «партизан» в г. Вильно. Листовка приурочена ко дню национального праздника «Независимости Литвы» и содержит клевету на руководителей советского правительства и коммунистической партии с призывом к вооруженной борьбе против советской власти, а также к совершению террористических актов против представителей органов советской власти.

Задержаны ученицы Паневежской гимназии № 1 Дралужитис и Виревичутис, которые разбрасывали

листовки. Следствие ведется в направлении выявления авторов листовок.

Кроме того, ряд учащихся и преподавателей Паневежской гимназии № 1 днем 16 февраля ходили по городу с приколотыми на груди трехцветными лентами, изображающими «флаг независимости Литвы», а в зале гимназии на стенах были обнаружены разные антисоветские лозунги, фашистская свастика и нарисованный «национальный герб независимости Литвы».

В г. Каунасе в ночь на 16 февраля с.г. обнаружены наклеенными на стенах домов 3 антисоветские листовки с призывом к литовцам к борьбе против советской власти «за независимую Литву». В эту же ночь в центре города был обнаружен плакат с изображением юноши с национальным трехцветным флагом. В тот же день в г. Каунасе задержано 28 человек, преимущественно, молодежь с приколотыми на груди трехцветными бантами.

Арестованный Палецкис Владак, 1917 г. рождения, нашему агенту 15 февраля заявил, что он по поручению руководителя антисоветской организации бывшего офицера литовской армии (фамилию не назвал) в ночь на 16 февраля должен распространять антисоветские листовки.

Агент доставил горотделу НКГБ для просмотра документ, врученный агенту Палецкисом. В документе перечислено 12 человек советского актива «как предатели литовского народа», подлежащих уничтожению, с воззванием к совершению террористических актов против руководителей советского правительства При аресте Палецкиса этот

документ нами изъят. Следствие по делу Палецкиса ведется в направлении установления его принадлежности к антисоветской организации, выявления руководящего состава и участников этой организации, а также ее практической антисоветской деятельности.

Последнее время по агентурным и следственным материалам устанавливается, что в ряде случаев враждебные элементы из числа интеллигенции, особенно в сельской местности, учителя и агрономы, являются руководителями подпольных антисоветских националистических групп, главарями бандитских шайк и инспираторами активных антисоветских проявлений в виде изготовления и распространения антисоветских листовок и прокламаций, которые берут ставку в своей практической антисоветской деятельности на молодежь.

Приняты меры к усилению оперативно-чекистской работы среди учителей и учащейся молодежи.

По изложенным фактам нами информирован председатель бюро ЦК ВКП(б) по Литве т. Суслов и секретарь ЦК КП(б) Литвы т. Снечук.

Родионов

Гузявичус

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 93, Л. 216–218, заверенная копия.

№ 85

**Доклад наркома внутренних
дел Украинской ССР В.С.
Рясного наркому внутренних
дел СССР Л.П. Берия о
задержании в Львовской
области группы
парашютистов, прошедших
обучение в немецкой
разведывательной школе**

2 марта 1945 г. Сов. секретно

Из Киева

*Народному комиссару внутренних дел Союза ССР
товарищу Берия Л.П.*

25 февраля с.г. в 22 часа с вражеского самолета Ю-88 на территории Городокского района Львовской области выброшены 4 вражеских парашютиста, которые 26 февраля в 9 часов задержаны: старший группы — Рудых, 1918 г. рождения, уроженец Каменец-Подольской области, украинец, с незаконченным высшим образованием, бывший сержант Красной Армии; Мостовой, 1918 г. рождения, уроженец Киевской области, украинец; Корнейчук, 1925 г. рождения, уроженец

Винницкой области, украинец; Кабута, 1918 г. рождения, уроженец Станиславской области, украинец, служил в Красной Армии рядовым.

У задержанных изъято: парашютов — 1, рация, автоматов — 4, пистолетов — 4, денег советскими знаками — 206 050 рублей, топографические карты и разные документы.

На допросе задержанные парашютисты показали, что все они в декабре-январе 1944–1945 гг. прошли обучение в немецкой разведывательной школе в Германии, после окончания которой 25 февраля с самолета были выброшены в наш тыл с заданием: собрать данные об экономическом и политическом состоянии СССР, а также о состоянии оуновского движения и банд УПА.

НКВД УССР Рясной

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 93, Л. 243–244, заверенная копия.

№ 86

**Сообщение начальника
Главного управления по
борьбе с бандитизмом НКВД
СССР А.М. Леонтьева
заместителю Наркома
внутренних дел СССР С.Н.
Круглову об антисоветских
листовках на латышском
языке**

7 марта 1945 г. Сов. секретно

Заместителю народного комиссара

внутренних дел Союза ССР

Комиссару государственной безопасности 2 ранга

тов. Круглову

Сообщение

6 февраля с.г. в хуторе Катрина Цесисского уезда Латвийской ССР бандгруппой неизвестной численности был ограблен местный житель Ломпа Эрнест.

Бандиты, один в красноармейской форме, второй в штатском платье с загримированным лицом, при уходе из

дома оставили Ломпа Эрнесту 2 антисоветские листовки на латышском языке. Копия их прилагается.

Меры к розыску банды приняты.

Комиссар госбезопасности 3 ранга А. Леонтьев

Копия.

Перевод с латышского

Мы призываем и предупреждаем!

Латышский народ уже пятый год находится в зависимости от чуждой и враждебной нам власти. 1945 год латышская национальная организация рассматривает, как год наибольшей борьбы и побед. Борьба за свободу и независимость в борьбе за вечные свободные права на нашу землю началась различными способами и закончится только тогда, когда мы достигнем упомянутое.

В соответствии сказанного мы открыто обращаемся к латышам, к должностным лицам в большевистских учреждениях и другим националистам, призываем и последний раз предупреждаем.

Не уничтожайте латышскую культуру и материальные ценности, не уничтожайте латышскую националистическую интеллигенцию, крестьянство и рабочих всякими мобилизациями, а также не выдавайте скрывающихся лиц и партизан, сопротивляйтесь и не помогайте в их поимке.

Работники волостных исполнительных комитетов!
Делайте все возможное, чтобы уменьшить с крестьянства

поставки и государственные повинности, сознавая, что от этого частично зависит выдержка латышей в их борьбе.

Актив милиции и вспомогательная милиция! Со всей силой латыша, которые являются лучшими сотрудниками народа, и остальные латыши! Со всей силой предостерегайте об арестах (наперед предупреждайте и сообщайте) об исчезновении людей.

Земляки! Совместными силами перенесем судьбою возложенные тяжести, чтобы в последние дни войны как можно скорее и с меньшими жертвами очутиться от большевизма и немецкого ига в семье самостоятельного государства, не давайте продать себя врагу за дешевую цену (должность или звание), этим самым став предателем своего народа и врагами. Поймем и будем исполнять и выполнять все законы и распоряжения большевистской власти настолько, чтобы меньше страдал латвийский народ и его интересы. Забудем существующие между нами раздоры, отбросим все сплетни и разговоры, будем верными себе и латышской гордости и отвернемся от постыдного для латыша коммунистического учения.

Не верьте громким большевистским фразам о вечной советской Латвии. Не поддавайтесь враждебности и мести друг к другу, которая разжигается этой властью. Мы знаем своих врагов, и мы знаем, что они нам сделали, и этого мы не можем забыть.

В настоящий момент будем думать более о себе и о своих обязанностях перед историей и народом. Каждый, кто будет вредить и уничтожать наш народ, мешать и сопротивляться в борьбе за свободу, кто не будет стараться сохранить латышей и их имущество, а будет активный пособник врага, предавать свой народ,

оказывать помощь по выявлению скрывающихся лиц, партизан и националистических семей и их родственников, получат справедливое наказание латышского народа сейчас же по законам военного времени с немедленным исполнением партизанскими штурмовыми группами.

Война не знает жалости, так же и мы в своей расплате с врагами и их пособниками будем неумолимы.

Дрожите, вражеские прислужники, пристежники и народные подонки.

Нет в мире силы, которая смогла бы уничтожить латышский народ, нет силы, которая смогла бы заглушить наше стремление к свободе и латышского государства в Латвии.

Латышская самозащитительная организация.

Примечание: распространяйте воззвание и с его содержанием ознакамливайте каждого латыша и пусть знает каждый индивидуум, что народное наказание постигнет каждого по заслугам совершенного им преступления неожиданно.

Перевел: начальник Цесисского УО НКГБ

ст. лейтенант госбезопасности Розенталь

8 февраля 1945 г.

ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 431, Л. 7–9, подлинник и заверенная копия.

№ 87

Доклад народного комиссара внутренних дел УССР В.С. Рясного народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берия о ликвидации начальника штаба УПА Карповича и ряда вооруженных формирований УПА

15 марта 1945 г. Сов. секретка

Особая папка

Из Львова

Москва, НКВД СССР — товарищу Берия Л.П.

Докладываю о результатах отдельных операций, проведенных за последние дни:

4-го марта 1945 г. специальной группой УНКВД Волынской области, возглавляемой бывшим куренным УПА «Максимом-Вороном», был задержан шеф связи областного провода ОУН — Кравчук Иосиф Максимович по кличке «Комар».

Кравчук после дачи откровенных показаний изъявил согласие оказать содействие в установлении и

ликвидации руководства областного и краевого проводов ОУН, после чего был включен в состав специальной группы.

В ночь на 5 марта с.г. «Максим-Ворон» со своей группой численностью 15 человек при участии «Комара» и 4-х оперативных работников НКВД в селе Линюв Локачинского района Волынской области пытались задержать районного проводника ОУН — «Богдана».

На пункте связи в селе Линюв «Максим-Ворон» установил, что «Богдан» находится на хуторе Линюв и что к нему прибыли представители главного командования УПА.

Связной «Богдана», взятый из пункта связи, посчитал спецгруппу за банду УПА и подвел ее к хутору, где находились «Богдан» и прибывшие к нему лица из командования УПА. При подходе к хутору спецгруппа оказалась окруженной охранной боевкой, которая предложила «Максиму-Ворону» сложить оружие.

В завязавшемся бою спецгруппой убито 6 бандитов, которые после опознавания «Максимом-Вороном» и «Комаром» оказались:

Карпович — начальник штаба УПА, первый заместитель командующего УПА «Клима Савура».

«Макаренко» — бывший начальник штаба группы УПА «Дубового», инспектор военной подготовки УПА, работник штаба «Клима Савура».

«Твердый» — куренный врач УПА.

«Тимош» — сотенный УПА.

Ярема — политический воспитатель куреня.

«Черный» — связной УПА.

Захвачены трофеи: автоматов — 3, винтовок — 2, пистолетов — 5, гранат — 10, а также боеприпасы и оуновские документы.

Трупы Карповича и «Макаренко» доставили в гор. Ровно, где были опознаны находившимися под стражей: бывшим комендантом Северо-западной группы УПА — Стельмашук Юрием, бывшим начальником штаба Киевского генерального округа УПА — Басюк Евгением, бывшим инспектором школ подстарший УПА — Пчелянским, интендантом группы УПА «Дубового» — «Карым» и другими бандитами, знавшими Карповича и «Макаренко» по совместной работе в УПА.

Ланчинскому РО НКВД Станиславской области, по данным агентуры, стало известно, что в селе Черный Поток Печенежского района дислоцируется банда УПА главаря «Вихорь» численностью свыше 100 человек.

На основании этих данных подразделением 89 пограничного отряда совместно с бойцами истребительного батальона, в сопровождении проводников в ночь на 10 марта была проведена операция по ликвидации банды «Вихоря». В завязавшемся бою, в результате преследования бандитов в горах, за 10–11 марта с.г. убито бандитов 77, захвачено живыми — 39. Взятые трофеи: винтовок — 19, ручных пулеметов — 10, пистолетов — 2, гранат — 39, патронов — 3260, магазинов к ручным пулеметам — 4.

Банда «Вихоря», входившая в состав куреня «Довбуш», полностью ликвидирована.

В процессе операции по очистке Тисменицкого района Станиславской области от бандитов УПА и

оуновских подпольщиков подразделениями ВВ НКВД и оперативными группами УНКВД в боестолкновениях с кустами самообороны ОУН и местными боевиками за 12 марта убито бандитов — 43, захвачено живыми — 71, задержано бандпособников — 15, уклонившихся от призыва в Красную Армию — 45. Взяты трофеи: ручных пулеметов — 1, автоматов — 4, винтовок — 9, пистолетов — 6, гранат — 14, патронов — 4165, радиоприемников -1. Изъят один склад с зерном. Обнаружены и разрушены 9 бандитских схронов.

В населенных пунктах Винниковского и Ново-Ярычевского районов Львовской области в период с 6 по 12 марта с.г. были проведены чекистско-войсковые операции по очистке территории районов от бандитов УПА и оуновских подпольщиков.

Операция проводилась силами подразделений 25 бригады ВВ НКВД и оперативной группой УНКВД и РО НКВД. В результате проведенной операции убито 25 бандитов. Задержано: бандитов — 128, бандпособников — 213, дезертиров из Красной Армии — 37, уклоняющихся от призыва в Красную Армию — 369, подлежащих фильтрации — 975. Добровольно явилось бандитов — 84. Выселено семей бандитов 67 (159 человек) — всего 1947 человек.

Взяты трофеи: ручных пулеметов — 2, автоматов — 8, винтовок — 32, пистолетов — 7, гранат — 10, патронов — 275, радиоприемников — 1. Разрушено бандитских схронов 203.

Наши потери: убито 2 и ранено 2 рядовых бойца.

В населенных пунктах Николаевского, Стрелецкого,^[114] Ходоровского районов Дрогобычской области в период с 5 по 12 марта с.г. были проведены чекистско-войсковые операции по очистке территории районов от оуновских бандитов и подпольщиков. Операции проводились силами 17 стрелковой бригады ВВ НКВД и оперативных групп УНКВД Львовской области и РО НКВД.

В результате проведенных операций убито 156 бандитов. Задержано бандитов 622, бандпособников — 252, дезертиров из Красной Армии — 22, уклоняющихся от призыва в Красную Армию -826, подлежащих фильтрации — 378, подозреваемых в участии в АК — 8. Добровольно явилось бандитов 560. Выселено семей бандитов 283 (654 человека). Всего — 3478.

Взяты трофеи: гранатометов — 1, станковых пулеметов — 2, ручных пулеметов — 6, автоматов — 24, винтовок — 92, пистолетов — 31, гранат — 162, патронов — 27380, ракетниц — 1, пишущая машинка — 1. Разрушено бандитских схронов 101.

Наши потери: убито рядовых бойцов 1, ранено рядовых бойцов 2.

Операция закончена.

Рясной

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 94, Л. 41–44, заверенная копия.

¹¹⁴ Так в документе. Возможно, Стрелковского района.

№ 88

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о борьбе с формированиями Армии крайовой в Западных областях Украины и Белоруссии и в Литовской ССР

15 марта 1945 г. Сов. секретно

Особая папка

ГОКО — товарищу Сталину

СНК СССР — товарищу Молотову

ЦК ВКП(б) — товарищу Маленкову

В западных областях Украины и Белоруссии, а также в уездах Литовской ССР с преобладающим польским населением активно действуют формирования польской военно-повстанческой организации Армия крайова.

Практическая деятельность этих организаций направлена на сколачивание повстанческих кадров, саботаж и срыв мероприятий органов советской власти, совершение диверсионных и террористических актов,

распространение клеветнических и провокационных измышлений против СССР.

В феврале с.г. НКВД УССР было арестовано руководство штабов Львовского обшара (края) и Станиславского округа Армии крайовой и группа активных участников Львовской городской организации АК. В числе арестованных:

Янсон К. Ю., 1890 г. рождения, до 1939 г. служил в польской армии в звании майора С июля 1944 г. являлся комендантом Львовского обшара АК. Имеет звание генерала, присвоенное ему командованием АК. До ареста работал счетным работником в артели ночных сторожей в г. Львове.

Герман В.М., 1901 г. рождения, профессор зоотехнических наук Львовского политехнического и ветеринарного институтов. Комендант Станиславского округа АК, имеет звание бригадного генерала, присвоенное ему командованием АК.

Ковальский К.К., 1923 г. рождения, с высшим юридическим образованием, член штаба Станиславского округа АК, возглавлял отдел пропаганды и одновременно являлся прокурором округа АК. До ареста работал кладовщиком фотоартели.

Кенсек Э.Р., 1912 г. рождения, член штаба округа АК, руководитель отдела разведки и информации. До ареста работал заготовителем аптекоуправления.

Савицкий Э.М., 1893 г. рождения, член штаба округа АК, шеф отдела связи штаба.

И другие в количестве 13 человек.

Допросами арестованных установлено, что в западных областях Украины существует широко разветвленная сеть организаций Армии крайовой. Все они построены по территориально-войсковому принципу, организационно связаны между собой и с польским эмигрантским правительством в Лондоне через Варшавский центр Армии крайовой и «Делегатуру лондонского правительства».

Для осуществления террористических и диверсионных актов в системе Армии крайовой существуют специальные отряды.

НКВД УССР зарегистрированы следующие террористические акты, совершенные аковцами:

5 декабря 1944 г. пом. оперуполномоченного отделения милиции г. Львова Муковниковым была задержана полька Жиркевич Софья, у которой при обыске был обнаружен пистолет. На допросе Жиркевич заявила, что у нее на квартире имеется другой пистолет. Муковников вместе с Жиркевич направился на квартиру последней для изъятия пистолета, но по дороге был убит.

22 января с.г. был убит житель г. Львова Сливинский Ю.Н. На допросе арестованные аковцы заявили, что Сливинский ими убит как подозреваемый в связи с органами НКВД.

Посредством гранаты, принесенной под видом посылки от знакомого из Люблина, 8 февраля с.г. в г. Львове у себя на квартире был убит доцент медицинского института, активный деятель Союза польских патриотов Вилинский.

По существу убийства Белинского арестованный комендант Станиславского округа АК Герман показал:

«Я неоднократно в беседах с „Югасом“ — шефом пропаганды Станиславского военного округа АК и прокурором АК говорил о профессоре медицинского института Вилинском, как об особо опасном для АК человеке. Я отмечал, что под его влиянием усиливается выезд польского населения в Польшу, и что Вилинского нужно убить».

Наряду с террористической деятельностью руководством Армии крайовой было дано указание своим звеньям проводить вооруженные налеты на советские учреждения с целью захвата денежных средств на нужды организации. Выполняя это указание, участниками АК 28 января с.г. в г. Львове был совершен налет на магазин «Особторга», во время которого захвачено 270000 рублей.

После заключения соглашения между Правительством УССР и Польским комитетом Национального освобождения об эвакуации поляков за линию Керзона, а украинцев — на территорию УССР руководством Армии крайовой была развернута усиленная работа по срыву этого мероприятия.

В ночь на 22 января с.г. в служебном помещении уполномоченного временного Польского правительства по эвакуации польских граждан по Дрогобычскому району Дрогобычской области, путем подбора ключей были вскрыты рабочие столы, из которых похищены все служебные документы, связанные с оформлением и документацией эвакуации поляков в Польшу.

По этому вопросу арестованный Герман показал:

«Во второй половине января месяца 1945 г., когда у меня была встреча с „Югасом“ — комендантом Дрогобычского инспектората АК, он мне доложил, что, несмотря на осуществление налета в гор. Дрогобыче на представительство временного польского правительства, это представительство расширяет свое влияние на польское население, что Временное правительство становится все более авторитетным в польских массах, которые под его влиянием записываются на выезд в Польшу.

„Югас“ указал, что необходимы какие-либо более решительные меры АК в отношении представителей польского временного правительства, предложив их физически уничтожить. Я на это ответил „Югасу“, что если вы находите нужным применить террор, то сделайте это. Нужно одно-двух наиболее авторитетных и активных работников уполномоченного польского временного правительства убить, и тогда остальные будут бояться проявлять такую активность.

Через несколько дней я получил рапорт „Югаса“, в котором он писал об убийстве в Самборе заместителя уполномоченного польского временного правительства доктора Жеголновского».

НКВД УССР в западных областях Украины арестовано 7064 человека из числа реакционных польских элементов. Среди арестованных 21 человек руководящих работников АК.

На территории Литовской ССР и западных областей Белоруссии руководство деятельностью организации Армии крайовой осуществлялось через Виленский центра в подчинение которого входят Виленский и Новогрудский округа АК.

После освобождения г. Вильно частями Красной Армии было разоружена 7924 аковца. Часть участников АК перешла на нелегальное положение и осела в уездах Литвы с преобладающим составом польского населения и в западных областях Белорусской ССР.

При разоружении были арестованы: Кульчицкий Я.Я., бывший генерал польской армии, комендант Виленского обшара АК; Межковский Л.В., бывший подполковник польской армии, комендант Виленского округа АК; Жидловский А.С., бывший полковник польской армии, комендант Новогрудского округа АК.

В конце августа 1944 г. агентурно-следственным путем в Литве была установлена «Делегатура польского правительства», из состава которой арестованы: Федорович З., доктор философии, лидер партии «Народные демократы», делегат лондонского польского правительства; начальник канцелярии Павликовский; начальник отдела пропаганды и информации Ялинский и другие в количестве 10 человек.

После ареста Кульчицкого комендантом Виленского обшара назначен Куликовский Ю.Н., 1883 г. рождения, бывший подполковник польской армии, имеет высшее военное образование. Арестован НКВД Литовской ССР 8 января с.г.

Вместо Федоровича «Делегатуру польского правительства» возглавил его заместитель Добржанский (разыскивается).

Восстановив организационные связи, руководство Виленского обшара Армии крайовой развернуло подрывную антисоветскую деятельность.

Участниками АК на территории Литвы совершено: террористических актов — 21, нападений на государственные учреждения и предприятия — 7 и целый ряд других бандпроявлений.

3 октября 1944 г. в с. Шервинталь Укмергского уезда польской бандой численностью 50 человек были зверски убиты сотрудники НКВД: Кузнецов, Золотарев и Мацувайтис.

29 октября 1944 г. трое вооруженных польских бандитов увели с собой председателя сельского совета д. Желоповка Вильнюсского уезда — Новак и сельского исполнителя.

8 декабря 1944 г. в Вильнюсском уезде ликвидирована террористическая группа АК численностью 7 человек. Расследованием установлено, что эта группа совершила в сентябре 1944 г. убийство профессора Сепке, подозревая его в связи с органами НКВД, и в октябре 1944 г. совершила налет на деревню Быстрице с целью захвата продуктов питания.

23 ноября 1944 г. в г. Вильно была вскрыта организация АК, которая, в целях прикрытия своей вражеской работы, создала фиктивную транспортную артель. По делу арестовано 57 человек, изъято большое количество оружия, две автомашины и два мотоцикла.

В феврале с.г. в Вильнюсском уезде ликвидирована организация Армии крайовой. По делу арестовано 10 человек.

Следствием установлено, что организация создана по заданию штаба Виленского обшара АК и насчитывает в своем составе до 70 участников. Участником этой

организации по кличке «Юрлан» в 1944 г. был убит польский писатель Буйницкий.

В результате проведенных мероприятий в Литовской ССР убито 428 и арестовано 1808 участников польских аковских банд и подпольных организаций, а всего арестовано 11347 человек из числа реакционного польского элемента. У арестованных изъято большое количество оружия, боеприпасов, средств и техники связи.

В западных областях Белорусской ССР аковцами совершено террористических актов — 220, диверсий — 24, нападений на государственные учреждения и предприятия — 42.

2 сентября 1944 г. аковцами взорван железнодорожный мост в 8 километрах от станции Лида Барановичской области.

13 сентября 1944 г. было совершено убийство семьи налогового инспектора Чайко в дер. Олыпеве Лидского района Барановичской области.

21 января с.г. бандой, возглавляемой поляками Василевским и Герус, зверски убиты уполномоченный Козловщинского райкома ВКП(б) Барановичской области Ражовский, председатель райпотребсоюза Борисяк и работник райфинотдела.

НКВД БССР убито 34 и арестовано 111 бандитов, в том числе и главари банды.

4 февраля с.г. участниками АК совершено нападение на Некрасовский сельсовет Ивьевского района Гродненской области. Бандитами уничтожены документы сельсовета.

7 февраля с.г. в дер. Мельшаны Гродненской области бандой поляков совершено убийство уполномоченного сельсовета Ковогрудского и его семьи численностью 6 человек. Трупы убитых сожжены вместе с домом.

На территории Барановичской и Гродненской областей БССР под руководством поручика польской армии Зайнчковского Чеслава (псевдоним «Рагнер») действовало соединение Новогрудского округа АК — ЮГ.

8 период немецкой оккупации Белоруссии «Рагнер» со своим подразделением использовался немецкими контрразведывательными органами в борьбе против советских партизан, за что получал от немцев вооружение и боеприпасы.

После освобождения Белоруссии бандами «Рагнера» совершены десятки террористических актов и налетов на государственные учреждения.

НКВД БССР из состава соединения «Рагнера» одновременно было убито и арестовано 242 человека

3 декабря 1944 г. был окружен штаб «Рагнера». В завязавшейся перестрелке «Рагнер» и 3 работника штаба были убиты и трое захвачены живыми.

На территории Гродненской области и смежных с нею уездов Литовской ССР действовало соединение АК, именовавшееся «Север» и входившее в состав Новогрудского округа АК. Комендантом соединения являлся бывший поручик польской армии Борисевич И. И., по кличке «Крысь». Во время немецкой оккупации работал начальником лесоохраны и имел тесную связь с немецкой разведкой.

Штаб «Крыся» издавал свои приказы, контрреволюционные листовки и воззвания. Подчиненные ему группы совершали вооруженные налеты на советские учреждения, мелкие воинские подразделения и осуществляли террористические акты над советско-партийным активом. Бандами «Крыся» совершено более 50 бандпроявлений.

Принятыми мерами одновременно было убито и арестовано 193 участника этого соединения, а 21 января с.г. был убит «Крысь» — Борисевич.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 94, Л. 49–56, заверенная копия.

№ 89

Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о вскрытии оуновской организации в Северной Буковине и аресте ее руководителей

23 марта 1945 г. Сов. секретно

ГОКО — товарищу Сталину И.В.

СНК СССР — товарищу Молотову В.М.

ЦК ВКПб) — товарищу Маленкову Г.М.

При этом представляю заслуживающее внимания сообщение НКВД УССР о вскрытии оуновской организации в Северной Буковине и аресте ее руководителей.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

Копия Сов. секретно

Народному комиссару внутренних дел СССР

Генеральному комиссару государственной безопасности

товарищу Берия Л.П.

г. Москва

**Сообщение о проведении
оперативной комбинации по
вскрытию оуновского
подполья в Северной
Буковине через руководителя
Буковинского провода ОУН
«Мотря»**

27 декабря 1944 г. в селе Васловцы Садогурского района Черновицкой области при проведении чекистской

операции были захвачены руководители ОУН на Буковине:

1. Галицкая Артемизия Григорьевна по кличке «Мотря», 1911 г. рождения, уроженка и жительница города Садгора Черновицкой области, украинка, из мещан, служащая, учительница, образование высшее педагогическое, гражданка СССР, член ОУН с 1937 г.

Имеет родственников: мать Галицкая Мария, 67 лет, и сестра Гирюк Стефания, проживают вместе в с. Аргори Сычавского повата (Румыния); брат Галицкий Николай, проживает в Канаде; брат Галицкий Илларион, проживает в США; брат Галицкий Корней, проживает в городе Констанца (Румыния); брат Галицкий Семен, до 1939 г. работал по линии Коминтерна в Румынии и западных областях Украины, затем выехал в Бухарест.

2. Гайдук Мирослав Иванович, 1920 г. рождения, член провода ОУН на Буковине, член ОУН бандеровского направления с 1941 г., псевдонимы: «Бичук», «Довбуш», «Шапка», «Гаврил», «Федор», уроженец г. Вижница Черновицкой области, украинец, окончил гимназию и архитектурное училище, инженер-строитель и архитектор. До войны работал в Управлении военного строительства погранвойск, холост, сын учителя, отец и мать проживают в г. Вижница. Брат Владислав Гайдук являлся руководителем молодежной организации ОУН на Буковине, убит 7 марта 1945 г. при проведении операции.

«Мотря», не желая сдаваться живой, пыталась при задержании покончить жизнь самоубийством: выстрелом из пистолета ранила себя в голову и в тяжелом состоянии была направлена в поликлинику г. Черновцы,

где находилась под охраной оперативных работников УНКВД.

«Мотря», находясь в поликлинике, отказалась давать какие-либо показания и, добиваясь смертельного исхода, пыталась пальцем вскрыть раны в области головы.

Арестованный Гайдук Мирослав, «Федор», охарактеризовал «Мотрю», как человека, который никогда не даст нужных нам показаний, касающихся ОУН и У ПА на Буковине.

В процессе следствия по делу Гайдука — «Федора» стало ясным, что Гайдук охотно выдает структуру ОУН на Буковине, но стремится сохранить организацию и сузить рамки даваемых следствию показаний.

С целью вскрытия оуновского подполья на Буковине и его связей с центральным проводом ОУН было решено провести комбинацию по «выкрадыванию» «Мотри» из поликлиники, якобы работниками центрального провода ОУН.

Этой комбинацией предполагалось получить от «Мотри» все необходимые данные об оуновских организациях и их участниках в Черновицкой области путем подставы ей наших работников под видом представителей от центрального провода ОУН.

В качестве «представителей от центрального провода ОУН» были выделены следующие работники УНКВД по Черновицкой области:

1. Зам. начальника УНКВД подполковник госбезопасности Биленко участвовал в роли

руководящего работника центрального провода ОУН по кличке «Тарас».

2. Нач. оперативного отделения УНКВД ст. лейтенант госбезопасности Гончаренко участвовал в роли референта СБ по кличке «Иван».

3. Оперуполномоченный ОББ ст. лейтенант госбезопасности Гусак участвовал в роли оуновского подпольщика по кличке «Стецко».

Основным содержанием плана указанной комбинации являлось: вышеперечисленные сотрудники УНКВД, якобы по заданию центрального провода ОУН прибыли на Буковину, где узнали об аресте «Мотри», «Федора» и др. В связи с этим организуют похищение «Мотри» из больницы.

По их заданию «оуновцы» выкрадывают «Мотрю» из больницы и помещают ее на одну из конспиративных квартир в гор. Черновцы, где в период излечения устанавливают с ней связь и выясняют причины провала ряда оуновских организаций и пленения ее самой и «Федора».

Реализация плана похищения «Мотри» была проведена успешно 7 января ночью, когда доступ в больницу был вполне возможен, к тому же дежурной санитаркой была местная украинка, пользующаяся доверием «Мотри».

Удачно созданная обстановка на конспиративной квартире, где находилась «Мотря», ее лечение врачом, все это убедило ее в правдоподобности происходящего.

Появление на квартире «Тараса», «Ивана» и «Стецко», которые выдавали себя за представителей центрального провода ОУН, вначале вызвало некоторую

настороженность у «Мотри», но впоследствии в результате умелого их поведения эта настороженность у «Мотри» исчезла. Этому способствовало то обстоятельство, что «Мотря» в «Тарасе» ошибочно признала «Ярого» — Рихардта, работника центрального провода, которого она хотя и не видела, но знала по слухам его приметы.

Таким образом «Мотря» стала относиться к «Тарасу», «Ивану» и «Стецко», как к действительным представителям центрального провода ОУН и давать откровенные объяснения о состоянии оуновской работы на Буковине.

Она рассказала, что с 1937 по 1942 г. является активным членом ОУН и руководит организацией в Южной Буковине. В 1942 г. она выкрала из румынской тюрьмы в гор. Яссах руководителя ОУН Северной Буковины «Кобзаря», после чего вынуждена была перейти в Галицию, где работала в ОУН референтом по делам Буковины.

Имела личное знакомство с командующим УПА «Шелестом», с Иваном Бандерой и другими братьями Степана Бандеры, с братом Коновальца, с референтом центрального провода ОУН по закордонным делам «Яремой» и другими руководителями ОУН.

В связи с наступлением улучшения состояния здоровья «Мотри» ей было объявлено «Тарасом», что по поручению центрального провода ОУН он обязан провести следствие по поводу провала целого ряда оуновских организаций, происшедшего после задержания ее и «Федора» органами НКВД. Ведение следствия было поручено референту СБ «Ивану». При объявлении «Мотре» о назначении следствия, «Тарас» заявил, что

если следствие подтвердит невиновность «Мотри», то все равно ее после происшедшего с ней нельзя будет оставаться в Буковине.

«Иван» приступил к следствию и получил от «Мотри» списки оуновского подполья, якобы для проверки, кто из ее связей арестован органами НКВД.

В процессе проведения комбинации, для создания у «Мотри» впечатления о надежности конспирации, было сменено 2 конспиративные квартиры, причем перевод «Мотри» из квартиры в квартиру приходилось осуществлять путем перевозки ее в пустом шкафу, диване и т. д.

Для оказания «Мотре» квалифицированной медицинской помощи в разработку был введен профессор хирург Булевский, украинец, которому пришлось изображать «мельниковца-бульбовца».

Профессор Булевский ранее работал врачом в партизанском соединении Героя Советского Союза тов. Медведева, вел борьбу с бульбовцами, хорошо знал их быт и в беседах с «Мотрей» рассказывал ее эпизоды из «бульбовской» жизни.

В разработку были втянуты также две женщины-украинки, содержательницы конспиративных квартир: «Клава» и «Даша».

В частных беседах «Мотря» рассказала, что во время оккупации румынами Черновицкой области между проводом ОУН и румынским правительством велись переговоры по вопросам взаимодействия в борьбе против СССР, по ряду пунктов было достигнуто соглашение, хотя, в силу возникших противоречий, договор подписан не был.

На основании соглашения румынские власти освободили из тюрем ряд видных оуновских работников, которые осели в Бухаресте, где имеются конспиративные квартиры, и стали развертывать антисоветскую националистическую работу.

Эти показания «Мотри» полностью перекрываются показаниями «Федора», который 21 января 1945 г. показал: «В январе 1944 г. во время нахождения в Черновицкой тюрьме руководителя ОУН Буковины студента университета Колотило-„Кабзарь“-„Владимира“, немцы пытались забрать его из тюрьмы в гестапо. Тогда по распоряжению из Бухареста „Владимира“ перевели из гражданской в военную румынскую тюрьму, где гестапо не имело никакой власти.

Тогда же в январе 1944 г. к „Владимиру“ в тюрьму приходили какие-то представители румынского правительства и вели с ним деловые переговоры».

И далее: «Я догадываюсь, что эти переговоры сводились к совместным действиям против Красной Армии. Вскоре „Владимир“ был переведен в Бухарестскую тюрьму».

Гайдук — «Федор» показал также следующее: «В конце лета 1944 г. я имел личную встречу с „Яремой“, который приехал из Румынии, в беседе с которым узнал, что между проводом ОУН и румынским правительством велись переговоры. Эти переговоры состоялись в Бухаресте в марте месяце 1944 г... По информации „Ярема“ и „Мотри“ я понял, что переговоры, хотя и состоялись, но соглашение достигнуто не было и договор подписан не был, так как румыны требовали признания их права на Бессарабию и Северную Буковину. Однако в результате этих переговоров были освобождены из

тюрем все заключенные оуновцы на территории т. н. Транснистрии.^[115]

Мне также известно, что из провода ОУН были командированы представители в Бухарест, где они продолжали переговоры после марта месяца 1944 г.».

«Стецко» по ходу комбинации проявлял особое внимание к «Мотре» и заботу о ней, чем расположил ее к себе. «Мотря» часто жаловалась «Стецко» на то, что «Иван» очень строго ведет следствие и выразила опасение, что этот жестокий эсбист способен ее задушить без разрешения центрального провода ОУН.

«Стецко», пользуясь дружбой и доверием «Мотри», получил от нее дополнительные сведения о многих членах ОУН, причем было установлено, что «Мотря» не сообщает «Ивану» содержание своих бесед со «Стецко».

В результате допросов следователем «Иваном», «Мотря» дала показания на 242 члена ОУН на Буковине, не считая личного состава куреня УПА.

Получены также данные от нее на оуновцев из других областей, в общей сложности более чем на 600 человек.

В порядке оперативной реализации материалов, добытых при проведении комбинации с «Мотрей», за время с 1 января по 20 февраля 1945 г. арестовано: надрайонных проводников ОУН — 1; районных проводников ОУН — 1; подрайонных проводников ОУН — 3; станичных ОУН — 6; господарчих станичных — 4;

¹¹⁵ Транснистрия — название оккупированных Румынией районов на левом берегу р. Днестр

пропагандистов ОУН — 2; связных ОУН — 9; членов ОУН — 73; всего — 99 человек.

Кроме этого, при проведении операции по изъятию оуновцев по показаниям «Мотри» убито: подрайонных проводников ОУН — 2; станичных ОУН — 3; пропагандистов ОУН — 1; участников ОУН и УПА — 117; всего — 123 человека.

Произведенные аресты оуновцев полностью подтвердили показания «Мотри».

Таким образом, реализация показаний «Мотри» полностью закончена, остались не арестованными только небольшое количество оуновцев, находящихся в настоящее время за границей: в Румынии, Чехословакии, Венгрии.

Народный комиссар внутренних дел УССР

Комиссар госбезопасности 3 ранга Рясной

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 94, Л. 132–140, заверенная копия.

№ 90

**Сообщение начальника
Главного управления по
борьбе с бандитизмом НКВД
СССР А.М. Леонтьева
заместителю наркома
внутренних дел СССР С.Н.
Круглову об антисоветских
листовках, обнаруженных в
городе Риге**

23 марта 1945 г. Сов. секретно

*Зам. народного комиссара внутренних дел Союза
ССР*

комиссару государственной безопасности 2 ранга

товарищу Круглову

Сообщение

По сообщению НКВД Латвийской ССР 13–15 марта с.г. в городе Рига обнаружены антисоветские листовки, отпечатанные типографским способом, которые неизвестными лицами вкладывались в квартирные почтовые я ики.

Листовки озаглавлены: «Письмо руководителям объединенных наций. Государственному Президенту Америки и Премьер-министру Великобритании» и распространялись от имени «Центрального правления организации патриотов» и «Центрального правления народной партии Латвии».

Приняты меры к розыску и задержанию лиц, причастных к изготовлению и распространению листовок.

Копия листовки прилагается.

Комиссар государственной,

безопасности 3 ранга А Леонтьев

Разослано: т. Берия Л.П., т. Круглову

Копия. Перевод с латышского

№ 10 12 марта 1945 г.

Латвия. Газета латвийской, шшиональной ориентации

Письмо руководителям Объединенных Наций,

государственному Президенту Америки

и Премьер-министру Великобритании

Жители Латвии опять ощущают кровопролитную железную метлу грубого насилия и военной агрессии. Уже в 1940 г. путем обмана вторглась в Латвию Советская Армия, отняла у народа элементарные демократические права и уничтожила Латвию, как таковую, присоединив к Советскому Союзу, выслала на каторгу или уничтожила 35 000 нашего мирного населения.

После бурного изгнания из Латвии «немецкой возлюбленной расы», именем свободы и безопасности, независимости и демократии, прячась под маской дружбы, ошеломленные партией, с жадной истребления, большевистские НКВД-ЧЕКА:

1. Ликвидируют и высылают на каторгу латвийских демократических жителей (в ночь с 5 на 6 февраля в Советский Союз выслано 6 000 рижских жителей. Высылка все еще продолжается).

2. Открыто грозит уничтожить, стерев с лица земли, всех старых сельских хозяев и националистов (занимавших во времена независимости Латвии руководящие должности), ремесленников, домохозяев, родных мобилизованных в латвийский легион и др., что в итоге составляет около 80 процентов жителей Латвии («Циня», речь В. Лациса и Калнберзиня).

3. Возобновляются ошибки и грубая несправедливость 1940–1941 гг.

4. Арестовывают военных, убежавших из латвийского легиона. Высылают их, сформировывают в штрафные роты или уничтожают.

5. Разграбляют квартиры, оставленные на хранение, конфискуют все радиоприемники, пишущие машинки, книги и другие ценности, необходимые просвещению и культуре вещи.

6. Неограниченной властью ЧЕКА терроризируют латвийских жителей и используют в целях наживы.

Эту кричащую неправоту проводят именем безопасности, настоящей демократии и свободы.

Латвийский народ не хочет терять свою бывшую независимость. Только свободная и независимая, она свою культуру может обогащать из родственных источников.

Во время оккупации Красной и немецкой армиями латвийский народ лишен был элементарной свободы. Если Гитлер кормил теориями рас и эрзацами «Новой Европы», то коммунистическая партия не хочет отстать. Не допускает деятельность других партий и демократической свободы, своей внутренней борьбой и умением уничтожать людей, она преуспевает гитлеровскую партию.

В независимые годы Латвия свою культуру пополняла у Великобритании, Америки, Франции, но большевики культуру этих стран признают «трухой» вырождения буржуазного искусства и приобретение латышей, как «провинциально-шовинистическим» («Циня» с.г. 12 января), которые были оторваны от «больших идейных источников».

Единственно большевистская партия в состоянии «дать свет свободы и человечности на нашей измученной земле!». Если Гитлер допустил большую ошибку, не уничтожив латышей, как народ, то впредь эта ошибка не должна повториться («Циня» с.г. 19 января).

Это открытая угроза уничтожению нашего народа.

Всяческими неестественными методами подручные люди Гитлера и большевистской партии, топча латвийскую землю, науськивают (настраивают) народ против народа, рабочих против бывших предпринимателей, ремесленников и интеллигенции.

Коммунистическая партия Латвии все распоряжения получает из Москвы и так называемое «правительство» Советской Латвии, которое «свободно» в своих действиях, как собака, водимая на цепи, есть органы, в которых замерло или заснуло человечество. В своем бессилии и «свободе» не только наблюдают, как полномочиями прокурора Советского Союза в Латвии управляет ЧЕКА. Все аресты и высылки происходят по приказу ЧЕКА. Поэтому число арестованных переходит всякие границы, хотя пособники немецкой власти уехали со своей рухнувшей властью.

Только маленькая клика соучастников коммунизма поддерживает эту дьявольскую звериную партию. Привитые искаженные взгляды «Новой Европы» и большевистской партии «свободолюбивой действительной демократии» чистая душа латышей не воспринимает. 90 процентов жителей Латвии не задела отравка немецких фашистов и коммунистов.

Весь демократический народ Латвии против мероприятий большевиков, когда во имя демократии объявляют свободу, открывают дорогу к всеобщему голосованию с помощью ЧЕКА и армии, запрещают и арестовывают членов всех демократических партий, чтобы потом последовала просьба коммунистических элементов Москвы присоединить эту землю в состав Советского Союза.

Вновь создать Латвию не сможет какая-нибудь одна партия или отдельный класс, а только труды всего объединенного народа.

Латыши желают жить в своей независимой, демократической Латвии с государственным устройством Великобритании, Соединенных Штатов Америки или

Швеции, где все партии и жители имеют демократическую свободу.

С большой надеждой жители Латвии смотрят на решение Конференции объединенных наций в феврале с.г., в которой народ видит новое доказательство и возможности воскрешения независимой Латвии и предоставление свободы действий народу. Весь народ надеется, что Англия и Америка поспешно решит судьбу Латвии и в соответствии принципов Атлантической хартии, чтобы:

1. пресечь дальнейшее сознательное уничтожение народа и создать мир;

2. создать органы временного правления, в которых широко представить деятелей всех демократических партий народа Латвии и правительства Латвии за границей, и долг которого скорее путем выборов выдвинуть парламент и правительство, которое, бы соответствовало требованиям народа.

Строй Латвии, созданный на принципах международных прав, будет служить миру и безопасности, свободе и всеобщему благосостоянию человечества.

Центральное правление организации

патриотов и центральное правление

народной партии Латвии

Рига, 1945 г., февраль

Распространяя письмо, указываем на деятельность газеты Латвии и организацию патриотов в период немецкой оккупации и что наш путь несовместим с уничтожителями независимой Латвии, будь они из

немецких эрзацев или прислужников любящих свободу большевиков. Наша борьба будет продолжаться, пока возродится свободная и независимая демократическая Латвия. Латвия была и будет вечно! Бог, благослови Латвию!

Организация патриотов

Прочитай, распространяй! Типография «Новая Европа» не национализированная.

3 000 экз.

Перевел: переводчик ОББ НКВД Латвийской ССР

мл. лейтенант госбезопасности Краузе

ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 431, Л. 25–28, подлинник и заверенная копия.

№ 91

**Сообщение начальника ГУББ
НКВД СССР А.М. Леонтьева
заместителю наркома
внутренних дел СССР С.Н.
Круглову о письме членов
«Латышской организации
самозащиты» наркому
внутренних дел Латвийской
ССР и ответ на это письмо
наркома государственной
безопасности Латвийской ССР
А.А. Новика**

23 марта 1945 г. Сов. секретно

*Заместителю народного комиссара внутренних дел
Союза ССР*

*комиссару государственной безопасности 2 ранга
товарищу Круглову*

26 февраля с.г. бандгруппа участников т. н.
«Латышской организации самозащиты» совершила
вооруженное нападение на сотрудников Мадонского УО

НКГБ Латвийской ССР Кузьмина и Авенeko, пленила их и с завязанными глазами доставила в распоряжение банды.

После неоднократных допросов 4 марта с.г. Кузьмину и Авенeko было вручено письмо на имя народного комиссара внутренних дел, в котором главарь банды выдвинул требование немедленно освободить лиц, задержанных в связи с исчезновением Кузьмина и Авенeko, не рассматривать «зеленых партизан» как бандитов, а обращаться с ними как с военнопленными и т. п. С этим письмом оба с завязанными глазами были вывезены с расположения бандитского лагеря и отпущены.

Народный комиссар государственной безопасности тов. Новик послал ответное письмо, где предложил участникам организации явиться с повинной и сдать имеющееся у них оружие. Ответ на это письмо не последовал. Копии писем прилагаются.

Комиссар государственной безопасности 3 ранг А. Леонтьев

Перевод с латышского

Копия

Господину народному комиссару внутренних дел Латвийской ССР

Без предварительной договоренности с Вами направляю в Ваше распоряжение пленного латышскими «зелено-партизанами» работника НКГБ капитана В.Г. Кузьмина и работника НКВД Авенeko и прошу впредь учитывать и выполнять следующее:

1. Немедленно освободить из-под стражи всех латышей, которые задержаны или арестованы в связи с исчезновением Кузьмина и Авенeko.

2. Подробно расследовать дела латышских националистов, бывших айзсаргов-полицейских, а также других должностных лиц, выясняя подробным следствием степень виновности обвиняемых. В следствии допрашивать в качестве свидетелей не только должностных лиц настоящего времени и коммунистов, но и многих других окрестных жителей.

3. Освободить из-под стражи всех латышей, которые не являются прямыми приспешниками немцев и их активными пособниками, но работая в айзсаргах, помогали латышам и работали в интересах латышского народа.

4. Арестованных граждан латышской национальности не выселять за пределы латвийской границы, а держать под арестом или использовать на работах в пределах Латвии.

5. Организованных «организацией латышской самообороны» латышских «зеленых партизан» не рассматривать бандитами, а борцами за демократическую свободу Латвии, и беря их в плен, рассматривать как военнопленных. Обращаться с ними, как предусматривают международные положения в отношении военнопленных.

6. Не вмешиваться в дела и отношения латышских «зеленых партизан» и коммунистических должностных лиц, т. к. это является делом самого латышского народа.

7. Во имя мира и благополучия человечества выполнять эти требования и это письмо (если нужно)

вручить своему вышестоящему начальству, т. к. просимое относится ко всей оккупированной большевиками территории Латвии.

Наша борьба справедлива и человечна. Мы присоединяемся к тем народам, которые борются за свободу человечества и народов Англии и Америки, которые нас в той борьбе поддерживают. Мы идем за свободу латышского народа: независимое демократическое латышское государство.

Латвия. Главная ставка организации «Латышской самообороны». 1945 г.

Руководитель организации К. Видземниес

Адъютант

ст. лейтенант В. Вилкс

P.S. Ответ на эти требования дать через капитана Кузьмина.

Перевел: нач. Мадонского УО НКГБ Латв<ийской> ССР

лейтенант госбезопасности Степанов

Руководителю организации «Латышской самообороны» Видземниекс

Ваше письмо, посланное с капитаном Кузьминым, мной получено 6 марта с.г. В целях избежания лишних жертв и страдания ваших семей и детей всем членам организации «Латышской самообороны» предлагаю:

1. Всем скрывающимся не позднее 25 марта выйти из лесов, сдать оружие местным органам милиции, вернуться на свои хутора.

2. Сдав оружие, всем лицам призывного возраста явиться в военкомат и, если они будут признаны годными к военной службе, идти в Красную Армию. Непригодным для военной службы остаться на своей земле и заняться мирным созидательным трудом.

3. Все лица, добровольно явившиеся до 25 марта и сдавшие оружие за то, что они были айзсаргами или полицейскими, или укрывались в лесах, ни к какой ответственности привлекаться не будут. Семьи их также ни в какой мере затрагиваться не будут.

4. Прямые и активные немецкие пособники будут привлечены к ответственности. Каждый факт будет детально и объективно расследован, их семьи репрессированы не будут.

5. Лица, принимавшие участие в акте захвата капитана Кузьмина, к ответственности только за это не привлекаются.

6. Не явившиеся к 25 марта и продолжающие скрываться будут рассматриваться как немецкие пособники с вытекающими для них и для их семей последствиями, т. е. главы семей будут репрессированы, семьи высланы, а имущество конфисковано.

7. Ответ по существу этого моего письма можете передать обусловленным порядком или же специальным уполномоченным, неприкосновенность которого гарантирую.

Народный комиссар государственной

безопасности Латвийской ССР Новик

г. Рига

ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 431, Л. 29–32, подлинник.

№ 92

**Доклад народного комиссара
внутренних дел УССР В.С.
Рясного народному
комиссару внутренних дел
СССР Л.П. Берия о ходе
операции по ликвидации
отрядов УПА в Станиславской
области**

7 апреля 1945 г. Сов. секретно

Особая папка

Из Киева

Москва, НКВД СССР — товарищу Берия Л.П.

В связи с тем, что Станиславская область является к настоящему времени самой неблагополучной в отношении пораженности бандитизмом, мною было принято решение в течение апреля месяца провести широкие чекистско-воисковые операции по ликвидации оперирующих там банд. В этих целях в Станиславскую область к 30 марта были переброшены из Львовской области 17 бригада внутренних войск и 42 погранполк в дополнение к действующим в Станиславской области 19 бригады и 256 полка внутренних войск, 19 погранотряда и погранвойск, занятых по охране границы. Согласно

плану вся область разбита на сектора, к каждому из которых прикреплено воинское соединение и опергруппа. Операция начата 1-го апреля и будет, согласно плану, закончена 5 мая с.г. С первого же дня начались боевые столкновения.

В ночь на 1 апреля с.г. при выходе на исходное положение, подразделение 209 бригады ВВ НКВД, находясь на марше в районе села Ясновей Рожнятинского района, столкнулось с бандой «Довбуша», до 100 чел. В завязавшемся бою убито 45 и захвачено живыми 3 бандита. Остатки банды, пользуясь темнотой, отошли в район урочища «Нагорбня».

1 апреля с.г. подразделениями 208 бригады ВВ НКВД при проческе местности в районе села Суходув Перегинского района обнаружена и полностью ликвидирована бандгруппа численностью 17 чел., в результате боя убито 10 и захвачено живыми 7 бандитов.

3 апреля с.г. сводной ротой 206 бригады при проведении операции по проческе лесного массива, расположенного близ села Кадубно Калушского района, обнаружена и полностью ликвидирована боевка «СБ» численностью 13 человек. В завязавшемся бою убито 11 и захвачено 2 бандита.

3 апреля с.г. в районе села Мазурка между станциями Коломня-Снятин была обнаружена банда: численностью 35 человек. В результате боя десантной группой 26 бронепоезда банда была окружена и полностью ликвидирована. Все 35 бандитов убиты во время боя. У банды изъято: тол, машинка-взрыватель и бикфордов шнур.

4 апреля с.г. войсковой группой 208 бригады при проческе местности и прилегающего лесного массива,

расположенного близ села Суходув Перегинского района, обнаружена и полностью ликвидирована бандгруппа главаря «Данд» численностью 15 чел. В результате боя 9 и захвачено 6 бандитов. В числе убитых опознан труп главаря банды «Данд».

Итого за период с 1 по 5 апреля с.г. в ходе продолжающейся операции убито бандитов — 224, задержано: бандитов — 873, бандпособников — 326, уклоняющихся от призыва в Красную Армию — 1137, дезертиров из Красной Армии — 6, подлежащих фильтрации — 972. Явилось с повинной: бандитов и уклоняющихся от призыва в Красную Армию — 338. Выселено семей бандитов — 150 в количестве 382 человека.

Взяты трофеи: миномет — 1, ПТР — 2, ручных пулеметов — 11, автоматов — 30, винтовок — 34, пистолетов — 16, гранат — 217, патронов — 32700, электроподрывная машинка, толу в шашках — 10 тонн, мин — 190, телефонных аппаратов — 3. Вскрыто складов — 3.

Наши потери: убито 3 человека, в том числе зам. командира бронепоезда по политчасти старший лейтенант Абрамов

№ 404/сн.

Нарком внутренних дел УССР Рясной

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 94, Л. 384–386, заверенная копия.

№ 93

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия в Государственный Комитет Обороны И.В. Сталину о работе 7 апреля 1945 г. заседания Особого совещания при НКВД СССР

10 апреля 1945 г. Сов. секретно

ГОКО — товарищу Сталину И.В.

Докладываю, что Особым совещанием при НКВД СССР 7 апреля 1945 г. рассмотрено следственных дел на 647 человек, из них осуждено к расстрелу 6 человек и к разным срокам наказания 641 человек.

Кроме того, Особым совещанием рассмотрен протокол на 868 человек на членов семей активных участников украинских националистов и Украинской повстанческой армии.

Все они осуждены к ссылке в отдаленные районы СССР.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л.
Берия*

ГАРФ, Ф. Р-9401, оп.2, Д. 94, Л. 387, машинописная копия.

№ 94

**Приказ Верховного штаба —
«Литовской освободительной
армии» № 5 от 4 апреля
1945 г. о задачах ЛЛА в
случае войны между СССР и
США и странами Западной
Европы, сопроводительное
письмо народного комиссара
внутренних дел СССР Л.П.
Берия И.В. Сталину, В.М.
Молотову и Г.М. Маленкову**

24 апреля 1945 г. Сов. секретно

Особая папка

ГОКО — Сталину

СНК СССР — Молотову

ЦК ВКП(б) — Маленкову

При этом представляю копию оперативного приказа Верховного штаба «Литовской освободительной армии» № 5 от 04 апреля с.г., изъятого при аресте в г. Каунасе руководителя штаба ЛЛА Эйдимтаса Адольфаса.

Берия

Перевод с литовского

Ставка, 5.IV-45 г.

«Утверждаю»

Вождь ЛЛА

Верховный штаб «Ванагай»

Оперативный приказ № 5

Задачи округов и деятельность в период решающих действий

I. Обстановка

Разгром Германии подходит к концу. Мирная конференция в Сан-Франциско подготавливается в условиях обострения противоречий в мировоззрении и интересах между союзными державами.

По полученным сведениям, коммунистическая партия не намерена идти на уступки и склонна начать новую войну. Подготовка к новой войне уже проводится: принимаются меры к новой мобилизации, строятся укрепления и т. д.

Выводы относительно противника:

а) в случае войны с англо-саксами и государствами Западной Европы Советы после первых же ударов будут вынуждены отступить из оккупированных стран;

б) литовский народ в этот момент должен будет вступить в решающий бой с ослабевшим большевизмом.

II. Задачи ЛЛА

1. Уничтожить находящиеся в Литве и отступающие с фронта части Красной Армии, НКВД, НКГБ, не давая им возможности убивать и вывозить население и уничтожать имущество.

2. Охранять торговые, промышленные и сельскохозяйственные предприятия и имеющиеся в них запасы.

3. Организовать административную власть в стране до создания постоянного правительства.

III. Задания округам

1. Первым ударом захватить центр округа. Для этой цели привлечь необходимое количество единиц «Ванагай», находящихся в районе центра округа.

2. Уничтожить находящиеся в районе округа или отступающие с фронта через данный округ части Красной Армии, НКГБ, НКВД и милиции.

3. С целью лишить русских возможности отступить и эвакуировать местных жителей и имущество взорвать железнодорожные линии в районе округа. Построить оборонительные заграждения на улицах городов и на шоссе. Избегать без особой на то надобности взрывать и портить крупные объекты, как, например: мосты, туннели и проч.

4. Занять и сохранить от уничтожения и разграбления промышленные, торговые и

сельскохозяйственные предприятия и имеющиеся в них запасы.

5. В занятых районах создать административный аппарат и выполнять функции власти до создания постоянного правительства.

IV. Выполнение заданий

1. Действия начинаются по письменному приказу главнокомандующего «Ванагай». В случае утери связи с командованием командир округа самостоятельно дает приказ к действию при отступлении Красной Армии.

О начале операции командиры округов должны обязательно сообщить Верховному командованию «Ванагай» и соседним округам и отрядам.

2. С началом действий все члены ЛЛА и присоединившиеся к ним литовцы надевают на левую руку белую повязку шириной в 10 сантиметров с черными большими, высотой в 6 см, буквами «ЛЛА».

3. Командир округа, учитывая свои силы и силы врага в данном районе, действует сразу на всей территории округа, или заранее собранными силами наносит удар в одном районе округа, постепенно распространяя его на весь округ.

Рекомендуется лучше первый вариант, так как в этом случае силы противника распыляются, и он теряет способность управления ими.

4. В начале операции повсюду подлежат распространению заготовленные окружными отделами пропаганды воззвания под заголовком «Таутиечеяи»

(соотечественники), содержание которых соответствуют указаниям «ЛГК».

5. В занятых районах немедленно должна создаваться гражданская администрация в соответствии с указаниями организационных секторов округов.

6. Боевые отряды «Ванагай» подчиняются только Верховному командованию «Ванагай», а гражданская администрация — правительству, созданному «ЛГК», одновременно тесно сотрудничая с подразделениями «Ванагай» и оказывая им всемерную помощь.

7. Преследующей Красную Армию новой оккупационной армии, вплоть до особого распоряжения, оказывать всемерную помощь, избегать конфликтов.

8. При соприкосновении с новой оккупационной армией командир отряда «Ванагай» должен заявить, что он является командиром боевого отряда ЛЛА, предоставить проводников, дать сведения о противнике и оказать другую необходимую помощь.

9. Имея в виду возможность различных осложнений, излишек оружия, отобранного у противника, прятать в специально для этого созданных тайных складах.

10. Списков с фамилиями и кличками командиров и членов «ЛЛА» и «Ванагай» без разрешения Верховного командования «Ванагай» никому не давать.

V. СВЯЗЬ

1. В начале операции ставка Верховного командования «Ванагай» будет находиться _____ (будет сообщено позже).

2. Местонахождение основных и резервных командных пунктов руководства округа и командиров отрядов будет указано командующим округа.

3. Срочные донесения направлять верховному вождю «Ванагай» 10, 20 и 30 числа каждого месяца, кроме того:

а) с началом операции;

б) при занятии окружного центра;

в) очистив от противника весь округ или большую его часть;

г) после первого соприкосновения с частями новой оккупационной армии, изложив при этом подробно обстоятельства, при которых произошла встреча и результаты соглашения.

VI. Отдельные указания

1. Командиры округов несут ответственность за точное выполнение приказов на территории округов.

2. Уклонившиеся от выполнения приказа и скрывающиеся с начало операции командиры будут рассматриваться как предатели литовского народа и ЛЛА и преданы суду.

3. До 15 апреля 1945 г. составить:

а) план занятий окружных центров;

б) план связи между отрядами;

в) дать указание командирам отрядов составить план операции.

4. До 25 апреля 1945 г.:

а) составить план операций по округам;

б) сообщить местонахождение основных и резервных командных пунктов, командующих округами и командиров отрядов и позывные (пароли) отрядов во время операции.

5. Составленные планы верховным командованием будут проверены в окружных штабах.

Верховный вождь «Ванагай»

Разослано: для сведения ЛКГ — экз. 1

Для исполнения — Вильнюсскому округу — экз. № 2

Каунасскому — "- "- № 3

Шауляйскому — "- "- № 4

Паневежскому — "- "- № 5

Тельиайскому — "- "- № 6

Мариампольскому — "- "- № 7

Остается в Верховном штабе экз. № 8.

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 95, л. 291–297,
заверенная копия.

№ 95

Доклад народного комиссара внутренних дел УССР В.С. Рясного народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берия о ходе операции по ликвидации формирований УПА в Станиславской области

4 мая 1945 г. Сов. секретно

Особая папка

Из Киева

Москва, НКВД СССР — товарищу Берия Л.П.

В дополнение к моему сообщению от 17 апреля за № 665/ОП^[116] докладываю: второй этап операции по ликвидации банд в Станиславской области начат 17 апреля и закончен 29 апреля с.г. Операция проходила в

¹¹⁶ Видимо, имеется в виду сообщение, копия которого была направлена 19 апреля 1945 г. И.В. Сталину и Г.М. Маленкову. В нем говорилось, что до 15 апреля произведена очистка 11 районов: Заболоцкого, Рожнятовского, Цолинского, Калушского, Перегинского, Богородчанского, Лисецкого, Станиславского и др. В результате этих операций с 1 по 14 апреля убито 1052 националиста, задержано 1251, явилось добровольно 1309; также задержано уклоняющихся от мобилизации в Красную Армию 2863 и явилось добровольно 127 (ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 95. Л. 87–90).

горно-лесистых районах, прилегающих к Карпатским горам: Жабьевском, Косовском, Яблоновском, Кутском, Заболотовском, Коломыйском, Ланчинском и Яремчанском.

В процессе проведения операции было установлено, что на территории указанных районов находились 2 куреня, главарями которых являлись «Недобитый» и «Кныш». Кроме этого, там же постоянно находились 9 учебно-запасных сотен. Установлено, что запасные сотни постоянно пополнялись новыми контингентами, где они проходили военное обучение, а затем, по указанию штаба УПА, по окончании срока обучения, отправлялись в действующие сотни и курени. Срок обучения был установлен полтора месяца. В запасные сотни прибывали мужчины со всех западных областей. Каждая сотня имела 100–150 человек. При проведении операции в местах дислокации запасных сотен, в горных местностях было обнаружено и уничтожено большое количество учебных деревянных винтовок, которыми пользовались в начале учебы.

На протяжении всей операции происходили мелкие и крупные боевые столкновения с бандитами.

Неожиданный для бандитов приход большого количества наших войск, охват ими большой территории и проникновение их в глубь гор вызвал панику среди бандитов, не только среди запасных сотен, но и среди действующих куреней. Запасные сотни разбежались мелкими группами и одиночками, бандиты из этих сотен пытались укрыться или выйти с территории, охваченной нашими войсками.

Действующие курени «Кныша» и «Недобитого» также были охвачены паникой. Главарь куреня «Недобитый» распустил курень.

В трудных условиях горно-лесистой местности, непрерывного выпадения осадков — снега и дождя, наши бойцы разыскивали бандитов и оказывавших сопротивление уничтожали.

За время операции с 17 по 29 апреля: убито бандитов — 547, захвачено бандитов -2502. Среди убитых и захваченных живыми имеется большое количество руководящего состава банд. Из 9 сотенных главарей запасных сотен убит — 1 и задержано — 6. Убит куренной «Недобитый» и его сотенные: «Зозуля», «Бояринов».

Наряду с разгромом банд, серьезный удар нанесен деловой сетке ОУН.

В ходе операции добровольно явилось — 1745 бандитов. Добровольно явился главарь сотни — сотенный «Дорошенко» из куреня «Недобитого» и привел с собой 27 вооруженных бандитов, которыми сдано 1 ручной пулемет и 17 винтовок.

Добровольно явился станичный ОУН села Яворув, Яблоновского района, по кличке «Подкова» и привел с собой 5 бандитов.

За время операции изъято у бандитов и из обнаруженных складов следующее вооружение и боеприпасы: минометов — 3, станковых пулеметов — 14, ручных пулеметов — 42, ПТР — 2, автоматов — 66, винтовок — 319, пистолетов — 51, ручных гранат -1489, патронов — 315782, мин — 1141, патронов ПТР — 200.

Наши потери составили: убитыми — 2, ранеными — 26.

С 2 мая приступили к последнему этапу операции по Станиславской области.

Нарком внутренних дел УССР Ряснай.^[117]

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 95, Л. 361–362, заверенная копия.

№ 96

Доклад Л.П. Берия первому заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову о выселении семей изменников Родины, участников бандформирований, предателей и другого враждебного элемента из города Таллина

17 мая 1945 г. Сое. секретно

СНК СССР — товарищу Молотову В.М.

¹¹⁷ Копии этого документа также были направлены И.В. Сталину и Г.М. Маленкову 5 мая 1945 г.

По письму председателя СНК Эстонской ССР тов. Веймера № 0214 о выселении семей изменников Родины, участников бандформирований, предателей и другого враждебного элемента из города Таллина^[118] нами был запрошен уполномоченный НКВД-НКГБ Эстонской ССР тов. Сазыкин, который сообщил: лиц этой категории, выселение которых из гор. Таллина целесообразно, насчитывается до 400 человек.

НКВД СССР дано указание НКВД Эстонской ССР просмотреть имеющийся материал на перечисленный выше контингент и представить для рассмотрения на Особом совещании НКВД дела на лиц, подлежащих выселению.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 103, Л. 178, заверенная копия.

¹¹⁸ Председатель СНК Эстонской ССР А. Веймер 21 марта 1945 г. за № 0214 обратился к В.М. Молотову с просьбой дать согласие на выселение из Таллина семей осужденных «врагов народа» и «изменников Родины» в количестве 700–750 человек.

№ 97

**Доклад народного комиссара
внутренних дел СССР Л.П.
Берия И.В. Сталину, В.М.
Молотову и Г.М. Маленкову о
ходе борьбы с
националистическим
подпольем в Литве с
просьбой разрешить
выселить до 1000 семей
активных участников
националистических
формирований и обязать ЦК
КП(б) Литвы и СНК Литовской
ССР усилить работу по
переселению поляков в
Польшу**

. 10 июня 1945 г. Сов. секретно

Особая папка

товарищу Сталину И.В.

товарищу Молотову В.М.

товарищу Маленкову Г.М.

Несмотря на то, что после освобождения Литовской ССР от немецко-фашистских захватчиков органами НКВД-НКГБ проведена значительная работа по очистке территории от антисоветского и бандитского элемента (арестовано 27119 чел., убито при ликвидации банд 7174 чел.), антисоветская деятельность националистического подполья в Литве продолжается, выражаясь в настоящее время, главным образом, в совершении террористических актов против отдельных партийно-советских работников и лиц, проявляющих активность в сотрудничестве с органами советской власти.

I. По сообщению командированного в Литву с группой оперативных работников зам. наркома госбезопасности СССР тов. Кобулова, в Литве в настоящее время, по неполным данным, действуют 142 бандитские группы с общим количеством участников 6246 чел., в том числе 1198 чел., входящих в состав 11 польских банд. Кроме того, на нелегальном положении находятся 14000 дезертиров и лиц, уклоняющихся от призыва в Красную Армию, и 1318 чел. разыскиваемых органами НКВД-НКГБ активных участников антисоветского подполья.

Бандитско-террористическая деятельность литовского националистического подполья значительно активизировалась с наступлением весны. Семьи убитых и арестованных бандитов, а также семьи участников

действующих банд оказывают содействие бандитам, укрывая их у себя и снабжая продовольствием.

Одной из серьезных причин, способствующих непрекращающейся антисоветской деятельности националистического подполья в Литве, является слабость массово-политической работы местных партийных и советских органов среди населения. Руководящие работники республики в уездах и волостях бывают редко. Работники уездных партийных и советских органов в села и хутора почти не выезжают, ограничиваясь посещением лишь волостных центров. Отмечен ряд случаев, когда председатели сельсоветов живут в волостных центрах, боясь нападения бандитских шаек. Почти во всех уездах и волостях, не говоря уже о селах и хуторах, отсутствуют радиотрансляционные узлы. Газеты поступают с большим опозданием, на 15–20 сутки, и то не всегда. Беседы с крестьянами на политические и хозяйственные темы проводятся редко. Отмечены случаи, когда в некоторых селах крестьяне до последних чисел мая месяца не знали о победе над фашистской Германией.

Таким положением вещей пользуется антисоветское подполье, ведущее среди населения антисоветскую агитацию, распространяя клеветнические измышления о советской власти.

Подпольная военно-повстанческая организация «Литовская армия свободы» (ЛЛА), частично разгромленная органами НКВД-НКГБ в своей подрывной работе против Советской власти рассчитывает на возникновение новой войны СССР против Англии и Америки и ведет работу по подготовке вооруженного выступления в тылу Красной Армии.

Прилагаемый «Оперативный приказ № 5» штаба ЛЛА^[119] характеризует планы и намерения антисоветского подполья в Литве.

II. В результате проведенных в декабре месяце 1944 г. среди польского населения Литвы оперативных мероприятий записалось на выезд в Польшу 334000 человек.

Однако это обстоятельство не было в должной мере использовано в свое время, переселение поляков в Польшу было плохо организовано и к 1 июня т.г. фактически выехало в Польшу только 27030 человек.

Задержка переселения поляков происходила не только из-за перебоев в предоставлении железнодорожных вагонов на выезд, но и в результате деятельности главного уполномоченного временного польского правительства в Литве Станислава Охотского, который фактически саботировал и тормозил работу по переселению. Охотский и его сотрудники чинили различные препятствия переселению поляков из Литвы в Польшу.

Об изложенном тов. Кобулов проинформировал председателя бюро ЦК ВКП(б) по Литве тов. Суслова и секретаря ЦК КП(б) Литвы тов. Снечкуса.

III. НКВД СССР наметил в течение июня-июля месяцев провести в Литве чекистско-войсковые операции по ликвидации действующих банд и изъятию участников нелегальных антисоветских организаций, а также

¹¹⁹ Приложение не публикуется — текст Оперативного приказа № 5 штаба ЛЛА см. док. № 95.

дезертиров и лиц, уклоняющихся от призыва в Красную Армию.

Для этой цели на укомплектование органов НКВД-НКГБ Литовской ССР направлено свыше 800 оперативных работников из других областей СССР и придано 11 полков пограничных и внутренних войск НКВД.

НКВД СССР просит:

1. Разрешить по согласованию с бюро ЦК ВКП(б) по Литве и ЦК КП(б) Литвы выселить в тыловые районы СССР до 1000 семейств главарей и активных участников банд с одновременным проведением массово-разъяснительной работы.

2. НКВД СССР поставить перед польским временным правительством вопрос об отзыве Охотского с должности уполномоченного по делам эвакуации поляков из Литвы.

3. Обязать ЦК КП(б) и Совнарком Литовской ССР усилить работу по переселению поляков в Польшу с завершением этой работы в ближайшее время.

Прошу Вашего решения.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 96, Л. 306–309, заверенная копия.

... № 98

**Доклад наркома внутренних
дел СССР Л.П. Берия И.В.
Сталину, В.М. Молотову и Г.М.
Маленкову о деятельности в
Латвии
диверсионно-террористическ
ой организации «СС
Ягдфербанд Остланд»**

2 июля 1945 г. Сов. секретно

ГОКО — товарищу Сталину И.В.

СНК СССР — товарищу Молотову В.М.

ЦК ВКПб) — товарищу Маленкову Г.М.

20 июня с.г. НКВД Латвийской ССР арестован участник диверсионно-террористической организации «СС Ягдфербанд Остланд» радист Ласис Василий Андреевич, входивший в диверсионно-террористическую группу этой организации.

Расследованием установлено, что организация «СС Ягдфербанд Остланд» создана Германской разведкой на территории Курляндии и оставлена в подполье для проведения подрывной работы в Латвии. Во главе ее находится штаб, руководимый капитаном охранной полиции СД Янкавс (латыш), окончившим

диверсионно-разведывательную школу германской разведки в Голландии.

В волостных центрах и крупных населенных пунктах Курляндии организацией «СС Ягдфербанд Остланд» созданы диверсионно-террористические группы численностью 20–30 человек каждая. В городе Кулдига (Курляндия) «СС Ягдфербанд Остланд» насчитывается до 100 участников.

«СС Ягдфербанд Остланд» укомплектована «добровольцами» латышских формирований, входивших в состав курляндской группировки немецких войск, участниками военно-фашистской организации «Айзсарги», полицейскими и немецкими пособниками. Подавляющее большинство их обучено подрывному делу в германских разведывательных школах и на специальных курсах при штабе латышского легиона СС.

После разгрома курляндской группировки немецких войск в апреле-мае с.г., из имевшихся при штабе «СС Ягдфербанд Остланд» трех взводов были сформированы диверсионно-террористические группы численностью 10–15 человек каждая, которые направлены в ряд уездов Латвийской ССР для связи с действующими там вооруженными бандами и активизации их диверсионно-террористической и антисоветской деятельности.

Группы снабжены оружием, взрывчатыми веществами и радиостанциями, с помощью которых поддерживают связь со штабом «СС Ягдфербанд Остланд», находящимся на территории Кулдигского уезда (Курляндия).

НКВД Латвийской ССР приняты меры к ликвидации диверсионно-террористического подполья «СС Ягдфербанд Остланд».

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 97, Л. 121–122, заверенная копия.

№ 99

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о деятельности

«Верховного Комитета Освобождения Литвы»

7 июля 1945 г. Сов. секретно

Особая папка

ГОКО — товарищу Сталину И.В.

СНК СССР — товарищу Молотову В.М.

ЦК ВКПб) — товарищу Маленкову Г.М.

В 1943 г. в Литве представителями различных литовских буржуазных партий был создан «Верховный Комитет Освобождения Литвы», ставивший своей целью

восстановление в Литве «самостоятельного» буржуазного государства.

8 августа 1944 г., в связи с освобождением значительной части Литовской ССР, президиум «Верховного Комитета Освобождения Литвы» принял решение перенести центр деятельности литовских националистов в Германию и Швецию.

«Верховный Комитет Освобождения Литвы», находившийся в Берлине, принял на себя руководство подрывной деятельностью литовского националистического подполья и при содействии немецкой военной разведки «Абвер» перебросил в Литовскую ССР 25 своих эмиссаров-агентов с задачей сбора разведывательной информации для немецкой разведки и руководства деятельностью бандитских формирований и националистических организаций в Литве.

9 июня с.г. в Берлине арестован представитель «Верховного Комитета Освобождения Литвы» Валюкенас Антанас, бывший секретарь литовского посольства в Берлине:

Валюкенас показал, что в настоящее время «Верховный Комитет Освобождения Литвы» продолжает свою деятельность на территории Германии, занятой союзными войсками (г. Вюрцбург, Бавария).

При приближении частей Красной Армии к Берлину он был оставлен в Берлине для выполнения следующих задач:

1. При вступлении в Берлин советских войск остаться в городе.

2. Поддерживать связь с националистическими организациями в Литовской ССР и передать полученную от них информацию в литовское посольство в Швеции и «Верховному Комитету Освобождения Литвы» в Вюрцбург.

3. Информировать «Верховный Комитет Освобождения Литвы» о положении в Германии, о политике Советского Союза по отношению к немецкому населению, о разногласиях между СССР и союзниками.

Собранные материалы Валюкенас должен был передавать помощнику военного атташе Швеции в Берлине Драке.

По показаниям Валюкенаса, «Верховный Комитет Освобождения Литвы» уже в 1943 г. установил контакт с правительственными кругами Англии, Америки и Швеции через бывших послов Литвы в этих странах — Балутис, Жадейкис и Гилис.

Находившийся в Швеции постоянный представитель «Верховного Комитета Освобождения Литвы» Вокетайтис Альгирдас, бывший лектор Каунасского университета, поддерживал прямую радиосвязь с бывшим литовским послом в Англии Балутис и в США — Жадейкис и передавал им информацию о положении в Литве. Последние соответственно информировали английское и американское правительства.

Информацию о положении в Литве Вокетайтис получал из Берлина через шведское посольство, а также по радио непосредственно из Литвы.

После освобождения Литовской ССР от немецко-фашистских захватчиков «Верховный Комитет Освобождения Литвы» продолжал информировать через

Балутиса и Жадейкиса английское и американское правительства о положении в Литовской ССР.

Во второй половине 1944 г. и в начале 1945 г. упомянутый выше Драке требовал и получал от Валюкенас информацию о политическом положении в Советской Литве и о настроениях литовского народа по отношению к советской власти.

Валюкенас показал, что «Верховный Комитет Освобождения Литвы» получал денежные субсидии из США.

«Летом 1944 г. из США в Стокгольм в адрес „Верховного Комитета Освобождения Литвы“ было переведено 66000 долларов, предназначавшихся якобы для оказания материальной помощи литовцам, эмигрировавшим в Швецию. Эти деньги получил представитель „ВКОЛ“ Вокетайтис».

В апреле 1945 г. Валюкенас получил через специального курьера письменное указание председателя «Верховного Комитета Освобождения Литвы» Сидзикаускас, в котором ему предлагалось после приезда в Берлин англо-американских представителей установить с ними связь в качестве бывшего личного секретаря литовского посла в Германии Шкирпа и начать переговоры о признании ВКОЛ законным представителем интересов «независимого литовского государства».

Для ареста литовских националистов, скрывающихся на территории Германии, оккупированной советскими войсками, а также организации работы по внедрению нашей агентуры в «Верховный Комитет Освобождения Литвы», в Германию и Австрию направляется опергруппа НКГБ Литовской ССР.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л.
Берия*

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 97, Л. 266–268,
заверенная копия.

№ 100

**Доклад зам. наркома
внутренних дел СССР А.Н.
Аполлонова, зам. наркома
государственной
безопасности СССР Б.З.
Кобулова**

**и уполномоченного
НКВД-НКГБ СССР по Литве
И.М. Ткаченко на имя Л.П.
Берия о ходе борьбы с
националистическим
подпольем в Литве**

7 июля 1945 г. Сов. секретна

Особая папка

Народному комиссару

внутренних дел товарищу Берия Л.П.

Во исполнение Вашего задания о ликвидации антисоветского националистического подполья в Литве и его вооруженных банд, за время с 25 июня по 5 июля т.г. органами НКВД-НКГБ Литовской ССР проведена следующая работа:

Ликвидировано бандгрупп — 30, а всего с 1 июня — 94

Убито бандитов — 418, - 1316 чел.

Захвачено живыми бандитов — 428, - 1386 — " -

Арестовано участников подпольных организаций и иных антисоветских элементов

— 671, - 2836 — "-

Явилось с повинной бандитов и находящихся на нелегальном положении дезертиров и уклоняющихся от призыва в Красную Армию

— 5436, - 10720 — "-

В результате операций изъято у бандитов оружия:

Станковых и ручных пулеметов — 46, а всего с 1 июня — 125

Автоматов — 93, - 233

Винтовок и пистолетов — 476, - 1208

Гранат — 526, - 1052

Боепатронов — 77290, - 210140

Кроме того, при ликвидации антисоветских националистических организаций и бандгрупп изъято: радиопередатчиков — 6, радиоприемников — 55,

пишущих машинок и других множительных аппаратов — 34.

Приводим данные о наиболее характерных бандах, ликвидированных за этот период времени:

а) 27 июня т.г. на территории Укмергского уезда чекистско-войсковой группой ликвидирована банда, возглавлявшаяся сержантом созданной немцами во время оккупации литовской национальной армии Плехавичуса — Богданас Альфонас.

Богданас является членом антисоветской националистической организации «Яуна-литовис» («Молодой литовец»).

В результате операции убито 54 бандита.

Изъято у бандитов: 6 ручных пулеметов, 6 автоматов, 30 винтовок, 15 гранат, 4000 боепатронов.

б) 27 июня т.г. в Тракайском уезде ликвидирован штаб бандобъединения «Литовской армии свободы», возглавляемый командующим округом бывшим офицером литовской армии Мисюнас Ионас Томашевичем (кличка «Зеленый черт»).

В ходе операции командующий округом Мисюнас И.Т. и находящиеся с ним тр|ичлена штаба убиты.^[120]

В бункере, где скрывался Мисюнас И.Т., обнаружены и изъяты документы штаба округа «ЛЛА», коды, шифры и ключи к ним.

Расшифровкой захваченных документов установлены фамилии и клички свыше 60 руководителей

¹²⁰ В январе 1946 г. НКВД СССР, однако, докладывал, что Мисюнас возглавляет военно-повстанческий штаб № 5 (см. док. № 120).

и активных участников бандгрупп, входящих в состав ликвидированного штаба бандобъединения «Зеленый черт».

Проводятся мероприятия по изъятию этих лиц.

в) 2 июля т.г. в Утенском уезде чекистско-войсковой группой разгромлен окружной штаб «Союза литовских партизан», под наименованием «Саколас».

Захвачены живыми адъютант штаба — кулак Шапокас Винчас и руководитель особой группы штаба Мюцкевичюс Антонас, во время немецкой оккупации землемер. Кроме того, убито 28 бандитов.

Изъято: 4 автомата, 3 винтовки, 5 пистолетов, 2000 боепатронов, а также оперативные документы штаба, пишущая машинка и шапирограф.

г) 3 июля т.г. в Паневежском уезде оперативной группой, действующей под видом банды «власовцев», руководимой тов. Мирковским, в результате ряда агентурных комбинаций, захвачены 16 активных участников банд «Литовской армии свободы», в том числе главарь банды Бирбилас Антонас — унтер-офицер Сметоновской армии, участник немецкого карательного отряда, в ноябре 1944 г. окончил в Германии разведшколу и был заброшен на территорию Литвы для проведения антисоветской работы.

Одновременно с изъятием перечисленных лиц группой т. Мирковского убит 21 бандит, в том числе офицер немецкой армии, фамилия которого не установлена, и главарь одной из бандгрупп Новицкас Экзас.

Из ликвидированных антисоветских националистических организаций и групп заслуживают внимания следующие:

а) Следствием по делу вскрытой в г. Вильнюсе антисоветской националистической организации «Союз литовских партизан», объединявшей националистическое подполье Литвы и его вооруженные банды, дополнительно выявлен ряд активных участников этой организации, связанных с бандгруппами.

По делу арестован 51 чел.

Аресты участников организации продолжаются.

Следствие направляем на заполучение признаний заместителя верховного руководителя организации Мастаускаса Матаса, бывш. ст. экономиста Госплана Литовской ССР.

б) В процессе дальнейшей ликвидации вскрытой антисоветской организации «Литовская армия свободы» за истекшую декаду разысканы и арестованы в г. Шауляй:

Член «Верховного комитета Литовской армии Свободы» — Саулис Стасис, сын Иозаса, 1913 г. рождения, литовец, окончил художественную Академию в г. Риге, бывш. директор Дома культуры Шауляйского уезда, с апреля 1945 г. находился на нелегальном положении и

Командующий Шауляйским округом «Литовской армии свободы» — Покайтис Пранас, сын Юстинаса, 1921 г. рождения, житель дер. Кайряй, Шауляйской волости, где работал органистом костела

По делу арестовано участников «Литовской армии свободы» — 16 чел.

Одновременно вскрыты и ликвидируются филиал и штаб организации «Литовской Армии Свободы» в Утенском уезде.

в) В гор. Каунасе установлен и арестован генеральный секретарь подпольной «Партии литовских националистов» Блинас Зенонас, находившийся на нелегальном положении.

Ведется следствие.

г) 30 июня арестован главный уполномоченный временного польского правительства по эвакуации польского населения из Литовской ССР Охоцкий Станислав Станиславович.

На предварительных допросах Охоцкий признался, что он является участником польского подполья с 1943 г. и был связан с Вильнюсским штабом Армии крайовой вплоть до июня 1945 г.

Допрос Охоцкого продолжается с задачей выявления и разгрома штаба Армии крайовой, Вильнюсского округа.

д) В гор. Вильнюсе вскрыта польская террористическая группа из участников Армии крайовой, возглавлявшаяся бывшими офицерами АК Жебровским Герардом и Оленским Винцетием.

По делу арестовано 10 чел.

У арестованных изъято: 2 автомата, 5 винтовок, 6 пистолетов, 9 гранат, 2000 боепатронов, радиоприемник и множительный аппарат.

Ведется следствие.

Ликвидация антисоветского подполья в Литве продолжается.

Чекистско-войсковые операции по активному преследованию действующих в Литве вооруженных банд начинаем: в Вильнюсском и Утенском секторах 7 июля 1945 г., а в Паневежском — 10 июля т.г. с расчетом окончания операций в этих секторах к 20 июля и переброски войск в следующие сектора.

15 июля согласно Вашему решению проводим изъятие и выселение 1000 семейств главарей и активных участников банд. Мы полагаем разрешить каждой выселяемой семье вывезти с собой до 500 кг имущества, а продовольствие — в неограниченном количестве.

Как усмотрите из приведенных нами в настоящей докладной записке данных, легализация рядовых участников банд, дезертиров и лиц, уклоняющихся от призыва в Красную Армию, проходит довольно успешно.

Нами предложено оперативным секторам наладить их чекистское обслуживание, с целью предотвращения возможных попыток с их стороны к возвращению в банды.

Из наиболее надежных элементов, явившихся с повинной, имеем в виду создание групп содействия по борьбе с бандитизмом.

О дальнейших результатах нашей работы будем докладывать.

Зам. наркома госбезопасности СССР Б. Кобулов

Зам. наркома внутренних дел СССР Аполлонов

*Уполномоченный НКВД-НКГБ СССР по Литве
Ткаченко*

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 97, Л. 269–274,
заверенная копия.

№ 101

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о ходе борьбы с националистическим подпольем в Латвии

9 июля 1945 г. Сов. секретно

Особая папка

ГОКО — товарищу Сталину И.В.

СНК СССР — товарищу Молотову В.М.

ЦК ВКП(б) — товарищу Маленкову Г.М.

НКВД Латвийской ССР сообщает следующие данные
о ходе борьбы с антисоветским подпольем и
вооруженными бандами на территории Латвии.

8 июне с.г. в результате проведенных чекистско-войсковых операций убито 103 и захвачено живыми 139 бандитов.

Кроме того, при проведении операций арестовано — 126 бандпособников, задержано 254 дезертира и уклонившихся от призыва.

Всего за июнь месяц с.г. арестовано 416 бандитов, изменников Родины, предателей и разного антисоветского элемента

Всего за время проведения операций с 22 июня 1944 г. по 1 июля 1945 г. убито 529 и захвачено живыми 333 бандитов. Задержано и арестовано 8621 человек, в том числе: бандитов и бандпособников — 1512; изменников Родины и предателей -1228; разного антисоветского элемента — 184; дезертиров и уклонившихся от призыва — 5697.

У бандитов изъято: пулеметов — 67, автоматов — 198, винтовок — 714, револьверов — 120, гранат — 667, мин — 384, патронов — 85973 и взрывчатых веществ — 23 килограмма.

Из проведенных в июне с.г. операций заслуживают внимания следующие:

9 июня в Ананской волости, Валкского уезда бандитами было вырезано 16 пролетов телефонного провода. В результате проведенной операции по преследованию банды убито 10 бандитов.

Изъято 7 винтовок, 3 автомата, 16 гранат и 5200 патронов.

12 июня в Екабпилском уезде проведена операция по ликвидации банды, перешедшей из Литвы. В результате операции убито 7 и задержано 2 бандита.

Изъято 3 автомата, 7 винтовок и 8 гранат.

13 июня в Резенской волости, Резекненского уезда, была проведена операция, в результате которой убито 2 и захвачено живыми 7 бандитов.

В числе захваченных главарь банды Ратник.

29 июня в Абренском уезде полностью ликвидирована банда, из состава которой убито Ни захвачено живыми 3 бандита В ходе операции арестовано 11 бандпособников.

У бандитов изъято 2 пулемета, 15 винтовок, автомат и 3000 патронов.

За отчетный период имели место следующие наиболее серьезные бандпроявления:

3 июня бандгруппой численностью 10 человек совершено нападение на Жазукалинский сельсовет, Абренского уезда Бандиты захватили документы, убили председателя сельсовета — Лоцан, его заместителя — Кипуч и комсомолку — Буковскую.

13 июня бандой численностью до 150 человек совершено нападение на Малупесский волисполком, Валкского уезда. Бандиты уничтожили документы и увели с собой комсорга волости — Озольниньш и помощника секретаря волисполкома — Лидумс.

15 июня бандиты увели в лес председателя Нипедского сельсовета Резекненского уезда — Щцель.

*Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л.
Берия*

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 97, Л. 302–304,
заверенная копия.

№ 102

**Доклад зам. наркома
внутренних дел СССР А.Н.
Аполлонова, зам. наркома
государственной
безопасности СССР Б.З.
Кобулова**

**и уполномоченного
НКВД-НКГБ СССР по Литве
И.М. Ткаченко о ходе
подписания населением
Литовской ССР письма на имя
Сталина в связи с пятой
годовщиной советской власти
в республике и
сопроводительное письмо
народного комиссара
внутренних дел СССР Л.П.
Берия И.В. Сталину, В.М.
Молотову и Г.М. Маленкову**

12 июля 1945 г. Сов. секретно

Особая папка

Товарищу Сталину И.В.

Товарищу Молотову В.М.

Товарищу Маленкову Г.М.

Направляю Вам копию заслуживающего внимания сообщения товарищей Кобулова, Аполлонова и Ткаченко о ходе подписания населением Литовской ССР письма на

имя товарища Сталина, в связи с пятой годовщиной советской власти в республике.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

Сов. секретно

Народному комиссару внутренних дел СССР товарищу Берия Л.П.

В связи с предстоящей 21 июля с.г. пятой годовщиной установления советской власти в Литве и вхождения ее в состав Союза Советских Социалистических Республик ЦК КП(б) Литвы принял решение послать товарищу Сталину письмо с подписями населения Литовской ССР.

Решением ЦК КП(б) Литвы по этому вопросу было предусмотрено проведение широкой агитационно-разъяснительной работы среди населения.

Аппарат же ЦК КП(б) Литвы ограничился передачей уездным комитетам партии по телефону содержания постановления ЦК КП(б) Литвы и рассылкой текста письма на имя товарищу Сталина для сбора подписей.

Ни одного руководящего работника республики для организации этого важного политического мероприятия ЦК КП(б) Литвы на места послано не было.

Секретари уездных комитетов партии также безответственно отнеслись к этому делу и без надлежащего инструктажа направили в качестве уполномоченных в волости для проведения собраний сельского населения второстепенных работников.

Уполномоченные укомов партии ограничились проведением коротких собраний граждан только в

волостных центрах, учреждениях и предприятиях, а организацию собраний в селах и хуторах передоверили низовым работникам, среди которых в ряде случаев оказались политически сомнительные и антисоветские элементы. Так, уполномоченным паневежского укома по Помнянской волости являлся зам. председателя спортивного общества «Спартак» Даушас, который 8 июля т.г. арестован нами, активный участник националистической организации «Союз борцов за свободу». По Трусшковскому, Стебейскому сельсоветам, того же уезда, проведение собраний было поручено бывшим немецким старостам-кулакам Карутис и Пананис. Антисоветский элемент и бандиты, пользуясь отсутствием должной работы со стороны партийных организаций, повели вокруг письма на имя товарища Сталина враждебную агитацию, что, якобы, этим письмом советская власть проводит скрытый плебисцит, преследуя тем самым цель доказать Англии и Америке приверженность литовского народа к советской власти, чтобы закрепить за собой Литву. В результате безответственного отношения местных партийных организаций это мероприятие во многих районах Литвы оказалось по существу проваленным. Так, в Рамигольской волости, Паневежского уезда, из 8000 взрослого населения ьмо на имя товарища Сталина подписало 250 человек.

В местечке Вижуны, Утенского уезда, с целью обеспечить сбор подписей письма, у полномоченный укома партии Каминский на собрании поставил стол у выходной двери, присутствующие, чтобы уклониться от подписания письма, покинули здание через окна. В Швенченском сельсовете, Кретанаевской волости, из 100 человек, присутствовавших на собрании, письмо на имя

товарища Сталина подписал только председатель сельсовета

В Жуховском сельсовете организация проведения собраний была поручена политики сомнительной личности — некоему Якулису и местной телефонистке Байкунене, сестра которой является женой главаря банды. В результате в этом сельсовете из 600 человек взрослого населения письмо на имя товарища Сталина подписали только 5 человек. Аналогичные факты отмечены и среди городского населения: Так, на фабрике «Майстас» в гор. Таураге из 200 человек рабочих, присутствовавших на собрании, письмо подписали только 7 человек.

На гвоздильном заводе г. Шауляй, вследствие отсутствия разъяснительной работы среди рабочих, письмо было подписано только 4-мя лицами. На мясокомбинате «Майстас» в г. Каунасе из присутствовавших на собрании 300 человек рабочих письмо подписали 150 человек.

В университетских клиниках г. Каунаса из 150 человек, присутствовавших на собраниях, письмо подписали только 10 человек.

В гимназии гор. Таураге из присутствовавших на собрании 200 учащихся письмо подписали только 6 человек, остальные демонстративно покинули собрание. По существу проинформированы т. Суслов и Снечкус. Оперативным секторам дано указание лиц, срывающих обсуждение и подписание письма на имя товарища Сталина, арестовывать.

Усиливаем одновременно чекистские мероприятия в связи с предстоящей пятой годовщиной советизации Литвы.

Зам. наркома государственной безопасности СССР Б. Кобулт

Зам. наркома внутренних дел СССР Аполлоны

*Уполномоченный НКВД-НКГБ СССР по Литве
Ткаченкс*

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 97, Л. 337–341,
заверенная копия.

№ 103

Доклад уполномоченного НКВД-НКГБ СССР по Литве И.М. Ткаченко народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берия о засоренности кадрови недостатках в работе советского и партийного аппарата в Литовской ССР

19 июля 1945 г. Сов. секретно

Лично

Особая папка

Товарищу Берия Л.П.

Считаю необходимым довести до Вашего сведения некоторые данные, характеризующие состояние и работу советских и партийных органов Литовской ССР.

I. О засоренности кадров советского и партийного аппарата антисоветским элементом

Наркомом земледелия Литвы до мая т.г. работал Вазелинскас Витавтас, член ВКП(б), ныне работает наркомом совхозов республики. Укрывал у себя на квартире от ареста бывшего министра земледелия и члена судебной палаты немецких оккупационных властей — Виткуса.

Вазелинскас засорил аппарат наркомата и его периферийных органов антисоветскими элементами.

Так, им принят на работу, представлен и утвержден ЦК КП(б) Литвы ряд политически сомнительных лиц, в том числе:

а) Начальник отдела животноводства наркомсовхозов Литвы Петрайдис Иозас, бывший крупный помещик, во время оккупации состоял в карательном отряде, приобрел два имения. Оформляется арест Петрайдиса.

б) Зав. сельхозотделом совнаркома Брашишкис Мечеслав, который по материалам следствия проходит как член Вильнюсского штаба «ЛЛА».

Брашишкис днями будет арестован.

в) Зав. сельхозотделом Госплана Литвы Лукашевичюс Иозас, беспартийный, при немцах работал старшим агрономом Вильнюсского округа, пользовался у оккупантов большим доверием, использовался как переводчик.

г) Зав. Шауляйским земельным отделом Келячус Антонас, беспартийный, арестовывался немцами, дал согласие гестапо выявлять партийно-советский актив, после чего был освобожден.

Арест Келячуса оформляется.

д) Зав. Тракайским земельным отделом Зукас Пятрас, из кулаков, активный националист, во время оккупации совместно с другими националистами убивал евреев, возводит клевету на Вождя народов и Советское правительство.

Зукас днями будет арестован.

Наркомом здравоохранения работает Гирдзяускас Витавтас, антисоветский элемент, поддерживает связь с находящимся на нелегальном положении членом верховного штаба «Литовской армии свободы» Заскевичюс.

Зам. наркомхоза Литвы Банайтис Владас, член ВКП(б), высказывает антисоветские националистические взгляды, связан с антисоветскими элементами, его родной брат является участником банды «ЛЛА».

Секретарь Зарасайского укома КП(б) Литвы Мелинис Антонас, при вступлении в партию скрыл, что был шаулистом (националист), что подтверждено найденным в архиве его личным делом. Его брат, также по имени Антонас, при немцах состоял в карательном отряде, с приходом Красной Армии уклонился от призыва, перешел на нелегальное положение. Мелинис его легализовал и пытался направить в опершколу НКВД.

Секретарь Шакаяйского укома КП(б) Литвы Янчайтите Татьяна часто высказывает националистические настроения. Будучи проинформирована НКГБ о том, что зав. уездным отделом народного образования Валенчус являлся руководителем фашистской организации при немцах, заявила:

«Ничего в этом опасного нет, он сейчас будет приносить пользу. Мы его на бюро райкома утвердили и пусть работает. Если так подходить, то ни одного литовца нельзя держать на руководящей работе».

Председателем Тельшайского горсовета работает Ходасевичюс Эдвардас, работавший при немцах зам. бургомистром этого же города.

Ходасевичюс на днях будет арестован.

Председателем Кретингского горсовета работает Карбаускас Иозас, при немцах сотрудничал с гестапо в этом же городе.

Дано указание об аресте Карбаускаса.

Зав. Кретингским уездным отделом народного образования работает Скерис Яонас, при немцах состоял на службе в гестапо в гор. Каунасе.

Подготавливаем арест Скериса.

Зав. Вилкавишским уездным отделом народного образования работает Рагалис Антонас, при немцах работал полицейским, принимал участие в арестах советских людей.

Дано указание об аресте Рагалиса.

Зав. Тракайским потребсоюзом работает Лукаускас Эдвардас, враждебно настроенный к советской власти. В 1941 г. при отходе Красной Армии организовал банду, обстреливал красноармейцев, служил в созданной немцами армии Плехавичюса.

Дано указание об аресте Лукаускаса.

Зав. Кретингским уездным торготделом работает Намагокас Иозас, бывший торовец, в 1941 г. изменил Родине, перешел линию фронта, сотрудничал с гестапо.

Намагокас на днях будет арестован.

Только за 10 дней, с 25-го июня по 5-е июля т.г., нами арестованы следующие русоводящие работники республиканского и уездного аппарата Литвы:

1. Чапайтис Иозас, работал зав. промышленным отделом Совнаркома Литвы, наюльник административного отдела военного штаба антисоветской повстанческой организации ЛПС («Союз литовских партизан»).

2. Петраускас Иозас, работал зав. Уполнаркомсвязи Литвы, член административного штаба ЛПС.

3. Сурвила Чеславас, работал председателем Комитета по делам физкультуры и: порта, активный участник ЛПС.

4. Мастаускас Матас, работал старшим экономистом Госплана Литовской ССР, руководитель организации ЛПС.

5. Пашка Антонас, работал зав. библиотечным отделом Наркомпроса Литвы, активный участник организации ЛПС.

6. Инукайтис Викторас, работал главным агрономом Наркомзема Литвы, участник организации ЛПС.

7. Стульгас Стасис, работал начальником Управления снабжения Уполнаркомс: вязи Литвы, участник ЛПС.

8. Вербицкас Феликсас, работал зав. отделом капитального строительства Уполнаркомсвязи Литвы, участник ЛПС.

9. Петружайте Теофилия, кандидат ВКП(б), работал зав. Тракайским уездным отделом народного образования, член уездного штаба террористической организации ЛЛА. И другие.

II. Некоторые факты о недостатках в работе партийно-советских организаций

Постановление ЦК ВКП(б) от 30-го декабря 1944 г. «О неотложных задачах партийных организаций Литвы в борьбе с литовско-немецкими буржуазными националистами» и многочисленные решения пленумов и бюро ЦК КП(б) Литвы не выполняются, а в отдельных наркоматах пробравшимися туда антисоветскими и сомнительными элементами саботируются. Это не вызывает должного беспокойства у партийных и советских руководителей Литвы.

Партийные и советские руководители республики, на наш взгляд, работают мало. На местах не бывают,

агитационно-пропагандистские работы в должной мере не ведутся, рабочие и крестьяне их не видят и не слышат.

Секретарь ЦК КП(б) Литвы тов. Снечкус иногда вечерами бывает на работе, остальные же — председатель Совнаркома тов. Гедвилас, его заместители — Григораускас, Нюнка, Шумаускас, наркомы, а также работники аппаратов ЦК, Совнаркома и наркоматов вечерами, как правило, не работают.

Весной этот вопрос обсуждался на бюро ЦК КП(б) Литвы, где больших трудов стоило доказать необходимость работать аппарату хотя бы 8 часов в сутки.

Председатель Президиума Верховного Совета тов. Палецкис на этом заседании бюро со вздохом заявил: '

«То ли было в доброе старое время (при Сметоне) — отработал себе 6 часов и никому и ничем не обязан и никто тебя не беспокоит».

Тов. Палецкис о совершенно секретных государственных делах делится с членами своей семьи, от которых эти сведения быстро проникают к враждебным нам лицам.

Так, по приезде в Вильнюс, товарищи Кобулов и Аполлонов 3-го июня т.г. информировали т. Сулова и Снечкус о подготовке к проведению операции по арестам участников антисоветского подполья и бандитов и о предполагаемом выселении семей бандглаварей. В тот же день тов. Снечкус подробно рассказал обо всем т. Гедвилас и Палецкис, а 6-го июня т.г. наш агент «Стогов» донес:

«Вчера, 5 июня, я встретился с членом городского штаба „Литовской армии свободы“ (ЛЛА) Булка Людас, который мне сказал, что на днях в Вильнюс приезжает член Вильнюсского окружного штаба ЛЛА — Гилис. Его приезд очень некстати, так как на днях начнутся крупные аресты.

Когда я выразил сомнение в правдоподобности этих сведений, Булка сказал, что эти данные точные, так как дочь Палецкиса, которая учится в 6-м классе гимназии, говорила ему, что сюда приехал генерал-полковник НКГБ, который поселился на Каменной улице и дал команду проводить аресты среди литовцев, поэтому лучше дома не ночевать».

22 июня т.г. НКВД Белорусской ССР тов. Бельченко прислал нам агентурные донесения своего маршрутного агента «Роза», подтверждающие нашего агента «Стогов».

«В Вильнюсе говорят, что начались большие аресты и выселение литовцев, арестовано много студентов. Аресты были бы еще больше, если бы дочь президента Литвы — Палецкиса, — которая учится в 6-м классе гимназии, своевременно не предупредила многих о предстоящих арестах».

В последнее время нами получены агентурные материалы о прямых антисоветских проявлениях со стороны Палецкиса.

Так, наш проверенный агент «Рейнис» 22-го июня т.г. донес:

«22. VI-1945 г. я имел беседу с сотрудником редакции газеты „Тарибу Лиетува“ („Советская Литва“) Ионас Каунецкас, ранее состоявшим в партии

„Народников-селян“, теперь он ведет отдел хроники в „Тарибу Лиетува“.

Каунецкас мне рассказал: самовольничание большевиков-чекистов превзошло все границы. Вот на днях моему хорошему приятелю пришлось встретиться с председателем Президиума — Юстас Палецкис, которому последний, как хорошему знакомому, заявил:

„Знаешь, дороги наших коммунистов-литовцев расходятся. Черт знает, отвратительные директивы дает Москва, а нам приходится их выполнять. Мы хорошо знаем, чего хочет наша страна и народ, но мы бессильны. Во всем действуют темные силы Кремля, которые могут и несомненно приведут литовский народ к вырождению и исчезновению“.

Мы Вам уже докладывали о вскрытии в июне т.г. и ликвидации в Вильнюсе военно-повстанческой организации „Союз литовских партизан“.

Основная операция по разгрому этого центра проведена нами 23 и 24 июня т.г., когда партийное и советское руководство Литвы было в Москве на сессии. В эти дни нами было арестовано более 30-ти человек участников организации, работавших на руководящей работе в Совнаркоме и наркоматах республики.

26 июня прилетели из Москвы т.т. Снечкус, Гедвилас, Палецкис и другие члены правительства Литвы. Тов. Снечкус сразу же позвонил мне: „Что произошло в городе за наше отсутствие, почему такая паника в городе, кого и за что арестовали?“.

Вечером я поехал в ЦК и по существу проинформировал т.т. Снечкус и Гедвилас Оба они были смущены, ничего не спросили, только тов. Снечкус

заявил: „Вот те раз, в Москве мы докладывали, что у нас все в порядке, а тут такая неприятность. Вы знаете, ведь 10-го июля у нас республиканский съезд интеллигенции, как им объясним эти аресты?“.

После моего отъезда из ЦК, в кабинет тов. Снечук были вызваны тов. Палецкис, секретарь по кадрам тов. Кучинскас, секретарь по пропаганде тов. Прейкшас, заместители председателя Совнаркома — Нюнка, Шумаускас и зам. секретаря Белявичус.

Тов. Снечук и Гедвилас с указанными лицами при закрытых дверях о чем-то совещались с 11-ти часов вечера до 4-х часов утра. Никто из русских товарищей — секретарей ЦК и других членов бюро на это совещание приглашены не были.

6-го июля т.г. товарищи Кобулов и Аполлонов приехали в ЦК КП(б) Литвы и вновь информировали т. Сулова и Снечука о ходе борьбы с националистическим подпольем и бандитизмом.

На второй день, как мне рассказал второй секретарь ЦК тов. Исаченко, тов. Снечук после информации т.т. Кобулова и Аполлонова пришел в ЦК очень расстроенный, поручил вести бюро ему — Исаченко, на протяжении всего заседания молчал, а после бюро оставил у себя тов. тов. Гедвилас и Палецкис, о чем-то с ними совещался, а утром все трое выехали зачем-то в Каунас.

Нам представляется, что при создавшейся обстановке нужна действенная критика партийных и советских руководителей и решительное искоренение безобразий. Между тем выступления тов. Сулова на пленумах ЦК и различных совещаниях носят больше наставительный характер. К этим наставлениям и речам

местные руководители так уже привыкли, что не обращают на них внимания и выводов для себя не делают. Никто из них никогда не возражает против предлагаемых тов. Суловым решений, однако никто их и не выполняет, так как должного контроля за их выполнением с его стороны нет.

В заключение хочу сказать, что лично тов. Сулов работает мало. Со времени организации бюро ЦК ВКП(б) около половины времени он провел в Москве, в несколько уездов выезжал два раза по 1–2 дня, днем в рабочее время можно часто застать его за чтением художественной литературы, вечерами (за исключением редких случаев, когда нет съездов или совещаний) на службе бывает редко.

Ткаченко

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 98, Л. 127–134, заверенная копия. Опубликовано: Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР „Смерш“. 1939 — март 1946 / Архив Сталина. Документы высших органов партийной и государственной власти. Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; Сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. — М., 2006. — С. 528–532.

№ 104

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о ходе борьбы с националистическим подпольем в западных областях Белоруссии по состоянию на 1 августа 1945 г.

9 августа 1945 г Сов. секретно

Особая папка

Товарищ Сталину И. В.

Товарищу Молотову В. М.

Товарищу Маленкову Г. М.

НКВД Белорусской ССР сообщает следующие данные о результатах операций по очистке западных областей Белоруссии от бандитского элемента и антисоветского националистического подполья.

С 1 июля по 1 августа т.г. в результате агентурно-оперативных мероприятий и

чекистско-войсковых операций арестовано и задержано 5111 человек, в том числе: бандитов — 134; бандпособников — 24; участников антисоветских организаций — 112; немецких ставленников, пособников и другого антисоветского элемента — 37; дезертиров и уклоняющихся — 4804.

Кроме того, убито бандитов — 49.

Всего за время проведения операций, с июля 1944 г. по 1 августа 1945 г., НКВД Белорусской ССР арестовано и задержано 90948 человек, в том числе: бандитов — 6295; бандпособников — 976; участников антисоветских организаций — 594; немецких ставленников, пособников и другого антисоветского элемента — 6072.

Убито 3203 бандита, дезертира и различного антисоветского элемента.

Задержано 77011 дезертиров и уклоняющихся. Кроме того, явилось с повинной 455 бандитов, 44 участника антисоветских организаций и 8188 дезертиров и уклоняющихся от мобилизации.

Захвачены трофеи: минометов — 61, ПТР — 30, пулеметов — 644, автоматов — 1744, винтовок — 10234, револьверов и пистолетов — 746, гранат — 1319, мин — 1164, патронов — 78797, взрывчатки — 893 килограмма, раций — 12, радиоприемников — 47.

5 июля т.г. в результате проведенной чекистско-войсковой операции на территории Пружанского района Брестской области ликвидирована банда Армии крайовой численностью 5 человек. Все участники банды задержаны, в том числе главарь банды Золейко Франц Михайлович.

Изъято: автоматов — 3, винтовок — 1.

9 июля т.г. в Ивановском районе Пинской области ликвидирована банда Пилиповича, убито — 6 и захвачено — 26 бандитов. В числе убитых опознан главарь банды Пилипович Иван Данилович.

Следствием установлено, что бандой Пилиповича совершено 11 бандпроявлений, в том числе 10 террористических актов над советско-партийным активом и сотрудниками НКВД-НКГБ.

26 июля при проведении операции в Дуниловичском районе Полоцкой области ликвидирована банда в количестве 5 человек.

Убито — 4. Главарь банды — Матюшенко Иосиф Иванович задержан.

Изъято: винтовок — 6, гранат — 2, патронов — 500 штук.

За отчетный период имели место следующие наиболее характерные бандпроявления:

3 июля т.г. в Щучинском районе Гродненской области неизвестными бандитами убит старший оперуполномоченный РО НКГБ — лейтенант Архипов.

6 июля т.г. неизвестными бандитами убит председатель Валовичевского сельсовета Сопецкинского района Гродненской области Нидер Франц Иосифович.

11 июля т.г. на хуторе Плиса Любчанского района Барановичской области неизвестной бандой численностью в 10 человек совершено убийство депутата сельсовета Коренюк Александра Антоновича, его жены и сына.

11 июля т.г. в деревне Пропасы Плисского района Полоцкой области неизвестными бандитами убит участковый уполномоченный РО НКВД Панезнюк Аркадий Владимирович.

13 июля т.г. в деревне Несень Русско-Сельского сельсовета Молодечненской области неизвестной бандой численностью 11 человек убиты — депутат сельсовета Вуйгович Войтек Николаевич, его жена и активисты сельсовета — Леошко Петр Васильевич и Павловский Осип Петрович.

19 июля т.г. белопольской бандой Матиевского численностью в 20 человек около деревни Передел Ганцевичского района Пинской области убиты — заместитель председателя райисполкома Метелкин Иван Васильевич и заведующий райфо — Клишевич Никита Павлович.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 98, Л. 113–116, заверенная копия.

№ 105

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о ходе борьбы с вооруженными формированиями националистов в Латвии по состоянию на 1 августа 1945 г.

9 августа 1945 г. Сов. секретно

Особая папка

Товарищу Сталину И. В.

Товарищу Молотову В. М.

Товарищу Маленкову Г. М.

НКВД Латвийской ССР сообщает следующие данные о ходе борьбы с вооруженными бандами на территории Латвии.

В июле с.г. в результате проведенных чекистско-войсковых операций убито 139 и захвачено живыми 614 бандитов.

Кроме того, при проведении операций арестовано 428 изменников Родины, предателей, бандпособников и разного антисоветского элемента Задержано и явилось с повинной 674 дезертира и уклонившихся от призыва.

Всего за время операций по ликвидации бандитизма в Латвии (с 22 июня 1944 г. по 1 августа 1945 г.) убито 672 бандита, задержано и арестовано 10285 человек, в том числе: бандитов и бандпособников — 2248; изменников Родины и предателей — 1376; разного антисоветского элемента — 321; дезертиров и уклонившихся от призыва — 6340.

У бандитов изъято: пулеметов — 85, автоматов — 278, винтовок — 914, револьверов -159, гранат — 768, мин — 384, патронов — 110992 и взрывчатых веществ — 23 килограмма

Из проведенных в июле с.г. операций заслуживают внимания следующие:

2 июля в Илукстском уезде в результате проведенной операции убито 22 бандита и арестовано 6 бандпособников.

У бандитов изъято: 1 пулемет, 2 автомата, 7 винтовок, 2 пистолета, 6 гранат и 1500 патронов.

7 июля в волости Рудзяту Даугавпилского уезда в результате проведенной операции полностью ликвидирована банда, из состава которой убито 13 и захвачено живыми 7 бандитов.

8 числе убитых главарь банды Дарзыньш.

У бандитов изъято: 3 пулемета, 7 автоматов, 13 винтовок, 2 противотанковых гранаты, 3800 патронов, пишущая машинка и радиоприемник.

11 июля в Мадонском уезде была проведена операция, в результате которой убито 11 и захвачено живыми 6 бандитов. В ходе операции арестовано 7 бандпособников.

У бандитов изъято: 1 пулемет, 12 винтовок, 2 автомата и 6 гранат.

16 июля в Абренском уезде проведена операция, в результате которой убито 3 и добровольно сдалось 46 бандитов.

У бандитов изъято: 21 винтовка, 4 автомата, 2 пистолета и 1386 патронов.

С 21 по 27 июля в Абренском уезде проводилась операция по ликвидации банды, возглавляемой немецким парашютистом Супе. Убито 17 и захвачено живыми 2 бандита.

Среди убитых — заместитель главаря банды, немецкий парашютист „Дузя“ (кличка) и бандит Супе Винф, совершивший 8 июня с.г. убийство заместителя начальника УНКВД Псковской области тов. Михайлова

Задержанные бандиты показали, что банда состоит из 270 человек, в числе которых находятся 10 немецких парашютистов, выброшенных германской разведкой в Латвию в октябре 1944 г.

Всего с марта 1945 г. из состава этой банды убито 91 и захвачено живыми 18 бандитов.

У бандитов изъято: 4 пулемета, 14 автоматов, 55 винтовок, 3 револьвера и 15 гранат. Захвачено: 1 мотоцикл, 6 лошадей и 5 подвод с продовольствием.

Операция продолжается.

27 июля на конспиративной квартире в г. Рига арестован руководитель националистической организации „Латвияс пашайсардзибас“ („Латвийская самозащита“), бывший капитан латвийской армии Плаудис, по кличке „Клинтс“.

Вместе с ним арестованы — его заместитель Мелупс, адъютант Звирбулис и 5 активных участников.

В Цессисском уезде изъята принадлежащая им типография, пишущая машинка, стеклограф, радиоприемник, оружие и документы.

Допросом арестованных установлено, что организация „Латвияс пашайсардзибас“ была создана в сентябре 1944 г. для активной борьбы с советской властью. С этого же времени Плаудис возглавил руководство всеми оперирующими на территории Валкского, Валмиерского, Цесисского, Мадонского и Рижского уездов вооруженными бандами общей численностью 500 человек.

Проводятся мероприятия по ликвидации этих банд.

За отчетный период имели место следующие наиболее серьезные бандпроявления:

12 июля бандой численностью 12 человек сожжено здание сельсовета в д. Кай-мишки Даугавпилского уезда.

14 июля бандгруппа численностью 10 человек совершила нападение на исполком волости Зиимеру, Валкского уезда. Бандиты разбили коммутатор телефонией станции и забрали 11 винтовок, принадлежавших бойцам истребительного батальона.

Этого же числа указанная банда бросила три гранаты в помещение волисполкома волости Синолес, в

результате был убит физрук Валкского уездного исполкома Цалис и ранен боец истребительного батальона

17 июля бандитами убит председатель исполкома волости Валвес Екабпилского уезда Будвига.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 98, Л. 119–122, заверенная копия.

№ 106

Сообщение народного комиссара внутренних дел УССР В.С. Рясного народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берия о явках с повинной украинских националистов

9 августа 1945 г. Сов. секретно

Особая папка

Рядовые бандиты и оуновские подпольщики продолжают являться с повинной в местные органы НКВД западных областей Украины.

Видя, что ранее явившиеся с повинной участники банд отпущены по месту своего жительства и репрессии

к ним не применяются, находящиеся на нелегальном положении бандиты открыто высказывают недовольство действиями главарей банд и руководителей оуновского подполья не допускающих их к явке с повинной.

Главарь действовавшей на территории Ново-Сельского района Тернопольской области сотни УПА „Гордей“ 2 августа с.г. явился с повинной в РО НКВД и заявил, что в течение июля месяца с.г., в результате массовой явки с повинной, его сотня распалась.

В связи с этим надрайонный проводник ОУН „Дмитрий“ дал указание „Гордею“ — направиться в Збаражский район для формирования новой сотни. Видя бесперспективность этого мероприятия и дальнейшей борьбы против советской власти, „Гордей“ отказался выехать в Збаражский район и решил явиться с повинной.

Вслед за „Гордеем“ из его сотни явилось с повинной 11 бандитов с оружием.

2 августа в с. Перевальче Гороховского района Львовской области вышли из схрона и явились с повинной три бандита, которые заявили, что убедившись в лживости оуновской пропаганды, пугавшей намеревавшихся явиться с повинной бандитов обязательным выселением в Сибирь, — они решили явиться с повинной.

Одновременно в низовом руководящем звене оуновского подполья и банд УПА углубляется процесс разложения, результатом чего служит продолжающаяся явка с повинной бандбоевок во главе с их руководителями.

7 августа в Бережанское РО НКВД Тернопольской области явился с повинной главарь бандбоекки „Крупко“, который привел с собой 20 участников своей боевки.

Сдано оружие — 1 автомат и 7 винтовок.

5 августа в Ратновское РО НКВД Волынской области, в результате агитации ранее явившегося с повинной члена ОУН Коханец, явились с повинной районный шеф связи „Козаченко“, подрайонный комендант ОУН „Гитлер“, станичный „Овод“ и станичная по жен. работе „Кружка“.

8 августа с.г. в Пробежнянское РО НКВД Тернопольской области явилась с повинной местная боевка, в количестве 20 человек, во главе с ее руководителем „Незломным“. Явившиеся с повинной бандиты сдали 4 автомата, 7 винтовок, 11 гранат и 1000 патронов.

„Незломный“ указал место нахождения районного провода ОУН и по его данным проводится операция.

С 1 по 8 августа на территории западных областей Украины зарегистрировано 7 групповых явок с общим количеством участников в них — 74 человека.

Явившимися сдано оружие: автоматов — 5, винтовок — 28, гранат — 13 и боепатронов — 1840.

С 1 мая всего явилось с повинной 8497 бандитов, 12584 дезертиров и уклоняющихся от призыва в Красную Армию.

Народный комиссар внутренних дел УССР Рясной

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 98, Л. 204–206, заверенная копия.

№ 107

Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову об убийстве бандитами 48 жителей Алитусского и Тракайского уездов Литовской ССР

11 августа 1945 г. Сов. секретно

ГОКО — товарищу Сталину

СНК СССР — товарищу Молотову

ЦКВКП(б) — товарищу Маленкову

В ночь с 4 на 5 августа с.г. в Даугайской волости Алитусского уезда и в Ганушишской волости Тракайского уезда Литовской ССР бандитами было убито 48 и уведено 2 человека из числа местного крестьянского населения.

Выезжавший на место уполномоченный НКВД-НКГБ по Литве тов. Ткаченко сообщил, что террористические акты совершены участниками двух банд ЛЛА („Литовская армия свободы“), возглавляемых бывшим начальником волостной полиции Домбраускас Ионас и местным жителем кулаком Раманаускас Казис, семьи которых в июле с.г. выселены органами НКВД.

В этих бандах ранее насчитывалось 320 участников, из которых в июле с.г. было убито в результате проводившихся чекистско-войсковых операций 92 человека, арестовано 24 и легализовалось 81 человек. Остальные участники банд разбежались и прятались по лесам и хуторам. После ухода войск НКВД на операцию в другой район, бандиты опять объединились и по указанию своих главарей в порядке мести за вывоз бандитских семей совершили террористические акты над местными крестьянами.

Террористические акты совершены в 31 семье, из которых две русских, две польских и остальные литовские. В числе убитых 11 стариков в возрасте от 60 до 70 лет, 7 детей в возрасте от 7 до 14 лет и 6 девушек в возрасте от 17 до 20 лет.

Все пострадавшие являлись крестьянами-бедняками, получившими кулацкую землю, никто из погибших в советских партийных или других органах и учреждениях не работал.

Принятыми мерами арестовано 4 бандита и 9 бандпособников, принимавших непосредственное участие в убийстве крестьян.

В числе арестованных:

Трунце Бронюс, 1917 г. рождения, из крестьян-середняков, участник ЛЛА, при немцах работал помощником старосты деревни Дворчаны Алитусского уезда;

Трунце Игнас, 1906 г. рождения, из крестьян-середняков, при немцах работал полицейским, участник банды Раманаускаса;

Бутницкас Никодимас, 1917 г. рождения, бывший шаулист, из кулаков, участник банды Раманаускаса, и другие.

Дело на указанную группу следствием заканчивается и будет слушаться в Даугайской волости выездной сессией Военного трибунала

Кроме того, в Даугайской и Ганушишской волостях арестовано 62 активных пособника бандитов. Производится выселение 123 семей участников банд Домбраускаса и Раманаускаса

Проводятся операции по ликвидации банд, действующих на территории Алитусского и Тракайского уездов.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 98, Л. 164–165, заверенная копия.

№ 108

Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия и наркома государственной безопасности СССР В.Н. Меркулова в ЦК ВКП(б) И.В. Сталину о выселении 300 семей главарей банд и участников антисоветского подполья из Литовской ССР в Молотовскую и Свердловскую области

29 сентября 1945 г. Секретно

ЦК ВКП(б)

товарищу Сталину И.В.

В настоящее время в уездах Литовской ССР имеется до 300 семей главарей банд, участников подпольных организаций и активных бандпособников, имущество которых, в соответствии с решениями ЦК ВКП(б) от 15 августа с.г. и 7-го пленума ЦК КП(б) Литвы, конфисковано.

Указанная категория лиц, не имея постоянного местожительства, проживает временно у своих родственников, знакомых и, как правило, занимается распространением среди населения различных антисоветских измышлений.

Считали бы целесообразным разрешить органам НКВД-НКГБ выселить 300 семей (до 900 человек) главарей банд и участников антисоветского подполья из пределов Литовской ССР в лесозаготовительные районы Молотовской и Свердловской областей.

С этим предложением согласны председатель бюро ЦК ВКП(б) по Литве тов. Суслов и секретарь ЦК КП(б) Литвы тов. Снечук.

Просим Вашего согласия.

Л. Берия

В. Меркулов

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 99, Л. 398, заверенная копия. Опубликовано: Лубянка. Сталин и НКВД-НКГБ-ГУКР „Смерш“. 1939 — март 1946 / Архив Сталина Документы высших органов партийной и государственной власти. Под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; Сост. В.Н. Хаустов, В.П. Наумов, Н.С. Плотникова. — М., 2006. — С. 540.

№ 109

Письмо начальника ОББ НКВД Литовской ССР Б.Г. Бурылина начальнику ГУББ НКВД СССР А.М. Леонтьеву о документах, изъятых у убитого командира взвода бандформирования „Витис“ И. Пиленаса

14 ноября 1945 г. Сов. секретно

Начальнику Главного управления НКВД СССР

по борьбе с бандитизмом

генерал-лейтенанту товарищу Леонтьеву

г. Москва

Направляю изъятые документы у убитого 22 сентября 1945 г. во время проведения чекистско-войсковой операции в деревне Вилькишки Поддубийской волости Шауляйского уезда руководителя взвода бандформирования „Витис“ Пиленас Иозаса 1917 г. рождения.

Бандформирование „Витис“ создано после разгрома Шауляйского окружного штаба ЛЛА для руководства действующими бандгруппами во главе с бывшим

командиром отдельной бандгруппы „Шермукшнис“, настоящая кличка „Яунюс“.

Приложение: по тексту на 21 листе.

Начальник Отдела НКВД ЛССР

по борьбе с бандитизмом подполковник Бурелин

г. Вильнюс

Выписка из дневника убитого главаря банды Годекаса Владаса

12 июля 1945 г., четверг. Вечером я с одним прибыл к Калнети (Горнику) навестить старика и своих товарищей.

13 июля 1945 г., пятница. Перед обедом встретил Винцаса, после чего вернулся лесом в лагерь.

14 июля 1945 г., суббота. Ночью я, Быстро и Микас прибыли к Н., встретились с В.

15 июля 1945 г., воскресенье. Ночью прибыли в отряд Валунга, Шпокас, Сакалас, Вабамюс и днем был встретившийся А., В., Кавалерю и „похмеляли страну“ у Н.

16 июля 1945 г., понедельник. Утром вернулись в лагерь, получили донесение, что в Дварникос будет митинг. Девять мужчин пошли уничтожить этот митинг. Митинг не состоялся, без пользы возвратились обратно в лагерь. Вечером Еива, Симас, Королис, Зуикас, Шпокас выбыли уничтожить п-в.

17 июля 1945 г., вторник. Около 8 утра были уничтожены 2 собаки п-ж.

19 июля 1945 г., четверг. В 6 дня пропустил в лагерь.

20 июля 1945 г., пятница Вечером я, Зигмас, Симас, Серкантас, Гедиминас, Вабалас, Уодас, Черчилис и Малововас отправились в Шаулены вол. подготовить ликвидацию милиции.

21 июля 1945 г. Пронаблюдали весь день, ничего не охотились. Вечером разделились на две группы и перерезали две телефонных линии Шаулены.

22 июля 1945 г., воскресенье. Наш отряд: я, Зигмас и Сержантас весь день пробыли в леске около местности Б.

23 июля 1945 г., понедельник. Утром насквозь промокшие от дождя вернулись в лагерь, в котором нашли только То-То <или Шо-Шо> и молодняка, оставшегося ожидать нас. Вечером в лагерь зашли ягодники, поэтому пришлось перейти в другое место.

24 июля 1945 г., вторник. На восходе зари прибыл в лагерь. Вечером Тоедорас сообщил о вывозе семей. Вечером часть мужчин выбыли в разные направления предупредить касающихся семей.

25 июля 1945 г., среда. День прошел в тяжелом настроении и рассуждении, что делать?

26 июля 1945 г., четверг. Вечером я, Зигмас, Мяшка, Ванагас и Черчелис вышли в зеленый взвод. В дороге Вабалас с Черчелисом отделились. Трое оставшихся продолжали путь около 24 часов. У деревни П. мы встретились со знакомой машиной. Произошло наше испытание. Нами был открыт сильный автоматно-пистолетный огонь. Успешно освободились и изменили направление пути, сделав предупреждение

своим людям этого района. Засевшие к Бержа нашли Бреда, которого взяли с собой.

27 июля 1945 г., пятница День провели около Кальниечу. Вечером продолжили путь.

28 июля 1945 г., суббота Перед обедом прибыли в лагерь „Ж“, „Р“.

29 июля 1945 г., воскресенье. С раннего утра нас начали преследовать НКВД. Больших столкновений не было. Вечером несколько раз пришлось столкнуться. В разведке мне пришлось встретиться с группой неприятеля, отступя около 20–30 метров расстояния. Ночью удачно вышли из окружения. Все время шел дождь.

30 июля 1945 г., понедельник. Перед зарей остановились в сарае пропустить день. Вечером продолжали отступление.

31 июля 1945 г., вторник. Этот день провели в сарае. Была написана песня о ненадежном настроении жизни.

1 августа 1945 г., среда. Присоединились к одному боевому отделению. Следовали по направлению к дому. Вечером достигли местности У-Р-Ж, откуда дорога нам была известна и отделились от Ж.Р. мужчины.

2 августа 1945 г., четверг. После напряженного марша, сделанного около 30 километров за ночь, остановились на день в маленьком лесочке около Ж-У.

3 августа 1945 г., пятница Сильный дождь, совершенная темнота, болото, грязь сильно затруднили марш, даже в полдороге у Буржа вынуждены были остановиться на привал.

4 августа 1945 г., суббота. Весь день имели прекрасный отдых. Вечером Зигмас, Бредис и Мяшкис вышли в лагерь, а я остался: мне нужно было идти к Калнетис.

4 августа 1945 г., суббота. Перед обедом услышал гул машины. Пришлось удалиться в лес, после чего выяснилось, что машина ехала в лес за дровами.

5 августа 1945 г., воскресенье. Ночью дождался группы товарищей. С полдня пропустив с ними, выбыл к Калнети. Со мной шли Сакалас и Шпокас.

6 августа 1945 г., понедельник. Под утро я, Сакалас, Наупокас и Далилис прибыли к Бержд. Шпокас остался. Вечером я, Еива, Вилькас, Анупрас, Ти-Ти, Микалас, Сакалас, Дадилис, Генис, Бержас направились „купить“ корову, но, проведя всю ночь, не нашли ни одной подходящей: где стары, у других последняя, хотя и от большевиков не брала

7 августа 1945 г., вторник. День провели в лесу в кем-то поставленном шалаше. Вечером выбыли в лагерь. По дороге заходили к Н.

8 августа 1945 г., среда. На заре прибыли в лагерь. Здесь уже второй день критическое положение с питанием.

9 августа 1945 г., четверг. Сегодня утром возвратились Бредис, Зенонас, Джо и Пятрас, которые принесли ящик масла. Вилкас, Ворас, Шпакас и Сакала — корову. Таким образом вопрос с питанием разрешен. Вообще, ничего нового.

10 августа 1945 г., пятница. Ночью с Еива был за продуктами у Н.

11 августа 1945 г., суббота. Утром возвратилась группа мужчин, которые вчера „купили“ 5 ящиков масла и 2 ящика творогу, которые везли с молочного пункта Р-Ш в г. Шауляй. Валунге привел четырех новобранцев: Ажола, Ляпши, Витауту и Пики. Этот день удачный. В лагере допущены четыре неосторожные выстрела. Сегодня был прислан и объявлен устав внутренней службы.

12 августа 1945 г., воскресенье. День прошел в лагере.

13 августа 1945 г., понедельник. Вечером я с Еива пошли за продуктами к Н. Дорога была грязь, вода.

14 августа 1945 г., вторник. Вечером я, Сакалас пошли К-Ш навестить взвод Гондра и найти Сенис (старик). Путь был далекий, но шли дорогой и сильно не устали.

15 августа 1945 г., среда Путь. На заре пошли к болоту, где пришлось брести по колени. Достигнув Г. взвод отдохнул, а вечером я с Гандрас вышли искать старика, а Сакалас с комендантом пошли по своим делам. Сянис (старика) найти не удалось, только две винтовки сохранились. На заходе солнца возвратились в лагерь.

16 августа 1945 г., четверг. Вечером направились обратно в лагерь. С нами шли Гендрас и доктор Мейля. Путь был тяжелый: грязь, лес, местами густой. Стемнело около деревни Ж. Вынуждены были идти в совершенной темноте. По дороге встретились с мужчинами со своих частей, направляющихся в новый лагерь. Гондарас присоединился к...^[121]

¹²¹ Одна или две строки текста утрачены

17 августа 1945 г., пятница На заре прибыли к больному Бронюс, здоровье которого было в тяжелом состоянии, но не безнадежное, как пояснил доктор. День прошел у Теодора Вечером выехали в лагерь. По дороге зашли к Н.

18 августа 1945 г., суббота На рассвете достигли нового лагеря. Здесь еще происходила работа по налаживанию лагеря. В лесу выростала деревушка, протягивались улицы, по ним равнялись маленькие партизанские домики. Из взгляда Ш. наш лагерь со своими домиками мне напоминал деревню первобытных людей, которую видел в географических рисунках. Вечером я с Еивай направились к Н... Так как у дома Н. стояла машина, не заходили, а зашли к Ж.Д., где прошел день.

19 августа 1945 г., воскресенье. Вечером зашли к Н., наложили полные ранцы продуктов и вернулись обратно.

20 августа 1945 г., понедельник. Вечером я с Еивай направились в соседние деревни с разными делами. Многих людей навестили за ночь.

21 августа 1945 г., вторник. Сегодня около 6–7 часов утра погиб Симас. Это первая жертва нашего отряда Пусть будет легче тебе, литовская земля, за которую так мужественно боролся. Отдыхай спокойно, а мы будем продолжать борьбу за свободу Литвы, жестоко отомстим за тебя.

22 августа 1945 г., среда Вечером 11 мужчин направились ловить шпионов, но пробыв всю ночь в окружении подозрительной местности, никто не появился. Вечером во взвод прибыл Корис, а сегодня Биюнас.

23 августа 1945 г., четверг. Вечером 11 мужчин выбыли к Р.Д. „купить“ кожи. На заре прибыли в лес около Р.Д... Здесь остановились провести день.

24 августа 1945 г., пятница. Днем имел возможность совсем близко видеть, как работают при разработке торфа „Н. Европы“. Ночью с машин сняли два больших кожаных ремня. Таким образом, вопрос подошвы был решен. Возвращаясь, шли мимо местечка Р... Ясно был виден свет в местечке и их улицы. Хотелось зайти, встретиться или увидеть знакомых, побродить по улицам, где так много прошлых воспоминаний.

25 августа 1945 г., суббота. Утром с добычей благополучно вернулись в лагерь. Вечером выбыли отомстить за Симаса

26 августа 1945 г., воскресенье. Уничтожили 9 истребителей, взяли 10 ружей, 1 пулемет, 4 автомата, 2 полуавтомата, 2 карабина, 1 пистолет. Своих жертв не было. Ночью другая группа поймала еще одну собаку.

27 августа 1945 г., понедельник. Утром благополучно вернулись. Возвращаясь, порвали совсем сапоги и натерли ноги, таким образом, остался совсем босой. Правда говоря, обувь не совсем нужна, потому что ноги опухшие и в са<поги не влезают...>. ^[122]

1 сентября 1945 г., суббота За эти дни ноги вылечил и мог идти, куда только нравится.

2 сентября 1945 г., воскресенье. Сегодня после обеда „атаковали“ орешники, до самого вечера хватило мне их разгонять.

¹²² То же.

3 сентября 1945 г., понедельник. Вечером я, Сакалас и Зигмас выбыли к Кальнети (горника) принести радиобатарею. Батарею нашли использованную.

4 сентября 1945 г., вторник. Вечером пошли дальше охотиться за батареей, причем, с „охотились“.

5 августа 1945 г., среда. Утром возвратились в лагерь с батареей, но при испытании батареи оказалось, что она негодная. Сегодня во взвод прибыл Каунас и Шаулис Вечером я, Ейна и Рута направились к Н.

6 сентября 1945 г., четверг. Сегодня пробыл в лагере.

7 сентября 1945 г., пятница. Ночью выбыли П.Л., отнесли новую корреспонденцию.

8 сентября 1945 г., суббота После обеда вернулись в лагерь. Вечером я, Сакалас, Иосис и Бержас выбыли в местность П.Л. пособирать....^[123]

9 сентября 1945 г., воскресенье. Утром вернулись, неся немного продуктов и карабинов. Если бы не государственные хозяйства из...,^[124] жить было бы не на что.

10-11 сентября 1945 г., понедельник и вторник. Эти дни был в лагере.

12 сентября 1945 г., среда Перед обедом я, Микас и Сакалас выбыли в местность П.Л., навестить соседние взвода Вечером их достигли. Лагерь нашли пустым. Выселились в другое место.

¹²³ Пропуск в тексте документа.

¹²⁴ То же.

14 сентября 1945 г., пятница

Перевел с литовского на русский язык

*ст. оперуполномоченный Шауляйского уездного
отдела НКВД*

младший лейтенант Кальчас

ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 439, Л. 175–180,
подлинник и заверенная копия.

№ 110

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия В.М. Молотову, Г.М. Маленкову и А.И. Микояну о ходе борьбы с национальным подпольем в Латвии по состоянию на 1 ноября 1945 г.

15 ноября 1945 г. Сов. секретно

Особая папка

Товарищу Молотову В. М.

Товарищу Маленкову Г. М.

Товарищу Микояну А. И.

НКВД Латвийской ССР сообщает следующие данные о ходе борьбы по очистке территории республики от бандитского элемента и антисоветского националистического подполья.

С 1 июля 1944 г. по 1 ноября 1945 г., в результате оперативных мероприятий и чекистско-войсковых операций, убито, захвачено и явилось с повинной 7085 человек, в том числе: бандитов — 3916; бандпособников — 832; немецких ставленников, пособников и другого антисоветского элемента — 2337. Убито бандитов 925.

За это время задержано 5855 и явилось с повинной 2220 дезертиров и уклоняющихся от призыва и мобилизации в Красную Армию.

Захвачено при операциях и изъято пулеметов — 320, автоматов — 1083, винтовок — 6713, револьверов — 510, гранат — 4085, мин — 514, патронов — 264255, взрывчатых веществ — 31 кг.

Из проведенных в сентябре и октябре месяцах с.г. операций по изъятию бандитского элемента и антисоветского националистического подполья заслуживают внимания следующие:

7 сентября на территории Везкалнской волости Даугавпилского уезда в результате проведенной чекистско-войсковой операции по ликвидации банды убито 8 бандитов, в том числе командир батальона Даугавпилского полка „национального объединения партизан“ — Аиспок Петр, 9 бандитов захвачены живыми.

Изъято: винтовок — 14, пулеметов — 2, автоматов — 2, пистолетов — 2, гранат — 11, патронов — 1337.

5 сентября в Резекненском уезде проведена операция по ликвидации банды главаря Кассалит Бронислава В результате операции убито 4 бандита, в том числе главарь.

Захвачено пулеметов — 2, автоматов — 2, винтовок — 3, боепатронов — 2000.

22 сентября на территории Вилякского уезда проведена чекистско-войсковая операция по ликвидации банды главаря Зутиса Антона. В результате операции убито 5 бандитов.

Изъято 2 винтовки и 280 патронов.

8 июле-сентябре ликвидирована подпольная антисоветская националистическая организация „Пашайсардзиба“ („Самозащита“).

По делу арестованы 11 человек, в том числе: руководитель организации, бывший работник полиции — Плаудис К.П., его заместитель Мелупс Э.М., адъютант Плаудиса — Звирбулис П.Е., бандглаварь Озолс Янис и другие.

Изъято: подпольная типография, пишущая машинка, стеклограф, радиоприемник, печать штаба организации, приказы, антисоветские листовки и другие документы.

Следствием установлено, что активные участники организации распространяли среди населения антисоветские листовки, призывали латышей к саботажу мероприятий советских и партийных органов, к отказу от работы в советских учреждениях, вербовали в организацию и банды новых участников и приобретали оружие.

Кроме того, они совершили ряд террористических актов над советско-партийным активом, работниками НКВД и НКГБ, разгромили несколько сельсоветов и волисполкомов, произвели ряд ограблений государственных и кооперативных учреждений и предприятий.

В целях разложения и быстрой ликвидации скрывающихся банд этой организации было выпущено обращение к своим соучастникам арестованного Плаудис, с призывом сложить оружие и добровольно явиться в органы советской власти.

В результате по Валмиерскому и Валкскому уездам явились с повинной и сдали оружие 30 бандитов, в том числе главари банд: Кванте Янис, Гравитис Эдуард и Пиете Элмар.

Мероприятия по ликвидации остатков подпольной организации и ее вооруженных банд продолжаются.

11 сентября в гор. Риге арестована участница диверсионно-террористической организации „СС Ягдфербанд Остланд“, сожительница руководителя штаба этой организации — капитана Янкауса <так в тексте, правильно — Янкавс>- Мартинсоне З. П.

Арестованная назвала ряд участников организации, находящихся на нелегальном положении: явки, где скрывался Янкаус, и пароли для установления с ним связи.

Работа по установлению и аресту участников организации продолжается.

30 сентября на территории Дундагской волости Вентспилского уезда задержаны начальник штаба Северной курляндской группы бандформирований

лейтенант латышского легиона „СС“ Зутис Александр и бандит Лиджа Арнольд.

При задержании указанных лиц изъят протокол совещания руководителей бандгрупп и другие документы.

Задержанный Зутис показал, что руководителем Северной группы является Зиедайнис Мельбартс, работавший в Вентспилской конторе Госсортсемфонда под фамилией Петерсоне Микельса, окончил Рижскую военную школу, имел звание старшего лейтенанта. При немцах служил командиром роты 19 дивизии латышских легионов СС (арестован).

Захваченные документы и показания арестованных дали возможность установить численность и дислокацию бандформирований в Северной Курляндии

П р и н и м а ю т с я м е р ы к л и к в и д а ц и и бандформирований и руководящего центра.

За последнее время имели место следующие характерные бандпроявления:

20 сентября на территории Тылженской волости Абренского уезда участники банды главаря „Циня“ из засады убили представителя уездного комитета партии Грасис А.А., зам. председателя Тылженского волисполкома Звайгзне И. П. и бойца истребительного батальона Саркана В.

5 октября вооруженные бандиты в масках ранили члена Мазалевского волисполкома Екабпилского уезда Констанц Ольгу.

6 октября банда Виульсона, действующая на территории Мадонского уезда, из засады убила

начальника Кусенского волостного отделения НКВД лейтенанта Петрова.

В ночь на 2 октября эта же банда совершила ограбление магазина в Лубейской волости, подорвала телефонную связь и обстреляла волисполком.

11 октября банда в количестве 25 человек напала на Звартовский волисполком Валкского уезда. Бандиты сожгли документы, забрали телефонный аппарат и радиоприемник, убили председателя волисполкома Бредис, увели с собой бойца истребительного батальона.

Эта же банда 12 октября совершила нападение на Грундзалеский волисполком. Бандиты сожгли документы волисполкома и убили уполномоченного ЦК КП(б) Латвии т. Пуппо.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 105, Л. 92–96, заверенная копия.

№ 111

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия В.М. Молотову, Г.М. Маленкову и А.И. Микояну о ходе борьбы с национальным подпольем в Литве по состоянию на 1 ноября 1945 г

15 ноября 1945 г. Сов. секретно

Особая папка

Товарищу Молотову В.М

Товарищу Маленкову Г.М.

Товарищу Микояну А.М.

В дополнение к ранее представленной информации о ходе борьбы с антисоветским националистическим подпольем в Литве и его вооруженными бандами НКВД СССР докладывает, что с 1 июня по 1 ноября т.г. проделана следующая работа: ликвидировано бандгрупп — 312; убито бандитов — 3925; захвачено живыми — 5251; арестовано участников подпольных организаций и иного антисоветского элемента — 8579; явилось с повинной бандитов, находившихся на нелегальном положении дезертиров и уклоняющихся от призыва в Красную Армию — 33759.

В результате операций у бандитов изъято оружия: пулеметов — 437; автоматов -1013; винтовок и пистолетов — 5317; гранат — 3163; патронов — 643460.

Кроме того, при ликвидации антисоветских организаций и бандгрупп изъято: радиопередатчиков — 10, радиоприемников — 137, пишущих машинок и других множительных аппаратов — 86, нелегальных типографий — 3.

Из числа ликвидированных за последнее время бандгрупп наиболее характерны следующие:

21 сентября в Укмергском уезде ликвидирована бандгруппа Вогданаса численностью 8 человек.

Убито бандитов — 3, в том числе главарь Вогданас. 5 бандитов сгорели в сарае, откуда они вели огонь.

Изъято автоматов — 4, винтовок и пистолетов — 3, боепатронов — 230.

22 сентября на территории Панемунской волости Каунасского уезда ликвидирована бандгруппа, возглавляемая Желтаускас. Арестовано 7 бандитов, в том числе главарь банды Желтаускас.

Следствием установлено, что банда Желтаускас совершала террористические акты против сельского актива, которые сопровождались жестокими пытками.

23 сентября в Шауляйском уезде чекистско-войсковой группой была обнаружена и полностью уничтожена банда численностью 9 человек.

Изъято: 5 автоматов, винтовок и пистолетов — 4, гранат — 10, патронов — 275.

10 октября в Биржайском уезде чекистско-войсковой группой была обнаружена и ликвидирована бандгруппа

численностью 6 человек, из них: убито — 5 и захвачен один бандит.

Изъято: пулеметов — 1, автоматов — 1, винтовок и пистолетов — 8, граната — 1, патронов — 650.

13 октября в Тельшайском уезде ликвидирована бандгруппа в числе 14 человек. Все участники банды, в том числе и главарь банды Норкус, — арестованы.

Изъято: автоматов — 6, винтовок и пистолетов — 3, гранат — 10, патронов — 173.

Из ликвидированных антисоветских организаций и групп заслуживают внимания:

а) На территории Мариампольского уезда вскрыт и ликвидирован „Верховный комитет освобождения Литвы“ — ВКОЛ, ставивший своей задачей объединение под своим руководством всех националистических и других антисоветских организаций, повстанческих отрядов и подготовку вооруженного восстания против советской власти в Литве.

Весь состав комитета арестован. В числе арестованных:

Буткявичус Людвигас — председатель ВКОЛ, 1881 г. рождения, с высшим образованием, полковник б. царской и литовской армий, участник литовского националистического подполья. Находился на нелегальном положении.

Таунис Ионас — зам. председателя ВКОЛ, 1894 г. рождения, с высшим образованием, капитан авиации бывшей литовской армии, участник литовского националистического подполья. Находился на нелегальном положении.

Балтрушайтис Юргис — член ВКОЛ, 1908 г. рождения, со средним образованием, лейтенант быв. Литовской армии. Создатель и руководитель вооруженных банд ЛЛА на территории Мариампольского, Шакайского, Вилкавишского, Лаздийского и части Каунасского уездов. Находился на нелегальном положении.

Из первичных показаний арестованных установлено, что ВКОЛ организовался 20 сентября т.г. на базе Сувалкийского окружного штаба националистической организации „Таурас“, руководившего антисоветской деятельностью на территории Сувалкийского округа (Польша), Мариампольского, Шакайского, Вилкавишского и части Каунасского и Лаздийского уездов Литвы.

Указанные выше участники ВКОЛ до 20 сентября т.г. возглавляли окружной штаб организации „Таурас“.

После организации ВКОЛ был назначен новый штаб „Таурас“, из состава которого арестованы:

Драугялис Иозас — член штаба, 1913 г. рождения, образование среднее, зав. книжным магазином в гор. Мариамполе.

Кульбокас Альбинас, 1906 г. рождения, член штаба, уроженец США, образование среднее, старший инспектор Мариампольского госстраха.

Маурутис Иозас, 1917 г. рождения, образование среднее, работал плановиком Мариампольского потребсоюза.

Следствием установлено, что в г. г. Вильнюсе, Каунасе и Клайпеде созданы и действуют окружные комитеты „Освобождения Литвы“.

Принятыми мерами в г. Вильнюсе арестованы члены Вильнюсского окружного комитета „Освобождения Литвы“:

Стульпинас Ионас, 1915 г. рождения, с высшим образованием, работал управляющим конторой Литснаба.

Степоненас Гилерас, 1915 г. рождения, с высшим образованием, работал главным бухгалтером этой же конторы.

В Каунасе арестованы члены Каунасского окружного комитета „Освобождения Литвы“:

Ленкайтис Пронюс, 1913 г. рождения, с высшим юридическим образованием, работал преподавателем Каунасского техникума бумажной промышленности.

Даукша Клементис, 1910 г. рождения, студент-дипломник инженерного факультета Каунасского университета.

По показаниям членов ВКОЛ и штаба „Таурас“ выявлено и арестовано 54 активных участника организации. Кроме того, на явочных и конспиративных квартирах организации задержано более 50 человек связников организации и банд с документами и паролями.

У члена ВКОЛ ксендза Ильюс Антанаса в надворных постройках костела, в тщательно замаскированном бункере обнаружена типография, печатавшая газету ВКОЛ — „Разведчик свободы“.

В бункере изъято: большой ротатор, 2 пишущие машинки, 2 радиопередатчика, из которых один — в полной исправности с аккумуляторами, радиоприемник, 2

ручных пулемета, 3 автомата, 6 винтовок, патроны, писчая бумага и различные документы.

б) В гор. Клайпеда вскрыта и ликвидируется антисоветская националистическая организация „Литовской армии свободы“ (ЛЛА), из числа участников которой арестовано 12 человек, в том числе Круопис Альфонас, Статкявичус Винцес, Белюнас Матеюс и другие.

На допросе Круопис показал, что в организацию ЛЛА он был завербован в августе месяце 1944 г. полковником бывшей литовской армии Жулис (разыскивается). После вербовки Круопис получил от Жулис задание выехать из Тельшая в Клайпеду и приступить там к созданию организации ЛЛА. Выполняя задание Жулиса, Круопис активно развернул вербовочную работу в ЛЛА.

В июне месяце с.г. Круопис посетил гор. Каунас, где установил связь с руководящими участниками Каунасской организации „ЛЛА“ Статкявичус Винцес, Лукашевичус Ионас (арестованы).

Принятыми мерами из состава штаба „Витис“ арестованы Банайтис Владас, Клавас Иозас и Станялис Антанас, которые на следствии назвали состав штаба, ряд участников организации и руководителей банд.

Приняты меры к розыску и аресту этих лиц.

ж) В гор. Каунасе вскрыта и ликвидирована нелегальная фотолаборатория, изготовлявшая фиктивные документы для участников националистического подполья.

Из работников фотолаборатории арестованы: начальник планового отдела Каунасской спичечной

фабрики, фотолюбитель Малецкас Юлиус и старший товаровед Спиртотреста Садаускас.

Изъято: 3 фотоаппарата, 6 коробок фотопластинок, 24 коробки фотопленок, 85 коробок фотобумаги, большое количество негативов, химикаты и др. принадлежности.

Фотолабораторией были изготовлены фиктивные паспорта и справки об освобождении от призыва в Красную Армию находящимся на нелегальном положении — полковнику бывшей литовской армии Виштоляускасу, главарю банды Виркетису Леонасу и др.

Принимаем меры к розыску и аресту полковника Виштоляускаса и других нелегалов, прошедших по показаниям Малецкиса и Садаускаса.

з) Арестованный участник польской националистической организации Армии крайовой — Арцимович В.Г. на следствии показал, что он является организатором тайного склада взрывчатых веществ Армии крайовой, который размещается в г. Вильнюсе, по ул. Манюшки 29, в доме участника АК Сулуустан Станислава

Принятыми мерами склад был обнаружен, из которого изъято: тола в шашках — 20 кг, тола в порошке — 16 кг; других взрывчатых веществ — 20 кг; поездных взрывателей кустарного изготовления — 8 шт.; корпусов для гранат — 29 шт.; взрывателей для гранат — 100 шт.

Владелец дома Сулуустан Станислав в июле т.г. выехал в Польшу.

Операции по ликвидации литовского националистического подполья и его вооруженных банд продолжаются.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 105, Л. 97-105, заверенная копия.

№ 112

**Докладная записка первого
секретаря ЦК КП(б)У и
председателя СНК
Украинской ССР Н.С. Хрущева
первому заместителю
председателя СНК СССР В.М.
Молотову о ходе борьбы с
„украинско-немецкими
националистами“ в западных
областях Украины о
проводимых мероприятиях
по развитию народного
хозяйства и культуры в этих
областях**

15 ноября 1945 г. Сов. секретно

Москва

товарищу Молотову В.М.

Сообщаю о ходе борьбы с украинско-немецкими националистами в западных областях Украины и

проводимых нами мероприятиях по развитию народного хозяйства и культуры в этих областях.

Выполняя указания товарища Сталина об усилении борьбы с украинско-немецкими националистами а также решения ЦК ВКП(б) „О недостатках в политической работе среди населения западных областей УССР“ от 27 сентября 1944 г., партийные организации, органы НКВД и НКГБ, внутренние и пограничные войска западных областей УССР провели значительную работу по разгрому вооруженных банд и подполья украинско-немецких националистов.

Разгром Германии и Японии, дальнейшее укрепление военно-экономической мощи и международного авторитета Советского Союза создают растерянность и чувство обреченности среди остатков банд украинско-немецких националистов. Растущая деморализация и растерянность в бандитских рядах подтверждаются продолжающимися явками с повинной участников националистических банд. За период с 20 июля по 20 октября с.г. с повинной явилось 3227 бандитов. В своих показаниях пришедшие с повинной и захваченные в плен бандиты рассказывают, что остатки украинско-немецких националистов охвачены чувством безнадежности борьбы против советской власти. Растерянность среди бандитов возрастает еще и потому, что в результате разгрома большинства районных и станичных националистических организаций потеряли связь со своими руководящими центрами.

В результате победоносного окончания войны и нанесенных ударов украинско-немецким националистам политическое положение в западных областях значительно улучшилось.

Местное население более активно стало принимать участие в политической жизни. По Волынской области, например, за последнее время выдвинуто свыше 2 тыс. человек из местного населения на руководящую работу в советские, хозяйственные, торговые, финансовые и культурно-просветительные органы.

Созданные из сельского актива группы самообороны оказывают большую помощь местным органам в борьбе с украинско-немецкими националистами. При появлении бандитов в селах население, в подавляющем большинстве, от них прячется и не оказывает им материальной поддержки. Поэтому бандитам насильственно приходится забирать у крестьян продукты, одежду и обувь, что вызывает еще большую озлобленность крестьян против бандитов.

В связи с окончанием войны и большими потерями, нанесенными немецко-украинскими националистами, руководство украинско-немецких националистов в последнее время несколько изменило формы борьбы с советской властью.

В своей директиве, выпущенной после окончания Второй мировой войны, руководители ОУН требуют „...с массовых форм подпольной работы переключиться на более узкие индивидуальные формы конспирации, с количества на качество, с экстенсивной на интенсивную работу вглубь, а не вширь“.

Руководители банд и националистического подполья проводят чистку своих рядов, сопровождающуюся физическим истреблением лиц, подозреваемых в связях с органами советской власти или высказывающими неуверенность и безнадежность борьбы. Националисты уходят в глубокое подполье, руководство их принимает

все меры к тому, чтобы сохранить свои кадры, собрать остатки разгромленных банд и восстановить их боеспособность. Поэтому характер борьбы немецко-украинских националистов с Советской властью в настоящее время изменился.

Если в конце прошлого г. и в первой половине 1945 г. немецко-украинские националисты вели с нами борьбу крупными бандами в 200–300 чел. и больше и вступали в открытые бои, то в настоящее время они стали действовать мелкими группами в 5-15 человек или одиночными засадами, перейдя, главным образом, к террору и диверсиям, направленным на срыв политических мероприятий, разрушение колхозов, промышленных предприятий, транспорта.

Некоторые руководители партийных организаций, работники НКВД и НКГБ западных областей сделали неправильный вывод из факта уменьшения количества бандпроявлений в летние месяцы, полагая, что оставшиеся бандитские группы будут легко истреблены воинскими соединениями, и в ряде районов за последнее время ослабили борьбу с украинско-немецкими националистами.

В конце октября я был в западных областях УССР и ознакомился на месте с положением дел. В городе Станиславе проведено совещание первых секретарей обкомов КП(б)У, начальников облуправлений НКВД и НКГБ западных областей с участием командующих внутренними и пограничными войсками НКВД, на котором были заслушаны информации о состоянии борьбы с украинско-немецкими националистами.

30 октября с.г. ЦК КП(б)У принял решение о ходе выполнения Постановления ЦК КП(б)У „О ликвидации

остатков банд украинско-немецких националистов в западных областях Украины” и наметил ряд мероприятий по окончательной ликвидации остатков банд и националистического подполья.

Начальникам областных управлений НКВД и НКГБ и командующим пограничными и внутренними войсками НКВД предложено организовать преследование банд до полного их уничтожения. При этом за каждой бандой закрепляются специально выделенные войсковые группы, которым будут определены сроки ликвидации каждой банды.

Учитывая положительную роль групп самообороны из местного населения, созданных на протяжении 1945 г., во многих селах западных областей Украины мы поручили партийным и комсомольским организациям укреплять группы самообороны, проводя с ними боевую и политическую подготовку.

С целью выявления украинско-немецких и польских националистов, а также других вражеских элементов весной 1945 г. мы провели повсеместный учет населения западных областей Украины, в результате чего было выявлено 14 тысяч человек враждебных элементов и уклонявшихся от призыва в Красную Армию. Сейчас ЦК КП(б)У обязал провести до 1 января 1946 г. повторный учет сельского населения. Руководителям партийных организаций и органам прокуратуры предложено строжайшим образом следить за соблюдением революционной законности.

Для быстрой ликвидации украинско-немецких националистов предложено секретарям райкомов КП(б)У, всем коммунистам и комсомольцам лично принять участие в ликвидации банд.

Партийные организации западных областей Украины проделали значительную работу в области общественно-политического воспитания масс.

К участию в политической работе привлечено до 100000 человек агитаторов, докладчиков и беседчиков. Среди агитаторов много крестьян-активистов. Из 8703 агитаторов Тернопольской области 5349 крестьян, в Станиславской области из 5694 агитаторов — 3358 крестьян.

Проводимая политико-воспитательная работа сыграла значительную роль в повышении активности трудящихся западных областей Украины.

Местная интеллигенция принимает все более активное участие в общественной и политической жизни. Во всех областях и районах западных областей созданы лекторские группы при областных отделах и районных инспектурах политпросветучреждений, в которые вовлечены учительство и другая интеллигенция.

За последние месяцы во всех районах западных областей состоялись районные собрания интеллигенции, молодежи, крестьян, собрания женщин.

С целью повышения идейно-теоретического уровня руководящих кадров и интеллигенции создана большая сеть партийного просвещения.

В 248 вечерних районных партийных школах, созданных в западных областях, обучалось 6758 человек, в 396 политшколах обучалось 9861 человек. Во Львове, Черновцах и Станиславе работали вечерние университеты марксизма-ленинизма, в которых занималось 912 слушателей.

Западным областям Украины оказана большая помощь путем выделения литературы, киноустановок, радиоузлов. Восточные области Украины из своих фондов ото-> брали и отправили в западные области 510 тыс. экземпляров политической, художественной и научно-популярной литературы. По линии культурга и Союзпечати западным областям отправлено 1,7 млн. экземпляров литературы. Лимит газет для населения западных областей увеличился с 106 тыс. экземпляров в декабре 1944 г. до 286 тыс. экземпляров в октябре т.г.

На 1 ноября с.г. в западных областях насчитывается 6240 школ, в которых обучается 967 тыс. детей, 60 техникумов с 8 тыс. учащихся, 14 вузов с 3900 студентов. Организовано 189 домов культуры, 3400 читален и клубов. Создана широкая сеть лечебных, профилактических и учебных учреждений. На 1 октября 1945 г. насчитывается 15226 больничных коек. Открыто поликлиник 481. женских и детских консультаций 178, фельдшерских и акушерских пунктов 892 и санитарно-эпидемических станций 166. 3 мединститута, 10 техникумов и 7 научно-исследовательских институтов.

В настоящее время в западных областях Украины проводится значительная работа по развитию союзной, республиканской и кооперативной промышленности. Уже организовано свыше 1700 промышленных предприятий, 525 промысловых артелей и 354 предприятия системы потребительской кооперации. Восстановлены и работают 8 нефтепромыслов, 9 нефтеперерабатывающих предприятий, 15 газолиновых заводов. За 9 месяцев текущего года добыто 190 тысяч тонн нефти. Восстановлена первая очередь Стебниковского калийного комбината в Дрогобычской области и Калужского — в Станиславской. За 9 месяцев; текущего года в западных

областях Украины выпущено разной продукции предприятиями местной и республиканской промышленности на 157,7 млн. рублей, промысловыми артелями — на 42,8 миллиона рублей и потребкооперацией на 11,6 миллиона рублей.

Выпуск продукции в сентябре т.г. по сравнению с декабрем 1944 г. по предприятиям Наркомлегпрома УССР, Наркомпищепрома УССР и Наркомтекстильпрома УССР увеличился в 1,5 раза.

В соответствии с постановлениями ГОКО и Совнаркома СССР в гор. Львове организовывается ряд предприятий союзного подчинения. Такие заводы, как танко- и авторемонтные, велосборочный, кислородный, лакокрасочный, нефтеперегонный, электроламповый, завод газовой аппаратуры и другие, начали выпускать продукцию.

Мощность Львовской ГРЭС доведена до 19,5 тыс. кВт против 17 тыс. кВт, предусмотренных постановлением СНК СССР.

За 9 месяцев текущего года предприятиями союзной промышленности в гор. Львове выпущено валовой продукции на 20,7 миллиона рублей, что составляет 89,7 % к девятимесячному плану.

Наряду с этим надо отметить, что ход восстановления и строительства некоторых заводов союзного подчинения во Львове проходит медленно: за 9 месяцев т.г. использовано на восстановление и строительство заводов 22 миллиона рублей, что составляет 35,5 % к годовому плану.

Наркомсредмаш до сих пор не приступил к организации в гор. Львове завода автотракторного электрооборудования.

В области сельского хозяйства западных областей Украины проведены и проводятся такие мероприятия: из отобранных немецкими захватчиками у крестьян земель возвращено крестьянам 365 тысяч га. Установленный план посеваяровых культур на 1945 год для крестьянских хозяйств в количестве 2,62 млн. га выполнен на 101,5 %. Посевные площади ярового клина в сравнении с 1944 г. значительно увеличены. Осенью текущего года посеяно 1495 тыс. га озимых культур или 101 % к плану, что дало прирост по сравнению с прошлым годом почти на 10%

Уборка зерновых культур проведена своевременно. Почти во всех западных областях успешно проходит выполнение государственных обязательств по хлебосдаче.

В западных областях Украины и в Измаильской области организовано 159 колхозов, объединяющих 8545 бедняцко-средняцких хозяйств. Организованные колхозы имеют 46 тыс. га земли, 2175 голов крупного рогатого скота.

В 1945 г. большинство колхозов западных областей успешно справились с посевами яровых и озимых культур, своевременно провели уборку и обмолот, крестьяне все больше изъявляют желание объединяться в колхозы. В сентябре-октябре т.г. в Черновицкой области вступило в колхозы 347 бедняцко-средняцких хозяйств; в Измаильской – 500, в Волынской – 211. Также имеется небольшой рост колхозов и в других областях.

Проводится значительная работа по восстановлению коммунального хозяйства. Мощность коммунальных электростанций доведена до 12,2 тыс. кВт. Мощность водопроводов составляет 59,7 тыс. км. Вода в сутки, в том числе и по гор. Львову, до 35 тыс. км. Во Львове и Черновцах работает трамвай.

Однако ряд наркоматов до сих пор невыполнили Постановление СНК СССР от 13 апреля № 755-231с „О восстановлении и развитии промышленности, транспорта и городского хозяйства гор. Львова“. Об этом я пишу в отдельных небольших письмах и прошу Вас дать указание оказать необходимую помощь в восстановлении и развитии хозяйства западных областей.

Н.Хрущев

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп.2, Д.105, Л. 311–322,
подлинник.

№ 113

**Доклад народного комиссара
внутренних дел СССР Берия
Л.П. И.В.Сталину о ходе
борьбы с
националистическим
подпольем на территории
Украины, Белоруссии и
Прибалтийских республик за
октябрь 1945 г.**

22 ноября 1945 г. Сов. секретно

Особая папка

Товарищу Сталину И.В.

НКВД СССР докладывает о ходе очистки территории Украины, Белоруссии и Прибалтийских республик от бандитского элемента и антисоветского националистического подполья за октябрь с.г.

По Украинской ССР

В октябре с.г., в результате проведенных чекистско-войсковых операций, убито 1330 и захвачено 1840 бандитов.

При проведении операций задержано 875 бандпособников, 160 дезертиров и 803 уклонившихся от службы в Красной Армии.

Явилось с повинной 203 бандита, 169 дезертиров и уклонившихся от мобилизации.

У бандитов изъято: станковых пулеметов — 12, ручных пулеметов — 105, минометов — 5, ПТР — 4, автоматов — 396, винтовок — 1118, револьверов и пистолетов — 273, гранат — 1100, патронов — 205900.

Всего за время проведения операций по ликвидации банд УПА с февраля 1944 г. по 1 ноября 1945 г. убито 98696 и захвачено живыми 107485.

Явилось с повинной 92219 бандитов и уклонившихся от службы в Красной Армии.

По Белорусской ССР

В октябре с.г., в результате агентурно-оперативных мероприятий и чекистско-войсковых операций, убито — 12 бандитов, задержано и арестовано — 194 человек, в том числе: бандитов — 85; бандпособников — 22; участников антисоветских организаций -54; дезертиров и уклоняющихся — 33.

Явилось добровольно бандитов — 30, дезертиров и уклонившихся — 21.

Изъято: пулеметов — 6, автоматов — 14, винтовок — 371, револьверов — 18, гранат -56, мин — 40, патронов — 4981, ракетниц — 1.

Всего за время проведения операций с июля 1944 г. по 1 ноября 1945 г. НКВД Белорусской ССР убито — 3320 бандитов, задержано и арестовано — 97607 человек, в том числе: бандитов — 6.641; бандпособников — 1086;

участников антисоветских организаций — 737; немецких ставленников, пособников и другого антисоветского элемента — 6.151; дезертиров и уклоняющихся от службы в Красной Армии — 82992.

Явилось с повинной бандитов — 783, дезертиров и уклонившихся — 8209.

По Литовской ССР

В октябре с.г., в результате агентурно-оперативных мероприятий и чекистско-войсковых операций: убито бандитов — 238; захвачено живыми — 491; арестовано участников подпольных организаций и другого антисоветского элемента — 925.

Явилось с повинной — 950 бандитов, дезертиров и уклонившихся от призыва в Красную Армию.

У бандитов изъято: пулеметов — 33, автоматов — 139, винтовок и пистолетов — 595, гранат — 256, патронов — 50833.

Кроме того, при ликвидации антисоветских организаций и бандгрупп изъято: радиопередатчиков — 2, радиоприемников — 10, пишущих машинок и других множительных аппаратов — 8.

Всего за время проведения операций с июня 1944 г. по 1 ноября 1945 г.: ликвидировано банд — 312; убито бандитов — 3935; захвачено живыми — 5251; арестовано участников подпольных организаций и другого антисоветского элемента — 8579.

Явилось с повинной — 33750 бандитов, дезертиров и уклоняющихся от призыва в Красную Армию.

По Латвийской ССР

В октябре с.г., в результате агентурно-оперативных мероприятий и чекистско-войсковых операций убито 135 бандитов, задержано и арестовано — 531 человек, в том числе: бандитов — 235; бандпособников — 107; немецких ставленников, пособников и другого антисоветского элемента — 189.

Явилось с повинной и задержано дезертиров и уклоняющихся от службы в Красной Армии — 85.

Изъято: пулеметов — 17, винтовок — 170, автоматов — 98, револьверов — 54, гранат — 306, патронов — 34396, мин — 15.

Всего за время проведения операций с 1 июля 1944 г. по 1 ноября 1945 г. по Лавийской ССР убито — 925 бандитов, задержано и арестовано — 6160, в том числе: бандитов — 2991; бандпособников — 832; немецких ставленников, пособников и другого антисоветского элемента — 2337.

За это время задержано — 5855 и явилось с повинной — 2220 дезертиров и уклоняющихся от призыва и мобилизации в Красную Армию.

По Эстонской ССР

В октябре с.г., в результате агентурно-оперативных мероприятий и чекистско-войсковых операций убито — 43 бандита, задержано и арестовано — 220 человек, в том числе: бандитов — 137; бандпособников — 63; дезертиров из Красной Армии — 20.

Кроме того, убито, задержано и явилось с повинной 75 ставленников и пособников врага, 182 членов антисоветской организации „Омакайтсе“.

Изъято: пулеметов — 14, автоматов — 65, винтовок — 200, револьверов и пистолетов — 58, гранат — 118, патронов — 250000.

Всего за время проведения операций с сентября 1944 г. по 1 ноября 1945 г. убито — 290 бандитов, задержано и арестовано — 5135 человек, в том числе: бандитов -2309; бандпособников — 451; изменников Родины, предателей, полицейских и других ставленников и пособников врага — 2064; членов „Омакайтсе“ — 211; дезертиров из Красной Армии — 100.

Народный комиссар внутренних дел СССР Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 102, Л. 1–5, заверенная копия.

№ 114

Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия и наркома государственной безопасности СССР В.Н. Меркулова И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о положении в Литве

29 ноября 1945 г. Сов. секретно

товарищу Сталину И.В.

товарищу Молотову В.М.

товарищу Маленкову Г.М.

В дополнение к ранее представленной информации о ходе борьбы с националистическим подпольем в Литве и его вооруженными бандами НКВД-НКГБ докладывает, что органами НКВД-НКГБ после освобождения Литвы от немецко-фашистских оккупантов по состоянию на 20 ноября т.г. проведена следующая работа: ликвидировано бандгрупп — 826; убито бандитов — 11212; захвачено живыми бандитов — 11094; арестовано участников подпольных организаций и иного антисоветского элемента -36138; явилось с повинной бандитов и находящихся на нелегальном положении дезертиров и уклоняющихся от призыва в Красную Армию — 34153.

В результате операций у бандитов изъято оружия: орудий — 8; минометов — 18; гранатометов — 10; противотанковых ружей — 17; пулеметов — 1395; автоматов — 2744; винтовок и пистолетов — 9154; гранат — 3262; патронов — до 2-х миллионов штук

Кроме того, при ликвидации антисоветских организаций и бандитских групп изъято: нелегальных типографий — 7, подпольных „фабрик“ для изготовления фиктивных документов — 2, радиопередатчиков — 56, пишущих машинок и др. множительных аппаратов — 220.

Несмотря на проводимую органами НКВД-НКГБ работу по ликвидации литовских националистических организаций и бандгрупп, в настоящее время на территории Литвы продолжают иметь место активные антисоветские проявления.

Как усматривается из прилагаемой при этом докладной записки Уполномоченного НКВД-НКГБ СССР по Литве тов. Ткаченко, слабая организация политической работы в литовской деревне является одной из основных причин непрекращающейся активности националистических элементов.

Несмотря на Постановление ЦК ВКП(б) от 15 августа т.г. „О недостатках и ошибках ЦК КП(б) Литвы в руководстве партийно-политической работой“, состояние политической и агитационно-разъяснительной работы продолжает оставаться на низком уровне.

Очистка советского и государственного аппарата от антисоветских элементов проводится медленно. Обращает на себя внимание неудовлетворительное снабжение населения предметами первой необходимости и плохая работа товаропроводящей сети.

В связи с предстоящими выборами в Верховный Совет Союза ССР националистическое подполье усиливает антисоветскую пропаганду, призывая население бойкотировать выборы.

В целях дальнейшего усиления борьбы с антисоветским националистическим подпольем в Литве и его вооруженными бандами НКВД и НКГБ СССР проводятся следующие мероприятия:

1. Дополнительно организуются в Литовской ССР 97 волостных отделений НКВД и милиции и 116 волостных оперативных пунктов НКГБ.

Для укомплектования кадрами действующих и вновь организуемых волостных отделений НКВД и оперативных пунктов НКГБ направляется 980 чел. оперативных работников НКВД-НКГБ.

2. Кроме того, для оказания помощи НКВД-НКГБ Литовской ССР в усилении оперативной работы, в связи с предстоящими выборами в Верховный Совет СССР в Литву командированы сроком на 3 месяца 400 человек оперативных работников НКГБ.

3. Выделено дополнительно два полка внутренних войск НКВД и к 5 декабря т.г. численность войск НКВД, используемых для борьбы с бандитизмом в Литве, будет доведена до 10 000 человек.

Одновременно с этим считаем целесообразным:

1. Направить в Литовскую ССР группу работников из аппарата ЦК ВКП(б) для оказания партийным и советским органам Литвы практической помощи в проведении подготовительной работы и выборов в Верховный Совет СССР.

2. Обязать Наркомторг СССР и Центросоюз командировать в Литву своих ответственных представителей для проверки на месте деятельности Литовских торгующих организаций и оказания им на месте помощи в улучшении снабжения литовского населения предметами первой необходимости.

Л. Берия

В. Меркулов

Докладная записка уполномоченного НКВД-НКГБ СССР по Литве И.М. Ткаченко Л.П. Берия о политической работе в литовской деревне

25 ноября 1945 г. Сов. секретно

товарищ Берия Л.И.

Считаю необходимым доложить Вам, что оперативные мероприятия органов НКВД-НКГБ по борьбе с националистическим подпольем в Литовской ССР и его вооруженными бандами по-прежнему слабо поддерживаются политической работой» партийно-советских органов среди литовского населения.

Несмотря на то, что после Постановления ЦК ВКЦБ) от 15 августа т.г. «О недостатка и ошибках ЦК КП(б) Литвы в руководстве партийно-политической работой» прошло уже 3 месяца, состояние политической работы продолжает оставаться на низком уровне.

Ряд существенных недостатков в работе партийно-советских органов и в деле организации снабжения населения Литовской ССР предметами первой необходимости, по нашему мнению, еще более обострил положение в литовской деревне. Земельная реформа в некоторых уездах Литовской ССР проведена формально.

Так, в Утенском уезде в 1940 г. насчитывалось 7036 бедняцких хозяйств, располагавших 18450 га земли. В настоящее время это же количество хозяйств имеет

19572 га земли, т. е. только на 1120 га больше, в то время как по уезду у кулаков изъято 16378 гга земли, которая не досталась бедняцким хозяйствам, а фактически распределена между середняками и частично осталась в пользовании у кулаков.

ЦК КП(б) Литвы и СНК Республики уездным исполкомам было предоставлено право конфискации земель и имущества у бандглаварей и бандитов-террористов.

Уездные исполкомы передоверили это дело волостным исполкомам, которые за 1,5 месяца конфисковали землю, скот и имущество в 2182 хозяйствах, среди которых оказались и хозяйства военнослужащих Красной Армии и легализовавшихся участников бандгрупп.

Пробравшиеся в торговую сеть вражеские элементы срывают снабжение населения предметами первой необходимости, вызывая этим недовольство трудящихся.

Население гор. Каунаса в 3 квартале т.г. не получило никаких товаров. В Хедяйняйском, Тракайском, Мариампольском, Шакайском и Ладзийском уездах в торговой сети в течение длительного периода времени отсутствуют соль, керосин и спички

В гор. Тракае нет ни одной пошивочной и сапожной мастерской и парикмахерских. Более половины населения города ежедневно не обеспечивается хлебом. В Расейняйском уезде рабочие и служащие не обеспечиваются предметами первой необходимости и по 3–4 месяца не получают заработной платы.

В торговой сети, обеспечивающей рабочих и служащих Биржайской текстильной фабрики, из-за

систематического отсутствия хлеба, рабочие группами не выходили на работу, так как ездили в деревню обменивать одежду на хлеб.

С очисткой советского и партийного аппаратов от антисоветских и не внушающих доверия элементов по-прежнему обстоит неблагополучно. Имеют место факты когда уволенные по компрометирующим материалам из одного учреждения назначаются на более ответственные должности в другие учреждения.

Директором текстильной фабрики в гор. Биржае работал бывший ее владелец Крегжде Якубас. Укомом КП(б)Л Крегжде был снят с работы, однако после этого был назначен на должность заместителя наркома легкой промышленности Литовской ССР.

В гор. Шауляе из представленного нами городскому комитету партии списка на 39 чел., на которых имеются компрометирующие материалы, за последние 3 месяца уволены только двое: директор пивзавода Малинавичюс и пивовар Абрамчикас. Между тем, после их снятия, Наркомпищепром Литовской ССР назначил Малинавичюс директором пивзавода в Вильнюсе, а Абрамчикаса диспетчером Главпивтреста в Каунасе.

Только за октябрь т.г. нами за антисоветскую работу арестовано 40 ответственных работников советского и государственного аппаратов, в том числе:

1. Галейкис — быв. заместитель председателя Кретингского уисполкома.

2. Гинталас — редактор Телыяйской уездной газеты «Тарибу-Жемайче».

3. Урнявичюс — зав. Рокишским уездным отделом народного образования.

4. Румбаускас — быв. заведующий Паневежским уездным отделом здравоохранения.

5. Янушевичюс — зав. Биржайским уездным финансовым отделом.

Особенно засорены антисоветским элементом аппараты волостных и сельских исполкомов и торгующих организаций. По имеющимся в органах НКВД-НКГБ Литвы материалам, подлежит освобождению от работы до 50 человек председателей волисполкомов и более 300 чел. председателей сельсоветов, как не внушающих политического доверия.

Об имеющихся компрометирующих материалах на них информированы секретари укомов партии. Однако эти антисоветские элементы продолжают оставаться на работе под предлогом «отсутствия кадров для их замены».

Со стороны представителей уездных и волостных партийных и советских органов допускаются пьянство и нарушения революционной законности.

Уполномоченный Вилкавишского уисполкома Милюнас и председатель Пильвишского волисполкома Кикас, находясь в нетрезвом состоянии, зашли к крестьянину Куликаускасу Юргису, объявили ему о том, что он арестован за невыполнение хлебосдачи, вывели во двор, избили и подняли стрельбу. После выяснилось, что Куликаускас давно сдал хлеб государству.

Заместитель председателя Шакайского уисполкома Иедвиршис Зигмас, зав. торготделом Венцкунас и зав. отделом гособеспечения Миколайтис в пьяном виде

напали на ехавшего с мельницы крестьянина Вайтруса и, назвав себя работниками НКВД, отобрали у него лошадь с повозкой и 300 килограмм пшеничной муки, которую разделили между собой.

Председатель Тельшайского уисполкома Ионайтис и секретарь Ретавского волпарткома Богаличюс собрали кулаков, дали им в руки плакат «Мы, кулаки, не желаем сдавать хлеб Советскому государству» и водили их с этим плакатом по волостному центру.

Нами об этом факте было сообщено в ЦК КП(б) Литвы, однако ни Ионайтис, ни Богаличюс наказаны не были. Наоборот, после этого случая республиканская газета «Советская Литва» поместила о Богаличюс статью, как о «лучшем волпарторге в Республике».

В Паневежском уезде, по указанию укома и уисполкома при заготовках хлеба практикуется задержание крестьян и содержание их под стражей в подвалах волисполкомов до тех пор, пока члены их семей не сдадут зерно на заготовительные пункты.

Как перечисленные, так и многие другие аналогичные факты умело используются националистическими элементами в агитации против Советской власти.

В связи с предстоящими выборами в Верховный Совет Союза ССР националистическое подполье усилило свою антисоветскую пропаганду, призывая литовское население бойкотировать выборы. При этом широко распространяются слухи о предстоящем военном столкновении Советского Союза с Англией и Америкой, в результате которого якобы должно последовать отделение Литвы от Советского Союза.

Приводим выдержки из листовки, распространяемой националистическим подпольем среди литовского населения: «...Как и во всем мире, так и в Советском Союзе в скором будущем будут проводиться выборы в Верховный Совет СССР. Эти выборы как раз и послужат одним из методов моральной борьбы литовского народа против большевизма.

Во время этих выборов весь литовский народ должен будет ясно сказать, хочет ли он остаться вечно под властью большевиков...

Нам остается один выход — совсем забойкотировать выборы, ни один литовец не должен участвовать в голосовании.

В этом литовский народ поддержат литовцы, находящиеся в эмиграции, и народы дружественных нам демократических государств. Они помогут нам не только в военном отношении, но и дипломатическим путем».

Должен Вам доложить, что если политическая работа партийных и советских организаций среди населения Литвы будет продолжать оставаться на нынешнем уровне, нам кажется, что выборы в Верховный Совет СССР в Литве действительно будут находиться под угрозой провала.

Уполномоченный НКВД-НКГБ СССР по Литве

генерал-лейтенант Ткаченко

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 102, Л. 41–49, заверенная копия.

№ 115

Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия В.М. Молотову о продлении действия постановления СНК СССР от 22 августа 1945 г. о материальном обеспечении бойцов истребительных батальонов Литовской ССР

14 декабря 1945 г. Сов. секретно

СНК СССР

товарищу Молотову В.М.

По существу письма председателя бюро ЦК ВКП(б) по Литве тов. Сулова и председателя Совнаркома Литовской ССР тов. Гедвилас о продлении действия постановления СНК Союза ССР от 22 августа 1945 г. за № 2107-544сс о материальном обеспечении 11 000 бойцов истребительных батальонов Литовской ССР на 1946 г., НКВД СССР считает необходимым эту просьбу удовлетворить, так как бойцы истребительных батальонов участвуют в систематически проводимых операциях по ликвидации националистического подполья и его вооруженных банд на территории Литовской республики.

Представляю Вам проект постановления СНК СССР по этому вопросу.

Прошу утвердить.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

Сов. секретно

Проект

Совет Народных Комиссаров Союза ССР

Постановление №

декабрь 1945 г. Москва, Кремль

В связи с тем, что истребительные батальоны Литовской ССР участвуют в систематически проводимых операциях по ликвидации националистического подполья и его вооруженных банд, СНК СССР постановляет:

Действие Постановления СНК СССР от 22 августа 1945 г. № 2107-544сс о материальном обеспечении 11000 бойцов истребительных батальонов Литовской ССР продлить на 1946 г.

Зам. председателя

Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. Молотов

Управляющий делами

Совета Народных Комиссаров Союза ССР Я. Чадаев

Помета: решено Постановлением СНК СССР № 3095928с от 14.12.45.

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 105, Л. 373–374, заверенная копия.

№ 116

**Сообщение заместителя
начальника УББ НКВД
Украинской ССР А.Ф. Задоя
начальнику ГУББ НКВД СССР
А.М. Леонтьеву текста
документа «мельниковского»
провода ОУН, обвиняющего
«бандеровский» провод ОУН
в вооруженном выступлении
на Волыни**

20 декабря 1945 г. Сов. секретно

Начальнику Главного управления

НКВД СССР по борьбе с бандитизмом

генерал-лейтенанту тов. Леонтьеву

гор. Москва

При этом направляю перевод оуновского документа, изъятого из схрона-типографии Львовского областного провода ОУН «Край Буг» и штаба УПА 2-«Буг» (ШВО 2-«Буг») при проведении чекистско-войсковой операции 9 декабря 1945 г. в с. Нова-Скважава Жолкевского района Львовской области.

На оригинале документа имеется подпись карандашом: «мельниковский».

В этом документе, датированном февралем месяцем 1944 г. и подписанном «мельниковским» проводом ОУН, «мельниковцы» обвиняют «бандеровский» провод ОУН в неудаче вооруженного выступления на Волыни, в массовых убийствах населения, в сожжении сел, провокационной мобилизации в УПА, в ополячивании городов на Волыни, в дискредитации «идеи самостийности» и пр.

Указанный документ характерен тем, что является одним из немногих документов «мельниковского» происхождения, захваченный нами за все время проведения операций по ликвидации оуновского бандитизма на территории западных областей Украины.

Приложение: по тексту

Зам. начальника Управления

НКВД УССР по б<орьбе с> б<андитизмом>

Подполковник Задоя

г. Львов

Сов. секретно

перевод с украинского

Обвиняем.

1. Волынь — край расстрелов и наказаний, край окровавленных лесов и болот, край борьбы всех против всех.

Такую ужасную драму переживает Волынь за три последние года. Не можем обойти молчанием сотни

сожженных сел, тысячи расстрелянных, замученных, повешенных и задушенных украинских мужчин, женщин и детей, осмеянных надежд и упущенных возможностей без всякого смысла, ответственности и цели. Тем более, когда вся эта сатанинская работа творилась под лозунгом украинской революции.

И, наконец, не можем не указать на организаторов и виновников этой Волынской руины.

Это те, кто под лозунгом спасения возродили противогосударственный, бунтарский, ради одной только жажды власти, дух старогалицкого воинства, это те, кто проповедует борьбу с оккупантами, а на деле последовательно дают выигрывать то одному, то другому оккупанту, это те, кто под лозунгом построения украинской державы уничтожают национально и политически сознательных украинцев, это, наконец, те, кто дело новой украинской освободительной войны сознательно или несознательно хотят свести к большевистской интриге.

Это — бандеровщина.

Сейчас, когда приходится подводить итоги бандеровщины на Волыни, приходим к выводу, который стал историческим.

2. По изгнании с Волыни в 1941 г. Красной Армии, которая под конец обозначила свое отступление тысячами замученных украинцев, бандеровцы в каждом селе и городе кидаются провозглашать стецковскую «Самостийную державу».^[125] Условий для серьезной постановки государственно-политической акции не было

¹²⁵ Имеется в виду провозглашенное 28 июня во Львове «Украинское правительство» во главе с ближайшим соратником С. Бандеры Я. Стецько.

никаких. Но бандеровцы не думали об этом, их провозглашение «самостийности» было агиткой и методом популяризации самих себя. Они стремились к тому, чтобы наиболее демагогическими мерами и наименьшими средствами, по примеру большевиков, представить себя перед украинскими массами единственными государственными строителями. Но с тем, что такой несерьезной акцией они осмеивают и сводят к агитке идею государственности, а также расконспирируют массовые революционные кадры перед новыми захватчиками, которые, само собой понятно, это дело используют, они не подумали. Зато всех украинцев, которые указывали на антигосударственность и безответственность таких действий, они старательно стали уничтожать, как «гробокopatели» украинского государства. Так погибли десятки национально и политически сознательных деятелей. Новый господин положения отнесся к акции своих «союзников», как разафишировали себя бандеровцы, так, как этого и можно было ожидать. Он использовал это провозглашение на антибольшевистском фронте, потряс бандеровские ряды и перешел к провозглашению своего собственного порядка.

3. В начале 1943 г. ситуация сложилась следующая: Красная Армия не сломлена, немецкий фронт начинает медленно отступать. От наступления немцы переходят к обороне, большевики взяли в свои руки инициативу наступления. Бои идут на границах восточных украинских этнографических земель. Важно, чтобы они велись как можно дольше не на украинской территории, а на этнично-московских просторах, чтобы Украина не являлась ареной боев между вражескими армиями.

В этот момент большевики начинают свои широко рассчитанные партизанские действия в Белоруссии, Полесье и Волыни с целью создать тяжелое положение в тылу немецких армий. В этот момент в марте 1943 г. и бандеровцы провозглашают и проводят вооруженный взрыв на Волыни против немецких оккупантов. Агитацией, подходом и силой они стягивают в леса украинские полицейские батальоны для борьбы с большевистскими партизанами, трудовые батальоны, полицейские отряды по городам и районам и большую часть собственных организованных кадров. Так насобиралось в лесах Волыни до 10 тысяч людей, из которых бандеровцы формируют особые партизанские отряды, заимствуя у «Бульбы»-Боровца название УПА.

В пропаганде бандеровцы вполне серьезно утверждают, что УПА насчитывает 14 миллионов человек, а именно: 7 миллионов в лесах и 7 миллионов в резерве. Так начался вооруженный бандеровский «взрыв».

В числе партизанских отрядов УПА нашлись также отдельные отряды, сформированные из разных военнопленных: узбеков, чувашей и т. д., которые использовали первый подходящий случай, чтобы перейти на сторону большевистских партизан.

Первой задачей, которую поставила перед собой УПА, это уничтожить революционные формирования «обороны Украины», которые формировались для обороны украинского населения от грабежей и насилия бандитов, красных и польских партизан на Кременетчине, Владимирщине и т. д., а также отряды атамана «Бульбы»-Боровца в Ровенщине.

Задача весьма странная, если принять во внимание:

1. Что бандеровцы пытаются уничтожить существующие вооруженные силы украинского леса перед лицом наибольшей угрозы украинскому селу со стороны большевистских партизан.

2. Что бандеровцы ценою сотрудничества с историческими оккупантами-большевиками, пытаются побороть временного оккупанта — немцев.

С разными группами большевистских партизан на Волыни УПА заключило пакт о ненападении и совместных действий, в результате чего руководящее положение в УПА занято красными лейтенантами и командирами, что в свою очередь явилось причиной полного обольшевизирования внутренних методов руководства и внешних форм партизанских действий, а в дальнейшем — полного расконспирирования украинских революционных кадров в лесу, а также всей организационной сетки на территории перед большевистскими агентами.

Обеспечив себе плечи такими союзами с историческими оккупантами Украины, бандеровцы собираются ликвидировать украинские революционные формирования «оборона Украины» на Каменетчине и на Владимирщине. На Каменетчине бандеровские отряды сначала напрашиваются на «сотрудничество», приходят к «пониманию» и т. д., а тем временем тишком стягивают из Дубенщины и Гороховщины пятикратно превосходящие силы и Кременецкий отряд «обороны Украины» разоружают, уничтожают лучших его командиров.

Месяцем позднее десятикратно превосходящие силы УПА разоружают другой отряд «обороны Украины» на Владимирщине.

С тех пор бандеровцы под лозунгом «бей всех, кто не с нами» на устах начинают наиболее разнузданную и бесплановую партизанскую войну. Нападают на государственные имения, грабят их и жгут. В отместку за это отряды немецкой полиции расстреливают, грабят и сжигают близлежащие села, взрывают мосты, а украинские крестьяне вынуждены своим трудом и средствами их восстанавливать, бандеровцы организуют взрывы на железных дорогах, взрывают поезда даже с украинскими рабочими (близ ст. Рожиму поезд вез 2000 миргородских рабочих, из которых 120 было при крушении тяжело ранено и 70 убито), за что сжигаются села в зоне железных дорог.

Убивают в районах отдельных немцев-служащих, за что гибнут расстрелянными сотни украинских крестьян. Особенно провокационно вели себя отряды УПА при передвижении по селам. Общеизвестно, что село, о котором немецкой полиции становилось известным, о том, что в нем были повстанцы, было тем самым обречено на сожжение, а жители его на расстрел. Бандеровские партизанские отряды умышленно ходили по селам с оружием среди белого дня, говоря, что «чем больше немцы пожгут сел, тем лучше, тогда все пойдут с нами, иначе не осуществим мобилизацию».

Что результаты таких бандеровских методов мобилизации обозначились для Волыни страшными потерями среди населения и народного достоинства, это бандеровцев не интересовало.

Так легкомысленно были уничтожены на Волыни огнем сотни сел исключительно из-за бандеровской провокации мобилизации в УПА. Характерно, что УПА никогда не вставала на оборону сел, которым угрожала

опасность. Так пали расстрелянными тысячи украинских мужчин, женщин и детей.

Каждая революция имеет свои особенности, однако методы борьбы были и остаются неизменными: наносить уничтожающие удары врагу, подставляя ему для контрударов палец, а не горло. Бандеровцы желают наоборот — бьют врага по пальцам, подставляя под удар горло народа, говоря, что чем хуже, тем лучше. Абсурдно, ибо несвоевременный бандеровский взрыв стал быстрой рекой, льющейся на большевистскую мельницу.

Окрыленное большевистскими и бандеровскими партизанами советское наступление прокатилось до Днепра. Украина стала ареной побоища оккупантов. Тем временем на место бессмысленно стянутой в лес украинской полиции немцы насаждают в селах и городах Волыни польскую полицию. Дико и варварски начала она расправляться с украинским населением. УПА в свою очередь стала повсеместно преследовать и уничтожать поляков. Результат:

1. Без всякой цели и плана УПА создала новый действующий антипольский фронт.

2. Убегающие из сел поляки заполнили города Волыни, которые почти все стали польскими с точки зрения состава населения.

С маху бандеровцы превратили начинающийся процесс украинизации Волынских городов в их ополячивание. В наступающем решающем этапе революции мы очутимся в сложной обстановке, когда украинские крестьянские просторы Волыни будут

возглавляться враждебными по составу населения городами.

Провозглашая всеобщую мобилизацию, бандеровцы наложили на население продуктовый налог в два-три раза тяжелее, чем большевистский.

Характерным для ментальности бандеровцев является тот факт, что сначала они вообще собирали жнива, угрожая расстрелом всем тем, кто действует иначе. Однако они капитулируют перед здравым рассудком волынского мужика. Собранные продукты стали магазинироваться в схронах и тайных землянках. Позднее отряды красных партизан, проходя определенными местами, почему-то подробно знали о всех этих продуктовых складах, сразу находили их местонахождение и, вполне понятно, забирали эти продукты. Советские лейтенанты в УПА не спали. Да дела не ограничились только продуктами.

Бандеровцы забрали «дядькив» в УПА, «мобилизовали» не только их сыновей, но и сапоги, коров, коней, свиней, хлеб и т. д., а за укоруы в бандитизме расстреливали или сжигали хозяйства.

Такой террор, организованный бандеровской УПА против украинского населения, явился достаточной причиной к тому, что селянин часто говорил: «Пусть лучше негры придут, только долой УПА». Террор стоил Волыни больше, чем большевистский или немецкий. Для характеристики: в одном районе Вербя УПА задушила свыше 1000 душ националистического актива и сознательных украинцев. Террор, как способ господства, исключительно и всесильно царил в рядах УПА. За просьбу отпуска в УПА часто карали удушением. Советские лейтенанты не раз присуждали рядовиков к

битью шомполами или расстрелу за совсем небольшие проступки. Часто они сами исполняли свои приговоры. Они знали, кому это нужно. Не странно, что дезертирство из УПА, дело неслыханное, принимая во внимание ее повстанческий характер, выросло до необычных размеров, за что бандеровцы, очевидно, опять расстреливали. Бежали не только насильно мобилизованные, но также и партийные бандеровцы. «Разве это украинская революция. Это большевистская работа», говорили они, предпочитая нарваться на пули бандеровской СБ (служба безопасности по образцу НКВД), нежели дальше принимать участие в подготовке новой большевистской оккупации Украины.

Осенью отряды УПА, пользуясь случаем, что «Бульба»-Боровец ввязался в бой с большевистскими партизанами, неожиданно нападают на его резервные части, разоружают их и уничтожают политически сознательных командиров. Сам «Бульба» с горсткой людей прорвался, зато его жена попала в плен. За попытку к побегу ее били шомполами.

На этом месте интересно будет отметить хитрую тактику командования большевистских партизан на Украине против бандеровского взрыва. На Волыни оно с успехом добивается войти в оперативный контакт с УПА, говорят: «одного общего врага имеем — немцев». В то же время отряды УПА, которые бандеровцы в несколько приемов перебросили на Житомирщину и в другие места Правобережья, были тамошними красными партизанами разгромлены наголову. Так УПА играла свою роль партизанского пушечного мяса для большевиков. В то же время большевистский фронт неудержимо идет вперед. Здесь решительно и безусловно заслуга УПА, когда

Красная Армия смогла все дальше и дальше продвигаться на запад по Волыни.

Вооруженный взрыв перестал быть актуальным. Может быть он выполнил только свое назначение, продиктованное большевистскими агентами в рядах бандеровского провода.

Неожиданно УПА распускают, рядовых отпускают по домам, их руководители очутились во Львове, а окровавленную Волынь берет в свои руки палаческая Красная Армия.

Нет больше разговора о том, что УПА откроет фронт против Красной Армии, УПА спасет Волынь от большевиков, УПА сбережет в лесах украинские революционные кадры и тд. УПА просто позорно разбежались. Кровавая забава в «вооруженный взрыв» закончилась.

4. Без руководства можно воевать и бороться, но никогда нельзя побеждать. Страшные потери в людях и в народном имуществе принесла УПА украинским массам на Волыни. Полная деконспирация и депрессия среди волынского крестьянства, потеря городов и ничего положительного, вот трагический баланс агентурного бандеровского вооруженного эксперимента на Волыни.

Ныне бандеровцы изо всех сил стремятся повторить его в Галиции, дескать, «мы одинаково боремся против оккупантов». Мы подставим лоб большевикам. Что такая борьба равнозначна с выкорчевыванием народа — этого бандеровские слепцы не видят, «наша политика — это революция», твердят они, не понимая сути украинской революции. Ибо каждая украинская революция была и будет всегда новой, национальной революцией против

последней оккупации Украины, в соответствующий и решающий момент, а не когда-нибудь.

Трагедия Волыни — это горькое предостережение. А перед трибуналом нации и истории вызываем виновников на суд.

Обвиняем.

Организация украинских националистов

ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 292, Л. 251–264,
заверенная копия.

№ 117

Сообщение заместителя начальника УББ НКВД Украинской ССР А.Ф. Задоя начальнику ГУББ НКВД СССР А.М. Леонтьеву текста подписки о секретном сотрудничестве с СБ ОУН

26 декабря 1945 г. Сов. секретно

Начальнику Главного управления НКВД СССР

по б<орьбе с> б<андитизмом>

генерал-лейтенанту тов. Леонтьеву

Сообщение

В ноябре 1945 г. близ с. Городно Головнянского района Волынской области по агентурным данным были обнаружены и в ходе перестрелки убиты:

Антонюк Максим по кличке «Чичель», районный проводник ОУН;

Канащук Иван по кличке «Шпак», рядовой бандит.

В числе взятых трофеев была изъята сумка с оуновскими документами, среди которых обнаружен текст подписки о секретном сотрудничестве с СБ ОУН.

Анализом других захваченных документов установлено, что указанная подписка введена в конце августа 1945 г. и отбирается от имени УСБ и СОВ.

Точной расшифровки УСБ и СОВ в захваченных документах не обнаружено, но, вероятнее всего, они обозначают:

УСБ — украинская служба безопасности;

СОВ — секретно-осведомительный отдел (виддил).

При этом прилагаю копию перевода текста подписки о секретном сотрудничестве с СБ ОУН.

Приложение: по тексту.

Зам. начальника управления

НКВД УССР по <орьбе с> б<андитизмом>

подполковник Задоя

г. Львов

Сов. секретно

Перевод с украинской

Я, нижеподписавшийся гр..., проживающий в с..., района..., области, понимая современное тяжелое положение украинского народа под большевистской оккупацией, видя ежедневные страдания мирного населения от зверского террора НКВД и их прислужников, для укрепления освободительной борьбы украинского народа добровольно обязуюсь сотрудничать с секретными органами УСБ.

Все порученные обязанности должен исполнять точно и без предостережений.

Буду сообщать точно и правдиво в условленные пункты о движении войск, НКВД, о предательской работе агентов и администрации среди населения.

Свое сотрудничество с УСБ и получаемые мною секретные задания буду держать в строгой тайне не только от посторонних лиц, но и от своих ближайших родственников.

За измену, несохранение тайны и неисполнение заданий буду отвечать перед революционным судом (включительно до наказания смертью).

Все передаваемые мною материалы буду подписывать псевдонимом....

Обязательство подтверждаю собственноручной подписью.

Подпись....

Уполномоченный СОВ.

Дня..., г.....

ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 292, Л. 216–218,
подлинник.

№ 118

Доклад народного комиссара внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берия и Г.М. Маленкову о ходе борьбы с националистическим подпольем на Западной Украине, в Белоруссии, Литовской, Латвийской и Эстонской ССР с 1 по 10 января 1946 г.

19 января 1946 г. Сов. секретно

Особая папка

Товарищу Сталину И.В.

Товарищу Молотову В.М.

Товарищу Берия Л.П.

Товарищу Маленкову Г.М.

НКВД Украинской, Белорусской, Литовской, Латвийской и Эстонской ССР сообщают следующие данные о бандитских проявлениях и результатах борьбы с бандитизмом с 1 по 10 января с.г.

Украинская ССР

С 1 по 10 января с.г. на территории западных областей зарегистрировано 66 бандитских проявлений, в результате которых:

	Убито	Ранено	Пропало б/вести	Уведено бандитами
Работников НКВД-НКГБ	12	5	-	-
Офицеров Красной Армии	4	1	-	-
Сержантов и рядовых	17	9	2	-
Бойцов местных формирований	12	-	-	-
совпарработников	12	-	2	2
Местных жителей	36	5	-	1

3 января в селе Дмитриевка Винниковского района Львовской области бандитами из засады обстреляна группа совпарработников, возвращавшаяся в райцентр после проведения собрания по подготовке к выборам в Верховный Совет СССР. В результате обстрела убиты: директор МТС Кистяк и боец истребительного батальона Каплан; ранен участковый уполномоченный РО НКВД Кузнецов.

Бандиты забрали личные документы Кистяка и его полевую сумку с различными документами.

4 января в селе Терентьев Гощанского района Ровенской области бандитами убит председатель участковой избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР, инвалид Отечественной войны — Спаржинский Е.И.

В ночь на 4 января в селе Наконечное Первое Яворовского района <Львовской области> участниками надрайонной боевки СБ «Ингула» совершено убийство учительницы Обух и 13 местных жителей, родственники которых служат в Красной Армии.

Прибывшей на место опергруппой РО НКВД задержаны 4 бандпособника

5 января на окраине села Бураковка Тлустянского района Тернопольской области бандой главаря «Савва» совершено нападение на группу советских работников и оперативно-войсковую группу РО НКВД, проводивших в селе Бураковка предвыборное собрание.

В результате внезапного нападения с применением ручных гранат обе группы в количестве 25 человек погибли. Убиты: народный судья Цимбаленко, старший ветеринарный врач Машура, зоотехник Кадников, начальник РО НКВД майор Слепцов, старший оперуполномоченный Смирнов, оперуполномоченный Елин, начальник штаба истребительного батальона Иванов, 4 участковых уполномоченных милиции, 4 бойца истребительного батальона и 10 бойцов войск НКВД.

Бандиты раздели убитых и забрали их оружие.

Опергруппой УНКВД по Тернопольской волости по делу задержано 40 человек, в том числе: станичная ОУН, 2 бандита, связные, члены семей бандитов и бандпособники.

Ведется следствие и проводится операция по ликвидации бандгруппы «Савва».

6 января из села Подпорес Олевского района Львовской области 15 неизвестными бандитами, одетыми в красноармейскую форму, уведен уполномоченный

Львовского обкома КП(б)У — рабочий текстильной фабрики Петришак.

До захвата Петришака бандиты обезоружили председателя сельсовета, командира группы истребительного батальона Муху и 2 бойцов, забрав 10 винтовок.

В ночь на 7 января в селе Ворона Ковельского района Волынской области бандитами, одетыми в красноармейскую форму, повешены председатель участковой избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР — Опалюк и председатель сельсовета — Чулик.

В ту же ночь в селе Дройдин этими бандитами повешены 2 местные жительницы.

В результате проведенных органами НКВД Украинской ССР операций по розыску и ликвидации бандитов, а также в порядке усиления борьбы с бандитизмом, в связи с предстоящими выборами в Верховный Совет СССР, в первой декаде января в западных областях Украины: ликвидировано участников антисоветского подполья и бандитов — 1505. Из них: убито — 578; захвачено — 867; явилось с повинной — 60; задержано и явилось с повинной дезертиров и уклоняющихся от службы в Красной Армии — 168.

У бандитов и участников антисоветского подполья изъято: пулеметов -11, автоматов — 69, миномет, винтовок — 155, револьверов и пистолетов — 40, гранат — 123, мин — 69, патронов — 24900, радиостанция, пишущих машинок — 3.

4 января в селе Городница Городненковского района Станиславской области после проведенного

сельского собрания, на котором были разоблачены скрывающиеся участники ОУН, райотделением НКВД была проведена операция, в результате которой убиты: референт провода ОУН по пропаганде «Гречаник», пропагандист районного провода ОУН «Богун» и станичный «Хмара», которые пытались созвать местных жителей на антисоветский митинг.

4 января опергруппой НКВД совместно с подразделением Красной Армии при проведении операции в селе Николаев Бобрковского района Львовской области убиты 2 бандита, в том числе окружной политреферент «Жан».

У убитых изъяты: 2 автомата, пистолет, револьвер и граната.

5 января в селах Ценюк и Конюшки Козловского района Тернопольской области опергруппой НКВД проведена операция, в результате которой убит командир охраны члена центрального провода ОУН Шухевича — бандит «Борис»; задержаны: участник охраны Шухевича — «Быстрый» и 7 других бандитов.

Изъято: 2 ручных пулемета, 2 автомата, 3 винтовки, 4 гранаты, 500 патронов и 2 лошади.

6 января в селах Воромила и Герасимов Обертинского района Станиславской области в результате операции, проведенной опергруппой НКВД, убит районный проводник ОУН Зачковский, задержаны: станичный Инюк и участник банды «Теодора».

У бандитов изъято: автомат, 9 винтовок, 6 гранат, 30 патронов и оуновские документы.

10 января в селе Слобушница Ланчинского района Станиславской области оперативно-войсковой группой

НКВД была обнаружена группа участников сотни УПА «Гомеля».

В завязавшейся перестрелке убиты 4 бандита, 11 бандитов сгорели в подожженном доме, откуда они вели огонь. Среди убитых опознан четовой «Хмара».

Изъято: 3 ручных пулемета, 1 автомат, 5 винтовок, 1 пистолет, 5 дисков к РП и 1500 патронов.

Белорусская ССР

За первую декаду января на территории западных областей Белорусской ССР зарегистрировано 5 бандитских проявлений, в результате которых убито 7 человек.

3 января в деревне Миниво Антопольского района Брестской области участники банд УПА численностью до 15 человек ограбили и увели с собой агитатора избирательного участка Минчука Демьяна. Последнему от бандитов удалось бежать.

Эти же бандиты совершили убийство и ограбление демобилизованного из Красной Армии Девута Василя и Дружа Александра, по национальности украинцев.

В ночь на 7 января банда численностью до 60 участников, вооруженная пулеметами, автоматами и винтовками, прибывшая с территории Рокитновского района Ровенской области Украинской ССР, совершила нападение на деревню Глушковичи Лельчицкого района Полесской области.

Бандиты разбросали антисоветские листовки, ограбили магазин и двух граждан, демобилизованных из

Красной Армии, забрали из колхоза лошадь и скрылись в направлении Житомирской области.

Для преследования банды выслана опергруппа НКВД.

7 января в деревне Куровичи Новогрудского района Барановичской области в доме местного жителя Вербицкого обезоружен и убит участковый уполномоченный милиции Костюк. Убийство совершили: Тарашкевич, вернувшийся из войска польского, Минько — уклоняющийся от воинского учета, и Крупич Мечислав.

Преступники и хозяин дома Вербицкий арестованы.

Органами НКВД БССР за первую декаду января проведено 7 чекистско-войсковых операций, в результате которых: задержано участников антисоветского подполья — 8; ликвидировано бандитов и бандпособников — 22. Из них: убито — 5; задержано — 17; явилось с повинной дезертиров из Красной Армии — 2.

У бандитов изъято: пулемет, миномет, пистолетов — 2, гранат — 3, мин — 3, патронов — 1000.

2 января работниками Лидского Горотдела НКВД Гродненской области арестованы 3 участника АК, в том числе: комендант Рыловской пляцувки — Микульский Станислав, участник 311 пляцувки 76 обвода Микульский Иван и участник компании «Цибцля» 76 обвода — Бурак Станислав.

На допросе Бурак показал, что он принимал участие в совершении четырех террористических актов.

Литовская ССР

С 1 по 10 января 1946 г. на территории Литовской ССР имело место 45 бандитских проявлений, в результате которых: убито — 29, ранен — 1 и уведено бандитами -2 человека.

4 января в деревне Демьяны Солокской волости Зарасайского уезда бандитами убит председатель участковой избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР — Шибейтис Игнас.

5 января из деревни Войстона Ликонской волости Ионишского уезда бандитами уведен работник НКГБ Литовской ССР, младший лейтенант Саулис, прибывший к своим родственникам.

6 января в деревне Ракишки Кронской волости Каунасского уезда бандой численностью до 20 человек отобраны у секретаря сельсовета списки избирателей.

За указанный период органами НКВД проведены 114 чекистско-войсковых операций, в результате которых ликвидировано 69 участников антисоветского подполья, из них: убито — 2, задержано — 67.

Ликвидировано участников банд, бандпособников и связников — 340, из них: убито — 35, задержано — 300 и явилось с повинной — 5.

Изъято дезертиров из Красной Армии и уклоняющихся от военной службы — 24.

Изъято: пулеметов — 9, автоматов — 7, винтовок — 26, револьверов — 9, гранат — 17, патронов — 4067, взрыввеществ — 30 килограммов, радиопередатчик, радиоприемник, пишущая машинка.

Осуществляя мероприятия по розыску банды, совершившей 21 декабря 1945 г. в районе деревни Кеванике Сирейской волости Алитусского уезда убийство 7 участников опергруппы волостного отделения НКВД, — опергруппой НКВД убито 4 и задержано 3 бандита Среди убитых опознаны: командир «батальона» так называемой «северо-восточной группы литовских партизан по Дзукии» — Сенкус, служивший при немцах начальником полиции местечка Козлово-Руда Мариямпольского уезда, и командир бандитской «роты» — Юркявичус Витас.

Бойцами 4 роты 298 стрелкового полка войск НКВД в лесу Русейны Ясвоинской волости Кедайнского уезда обнаружены семь бандитских шалашей, из которых изъято: ручной пулемет, 2 автомата, 2 винтовки, 4 револьвера «Наган», 6 гранат, 200 патронов, литовский националистический флаг, документы и приказы ЛЛА (Литовской армии свободы).

Латвийская ССР

За первую декаду января 1946 г. на территории Латвийской ССР зарегистрировано 6 бандитских проявлений, в результате которых убито — 5, ранено — 3 и уведен — 1 человек.

8 ночь на 1 января с.г. бандитами произведено нападение на дежурное помещение железнодорожного разъезда Робезцьятс Даугавпилского уезда. Бандиты разбили телефонную и селекторную аппаратуру и, захватив два телефонных аппарата, скрылись.

Телефонная и селекторная связь восстановлены.

7 января в местечке Гостини Екабпилского уезда бандой в составе до 20 участников совершено нападение на почтовое отделение и горисполком.

Бандиты разбросали документы, поломали мебель и захватили телефонный аппарат, радиоприемник и две пишущие машинки. После этого обстреляли дома участкового уполномоченного милиции, 3 бойцов истребительного батальона и директора кожевенного завода. Жертв нет.

9 января банда численностью до 20 участников забросала гранатами и обстреляла помещение волисполкома Меднюсской волости Екабпилского уезда. Взрывами гранат разрушено здание волисполкома. Ранены парторг волости Крайнов, его брат и двое детей. Кроме того, бандиты ограбили и сожгли магазин сельпо.

С 1 по 10 января на территории Латвийской ССР проведено 34 чекистско-войсковых операции, в результате которых ликвидировано 112 участников антисоветского подполья и бандитов, из них: убито — 33, задержано — 36 и явилось с повинной — 43.

Изъято дезертиров из Красной Армии и уклоняющихся от военной службы — 23, из них: задержано — 20, явилось с повинной — 3.

Изъято оружия: пулеметов — 3, автоматов — 6, винтовок — 35, револьверов — 2, гранат — 75, патронов — 2414.

Эстонская ССР

За первую декаду января с.г. на территории Эстонской ССР имело место одно бандпроявление, в результате которого убито 3 человека.

За первую декаду января в Эстонии проведено 14 чекистско-войсковых операций, в результате которых ликвидировано 40 участников антисоветского подполья и бандитов, из них: убито — 2, задержано — 25 и явилось с повинной — 13.

Изъято оружия: автоматов — 2, револьверов — 2, охотничье ружье, патронов — 30, ракетница.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР С. Круглов

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 134, Л. 101–110, заверенная копия.

№ 119

**Доклад народного комиссара
внутренних дел СССР С.Н.**

**Круглова и народного
комиссара государственной
безопасности СССР В.Н.**

**Меркулова И.В. Сталину, В.М.
Молотову, Л.П. Берия и Г.М.**

**Маленкову о
противодействии ОУН
предвыборной кампании по
выборам в Верховный Совет
СССР и о принятых мерах**

**борьбы с
националистическим
подпольем**

23 января 1946 г. Сов. секретно

Особая папка

товарищу Сталину И.В.

СНК СССР — товарищу Молотову В.М.

товарищу Берия Л.П.

ЦК ВКП(б) — товарищу Маленкову Г.М.

В целях пресечения попыток со стороны оуновского подполья организовать бойкот и срыв избирательной кампании в западных областях Украины органы НКВД-НКГБ усилили работу по выявлению и ликвидации действующих бандитско-террористических групп ОУН-УПА.

В течение декабря 1945 г. и первой половины января с.г. в западных областях УССР ликвидировано 154 организации и группы ОУН-УПА.

За указанный период органами НКВД-НКГБ проведено 6277 чекистско-войсковых операций по ликвидации бандитских оуновских групп, действующих в последнее время небольшими по численности «боевками».

При этом арестовано 3670 участников ОУН-УПА и 2374 убито. В результате работы по разложению ОУН-УПА, 2065 оуновцев и участников УПА явились с повинной. В числе убитых и захваченных бандитов — 390 человек руководящего состава ОУН-УПА.

Изъято оружия — станковых пулеметов — 6, ручных пулеметов — 146, автоматов -642, минометов — 3, винтовок — 1668, гранат — 1636, радиостанций — 10.

С начала избирательной кампании оуновскими бандами совершено 13 террористических актов против членов избирательных комиссий и актива местных партийно-советских организаций, проводившего предвыборную работу.

В ночь на 10.XП-1945 г. в селе Вашновцы Вашновецкого района Черновицкой области группой ОУН-УПА бандглаваря «Недоля» задушена у себя на квартире инициатор организации колхоза, член Окружной избирательной комиссии по выборам в Верховный Совет СССР — Прокопец Прасковья.

Принятыми оперативными мерами бандгруппа, в составе 21 бандита, ликвидирована; арестованы непосредственные исполнители террористического акта — бандиты-нелегалы Задуцкий И., Гаян В. и Василик Г.

5 января т.г. вблизи села Бураковка Тлустянского района Тернопольской области банда под руководством оуновца «Савва» из засады забросала гранатами и обстреляла из ручных пулеметов оперативно-войсковую группу РО НКВД, возвращающуюся после проведения предвыборного собрания в селе Бурановка. Бандитами убиты 25 бойцов и сотрудников райотделения НКВД, а также нарсудья Цимбаленко, ветврач Машура и зоотехник Кадников, командированные в село райкомом КП(б)У для проведения предвыборной работы.

В результате преследования банда численностью в 15 человек полностью ликвидирована. Арестовано 36 пособников банды.

В 23-х населенных пунктах Западной Украины вооруженные оуновские банды, внезапно появляясь, собирали население и требовали от него бойкотировать выборы, угрожая в противном случае расправой.

23 декабря 1945 г. в селе Селески Винниковского района Львовской области оуновская банда, одетая в форму военнослужащих Красной Армии, внезапно прибыв в село, насильно согнала 35 местных жителей в здание сельсовета, где главари банды выступили с

призывом бойкотировать выборы в Верховный Совет СССР и пригрозили расправой тем, кто нарушит их требование.

После «митинга» бандиты забрали документы сельсовета, разрушили могилу похороненного в селе полковника танковых войск Красной Армии, бросили гранату в здание молочного пункта и скрылись.

Приняты меры к розыску банды.

10 декабря 1945 г., во время обыска у оуновцев в село Скважава-Нова Жолковского района Львовской области обнаружен «конспект материалов для проведения общих митингов против избирательной кампании».

В разделе «Конспекта» — «Почему мы саботируем выборы», говорится:

«Каждый наш „добровольный“ голос — это шаг вперед в колхозное ярмо, это причина недостатков и нужды.... Голосуя, мы обрекаем семью на голодную смерть, копаем себе живой гроб медленного и мучительного умирания... Мы не пойдём голосовать. Да здравствуют свободные выборы в Украинской самостийной свободной державе».

30 декабря 1945 г. в селе Доброгостен Дрогобычского района той же области при обыске убитого участника бандгруппы ОУН-УПА обнаружено обращение ОУН с призывом:

«Долой противонародные выборы! Пусть живет свобода народов и человека!

Пусть живет освободительно-революционная борьба украинского народа за украинское самостоятельное свободное государство!

Сталинские выборы встретим полным всенародным бойкотом!»

В ряде сел Западной Украины вооруженные бандиты-оуновцы проводили подворные обходы местных жителей с призывом бойкотировать выборы.

В настоящее время на территории западных областей Украины в борьбе против вооруженных банд националистического подполья используются 20000 бойцов внутренних войск НКВД, свыше 18000 бойцов истребительных батальонов и 26000 бойцов вооруженных групп содействия.

К участию в ликвидации банд ОУН-УПА привлекаются пограничные и конвойные войска НКВД, войска по охране железных дорог и промышленных объектов, а также, по согласованию с командованием Львовского и Прикарпатского военных округов, гарнизоны частей Красной Армии.

На усиление органов и войск НКВД на время выборной кампании в западные области Украины НКВД СССР командировано 760 оперативных работников и 260 курсантов школ НКВД, переброшено 2 полка и 6 отдельных батальонов войск НКВД. На усиление органов НКГБ в тех же областях командировано 140 оперативных работников.

С 10-го января т.г. на территории западных областей Украинской ССР установлена охрана всех избирательных участков войсковыми гарнизонами частей Красной Армии, выставленных Львовским и

Прикарпатским военными округами и войсками НКВД, действующими в контакте с оперативными группами НКВД-НКГБ.

Органами НКВД-НКГБ Украинской ССР приняты необходимые меры к обеспечению личной безопасности членов избирательных комиссий и кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР.

В. Меркулов

С. Круглов

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 134, Л. 116–119, заверенная копия.

№ 120

**Доклад народного комиссара
внутренних дел СССР С.Н.
Круглова И.В. Сталину, В.М.
Молотову и Г.М. Маленкову о
результатах следствия по
делу «Верховного комитета
освобождения Литвы» и о
дополнительных
мероприятиях по борьбе с
националистическим
подпольем в Литве в период
подготовки и проведения
выборов в Верховный Совет
СССР**

31 января 1946 г. Сов. секретно

Особая папка

Товарищу Сталину И.В.

СНК СССР — товарищу Молотову В.М.

ЦК ВКП(б) — товарищу Маленкову Г.М.

По сообщению Уполномоченного НКВД-НКГБ СССР по Литве тов. Ткаченко, следствием по делу вскрытого и ликвидированного в октябре месяце прошлого г. так называемого «Верховного комитета освобождения Литвы» установлено, что этот комитет ставил своей главной задачей объединить под своим руководством все действующие в Литве антисоветские организации и банды в крупные повстанческие формирования.

Для практического руководства этими формированиями созданы 6 «окружных комитетов» и 6 подчиненных им «окружных военно-повстанческих штабов».

27 января т.г. от агента «Немезиде», внедренного в окружной военно-повстанческий штаб № 5 (объединяет территорию пяти уездов), возглавляемый офицером бывшей литовской армии Мисюнас, по кличке «Зеленый черт», получена копия его директивы от 18 января т.г. о массовых диверсионно-террористических действиях в день выборов в Верховный Совет СССР (копия директивы прилагается).

Для усиления мероприятий по борьбе с националистическим подпольем и его вооруженными бандами в Литве в период подготовки и выборов в Верховный Совет СССР НКВД СССР проводятся следующие дополнительные мероприятия:

1. К имеющимся в Литве 6 полкам внутренних войск НКВД и 1 резервному пограничному отряду направляются еще два полка внутренних войск НКВД и два отдельных батальона.

Общая численность НКВД в Литве, предназначенных для борьбы с бандитизмом, будет составлять 13000 человек, не считая 8000 человек, охраняющих границу,

железные дороги, линии правительственной связи и несущих конвойную службу.

2. Для ликвидации активных бандитских проявлений во всех уездах созданы подвижные мотострелковые резервы войск НКВД численностью 6000 человек.

В этих же целях имеется договоренность с командующим Прибалтийским военным округом тов. Баграмян об использовании специально выделенных им резервов из частей округа.

3. Все избирательные участки в Литве обеспечиваются вооруженной охраной специально выделенных гарнизонов.

В сельской местности 580 участков охраняются войсками НКВД, 370 участков — войсками Красной Армии, 300 участков — истребительными батальонами и вооруженными группами содействия под руководством офицерского и сержантского состава войск НКВД.

Избирательные участки в городах охраняются силами милиции.

Для агентурно-оперативной работы к каждому избирательному участку прикреплен работник НКВД-НКГБ.

4. Для оказания практической помощи в проведении агентурно-оперативных мероприятий в Литву командированы заместитель народного комиссара внутренних дел СССР Аполлонов и начальник Главного управления НКВД СССР по борьбе с бандитизмом тов. Леонтьев.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР С. Круглов

Перевод с литовского

Приложение № 1

Округ «Великой борьбы»

Директива № 2 от

18.1.1946 г.

§ 1.

До утра 9.2.1946 г. во всех районах должны быть подготовлены для «жителей Литвы» предупреждения по данным образцам обращения, с тем расчетом, чтобы эти обращения в этот же день были расклеены на видных местах.

Ранее указанного срока расклеивать эти обращения запрещаю.

Другие воззвания с более обширным разъяснением должны расклеиваться раньше.

Где не получены указанные образцы обращения в потребном количестве или же совсем не получены, командиры должны подготовить информационные листки по своему усмотрению.

§ 2.

До 10.2.1946 г. на всех избирательных участках должно быть все подготовлено и сохраняться в строгой тайне. С этой целью нужно провести «частичную мобилизацию» населения для пополнения партизанских подразделений.

С началом голосования 10 февраля 1946 г. начать уничтожение избирательных участков. Если будет затруднено полное уничтожение, организовать обстрел с нескольких направлений.

Вечером этого же дня избирательные участки должны быть окончательно уничтожены.

Первых участников голосования задерживать, вылавливать, допрашивать и выяснять, как они голосовали. Всех, кто голосовал по собственному желанию, расстрелять на месте, как предателей народа.

§ 3.

Учсть, что в случае неудачи выборов враг попытается стянуть местные силы и будет проводить аресты и обыски в деревнях. Для отражения сил врага в этих случаях сконцентрировать все подразделения.

Местечки и деревни, где проживают коммунисты, сжечь.

Если враг будет проводить в широком масштабе аресты и выселения, беспощадно уничтожать заложников. В состав заложников входят: коммунисты-литовцы и их семьи; русские, проживающие в Литве, и их семьи; самооборона и все служащие советских властей и их семьи.

Коммунистическая власть об этом давно предупреждена, и в отношении заложников больше никаких предупреждений не делать.

Обдумать и составить план действий так, чтобы операция произошла с наименьшим ущербом для партизан.

Если будут проводить выселение, рвите коммуникации, все виды дорог и уничтожайте мосты.

Если будет поступать помощь с других участков, уничтожайте их по дороге, чтобы враг не мог сконцентрировать большие силы против подразделения одного района.

Если враг сконцентрирует много военной силы, необходимо всем с большой осторожностью рассредоточиться.

Все ранее названные действия должны осуществляться с большой конспирацией.

§ 4.

Выловить и уничтожить всех коммунистических шпионов, которыми в большинстве являются школьники из семей коммунистов.

§ 5.

В некоторых районных подразделениях замечена несерьезность. Партизаны между собой не могут сжиться. Все ответственные командиры на это должны обратить особое внимание и преграждать путь пьянке и произволу. Непослушных и недисциплинированных наказывать, а тех, которые будут оказывать сопротивление, расстреливать.

§ 6.

Замечено, что средства, собранные пожертвованиями, используются для личных целей или

же лежат бесцельно. Предлагаю установить контроль и отчетность в расходовании в соответствии с инструкцией.

За самовольное использование указанных средств преступников наказывать, как лиц, срывающих проводимые мероприятия.

§ 7.

Предупреждаю все подразделения и посты связи не задерживать пакеты у себя, а немедленно отсылать адресатам.

Командующий округом «Великой борьбы» «Зеленый черт»

Печать «Ренктип» «Великой борьбы»

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 134, Л. 239–243,
заверенная копия.

№ 121

**Доклад министра внутренних
дел СССР С.Н. Круглова И.В.
Сталину, В.М. Молотову, Л.П.
Берия и Г.М. Маленкову о
ходе борьбы
с националистическим
подпольем на Украине, в
Белоруссии, Литве, Латвии и
Эстонии за март 1946 г.**

12 апреля 1946 г. Сов. секретна

Особая папка

Товарищу Сталину И.В.

Товарищ Молотову В.М.

Товарищ Берия Л.П.

Товарищ Маленкову Г.М.

МВД Украинской, Литовской, Белорусской, Латвийской и Эстонской ССР сообщают следующие данные о результатах борьбы с бандитизмом и бандитских проявлениях за март с.г.

Украинская ССР

Органами МВД в западных областях Украинской ССР в результате проведенных чекистско-войсковых операций:

Ликвидировано участников антисоветского подполья, бандпособников и бандитов — 8360

Из них: убито — 1802; задержано — 5949; явилось с повинной — 609; задержано и явилось с повинной дезертиров и уклонившихся от службы в Красной Армии — 1436.

У бандитов и участников антисоветского подполья изъято: пушек — 2, минометов — 5, пулеметов — 201, ПТР — 4, автоматов — 712, винтовок — 2002, револьверов и пистолетов — 600, гранат — 1766, мин и снарядов — 438, патронов — 363720, радиопередатчиков — 4, радиоприемников — 19. типографских печатных станков — 4, пишущих машинок — 33.

К наиболее важным операциям по ликвидации антисоветского националистического подполья и вооруженных банд относятся:

14 февраля близ села Труханов Сколевского района Дрогобычской области оперативно-войсковой группой были обнаружены и в бою убиты 7 бандитов. По одному из фотоснимком убитых, предъявленных арестованному руководящему участнику УПА Галек, последний опознал референта пропаганды малого краевого провода ОУН, так называемого «Край Карпаты», имевшего кличку «Кармелюк».

22 марта райотделом МВД было установлено местонахождение прибывшего на территорию района одного из руководящих работников ОУН, имевшего кличку «Инженер», он же «Лев». В тот же день, в

результате проведенной операции бандит был обнаружен и убит в схроне близ села Сопот.

25 марта оперативной группой Сколевского РО МВД была проведена проческа леса близ села Сопот, в результате которой были обнаружены два хорошо оборудованных и замаскированных схрона. В одном из схронов помещалась подпольная оуновская типография. Из схрона изъята типографская машина типа «Американка» и около 150 кг шрифта, а также подготовленные к печати материалы с редакционной правкой. Из второго схрона изъяты три пишущих машинки.

Установлено, что руководитель типографии — референт пропаганды краевого провода ОУН, так называемого «Край Карпаты», имевший клички «Вир», «Лев» и «Инженер», был убит при проведении чекистско-войсковой операции 22 марта с.г.

Продолжая операции, чекистско-войсковой группой были убиты 6 бандитов из состава личной охраны «Вира».

После проведения этой операции в Сколевский РО МВД явился с повинной оставшийся в живых участник личной охраны «Вира» — Мазурик Илья, который подтвердил, что убитый нами руководитель типографии являлся референтом краевого провода ОУН «Край Карпаты», «Вир».

7 марта на Вольтовских хуторах Турийского района Волынской области по показаниям бывшего шефа СБ Ковельского окружного провода ОУН «Федося», оперативно-войсковой группой РО МВД был обнаружен и в перестрелке убит бывший командир бригады УПА, он же шеф связи краевого провода ОУН Зинчук Т.Н., а

также ликвидирована его охрана из 5 человек. Изъяты: автомат, 2 винтовки, пистолет и оуновские документы.

19 марта близ села Флаги Рогатинского района Станиславской области работниками РО МВД задержаны: надрайонный проводник ОУН Федорук Ф.И., надрайонный референт СБ Черный В.Г., надрайонный политреферент Горинь И.Г., заместитель надрайонного господарчого Варваричев И.И. и четовой УПА Демкив В.И. Изъято: 2 автомата, 2 пистолета, 10 гранат, 135 патронов и бинокль.

18 марта близ села Бжаза Болеховского района Станиславской области оперативно-войсковой группой РО МВД были обнаружены 8 бандитов. В завязавшейся перестрелке убито 7 и задержан один бандит, который оказался бывшим начальником военно-полевой жандармерии группы УПА «Запад», впоследствии командующим военным округом УПА, входившим в состав группы «Запад». Последнее время был членом краевого провода ОУН, так называемого «Край Карпаты», имел клички «Змеюка» и «Андреенко».

19 марта на окраине села Баранувка был обнаружен схрон, в котором скрывались бандиты. На предложение сдаться, бандиты открыли по опергруппе МВД огонь. В завязавшейся перестрелке бандиты были убиты. Из схрона извлечены 3 трупа, 3 автомата, 6 гранат и 160 патронов.

В убитых опознаны: заместитель референта СБ центрального провода ОУН «Ромко» и бандиты из его личной охраны.

22 марта между селами Старая Носовица и Замчиско Вербского района Ровенской области оперативно-войсковой группой РО МВД убито 3 и

задержано 2 бандита. В числе задержанных — шеф связи областного провода ОУН Кучук и подрайонный проводник ОУН Каленюк, остальные бандиты являлись участниками личной охраны «Каучука».

Из схрона бандитов изъяты: ручной пулемет, 3 автомата, 9 винтовок, 3 пистолета, типографский станок и пишущая машинка

27 марта близ села Криве Козловского района Тернопольской области оперативно-войсковой группой РО МВД в перестрелке убиты краевой проводник ОУН Шнаида И.А., по кличке «Данило», «Нестор» и «Ярослав», и его жена — Погорелая У.П.

Изъяты: 2 автомата, 3 пистолета, 5 гранат и 200 патронов.

В марте на территории западных областей Украины зарегистрировано 46 бандитских проявлений.

В результате бандитских проявлений:

Убито

Ранено

Уведено

Сотрудников МВД-МГБ

6

1

-

Офицеров войск МВД и Красной Армии

2

2

-

Сержантского и рядового состава

3

4

2

Бойцов истребительных батальонов

10

2

2

Совпартактива

6

-

2

Местных граждан

48

3

3

Литовская ССР

Органами МВД Литовской ССР в результате проведенных в марте с.г. чекистско-войсковых операций:

Убито бандитов — 145.

Задержано: участников антисоветских националистических организаций — 250; Бандитов — 464; бандпособников — 498; другого антисоветского элемента — 406.

Явилось с повинной: бандитов — 75

У бандитов и участников антисоветского подполья изъято: ПТР — 1, пулеметов -14, автоматов — 94, винтовок — 289, пистолетов — 122, гранат — 182, патронов — 41502, вдиопередатчиков -1, пишущих машинок и др. множительных аппаратов -12, взрывных веществ — 17 кг.

Наиболее важными чекистско-войсковыми операциями по ликвидации антисоветского националистического подполья и его вооруженных банд являются:

12 марта в районе деревни Рокишки Панемунской волости Каунасского уезда чекистско-войсковой группой ликвидирована бандитско-террористическая группа «Жвангас» численностью в 8 человек, скрывавшаяся в специально оборудованных Зункерах.

В результате операции убито 5 и арестовано 3 бандита. Кроме того, задержано 20 бандпособников. Среди убитых опознан главарь бандгруппы Иодепукис Антанас.

Изъято: 2 пулемета, 4 автомата, 12 винтовок и пистолетов, 6 гранат, 1500 шт. патронов, 15 кг тола и пишущая машинка.

12 марта в районе деревни Кенъзигол Расейнского уезда ликвидирована бандгруппа Цорейкуса, численность в 7 человек. В перестрелке все бандиты убиты.

Изъято: пулемет, 2 автомата, 17 винтовок и пистолетов, 4 гранаты, 4000 шт. патронов и 4 бинокля.

С 15 по 20 марта в г. Вильнюс в результате проведенных агентурно-оперативных мероприятий

выявлен и ликвидирован так называемый «Национальный совет Литвы», одновременно именовавший себя «Верховным комитетом вооруженных сил Литвы».

Арестованы 23 участника этого Совета, в том числе:

Норейко Ионас, 1910 г. рождения, работал юрисконсультom Академии наук Литовской ССР;

Лукаускайте-Пошкене Она, 1906 г. рождения, писательница, лектор Наркомздрава Литовской ССР;

Городецкие Стасис, 1915 г. рождения, имеет высшее образование, заместитель главного директора художественного фонда республики и уполномоченный Главлита по гор. Вильнюс;

Иоделис Пятрас, 1903 г. рождения, профессор Историко-филологического факультета Вильнюсского университета.

Изъяты подлинники приказов, инструкций и воззваний «Верховного комитета вооруженных сил Литвы» и «Национального совета».

Следствием установлено, что «Национальный совет Литвы» был создан в конце декабря 1945 г. и ставил перед собой задачу объединить все националистические организации и бандформирования Литвы для борьбы против советской власти.

Следствие и операции по изъятию остальных участников продолжаются.

24 марта Тракайским уездным отделом МВД в районе деревни Перрушаны частично разгромлен штаб 5 округа ЛЛА. Убит начальник этого штаба, он же заместитель руководителя бандформирования, лейтенант

бывшей литовской армии «Пяликяльнис» и два бандита. Ранен и задержан бандит по кличке «Ванагай».

Из убежища бандитов изъято: 2 пулемета, 9 винтовок, 2000 патронов, оперативные документы 5 округа ЛЛА и медикаменты.

В марте на территории республики зарегистрировано 122 бандитских проявления, в результате которых:

Убито

Ранено

Уведено

Сотрудников МВД-МГБ

4

3

-

Военнослужащих войск МВД и Красной Армии

5

1

-

Бойцов истребительных батальонов

16

4

2

Совпарработников

23

3

3

Местных жителей

138

16

-

Белорусская ССР

На территории западных областей Белоруссии органами МВД в марте в результате чекистско-войсковых операций:

Убито: участников антисоветских националистических организаций — 2; бандитов -1.

Задержано: участников антисоветских националистических организаций — 20; бандитов — 69; бандпособников — 14; немецких ставленников и пособников — 23; дезертиров и уклоняющихся от службы в Красной Армии — 3.

У бандитов и участников антисоветского подполья изъято: пулеметов — 1, автоматов — 7, винтовок — 18, пистолетов — 7, гранат — 2, патронов — 2391, радиоприемников -1.

11 марта в деревне Матуки Юратишского района Молодечненской области опергруппой РО МВД при задержании убит заместитель руководителя ранее ликвидированной антисоветской националистической молодежной организации Матуш, принимавший участие в ряде террористических актов над советско-партийными работниками и сотрудниками органов МДВ.

Изъяты: винтовка и пистолет.

20 марта работниками УМВД Гродненской области на берегу реки Неман в специально оборудованном убежище были обнаружены документы 10 обвода Армии крайовой, в том числе списки личного состава 7 и 8 компаний.

В результате мероприятий, проведенных Управлением МВД по розыску участников АК, проходящих по обнаруженным спискам, 30 марта на территории Сопецькинського района установлены и арестованы 6 участников АК, в том числе капралы бывшей польской армии: комендант плютона № 3 Бурба и дружиновый Лист, пулеметчик дружины Лукуть и другие.

Розыск остальных участников АК, проходящих по вышеуказанным спискам, а также участников, названных задержанными Бурбой и Листом, продолжается.

26 марта сотрудниками Лидского ГО МВД Гродненской области арестован разведчик Армии крайовой бывший офицер польской армии — Згоржельский, 1881 г. рождения, участник АК с 1944 г.

В марте на территории западных областей Белоруссии зарегистрировано 24 бандпроявления, в результате которых:

Убито

Ранено

Уведено

Сотрудников МВД

5

1

-

Совпартактива

8

1

3

Местных жителей

16

2

-

Латвийская ССР

Органами МВД Латвийской ССР в результате проведенных чекистско-войсковых операций в марте с.г.:

Убито бандитов — 21.

Задержано: участников антисоветских националистических организаций — 30; бандитов — 57; бандпособников — 56; дезертиров и уклоняющихся от службы в Красной Армии — 14; немецких ставленников и пособников — 32.

Явилось с повинной: бандитов — 18; дезертиров и уклоняющихся от службы в Красной Армии — 7; немецких ставленников и пособников — 5.

У бандитов и участников антисоветского подполья изъято: пулеметов — 4, автоматов — 23, винтовок — 44, пистолетов -21, гранат — 26, патронов — 8526.

К наиболее важным операциям по ликвидации антисоветского националистического подполья и вооруженных банд относятся:

4 марта в Саукском сельскохозяйственном техникуме Екабпилского уезда выявлена молодежная антисоветская

националистическая группа, называвшая себя «Латышский красно-белый флаг». По делу арестовано 19 участников, в том числе руководитель группы Силараупс-Пенсонис.

Ведется следствие.

11 марта в Ругайской волости Вилякского уезда бойцами истребительного батальона полностью ликвидирована бандгруппа Денсниса.

Задержаны 4 бандита, в том числе бандглаварь. Изъяты 4 винтовки.

19 марта в Усмской волости Вентспилсского уезда в результате проведенной операции частично ликвидирована бандгруппа Бубиндус. Убито 5 бандитов. Изъяты: 4 автомата, ручной пулемет, 2 пистолета и 2 лошади с повозками.

В марте на территории республики зарегистрировано 55 бандпроявлений, в результате которых:

Убито

Ранено

Уведено

Военнослужащих войск МВД и Красной Армии

—

1

—

Бойцов истребительных батальонов

3

1

2

Совпарработников

-

1

-

Местных жителей

11

2

-

Эстонская ССР

МВД Эстонской ССР в марте в результате чекистско-войсковых операций:

Убито бандитов — 30.

Задержано: бандитов — 78; бандпособников — 37; дезертиров и уклоняющихся от службы в Красной Армии — 16.

Явилось с повинной: бандитов — 21; дезертиров и уклоняющихся от службы в Красной Армии — 15.

У бандитов и участников националистического подполья изъято: пулеметов — 8, автоматов — 16, винтовок — 58, пистолетов — 47, гранат — 10, патронов -7877.

20 марта в районе деревни Мелисте Выннуской волости Тартуского уезда опергруппой ОББ МВД была обнаружена банда численностью в 12–15 человек, совершившая 13 марта нападение на Сымерпалский волисполком Вырусского уезда и расстрелявшая

председателя волисполкома, 3 других работников волисполкома и 2 бойцов истребительного батальона.

В результате перестрелки убито 6 и ранено 2 бандита. На месте боестолкновения подобрано: ручной пулемет, автомат, винтовка и боеприпасы.

28 марта в деревне Метскюла Тудулиннаской волости Вирусского уезда при проведении чекистско-войсковой операции задержано 4 бандита, в том числе главарь бандгруппы Керман Ани.

В марте на территории Эстонской ССР зарегистрировано 22 бандпроявления, в результате которых убито: членов совпартактива — 8, сержантов и рядовых войск МВД и Красной Армии и бойцов истребительных батальонов — 5, местных жителей — 20.

Министр внутренних дел СССР С. Круглов

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 135, Л. 285–296, заверенная копия.

№ 122

Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берия и А.А. Жданову о ликвидации командующего партизан Южной Литвы Виткуса и его вооруженных групп

12 июля 1946 г. Сов. секретно

Особая папка

Товарищу Сталину И.В.

Товарищу Молотову В.М.

Товарищу Берия Л.П.

Товарищу Жданову А.Л.

МВД СССР в дополнение к № 2543/к от 17 июня сг. ^[126] докладывает о результатах чекистско-войсковых

¹²⁶ В докладе МВД СССР Сталину, Молотову, Берия и Жданову от 17 июня 1946 г. говорилось, что «По сообщению Министерства внутренних дел Литовской ССР, за последнее время остатки ранее разгромленных банд пытаются активизировать свою деятельность и предпринимают шаги к созданию видимости организованности и укрепления. По агентурным данным, руководители банд намерены использовать для активизации антисоветской деятельности националистически настроенных студентов, которые должны прибыть в села на летние каникулы.». Далее приводились конкретные примеры совершенных

операций по ликвидации банд, совершивших в июне с.г. в Мариампольском и Паневежском уездах Литовской ССР нападения на группы советско-партийного актива.

Продолжая намеченные чекистско-войсковые мероприятия, органами МВД Литовской ССР с 5 июля по 15 июля с.г. на территории Мариампольского, Пренского, Варекского, Лаздийского и Алитусского уездов, в районах действия банд ликвидировано 4 бандитских группы, убито и арестовано 132 активных участника банд, возглавляемых так называемым «командующим партизан Южной Литвы» — Виткусом.

В том числе на территории Мариампольского и Пренского уездов ликвидированы «штаб бригады» бандформирования «Железный волк» вместе с главарем Стравицкас и «штаб бригады» «Жальгирис».

2 июля с.г. в лесном массиве Липунской волости Лаздийского уезда был обнаружен и при попытке скрыться убит сам Виткус по кличке «Казимирайтис», 1901 г. рождения, литовец.

Виткус — полковник бывшей литовской армии, военное образование получил за границей. В 1939–1940 гг. был начальником Каунасского офицерского

националистами террористических актов и проведенных чекистско-войсковых операций. Любопытно, что министр внутренних дел СН. Круглов вычеркнул из окончательного текста доклада следующие абзацы: «27 мая с.г. состоялось совещание руководителей банд, которое именовалось „съездом командиров партизанского движения“. „Съезд“ выпустил „декларацию“, призывающую литовское население поддерживать бандитов. Эта „декларация“ распространяется печатно и устно. 2 июня состоялось совещание руководителей двух бандитских округов, бандформирования которых оперируют на территории Марьямпольского, Лаздийского, Пренского, Алитусского, Варенского, Тракайского и других уездов юго-западной части Литовской ССР. На совещании было принято решение подчинить эти банды одному руководству» (ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 137, Л. 159–163).

училища и начальником инженерно-технических войск литовской армии. В 1942–1943 гг. возглавлял Вильнюсский окружной штаб националистической организации под названием «Кастутис».

В 1944 г. участвовал на совещании в Берлине по вопросу организации на территории Германии «Комитета освобождения Литвы при министерстве Розенберга».

После освобождения Литовской ССР от немецких оккупантов Виткус возглавил так называемый округ «А» «Союза литовских партизан», в который входили банды, действовавшие в Варенском, Лаздийском, Алитусском и частично Тракай-ском уездах.

22 апреля 1946 г. по инициативе Виткуса в Пренском уезде было созвано совещание «Руководителей партизан Южной Литвы», на котором было принято решение создать объединенный штаб. Руководителем этого штаба и был назначен Виткус — «Казимирайтис».

Проводятся агентурно-оперативные мероприятия по выявлению и ликвидации остальных участников штаба.

Министр внутренних дел Союза ССР С. Круглов

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 138, Л. 143–144, заверенная копия.

№ 123

Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берия и А.А. Жданову о ликвидации отрядов Национального объединения партизан Латвии и их руководителей

18 июля 1946 г. Сов. секретно

Особая папка

Товарищу Сталину И.В.

Товарищу Молотову В.М.

Товарищу Берия Л.П.

Товарищу Жданову АЛ.

Осенью 1944 г. немецкими разведывательными органами на территории Вилякского уезда Латвийской ССР была выброшена с самолетов группа парашютистов-латышей, подготовленных в диверсионных школах.

Перед парашютистами ставилась задача организации на территории Латвийской ССР бандитских групп и руководство ими.

В числе выброшенных парашютистов оказался бывший агроном Суппе Петр Винцевич, по кличке «Цинитис», латыш, уроженец Вилякского уезда, который, наряду с объединением действовавших бандгрупп, занялся вербовкой новых участников.

В этих целях «Цинитис» выпускал специальные воззвания от имени якобы находящегося за границей так называемого «Союза свободы», а себя именовал представителем этого союза.

К началу 1945 г. «Цинитис» сгруппировал вокруг себя до 500 бандитов.

Лагерь «Цинитиса» находился в Стампаковских болотах, в 12 километрах юго-западнее гор. Виляки, где было оборудовано 22 бункера.

В мае 1945 г. «Цинитис» из действовавших на территории Вилякского, Валкского и Лудзенского уездов банд создал так называемое «Национальное объединение партизан Латвии» (НОПЛ), которое ставило своей основной задачей вооруженную борьбу с советской властью за создание «демократической» Латвии.

Наряду с этим «Цинитис» создал в Вилякском и Валкском уездах «Молодежные организации партизан свободной Латвии», в которые были вовлечены учителя и учащиеся средних школ.

Банды НОПЛ систематически совершали террористические акты над партийно-советскими работниками и отдельными гражданами, налеты на сельсоветы, угоняли скот и т. д. За 1945 г. бандами НОПЛ совершено свыше 300 бандпроявлений, убито и уведено в лес более 100 человек.

С осени 1945 г. «Цинитис» развернул активную деятельность, направленную против выборов в Верховный Совет СССР. Отдельные бандитские группы стали сводиться в подразделения и части войскового типа (рота, батальон, полк).

Органами МВД Латвийской ССР проводились систематические мероприятия по ликвидации банд «Цинитиса», в результате которых за 1945–1946 гг. убито и арестовано 220 бандитов и арестовано 57 участников молодежных организаций.

Проведенной агентурной разработкой 1 апреля с.г. Суппе — «Цинитис» и его ближайший соучастник командир так называемого Лудзенского бандполка Кузьмас-Аусеклис Генрих — «Тераудс» были ликвидированы. Убит также заместитель «Цинитиса» парашютист «Дузя».

После ликвидации «Цинитиса» НОПЛ возглавил бандит Букш, кличка «Клинтс», родился в 1909 г. в Шкильбанской волости Вилякского уезда, в 1931 г. окончил Резекнескую католическую духовную семинарию и служил ксендзом. В связи с женитьбой был лишен сана и работал до 1940 г. в Двинской полиции.

С установлением советской власти в Латвии перешел на нелегальное положение, из которого вышел при немцах, и получил должность старосты волости.

Букш владеет немецким, английским, польским, русским и латышским языками.

В мае 1946 г. избран руководителем НОПЛ. Выборы происходили в Вилякских лесах на собрании представителей 42 банд.

29 июня с.г. одной из банд «НОПЛ» было захвачено 70 голов скота, перегонявшегося из г. Гулбене Латвийской ССР в г. Остров Псковской области.

При преследовании бандитов на территории Вилякского уезда в бункере убиты два бандита, в том числе Букш; один бандит захвачен живым. 2 июля с.г. убит бандит Вирзниекс, являвшийся главарем банды НОПЛ.

Из захваченного бандитами скота отбито и возвращено конторе «Заготскот» 49 голов.

Мероприятия по розыску и ликвидации банд НОПЛ и его главарей продолжаются.

Министр внутренних дел СССР С. Круглов

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 138, Л. 160–162, заверенная копия.

№ 124

**Доклад министра внутренних
дел СССР С.Н. Круглова И.В.
Сталину, В.М. Молотову, Л.П.
Берия и А.А. Жданову о
результатах борьбы с
националистическим
подпольем на Украине, в
Белоруссии, Литве, Латвии и
Эстонии за июль 1946 г.**

21 августа 1946 г. Сов. секретно

Особая папка

Товарищ Сталину И.В.

Совет Министров Союза ССР

товарищу Молотову В.М.

товарищ/ Берия Л.П.

ЦК ВКЦБ) товарищу Жданову АЛ.

МВД Украинской, Литовской, Латвийской, Эстонской и Белорусской ССР сообщают следующие данные о результатах борьбы с бандитизмом и бандитских проявлениях за июль т.г.

Украинская ССР

Органами МВД на территории западных областей, в результате проведенных чекистско-войсковых операций, ликвидировано:

Участников антисоветского подполья, бандитов и бандпособников — 844.

Из них: убито — 418; арестовано — 353; явилось с повинной — 73.

Арестовано: немецких ставленников и пособников — 8; уклонявшихся от службы в Красной Армии — 3.

Явилось с повинной дезертиров и уклонявшихся от службы в Красной Армии — 15.

У бандитов и участников антисоветского подполья изъято: пушка — 1, минометов — 4, ПТР — 2, пулеметов — 48, автоматов — 168, винтовок — 454, револьверов — 192, гранат — 448, патронов — 66138, мин — 91, взрывчатых веществ — 2,5 кг, телефонных аппаратов — 4, радиопередатчик — 1, пишущих машинок — 6.

К наиболее важным операциям по ликвидации антисоветского националистического подполья и вооруженных банд относятся:

10 июля в лесу между селами Парищи и Майдан Средний Ланчинского района Станиславской области работниками РО МВД при проведении операции было обнаружено убежище, в котором оказались бандиты.

В завязавшейся перестрелке убиты районный политреферент ОУН по кличке «Колос» и его заместитель по кличке «Богдан»; задержаны пропагандист районного провода ОУН Гусак Н.М.,

станичный Дескив В.Н. и бандит из личной охраны «Колоса».

Изъяты: ручной пулемет, батальонный миномет, автомат, 5 винтовок, 2 пистолета, 2 гранаты, 2150 патронов, телефонный аппарат и пишущая машинка.

В ночь на 13 июля в селе Стехниковце Велико-Борковского района Тернопольской области оперативно-войсковой группой, находившейся в засаде у дома председателя сельсовета Кудрина, убит командир отдела УПА хорунжий Шепита В.Г. и дочь председателя сельсовета Кудрина М.И., являвшаяся санитаркой банды.

Изъяты: автомат, пистолет, 2 гранаты, 160 патронов, фотоаппарат и документы.

16 июля в селе Божикув Подгаецкого района Тернопольской области работниками РО МВД при оказании вооруженного сопротивления во время задержания убит заместитель Бережанского окружного проводника ОУН Гураль Ю.Ю.

При убитом обнаружены автомат, револьвер «Наган» и две гранаты.

В ночь на 17 июля в с. Рахин Долинского района Станиславской области группой бойцов 91 сп ВВ МВД на чердаке дома одного из бандпособников были обнаружены и в перестрелке убиты: сотенный УПА Сенин А.Г., комендант районной боевки СБ Горецкий Н.В. и станичный ОУН Мостовой Ф.В.

19 июля в с. Бабилон Болеховского района Станиславской области чекистско-войсковой группой РО МВД проведена операция, в ходе которой убиты: проводник Подгаецкого районного провода ОУН по

кличке «Черный» и бандит по кличке «Шляпа». Задержан станичный ОУН Бурдяк П.Н.

По показаниям последнего, в костеле были обнаружены 3 бандита, которые при подходе оперативно-войсковой группы открыли пулеметный огонь, но, израсходовав патроны, сдались.

Изъяты 2 пулемета и револьвер.

В ночь на 20 июля т.г. в Кременецком лесу Мизочского района Ровенской области в результате проведенной чекистско-войсковой операции убиты: командующий южной группой УПА по кличке «Гармаш», он же «Полкан», бывший проводник Кременецкого надрайонного провода ОУН, в последнее время являвшийся представителем Тернопольского окружного провода ОУН по кличке «Серый» и личный адъютант «Гармаша».

При убитых обнаружены: 2 автомата, винтовка, пистолет, 170 патронов и различные оуновские документы.

В июле в западных областях Украины зарегистрировано 225 бандитских проявлений, в результате которых:

Убито

Ранено

Уведено

Сотрудников МВД иМГБ

19

9

4

Офицеров войск МВД и Красной Армии

6

2

-

Сержантского и рядового состава

13

5

-

Бойцов истребительных батальонов

45

13

10

Совпартактива

27

5

8

Местных граждан

220

19

32

Всего:

330

53

54

Литовская ССР

В июле органами МВД республики при проведении чекистско-войсковых операций и других мероприятий:

Убито бандитов — 158.

Арестовано: участников антисоветского националистических организаций и групп — 44; бандитов — 113; бандпособников — 74; изменников Родины и предателей -35; другого антисоветского элемента — 60.

Явилось с повинной: бандитов — 68.

У бандитов и участников антисоветского подполья изъято: миномет 1, пулеметов 31, автоматов 96, винтовок 241, револьверов 140, мин 64, гранат 301, патронов 56555,

взрывчатых веществ 67 кг, радиопередатчиков 5, пишущих машинок и других множительных аппаратов 4.

К наиболее важным операциям по ликвидации антисоветского подполья и вооруженных банд относятся:

В период с 7 по 11 июля на территории Биржайского уезда проведена операция по ликвидации банды Антанайтиса, совершившей 7 июля убийство председателя Пабиржиского волостного исполкома Стапулениса, заведующего земельным отделом Вайдила и их возчика Шепетене.

При оказании вооруженного сопротивления убиты 18 бандитов, задержаны 3 бандита и 3 бандпособника.

Изъяты: ручной пулемет, 7 автоматов, 7 винтовок, 6 пистолетов, 12 гранат и 1990 патронов.

17 июля в городе Паневежис выявлена антисоветская группа «Пумпурас», состоящая из 12 учащихся Паневежской семинарии. Принятыми мерами установлены и арестованы 7 участников группы, в том числе: ее руководитель, экспедитор городской типографии Лупейкис Антанас, 1925 г. рождения, и его заместитель, учащийся названной семинарии Глинда Ионас, 1925 г. рождения.

По показаниям арестованного участника Юшка, антисоветская группа «Пумпурас» была создана в марте 1946 г. Лупейкисом и Глинда. Участники группы ставили своей задачей: совершать террористические акты над советско-партийными работниками и лояльно настроенными к советской власти лицами, убивать военнослужащих с целью захвата их оружия для бандитов, похищать из советских учреждений пишущие машинки и другие множительные аппараты, изготавливать и распространять среди населения антисоветские листовки.

С марта по июль т.г. участниками группы похищены из разных советских учреждений 4 пишущие машинки, которые переданы бандам «Лампео», «Добилас» и «Аптекарис». Кроме того, первым двум бандам ими были переданы 930 винтовочных патронов и значительное количество медикаментов.

Ведется следствие. Проводятся мероприятия по изъятию остальных участников группы.

18 июля в районе деревни Ведвижени Меркинской волости Варенского уезда чекистско-войсковой группой МВД ликвидировано отделение бандвзвода «Жейбас», бандформирования «Ванагас» численностью в 7 человек.

В ходе операции убит помощник командира отделения Козловскас Иозас; задержаны: командир отделения Трунца Иозас, его заместитель Ролейка Юлис и четверо рядовых бандитов.

Изъяты: 2 ручных пулемета, 6 винтовок, револьвер, 8 гранат, 2000 патронов, разное имущество и документы банды.

В городе Мариямполе ликвидирована террористическо-диверсионная группа, именованная взводом «Витинис» и состоявшая в основном из учащихся Мариям-польской гимназии.

С 19 по 25 июля арестованы 12 участников группы, в том числе: командир взвода, учащийся 7 класса гимназии Валайтис Ионас, 1922 г. рождения, его адъютант Густайтис Альгимантас, руководители отдельных террористических групп взвода Жукайскас и Бякампис.

Следствием установлено, что названный взвод был сформирован в декабре 1945 г. окружным бандштабом «Таурас», входящим в бандитское объединение, называемое «Штаб партизан южной Литвы».

По заданию штаба «Таурас» в городе Мариямполе и его окрестностях, участниками взвода в разное время убиты: председатель уездного комитета профсоюза сельскохозяйственных рабочих Гутаускас, комсорг Карашаускас и боец истребительного батальона Белявичус; ранена жена организатора укома партии Дукайтине, подорвано железнодорожное полотно и похищена пшиущая машинка из Мариямпольского кооператив

У террористов изъяты: 2 винтовки, пистолет, 53 килограмма взрывчатых веществ пишущая машинка, список 44-х советско-партийных работников и сотрудников МВД над которыми они намеревались совершить террористические акты, и важные документы штаба округа «Таурас».

Ведется розыск 4 скрывшихся участников взвода.

24 июля при проведении чекистско-войсковой операции в лесу Пильвишкско волости Вилкавишкского уезда убиты 9 бандитов, среди которых опознан командир бандитского округа «Таурас» — Гарулис Зигмас, он же Друнга, в прошлом майор авиации бывшей литовской армии.

Гарулис одновременно являлся заместителем руководителя «Штаба партизан южной Литвы» — бывшего полковника литовской армии Виткуса, убитого при проведении операции в Лаздийском уезде 2 июля текущего года.

Остальные убитые бандиты оказались участниками личной охраны Гарулиса.

В июле на территории Литовской ССР зарегистрировано 126 бандитских проад лений, в результате которых:

	Убито	Ранено	Уведено
Сотрудников МВД и МГБ	6	—	—
Сержантского и рядового состава войск МВД	2	—	—
Бойцов истребительных батальонов	8	3	1
Совпартактива	18	5	1
Членов семей военнослужащих, бойцов истреббатальонов и совпартактива	6	—	—
Других граждан	103	8	4
Всего:	143	16	6

Латвийская ССР

Органами МВД Латвийской ССР в результате проведенных чекистско-войска вых операций в июле т.г.:

Убито бандитов — 41.

Арестовано: участников антисоветского националистического подполья — 27; бандитов — 48; бандпособников — 170; немецких ставленников и пособников — 22; дезертиров из Красной Армии — 1; другого антисоветского элемента — 12.

Явилось с повинной: бандитов — 69; дезертиров и уклонявшихся от службы в Красной Армии — 15; изменников Родины и предателей — 9.

У бандитов и участников антисоветского подполья изъято: пулеметов 20, автоматов 41, винтовок 191, револьверов и пистолетов 46, гранат 116, патронов 34725, радио приемников 2, пишущих машинок 4.

К наиболее важным операциям по ликвидации антисоветского националистического подполья и вооруженных банд относятся:

В ходе чекистско-войсковой операции, проведенной в конце июня и в начале июля в Стампаковском лесу Вилякского уезда, был обнаружен штабной бункер «ЛНПО» («Латвийское национальное партизанское объединение»).

В перестрелке убиты 3 бандита и задержана участница банды Берзиньш.

Среди убитых опознан руководитель «ЛНПО» Букш Петр, 1909 г. рождения, в 1931 г. окончил Резекнескую католическую духовную семинарию и служил ксендзом. В связи с женитьбой был лишен сана и до 1940 г. работал в Двинской полиции. После установления советской власти с Латвии он перешел на нелегальное положение и в период немецкой оккупации являлся старостой. Букш владел немецким, английским, польским, русским и латышским языками.

8 мае текущего г. представителями бандгрупп, входящих в «ЛНПО», Букш был избран руководителем «ЛНПО» вместо убитого в апреле т. г органами МВД организатора этого объединения Суппе.

Вместе с Букш оказался убитым командир 4 бандитского района «ЛНПО» по кличке «Берзниекс».

2 июля в Екабпилсском уезде спецгруппой МВД ликвидирована банда Парупса, действовавшая в составе 13 участников в Екабпилсском, Мадонском и Рижском уездах и совершившая свыше 20 террористических актов и других бандпроявлений.

Бойцы спецгруппы, в прошлом бандиты, были направлены в расположение банды Парупса под видом представителей штаба «ЛНПО». Во время организованной выпивки участники спецгруппы убили 10 бандитов, в том числе бандглаваря Парупса.

На стоянке банды обнаружены: 3 пулемета, 4 автомата, 8 винтовок, 25 гранат, 8000 патронов, пишущая машинка и документы.

Последующими мероприятиями задержаны 26 пособников и связников банды.

9 июля в Лудзенском уезде бойцами истребительного батальона, находившимися в засаде, убит бандглаварь Брейдак, а также задержаны 3 участника его банды.

В результате последующих мероприятий по ликвидации остатков банды Брейдака 23 июля в Пилдской волости Лудзенского уезда были обнаружены 2 бандита. В перестрелке убит участник этой банды Козловский, ранен бандит Герасимович.

Изъяты пулемет, автомат и пистолет.

27 июля в городе Риге работниками МВД арестован член президиума антисоветской националистической организации «Объединение защитников отечества (партизан) Латвии», он же командир 5-го Даугавпилсского бандитского полка — Упениекс Андрей.

У арестованного изъяты пистолет «Вальтер» с патронами и ряд фиктивных документов.

В июле на территории республики зарегистрировано 82 бандитских проявления, в результате которых:

	Убито	Ранено	Уведено
Работников милиции	–	1	–
Военнослужащих войск МВД и Красной Армии	3	1	–
Бойцов истребительных батальонов	13	6	–
Совпартактива	8	3	2
Других граждан	23	5	1
Всего:	47	16	3

Эстонская ССР

В июле органами МВД республики при проведении чекистско-войсковых операций и других мероприятий:

Убито бандитов — 15.

Арестовано: бандитов — 17; бандпособников — 14; другого антисоветского элемента-2.

Явилось с повинной: бандитов — 43; бандпособников — 5; дезертиров и уклоняющихся от службы в Красной Армии — 347; немецких ставленников и пособников, а также бывших участников «Омакайтсе» — 276.

У бандитов и другого антисоветского элемента изъято: пулеметов — 10, автоматов — 19, винтовок — 61, револьверов и пистолетов — 43, гранат — 13, патронов — 6699, взрывчатых веществ — 2,5 кг.

К наиболее значительным операциям, проведенным в июле т.г. на территории республики, относятся следующие:

10 июля на хуторе Кийдьярве Кийдьярвской волости Тартуского уезда оперативной группой уездного отдела МВД частично ликвидирована банда Калдма Рихарда,

состоящая из бывших участников профашистской организации «Омакайтсе».

Задержаны 3 бандита, в том числе бандглаварь Калдма Рихард, в прошлом лейтенант эстонской армии, при немцах командир роты «Омакайтсе», принимавший активное участие в карательных экспедициях в Ленинградской области; Лутт Михаил — бывший доброволец германской армии; и Цыльмер Карл — участник убийства сельского уполномоченного Ахьяской волости <в 1945 г.>.

Банда Калдма занималась ограблением магазинов сельпо и хуторов местных жителей.

Приняты меры к розыску других участников банды.

13 июля на территории Юрусской волости Харьюского уезда работниками уездного отдела МВД в перестрелке убиты два последних участника ранее ликвидированной банды Кивисильда — братья Раянд Эндель и Лембит.

При убитых обнаружены автомат и винтовка.

Бандиты Раянд совершали террористические акты. В 1945 г. ими <были> убиты: парторг Кехтнской волости Варе О., уполномоченный деревни Кеава Кехтнской волости, Касс Ю., а также красноармейцы Ибрагимов и Нечаев.

В июне т.г. Раянд Эндель прислал в Кехтнский волисполком письмо с угрозами по адресу активистов волости. <Кроме того> Он готовил террористические акты над тремя жителями Кехтнской волости, получившими землю, ранее принадлежавшую Раянду Э.

16 и 26 июля в Карулской и Тыллистской волостях Валгаского уезда опергруппами МВД были обнаружены 5 участников бандитско-террористической группы Шмидта Артура. При оказании вооруженного сопротивления убиты Вейгель Ари и Кюнапуу Эльмар, бывший доброволец немецкой армии. Задержаны 3 бандита и 5 бандпособников.

Изъяты 3 пистолета с патронами.

Ликвидированные бандиты в 1945 г. принимали непосредственное участие в убийстве участкового уполномоченного Пехк, в ранении заведующего народным домом Пенк и в ограблении магазина сельпо в Тахевской волости, в 1946 г. — в убийстве председателя Кагъярвского волисполкома Синева, парторга волости Кирк и уполномоченного деревни Кахро, а также в ограблении двух магазинов сельпо.

Организованы поиски остальных участников банды Шмидта

20 июля в лесу на территории Аниякской волости Харюоского уезда войсковой группой Красной Армии были обнаружены 4 бандита, находившиеся в оборудованном убежище.

В завязавшейся перестрелке убиты бывший командир взвода «Омакайтсе» Хеитлите Якоб и активные участники «Омакайтсе» — Паметрихард и Ремельгас. Четвертому бандиту удалось скрыться.

Из убежища изъяты: 4 ручных пулемета, 2 автомата, 2 винтовки, 4 пистолета, 6 гранат и 100 патронов.

В июле на территории Эстонской ССР зарегистрировано 22 бандитских проявления, в результате которых:

	Убито	Ранено
Бойцов истребительных батальонов	2	3
Совпартактива	6	2
Других граждан	11	4
Всего:	19	9

Белорусская ССР

В июле органами МВД республики, при проведении чекистско-войсковых операций и других мероприятий на территории западных областей:

Убито бандитов и участников антисоветских организаций — 20.

Арестовано: участников антисоветских националистических организаций и групп — 20; бандитов — 14; бандпособников — 11; дезертировавших из Красной Армии — 1; изменников Родины и предателей — 15; другого антисоветского элемента — 3.

Явилось с повинной: бандитбв — 6.

У бандитов и участников антисоветского подполья изъято: пулемет — 1, автоматов — 46, винтовок — 253, револьверов — 45, гранат — 13, патронов — 7482, взрывчатых веществ — 8 кг.

К наиболее значительным операциям по ликвидации антисоветского подполья и вооруженных банд относятся следующие:

Оперативной группой УМВД Гродненской области в Сопецкинском районе арестованы 10 участников АК, в

том числе комендант плютона Лис П.И., командир дружины Якимович Г.М. и другие.

Арестованные проводили вербовочную работу в АК и распространяли антисоветскую литературу.

15 июля близ деревни Малец Пружанского района Брестской области при проведении операции убиты два бандита. В одном из них опознан руководитель Березовского и Антопольского районных проводов ОУН — Доропей М.И. по кличке «Конопленко».

21 июля в лесу в 2-х километрах от деревни Озерки Гродненского района и области оперативно-войсковой группой МВД частично ликвидирован отдельный плутон АК, возглавляемый Киселевским Брониславом.

В завязавшейся перестрелке убиты 3 и задержаны 3 бандита.

На месте боестолкновения обнаружены: 2 автомата, 5 винтовок, револьвер, 2 пистолета, 2000 патронов, 4 гранаты, 12 шинелей, продукты питания и другие вещи бандитов.

Организован розыск остальных участников плютона

В июле на территории западных областей Белорусской ССР зарегистрировано 17 бандитских проявлений, в результате которых:

	Убито	Ранено	Уведено
Работников милиции	--	1	—
Совпарактива	7	3	4
Других граждан	6	—	—
Всего:	13	4	4

Министр внутренних дел Союза ССР С Круглов

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 139, Л. 61–73, заверенная
копия.

№ 125

Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину,

Л.П. Берия, А.А. Жданову о результатах борьбы с националистическим подпольем на Украине, в Белоруссии, Латвии, Литве и Эстонии за сентябрь 1946 г.

24 октября 1946 г. Сов. секретно

Особая папка

Товарищ Сталину И. В.

Товарищу Берия Л. П.

Товарищу Жданову А. А.

МВД Украинской, Литовской, Латвийской, Эстонской
и Белорусской ССР сообщают следующие данные о
результатах борьбы с бандитизмом и бандитских
проявлениях за сентябрь с.г.

Украинская ССР

Органами МВД на территории западных областей в результате проведенных чекистско-войсковых операций:

Убито: участников антисоветского подполья — 20; бандитов — 326.

Арестовано: участников антисоветского подполья — 59; бандитов — 107; бандпособников — 167; дезертиров и уклонявшихся от службы в Советской Армии — 7.

Явилось с повинной: участников антисоветского подполья — 36; бандитов — 24.

У бандитов и участников антисоветского подполья изъято: пушка — 1, минометов — 2, ПТР — 2, пулеметов — 41, автоматов — 183, винтовок — 469, пистолетов — 175, гранат — 374, патронов — 146105, мин — 6, взрывчатых веществ — 5 кг, раций — 2, пишущих машинок — 5.

К наиболее важным операциям по ликвидации антисоветского националистического подполья и вооруженных банд относятся:

В сентябре на территории Станиславской, Львовской и Тернопольской областей при проведении операции по ликвидации связистов центрального провода ОУН убиты: шеф технической связи центрального провода Семиген Н., комендант пункта радиосвязи Стецкий Я., радист и завхоз.

Арестованы содержатель подпольной радиомастерской ОУН Тимкевич Зенон, двое связных пункта радиосвязи, радистка и бывшая машинистка-секретарь центрального провода ОУН.

Изъято: 9 исправных и 3 неисправных полевых радиостанций, ручной пулемет, 2 автомата, винтовка, 2 пистолета, 4 гранаты и 250 патронов.

13 сентября на Бушанских хуторах Мизочского района Ровенской области чекистско-войсковой группой убит политреферент ранее разгромленной «Южной группы УПА» Денисюк Д.Г.

15 сентября в селе Ванилов-Слобода Вашковецкого района Черновицкой области опергруппой РО МВД при проведении операции убит Вашковецкий районный проводник ОУН Хауст И.М., ранен и арестован Черновицкий районный проводник ОУН Чернивчан Н.Д.

Изъято: автомат, 2 пистолета, 150 патронов, граната, 2 бинокля и оуновская литература.

21 сентября в Шильском лесу Ново-Сельского района Тернопольской области оперативно-войсковой группой РО МВД убит заместитель референта СБ Тернопольского окружного провода ОУН Маляшевский С, при котором оказались автомат, пистолет и 90 патронов.

21-22 сентября в лесу близ села Выбранувка Ново-Стрелишанского района Дрогобычской области оперативно-войсковой группой проведена операция, в ходе которой убиты 12 бандитов.

Изъято: пулемет, 2 автомата, 7 винтовок, 3 пистолета, 13 гранат и 180 патронов.

22 сентября в селе Борыниче Ново-Стрелишанского района Дрогобычской области опергруппой РО МВД убиты 5 бандитов, среди которых опознан надрайонный проводник ОУН Гринняк Ф.

Изъято: пулемет, 2 винтовки, 2 автомата, 4 пистолета и 30 патронов.

22 сентября близ села Грушувка Сосновского района Ровенской области чекистско-войсковой группой полностью ликвидирована боевка районного коменданта СБ Мельника П.В.

Убиты 4 и арестован один бандит.

Среди убитых опознаны районный комендант СБ Мельник П.В. и подрайонный проводник ОУН Бабич И.Е.

Изъято: пулемет, 4 автомата, 2 пистолета и 300 патронов.

В сентябре в западных областях Украины зарегистрировано 248 бандитских проявлений, в результате которых:

	Убито	Ранено	Уведено
Сотрудников МВД и МГБ	17	2	3
Офицеров войск МВД и Советской Армии	3	3	1
Сержантского и рядового состава	17	5	1
Бойцов истребительных батальонов	35	10	2
Совпартработников	48	10	5
Других граждан	192	28	10

Литовская ССР

В сентябре органами МВД республики при проведении чекистско-войсковых операций и других агентурно-оперативных мероприятий:

Убито: бандитов и бандпособников — 201.

Арестовано: участников антисоветских организаций и групп — 81; бандитов — 84; бандпособников — 93.

Явилось с повинной: бандитов — 25; уклонявшихся от службы в Советской Армии — 3.

У бандитов и участников антисоветского подполья изъято: пулеметов — 39, автоматов — 83, винтовок — 164, револьверов и пистолетов — 107, гранат — 153, патронов -52794, взрывчатых веществ — 4,8 килограмма и пишущая машинка.

К наиболее важным операциям по ликвидации антисоветского националистического подполья и вооруженных банд относятся:

8 сентября на территории Тракайского уезда разгромлен «штаб» банды «Железный волк». В ходе проведенных операций убито 7 бандитов и 4 бандпособника, арестованы — 2 бандита, 3 связных и 8 бандпособников.

Среди убитых опознаны: руководитель банды «Железный волк», бывший кулак и полицейский — Домбраускас Ионас, его заместитель Легитавичус Стасис и 2 командира бандвзвода.

Арестованы — заместитель руководителя банды по пропаганде Каружас Стасис и начальник связи «штаба» Магдажис Ионас.

Изъято: 5 пулеметов, 4 автомата, 12 винтовок, 6 пистолетов, 15 гранат, 12447 патронов, 7 мин, 2 ящика тола и документы банды.

14 сентября в районе деревень Гузгиюки и Кубиляй Даугейльской волости Утянского уезда чекистско-войсковой группой МВД полностью

ликвидирован бандвзвод «Перкунас», входивший в бандсоединение «Лютее» «3-го округа ЛЛА».

Убито — 14 бандитов, в том числе: командир бандвзвода Минтаутишкис Антанас.

Изъято: 4 пулемета, 4 автомата, 5 винтовок, 5 пистолетов, 30 гранат, 2800 патронов и бинокль.

18 сентября в районе деревни Сербачай Плателской волости Кретингского уезда работниками уездного отдела МВД арестован руководитель так называемого «Жемайтйского округа ЛЛА» — кулак Ашоклис.

В ходе дальнейших мероприятий в указанном районе ликвидирована банда численностью 13 человек, при этом убито — 3 и задержано — 10 бандитов.

22 сентября в деревне Новая Слобода Кайшядорского уезда при проведении операции убиты два бандита, в одном из которых опознан командир «8 батальона» бандформирования «Зеленый черт» — Кузинявичус Никас.

Изъято: винтовка, 2 пистолета, граната, 90 патронов и список совпартработников и бойцов истребительного батальона, намеченных бандитами к убийству.

24 сентября в Аукшталварнской волости Тракайского уезда при проведении операции по ликвидации руководителей бандгрупп, входящих в бандформирование «5 округа ЛЛА», органами МВД убиты 4 бандита.

В одном из убитых опознан начальник 1 отдела «5 округа ЛЛА», бывший младший лейтенант сметоновской армии «Шарунас».

Изъято: ручной пулемет, автомат, 2 винтовки, пистолет, 200 патронов и разные документы штаба округа

24 сентября в Кельмеской волости Расейнского уезда и Подубиской волости Шауляйского уезда проведена чекистско-войсковая операция по ликвидации банды «Шикшноспарниса».

Убито — 7 и арестовано — 10 бандитов. Среди убитых бандглаварь «Шикшноспарнис» и его заместитель «Лепа».

Изъято: 3 пулемета, 4 автомата, 4 винтовки, 4 пистолета, 6 гранат и 5500 патронов.

В сентябре на территории Литовской ССР зарегистрировано 191 бандитское проявление. В результате бандпроявлений:

Убито

Ранено

Уведено

Работников МВД

7

9

4

Солдат войск МВД

1

-

-

Бойцов истребительных батальонов

24

10

-

Совпарработников

50

9

2

Других граждан

199

10

4

Латвийская ССР

Органами МВД Латвийской ССР в результате проведенных чекистско-войсковых операций в сентябре:

Убито: бандитов — 33.

Арестовано: участников антисоветского националистического подполья — 4; бандитов — 70; бандпособников — 45; дезертиров из Советской Армии — 3.

Явилось с повинной: бандитов — 148; дезертиров из Советской Армии — 10; уклонявшихся от службы в Советской Армии и воинского учета — 27; немецких ставленников — 19.

У бандитов и участников антисоветского подполья изъято: пулеметов — 5, автоматов — 61, винтовок — 81, пистолетов и револьверов — 42, гранат — 117, патронов

-18371, взрывчатых веществ — 10 кг и пишущая машинка.

К наиболее важным операциям по ликвидации антисоветского националистического подполья и вооруженных банд относятся:

В июне с.г. органами МВД в городе Вентспилсе выявлена «Латвийская националистическая организация молодежи», занимавшаяся изготовлением и распространением среди населения антисоветских листовок и журнала «Националист».

По состоянию на 4 сентября выявлено и арестовано 13 участников организации, среди которых: руководитель организации, учащийся средней школы Пляураис В.А; преподавательница средней школы Эвалдс Л.А, подготовлявшая материалы для журнала «Националист», преподавательница неполной средней школы Грундулис З.И., распространявшая этот журнал, преподаватель неполной средней школы Шепте Я.А., написавший текст клятвы для участников организации, и другие.

Ведется следствие.

С 5 по 12 сентября в Иецавской и Вепумниекской волостях Бауского уезда ликвидирована банда Шакс Эрнста.

В результате проведенных операций убит 1 бандит, арестованы 4 бандита и 2 активных бандпособника. Среди арестованных — банглаварь Шакс.

Изъято: 4 автомата, 3 винтовки, 14 противотанковых гранат и мин, 466 патронов, 10 килограммов взрывчатых веществ и награбленные вещи.

Участниками ликвидированной банды совершено 20 проявлений, во время которых убито 11 сельских активистов.

6 и 9 сентября в Вармской волости Кулдигского уезда при проведении чекистско-войсковой операции убиты 6 участников банды Карклиныпа. Один бандит арестован.

Изъято: 2 пулемета, 11 автоматов, 5 пистолетов, 20 гранат и 5050 патронов.

На территории Латвийской ССР в сентябре с.г. зарегистрировано 48 бандитских проявлений, в результате которых:

Убито

Ранено

Уведено

Работниками МВД и МГБ

2

1

—

Бойцов истребительных батальонов

1

2

—

Совпарработников

7

—

Других граждан

19

3

1

Эстонская ССР

В сентябре органами МВД республики при проведении чекистско-войсковых операций и других агентурно-оперативных мероприятий:

Убито: бандитов — 7.

Арестовано: бандитов — 15; бандпособников — 8; дезертиров из Советской Армии — 4.

Явилось с повинной: бандитов — 13; бандпособников — 3; дезертиров из Советской Армии — 45; уклонявшихся от воинского учета — 49; бывших немецких ставленников и пособников — 104.

У бандитов и другого преступного элемента изъято: пулеметов — 15, автоматов -20, винтовок — 87, револьверов и пистолетов — 16, гранат — 35, патронов — 14526.

В сентябре на территории Эстонской ССР зарегистрировано 26 бандитских проявлений, в результате которых: убито — 12, ранено — 4 и уведён 1 человек.

Белорусская ССР

В сентябре органами МВД республики при проведении чекистско-войсковых операций и других агентурно-оперативных мероприятий на территории западных областей:

Убито: бандитов — 5.

Арестовано: участников антисоветских националистических организаций и групп — 11; участников бандгрупп и бандитов-одиночек — 49; бандпособников — 21; дезертиров из Советской Армии — 8.

У бандитов и участников антисоветского подполья изъято: пулеметов — 5, автоматов — 37, винтовок — 172, револьверов и пистолетов — 30, гранат — 7, патронов -2624, взрывчатых веществ — 7,6 килограмма.

К наиболее значительным мероприятиям по ликвидации антисоветского подполья и вооруженных банд относятся следующие:

С 31 августа по 3 сентября опергруппой УМВД Пинской области полностью ликвидирована террористическая банда, возглавлявшаяся бандитом Трухановичем.

В результате проведенных мероприятий убит 1 бандит, ранен и арестован бандглаварь Труханович и явились с повинной 4 бандита.

Участниками этой бандгруппы 29 августа с.г. убиты заместитель председателя сельсовета Верениц, а также члены группы содействия Елесюк, Туркевич И.М. и Туркевич А.Е. и тяжело ранен уполномоченный деревни Колвик.

Явившиеся сдали 4 винтовки.

8 и 19 сентября на территории Скидельского и Гродненского районов Гродненской области проведены операции по ликвидации террористической банды АК, возглавляемой «Фалем».

В результате операций убит 1 бандит; арестованы — 5 бандитов и 1 активный бандпособник.

Изъято: пулемет, автомат, 5 винтовок, 2 гранаты и 620 патронов.

Участники банды готовили убийство 5 местных жителей, после чего намеревались уйти в Польшу.

Оперативной группой Ладского РО МВД Гродненской области арестованы 8 участников обвода № 49–76 АК, принимавших участие в мае и июле с.г. в разгроме Смельгинского сельсовета и ограблении двух магазинов сельпо.

27 сентября близ деревни Н. Березина Юратишковского района Молодечненской области ликвидирована бандгруппа, совершившая 25 сентября ограбление маслозавода.

Арестованы 3 бандита, в том числе бандглаварь Семак, совершивший 19 июля с.г. убийство председателя сельсовета Петрова.

Изъято: 2 гранаты и 2 винтовки с патронами.

В сентябре на территории западных областей Белорусской ССР зарегистрировано 18 бандитских проявлений, в результате которых:

	Убито	Ранено
Работников МВД	–	2
Совпартработников	7	1
Других граждан	17	2

Министр внутренних дел Союза ССР С. Круглов

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 139, Л. 265–275,
заверенная копия.

№ 126

Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглою И.В. Сталину, Л.П. Берия, А.А. Жданову о ходе борьбы с националистическим подпольем в Литве

24 октября 1946 г. Сов. секретно

Особая папка

Товарищу Сталину И.В.

Товарищ Берия Л.П.^[127]

Товарищ Жданову А.Л.

За последнее время националистическое подполье и его вооруженные банды в Литве, противодействуя проводимым советскими и партийными органами мероприятиям по выполнению государственного плана хлебозаготовок, укреплению земельной реформы и усилению нажима на кулака, совершают террористические акты против сельского советско-партийного актива, крестьян, новоселов, бедняков и середняков.

¹²⁷ Первоначально в списке адресатов значился и В.М. Молотов, однако затем его фамилия была вычеркнута и доклад ему не направлялся.

В сентябре с.г. бандитами убито и ранено 59 человек сельского советско-партийного актива и 209 крестьян.

Националистическое подполье в проведении антисоветской деятельности использует недочеты, имеющиеся в агитационно-разъяснительной работе в деревне, в снабжении населения предметами первой необходимости и засоренность низового советского аппарата антисоветским элементом. (В 1946 г. органами МВД убито 13 и арестовано 239 участников банд и националистического подполья, проникших в низовой советско-хозяйственный аппарат).

МВД СССР в течение 1946 г. в целях усиления борьбы с националистическим подпольем и его вооруженными бандами проведены следующие мероприятия:

для борьбы с бандитизмом в Литовской ССР сосредоточено 12 полков войск МВД;

произведена проверка кадров в органах МВД Литвы и укомплектование их оперативным составом;

в составе МВД Литовской ССР создано Управление по борьбе с бандитизмом; в уездных и городских отделах МВД организованы следственные группы.

В наиболее напряженные моменты для организации руководства борьбой с бандитизмом в Литву были командированы заместители министра внутренних дел СССР тов. Рясной и тов. Аполлонов, начальник Главного управления по борьбе с бандитизмом тов. Леонтьев и другие ответственные работники Министерства.

В сентябре с.г. проведено обследование работы Управления по борьбе с бандитизмом, 15 уездных

отделов и 38 волостных отделений МВД Литовской ССР. Выявленные недочеты устранялись на месте.

Одновременно проводились активные чекистско-войсковые мероприятия по ликвидации банд, чем достигнуто снижение бандитских проявлений и повышение результатов работы по борьбе с бандитизмом: в августе было убито бандитов и участников националистического подполья 119, арестовано 298; в сентябре убито 194, арестовано 258 и с 1 по 20 октября убито 128, арестовано 244.

Всего с января по 20 октября с.г. органами и войсками МВД в результате проводимых мероприятий по ликвидации бандитизма в Литве убито 1779 и арестовано 6045 участников банд, антисоветских организаций и их пособников.

У бандитов и участников антисоветских организаций изъято: минометов — 9, противотанковых ружей — 8, пулеметов — 412, автоматов — 914, винтовок — 2894, револьверов и пистолетов — 1273, гранат — 2067, патронов — 564000, взрывчатых веществ — 248 кг, раций — 17, пишущих машинок, ротаторов и других множительных аппаратов — 61.

На зимний период 1946–1947 гг. проводятся следующие мероприятия по борьбе с бандитизмом в Литве:

для непосредственной агентурной разработки и ликвидации бандитских штабов созданы оперативные группы во главе с опытными руководящими работниками МВД;

каждой оперативной группе приданы маневренные подразделения войск МВД, численностью 500–800

человек, с дислокацией их в наиболее пораженных бандитизмом районах;

за каждой действующей бандой закреплены персонально оперативные работники и подразделения войск МВД;

в целях предотвращения бандитских налетов и быстрого преследования банд в волостях, пораженных бандитизмом выставлено 242 гарнизона войск МВД, численностью не менее 30 человек каждый;

в 16 наиболее пораженных бандитизмом уездах организуется надежная проволочная^[128] связь.

Все уездные отделы МВД Литвы обеспечиваются автотранспортом и другими средствами передвижения;

<для поощрения личного состава органов и войск МВД и бойцов истребительных батальонов за успешную ликвидацию бандитизма МВД Литвы отпущены денежные средства и материальные ценности>.^[129]

Все мероприятия МВД Литовской ССР согласовываются с партийными органами.

МВД СССР организован контроль за выполнением намеченных мероприятий по усилению борьбы с бандитизмом в Литве.

Министр внутренних дел СССР С. Круглов

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 139, Л. 278–281, заверенная копия.

¹²⁸ «Надежная проволочная» вписано от руки вместо «ВЧ».

¹²⁹ Текст, заключенный в угловые скобки, зачеркнут.

№ 127

Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину, Н.А. Вознесенскому, Л.П. Берия и А.А. Жданову о переселении польских граждан из Белорусской, Литовской и Украинской ССР в Польшу, а белоруссов, литовцев и украинцев из Польши в СССР

31 октября 1946 г. Сов. секретно.

товарищу Сталину И.В.

товарищу Вознесенскому Н.А.

товарищ Берия Л.П.

товарищу Жданову А.Л.

Министерства внутренних дел Украинской, Белорусской и Литовской ССР сообщают следующие итоговые данные о переселении польских граждан из УССР, БССР и Литовской ССР в Польшу, а украинцев, белоруссов и литовцев из Польши в СССР.

По Украинской ССР

На территории западных областей республики было учтено 304904 семьи в составе 872217 человек, подлежащих переселению в Польшу.

Зарегистрировались на выезд в Польшу 30175 семей, 859905 человек.

Переселено в Польшу 272544 семьи, 789982 человек.

Остались на жительство в Украинской ССР 32360 семей в составе 82235 человек.

На территории Польши учтено подлежащих переселению в Украинскую ССР 125949 семей в составе 497682 человек. Из этого количества переселено 122454 семьи в составе 482109 человек.

Отказались выехать на Украину 3495 семей в составе 15573 человек, которые в большинстве своем являются зажиточными и настроены антисоветски. Часть этих семей выехала в западные районы Польши, часть приняла римско-католическую веру и под видом польских граждан уклонилась от эвакуации.

Прибывшее из Польши украинское население направлено в следующие области УССР:

Западные области:

Тарнопольская — 41105 семей, 173360 человек;

Львовская — 14815 семей, 56865 человек;

Волынская — 6498 семей, 22346 человек;

Дрогобычская — 8043 семьи, 33445 человек;

Станиславская — 5158 семей, 19749 человек;

Ровенская — 4682 семьи, 17102 человека.

Всего семей — 80301, человек — 322868.

Восточные области:

Ворошиловградская — 1005 семей, 6782 человека;
Сталинская — 3110 семей, 12490 человек; Харьковская —
1068 семей, 4557 человек; Днепропетровская — 6205
семей, 23088 человек; Запорожская — 9902 семьи, 34242
человек; Одесская — 7234 семьи, 25945 человек;
Кировоградская — 2428 семей, 10250 человек;
Николаевская — 4024 семьи, 14612 человек; Херсонская
— 4634 семьи, 16982 человека; Полтавская — 1868
семей, 7947 человек; Сумская — 526 семей, 2166
человек; другие — 99 семей, 230 человек. Всего семей —
42153, человек — 159241.

С украинским населением из Польши прибыло:
лошадей — 54933, крупного рогатого скота — 113504,
овец и коз — 46421, свиней — 23452.

При выезде на Украину украинским населением
местным органам польской власти сдано: зерновых
культур — 13430 тонн, картофеля — 76510 тонн, овощей
-2879 тонн, сахарной и кормовой свеклы — 4864 тонны,
объемистого фуража -53956 тонн, семенных трав — 151
тонна, скота в живом весе — 29 тонн, масляничных
культур — 22 тонны.

Кроме того, оставлено имущества на сумму
735278993 рубля, в том числе, построек на 615718506
рублей.

Эвакуированное население из Польши в УССР
распределяется: по национальному составу — украинцев

— 439135 человек, русских — 23846, белоруссов — 126, русин — 18759, других национальностей — 243 человека;

по возрастному составу — мужчин с 14 до 56 лет — 129585 человек, женщин с 14 до 56 лет — 158887 человек, мужчин и женщин свыше 56 лет — 51730 человек, детей до 13 лет — 141907 человек.

Эвакуация украинского населения из Польши в СССР проходила в трудных условиях. Действовавшие на территории Польши украинские и польские националистические банды, а также другие антисоветские элементы проводили работу, направленную на срыв переселения.

Бандиты совершали нападения на работников аппарата Главного уполномоченного Правительства СССР по переселению, на украинцев, изъявивших желание выехать в СССР, грабили их, совершали диверсионные акты на железнодорожном транспорте и распространяли антисоветские листовки.

По Белорусской ССР

За период работы по эвакуации было учтено подлежащих переселению из Белоруссии в Польшу 156497 семей в составе 535284 человек.

Изъявило желание выехать в Польшу 146011 семей, 496240 человек. Переселено на территорию Польши 72511 семей, 231152 человека. Впоследствии отказалось от выезда в Польшу 73500 семей в составе 265088 человек. На территории Польши было учтено подлежащих переселению в Белорусскую ССР 36235 семей в составе 136622 человек.

Изъявило желание выехать и прибыло в СССР 10568 семей, 35961 человек. Отказалось от въезда в СССР 25667 семей в составе 100661 человека. Прибывшие из Польши расселены в следующих областях Белорусской ССР:

Минская — 407 семей, 972 человека;

Могилевская — 467 семей, 1622 человека;

Молодечненская — 387 семей, 1315 человек;

Витебская — 84 семьи, 232 человека;

Гомельская — 1080 семей, 4155 человек;

Гродненская — 1044 семьи, 3028 человек;

Барановичская — 1056 семей, 3630 человек;

Бобруйская — 636 семей, 2141 человек;

Брестская — 598 семей, 1809 человек;

Полоцкая — 146 семей, 463 человека;

Полесская — 227 семей, 750 человек;

Пинская — 90 семей, 242 человека

Расселено на территории: Украинской ССР — 3133 семьи, 11503 человека; РСФСР — 1170 семей, 4002 человека; других республик — 43 семьи, 97 человек.

Национальный состав прибывших: белорусов — 27409, русских — 2603, украинцев — 5894, других национальностей — 55 человек.

С эвакуированными из Польши прибыло: 3654 лошади, 9134 коровы, 11795 свиней, 11278 овец и коз, 54048 центнеров зерна и зернопродуктов.

Сдано эвакуированными польским властям: зерна — 93 тонны, картофеля -985 тонн, объемистого фуража — 700 тонн.

Значительный процент оставшихся белорусов на территории Польши в известной мере объясняется активной деятельностью польских реакционных элементов и банд АК, направленной на срыв переселения.

По Литовской ССР

Эвакуировано из Литовской ССР в Польшу 69724 семьи в составе 169244 человек.

Из Польши в Литву прибыло и расселено 14 человек (6 мужчин и 8 женщин).

Министр внутренних дел СССР С. Круглов

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 139, Л. 299–303, заверенная копия.

№ 128

Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину, Л.П. Берия, А.А. Жданову о ликвидации в Псковской области вооруженной группы Ирбе-Голубева

20 ноября 1946 г. Сов. секретно

Особая папка

Товарищ Сталину ИВ.

Товарищу Берия Л.П.

Товарищ Жданову А.Л.

На территории Качановского и Пыталовского районов Псковской области,^[130] со второй половины

¹³⁰ Территория этих районов в 1920–1940 гг. входила в состав Латвии. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1944 г. «Об образовании Псковской области»: «Учитывая неоднократные просьбы населения Печорской, Слободской, Паниковской и Избарской волостей Эстонской ССР, Вышгородской, Кочановской и Толковской волостей Латвийской ССР, населенных преимущественно русскими, и идя навстречу этим пожеланиям, а также имея в виду, что Президиум Верховного Совета Эстонской ССР и Президиум Верховного Совета Латвийской ССР ходатайствуют о включении указанных волостей в состав РСФСР», они вошли в состав Псковской области. (ГАРФ, ф. Р-7523, Оп. 4, Д.230, Л. 281–282). Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 января 1945 г. на территории вышеуказанных волостей образованы Качановский, Печорский и Пыталовский районы. (Указы Президиума Верховного Совета РСФСР по

прошлого года действовала банда из 9 латышей и русских — бывших участников созданных немцами добровольческих соединений, во главе с Ирбе Альбертом.

В 1946 г. банда Ирбе, объединившись с действовавшей на территории Псковской области бандой Голубева (арестован в начале этого года), установила связь со штабом латышской националистической контрреволюционной организации «Объединение латышских партизан», под руководством которого совершила 6 террористических актов, 3 убийства, 11 вооруженных нападений на партийно-советский актив, государственные предприятия и совхозы и 33 вооруженных ограбления.

Банда Ирбе-Голубева насчитывала свыше 30 участников, из числа которых по состоянию на 1 ноября с.г. было в разное время убито 4, задержано 6 и склонено к добровольной явке 13 человек.

С 1 по 6 ноября добровольно явилось еще 6 бандитов, в том числе главарь банды Ирбе.

Явившиеся с повинной сдали 2 пулемета, 3 автомата, 2 винтовки, револьвер, 2 гранаты и большое количество боепатронов.

Остальные участники банды в количестве 5 человек, во главе с бандитом Ломановым, скрываются на территории Вилакского уезда Латвийской ССР.

Приняты меры к их поимке.

Министр внутренних дел СССР С. Круглов

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 139, Л. 415–416,
заверенная копия.

Глава 4

КОНЕЦ ШИРОКОМАСШТАБНОЙ ВООРУЖЕННОЙ БОРЬБЫ (1947–1953 гг.)

27 февраля 1948 г. министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов направил на имя И.В. Сталина, В.М. Молотова, Л.П. Берия и А.А Жданова доклад, в котором, в частности, было записано: «После передачи из органов МВД СССР органам МГБ аппарата и дел по борьбе с политическим бандитизмом в западных областях Украинской и Белорусской ССР, в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР органами и войсками МВД (пограничными, конвойными и по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог), в порядке оказания помощи органам МГБ в борьбе с националистическим подпольем и его вооруженными бандами за период с марта 1947 по январь 1948 г. на территории указанных республик ликвидировано: антисоветских националистических организаций — 78, связанных с ними банд — 126, участников этих организаций и бандитов — 2091, пособников бандитам — 1499 и изъято 8785 стволов оружия.

Кроме того, органы и войска МВД, используя свой агентурный аппарат, систематически передавали в МГБ материалы по националистическому подполью и его

бандам и принимали совместно с МГБ непосредственное участие в операциях по их ликвидации» (док. № 136).

В январе 1947 г. министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов доложил И.В. Сталину о том, как обеспечивались порядок и безопасность в дни подготовки и проведения выборов в Верховные Советы республик в западных областях Украины, Белоруссии, а также в Латвии, Литве и Эстонии. Вся работа проводилась совместно с органами МГБ СССР.

В западных областях Украины было сосредоточено 15 полков внутренних войск, полк пограничных войск и 7 пограничных отрядов общей численностью 36000 бойцов и офицеров. Из восточных областей Украины туда были направлены 605 оперативных работников и 44 руководящих сотрудника МВД СССР. К работе по обеспечению безопасности выборов был привлечен оперативный состав всех органов МВД и милиции. Охрану каждого из 5289 избирательных участков обеспечивали от 7 до 10 сотрудников МВД во главе с офицером и оперативным работником. Для обеспечения связи с оперативными группами, находящимися в отдаленных районах, дополнительно к имеющимся в органах и войсках МВД радиостанциям из Прикарпатского военного округа было получено 300 радиостанций с радистами, которые были направлены в указанные районы.

7 и 8 января 1947 г. МВД Украинской ССР было проведено оперативное совещание начальников УМВД, на котором присутствовал секретарь ЦК КП(б) Украины Д.С. Коротченко. Всеми мероприятиями по усилению борьбы с бандитизмом в западных областях УССР на месте руководил бывший нарком внутренних дел УССР, а

с 15 января 1946 г. — заместитель министра внутренних дел СССР В.С. Рясной.

В Литовской ССР было сосредоточено 11 полков внутренних войск МВД и три погранотряда общей численностью 18497 бойцов и офицеров. Им помогали 7000 бойцов истребительных батальонов. Из оперативных школ МВД в Литву были направлены 600 курсантов, которые были сосредоточены в уездах республики. Охрану каждого из 2130 избирательных участков обеспечивали 10–12 сотрудников МВД во главе с офицером и оперативными работниками. Для руководства на месте обеспечением общественного порядка в период выборов в Литву прибыли 17 руководящих сотрудников МВД СССР во главе с заместителем министра внутренних дел СССР А.Н.Аполлоновым.

Охрану избирательных участков в Латвийской ССР обеспечивали 17070 бойцов и офицеров войск МВД, Советской Армии и истребительных батальонов. В уезды было направлено 100 оперативных работников МВД и милиции. Для усиления борьбы с уголовной преступностью в городах Риге и Лиепай направили 105 курсантов школы милиции.

Избирательные участки в Эстонской ССР охраняли бойцы и офицеры дислоцировавшегося в республике полка войск МВД совместно с бойцами истребительных батальонов. В уезды были направлены 54 оперативных работника аппарата МВД Эстонской ССР.

В западных областях Белорусской ССР в дни выборов находились 1 880 бойцов и офицеров войск МВД, которые совместно с бойцами и офицерами Советской Армии и истребительных батальонов

обеспечивали безопасность избирательных участков. Туда же из аппарата МВД БССР на усиление были направлены 75 оперативных сотрудников МВД и милиции (док. № 123).

17 октября 1947 г. С.Н. Круглов доложил заместителю Председателя Совета Министров СССР В.М. Молотову, что на основании Постановления СМ СССР № 3214-1050с от 10 сентября 1947 г. в угольную промышленность восточных районов СССР направляются выселяемые из западных областей Украины 20000 семей активных националистов и бандитов, в том числе: на комбинат «Кузбассуголь» -10000 семей; на комбинат «Челябинскуголь» — 3000 семей; на комбинат «Молотовуголь» — 2000 семей; на комбинат «Карагандауголь» — 3000 семей; в трест «Черемховуголь» — 1200 семей; в трест «Востуголь» — 300 семей; в трест «Хакассуголь» — 200 семей; в Канское рудоуправление — 100 семей; в Назаровский разрез — 200 семей.

7 февраля 1948 г. С.Н. Круглов доложил И.В. Сталину и Л.П. Берия о результатах выселения: всего было выселено 26644 семьи, или 76192 человека, из них мужчин -18866, женщин — 35152, детей — 22174.

21380 семей, или 61814 человек, были направлены на работу в угольную промышленность восточных районов СССР, из них: на комбинат «Кузбассуголь» — 10273 семьи, или 30251 человек; на комбинат «Челябинскуголь» — 3728 семей, или 10495 человек; на комбинат «Молотовуголь» — 1743 семьи, или 4976 человек; на комбинат «Карагандауголь» — 3143 семьи, или 8191 человек; на комбинат «Востсибуголь» -1834 семьи, или 5203 человека; на предприятия угольной

промышленности Красноярского края — 659 семей, или 1698 человек; 5264 семьи, или 14378 человек, были направлены в Омскую область, где были трудоустроены в сельском хозяйстве и на промышленных предприятиях.

На основании Постановления Совета Министров СССР № 34-14с от 8 января 1945 г. в местах поселения были организованы спецкомендатуры, на которые возлагались следующие обязанности: учет спецпереселенцев и надзор за ними в целях предотвращения побегов с мест поселения и выявления среди них антисоветских и уголовно-преступных элементов; организация и розыск бежавших спецпереселенцев; предупреждение и пресечение беспорядков в местах поселения; осуществление контроля за хозяйственным и трудовым устройством спецпереселенцев; прием от спецпереселенцев жалоб, заявлений и обеспечение по ним необходимых мероприятий; выдача разрешений на право временного выезда за пределы района расселения.

В целях предупреждения и пресечения побегов органы МВД вели агентурно-оперативное наблюдение за спецпереселенцами. При выявлении лиц, намеревающихся совершить побег, за ними организовывалось повседневное агентурное наблюдение и обеспечивался гласный надзор, их обязывали периодически являться в спецкомендатуру для регистрации.

Одной из причин побегов были тяжелые жилищно-бытовые условия, а также отсутствие в некоторых семьях трудоспособных членов, могущих быть устроенными на работу. Среди спецпереселенцев из западной Украины было выявлено 3536 семей, или 7186

человек, среди которых не было трудоспособных членов, которые бы могли работать на предприятиях угольной промышленности. Распоряжением Совета Министров СССР № 18249-рс от 10 декабря 1947 г. было разрешено передать указанных спецпереселенцев в сельскохозяйственные районы Казахской ССР, Кемеровской, Челябинской, Молотовской и Иркутской областей.

Из 76192 человек, высланных из западных областей Украины в ноябре-декабре 1947 г., по состоянию на 1 февраля с мест поселения бежало 875 человек, из них органами МВД было задержано 515, находились в розыске — 360 человек (док. № 134).

Подобные операции проводились в тот период и в других республиках и областях, рассматриваемых нами. 27 октября 1948 г. С.Н. Круглов доложил И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берия и Г.М. Маленкову о выселении на основании Постановления Совета Министров СССР № 3785-1538с от 6 октября 1948 г. из Измаильской области Украинской ССР кулаков с семьями. Всего было выселено 250 семей, или 1094 человека, из них: мужчин — 342, женщин — 405 и детей до 16-летнего возраста — 347 человек. Выселенные были направлены в Томскую область для трудового использования в Тегульдетском леспромхозе Министерства лесной и бумажной промышленности СССР (док. № 137).

В справке Отдела спецпоселений МВД СССР за ноябрь 1948 г. о выселенных из Литовской ССР говорилось следующее: «На основании распоряжения НКВД СССР т. Берия № 328 от 16 апреля 1945 г. и Постановления Совета Министров СССР № 417-160сс от 21 февраля 1948 г. в 1945 и 1948 гг. производилось

выселение из Литовской ССР семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженном столкновении, а также пособников бандитов, кулаков с семьями.

Всего расселено выселенных из Литовской ССР 14048 семей в количестве 47534 человека, в том числе: мужчин — 13437, женщин — 19742, детей — 14355.

Выселенные из Литвы спецпоселенцы расселены в двух республиках, одном крае и пяти областях, из них: наибольшее количество их расселено в Красноярском крае (23467 человек), Иркутской области (11495), Бурят-Монгольской АССР (4038), Томской и Молотовской областях.

Все спецпоселенцы трудоустроены в 14 министерствах и трех учреждениях. Из 32658 человек взрослых спецпоселенцев литовцев мужчин и женщин используется на работах 25888 человек.

Из общего количества 14048 семей выселенных литовцев приобрело и имеют собственные дома 1187 семей численностью 8 633 человека. Крупный рогатый скот имеет 183 и мелкий рогатый скот — 84 семьи.

В непригодных для жилья помещениях проживает 880 семей литовцев общей численностью 2860 человек.

В связи с плохими жилищно-бытовыми условиями побеги спецпоселенцев возрастают, и особенно из Красноярского края. С начала расселения бежало 1659 человек, из них задержано 975 человек.

По состоянию на 1 ноября 1948 г. находится в бегах — 684 человека, в местах заключения — 374, в

инвалидных домах — 47, под арестом — 141 человек» (док. № 138).

29 января 1949 г. И.В. Сталин подписал Постановление Совета Министров СССР № 390-138сс, в котором, в частности, было записано: «1. Принять предложение Совета Министров Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР и Центральных Комитетов КП(б) Литвы, Латвии и Эстонии о выселении с территории Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести вражескую деятельность, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов.

Всего выселить 29000 семей, составляющих 87000 человек, в том числе: по Литовской ССР — 8500 семей в количестве 25500 человек, по Латвийской ССР — 13000 семей в количестве 39000 человек и по Эстонской ССР — 7500 семей в количестве 22000 человек».

Выселяемых указано было направить на вечное поселение в Якутскую АССР, Красноярский и Хабаровский края, Омскую, Томскую, Новосибирскую и Иркутскую области.

Выселение было возложено на МГБ СССР, а конвоирование, перевозка, охрана в пути следования, административный надзор в местах расселения, учет, обеспечение режима и трудоустройство — на МВД СССР.

12 марта 1949 г. С.Н. Круглов подписал соответствующий приказ МВД СССР № 00225, на основании которого выселяемых необходимо было направить: в Красноярский край — 4000 семей; в

Новосибирскую область — 3000 семей; в Томскую область -7000 семей; в Омскую область — 6000 семей; в Иркутскую область — 6967 семей.

Наблюдение за исполнением данного приказа было возложено на заместителя министра внутренних дел СССР В.С. Рясного.

18 мая 1949 г. С.Н. Круглов направил на имя И.В. Сталина, В.М. Молотова, Л.П. Берия и Г.М. Маленкова доклад о выполнении Постановления Совета Министров СССР за 29 января 1949 г. о выселении из Прибалтики, в котором, в частности, было записано: «Всего с территории Литовской, Латвийской и Эстонской ССР выселено 30630 семей кулаков, националистов и бандитов (94779 человек, из них: мужчин — 25708, женщин — 41987, детей — 27084), в том числе: из Литовской ССР — 9518 семей (31917 человек); из Латвийской ССР — 13624 семьи (42149 человек); из Эстонской ССР — 7488 семей (20713 человек).

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР выселенцы расселены: в Красноярском крае — 3671 семья (13823 человека); в Новосибирской области -3152 семьи (10064 человека); в Томской области — 5360 семей (16065 человек); в Омской области — 7944 семьи (22542 человека); в Иркутской области — 8475 семей (25834 человека); в Амурской области — 2028 семей (5451 человек).

Выселенцы трудоустроены: в колхозах — 75790 человек, в совхозах — 16005 человек, в золотодобывающей промышленности — 2031 человек и на лесозаготовительных предприятиях — 953 человека.

Среди выселенцев оказались 2850 дряхлых стариков-одиночек, 185 малолетних детей без

родственников, которые могли бы их содержать, и 146 инвалидов, совершенно не способных к физическому труду.

Дети, прибывшие без родственников, устроены в районных детских домах.

Трудоустроить лиц преклонного возраста, а также инвалидов не представляется возможным. Устройство их в дома инвалидов также представляет значительную трудность, так как в местах поселений имеющиеся дома инвалидов переполнены.

В связи с тем, что выселенцам на сборы было предоставлено незначительное количество времени, в некоторых пунктах оно было сокращено до 15 минут, многие выселенцы в места поселения прибыли без необходимой одежды и постельных принадлежностей» (ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 235, Л. 27–35. Опубликовано: История сталинского ГУЛАГа. — Т. 1: Массовые репрессии в СССР. — Москва, 2004. — С. 524–526).

29 декабря 1949 г. И.В. Сталин подписал Постановление Совета Министров СССР № 5881-2201сс о выселении из Псковской области, граничащей с Латвией и Эстонией, в котором, в частности, было записано: «Принять предложение Псковского обкома ВКП(б) и облисполкома о выселении с территории Пыталовского, Печорского и Качановского районов Псковской области кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, а также семей репрессированных пособников бандитов. Выселить 425 семей, составляющих 1563 человека» (док. № 141). Выселение было предписано произвести в Красноярский край.

1 марта 1950 г. был издан приказ МВД СССР № 00158 о приеме, перевозке, расселении и трудоустройстве выселяемых из Псковской области кулаков и националистов с семьями. Контроль за выполнением приказа был возложен на заместителя министра внутренних дел СССР В.С. Рясного (док. № 142).

20 мая 1950 г. заместитель министра государственной безопасности СССР по общим вопросам С.И. Огольцов подписал приказ МГБ СССР № 00300 о выселении с территории Пыталовского, Печорского и Качановского районов Псковской области кулаков, бандитов и националистов с семьями. Руководство подготовительными мероприятиями и проведение операции по выселению было возложено на начальника УМГБ по Псковской области А.М. Моисеева и уполномоченного МГБ СССР, которым был назначен начальник Отдела 2-Н и заместитель начальника 2 Главного управления МГБ СССР Я.А. Едунов.

Подготовительные мероприятия было приказано закончить к 25 мая 1950 г. Я.А. Едунов и А.М. Моисеев должны были обеспечить конспирацию проведения подготовительных мероприятий.

23 января 1951 г. принято Постановление Совета Министров СССР № 189-88сс, в котором, в частности, было записано: «Принять предложение Украинской ССР и Центрального Комитета КП(б) Украины о выселении кулаков с семьями с территории Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской, Черновицкой и Закарпатской областей. Выселение кулацких семей произвести навечно в Красноярский край».

Указанным Постановлением МГБ СССР было обязано произвести выселение в марте 1951 г., а МВД СССР было обязано обеспечить конвоирование, перевозку и охрану спецпоселенцев в пути следования. Приказом МВД СССР № 0051 от 3 февраля 1951 г. контроль за выполнением Постановления Совета Министров СССР от 23 января 1951 г. по линии МВД был возложен на первого заместителя министра внутренних дел СССР И.А. Серова.

3 марта 1951 г. было принято Постановление Совета министров СССР № 667-339сс о выселении из Украины, Белоруссии, Молдавии, Латвии, Литвы и Эстонии сектанов иеговистов.

Последние депортации из рассматриваемых регионов были осуществлены на основании Постановления Совета Министров от 5 сентября 1951 г. № 3309-1568сс (из Литвы) и от 18 сентября 1951 г. № 3538-1645сс (из Белоруссии).

Лишение социальной базы сделало бессмысленной вооруженную борьбу националистов. В 1952 г. главнокомандующий литовскими повстанческими силами полковник Раманаускас издал приказ о прекращении боевых действий.^[131]

¹³¹ Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. — С. 286.

ДОКУМЕНТЫ

№ 129

Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берия и А.А. Кузнецову о выполнении мероприятий по обеспечению порядка и безопасности в дни подготовки и проведения выборов в Верховные Советы республик в западных областях Украинской и Белорусской ССР, Литовской, Латвийской, Эстонской ССР

29 января 1947 г. Сов. секретно

Товарищу И.В. Сталину

Товарищу В.М. Молотову

Товарищ Л.П. Берия

Товарищу А.Л. Кузнецову

Вся работа по обеспечению порядка и безопасности в дни подготовки и проведения выборов в Верховные Советы республик в западных областях Украинской и Белорусской ССР, а также в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР организовывалась и проводилась органами МВД.

В связи с этим, а также близостью выборов, по согласованию с Министерством государственной безопасности СССР, оперативное использование внутренних войск и отделов по борьбе с бандитизмом УМВД западных областей Украинской и Белорусской ССР и МВД Литовской, Латвийской и Эстонской ССР на время выборов осуществляется органами МВД, по ранее разработанным ими планам.

МВД СССР докладывает о ходе выполнения намеченных мероприятий по обеспечению порядка и безопасности в дни подготовки и проведения выборов в Верховные Советы вышеуказанных республик.

Украинская ССР

В соответствии с намеченным планом, в западных областях Украинской ССР сосредоточено 15 полков внутренних войск, полк пограничных войск и 7 пограничных отрядов — с общей численностью 36000 бойцов и офицеров. Из восточных областей Украины направлено в западные области 605 оперативных работников.

Прибывшими в западные области УССР 44 руководящими работниками МВД СССР совместно с начальниками местных органов МВД разработаны

конкретные планы проведения активных мероприятий по борьбе с националистическим подпольем и его бандами. К работе по борьбе с бандитизмом привлечен личный состав войск МВД, а также оперативный состав всех органов МВД и милиции.

Для охраны 5289 избирательных участков разработан и утвержден план, предусматривающий охрану этих участков мелкими гарнизонами войск от 7 до 10 человек каждый, во главе с офицером и оперативным работником.

Для обеспечения связи с оперативными группами, находящимися в отдаленных районах, дополнительно к имеющимся в органах и войсках МВД радиостанциям от Прикарпатского военного округа получено 300 радиостанций с радистами, которые направлены в указанные районы.

7 и 8 января с.г. МВД УССР с участием секретаря ЦК КП(б) Украины тов. Коротченко и заместителя министра внутренних дел СССР тов. Рясного проведено оперативное совещание начальников УМВД по вопросам усиления работы органов и войск МВД по борьбе с бандитизмом и уголовной преступностью.

Кроме того, со всеми начальниками УМВД западных областей УССР и их заместителями проведен специальный инструктаж по вопросу обеспечения порядка в дни подготовки и в день выборов в Верховный Совет УССР.

Мероприятиями по усилению борьбы с бандитизмом в западных областях УССР на месте руководил заместитель министра внутренних дел СССР тов. Рясной.

В результате принятых мер увеличилось количество проводимых операций по розыску и ликвидации бандитов и повысилась их результативность. За время с 1 по 20 января с.г. -

Убито:

участников антисоветского подполья — 51

бандитов — 243.

Арестовано:

участников антисоветского подполья — 88

бандитов -109

бандпособников — 94

бывших немецких ставленников, пособников и другого преступного элементы — 69.

Явилось с повинной: участников националистического подполья 11, бандитов 31, прочих нелегалов 19 человек.

При ликвидации банд изъято: огнеметов 3, пулеметов 27, автоматов 182, винтовок 302, револьверов и пистолетов 195, гранат 264, патронов 22000.

В результате реализации агентурных материалов на руководящих участников ОУН; органами МВД с 1 по 20 января с.г. убито и арестовано 135 главарей ОУН-УПА

В январе с.г. органами МВД УССР было установлено, что в лесу восточнее села Жуков Бережанского района Тернопольской области в схроне скрывается референт СБ центрального провода ОУН по кличке «Михайло».

Выполняя разработанный план по поимке «Михайло», 21 января с.г. оперативно-войсковой группой МВД в двух километрах восточнее села Жуков был

обнаружен схрон, в котором скрывался «Михайло». Схрон был блокирован, и на предложение сдаться один из бандитов выскочил из схрона и открыл огонь из автомата, но ответным огнем был убит и упал в схрон. Находившийся в схроне «Михайло» выстрелами из пистолета застрелил свою жену по кличке «Вера» и связную центрального провода ОУН по кличке «Наталка», после чего поджег документы и застрелился сам.

Из схрона извлечены трупы двух мужчин и двух женщин, опознанием которых установлено, что убитыми являлись:

Арсенич-Березовский Н.В. по кличке «Михайло», 1910 г. рождения, с высшим образованием, участник ОУН с 1939 г., находился в эмиграции, вернулся на Украину в период немецкой оккупации. С 1940 г. работал в референтуре СБ (служба безопасности) центрального провода ОУН. В конце 1941 г. назначен референтом СБ центрального провода ОУН. Участник всех конференций и съездов ОУН.

«Вера» — жена «Михайло», руководитель женской референтуры Львовского городского провода ОУН.

«Наталка» — связная центрального провода ОУН, агент органов МВД.

Труп четвертого бандита не опознан в связи с тем, что лицо его обезображено взрывом гранаты.

Из схрона изъято: автоматов — 2, пистолетов — 2, винтовка, пишущая машинка и 2 мешка документов, среди которых партийные и комсомольские билеты, советские паспорта, удостоверения работников МВД и

милиции, списки убитых советских граждан и другие документы.

С 18 по 21 января в районе сел Конюков и Жулин проведена чекистско-войсковая операция по поимке военного референта центрального провода ОУН Гасина А.И. по кличке «Лицарь». Одновременно несколько войсковых групп действовало по внешнему кольцу района операции в радиусе от 10 до 15 км.

В ходе операции убито 8 и захвачено 4 бандита, арестовано 5 человек из числа связных «Лицаря».

В одном из убитых бандитов опознан член центрального провода ОУН Гасин А.И. по кличке «Лицарь». В 1939-41 гг. находился в эмиграции. Во время немецкой оккупации Западной Украины в «правительстве» Стецко занимал пост заместителя министра по военным делам. В 1942 г. работал в военной референтуре центрального провода ОУН, с 1943 г. являлся военным референтом центрального провода ОУН и шефом главного штаба УПА

В числе убитых: «Явир» — районный референт пропаганды, «Птах» — куцевой проводник, «Страх» — комендант районной боевки СБ и другие. В числе арестованных: Гасин И.С. - отец «Лицаря», Мельник И. - содержатель явочной квартиры ОУН.

19 января в Жабьевском районе Станиславской области оперативной группой МВД убиты политреференты Коломыйского окружного провода ОУН по кличке «Аркадий» и «Доброгор», Косовский надрайонный проводник ОУН «Артем», машинистка окружной политреферентуры «Ксения» и 2 бандита по личной охране «Аркадия»; арестованы политвоспитатель

группы УПА Винтоняк и секретарь-машинистка окружной референтуры пропаганды Кошак.

Изъято: 4 автомата, винтовка, 3 пистолета, 12 гранат и 1200 патронов.

В западных областях УССР за 20 дней января зарегистрировано 82 бандпроявления. Имели место случаи совершения националистическим подпольем и его бандитами терактов против членов избирательных комиссий, нападения на помещения избирательных участков и распространения листовок, направленных против выборов.

7 января в селе Липовце Львовской области бандитами совершено нападение на помещение участковой избирательной комиссии, в результате которого были выбиты окна, сорваны лозунги и портреты.

В с. Межвица Львовской области обнаружено и изъято 100 листовок, направленных против предстоящих выборов в Верховный Совет УССР.

В селе Гута-Грушевска Ровенской области бандитами убит член участковой избирательной комиссии Трофимчук.

Литовская ССР

В Литовской ССР сосредоточено 11 полков внутренних войск МВД и 3 погранотряда с общей численностью 18497 бойцов и офицеров. Кроме того, в Литве имеется 7000 бойцов истребительных батальонов.

МВД СССР в Литву направлено 600 курсантов оперативных школ МВД, с которыми проведен инструктаж и они направлены в уезды Литовской ССР.

Прибывшими в Литву 17 руководящими работниками МВД СССР совместно с местными органами МВД разработаны планы проведения активных мероприятий по усилению борьбы с националистическим подпольем и его бандами.

Для охраны помещений 2130 участковых избирательных комиссий выставлены мелкие воинские гарнизоны численностью 10–12 человек во главе с офицером и 1–2 оперативными работниками МВД.

Мероприятиями по усилению борьбы с бандитизмом и обеспечению общественного порядка в период подготовки к выборам в Верховный Совет Литовской ССР на месте руководил заместитель министра внутренних дел СССР товарищ Аполлонов. С 1 по 20 января с.г. в результате проведенных органами МВД Литовской ССР чекистско-войсковых операций и других оперативных мероприятий Убито:

бандитов и участников националистического подполья — 103.

Арестовано:

бандитов и участников националистического подполья — 195

бандпособников — 161

бывших немецких ставленников и пособников, дезертиров и др. преступного элемента — 39.

Явилось с повинной: бандитов — 60, других нелегалов — 7.

При ликвидации банд изъято оружия: пулеметов 28, автоматов 49, винтовок 271, револьверов и пистолетов 87, гранат 235, патронов 62733, пишущих машинок 5.

10 января в Ремигольской волости Поневежского уезда опергруппой МВД полностью ликвидирована банда главаря Сметоны. Все бандиты в числе 9 человек убиты.

Изъято: 2 ручных пулемета, 4 автомата, 3 винтовки, 2 гранаты, 200 патронов.

11 января в Алитуской волости того же уезда группой бойцов истребительного батальона в доме активного бандпособника, работавшего секретарем сельсовета, обнаружена и ликвидирована банда из 5 человек. Убито 4 бандита, в том числе главарь банды. Один бандит арестован.

Изъято: 6 винтовок, 5 пистолетов, 13 гранат, 500 патронов.

18 января в Эрдживилко волости Таурагского уезда опергруппой в специально оборудованном бункере захвачен начальник штаба бандформирования «Лиджио» — Ионайтис Антанас и начальники отделов этого же штаба Римша и Мачулис.

Изъято: 2 автомата, винтовка, 2 пистолета, 3 пишущих машинки, радиоприемник и оперативные документы подполья.

В Литовской ССР за 20 дней января зарегистрировано 63 бандпроявления. Имели место случаи убийств членов избирательных комиссий и распространения антисоветских листовок.

1 января в дер. Поквисце Жидикской волости Мажейкского уезда бандитами убиты: председатель

участковой избирательной комиссии — Грибляушкас, его жена и 13-летняя дочь.

6 января в Стоклишской волости Пренского уезда убит заместитель председателя окружной избирательной комиссии Жиданавичус.

14 января в Мариямпольской волости того же уезда убит член окружной избирательной комиссии Киберис Винцес.

8 января на территории Кибарту волости Вилкавишского уезда распространялись антисоветские листовки, направленные против выборов в Верховный Совет Литовской ССР.

Латвийская ССР

МВД Латвийской ССР в соответствии с указаниями МВД СССР в целях усиления борьбы с националистическим подпольем и обеспечения надлежащего порядка в дни подготовки и проведения выборов в уезды республики направлено 100 оперативных работников МВД и милиции.

Для охраны помещений избирательных участков привлекаются бойцы и офицеры войск МВД, Советской Армии и истребительных батальонов общей численностью 17070 человек. Во главе гарнизона по охране помещения избирательного участка находился оперативный работник МВД.

Для усиления борьбы с уголовной преступностью в городах Рига и Лиепае направлено 105 курсантов школы милиции.

Для организации и проведения мероприятий по обеспечению порядка в дни подготовки и проведения выборов в Верховный Совет Латвийской ССР назначен уполномоченный МВД СССР.

С 1 по 20 января с.г. в результате проведенных органами МВД Латвийской ССР чекистско-войсковых операций: '

Убито:

бандитов — 12.

Арестовано:

бандитов — 34

немецких ставленников и пособников

и др. преступного элемента — 59.

Явились с повинной 31 бандит и 151 немецкий ставленник и пособник и др. преступный элемент.

При ликвидации бандитов и другого преступного элемента изъято: оружия: 12 пулеметов, 24 автомата, 63 винтовки. 53 пистолета, 63 гранаты и 14776 боепатронов.

25 января с.г. в Кулдыгском уезде Латвийской ССР оперативно-войсковой группой МВД вместе с бандитом Мелешко захвачен бывший руководитель диверсионно-террористической организации «СС Ягдфербанд Остланд» в Курляндии капитан Янкавс Борис,^[132] окончивший во время войны

¹³² В июле 1944 г. VI управление РСХА (внешняя разведка СД) образовало специальный штаб для организации диверсий и саботажа на оставленных немецкими войсками территориях во главе с О. Скорцени — «Ягдфербанд Скорцени» (буквально: «Истребительный отряд Скорцени»). Он имел в подчинении несколько штабов, отвечавших за разные районы Европы — «Восток», «Запад» и т. д. «Ягдфербанд Ост» сформировал из латышей, ранее служивших в Латышском легионе СС и полицейских батальонах, «Курляндскую

диверсионно-разведывательную школу немцев в Голландии, оставленный немцами для организации диверсионно-террористических банд в Латвии.

Изъято: пулемет, 2 автомата, 4 пистолета, винтовка, 2000 патронов.

Эстонская ССР

МВД Эстонской ССР в соответствии с указаниями, данными МВД СССР в целях усиления борьбы с националистическим подпольем и его вооруженными бандами, а также обеспечения надлежащего общественного порядка, в уезды республики направлены 54 оперативных работника центрального аппарата МВД ЭССР.

В Эстонской ССР дислоцируется полк войск МВД. Избирательные участки охраняются бойцами войск МВД и истребительных батальонов.

Для руководства намеченными мероприятиями по обеспечению порядка в дни подготовки и проведения выборов в Верховный Совет ЭССР назначен уполномоченный МВД СССР.

Проведенными чекистско-войсковыми операциями и др. мероприятиями МВД Эстонской ССР за время с 1 по 20 января с.г. Убито:

бандитов и другого преступного элемента — 11.

Арестовано:

группу», более известную под названием «Дикие кошки» или «Лесные кошки» (по-немецки Wildkatzen). Командиром этой группы, насчитывавшей около 600 человек, был Янкавс (Крысин М.Ю. Указ. соч. — С. 258–265).

участников антисоветского подполья — 7

бандитов — 15

немецких ставленников и пособников, дезертиров и другого преступного элемента — 58.

Явилось с повинной — 4 бандита, 69 дезертиров и уклонившихся от воинской службы и 40 других нелегалов.

При ликвидации банд и другого преступного элемента изъято: автоматов — 16, винтовок — 40, пистолетов — 28, гранат — 40, патронов — 2450.

Белорусская ССР

МВД БССР, в соответствии с указаниями МВД СССР, в целях усиления борьбы с националистическим подпольем и обеспечения общественного порядка в дни подготовки и проведения выборов из центрального аппарата МВД БССР и УМВД восточных областей БССР в западные области республики направлено 75 оперативных работников МВД и милиции.

В западных областях республики находятся 1880 бойцов и офицеров войск МВД. Для охраны помещений избирательных участков привлекаются бойцы и офицеры войск МВД, Советской Армии и истребительных батальонов.

В результате проведенных чекистско-войсковых операций и др. оперативных мероприятий с 1 по 20 января с.г.: Убито:

бандитов — 4.

Арестовано:

участников антисоветского подполья — 3

бандитов — 81

немецких ставленников и пособников — 10

другого преступного элемента — 59.

Изъято автоматов — 6, винтовок — 51, пистолетов — 36, гранат — 8, патронов -900.^[133]

Все мероприятия по обеспечению выборов в Верховные Советы республик согласовываются с местными партийными и советскими органами.

Министр внутренних дел СССР С. Круглов

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 168, Л. 143–153, заверенная копия.

№ 130

**Доклад министра внутренних
дел СССР С.Н. Круглова И.В.
Сталину, В.М. Молотову, Л.П.
Берия и А.А. Кузнецову об
аресте**

**в Латвии руководителя
диверсионно-террористическ
ой организации «СС
Ягдфербанд Остланд» Б.
Янкавса**

4 февраля 1947 г. Сов. секретно

Товарищу И.В. Сталину

Товарищу В.М. Молотову

Товарищу Л.П. Берия

Товарищу А.Л. Кузнецову

По сообщению МВД Латвийской ССР, 25 января с.г. в результате чекистских мероприятий оперативно-войсковой группой МВД в Кулдигском уезде в лесу в специально оборудованном бункере захвачен бывший руководитель созданной немцами в 1944 г. в Курляндии диверсионно-террористической организации

«СС Ягдфербанд Остланд» — капитан Янкавс Борис, по национальности латыш.

Янкавс обучался в разведывательно-диверсионной школе немцев в Голландии и переброшен в Курляндию осенью 1944 г. Под его руководством штабом «СС Ягдфербанд-Остланд» готовились кадры диверсантов-террористов, предназначавшиеся для оставления их в Латвии после ухода немцев.

В этих целях в гор. Кулдига были организованы специальные курсы по изучению подрывного дела.

Штабом «СС Ягдфербанд Остланд» было сформировано несколько диверсионных групп общей численностью 120 человек, которые в день капитуляции Германии по указанию Янкавса были направлены в глубь Латвии для связи с националистическим подпольем и организации вооруженных банд.

Янкавс со штабом и штабным взводом в составе 70 человек перешел на нелегальное положение, укрывшись в лесах «Ренда» — в Курляндии. В 1945 г. в результате активных мероприятий органов МВД штаб Янкавса распался, его участники рассредоточились по различным бандам.

Учитывая, что Янкавс, как бывший руководитель диверсионной организации, располагает большими данными о местонахождении банд, а также оставленных немцами диверсионно-террористических групп, МВД СССР в декабре 1946 г. было поручено МВД Латвийской ССР разработать специальный план по захвату живым Янкавса.

МВД Латвийской ССР, в соответствии с полученными указаниями, была создана агентурная группа по

разработке связей Янкавса и установлению его местонахождения.

В результате проведенных агентурных мероприятий местонахождение Янкавса было установлено и 25 января с.г. оперативно-чекистской группой МВД Янкавс захвачен живым.

У Янкавса изъято: 1 пулемет, 2 автомата, 4 пистолета, 1 винтовка, 2000 патронов, пишущая машинка, топографические карты и архив Янкавса, который изучается.

По показаниям Янкавса, 1–2 февраля с.г. в Кулдыгском уезде проведена чекистско-войсковая операция, в результате которой ликвидирована банда «Ольгерта». Убито 6 и захвачен один бандит.

В числе убитых: бандглаварь «Ольгерт» — Карклинш Альберт, его заместитель Картлитис, главарь банды «Ура» Тумбакс Валдис.

Кроме того, арестовано 42 активных бандпособника и связника. Изъято: 7 пулеметов, автомат, 8 пистолетов, 40 гранат, 1000 патронов.

Министр внутренних дел СССР С. Круглов

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 168, Л. 262–263, заверенная копия.

№ 131

Указ Президиума Верховного Совета СССР об отмене смертной казни

26 мая 1947 г.

Москва, Кремль

Историческая победа советского народа над врагом показала не только возросшую мощь Советского государства, но и, прежде всего, исключительную преданность Советской родине и советскому правительству всего населения Советского Союза.

Вместе с тем международная обстановка за истекший период после капитуляции Германии и Японии показывает, что дело мира можно считать обеспеченным на длительное время, несмотря на попытки агрессивных элементов спровоцировать войну.

Учитывая эти обстоятельства и идя навстречу пожеланиям профессиональных союзов рабочих и служащих и других авторитетных организаций, выражающих мнение широких общественных кругов, Президиум Верховного Совета СССР считает, что применение смертной казни больше не вызывается необходимостью в условиях мирного времени.

Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Отменить в мирное время смертную казнь, установленную за преступления действующими в СССР законами.

2. За преступления, наказуемые по действующим законам смертной казнь, применять в мирное время заключение в исправительно-трудовые лагеря сроком на 25 лет.

3. По приговорам к смертной казни, не приведенным в исполнение до издания настоящего Указа, заменить смертную казнь, по определению вышестоящего суда, наказанием, предусмотренным в статье 2-й настоящего Указа.

Председатель Президиума Верховного

Совета СССР К Шверник

Секретарь Президиума Верховного

Совета СССР А. Горкин

ГАРФ, Ф. Р-7523, Оп. 36, Д. 145, Л. 4–7, подлинник.
Опубликовано: Ведомости Верховного Совета СССР. - 1947. - № 17; Известия. — 1947. - 27 мая.

№ 132

Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова заместителю председателя Совета Министров СССР В.М. Молотову о направлении семей националистов и бандитов из западных областей Украины в угольную промышленность восточных районов СССР

17 октября 1947 г. Сов. секретно

*Заместителю председателя Совета Министров Союза
ССР*

Товарищу В.М. Молотову

В соответствии с Постановлением Совета Министров
Союза ССР № 3214-1050с от 10 сентября сг.^[134] в

¹³⁴ Согласно Постановлению Совета Министров СССР № 3214- 1050с от 10 сентября 1947 г. «Об обеспечении угольной промышленности рабочей силой» Министерство трудовых резервов должно было провести организованный набор 147,9 тыс. рабочих и направить в угольную промышленность 44,1.тыс. выпускников школ ФЗО и ремесленных училищ; Министерство угольной промышленности западных районов и Министерство угольной промышленности восточных районов — провести набор рабочих в порядке трудового устройства городского неработающего населения не менее 101,4 тыс. человек. МВД обязывалось

угольную промышленность восточных районов СССР направляются выселяемые из западных областей Украины 20000 семей активных националистов и бандитов, в том числе: комбинату «Кузбассуголь» — 10000 семей; комбинату «Челябинскуголь» — 3000; комбинату «Молотовуголь» — 2000; комбинату «Карагандауголь» — 3000; тресту «Черемховуголь» — 1200; тресту «Востуголь» — 300; тресту «Хакассуголь» — 200; Канскому рудоуправлению — 100; Назаровскому разрезу — 200.

По предположению МГБ СССР количество выселяемых семей превысит 20000. В связи с этим МВД СССР выселяемые сверх указанного количества спецпереселенцы направляются в Омскую область, где будут переданы промышленным предприятиям и трудоустроены в сельском хозяйстве.

Министр внутренних дел СССР С. Круглов

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 174, Л. 21, заверенная копия.

направить для работы в угольной промышленности и на строительство топливных предприятий 139,1 тыс. военнопленных и 22,5 тыс. заключенных из исправительно-трудовых колоний. В отношении 20 тысяч семей из Западной Украины тогда было принято предложение МВД с несколько иным распределением переселенцев, чем данные в документе: в Карагандинский бассейн — 3 тыс., в Кузбасс — 10 тыс., в «Челябинскуголь» — 3 тыс., в Кизеловский бассейн — 2 тыс. и в «Черемховуголь» — 2 тыс. семей

№ 133

Письмо министра химической промышленности СССР М.Г. Первухина первому заместителю председателя Совета Министров СССР В.М. Молотову об охране рудника «Голынь» в Станиславской области Украинской ССР от нападений бандеровцев

31 октября 1947 г.

Заместителю председателя Совета

Министров Союза ССР

товарищу Молотову В.М.

Министерство химической промышленности производит в Западной Украине восстановление разрушенного оккупантами калийного рудника «Голынь» Калушского комбината, расположенного в Станиславской области.

Проведению указанных работ мешают периодически повторяющиеся нападения на рудник бандитов-бандеровцев.

В начале текущего года бандитами ограблен материальный склад. В мае 1947 г. бандеровцы произвели налет на рудник и увели в неизвестном направлении четырех ответственных работников стройуправления, в том числе главного бухгалтера. Нападения бандеровцев не прекращаются до последнего времени.

24 октября 1947 г. получено донесение от управления треста «Горхимпромстрой», который ведет восстановительные работы на руднике «Голынь», о новом нападении бандеровцев на рудник, происшедшем в ночь с 9 на 10 октября с.г. Во время этого налета бандитами был срезан и увезен алюминиевый провод протяженностью 2,5 км и спилены восемь деревянных столбов высоковольтной электролинии, соединяющей рудник «Голынь» с Калушским калийным комбинатом.

В целях принятия срочных мер к прекращению нападений на рудник «Голынь» бандитских шаек и создания условий безопасной работы Министерство химической промышленности обратилось за помощью к министру внутренних дел СССР т. Круглову (письмо от 31 мая 1947 г. № 3002с^[135]) и к начальнику Генерального штаба Министерства вооруженных сил СССР Маршалу Василевскому (письмо от 9 октября 1947 г. № 6512с), однако обращения Министерства до сих пор остались безрезультатными.

¹³⁵ В приложенной к документу справке сказано: «Письмо министра химической промышленности СССР тов. Первухина № 3002с от 31.V.47 г. с копией донесения нач. Главгорхимпрома тов. Денисова о нападении бандитов на рудник „Голынь“ направлено с резолюцией: „Переслать в МГБ СССР. Круглов. Секретариат МГБ тов. Чернову. Направляю согласно указания тов. Круглова. Давыдов. 2.VI.47 г.“».

Имеющаяся на руднике охрана не в состоянии обеспечить его безопасность.

На основании изложенного и в целях обеспечения охраны рудника и безопасной работы на нем, прошу Вас обязать Министерство внутренних дел СССР и Министерство вооруженных сил СССР принять срочные меры к охране рудника «Голынь».

М. Первухин

Резолюции: «т. Абакумову, Круглову — для принятия мер. 1.11.47 г. В. Молотов», «т. Серову. Круглов», «т. Давыдову. Т. Круглов направил записку т. Первухину. И. Серов», «Министру доложено. В дело. Давыдов. 18.11».

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 174, Л. 146, заверенная копия.

№ 134

**Доклад министра внутренних
дел СССР С.Н. Круглова И.В.
Сталину и Л.П. Берия о работе
МВД СССР со
спецпоселенцами
из западных областей
Украины**

7 февраля 1948 г. Сов. секретно

Товарищу И.В. Сталину

Товарищу Л.П. Берия

Тов. Абакумов передал нам Ваше указание о необходимости улучшения работы по учету и обеспечению режима среди спецпереселенцев — членов семей активных националистов и бандитов, высланных из западных областей Украины в ноябре-декабре 1947 г.

В связи с этим Министерство внутренних дел СССР считает необходимым доложить Вам следующее:

Согласно постановлению правительства из западных областей Украинской ССР переселено 26644 семьи активных националистов и бандитов, или 76192 человека, в том числе: мужчин — 18866, женщин — 35152, детей — 22174.

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 3214-1050с от 10 сентября 1947 г. из числа переселенных — 21380 семей, или 61814 человек, направлены на работу в угольную промышленность восточных районов СССР, из них: комбинату «Кузбассуголь» — 10273 семьи, или 30251 человек; комбинату «Челябинскуголь» — 3728 семей, или 10495 человек; комбинату «Молотовуголь» — 1743 семей или 4976 человек; комбинату «Карагандауголь» — 3143 семьи, или 8191 человек; комбинату «Востсибуголь» — 1834 семьи, или 5203 человека; предприятиям угольной промышленности Красноярского края — 659 семей, или 1698 человек.

Остальные 5264 семьи, или 14378 человек, МВД СССР направлены в Омскую область, где трудоустроены в сельском хозяйстве и в промышленных предприятиях

Органами МВД в места поселения спецпереселенцев были направлены оперативные группы из числа старшего офицерского состава для организации режима спецпереселенцев, а также оказания предприятиям угольной промышленности помощи в расселении спецпереселенцев.

Согласно Постановлению СНК СССР № 35 от 8 января 1945 г.^[136] спецпереселенцы, в том числе члены семей бандитов, высланных из западных областей Украины, в местах поселения пользуются всеми правами граждан СССР, за исключением права свободного выезда за пределы района поселения.

¹³⁶ ГАРФ, ф. Р-5446, Оп. 1, Д. 240, Л. 110–111. Опубликовано: История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. — Т. 5: Спецпереселенцы в СССР. — М, 2004. — С. 447.

Каждому спецпереселенцу по прибытии к месту поселения объявляется его правовое положение, установленное Постановлением СНК СССР № 35 от 8 января 1945 г., а также предупреждается об уголовной ответственности за побег с места поселения.

Спецпереселенцы в местах поселения живут не в изолированных поселках, а расселены совхозами, колхозами и предприятиями, в которых они работают, среди местного населения в зависимости от наличия жилой площади.

Охрана спецпереселенцев в местах поселения постановлением правительства не предусмотрена.

Министерством внутренних дел СССР в соответствии с Постановлением СНК СССР № 34-14с от 8 января 1945 г.^[137] в местах поселения в целях обеспечения государственной безопасности, охраны общественного порядка и предотвращения побегов спецпереселенцев с мест их поселения, а также контроля за их хозяйственно-трудовым устройством организованы спецкомендатуры.

На комендантов спецкомендатур возлагаются следующие обязанности:

а) учет спецпереселенцев и надзор за ними в целях предотвращения побегов с мест поселения и выявления среди них антисоветских и уголовно-преступных элементов;

¹³⁷ Утвержденное этим Постановлением «Положение о спецкомендатурах НКВД» опубликовано: История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. Т. 5: Спецпереселенцы в СССР. — М., 2004. — С. 447–449.

б) организация и производство розыска бежавших спецпереселенцев;

в) предупреждение и пресечение беспорядков в местах поселения спецпереселенцев;

г) осуществление контроля за хозяйственным и трудовым устройством спецпереселенцев в местах их поселения;

д) прием от спецпереселенцев жалоб, заявлений и обеспечение по ним необходимых мероприятий;

е) выдача спецпереселенцам разрешений на право временного выезда за пределы района расселения, обслуживаемого данной комендатурой, без права выезда из района.

В целях предупреждения и пресечения побегов органы МВД ведут агентурно-оперативное наблюдение за спецпереселенцами. При выявлении лиц, намеревающихся совершить побег, органы МВД организуют повседневное агентурное наблюдение за ними и обеспечивают гласный надзор за такими спецпереселенцами, обязывая их периодически являться в спецкомендатуры для регистрации.

Спецкоменданты поддерживают связь с председателями колхозов, директорами совхозов, руководителями предприятий, в которых работают спецпереселенцы, и пользуются их содействием в предотвращении побегов и поддержании надлежащего режима

В местах поселения из числа местного актива созданы группы содействия по задержанию бежавших

спецпереселенцев, а на крупных железнодорожных станциях для этой цели созданы оперативные заслоны.

О побегах спецпереселенцев органы МВД сообщают органам МГБ на железнодорожном транспорте для принятия мер к задержанию бежавших в пути следования.

Кроме того, о побегах спецпереселенцев немедленно ставятся в известность органы МВД по месту их прежнего жительства, которые принимают меры по розыску и задержанию бежавших.

За побег с мест поселения спецпереселенцы привлекаются к судебной ответственности. Решением суда срок ссылки заменяется заключением в исправительно-трудовые лагеря. Приговоры судебных органов объявляются всем спецпереселенцам, проживающим в одной местности с осужденными за побег.

Одной из причин побегов спецпереселенцев с мест поселения являются их тяжелые жилищно-бытовые условия, а также отсутствие в некоторых переселенных семьях трудоспособных членов, могущих быть устроенными на работу.

Проведенной органами МВД проверкой среди спецпереселенцев из западных областей Украины выявлено 3536 семей (7186 человек), в составе которых не имеется трудоспособных членов, которых можно было бы использовать на предприятиях угольной промышленности.

Совет Министров СССР распоряжением № 18249рс от 10 декабря 1947 г. разрешил Министерством внутренних дел и угольной промышленности восточных

районов СССР передать вышеуказанных переселенцев в сельскохозяйственные районы Казахской ССР, Кемеровской, Челябинской, Молотовской, Иркутской областей по согласованию с Советом Министров Казахской ССР и областными Советами депутатов трудящихся перечисленных областей.^[138]

По состоянию на 3 февраля 1948 г. местные советские органы приняли в сельское хозяйство только 662 таких семьи.

Из числа 76192 членов семей активных националистов и бандитов, высланных из западных областей Украины в ноябре-декабре 1947 г., по состоянию на 1 февраля с мест поселения бежало 875 человек, из них органами МВД задержано 515 человек, разыскивается 360 человек.

МВД СССР приняты меры по усилению мероприятий по борьбе с побегами спецпереселенцев, для чего командированы работники центрального аппарата МВД СССР в места расселения спецпереселенцев — семей украинских националистов.

Министр внутренних дел СССР С. Круглов

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 199, Л. 232–236, заверенная копия.

¹³⁸ Разрешено было передать 2766 семей в количестве 8298 человек.

№ 135

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О выселении из Украинской ССР лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни».^[139]

21 февраля 1948 г. Не подлежит публикации

Москва, Кремль

Колхозное крестьянство Украинской ССР честно трудится над восстановлением и развитием хозяйства, разрушенного немецкими захватчиками, добивается все больших успехов в деле подъема сельского хозяйства, укрепления колхозного строя, роста благосостояния трудящихся и усиления могущества нашей Родины. Однако имеются отдельные лица, которые, прикрываясь своим членством в колхозе и пользуясь льготами,

¹³⁹ *Об обстоятельствах, вызвавших издание данного Указа, см.: Неизвестная инициатива Хрущева (о подготовке указа 1948 г. о выселении крестьян)//Отечественные архивы. - 1993. - № 2. — С. 31–38.*

установленными для колхозников, злостно уклоняются от честного труда, ведут антиобщественный, паразитический образ жизни и подрывают трудовую дисциплину в колхозах.

В целях пресечения и предупреждения преступной деятельности антиобщественных, паразитических элементов на селе Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Предоставить общим собраниям колхозников или общим собраниям крестьян села на территории Украинской ССР право выносить общественные приговоры о выселении из села лиц, которые упорно не желают честно трудиться, ведут антиобщественный, паразитический образ жизни, подрывают трудовую дисциплину в сельском хозяйстве и своим пребыванием в селе угрожают благосостоянию колхоза, колхозников и их безопасности.

2. Для вынесения общественного приговора о выселении лиц, упомянутых в статье 1 настоящего Указа, необходимо присутствие на общем собрании не менее двух третей общего числа членов колхоза или совершеннолетних крестьян села. Общественный приговор принимается открытым голосованием большинством не менее двух третей участников собрания.

3. Вынесенный общим собранием колхозников или крестьян села общественный приговор о выселении подлежит проверке исполнительного комитета районного Совета депутатов трудящихся. Исполнительный комитет районного Совета депутатов трудящихся, если найдет приговор правильным и обоснованным, представляет его на утверждение исполнительного комитета областного

Совета депутатов трудящихся, решение которого является окончательным.

4. Лица, в отношении которых вынесены общественные приговоры о выселении, подлежат удалению сроком на восемь лет из пределов Украинской ССР в местности, перечень которых устанавливается Советом Министров СССР.

5. Лицо, выселенное по общественному приговору, по истечении пяти лет после выселения может возбудить ходатайство перед исполнительным комитетом областного Совета депутатов трудящихся, которым утвержден общественный приговор, о возвращении на прежнее место жительства.

Исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся может удовлетворить такое ходатайство при наличии положительных отзывов о поведении и трудовой деятельности выселенного в месте поселения и с согласия общего собрания членов колхоза или крестьян села, вынесшего общественный приговор о выселении.

6. Поручить Совету Министров СССР издать Постановление о порядке применения настоящего Указа.

Председатель Президиума Верховного

Совета СССР Н. Шверник

Секретарь Президиума Верховного

Совета СССР А. Горкин^[140]

¹⁴⁰ По сообщению МГБ УССР в соответствии с этим Указом на колхозных собраниях было вынесено свыше 8тысяч приговоров о выселении «лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущие антиобщественный, паразитический образ жизни». (История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми

ГАРФ, Ф. Р-7523, Оп. 36, Д. 345, Л. 55–56, подлинник. Опубликовано: История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. — Т. 1: Массовые репрессии в СССР. — М... 2004. — С. 572–573.

№ 136

Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берия и А.А. Жданову о борьбе с националистическим подпольем в западных областях Украины, Белоруссии и в Прибалтике

27 февраля 1948 г. Сов. секретно

Товарищу И.В. Сталину

Товарищу В.М. Молотову

Товарищу Л.П. Берия

Товарищу А.А. Жданову

После передачи из органов Министерства внутренних дел органам Министерства государственной

безопасности аппарата и дел по борьбе с политическим бандитизмом в западных областях Украинской и Белорусской ССР, в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР органами и войсками МВД (пограничными, конвойными и по охране особо важных объектов промышленности и железных дорог), в порядке оказания помощи органам МГБ в борьбе с националистическим подпольем и его вооруженными бандами, за период с марта 1947 г. по январь 1948 г. на территории указанных республик ликвидировано: антисоветских националистических организаций — 78, связанных с ними банд — 126, участников этих организаций и бандитов — 2091, пособников бандитам — 1499 и изъято 8785 стволов оружия.

Кроме того, органы и войска МВД, используя свой агентурный аппарат, систематически передавали в МГБ материалы по националистическому подполью и его бандам и принимали совместно с МГБ непосредственное участие в операциях по их ликвидации.

МВД Украинской, Белорусской, Литовской, Латвийской и Эстонской ССР проведена следующая работа:

Украинская ССР

На территории западных областей украинской ССР ликвидировано 78 организаций ОУН и 62 банды ОУН-УПА; убито 495 бандитов, задержано 976 бандитов и 1342 бандпособника.

Изъято оружия: у бандитов 1555 единиц, у населения — 2215 единиц. Разрушено бандитских схронов (укрытий) — 155.

Проведено совместно с МГБ 832 операции, в результате которых убито 122 и задержано 154 бандита.

По материалам МВД о местонахождении бандитов, органами МГД убито 130 бандитов и арестовано 149, изъято до 100 единиц оружия.

В октябре 1947 г. 13592 человека из состава органов и войск МВД принимали участие в выселении членов семей активных бандитов.

Из числа операций, проведенных органами МВД Украинской ССР, наиболее характерными являются:

13 сентября 1947 г. опергруппой Шумского райотделения УМВД Тернопольской области убиты подрайонный проводник ОУН Кондратюк и трое бандитов.

29 сентября УМВД Ровенской области совместно с подразделением войск МГБ в Деражнянском районе убиты надрайонный политреферент по кличке «Мартын» и бандит «Клим».

Изъято оружие и оуновская литература.

В том же районе в результате проведенных агентурно-оперативных мероприятий полностью ликвидирована бандбоекка подрайонного проводника «Липа» в составе 9 участников. Остальные 7 бандитов явились с повинной.

Изъято оружие и патроны.

1 декабря силами 33 пограничного отряда МВД в Жабьевском районе в Станиславской области ликвидирована референтура СБ районного провода ОУН.

Убиты: референт СБ Химчак, палач референтуры СБ Фиткалюк и разведчица СБ Полищук.

Изъято: 4 автомата, пистолет, 6 гранат, более 100 патронов, немецкий радиоприемник и докумены ОУН.

29 декабря п.г. УМВД Ровенской области были получены данные о подготовке подрайонным проводником ОУН «Корень» террористического акта против председателя сельсовета с. Белоговодка Вербского района т. Андрейчук.

В результате принятых мер террористический акт был предупрежден, при столкновении с опергруппой МВД убит подрайонный проводник ОУН «Корень» и ранено два бандита.

Белорусская ССР

На территории западных областей Белорусской ССР ликвидировано 26 банд, связанных с антисоветским националистическим подпольем, с количеством участников 104 человека.

Кроме того, арестовано другого антисоветского элемента 289 человек.

Наиболее характерными операциями, проведенными органами и войсками МВД, являются следующие:

В августе 1947 г. агентурой пограничных войск МВД были выявлены связи Белостокского округа АК-ВИН с Гродненским обводом.

В результате проведенных оперативных мероприятий были арестованы и переданы органам МГБ семь эмиссаров-связников, шесть переправщиков через границу и два других участника АК.

В сентябре 16 пограничным отрядом МВД в Сопоткинском районе Гродненской области были арестованы 11 участников националистического подполья — Бильчинский, Мачичик и другие. Все они осуждены военным трибуналом.

УМВД Пинской области ликвидирована антисоветская группа Папины в составе 4 участников. Папина, окончивший школу разведчиков в армии Андерса, в мае п.г. английской разведкой был переброшен из Германии в СССР с целью создания повстанческих формирований в западных областях Белорусской ССР.

Арестованные переданы УМГБ.

Лидским горотделом УМВД Гродненской области ликвидирована банда АК главаря Капчеля численностью 8 человек, которой совершено до 20 вооруженных ограблений.

С марта по декабрь органами МВД Белорусской ССР совместно с МГБ проведено свыше 140 операций, в которых участвовало до 950 человек.

12 сентября 1947 г. УМВД Барановичской области совместно с МГБ в Мирском районе ликвидирована террористическая группа Карабаса в числе 6 участников.

У бандитов изъято 4 ствола оружия.

26 декабря п.г. УМВД Молодечненской области совместно с МГБ в Кривичском районе ликвидирована вооруженная бандитская группа Врублевского, численностью 12 человек, состоявшая из поляков — граждан СССР.

Все бандиты арестованы.

Расследованием по делу установлено, что участники бандгруппы 25 декабря 1947 г. совершили налет на Сосновщанскую начальную школу, уничтожили школьное имущество, ограбили учительницу Звягову, а также местного жителя Волкова.

Кроме того, органами МВД Белорусской ССР передано органам МГБ значительное количество агентурных материалов по националистическому подполью, которые последними были реализованы.

В ноябре 1947 г., по данным Жабчицкого райотдела УМВД Пинской области МГБ, была проведена операция, в результате которой убиты главарь банды Симанович и бандит Юхнак, задержан бандит Новорай.

В октябре месяце 16 погранотрядом МВД переданы УМГБ Гродненской области агентурные и следственные материалы на руководителя местной организации АК-ВИН ксендза Красовского, впоследствии арестованного.

Органами и войсками МВД Белорусской ССР с марта 1947 г. по январь 1948 г. изъято 19 пулеметов, 207 автоматов, 992 винтовки, 55 винтовочных обрезов, 729 пистолетов и револьверов, 35 гранат и свыше 5000 патронов.

Литовская ССР

На территории 24 уездов Литовской ССР ликвидировано 14 банд: убито 55 бандитов, арестовано 117 бандитов и 157 бандпособников.

22 ноября 1947 г. Расейнским уездным отделом МВД ликвидирована бандгруппа Киселюс в составе четырех участников.

5 декабря Каунасским Управлением МВД арестовано трое участников бандгруппы главаря Буболас, входившей в бандитский округ «Кестутис». Одна из арестованных — Лопшайтите являлась содержательницей явочной квартиры в гор. Каунас.

У арестованных изъято большое количество медикаментов.

Органы и войска МВД принимали также участие в проводимых органами МГБ в операциях по ликвидации бандитизма.

В сентябре 1947 г. войсковой группой 211 полка войск МВД под руководством начальника транспортного отделения МГБ станции Клайпеда ликвидирована банда главаря Рейпшас в составе 5 участников.

Изъято: ручной пулемет, 3 автомата, винтовка, 2 пистолета, ручные гранаты и патроны.

С 9 по 20 сентября оперативной группой дивизионной школы сержантского состава войск МВД совместно с транспортным отделением МГБ станции Паневежис была проведена операция по изъятию бандитского элемента — захвачено 11 бандитов, 6 связников, 5 бандпособников.

Изъято: 6 винтовок, 2 пистолета, патроны и радиоприемник.

По переданным органам МГБ материалам ликвидировано: антисоветских организаций — 17, бандитских групп — 14, убито бандитов — 40, арестовано бандитов из участников антисоветских организаций — 172, пособников — 128.

В ноябре 1947 г. Укмергским уездным отделом МГБ, по данным уездного отдела УМВД, в гор. Укмерге ликвидирована молодежная террористическая организация в составе 8 участников.

Значительную помощь органам МГБ в разоблачении и выявлении участников нацподполья и бандитов оказал тюремный отдел МВД Литовской ССР через свой; агентурный аппарат.

Оперативными частями тюрем, путем агентурной разработки арестованных было выявлено 13 антисоветских организаций и 8 бандитских групп, 470 участников антисоветского подполья, действовавших на территории Литовской ССР, 426 бандпособников, а также 3 рации.

Органами МВД Литовской ССР изъято у бандитов и населения: пулеметов — 23, автоматов — 216, винтовок — 1075, пистолетов — 1143, гранат около 150 и свыше 40000 патронов.

Латвийская ССР

С марта по декабрь 1947 г. на территории Латвийской ССР ликвидировано 24 бандитских группы, убито 14, захвачено 159 и легализовано 40 бандитов. Арестовано антисоветского элемента 59 чел.

23 октября 1947 г. органами МВД в Мадонском уезде был задержан главарь националистической бандгруппы Дукс, у которого изъяты пистолет «ТТ», боепатроны и антисоветские листовки. Дукс дал показания о шести соучастниках и связях со штабной бандой Русова. Задержанный вместе с материалами передан в органы МГБ.

22 декабря п.г. опергруппой Асуньского волостного отделения МВД Даугавпилского уезда убиты главарь банды Курпниек Иосиф и активная пособница Грызан Эмилия.

Наряду с непосредственным участием в ликвидации бандитизма органы МВД систематически передают для реализации органам МГБ материалы по националистическому подполью. Так:

По данным Цесского уездного отдела МВД, органами МГБ была проведена операция, в результате которой был убит руководитель Северо-Видземского центра бандформирований «Варпа», бывший агент немецкой разведки.

МВД Латвийской ССР была выявлена националистическая банда, действовавшая в Бауском и Тукумском уездах. Проведенной МГБ операцией было арестовано пять бандитов, в том числе главарь банды Крастыньш — бывший участник созданной немцами террористической организации «СС Ягдфербанд Остланд».

Изъяты оружие, гранаты и патроны.

Елгавским уездным отделом МВД были арестованы бандит Гарбенс и бандпособница Валтерс. По их показаниям органами МГБ ликвидирована банда в составе 6 участников.

Оперативно-чекистским отделом Управления по делам военнопленных и интернированных МВД Латвийской ССР выявлено и вскрыто 19 складов оружия, заложенных в 1944 г. немцами для снабжения националистических банд Латвии. Из складов изъято: минометов — 4, пулеметов — 9, автоматов — 8, винтовок

— 121, гранат — около 2000, мин к минометам — 200, толу — 200 кг, капсюлей детонаторов — 1900, патронов — 38000.

Кроме этого, изъято у участников бандитско-националистического подполья: пулеметов — 10, автоматов — 52, винтовок — 172, пистолетов — 180, гранат — 60, патронов — свыше 17000, тола — 30 килограммов, детонаторы и бикфордов шнур.

Эстонская ССР

С марта 1947 г. по январь 1948 г. при участии оперативного состава органов и пограничных войск МВД на территории Эстонской ССР было ликвидировано 130 бандитов и другого активного антисоветского элемента.

Из числа проведенных операций заслуживают внимание следующие:

11 погранотрядом МВД и Ляянеским уездным отделом МГБ были задержаны 4 агента английской разведки; пятый агент при попытке к бегству был убит. При задержании изъяты автомат и 2 пистолета.

Этим же погранотрядом выявлены два связника ликвидированной группы, представляющие оперативный интерес.

106 погранотрядом МВД через агентуру было установлено место, время и способ переправы за границу десяти участников террористической группы, действовавшей в Вырусском уезде и разрабатывавшейся органами МГБ.

Через агентурный аппарат тюрем МВД выявлен ряд важных данных о невоскресших следствием участниках антисоветского подполья.

В результате разработки в тюрьме МВД арестованного Тикерпуу в Выруском уезде выявлена террористическая банда в числе 20 участников, которые были впоследствии арестованы органами МГБ.

В сентябре-декабре 1947 г. при проведении органами МВД паспортизации населения Эстонской ССР выявлено быв. членов политполиции — 106, лиц, служивших в войсках СС, — 764, бывших членов фашистских организаций «Кайтселиит» и «Омакайтсе» — 2160, бывших военнослужащих немецкой армии — 617, белогвардейцев — 6.

Данные о них переданы МГБ Эстонской ССР.

Органы и войска МВД проводили необходимые мероприятия по обеспечению общественного порядка в период подготовки и проведения выборов в местные Советы депутатов трудящихся.

На территории западных областей УССР для этой цели было использовано 14346 человек офицерского, сержантского и рядового состава. На территории Литовской ССР — 4900 чел.

В западных областях Белорусской ССР, а также в Латвийской и Эстонской ССР органами МВД обеспечивалась охрана избирательных участков и агитпунктов, кроме того, было организовано круглосуточное патрулирование в населенных пунктах.

В районы, наиболее пораженные бандитизмом, направлялись группы оперативного состава МВД.

Все агентурно-оперативные мероприятия контактируются нами с органами МГБ.

Министр внутренних дел СССР С. Круглов

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 199, Л. 312–321,
заверенная копия.

№ 137

Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берия и Г.М. Маленкову о выселении семей кулаков из Измаильской области Украинской ССР

27 октября 1948 г. Сов. секретно

Товарищ И.В. Сталину

Товарищу В.М. Молотову

Товарищу Л.П. Берия

Товарищу Г.М. Маленкову

Министерство внутренних дел СССР докладывает, что Постановление Совета Министров СССР № 3785-1538с от 6 октября 1948 г. о выселении из Измаильской области Украинской ССР части кулаков выполнено.

Органами МВД 20 октября с. г. по спискам, утвержденным исполкомом Измаильского Областного Совета депутатов трудящихся, выселено 250 семей кулаков в составе 1094 человека, из них: мужчин — 342, женщин — 405 и детей до 16-летнего возраста — 347 человек.

Выселенные кулаки и члены их семей 21 октября с. г. направлены в Томскую область для трудового использования в Тегульдетском леспромхозе Министерства лесной и бумажной промышленности СССР.

Администрацией леспромхоза при помощи органов УМВД Томской области подготовлены необходимые жилые помещения для размещения выселенных кулаков.

Для осуществления режима и надзора в местах расселения кулаков созданы спецкомендатуры МВД.

Каких-либо эксцессов во время проведения операции по выселению из Измаильской области кулаков не отмечено.

Министр внутренних дел СССР С Круглов

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 201, Л. 122, заверенная копия.

№ 138

Справка отдела спецпоселений МВД СССР о выселении из Литовской ССР семей националистов и их трудоустройстве

<Не ранее 1 ноября 1948 г.>^[141] Сов. секретно

Справка о выселении и трудоустройстве литовцев

На основании распоряжения НКВД СССР т. Берия № 328 от 16 апреля 1945 г. и Постановления Совета Министров Союза ССР № 417-160сс от 21 февраля 1948 г., в 1945 и 1948 гг. производилось выселение из Литовской ССР семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженном столкновении, а также пособников бандитов — кулаков с семьями.

Всего расселено выселенных из Литовской ССР 14048 семей в количестве 47534 человека, в том числе: мужчин — 13437, женщин — 19742, детей — 14355.

Выселенные из Литвы спецпоселенцы расселены в двух республиках, одном крае и пяти областях, из них:

¹⁴¹ Датируется по содержанию документ

наибольшее количество их расселено в Красноярском крае (23467 чел.), Иркутской обл. (11495), Бурят-Монгольской АССР (4038), Томской и Молотовской областях.

Все спецпоселенцы трудоустроены в 14 министерствах и трех учреждениях, из 32658 человек взрослых спецпоселенцев литовцев мужчин и женщин используется на работах 25888 человек, наибольшее количество литовцев трудоустроено в Министерстве лесной и бумажной промышленности — 41690 семей, из которых работает 23161 чел., остальные в Министерствах угольной, пищевой, текстильной промышленности и Министерстве сельского хозяйства и др.

Из общего количества 14048 семей выселенных литовцев приобрело и имеют собственные дома 1187 семей, численностью 8633 человека.

Крупный рогатый скот имеет 183 семьи и мелкий рогатый скот — 84 семьи.

В непригодных для жилья помещениях проживает 880 семей литовцев, общей численностью 2860 человек.

Спецпоселенцы, переданные для трудового использования Игарскому лесокомбинату Красноярского края, расселены в непригодных для жилья помещениях, крыши которых протекают, в окнах не хватает стекол, мебель и постельные принадлежности отсутствуют — спецпоселенцы спят на полу, подстилая под себя мох и сено. В результате большой скученности, несоблюдения элементарных санитарно-гигиенических правил имели место среди спецпоселенцев вспышки брюшного тифа и дизентерии со смертельными случаями.

В связи с плохими жилищно-бытовыми условиями побеги спецпоселенцев литовцев возрастают и особенно из Красноярского края. С начала расселения бежало всего 1659 чел., задержано с начала расселения 975 чел.

В 1948 г. бежало всего 424 литовца, из них за январь-апрель — 47, в мае — 9, июне -39, июле — 86, августе — 111, сентябре — 91 и октябре — 41 человек.

По состоянию на 1 ноября находится в бегах — 684 человека, в местах заключения — 374, в инвалидных домах — 47, под арестом — 141 человек.

Нач. отдела спецпоселений МВД СССР

Полковник Шиян

ГАРФ, Ф. Р-9479, Оп. 1, Д. 436, Л. 2–3, машинописная копия. Опубликовано: История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. — Т. 1: Массовые репрессии в СССР. — М., 2004. — С. 516–517.

№ 139

Постановление Совета Министров СССР № 390-138сс

**«О выселении с территории
Литвы, Латвии и Эстонии
кулаков с семьями, семей
бандитов и националистов,
находящихся на нелегальном
положении, убитых при
вооруженных столкновениях
и осужденных,
легализовавшихся бандитов,
продолжающих вести
враждебную деятельность, и
их семей, а также семей
репрессированных
пособников бандитов»»**

29 января 1949 г. Сов. секретно

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Принять предложение Совета Министров Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР и Центральных Комитетов КП(б) Литвы, Латвии и Эстонии о выселении с территории Литовской ССР, Латвийской ССР и Эстонской ССР кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести вражескую деятельность, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов.

Всего выселить 29000 семей, составляющих 87000 человек, в том числе: по Литовской ССР — 8500 семей в количестве 25500 человек, по Латвийской ССР -13000 семей в количестве 39000 человек и по Эстонской ССР — 7500 семей в количестве 22000 человек.

2. Выселение лиц указанной выше категории произвести навечно в Якутскую АССР, Красноярский и Хабаровский края, Омскую, Томскую, Новосибирскую и Иркутскую области, распространив на них действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы СССР в период Отечественной войны».^[142]

¹⁴² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы СССР в период Отечественной войны» установил меры ответственности: за самовольный выезд (побег) с места поселения — 20 лет каторжных работ; за укрывательство, выдачу разрешений на возврат в места прежнего жительства и помощь в устройстве в местах прежнего жительства — лишение свободы на 5 лет (ГАРФ, ф. Р-7523, Оп. 36, Д. 450, Л. 87). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1950 г. его действие было распространено на выселенных членов семей украинских националистов

3. Обязать Министерство государственной безопасности СССР (т. Абакумова) выселение лиц поименованных категорий в п. 1 настоящего Постановления из Литвы, Латвии и Эстонии произвести в срок от 20 до 25 марта 1949 г.

Выселение кулаков и их семей произвести по спискам, утвержденным Советами; Министров Литовской, Латвийской и Эстонской ССР, а семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести вражескую деятельность, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов — по решению Особого совещания при МГБ СССР.

4. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова) обеспечить: конвоирование и перевозку выселяемых из Литвы, Латвии и Эстонии по железной дороге и водным путям к месту их поселения; тщательную охрану выселяемых в пути следования; административный надзор в местах расселения и надлежащий учет поселенцев, установив режим, исключающий какую бы то ни было возможность побегов; трудоустройство выселяемых в сельском хозяйстве (в колхозах и совхозах) и на предприятиях лесозаготовительной и золотодобывающей промышленности.

(ГАРФ, ф. Р-523, Оп. 36, Д. 692, Л. 10). Отменен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1954 г., после чего спецпоселенцы за самовольный выезд (побег) с мест обязательного поселения стали привлекаться к уголовной ответственности по части 1 ст. 82 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик (ГАРФ, ф. Р-7523, Оп. 72, Д. 174, Л. 176).

В местах расселения выселяемых организовать спецкомендатуры МВД.

5. Разрешить выселяемым брать с собой лично им принадлежащие ценности, домашние вещи (одежду, посуду, мелкий сельскохозяйственный, ремесленный и домашний инвентарь) и запас продовольствия на каждую семью общим весом до 1500 килограммов.

Остальное имущество и скот выселяемых конфисковать.

Конфискованное имущество выселяемых обратить на покрытие недоимок по государственным обязательствам, оставшуюся после погашения недоимок часть имущества (жилые и хозяйственные постройки, производственные предприятия, сельскохозяйственный, ремесленный инвентарь, а также скот) передать безвозмездно колхозам с зачислением их в неделимый фонд. Остальное имущество передать финансовым органам для реализации. Продовольственное зерно, зернофураж и технические культуры передать государству.

6. Обязать Министерство финансов СССР (т. Зверева) выделить Министерству внутренних дел СССР дополнительные средства на 1949 год на содержание спецкомендатур за счет союзного бюджета, а также оплату расходов по питанию и медобслуживанию в пути следования выселенцев из расчета 5 руб. 50 коп. в день на одного человека.

7. Обязать Министерство путей сообщения (т. Бещева) выделить по заявке Министерства внутренних дел СССР необходимое количество железнодорожных вагонов, оборудованных для людских перевозок, и

обеспечить продвижение эшелонов с выселяемыми до места назначения на правах воинских.

Расчеты за перевозку выселяемых производить по тарифу, установленному для перевозки заключенных.

8. Обязать Министерство торговли СССР (т. Жаворонкова) организовать выдачу через железнодорожные буфеты горячей пищи проходящим эшелонам с выселяемыми, в соответствии с графиком движения эшелонов, за плату, в счет средств, выделенных для Министерства внутренних дел СССР п. 6 настоящего Постановления.

9. Министерству здравоохранения СССР (т. Смирнову) выделить на каждый эшелон выселяемых по одному медицинскому врачу и по две медсестры с необходимым количеством медикаментов и перевязочных средств для оказания медицинской помощи выселяемым в пути следования.

10. Обязать Совет Министров Якутской АССР, Красноярский и Хабаровский крайисполкомы, Омский, Новосибирский, Томский и Иркутский облисполкомы Советов депутатов трудящихся оказать содействие Министерству внутренних дел СССР в расселении расселяемых и их хозяйственно-бытовом устройстве, а также в случае необходимости организовать дома инвалидов и престарелых для размещения в них одиночек-инвалидов и престарелых из числа прибывающих выселенцев, выделив для организации и содержания этих домов необходимые средства.

Председатель Совета Министров Союза ССР И. Сталин

Управляющий Делами Совета Министров СССР Я. Чадаев^[143]

Опубликовано: История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. — Т. 1. — М., 2004. — С. 517–519.

№ 140

Приказ МВД СССР № 00225 «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов»

12 марта 1949 г. Сов. секретно

Особой важности

Постановлением Совета Министров СССР № 390-138сс от 29 января 1949 г.^[144] на МГБ СССР возложено выселение с территории Литовской, Латвийской и Эстонской ССР кулаков с семьями, семей

¹⁴³ Согласно справке Отдела спецпоселений МВД СССР, составленной в октябре 1949 г., всего было выселено 30630 семей, 94779 человек. В Якутскую АССР выселенцы не направлялись в связи с сообщением Председателя Совета Министров Якутской АССР о крайне тяжелых транспортных условиях для перевозки в период выселения (История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. — Т. 5: Спецпереселенцы в СССР. — М., 2004. — С. 624).

¹⁴⁴ См. док. № 139.

бандитов, националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести вражескую деятельность, и их семей, а так же семей репрессированных пособников бандитов.

Совет Министров СССР установил, что указанные лица должны быть расселены в местах поселения навечно. Выселяемым разрешено брать с собой лично им принадлежащие ценности, домашние вещи (одежду, посуду, мелкий сельскохозяйственный, ремесленный и домашний инвентарь) и запас продовольствия на каждую семью общим весом до 1500 килограммов.

Совет Министров СССР обязал Министерство внутренних дел СССР обеспечить: конвоирование и перевозку выселяемых из Литвы, Латвии и Эстонии по железной дороге и водным путям к месту поселения, тщательную охрану выселяемых в пути следования: административный надзор в местах расселения и надлежащий учет поселенцев, установив режим, исключающий какую бы то ни было возможность побегов; трудоустройство выселяемых в сельском хозяйстве (колхозах и совхозах) и в промышленности.^[145]

Во исполнение вышеуказанного постановления Совета Министров СССР приказываю:

1. Выселяемых с территории Литовской, Латвийской и Эстонской ССР семей кулаков, националистов, бандитов и их пособников направить на спецпоселение: в Красноярский край — 4000 семей; в Новосибирскую

¹⁴⁵ «В промышленности» вписано от руки вместо зачеркнутого: «на предприятиях лесозаготовительной и золотодобывающей промышленности».

область — 3000; в Томскую область -7000; в Омскую область — 6000; в Иркутскую область — 6967.^[146]

2. Начальникам УМВД по Красноярскому краю полковнику Козлову, Новосибирской области генерал-майору Петровскому, Томской области полковнику Бровченко, Омской области полковнику Петрову и Иркутской области полковнику Дошлову:^[147]

а) совместно с местными партийными и советскими органами разработать конкретный план приема и расселения прибывающих выселенцев. В плане предусмотреть обеспечение выселенцев жильем, их трудовое устройство, а также выделение перевозочных средств для передвижения выселенцев от железнодорожных станций к местам расселения;^[148]

б) провести обследование намеченных по плану мест расселения выселенцев путем направления туда сотрудников УМВД совместно с работниками советских органов и соответствующих хозяйственных органов и принять меры к их полной подготовке к приему выселенцев;

в) по прибытии эшелонов с выселенцами на станции разгрузки организовать прием выселенцев от начальников эшелонов по эшелонным спискам с составлением акта. Прием выселенцев возложить на

¹⁴⁶ Далее зачеркнуто: «в Марийскую АССР — 2500».

¹⁴⁷ Далее зачеркнуто: «и министру внутренних дел Марийской АССР генерал-майору Маркееву».

¹⁴⁸ Далее зачеркнуто: «б) при определении мест расселения выселенцев учесть целесообразность расселения компактно, не допуская расселения мелкими группами». Соответственно исправлены литеры пунктов: пункт «в» стал пунктом «б», пункт «г» — пунктом «в» и т. д.

начальников РО МВД, на территории которых будут расселены выселенцы, на комендантов соответствующих спецкомендатур и специально назначенных уполномоченных МВД-УМВД;

г) в местах расселения выселенцев организовать спецкомендатуры МВД. К 1 апреля 1949 г. подобрать и назначить работников вновь организуемых спецкомендатур и к моменту прибытия выселенцев тщательно проинструктировать их в соответствии с приказами и директивами МВД СССР о работе среди выселенцев.

К этому же сроку представить в МВД СССР дислокацию и штатную численность вновь организованных спецкомендатур;

д) прибывших в места расселения выселенцев взять на учет, объявить им правовое положение выселенцев, Указ Президиума Верховного Совета СССР об уголовной ответственности за побег с места обязательного поселения, организовать строгий режим и установить административный надзор в соответствии с приказом МВД СССР № 001445 от 7 декабря 1948 г.^[149]

Особое внимание обратить на создание условий, исключающих возможность побега.

3. Для оказания помощи местным органам МВД в приеме, расселении и трудоустройстве выселенцев, а

¹⁴⁹ Приказ МВД СССР № 001445 от 7 декабря 1948 г. «О задачах органов МВД по работе среди выселенцев» предусматривал ряд мер для установления строгого режима содержания выселенцев, среди них меры по предупреждению побегов; по административному надзору; по розыску, задержанию и привлечению к уголовной ответственности бежавших выселенцев; по учету; по комплектованию аппаратов спецпоселений; по трудовому использованию (ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 12, Д. 207, Т. 2, Л. 310–315).

также организации строгого учета, режима и административного надзора за выселенцами командировать в качестве уполномоченных МВД СССР: в Новосибирскую область — генерал-майора Стефанова, в Красноярский край — полковника Масленникова, в Томскую область — полковника Пядышева, в Омскую область — полковника Парфенова,^[150] в Иркутскую область — полковника Полякова.^[151]

4. Министрам внутренних дел Литовской ССР генерал-майору Барташунас, Латвийской ССР генерал-майору Эглит, Эстонской ССР генерал-майору Резеву:

а) обеспечить надлежащий общественный порядок в городах и сельских населенных пунктах, из которых будет производиться выселение;

б) организовать своевременный прием и отправку выселенцев к местам расселения;

в) назначить из числа оперативных работников МВД начальников эшелонов и их заместителей, тщательно проинструктировав их (Инструкция начальникам эшелонов и конвоя прилагается.)

5. В качестве уполномоченных МВД СССР командировать: в Литовскую ССР — генерал-майора Матевосова, в Латвийскую ССР — генерал-майора Ратушного и в Эстонскую ССР — генерал-лейтенанта Петрова.

¹⁵⁰ «Парфенова» вписано от руки вместо зачеркнутого «Клименко»

¹⁵¹ Далее зачеркнуто: «и в Марийскую АССР — подполковника Кондратенко».

Обязать министров внутренних дел Литовской ССР генерал-майора Барташунас, Латвийской ССР генерал-майора Эглит, Эстонской ССР генерал-майора Резева и уполномоченных МВД СССР генерал-майора Матевосова, генерал-майора Ратушного и генерал-лейтенанта Петрова разработать конкретные мероприятия по обеспечению задач, связанных с выселением и направлением на спецпоселение выселенцев.

6. Начальнику Отдела железнодорожных и водных перевозок МВД СССР генерал-майору Аркадьеву обеспечить выделение по разнарядке Отдела спецпоселений МВД СССР необходимого количества вагонов для перевозки выселяемых к месту поселения.

Учесть при этом, что Совет Министров СССР обязал Министерство путей сообщения СССР выделить по заявке МВД СССР необходимое количество железнодорожных вагонов, оборудованных для людских перевозок, и обеспечить продвижение эшелонов с выселяемыми до места поселения на правах воинских.

7. Начальнику Управления конвойных войск МВД СССР генерал-лейтенанту Бочкову выделить необходимый конвой и организовать конвоирование выселяемых до места расселения, приняв все меры, исключая возможность побега выселяемых в пути следования.

8. Начальнику Главного управления военного снабжения МВД СССР генерал-майору интендантской службы Горностаеву организовать питание выселенцев в пути следования к месту поселения.

9. Начальнику Отдела спецпоселений МВД СССР полковнику Шияну обеспечить:

а) своевременный подбор начальников эшелонов и их заместителей из числа оперативных работников МВД республик и УМВД областей;

б) своевременное выделение Министерством здравоохранения СССР на каждый эшелон выселяемых по одному медицинскому врачу и по две медицинских сестры с необходимым количеством медицинских и перевязочных средств для оказания медицинской помощи выселяемым в пути следования.

10. В целях оперативного решения вопросов, связанных с организацией приема, конвоирования и своевременного отправления эшелонов с выселенцами, командировать в Литовскую, Латвийскую и Эстонскую ССР заместителя начальника конвойных войск генерал-майора Спасенко^[152] и заместителя начальника Отдела железнодорожных и водных перевозок МВД СССР полковника Ишкова с группой оперативных работников (План мероприятий по обеспечению конвоирования выселенцев к местам расселения прилагается.)

11. Начальнику Центрального финансового отдела МВД СССР полковнику инт<ендантской> службы^[153] Карманову своевременно финансировать расходы органов МВД, связанные с выселением и содержанием вновь организованных спецкомендатур.

¹⁵² «Заместителя начальника конвойных войск генерал-майора Спасенко» вписано от руки.

¹⁵³ «Инт<ендантской> службы» вписано от руки.

Наблюдение за выполнением настоящего приказа возложить на заместителя министра внутренних дел СССР генерал-лейтенанта Рясного.

Министр внутренних дел СССР

Генерал-полковник С. Круглов

Приложение к приказу МВД СССР

особой важности № 00225-1949 г.

Строго секретно

«Утверждаю»

Министр внутренних дел СССР

Генерал-полковник

С. Круглов

Инструкция начальникам эшелонов и конвоя по конвоированию выселенцев

I. Общее положение

1. Для сопровождения выселяемых по железным дорогам до пункта разгрузки, организации охраны, недопущения побегов при конвоировании в каждый эшелон назначаются: начальник эшелона, заместитель начальника по оперативной части, заместитель начальника по снабжению, медперсонал в составе одного врача и двух медсестер и конвоя в составе 25 человек во главе с офицером конвойных войск.

2. Каждому эшелону присваивается особый номер, сохраняемый на весь путь следования.

3. Охрана эшелона на остановках и в пути следования осуществляется личным составом конвоя путем выставления постов.

4. Для поддержания порядка в вагоне из числа выселяемых назначаются старшие в каждом вагоне.

II. Обязанности начальника эшелона и его заместителей

5. Начальник эшелона назначается министром внутренних дел республики из лиц офицерского состава. Ему подчиняются: заместитель начальника по оперативной части, заместитель начальника по снабжению, врач, медсестры и личный состав конвоя.

6. Начальник эшелона обязан:

а) до приема выселяемых принять и тщательно проверить исправность вагонов, наличие съемного вагонного оборудования (нары, окна, унитазы, ведра и стремянки);

б) выделить в составе эшелона два-три вагона для конвоя, один вагон под изолятор для заболевших в пути, в котором следует выделенный медперсонал с необходимым количеством медикаментов;

в) дать указания начальнику конвоя об организации охраны выселяемых и принятого в вагонах оборудования (фонари, доски, стремянки и т. д.);

г) по мере подвоза выселенцев к эшелону принять их от оперативного состава МГБ по посемейным

карточкам в двух экземплярах, один экземпляр посемейной карточки с распиской начальника эшелона сдать лицу, сдавшему выселенцев.

7. Посадку выселяемых производить из расчета: в двухосный вагон по 22–24 человека и четырехосный 44–48 человек, с учетом обеспечения каждого вагона необходимым количеством бочек для воды и ведер для получения горячей пищи (1 ведро на 10 человек).

8. Каждой семье выселяемых разрешить погрузку личного багажа до 1500 килограммов. К упакованным вещам должны быть прикреплены бирки с указанием фамилии, имени и отчества владельца.

Все острорежущие предметы: топоры, пилы и т. д. упаковывать отдельно, прикреплять к ним бирки и поместить в отдельный вагон эшелона.

9. После посадки выселяемых в вагоны составить повагонные списки с перечислением всех посаженных в вагон, в том числе и детей. Кроме этого, в пути следования составить в трех экземплярах общий эшелонный список по форме: номер по порядку, фамилия, имя и отчество, год рождения, национальность, отношение к главе семьи, место жительства до переселения, примечание.

10. Начальник эшелона один экземпляр эшелонного списка представляет МВД-УМВД, в распоряжение которых прибыл эшелон, а остальные два экземпляра списков высылает в Отдел спецпоселений МВД СССР.

11. Через представителей Отдела перевозок МВД на дорогах и железнодорожную администрацию добиваться быстрейшего продвижения эшелона к месту назначения.

12. Ежедневно производить проверку людей в эшелоне, следить за поддержанием порядка и чистоты в вагонах, обязывая выселяемых производить уборку в вагонах.

13. Организовать питание выселяемых и их семей в пути следования через железнодорожные буфеты, оплачивая стоимость питания из расчета 5 руб. 50 коп. на каждого человека.

Для получения горячей пищи через железнодорожные буфеты не позднее 12 часов до прибытия эшелона на станцию, где будет выдаваться питание, делать заявку начальнику станции по телефону или телеграфу.

14. Для получения горячей пищи из буфетов из каждого вагона выделять по 2 человека из числа семейных выселенцев под охраной конвоя.

15. Все расходные документы должны быть заверены по местам расходования средств органами МВД или МГБ. Выдача денег на руки выселяемым запрещается, за исключением денег матерям на приобретение молока для детей.

Деньги на молоко должны выдаваться по раздаточным ведомостям под расписку получателей-матерей.

16. О случае задержки эшелона в пути немедленно донести в Отдел перевозок МВД СССР и отделы перевозок соответствующих железных дорог, о происшествии донести в Отдел спецпоселений МВД СССР, Управления конвойных войск МВД, а о перебоях в снабжении сообщить в ГУВС МВД СССР.

17. Запретить выселяемым нарушать правила железнодорожного порядка (ходить по путям, разводить костры на путях, брать самовольно топливо и другое железнодорожное имущество, выбрасывать и выливать остатки пищи на станциях) и продавать собственное имущество.

18. В пути следования эшелона через каждые 10–15 дней проводить санобработку выселяемых, подавая заявки об этом начальнику станции, на которой намечена санобработка.

На санобработку каждого выселяемого разрешается за все время пути расходовать 50 копеек.

19. Отставших в пути следования от других эшелонов выселяемых принимать в свой эшелон и сдавать органам МВД-УМВД по месте сдачи эшелона по отдельному акту.

20. Об отставших от своего эшелона сообщать ближайшим органам МВД-УМВД с указанием установочных данных об отставших. В случае тяжелого заболевания выселяемых в пути сдавать их через местные органы МВД в ближайшие медсанпункты, а в случае смерти — для погребения, в каждом случае составляя акт.

21. По прибытии эшелона на станцию разгрузки выселяемых сдать представителям местных органов МВД по эшелонному списку.

О сдаче составляется акт. В акте указывается: место сдачи, в чье распоряжение прибыли выселяемые, номер эшелона, численность выселенных (мужчин, женщин, детей). Один экземпляр акта начальник эшелона вместе с

отчетными денежными документами направляет фельдсвязью МВД-УМВД, отправлявшим эшелон.

Остаток денежных средств после сдачи эшелона сдается в кассу финотделов МВД-УМВД, в распоряжение которых прибыл эшелон. Квитанция о сдаче денег направляется МВД-УМВД, выдавшим денежный аванс.

22. Сдать подвижной состав и съемное оборудование вагонов железнодорожной администрации станции выгрузки по железнодорожным описям.

III. Обязанности начальника конвоя

23. Для организации охраны и недопущения побегов в каждый эшелон назначается от конвойных войск МВД конвой численностью 25 человек во главе с офицером.

24. Начальник конвоя подчиняется начальнику эшелона и выполняет все его требования. Начальнику конвоя подчиняется весь личный состав конвоя, который выполняет только его приказания.

25. Начальник конвоя обязан:

— перед началом посадки выставить наружную охрану эшелона;

— для приема и посадки выселяемых назначить необходимое количество старших;

— организовать охрану эшелона на станциях и в пути следования, которая бы исключила всякую возможность побегов выселяемых;

— обеспечить телефонную связь конвоя с головным и хвостовым постами, а также с машинистом;

— для отражения возможных нападений на эшелон извне, а также предотвращения групповых и одиночных побегов выселяемых иметь постоянную резервную группу во главе с зам. начальника конвоя;

— разрешать выселяемым в дневное время на больших остановках открывать двери вагонов, ежедневно организовывать прогулки в непосредственной близости от вагонов, усиливая охрану путем выставления дополнительных постов. За 10 минут до отправления эшелона выселяемые должны быть посажены в вагон;

— не допускать к эшелону посторонних граждан;

— контролировать несение службы личным составом конвоя;

— не допускать, чтобы лица из состава конвоя принимали и отбирали вещи от выселяемых;

— о всех чрезвычайных происшествиях в пути немедленно доносить в Управление конвойных войск МВД СССР.

IV. О мерах борьбы с побегами в пути следования

26. Одной из основных задач начальника эшелона, его заместителя по оперативной части и начальника конвоя является предупреждение и ликвидация побегов.

27. При приеме на станции формирования выселяемых начальнику эшелона и его заместителю по оперативной части требовать от сдающих данные о лицах, склонных к побегам.

28. Лиц, склонных к побегам, и одиночек, следуемых без семей, размещать в головных вагонах эшелона, устанавливая за ними особое наблюдение.

29. В случае группового побега во время движения эшелона или во время стоянок на железнодорожных станциях начальник эшелона или конвой задерживает движение эшелона на время немедленного задержания бежавших силами конвоя. В случае невозможности немедленного задержания начальник эшелона уведомляет ближайшие органы МВД с указанием полных установочных данных и примет бежавших и адресата, кому следует сообщать о результатах преследования и принятых мер розыска.

30. При обнаружении одиночного побега выселяемых как во время движения эшелона, так и на станциях начальник эшелона эшелон не задерживает, принимает меры розыска и задержания бежавших через ближайшие органы МВД.

31. Составу конвоя запрещается применять оружие против выселяемых, кроме случаев самозащиты при нападении со стороны выселяемых и при преследовании убегающих.

Против беременных женщин и детей ни при каких обстоятельствах оружие не применять.

О каждом случае побега выселяемых составлять акт по установленной форме и немедленно доносить телеграфно начальнику конвойных войск МВД СССР и начальнику Отдела спецпоселений МВД СССР.

Начальник конвойных войск МВД СССР

Генерал-лейтенант Бочков

Зам. начальника Отдела спецоселений МВД СССР

Полковник Лютый

«Согласен»

Зам. министра внутренних дел СССР

Генерал-лейтенант В. Рясной

Приложение к приказу МВД СССР

особой важности № 00225-1949 г.

Строго секретно

«Утверждаю»

Министр внутренних дел СССР

Генерал — полковник

С. Круглов

План мероприятий по обеспечению вывоза и конвоирования спецконтингентов из Прибалтики

1. Министрам внутренних дел Эстонской ССР генерал-майору Резеву, Латвийской ССР генерал-майору Эглит и Литовской ССР генерал-майору Барташунас:

а) обеспечить выделение из числа ответственных работников аппаратов министерств и органов МВД Эстонской, Латвийской и Литовской республик для назначения на каждый эшелон по одному начальнику

эшелона и по 2 заместителя — по оперативной и хозяйственной части.

Кроме того, обеспечить на каждый эшелон выделение по одному врачу и 2 медсестры с необходимым количеством медикаментов и перевязочных средств;

б) выдать начальникам эшелонов под отчет денежные суммы из расчета 5 руб. 50 коп. на каждого выселенца в день для оплаты за питание на весь путь следования;

в) на каждую ж.-д. станцию погрузки выделить ответственного работника МВД республики в качестве начальника пункта погрузки, на которого возложить руководство приемом выселяемых и отправки эшелонов. Начальники эшелонов обязаны выполнять все указания начальника пункта погрузки.

2. Начальнику Отдела спецпоселений МВД СССР полковнику Шиян: а) в помощь МВД Эстонской, Латвийской и Литовской ССР для назначения начальниками эшелонов подобрать 45 человек ответственных работников из аппаратов следующих МВД-УМВД:

в распоряжение МВД Эстонской ССР:

из УМВД по^[154] Ленинградской области — 8 чел.

из УМВД по Новгородской области — 2 чел.

из УМВД по Псковской — " - 2 чел.

12 чел.

¹⁵⁴ Здесь и далее «по» вписано от руки.

в распоряжение Латвийской ССР:

из УМВД по Смоленской области — 5 чел.

— "- УМВД по Калининской — "- 5 — "-

— "- УМВД по Курской области — 5 — "-

— "- УМВД по Брянской области — 3 — "-

18- "-

в распоряжение МВД Литовской ССР:

из МВД БССР — 15 чел.

б) для оказания помощи Министерствам внутренних дел Эстонской, Латвийской и Литовской ССР по медицинскому обслуживанию эшелонов с выселенцами в пути следования обеспечить через Министерство здравоохранения СССР выделение необходимого числа врачей и медсестер, с соответствующим количеством медикаментов и перевязочных средств.

3. Начальнику конвойных войск МВД СССР генерал-лейтенанту Бочкову:

а) обеспечить конвоирование эшелонов с выселенцами от станций погрузки до станций разгрузки;

б) к 17 марта 1949 г. сосредоточить (по особому плану) в гор. Вильно — 21 конвой, в г. Риге — 32 конвоя и в г. Таллине — 19 конвоев, численностью по 25 человек каждый, во главе с офицером;

в) на все станции погрузки выслать офицеров от конвойных войск;

г) для общего руководства конвоями по погрузке и отправке эшелонов назначить в каждую республику группу офицеров;

д) организовать проверку службы конвоев в пути следования и оказать необходимую помощь.

4. Начальнику Отдела железнодорожных и водных перевозок МВД СССР генерал-майору Аркадьеву:

а) обеспечить перевозку спецконтингента по железным дорогам, согласно утвержденным планам;

б) разработать маршрут следования эшелонов, пункты питания и санобработки, с учетом одноразового питания в сутки и двух санобработок в пути следования;

в) посадку спецконтингента в вагоны производить в двухосные вагоны — 22–24 человека, в четырехосные вагоны — 44–48 человек;

г) установить оперативный контроль за продвижением эшелонов в пути следования и ежедневно докладывать поездное положение эшелонов по состоянию на 6 часов утра заместителю министра внутренних дел СССР генерал-лейтенанту Рясному.

5. Начальнику ГУВС МВД СССР генерал-майору интендантской службы Горностаеву:

обеспечить выселенцев в пути следования горячим питанием один раз в сутки до места расселения через железнодорожные буфеты, за счет фондов министерства торговли в пределах установленной стоимости.^[155]

Генерал-лейтенант Бочков

Генерал-майор Аркадьев

Генерал-майор интендантской службы Горностаев

¹⁵⁵ Далее вычеркнут пункт: «б. Контроль за выполнением настоящего плана мероприятий осуществляет заместитель министра внутренних дел СССР генерал-лейтенант Рясной В.С.».

Полковник Лютый

«Согласен»

Заместитель министра внутренних дел СССР

Генерал-лейтенант В. Рясной

Резолюция: Прошу заменить полк<овника>Клименко и полк<овника> Пядышева, т. к. нет т. Кузнецова. И. Серов

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 10, Л. 11–24, подлинник. Опубликовано (без «Инструкции начальникам эшелона и конвоя по конвоированию выселенцев» и «Плана мероприятий по обеспечению вывоза и конвоирования спецконтингентов из Прибалтики»): История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. — Т. 1: Массовые репрессии в СССР. — М., 2004. — С. 519–522.

№ 141

**Постановление Совета
Министров СССР
№ 5881-2201сс**

**«О выселении с территории
Пыталовского, Печорского и
Качановского районов
Псковской области кулаков с
семьями, семей бандитов и
националистов, находящихся
на нелегальном положении,
убитых при вооруженных
столкновениях и
осужденных, а также семей
репрессированных
пособников бандитов»**

29 декабря 1949 г. Сов. секретно

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Принять предложение Псковского обкома ВКП(б) и облисполкома о выселении с территории Пыталовского, Печорского и Качановского районов Псковской области^[156] кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, а также семей репрессированных пособников бандитов.

Выселить 425 семей, составляющих 1563 человека.

2. Выселение лиц, указанных в пункте 1 настоящего Постановления, произвести в Красноярский край на спецпоселение под надзор органов Министерства внутренних дел СССР, распространив на выселенных действие указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы СССР в период Отечественной войны».

3. Обязать Министерство государственной безопасности СССР (т. Абакумова) выселение лиц, поименованных категорий в п. 1 настоящего Постановления, из Псковской области произвести в мае 1950 г.

Выселение кулаков и их семей произвести по спискам, утвержденным Псковским облисполкомом, а семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных Столкновениях и осужденных, а также семей репрессированных пособников бандитов — по решениям

¹⁵⁶ См. примечание на с. 368.

Особого совещания при Министерстве государственной безопасности СССР.

4. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова) обеспечить: конвоирование и перевозку выселяемых из Пыталовского, Печорского и Качановского районов Псковской области по железной дороге и водными путям к месту их поселения; тщательную охрану выселяемых в пути следования; административный надзор в местах расселения и надлежащий учет поселенцев; установив режим, исключаящий какую бы то ни было возможность побегов; трудоустройство выселяемых в сельском хозяйстве — в колхозах и совхозах и на предприятиях.

В местах расселения выселяемых организовать спецкомендатуры Министерства внутренних дел СССР.

5. Разрешить выселяемым брать с собой лично им принадлежащие ценности, домашние вещи (одежду, посуду, мелкий сельскохозяйственный, ремесленный и домашний инвентарь) и запас продовольствия на каждую семью общим весом до 1500 килограммов.

Остальное имущество выселяемых и принадлежащий им скот конфисковать.

Конфискованное имущество выселяемых обратить на покрытие недоимок по государственным обязательствам, оставшуюся после погашения недоимок часть имущества (жилые и хозяйственные постройки, производственные предприятия, сельскохозяйственный и ремесленный инвентарь, а также скот) передать безвозмездно колхозам с зачислением их в неделимый фонд. Остальное имущество передать финансовым органам для реализации. Продовольственное зерно,

зернофураж, технические культуры передать государству.

6. Обязать Министерство финансов СССР (т. Зверева) выделить Министерству внутренних дел СССР дополнительные средства на 1950 г. на содержание спецкомендатур за счет союзного бюджета, а также средства на оплату расходов по питанию и медобслуживанию в пути следования выселенцев из расчета 5 руб. 50 коп. в день на одного человека.

7. Обязать Красноярский крайисполком Совета депутатов трудящихся оказать содействие Министерству внутренних дел СССР в расселении выселяемых и их хозяйственно-бытовом устройстве.

Председатель Совета Министров Союза ССР И. Сталин Управляющий Делами Совета Министров СССР М. Помазнев^[157]

Опубликовано: «История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов»: Собрание документов в 7-ми томах. — Т. 1. — М., 2004. — С. 539–540.

¹⁵⁷ Во исполнение этого Постановления были изданы приказы МВД СССР № 00158 от 1 марта 1950 г. (см. док. № 142) и МГБ СССР № 00300 от 20 мая 1950 г. (История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. — Т. 5. — М., 2004. — С. 638–639).

№ 142

Приказ МВД СССР № 00158 о приеме, перевозке, расселении и трудоустройстве выселяемых из Псковской области

1 марта 1950 г. Строго секретно

Особой важности

На основании Постановления Совета Министров Союза ССР от 29 декабря 1949 г. № 5881-2201сс в мае 1950 г. МГБ СССР из Пыталовского, Печорского и Качановского районов Псковской области будет производиться выселение кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, а также семей репрессированных пособников бандитов, всего 425 семей, составляющих 1563 человека.

Выселяемые должны быть расселены в Красноярском крае в местах специального поселения навечно; на них распространен Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы СССР в период Отечественной войны».

Выселяемым разрешено брать с собой лично им принадлежащие ценности, домашние вещи (одежду, посуду, мелкий сельскохозяйственный, ремесленный и домашний инвентарь) и запас продовольствия на каждую семью общим весом до 1500 килограммов.

Остальное имущество выселяемых и принадлежащий им скот конфискуется.

Совет Министров СССР обязал МВД СССР обеспечить: конвоирование и перевозку выселяемых из Пыталовского, Печорского и Качановского районов Псковской области по железнодорожным и водным путям сообщения к месту их поселения; тщательную охрану выселяемых в пути следования, административный надзор в местах расселения и надлежащий учет выселенцев, установление надлежащего режима для них, исключающего возможность побегов, а также трудоустройство выселяемых в сельском хозяйстве (колхозах и совхозах) и на предприятиях промышленности; в местах расселения выселенцев организовать спецкомендатуры.

Приказываю:

1. Выселяемых из Пыталовского, Печорского и Качановского районов Псковской области направить на вечное поселение в Красноярский край и передать для трудового использования в сельском хозяйстве и промпредприятиях.

2. Начальнику УМВД по Псковской области полковнику Алмазову:

а) организовать на станциях погрузки прием от органов МГБ выселяемых по семейным справкам;

б) командировать на станцию формирования эшелонов ответственных оперативных работников УМВД для оказания практической помощи начальникам эшелонов по организации приема высленцев, формирования и отправки эшелонов;

в) отправку выселяемых произвести двумя эшелонами; из числа ответственных работников УМВД назначить на каждый эшелон начальника эшелона, по должности не ниже начальника отделения, и двух заместителей по оперативной и хозяйственной части, тщательно проинструктировав их; выделить по одному врачу и по две медсестры на каждый эшелон, с необходимым количеством медикаментов;

г) выдать начальникам эшелонов под отчет деньги на расходы по питанию и медобслуживанию высленцев в пути следования, из расчета 5 рублей на питание и 50 коп. на медобслуживание в сутки на одного человека;

обязать начальников эшелонов в пути следования эшелонов через каждые 10–15 дней проводить санобработку выселяемых, подавая заявки об этом начальнику станции, на которой намечена санобработка. Согласно приказу МПС и МВД СССР № С-80п/0116 от 5.Ш-1949 г. санобработка производится бесплатно.

3. Начальнику Отдела железнодорожных и водных перевозок МВД СССР генерал-майору Аркадьеву обеспечить выделение необходимого количества вагонов, оборудованных для людских перевозок.

Определить маршрут следования эшелонов и пункты санобработки выселяемых в пути следования.

4. Начальнику Управления конвойных войск МВД СССР генерал-лейтенанту Бочкову обеспечить выделение

конвоя для конвоирования выселяемых до места расселения, приняв необходимые меры, исключаящие возможность побегов выселяемых в пути следования и на станциях разгрузки.

5. Начальнику Главного управления военного снабжения МВД СССР генерал-майору интендантской службы Горностаеву организовать через железнодорожные рестораны и буфеты выдачу питания выселяемым в пути следования по заявкам начальников эшелонов.

6. Начальнику Центрального финансового отдела МВД СССР полковнику интендантской службы Карманову обеспечить своевременное финансирование расходов: УМВД по Псковской области — связанных с перевозкой выселяемых к местам поселения, и УМВД по Красноярскому краю — связанных с приемом и расселением выселенцев, а также финансирование средств на содержание вновь организуемых спецкомендатур.

7. Начальнику УМВД по Красноярскому краю полковнику Козлову:

а) по прибытии эшелонов с выселенцами на станции разгрузки организовать прием выселенцев от начальников эшелонов по эшелонным спискам и по семейным справкам МГБ, о чем составлять соответствующие акты;

б) в местах расселения вновь прибывающих выселенцев при необходимости организовать спецкомендатуры МВД или в имеющихся спецкомендатурах соответственно увеличить штатную численность;

в) прибывших выселенцев взять на учет, объявить им Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. и Постановление СНК СССР за № 35 от 8 января 1945 г., организовать строгий режим и установить административный надзор в соответствии с приказом МВД СССР № 001445 от 7.ХП-1948 г.

8. Для оказания практической помощи УМВД по Красноярскому краю в подготовке приема, расселения и трудоустройства выселенцев командировать в Красноярский край зам. начальника отделения Отдела спецпоселений МВД СССР майора Соколова.

Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на заместителя министра внутренних дел СССР генерал-лейтенанта Рясного.

Министр внутренних дел СССР

Генерал-полковник С. Круглов

ГАРФ, ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 43, Л. 81–85, заверенная копия.

№ 143

Постановление Совета Министров СССР № 189-88сс

«О выселении кулаков с семьями с территории Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской, Черновицкой и Закарпатской областей Украинской ССР»

23 января 1951 г. Сов. секретно

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Принять предложение Украинской ССР и Центрального Комитета КП(б)У о выселении кулаков с семьями с территории Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской, Черновицкой и Закарпатской областей

2. Выселение кулацких семей произвести навечно в Красноярский край, распространив на них действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побеги из мест

обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы Советского Союза в период Отечественной войны».

3. Обязать Министерство государственной безопасности СССР (т. Абакумова) выселение кулаков и их семей произвести в марте 1951 г.

Выселение кулаков и их семей из областей, указанных в пункте первом, произвести по спискам, утвержденным соответствующими исполкомами областных Советов депутатов трудящихся.

4. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова) обеспечить конвоирование и перевозку выселяемых из Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской, Черновицкой и Закарпатской областей Украинской ССР к местам их поселения и охрану выселяемых в пути следования.

5. Разрешить выселяемым брать с собой лично им принадлежащие ценности, домашние вещи (одежду, посуду, мелкий сельскохозяйственный, ремесленный инвентарь и домашнюю утварь) и запас продовольствия на каждую семью общим весом до 2000 килограммов.

Все остальное имущество выселяемых конфисковать и передать представителям местных органов власти.

Конфискованное имущество выселяемых кулацких хозяйств обратить на покрытие недоимок по государственным обязательствам. Оставшуюся после погашения недоимок часть имущества (жилые и хозяйственные постройки, сельскохозяйственный и другой инвентарь, а также скот) передать колхозам бесплатно с зачислением их в неделимый фонд.

Продовольственное зерно, зернофураж и технические культуры передать государству.

6. Обязать Министерство путей сообщения (т. Бещева) выделить по заявке Министерства внутренних дел СССР необходимое количество железнодорожных вагонов, оборудованных для людских перевозок в зимних условиях, и обеспечить продвижение эшелонов с выселяемыми до места назначения на правах воинских.

7. Обязать Министерство финансов СССР (т. Зверева) выделить Министерству государственной безопасности СССР дополнительные средства на 1951 г. на содержание спецкомендатур за счет союзного бюджета, а также выделить Министерству внутренних дел СССР средства на оплату расходов по питанию и медобслуживанию в пути следования выселяемых.

8. Обязать Госснаб СССР (т. Кагановича) в 1-м квартале 1951 г. выделить, а Министерство нефтяной промышленности (т. Байбакова) поставить по заявке Министерства государственной безопасности СССР 50 тонн бензина, для перевозки выселяемых от железнодорожных станций до мест расселения.

9. Обязать Министерство торговли СССР (т. Жаворонкова) организовать выдачу через железнодорожные буфеты горячей пищи проходящим эшелонам с выселяемыми, в соответствии с графиком движения эшелонов, за плату в счет средств, выделяемых для Министерства внутренних дел СССР, согласно пункту 7 настоящего Постановления.

10. Обязать Министерство здравоохранения СССР (т. Смирнова) выделить на каждый эшелон выселяемых по одному медицинскому врачу и по две медсестры с необходимым количеством медикаментов и перевязочных

средств для оказания медицинской помощи выселяемым в пути следования.

11. Обязать Красноярский крайисполком обеспечить перевозку выселяемых автомобильным и гужевым транспортом от железнодорожных станций до мест расселения, а также трудоустроить и обеспечить переселяемых жильем.

Председатель Совета Министров Союза ССР И. Сталин

Управляющий Делами Совета Министров СССР М. Помазнев

Опубликовано: История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов. — Т. 1. — М., 2004. — С. 541–542.

№ 144

Приказ МВД СССР № 0051 о мероприятиях по обеспечению конвоирования спецвыселенцев, выселяемых из западных областей Украины

3 февраля 1951 г. Строго секретно

Особой важности

Постановлением Совета Министров СССР № 189-88сс от 23 января 1951 г. из пределов Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской, Черновицкой и Закарпатской областей УССР высылаются на поселение в отдаленные места Советского Союза спецвыселенцы.

Выселяемым разрешено вывозить с собой лично принадлежащее им имущество, продукты, домашние вещи, инструменты и мелкий инвентарь весом до 2000 кг на семью.

Обеспечение конвоирования и перевозки выселяемых от пунктов погрузки до мест расселения и питание их в пути Совет Министров СССР возложил на МВД СССР.

Во исполнение указанного Постановления Совета Министров СССР, приказываю:

1. Министру внутренних дел Украинской ССР генерал-лейтенанту Строкачу:

организовать во всех указанных выше областях отправку спецвыселенцев и четкое осуществление всех мероприятий МВД по выполнению Постановления Совета Министров СССР, разработав конкретный план обеспечения операции и выделив ответственных за это лиц;

выделить оперативную группу из руководящих офицеров МВД УССР для оказания практической помощи начальникам У МВД в организации и обеспечении отправки спецвыселенцев к местам назначения;

обеспечить выдачу начальникам эшелонов денег на питание и санобработку контингентов в пути следования;

для медицинского обслуживания спецвыселенцев в пути обеспечить выделение через Министерство здравоохранения УССР в каждый эшелон по 1 врачу и 2 фельдшера (медсестры), а также снабжение их достаточным количеством медикаментов перевязочных материалов и средств против обморожения.

Численность эшелонов по каждой области и сроки их отправки установить через МГБ УССР;

каждый эшелон снабдить бочками для воды и ведрами для подноски воды и пищи (из расчета по 2 на вагон);

выделить и подготовить в пунктах погрузки помещения для временного размещения прибывающих конвоев.

2. Начальнику Отдела железнодорожных и водных перевозок МВД СССР генерал-майору Аркадьеву:

совместно с представителями МГБ и МПС СССР разработать маршрут движения эшелонов;

подготовить необходимое количество подвижного состава, оборудовав вагоны позимнему; унитазы огородить деревянными перегородками;

эшелоны сформировать по схемам представителей конвойных войск и подать на станции погрузки к сроку, установленному планом операции;

организовать контроль за подготовкой, оборудованием, погрузкой и продвижением эшелонов до места назначения, обеспечив продвижение их наравне с воинскими эшелонами. Принять меры к бесперебойному снабжению эшелонов топливом, освещением и кипятком.

3. Начальнику конвойных войск генерал-лейтенанту Бочкову:

выделить необходимое количество конвоев численностью 35 человек каждый;

конвои сосредоточить в пунктах приема, установленных совместно с представителями МГБ УССР и МВД УССР;

обеспечить прием спецвыселенцев в эшелоны от оперативных групп МГБ в пунктах погрузки и конвоирование выселяемых к месту назначения, исключив случаи отставания конвоируемых в пути и другие происшествия;

для оказания помощи начальникам конвоев выслать в пункты погрузки эшелонов ответственных офицеров штабов соединений и Управления конвойных войск.

4. Начальнику ГУВС МВД СССР генерал-майору интендантской службы Горностаеву организовать питание выселяемых в пути следования через железнодорожные буфеты по маршрутам следования эшелонов.

5. Начальнику ЦФО МВД СССР полковнику интендантской службы Карманову финансировать МВД УССР необходимыми денежными средствами для питания, санобработки и других нужд, связанных с конвоированием контингентов, испросив необходимые для этого суммы из Министерства финансов СССР.

6. Для оказания практической помощи и увязки всех мероприятий, связанных с обеспечением операции, направить из МВД СССР оперативную группу ответственных офицеров Отдела перевозок МВД СССР и

ГУВС МВД СССР во главе с начальником конвойных войск
МВД СССР генерал-лейтенантом Бочковым.

Контроль за выполнением настоящего приказа
возложить на заместителя министра внутренних дел
СССР генерал-полковника Серова.

Министр внутренних дел СССР

Генерал-полковник С. Круглов

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 44, Л. 2–5, заверенная
копия.

№ 145

Приказ МВД СССР № 00149 о мероприятиях по обеспечению конвоирования спецвыселенцев, выселяемых из УССР, БССР, МССР, Латвийской ССР, Литовской ССР и Эстонской ССР

27 марта 1951 г. Строго секретно

Особой важности

Постановлением Совета Министров СССР
№ 667-339сс от 3 марта 1951 г. из пределов Украинской
ССР, Белорусской ССР, Молдавской ССР, Латвийской ССР,

Литовской ССР и Эстонской ССР высылаются на поселение в отдаленные места Советского Союза спецвыселенцы.

Выселяемым разрешено вывозить с собой лично принадлежащее им имущество, продукты, домашние вещи, инструменты и мелкий инвентарь, весом до 1500 кг на семью.

Обеспечение конвоирования и перевозки выселяемых от пунктов погрузки до места расселения и питание их в пути Совет Министров СССР возложил на МВД СССР.

Во исполнение указанного Постановления Совета Министров СССР, приказываю:

1. Министрам внутренних дел: Украинской ССР — генерал-лейтенанту Строкачу, Белорусской ССР — генерал-лейтенанту Бельченко, Молдавской ССР — генерал-лейтенанту Тутушкину, Латвийской ССР — полковнику Сиекс, Литовской ССР — генерал-майору Барташунас и Эстонской ССР — генерал-майору Ломбак:

разработать конкретные планы мероприятий по выполнению Постановления Совета Министров ССР и выделить ответственных лиц за обеспечение всех намеченных МВД мероприятий по отправке спецвыселенцев с территории республики;

обеспечить выдачу начальникам эшелонов необходимых денежных сумм на питание и санобработку выселяемых контингентов в пути следования;

для медицинского обслуживания спецвыселенцев в пути обеспечить выделение через Министерства здравоохранения республик в каждый эшелон по одному врачу и два фельдшера (медсестры), а также снабжение

их достаточным количеством медикаментов и перевязочных средств;

численность контингентов, количество эшелонов и сроки их отправки установить через МГБ республик;

отправляемые эшелоны снабдить на каждый вагон бочками для воды и ведрами для подноски воды и пищи (из расчета по 2 на вагон);

выделить и подготовить в пунктах погрузки помещения для временного размещения прибывающих конвоев.

2. Заместителю начальника Отдела железнодорожных и водных перевозок МВД СССР полковнику Криштофову:

совместно с представителями МГБ и МПС СССР разработать маршруты движения эшелонов;

подготовить необходимое количество подвижного состава, оборудовав вагоны позимнему; унитазы огородить деревянными перегородками;

эшелоны сформировать по схемам представителей конвойных войск и подать на станции погрузки к срокам, установленным планами операций;

организовать контроль за готовностью к подаче подвижного состава под погрузку, за погрузкой и продвижением эшелонов до места назначения, обеспечив продвижение их наравне с воинскими эшелонами. Принять меры к безотказному снабжению эшелонов топливом, освещением и кипятком.

3. Начальнику конвойных войск МВД СССР генерал-лейтенанту Бочкову: выделить необходимое количество конвоев численностью 35 человек каждый;

конвои заблаговременно сосредоточить в пунктах приема, в сроки по согласованию с МВД и МГБ УССР, БССР, МССР, Латвийской ССР, Литовской ССР и Эстонской ССР;

обеспечить прием по спискам спецвыселенцев в эшелоны от оперативных групп МГБ в пунктах погрузки и конвоирование выселяемых к местам назначения, исключив случаи отставания конвоируемых в пути и другие происшествия;

для оказания помощи начальникам конвоев выслать в пункты погрузки эшелонов ответственных офицеров штабов соединений и Управления конвойных войск.

4. Начальнику ГУ ВС МВД СССР генерал-майору интендантской службы Горностаеву — организовать питание выселяемых в пути следования через железнодорожные буфеты, определив питательные пункты по каждому маршруту следования эшелонов.

5. Начальнику ЦФО МВД СССР полковнику интендантской службы Карманову — финансировать МВД УССР, БССР, МССР, Латвийской ССР, Литовской ССР и Эстонской ССР необходимыми денежными средствами для питания, санобработки и других нужд, связанных с конвоированием контингента.

6. Для оказания практической помощи и увязки всех мероприятий, связанных с обеспечением операций, направить в МВД УССР, БССР, МССР, Латвийской ССР, Литовской ССР и Эстонской ССР ответственных офицеров Отдела железнодорожных и водных перевозок МВД СССР, ГУВС МВД СССР и Управления конвойных войск МВД СССР.

Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на заместителя министра внутренних дел СССР генерал-полковника тов. Серова.

Министр внутренних дел СССР

Генерал-полковник С. Круглов

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 44, Л. 42–45, заверенная копия.

№ 146

Приказ МВД СССР № 00636 о мероприятиях по обеспечению выселения с территории Литвы кулаков с семьями

13 сентября 1951 г. Строго секретно

Особой важности

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 3309-1568сс от 5 сентября 1951 г. из пределов Литовской ССР в сентябре с.г. должны быть выселены в Красноярский край и Томскую область кулаки с семьями, враждебно действующие против колхозов. Выселяемым разрешается брать с собой лично принадлежащие им ценности, домашние вещи и продовольствие на каждую семью общим весом до 1500 кг.

Обеспечение конвоирования и перевозки выселяемых от пункта погрузки до места расселения,

питание и медицинское обслуживание их в пути следования возложить на МВД СССР.

Во исполнение Постановления Совета Министров СССР от 5 сентября с.г. приказываю:

1. Министру внутренних дел Литовской ССР генерал-майору Барташунас:

а) разработать план конкретных мероприятий по выполнению Постановления Совета Министров СССР от 5 сентября с.г. № 3309-1568сс и назначить ответственных лиц за проведение этих мероприятий;

б) из числа опытных работников МВД Литовской ССР назначить начальников эшелонов, тщательно проинструктировать их и предупредить о важности и ответственности поручаемого им задания;

в) обеспечить выдачу начальникам эшелонов необходимых денежных средств на питание и санитарную обработку выселяемого контингента в пути следования;

г) для медицинского обслуживания выселяемых в пути следования обеспечить выделение через Министерство здравоохранения Литовской ССР на каждый эшелон по 1 врачу и 2 фельдшера (медсестры), снабдив их необходимыми медикаментами и перевязочными средствами;

д) выделить и подготовить в пунктах погрузки необходимые помещения для временного размещения прибывающих конвоев конвойной охраны МВД СССР.

Численность выселяемых, количество эшелонов, пункты, сроки погрузки и отправки установить через МГБ Литовской ССР.

2. Начальнику Отдела железнодорожных и водных перевозок полковнику Ишкову:

а) разработать совместно с представителями МГБ и МПС СССР маршруты движения эшелонов;

б) подготовить необходимое количество подвижного состава, оборудованного для людских перевозок в зимнее время, в вагонах установить унитазы;

в) обеспечить формирование эшелонов по схемам представителей конвойной охраны МВД СССР и подачу их на станции погрузки в сроки, установленные планом операции;

г) установить контроль за готовностью подвижного состава, подачей его под погрузку и продвижением эшелонов до места назначения, обеспечив продвижение их наравне с воинскими эшелонами;

д) принять меры к безотказному снабжению эшелонов топливом, освещением и кипятком.

3. Начальнику Управления конвойной охраны МВД СССР генерал-лейтенанту конвойной охраны Сироткину:

а) выделить необходимое количество конвоев численностью 38 человек каждый, сосредоточить их в пунктах приема в сроки по согласованию с МВД-МГБ Литовской ССР;

б) принять выселяемый контингент в эшелоны в пунктах погрузки по спискам оперативных групп МГБ и отконвоировать выселяемых к месту назначения; обеспечить недопущение случаев отставания контингентов в пути следования и других происшествий;

в) для оказания практической помощи конвою выслать в пункты погрузки ответственных офицеров Управления конвойной охраны МВД СССР.

4. Начальнику Главного управления военного снабжения МВД СССР генерал-майору интендантской службы Горностаеву организовать питание выселяемых в пути следования.

5. Начальнику ЦФО МВД СССР полковнику интендантской службы Карманову финансировать МВД Литовской ССР необходимыми средствами для организации питания и санитарной обработки выселяемых в пути следования.

6. Для оказания практической помощи и увязки всех мероприятий, связанных с обеспечением выполнения постановления Совета Министров СССР, направить в МВД Литовской ССР ответственных офицеров Отдела перевозок, ГУВС и УКО МВД СССР.

Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на заместителя министра внутренних дел СССР генерала армии товарища Масленникова.

Министр внутренних дел СССР

Генерал-полковник С. Круглов

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 44, Л. 129–131,
заверенная копия.

№ 147

Приказ МВД СССР № 00246 о мероприятиях по обеспечения выселения с территории западных областей Белорусской ССР кулаков с семьями

1 апреля 1952 г. Строго секретно

Особой важности

В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР № 3538-1645сс от 18 сентября 1951 г. и распоряжением № 6435рс от 25 марта 1952 г. из пределов Гродненской, Молодечненской, Брестской, Барановичской, Пинской и Полоцкой областей БССР в апреле с.г. должны быть выселены в районы Казахской ССР кулаки с семьями, враждебно действующие против колхозов.

Выселяемым разрешается брать с собой лично принадлежащие им ценности, домашние вещи и запас продовольствия на каждую семью общим весом до 1500 кг.

Во исполнение Постановления Совета Министров СССР от 18 сентября 1951 г., приказываю:

1. Министру внутренних дел Белорусской ССР генерал-лейтенанту Бельченко:

а) разработать план мероприятий по выполнению Постановления Совета Министров СССР от 18 сентября 1951 г. № 3538-1645сс и назначить ответственных лиц за проведение этих мероприятий;

б) из числа опытных работников МВД БССР назначить начальников эшелонов и их заместителей по снабжению, тщательно проинструктировать и предупредить их о важности и ответственности порученного им задания;

в) обеспечить выдачу начальникам эшелонов необходимых денежных средств на питание и санитарную обработку выселяемого контингента в пути следования;

г) для медицинского обслуживания выселяемых в пути следования обеспечить выделение через Министерство здравоохранения Белорусской ССР на каждый эшелон одного врача и двух фельдшеров (медсестер), снабдив их достаточным запасом медикаментов и перевязочными средствами, при этом учесть снабжение необходимыми средствами для предотвращения эпидемических заболеваний в эшелонах;

д) оборудовать вагоны для выселяемых унитазами и обеспечить бочками для воды;

е) численность выселяемых, количество эшелонов, пункты, сроки погрузки и отправки установить через МГБ Белорусской ССР.

2. Начальнику Отдела железнодорожных и водных перевозок МВД СССР полковнику Ишкову:

а) разработать совместно с представителями МГБ и МПС СССР маршруты движения эшелонов;

б) представить Министерству путей сообщения заявку на необходимое количество железнодорожных вагонов.

Учесть, что Совет Министров СССР указанным Постановлением обязал Министерство путей сообщения выделить по заявке МВД СССР необходимое количество железнодорожных вагонов, оборудованных для людских перевозок в зимнее время, и обеспечить продвижение эшелонов с выселяемыми до мест назначения на правах воинских;

в) обеспечить формирование эшелонов по схемам представителей конвойной охраны МВД СССР и подачу их на станцию погрузки в сроки, установленные планом операции;

г) установить контроль за готовностью подвижного состава, подачей его под погрузку и продвижением до места назначения на правах воинского;

д) принять меры к безотказному снабжению эшелонов топливом, кипятком и освещением.

3. Начальнику Управления конвойной охраны МВД СССР генерал-лейтенанту конвойной охраны Сироткину:

а) выделить необходимое количество конвоев численностью 60 человек каждый, сосредоточить их в пунктах приема в сроки по согласованию с МВД и МГБ БССР;

б) принять выселяемый контингент в эшелоны в пунктах погрузки по спискам органов МГБ и отконвоировать выселяемых к месту назначения;

в) обеспечить недопущение случаев отставания выселяемых в пути следования и других происшествий.

4. Начальнику Главного управления военного снабжения МВД СССР генерал-майору интендантской службы Горностаеву организовать питание выселяемых в пути следования.

5. Начальнику ЦФО МВД СССР полковнику интендантской службы Карманову финансировать МВД БССР необходимыми средствами для организации питания и медицинского обслуживания выселяемых в пути следования.

6. Для оказания практической помощи и увязки всех мероприятий, связанных с обеспечением выполнения Постановления Совета Министров СССР, направить в МВД БССР ответственных офицеров УКО, Отдела перевозок и ГУВС МВД СССР.

Контроль за выполнением настоящего приказа возложить на заместителя министра внутренних дел СССР генерала армии товарища Масленникова.

Министр внутренних дел СССР

Генерал-полковник С. Круглов

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 46, Л. 350–352,
заверенная копия

Глава 5

ОРГАНЫ НКВД-МВД ПО БОРЬБЕ С БАНДИТИЗМОМ И ВООРУЖЕННЫМ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ (1939–1953 гг.)

Сразу же после установления советской власти в 1939 г. в Западной Украине и Белоруссии, а в 1940 г. в Молдавии и Прибалтике там начался процесс создания системы органов управления новыми республиками и областями. Среди вновь организованных учреждений власти были и органы внутренних дел.

2 ноября 1939 г. нарком внутренних дел СССР Л.П. Берия подписал приказ № 001337 «Об организации органов НКВД Западной Белоруссии», которым были образованы управления НКВД Белостокской, Новогрудской (13 декабря 1939 г. была переименована в Барановичскую), Пинской и Вилейской областей.

Приказом НКВД СССР № 001359 от 6 ноября 1939 г. «Об организации органов НКВД Западной Украины» были

образованы управления НКВД Львовской, Луцкой (13 декабря 1939 г. была переименована в Волинскую область), Станиславской и Тарнопольской областей.

29 ноября 1939 г. заместитель наркома внутренних дел СССР по кадрам С.Н. Круглов подписал приказ № 001441 об организации управления НКВД по Брест-Литовской области БССР с дислоцированием в городе Брест-Литовске (13 декабря 1939 г. город был переименован в город Брест).

8 августа 1940 г. Л.П. Берия подписал приказ НКВД СССР № 00961 «Об организации НКВД Молдавской ССР» с дислоцированием в городе Кишиневе, а 9 августа 1940 г. приказ № 00964 «Об организации управлений НКВД Аккерманской и Черновицкой областей УССР» с дислоцированием в городах Аккерман и Черновицы соответственно (7 декабря 1940 г. Аккерманская область была переименована в Измаильскую с областным центром в городе Измаиле).

29 августа 1940 г. Л.П. Берия подписал сразу два приказа: № 001067 «Об организации НКВД Эстонской ССР с дислоцированием в городе Таллине»; № 001072 «Об организации НКВД Латвийской ССР» с дислоцированием в городе Риге.

И, наконец, 31 августа 1940 г. был подписан приказ НКВД СССР № 001089 «Об организации НКВД Литовской ССР» с дислоцированием в городе Каунасе.

Начальниками УНКВД в Западной Белоруссии были назначены:

2 ноября 1939 г. в Белостокской области — бывший заместитель наркома внутренних дел БССР П.А. Гладков, с 11 сентября 1940 г. — и.о. нач. УНКВД С.С. Бельченко,

а с 19 декабря 1940 до 15 марта 1941 г. начальником УНКВД Белостокской области работал бывший начальник УНКВД Барановичской области А.П. Мисюрев;

1 ноября 1939 г. начальником УНКВД Барановичской области был назначен бывший заместитель начальника Управления пограничных войск НКВД БССР А.П. Мисюрев, а с 19 декабря 1940 г. до 15 марта 1941 г. эту должность занимал бывший начальник УНКВД Витебской области П.Е. Крысанов;

2 ноября 1939 г. начальником УНКВД Пинской области был назначен бывший заместитель начальника УНКВД Полесской области С.Г. Духович, а с 13 мая 1940 г. до 15 марта 1941 г. эту должность занимал бывший заместитель начальника УНКВД этой же области И.П. Мурашкин;

со 2 ноября 1939 г. до 15 марта 1941 г. начальником УНКВД Вилейской области работал бывший заместитель начальника УНКВД Витебской области А.И. Соколов;

с 4 декабря 1939 г. до 15 марта 1941 г. начальником УНКВД Брестской области был бывший начальник отдела НКВД БССР А.А. Сергеев.

В Западной Украине тогда же были произведены следующие назначения:

6 ноября 1939 г. начальником УНКВД Львовской области был назначен бывший начальник 3 отдела УГБ УНКВД Ленинградской области К.Е. Краснов, а с 26 февраля 1940 г. до 26 февраля 1941 г. начальником УНКВД Львовской области и одновременно заместителем наркома внутренних дел Украинской ССР работал бывший начальник следчасти ГУГБ НКВД СССР В.Т. Сергиенко;

6 ноября 1939 г. начальником УНКВД Луцкой (Волынской области) был назначен бывший заместитель начальника УНКВД Николаевской области УССР Р.В. Крутов, а с 4 декабря 1939 г. до 28 марта 1941 г. начальником УНКВД этой области был бывший заместитель начальника УНКВД Винницкой области И.М. Белоцерковский;

6 ноября 1939 г. начальником УНКВД Станиславской области был назначен бывший заместитель начальника Управления погранвойск НКВД УССР СР. Савченко, а с 4 декабря 1939 г. до 28 марта 1941 г. начальником УНКВД этой области работал бывший начальник УНКВД Каменец-Подольской области А.Н. Михайлов;

с 6 ноября 1939 г. до 28 марта 1941 г. начальником УНКВД Тарнопольской области работал бывший начальник 3 отдела УГБ УНКВД Каменец-Подольской области А.А. Вадис;

с 7 августа 1940 г. до 28 марта 1941 г. начальником УНКВД Аккерманской (Измаильской) области работал бывший заместитель начальника УНКВД Тарнопольской области А.М. Седов;

с 7 августа 1940 г. до 28 марта 1941 г. начальником УНКВД Черновицкой области работал бывший начальник УНКВД Житомирской области А.Н. Мартынов.

С 7 августа 1940 г. до 26 февраля 1941 г. наркомом внутренних дел Молдавской ССР работал бывший начальник УНКВД Молотовской области Н.С. Сазыкин.

11 сентября 1940 г. Л.П. Берия подписал приказ НКВД СССР № 1268, которым наркомом внутренних дел Республик Прибалтики были назначены бывшие

политзаключенные буржуазных Латвии, Литвы и Эстонии:

Новик Альфонс Андреевич—народным комиссаром внутренних дел Латвийской ССР;

Гузявичюс Александр Августович — народным комиссаром внутренних дел Литовской ССР;

Кумм Борис Ганцевич — народным комиссаром внутренних дел Эстонской ССР.

Этим же приказом заместителями народных комиссаров были назначены:

бывший заместитель начальника 4 отдела ГЭУ НКВД СССР СМ. Шустин — первым заместителем наркома внутренних дел Латвийской ССР;

бывший начальник УНКВД Белостокской области и заместитель наркома внутренних дел БССР П.А. Гладков — первым заместителем наркома внутренних дел Литовской ССР; вторым заместителем наркома был назначен Б.А. Баранаускас;

бывший помощник начальника Следчасти ГУГБ НКВД СССР А.К. Шкурин — первым заместителем наркома внутренних дел Эстонской ССР; вторым заместителем наркома был назначен А.А. Мурро.

Остальные назначения руководящего состава органов НКВД-УНКВД шли как по линии назначения бывших коммунистов-подпольщиков, которые стали чекистами только с приходом советской власти, например, в Прибалтике, так и перевода на работу чекистов, имеющих опыт работы в органах ОГПУ-НКВД в других регионах Советского Союза.

В соответствии со сложившимися к 1939–1940 гг. направлениями работы органов внутренних дел СССР, структура вновь образованных НКВД-УНКВД была следующей: руководство НКВД-УНКВД; секретариат; партком; мобинспекция и штаб МПВО;

аппарат УГБ: 1 отдел-отделение (охрана руководителей партии и правительства республики, администрации области); 2 отдел (секретно-политический); 3 отдел (контрразведывательный); 5 отдел (работа за кордоном); 7 отдел-отделение (шифровально-дешифровальный, охрана гостайн, ВЧ-связь); ЭКУ-ЭКО; 3-е транспортное управление-отдел; Водный отдел; Следственная часть НКВД-УНКВД; 1 спецотдел (учетно-архивный); 2 спецотдел (опертехники); 3 спецотдел(обыски, аресты, наружное наблюдение); Отдел кадров; аппарат Особоуполномоченного; Финансовый отдел; АХО;

управления-отделы вне УГБ: УРКМ; Тюремный отдел; ДТО; ОАГС; УПО-ОПО; УШОСДОР-ОШОСДОР; Архивный отдел; ОИТК.

Направления работы 2 и 3 отделов УГБ (на примере НКВД Украинской ССР по утвержденным 15 мая 1940 г. штатам) были следующими:

2 отдел (СПО) (86 человек) -

руководство: (начальник отдела — 1, заместители начальника отдела — 2) — 3 человека;

секретариат отдела (11 человек);

1-е отделение (10 человек) — троцкисты, правые, зиновьевцы, бывшие члены ВКП(б) и комсомола;

2-е отделение (9) — украинские антисоветские политические партии и организации;

3-е отделение (9) — русские и польские антисоветские политические партии и организации, сионисты и другие;

4-е отделение (6) — церковники и сектанты;

5-е отделение (5) — «бывшие люди» (бывшие фабриканты, помещики, торговцы, чиновники), провокаторы, полицейские, монархисты, кадеты, белоказачество;

6-е отделение (7) — Академия наук, НИИ, писатели, артисты, художники, издательства, политконтроль, киностудии;

7-е отделение (7) — молодежь, органы народного образования, учебные заведения, спортивные организации;

8-е отделение (7) — советские и профсоюзные учреждения, органы здравоохранения;

9-е отделение (7) — военизированные организации;

10-е отделение (5) — опертехника и учет.

3 отдел (контрразведка) (60 человек) -

руководство (начальник — 1 человек, заместители начальника отдела — 2 человека) — 3 человека;

секретариат отдела (10);

1-е отделение (10) — польское;

2-е отделение (9) — немецкое;

3-е отделение (7) — румынское;

4-е отделение (9) — разный шпионаж;

5-е отделение (10) — украинская и белая контрреволюция;

группа опертехники и учета (2).

В структуре 3-х отделов УГБ вновь организованных НКВД-УНКВД 3 отделения занимались борьбой с политическим бандитизмом (таких отделений не было только в Латвии и Эстонии). В составе отделов-отделений уголовного розыска (ОУРЗ) УРКМ НКВД-УНКВД 1-е отделения также занимались борьбой с бандитизмом, только с уголовным.

26 декабря 1940 г. председатель Совета Народных Комиссаров СССР В.М. Молотов подписал Постановление № 2631-1204сс «Об установлении численности органов

НКВД по Литовской, Латвийской и Эстонской ССР», которым была утверждена численность: сотрудников оперативно-чекистских аппаратов и тюрем НКВД в количестве 4872 единиц; рабоче-крестьянской милиции в количестве 8703 единиц; сотрудников отделов записи актов гражданского состояния в количестве 132 единиц.

Общая численность органов НКВД Литовской, Латвийской и Эстонской ССР была установлена в количестве 13851 человек, наркомфину СССР было предложено содержание указанной численности отнести на союзный бюджет с 1 января 1941 г., а Комитету Оборона и Экономсовету при СНК СССР было предложено выделить для указанной численности оперативно-чекистских аппаратов, тюрем и милиции Литовской, Латвийской и Эстонской ССР необходимые

фонды вещевого довольствия, вооружения и снаряжения.^[158]

Всего по штатам НКВД Латвийской ССР числилось — 4923 человека, НКВД Литовской ССР — 5683 человека, НКВД Эстонской ССР — 3272 человека.^[159]

Как вспоминал уже в 2001 г. бывший заместитель председателя КГБ при СМ СССР генерал-полковник С.С. Бельченко, а в 1939–1940 гг. — заместитель начальника УНКВД, с марта по июль 1941 г. — начальник УНКГБ Белостокской области Белорусской ССР, одним из основных направлений работы органов внутренних дел и государственной безопасности в то время была борьба с враждебным советской власти «буржуазно-националистическим подпольем», основу которого составляли бывшие так называемые «эксплуататорские классы» Польши, готовые не на жизнь, а на смерть драться за возвращение утраченных привилегий, собственности, положения в обществе и т. п. Опору же советской власти, как и положено, составляли рабочие, беднейшая часть крестьян и лояльно относящаяся к новой власти часть интеллигенции.^[160]

После разделения НКВД СССР в феврале 1941 г. на два наркомата: НКВД СССР и НКГБ СССР во главе с Л.П. Берия и В.Н. Меркуловым соответственно приказом НКВД СССР № 00349 от 4 апреля 1941 г. «в целях усиления борьбы со всеми видами политического и уголовного бандитизма на территории СССР» в составе ГУМ НКВД

¹⁵⁸ ГАРФ, ф. Р-9401, Оп. 1, д. 561, л. 46-134, 155-283, 287-424.

¹⁵⁹ ГАРФ, ф. Р-5446, Оп. 1, д. 522, л. 179-180.

¹⁶⁰ А.Ю. Попов «15 встреч с генералом КГБ Бельченко». — М., 2002. -С. 88-119

СССР был организован Отдел по борьбе с бандитизмом (ОББ) во главе с Ш.О. Церетели, он же — заместитель начальника ГУМ (в 1932–1939 гг. он работал начальником УРКМ НКВД Грузинской ССР, а в 1939–1941 гг. — заместителем начальника 3 спецотдела НКВД СССР). Заместителями Церетели были назначены В.К Егоров и А.А. Жуков.

Структура ОББ ГУМ НКВД СССР была следующей: 1-е отделение (курировало работу соответствующих подразделений в Армении, Грузии, Азербайджане, Дагестане, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Орджоникидзевском и Краснодарском краях); 2-е отделение (Украина, Белоруссия, Молдавия); 3-е отделение (Латвия, Литва, Эстония, Карело-Финская ССР); 4-е отделение (Средняя Азия и РСФСР); 5-е отделение (следственное); Секретариат (док. № 148).

1-е отделение ОББ на местах занималось агентурно-оперативной работой, 2-е отделение — следствием.

Отделы и отделения по борьбе с бандитизмом были созданы не во всех НКВД-УНКВД. Там, где эти органы не были созданы, борьбой с бандитизмом занимались Отделы уголовного розыска Управлений милиции.

По штатам ОББ ГУМ НКВД СССР числилось 46 человек, из них: секретариат — 5 человек, 1-е отделение — 10 человек, 2-е отделение — 10 человек, 3-е отделение — 6 человек, 4-е отделение — 6 человек, 5-е отделение — 6 человек.

Главное управление милиции НКВД СССР возглавлял А.Г. Галкин, а работу ГУМ и ОББ, в частности,

в качестве одного из заместителей наркома внутренних дел СССР в марте-июне 1941 г. курировал В.С. Абакумов.

Борьбой с политическим бандитизмом занималось также 2 управление (контрразведывательное)(П.В. Федотов) НКГБ СССР и борьбой с антисоветскими формированиями занималось 3 управление (секретно-политическое) (С.Р. Мильштейн, а с 01.04.41 — Н.Д. Горлинский) НКГБ СССР и их местные органы.

В феврале-марте 1941 г. местные органы НКВД-НКГБ СССР возглавили следующие работники:

НКВД Латвийской ССР — А.А. Новик; t

НКГБ Латвийской ССР — С.М. Шустин;

НКВД Литовской ССР — А.А. Гузявичюс;

НКГБ Литовской ССР — П.А. Гладков;

НКВД Эстонской ССР — А.А. Мурро;

НКГБ Эстонской ССР — Б.Г. Кумм;

НКВД Молдавской ССР — В.И. Дмитриенко;

НКГБ Молдавской ССР — Н.С Сазыкин;

НКВД Белорусской ССР — А.П. Матвеев;

НКГБ Белорусской ССР — Л.Ф. Цанава;

УНКВД Барановичской области — П.Е. Крысанов;

УНКГБ Барановичской области — В.Т. Политике;

УНКВД Белостокской области — К.А. Фукин;

УНКГБ Белостокской области — С.С. Бельченко;

УНКВД Брестской области — А.Н. Лабецкий;

УНКГБ Брестской области — А.А. Сергеев;

УНКВД Вилейской области — В.И. Пронин;
УНКГБ Вилейской области — А.И. Соколов;
УНКВД Пинской области — М.И. Одинцов;
УНКГБ Пинской области — М.Д. Горбачевский;
НКВД Украинской ССР — В.Т. Сергиенко;
НКГБ Украинской ССР — П.Я. Мешик;
УНКВД Волынской области — А.Ф. Мухин;
УНКГБ Волынской области — И.М. Белоцерковский;
УНКВД Дрогобычской области — А.Н. Волков;
УНКГБ Дрогобычской области — И.И. Зачепа;
УНКВД Львовской области — В.Т. Ляшенко;
УНКГБ Львовской области — И.М.Ткаченко(онжезам.
НКГБ Украинской ССР)
УНКВД Ровенской области — В.Ф. Мастицкий;
УНКГБ Ровенской области — Е.Д. Лосев (врид нач.
УНКГБ);
УНКВД Станиславской области — Я.Н. Синицын;
УНКГБ Станиславской области — А.Н. Михайлов;
УНКВД Тарнопольской области — А.А. Чоботов;
УНКГБ Тарнопольской области — А.А. Вадис;
УНКВД Черновицкой области — П.П. Дмитриев;
УНКГБ Черновицкой области — В.М. Трубников.
УНКВД Измаильской области — А.Ф. Голубев;
УНКГБ Измаильской области — А.М. Седов.

Приказом НКВД СССР № 1020 от 16 июля 1941 г. новым начальником ОББ ГУМ был назначен бывший заместитель начальника этого отдела В.К. Егоров, но уже 9 августа 1941 г. он значился заместителем начальника 2 отдела Транспортного управления НКВД СССР. Временное исполнение обязанностей начальника ОББ ГУМ было возложено на еще одного заместителя начальника этого отдела А.А. Жукова. Приказом НКВД СССР № 1193 от 15 августа 1941 г. бывший начальник ОББ ГУМ Ш.О. Церетели был назначен 1-м заместителем наркома внутренних дел Грузинской ССР.

20 июля 1941 г. НКВД и НКГБ были объединены в один наркомат — НКВД СССР во главе с Л.П. Берия. Работу ГУМ НКВД СССР с 31 июля 1941 г. курировал заместитель наркома И.А. Серов, а вскоре приказом НКВД СССР 001414 от 30 сентября 1941 г. ОББ ГУМ НКВД СССР был реорганизован в самостоятельный Отдел по борьбе с бандитизмом (ОББ) НКВД СССР во главе с бывшим начальником УНКВД Смоленской области С.А. Клеповым. Заместителями начальника ОББ были назначены: бывший начальник Бологовского горотдела и заместитель начальника УНКВД Калининской области А.М. Леонтьев; бывший и.о. начальника ОББ ГУМ НКВД СССР А.А. Жуков; бывший начальник 3 спецотдела НКВД Украинской ССР М.А. Завгородний.

Отдел состоял из трех отделений: 1-е отделение (Кавказ, Закавказье, Краснодарский край); 2-е отделение (РСФСР, Украина, Карело-Финская ССР); 3-е отделение (Средняя Азия, Казахстан, Дальний Восток).

По штатам в ОББ НКВД СССР числилось 22 человека.

Начальником 1 отделения ОББ НКВД СССР был назначен бывший начальник 5 отдела (разведывательного) и заместитель начальника Управления погранвойск НКВД Азербайджанского округа АК. Гранский, начальником 2 отделения — бывший начальник 5 отделения ОББ ГУМ НКВД СССР Г.С. Старинов, начальником 3 отделения — бывший заместитель начальника 2 отделения 2 отдела Оперативно-разведывательного управления ГУПВ НКВД СССР С.Г. Свирин.

Отделы по борьбе с бандитизмом были организованы: в Грузинской, Армянской, Азербайджанской, Казахской, Узбекской, Таджикской, Туркменской, Киргизской ССР, в Орджоникидзевском, Краснодарском, Хабаровском, Приморском краях, в Чечено-Ингушской и Дагестанской АССР и в Сталинградской области.

Отделения по борьбе с бандитизмом были организованы: в Украинской и Карело-Финской ССР, в Северо-Осетинской, Абхазской, Аджарской, Бурят-Монгольской, Кабардино-Балкарской и Калмыцкой АССР, в Красноярском и Алтайском краях, в Ростовской, Тамбовской, Новосибирской, Омской и Читинской областях.

В приказе об организации ОББ НКВД СССР было записано, что «при проведении операций по ликвидации бандформирований, а также изъятию бандодиночек и дезертиров из Красной Армии наркомы внутренних дел республик, начальники УНКВД краев и областей используют истребительные батальоны, войска НКВД и милицию» (док. № 149).

1 июня 1942 г. Л.П. Берия подписал приказ НКВД СССР № 001124 «О работе 4 управления НКВД СССР и 4-х отделов НКВД-УНКВД», которым было утверждено Положение о работе 4-х отделов НКВД-УНКВД республик, краев и областей. В Положении было записано, что «Отдел входит в состав НКВД-УНКВД республик, краев и областей, руководит и организует агентурно-оперативную и специальную работу в тылу противника и собирает военно-политическую информацию о положении в оккупированных советских районах». Все добытые агентурные данные об изменниках, находящихся на территории, захваченной противником и оказывающих им помощь, о разведывательных органах противника, их деятельности и агентуре, об антисоветской деятельности различных политических и церковных формирований и объединений, 4-е отделы должны были передавать в контрразведывательные и секретно-политические отделы НКВД-УНКВД, а также систематически отчитываться о своей работе перед 4 управлением НКВД СССР. Указанным приказом была утверждена штатная расстановка личного состава 4 управления НКВД СССР во главе с П.А Судоплатовым, где начальниками отделений 1 отдела были: бывший нарком внутренних дел Литовской ССР А.А. Гузявичус, бывший нарком внутренних дел Латвийской ССР А. А Новик и бывший нарком государственной безопасности Эстонской ССР Б.Г. Кумм. Часть работников 4 управления впоследствии перейдут на работу в ОББ НКВД СССР.

Приказом НКВД СССР № 1829 от 4 июня 1942 г. С. А Клепов был освобожден от должности начальника ОББ НКВД СССР в связи с назначением на должность начальника УНКВД Орджоникидзевского края, а приказом

НКВД СССР № 2331 от 20 июля 1942 г. новым начальником ОББ НКВД СССР назначили бывшего заместителя начальника этого же отдела М.А. Завгороднего.

Приказом НКВД СССР № 992 от 24 апреля 1943 г. новым начальником ОББ НКВД СССР был назначен бывший начальник отдела бывшего 4 управления НКВД СССР В.А Дроздов (в связи с разделением Указом ПВС СССР от 14 апреля 1943 г. НКВД СССР на два наркомата: НКВД и НКГБ СССР, 4 управление было передано в состав НКГБ СССР), а бывший начальник ОББ НКВД СССР М.А. Завгородний приказом НКВД СССР № 001003 от 18 июня 1943 г. был назначен начальником ОББ и заместителем начальника УНКВД Ставропольского края.

Приказом НКВД СССР № 1812 от 2 сентября 1943 г. В.А Дроздов был назначен наркомом внутренних дел Чечено-Ингушской АССР, а приказом НКВД СССР № 1877 от 13 сентября 1943 г. новым начальником ОББ НКВД СССР был назначен бывший начальник Главного управления войск НКВД СССР по охране тыла Действующей Красной Армии А.М. Леонтьев.

В 1942–1943 гг. заместителями начальника ОББ НКВД СССР были назначены: с 10 августа 1942 г. С.Г. Свиринов (бывший начальник 3 отделения этого же отдела); с 24 апреля 1943 г. Н.К. Маричев; с 25 мая 1943 г. М.Т. Руденко (бывший начальник отделения 3 отдела 4 управления НКВД СССР; в 1941 г. он возглавлял отряд НКВД СССР по борьбе с парашютным десантом и диверсантами в Москве и ее окрестностях, 10 мая 1944 г. он был освобожден от должности заместителя начальника ОББ НКВД СССР в связи с назначением начальником УНКВД Черновицкой области Украинской

ССР); с 25 мая 1943 г. В.З. Карлин (бывший заместитель начальника 1 управления НКВД Украинской ССР, 15 мая 1944 г. он был освобожден от должности заместителя начальника ОББ НКВД СССР в связи с назначением начальником ОББ НКВД Крымской АССР).

Приказом НКВД СССР № 00861 от 15 мая 1943 г. были утверждены новые штаты, а приказом НКВД СССР № 1234 от 31 мая 1943 г. была объявлена штатная расстановка личного состава ОББ НКВД СССР: руководство: начальник Отдела — В.А. Дроздов, его заместители: В.З. Карлин, Н.К. Маричев, М.Т. Руденко и С.Г. Свирин; 1 отделение (Азербайджанская, Армянская, Грузинская ССР) (начальник отделения — А.К. Гранский); 2 отделение (Чечено-Ингушская, Кабардино-Балкарская, Дагестанская и Северо-Осетинская АССР) (начальник отделения — вакансия, зам. нач. отделения — Н.Л. Ножницкий); 3 отделение (Казахская, Киргизская, Узбекская, Таджикская и Туркменская ССР) (начальник отделения — Ш.К. Меламедов); 4 отделение (Дальний Восток) (начальник отделения — Г.С. Старинов); 5 отделение (Ставропольский, Краснодарский края, Калмыцкая АССР, Ростовская и Сталинградская области, Украинская ССР) (начальник отделения — вакансия, зам. нач. отделения — Н.А. Слепнев); 6 отделение (Ленинградская, Московская, Калининская, Воронежская, Курская, Орловская, Тульская, Рязанская, Смоленская, Вологодская, Мурманская области, Карело-Финская ССР) (начальник отделения — В.Я. Головлев); 7 отделение (Западная Сибирь, Урал, Верхняя и Средняя Волга, Центральная полоса РСФСР) (начальник отделения — вакансия, зам. нач. отделения — А.Е. Гукайло); 8 отделение (борьба с дезертирами и уклоняющимися от мобилизации) (начальник отделения — вакансия, зам.

нач. отделения — М.Е. Гоберман); Секретариат ОББ НКВД СССР (П.А. Новиков).

Всего по ОББ — 66 человек по штату.

Приказом НКВД СССР № 1235 от 31 мая 1943 г. была также утверждена расстановка негласного состава ОББ НКВД СССР в количестве 50 человек (9 отделение или отделение разведки ГУББ НКВД СССР во главе с М.В. Офицеровым).

В 1943–1944 гг. в составе ОББ НКВД СССР были образованы еще отделения: по обслуживанию спецпереселенцев-калмыков и по обслуживанию спецпереселенцев с Северного Кавказа.

30 августа 1944 г. начальник ОББ НКВД СССР А.М. Леонтьев подписал доклад на имя заместителя наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова «О результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной Армии за три года Отечественной войны (с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1944 г.)», в котором говорилось, что за три года войны органами НКВД на территории СССР было ликвидировано: бандгрупп — 7161, участников бандгрупп — 54130 человек, из них: убито — 4076 человек, арестовано — 42529, легализовано — 7525 человек.

На территории западных областей Украины было ликвидировано — 34878 участников банд УПА и ОУН, из них: убито — 16338 человек, взято в плен — 15991, явилось с повинной — 2549 человек. Всего ликвидировано бандитов — 89008 человек.

Изъято дезертиров из Красной Армии -1210 224 человека, уклонившихся от службы в Красной Армии — 456 667 человек.

При проведении операций по изъятию бандитов, дезертиров, уклонившихся от службы в Красной Армии, и другого преступного элемента было убито оперативных работников — 226 человек, офицеров и бойцов войск НКВД — 1085, бойцов истребительных батальонов и добротрядов — 72, совпартактива — 87, а всего — 1470 человек.

У бандитско-дезертирского элемента и населения, а также на бывших полях военных действий было собрано: 1 самолет, 84 орудия, 1020 минометов, 7186 пулеметов, 18860 автоматов, 200018 винтовок, 23744 револьверов, 132731 граната, 1281 противотанковое ружье, 19638 артснарядов, 86029 мин, 27813060 патронов, 5100 кг взрывчатых веществ.

За отчетный период по СССР было зарегистрировано 11851 бандитское проявление, из них раскрыто — 9774.

В отчете было также записано, что к началу войны наиболее пораженными бандитизмом являлись Западная Украина, Западная Белоруссия и Северный Кавказ. На территории западных областей Украины и Белоруссии действовали группы украинских и белорусских националистов, развернувших активную борьбу против советской власти после воссоединения этих областей с Советским Союзом. На 1 июля 1941 г. по Западной Украине было учтено 94 банды с 476 участниками в них и 1171 других нелегалов. По Западной Белоруссии числилось на учете 17 банд с 90 участниками и 106 нелегалов. Вражеская деятельность этих банд выражалась в совершении террористических актов над советско-партийными работниками и членами их семей, нападениях на командиров и бойцов Красной Армии, работников НКВД и НКГБ, ограблений государственных

учреждений и предприятий, а также населения. Только за май-июнь 1941 г. в западных областях Украины и Белоруссии было зарегистрировано 135 террористических актов и убийств и 84 налета и ограбления.

Далее в отчете говорилось: «С началом военных действий бандитско-повстанческий элемент повсеместно активизировал свою вражескую деятельность. Ориентируясь на приход немцев, бывшие участники вооруженных антисоветских формирований, разгромленных повстанческих, контрреволюционных организаций, бывшие белоказаки, кулаки, бандиты, участники религиозных сект и т. п. начали группироваться. В целях подрыва военной мощи Советского Союза и оказания помощи немецко-фашистским войскам указанные элементы повели среди населения антисоветскую, пораженческую агитацию, агитацию за дезертирство из Красной Армии и уклонение от военной службы. Привлекая на свою сторону бандитов, дезертиров, уклонившихся и других нелегалов, они начали создавать бандитско-повстанческие группы и формирования, ставя своей задачей организацию вооруженных выступлений в тылу Красной Армии. Подрывная деятельность антисоветских элементов значительно усиливалась с продвижением немецких войск в глубь нашей страны. К октябрю 1941 г. в ряде тыловых районов Советского Союза возникло большое количество бандитских групп. Существовавшие при органах милиции отделы-отделения по борьбе с бандитизмом не обеспечивали успешную ликвидацию действующих банд и предупреждение возникновения новых. В связи с этим 30 сентября 1941 г. НКВД СССР был издан приказ за № 001414 об

организации в органах НКВД отделов и отделений по борьбе с бандитизмом, а в НКВД СССР был организован Отдел по борьбе с бандитизмом со штатом 22 человека. Организация отделов-отделений по борьбе с бандитизмом дала возможность органам НКВД значительно усилить борьбу с бандитизмом и уже к концу 1941 г. ликвидировать ряд серьезных бандитско-повстанческих формирований».

«В 1942 г. резко увеличилось количество бандитских выступлений на территории СССР, не занятой противником. Так, если во второй половине 1941 г. была ликвидирована 31 бандгруппа с количеством участников 108 человек, то в 1942 г. таких групп было ликвидировано 344 с количеством участников 1718 человек. Почти все бандгруппы состояли из дезертиров Красной Армии и лиц, уклонившихся от военной службы, преступная деятельность которых носила уголовно-грабительский характер.

Успешной борьбе с бандитизмом в 1943 г. способствовали увеличение штатной положенности и укрепление руководящего и оперативного состава центрального и периферийных отделов-отделений по борьбе с бандитизмом. Общая штатная численность аппаратов по борьбе с бандитизмом по СССР в октябре 1941 г. составляла 712 человек, а в июле 1944 г. – 5900 человек. Усиление аппаратов по борьбе с бандитизмом дало возможность повысить качество агентурно-оперативной работы и на ее основе широко использовать в деле ликвидации банд войска НКВД.

В 1943 г. ликвидировано 3875 банд с количеством участников 30312 человек, при этом: убито бандитов — 2341 человек, арестовано — 22575, легализовано —

5396. Изъято дезертиров из Красной Армии — 197912 человек, уклонившихся от службы в Красной Армии — 174512. В порядке очистки от враждебных элементов освобожденных от немецких оккупантов территорий арестовано 10667 человек, в том числе: вражеских парашютистов — 542, агентов германской разведки — 489, полицейских — 3091, прочих ставленников и пособников немцев — 6584. Наши потери убитыми: оперативных работников — 105 человек, офицеров и бойцов войск НКВД — 219, бойцов истребительных батальонов и доброотрядов — 62, совпартактива — 60. В течение 1943 г. зарегистрировано 7714 бандитских проявлений, из них раскрыто — 6439.

В 1943 г. в освобожденных районах Украины из числа немецких ставленников и пособников, а также дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, возникло большое количество бандитских групп. С наступлением весенне-летнего периода преступная деятельность этих банд значительно активизировалась. Бандиты совершали террористические акты над советско-партийными работниками, грабили колхозы, совхозы и отдельных граждан, сопровождавшиеся изнасилованием и убийствами потерпевших. За 1943 г. органами НКВД Украинской ССР ликвидировано 77 таких бандгрупп с 363 участниками, при этом убито 8 и арестовано 355 бандитов.

С изгнанием немцев усилили свою вражескую работу украинские националисты. В Днепропетровской, Запорожской, Полтавской, Киевской, Житомирской, Сталинской и других восточных областях Украины органами НКВД вскрыты и ликвидированы подпольные группы украинских националистов, возникшие в период немецкой оккупации. Эти группы, руководимые

центральным проводом ОУН, ставили своей задачей создание „Самостийной Украины“ путем вовлечения в ОУН широких масс украинского населения и подготовки боевых кадров, способных поднять вооруженное восстание против советской власти. Участники подпольных организаций распространяли среди населения националистическую литературу, вовлекали новых членов в ОУН, создавали группы боевиков.

В результате реализации агентурных материалов ликвидировано 26 групп ОУН с 226 участниками. В порядке очистки освобожденной территории Украины от враждебных элементов ОББ НКВД УССР задержано 22 вражеских парашютиста, 198 немецких агентов и 2219 ставленников и пособников врага.

Аналогичные бандгруппы, состоявшие из ставленников и пособников немцев, а также дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, были ликвидированы в 1943 г. в остальных прифронтовых и центральных, освобожденных от немецких оккупантов, областях. По результатам борьбы с бандитизмом выделяются следующие области: Ростовская область — ликвидировано банд — 205, участников — 853; Смоленская область — 164/1048; Воронежская область — 110/619; Калининская область — 110/542; Московская область — 91/429; Орловская область — 55/300.

На 1 января 1943 г. на учете состояло 639 банд с 5 193 участниками. На 1 января 1944 г. состояло на учете 438 бандгрупп с 2 150 участниками. В первой половине 1944 г. произошло резкое увеличение бандитизма за счет западных областей Украины, на территории которых начали активно действовать банды украинских националистов. Еще в период немецкой оккупации

Украины руководство контрреволюционной Организации украинских националистов (ОУН) начало проводить работу по созданию своей вооруженной силы — Украинской повстанческой армии (УПА). Банды УПА комплектовались путем вербовки и мобилизации украинского мужского населения. Руководящий состав УПА, укомплектованный из проверенных, активных участников ОУН-галичан, обучался в специально созданных школах. Центральным проводом ОУН и командованием УПА были разработаны структура УПА методы и формы конспирации, связи, снабжения и т. д.

С продвижением Красной Армии на Запад руководство ОУН и УПА в целях сохранения своих кадров от разгрома дало указание формированиям УПА разойтись по домам и лесным базам, пропустить наступающие части Красной Армии и, оказавшись в их тылу, начать активные действия, направленные на парализацию деятельности советской власти и подрыв мощи Красной Армии.

Активные действия банд УПА начались с января 1944 г. Бандиты совершали убийства советско-партийных работников и лиц, лояльно настроенных к советской власти, налеты на райотделения НКВД, НКГБ, райкомы партии и другие советские учреждения, нападения на воинские машины, мелкие группы офицеров и бойцов, на обозы с вооружением, боеприпасами и продовольствием. Только по одной Ровенской области за февраль — июнь 1944 г. было зарегистрировано свыше 200 таких бандпроявлений. Значительное количество бандитских проявлений имело место в Волынской, Тарнопольской, Черновицкой и других западных областях Украины.

В целях ликвидации банд УПА и оуновского подполья НКВД СССР были приняты следующие меры: в городе Ровно создан оперативный штаб, а в пораженных бандитизмом районах оперативные группы во главе с руководящими работниками НКВД СССР и УССР; во всех районах и крупных населенных пунктах расставлены сильные гарнизоны войск НКВД; из 1 500 отобранных партизан созданы отряды по борьбе с бандитизмом; в составе ОББ НКВД УССР организовано специальное отделение по ликвидации банд УПА и оуновского подполья; для оказания практической помощи и участия в ликвидации формирований УПА в Ровенскую область командирована бригада оперативных работников ОББ НКВД СССР.

В результате проведенной работы по ликвидации банд УПА и ОУН за первую половину 1944 г. органами НКВД убито 16338, взято в плен 15991 и явилось с повинной 2549 человек. Всего — 34878 человек. Арестовано 3676 участников УПА и ОУН. По восточным областям Украины ликвидировано 95 бандгрупп с 457 участниками.

Кроме того, арестовано 285 немецких агентов, 2922 бывших полицейских, 520 бывших старост и 8019 прочего антисоветского элемента. Изъято и направлено в лагеря НКВД 3914 человек спецконтингента-военнослужащих, вышедших из окружения, находящихся в плену и т. д. Изъято: дезертиров из Красной Армии — 28201 человек, лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии — 47956.

Наши потери убитыми: работников НКВД — 37, офицеров и бойцов войск НКВД и Красной Армии — 655, пропало без вести работников НКВД, офицеров и бойцов — 112.

В остальных республиках, краях и областях СССР итоги борьбы с бандитизмом за первую половину 1944 г. таковы: ликвидировано банд — 1727 с количеством участников в них — 10 994, при этом убито бандитов — 383, арестовано — 10191, легализовано — 420. Изъято дезертиров из Красной Армии — 132444, уклонившихся от службы в Красной Армии — 86466.

Наши потери убитыми: оперативных работников — 82, офицеров и бойцов войск НКВД — 706, бойцов истребительных батальонов и доброотрядов — 10, совпартактива — 6.

За 6 месяцев 1944 г. зарегистрировано 2629 бандитских проявлений, из них раскрыто — 2568.

За 1943 и первую половину 1944 г. для оказания практической помощи в работе по ликвидации действующих банд и выполнения специальных заданий НКВД СССР на периферию выезжали 36 бригад оперативных работников ОББ НКВД СССР, из них: 2 бригады в бывшую Чечено-Ингушскую АССР на 7 месяцев; 4 бригады в бывшую Калмыцкую АССР на 9 месяцев; 2 бригады в Кабардинскую АССР на 7 месяцев; 2 бригады в Ставропольский край на 6 месяцев; 2 бригады в Украинскую ССР на 5 месяцев; 1 бригада в Крымскую АССР на 2 месяца; 1 бригада в Краснодарский край на 2 месяца; 1 бригада в Дагестанскую АССР на 2 месяца; 3 бригады в Среднюю Азию на 8 месяцев; 1 бригада в Сибирь на 2 месяца; 17 бригад в Центральные области СССР на 12 месяцев.

В целях активизации борьбы с бандитизмом и обмена опытом в работе в ноябре 1943 г. в Москве было проведено оперативное совещание с начальниками ОББ УНКВД Московской, Ленинградской, Калининской,

Орловской, Курской, Воронежской, Тульской, Рязанской, Ивановской, Ярославской и Смоленской областей.

В 1943 г. и первой половине 1944 г. вызывались с докладами и инструктировались по вопросам работы 17 начальников ОББ из других краев и областей.

На 1 июля 1944 г. по СССР учтено: бандгрупп — 421, участников и бандодиночек — 8455, дезертиров из Красной Армии — 33564, уклонившихся от военной службы — 2570.

Степень пораженности бандитизмом и дезертирством отдельных районов СССР характеризуется следующими данными: прифронтовые области — действующих банд — 80, участников и бандодиночек — 6 749, дезертиров и уклонившихся от службы в Красной Армии — 2603 (80/6 749/2603); Средняя Азия — 101/505/7835; Центральные области — 120/494/12429; Северный Кавказ — 64/477/3078; Сибирь и Дальний Восток — 33/133/7581; Закавказье — 23/97/2608.

В составе действующих банд находятся: участников ОУН и УПА — 6683, или 78,8 %; дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии — 694, или 8,6 %; бывших участников контрреволюционных вооруженных выступлений — 263, или 3,1 %; бывших немецких ставленников и пособников — 140, или 1,6 %; прочего антисоветского элемента — 675, или 7,9 %.

В настоящее время ОББ НКВД СССР обращено особое внимание на ликвидацию банд УПА, действующих на Украине. Для оказания практической помощи в работе НКВД Украинской ССР командирована бригада оперативных работников ОББ НКВД СССР в составе 23 человек.

В целях оказания помощи в работе по очистке от враждебных элементов и ликвидации возможных бандформирований, оставленных противником в Прибалтике, туда командирована группа работников ОББ центра в числе 13 человек».

«В ходе ликвидации оуновского подполья в освобожденных западных областях Украинской ССР установлено, что руководителями УПА была проведена в широких масштабах работа, направленная к срыву мероприятий по мобилизации военнообязанных в ряды Красной Армии и одновременному насильственному уходу мужского населения в свои отряды. В этих целях банды УПА через специальных пропагандистов проводили агитационную работу в городах и селах, используя различные клеветнические измышления. В ряде мест военнообязанным под угрозой расправы предлагалось при объявлении мобилизации в Красную Армию уходить в леса и присоединяться к отрядам УПА. Бандитами распространялись слухи в селах, что семьи ушедших в Красную Армию будут уничтожены. В отдельных районах бандитами УПА распространялись специальные листовки, призывавшие военнообязанных уходить в банды. В ряде мест участники ОУН и УПА, в целях срыва мобилизации, организовывали бандитские налеты на РВК, команды мобилизованных, председателей и секретарей сельсоветов, забирали и уничтожали списки учета военнообязанных. В связи с чем в западных областях УССР имело место массовое уклонение военнообязанных от мобилизации в Красную Армию. При проведении мероприятий по отправке военнообязанных из Ровенской, Волынской, Тарнопольской и других областей многие скрылись. По состоянию на 1 июля 1944 г. органами и войсками НКВД задержано 27361

уклонившихся от мобилизации. Вместе с тем значительная часть военнообязанных, призванных в западных областях УССР, дезертирует из частей Красной Армии и с предприятий оборонной промышленности. Дезертиры из числа указанных контингентов задержаны в Сталинградской, Воронежской, Орловской, Смоленской, Ивановской, Ленинградской, Ростовской, Тульской и других областях. Все они настроены антисоветски, многие были прямо связаны с ОУН и УПА. Пробираясь на Украину, ведут антисоветскую агитацию среди населения. В ряде случаев они скрываются с оружием, похищаемым в частях.

Ряду органов НКВД по месту дислоцирования частей, сформированных из указанных контингентов, дано указание о тщательной фильтрации задерживаемых дезертиров с целью выявления лиц, связанных с украинскими националистическими организациями и немецкими разведывательными органами.

На освобожденной территории Молдавской ССР антисоветский элемент ведет активную работу среди военнообязанных с целью срыва мобилизации в Красную Армию. Антисоветской обработке также подвергаются военнослужащие, склоняемые к дезертирству. Установлено, что после освобождения Молдавии в Красную Армию проникали враги, впоследствии дезертировавшие.

Контрреволюционные националистические элементы в Белоруссии также оказывают влияние на военнообязанных, в связи с чем многие уклоняются от призыва и мобилизации, а часть дезертирует из Красной Армии.

В связи с объявлением приказа военного комиссара Литовской ССР о призыве в Красную Армию на территории Литовской ССР распространяются листовки „окружной правительственной делегации города Вильно“, призывающие уклоняться от явки в призывные пункты»^[161] 1.

В отчете о деятельности истребительных батальонов НКВД СССР за 1941–1944 гг. говорилось: «Истребительные батальоны НКВД СССР, опираясь на местное население в лице групп содействия, сыграли весьма важную роль в деле укрепления советского тыла на всем протяжении Отечественной войны. Особенно высока эта роль в деле борьбы с активной агентурой противника во всех ее проявлениях. Являясь в ряде районов единственной вооруженной силой в руках местных органов НКВД, истребительные батальоны стали решающим фактором в деле очистки тыла и сохранения революционного порядка Своей оперативно-служебной деятельностью истребительные батальоны оказали большую помощь органам милиции и отделам по борьбе с бандитизмом, чем активно способствовали проведению общих оперативных мероприятий НКВД СССР во время войны».

По состоянию на 1 февраля 1944 г. имелось 1620 истребительных батальонов с общей численностью в 161089 человек и средней численностью 100 человек в батальоне. Причем организованные на основании приказа НКВД СССР № 00804 от 25 июня 1941 г. истребительные батальоны в западных областях

¹⁶¹ ГАРФ, ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 63, Л. 1-197.

Украины, Белоруссии и в Прибалтике в тот период еще не были восстановлены.

В 1944 г. были полностью освобождены от оккупации войск фашистской Германии западные области Белоруссии и Украины, а также вся территория Молдавии, Литвы, Эстонии и большая часть Латвии. Сразу же после освобождения той или иной области или республики там начинали свою работу органы внутренних дел и государственной безопасности сперва в виде оперативных групп, а затем и в виде вновь организованных наркоматов или управлений НКВД и НКГБ (док. № 150).

3 июля 1944 г. была освобождена столица Белорусской ССР город Минск, а еще в 1943 г. были назначены: 7 мая Л.Ф. Цанава наркомом государственной безопасности БССР, 30 октября С.С. Бельченко наркомом внутренних дел БССР.

2 июля 1944 г. был освобожден город Вилейка, а 5 июля 1944 г. — город Молодечно; 20 сентября 1944 г. Вилейская область была переименована в Молодечненскую; с 12 октября 1944 до 27 апреля 1948 г. начальником УНКВД Молодечненской области работал Л.С. Семенов, с 27 апреля 1948 г. — бывший заместитель начальника УББ МВД БССР А.К. Гранский; с октября 1944 до ноября 1945 г. начальником УНКГБ Молодечненской области работал бывший начальник УНКГБ Курской области В.Т. Аленцев; с октября 1946 до января 1948 г. начальником УМГ Б работал Г.Ф. Шарок.

8 июля 1944 г. был освобожден город Барановичи; с 12 октября 1944 до 23 января 1946 г. начальником УНКВД Барановичской области работал А.П. Свиридов, с 23 января 1946 до 23 апреля 1948 г. — А.Л. Клименко.

14 июля 1944 г. был освобожден город Пинск; с 20 июля 1945 до 12 июня 1946 г. начальником УНКВД-УМВД Пинской области работал М.И. Одинцов, а с 12 июня 1946 г. — П.Г.Кузин.

16 июля 1944 г. был освобожден город Гродно; с июля до октября 1944 г. начальником УНКГБ Гродненской области работал И.П. Мурашкин, с октября 1944 до декабря 1947 г. начальником УНКГБ-УМГБ области работал В.Т. Политике; с 12 октября 1944 до 16 сентября 1949 г. начальником УНКВД-УМВД Гродненской области работал И. И. Горлов.

28 июля 1944 г. был освобожден город Брест; с июня 1944 до 11 апреля 1947 г. начальником УНКГБ-УМГБ Брестской области работал АА Сергеев; с 20 июля 1945 до 12 июня 1946 г. начальником УНКВД-УМВД — В.В. Радченко.

6 ноября 1943 г. была освобождена столица Украины город Киев. 7 мая 1943 г. наркомом внутренних дел Украинской ССР был назначен В.Т. Сергиенко, а 29 июля 1943 г. его в этой должности сменил бывший начальник УНКГБ Горьковской области В.С. Рясной. 7 мая 1943 г. наркомом государственной безопасности УССР был назначен бывший заместитель наркома внутренних дел УССР СР. Савченко.

Освобождение городов-областных центров Западной Украины происходило следующим образом:

— 2 февраля 1944 г. был освобожден город Луцк, центр Волынской области; с января до 9 октября 1944 г. начальником УНКГБ Волынской области работал А.Н. Мартынов, начальником УНКВД задним числом 25 августа 1945 г. был назначен А.М. Яковенко;

— 2 февраля 1944 г. был освобожден город Ровно; с 9 октября 1944 г. до 10 января 1947 г. начальником УНКВД Ровенской области работал В.М. Трубников, с 10 января до 23 апреля 1947 г. — А.Н. Асмолов, а с 23 апреля 1947 г. — И.А. Антонюк;

— 29 марта 1944 г. был освобожден город Черновицы; с ноября 1943 г. до ноября 1951 г. начальником УНКГБ-УМГБ Черновицкой области работал Н.А. Решетов; с 10 июля 1944 до 30 ноября 1946 г. начальником УНКВД-УМВД Черновицкой области работал М.Т. Руденко, а с 30 ноября 1946 г. — М.И. Наумов;

— 14 апреля 1944 г. был освобожден город Тернополь; с 15 ноября 1943 до 13 марта 1946 г. начальником УНКВД Тернопольской-Тернопольской области работал Р.Н. Сараев, а с 13 марта 1946 до 17 апреля 1948 г. — А.Е. Булыга; с 9 октября 1944 до декабря 1945 г. начальником УНКГБ Тернопольской области работал Л.А. Малинин;

— 25 июля 1944 г. был освобожден город Станислав; с марта 1944 г. до 20 августа 1946 г. начальником УНКГБ Станиславской области работал А.Н. Михайлов, а с 20 августа 1946 до 3 декабря 1947 г. — Р.В. Крутов; с 10 июля 1944 до 22 августа 1945 г. начальником УНКВД Станиславской области работал М.А. Завгородний, а с 1 ноября 1945 до 26 мая 1950 г. — Ф.М. Нейзмайлов;

— 27 июля 1944 г. был освобожден город Львов; с 22 марта до 9 октября 1944 г. УНКГБ Львовской области возглавлял К.С. Волошенко, а с 9 октября 1944 до 9 декабря 1948 г. УНКГБ-УМГБ Львовской области возглавлял А.И. Воронин; с 18 апреля 1944 г. до 10 января 1947 г. УНКВД-УМВД Львовской области

возглавлял Е.С. Грушко, а с 10 января 1947 до 25 июня 1948 г. — В.М. Трубников;

— 6 августа 1944 г. был освобожден город Дрогобыч, а 31 августа 1944 г. начальником УНКВД Дрогобычской области был назначен А.Н. Сабуров;

— 25 августа 1944 г. был освобожден город Измаил; в апреле 1944 г. начальником УНКГБ Измаильской области был назначен П.А. Крылов; 10 июля 1944 г. начальником УНКВД этой же области был назначен И.Е. Корнейчук.

13 июля 1944 г. был освобожден город Вильно (Вильнюс), а 1 августа 1944 г. — город Каунас Литовской ССР. 20 июля 1943 г. наркомом внутренних дел Литовской ССР был назначен И.М. Барташунас, с 12 июля 1944 г. наркомом государственной безопасности Литовской ССР работал А.А. Гузявичюс, с 3 января 1946 г. — Д.А. Ефимов, с 20 апреля 1949 г. министром государственной безопасности Литовской ССР работал П.М. Капралов, с 31 марта 1952 г. — П.П. Кондаков.

Приказом НКВД СССР № 00807 от 12 июля 1944 г. были утверждены штаты НКВД Литовской ССР, которые были следующими: руководство: нарком, заместитель наркома, заместитель наркома по милиции, он же начальник управления милиции, заместитель наркома по кадрам (4 человека); секретариат (12 человек); управление милиции (174); отдел пожарной охраны (20); тюремный отдел (22); ОББ (20); оперативное отделение (5); ОКР «Смерш» (10); 1 спецотдел (25); ОБДББ (10); штаб истребительных батальонов (5); штаб МПВО объектов НКВД (1); шифргруппа (3); отдел кадров (29); ХОЗО (127); финансовый отдел (15).

Всего по аппарату НКВД Литовской ССР — 482 человека. Всего по НКВД Литовской ССР — 5317 человек.

22 сентября 1944 г. был освобождена столица Эстонской ССР город Таллин. 24 марта 1944 г. наркомом внутренних дел Эстонской ССР был назначен АИ. Резев. 29 марта 1944 г. наркомом государственной безопасности Эстонской ССР был назначен Б.Г. Кумм.

15 октября 1944 г. была освобождена столица Латвии город Рига. 24 марта 1944 г. наркомом внутренних дел Латвийской ССР был назначен А. П. Эглит. В марте 1944 г. наркомом государственной безопасности Латвийской ССР назначили АА Новика

7 октября 1944 г. Л.П. Берия подписал приказ НКВД СССР № 001239 «Об организации УНКВД Бобруйской, Гродненской, Полоцкой областей и о переименовании Вилейской области Белорусской ССР в Молодечненскую область».

Приказом НКВД СССР № 001281 от 19 октября 1944 г. были утверждены штаты вновь организованных управлений НКВД, структура которых была следующей (на примере УНКВД Гродненской области):

руководство — начальник УНКВД, заместитель начальника управления, заместитель начальника управления по милиции (он же начальник Управления милиции), заместитель начальника управления по кадрам;

Секретариат УНКВД (6 человек);

Управление милиции (131);

Отдел пожарной охраны (И);

Тюремное отделение (6);

Отдел по борьбе с бандитизмом (25 человек):
руководство — начальник отдела, заместитель
начальника отдела: секретариат ОББ (3); группа
оперативного учета (2); 1-е отделение
(агентурно-оперативное) (7); 2-е отделение (по борьбе с
дезертирством) (4); 3-е отделение (следственное) (7)

Отделение контрразведки НКВД «Смерш» (8);

Оперативное отделение (4);

Отделение по борьбе с детской беспризорностью и
безнадзорностью (3);

Штаб истребительных батальонов (4);

Штаб МПВО (по объектам УНКВД) (1);

Группа по шифрработе (2);

1 спецотдел (учетно-архивный) (15);

Отдел кадров (13);

Финансовый отдел (11);

Хозяйственный отдел (67).

Всего по аппарату УНКВД — 311 человек. Всего по
органам НКВД Гродненской области — 1 673 человека.

По состоянию на 13 октября 1944 г. по штатам ОББ
НКВД республик значилось: в Белорусской ССР — 37
человек в аппарате ОББ, а всего сотрудников,
работающих по линии борьбы с бандитизмом вместе с
периферийными органами НКВД БССР, — 351 человек; в
Латвийской ССР — 23 и 63 человека соответственно; в

Литовской ССР -20 и 75; в Украинской ССР — 48 и 1710; в Эстонской ССР — 31 и 46.^[162]

Приказами НКВД/НКГБ СССР № 001240/00380 от 9 октября 1944 г. и № 001258/00389 от 12 октября 1944 г. ОББ НКВД Украинской ССР и ОББ НКВД Белорусской ССР были реорганизованы в Управления по борьбе с бандитизмом, а приказом НКВД СССР № 001447 от 1 декабря 1944 г. ОББ НКВД СССР был реорганизован в Главное управление НКВД СССР по борьбе с бандитизмом (ГУББ) с включением в его состав Штаба истребительных батальонов НКВД СССР. Этим же приказом были назначены:

начальником ГУББ НКВД СССР — комиссар гб 3 ранга Леонтьев Александр Михайлович;

заместителями начальника ГУББ: комиссар гб Прошин Василий Степанович (бывший начальник УНКВД Сталинградской области) и генерал-майор Калинин Андрей Сам-сонович (бывший зам. нач. Управления погранвойск НКВД Северо-Кавказского округа);

начальником 1 отдела — генерал-майор Горшков Анатолий Петрович (бывший представитель ЦШПД на Брянском фронте);

начальником 2 отдела — подполковник гб Карлин Вениамин Залманович (бывший начальник ОББ НКВД Крымской АССР);

начальником 3 отдела — майор гб Головлев Владимир Яковлевич (бывший заместитель НКВД Калмыцкой АССР);

¹⁶² ГАРФ, ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 367, Л. 84, подлинник.

начальником 4 отдела — полковник гб Свирин Сергей Григорьевич;

начальником 5 отдела — полковник гб Маричев Николай Константинович;

начальником 6 отдела — полковник Трофимов Павел Лукич (бывший начальник Штаба истребительных батальонов НКВД СССР);

начальником 7 отдела — подполковник гб Рыжков Павел Игнатьевич (бывший начальник ОББ УНКВД Ставропольского края).

Этим же приказом была утверждена следующая структура ГУББ НКВД СССР:

1 отдел (по борьбе с оуновским подпольем и вооруженными бандами ОУН) (23 человека):

1 отделение (по борьбе с оуновским подпольем);

2 отделение (по борьбе с вооруженными бандами УПА);

3 отделение (по борьбе с бандитизмом на Украине);

2 отдел (по борьбе с антисоветским подпольем и вооруженными бандами, созданными и оставленными германскими разведывательными органами в Белоруссии и Прибалтике) (21 человек):

1 отделение (по борьбе с антисоветским подпольем и вооруженными бандами, созданными и оставленными германскими разведывательными органами в Белоруссии);

2 отделение (по борьбе с антисоветским подпольем и вооруженными бандами, созданными и оставленными

германскими разведывательными органами в Прибалтике);

3 отделение (по борьбе с бандитизмом в Белоруссии и Прибалтике);

3 отдел (Северный Кавказ и Закавказье) (16 человек):

1 отделение (Дагестан, Северо-Осетинская, Кабардинская АССР, Грозненская область);

2 отделение (Сталинградская, Астраханская, Ростовская области, Ставропольский и Краснодарский края);

3 отделение (Грузинская, Армянская и Азербайджанская ССР);

4 отдел (Средняя Азия) (19 человек):

1 отделение (по борьбе с националистическими, повстанческими формированиями и эмиграционными проявлениями);

2 отделение (по борьбе с бандитизмом в Средней Азии);

3 отделение (по борьбе с бандитизмом и повстанчеством среди спецпереселенцев);

5 отдел (РСФСР, Молдавская и Карело-Финская ССР) (19 человек):

1 отделение (Воронежская, Горьковская, Калининская, Курская, Московская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тульская, Калужская, Брянская области, Молдавская ССР, Крымская АССР);

2 отделение (Ивановская, Владимирская, Куйбышевская, Саратовская, Ульяновская, Ярославская, Ленинградская, Новгородская, Костромская, Великолукская, Псковская, Мурманская, Архангельская, Вологодская области и Коми АССР);

3 отделение (Удмуртская, Татарская, Чувашская, Башкирская, Марийская, Бурят-Монгольская, Якутская АССР, Кировская, Чкаловская, Молотовская, Челябинская, Кемеровская, Курганская, Свердловская, Омская, Томская, Тюменская, Новосибирская, Иркутская, Читинская области, Красноярский, Приморский, Хабаровский края);

6 отдел (штаб истребительных батальонов) (14 человек);

7 отдел (следственный) (13 человек);

Отделение по борьбе с дезертирством (М.Е. Гоберман) (12 человек);

Отделение связи (А.Л. Ломоносов) (12 человек);

Учетно-информацштное отделение (зам. нач. отделения — А.И. Забоев) (12 человек);

Секретариат ГУББ (и.о. нач. секретариата — Г.И. Королев) (15 человек).

Всего по ГУББ НКВД СССР — 179 человек.

9 октября 1944 г. Л.П. Берия и В.Н. Меркулов подписали совместный приказ НКВД СССР и НКГБ СССР № 001240/00380 «О мероприятиях по усилению борьбы с оуновским подпольем и ликвидации вооруженных банд ОУН в западных областях Украинской ССР», в котором, в частности, было записано следующее: «В целях успешного проведения борьбы с оуновским подпольем,

обеспечения ликвидации вооруженных банд и антисоветских организаций ОУН в западных областях Украинской ССР, улучшения руководства агентурно-оперативной работой органов НКВД-НКГБ этих областей, приказываем:

Поручить народному комиссару внутренних дел Украинской ССР комиссару госбезопасности 3 ранга тов. Рясному руководство агентурно-оперативной работой по борьбе с оуновским подпольем и вооруженными бандами ОУН УНКВД-УНКГБ Львовской, Станиславской, Дрогобычской и Черновицкой областей УССР; в помощь тов. Рясному назначить народного комиссара государственной безопасности Украинской ССР комиссара госбезопасности 3 ранга тов. Савченко и начальника пограничных войск НКВД Украинского округа генерал-майора тов. Бурмак;

Возложить руководство агентурно-оперативной работой по борьбе с оуновским подпольем и вооруженными бандами ОУН УНКВД-УНКГБ Ровенской, Волынской и Тернопольской областей УССР на заместителя народного комиссара внутренних дел УССР генерал-лейтенанта тов. Строкач; в помощь тов. Строкач назначить заместителя народного комиссара государственной безопасности Украинской ССР комиссара госбезопасности тов. Есипенко и начальника внутренних войск НКВД Украинского округа генерал-майора тов. Марченкова;

Войска НКВД, выделенные для борьбы с оуновскими вооруженными бандами в западных областях УССР, дислоцировать:

Львовская область — 17 стрелковая бригада, три батальона 25 стрелковой бригады, 18 кавалерийский

полк, 118 отдельный стрелковый батальон 18 стрелковой бригады, 66 и 219 отдельные стрелковые батальоны 24 стрелковой бригады внутренних войск НКВД;

Станиславская область — 19 стрелковая бригада внутренних войск НКВД;

Дрогобычская область — 210 отдельный стрелковый батальон 17 стрелковой бригады внутренних войск НКВД;

Черновицкая область — 192 отдельный стрелковый батальон 19 бригады, 237 и 240 отдельные стрелковые батальоны 23 бригады внутренних войск НКВД;

Ровенская область — 16 и 20 стрелковые бригады, 228 отдельный стрелковый батальон 21 стрелковой бригады и три батальона 24 стрелковой бригады внутренних войск НКВД;

Волынская область — 9 стрелковая дивизия (в составе 3 полков) и 189 отдельный стрелковый батальон 18 стрелковой бригады внутренних войск НКВД;

Тернопольская область — три батальона 21 стрелковой бригады, два батальона 25 стрелковой бригады, 174 и 193 отдельные стрелковые батальоны 19 стрелковой бригады внутренних войск НКВД.

Для усиления соединений внутренних войск НКВД, выделенных для борьбы с вооруженными бандами ОУН, заместителю народного комиссара внутренних дел СССР генерал-полковнику тов. Аполлонову в декадный срок дополнительно выделить и направить в распоряжение наркома внутренних дел Украинской ССР тов. Рясного два стрелковых полка и один отдельный стрелковый батальон.

Для улучшения руководства работой областных управлений НКВД Украины по борьбе с бандитизмом реорганизовать Отдел по борьбе с бандитизмом НКВД УССР в управление. Зам. наркома внутренних дел СССР комиссару госбезопасности 3 ранга тов. Обручникову и наркому внутренних дел Украинской ССР комиссару госбезопасности 3 ранга тов. Рясному в трехдневный срок рассмотреть и представить на утверждение штаты и расстановку личного состава Управления по борьбе с бандитизмом.

Тов. Рясному, Строкач, Савченко и Есипенко по получении настоящего приказа немедленно приступить к проведению следующей работы:

усилить меры репрессии в отношении членов семей активных участников оуновских организаций и банд как арестованных или убитых, так и находящихся на нелегальном положении; выселение этих контингентов производить в порядке, установленном директивой НКВД СССР № 122 от 31 марта 1944 г. (о высылке в отдаленные районы Красноярского края, Иркутской, Омской и Новосибирской областей членов семей оуновцев, активных повстанцев, как арестованных, так и убитых при столкновениях, и о конфискации их имущества);

лиц, уклоняющихся от мобилизации в Красную Армию, после задержания направлять для проверки в спецлагеря НКВД;

в работе по ликвидации оуновских организаций и банд, наряду с агентурно-осведомительной работой, широко практиковать привлечение местного населения, для чего создать при участковых уполномоченных милиции вооруженные группы содействия, вовлекая в

эти группы честных советских граждан из числа членов семей военнослужащих Красной Армии, местного партийно-советского актива и лиц, пострадавших от оуновских банд;

о всех недостатках в работе местных партийных, советских и хозяйственных организаций, выявляемых в ходе преследования оуновских банд на территории западных областей УССР, своевременно информировать ЦК КП(б)У и Совнарком УССР.

Народному комиссару внутренних дел УССР тов. Рясному и начальнику Главного управления пограничных войск НКВД СССР генерал-лейтенанту тов. Стаханову обязать пограничные отряды НКВД в западных областях УССР обеспечить очистку пограничной зоны от антисоветских и бандитско-шпионских элементов.

Для усиления работы органов НКВД-НКГБ в западных областях Украинской ССР реорганизовать существующие районные отделения НКВД и НКГБ в районные отделы, временно увеличив штаты НКВД-НКГБ УССР. Создать в составе районных отделов НКВД западных областей УССР отделения по борьбе с бандитизмом численностью 3–5 человек каждое, укомплектовав их оперативным составом, имеющим опыт борьбы с бандитизмом. Отделам кадров НКВД и НКГБ СССР командировать в западные области УССР для оказания помощи в улучшении агентурно-оперативной работы УНКВД-УНКГБ по 250 опытных оперативных работников. Пересмотреть состав начальников районных отделов НКВД и НКГБ западных областей УССР и не отвечающих своему назначению заменить. В этих целях отделам кадров НКВД и НКГБ СССР направить в распоряжение НКВД и НКГБ УССР соответственно по 50

человек опытных начальников райотделов. Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР комиссару госбезопасности 3 ранга тов. Обручникову для проведения этой работы командировать в западные области УССР заместителя начальника Отдела кадров НКВД СССР.

Для улучшения следствия по делам на арестованных активных участников ОУН и главарей бандгрупп создать при тов. Рясном и Строкач следственные группы по 25 человек каждая. Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР тов. Обручникову и заместителю народного комиссара государственной безопасности СССР тов. Свинелупову в пятидневный срок отобрать и направить в распоряжение тов. Рясного и тов. Строкач по 25 человек опытных следователей — работников НКВД-НКГБ.

Тов. Рясному и Строкач работу следственных групп организовать таким образом, чтобы дела на арестованных активных участников ОУН и главарей оуновских бандгрупп не затягивались следствием; получаемые в ходе следствия данные, представляющие оперативный интерес (о местонахождении банд, нелегалов, связников, складов оружия, техники и т. д.), немедленно докладывались им для оперативного использования.

Передаваемые в Военные трибуналы законченные следственные дела на арестованных оуновцев взять под специальное наблюдение с целью предотвращения затяжки их рассмотрения в судебных инстанциях. Отдельные приговоры в отношении руководящих участников ОУН и главарей оуновских банд объявлять

населению районов, на территории которых проводили свою антисоветскую работу осужденные.

В целях повышения оперативности и маневренности войск НКВД, участвующих в операциях по борьбе с оуновскими бандами в западных областях УССР, начальнику Управления военного снабжения НКВД СССР генерал-лейтенанту интендантской службы тов. Вургафт направить на места в течение октября — ноября т.г. 200 грузовых автомашин, обеспечив одновременно регулярное снабжение этих войск вооружением, боеприпасами, продовольственно-вещевым довольствием и горючим.

Народному комиссару внутренних дел Украинской ССР комиссару госбезопасности 3 ранга тов. Рясному о ходе борьбы с оуновским подпольем и ликвидации вооруженных банд ОУН в западных областях УССР представлять НКВД СССР и Первому Секретарю ЦК КП(б)У тов. Хрущеву отчет раз в пять дней, а по наиболее важным делам информировать внеочередными сообщениями. Тов. Рясному обязать начальников УНКВД западных областей УССР о проводимых мероприятиях по борьбе с оуновским подпольем и вооруженными бандами ОУН систематически информировать первых секретарей соответствующих обкомов КП(б)У.

Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР комиссару государственной безопасности 2 ранга тов. Круглову выехать на место, проверить расстановку сил и организацию работы в соответствии с настоящим приказом, оказав необходимую практическую помощь».

Приказом НКВД СССР № 1499 от 9 октября 1944 г. начальником УББ и заместителем наркома внутренних дел Украинской ССР был назначен бывший начальник

Украинского штаба партизанского движения генерал-лейтенант Т.А. Строкач (после назначения 16 января 1946 г. Строкача наркомом внутренних дел Украинской ССР, начальником УББ НКВД УССР 13 марта 1946 г. был назначен бывший начальник УНКВД Тернопольской области полковник Р.Н. Сараев).

Приказом НКВД СССР № 001388 от 14 ноября 1944 г. были утверждены следующие штаты УББ НКВД Украинской ССР:

руководство: начальник УББ, он же зам. наркома, зам. начальника управления, зам. начальника управления, он же начальник 1 отдела;

секретариат (7 человек);

1 отдел (по вскрытию и ликвидации подполья ОУН и повстанческих банд УПА) -36 человек:

1-е отделение (по разработке глав провода ОУН, штаба УПА и УПК) — 8 человек;

2-е отделение (руководит работой по вскрытию и ликвидации подполья ОУН и УПА на территории Ровенской, Волынской и Тернопольской областей) — 8 человек;

3-е отделение (тоже на территории Львовской, Дрогобычской, Станиславской и Черновицкой областей) — 10 человек;

4-е отделение (тоже на территории восточных областей Украины) — 8 человек;

2 отдел (по вскрытию, ликвидации политбандитизма, повстанческих банд, групп нелегалов, по борьбе с парашютистами и дезертирами) — 22 человека:

1-е отделение (Харьковская, Запорожская, Сталинская, Сумская, Черниговская, Полтавская, Ворошиловградская области) — 5 человек;

2-е отделение (Киевская, Одесская, Винницкая, Николаевская, Херсонская, Измаильская, Днепропетровская, Каменец-Подольская, Кировоградская области) — 5 человек;

3-е отделение (руководит работой по борьбе с парашютистами и дезертирами) — 9 человек;

3 отдел (следственный) — 25 человек:

1-е отделение (по обслуживанию западных областей) — 12 человек;

2-е отделение (по обслуживанию восточных областей) — 8 человек;

Учетно-информационное отделение — 6 человек;

Отделение разведки — 3 человека;

Отдел оперативной радиосвязи — 22 человека;

Отдел по истребительным батальонам — 17 человек;

Всего по УББ НКВД УССР — 140 человек.^[163]

12 октября 1944 г. Л.П. Берия и В.Н. Меркулов подписали приказ НКВД СССР и НКГБ СССР № 001257/00388 «О мероприятиях по усилению борьбы с антисоветским подпольем и ликвидации вооруженных банд на территории Литовской ССР», которым «руководство агентурно-оперативной работой по борьбе с антисоветским подпольем и его вооруженными

¹⁶³ ГАРФ, ф. Р-9478, Оп.1, Д. 367, Л. 1-2.

бандами, созданными и оставленными германскими разведывательными органами в Литовской ССР» возлагалось на наркома внутренних дел Литовской ССР комиссара госбезопасности Барташунаса И.М., в помощь которому были назначены нарком государственной безопасности Литовской ССР комиссар госбезопасности Гузявичус А.А. и командир 4 дивизии внутренних войск НКВД генерал-майор Ветров П.М.

Все остальные мероприятия устанавливались такие же, как и для НКВД Украинской ССР, за исключением того, что ОББ НКВД Литовской ССР не был реорганизован в Управление по борьбе с бандитизмом и «в целях усиления охраны, оперативно-розыскной и противодиверсионной работы на Литовской железной дороге» в распоряжение командира 14 дивизии войск НКВД по охране железных дорог дополнительно к имеющемуся на месте бронепоезду был направлен еще один учебный бронепоезд войск НКВД с приданной ему маневренной группой в количестве 100 человек. Выехать на место для проверки выполнения данного приказа было поручено заместителю наркома внутренних дел СССР комиссару госбезопасности 2 ранга И.А. Серову и наркому государственной безопасности Белорусской ССР комиссару госбезопасности 3 ранга Л.Ф. Цанаве.

По состоянию на 25 ноября 1944 г. штаты ОББ НКВД Литовской ССР были следующими:

руководство отдела — начальник и его заместитель, а также секретарь, машинистка и переводчик;

1 отделение (агентурно-оперативное по разработке литовского антисоветского подполья и ликвидации вооруженных банд, состоящих из литовцев) (10 человек);

2 отделение (агентурно-оперативное по разработке польского антисоветского подполья и ликвидации вооруженных банд, состоящих из поляков) (8 человек);

3 отделение (агентурно-оперативное по борьбе с дезертирством и уклоняющимися от призыва в Красную Армию) (6 человек);

Учетно-информационная группа (3 человека);

Следственная часть (14 человек):

группа по ведению следствия по литовскому антисоветскому подполью; группа по ведению следствия по польскому антисоветскому подполью;

Группа установки и разведки (14 человек);

Группа радиосвязи (10 человек).

Всего по ОББ НКВД Литовской ССР — 70 человек. С 10 июля 1944 г. начальником ОББ НКВД Литовской ССР работал подполковник госбезопасности Н.А. Слепнев, с 25 ноября 1944 г. — подполковник, а затем полковник госбезопасности А.В. Гусев, с 12 июня 1945 г. — подполковник госбезопасности Б.Г. Бурылин; приказом МВД СССР № 00216 от 15 марта 1946 г. ОББ МВД Литовской ССР был реорганизован в Управление по борьбе с бандитизмом, начальником которого был назначен по совместительству заместитель министра внутренних дел Литовской ССР генерал-майор П.М. Капралов.

12 октября 1944 г. был подписан еще один совместный приказ НКВД СССР и НКГБ СССР М° 001258/00389 «О мероприятиях по усилению борьбы с антисоветским подпольем и ликвидации вооруженных банд в западных областях Белорусской ССР», которым

«руководство агентурно-оперативной работой УНКВД-УНКГБ Ба-рановичской, Молодечненской, Гродненской, Пинской и Брестской областей БССР по борьбе с антисоветским подпольем и вооруженными бандами, созданными и оставленными германскими разведывательными органами» было возложено на наркома внутренних дел Белорусской ССР комиссара госбезопасности С.С. Бельченко, в помощь которому были назначены заместитель наркома государственной безопасности БССР полковник госбезопасности Д.С. Гусев и начальник внутренних войск НКВД Белорусского округа генерал-майор В.И. Киселев.

ОББ НКВД БССР был реорганизован в Управление по борьбе с бандитизмом, начальником которого был назначен бывший начальник 1 отделения ОББ НКВД СССР полковник А.К. Гранский (он работал в этой должности до 10 сентября 1948 г., когда новым начальником УББ МВД БССР был назначен бывший зам. нач. этого же управления подполковник П.В. Жуковский).

Для проверки выполнения данного приказа на место должен был выехать заместитель наркома внутренних дел СССР И.А. Серов.

Приказом НКВД СССР М° 001350 от 31 октября 1944 г. были утверждены штаты УББ НКВД БССР, которые были следующие:

руководство — начальник управления и два его заместителя;

секретариат УББ (7 человек);

1 отдел (агентурно-оперативный) (18 человек) — начальник отдела, его заместитель и секретарь:

отделение по западным областям (9); отделение по восточным областям (6);

2 отдел (по борьбе с дезертирством) (10 человек):

группа по западным областям (5); группа по восточным областям (3);

Следственная часть (на правах отдела) (21 человек);

Учетно-информационное отделение (6 человек).

Всего по УББ НКВД БССР — 65 человек и 20 человек негласного штата.

14 октября 1944 г. Л.П. Берия направил на имя председателя ГКО И.В. Сталина письмо, в котором говорилось следующее: «С начала освобождения от войск противника западных областей Украины НКВД СССР проводятся мероприятия по ликвидации оуновских банд, действующих в тылу Красной Армии.

В течение февраля — сентября с.г. проведено 2573 чекистско-войсковых операции. При проведении операций убито — 38087, захвачено живыми — 31808 бандитов. Арестовано активных участников ОУН и УПА — 7968.

Захвачено оружия и боеприпасов: пушек — 28, станковых и ручных пулеметов -1720, ПТР — 163, винтовок — 10646, автоматов — 2365, минометов — 236, пистолетов и револьверов — 960, гранат — 20450, патронов — 2575165, мин — 14074, артснарядов — 6618, радиостанций — 54. Захвачено 532 продовольственных склада.

При проведении операций убито — 1 123, ранено — 1 038 оперативных работников, офицеров и бойцов войск НКВД.

В результате проведенных операций большая часть оуновских банд ликвидирована. Найденные в последнее время у убитых оуновцев документы и полученные нами агентурные данные свидетельствуют о том, что решительное преследование бандитов поставило остатки действующих банд в тяжелое положение. Эти обстоятельства побудили рядовых участников банд к добровольной явке с повинной в органы НКВД. Всего за период проведения операций явилось с повинной 11 518 человек.

Одновременно с операциями по ликвидации оуновских банд проводилась работа по задержанию лиц призывного возраста, уклоняющихся от призыва в Красную Армию, и передаче этого контингента в военкоматы. Работники НКВД оказывали также помощь в организации и укреплении местных органов советской власти в районах западных областей Украины и в проведении разъяснительной работы среди населения.

НКВД СССР просит о награждении орденами и медалями СССР работников НКВД-НКГБ, генералов, офицеров, сержантского и рядового состава войск НКВД, особо отличившихся при проведении операций по ликвидации оуновских банд в западных областях Украины.

Представляя при этом проект Указа Президиума Верховного Совета СССР, прошу Вашего решения».

Решение было принято и 20 октября 1944 г. подписан Указ ПВС СССР «О награждении работников

НКВД и НКГБ Украинской ССР, генералов, офицеров, сержантского и рядового состава войск НКВД»:

орденом Кутузова II степени были награждены 1-й заместитель наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглов, начальник Управления внутренних войск НКВД Украинского округа М.П. Марченков, нарком внутренних дел Украинской ССР В.С. Рясной, нарком государственной безопасности Украинской ССР С.Р. Савченко;

орденом Богдана Хмельницкого II степени — начальник погранвойск НКВД Украинского округа П.В. Бурмак, начальник УНКВД Львовской области Е.С. Грушко, заместитель НКВД УССР по милиции Н.А. Дятлов, начальник ОББ НКВД УССР А.Ф. Задоя, начальник ГУББ НКВД СССР А.М. Леонтьев, начальник 4 спецотдела НКВД СССР В.А. Кравченко, начальник УНКВД Полтавской области Ф.М. Неизмайлов, начальник УНКВД Дрогобычской области А.Н. Сабуров, начальник УНКВД Тернопольской области Р.Н. Сараев, начальник УНКВД Волынской области А.М. Яковенко;

орденом Красного Знамени — заместитель наркома государственной безопасности УССР П.Г. Дроздецкий;

орденом Отечественной войны I степени — начальник 5 отделения ОББ НКВД СССР В.Я. Головлев, заместитель НКГБ УССР Д.И. Есипенко, бывший заместитель начальника ОББ НКВД СССР, а с 7 января 1944 г. — начальник УНКВД Астраханской области А.А. Жуков (посмертно), начальник ОКР НКВД «Смерш» Украинского округа войск НКВД И.Е. Клименко, начальник УНКГБ Волынской области А.Н. Мартынов, начальник УНКГБ Станиславской области А.Н. Михайлов, заместитель начальника ОББ НКВД СССР С.Г. Свирин;

орденом Отечественной войны II степени — заместитель начальника ОББ НКВД УССР Б.Г. Бурылин, начальник УНКВД Станиславской области М.А. Завгородний, заместитель НКВД УССР по кадрам Т.С. Кальненко, заместитель начальника ОББ НКВД СССР Н.К. Маричев, начальник УНКВД Черновицкой области М.Т. Руденко, начальник УНКВД Житомирской области Н.С. Шаповалов;

орденом Красной Звезды — начальник УНКГБ Львовской области КС. Волошенко, начальник УНКГБ Черновицкой области Н.А. Решетов.^[164]

Всего орденом Кутузова II степени было награждено 4 человека, орденом Богдана Хмельницкого II степени — 12 человек, орденом Красного Знамени — 42 человека, орденом Отечественной войны I степени — 39 человек, орденом Отечественной войны II степени — 128 человек, орденом Красной Звезды — 316 человек, орденом Славы III степени — 32 человека, медалью «За отвагу» — 208 человек, медалью «За боевые заслуги» — 108 человек. Всего было награждено — 889 человек.

Приказом НКВД СССР № 001387 от 14 ноября 1944 г. было объявлено, что на основании Указов ПВС Украинской ССР от 5 августа 1944 г. и ПВС СССР от 9 августа 1944 г., УНКВД Тарнопольской области Украинской ССР было переименовано в УНКВД Тернопольской области с дислоцированием в городе Тернополе, а Аккерманский горотдел УНКВД Измаильской области переименован в Белгород-Днестровский горотдел с дислоцированием в городе Белгород-Днестровский.

¹⁶⁴ ГАРФ, ф. Р- 7523, Оп. 4, Д. 242, Л. 116–147.

Совместным приказом НКВД СССР и НКГБ СССР № 1668/1907 от 22 ноября 1944 г. бывший заместитель начальника 2 управления НКГБ СССР комиссар госбезопасности 3 ранга Н.С. Сазыкин был назначен уполномоченным НКВД-НКГБ СССР по Эстонской ССР, а приказом НКВД СССР и НКГБ СССР № 1824/2023 от 14 декабря 1944 г. бывший начальник УНКВД Ставропольского края комиссар госбезопасности И.М. Ткаченко был назначен уполномоченным НКВД-НКГБ СССР по Литовской ССР.

16 декабря 1944 г. В.Н. Меркулов и С.Н. Круглов подписали совместный приказ НКГБ СССР и НКВД СССР № 00489/001526, в котором, в частности, говорилось следующее: «В целях лучшей организации и дальнейшего усиления агентурно-оперативной работы органов НКГБ-НКВД Литовской ССР приказываем: организовать на территории Литовской ССР 9 оперативных секторов:

а) Вильнюсский — в составе г. Вильно и уездов Вильнюсского, Тракайского и Швенчионского;

б) Каунасский — в составе г. Каунас и уезда;

в) Шауляйский — в составе г. Шауляй и уезда;

г) Паневежский — в составе Паневежского, Биржайского и Рокишского уездов;

д) Марьямпольский — в составе Марьямпольского, Шакайского и Вилкавишского уездов;

е) Алитусский — в составе Алитусского и Сейнайского уездов;

ж) Тельшайский — в составе Тельшайского, Мажейкского и Кретингского уездов;

з) Утенский — в составе Утенского, Укмергского и Зарасайского уездов;

и) Кедайнский — в составе Кедайнского, Рассейняйского и Таурагского уездов.

Начальниками оперативных секторов, ответственными за работу расположенных на территории сектора органов НКГБ-НКВД, назначить:

Вильнюсского оперативного сектора — зам. наркома госбезопасности Литовской ССР полковника госбезопасности тов. Рудакова;

Каунасского оперативного сектора — зам. начальника 2 управления НКГБ СССР комиссара госбезопасности тов. Родионова;

Шауляйского оперативного сектора — зам. начальника УНКГБ по Тамбовской области подполковника госбезопасности тов. Назарова;

Паневежского оперативного сектора — зам. начальника УНКГБ по Горьковской области полковника госбезопасности тов. Веселова;

Мариямпольского оперативного сектора — зам. начальника УНКГБ по Калининской области полковника госбезопасности тов. Сененкова;

Алитусского оперативного сектора — комиссара милиции 3 ранга тов. Рудина;

Тельшайского оперативного сектора — начальника ОББ НКВД Молдавской ССР подполковника госбезопасности тов. Кульчицкого;

Утенского оперативного сектора — зам. начальника УНКВД по Ярославской области полковника тов. Краснова;

Кедайнского оперативного сектора — начальника отдела ГУББ НКВД СССР подполковника госбезопасности тов. Карлина.

Обязать зам. наркома госбезопасности СССР по кадрам тов. Свинелупова подобрать и направить в суточный срок в распоряжение НКГБ Литовской ССР сроком на 2 месяца 150 квалифицированных оперативных работников НКГБ СССР и УНКГБ тыловых областей СССР.

Обязать зам. наркома внутренних дел СССР по кадрам тов. Обручникова подобрать и направить в суточный срок в распоряжение НКВД Литовской ССР сроком на 2 месяца 300 оперативных работников.

Возложить на аппарат НКГБ-НКВД Литовской ССР и на прикрепленных работников задачи:

а) немедленно активизировать агентурно-оперативную и следственную работу;

б) провести мероприятия, обеспечивающие в кратчайший срок выявление, изъятие и полный разгром антисоветских литовских и польских националистических организаций, изымая оружие и нелегальную технику;

в) используя приданные части войск НКВД, ликвидировать оперирующие в уездах бандитские шайки из числа литовских и польских националистов, дезертиров Красной Армии, лиц, уклоняющихся от призыва в Красную Армию и других;

г) обеспечить изъятие скрывающихся в уездах Литовской ССР немецких солдат и офицеров;

д) очистить территорию Литовской ССР от немецкой агентуры, немецких ставленников и пособников, предателей и изменников Родины, карателей и других, обратив особое внимание на изъятие немецких парашютистов.

Начальникам оперативных секторов, руководителям оперативных групп, начальникам отделов НКГБ-НКВД Литовской ССР отчитываться в своей работе в установленные сроки.

Народным комиссарам Литовской ССР: госбезопасности тов. Гузявичюсу и внутренних дел тов. Барташунасу обеспечить руководство и контроль за выполнением настоящего приказа».

25 февраля 1945 г. нарком государственной безопасности СССР В.Н. Меркулов направил на имя Л. П. Берия доклад, в котором, в частности, было записано: «По состоянию на 25 февраля 1945 г. в г. Вильнюсе насчитывается 106497 жителей, из них поляков — 90000, литовцев — 8000. Кроме того, поляки проживают в 5 уездах Литвы: Вильнюсском, Тракайском, Алитусском, Швенчионском и Зарасайском. В этих уездах, включая г. Вильнюс, насчитывается около 350000 поляков. Кроме того, в других уездах Литвы небольшими группами проживает около 90000 поляков.

Для переселения поляков в Польшу на основании Соглашения между правительством Литвы и Польским комитетом национального освобождения от 22 сентября 1944 г. предполагалось переселить в Польшу

180000-200000 человек, в том числе 50000 из города Вильнюса».

Совместным приказом НКВД СССР и НКГБ СССР № 201/364 от 10 марта 1945 г. бывший начальник УНКГБ Челябинской области комиссар госбезопасности 3 ранга А.Н. Бабкин был назначен уполномоченным НКВД-НКГБ СССР по Латвийской ССР.

В целях разгрузки переполненных тюрем органы НКВД СССР использовали испытанный ранее прием, когда следственные заключенные направлялись для дальнейшего следствия в исправительно-трудовые лагеря, освобождая тем самым место для новых арестованных и снижая нагрузку на следственных работников тех или других областных аппаратов.

15 марта 1945 г. заместитель НКВД СССР С.Н. Круглов и заместитель НКГБ СССР Б.З. Кобулов подписали совместную директиву, где было, в частности, записано следующее: «В целях разгрузки тюрем УССР, БССР, часть следственных арестованных органами НКВД, НКГБ указанных республик, из числа бывших немецких ставленников, полицейских, помещиков, участников националистических организаций, лиц, уклоняющихся от службы в Красной Армии и других антисоветских элементов, направляется в лагеря НКВД, расположенные на территории Коми АССР, Архангельской, Свердловской, Кировской, Куйбышевской областей.

Окончание следствия по делам этих арестованных возлагается на НКВД-НКГБ, УНКВД-УНКГБ по месту расположения лагерей.

В связи с этим предлагается: наркомам внутренних дел и государственной безопасности Коми АССР, начальникам УНКВД-УНКГБ Архангельской,

Свердловской, Кировской, Куйбышевской областей совместными приказами образовать следственные группы и направить их в соответствующие лагеря для ведения следствия по делам направленных туда арестованных; руководство следственными группами в лагерях возложить на заместителей наркомов внутренних дел — государственной безопасности, заместителей начальников УНКВД-УНКГБ.

Начальникам лагерей НКВД содержать следственных арестованных отдельно от остальных заключенных и обеспечить должную изоляцию однодельцев и особо опасных преступников. Использование этих контингентов на работе в лагерях производить только по согласованию со следственными аппаратами.

Запретить переброски арестованных, находящихся под следствием, из одного подразделения или лагеря в другой до рассмотрения следственных дел в Особом совещании при НКВД СССР и получения из 1 спецотдела НКВД СССР выписки из решения Особого совещания.

В следственной работе основное внимание направить на выявление среди арестованных агентуры разведывательных и контрразведывательных органов противника и участников антисоветских националистических формирований:

а) из числа украинцев — членов ОУН (Организация украинских националистов), участников Украинской повстанческой армии (УПА), членов УНРА (Украинская революционная армия) и участников карательных органов этих организаций СБ (Служба безопасности);

б) из числа белорусов — активных участников белорусских националистических организаций

„Белорусское объединение“, „Белорусская самопомощь“, „Союз белорусской молодежи“, „Белорусская независимая партия“ и участников белорусской армии, так называемой „Белорусской краевой обороны“;

в) из числа поляков — участников националистических организаций: Армия крайова, ПСЦ — „Польская гражданская служба“, КБ — „Корпус безопасности“, БХ — „Батальоны хлопска“, вооруженные отряды партии „Стронитство людове“, представители Польского эмигрантского правительства „Делегатуры жонду“, члены буржуазно-националистических партий „Стронитство народове“, „Стронитство людове“, „Стронитство демократичне“, „ОЗОН“, а также членов различных объединенных политических органов: „Конвент политических партий“, „Конвент независимых организаций“ и др.;

г) из числа литовцев — участников повстанческой националистической организации „Летукас лайсвес армия“ (литовская армия свободы) — ЛЛА, участников повстанческой националистической организации „Летувос таутинис фронт“ (Литовский национальный фронт) — ЛНФ.

Следствие по делам арестованных, вывезенных в лагеря, закончить в 2-месячный срок с момента прибытия их в лагерь. Законченные дела направлять через прокурора в Особое совещание при НКВД СССР. Утверждение обвинительных заключений возложить на начальников следственных групп.

По получении выписок из постановлений Особого совещания при НКВД СССР об осуждении заключенных они могут переводиться в другие лагерные

подразделения, и их учет, трудовое использование и содержание осуществлять на общих основаниях».

22 марта 1945 г. Л.П. Берия и В.Н. Меркулов подписали совместный приказ НКВД СССР и НКГБ СССР № 00224/00156 «О мероприятиях по усилению борьбы с антисоветским подпольем и ликвидации вооруженных банд на территории Латвийской ССР», в котором, в частности, говорилось следующее: «В целях дальнейшего улучшения агентурно-оперативной работы НКВД-НКГБ Латвийской ССР по вскрытию и ликвидации антисоветского националистического подполья и бандитских формирований, созданных и оставленных на территории Латвии германскими разведывательными органами, приказываем:

Народному комиссару внутренних дел Латвийской ССР комиссару госбезопасности тов. Эглит и народному комиссару государственной безопасности Латвийской ССР комиссару госбезопасности тов. Новик по получении настоящего приказа немедленно приступить к проведению следующих мероприятий:

пересмотреть имеющиеся агентурные разработки и следственные дела по антисоветскому подполью, наметить необходимые мероприятия, обеспечивающие выявление и ликвидацию в ближайший срок действующих в Латвии антисоветских организаций и вооруженных банд;

в агентурно-оперативной работе по преследованию антисоветского подполья главное внимание обратить на установление местонахождения руководящих центров антисоветского подполья, изъятие и ликвидацию главарей бандгрупп и руководителей антисоветских подпольных организаций и групп, организацию

агентурно-оперативных мероприятий, обеспечивающих выявление линий связи, конспиративных квартир, явочных пунктов, практикуя внедрение в состав центров антисоветского подполья нашей проверенной агентуры;

обеспечить выявление и ликвидацию складов оружия, боеприпасов, продовольствия и техники (типографии, пишущие машинки и другие множительные аппараты) антисоветского подполья и вооруженных банд;

повседневной работой с агентурой добиться такого положения, чтобы, как правило, чекистско-войсковые операции по ликвидации банд обеспечивались необходимой предварительной агентурной работой по установлению местонахождения банд, их численности, руководящего состава, вооружения, выявлению возможных путей к отходу; чекистско-войсковые операции по ликвидации банд проводить по заранее разработанным планам, в которых предусматривать заблаговременное оцепление районов базирования банд, организации заслонов и засад на путях их возможного отхода с тем, чтобы банды были окружены, лишены возможности перебазирования в соседние районы и ликвидированы полностью;

в работе по ликвидации антисоветских организаций и банд, наряду с агентурно-осведомительной работой, широко практиковать привлечение местного населения, для чего создать при волостных опергруппах и участковых уполномоченных милиции вооруженные группы содействия, вовлекая в эти группы честных советских граждан из числа красных партизан, членов семей военнослужащих Красной Армии, партийно-советского актива и лиц, пострадавших от бандитов. Вооружить председателей сельсоветов и

проверенный низовой партийно-советский актив с одновременным использованием истребительных батальонов при проведении операций;

о всех недостатках в работе местных партийных, советских и хозяйственных организаций, выявляемых в ходе преследования антисоветского подполья и вооруженных банд на территории Латвии, своевременно информировать Бюро ЦК ВКП(б) по Латвии, ЦК КП(б) Латвии и Совнарком Латвийской ССР.

Тов. Эглит и тов. Новик следственную работу организовать таким образом, чтобы дела на арестованных активных участников антисоветского подполья и главарей банд не затягивались следствием. Получаемые в ходе следствия данные, представляющие оперативный интерес (о местонахождении бандгрупп, нелегалов, связников, складов оружия, техники и т. д.), немедленно оперативно использовать.

В целях разгрузки НКВД-НКГБ Латвийской ССР от арестованных, не представляющих оперативного интереса, заместителю народного комиссара внутренних дел СССР тов. Чернышеву вывезти из Латвийской ССР 6 000 арестованных в исправительно-трудовые лагеря НКВД для окончания следствия по ним в лагерях.

Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР генерал-полковнику тов. Аполлонову направить в распоряжение НКВД Латвии дополнительно один полк внутренних войск НКВД, включив его в состав 5-й стрелковой дивизии ВВ НКВД.

Для улучшения работы по борьбе с бандитизмом на местах создать в уездных отделах НКВД отделения по

борьбе с бандитизмом по 3–5 человек в каждом, увеличив временно штаты этих органов.

В пораженных бандитизмом уездах (Лудзенский, Резекненский, Абренский, Даугавпилсский, Якобпилсский, Илукский и Мадонский) создать временно волостные отделения НКВД, численностью 5–7 человек каждое. Заместителю наркома внутренних дел СССР тов. Обручникову совместно с начальником ГУББ НКВД СССР тов. Леонтьевым рассмотреть и утвердить штаты волостных отделений, а тов. Эглит укомплектовать их местными кадрами.

Заместителю народного комиссара внутренних дел СССР комиссару госбезопасности 3 ранга тов. Обручникову в 15-дневный срок командировать в Латвию 100 человек оперативного состава, обратив их на укомплектование отделений по борьбе с бандитизмом уездных отделов НКВД.

Начальнику ХОЗУ НКВД СССР комиссару госбезопасности 3 ранга тов. Сумбатову выделить в распоряжение тов. Эглит 16 грузовых автомашин и 16 автомашин „Виллис“ для уездных отделов НКВД. Для премирования агентуры НКВД-НКГБ выделить 600 кг мыла, 150 кг табаку, 1000 кг сахару и 2000 метров мануфактуры.

Начальнику 4 спецотдела НКВД СССР комиссару госбезопасности тов. Кравченко выделить для нужд НКВД Латвийской ССР 14 радиостанций типа „Белка“ и к ним ДРП-6И, 1 радиостанцию „Набла-45“ и два приемника „133“. Начальнику ГУББ НКВД СССР комиссару госбезопасности 3 ранга тов. Леонтьеву направить в распоряжение тов. Эглит соответствующее количество радистов.

Наркому внутренних дел Латвийской ССР тов. Эглит и наркому госбезопасности тов. Новик о ходе борьбы с антисоветским националистическим подпольем и ликвидации вооруженных банд в Латвии представлять НКВД и НКГБ СССР, председателю Бюро ЦК ВКП(б) по Латвии тов. Шаталину и 1-му секретарю ЦК КП(б) Латвии тов. Калнберзину отчет раз в пять дней, а по наиболее важным делам информировать внеочередными сообщениями.

Наблюдение за исполнением настоящего приказа на месте возложить на уполномоченного НКВД-НКГБ СССР комиссара госбезопасности 3 ранга тов. Бабкина».

По состоянию на 19 апреля 1945 г. по штатам ОББ НКВД Латвийской ССР числилось 299 человек, из них 226 человек по штатам городских, уездных и волостных аппаратов по борьбе с бандитизмом. С 1 марта 1944 г. заместителем начальника ОББ НКВД Латвийской ССР был назначен майор госбезопасности КО. Бедик (бывший заместитель начальника штаба истребительных батальонов УНКВД Курской области). 29 апреля 1945 г. он был ранен в голову и 1 июня 1945 г. скончался. Приказом НКВД СССР № 1327 от 22 ноября 1945 г. начальником ОББ НКВД Латвийской ССР с 15 июля 1944 г. был назначен подполковник А.Г. Корнеев, а приказом МВД СССР № 663 от 12 мая 1946 г. новым начальником ОББ МВД Латвийской ССР был назначен бывший заместитель начальника внутренних войск МВД Прибалтийского округа по разведработе полковник И.В. Рытиков.

11 октября 1946 г. министр внутренних дел Латвийской ССР генерал-майор А.П. Эглит направил на имя министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова

телеграмму, в которой говорилось: «В связи с напряженным положением в Латвийской ССР в смысле бандитизма, прошу рассмотреть материалы, представленные Вам начальником ГУББ генерал-лейтенантом Леонтьевым и генерал-майором Дроздовым, и удовлетворить наше ходатайство об увеличении количества волостных отделений, выделении 10 автомашин „Додж“, 50 мотоциклов с колясками и установлении в 10 уездах „ВЧ“-связи». Кроме увеличения количества волостных отделений, предлагалось также реорганизовать ОББ МВД Латвийской ССР в Управление по борьбе с бандитизмом, увеличив штаты с 69 до 98 человек. По республике штаты аппаратов по борьбе с бандитизмом предлагалось увеличить с 813 до 2151 человека. Проекты новых штатов были доложены А.М. Леонтьевым С.Н. Круглову, но в связи с решением правительства о запрещении увеличения штатов вопрос положительно решен не был.^[165]

9 апреля 1945 г. И.М. Ткаченко доложил из Вильнюса в Москву Л.П. Берия, что он приступил к исполнению обязанностей уполномоченного НКВД и НКГБ СССР в Литовской ССР, а 9 мая 1945 г. Ткаченко сообщил в телеграмме на имя Л.П. Берия и В.Н. Меркулова, что за месяц в республике ликвидировано 59 бандитских отрядов и групп численностью 1601 человек, из которых убито 1096 человек, арестовано 1749 человек. «В результате нанесения ударов по националистическому подполью и его вооруженным отрядам руководящие части националистических организаций ушли в более глубокое подполье, а банды рассредоточились на мелкие группы, что позволяет им легче уходить из-под ударов

¹⁶⁵ ГАРФ, ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 759, Л. 50–76.

оперативно-войсковых групп во время проведения операций. Изложенное обстоятельство требует от наших органов усиления агентурно-разведывательной работы, которая все еще находится в неудовлетворительном состоянии. Особенно слабо поставлен розыск преступников, легализация и разложение подпольных формирований и банд». И.М. Ткаченко просил «для связи и ведения разведки с воздуха» выделить 5 самолетов «ПО-2»; ввести в штаты полков и батальонов 4 дивизии внутренних войск НКВД разведывательные отделения по типу пограничных войск; выделить для каждого полка 4 дивизии по 6 розыскных собак овчарок с расчетом по 2 собаки на батальон; разрешить использовать при проведении крупных войсковых операций войска дислоцирующейся в Литве 50-й запасной стрелковой дивизии, которые по договоренности с командованием Белорусско-Литовского военного округа использовались в этих целях и раньше (как сообщал Ткаченко, «узнав об этом, генерал-полковник Смородинов категорически запретил давать войска для борьбы с бандитизмом»).

По состоянию на 15 апреля 1945 г. по штатам ОББ НКВД Эстонской ССР числилось 47 человек. Начальником ОББ с 1 февраля 1944 г. работал капитан госбезопасности К.М. Кольк, с 1 сентября 1944 г. — подполковник госбезопасности В.Н. Глушанин, а приказом МВД СССР № 1436 от 14 октября 1946 начальником ОББ МВД Эстонской ССР г. был назначен бывший заместитель начальника 2 отдела ГУББ НКВД СССР подполковник Г. М. Живага.

Структура ОББ НКВД Эстонской ССР по состоянию на 15 апреля 1945 г. была следующей:

руководство отдела — начальник и его заместитель, а также секретарь, машинистка и два переводчика; 1 отделение (агентурно-оперативное) (10 человек); 2 отделение (по борьбе с дезертирством) (6 человек); 3 отделение (следственное) (12 человек); 4 отделение (по истребительным батальонам) (7 человек); учетно-информационная группа (2 человека); группа связи (3 человека).

28 мая 1945 г. начальник ГУББ НКВД СССР А.М. Леонтьев направил на имя 1-го заместителя наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова письмо, в котором, в частности, было записано: «В НКВД Эстонской ССР по состоянию на 1 мая с.г. на оперативном учете состоит 43 бандгруппы с количеством участников — 402 человека, 119 бандодиночек, 1768 дезертиров, 2927 уклоняющихся от службы в Красной Армии и 5442 человека изменников и предателей Родины и другого враждебного элемента.

За последнее время в республике резко об активилась деятельность бандитских элементов. Если в апреле месяце было зарегистрировано бандпроявлений 16, в результате которых убито 1 человек, то за 20 дней мая месяца, по неполным данным, зарегистрировано 33 бандпроявления, из них: 27 терактов, в результате которых убито 16 человек и ранено 17 человек, а также 4 диверсионных акта на объектах железной дороги.

В тюрьмах и КПЗ содержатся более 1 000 арестованных, числящихся за НКВД Эстонии, следствие по делам которых фактически не ведется: в апреле закончено следственных дел всего на 130 человек.

В связи со сложившейся оперативной обстановкой в республике и малочисленностью аппарата ББ (на 11 уездов с 248 волостями аппарат ББ состоит из 32

оперативных работников в республиканском аппарате и по 2 работника по линии ББ в уездах), не говоря уже о качественном некомплекте, нарком внутренних дел Эстонской ССР тов. Резев обратился с просьбой увеличить аппарат по линии ББ в целом по республике на 55 единиц.

Товарищ Обручников согласия на увеличение штатов не дал.

Если в настоящее время увеличить штаты не представляется возможным, прошу Вашего согласия командировать в Эстонию сроком на три месяца 50 оперативных работников из аппаратов по борьбе с бандитизмом тыловых областей и группу работников ГУББ НКВД СССР в количестве 6 человек во главе с начальником 2 отдела подполковником госбезопасности тов. Карлиным».

10 октября 1945 г. заместитель наркома внутренних дел Эстонской ССР полковник В.П. Киселев и начальник ОББ Эстонии подполковник В.Н. Глушанин подписали докладную записку в адрес ГУББ НКВД СССР, в которой, в частности, было записано следующее: «Бандитизм в Эстонской ССР принял наиболее активные и острые формы с наступлением весеннего периода 1945 г., когда озеленившиеся лесные массивы и болота стали давать возможность бандитам свободно маневрировать, скрываться в любом пункте и наносить свои удары с любого направления.

По мере того, как местные советско-партийные органы стали решительнее наступать на буржуазно-националистические и антисоветско-кулацкие элементы, особенно в деревне, классовая борьба стала принимать все более острые формы, достигнув в летние

месяцы наивысшего предела Большинство зарегистрированных бандпроявлений имеют ярко выраженную форму кулацко-террористической мести, направленной против партийно-советско-общественного актива деревни со стороны буржуазно-националистических, кулацких и прочих частнособственнических элементов. К этим элементам примыкают скрывающиеся от органов власти активные участники бывшей военно-фашистской организации „Омакайтсе“, офицеры и солдаты полицейских частей СС, изменники Родины и дезертиры, лица, бежавшие из спецлагерей, и прочие враждебные элементы.

В лесах и болотах еще продолжают скрываться значительное количество групп и одиночек нелегалов, которые в период проведения мобилизации уклонялись от воинского учета и службы в Красной Армии и ныне скрываются по причине боязни ответственности. Многие из них вооружены и являются кадрами для пополнения бандформирований.

Широкая пособническая база из числа родственников и членов семей бандитов и нелегалов обеспечивает бандитам получение достаточного количества продуктов питания. Эти же пособнические элементы своевременно предупреждают бандитов и нелегалов о появлении чекистско-оперативных и войсковых групп в районе их дислоцирования. Банда быстро скрывается, уходя временно в другое место.

Значительно развились тенденции к объединению у главарей бандповстанческого подполья. Имеются факты, когда бандитские группы, объединившись до 40 человек, совершают вооруженные налеты на здания волисполкомов, сельские кооперативные лавки и т. д.

Характерным примером является антисоветская деятельность находившегося на нелегальном положении и ныне арестованного горного инженера Хендриксон В. Начиная с осени 1944 г. Хендриксон развернул кипучую деятельность по объединению „лесных братьев“ в Пярнумаском и Вильяндимаском уездах с конечной целью — организованного бандповстанческого выступления всех „лесных братьев“ в случае международного осложнения в вопросе о Прибалтике для восстановления старых буржуазных порядков в Эстонии. Действуя от имени выдуманного им „Комитета освобождения Эстонии“, Хендриксон объединил вокруг себя более 100 бандитов, нелегалов и их пособников, давал им директивы на совершение терактов и бандитских налетов, готовил их для более организованных бандповстанческих выступлений в будущем и т. д. Из участников и пособников организации Хендриксона уже арестованы 53 человека.

Отдельные главари бандгрупп, руководители националистического и повстанческого подполья всеми способами и методами распускают провокационные слухи о якобы неизбежном восстановлении в Эстонии буржуазно-националистической государственности с порядками, существовавшими до 1940 г., при помощи ожидаемой из-за границы.

На деревьях у лесных дорог, в населенных пунктах вывешиваются антисоветские листовки, в которых дается „информация из-за границы“, призывается вступать в „зеленые лесные батальоны“ и быть готовыми к выступлению, проявляется угроза расправы с коммунистами, бойцами истребительных батальонов, советскими активистами деревни и лицами, лояльно настроенными и помогающими органам советской власти.

Приводим следующую выдержку из анонимки, присланной председателю волисполкома Рапла Харьюмаского уезда: „Лесные братья“ Рапла, Юру и окрестностей! Предлагаем активу вашей волости, волисполкому и всем большевикам удалиться из волости до 15 сентября, иначе вам придется подбирать их трупы после 15 сентября».

«Во многих местах эти угрозы превращаются в действительность. Вооруженные бандгруппы и бандодиночки совершают налеты и теракты. Деятельность бандитствующих элементов в основном проявляется:

в налетах на здания волисполкомов, конно-прокатных пунктов, на отдельные совхозы и местные предприятия. В последнее время участились налеты на сельские кооперативные лавки;

в нападении на конвой и на места временного содержания захваченных бандитов с целью освобождения их из-под стражи;

в убийствах советско-партийного актива деревни, сельских уполномоченных, бойцов истребительных батальонов, участковых уполномоченных милиции и других лиц, помогающих органам советской власти;

в убийствах новоземельников, получивших кулацкую землю, инвентарь и скот от советской власти; физического истребления членов их семей, разорения и уничтожения хозяйства;

налетах с целью овладения оружием и боеприпасами;

обстрела из засады и убийства проезжающих по дорогам офицеров и бойцов Красной Армии, сотрудников

НКВД-НКГБ, других должностных лиц и советских служащих.

Перед Отделом борьбы с бандитизмом НКВД Эстонской ССР стоят значительные задачи по ликвидации действующих банд и бандповстанческого подполья на территории республики в кратчайший срок. Однако существующая штатная положенность ОББ НКВД ЭССР явно недостаточная для выполнения этих задач, особенно при уездных отделах НКВД.

Положенные по штату уездных отделов НКВД два оперуполномоченных по борьбе с бандитизмом не в состоянии охватить всю агентурно-оперативную и следственную работу по борьбе с бандитизмом в уезде. Значительная величина обслуживаемой территории, разбросанность лесных массивов с убежищами бандитов, хуторская система хозяйства и отсутствие своих транспортных средств сводит на нет всю работу этих двух оперуполномоченных.

Два оперуполномоченных обслуживают:

в Харьюмском уезде — 32 волости, 3 города с общим населением в 92262 человека;

в Вирумском уезде — 33 волости, 4 города с населением в 94049 человек;

в Тартусском уезде — 43 волости, 6 городов с населением в 147552 человека;

в Валгамском уезде — 10 волостей, 2 города с населением в 35707 человек;

в Вырумском уезде — 29 волостей, 2 города с населением в 71753 человека;

в Ярвамском уезде — 13 волостей, 3 города с населением в 58954 человека;

в Вильяндском уезде — 21 волость, 4 города с населением в 69408 человек;

в Лянемском уезде — 21 волость, 2 города с населением в 69408 человек;

в Пярнуском уезде — 22 волости, 4 города с населением в 85222 человека;

в Саремском уезде — 16 волостей, 1 город с населением в 38902 человека;

город Нарва с населением в 5635 человек;

город Таллин с населением в 120680 человек.

В силу недостаточного количества работников по борьбе с бандитизмом на местах, оперативный состав центрального аппарата ОББ на 90 % находится в непрерывных командировках и на операциях на периферии. Во многих местах эти работники в силу создавшихся оперативных условий превращаются в уездных, а иногда и волостных оперативных работников. Отсюда теряются назначения и роль центрального аппарата. Из органа контроля и направления работы уездных отделов он часто превращается в уездный аппарат.

Беспрерывное нахождение в оперативных командировках на периферии одних и тех же работников центрального аппарата ОББ приводит к тому, что теряется чувство ответственности за работу по борьбе с бандитизмом по всей республике в целом.

Оперативная обстановка и пораженность бандитизмом диктуют необходимость увеличения штата ОББ НКВД ЭССР».

3 апреля 1945 г. Л.П. Берия направил в ГКО на имя И.В.Сталина письмо следующего содержания: «С октября 1944 г. по февраль 1945 г. пограничными частями Прикарпатского округа в районах Дрогобычской, Станиславской и Черновицкой областей УССР проведено 158 чекистско-войсковых операций по ликвидации банд УПА.

В боевых столкновениях пограничниками убито 5544 и задержано 2981 бандит, в том числе 181 человек руководящего состава банд и окружных, районных проводов ОУН.

Кроме этого, при проведении операций задержано 6858 человек антисоветского элемента и явились добровольно 2800 бандитов.

С мая 1944 г. частями 32 дивизии железнодорожных войск НКВД, несущих охрану объектов Ковельской и Львовской железных дорог, проведено 298 операций по ликвидации банд УПА.

В боевых столкновениях убито 1086 и задержано 2434 бандита Кроме этого, задержано 1470 человек антисоветского элемента.

НКВД СССР ходатайствует о награждении орденами и медалями Союза ССР рядового, сержантского и офицерского состава пограничных частей Прикарпатского округа и 32 дивизии железнодорожных войск НКВД, отличившихся в этих операциях.

Представляя проекты Указов Президиума Верховного Совета Союза ССР, прошу Вашего решения». Всего предлагалось наградить 309 человек.

6 апреля 1945 г. Л.П. Берия и В.Н. Меркулов направили в ГКО на имя И.В. Сталина письмо следующего содержания: «Работники органов НКВД-НКГБ Украины со времени изгнания немецких захватчиков с ее территории проделали большую работу по наведению советского порядка и очищению Украины от оуновских банд, немецких шпионов, ставленников, предателей и другого антисоветского элемента

Народный комиссариат внутренних дел Союза ССР и Народный комиссариат государственной безопасности ходатайствуют о награждении орденами и медалями Союза ССР работников НКВД-НКГБ УССР, особо проявивших себя в работе.

Представляя при этом проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР, просим Вашего решения».

10 апреля 1945 г. М.И. Калинин подписал соответствующий Указ ПВС СССР, которым были награждены:

орденом Красного Знамени — начальник Транспортного отдела УНКГБ Львовской железной дороги полковник гб Фока Федорович Декушенко; начальник УНКГБ Сталинской области полковник гб Алексей Петрович Демидов; заместитель НКГБ УССР комиссар гб Даниил Иванович Есипенко; заместитель НКВД УССР по кадрам полковник гб Тимофей Семенович Кальненко; заместитель НКВД УССР по общим вопросам комиссар милиции 3 ранга Иван Лукич Лобуренко; начальник УНКВД Киевской области полковник гб Кирилл Романович Руденко; НКВД УССР комиссар гб 3 ранга Василий

Степанович Рясной; НКГБ УССР комиссар гб 3 ранга Сергей Романович Савченко; начальник УНКВД Ворошиловградской области подполковник гб Николай Арсентьевич Садовник; начальник УНКВД Сталинской области полковник гб Андрей Тимофеевич Чечков;

орденом Отечественной войны I степени — начальник УНКВД Харьковской области полковник гб Никанор Иванович Вережка; начальник УНКВД Львовской области комиссар милиции 2 ранга Евгений Семенович Грушко; заместитель НКГБ УССР комиссар гб Павел Гаврилович Дроздецкий; заместитель НКВД УССР по милиции комиссар милиции 3 ранга Николай Алексеевич Дятлов; заместитель начальника УББ НКВД УССР подполковник гб Александр Федорович Задоя; начальник УНКГБ Кировоградской области полковник гб Трофим Николаевич Корниенко; начальник ОББ УНКВД Каменец-Подольской области подполковник Андрей Терентьевич Маслов; начальник УНКВД Полтавской области Филипп Михайлович Нейзмайлов; начальник Следчасти НКГБ УССР полковник гб Борис Семенович Павловский; начальник УНКВД Черновицкой области полковник гб Михаил Тимофеевич Руденко; начальник УНКВД Дрогобычской области генерал-майор Александр Николаевич Сабуров; начальник УНКВД Тернопольской области полковник гб Роман Николаевич Сараев; начальник УНКВД Сумской области полковник Гавриил Михайлович Соколов; начальник УББ и заместитель НКВД УССР генерал-лейтенант Тимофей Амвросиевич Строкач; начальник УНКВД Каменец-Подольской области комиссар гб Петр Карпович Сопруненко; начальник УНКВД Николаевской области полковник гб Александр Николаевич Хоруженко; начальник УНКВД Одесской области комиссар гб Семен Петрович Юхимович; и.о.

начальника УНКВД Станиславской области полковник гб Александр Михайлович Яковенко;

орденом Отечественной войны II степени — начальник штаба истребительных батальонов НКВД УССР полковник Петр Федорович Васильев; начальник УНКВД Винницкой области полковник гб Александр Федотович Громинский; заместитель начальника УНКГБ Сталинской области полковник гб Георгий Максимович Ивкин; начальник УНКВД Измаильской области полковник гб Иосиф Евдокимович Корнейчук; начальник УНКВД Херсонской области подполковник гб Михаил Иванович Краснобородько; бывший начальник УПВИ НКВД УССР полковник Павел Лукич Никифоров; начальник Тюремного управления НКВД УССР полковник гб Георгий Николаевич Николаев; начальник УНКВД Запорожской области полковник гб Степан Иванович Роговцев; начальник УНКГБ Закарпатской области подполковник гб Моисей Михайлович Чередниченко; начальник УНКВД Днепропетровской области полковник гб Лука Филиппович Шлихт;

орденом Красного Знамени — начальник Всеукраинской школы НКВД СССР подполковник гб Иосиф Михайлович Битневский.

Всего было награждено 804 человека, из них: орденом Красного Знамени — 39, орденом Отечественной войны I степени -61, орденом Отечественной войны II степени — 176, орденом Красной Звезды — 320, медалью «За отвагу» — 98, медалью «За боевые заслуги» — 110.^[166]

¹⁶⁶ ГАРФ, ф. Р-7523. Оп. 4, Д. 352, Л. 77-102.

20 апреля 1945 г. Л.П. Берия и В.Н. Меркулов направили в ГКО на имя И.В. Сталина письмо, в котором говорилось: «Работники органов НКВД-НКГБ Белоруссии со времени изгнания немецких захватчиков с ее территории проделали большую работу по наведению советского порядка и очищению Белоруссии от немецких шпионов, ставленников, предателей, националистических организаций, бандитских групп и другого антисоветского элемента

Народные комиссариаты внутренних дел и государственной безопасности Союза ССР ходатайствуют о награждении орденами и медалями Союза ССР работников НКВД-НКГБ БССР особо проявивших себя в работе.

Представляя при этом проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР, просим Вашего решения».

Решение было принято и Указом ПВС СССР от 21 апреля 1945 г. были награждены

орденом Ленина — нарком внутренних дел БССР комиссар гб Сергей Саввич Бельченко;

орденом Красного Знамени — начальник погранвойск НКВД Белорусского округа генерал-майор Константин Акимович Антонов; начальник УНКГБ Молодечненской области полковник гб Виктор Терентьевич Аленцев; начальник УНКВД Витебской области подполковник гб Виктор Иванович Гоголев; заместитель НКГБ БССР полковник гб Дмитрий Степанович Гусев; начальник УНКВД Полоцкой области подполковник гб Михаил Сергеевич Ефименко; начальник УНКВД Гомельской области полковник гб Афанасий Лукич Клименко; помощник НКГБ БССР полковник гб Алексей Петрович Максименко; начальник УНКВД Полесской

области подполковник гб Левадий Иванович Марат; начальник УНКВД Пинской области подполковник гб Михаил Иванович Одинцов; начальник УНКВД Могилевской области полковник Александр Степанович Петров; начальник УНКВД Брестской области подполковник гб Василий Васильевич Радченко; начальник УНКГБ Брестской области полковник гб Алексей Андреевич Сергеев; начальник УНКГБ Могилевской области подполковник гб Иван Макарович Стельмах;

орденом Отечественной войны I степени — начальник УНКВД Гродненской области полковник гб Иван Иванович Горлов; 1-й заместитель НКВД БССР полковник гб Илларион Никифорович Иващенко; начальник Управления внутренних войск НКВД Белорусского округа генерал-майор Василий Иванович Киселев; заместитель НКВД БССР полковник гб Иван Яковлевич Карпов; заместитель НКВД БССР по милиции комиссар милиции 3 ранга Степан Дмитриевич Красненко; заместитель начальника УББ НКВД БССР подполковник Михаил Михайлович Лисовский; начальник УНКВД Барановичской области полковник гб Александр Павлович Свиридов; начальник УНКВД Молодечненской области полковник гб Леонид Сергеевич Семенов; заместитель НКВД БССР по кадрам полковник гб Иосиф Филиппович Хоняк; заместитель НКГБ БССР комиссар гб Анатолий Александрович Эсаулов; заместитель начальника 4 управления НКГБ СССР комиссар гб Наум Исаакович Эйтингон; орденом Отечественной войны II степени — начальник УББ НКВД БССР полковник Алексей Константинович Гранский; заместитель начальника УББ НКВД БССР подполковник милиции Петр Владимирович Жуковский;

орденом Красной Звезды — начальник УНКВД Минской области подполковник гб Прокофий Егорович Крысанов; начальник Минской школы НКВД СССР подполковник Михаил Александрович Седловский; начальник УПВИ НКВД БССР полковник Абрам Михайлович Черяк; начальник ОКР «Смерш» НКВД БССР подполковник Александр Васильевич Шахов.

Всего было награждено 1516 человек, из них: орденом Ленина — 1, орденом Красного Знамени — 63, орденом Александра Невского — 1, орденом Отечественной войны I степени — 109, орденом Отечественной войны II степени — 133, орденом Красной Звезды — 416, орденом Знак Почета — 133, орденом Славы III степени — 7, медалью «За отвагу» — 231, медалью «За боевые заслуги» — 273, медалью «За трудовую доблесть» — 59; медалью «За трудовое отличие» — 90.^[167]

24 мая 1945 г. Л.П. Берия и В.Н. Меркулов направили в ГКО на имя И.В. Сталина письмо следующего содержания: «Органами НКВД-НКГБ Латвии, Литвы и Эстонии со времени изгнания немецких захватчиков проделана большая работа по очистке территорий республик по изъятию немецких шпионов, диверсантов и бандитских групп.

НКВД и НКГБ СССР просят о награждении орденами и медалями Союза ССР наиболее отличившихся работников НКВД и НКГБ Латвии, Литвы и Эстонии.

Представляя при этом проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР, просим Вашего решения».

¹⁶⁷ ГАРФ, ф. Р-7523, Оп. 4, Д. 353, Л. 56-103.

Указом ПВС СССР от 31 мая 1945 г. были награждены:

орденом Красного Знамени — уполномоченный НКВД-НКГБ СССР по Латвийской ССР комиссар гб 3 ранга Алексей Никитович Бабкин; нарком внутренних дел Литовской ССР комиссар гб Иосиф Марцианович Барташунас; заместитель начальника ОББ НКВД Латвийской ССР майор гб Карл Оттович Бедик; заместитель НКГБ Литовской ССР полковник гб Иван Мефодьевич Веселов; начальник ОББ НКВД Эстонской ССР подполковник гб Владимир Николаевич Глушанин; нарком государственной безопасности Литовской ССР комиссар гб Александрович Августович Гузявичюс; начальник ОББ НКВД Литовской ССР полковник гб Александр Васильевич Гусев; начальник ОББ НКВД Латвийской ССР майор гб Алексей Герасимович Корнеев; нарком государственной безопасности Эстонской ССР комиссар гб Борис Ганцевич Кумм; нарком государственной безопасности Латвийской ССР комиссар гб Альфонс Андреевич Новик; нарком внутренних дел Эстонской ССР комиссар гб Александр Иоганессович Резев; заместитель НКГБ Литовской ССР полковник гб Евгений Васильевич Рудаков; заместитель НКВД Латвийской ССР по кадрам полковник гб Альберт Яковлевич Сиекс; заместитель НКВД Литовской ССР по милиции комиссар милиции 3 ранга Георгий Викторович Соколовский; нарком внутренних дел Латвийской ССР Август Петрович Эглит;

орденом Кутузова II степени — начальник погранвойск НКВД Литовского округа генерал-майор Михаил Степанович Бычковский; командир 4 стрелковой дивизии ВВ НКВД СССР генерал-майор Павел Михайлович Ветров; заместитель НКВД Литовской ССР комиссар гб

Петр Михайлович Капралов; заместитель начальника 2 управления НКГБ СССР комиссар гб Леонид Федорович Райхман; заместитель начальника 2 управления НКГБ СССР комиссар гб Дмитрий Гаврилович Родионов;

орденом Отечественной войны I степени — заместитель начальника отдела 3 управления НКГБ СССР полковник гб Андрей Михайлович Боярский; заместитель НКГБ Латвийской ССР по кадрам полковник гб Ян Янович Веверс; заместитель НКВД Эстонской ССР полковник гб Виктор Павлович Киселев; заместитель НКВД Латвийской ССР по милиции полковник милиции Алексей Алексеевич Кошелев; начальник отдела 2 управления НКГБ СССР комиссар гб Лев Ильич Новобратский;

орденом Отечественной войны II степени — заместитель НКВД Эстонской ССР по кадрам Александр Георгиевич Иванов; заместитель НКГБ Литовской ССР по кадрам полковник гб Александр Алексеевич Колотушкин; бывший начальник ОББ НКВД Литовской ССР полковник гб Николай Алексеевич Слепнев; начальник Тюремного отдела НКВД Литовской ССР полковник гб Александр Александрович Чечев;

орденом Красной Звезды — заместитель начальника ОББ НКВД Эстонской ССР майор Оскар Иосифович Авик; начальник ОКР «Смерш» НКВД Латвийской ССР подполковник гб Петр Петрович Даношайтис; заместитель НКВД Литовской ССР по неоперативным вопросам подполковник гб Леонид Матвеевич Дюдин; заместитель НКВД Эстонской ССР по милиции полковник милиции Арвед Карлович Калво; начальник ОББ УНКВД Ивановской области полковник гб Капитон Евлампиевич Краснов; заместитель начальника Управления милиции НКВД Литовской ССР полковник милиции Феликс Фимич

Купчунас; заместитель НКВД Литовской ССР по кадрам полковник гб Антанас Антонович Мицкевичюс; заместитель начальника ОББ НКВД Латвийской ССР подполковник гб Сабержан Шакирович Сабитов;

орденом Знак Почета — заместитель НКВД Латвийской ССР по неоперативным вопросам полковник интендантской службы Василий Федорович Кизимов; начальник Тюремного отдела НКВД Эстонской ССР подполковник гб Михаил Иванович Федотов.

Всего было награждено 1118 человек, из них: орденами Красного Знамени — 33 человека, Кутузова II степени — 5, Отечественной войны I степени — 64, Отечественной войны II степени — 142, Красной Звезды — 289, Знак Почета — 158, медалями «За отвагу» — 185, «За боевые заслуги» — 242.^[168]

Приказом НКВД СССР № 00617 от 5 июня 1945 г. были объявлены новые штаты НКВД Литовской ССР, которые были следующими:

руководство: нарком, заместитель наркома, заместитель наркома по милиции, заместитель наркома по кадрам, заместитель наркома по неоперативным вопросам (5 человек);

секретариат НКВД (16 человек);

аппарат уполномоченного НКВД-НКГБ (4);

управление милиции (178);

отдел пожарной охраны (20);

тюремный отдел (27);

¹⁶⁸ ГАРФ, ф. Р-7523, Оп. 4, Д. 356, Л. 191–226.

ОББ (106), в том числе:

руководство: начальник ОББ, 2 заместителя и помощник начальника отдела (4);

секретариат (5);

1 отделение (агентурное) (15);

2 отделение (по борьбе с дезертирством) (7);

информационно-учетная группа (3);

3 отделение (по истребительным батальонам) (7);

4 отделение (по полякам) (6);

отделение разведки (2);

отделение радиосвязи (9);

группа радиосвязи для работы на периферии (48);

следственный отдел (36);

ОБДББ (8);

ОПВИ(25);

ОКР «Смерш» (16);

штаб МПВО (1);

1 спецотдел (27);

шифротделение (5);

отдел кадров (39);

ХОЗО (187);

финансовый отдел (19).

Всего по аппарату НКВД Литовской ССР — 719 человек. Всего по НКВД Литовской ССР — 7 946 человек (гласный состав) и 40 человек (негласный состав).

Совместным приказом НКВД СССР и НКГБ СССР № 936/1296 от 14 сентября 1945 г. новым уполномоченным НКВД и НКГБ СССР в Эстонской ССР вместо Н.С. Сазыкина был назначен бывший начальник УНКГБ Краснодарского края генерал-лейтенант Н.Д. Горлинский.

20 сентября 1945 г. Л.П. Берия направил на имя И.В. Сталина письмо, в котором было записано: «Войска НКВД за период Отечественной войны проделали значительную работу по охране государственной границы, борьбе с бандами в западных областях Украины, Белоруссии и в Прибалтике, по охране железных дорог и особо важных предприятий промышленности, а также конвоированию преступного элемента и военнопленных.

НКВД СССР просит наградить генералов, офицеров, сержантов и рядовых войск НКВД, наиболее отличившихся в выполнении правительственных заданий в период Отечественной войны.

Прилагая при этом проект Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР, прошу Вашего решения».

21 сентября 1945 г. был подписан соответствующий Указ ПВС СССР, которым были награждены:

орденом Суворова I степени — заместитель наркома внутренних дел СССР по войскам генерал-полковник Аполлонов Аркадий Николаевич; начальник ГУПВ НКВД СССР генерал-лейтенант Стаханов Николай Павлович;

орденом Суворова II степени — начальник УКВ НКВД СССР генерал-лейтенант Бочков Виктор Михайлович; начальник погранвойск НКВД Украинского округа генерал-лейтенант Бурмак Петр Васильевич;

начальник ВВ НКВД Прикарпатского округа генерал-майор Головко Андрей Сидорович; заместитель начальника ГУПВ НКВД СССР по кадрам генерал-майор Гульев Александр Иванович; начальник погранвойск НКВД Прикарпатского округа генерал-майор Демшин Илья Иванович; начальник погранвойск НКВД Черноморского округа генерал-майор Киселев Николай Сергеевич; начальник погранвойск НКВД Молдавского округа генерал-майор Котомин Яков Георгиевич; начальник ВВ НКВД Белорусского округа генерал-лейтенант Марченков Михаил Петрович; начальник политуправления ГУПВ НКВД СССР генерал-лейтенант Мироненко Петр Никифорович; командир 1 мед войск НКВД генерал-майор Пияшев Иван Иванович; бывший начальник погранвойск НКВД Юго-Западного округа генерал-майор Прусский Александр Лукьянович; начальник войск НКВД по охране особоважных предприятий промышленности генерал-лейтенант Сироткин Александр Савельевич; начальник войск НКВД по охране железнодорожных сооружений генерал-лейтенант Филиппов Тарас Филиппович; заместитель начальника ГУПВ НКВД СССР генерал-лейтенант Яценко Николай Иванович;

орденом Кутузова II степени — начальник погранвойск НКВД Белорусского округа генерал-майор Антонов Константин Акимович; начальник погранвойск НКВД Прибалтийского округа генерал-майор Банных Степан Анисимович; заместитель начальника войск НКВД по охране ж.-д. сооружений по политчасти генерал-майор Борисоглебский Евгений Иванович; заместитель начальника ГУВВ НКВД СССР по кадрам полковник Бисярин Александр Васильевич; начальник ГУВС НКВД СССР генерал-лейтенант интендантской

службы Вургафт Александр Алексеевич; командир 5 сд войск НКВД СССР генерал-майор Леонтьев Петр Алексеевич; заместитель начальника ГУВВ НКВД СССР генерал-лейтенант Сладкевич Моисей Иосифович; начальник УВУЗ войск НКВД СССР генерал-лейтенант Соколов Григорий Григорьевич; начальник Высшей офицерской школы войск НКВД СССР генерал-лейтенант Шередега Иван Самсонович;

орденом Отечественной войны I степени — начальник Орджоникидзево военного училища войск НКВД СССР полковник Воробейков Андрей Васильевич.

Всего было награждено 3643 военнослужащих войск НКВД, в том числе: орденом Красного Знамени — 130 человек; орденом Суворова I степени — 2 человека; орденом Суворова II степени — 16 человек; орденом Кутузова II степени — 32 человека; орденом Богдана Хмельницкого II степени — 6 человек; орденом Отечественной войны I степени — 433 человека; орденом Отечественной войны II степени — 643 человека; орденом Красной Звезды — 1214 человек; орденом Славы II степени — 1 человек; орденом Славы III степени — 282 человека; медалью «За отвагу» — 381 человек; медалью «За боевые заслуги» — 503 человека.^[169]

После окончания войны приказом НКВД СССР № 001110 от 29 сентября 1945 г. были утверждены новые штаты, а приказом НКВД СССР № 1013 от 2 октября 1945 г. была объявлена расстановка личного состава ГУББ НКВД СССР, которые были следующими:

¹⁶⁹ ГАРФ, ф. Р-7523, Оп. 4, Д. 402, Л. 89-191.

руководство: начальник ГУББ — генерал-лейтенант Леонтьев Александр Михайлович; заместители начальника Главного управления: генерал-майор Прошин Василий Степанович и генерал-майор Калинин Андрей Самсонович;

1 отдел (Украина, Молдавия) (генерал-майор Горшков Анатолий Петрович) (10 человек);

2 отдел (Прибалтика, Белоруссия) (подполковник Головлев Владимир Яковлевич) (10 человек);

3 отдел (Средняя Азия, Казахстан, Северный Кавказ, Закавказье) (подполковник Карлин Вениамин Залманович) (10 человек);

4 отдел (РСФСР) (полковник Маричев Николай Константинович) (10 человек);

5 отдел (следственный) (полковник Баранников Алексей Васильевич) (9 человек);

6 отдел (информационно-учетный) (полковник Трофимов Павел Лукич) (27 человек);

7 отдел (оперативная радиосвязь) (полковник Свирин Сергей Григорьевич) (18 человек);

Секретариат ГУББ (подполковник Крыжановский Николай Васильевич) (13 человек).

Всего по ГУББ НКВД СССР — 110 человек.

8 февраля 1946 г. С.Н. Круглов подписал приказ НКВД СССР № 0099 об организации УНКВД Закарпатской области с дислоцированием в городе Ужгороде (на основании Указа ПВС СССР от 22 января 1946 г. об образовании Закарпатской области в составе Украинской

ССР), а приказом НКВД СССР № 00189 от 8 марта 1946 г. были утверждены штаты нового управления НКВД:

руководство — начальник УНКВД, заместитель начальника управления, заместитель начальника УНКВД по милиции (он же начальник Управления милиции), заместитель начальника УНКВД по кадрам;

Секретариат УНКВД (7 человек);

Управление милиции (124);

Отдел пожарной охраны (14);

Тюремное отделение (5);

Отдел по борьбе с бандитизмом (35 человек):
руководство ОББ — начальник отдела, заместитель начальника отдела:

секретариат ОББ (3);

1-е отделение (агентурно-оперативное) (11);

2-е отделение (по руководству местными формированиями) (4);

3-е отделение (следственное) (7);

группа оперучета (3);

4-е отделение (радиосвязи) (5)

Отделение контрразведки НКВД «Смерш» (7);

1 спецотдел (учетно-архивный)(18);

2 - е с п е ц о т д е л е н и е
(шифровально-дешифровальное)(3);

Группа по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью)(2);

Отдел кадров (20);

ХОЗО (95);

Финансовый отдел (14).

Всего по аппарату УНКВД — 360 человек. Всего по органам НКВД Закарпатской области — 1993 человека.

Город Ужгород, областной центр Закарпатской области, был освобожден от немецко-фашистских войск 27 октября 1944 г.; с мая 1945 до февраля 1946 г. (еще до официального образования Закарпатской области) начальником УНКГБ Закарпатской области работал М.М. Чередниченко; с 7 сентября 1945 до 21 октября 1946 г. начальником УНКВД Закарпатской области работал П.К. Сопруненко, а с 21 октября 1946 до 11 декабря 1948 г. — М.И. Савинов.

Приказом НКВД СССР № 191 от 8 февраля 1946 г. генерал-майор А.П. Горшков был освобожден от должности начальника 1 отдела ГУББ НКВД СССР в связи с назначением наркомом внутренних дел Кабардинской АССР, а приказом МВД СССР № 398 от 22 марта 1946 г. новым начальником 1 отдела ГУББ был назначен бывший начальник 3 отдела этого же главка подполковник В.З. Карлин.

Приказом НКВД СССР № 00179 от 2 марта 1946 г. на ГУББ НКВД СССР была возложена работа по репатриантам, прибывшим к месту постоянного жительства, на работу в промышленность и находящимся в проверочно-фильтрационных пунктах. В ГУББ был организован Отдел по руководству агентурно-оперативной работой по изменникам Родины, предателям, немецким ставленникам и пособникам (18 человек по штату). В УББ НКВД Украины и Белоруссии

были созданы соответствующие отделы, а в других НКВД-УНКВД — отделения и группы по репатриантам.

Постановлением СНК СССР № 96 от 15 января 1946 г. бывший нарком внутренних дел Украинской ССР В.С. Рясной был утвержден 1-м заместителем наркома внутренних дел СССР, а распоряжением МВД СССР № 86 от 25 апреля 1946 г. на него была возложена обязанность по наблюдению за работой ГУББ МВД СССР (Постановлением Совета Министров СССР № 342 от 24 февраля 1947 г. 1-м заместителем Министра внутренних дел СССР был утвержден И.А. Серов, а распоряжением МВД СССР № 92 от 25 февраля 1947 г. на него была возложена обязанность по наблюдению за работой ГУББ МВД СССР, которую он исполнял до передачи ГУББ-ГУОР из МВД СССР в МГБ СССР в 1950 г.).

28 марта 1946 г. начальник ГУББ МВД СССР А.М. Леонтьев представил на имя В.С. Рясного докладную записку «О результатах борьбы с бандитизмом и организующим его антисоветским подпольем за 1945 год», в которой говорилось следующее: «В течение года по Советскому Союзу ликвидировано:

антисоветских организаций и групп — 1198,
участников в них — 9676;

немецких парашютистов — 147;

агентов иностранных разведок — 503;

ставленников и пособников немецким оккупантам —
18420;

вооруженных банд — 4226, участников в них —
179187;

бандитов-одиночек — 12265;

изъято дезертиров — 77 071, уклонившихся от службы в Красной Армии — 239805;

выселено семей бандитов — 8561 (21436 человек);

изъято единиц огнестрельного оружия — 160598, мин и гранат — 195801, патронов -7266842, раций — 29, пишущих машинок и других множительных аппаратов — 121».

Вооруженным бандам и организующему их антисоветскому подполью нанесены непоправимые потери. Разгромлены основные банды и значительное число подпольных националистических организаций. Этот разгром, наряду с улучшением политической работы на селе, обусловил усиление разложения банд, явку с повинной большого числа рядовых бандитов, а также ряда руководящих лиц из подпольных националистических организаций.

Главнейшим политическим итогом нанесенных националистическим бандам ударов является потеря их влияния на население, что способствовало росту активного участия широких масс в политических и хозяйственных мероприятиях органов Советской власти в районах, пораженных бандитизмом.

В западных областях УССР ликвидированы все крупные вооруженные банды (курени, сотни), в основном, разгромлены районные и надрайонные боевки СБ, станичные и кущевые организации ОУН и ликвидировано значительное число лиц из руководящего состава окружных, областных, краевых и центрального проводов. В областях остались мелкие группы кадровых бандитов и ряд пока еще не вскрытых подпольных

оуновских организаций (центральные, краевые, окружные).

В Литовской ССР разгромлены основные подпольные организации: «Армия свободы Литвы» (ЛА), «Союз литовских партизан (ЛПС), „Верховный комитет освобождения Литвы“ (ВКОЛ) и крупные банды. Однако в республике остались еще не ликвидированными много мелких, но активных банд и разветвленная сеть подпольных националистических организаций, создающих в республике напряженную обстановку.

В западных областях БССР разгромлены все крупные организации и банды Армии крайовой (АК). Остались отдельные мелкие банды в Гродненской, Молодечненской и Брестской областях.

В Латвийской ССР ликвидирована наиболее активная подпольная националистическая организация „Объединение защитников отечества (партизан) Латвии“ и ее банды, оперировавшие в Двинском, Екабпилском, Илукстском и Резекненском уездах. Частично ликвидирована созданная немцами организация „Ягдфербанд Остланд“. В республике остались мелкие банды в Вилякском, Валкском, Илукстском и Валми-ерском уездах, руководимые немецким парашютистом „Цинитис“.

В Эстонской ССР вскрыты и ликвидированы отдельные националистические организации (Хендриксона и другие) и разгромлены основные вооруженные банды. Остались неликвидированными отдельные мелкие, но активные бандгруппы.

На остальной территории СССР работа по борьбе с бандитизмом выражалась в ликвидации бандитско-грабительских групп, бандитов-одиночек и

остатков ранее разгромленных банд на Северном Кавказе.

Коллектив сотрудников органов МВД в борьбе с бандитизмом показал самоотверженное служение Родине и, непрерывно совершенствуя методы чекистской работы, настойчиво и успешно применял их при ликвидации националистического подполья и вооруженных банд.

Прошу Вас разрешить органам МВД представить к правительственным наградам и к наградам по линии Министерства наиболее отличившихся в борьбе с бандами сотрудников органов МВД и бойцов истребительных батальонов».^[170]

Не дожидаясь решения о награждении сотрудников правительственными наградами, были подписаны приказы НКВД-МВД СССР о награждении работников НКВД Украинской ССР, НКВД Латвийской ССР и НКВД Литовской ССР наградами по линии НКВД-МВД СССР.

Приказом НКВД СССР № 61 от 18 февраля 1946 г. «за успешное выполнение заданий НКВД СССР» знаком «Заслуженный работник НКВД» были награждены следующие сотрудники НКВД УССР: заместитель НКВД УССР по милиции комиссар милиции 2 ранга Николай Алексеевич Дятлов; начальник Отдела истребительных батальонов УББ НКВД УССР майор Андрей Семенович Дядюн; заместитель начальника УББ НКВД УССР подполковник Александр Федорович Задоя; заместитель НКВД УССР по кадрам полковник Тимофей Семенович Кальненко; начальник Тюремного управления НКВД УССР полковник Григорий Николаевич Николаев; а также

¹⁷⁰ ГАРФ, ф. Р-9478. Оп. 1, Д. 543, Л. 22–25.

начальники областных управлений НКВД УССР: Львовской области — комиссар милиции 2 ранга Евгений Семенович Грушко; Станиславской области — полковник Филипп Михайлович Нейзмайлов; Черновицкой области — полковник Михаил Тимофеевич Руденко; Тернопольской области — полковник Роман Николаевич Сараев; Закарпатской области — генерал-майор Петр Карпович Сопруненко; Ровенской области — генерал-майор Владимир Матвеевич Трубников; Волынской области — полковник Александр Михайлович Яковенко.

Всего знаком «Заслуженный работник НКВД» наградили 94 сотрудника НКВД УССР.

Приказом НКВД СССР № 72 от 25 февраля 1946 г. знаком «Заслуженный работник НКВД» были награждены сотрудники НКВД Латвийской ССР: заместитель наркома внутренних дел Латвийской ССР по кадрам полковник Николай Степанович Захаров; начальник ОББ НКВД Латвийской ССР подполковник Алексей Герасимович Корнеев.

Всего знаком «Заслуженный работник НКВД» наградили 9 сотрудников НКВД Латвийской ССР.

Приказом МВД СССР № 109 от 22 марта 1946 г. знаком «Заслуженный работник НКВД» были награждены сотрудники МВД Литовской ССР: министр внутренних дел Литовской ССР генерал-майор Иосиф Марцианович Барташунас; бывший начальник ОББ НКВД Литовской ССР подполковник Борис Георгиевич Бурюлин; начальник ОКР «Смерш» МВД Литовской ССР полковник Александр Васильевич Гусев; начальник УББ и заместитель министра внутренних дел Литовской ССР генерал-майор Петр Михайлович Капралов; заместитель начальника

Управления милиции МВД Литовской ССР полковник милиции Феликс Фомич Купчунас; заместитель министра внутренних дел Литовской ССР по кадрам полковник Антанас Антонович Мицкевичюс; заместитель начальника УББ МВД Литовской ССР полковник Яков Федорович Синицин; начальник Тюремного отдела МВД Литовской ССР полковник Александр Александрович Чечев.

Всего знаком «Заслуженный работник НКВД» наградили 21 сотрудника МВД Литовской ССР.

Приказом МВД СССР № 1293 от 9 сентября 1946 г. генерал-майор А.С. Калинин был освобожден от должности заместителя начальника ГУББ МВД СССР в связи с назначением начальником УМВД Крымской области, а приказом МВД СССР № 42 от 10 января 1947 г. заместителем начальника ГУББ МВД СССР был назначен бывший начальник 6 отдела того же главка полковник П.Л. Трофимов.

9 сентября 1946 г. заместитель министра внутренних дел СССР по войскам генерал-полковник А.Н. Аполлонов, находящийся в это время в городе Вильнюсе Литовской ССР, подписал приказ № 004, в котором было записано следующее: «В целях ликвидации банд „Варнас“, „Апинис“ приказываю:

1. В период с 11 по 13 сентября 1946 г. провести операцию в лесах северо-восточнее Мариамполя (карта района операции прилагается).

2. К операции привлечь следующие части и подразделения войск МВД:

- а) 108 стрелковый полк общей численностью 500 чел.;

б) две мангруппы 94 погран. отряда общей численностью 500 чел.;

в) батальон МПВО общей численностью 150 чел.

3. Проведение операции возложить на генерал-майора тов. Панкина. Заместителем его по оперативной части назначить начальника Мариампольского уездного отдела МВД подполковника т. Ключенок.

4. Район операции, согласно прилагаемой карты, разбить на 10 боевых участков. В распоряжение начальников боевых участков выделить отряды численностью не менее 100 чел.

5. Начальникам боевых участков разбить свои отряды на РПГ численностью не менее 15 чел. в каждой, закрепив за ними определенный район действий. Начальниками РПГ назначить офицеров.

6. Начальнику Мариампольского уездного отдела МВД:

а) создать следственно-фильтрационную группу из числа опер, работников в количестве 3 чел.;

б) на каждый боевой участок выделить по одному опер, работнику в качестве заместителя начальника участка по оперативной части;

в) в период подготовки и проведения операции использовать все имеющиеся агентурные и следственные материалы о бандах, намеченных к ликвидации; в целях получения дополнительных данных о бандах установить ежедневные встречи с имеющейся агентурой;

г) подобрать и выделить из числа бойцов истребительных батальонов и по договоренности с

местными сов. парторганизациями из числа сов. партактива проводников и переводчиков.

7. Отрядам в районы своих боевых участков выйти к 12 час. и начать операцию в 13 час. 11 сентября с.г.

8. РПГ вести непрерывный поиск бандитов в заданном районе, подвергая тщательной проверке документы у взрослого населения, а также тщательному просмотру все жилые и хозяйственные постройки, всякого рода укрытия в лесах и болотах. Всех подозрительных и без документов задерживать и передавать для фильтрации начальникам боевых участков.

9. При обнаружении бандитов и при боевых столкновениях с ними вести бой на окружение и уничтожение бандитов. При попытке уклониться от боя немедленно организовывать и вести преследование бандитов до полного их уничтожения или захвата. Преследование вести непрерывно днем и ночью с полным напряжением сил независимо от границ боевых участков во взаимодействии с соседними РПГ и боевыми частями.

10. Активный поиск бандитов вести в дневное время. На период темного времени начальникам боевых участков выставлять максимум засад, секретов и других видов неподвижных нарядов, используя это же время для поочередного отдыха личного состава.

11. В распоряжение начальников боевых участков выделить розыскных собак.

12. Генерал-майору Панкину во избежание столкновения отдельных подразделений между собой

разработать условные знаки и сигналы взаимного опознавания.

13. Начальнику ОУВС Литовского округа инженер-полковнику т. Горскому принять срочные меры к бесперебойному снабжению продовольствием и горючим все подразделения, принимающие участие в операции. Личному составу, занятому в операции, выдать усиленный сухой паек в разнообразном ассортименте, обеспечить обувью и заменить пришедшее в негодность обмундирование.

14. Предупредить весь личный состав, принимающий участие в операции и, в первую очередь, офицерский состав, об ответственности за всякого рода незаконные действия по отношению к местному населению.

15. Бойцов и офицеров, отличившихся при проведении данной операции, представить мне для поощрения.

16. О ходе операции докладывать мне по состоянию на 8.00 и 20.00 час. ежедневно.

17. Личному составу по окончании операции предоставить суточный отдых. Приказ разослать заинтересованным.

Зам. министра внутренних дел Союза ССР

генерал-полковник Аполлонов».

Проведение операции на основании вышеизложенного приказа № 004 от 9 сентября 1946 г. было возложено на заместителя командира 4 стрелковой дивизии ВВ МВД Прибалтийского округа генерал-майора И.С. Панкина. Подобные операции в этот же период в

Литовской ССР проводились под руководством начальника ВВ МВД СССР генерал-лейтенанта П.В. Бурмака и начальника ВВ МВД Прибалтийского округа генерал-майора А.С. Головки.

На основании Постановления Совета Министров СССР № 101-48сс от 20 января 1947 г. С.Н. Круглов и В.С. Абакумов 21 января 1947 г. подписали совместный приказ МВД СССР и МГБ СССР № 0074/0029 «О передаче из МВД СССР внутренних войск в МГБ СССР», в котором было записано:

«1. Передать из МВД СССР в МГБ СССР внутренние войска МВД общей штатной численностью 68582 человека с вооружением, казарменным и жилым фондом, транспортом и другим имуществом.

2. Для подготовки офицерских кадров передать из МВД СССР в МГБ СССР Саратовское и Сортавальское училища войск МВД.

3. Закрепить за войсками МГБ СССР 120 мест в Военном институте МВД СССР и 60 мест в Саратовской Краснознаменной школе усовершенствования политсостава войск МВД.

4. Передать в МГБ СССР:

а) из Главного управления МВД СССР по борьбе с бандитизмом 1 и 2 отделы с личным составом;

б) весь аппарат МВД по борьбе с бандитизмом в Эстонской, Латвийской и Литовской ССР, а также в западных областях Украинской и Белорусской ССР;

в) 2/3 личного состава Управлений по борьбе с бандитизмом МВД Украины и МВД Белоруссии.

Передачу указанных аппаратов по борьбе с политбандитизмом из МВД в МГБ произвести со всем личным составом, транспортом, служебными и жилыми помещениями и имуществом.

5. Передачу и прием войск, училищ и аппаратов по борьбе с бандитизмом произвести в 5-дневный срок следующим товарищам:

от МВД СССР — заместитель министра внутренних дел СССР генерал-полковник Аполлонов и начальник Главного управления МВД СССР по борьбе с бандитизмом генерал-лейтенант Леонтьев;

от МГБ СССР — заместитель министра государственной безопасности СССР генерал-лейтенант Огольцов».

К приказу прилагался перечень соединений и частей внутренних войск МВД СССР, передаваемых в МГБ СССР: Главное управление внутренних войск МВД СССР; 1 мотострелковая ордена Ленина Краснознаменная дивизия имени Ф. Дзержинского; 4 стрелковая дивизия; 5 стрелковая дивизия; 7 стрелковая дивизия; Управление внутренних войск МВД Украинского округа; 62 стрелковая дивизия; 65 стрелковая дивизия; 81 стрелковая дивизия; 82 стрелковая дивизия; 64 стрелковая дивизия; Управление внутренних войск МВД в Германии; 38 стрелковый Краснознаменный ордена Суворова полк; 83 стрелковый Краснознаменный полк; 92 стрелковый Карпатский Краснознаменный полк; 105 стрелковый Рижский Краснознаменный полк; 157 стрелковый Краснознаменный ордена Александра Невского полк; 13 мотострелковый полк; 8 отдельный мотострелковый полк; 290 отдельный мотострелковый полк; 562 отдельный стрелковый батальон; Отдельный

батальон связи Главного управления внутренних войск; 1 отдельный полк спецслужбы (радиоперехват); 1 отдельный дивизион спецслужбы; 2 отдельный дивизион спецслужбы; 3 стрелковый Кенигсбергский ордена Красной Звезды дивизион спецслужбы; 4 отдельный дивизион спецслужбы; 5 отдельный дивизион спецслужбы; 6 отдельный дивизион спецслужбы; 7 отдельный дивизион спецслужбы; 8 отдельный дивизион спецслужбы; 9 отдельный ордена Александра Невского дивизион спецслужбы; 10 отдельный дивизион спецслужбы; 11 отдельный дивизион спецслужбы; Отдельный запасной дивизион спецслужбы; 1 отдельная радиостанция спецслужбы; 2 отдельная стрелковая рота; 185 отдельная стрелковая рота.

В утвержденном 3 сентября 1980 г. «Перечне управлений, соединений, частей войск НКВД-МВД-МГБ СССР, принимавших участие в боевых операциях по ликвидации националистического подполья на территориях Украинской ССР, Белорусской ССР и Прибалтийских республик с 1 января 1944 г. по 31 декабря 1951 г.» указаны следующие сроки участия перечисленных подразделений в боевых операциях: Управление и спецподразделения ВВ НКВД-МВД Белорусского округа, пункт дислокации — г. Минск, период участия — с 16 апреля 1944 по 18 июня 1946 г.; место проведения боевых операций — Западные области БССР; Управление и спецподразделения ВВ НКВД-МВД Прибалтийского округа, пункт дислокации — г. Вильнюс, период участия — с 1 декабря 1944 по 4 мая 1946 г.; место проведения боевых операций — Литва, Латвия, Эстония; Управление и спецподразделения ВВ НКВД-МВД-МГБ Украинского округа, пункт дислокации — г. Киев, период участия — с 1 февраля 1944 по 31

декабря 1951 г.; место проведения боевых операций — Западные области УССР.

Дивизии: Орджоникидзевская стрелковая дивизия (место дислокации — г. Луцк, период участия в боевых операциях — с 23 марта по 13 апреля 1944 г.; район проведения боевых операций — Волынская область); Сухумская сд (г. Сарны; с 26 марта по 13 апреля 1944 г.; Ровенская область); ОМСДОН имени Дзержинского (1 мед имени Дзержинского) (г. Москва; отдельные подразделения дивизии с 31 января по 8 марта 1946 г. в Литве; с 11 марта 1949 по 10 апреля 1949 г. в Латвии; с 28 июля по 25 октября 1951 г. в Станиславской области УССР);

4 сд (г. Вильнюс; с 30 июля 1944 по 31 декабря 1950 г., Литва); 5 сд (г. Рига; с 20 октября 1944 по 31 декабря 1950 г.; Латвия); 6 сд (гг. Вилейка, Ошмяны; с 15 апреля 1944 по 4 октября 1945 г.; Западные области БССР); 7 мед (гг. Пинск, Минск; с 9 ноября 1944 по 31 декабря 1951 г.; Западные области БССР); 9 сд (гг. Луцк, Сарны; с 13 апреля по 16 октября 1944 г.; Волынская область); 10 сд (г. Сарны; с 25 марта 1944 по 6 июня 1946 г.; Ровенская область и Западные области БССР); 14 дивизия войск НКВД-МВД по охране ж.д. (г. Вильнюс; с 3 августа 1944 по 18 декабря 1951 г.; Литва); 32 дивизия войск НКВД-МВД по охране ж.д. (г. Львов; с 15 апреля 1944 по 15 мая 1946 г.; Львовская область); 59 дивизия ВВ НКВД (г. Львов, м. Судовая Вишня; с мая по октябрь 1945 г.; Львовская область); 62 сд (г. Львов; с 27 ноября 1945 по 30 сентября 1951 г.; Львовская область); 63 сд (г. Таллин; с 1 октября по 31 декабря 1946 г.; Эстония); 64 сд (гг. Дрогобыч, Трускавец; с 1 января по 6 мая 1948 г.; Западные области УССР); 65 сд (гг. Надворная, Збараж; с 15 июня 1946 по 19 июня 1951 г.;

Станиславская и Тернопольская области УССР); 81 сд (гг. Дубно, Ровно; с 22 ноября 1945 по 24 июня 1951 г.; Ровенская и Волынская области УССР); 82 сд (г. Станислав; с 20 ноября 1945 по 19 сентября 1951 г.; Станиславская область).

Бригады: 16 стрелковая бригада ВВ НКВД (г. Сарны; с января по март 1944 г., с 5 августа по 10 октября 1944 г.; Ровенская область); 17 сб (г. Львов; с 8 августа по 10 октября 1945 г.; Львовская область); 18 сб (г. Киев; с 10 июня по 31 октября 1944 г.; Волынская и Львовская области); 19 сб (г. Станислав; с 26 марта 1944 по 10 октября 1945 г.; Станиславская область);

20 сб (гг. Костополь, Кременец; с марта 1944 по 10 октября 1945 г.; Ровенская и Тернопольская области); 21 сб (гг. Острог и Копычинцы; с 24 марта 1944 по 10 октября 1945 г.; Ровенская и Тернопольская области); 24 сб (гг. Ровно и Дубно; со 2 марта 1944 по 10 октября 1945 г.; Ровенская область); 25 сб (гг. Жолкив и Рогатин; с 26 августа 1944 по 15 октября 1945 г.; Станиславская область).

В борьбе с нацподпольем в разное время принимали также участие: около 100 отдельных полков войск НКВД-МВД-МГБ СССР (среди них: погранполки войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии, полки по охране железных дорог, полки по охране особо важных объектов промышленности, полки конвойных войск, инженерно-противохимические полки войск МПВО НКВД-МВД), 12 отрядов, около 50 отдельных батальонов, 17 бронепоездов, 2 маневренные группы, 6 школ сержантского состава, а также Ленинградское, Орджоникидзевское, Саратовское военные училища МВД

СССР и Московская пограншкола усовершенствования офицерского состава МВД СССР.

Накануне передачи работы по борьбе с бандитизмом из МВД в МГБ по состоянию на 1 января 1947 г. в разработке УББ МВД Литовской ССР находилось следующее количество лиц (по окраскам):

- бегство и перелет за границу — 15 человек;
- предательство и пособничество немцам — 999;
- изменнические намерения — 59;
- шпионаж в пользу Германии — 55;
- шпионаж в пользу Англии — 1;
- в террористических намерениях — 27;
- в диверсии — 1;
- во вредительстве и саботаже — 14;
- в участии в антисоветских заговорах — 13;
- в принадлежности к бандитским и повстанческим формированиям — 4 273;
- в дезертирских намерениях — 296;
- в пособничестве и укрывательстве бандитов — 380;
- в антисоветской агитации:
 - с террористическими тенденциями — 2;
 - с повстанческими — 7;
 - пораженцы — 17;
 - распространителей провокационных слухов — 33;
 - в изготовлении, распространении антисоветских листовок и анонимок — 26;

разные антисоветские высказывания — 127;
в разглашении военной тайны — 1;
бывшие в плену врага — 9;
бывшие во вражеском окружении — 1;
в разных преступлениях — 154.

К 1 марта 1947 г. вся эта работа была передана из МВД в МГБ Литовской ССР.

Приказом МВД СССР № 327 от 10 марта 1947 г. генерал-лейтенант А.М. Леонтьев был освобожден от должности начальника ГУББ МВД СССР в связи с назначением на должность начальника Главного управления милиции (ГУМ) МВД СССР. Новым начальником ГУББ приказом МВД СССР № 1659 от 16 декабря 1947 г. был назначен бывший заместитель начальника этого же главка генерал-майор В.С. Прошин.

Приказом МВД СССР № 00665 от 24 июня 1947 г. «в целях объединения работы по выполнению заданий оперативных управлений и отделов МВД СССР по наружному наблюдению и установкам» отделение разведки ГУББ МВД СССР и группа разведки Оперативного отдела ГУЛАГа МВД СССР были расформированы, а их функции переданы в Отдел контрразведки МВД СССР, где было образовано 8-е отделение.

Приказом МВД СССР № 00744 от 28 июня 1948 г. был утвержден новый штат и расстановка личного состава ГУББ МВД СССР, которые были следующими:

руководство: начальник ГУББ — генерал-майор Прошин В.С., заместитель начальника ГУББ — полковник П.Л. Трофимов;

1 отдел (Украина, Молдавия, Белоруссия, Карелия, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская и Псковская области): начальник отдела — вакансия, заместитель начальника отдела — полковник Прокопюк Н.А. (11 человек);

2 отдел (центральные области и автономные республики РСФСР): начальник отдела: генерал-майор Горбулин П.Н. (12 человек);

3 отдел (Средняя Азия, Казахстан, Северный Кавказ, Закавказье): начальник отдела — полковник Свирин С.Г. (11 человек);

4 отдел (Сибирь, Дальний Восток): начальник отдела — подполковник Поляков И.В. (11 человек);

5 отдел (следственный): начальник отдела — подполковник Карлин В.З. (12 человек);

6 отдел (оперативная радиосвязь): начальник отдела — подполковник Ломоносов А.Л. (15 человек);

Секретариат ГУББ, начальник Секретариата — подполковник Королев Л.В. (11 человек).

Всего по ГУББ МВД СССР — 85 человек

Указом ПВС СССР от 29 октября 1948 г. «за успешное выполнение специального задания Правительства» по борьбе с националистическим подпольем в Западной Украине были награждены:

орденом Красного Знамени — начальник ГУВВ МГБ СССР генерал-лейтенант Петр Васильевич Бурмак; начальник УМГБ Львовской области генерал-лейтенант Александр Иванович Воронин; заместитель начальника 5 управления МГБ СССР полковник Михаил Нифонович Головков; начальник управления 2-Н и заместитель МГБ

УССР генерал-майор Виктор Александрович Дроздов; начальник УКР МГБ Белорусского военного округа генерал-майор Иван Ильич Ермолин; начальник УМГБ Тернопольской области полковник Василий Дмитриевич Коломиец; начальник УМГБ Дрогобычской области полковник Владимир Федорович Майструк; 1-й заместитель МГБ СССР генерал-лейтенант Сергей Иванович Огольцов; заместитель МГБ УССР генерал-майор Михаил Степанович Поперека; заместитель начальника 2 главного управления МГБ СССР генерал-лейтенант Леонид Федорович Райхман; МГБ УССР

генерал-лейтенант Сергей Романович Савченко; начальник УМГБ Станиславской области полковник Роман Николаевич Сараев; начальник УВВ МГБ Украинского округа генерал-майор Сергей Максимович Фадеев;

орденом Отечественной войны I степени — заместитель МГБ СССР генерал-лейтенант Афанасий Сергеевич Блинов; начальник УМГБ Киевской области полковник Михаил Стратонович Бондаренко; начальник УКВ МВД СССР генерал-лейтенант Виктор Михайлович Бочков; начальник ГУО МГБ СССР на транспорте генерал-лейтенант Александр Анатольевич Вадис; заместитель МВД УССР по неоперативным вопросам комиссар милиции 3 ранга Николай Алексеевич Дятлов; начальник Отдела 2-Н и заместитель начальника 2 главного управления МГБ СССР генерал-лейтенант Яков Афанасьевич Едунов; заместитель МГБ УССР генерал-майор Даниил Иванович Есипенко; начальник УМГБ Волынской области полковник Иван Арсентьевич Матвиенко; начальник 2 главного управления МГБ СССР генерал-майор Евгений Петрович Питовранов; начальник УКР МГБ Одесского военного округа генерал-майор Петр

Калинович Прищепа; заместитель начальника УВВ МГБ Украинского округа по политчасти полковник Сергей Сергеевич Прокофьев; начальник УМГБ Черновицкой области полковник Николай Антонович Решетов; заместитель начальника ГУВВ МГБ СССР генерал-лейтенант Моисей Иосифович Сладкевич; начальник Следчас-ти МГБ УССР подполковник Виктор Георгиевич Цепков; начальник УМГБ Ровенской области полковник Владимир Григорьевич Шевченко; начальник Секретариата ОСО при МГБ СССР генерал-майор Анатолий Александрович Эсаулов;

орденом Отечественной войны II степени — начальник УМГБ Ворошиловградской области полковник Николай Федорович Ильясов; начальник УМГБ Днепропетровской области полковник Николай Васильевич Сурков;

орденом Красной Звезды — начальник УМГБ Херсонской области полковник Михаил Васильевич Крашенинников; начальник УМГБ Житомирской области полковник Константин Михайлович Марковский; начальник УМГБ Николаевской области полковник Александр Николаевич Мартынов; начальник УМГБ Каменец-Подольской области полковник Матвей Леонтьевич Руденко.

Всего было награждено 1708 человек, из них орденом Красного Знамени — 49, орденом Отечественной войны I степени — 193, орденом Отечественной войны II степени — 272, орденом Красной Звезды — 572, медалью «За отвагу» — 523, медалью «За боевые заслуги» — 99.^[171]

¹⁷¹ ГАРФ, ф. Р-7523, Оп. 36, Д. 448, Л. 84-132

В марте 1949 г. начальник ГУББ В.С. Прошин, начальник ГУМ А.М. Леонтьев, начальник ГУЛАГа Г.П. Добрынин, начальник ОСП В. В. Шиян и начальник 1 с/о МВД СССР А.С. Кузнецов подготовили предложения по реорганизации ГУББ МВД СССР. В докладной записке на имя министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова было записано следующее: «В связи с изменившейся оперативной обстановкой по борьбе с бандитизмом и целесообразностью объединения всех мероприятий в ГУББ МВД СССР по розыску и задержанию особо опасных преступников, бежавших из лагерей и спецпоселений и являющихся основной базой для возникновения и пополнения бандитских шайк, считать необходимым:

1. Объединить мероприятия ГУББ, ГУЛАГ, ГУМ, ГУПВИ и ОСП МВД СССР по розыску бежавших из лагерей и спецпоселений в одном руководящем и контролирующем центре, возложив эту работу в центре на Главное управление МВД СССР по борьбе с бандитизмом и на местах на его периферийные аппараты.

2. Передать в состав ГУББ МВД СССР:

а) 8 отдел 1-го управления ГУЛАГа МВД СССР и на местах оперативно-розыскные отряды, заставы и оперпосты, организованные в соответствии с приказом МВД СССР № 001460;

б) полностью аппарат Отдела спецпоселений МВД-УМВД Украинской ССР, Литовской ССР и Крымской области, а из остальных периферийных аппаратов отдела спецпоселений МВД-УМВД только лишь следственных работников.

3. В связи с этим Главное управление МВД СССР по борьбе с бандитизмом реорганизовать в Главное

оперативное управление МВД СССР, а на местах управления — отделы по борьбе с бандитизмом в оперативные управления-отделы МВД-УМВД.

4. Возложить на Главное оперативное управление МВД СССР и оперативные управления-отделы МВД-УМВД республик, краев и областей:

а) агентурно-оперативную работу по ликвидации устойчивых бандитских шаяк и их пособнической базы;

б) агентурно-оперативный розыск бежавших из лагерей и колоний ГУЛАГа, лагерей военнопленных, мест спецпоселений и выселений;

в) розыск административно ссыльных и высланных;

г) агентурно-оперативный розыск дезертиров из Советской Армии;

д) розыск репатриантов, уклоняющихся от фильтрации, выявление и оформление на спецпоселение репатриантов, подпадающих под действие директивы МВД СССР № 97;

е) выполнение специальных заданий МВД СССР.

5. Управлению кадров МВД СССР совместно с Главным оперативным управлением МВД СССР в месячный срок разработать и утвердить штаты оперативных управлений-отделов МВД-УМВД.

6. Главному оперативному управлению МВД СССР в месячный срок разработать и представить на утверждение положение о Главном оперативном управлении МВД СССР и оперативных управлениях-отделах МВД-УМВД республик, краев и областей».

Приказом МВД СССР № 00305 от 5 апреля 1949 г. в составе ГУББ МВД СССР был организован 7 отдел (по руководству и контролю за деятельностью оперативно-розыскных отрядов, застав и оперативных постов МВД-УМВД по розыску бандитов, бежавших из тюрем, лагерей и колоний, лагерей военнопленных, из мест спецпоселений, репатриантов и уклоняющихся от фильтрации) (9 человек по штату). Начальником 7 отдела ГУББ был назначен полковник А.Н. Карамышев (бывший начальник 8 отдела 1 управления ГУЛАГа МВД СССР с аналогичными функциями).

Приказом МВД СССР № 479 от 20 апреля 1949 г. новым заместителем начальника ГУББ МВД СССР вместо П.Л. Трофимова был назначен бывший министр внутренних дел Туркменской ССР генерал-майор В.С. Егноров.

Приказом МВД СССР № 0296 от 14 мая 1949 г. на 6 отдел (оперативной радиосвязи) ГУББ МВД СССР была возложена регистрация радиостанций органов МВД СССР, бронирование в Министерстве связи СССР позывных и рабочих частот и распределение их между главками МВД СССР.

Острым оружием в борьбе сталинского руководства с националистическим подпольем были депортации. В книге известного специалиста по депортациям в СССР В.Н. Земскова, в частности, записано: «В мае — июне 1941 г. было осуществлено выселение „антисоветского элемента“ из Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии, Западной Украины, Западной Белоруссии. Вместе с семьями выселялись бывшие помещики, фабриканты, крупные торговцы, домовладельцы, чиновники, офицеры, жандармы, активисты распущенных политических

партий, депутаты сеймов и т. д. В какой-то мере это напоминало изгнание в 1935 г. „бывших людей“ из Ленинграда. Среди депортированных в мае-июне 1941 г. из указанных регионов имелись представители самых различных национальностей (включая русских, евреев, гагаузов и др.), и национальный признак при проведении этой акции не обозначался, но на практике она приобретала черты частичной этнической чистки: подавляющее большинство выселенных из Литвы составляли литовцы, из Латвии — латыши, из Эстонии — эстонцы, из Молдавии, молдаване, из Западных областей Украины и Белоруссии — соответственно украинцы и белорусы. В принципе, так получилось естественным образом, поскольку перечисленные национальности составляли основное население регионов, откуда производилась данная депортация.

Выселение „антисоветского элемента“ из западных областей УССР и БССР осуществлялось на основании специального Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 14 мая 1941 г., а относительно Литвы, Латвии, Эстонии и Молдавии в одном из документов 9 управления МГБ СССР, составленном в 1953 г., записано так: „Выселение произведено по распоряжению товарища Берия от 14.06.41, данного им в соответствии с указанием Правительства“.

Всего, по данным на 15 сентября 1941 г., в ссылку на поселение поступило 85716 человек „антисоветского элемента“, из них: 27887 было выселено из Западной Белоруссии, 22648 — Молдавии, 12682 — Литвы, 9595 — Западной Украины, 9236 — Латвии и 3668 — из Эстонии».

С момента включения Литвы, Латвии, Эстонии, Западной Украины, Западной Белоруссии, Правобережной Молдавии и Северной Буковины в состав СССР и до начала Великой Отечественной войны из этих регионов было депортировано около 470000 человек, из них около 380000-385000 поляков и польских граждан и более 85000 «антисоветского элемента» независимо от национальности.^[172]

В 1944–1947 гг. на спецпоселение поступило 100310 оуновцев. 10 сентября 1947 г. было принято Постановление Совета Министров СССР № 3214-1050сс о выселении членов семей оуновцев и активных бандитов, как арестованных, так и убитых при столкновениях. 4 октября 1948 г. Постановление СМ СССР № 3728-1524сс о выселении в порядке ответных мер членов семей оуновцев и активных бандитов в северные районы страны. К началу 1953 г. на спецпоселении находилось более 175 000 человек оуновцев.

За 1945–1949 гг. из Прибалтики было выселено более 143600 человек, из них: свыше 81200 — из Литвы, почти 41900 — из Латвии, более 20500 — из Эстонии.

На основании Постановления СМ СССР № 1290-467сс от 6 апреля 1949 г. о выселении из Молдавской ССР бывших кулаков, крупных помещиков, немецких пособников, белогвардейцев, участников профашистских организаций, а также семей этих лиц, было выселено 35796 человек.

Часть лиц, находящихся на спецпоселении, была направлена туда по решениям Особого совещания при НКВД-МВД-МГБ СССР. Так, по состоянию на 1 июля

¹⁷² Земское В.Н. Спецпоселенцы в СССР: 1930–1960. — М., 2003. — С. 90–91.

1952 г. на спецпоселении числилось 2771767 человек, из них — 420119 человек (15,2 %) были направлены на спецпоселение по решениям ОСО, из них: 173410 оуновцев, 139379 прибалтов, 12435 выселенных в 1949 г. из Молдавии.

По состоянию на 1 января 1953 г. на спецпоселении числилось 2753356 человек, из них: оуновцев — 175063, выселенных из Прибалтики в 1945–1949 гг. — 139957 человек, из них: литовцев — 81158, латышей — 39279, эстонцев — 19520, выселенных из Молдавии в 1949 г. — 35838, кулаки из Литвы, выселенные в 1951 г. — 18 104, выселенные из Прибалтики в 1940–1941 гг. -14301, выселенные из Молдавии в 1940–1941 гг. -9793, выселенные из Западной Украины и Белоруссии в 1940–1941 гг. — 5592, выселенные кулаки из Западной Белоруссии в 1952 г. — 4431, выселенные кулаки из Западной Украины в 1951 г. — 1445, выселенные кулаки из Измаильской области в 1948 г.-1157.^[173]

По состоянию на 1 января 1952 г. в ИТЛ и НТК МВД СССР числилось 2504514 заключенных, из них: русских — 1382801 человек или 55,2 %; украинцев — 492982 или 19,7 %; белорусов — 102045 или 4,1 %; молдован — 20685 или 0,8 %; литовцев — 47124 или 1,9 %; латышей — 30321 или 1,2 %; эстонцев — 26678 или 1,1 %.^[174]

Указом ПВС СССР от 24 августа 1949 г. за работу по выселению из Прибалтики, Молдавии и Черноморского побережья Кавказа была награждена большая группа работников МВД СССР и МГБ СССР:

¹⁷³ Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР: 1930–1960. М., 2003. — С. 210–212

¹⁷⁴ ГАРФ, ф. Р-9414, Оп. 1, Д. 1356, Л. 142.

орденом Красного Знамени были награждены — МВД Литовской ССР генерал-майор Иосиф Марцианович Барташунас; заместитель МГБ Латвийской ССР полковник Ян Янович Веверс;

МГБ Литовской ССР генерал-майор Петр Михайлович Капралов; заместитель МГБ Латвийской ССР полковник Виктор Николаевич Козин; заместитель МВД Латвийской ССР по милиции комиссар милиции 3 ранга Алексей Алексеевич Кошелев; МГБ Эстонской ССР генерал-майор Борис Ганцевич Кумм; заместитель МГБ Литовской ССР полковник Андрей Павлович Леонов; заместитель начальника Отдела спецпоселений МВД СССР полковник Николай Васильевич Лютый; начальник ОКР МГБ Приволжского военного округа — уполномоченный МГБ СССР по Белецкому оперативному сектору в Молдавской ССР генерал-майор Александр Петрович Мисюрев; МГБ Молдавской ССР генерал-майор Иосиф Лаврентьевич Мордовец; МГБ Латвийской ССР генерал-майор Альфонс Андреевич Новик; заместитель МГБ Эстонской ССР полковник Павел Пантелеймонович Пастельняк; начальник управления 2-Н МГБ Литовской ССР полковник Илья Борисович Почкай; МВД Эстонской ССР генерал-майор Александр Иоганессович Резев; начальник 4 управления МГБ СССР — уполномоченный МГБ СССР по Бендерскому оперативному сектору в Молдавской ССР генерал-майор Вячеслав Павлович Рогов; заместитель МВД СССР генерал-лейтенант Василий Степанович Рясной; заместитель МГБ СССР по кадрам генерал-майор Михаил Георгиевич Свинелупов; заместитель МГБ СССР генерал-лейтенант Николай Николаевич Селивановский; начальник УМГБ Каунасской области Литовской ССР полковник Яков Федорович Синицын; МВД Молдавской ССР генерал-лейтенант Федор Яковлевич Тутушкин;

начальник Отдела спецпоселений МВД СССР полковник Василий Васильевич Шиян; МВД Латвийской ССР генерал-майор Август Петрович Эглит;

орденом Отечественной войны I степени — заместитель МГБ СССР генерал-лейтенант Афанасий Сергеевич Блинов; начальник Управления конвойных войск МВД СССР генерал-лейтенант Виктор Михайлович Бочков; бывший МГБ Литовской ССР генерал-лейтенант Николай Дмитриевич Горлинский; начальник 4 отдела МГБ Литовской ССР полковник Матвей Федорович Дубровин; заместитель МГБ Латвийской ССР полковник Андрей Яковлевич Ефимов; 1-й заместитель МВД Литовской ССР полковник Петр Георгиевич Ефремов; начальник УМГБ Вильнюсской области

Литовской ССР полковник Михаил Егорович Захаров; заместитель МГБ Молдавской ССР по кадрам полковник Александр Алексеевич Колотушкин; начальник 2 управления ГУЛАГа МВД СССР — уполномоченный МВД СССР по высылению из Литовской ССР генерал-майор Иван Иванович Матевосов; начальник Пярнусского горотдела МГБ Эстонской ССР полковник Борис Гаврилович Назаров; 1-й заместитель МГБ СССР генерал-лейтенант Сергей Иванович Огольцов; заместитель МВД Латвийской ССР полковник Альберт Яковлевич Сиекс;

орденом «Отечественной войны II степени» — начальник управления охраны МГБ СССР Эстонской ж.-д. полковник Алексей Дмитриевич Григорьев; начальник Клай-педского горотдела МВД Литовской ССР полковник Николай Леонтьевич Ножницкий; заместитель МВД Молдавской ССР генерал-майор Павел Александрович Орлов; начальник 4 отдела ГУББ МВД СССР полковник

Иван Васильевич Поляков; начальник ОББ МВД Литовской ССР полковник Алексей Алексеевич Соколов; заместитель начальника 2 главного управления МГБ СССР полковник Федор Григорьевич Шубняков;

орденом Красной Звезды — начальник ГУВВ МГБ СССР генерал-лейтенант Петр Васильевич Бурмак; начальник ГУО МГБ СССР на транспорте генерал-лейтенант Александр Анатольевич Вадис; заместитель начальника 5 управления МГБ СССР полковник Михаил Нифинович Головков; начальник Отдела 2-Н и заместитель начальника 2 главного управления МГБ СССР генерал-лейтенант Яков Афанасьевич Едунов; уполномоченный МГБ СССР по выселению из Молдавской ССР генерал-майор Иван Ильич Ермолин; начальник Инспекции МГБ СССР генерал-майор Сергей Федорович Кожевников; начальник ОББ МВД Молдавской ССР подполковник Григорий Никифорович Кульчицкий; начальник 2 главного управления МГБ СССР Евгений Петрович Питовранов; заместитель начальника 1 спецотдела МВД СССР полковник Дмитрий Иванович Пядышев; заместитель начальника 2 главного управления МГБ СССР генерал-лейтенант Леонид Федорович Райхман; начальник Отдела спецпоселений и заместитель начальника УМВД Красноярского края полковник Семен Матвеевич Шустин.

Всего было награждено — 3142 человека, из них: орденом Красного Знамени — 75, орденом Отечественной войны I степени — 183, орденом Отечественной войны II степени — 424, орденом Красной Звезды — 1182, медалью «За отвагу» — 814, медалью «За боевые

заслуги» — 646 человека.^[175] Указом ПВС СССР от 3 февраля 1964 г. Указ ПВС СССР от 24 августа 1949 г. о награждении за депортацию был частично отменен как неправильный.^[176]

На основании Постановления Совета Министров СССР № 4723-1815сс от 13 октября 1949 г. и совместного приказа МВД СССР и МГБ СССР № 00968/00334 от 17 октября 1949 г. из МВД СССР в МГБ СССР были переданы: пограничные войска и милиция и, соответственно, Главное управление погранвойск (ГУПВ) и Главное управление милиции (ГУМ).

Еще 1 сентября 1949 г. министр внутренних дел СССР С.Н. Круглов направил доклад на имя Л.П. Берия и Г.М. Маленкова о функциях и структуре МВД СССР в связи с передачей пограничных войск и органов милиции из МВД СССР в МГБ СССР. О ГУББ в этом докладе говорилось следующее: «Имеет своей задачей борьбу с уголовным бандитизмом, организацию розыска преступников, бежавших из мест заключения, розыск бежавших военнопленных, высленцев и спецпоселенцев. Отделы по борьбе с бандитизмом МВД республик, УМВД краев и областей имеют оперативно-розыскные отряды (52), заставы и посты (72). Штат аппаратов по борьбе с бандитизмом 3937 человек, из них офицеров 3 764, вольнонаемных 173. Штатная численность оперативно-розыскных отрядов, застав и постов 8665 человек».

¹⁷⁵ ГАРФ, ф. Р-7523, Оп. 36, Д. 620, Л. 125–212.

¹⁷⁶ Там же, Оп. 82, Д. 117, Л. 1–32.

Приказом МВД СССР № 00101 от 4 февраля 1950 г. «Об усилении работы по розыску бежавших преступников из мест заключения и спецпоселенцев-выселенцев, бежавших с мест обязательного поселения» были объявлены штаты, новое название ГУББ МВД СССР и расстановка личного состава Главного управления МВД СССР по оперативному розыску (ГУОР(бб) МВД СССР):

руководство: начальник главного управления — генерал-майор Прошин Василий Степанович, заместитель начальника главного управления — генерал-майор Егноров Владимир Степанович;

1 отдел (Сибирь, Дальний Восток, Средняя Азия, Казахстан, Северный Кавказ и Закавказье), начальник отдела — полковник Поляков Иван Васильевич (15 человек);

2 отдел (Украина, Молдавия, Белоруссия, Прибалтика, Карело-Финская ССР, Европейская часть РСФСР), начальник отдела — подполковник Головлев Владимир Яковлевич (14 человек);

3 отдел (оперативно-следственный), начальник отдела — полковник Карлин Вениамин Залманович (10 человек);

4 отдел (по надзору за радиосвязью органов МВД), начальник отдела — подполковник Ломоносов Александр Леонтьевич (15 человек);

Секретариат ГУОР (бб), начальник Секретариата — подполковник Забоев Анатолий Иванович (7 человек).

Всего по ГУОР (бб) МВД СССР — 63 человека

Приказом МВД СССР № 183 от 21 февраля 1950 г. бывший заместитель начальника ГУББ МВД СССР П.Л.

Трофимов был назначен заместителем начальника Отдела спецпоселений МВД СССР.

21 июля 1950 г. первый заместитель министра внутренних дел СССР И.А. Серов и министр государственной безопасности СССР В.С. Абакумов подписали совместный приказ № 00464/00392 с объявлением Постановления Совета Министров СССР № 3077-1286сс от 14 июля 1950 г. «О передаче спецпоселений из МВД СССР в МГБ СССР», на основании которого из МВД СССР в МГБ СССР передавались: Отдел спецпоселений МВД СССР и его местные органы; Главное управление по борьбе с бандитизмом (Главное управление МВД СССР по оперативному розыску) и его местные органы; 2 и 3 отделения 1 спецотдела МВД СССР; Секретариат Особого совещания при МВД СССР (док. № 151).

Для приема — передачи указанных аппаратов была создана совместная комиссия в составе: от МВД СССР — заместители министра внутренних дел СССР В.С. Рясной и В.В. Чернышов; от МГБ СССР — 1-й заместитель министра государственной безопасности СССР СИ. Огольцов и заместитель министра государственной безопасности СССР А.С. Блинов.

Прием — передачу всех аппаратов и дел было предписано закончить к 1 августа 1950 г. Акт приема — передачи ГУОР из МВД СССР в МГБ СССР был подписан 20 октября 1950 г., а приказом МГБ СССР № 3903 от 1 сентября 1951 г. бывший начальник ГУББ — ГУОР МВД СССР В.С. Прошин был назначен начальником УМГБ Пензенской области. Приказом МВД СССР № 1315 от 22 сентября 1950 г. бывший заместитель начальника ГУББ — ГУОР МВД СССР В.С. Егноров был назначен начальником

Управления охраны и заместителем начальника ГУЛАГа МВД СССР.

28 августа 1950 г. бывший начальник ОББ МВД Грузинской ССР, а на 28 августа 1950 г. — начальник ООР(бб) МГБ Грузинской ССР полковник Я.А. Жгенти направил на имя начальника ГООР МГБ СССР генерал-майора В.С. Прошина письмо следующего содержания: «В связи с тем, что в Центре встал вопрос на разрешении об оставлении ООР(бб) при МГБ или при милиции, решил представить Вам мои соображения по существу.

Основываясь на всем предшествующем опыте и практике работы по борьбе с бандитизмом, констатируем следующее:

1. В органах ВЧК-ОГПУ вся борьба с бандитизмом сосредоточивалась только в т. н. бандотделах, первоначально существовавших самостоятельно, а впоследствии вошедших в качестве самостоятельных отделений в Контрразведывательные отделы (КРО).

В этой структуре функциональности заключался глубокий смысл, так как опыт борьбы с бандитизмом показал, что все виды бандитизма, даже уголовного, не считая, конечно, чисто политического, закордонного и диверсионного, требуют особых, специфических агентурно-оперативных мероприятий чисто чекистского порядка. Это вызывалось, прежде всего, тем, что бандитизм, как правило, инспирировался контрреволюционным подпольем или закордонными разведками.

Даже уголовный бандитизм зачастую использовался контрреволюционными партиями или же сам по себе перерастал в политические формы, приобретая явно

антисоветскую окраску и чаще всего террористическую (например, большинство бандформирований в Грузии во время Отечественной войны).

2. Бандитизм как таковой представляет собой серьезный вид преступности, выделяемый нашим законодательством в группу особо опасных преступлений против государства. И эта особенность требует от нас осуществления целого ряда специальных чекистско-оперативных мероприятий, безусловно обеспечивающих наибольший оперативный эффект.

Существует неверное, вредное и порочное мнение, что там, где отсутствуют действующие бандгруппы, нет необходимости вести чекистскую работу в этом направлении. Нелепость такого мнения очевидна.

Повседневно, планомерно и целеустремленно органы госбезопасности должны пополнять, уточнять и выверять оперативный учет всего бывшего бандэлемента, включая в него и базу в лице пособников и укрывателей, а также легализованных бандитов для того, чтобы вести кропотливую, тщательную и глубокую работу по их агентурному освещению и разработке. Это тем необходимо, что известно, как эти элементы в наиболее напряженные периоды, предшествующие войне или во время войны, а также при осложнениях международной обстановки проявляют склонность к преступной активизации самостоятельно, произвольно или в результате организационных мероприятий со стороны контрреволюционных элементов.

Вторая задача в этом аспекте заключается в том, чтобы в периоды затишья, используя спокойствие оперативной обстановки, обеспечивать себя законсервированной внутренней и маршрутной агентурой

с назначением немедленной активизации при появлении или формировании бандгрупп на данной территории, имея целью влитие в эти формирования агентуры для подведения бандгрупп под оперативный удар.

3. В этой связи розыск дезертиров и беглецов из мест заключения, ссылки и высылки приобретает первостепенное значение, ибо из опыта Отечественной войны мы знаем, что, в основном, все бандформирования комплектовались преимущественно за счет беглецов и дезертиров. И это вполне естественное явление, так как этот элемент в силу своего нелегального положения и невозможности в связи с этим находить нормальные средства к существованию, легче всего объединяются в локальные группы или же используются извне контрреволюционными партиями и иностранными разведками.

4. В пользу того, что отделы по борьбе с бандитизмом должны находиться в системе МГБ, говорит и то соображение, что каждая банда в потенциале содержит повстанческие начала, которые, как известно, представляют чистый вид политических устремлений, направленных к свержению советской власти.

В свете изложенных соображений органам милиции, как это было до сих пор, традиционно свойственна работа по борьбе с грабежами, т. е. с действиями, производимыми эпизодическими и случайными формированиями, время от времени занимающимися грабежами и разбоями. Методика борьбы с ними совершенно иная и резко отличается от тактики борьбы с бандитизмом.

Опыт прошлого показал, что недолговременное нахождение отделов по борьбе с бандитизмом в системе

милиции не давал положительных результатов и по-прежнему органы госбезопасности вынуждены бывали брать милицию на буксир и возглавлять эту работу, используя личный состав милиции чаще всего в качестве вооруженной силы.

Исходя из этих соображений, я полагаю, что наиболее целесообразно с оперативно-чекистской точки зрения иметь отделы по борьбе с бандитизмом (ООР) именно в системе органов государственной безопасности».

Таким образом, работа по борьбе с националистическим подпольем в западных областях Белоруссии, Украины, а также в Латвии, Литве, Эстонии и Молдавии в марте 1947 — в начале 1953 г. была сосредоточена в рамках МГБ СССР, где в составе 2 главного управления (контрразведывательного) был создан Отдел 2-Н (с 22.04.47 до 03.01.51 начальником этого отдела и заместителем начальника 2 ГУ МГБ СССР работал генерал-лейтенант Я.А. Едунов), а на местах — самостоятельные управления-отделы 2-Н, возглавляемые, в основном, заместителями министра государственной безопасности (он же — начальник управления 2-Н), заместителями начальника УМГБ — области (он же — начальник Отдела 2-Н). Так, начальником управления 2-Н и заместителем МГБ Украинской ССР с 22 марта 1947 до 9 сентября 1950 г. работал генерал-майор В.А. Дроздов, возглавлявший в 1943 г. ОББ НКВД СССР. С 1 марта 1947 г. до 4 октября 1948 г. начальником управления 2-Н и заместителем МГБ Литовской ССР работал бывший начальник УББ МВД Литовской ССР генерал-майор П.М. Капралов. С 4 октября 1948 г. до 20 октября 1951 г. начальником управления 2-Н работал полковник И.Б. Почкай, а с 20

октября 1951 г. до 16 марта 1953 г. — подполковник Т.Н. Жупиков.

После смерти И.В. Сталина и последующего вслед за этим объединения МВД СССР и МГБ СССР в одно министерство: МВД СССР во главе с Л.П. Берия, работа по борьбе с нацподпольем была сосредоточена в 4 управлении (секретно-политическом) во главе с генерал-лейтенантом Н.С. Сазыкиным (заместители начальника управления — генерал-лейтенант Д.Г. Родионов и генерал-майор Г.В. Утехин), где 2 отдел занимался агентурно-оперативной работой по выявлению и пресечению националистических элементов и организаций (до мая 1953 г. Украину, Белоруссию и Прибалтику обслуживало 1 главное управление (контрразведывательное) МВД СССР). В марте — апреле 1953 г. 2 отдел 4 управления МВД СССР возглавлял генерал-майор И.И. Матевосов, а с 7 мая 1953 г. — генерал-лейтенант Г.С. Жуков.

Борьбой с уголовным бандитизмом (в зависимости от статей Уголовного кодекса) с 1947 до 1950 г. занимались, как ГУББ, так и Отдел уголовного розыска (ОУР) ГУМ МВД-МГБ СССР, а с октября 1950 до марта 1953 г. — Отдел-Управление уголовного розыска (уголовного сыска) ГУМ МГБ СССР. С марта 1953 г. — эта работа была возложена на Отдел уголовного розыска ГУМ МВД СССР.

5 июня 1953 г. Л.П. Берия направил министру внутренних дел Украинской ССР П.Я. Мешику письмо следующего содержания: «В дополнение к разговору по телефону считаю необходимым отметить, что Ваше письмо от 30 мая с.г. по вопросу численности органов МВД Украины написано непродуманно.

Установленная штатная численность органов МВД УССР вполне достаточна для выполнения стоящих перед ними задач. Такого количества чекистских и войсковых кадров Министерства внутренних дел Украины никогда не имело до войны, даже тогда, когда в республике велась активная борьба с контрреволюцией и ликвидация банд, действовавших в ряде областей. Западные же области Украины перенасыщены чекистскими кадрами и войсками МВД.

Следовательно, необоснованным и ошибочным является Ваше заявление, что установленная для МВД УССР штатная численность органов мала и что это может нанести ущерб оперативной работе.

Серьезным недостатком в деятельности органов МВД Украины является то, что аппараты областных управлений, по сути дела, работают сами на себя и крайне медленно перестраиваются в чекистской работе.

Штаты органов МВД УССР утверждены. Примите решительные меры к быстрейшему наведению порядка в работе областных управлений, а также аппарата Министерства внутренних дел Украины. Л. Берия».

Как следует из письма Л.П. Берия, П.Я. Мешик жаловался на недостаточную численность чекистских кадров на Украине. По подсчетам авторов, численность сотрудников органов МВД Украины в 1953 г. (после объединения МВД и МГБ) составляла в среднем 2–3 сотрудника на 1000 человек населения республики. Если прибавить к этой численности военнослужащих войск МВД, то на 1000 человек населения получится в среднем 3–5 человек.

В других республиках: в Белоруссии, Латвии, Литве, Эстонии и Молдавии отношение количества работников

МВД СССР на 1000 человек населения было примерно таким же. Заметим также, что по сравнению с мартом—апрелем 1941 г. отношение численности сотрудников органов НКВД-НКГБ и военнослужащих войск НКВД на 1000 человек населения в указанных республиках существенно не изменилось.

ДОКУМЕНТЫ

№ 148

Приказ НКВД СССР № 00349

«Об организации отделов и отделений по борьбе с бандитизмом Главного управления милиции НКВД СССР и его периферийных органов»

4 апреля 1941 г. Сов. секретно

В целях усиления борьбы со всеми видами политического и уголовного бандитизма на территории Союза ССР приказываю:

1. В составе Главного управления милиции НКВД СССР организовать Отдел по борьбе с бандитизмом.

2. Начальником Отдела по борьбе с бандитизмом назначить старшего майора государственной

безопасности т. Церетели Ш.О., он же — заместитель начальника Главного управления милиции НКВД СССР.

3. Заместителями начальника Отдела по борьбе с бандитизмом назначить питана государственной безопасности т. Егорова В.К. и майора милиции т. Жукова А.А.

4. Заместителю народного комиссара внутренних дел Союза ССР по кадрам капитану государственной безопасности т. Обручникову в 3-дневный срок укомплектовать Отдел личным составом.

5. Народным комиссарам внутренних дел республик и начальникам управлений НКВД краев и областей в 5-дневный срок укомплектовать отделы-отделения по борьбе с бандитизмом и расстановку личного состава представить в ОК НКВД СССР на утверждение.

6. Объявляемые при этом положения и штаты^[177] отделов и отделений по борьбе с бандитизмом Главного управления милиции и его периферийных органов разослать по принадлежности.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР Л. Берия

Приложение к приказу НКВД СССР

№ 00349 от 04.04.41

Сов. секретно

Положение об отделе по борьбе с бандитизмом Главного управления милиции НКВД Союза ССР.

¹⁷⁷ Штаты не публикуются.

1. Отдел по борьбе с бандитизмом является оперативным отделом Главного управления милиции НКВД СССР.

2. Начальник Отдела по борьбе с бандитизмом является заместителем начальника Главного управления милиции НКВД СССР.

3. На Отдел возлагается организация борьбы со всеми видами политического и уголовного бандитизма на всей территории Союза Советских Социалистических Республик.

Для выполнения этой задачи Отдел по борьбе с бандитизмом:

а) организует агентурно-оперативный аппарат, систематически контролирует и направляет его работу и непосредственно занимается агентурно-оперативной и следственной работой по борьбе с наиболее серьезными видами бандитизма;

б) выявляет и учитывает бандитские формирования, все виды проявлений бандитизма и в необходимых случаях непосредственно организует оперативные группы и проводит другие агентурно-оперативные мероприятия, направленные к ликвидации бандитизма;

в) разрабатывает профилактические мероприятия по предупреждению бандитизма и контролирует практическое проведение их в жизнь;

г) осуществляет руководство и контроль за правильным выполнением органами милиции приказов и директив НКВД СССР по борьбе с бандитизмом.

4. Для осуществления перечисленных функций Отдел по борьбе с бандитизмом имеет следующую,

построенную, в основном, по территориальному признаку структуру:

1-е отделение — по Армении, Грузии, Азербайджану, Дагестану, Чечено-Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Орджоникидзевскому и Краснодарскому краям;

2-е отделение — по УССР, БССР и МССР;

3-е отделение — по Литовской, Латвийской, Эстонской и Карело-Финской ССР;

4-е отделение — по Средней Азии и РСФСР;

5-е отделение — следственное;

Секретариат (выполняет контрольно-информационные и учетные функции).

*Начальник Главного управления милиции НКВД
Союза ССР*

инспектор милиции А. Галкин

Согласны:

*Заместитель народного комиссара внутренних дел
СССР*

*комиссар государственной безопасности 3 ранга
Круглов*

*Заместитель народного комиссара внутренних дел
СССР*

*старший майор государственной безопасности
Абакумов*

Приложение к приказу НКВД СССР

№ 00349 от 04.04.41

Сов. секретно

Положение об отделах (отделениях) по борьбе с бандитизмом управлений милиции НКВД-УНКВД республик, краев и областей.

1. Отдел (отделение) по борьбе с бандитизмом является оперативным аппаратом управления милиции НКВД (УНКВД) республики (края, области).

2. Начальник отдела (отделения) по борьбе с бандитизмом подчиняется начальнику управления милиции и его заместителю по оперативной части.

3. На отдел (отделение) возлагается организация борьбы со всеми видами политического и уголовного бандитизма на территории республики (края, области).

Для выполнения этой задачи отдел (отделение) по борьбе с бандитизмом:

а) организует агентурно-оперативный аппарат как в центре республики (края, области), так и в районах и непосредственно занимается агентурно-оперативной и следственной работой по борьбе с бандитизмом;

б) выявляет и учитывает бандитские формирования, бандэлемент, их пособников, все виды проявлений бандитизма, проводит агентурно-оперативные мероприятия по ликвидации бандитских формирований и их пособнической базы и руководит всей практической работой по ликвидации и предупреждению бандитизма в районах;

в) разрабатывает профилактические мероприятия по предупреждению бандитизма и с санкции Главного управления милиции НКВД СССР проводит их в жизнь.

4. В соответствии с перечисленными функциями отдел (отделение) по борьбе с бандитизмом имеет следующую структуру:

1-е отделение (группа) — агентурно-оперативное;
2-е отделение (группа) — следственное.

*Начальник Главного управления милиции НКВД
Союза ССР*

инспектор милиции А. Галкин

Согласен:

*Заместитель народного комиссара внутренних дел
СССР*

*старший майор государственной безопасности
Абакумов*

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 12, Д. 241, Л. 308-309об,
типографский экземпляр.

№ 149

Приказ НКВД СССР № 001414 «Об организации Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом»

30 сентября 1941 г. Сов. секретно

Для обеспечения успешной борьбы с бандитизмом на территории Союза ССР, приказываю:

1. Организовать в НКВД СССР Отдел по борьбе с бандитизмом согласно прилагаемого штата.^[178]

2. Возложить на Отдел по борьбе с бандитизмом следующие задачи:

а) организацию агентурно-оперативной и следственной работы отделов (отделений) НКВД-У НКВД по борьбе с бандитизмом: выявлению и ликвидации всех бандитских формирований, бандодиночек и изъятию их пособников;

б) изъятие нелегально хранящегося у населения огнестрельного оружия с использованием в этих целях аппарата милиции.

3. Назначить:

начальником Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом майора госбезопасности т. Клепова Сергея Алексеевича, освободив его от занимаемой должности начальника УНКВД по Смоленской области,

заместителями начальника отдела:

а) старшего майора госбезопасности т. Леонтьева Александра Михайловича, освободив его от занимаемой должности начальника Бологоевского горотдела и зам. нач. УНКВД по Калининской области;

б) майора милиции т. Жукова Александра Алексеевича, освободив его от занимаемой должности и.о. начальника Отдела по борьбе с бандитизмом ГУ милиции НКВД СССР;

¹⁷⁸ Штаты ОББ НКВД СССР были объявлены приказом НКВД СССР № 001824/К от 28 ноября 1941 г... Штатная расстановка личного состава ОББ НКВД СССР была объявлена приказом НКВД СССР № 2854/К от 3 декабря 1941 г. Указанные документы не публикуются.

в) капитана госбезопасности т. Завгороднего Михаила Андреевича, освободив его от занимаемой должности начальника 3 спецотдела НКВД УССР.

4. Существующий в составе Главного управления милиции НКВД СССР Отдел по борьбе с бандитизмом расформировать, обратив его штаты и личный состав на укомплектование Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом.

Организованные приказом НКВД СССР № 00349 от 4 апреля 1941 г. отделы по борьбе с бандитизмом управлений милиции республик, краев, областей реорганизовать в отделы (отделения) по борьбе с бандитизмом соответствующих НКВД-УНКВД по прилагаемому списку.

5. Расстановку личного состава Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом утвердить.

6. Наркомам внутренних дел соответствующих республик, начальникам УНКВД краев и областей лично организовать работу отделов по борьбе с бандитизмом, укомплектовав их опытными боевыми работниками.

Кандидатуры начальников отделов по борьбе с бандитизмом представить на утверждение НКВД СССР.

7. При проведении операций по ликвидации бандформирований, а также изъятию бандодиночек и дезертиров из Красной Армии наркомы внутренних дел республик, начальники УНКВД краев и областей используют истребительные батальоны, войска НКВД и милицию.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

*Генеральный комиссар государственной
безопасности Л. Берия*

«Утверждаю»

*Заместитель народного комиссара
внутренних дел Союза ССР Кобулов*

Сов. секретно

30 сентября 1941 г.

Список НКВД-УНКВД республик, краев и областей,
где необходимо организовать отделы (отделения) по
борьбе с бандитизмом

I. Отделы:

1. Грузинская ССР
2. Армянская ССР
3. Азербайджанская ССР
4. Казахская ССР
5. Узбекская ССР
6. Таджикская ССР
7. Туркменская ССР
8. Киргизская ССР
9. Орджоникидзевский край
10. Краснодарский край
11. Хабаровский край
12. Приморский край
13. Чечено-Ингушская АССР

14. Дагестанская АССР
15. Сталинградская область

II. Отделения:

1. Украинская ССР
2. Карело-Финская ССР
3. Северо-Осетинская АССР
4. Абхазская АССР
5. Аджарская АССР
6. Бурят-Монгольская АССР
7. Кабардино-Балкарская АССР
8. Красноярский край
9. Алтайский край
10. Ростовская область
11. Тамбовская область
12. Новосибирская область
13. Омская область
14. Калмыцкая АССР
15. Читинская область

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 12, Д. 192, Л. 39–43,
машинописный экземпляр.

№ 150

Приказ НКВД СССР № 00388

**«Об организации
оперативно-чекистских групп
НКВД на оккупированной
противником территории
БССР»**

7 апреля 1944 г. Строго секретно

В целях организации в оккупированных противником районах Белорусской ССР агентурно-оперативной работы по выявлению бандформирований, создаваемых немецкими разведывательными органами для антисоветской подрывной работы в районах, освобождаемых Красной Армией от немецко-фашистских захватчиков, приказываю:

1. Народному комиссару внутренних дел Белорусской ССР комиссару государственной безопасности т. Бельченко сформировать и направить в Минскую, Пинскую, Вилейскую, Барановичскую, Брестскую и Белостокскую области БССР оперативно-чекистские группы, укомплектовав их проверенными, опытными и боевыми оперработниками.

Оперативно-чекистские группы возглавить заместителям начальников УНКВД соответствующих

областей и дислоцировать их на базах существующих партизанских соединений в этих областях.

2. Возложить на оперативно-чекистские группы следующие задачи:

а) выявление и учет создаваемых немецкими разведывательными органами бандформирований, повстанческих организаций белорусских и польских националистов («Польская повстанческая армия», «Белорусская повстанческая армия»), их состав и руководителей;

б) выявление закладываемых немцами для этих банд и повстанческих организаций складов вооружения, боеприпасов, продовольствия и снаряжения;

в) создание в этих целях агентурно-осведомительной сети и внедрение нашей агентуры в бандформирования и руководящие органы повстанческих организаций.

3. Установить, что оперативно-чекистские группы НКВД БССР свою работу проводят в тесном контакте с действующими в тылу противника оперативными группами НКГБ Белорусской ССР, обеспечивая взаимную помощь и информацию.

4. Тов. Бельченко снабдить каждую оперативно-чекистскую группу рацией, наладить систематическую радиосвязь с оперативными группами, обеспечив конкретное руководство их практической деятельностью.

5. Заместителю наркома внутренних дел СССР генерал-полковнику Аполлонову удовлетворить заявки

НКВД БССР на вооружение, продовольствие и экипировку оперчекистских групп.

6. Начальнику 4-го спецотдела НКВД СССР комиссару государственной безопасности т. Кравченко выделить НКВД БССР потребное количество радиоаппаратуры и необходимого к ней имущества.

О ходе выполнения настоящего приказа т. Бельченко докладывать НКВД СССР.

Народный комиссар внутренних дел Союза ССР

Генеральный комиссар государственной безопасности Л. Берия

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 37, Л. 35-35об.
заверенная копия.

№ 151

Постановление Совета Министров СССР № 3077-1286сс

«О передаче спецпоселений из Министерства внутренних дел СССР в Министерство государственной безопасности СССР»

14 июля 1950 г. Сов. секретно

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Передать из Министерства внутренних дел СССР в Министерство государственной безопасности СССР спецпоселения, возложив на МГБ СССР ответственность за политическую ссылку, спецпоселения и розыск лиц, бежавших из ссылки, высылки, спецпоселения и мест заключения.

Министерству государственной безопасности СССР установить строгий режим в местах расселения политических и уголовных ссыльных, высланных и спецпоселенцев. Организовать более четкий учет и регистрацию ссыльных, высланных и спецпоселенцев, усилить чекистское наблюдение, административный надзор и борьбу с побегами, обеспечив такой порядок,

чтобы ссыльные, высланные и спецпоселенцы не могли покидать места расселения и пользоваться железными дорогами, водным и воздушным транспортом без разрешения органов МГБ.

2. Обязать Министерство государственной безопасности СССР (т. Абакумова) для обеспечения задач по политической ссылке, высылке и спецпоселениям, перечисленных в пункте 1 настоящего Постановления, создать в МГБ СССР 9-е Управление по надзору за политическими и уголовными ссыльными, высланными и спецпоселенцами и утвердить структуру и штаты управления; в МГБ республик, УМГБ краев и областей (где размещены ссыльные, высланные и спецпоселенцы) создать 9-е отделы для руководства принимаемыми от МВД СССР специальными комендатурами в районах расселения спецпоселенцев; укрепить опытными чекистами руководство местных аппаратов по надзору за ссыльными, высланными и спецпоселенцами.

3. Обязать Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова) передать в Министерство государственной безопасности СССР:

а) Отдел спецпоселений МВД СССР и его местные органы (отделы спецпоселений МВД республик, УМВД краев и областей, спецкомендатуры), городские и районные отделы-отделения МВД в местах расселения спецпоселенцев, согласно прилагаемому перечню (Приложение № 1), сборные пункты для направляемых на спецпоселение членов семей бандитов и бандпособников, выселяемых из Западной Украины, согласно прилагаемому перечню (Приложение № 2) со штатной численностью и личным составом;

Главное управление по борьбе с бандитизмом (Главное управление МВД СССР по оперативному розыску) и его местные органы с штатной численностью и личным составом по состоянию на 13 октября 1949 г.;

оперативно-розыскные отряды, заставы и оперативные посты со всей штатной численностью и личным составом;

2 и 3 отделения 1 Спецотдела МВД СССР с штатной численностью и личным составом, а также соответствующих работников первых спецотделов МВД республик, УМВД краев и областей;

Секретариат Особого совещания при МВД СССР с штатной численностью и личным составом;

Алма-Атинскую и Свердловскую офицерские школы МВД с штатной численностью и личным постоянным составом, а также слушателей из всех офицерских школ МВД, подготавливаемых для работы по спецпоселениям и розыску;

б) личные дела и персональный учет лиц, находящихся на спецпоселении, с проверкой их фактического наличия, в том числе высланных на поселение в 1941 г. из Прибалтики, западных областей Украины, Белоруссии и Молдавии;

агентурно-осведомительную сеть, разработки и другие дела, находящиеся в производстве отдела Спецпоселений МВД СССР и его местных аппаратов, и их архивы;

находящиеся в производстве Главного управления по борьбе с бандитизмом (Главного управления МВД СССР по оперативному розыску) и его местных аппаратов следственные дела и арестованных, агентурные

разработки, розыскные дела, агентурно-осведомительную сеть, оперативные учеты и архивы;

в) служебные здания и помещения, дачи, казарменный и жилой фонд, оборудование, инвентарь, автомобильный, гужевой, водный и воздушный транспорт, санатории, дома отдыха, санчасти, автохозяйства, а также все материальные ценности как в центре, так и на местах в пропорции, причитающейся на долю аппаратов, передаваемых в МГБ СССР.

Штатную численность и личный состав управлений и отделов МВД СССР, обслуживавших отдел спецпоселений и Главное управление по борьбе с бандитизмом и их органы на местах, как то: работников управления кадров, хозяйственников, финансистов и др.;

г) обеспечить передаваемый личный состав вооружением и боеприпасами по действующим нормам и табелям; обмундированием, обувью и полевой одеждой — по летнему и зимнему планам 1950 г. с положенными переходящими запасами; продовольствием и фуражом натурой на текущий месяц с положенными переходящими запасами и на оставшийся период до конца 1950 г. фондам, а по картофелю, овощам и сене — до 1 июля 1951 г..

4. Упразднить Особое совещание при министре внутренних дел СССР. Дела на содержащихся в лагерях МВД заключенных, отказывающихся работать, а также за попытку к побегу передавать на рассмотрение в лагерные суды, а в необходимых случаях — в Особое Совещание при МГБ СССР.

5. Оставить за МВД СССР перевозку, конвоирование и питание лиц, направляемых на спецпоселение в ссылку

и высылку как в пути следования, так и к местам расселения.

6. Спецпоселенцев, работающих в промышленных предприятиях МВД в Коми АССР, в Норильском никелевом комбинате, на Енисейстрое и на стройках МВД в Тюменской области, оставить под надзором МВД, возложив целиком ответственность на МВД СССР за охрану, режим и побег этих спецпоселенцев и обязать органы МВД отчитываться о них перед МГБ СССР.

Остальных спецпоселенцев, работающих на промышленных предприятиях МВД, оставить в распоряжении МВД как рабочую силу, а надзор за этими спецпоселенцами, обеспечение режима и борьбу с побегами возложить на органы МГБ СССР, передав соответствующие спецкомендатуры из Главного управления лагерей МВД СССР в МГБ СССР.

7. Советам Министров республик, краевым и областным исполкомам и другим местным органам советской власти, а также руководителям учреждений и предприятий, в связи с переходом работы по спецпоселенцам в МГБ СССР, трудоустраивать и обеспечивать жильем спецпоселенцев, ссыльных и высланных по представлениям органов МГБ.

МГБ СССР и его местным органам обеспечить контроль за обязательным трудоустройством спецпоселенцев, ссыльных и высланных, а лиц, отказывающихся от работы, арестовывать и через Особое совещание при МГБ СССР заключать в исправительно-трудовые лагеря сроком на 8 лет в

соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 3 июня 1948 г. № 1841-730с.^[179]

8. Обязать Госснаб СССР (т. Кагановича) перечислить из фондов МВД СССР Министерству государственной безопасности СССР на 3 и 4 кварталы 1950 г. материально-технические фонды: автомашины, горючее, авторезину, оборудование, металлы, строительные материалы, лесоматериалы и др., предназначенные для передаваемых аппаратов.

9. Обязать Госплан СССР (т. Сабурова) перечислить из МВД СССР Министерству государственной безопасности СССР лимиты, утвержденные на капитальное строительство и капитальный ремонт объектов, служебных и жилых зданий на 3 и 4 кварталы 1950 г. в объеме, причитающемся на передаваемые аппараты.

10. Министерству финансов СССР (т. Звереву) передать в смету МГБ СССР кредиты на все расходы по содержанию передаваемых аппаратов, контингентов, на капиталовложения с оборотными средствами и на другие мероприятия, вытекающие из настоящего Постановления, соответственно уменьшив ассигнования по смете МВД СССР на 1950 г.

11. Обязать тт. Круглова и Абакумова произвести передачу и прием всех аппаратов и дел, перечисленных в настоящем Постановлении к 1 августа

¹⁷⁹ Постановление Совета Министров СССР от 3 июня 1948 г. № 1841-730с «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. „О выселении в отдаленные районы страны лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни"». См.: ГАРФ, Ф. Р-5446, Оп. 106, Д. 325, Л. 258–262.

*Председатель Совета Министров Союза ССР И.
Сталин*

*Управляющий делами Совета Министров СССР М
Помазнев*

*Приложение № 1 к Постановлению Совета
Министров СССР*

от 14 июля 1950 г. № 3077-1286сс

Сов. секретно

**Перечень республик, краев и
областей, на территории
которых.; городские и
районные отделы МВД
передаются в МГБ**

Наименование республик, краев и областей	Количество передаваемых органов	
	Городские отделы-отделения МВД	Районные отделы-отделения МВД
1. Казахская ССР	21	203
2. Карело-Финская ССР	2	23
3. Киргизская ССР	11	62
4. Таджикская ССР	5	38
5. Туркменская ССР	4	13
6. Узбекская ССР	27	133
7. Башкирская АССР	6	63
8. Бурят-Монгольская АССР	3	23
9. Марийская АССР	1	21
10. Коми АССР	2	16
11. Удмуртская АССР	3	37
12. Якутская АССР	1	37
13. Татарская АССР	1	3
14. Алтайский край	7	75
15. Красноярский край	9	63
16. Приморский край	4	27
17. Хабаровский край	8	38
18. Амурская область	4	23
19. Архангельская область	5	30
20. Вологодская область	4	41
21. Иркутская область	4	39
22. Горьковская область	3	7
23. Кемеровская область	11	25
24. Ивановская область	1	3
25. Кировская область	2	60
26. Костромская область	4	29
27. Курганская область	2	35
28. Куйбышевская область	4	7
29. Молотовская область	12	44
30. Московская область	3	-
31. Новосибирская область	4	36
32. Мурманская область	3	9
33. Омская область	1	37
34. Рязанская область	1	4
35. Сахалинская область	8	16
36. Свердловская область	22	45
37. Томская область	2	21
38. Тульская область	3	4
39. Тюменская область	6	38
40. Тувинская автономная область	1	16
41. Ульяновская область	4	6
42. Челябинская область	11	31
43. Читинская область	3	27
44. Чкаловская область	6	50

*Управляющий делами Совета Министров СССР М.
Помазнев*

*Приложение М 2 к Постановлению Совета
Министров СССР*

от 14 июля 1950 г. № 3077-1286сс

Сов. секретно

Перечень сборных пунктов на территории западных областей Украины

1. Львовская область — 2 пункта, из них: один при пересыльной тюрьме со штатом 12 чел., емкостью — 700 чел., второй — при Львовской тюрьме № 2 (обслуживается штатом тюрьмы) емкостью — 700 человек.

2. Станиславская область — 2 пункта: один в г. Коломыя со штатом 12 человек емкостью 500 человек; второй — в м. Брошнев с временным штатом — 5 человек емкостью — 1000 человек.

3. Тернопольская область — 2 пункта, из них: один в г. Копычинцы со штатом 12 человек емкостью — 600 человек, второй — в г. Бережаны с временным штатом — 5 человек емкостью — 1000 человек.

4. Ровенская область — 1 пункт в г. Клевань со штатом 12 человек емкостью летом — 1400 человек, зимой — 800 человек.

5. Волынская область — 1 пункт в г. Ковель со штатом 12 человек емкостью 460 человек.

6. Дрогобычская область — 1 пункт в г. Бориславе со штатом 12 человек емкостью — 1500 человек.

*Управляющий делами Совета Министров СССР М.
Помазнев*

АПРФ, Ф. 93, Постановление СМ СССР
№ 3077-1286сс. Экземпляр для рассылки. Опубликовано:
Лубянка. Органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ.
1917–1991: Справочник / Составители: А.И. Кокурин, Н.В.
Петров. — М., 2003. — С. 647–651.

Глава 6

ВОЗВРАЩЕНИЕ К МИРНОЙ ЖИЗНИ (1954–1956 гг.)

Чтобы лучше представить себе, какое количество украинцев, белорусов, латышей, литовцев, эстонцев и молдаван находилось в лагерях, колониях и спецпоселках НКВД-МВД, покажем статистику состава заключенных и спецпоселенцев за 1939–1956 гг.

На 1 января 1939 г. в ИТЛ НКВД СССР содержалось 1289491 заключенный, в том числе мужчин — 1180701 человек, женщин — 107319 человек, без указания пола -1471 человек.

Возрастной состав заключенных: до 16 лет — 759 человек; до 18 лет — 14251; от 18 до 21 года — 125385; от 22 до 25 лет — 214995; от 26 до 30 лет — 260558; от 31 до 40 лет -368056; от 41 до 50 лет — 203738; от 51 до 60 лет — 80784; старше 60 лет — 17204; без указания возраста — 3761.

Распределение по образованию: высшее — 21482; среднее — 117073; низшее -645339; малограмотные — 391987; неграмотные — 109879; без указаний — 3731.

По национальности: абхазы — 524; аджарцы — 738; армяне — 10845; англичане -28; афганцы — 327; башкиры — 4748; белорусы — 43726; болгары — 796; буряты — 1528; венгры — 297; вотяки-удмурты — 1667;

греки — 2030; грузины — 11390; датчане — 327; евреи — 19262; зыряне — 1948; ингерманландцы — 7; иранцы — 1500; индусы — 58; итальянцы — 58; кабардинцы — 1333; казахи — 17333; калмыки — 1069; караимы — 61; карачаевцы — 488; карелы — 2053; киргизы — 2489; китайцы — 3179; корейцы — 2368; курды — 277; кумыки — 512; латыши — 4645; лезгины — 1217; литовцы — 1005; мадьяры — 347; марийцы — 2370; мингрелы — 38; монголы — 35; молдаване — 2682; мордва -6685; немцы — 18079; нагайцы — 125; норвежцы — 41; осетины — 1956; поляки — 16505: русские — 810647; румыны — 374; сербы — 134; таджики — 4 266; татары — 24301; турки — 704; туркмены — 9126; тюрки — 13754; украинцы — 182536; узбеки — 23855; финны — 2281; французы — 31; цыгане — 4308; черкесы — 740; чеченцы — 4344; чехи — 442; чувашаи — 5532; шведы — 61; эстонцы — 2360; японцы — 55; якуты — 119; прочие национальности — 7082; без указаний — 3750.

По подданству: граждане СССР — 1283593, граждане других стран (иноподданные) — 4475, в том числе: Афганистан — 140; Австрия — 32; Бельгия — 2; Венгрия — 10; Германия — 91; Греция — 451; Иран — 711; Италия — 155; Китай — 1 794; Латвия — 66; Литва — 20; Польша — 551; Румыния — 149; США — 3; Финляндия — 141; Франция — 4; Чехословакия — 21; Швейцария — 1; Эстония — 44; Югославия — 8; Япония — 55; Турция — 35; прочие — 131; без указаний — 1423.

По характеру преступления:

— контрреволюционные преступления — 443262 человек, в том числе: — шпионаж -15649; террор — 11309; диверсия — 6439; измена Родине — 1326;

троцкисты, зиновьевцы — 25563; члены семей изменников Родины (ЧСИР) — 13192;

— против порядка управления — 190583, в том числе: статья 84 УК — 2158; перебежчики — 4595; бандитизм — 18601; квалифицированная контрабанда — 1524; должностные преступления — 78428; против личности — 61551; имущественные преступления -155385; по закону от 7 августа 1932 г. — 27313; воинские преступления — 5521; СВЭ и СОЭ — 279526; НЭП — 20976; прочие преступления — 22552; без указаний — 4394;

— по органам осуждения: НКВД (ОГПУ) — 764552, в том числе: Особым совещанием НКВД — 106977; спецтройки НКВД — 300505; НКЮ — 522815; без указаний — 2124.

На 1 января 1942 г. в ИТЛ НКВД СССР содержалось — 1390458 заключенных, из них мужчин — 1234707 человек, или 89,5 % от общего числа заключенных, женщин -124578, или 9 %, без указания пола — 20221, или 1,5 %.

По возрасту: до 17 лет — 3115 человек, или 0,2 %; от 17 до 30 лет — 556326. или 40,3 %; от 31 до 50 лет — 642926, или 46,5 %; от 51 до 60 лет — 121110, или 8,8 %; арше 60 лет — 29185, или 2,2 %; без указания возраста — 26844, или 2 %.

Контрреволюционные преступления — 420417 человек, или 30,5 % от общего числа заключенных, содержащихся в ИТЛ, в том числе: измена Родине и шпионаж — 14664 человека, или 1,1 %; диверсия и вредительство — 22280, или 1,6 %; террор — 7500, или 0,6 %; контрреволюционная агитация — 19193, или 1,4 %; принадлежность к к/р организации -22999, или

1,7 %; повстанчество и политбандитизм — 9299, или 0,7 %; антисоветская агитация — 187665, или 13,5 %; члены семей изменников Родины (ЧСИР) — 12429, или 0,9 %; прочие к/р преступления — 124388, или 9 %; нелегальный переход границы — 15173, или 1,1 %; социально опасный элемент (СОЭ) — 33755, или 2,4 %.

Уголовные преступления — 705984, или 51,2 %, в том числе: бандитизм и вооруженное ограбление — 71373 человека, или 5,2 %; скотокрады — 21184, или 1,5 %; имущественные преступления — 152 071, или 11 %; воры-рецидивисты — 33137, или 2,4 %; хулиганство — 119062, или 8,6 %; нарушение закона о паспортизации — 31434, или 2,3 %; социально-вредный элемент (СВЭ) — 94761, или 6,9 %; прочие уголовные преступления — 182962, или 13,3 %; воинские преступления — 26652, или 1,9 %; должностные и хозяйственные преступления — 111416, или 8,1 %; по Закону от 7 августа 1932 г. (расхищение социалистической собственности) — 22747, или 1,6 %; по Указам ПВС СССР (кроме Указа от 10 августа 1941 г.) — 7969, или 0,6 %; без указаний — 35939, или 2,6 %.

По окраскам из общего количества заключенных: бывших помещиков, фабрикантов, торговцев — 81458 человек, или 5,9 %; троцкистско-бухаринская агентура — 12446, или 0,9 %; бывшие члены антисоветских партий — 7135, или 0,5 %; бывшие участники а/с буржуазно-националистических партий — 6835, или 0,5 %; церковники и сектанты — 6888, или 0,5 %.

Национальный состав заключенных: русские — 835138 человек, или 60,6 %; украинцы — 182284, или 13,2 %; белорусы — 45768, или 3,3 %; грузины — 11174, или 0,8 %; армяне — 10271, или 0,7 %; тюрки — 8254,

или 0,6 %; казахи — 19653, или 1,4 %; туркмены -8541, или 0,6 %; узбеки — 26907, или 2 %; таджики — 4882, или 0,4 %; киргизы — 3588, или 0,2 %; татары — 29074 — 2,1 %; башкиры — 4665, или 0,3 %; молдаване — 3412, или 0,2 %; финны и карелы — 3547, или 0,2 %; латыши — 7204, или 0,5 %; литовцы — 3074, или 0,2 %; эстонцы — 6581, или 0,5 %; евреи — 23058, или 1,7 %; прочие — 60687, или 4,4 %.

Национальности других стран: немцы — 19211 человек, или 1,4 %; поляки — 14975, или 1,1 %; румыны — 1538, или 0,1 %; иранцы — 1826, или 0,1 %; афганцы — 257; монголы — 63; китайцы — 5192, или 0,4 %; японцы — 134; корейцы — 2543, или 0,2 %; греки -2609, или 0,2 %; турки — 482; прочие — 6460, или 0,6 %; без указаний — 26454, или 2 %.

Иноподданные — 10183, или 0,7 %, в том числе: Афганистан — 123 человека; Болгария — 38; Великобритания — 5; Венгрия — 2216; Германия — 200; Греция — 756; Иран — 630; Китай — 1403; Румыния — 1169; США — 6; Словакия — 117; Турция — 57; Финляндия — 71; Франция — 1; Япония — 5; прочие — 929; не расшифровано некоторыми лагерями — 2457.^[180]

На 1 января 1942 г. в ИТК НКВД СССР содержалось 359285 заключенных, в том числе мужчин — 300831 человек, женщин — 58454 человека.

Возрастной состав заключенных: до 17 лет — 7300 человек; от 17 до 30 лет — 157980; от 31 до 50 лет — 147546; от 51 до 60 лет — 32620; старше 60 лет — 13839.

¹⁸⁰ ГАРФ, ф. Р-9414, Оп. 1-а, Д. 378, Л. 145–151.

Контрреволюционные преступления: измена Родине, шпионаж — 325 человек; диверсии, вредительство — 347; террор — 104; к/р агитация с террористическими тенденциями — 124; принадлежность к к/р организациям и группам — 228; повстанчество и политбандитизм — 230; антисоветская агитация — 19312; прочие к/р преступления — 4509; нелегальный переход границы — 580; члены семей изменников Родины (ЧСИР) — 43; социально опасный элемент (СОЭ) — 1472.

Уголовные преступления: бандитизм, вооруженное ограбление и умышленное убийство — 8402; скотокрадство — 4527; имущественные преступления (кражи) — 66107; воры-рецидивисты — 19276; хулиганство — 48431; нарушение закона о паспортизации — 16563; социально-вредный элемент (СВЭ) — 4159; прочие уголовные преступления — 75491; воинские преступления — 7682; должностные и хозяйственные преступления — 54805; расхищение социалистической собственности (по Закону от 7 августа 1932 г.) — 3172; по Указам ПВС СССР (кроме Указа от 10 августа 1940 г.) — 23272.

По «окраскам»: бывших помещиков, фабрикантов, торговцев, кулаков, чиновников, офицеров, агентов полиции и т. п. — 7138; троцкистско-бухаринская агентура иноразведок (бывшие троцкисты, правые, зиновьевцы, децисты и т. п.) — 31; бывшие члены антисоветских партий, организаций и групп (эсеры, меньшевики, анархисты и т. п.) — 174; бывшие участники антисоветских буржуазно-националистических партий, организаций и групп — 75; церковники и сектанты — 1144.

Национальный состав: русские — 237795; украинцы — 23237; белорусы — 3496; грузины — 7114; армяне — 6247; турки — 5132; казахи — 8212; туркмены — 1107; узбеки — 4401; таджики — 1233; киргизы — 1846; татары — 17201; башкиры — 3168; молдаване -1162; финны и карелы — 301; латыши — 535; литовцы — 198; эстонцы — 471; евреи -4058; прочие — 26300.

Национальности других стран: немцы — 1884; поляки — 1268; румыны — 50; иранцы — 178; афганцы — 11; монголы — 20; китайцы — 163; японцы — 4; корейцы — 298; греки — 287; турки — 65; прочие — 416.

Иноподданные — 130.^[181]

На 1 января 1945 г. списочное число заключенных в ИТЛ и ИТК составляло 1478622 человека, из них мужчин — 937846 человек, или 69,3 % и женщин — 415630 человек, или 30,7 % от общего количества заключенных. По возрастному составу они распределялись так: до 17 лет — 40530 человек, или 3 %; от 17 до 30 лет — 658066, или 48,6 %; от 31 до 50 лет — 542172, или 40,1 %; от 51 до 60 лет — 96329, или 7,1 %; старше 60 лет — 16950, или 1,2 %.

За контрреволюционные преступления было осуждено 392621 человек, или 29 % от общего числа заключенных, в том числе: измена Родине — 77067 человек, или 5,6 %; шпионаж — 16014, или 1,2 %; террор и терроризм — 10245, или 0,8 %; диверсии -3206, или 0,2 %; вредительство — 8175, или 0,6 %; контрреволюционный саботаж — 24567, или 1,8 %; участие в антисоветских заговорах — 31298, или 2,3 %; антисоветская агитация — 130969, или 9,7 %;

¹⁸¹ ГАРФ, ф. Р-9414, Оп. 1-а, Д. 374, Л. 1-4.

политбандитизм и повстанчество — 7563, или 0,5 %; нелегальный переход границы — 5585, или 0,4 %; контрабанда — 1266, или 0,1 %; ЧСИР (члены семей изменников Родины) — 6449, или 0,5 %; СОЭ (социально опасные элементы) -13112, или 0,9 %; прочие к/р преступления — 57093, или 4,4 %.

За уголовные преступления было осуждено 960687 человек, или 71 % от общего числа заключенных, в том числе: по Закону от 7 августа 1932 г. (расхищение соцсобственности, или «закон о колосках») — 45717 человек, или 3,4 %; спекуляция — 29943,

или 2,2 %; бандитизм, вооруженное ограбление — 53289, или 3,9 %; скотокрадство -22715, или 1,7 %; воры-рецидивисты — 61388, или 4,5 %; имущественные преступления — 212595, или 15,7 %; хулиганство — 25565, или 1,9 %; нарушение закона о паспортизации — 11945, или 0,9 %; СВЭ (социально-вредные элементы) — 11627, или 0,9 %; дезертирство — 49771, или 3,7 %; членовредительство — 5010, или 0,4 %; мародерство -1743, или 0,1 %; остальные воинские преступления — 33330, или 2,4 %; незаконное хранение оружия — 4258, или 0,3 %; должностные и хозяйственные преступления — 99695, или 7,4 %; по Указу от 26 декабря 1941 г. (самовольный уход с предприятий военной промышленности и приравненных к ним) — 183321, или 13,5 %; по другим Указам ПВС СССР — 25069, или 1,8 %; прочие уголовные преступления — 83799, или 6,3 %.

По «окраскам»: бывшие помещики, фабриканты, торговцы — 34359 человек, или 2,5 %; предатели и пособники фашистов — 39500, или 2,9 %; троцкистско-бухаринская агентура — 5623, или 0,4 %; бывшие члены а/с партий — 2765, или 0,2 %; бывшие

участники буржуазно-националистических партий — 3491, или 0,3 %; бывшие участники антисоветских фашистских формирований — 715 человек; бывшие участники антисоветских буржуазно-демократических формирований — 380 человек; церковники и сектанты — 2371 человек, или 0,2 %.

По национальному составу среди заключенных было: русских — 871497 человек, или 64,4 %; украинцев — 149478, или 11 %; белорусов — 27250, или 2 %; грузин — 12581, или 0,9 %; армян — 15005, или 1,2 %; азербайджанцев — 12954, или 1 %; казахов — 22404, или 1,7 %; туркмен — 7956, или 0,6 %; узбеков — 24105, или 1,8 %; таджиков — 4702, или 0,4 %; киргизов — 5244, или 0,4 %; татар — 38366, или 2,8 %; башкир — 5678, или 0,4 %; молдаван — 3652, или 0,3 %; финнов и карелов — 3020, или 0,2 %; латышей — 4474, или 0,3 %; литовцев — 2224 или 0,2 %; эстонцев — 4017, или 0,3 %; евреев — 24463, или 1,8 %; прочих (из народов СССР) — 54235, или 4,1 %; немцев — 32954, или 2,4 %; поляков — 11917, или 0,9 %; румын — 987 человек; иранцев — 1042, или 0,1 %; афганцев — 95 человек; монголов — 64 человека; китайцев — 3 212, или 0,2 %; японцев — 28 человек иноподданных (прочих) — 5151, или 0,4 %.^[182]

По состоянию на 1 марта 1949 г. в особых лагерях МВД содержалось 125000 заключенных. Из проверенных 83916 заключенных этих лагерей их состав был следующим: шпионы — 7254 человек, или 8,7 %; диверсанты — 1324, или 1,6 %; террористы — 2263, или 2,7 %; троцкисты — 465, или 0,5 %; правые — 99, или 0,1 %; меньшевики — 44, или 0,05 %; эсеры — 32, или

¹⁸² ГАРФ. Ф. Р-9414, Оп. 1а, Д. 427, Л. 1-3об.

0,03 %; анархисты — 17, или 0,02 %; националисты — 34250, или 40,8 %; белоэмигранты — 190, или 0,3 %; участники других антисоветских организаций и групп — 11785, или 14 %; лица, представляющие опасность по своим антисоветским связям и вражеской деятельности, — 26193, или 31,2 %.

На 1 января 1951 г. в ИТЛ и ИТК МВД содержалось 2528146 заключенных, из них в ИТЛ — 1533767 человек, в ИТК — 994379 человек. 17,6 % от общего количества заключенных составляли женщины. По возрастному составу заключенные распределялись так: моложе 18 лет — 16339 человек, или 0,6 %; от 18 до 25 лет — 882421, или 34,9 %; от 26 до 40 лет — 980952, или 38,3 %; от 41 до 45 лет — 259999, или 10,3 %; от 45 до 50 лет -174318, или 6,9 %; от 51 до 60 лет — 60468, или 6,3 %; старше 60 лет — 53657, или 2,2 %.

Осужденных за контрреволюционные преступления было 579918 человек, или 22,9 %, из них: изменников Родины — 334518 человек; осужденных за шпионаж — 18377; за терроризм — 7515; за диверсии — 3250; за вредительство — 1165; за саботаж — 14654; за побеги из мест заключения — 22687; за участие в а/с организациях — 46582; за а/с агитацию — 99401; за повстанчество и политбандитизм — 129476; ЧСИР — 3256; СОЭ — 2846.

За уголовные преступления было заключенных 1948228 человек, из них: осужденных по Указу от 4 июня 1947 г. (хищение государственной и личной собственности) — 1031296 человек; по Закону от 7 августа 1932 г. — 72293; за спекуляцию — 73205; за бандитизм и вооруженное ограбление — 65816; за бандитизм и вооруженное ограбление, совершенные в местах заключения — 12047; за умышленное убийство —

37808; за умышленное убийство в местах заключения — 3635; за скотокрадство — 15112; воры-рецидивисты — 6911; за имущественные преступления — 61194; за хулиганство — 93477; за нарушение закона о паспортизации — 40599; за побеги из мест заключения — 22074; за дезертирство — 39129; за незаконное хранение оружия — 12932; за должностные и хозяйственные преступления -128618; по Указу от 26 июня 1940 г. (за прогулы и опоздания на работу) — 26485.

Национальный состав заключенных: русские — 1405511 человек, или 55,65 %; украинцы — 506221, или 20 %; белорусы — 96471, или 3,85 %; татары — 56928, или 2,3 %; литовцы — 43018, или 1,7 %; немцы — 32269, или 1,3 %; узбеки — 30029, или 1,2 %; латыши — 28520, или 1,1 %; армяне — 26764, или 1,2 %; казахи — 25906, или 1,1 %; евреи -25425, или 1 %; эстонцы — 24618, или 1 %; азербайджанцы — 23704, или 0,9 %; грузины -23583, или 0,9 %; поляки — 23527, или 0,9 %; молдаване — 22725, или 0,9 %; башкиры -7847, или 0,3 %; киргизы — 6424, или 0,2 %; таджики — 5726, или 0,3 %; удмурты — 5465, или 0,2 %; туркмены — 5343, или 0,2 %; финны и карелы — 4294, или 0,2 %; корейцы -2512; греки — 2326; китайцы — 2039; румыны — 1639; японцы — 1102; иранцы — 606; турки — 362; афганцы — 131; монголы — 83.

Среди заключенных имелось иноподданных: Германии — 3949 человек; Японии -652; Италии — 10; Румынии — 531; Финляндии — 68; Франции — 34; Польши — 997; Югославии — 84; Англии — 1; Чехословакии — 227; США — 8; Венгрии — 1623; Китая -1109; Болгарии — 93; Турции — 67; Албании — 2; Ирана

— 752; Греции — 161; Афганистана — 41; без гражданства — 3475.^[183]

На 1 января 1954 г. в заключении находилось 1113322 человека, из них мужчин -925902 и женщин — 137420 (12,3 % от общего количества заключенных).

Возрастной состав заключенных: до 17 лет — 492 человека; до 18 лет — 2915 человек, или 0,3 %; от 18 до 25 лет — 31772, или 28,5 %; от 25 до 35 лет — 374840, или 33,7 %; от 35 до 45 лет — 227853, или 20,5 %; от 45 до 50 лет — 90481, или 8,1 %; от 50 до 60 лет -72189, или 6,5 %; старше 60 лет — 26819, или 2,4 %.

По характеру преступлений: измена Родине — 172057 человек; шпионаж — 541; террор — 696; диверсии — 108; вредительство — 236; саботаж — 15 560; по Закону от 7 августа 1932 г. — 13107; разглашение гостайны, или утеря секретных документов — 303; изнасилование — 13843; хищение государственного и общественного имущества — 376761; хищение личной собственности — 116935; разбой — 99710; бандитизм и вооруженное ограбление — 44778; умышленное убийство — 41019; воры-рецидивисты — 318.

По «окраскам»: белоэмигранты — 29; агенты иноразведок — 545; бывшие помещики, фабриканты, кулаки, чиновники, офицеры, агенты полиции и т. п. — 1840; предатели и пособники фашистских оккупантов (бургомистры, старосты, полицейские и власовцы) — 100095; троцкисты, бухаринцы, правые, зиновьевцы и т. п. — 67; бывшие члены а/с партий (эсеры, меньшевики, анархисты и т. д.) — 303; бывшие участники

¹⁸³ ГАРФ, ф. Р-9414, Оп. 1, Д. 1356, Л. 1а-5об.

а/с буржуазно-националистических партий, организаций и групп — 3474; бывшие участники а/с фашистских формирований — 4350; церковники и сектанты — 794.

Национальный состав заключенных: русские — 633336 человек, или 56,9 %; украинцы — 200016, или 18 %; белорусы — 52084, или 4,7 %; татары — 27799, или 2,5 %; литовцы — 17533, или 1,6 %; узбеки — 14617, или 1,3 %; грузины — 14033, или 1,3 %; латыши — 12729, или 1,1 %; армяне — 11644, или 1 %; азербайджанцы — 11554, или 1 %; казахи — 11502, или 1 %; евреи — 10708, или 1 %; эстонцы — 9713, или 0,9 %; молдаване — 7558, или 0,7 %; башкиры — 3645, или 0,3 %; таджики — 3288, или 0,3 %; туркмены -3199, или 0,3 %; киргизы — 2893, или 0,3 %; удмурты — 2533, или 0,2 %; финны и карелы — 1766, или 0,2 %; прочие — 32804, или 2,9 %.

Граждане СССР национальностей других стран: немцы — 10832 человека; поляки — 10912; румыны — 727; иранцы — 104; афганцы — 23; монголы — 39; китайцы — 158; японцы — 10; корейцы — 598; греки — 991; турки — 138.

Иноподданных: Германии — 87; Японии — 56; Франции — 6; Финляндии — 5; Югославии — 7; Турции — 12; Греции — 94; Австрии — 4; Ирана — 418; Венгрии — 28; Китая — 75; Болгарии — 6; Румынии — 54; Польши — 47; Чехословакии — 18; других стран -143; лиц без гражданства — 650 человек.

По амнистии, объявленной Указом ПВС СССР от 27 марта 1953 г., на свободу из лагерей, колоний и тюрем вышло более 1 млн. заключенных, но эта амнистия практически не коснулась заключенных, содержащихся в особых лагерях МВД.

На 1 апреля 1956 г. в ИТЛ и ИТК МВД СССР содержалось — 810755 заключенных, из них осужденных за к/р преступления — 91833 человека, в том числе: за измену Родине — 67194 человека; шпионаж — 2126; террор — 2967; диверсии — 528; вредительство — 274; участие в а/с заговорах, а/с организациях и группах — 7081; антисоветскую агитацию — 8821; повстанчество и политбандитизм — 520; СОЭ — 73; прочие к/р преступления — 2249.

За уголовные преступления — 718922 человек, в том числе: по Закону от 7 августа 1932 г. — 1565 человек; за хищение государственного и общественного имущества (статьи 1,3, 5 Указа от 4 июня 1947 г.) — 42699; за хищение государственного и общественного имущества (статьи 2 и 4 Указа от 4 июня 1947 г.) — 131610; за мелкое хищение государственного и общественного имущества (статья 1 Указа от 10 января 1955 г.) -2065; за мелкое хищение государственного и общественного имущества (статья 2 Указа от 10 января 1955 г.) — 3488; за хищение личной собственности граждан (статьи 1 и 3 Указа от 4 июня 1947 г.) — 129323; за хищение личной собственности граждан (статья 2 Указа от 4 июня 1947 г.) — 81233; за разглашение государственной тайны и утрату секретных документов (Указ от 9 июля 1947 г.) — 18085; за изнасилование (Указ от 4 января 1949 г.) — 87; за бандитизм и вооруженное ограбление — 25313; за умышленное убийство — 32601; имущественные преступления — 1653; за нелегальный переход границы -100; за контрабандам — 16; за побег из мест заключения, ссылки и высылки — 4102; воинские преступления — 11684; незаконное хранение оружия-4173; спекуляцию -13882; хулиганство (ст. 74, ч. 1) — 13655; хулиганство (ст. 74, ч. 2) — 115147; нарушение

закона о паспортизации — 6782; должностные и хозяйственные преступления — 19753; по Указу от 14 июля 1951 г. «О замене судебной ответственности рабочих и служащих, кроме случаев неоднократного и длительного прогула, мерами дисциплинарного и общественного воздействия» — 5030; прочие преступления — 54876.

Возрастной состав заключенных: до 18 лет — 3798 человек; от 18 до 23 лет — 188552; от 23 до 35 лет — 402214; от 35 до 45 лет — 130960; от 45 до 50 лет — 45039; от 50 до 60 лет — 32738; старше 60 лет — 7454.

Национальный состав заключенных: русские — 492801 человек; украинцы — 127944; белорусы — 29045; узбеки — 9416; казахи — 6136; грузины — 10417; азербайджанцы — 8163; литовцы — 15715; молдаване — 5638; латыши — 9555; киргизы — 1935; таджики — 2058; армяне — 9527; туркмены — 2544; эстонцы — 7586; карелы и финны — 932; чеченцы — 2384; ингуши — 1031; прочие — 66167.

Иноподданные — 277 человек, в том числе: Афганистан — 13 человек; Бельгия — 4; Болгария — 2; Венгрия — 2; Германия — 16; Голландия — 1; Греция — 62; Иран — 55;

Испания — 1; Италия — 1; Китай — 10; Корея — 20; Люксембург — 1; Польша — 24; Румыния — 27; Турция — 15; Финляндия — 1; Франция — 1; Чехословакия — 2; Югославия — 2; Япония — 15; других стран — 2; лиц без гражданства — 1484.^[184]

¹⁸⁴ ГАРФ, Ф. Р-9414, Оп. 1, Д. 258, Л. 1-17.

На 1 января 1953 г. на учете 9-го управления МГБ СССР состояло 175063 оуновца, 1445 кулаков, выселенных в 1951 г. из Западной Украины, и 4431 кулак, выселенный из Западной Белоруссии в 1952 г. Выселенных из западных областей Украины и Белоруссии в 1940–1941 гг. оставалось 5592 человека, из Молдавии — 9793, выселенных в 1940–1941 гг., и 35838 — в 1949 г. Из Республик Прибалтики в 1945–1949 гг. было депортировано 139957 человека (в том числе: 81158 литовцев, 39279 латышей, 19520 эстонца), 18104 кулака выселены из Литвы в 1951 г. и еще 14301 человек составляли выселенные из Прибалтики еще до войны, в 1940–1941 гг. Общее число зарегистрированных спецпоселенцев достигало 2 миллионов 753 тысяч человек.^[185]

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» практически не затронул спецпоселенцев, но сразу после него МВД начал готовить предложения по освобождению этой категории репрессированных. В первую очередь они касались детей моложе 16 лет (которые составляли около 1/3 всех спецпоселенцев — 884057 человек), а также взрослых спецпоселенцев — немцев подконтингентов «выселенные», «местные», «мобилизованные», кулаков, выселенных в 1929–1933 гг., и др.^[186] В первом варианте предложений МВД говорилось: «За период с 1944 по 1952 г. включительно на спецпоселение направлялись бандиты, бандпособники и члены семей бандитов из Прибалтийских республик и западных областей Украины.

¹⁸⁵ Там же, Ф. Р-9401, Оп. 1, Д. 641, Л. 9-12.

¹⁸⁶ Земсков В. Д. Спецпоселенцы в СССР: 1930–1960. — М., 2005. — С. 228–229.

Всего в настоящее время в местах поселений их находится 315020 человек, из них 74535 детей.

Этот контингент выселен за проведение активной борьбы против советской власти, которую он не прекратил и в местах поселений.

В Читинской области вскрыта и ликвидирована националистическая группа из числа оуновцев в количестве 16 человек. Между участниками этой группы была договоренность о вооруженной борьбе против СССР и проведении террористических актов над советскими и партийными работниками в случае возникновения войны между Америкой и СССР.

В Томской области была вскрыта и ликвидирована националистическая организация под названием „Присяга в ссылке“, которая имела задания от литовского националистического подполья объединить в местах поселений литовцев для открытой вооруженной борьбы против советского государства. Эта организация имела свою программу, устав и издала несколько номеров нелегальной а/с газеты».^[187]

На этом основании предлагалось украинских и прибалтийских националистов (так же как и крымских татар, чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, калмыков и представителей некоторых других категорий) оставить на спецпоселении.

27 марта 1954 г. было издано распоряжение МВД СССР и Прокуратуры СССР № 86сс/58сс о снятии с посемейного учета детей некоторых категорий спецпоселенцев, в том числе выселенных в 1940–1941 гг.

¹⁸⁷ ГАРФ, ф. Р-9479, Оп. 1, Д. 725, Л. 71–72.

из Прибалтики, Молдавии, западных областей Украины и Белоруссии.

Более широкий характер имело Постановление Совета Министров СССР от 5 июля 1954 г. № 1439-649с, согласно которому с учета спецпоселений снимались все дети спецпоселенцев, не достигшие 16-летнего возраста, а также дети спецпоселенцев старше 16 лет, обучающиеся в учебных заведениях. Конечно, освобождение детей носило весьма условный характер: в большинстве случаев дети продолжали жить со своими родителями, остававшимися на режиме спецпоселения. Но количество учтенных спецпоселенцев сразу резко уменьшилось. Для остающихся на спецпоселении лиц было произведено некоторое смягчение режима: право проживания в пределах области, края, республики расселения; право свободного выезда в служебные командировки; сокращение явок на регистрацию в органы МВД СССР до одного раза в год; отменялись административные штрафы и аресты. Однако в специальном приложении оговаривались категории спецпоселенцев, на которых не распространялось данное Постановление. В него были включены украинские националисты и участники вооруженных формирований, члены семей националистов, их пособники и кулаки с семьями, выселенные из Литовской, Латвийской, Эстонской ССР, а также западных областей Украины и Белоруссии и Псковской области в 1945–1952 гг. (док. № 152).

По состоянию на 1 января 1955 г. на учете состояли следующие категории спецпоселенцев: члены семей оуновцев и бандпособников с семьями, выселенные из западных областей Украины в 1945–1952 гг., - 137578 человек; члены семей бандитов, бандпособников и

кулаки с семьями, выселенные из Прибалтики в 1945–1949 гг., - 106225 человек; из них литовцев — 62213 человек, латышей — 29524, эстонцев — 14488; бывшие помещики, фабриканты, торговцы, кулаки, немецкие пособники и их семьи, выселенные из Молдавии в 1949 г., - 24840 человек; выселенные в соответствии с Указом ПВС СССР от 2 июня 1948 г. за антиобщественный паразитический образ жизни в сельском хозяйстве -13766 человек; бывшие помещики, фабриканты, торговцы, члены буржуазных правительств и другой антисоветский элемент, выселенный в 1941 г. из Латвии, Литвы и Эстонии, — 13274 человека; кулаки с семьями, выселенные из Литовской ССР в 1951 г., -12972 человека; бывшие помещики, фабриканты, торговцы, члены буржуазных правительств и другой антисоветский элемент, выселенный в 1941 г. из Молдавии, — 8413 человек; иеговисты, выселенные из Прибалтики, Молдавии, западных областей Украины и Белоруссии в 1951 г., - 7517 человек; бывшие помещики, фабриканты, торговцы, члены буржуазных правительств и другой антисоветский элемент, выселенный в 1941 г. из западных областей Украины и Белоруссии, — 3999 человек; кулацкие семьи, выселенные из Белоруссии в 1952 г., — 3534 человека; андерсовцы и их семьи, выселенные в 1951 г., — 3135 человек; принявшие немецкое гражданство фольксдойч и члены семей активных пособников немецким оккупантам, выселенные в 1944–1945 гг., - 2369 человек; семьи кулаков, выселенные в 1951 г. из западных областей Украины, — 1148 человек; бандпособники и кулаки с семьями, выселенные в 1950 г. из Псковской области, — 1011 человек; кулаки, выселенные из Измаильской области в 1948 г., - 843 человека.

По состоянию на 1 января 1955 г. национальный состав спецпоселенцев был следующим: чеченцы — 190598 человек; украинцы — 155759; татары — 114680; литовцы -73795; калмыки — 54381; ингуши — 47767; карачаевцы — 39319; латыши — 32505; молдаване — 25477; русские — 25132; балкарцы — 21013; азербайджанцы — 18017; армяне -17222; эстонцы — 16769; белорусы — 5175; курды — 5583; евреи — 4547; грузины — 2006; узбеки — 1711; гагаузы — 1376; кабардинцы — 1237; айсоры — 1199; таджики — 1028; цыгане — 1014; хемшилы — 760; казахи — 717; кумыки — 305; лазы — 300; абазины — 249; аджарцы — 242; осетины — 233; аварцы — 225; езиды — 204; туркмены — 164; киргизы -154; мордвины — 153; чувашаи — 152; башкиры — 118; черкесы — 118; удмурты — 100; каракалпаки — 93; ненцы — 77; марийцы — 75; финны и карелы — 67; лезгины — 55; ногайцы — 38; буряты — 33; коми — 33; адыгейцы -31; абхазы — 27; караимы — 24; якуты — 22; даргинцы — 17; лакцы — 15; хакасы — 3; уйгуры — 2; алтайцы — 2; дунганы -2; эвенки — 2; табасараны — 1; вепсы — 1; прочие — 203. Всего — 862327 человек.

Национальности других стран: немцы — 711681 человек; греки — 39776; турки -32452; поляки — 31223; болгары — 10959; румыны — 859; иранцы — 341; чехи — 126; персы — 112; венгры — 31; шведы, норвежцы, датчане — 28; австрийцы — 25; голландцы — 13; итальянцы — И; албанцы — 5; французы — 9; сербы — 6; арабы — 6; корейцы -6; словаки — 3; китайцы — 2; бельгийцы — 2; афганцы — 2; швейцарцы — 2; испанцы

— 1; хорваты — 1; англосаксы — 1; прочие — 39. Всего — 827722 человека.^[188]

Постановлением Совета Министров СССР от 24 ноября 1955 г. № 1963-1052с были сняты с учета спецпоселения еще некоторые категории граждан: участники Великой Отечественной войны и члены семей погибших на фронтах Отечественной войны; лица, награжденные орденами и медалями СССР; женщины, вступившие на спецпоселении в брак с местными жителями, не являющимися спецпоселенцами; одинокие инвалиды и лица, страдающие неизлечимым недугом. Однако и для них было сохранено ограничение в правах: они могли проживать в любом пункте страны, кроме той области (края, автономной республики), где они проживали до выселения (док. № 153).

Всего было освобождено в 1954 г.:

Контингент	Всего	Дети до 16 лет	По Постановлениям Советов Министров республик	По решениям судебных органов	По заключениям органов МВД
Выселенные из Литвы в 1945-1951 гг.	19896	19483	188	54	171
Из Латвии в 1945-1951 гг.	9635	8569	650	83	333
Из Эстонии в 1945-1951 гг.	4966	4849	23	18	76
Из Литвы в 1951 г. (кулаки)	5186	4864	322	—	—
Из Прибалтики в 1940-1941 гг.	2877	2211	70	—	596
Итого:	42560	39976	1253	155	1176

Освобождено в 1955 г.:

¹⁸⁸ ГАРФ, ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 464, Л. 51-55, 62-63.

Выселенные из Литвы в 1945–1951 гг.	1270	–	638	206	426
Из Латвии в 1945–1951 гг.	2267	–	1704	543	20
Из Эстонии в 1945–1951 гг.	372	–	83	255	34
Из Литвы в 1951 г. (кулаки)	509	–	509	–	–
Из Прибалтики в 1940–1941 гг.	877	–	76	2	799
Итого:	5295	–	3010	1006	1279

Последние скрывавшиеся в лесах Прибалтики националисты были вынуждены вести уже не политическую борьбу, а борьбу за выживание. Так, в ночь на 12 сентября 1955 г. в колхозе «Соосааре» Пыльтсамаского района Эстонской ССР были похищены лошад, телега и 200 кг зерна. Выехавший на место происшествия с группой работников начальник Пыльтсамаского районного отдела милиции капитан Хаависте обнаружил недалеко от деревни Пайнасте в болоте подводу, груженную мешками, около которой оказались трое вооруженных автоматами мужчин. В перестрелке один из них был убит, а капитан Хаависте ранен. Несмотря на полученное ранение, он вызвал подразделение войск МВД и организовал преследование вооруженных националистов. Во время прочески леса в 200 метрах от места перестрелки был обнаружен бункер, а в последующем были разысканы и при оказании вооруженного сопротивления убиты и два скрывшихся националиста. ^[189]

Вместе с тем националистические идеи встречали определенное сочувствие среди молодежи Прибалтийских

¹⁸⁹ ГАРФ.Ф.Р-9401, Оп.2, Д. 467, Л.228-229

республик. В письме ЦК КПСС «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских враждебных элементов» от 19 декабря 1956 года говорилось: «Активизировали свою деятельность антисоветские, националистические элементы среди студенческой молодежи Литвы и Эстонии. Этими элементами выдвигаются требования буржуазно-националистического порядка, всячески разжигается национальная рознь, одобряются действия венгерских контрреволюционеров, высказываются предложения о ликвидации комсомола и замены его националистическими молодежными организациями. Имеются случаи, когда среди студентов распространяются антисоветские листовки».^[190] В докладе МВД СССР в ЦК КПСС об аресте трех молодых эстонцев, которые в августе 1957 г. в электропоезде на участке Таллин — Пяаскюле трижды избивали граждан русской национальности, сказано даже о существовании в г. Таллине «крупной молодежной антисоветской националистической организации», а в Тюриском районе республики — молодежи, которая имеет связь с остатками националистических банд «Лесные братья».^[191]

¹⁹⁰ Реабилитация: как это было. — Том II: Февраль 1956 начало 80-х годов. М., 2003, -С.212

¹⁹¹ ГАРФ.Ф.Р-9401, Оп.2, Д.492, Л.187-188

ДОКУМЕНТЫ

№ 152

Постановление Совета Министров СССР № 1439-649с о снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев

5 июля 1954 г. Секретно

В результате дальнейшего упрочения советского общественного и государственного строя и учитывая, что в настоящее время основная масса спецпоселенцев, выселенных в районы Казахской, Узбекской, Киргизской и Таджикской ССР, Коми, Башкирской и Якутской АССР, Алтайского, Красноярского и Хабаровского краев, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Свердловской и других областей, будучи трудоустроены в сельском хозяйстве и промышленности, включились в хозяйственную и культурную жизнь и обосновались в новых местах жительства, и считая, что в связи с этим применение к ним ныне существующих ограничений в правовом положении не вызывается необходимостью, Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Предоставить лицам, состоящим на учете спецпоселений, занимающимся общественно-полезным

трудом, право проживания в пределах области, края, республики, а по служебным командировкам — право свободного передвижения в любой пункт страны на общих основаниях.

Не распространять этого права на лиц из числа спецпоселенцев, которые не занимаются общественно-полезным трудом, нарушают режим и общественный порядок в местах поселения.

2. Во изменение существующего порядка установить для спецпоселенцев личную явку на регистрацию в органы МВД СССР один раз в год. Лица, меняющие постоянное место жительства, обязаны сняться с учета в спецкомендатурах и встать на учет по новому месту жительства в органах МВД СССР.

3. Снять с учета в органах МВД СССР детей спецпоселенцев до 16-летнего возраста включительно, освободить их из-под административного надзора и не применять к ним в дальнейшем ограничений, установленных для спецпоселенцев.

4. Снять с учета спецпоселений детей старше 16 лет, принятых и направленных в учебные заведения, разрешить им выезд к месту учебы в любой пункт страны.

5. Отменить применение штрафа и ареста, как административных мер наказания к спецпоселенцам, за нарушение режима в местах поселения.

6. Обязать Советы Министров союзных и автономных республик, исполкомы краевых и областных Советов депутатов трудящихся усилить политическую работу среди спецпоселенцев, вовлекая их в активную общественно-политическую жизнь. Спецпоселенцы, как и

другие трудящиеся, должны вовлекаться в профсоюзные, комсомольские организации, а также поощряться и награждаться за трудовые успехи и использоваться на работе в соответствии с их образованием и специальностью.

7. Настоящее Постановление не распространяется на лиц, осужденных за особо опасные государственные преступления и направленных в ссылку на поселение после отбытия наказания, а также на категории спецпоселенцев, указанные в приложении.

Председатель Совета Министров СССР Г. Маленков

Управляющий делами Совета Министров СССР А. Коробов

Приложение

к Постановлению Совета Министров СССР

от 5 июля 1954 г № 1439-649с

Перечень спецпоселенцев, на которые не распространяется настоящее Постановление Совета Министров СССР «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев».

Украинские националисты, бандиты ОУН-УПА, бандпособники и члены их семей, выселенные из западных областей Украины в 1944–1952 гг.

Андерсовцы^[192] и члены их семей, выселенные из Литовской ССР, западных областей Украины и Белоруссии в 1951 г.

¹⁹² Имеются в виду военнослужащие Польской армии, формировавшейся на территории СССР генералом В. Андерсом в соответствии с советско-польским военным соглашением от 14 августа 1941 г. из лиц, имевших до сентября 1939 г. польское гражданство. Вопреки первоначальным договоренностям, Андерс

Иеговисты, выселенные из Литовской, Латвийской, Эстонской и Молдавской ССР, а также западных областей Украины и Белоруссии в 1951 г.

Члены семей бандитов, бандпособники и кулаки с семьями, выселенные из Литовской, Латвийской, Эстонской ССР, а также западных областей Украины и Белоруссии и Псковской области в 1945–1952 гг.

Управляющий делами Совета Министров СССР А. Коробов

ГАРФ, Ф. Р-5446, Оп. 106, Д. 961, Л. 167–169, подлинник.

№ 153

Постановление Совета Министров СССР № 1963-1052с о снятии с учета некоторых категорий спецпоселенцев

24 ноября 1955 г. Секретно

Москва, Кремль

отказался сражаться на советско-германском фронте под оперативным руководством Красной Армии. В 1942 г. ок. 114 тыс. польских военнослужащих были эвакуированы в Иран. В дальнейшем они участвовали в боях в Италии совместно с англо-американскими войсками. Те же, кто после службы в армии Андерса репатриировались в СССР, были выселены с территории Украины, Белоруссии и Литвы по постановлению Совета Министров СССР № 377- 190сс от 23 февраля 1951 г.

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Снять с учета и освободить из-под административного надзора органов МВД СССР:

участников Великой Отечественной войны и лиц, награжденных орденами и медалями Советского Союза, членов семей погибших на фронтах Отечественной войны и преподавателей учебных заведений;

женщин, вступивших после водворения их на спецпоселение в законный брак с местными жителями, не являющимися спецпоселенцами;

женщин русской, украинской, белорусской и других национальностей, не подлежащих выселению, но выселенных вместе с немцами, крымскими татарами, чеченцами, ингушами, карачаевцами, балкарцами, калмыками, турками, курдами и хемшилами по признакам их супружеских отношений, которые в настоящее время прекратились;

одиноких инвалидов и лиц, страдающих неизлечимым недугом, которые не могут самостоятельно обеспечить свое существование и нуждаются в постоянном уходе за ними.

2. Установить, что лица, снятые с учета и освобожденные из-под административного надзора органов МВД СССР, могут проживать в любом пункте страны, кроме той области (края, автономной республики), где они проживали до выселения. Жилые дома и другие помещения, принадлежавшие освобождаемым из спецпоселения по прежнему их местожительству до выселения, возвращению не подлежат.

3. Обязать МВД СССР обеспечить строгое соблюдение паспортного режима лицами, освобождаемыми из спецпоселения.

4. Разрешить МВД СССР впредь снимать с учета и освобождать из-под административного надзора МВД СССР лиц, попадающих под действие пункта первого настоящего Постановления.

5. Обязать Советы Министров союзных и автономных республик и исполкомы местных Советов депутатов трудящихся провести среди спецпоселенцев необходимую разъяснительную работу в связи с настоящим Постановлением.

Зам. председателя Совета Министров Союза ССР М. Сабуров

Управляющий Делами Совета Министров СССР А. Коробов

ГАРФ, Ф. Р-5446, Оп. 106, Д. 1022, Л. 61–62, подлинник.

№ 154

Указ Президиума Верховного Совета СССР об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 года

«О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности»

10 марта 1956 г. Не подлежит публикации

1. Отменить Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 года «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности СССР».^[193]

¹⁹³ См.: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. — Ч. 1. -Курск, 1999. — С.388.

Установить, что впредь направление в ссылку может иметь место только по приговорам судов.

2. Отбывших сроки наказания литовских, латвийских и эстонских националистов, семьи которых по специальным постановлениям Правительства находятся на спецпоселении, направить к семьям.

3. Всех остальных лиц, находящихся на основании Указа от 21 февраля 1948 г. в ссылке на поселениях, — от дальнейшего нахождения в ссылке освободить.

Председатель Президиума Верховного

Совета СССР К. Ворошилов

Секретарь Президиума Верховного

Совета СССР Н. Пегов

Москва, Кремль

ГАРФ, Ф. Р-7523, Оп. 72, Д. 606, Л. 56, подлинник.
Опубликовано: Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР: 1930–1960. — М., 2004. — С. 257.

№ 155

Постановление Совета Министров СССР № 342-216сс о дополнительном снятии с учета некоторых категорий спецпоселенцев

12 марта 1956 г. Сов. секретно

Москва, Кремль

Совет Министров Союза ССР постановляет:

В дополнение к Постановлению Совета Министров СССР от 24 ноября 1955 г. № 1963–1052:^[194]

снять с учета спецпоселения и освободить из-под административного надзора органов МВД СССР членов семей участников Великой Отечественной войны, членов семей лиц, награжденных орденами и медалями Советского Союза, и членов семей преподавателей учебных заведений, распространив на них пункты 2 и 4 Постановления Совета Министров СССР от 24 ноября 1955 г. № 1963–1052;

разрешить освобождаемым из спецпоселения одиноким инвалидам, не могущим обеспечить себя средствами существования, возвращаться к своим родственникам, проживающим в местах жительства до выселения.

Председатель Совета Министров

Союза ССР Н. Булганин

Управляющий делами Совета

Министров СССР А. Коробов

ГАРФ, Ф. Р-5446, Оп. 106, Д. 1066, Л. 97, подлинник.

¹⁹⁴ См. док. № 153.

№ 156

Приказ министра внутренних дел Союза ССР № 0192 о снятии ограничений по спецпоселению с членов семей украинских и белорусских националистов, освобождаемых из ссылки на поселении

21 мая 1956 г. Секретно

г. Москва

Объявляя Постановление Совета Министров СССР от 15 мая 1956 года № 644-376с «О снятии ограничений по спецпоселению с членов семей украинских и белорусских националистов, освобождаемых из ссылки на поселении», приказываю:

1. Министрам внутренних дел республик, начальникам УМВД краев и областей в трехмесячный срок снять ограничения по спецпоселению и освободить из-под административного надзора органов МВД семьи украинских и белорусских националистов, освобожденных в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 марта 1956 г. из ссылки на поселении. Освобождение таких семей оформить

заклучениями МВД-УМВД по месту нахождения их на поселении.

2. Всем освобождаемым из спецпоселения в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 15 мая 1956 г. объявлять под расписку, что снятие ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении. Расписки приобщать к личным учетным делам.

3. Министрам внутренних дел республик, начальникам УМВД краев и областей, под надзором которых находились освобожденные из ссылки на поселении украинские и белорусские националисты, проверить по материалам личных учетных дел, где проживают их семьи, и о всех семьях, находящихся на спецпоселении, в месячный срок сообщить соответствующим МВД-УМВД для принятия мер к снятию их с учета спецпоселения.

При отсутствии в личных учетных делах таких данных выслать в УМВД западных областей Украины и Белоруссии списки освобожденных из ссылки на поселении украинских и белорусских националистов, с указанием сведений о составе их семей.

4. Начальникам УМВД областей Украинской и Белорусской ССР обеспечить своевременную проверку полученных списков и на все выселенные семьи националистов, освобожденных из ссылки на поселении, направить в МВД-УМВД по месту нахождения их на спецпоселении извещения о том, что эти семьи в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 15 мая 1956 г. подлежат освобождению из спецпоселения.

5. Министрам внутренних дел республик, начальникам УМВД краев и областей, где состоят на учете спецпоселений семьи, подлежащие в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 15 мая 1956 г. снятию с учета спецпоселения, на всех членов таких семей, осужденных за время пребывания на спецпоселении и в настоящее время отбывающих наказание, направить в места лишения свободы извещения о том, что они по отбытии наказания направлению на спецпоселение не подлежат.

6. Прекратить находящиеся в производстве следственные дела о побегах и агентурно-розыскные дела на бежавших с места поселения лиц, подлежащих снятию с учета спецпоселений в соответствии с объявляемым Постановлением Совета Министров СССР.

Личные учетные дела на снятых с учета спецпоселений, прекращенные следственные и агентурно-розыскные дела направить в МВД-УМВД по месту, откуда производилось выселение снимаемых с учета спецпоселений, для приобщения к архивным учетным делам о их выселении.

Об исполнении доложить МВД СССР.

Министр внутренних дел СССР Дудоров

**Постановление Совета
Министров СССР № 644-376с
о снятии ограничений по
спецпоселению с членов
семей украинских и
белорусских националистов,
освобождаемых из ссылки на
поселении**

15 мая 1956 г. Секретно

Москва, Кремль

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Снять ограничения по спецпоселению и освободить из-под административного надзора органов Министерства внутренних дел членов семей украинских и белорусских националистов, освобождаемых из ссылки на поселении в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 марта 1956 г.

2. Установить, что снятие ограничений по спецпоселению с лиц указанных в пункте 1 настоящего Постановления, не влечет за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении.

Председатель Совета Министров

Союза ССР Н. Булганин

Управляющий делами Совета

Министров СССР А. Коробов

*ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 1а, Д. 568, Л. 338–339,
типографский экземпляр.*

№ 157

Распоряжение Генеральной прокуратуры СССР, КГБ при СМ СССР и МВД СССР № 13/114с/99с/268с о порядке освобождения из мест лишения свободы и со спецпоселения бывших участников «Омакайтсе»

31 августа 1956 г. Секретно

Министрам внутренних дел

союзных и автономных республик

Начальникам УМВД краев и областей

Начальникам исправительно-трудовых лагерей

Председателям Комитетов госбезопасности

при Советах Министров союзных

и автономных республик

Начальникам УКГБ при Совете Министров СССР

по краям и областям

*Прокурорам союзных и автономных республик,
краев и областей*

В связи с поступающими запросами разъясняем, что созданная немцами в период Великой Отечественной войны на территории Эстонии военная фашистская организация «Самозащиты» («Омакайтсе») выполняла карательные, охранные и военно-полицейские функции.

Поэтому лица, осужденные или направленные на спецпоселение за участие в этой организации, подлежат освобождению из мест лишения свободы и со спецпоселения в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 сентября 1955 г. «Об амнистии».^[195]

Амнистия не применяется к карателям, осужденным за убийства и истязания советских граждан и руководителям «Омакайтсе», бывшим активным участникам ранее существовавших в Эстонии националистических организаций.

Генеральный прокурор Председатель КГБ Министр
СССР при Совете Министров СССР внутренних дел
СССР

Р. Руденко И. Серов Н. Дудоров

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 1, Д. 1471, Л. 238, заверенная
копия. Опубликовано: Сборник законодательных и
нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв

¹⁹⁵ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. - 1955. - № 17; Известия. — 1955. - 18 сентября.

политических репрессий. — Часть 2. — Курск, 1999. — С. 76.

№ 158

Распоряжение МВД СССР № 351с о запрещении бывшим руководителям и активным участникам украинского националистического подполья, которые были осуждены и отбыли наказание, возвращаться в западные области Украинской ССР

6 декабря 1956 г. Секретно

Министрам внутренних дел союзных и автономных республик

Начальникам УВД краев и областей

Начальникам ИТЛ-УИТК-ОИТК

Указом Президиума Верховного Совета Украинской ССР от 9 ноября 1956 г. «О запрещении бывшим руководителям и активным участникам украинского

националистического подполья, которые были осуждены и отбыли наказание, возвращаться в западные области Украинской ССР» запрещено возвращаться в Тернопольскую, Львовскую, Дрогобычскую, Станиславскую, Волынскую, Ровенскую, Черновицкую и Закарпатскую области бывшим руководителям и активным участникам украинского националистического подполья, которые были осуждены за измену Родине, террористические и диверсионные акты, а также лицам, которые были осуждены за бандитизм и отбыли наказание.

Указом установлено, что эти лица, в случае самовольного возвращения их в указанные области, подлежат по приговору суда ссылке на срок до 5 лет.

Предлагается:

При освобождении из мест лишения свободы указанной категории лиц объявлять под расписку о запрещении им проживания в Тернопольской, Львовской, Дрогобычской, Станиславской, Волынской, Ровенской, Черновицкой и Закарпатской областях и об ответственности за самовольный въезд в эти области. Расписки приобщать к личным делам освобождаемых.

В справках об освобождении, выдаваемым этим лицам, населенные пункты, расположенные в перечисленных выше областях, в качестве пунктов избранного места жительства не указывать.

Заместитель министра внутренних дел СССР

полковник Холодков

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 1, Д. 1473, Л. 309, подлинник.

Приложение № 1

Доклад начальника ОББ НКВД СССР А.М. Леонтьева на имя заместителя наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглова о результатах борьбы с бандитизмом, дезертирством и уклонением от службы в Красной Армии за три года Отечественной войны (с 01.07.41 по 01.07.44)

30 августа 1944 г. Сов. секретно

Содержание

I. Борьба с бандитизмом

Цифровые данные об итогах борьбы с бандитизмом за три года Отечественной войны
Оперативная обстановка до войны

Оперативная обстановка после начала военных действий и результаты борьбы с бандитизмом за вторую половину 1941 г.:

по Северному Кавказу

по Закавказью

по Средней Азии и Казахстану

по центральным районам

по Сибири и Дальнему Востоку

Результаты борьбы с бандитизмом в 1942 г.:

по Северному Кавказу

по Закавказью

по Средней Азии и Казахстану

по Сибири и Дальнему Востоку

по центральным районам

Результаты борьбы с бандитизмом в 1943 г.:

по Северному Кавказу и бывшей Калмыцкой АССР

по Украине и центральным, освобожденным от немецких оккупантов областям

по Средней Азии и Казахстану

Результаты борьбы с бандитизмом за 1 половину 1944 г.:

по Украине

по Северному Кавказу

по Средней Азии и Казахстану

по центральным районам

Состояние оперативного учета на 1 июля 1944 г.

П. Борьба с дезертирством

Цифровые данные о задержании дезертиров и уклонившихся от мобилизации за время с 1 июля 1941 г. по 30 июня 1944 г. Борьба с дезертирством в 1941 г.:

Цифровые данные о задержании дезертиров и уклонившихся с начала Отечественной войны по 31 декабря 1941 г.

Антисоветская деятельность дезертиров и уклонившихся в 1941 г.

Причины, способствовавшие дезертирству в 1941 г.

Основные мероприятия НКВД СССР по линии борьбы с дезертирством в 1941 г. Борьба с дезертирством в 1942 г.:

Цифровые данные о задержании дезертиров и уклонившихся в 1942 г.

Антисоветская деятельность дезертиров и уклонившихся в 1942 г.

Мероприятия НКВД СССР по линии борьбы с дезертирством в 1942 г.

Борьба с дезертирством и уклонением от мобилизации в 1943–1944 гг.:

Мероприятия НКВД СССР по усилению борьбы с дезертирством в 1943–1944 гг.

Цифровые данные об изъятии дезертиров и уклонившихся в 1943–1944 гг.

Дезертирство офицерского состава

Антисоветская деятельность дезертиров
Вооруженное сопротивление дезертиров
Вскрываемые ухищрения дезертиров
Склонение дезертиров к явке с повинной
Массовые мероприятия по изъятию дезертиров
Борьба с дезертирством штрафных контингентов
Борьба с преступностью в военкоматах
Борьба с преступностью среди врачей
Борьба с распространением фиктивных документов
среди дезертиров
Недочеты в работе госпиталей и
военно-пересыльных пунктов, способствующие
дезертирству
Борьба с незаконным бронированием
военнообязанных

Приложения:

Справка о количестве ликвидированных банд и участников в них за три года Великой Отечественной войны.

Справка о количестве изъятых дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии за три года Великой Отечественной войны.

Справка о количестве изъятых дезертиров из Красной Армии за 1943 г. и 1-ю половину 1944 г.

Справка о количестве изъятых уклонившихся от службы в Красной Армии за 1943 г. и 1-ю половину 1944 г.

Справка о количестве изъятых немецких агентов, ставленников и пособников за 1942, 1943 г. и 1-ю половину 1944 г.

Справка о количестве зарегистрированных и раскрытых бандитских проявлений за три года Великой Отечественной войны.

Справка о количестве убитых в результате бандитских проявлений и наши потери убитыми при проведении операций за три года Великой Отечественной войны.

Справка о количестве оружия, изъятого у бандитско-дезертирского элемента и населения, а также собранного на бывших полях военных действий за три года Великой Отечественной войны.

I. БОРЬБА С БАНДИТИЗМОМ

За три года Великой Отечественной войны органами НКВД на территории Советского Союза ликвидировано: бандгрупп — 7161; участников — 54130.

При этом: убито бандитов — 4076;

арестовано — 42529;

легализовано — 7525.

Кроме того, на территории западных областей Украины ликвидировано 34878 участников банд УПА и ОУН, при этом:

убито бандитов — 16338;

взято в плен — 15991;

явилось с повинной — 2549.

Всего ликвидировано бандитов — 89008.

По Советскому Союзу изъято:

дезертиров из Красной Армии — 1210224;

уклонившихся от службы в Красной Армии — 456667.

В порядке очистки от враждебных элементов освобожденных от немецких оккупантов территорий арестовано 20439 и убито 96 человек, в том числе:

вражеских парашютистов — 809;

агентов германской разведки — 1005;

изменников Родины, перебежавших на сторону врага во время военных действий, — 380;

работников гестапо — 23;

полицейских — 7046;

бургомистров — 41;

старост — 1339;

руководящих работников организованных немцами учреждений — 75;

участников зверств оккупантов — 61;

прочих ставленников и пособников немцев — 9756.

При проведении операций по изъятию бандитов, дезертиров, уклонившихся от службы в Красной Армии, и другого преступного элемента наши потери убитыми составили:

оперативных работников — 226;

офицеров и бойцов войск НКВД — 1085;
бойцов истребительных батальонов и доброотрядов
— 72;

совпартактива — 87;

Всего: 1470.

Изъято у бандитско-дезертирского элемента и населения, а также собрано на бывших полях военных действий оружия:

самолетов — 1;

орудий — 84;

минометов — 1020;

пулеметов — 7186;

автоматов — 18860;

винтовок — 200018;

револьверов — 23744;

гранат — 132731 и 481 ящ.;

ПТР — 1281;

артснарядов — 19638;

мин — 86029 и 587 ящ.;

патронов — 27813060 и 1036 ящ.;

прочего оружия — 63128;

взрывчатых веществ — 5100 кг и 292 ящ.

За отчетный период по Советскому Союзу зарегистрировано 11851 бандитское проявление, раскрыто 9774.

В результате бандитских проявлений убито:

советско-партийных работников — 342;
работников НКВД и НКГБ — 187;
офицеров и бойцов Красной Армии и войск НКВД —
392;
других граждан — 2013.
Всего — 2934.

Оперативная обстановка до войны

К началу Отечественной войны наиболее пораженными бандитизмом являлись Западная Украина, Западная Белоруссия и Северный Кавказ.

На территории западных областей Украины и Белоруссии действовали группы украинских и белорусских националистов, развернувших активную борьбу против советской власти после воссоединения этих областей с Советским Союзом. На 1 июля 1941 г. по Западной Украине было учтено 94 банды с 476 участниками в них и 1171 других нелегалов; по Западной Белоруссии числилось на учете 17 банд с 90 участниками и 106 нелегалов. Вражеская деятельность этих банд выражалась в совершении террористических актов над советско-партийными работниками и членами их семей, нападениях на командиров и бойцов Красной Армии, работников НКВД и НКГБ, ограблении государственных учреждений и предприятий, а также населения. Только за май и июнь 1941 г. в западных областях Украины и Белоруссии было зарегистрировано 135 террористических актов и убийств и 84 налета и ограбления.

На Северном Кавказе — в бывшей Чечено-Ингушской АССР, являвшейся на протяжении ряда лет наиболее пораженной бандитизмом республикой, продолжали действовать бандитские группы из бывших кулаков и участников вооруженных антисоветских выступлений, имевших место в 1925, 1930, 1932 гг. и в январе 1941 г.

Несмотря на значительное количество ликвидированных в прошлые годы бандитских групп, к началу Отечественной войны на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР действовало 7 кадровых и 14 вновь образовавшихся банд общей численностью 96 человек. Активность этих банд не прекращалась. В январе-феврале 1941 г. действовавшая с 1938 г. террористическая банда Магомадова Идриса совместно с бывшими кулаками тремя братьями Ескиевыми, спровоцировав население Хильдихороевского сельсовета, Итум-Калинского района, организовала вооруженное выступление против советской власти.

Деятельность остальных банд в Чечено-Ингушетии носила также подрывной характер. Лишь в течение мая и июня 1941 г. ими было совершено четыре террористических акта, одно убийство и девять крупных ограблений колхозов и государственных предприятий.

Наибольшие по численности, но серьезные по проявлениям бандитские группы действовали в Дагестанской АССР. Из 8 бандгрупп с 23 участниками, состоявших на учете к 1 июля 1941 г., 5 банд с 15 участниками являлись террористическими.

В остальных республиках и краях Северного Кавказа до войны действующих банд не было. Однако Краснодарский и Ставропольский края и бывшая

Кабардино-Балкарская АССР являлись исключительно серьезными объектами работы по линии борьбы с бандитизмом, так как на территории их проживало значительное количество бывших участников различных анти советских националистических и бандитско-повстанческих формирований, часть из которых находилась на нелегальном положении.

В Закавказье — в Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР к началу Отечественной войны активно действующих банд также не было. Но пограничные районы этих республик подвергались налетам закордонных банд, состоявших из бывших участников разгромленных националистических организаций и бандитско-кулацких формирований, бежавших в Турцию и Иран после подавления их открытых выступлений против советской власти. Незначительные остатки указанных формирований скрывались и на территории Грузии, Армении и Азербайджана, но активности не проявляли. В Грузинской ССР к началу войны действовало большое количество мелких уголовно-грабительских групп, занимавшихся скотокрадством и другими кражами.

В Сибири и на Дальнем Востоке к началу войны серьезных бандитско-повстанческих формирований не было. Однако в ряде районов Приморского, Хабаровского и Алтайского краев, Бурят-Монгольской и Якутской АССР, Иркутской и Читинской областей проживало значительное количество бывших белоказаков, участников контрреволюционных повстанческих формирований, кулацких вооруженных выступлений и другого анти советского элемента. По одной лишь

Читинской области такого контингента было учтено свыше трех тысяч человек.

Кроме того, в республиках, краях и областях Сибири находилось большое количество различных спецпереселенцев и сосланных врагов советского народа. На территории Иркутской области к началу военных действий проживало 20 тысяч бывших кулаков-казаков, переселенных из Украины и Забайкалья; 8 тысяч семей бывших кулаков, высланных из других районов Советского Союза; 3 тысячи семей бывших польских осадников; 7 тысяч перебежчиков из Польши, Финляндии, Германии и других иностранных государств; 150 бывших троцкистов и зиновьевцев, высланных из Ленинграда.

Наряду с этим, в перечисленных районах Сибири и Дальнего Востока находилось значительное количество бывшего преступного элемента, осевшего после отбытия сроков наказания в лагерях и колониях НКВД.

В Бурят-Монгольской АССР, Алтайском крае, Читинской области и других скрывалось много преступников, бежавших из мест заключений, которые занимались кражами, мелкими грабежами, а иногда и вооруженными ограблениями. Только за январь-сентябрь 1941 г. из лагерей и колоний НКВД Бурят-Монгольской АССР бежало 352 заключенных.

Обстановка в Сибири и на Дальнем Востоке была усугублена еще и обострением взаимоотношений между Советским Союзом и Японией. Агентурно-следственные материалы органов НКГБ свидетельствовали об активизации японской разведки, рассчитывавшей использовать бывший бандитско-повстанческий, кулацкий и иной антисоветский элемент в своих целях.

В целом по Советскому Союзу оперативная обстановка к началу Отечественной войны характеризовалась следующими данными по линии борьбы с бандитизмом: за апрель, май и июнь 1941 г. органами НКВД ликвидировано: бандгрупп — 58, участников — 665

На 1 июля 1941 г. оставалось на учете:

Банд

Участников

По СССР

196

971

Из них:

По Украине

94

476

По Белоруссии

17

90

По Северному Кавказу и Закавказью

65

285

По остальным районам Советского Союза

20

Оперативная обстановка после начала военных действий и результаты борьбы с бандитизмом за вторую половину 1941 г.

С началом военных действий бандитско-повстанческий элемент повсеместно активизировал свою вражескую деятельность. Ориентируясь на приход немцев, бывшие участники вооруженных антисоветских выступлений, разгромленных повстанческих, контрреволюционных организаций, бывшие белоказаки, кулаки, бандиты, участники религиозных сект и т. д. начали группироваться.

В целях подрыва военной мощи Советского Союза и оказания помощи немецко-фашистским войскам указанные элементы повели среди населения антисоветскую, пораженческую агитацию, агитацию за дезертирство из Красной Армии и уклонение от службы. Привлекая на свою сторону бандитов, дезертиров, уклонившихся и других нелегалов, они начали создавать бандитско-повстанческие группы и формирования, ставя своей задачей организацию вооруженных выступлений в тылу Красной Армии.

Подрывная деятельность антисоветских элементов значительно усиливалась с продвижением немецких войск в глубь нашей страны. К октябрю 1941 г. в ряде

тыловых районов Советского Союза возникло большое количество бандитских групп.

Существовавшие при органах милиции отделы-отделения по борьбе с бандитизмом не обеспечивали успешную ликвидацию действующих банд и предупреждение возникновения новых. В связи с этим 30 сентября 1941 г. НКВД СССР был издан приказ за № 001414 об организации в органах НКВД отделов и отделений по борьбе с бандитизмом. Согласно этому приказу в составе НКВД Грузинской, Армянской, Азербайджанской, Узбекской, Казахской, Таджикской, Туркменской, Киргизской ССР, Дагестанской и бывшей Чечено-Ингушской АССР, в составе Управлений НКВД Ставропольского, Краснодарского, Хабаровского, Приморского краев и Сталинградской области были созданы Отделы по борьбе с бандитизмом со штатом от 14 до 67 чел.

В составе НКВД Украинской и Карело-Финской ССР, Северо-Осетинской, Абхазской, Аджарской, Бурят-Монгольской и бывшей Кабардино-Балкарской и Калмыцкой АССР, Управлений НКВД Красноярского и Алтайского краев, Ростовской, Тамбовской, Новосибирской, Омской и Читинской областей были созданы отделения по борьбе с бандитизмом со штатом от 7 до 20 чел.

При НКВД СССР был организован Отдел по борьбе с бандитизмом со штатом 22 человека.

Организация отделов-отделений по борьбе с бандитизмом дала возможность органам НКВД значительно усилить борьбу с бандитизмом и уже к концу 1941 г. ликвидировать ряд серьезных бандитско-повстанческих формирований.

Во второй половине 1941 г. органами НКВД было ликвидировано:

бандгрупп — 178;

участников — 1604.

При этом:

убито бандитов — 140;

арестовано — 1464.

Изъято:

дезертиров из Красной Армии — 710755;

уклонившихся от службы в Красной Армии — 71541.

Наши потери убитыми:

оперативных работников — 5;

офицеров и бойцов войск НКВД — 11.

У бандитско-дезертирского элемента и населения изъято оружия:

автоматов — 5;

винтовок — 200;

револьверов — 121;

гранат — 23;

патронов — 3651;

прочего оружия — 117.

За вторую половину 1941 г. зарегистрировано 50 бандитских проявлений, из них раскрыто 21.

В результате бандпроявлений убито:

советско-партийных работников — 8;

офицеров и бойцов Красной Армии и войск НКВД — 8;
других граждан — 56.

Основное внимание Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом было обращено на ликвидацию бандитизма на Северном Кавказе и в Закавказье.

Еще до начала военных действий в ряде горных районов бывшей Чечено-Ингушской АССР органами НКВД устанавливалось обактивление кулацко-мульских, бандитских и буржуазно-националистических элементов, направленное на подготовку вооруженного выступления против советской власти. Активную работу в этом направлении проводили такие к-р националистические авторитеты, как Исраилов Хасан — бывший адвокат, Муртазалиев Джаватхан — крупный религиозный авторитет, Шерипов Маирбек и другие.

Вражеская деятельность этих элементов значительно усилилась после начала военных действий и при приближении линии фронта к Северному Кавказу. Исраилов Хасан, Шерипов Маирбек и их активные соучастники вели агитационную работу по срыву мобилизации в Красную Армию и других оборонных мероприятий советской власти. С помощью религиозных авторитетов среди населения распространяли пораженческие и провокационные слухи.

Вследствие этих причин, а также отсутствия массово-разъяснительной работы среди населения со стороны партийно-советских органов и допущенных искривлений со стороны райвоенкоматов проведенная с 29 августа по 2 сентября 1941 г. мобилизация населения бывшей Чечено-Ингушской АССР в военно-строительные батальоны Юго-Западного фронта была сорвана. От

указанной мобилизации уклонилось и дезертировало из сформированных уже батальонов свыше 1000 человек. Дезертиры и уклонившиеся вооружались и переходили на нелегальное положение.

Скрывавшихся в горах нелегалов группировали и привлекали на свою сторону главари кадровых банд, большинство которых к этому времени было связано между собой и к-р националистическими идеологами Чечни — Исраиловым, Шериповым и другими.

Так создавались повстанческие кадры, которые сосредоточивались в трудно доступных местах высокогорных районов Чечни и имели большое влияние на отсталую часть населения. Это влияние привело к тому, что в октябре 1941 г. в ряде селений Галанчожского, Шатоевского и Итум-Калинского районов наблюдалось растаскивание колхозного имущества, массовая неуплата налогов, отказ от получения повесток о явке в райвоенкоматы и рост дезертирства призванных контингентов.

Население, совершавшее указанные антигосударственные и антиколхозные проявления, впоследствии было спровоцировано на вооруженные выступления против советской власти, которые произошли разновремено с 28 октября по 3 ноября 1941 г. в Шатоевском, Галанчожском и Итум-Калинском районах. В выступлениях принимало участие до 800 человек. Организаторами и руководителями этих выступлений явились — в селении Борзой, Шатоевского района — Шерипов Маирбек, в Никороевском и Нашхоенском сельсоветах, Галанчожского района — Исраилов Хасан, в селении Бавлой, Итум-Калинского района — два брата Мусостовы.

Благодаря своевременно принятым мерам НКВД бывш. Чечено-Ингушской АССР и Грозненским комитетом обороны вооруженные выступления были быстро ликвидированы. В результате операций, проведенных чекистско-войсковыми группами, которым были приданы три звена авиации, убито 19, ранено 4 и арестовано 5 активных повстанцев. Остальные участники выступления, скрывшиеся вначале в горах, возвращены в селения.

При вооруженных столкновениях с повстанцами с нашей стороны было убито 19, ранено 21 и пропало без вести 3 чел.

У бандитов изъято 70 единиц огнестрельного оружия, в том числе 43 единицы (винтовок — 34, револьверов — 5 и гранат — 4), захваченные ими у убитых бойцов чекистско-войсковых групп.

Организаторам вооруженных выступлений Исраилову Хасану, Шерипову Маирбеку, Муртазалиеву Джаватхану и наиболее активным участникам — братьям Мусостовым, Ватаевым, Анзоровым, Ворщигову и другим удалось скрыться.

В целях розыска и ликвидации скрывшихся повстанцев агентурной разработки и изъятия активных участников выступлений, вернувшихся в селения, в указанных трех районах были созданы оперативные группы во главе с руководящими работниками НКВД.

Однако к началу 1942 г. организаторы и вдохновители вооруженных выступлений остались не разысканными и, несмотря на то, что во второй половине 1941 г. было ликвидировано 12 банд со 100 участниками, основные очаги бандитизма не были ликвидированы.

На территории Дагестанской АССР после начала военных действий заметно усилилась активность вражеских элементов. Агентурно-следственные материалы свидетельствовали об активной работе некоторых главарей банд, направленной на подготовку антисоветских выступлений и диверсионных актов.

В целях предотвращения открытых вооруженных выступлений, диверсионных и террористических актов в наиболее пораженные бандитизмом районы Дагестана были направлены оперативные группы НКВД. Мероприятиями, проведенными опергруппами НКВД за последние шесть месяцев 1941 г., убито 27 и арестовано 197 бандитов и пособников. Кроме того, арестовано 710 человек за контрреволюционную деятельность и задержано 955 дезертиров из Красной Армии.

До организации Отдела ББ, т. е. до октября 1941 г. — работа по борьбе с бандитизмом в Ставропольском крае фактически отсутствовала. На 20 сентября 1941 г. ни одной действующей бандгруппы на учете не состояло. В то же время факты свидетельствовали о том, что свыше 800 дезертиров из Красной Армии и лиц, уклонившихся от военной службы, находились на нелегальном положении и занимались совершением налетов на колхозы, совхозы и другие государственные предприятия и учреждения.

Вскоре, после организации, Отдел УНКВД Ставропольского края по борьбе с бандитизмом выявил и взял в агентурную разработку около 300 бывших участников бандитских и повстанческих формирований, часть из которых находилась на нелегальном положении, уклонившись от военной службы, и вела активную вражескую деятельность.

Наиболее пораженной бандитизмом оказалась территория бывшей Карачаевской автономной области.

21 сентября 1941 г. неизвестной вооруженной бандгруппой был совершен налет на строительство золотого прииска «Мушт», Мало-Карачаевского района. Во время налета бандитами были убиты: начальник строительства тов. Куклин, парторг строительства тов. Брус, завхоз тов. Базыкин, старатель тов. Гариев и ранен старатель тов. Поляков. Кроме того, бандой был ограблен магазин прииска, откуда были взяты промтовары на сумму 1103 руб.85 коп. золотом. По подозрению в налете на золотой прииск «Мушт» 25 октября 1941 г. была арестована группа лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, в числе 5 человек, — Вайрамукова Исы, Боташева Джумы, Тулпарова и др.

Допросом арестованных участников этой группы и дальнейшими агентурно-оперативными мероприятиями по другим делам было установлено наличие на территории бывшей Карачаевской автономной области бандитско-повстанческой организации с единым руководящим центром.

Выявленная бандитско-повстанческая организация готовила вооруженное выступление против советской власти в Карачае и Кабардино-Балкарии, приурочивая его к моменту приближения немецких захватчиков к Северному Кавказу. Активные участники организации проводили вербовку повстанческих кадров, создавая из числа бандитско-кулацкого элемента, дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, подпольные повстанческие и бандитские группы.

Они занимались также вопросами приобретения оружия, лошадей и продовольствия для повстанцев.

Из показаний арестованных и агентурных данных было видно, что руководителями организации являлись:

Юсупов Шокман — бывший председатель Верховного Суда бывшей Кабардино-Балкарской АССР, снятый с этой должности в 1940 г. и исключенный из ВКП(б) за взяточничество и пособничество бандэлементу. Скрывался под чужой фамилией.

Крымшаухалов Долхат — бывший карачаевский князь, находился на нелегальном положении, скрываясь под чужой фамилией.

Байрамуков Кады — бывший активный участник мартовского восстания в 1930 г. в Карачае, находился на нелегальном положении.

Кучуков Кучук — бывший князь, руководитель мятежа в 1930 г. в Чегемском и Баксанском ущельях, находился на нелегальном положении.

Мурачаев Магомед — бывший балкарский князь, работал в одном из колхозов гор. Кисловодска.

Келеметов Азрет — бывший балкарский князь, работал в колхозе «Скакун», Новоселецкого района.

Материалами дела устанавливалась связь Юсупова, Крымшаухалова и Кучукова с немцами.

Организация своим влиянием охватила ряд селений Карачая и Кабардино-Балкарии. В октябре 1941 г. была выявлена и ликвидирована повстанческая группа в селении Кичи-Балык, Мало-Карачаевского района, с арестом 15 чел. во главе с Байрамуковым Иса. Участники группы имели связь с представителями руководящего

центра организации Байрамуковым Кады и Юсуповым через связников Биджиева Голая и Гулиева Ташу.

Вскрыты и частично ликвидированы аналогичные повстанческие группы в аулах Терез и Джага с арестом 5 активных участников их — Байрамкулова Хамита, Ахтаова Османа и др.

По данным камерной агентуры, руководителем повстанческих групп в аулах Терез и Джага являлся помощник Мало-Карачаевского райпрокурора Эвзеев, который в конце августа 1941 г. провел совещание с участниками групп. На этом совещании обсуждались вопросы подготовки вооруженного выступления. Эвзеев, предупредив о предстоящем изъятии оружия у населения, дал установку сдавать негодное оружие. Кроме того, он дал указание об укрытии от учета конского поголовья и овец с тем, чтобы в последующем направить их в аул Верхняя Мара для повстанцев.

Организация уже имела несколько созданных ею бандитских групп. Скрывавшийся в горах участник руководящего центра организации Байрамуков Кады сам являлся главарем банды и вел активную работу по расширению ее и созданию новых банд-групп. Ближайшим помощником его являлся Гулиев Ташу, который, вербуя в селениях дезертиров и лиц, уклонившихся от военной службы, для участия в вооруженном выступлении, направлял их в горы к Байрамукову Кады. Активными участниками организации являлись братья Дудовы Хаджи-Ислам и Ислам-Магомед, бывшие князья, участники вооруженного выступления в 1930 г., скрывавшиеся на протяжении 13 лет, возглавляя банды.

В декабря 1941 г. в станице Суворовской, Ставропольского края, райотделением НКВД были арестованы уклонившиеся от мобилизации в Красную Армию — Мольцан Эйвальд Августович — немец, уроженец села Уваровка, Емельяпинского района, Украинской ССР, Птахин Алексей Петрович, уроженец ст. Суворовской, и Полежака Иван Максимович, уроженец ст. Боргустанской, Суворовского района.

Вместе с ними был изъят их укрыватель Асанов — бывший кулак и участник к-р восстания в 1920 г.

Допросом и камерной разработкой Мольцан было установлено, что в 1933 г. он был завербован для шпионской и другой подрывной работы в Советском Союзе германским консулом в Москве, куда он выезжал из Украины с агентом немецкой разведки Шульцем Альбертом Карловичем. По заданию Шульца в 1934 г. Мольцан выехал на Северный Кавказ для создания повстанческих очагов.

Приехав на Кавказ, Мольцан установил связь с немецкими агентами Шермахером Ивальдом Ивановичем и братьями Швагериус Виктором Фридриховичем и Альбертом (Генрихом) Фридриховичем, с которыми контактировал свою работу. Для выполнения полученного задания Мольцан завербовал Швагериус Ивана Иванович, Швагериус Леонида Ивановича, Домке Адольфа Карловича и бывшего польского агента Грудинко Леонида Демьяновича. После нападения Германии на СССР Мольцан активизировал свою деятельность и создал повстанческую группу, в которую успел вовлечь уклонившихся от мобилизации в Красную Армию Птахина, Полежака, Попова и бывшего кулака Дударева. Группа намеревалась совершать налеты на

колхозы, военкоматы, склады с оружием, убийства работников НКВД и постепенно увеличивать свой состав с тем, чтобы впоследствии организовать вооруженное восстание против советской власти.

Всего к концу 1941 г. Отделом УНКВД Ставропольского края по борьбе с бандитизмом было ликвидировано 8 бандитско-повстанческих групп с 38 участниками, задержано 1047 дезертиров из Красной Армии, из них свыше 800 человек находилось на нелегальном положении, представляя мелкие вооруженные группы.

На территории бывшей Кабардино-Балкарской АССР организованным Отделом НКВД по борьбе с бандитизмом было учтено 550 бывших бандитов и участников к-р повстанческих выступлений. В связи с войной и приближением фронта к Северному Кавказу указанный контингент лиц возобновил свою вражескую деятельность.

В июле 1941 г. НКВД бывшей Кабардино-Балкарской АССР было заведено агентурное дело на группу бывших кулаков, князей и других антисоветских лиц, проживавших в селении Нижний Баксан, Эльбрусского района.

Группа ставила своей задачей организацию вооруженного выступления против советской власти в момент приближения фронта к Кабардино-Балкарии. Участники группы вели среди населения пораженческую агитацию, вербовали повстанческие кадры и занимались вопросами приобретения оружия.

Как выяснилось впоследствии, эта группа являлась частью бандповстанческой организации, существовавшей в Карачае и Кабардино-Балкарии во главе с Юсуповым

Шокманом, Крымшаухаловым, Келеметовым Азретом и другими. Указанная группа была создана по заданию Юсупова Шокмана Биджиевым Голаем — жителем города Кисловодска, уклонившегося от военной службы, который, специально приехав в Эльбрусский район, завербовал в организацию Этезова Юсупа — бывшего кулака и Юсупова Магомета — бывшего стражника и поручил им дальнейшую работу по созданию повстанческих групп в Эльбруском и других районах Кабардино-Балкарии.

Выполняя задание Биджиева, Этезов Юсуп вовлек в свою группу до 27 участников и создал повстанческую группу в Чегемском районе в селениях Верхний Чегем, Булунгу, Эльтюби и других, назначив во главе ее бывшего кулака и организатора к-р вооруженного выступления в 1930 г. — Байсултанова Анзора.

Аналогичная повстанческая группа была вскрыта и ликвидирована в селении Эльбрус, Эльбрусского района. Арестованный руководитель группы Тилов Юсуф — бывший кулак, участник к-р вооруженного выступления в 1930 г., на допросе показал, что в повстанческую организацию он вовлечен Биджиевым Голаем и Этезовым Юсупом и по их заданию создал группу повстанцев в селении Эльбрус.

В конце 1941 г. и в январе 1942 г. все указанные повстанческие группы в основном были ликвидированы. Арестовано свыше 50 активных участников, в том числе: члены руководящего центра организации — Келеметов Азрет и Мурачаев Магомед, связник руководящего центра — Биджиев Голай, главари повстанческих групп — Этезов Юсуп, Тилов Юсуф и другие.

В Краснодарском крае осевшие с времен Гражданской войны участники разгромленных белых армий, бело-зеленых банд, повстанческих формирований и т. д. до июня 1941 г. большой активности не проявляли. Возникавшие отдельные подпольные антисоветские группировки распространяли клеветнические измышления о Советском Союзе и его руководителях.

С начала военных действий вражеская деятельность антисоветских элементов заметно усилилась. Вначале она была направлена на срыв мобилизации в Красную Армию, а позже с приближением фронта к Северному Кавказу — на организацию бандитских и повстанческих групп. Банды формировались исключительно из дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, и возглавлялись преимущественно бывшими кулаками, участниками к-р организаций, белоказачьих банд и т. д.

В сентябре 1941 г. вскрыта и ликвидирована антисоветская, повстанческая группа в составе 12 человек, возглавляемая бывшим руководителем дашнакской организации Тутуляном, который в 1933 г. бежал из-под стражи, эмигрировал в Турцию и перед войной возвратился в Краснодарский край. Группа Тутуляна ставила своей задачей объединение повстанческих кадров и вооруженную борьбу против советской власти в тылу Красной Армии.

В ноябре 1941 г. ликвидирована банда, возглавляемая бывшим добровольцем белой армии, впоследствии руководителем бело-зеленой банды Кобзевым. Участники банды, рассчитывая на приход и

помощь немцев, намеревались организовать восстание в тылу Красной Армии.

В декабре 1941 г. ликвидированы две связанные между собой банды, общей численностью 14 чел., возглавляемые бывшими кулаками Семеновым и Язвельским. Участники группы ставили задачей организацию вооруженного восстания в нашем тылу в целях обеспечения быстреего продвижения немецких войск.

Указанные факты свидетельствуют о том, что Краснодарский край в первые месяцы войны оказался значительно пораженным бандитизмом и дезертирством. Только за октябрь, ноябрь и декабрь 1941 г. на территории края было ликвидировано и изъято 82 бандита и задержано 5250 дезертиров из Красной Армии.

Работа НКВД Северо-Осетинской АССР в начале войны характеризовалась проведением профилактических мероприятий по предупреждению возникновения бандитизма. Наряду с ликвидацией трех выявленных бангрупп с 12 участниками, с 1 июля по 31 декабря 1941 г. органами НКВД республики было изъято 408 бывших участников различных антисоветских формирований, задержано 2585 дезертиров из Красной Армии и 257 уклонившихся от военной службы.

Таким образом, во второй половине 1941 г. на Северном Кавказе органами НКВД ликвидировано:

бандгрупп — 39;

участников — 506

При этом:

убито — 49;

арестовано — 457.

Кроме того, задержано дезертиров из Красной Армии — 12365 и лиц, уклонившихся от военной службы, — 1093.

С первых дней войны в Закавказских республиках бывшие участники антисоветских, националистических организаций — дашнаки, муссаватисты и другие — развернули пораженческую агитацию среди населения, призывая его к дезертирству и уклонению от службы в Красной Армии. В ряде районов Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР возникли различные антисоветские группы, которые начали устанавливать связь с бывшими главарями и активными участниками повстанческих формирований, бежавшими в свое время в Иран и Турцию. Одновременно они начали брать под свое влияние скрывавшихся дезертиров из Красной Армии и лиц, уклонившихся от военной службы, и создавать из них бандповстанческие группы. Вражеская деятельность этих групп была направлена на совершение террористических актов над советско-партийным активом и ограбление колхозов; отдельные руководители групп ставили своей задачей поднятие вооруженного восстания против советской власти.

В октября 1941 г. в Талинском районе, Армянской ССР ликвидирована повстанческо-террористическая группа Надояна Али и Авлояна-Бро, в составе 8 бывших участников разгромленной курдской националистической организации «Хайбун», вернувшихся из ссылки. Участники группы совершили террористический акт над председателем колхоза тов. Бшояном и его 12-летним сыном, а потом перешли на нелегальное положение и занимались бандитизмом.

В ноябре 1941 г. в Ахтинском районе Армянской ССР ликвидирована бандповстанческая группа в составе 13 бывших участников тюркской, мусаватистской организации, возглавляемая закордонным бандитом Азизом Бадал оглы. Участники группы распространяли слухи о неминуемой гибели советской власти и проводили работу по срыву оборонных мероприятий в Ахтинском районе.

В Сталинирском районе Юго-Осетинской автономной области Грузинской ССР ликвидирована бандповстанческая группа, возглавляемая бежавшим из ссылки кулаком Пышковым. Участники группы ставили своей задачей организацию вооруженного выступления против советской власти. В этих целях они вели антисоветскую, пораженческую агитацию среди населения и вовлекали в свою группу новых участников.

Органами НКВД были установлены факты, когда легализованные в прошлом бывшие участники разгромленных националистических организаций, после мобилизации их в Красную Армию, проводили в своих частях пораженческую агитацию и призывали красноармейцев к дезертирству.

В декабре 1941 г. в Алавердском и Степанаванском районах Армянской ССР была ликвидирована банда в составе 16 дезертиров из 138 стрелковой дивизии, возглавляемой старшиной Гиколян. Как было установлено следствием, старшина Гиколян среди бойцов своего подразделения систематически проводил агитацию за дезертирство и лиц, склонных к этому, объединил в группу. При следовании дивизии на фронт группа во главе с Гиколяном дезертировала из эшелона, захватив при этом 16 винтовок и большое количество

патронов. Кроме того, в целях препятствия переброски боеприпасов на фронт участники группы привели в негодность пять грузовых автомашин.

Прибыв в указанные районы, группа Гиколяна занялась бандитизмом, совершая ограбления колхозов и совучреждений

Следует отметить, что Наркоматы внутренних дел Грузинской, Азербайджанской и Армянской ССР первые месяцы войны успешно справились с задачами ликвидации возникших бандповстанческих формирований, обеспечив своевременное пресечение их преступных намерений.

Во второй половине 1941 г. на территории Грузии было ликвидировано 20 банд со 100 участниками, задержано 1132 дезертира из Красной Армии; в Азербайджане ликвидировано 29 банд со 107 участниками, задержано 1804 дезертира; в Армении ликвидировано 3 банды с 37 участниками.

Всего по Закавказью во второй половине 1941 г. ликвидировано 52 банды с 244 участниками и задержано 2936 дезертиров из Красной Армии.

В довоенный период оперативная обстановка в Республиках Средней Азии и Казахстане характеризовалась наличием большого количества остатков ликвидированных ранее басмаческих и иных бандповстанческих формирований. К началу войны на территории Узбекской ССР состояло на учете 7943 бывших басмача, Туркменской ССР — 1729, Таджикской ССР — 1802, Киргизской ССР — 1258 и Казахской ССР — 1566.

Проживавший в Средней Азии басмаческий элемент большой активности не проявлял, однако бежавшие за кордон бывшие главари басмаческого движения, объединив вокруг себя своих единомышленников, продолжали подрывную деятельность на советской территории, ориентируясь на уцелевшие остатки басмачества и лиц, отбывших наказание за участие в бандах.

Некоторые пограничные районы Среднеазиатских республик подвергались налетам закордонных бандгрупп. Например, в Туркменской ССР за 1940 год и первую половину 1941 г. было ликвидировано 37 таких банд со 158 участниками.

С начала военных действий басмаческий и прочий антисоветский элемент значительно активизировал свою вражескую деятельность. Возросшая активность этих элементов, имевших связь с главарями к-р националистической эмиграции, выражалась:

в распространении антисоветских, пораженческих слухов, в агитации среди населения за уклонение от военной службы и дезертирство из Красной Армии;

в организации вооруженных бандитских групп с целью совершения налетов на колхозы, угона скота и захвата продуктов питания; I

в популяризации бывших главарей басмаческого движения, находящихся в эмиграции, и в подготовке к созданию новых басмаческих формирований для вооруженных выступлений против советской власти.

Усилилась вражеская деятельность и к-р националистических эмиграционных кругов.

По данным Кабульской резидентуры НКВД СССР, разведорганов Таджикской, Туркменской и Узбекской ССР, в июле 1941 г. видный представитель узбекской эмиграции Абдурашид Вай обратился к премьер-министру Афганистана — Хашим Хану с предложением своих услуг по формированию вооруженных отрядов басмачей против СССР.

В том же году известный эмигрант Иман Шейх Очильды, проживающий в Афганистане, провел у себя совещание с явно антисоветскими, повстанческими целями.

В декабре 1941 г. видный эмигрант Абдул Ахад Кары посетил в Кабуле некоторых авторитетов к-р националистической эмиграции и информировал их об образовании на севере Афганистана «Комитета» по разведыванию повстанческой работы на территории Советского Союза.

Созданные в ноябре 1941 г. в НКВД Республик Средней Азии Отделы по борьбе с бандитизмом развернули работу по выявлению и обеспечению агентурным наблюдением бывшего басмаческого элемента. Уже к концу 1941 г. НКВД Казахской ССР было дополнительно выявлено и взято на учет 3882 бывших участника бандповстанческих формирований, НКВД Таджикской ССР — 1703 бывших басмача, из них 70 бывших курбашей.

В результате агентурно-оперативных мероприятий, проведенных органами НКВД Среднеазиатских республик и Казахстана, во второй половине 1941 г. ликвидировано 34 банды с 324 участниками и арестовано 270 активизировавшихся бывших басмачей.

В начале войны рост бандитизма в центральных районах Советского Союза шел в основном за счет выходцев из семей бывших кулаков, купцов, служителей религиозного культа и других антисоветских лиц, которые, не желая защищать советскую власть, уклонялись от призыва и мобилизации в Красную Армию, переходили на нелегальное положение и объединялись в банды. В Тамбовской и Ярославской областях, в Татарской, Башкирской, Мордовской, Чувашской, Удмуртской и Марийской АССР банды формировались из бывших участников кулацких антисоветских выступлений, которые также уклонялись от службы в Красной Армии и переходили на нелегальное положение.

Возникшие банды совершали террористические акты над советско-партийным активом, убивали отдельных граждан с целью грабежа и производили налеты на колхозы и совхозы. Кроме того, участники этих банд и проживающий легально антисоветский элемент вели среди населения пораженческую агитацию, призывая к дезертирству из Красной Армии и уклонению от военной службы.

Под влиянием антисоветской агитации враждебных элементов и с продвижением немецко-фашистских войск в глубь страны количество дезертиров и лиц, уклонившихся от призыва и мобилизации в Красную Армию, с каждым месяцем увеличивалось. Дезертиры и уклонившиеся, скрываясь в лесах, объединялись в группы, занимались кражами и грабежами населения.

Например: до войны на территории Ростовской области не было ни одной действующей бандгруппы, а к сентябрю 1941 г. органами НКВД было выявлено 12 банд

со 119 участниками преимущественно из дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии.

В Тамбовской области в начале войны состояла на учете лишь одна бандгруппа с 3 участниками, к сентябрю 1941 г. дополнительно выявлено 8 бандгрупп с 26 участниками, а к концу 1941 г. по области было выявлено и ликвидировано 26 банд с 73 участниками, кроме того, задержано 6255 дезертиров из Красной Армии.

Усилившаяся с началом войны вражеская деятельность антисоветских элементов в Сибири и на Дальнем Востоке шла главным образом в направлении попыток создания бандитско-повстанческих формирований и организации вооруженной борьбы против советской власти, используя для этой цели дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, а также спецпереселенцев и беглых преступников из лагерей и колоний НКВД.

Наибольшую активность в создании бандповстанческих формирований проявили бывшие кулаки, купцы и белогвардейцы, проживавшие в таежных районах Новосибирской области. Благодаря своевременно принятым мерам со стороны органов НКВД, возникшие бандповстанческие группы вскрывались и ликвидировались в самом зародыше и их преступные намерения пресекались.

За вторую половину 1941 г. и январь 1942 г. на территории Новосибирской области органами НКВД ликвидировано 12 бандповстанческих формирований с 279 участниками в них. Кроме того, задержано 914 дезертиров и 814 уклонившихся от службы в Красной Армии.

Активизации повстанческой деятельности антисоветских элементов в Новосибирской области способствовала работа немецкой агентуры, заброшенной туда задолго до войны.

В декабре 1941 г. Нарымским окружным отделом НКВД был арестован находившийся на нелегальном положении немец Мейер Федор Федорович, уроженец г. Камышин Сталинградской области, бывший служащий торговых фирм в России.

На следствии Мейер показал, что для работы в пользу германской разведки он был завербован в 1902 г. в гор. Астрахани немцем, Брандт Давидом Христиановичем. В этом же г. Мейер был передан на связь резиденту немецкой разведки Пиникеру Александру Яковлевичу и по его заданиям в дореволюционное время занимался сбором сведений военно-политического и экономического характера в царской России. В 1922 г. по предложению Пиникера, Мейер выехал в Сибирь для организации повстанческой работы. Находясь в Нарымском округе, Мейер в 1927 г. получил от Пиникера инструктивное письмо с требованием усилить работу по созданию повстанческой организации и подготовке вооруженного восстания против советской власти на случай войны между Германией и СССР или между Японией и Советским Союзом.

В Нарымском округе Мейер установил связь и привлек к выполнению подрывной работы скрывающихся бывших купцов Базуева, Чернова и бывших кулаков Степанова, Петухова, Чернова П., Горбунова и Малкова. С помощью указанных лиц Мейер разновременно завербовал 83 чел. и создал повстанческие группы в

Парабельском, Парбигском, Пудинском, Шегарском и Куйбышевском районах Нарымского округа.

Показания Мейера полностью были подтверждены арестованными по делу Черновым, Кучумовым и другими.

Серьезные бандповстанческие формирования были выявлены и ликвидированы в Якутской АССР. С началом войны в Якутии начались перебои в снабжении населения продовольствием и промышленными товарами. Это обстоятельство, наряду с временными успехами немецко-фашистских войск на фронте, было использовано враждебными элементами в своих антисоветских целях. Под влиянием распускавшихся ими слухов о вступлении Японии в войну и скорой гибели советской власти политически неустойчивая часть населения уклонялась от призыва в Красную Армию, вооружалась и уходила в тайгу. Скрывавшиеся в тайге нелегалы вовлекались в бандповстанческие формирования.

На базе Усть-Наталья Аллах-Юньского района органами НКВД была выявлена и ликвидирована бандповстанческая организация, возглавлявшаяся бывшим колчаковцем — Коркиным, работавшим заведующим золотоскупочного магазина, и выходцами из кулацких семей — Хайдеевой, работавшей заведующей амбулаторией базы, Петрусенко, заведующим магазином рабочего снабжения, и Тарасенко, кладовщиком базы

Организация возникла в сентябре 1941 г. Главари ее ставили задачей объединить антисоветски настроенных лиц и поднять вооруженное восстание против советской власти. На своих сблищах руководящие участники организации обсуждали вопросы широкого вовлечения в организацию скрывавшихся бандитов, дезертиров и лиц,

уклонившихся от службы в Красной Армии. В результате вербовочной работы им удалось привлечь на свою сторону 57 человек.

На одном из совещаний участники организации наметили 15 апреля 1942 г. днем выступления против советской власти. Руководство восстанием было поручено специально созданному штабу во главе с Коркиным. В целях приобретения оружия повстанцы намеревались обезоружить охрану прииска, работников милиции, а потом захватить приисковое управление, объявить народу о свержении советской власти, освободить заключенных из лагерей Дальстроя и распространить восстание по всей Якутии.

Проведенными органами НКВД мероприятиями все 57 участников организации арестованы.

Аналогичные, но небольшие по численности бандповстанческие формирования были ликвидированы в Читинской и Омской областях.

В Приморском и Хабаровском краях, после начала войны против Германии, активную работу по созданию бандповстанческих формирований и диверсионно-террористических групп проводили агенты японской разведки.

В декабре 1941 г. Управлением НКВД Приморского края арестован Аянко Василий, показавший, что он еще в 1924 г. был завербован китайцем Ви-Си-Лином для шпионской работы в СССР, а в 1937 г. перевербован японской разведкой, от которой получил задание, кроме сбора шпионских сведений, организовывать на территории СССР бандповстанческие и диверсионно-террористические группы, приурочивая их

активные действия к моменту нападения Японии на Советский Союз.

До 1941 г. Аянко занимался сбором шпионских сведений о военном строительстве на Дальнем Востоке, а в 1941 г., установив связь с японским разведчиком, бывшим главарем Хунхузской банды — Кялунзигой Алексеем, приступил с ним к созданию диверсионно-террористической группы и к вербовке бандповстанческих кадров среди народностей Севера — орочен, удэгейцев и других.

Арестованный Кялунзига подтвердил показания Аянко, сообщив, что по заданию японской разведки им организована диверсионная группа в составе 6 чел., которая должна была с началом военных действий Японии против СССР подрывать железнодорожные мосты, дороги, связь и другие важные в военном отношении сооружения. Кроме шести диверсантов, Аянко и Кялунзига привлекли для выполнения своих преступных намерений еще 26 человек.

Все участники созданной им организации арестованы.

В Хабаровском крае была вскрыта и ликвидирована японская резидентура в составе 13 агентов, возглавляемая японским разведчиком — удэгейцем Пиянко.

Следствием по делу установлено, что участники резидентуры, проживавшие в разных районах края, должны были создавать бандитско-повстанческие группы и после нападения Японии на СССР выступить в тылу Красной Армии, совершать убийства советско-партийных

работников и налеты на государственные учреждения и предприятия.

Всего за вторую половину 1941 г. в Сибири и на Дальнем Востоке было ликвидировано 20 бандитских и повстанческих групп с 413 участниками.

Результаты борьбы с бандитизмом в 1942 г.

Оперативная обстановка в 1942 г. характеризовалась дальнейшим ростом и активизацией бандитизма. Рассчитывая на победу фашистской Германии, бандитско-повстанческие и прочие антисоветские элементы на Кавказе, в Средней Азии, в Сибири и на Дальнем Востоке вели активную работу по подготовке вооруженных выступлений против советской власти.

Благодаря своевременно принятым мерам, органами НКВД возникавшие бандповстанческие формирования выявлялись и ликвидировались в самом зародыше.

Итоги борьбы с бандитизмом за 1942 год по Союзу ССР таковы:

ликвидировано банд — 1381;

участников — 11220.

При этом:

убито бандитов — 1212;

арестовано — 8299;

легализовано — 1709.

Изъято:

дезертиров из Красной Армии — 140912;
уклонившихся от службы в Красной Армии — 76192.

Наши потери убитыми:

оперативных работников — 34;
офицеров и бойцов войск НКВД — 149;
совпартактива -21.

Изъято у бандитско-дезертирского элемента и населения, а также собрано на бывших полях военных действий оружия:

орудий — 36;
минометов — 188;
пулеметов — 721;
автоматов — 2488;
винтовок — 41535;
револьверов — 6755;
гранат — 34003;
ПТР — 5;
артснарядов — 16155;
мин — 15663;
патронов — 13072407;
прочего оружия — 13486

В течение года зарегистрировано 1458 бандитских проявлений, из них раскрыто 746.

В результате бандитских проявлений убито:

советско-партийных работников — 75;

работников НКВД и НКГБ — 39;
офицеров и бойцов Красной Армии и войск НКВД —
101;
других граждан — 192.

Всего: 407 человек.

На территории бывшей Чечено-Ингушской АССР оставшиеся не ликвидированными в 1941 г. остатки повстанческих формирований во главе с Исраиловым Хасаном, Муртазалиевым Джаватханом и Шериповым Маирбеком в 1942 г. продолжали проводить подрывную работу. Они устанавливали связь и объединяли скрывавшиеся банды. Действуя на отсталые слои населения через местные авторитеты, они вербовали новые повстанческие кадры среди дезертиров, уклонившихся от службы в Красной Армии, и других антисоветски настроенных лиц.

В первом квартале 1942 г. в республике началась мобилизация в Красную Армию. Вследствие вражеской деятельности антисоветских элементов мобилизация по существу была сорвана. По нарядам Наркомата обороны, к 25.Ш-1942 г. в Красную Армию должно было быть направлено 14 тысяч человек, но к 28 марта было отправлено лишь 4395 военнообязанных. Причем из сформированной национальной кавалерийской дивизии и других воинских частей дезертировало 2365 человек. Остальной призывной контингент от службы в Красной Армии уклонился. Из большинства селений горных районов все мужское население ушло в горы.

Поступавшие из районов агентурно-следственные материалы свидетельствовали о том, что главари бандповстанческих формирований ожидали наступления

немцев и при приближении линии фронта к Чечено-Ингушетии намеревались поднять в тылу Красной Армии вооруженное восстание.

В связи с временной отменой призыва в армию чеченцев и ингушей обстановка в республике была разряжена. Значительное количество дезертиров и уклонившихся вернулось в селения. Органами НКВД было легализовано большинство переменного состава кадровых банд. Население приступило к работе в колхозах и участвовало в осуществлении хозяйственно-политических мероприятий.

Однако в связи с начавшимся в июне 1942 г. наступлением немцев на Южном фронте и с оккупацией ряда районов Северного Кавказа оперативная обстановка в Чечено-Ингушетии резко изменилась. Скрывавшиеся националисты Шерипов, Исраилов и Муртазалиев, называя себя агентами Гитлера и руководителями комитета якобы созданной ими Чечено-Горской национал-социалистической партии, значительно активизировали свою вражескую деятельность.

Росту и активизации бандитизма способствовала деятельность заброшенных в Чечено-Ингушетию нескольких групп немецких парашютистов, которые ставили своей задачей организацию вооруженного выступления против советской власти, используя для этой цели действующие банды.

Исраилов Хасан, Шерипов и другие главари бандитско-повстанческих групп, связавшись с руководителями немецких парашютистов, офицерами германской армии Ланге, Реккертом, Губе Османом и другими и заручившись их помощью, повели работу по подготовке вооруженного выступления.

16-17 августа 1942 г. объединенные кадровые банды Бадаева Амчи, Магомадова Идриса, Хамзаева Кудуза, Исмаилова-Сангиреева, Махмудова, Девзелигова и других, а также спровоцированная часть местного населения, возглавляемые Шериповым и Исраиловым, совершили нападение на райцентр Шароевского района — Химой и селения Дзумсой и Тазбичи, Итум-Калинского района. Бандиты в этих селениях разгромили партийные и советские учреждения, распустили колхозы, растащили колхозные стада и разогнали советско-партийный актив. 18 августа повстанцы в количестве около 1500 чел. окружили райцентр Итум-Кале, но подоспевшими на помощь Итум-Калинскому гарнизону войсками НКВД были разогнаны.

Вражеская деятельность бандитских элементов усилилась и в других районах республики. Бандиты, перейдя к открытым действиям, осуществляли налеты на колхозы, угоняли скот, громили помещения сельсоветов, совершали террористические акты над советско-партийным активом и нападения на оперативно-войсковые группы НКВД.

На сторону восставших перешел ряд работников советско-партийных органов и райотделений НКВД — начальник Старо-Юртовского РО НКВД — Эльмурзаев, помощник оперативного уполномоченного — Дахадаев, участковый уполномоченный Шатоевского РО НКВД — Хачукаев, милиционеры Тугузов, Исаев и другие.

Учитывая серьезность создавшегося положения, НКВД СССР были приняты следующие меры:

Во всех горных районах бывшей Чечено-Ингушской АССР созданы гарнизоны внутренних войск НКВД;

В пораженных бандповстанческой деятельностью районах организованы шесть оперативно-войсковых групп, во главе с руководящими работниками НКВД СССР.

По договоренности с Обкомом ВКП(б) на места направлены ответственные советско-партийные работники для проведения соответствующей разъяснительной работы.

В результате мероприятий, проведенных органами НКВД за период сентябрь-декабрь 1942 г.:

убито бандитов — 257;

арестовано — 489;

легализовано — 399.

Всего: 1145.

Кроме того, изъято 216 семей активных бандитов, уничтожено 100 хуторов и домовладений, арестовано 278 дезертиров из Красной Армии.

В числе убитых: идеолог бандповстанческого движения в Чечено-Ингушетии, организатор вооруженных выступлений в 1941 и 1942 гг. — Шерипов Маирбек, руководитель группы немецких парашютистов — Реккерт, главари банд — Баммат-Гиреев, Дашаев, Исмаилов Абдурашид и др.

Во второй половине 1942 г. усилилась вражеская деятельность антисоветских элементов и на территории Дагестанской АССР. Главари образовавшихся бандитских, повстанческих и иных антисоветских повстанческих формирований, ориентируясь на приход немцев, вели подготовку к вооруженному выступлению против советской власти.

С началом продвижения немецких войск на Северный Кавказ разведывательные органы противника усилили заброску в Дагестан своей агентуры, завербованной преимущественно из числа военнослужащих, находившихся в плену, с задачей организации вооруженного восстания в тылу Красной Армии, объединив и возглавив действующие банды.

К осени 1942 г. количество оперирующих бандитов в Дагестанской АССР увеличилось в несколько раз. На 1 января 1942 г. состояло на учете 64 бандита, в августе того же года их насчитывалось 1500 человек. Кроме того, скрывалось свыше 1000 дезертиров из Красной Армии и около 800 лиц, уклонившихся от военной службы.

Наряду с ростом численности увеличилась и активность бандитских формирований.

В начале сентября объединившиеся банды Цумадинского и Цунтинского районов, общей численностью до 100 человек, возглавляемые Гаджиевым и Гусейновым, в течение двух суток осаждали районный центр Шаури, пытаясь захватить его. В ряде районов Западного и Южного Дагестана бандиты совершали налеты на колхозы, угоняли скот, громили помещения сельсоветов, убивали советский и партийный актив. Всего таких бандпроявлений в течение сентября, октября и ноября 1942 г. было зарегистрировано 89.

В целях нанесения удара по активизировавшимся бандитско-повстанческим формированиям НКВД Дагестанской АССР, по планам, утвержденным НКВД СССР, были проведены две чекистско-войсковые операции: первая — с 15 сентября по 1 октября 1942 г. в горных районах, граничащих с бывшей

Чечено-Ингушской АССР, и вторая — в октябре 1942 г. в южных районах Дагестана.

Наряду с осуществлением активных оперативно-войсковых мероприятий по ликвидации действующих бандгрупп, через советско-партийный актив, местные авторитеты, родственников бандитов и дезертиров проводилась работа по разложению скрывающихся бандформирований, отрыву рядовых участников от главарей банд.

В результате этих мероприятий НКВД Дагестанской АССР бандитские формирования к концу 1942 г. в основном были разгромлены.

За время сентябрь-декабрь 1942 г. было разоблачено и арестовано 17 вражеских парашютистов и 24 других немецких агентов, ликвидировано 38 банд, при этом:

убито бандитов — 210;

арестовано — 318;

легализовано — 1178.

Всего: 1706.

Кроме того, арестовано 594 и легализовано 720 дезертиров из Красной Армии, арестовано и легализовано 606 других нелегалов.

Несмотря на арест в конце 1941 г. и в начале 1942 г. многих активных участников вскрытой повстанческой организации на территории Карачая и Кабардино-Балкарии, оперативно-чекистские мероприятия по окончательной ликвидации повстанческого подполья НКВД бывшей

Кабардино-Балкарской АССР и УНКВД Ставропольского края проводились недостаточно решительно.

Руководящее ядро повстанческой организации — Юсупов Шокман, Крымшаухалов, Байрамуков Кады и другие остались не изъятыми, и в январе-феврале 1942 г. в ряде селений Кабардино-Балкарии возникли новые бандповстанческие группы.

В Чегемском районе продолжала действовать созданная в 1941 г. по указанию Юсупова Шокмана повстанческая группа в составе 13 чел., возглавляемая бывшим кулаком, организатором вооруженного выступления в 1930 г. — Байсултановым Анзором.

В Кубинском районе действовала повстанческая группа в составе 17 человек, возникшая в январе 1942 г. во главе с бывшим участником Куркужинского вооруженного восстания — Дыговым Ксута и бывшим членом ВКП(б) — Шуковым Жамалдином, исключенным из партии в 1939 г. за связь с врагами народа.

В Зольском районе действовала повстанческая группа в составе 7 чел., возникшая в январе 1942 г., во главе с бывшим участником бандповстанческой организации Урусовым Гамель.

В Нагорном районе действовала повстанческая группа в составе 6 чел., возникшая в январе 1942 г., во главе с бывшим кулаком Шериевым Даду — активным участником вооруженной политбанды, ликвидированной в 1930 г.

В составе перечисленных повстанческих групп находились бывшие дворяне, кулаки, участники вооруженных антисоветских выступлений и другие антисоветски настроенные лица. Участники групп на

своих сборищах обсуждали вопросы создания вооруженных банд из дезертиров и уклонившихся от службы в Красной Армии с тем, чтобы впоследствии начать активную борьбу против советской власти и этим оказать помощь гитлеровским войскам в оккупации республики.

Ввиду того что НКВД бывшей Кабардино-Балкарской АССР с неоправдываемой медлительностью осуществлял мероприятия по реализации этих дел, НКВД СССР в апреле 1942 г. были даны специальные указания об активизации работы по ликвидации всего бандповстанческого подполья в Кабардино-Балкарии.

В результате проведения в жизнь этих указаний главари и активные участники повстанческих групп были арестованы. Всего до оккупации немцами Кабардино-Балкарии было ликвидировано 10 бандитских и повстанческих групп с 68 участниками.

В Ставропольском крае, особенно на территории бывш. Карачаевской автономной области, в 1942 г. продолжался рост бандитизма. Оставшиеся не изъятыми в 1941 г. руководящие участники повстанческой организации Байрамуков Кады, Дудов, Гулиев Ташу и другие группировали вокруг себя бандитско-дезертирский элемент и создавали новые банды, которые совершали налеты с целью ограбления на колхозы, государственные учреждения и предприятия, осуществляли террористические акты над работниками местных советско-партийных органов. Только за первую половину 1942 г. органами НКВД была выявлена 21 банда со 135 участниками.

Перед летним наступлением в 1942 г. немецких войск на Кавказ разведывательные органы противника начали забрасывать своих агентов в Карачай.

В июне 1942 г. в горах был обнаружен лагерь четырех вражеских парашютистов и семи присоединившихся к ним местных бандитов и дезертиров.

При оказании вооруженного сопротивления семь участников группы, в том числе и все парашютисты, были убиты, остальные скрылись. Руководителем парашютистов являлся Мурат Варагун — бывш. белый офицер, находившийся в эмиграции в течение 22 лет. Кроме разного оружия, на месте стоянки парашютистов были изъяты: мощная рация, коды, шифры, дневник работы разведчиков, списки главарей банд и к-р националистического элемента Карачая, Дагестана и Чечено-Ингушетии. Помимо разведывательной работы, парашютисты имели задачу установить связь с действующими бандитами, вооружить и использовать их в борьбе против советской власти в тылу Красной Армии.

В результате мероприятий, проведенных Управлением НКВД до момента оккупации края, ликвидированы 16 банд с 94 участниками, при этом убито 11 и арестовано 83 бандита.

В Краснодарском крае на 1 января 1942 г. действовало 10 банд с 80 участниками.

В течение первой половины 1942 г. было выявлено 37 новых бандгрупп в составе 199 человек. Новые банды возникали исключительно из дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, и

возглавлялись преимущественно бывшими участниками бандповстанческих и бело-казачьих формирований.

С наступлением весны активность бандитских элементов значительно усилилась. Увеличилось количество грабежей и хищений колхозного имущества. Агентурой и следственными материалами устанавливалось, что большинство банд ставит своей задачей в момент приближения фронта выступить против советской власти и организовать теракты над советско-партийным активом. В целях приобретения оружия бандиты намеревались совершить нападения на отдельных работников и помещения райотделений НКВД. Главарь одной из банд Абян Кеворк собирался установить связь с командованием немецкой армии с тем, чтобы получить некоторую материальную помощь и соответствующие указания.

Учитывая близость фронта, рост бандитизма и наличие большого количества скрывающихся дезертиров из Красной Армии, Управлением НКВД Краснодарского края в наиболее пораженные бандитизмом районы (лесогорная часть края и плавни Приазовья) были высланы оперативные группы ОББ. В итоге работы оперативных групп, до оккупации края, было ликвидировано 32 банды с 218 участниками и задержано 5160 дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии.

Всего за 1942 г. по Северному Кавказу ликвидировано 183 банды с 3869 участниками, при этом убито 656, арестовано 1608 и легализовано 1605 бандитов.

В 1942 г. значительный рост бандитизма наблюдался также в Закавказье. Это видно из следующих данных:

Ликвидировано

Во 2 половине 1941 г.

В 1 половине 1942 г.

Во 2 половине 1942 г.

Бандгрупп

52

121

169

Участников

244

629

906

Из 290 бандгрупп с 1535 участниками, изъятых за 1942 г. по Закавказью, на территории Азербайджанской ССР ликвидировано 163 банды с 748 участниками, Грузинской ССР — 74 банды с 417 участниками и Армянской ССР — 53 банды с 370 участниками.

Формирование банд шло главным образом за счет дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии.

С приближением фронта к предгорьям Кавказа активность бандитско-дезертирского элемента увеличилась. В Грузии и Армении стали возникать крупные по численности повстанческие банды, вдохновляемые и возглавляемые бывшими участниками буржуазно-националистических организаций.

В Чохатурском районе Грузинской ССР органами НКВД была выявлена банда в составе 39 дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, возглавляемая Барамидзе Севарияном, одним из руководящих участников существовавшей в Ванском районе подпольной к-р повстанческой организации.

Эта банда была создана тремя братьями Барамидзе Севарияном, Валерианом и Асланом по заданию организации, которая ставила своей задачей поднятие вооруженного восстания против советской власти при приближении немецких войск к Грузии.

Активные участники банды широко развернули пораженческую агитацию среди населения, распространяли фашистские листовки, вербовали в банду новых участников. Терроризируя население, бандиты срывали оборонные мероприятия местных советско-партийных органов. До конца 1942 г. банда совершила восемь убийств и 15 вооруженных налетов на колхозы.

Для ликвидации банды и подпольной повстанческой организации НКВД Грузинской ССР была командирована специальная группа оперативных работников. В результате мероприятий, проведенных в феврале и марте 1943 г., банда в основном была ликвидирована. Главари братья Барамидзе и 6 участников банды убиты, 18 арестованы и 5 легализованы. Кроме того, арестованы 12 участников подпольной к-р повстанческой организации.

В Телавском районе Грузинской ССР была выявлена повстанческая банда численностью до 80 тушинцев, возглавляемая бывшими меньшевиками Бобгиашвили А.Я. - ветеринарным врачом, окончившим

филологический факультет, и Имедидзе М.И. - инженером-лесоводом.

Участники банды ставили своей задачей организацию вооруженной борьбы против советской власти и для этой цели среди неустойчивой части населения вели пораженческую агитацию, вербуя новые кадры повстанцев.

При проведении операции главари и два участника банды убиты, 68 арестованы, остальные явились с повинной.

В Басаргечарском районе Армянской ССР была выявлена и ликвидирована повстанческая банда, возглавляемая Аласкяровым Мсыр — бывшим членом КП(б) Армении, председателем колхоза, уклонившимся от мобилизации в Красную Армию.

В начале апреля 1942 г. банда Аласкярова состояла из 6 дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, позже к ним присоединились другие бандгруппы, и к 1 октября того же г. численность ее дошла до 70 чел. Ближайшим помощником Аласкярова являлся бывший член КП(б) Армении и депутат Верховного Совета Армянской ССР, дезертировавший из Красной Армии, — Касумов Вали.

Участники банды ставили своей целью организацию вооруженной борьбы против советской власти. Бандглаварь Аласкяров пытался установить связь с немецкими парашютистами, выброшенными на территорию Кировобадского района Азербайджанской ССР, и информировать их о своей готовности оказать помощь немецко-фашистским войскам. Для этого он

направлял в Азербайджан своего отца Мешали Касума Аласкярова.

За время своего существования банда совершила три террористических акта над сельскими активистами, расстреляла восемь красноармейцев-топографов и ограбила ряд колхозов, угнав при этом 330 голов скота.

При ликвидации банды изъято 2 автомата, 34 винтовки и 9 пистолетов.

В 1942 г., особенно в период летнего наступления немцев на Кавказ, вражеская деятельность бандитских, повстанческих и прочих антисоветских элементов в Средней Азии и Казахстане значительно усилилась. За счет дезертиров из Красной Армии, оборонной промышленности, лиц, уклонившихся от военной службы, бывших басмачей и участников других повстанческих формирований возникло большое количество новых банд.

С ростом банд увеличились и бандитские проявления, выражавшиеся в ограблении колхозов, угоне скота, антисоветско-пораженческой агитации, организации откочевок в песковые районы и нелегальных переходах за кордон.

Росту и активизации бандитизма способствовало наличие широкой укрывательской базы бандитов и связь бандитских элементов с отдельными руководителями местных советско-партийных органов.

В целях ликвидации действовавших банд и изъятия дезертиров, уклонившихся, беглых и других нелегалов, являвшихся базой возникновения новых бандформирований, органами НКВД были проведены следующие мероприятия:

Увеличены штаты отделов по борьбе с бандитизмом в НКВД Узбекской ССР с 15 до 38 человек, в НКВД Казахской ССР — с 56 до 66 человек.

Для обеспечения агентурно-оперативных мероприятий Отдела ББ в Узбекскую ССР введен 285 полк внутренних войск НКВД.

В пораженных бандитизмом областях организованы оперативные группы НКВД с привлечением истребительных батальонов и советско-партийного актива.

Для оказания помощи в организации и проведении мероприятий по ликвидации бандитизма в Казахскую, Таджикскую и Киргизскую ССР выезжали бригады оперативных работников ОББ НКВД СССР.

В результате осуществления указанных мероприятий за 1942 год по Республикам Средней Азии и Казахстану ликвидировано 285 банд с 2625 участниками, изъято 567 человек антисоветского элемента, задержано 18069 дезертиров из Красной Армии и лиц, уклонившихся от военной службы, из них:

	Ликвидировано банд	Участников	Изъято а/с эл.	Изъято дез. и уклонивш.
По Узбекской ССР	63	562	44	4555
По Казахской ССР	152	1155	204	4106
По Киргизской ССР	33	669	147	6223
По Таджикской ССР	24	143	95	1382
По Туркменской ССР	13	96	77	1803

Кроме того, органами НКВД изъято 19570 дезертиров из оборонной промышленности, беглых и прочего преступного элемента.

НКВД Узбекской ССР была ликвидирована бандитско-повстанческая группа Алиева Музафара, возникшая при следующих обстоятельствах.

В октябре 1942 г. бывший уполномоченный милиции Ховалингского райотделения НКВД, Кулябской области, Таджикской ССР, — Алиев Музафар во время дежурства захватил из РО НКВД пять винтовок и вместе с 20 членами колхоза им. Максима Горького перешел на нелегальное положение.

Встретившись в горах со скрывавшимся бывш. заведующим Отделом агитации и пропаганды Ховалингского райкома КП(б) Таджикистана Мирзоевым, Алиев организовал банду, которая ставила своей задачей: добиться массового уклонения от военной службы и дезертирства из Красной Армии, используя эти кадры для пополнения банды; установить связь и склонить бывших басмачей, проживающих в Афганистане, на вооруженное выступление против советской власти.

В конце 1942 г. банда Алиева была в основном ликвидирована. Однако скрывавшийся с двумя соучастниками Алиев Музафар к маю 1943 г. организовал новую банду численностью до 40 чел. В состав банды вошли — бывший председатель сельсовета Рахимов, два председателя колхоза, три учителя, секретарь колхозного правления, член КП(б) Таджикистана Асаев и другие лица, уклонившиеся от службы в Красной Армии.

Руководители банды связались с находившимся в Афганистане бывшим басмаческим главарем Шали Рахмет Раджабобу и получили от него согласие об оказании вооруженной помощи при открытом выступлении против советской власти и содействия в

переходе банды за кордон в случае провала выступления.

При проведении операции 3 участника банды были убиты, 61 бандит и пособник арестованы.

НКВД Казахской ССР была ликвидирована банда Омарова Ржиман, возникшая в июле 1942 г. в Жана-Аркинском районе, Карагандинской области, в составе 40 дезертиров из Красной Армии, оборонной промышленности, лиц, уклонившихся от призыва, и прочего преступного элемента.

Руководящим ядром банды являлись — Омаров — бывший бай, дезертир из Красной Армии, Кожаахматов — уголовник, дезертир из Красной Армии, Айтмагамбатов — бывший учитель и комсомолец, уклонившийся от призыва, Аменов — сын бая, скотокрад, дезертир из оборонной промышленности.

Бандиты, скрываясь в труднодоступных горных местах, объединяли вокруг себя нелегалов и мелкими группами совершали вооруженные налеты на колхозы, геологоразведывательные партии, отделения исправительно-трудовых лагерей НКВД, захватывали скот, лошадей и продукты питания. В течение июля-августа 1942 г. бандой было угнано 300 лошадей.

Проведенными операциями из состава банды убито 8 и арестовано 38 участников и их пособников. Изъято 247 лошадей.

Следствием установлено, что банда Омарова была создана по указанию бывшего муллы Туспекова — участника существовавшей к-р националистической организации, членами которой являлись также Омаров и Кожаахметов. Банда ставила задачей активную борьбу

против советской власти под лозунгом «создания самостоятельного казахского государства».

Аналогичные бандповстанческие формирования были ликвидированы и в остальных Республиках Средней Азии.

В 1942 г. в Якутской АССР, Омской и Иркутской областях продолжалась работа по ликвидации возникших бандитско-повстанческих формирований.

НКВД Якутской АССР в начале 1942 г. в Аллах-Юньском районе была выявлена повстанческая банда в составе 19 дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, возглавляемая выходцем из кулацкой семьи — якутом Орловым.

Банда именовала себя «Обществом спасения России от большевизма» и ставила своей задачей создание крупных повстанческих отрядов и поднятие вооруженной борьбы против советской власти. Участники банды развили исключительно большую активность в июне 1942 г. В целях приобретения оружия и создания продовольственной базы, в течение указанного месяца они совершили четыре крупных налета на склады золотых приисков и зимовки охотников, во время которых убили оперативного уполномоченного НКВД тов. Коробова, бойца приисковой охраны Быкова и двух рабочих, захватили 10 карабинов, 4 револьвера и пистолета, 10 кг взрывчатых веществ, патроны, золото, продукты и шесть лошадей.

11 июля 1942 г. при проведении операции бандглаварь Орлов был убит, 18 участников арестованы.

Менее активные бандповстанческие группы были ликвидированы Управлениями НКВД Омской и Иркутской областей.

В остальных республиках, краях и областях Сибири и Дальнего Востока мероприятия органов НКВД в 1942 г. были направлены на ликвидацию мелких бандитских групп, состоявших преимущественно из дезертиров Красной Армии, лиц, уклонившихся от военной службы, и беглых из мест заключений.

Эти группы, скрываясь в глухих, таежных районах, в целях приобретения себе продуктов питания, занимались грабежами и кражами.

Всего за 1942 г. по Сибири и Дальнему Востоку было ликвидировано 254 бандитские группы, общей численностью 1298 человек, при этом убито 119 и арестовано 1179 бандитов.

В 1942 г. в несколько раз увеличился бандитизм в центральных районах Советского Союза. Это видно из следующих данных:

Ликвидировано

Во 2-й половине 1941 г.

В 1942 г.

Бандгрупп

31

344

Участников

108

Почти все бандгруппы состояли из дезертиров Красной Армии и лиц, уклонившихся от военной службы. Преступная деятельность банд носила уголовно-грабительский характер.

Результаты борьбы с бандитизмом в 1943 г.

Успешной борьбе с бандитизмом в 1943 г., особенно во втором полугодии, способствовали реорганизация органов НКВД, а в связи с этим значительное увеличение штатной положенности, укрепление руководящего и оперативного состава центрального и периферийных отделов-отделений по борьбе с бандитизмом. Общая штатная численность аппаратов по борьбе с бандитизмом по Союзу ССР в октябре 1941 г. составляла 712 человек, в июле 1944 г. — 5900.

Усиление аппаратов по борьбе с бандитизмом дало возможность повысить качество агентурно-оперативной работы и на основе ее широко использовать в деле ликвидации банд войска НКВД.

Итоги работы по борьбе с бандитизмом за 1943 г. по Советскому Союзу таковы:

ликвидировано банд — 3875;

участников в них — 30312.

При этом:

убито бандитов — 2341;

арестовано — 22575;

легализовано — 5396.

Изъято:

дезертиров из Красной Армии — 197912;

уклонившихся от службы в Красной Армии — 174512.

В порядке очистки от враждебных элементов освобожденных от немецких оккупантов территорий арестовано 10667 и убито 39 человек, в том числе:

вражеских парашютистов — 542;

агентов германской разведки — 489;

полицейских — 3091;

прочих ставленников и пособников немцев — 6584.

Наши потери убитыми:

оперативных работников — 105;

офицеров и бойцов войск НКВД — 219;

бойцов истребительных батальонов и доброотрядов — 62;

совпартактива — 60.

Изъято у бандитско-дезертирского элемента и населения, а также собрано на бывших полях военных действий оружия:

орудий — 19;

пулеметов — 2201;

минометов — 248;

автоматов — 6057;

винтовок — 76409;
револьверов — 8280;
гранат — 43235;
ПТР — 262;
артснарядов — 2483;
мин — 25231;
патронов — 4434538;
прочего оружия — 17870.

В течение г. зарегистрировано 7714 бандитских проявлений, из них раскрыто 6439.

В результате бандпроявлений убито:

советско-партийных работников — 193;
работников НКВД и НКГБ — 92;
офицеров и бойцов Красной Армии и войск НКВД —
138;
других граждан — 1082.

Всего: 1505.

В начале 1943 г. напряженное положение создалось на территории бывшей Калмыцкой АССР.

До войны политическая обстановка в Калмыцкой АССР была удовлетворительной. Действовавшие отдельные бандитские группы, случаи дезертирства и другие антисоветские проявления ничем особым не выделяли Калмыкию из других районов Советского Союза. Резкий перелом в худшую сторону произошел, когда немцы начали летнее наступление 1942 г. Находившаяся на фронте в районе Ростова-на-Дону 110 калмыцкая национальная кавалерийская дивизия

проявила неустойчивость. В частях дивизии началось массовое дезертирство. Дезертиры группами, в некоторых случаях со своими командирами, возвращались домой и среди населения распускали всевозможные пораженческие слухи.

С приближением фронта к Калмыкии местные антисоветские, националистические и бандитские элементы активизировались. Из дезертиров 110-й дивизии они создали крупные банды, которые своими действиями сорвали эвакуацию скота из Калмыкии. Немецкие мотоциклисты устанавливали связь с бандами и предлагали им расхищать колхозный и совхозный скот для личных нужд и для германской армии, заявляя при этом, что Красная Армия уже разбита и советской власти больше не существует. Бандитский элемент и большинство населения Калмыкии активно начали расхищать скот, часть его передавали командам мотоциклистов, а часть присваивали себе.

С захватом территории Калмыкии немцы использовали сложившуюся обстановку, повели политику заигрывания с калмыками и, по существу, переориентировали на себя большинство населения — калмыков. В налаживании своих взаимоотношений с ними немцы широко использовали обещание — выселить весной 1943 г. из Калмыкии все русское население и этим развязали калмыкам руки в отношении русских.

В ряде мест калмыки беспощадно расправлялись с коммунистами, партизанами и другими патриотами из числа русских.

Под руководством привезенного немцами «наместника Калмыкии» белоэмигранта, доктора Долл, немецкое командование сформировало из

бандитско-дезертирского элемента калмыцкий кавалерийский легион, состоявший из 14 эскадронов, общей численностью 1500 человек. Командиром легиона был назначен известный бандит и скотокрад, уклонившийся от призыва в Красную Армию, Огдонов Басанг.

Эскадроны в Калмыкии выполняли разведывательные и карательные функции, расстреливали партизан, коммунистов, командиров Красной Армии, грабя совхозы и колхозы. За активную предательскую работу Огдонов Басанг был награжден немецким командованием орденом «Крест» 2 степени.

В связи с поспешным отступлением немцев из Калмыкии, они оказались не в состоянии своевременно эвакуировать оттуда все эскадроны, и часть их осталась в Калмыкии. Оставшимся эскадронам немцы приказали перейти на нелегальное положение и вести активную борьбу против советской власти.

К бандам примкнули бывшие полицейские, служащие сельских управ и другие пособники немцев. Надеясь на возвращение германской армии, участники банд подрывали экономическую мощь совхозов и колхозов, совершали террористические акты, нападали на воинские гарнизоны.

Только по показаниям арестованных участников разгромленных банд за период январь-ноябрь 1943 г. ими совершено вооруженных налетов с ограблениями — 28, убийств советско-партийных работников и патриотов родины — 35, убийств военнослужащих Красной Армии — 28. Кроме того, ими было оказано 18 вооруженных сопротивлений оперативно-войсковым группам НКВД, во время которых убито бандитами 12 и ранено 10 чел.

Банды имели широкую моральную и материальную поддержку со стороны калмыцкого населения и систематически информировались им о количестве, местонахождении и передвижении оперативных групп НКВД.

НКВД бывшей Калмыцкой АССР с работой по ликвидации действующих банд не справился, и до мая 1943 г. положение в республике оставалось напряженным.

В целях организации и проведения мероприятий по скорейшей ликвидации банд в Калмыкию были командированы руководящие работники НКВД СССР с оперативным составом центрального аппарата по борьбе с бандитизмом. В пораженных бандитизмом районах было создано более 20 оперативных групп, за счет подразделений 29 кавалерийского полка и 21 бригады войск НКВД, усилены воинские гарнизоны. Оперативным группам были переданы самолеты У-2, Р-5 и ИЛ.

Наряду с проведением чекистско-войсковых мероприятий, оперативные группы развернули работу по разложению банд, склонению к явке с повинной их участников.

В результате осуществленных мероприятий к августу 1943 г. было ликвидировано 23 банды с 786 участниками, при этом убито бандитов 64, арестовано 381 и легализовано 341.

Остатки разгромленных банд прекратили активные бандитские действия. Их преступная деятельность возобновилась с выброской немцами 1 октября 1943 г. на территории Калмыкии парашютной группы в составе 5 человек, возглавляемой бывшим руководителем калмыцкого легиона Огдоновым Басангом. Огдонов имел

задание активизировать деятельность бандповстанческих элементов в Калмыкии, подготовить посадочные площадки для немецких десантных самолетов и проводить шпионскую работу. Из состава группы 27 октября был задержан радист Ворона-Мартынюк, 8 ноября явился с повинной парашютист Эрдниев, участник группы Халгаев разбился при приземлении. Огдонов Басанг и его соучастник Эренценов, связавшись с действовавшими бандитами, скрылись. Мероприятия, проводимые НКВД бывшей Калмыцкой АССР по ликвидации остатков разгромленных банд и вражеских парашютистов, положительных результатов не давали, так как они тщательно укрывались калмыцким населением.

В декабре 1943 г. по специальному решению советского правительства из бывшей Калмыцкой АССР было выселено 27981 семейство калмыков с численностью 90881 человек, из них:

	Семей	Членов семей
В Новосибирскую область	5519	16512
В Омскую область	8528	27157
В Красноярский край	7525	24998
В Алтайский край	6469	22213

В ходе операции по выселению калмыков органами НКВД было задержано и арестовано 348 участников бандитских групп, дезертиров из Красной Армии и других антисоветских лиц.

За время оккупации в ряде районов бывшей Кабардино-Балкарской АССР немецкая разведка из числа антисоветского и бандитского элемента, а также

дезертиров и военнопленных кабардинцев и балкарцев создала специально вооруженные отряды, которые использовались оккупантами в борьбе против партизан и частей Красной Армии.

После изгнания немцев из Кабардино-Балкарии эти вооруженные отряды, выполняя указания разведывательных органов противника, не прекратили своей вражеской работы. Немцами перед ними была поставлена задача: воспрепятствовать восстановлению советской власти до возвращения германских войск на Кавказ.

В Черекском районе созданная немцами бандитско-повстанческая организация насчитывала свыше 300 человек. Во главе ее находились бывший пропагандист Черекского райкома ВКП(б) Жангуразов Якуб, политбандит Занкишиев Исмаил и другие. Аналогичные бандповстанческие формирования были созданы в Эльбрусском, Чегемском и других районах республики.

При вступлении частей Красной Армии и внутренних войск НКВД участники банд оказали им организованное вооруженное сопротивление. Засевшие в Черекском ущелье банды Жангуразова и Занкишиева сопротивлялись в течение всего января 1943 г. В результате проведенных чекистско-войсковых операций вооруженное сопротивление бандитов было сломлено. Бандиты, разбившись на мелкие группы, скрылись в горы. Значительное количество повстанцев, мобилизованных в банды, дезертиров из Красной Армии и лиц, служивших у немцев, вернулись в селения, сдали оружие и были легализованы.

В начале февраля 1943 г. НКВД бывшей Кабардино-Балкарской АССР провел массовое изъятие немецких агентов, ставленников и пособников, а также участников вооруженного выступления и других антисоветских лиц.

На 1 марта было задержано 2128 человек, из них: шпионов и подозрительных по шпионажу — 85, диверсантов — 14, немецких ставленников и пособников — 685, бандитов — 578, дезертиров — 168, прочего антисоветского элемента — 600.

После проведенной операции весь оперативный состав республиканского и районных аппаратов НКВД был занят фильтрацией задержанных и следствием по делам привлеченных к уголовной ответственности лиц. С этого времени борьба со скрывающимися бандами фактически не велась. Бандиты, почувствовав ослабление работы органов НКВД, активизировали свою преступную деятельность, начали совершать налеты на колхозы, совхозы и советские учреждения. 27 мая 1943 г. одна из банд численностью до 15 человек напала на Эльбрусское райотделение НКВД и освободила из КПЗ 5 заключенных.

В начале июня 1943 г. в Кабардино-Балкарию была командирована бригада оперативных работников ОББ НКВД СССР. Ознакомившись с обстановкой, бригада установила, что на территории республики к тому времени действовало 47 банд с 1300 участниками.

В целях усиления работы по ликвидации бандитизма по указанию НКВД СССР были приняты следующие меры:

укреплен опытными работниками Отдел по борьбе с бандитизмом; за счет прикомандированных сотрудников НКВД Украинской ССР, бывшей Калмыцкой и Крымской

АССР увеличены штаты райотделений НКВД до 10 оперативных работников. Укреплен руководящий состав РО НКВД.

Во всех пораженных бандитизмом районах созданы гарнизоны из подразделений 170 стрелкового полка и 18 кавалерийского полка войск НКВД.

Из проверенных местных жителей организованы специальные конные отряды для борьбы с бандитизмом.

В результате проведенных мероприятий во второй половине 1943 г. ликвидировано 33 банды с 1369 участниками, при этом: убито 71, арестовано 176 и легализовано 1102 бандита. Кроме того, убито 4 и арестовано 7 вражеских парашютистов.

Всего за 1943 год ликвидировано 33 банды с 2398 участниками, при этом убито 112, арестовано 1096 и легализовано 1190.

Оккупировав Ставропольский край, немецкое командование в Карачае установило тесную связь с местными националистами, главарями банд, руководителями мусульманского духовенства и мюридских сект и их представителей и создало так называемый Карачаевский национальный комитет. Во главе комитета были поставлены известные кадровые бандиты Байрамуков Кады и Лайпанов Муратби. При отступлении с Северного Кавказа разведывательные органы противника на территории бывшей Карачаевской автономной области создали бандповстанческие формирования из числа своих ставленников, бандитов, дезертиров Красной Армии и других антисоветски настроенных лиц.

В январе 1943 г. главари бандповстанческих формирований, мусульманское духовенство и националисты организовали в Учкуланском районе антисоветское вооруженное выступление, в котором участвовало 400 человек.

После ликвидации выступления многие участники его мелкими группами перешли на нелегальное положение. Главари и активные участники банд, руководимые скрывшимся организатором вооруженного выступления Дуловым Исламом, продолжали вести среди населения антисоветскую, пораженческую агитацию, группируя вокруг себя бандитско-дезертирский элемент.

Бандитам оказывали большую помощь немецкие парашютисты, забрасываемые разведывательными органами противника при активном участии бежавшего с немцами Карачаевского национального комитета во главе с Байрамуковым Кады и Лайпановым Муратби.

Мероприятиями, проведенными Управлением НКВД Ставропольского края за период февраль-июнь 1943 г., было ликвидировано 18 банд с 916 участниками. Несмотря на значительное количество изъятых бандитов, к началу июля 1943 г. на территории одной лишь Карачаевской автономной области насчитывалось свыше 2000 бандитов, немецких ставленников и дезертиров из Красной Армии, которые совершали террористические акты, нападения на работников НКВД, бойцов и командиров войск НКВД, занимались ограблением колхозов и государственных мероприятий.

Согласно приказу НКВД СССР за № 001003 от 18 июня 1943 г. по бывшей Карачаевской автономной области были проведены следующие мероприятия:

Укреплено руководство УНКВД, увеличены и укомплектованы опытными работниками штаты Отдела по борьбе с бандитизмом и райотделений НКВД;

Во всех районах Карачая дислоцированы сильные гарнизоны войск НКВД и организованы оперативно-войсковые группы;

Для усиления массово-разъяснительной и агитационной работы в аулы Карачая направлены ответственные работники Обкома ВКП(б).

В целях оказания практической помощи УНКВД Ставропольского края в Карачай командирована оперативная группа Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом.

Работа оперативных групп НКВД была направлена на внедрение в действующие банды внутренней агентуры, способной обеспечивать ликвидацию бандглаварей или подведение банд под оперативный удар.

Одновременно с этим, через местные авторитеты, духовенство и родственников скрывающихся бандитов осуществлялись мероприятия по разложению действующих банд, отрыву рядовых участников из-под влияния главарей с последующей их легализацией. Вместе с тем проводились оперативно-войсковые операции по ликвидации или изъятию главарей и участников банд, отказывавшихся явиться с повинной и сдать оружие.

Все эти мероприятия дали положительные результаты, а именно: за вторую половину 1943 г. было ликвидировано 116 банд с 1749 участниками.

Всего за 1943 год по Ставропольскому краю ликвидировано 134 банды с 2905 участниками, при этом: убито 280, арестовано 1276 и легализовано 1349 бандитов.

В числе ряда серьезных главарей и участников банд был физически ликвидирован организатор вооруженного выступления в Учкуланском районе Дудов Ислам, бывший князь, доброволец белой армии, скрывавшийся с 1930 г.

Во исполнение директивы НКВД СССР от 26 октября 1943 г. за № 52/20468 Управлением НКВД Ставропольского края в ноябре 1943 г. успешно проведена операция по изъятию и направлению в штрафные части Красной Армии добровольно явившихся дезертиров, а также бандитов, не совершивших тяжких преступлений.

Планом проведенных операций был предусмотрен вызов всех легализованных бандитов и дезертиров с последующим арестом главарей и участников банд, совершивших террористические и диверсионные акты, а также установленных среди них немецких агентов и активных карателей.

В результате проведенной операции с 15 по 25 ноября направлено в штрафные части 366 и арестовано 365 легализованных бандитов и дезертиров.

В конце 1943 г., по особому решению советского правительства, органами НКВД проведена операция по выселению из пределов Ставропольского края карачаевского населения. Всего было выселено: 15597 семей карачаевцев с численностью 59506 человек, из них:

	Семей	Членов семей
В Киргизскую ССР	5790	23300
В Казахскую ССР	9807	36206

После изгнания противника с территории Краснодарского края на Кубани возникло значительное количество бандитских формирований преимущественно из числа бывших служащих немецких карательных и административных органов и дезертиров из Красной Армии.

Работа Отдела УНКВД по борьбе с бандитизмом была направлена на выявление и обеспечение ликвидации возникших бандгрупп. В пораженные бандитизмом лесогорные районы края были командированы оперативные группы ОББ с воинскими подразделениями.

В результате мероприятий, проведенных в течение первых шести месяцев 1943 г., ликвидировано 40 банд с 306 участниками. Однако с наступлением летнего периода бандитско-дезертирские элементы, ориентируясь на возвращение немецких оккупантов, начали объединяться в крупные банды и активизировали свою вражескую работу. Многие бандгруппы угрожали расправой партийно-советскому активу и совершали нападения на колхозы и совхозы.

В целях предотвращения дальнейшей активизации бандитизма и ликвидации действующих бандгрупп НКВД СССР были приняты следующие меры:

Увеличен штат Отдела УНКВД Красноярского края по борьбе с бандитизмом с 13 до 31 человека;

В Управлении НКВД Адыгейской автономной области создано отделение по борьбе с бандитизмом в количестве 6 человек.

В 39 районных отделениях НКВД края введены по 1–3 постоянных работников по борьбе с бандитизмом.

Всего по краю штат работников по борьбе с бандитизмом увеличен с 13 до 102 человек.

За счет подразделений Орджоникидзевской дивизии внутренних войск НКВД усилены воинские гарнизоны.

Во второй половине июля 1943 г. в помощь УНКВД края командирована бригада ОББ НКВД СССР в составе 12 оперативных работников.

В результате мероприятий, проведенных во второй половине 1943 г., ликвидировано 167 банд с 1610 участниками.

Всего за 1943 год по краю ликвидировано 207 банд с 2250 участниками, при этом убито 211, арестовано 1052 и легализовано 987 бандитов.

Мероприятия, проведенные органами НКВД в 1942 г. в бывшей Чечено-Ингушской АССР, не обеспечили изъятие ряда руководителей и активных участников вооруженных антисоветских выступлений. На 1 января 1943 г. продолжали действовать 34 бандгруппы с 220 участниками. Среди них: руководители повстанческой организации, именованной Национал-социалистической партией кавказских братьев, — Исраилов Хасан и Муртазалиев Джаватхан, главари кадровых банд Магомадов Идрис, Алхастов Иби, Хамзаев Кудуз, Сахабов Расул, Бадаев Амчи и Сангиреев. Кроме того, на территории Чечено-Ингушетии скрывалось 47 немецких парашютистов, сброшенных в

разное время в составе групп Реккерта, Ланге и Губе Османа.

Указанные бандглавари объединяли мелкие бандитские группы и совершали налеты, грабежи и убийства. Руководители повстанческой организации Исраилов, Муртазалиев и другие, выполняя указания немецких парашютистов, продолжали активную работу по формированию повстанческих кадров и подготовке нового вооруженного выступления против советской власти.

По показаниям арестованного в июне 1943 г. Исраилова Хусейна (брата Исраилова Хасана), в мае 1943 г. на горе Доку у селения Маисты, Итум-Калинского района состоялось собрание представителей одиннадцати секций «Национал-социалистической партии кавказских братьев», на котором было решено подготовить и поднять вооруженное восстание против советской власти в момент ожидавшегося повстанцами летнего наступления немцев на Кавказ.

В первой половине 1943 г. работа НКВД бывшей Чечено-Ингушской АССР по ликвидации бандитизма была мало эффективной. Проводимые оперативно-войсковые мероприятия в достаточной мере не подготовлялись и не всегда сочетались с агентурными мероприятиями. Вследствие этого ликвидация кадровых банд не обеспечивалась.

За первые шесть месяцев 1943 г. было ликвидировано 19 банд с 518 участниками в них, при этом убито 196, арестовано 267 и легализовано 55 бандитов. Несмотря на это, количество действующих банд увеличилось почти вдвое. Если на 1 января 1943 г. было учтено 34 банды с 220 участниками, то на 1

сентября того же г. состояло на учете 60 банд с 406 участниками.

В целях пресечения дальнейшего роста бандитизма в Чечено-Ингушетии и обеспечения ликвидации действующих банд НКВД СССР были приняты следующие меры:

Увеличены штаты Отдела по борьбе с бандитизмом с 30 до 67 человек.

Усилены опытными работниками и доведены до 10 человек оперативного состава штаты райотделений НКВД горных районов.

Для обеспечения ликвидации переходящих в Грузию банд увеличены и доведены до 5 оперативных работников штаты райотделений НКВД Грузинской ССР, граничащих с Чечней.

В Чечено-Ингушетию командирована оперативная группа Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом.

В сентябре 1943 г. сменено руководство Наркомата внутренних дел и Отдела ББ Чечено-Ингушетии.

На месте, в семи наиболее пораженных бандитизмом районах были созданы оперативные группы НКВД. Опергруппам приданы подразделения 141 полка внутренних войск НКВД. На территории Грузии в районах, граничащих с Чечней, организованы оперативно-войсковые заслоны из 25 работников НКВД Грузинской ССР, трех рот 40 полка и двух рот 263 полка внутренних войск НКВД.

Агентурно-оперативные мероприятия осуществлялись по двум направлениям: ликвидация бандитских групп путем проведения чекистско-войсковых

операций и разложение банд через агентуру и авторитетов с последующей легализацией участников их. Проводимые мероприятия НКВД сочетались с усилением разъяснительной работы по линии партийных и советских органов. По договоренности с Обкомом ВКП(б) бывшей Чечено-Ингушской АССР в пораженные бандитизмом районы были высланы бригады партийных работников.

В результате этих мероприятий за вторую половину 1943 г. на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР ликвидировано 95 банд с 725 участниками, при этом убито 47, арестовано 173 и легализовано 505 бандитов.

В ходе операции были физически ликвидированы главари банд и активные участники вооруженных антисоветских выступлений Махмудов Сарали, Сахабов Расул, Шуаипов Янгулби и другие. Склонены к явке с повинной, легализованы и впоследствии арестованы: организатор и руководитель ряда вооруженных выступлений в Чечне, крупный мусульманский авторитет, скрывавшийся с 1925 г., Муртазалиев Джаватхан, главари кадровых банд и повстанческих отрядов Сангиреев Керим, Бадаев Амчи, Байсагуров, Алхастов и другие; убито и арестовано 15 немецких парашютистов, среди них Губе Осман, бывший белоэмигрант, полковник разведслужбы немецкой армии, переброшенный на Кавказ для организации вооруженного восстания против советской власти.

Всего за 1943 год на территории бывшей Чечено-Ингушской АССР ликвидировано 114 банд с 1453 участниками, при этом убито 243, арестовано 650 и легализовано 560 бандитов.

На 1 января 1943 г. в Дагестанской АССР продолжали действовать 20 бандгрупп со 105

участниками. Эти группы являлись остатками разгромленных в 1942 г. бандитско-повстанческих формирований и в начале г. активности не проявляли.

С наступлением весенне-летнего периода активность бандитско-дезертирского элемента повысилась. Увеличилось количество действующих банд и участников в них.

В течение первой половины 1943 г. органами НКВД были выявлены 53 новых бандгрупп с 384 участниками, из них в марте, апреле и мае 35 банд с 240 участниками.

Возникновение новых бандгрупп произошло в основном за счет дезертиров из Красной Армии, различного антисоветского элемента и частично за счет легализованных бандитов. За первые шесть месяцев 1943 г. из числа ранее легализованных по причинам боязни ареста, провокации к-р элемента и недостаточной работы среди них со стороны органов НКВД вновь перешло на нелегальное положение 66 бандитов.

В целях ликвидации возросшего бандитизма в Дагестанской АССР НКВД СССР были приняты следующие меры:

Штатная положенность Отдела по борьбе с бандитизмом увеличена с 22 до 37 человек.

В десяти пораженных бандитизмом районах Дагестана увеличены штаты оперативного состава райотделений НКВД на 2–3 человека в каждом.

Из подразделений 289 стрелкового полка внутренних войск НКВД организованы гарнизоны и созданы оперативные группы НКВД.

В июне 1943 г. в Дагестан направлена бригада оперативных работников Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом.

В результате проведенных мероприятий на территории Дагестанской АССР в течение 1943 г. ликвидировано 82 банды с 807 участниками, при этом убито 129, арестовано 490, легализовано 208 бандитов.

Таким образом, за 1943 год по Северному Кавказу ликвидировано 596 банд с 10044 участниками, при этом убито 1028, арестовано 4676 и легализовано 4342 бандита

В 1943 г. в освобожденных районах Украины из числа немецких ставленников и пособников, а также дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, возникло большое количество бандитских групп. С наступлением весенне-летнего периода преступная деятельность этих банд значительно активизировалась. Бандиты совершали террористические акты над советско-партийными работниками, ограбления колхозов, совхозов и отдельных граждан, сопровождавшиеся изнасилованием и убийствами потерпевших.

За 1943 год органами НКВД Украинской ССР ликвидировано 77 таких бандгрупп с 363 участниками, при этом убито 8 и арестовано 355 бандитов.

С изгнанием немцев усилили свою вражескую работу украинские националисты. В Днепропетровской, Запорожской, Полтавской, Киевской, Житомирской, Сталинской и других восточных областях Украины органами НКВД вскрыты и ликвидированы подпольные группы украинских националистов, возникшие в период немецкой оккупации. Эти группы, руководимые центральным проводом ОУН, ставили своей задачей

создание Самостийной Украины, путем вовлечения в ОУН широких масс украинского населения и подготовки боевых кадров, способных поднять вооруженное восстание против советской власти.

Участники подпольных организаций распространяли среди населения националистическую литературу, вовлекали новых членов в ОУН, создавали группы боевиков.

В результате реализации агентурных материалов ликвидировано 26 групп ОУН с 22 участниками.

В числе арестованных руководители групп Литвиненко, Кравец, Козленке, Бондаренко, Пономаренко и другие.

В порядке очистки освобожденной территории Украины от враждебных элементов Отделом НКВД УССР по борьбе с бандитизмом задержано 22 вражеских парашютиста, 198 немецких агентов и 2219 ставленников и пособников врага.

Аналогичные бандгруппы, состоявшие из ставленников и пособников немцев, а также дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, были ликвидированы в 1943 г. в остальных прифронтовых и центральных, освобожденных от немецких оккупантов, областях.

По результатам борьбы с бандитизмом выделяются следующие области:

В начале 1943 г. в Республиках Средней Азии и Казахстане басмаческие и прочие антисоветские элементы, в связи с расширением мобилизации в Красную Армию и на работу в оборонную промышленность, усилили пораженческую агитацию

среди населения и работу по созданию из числа скрывающихся бандитов, дезертиров, лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, и других нелегалов вооруженных банд. Некоторые бывшие басмачи, в целях срыва мобилизации в Красную Армию и на трудовой фронт, склоняли призывной контингент к бегству за кордон.

В ряде районов Средней Азии и Казахстана возникшие бандгруппы совершали террористические акты, налеты на колхозы и совхозы, угоняли лошадей и рогатый скот. В результате бандитских проявлений в течение 1943 г. по Республикам Средней Азии и Казахстану было убито 6 работников НКВД, 5 офицеров и бойцов войск НКВД, 50 советско-партийных работников и 75 колхозников и других граждан.

В целях ликвидации действующих банд НКВД СССР были приняты следующие меры:

Увеличены штаты республиканских отделов по борьбе с бандитизмом. Созданы аппараты по ББ в областных Управлениях НКВД. Так, общая штатная положенность работников ОББ по Узбекской ССР была увеличена с 38 до 132 человек, по Казахской ССР с 66 до 362, по Туркменской ССР с 13 до 82, по Таджикской ССР с 15 до 90 и по Киргизской ССР с 13 до 80.

Для обеспечения агентурно-оперативных мероприятий органов НКВД в распоряжение народных комиссаров внутренних дел выделены части войск НКВД.

Созданы и обучены специальные добровольческие отряды по борьбе с бандитизмом из местных жителей-активистов. По Таджикской ССР имелось 70 доброотрядов с 1750 бойцами, по Киргизской ССР 42

отряда с 722 бойцами, по Туркменской ССР 15 отрядов общей численностью 214 человек.

Партийно-советскими органами усилена массово-политическая работа среди населения.

В Казахскую, Киргизскую, Туркменскую и Таджикскую ССР выезжали бригады оперативных работников ОББ НКВД СССР.

В результате мероприятий, проведенных органами НКВД в 1943 г., по Средней Азии и Казахстану ликвидировано 772 банды с 5193 участниками, при этом убито 256, арестовано 4768 и легализовано 169 бандитов, из них:

	Ликвидировано банд	Участников
По Казахской ССР	234	1435
По Узбекской ССР	215	1258
По Таджикской ССР	69	964
По Киргизской ССР	126	904
По Туркменской ССР	128	632

Кроме того, органами НКВД изъято 32785 дезертиров из оборонной промышленности, беглых и других нелегалов.

В первой половине 1943 г. НКВД Киргизской ССР ликвидировано бандитско-повстанческое формирование, действовавшее на территории Тянь-Шаньской, Ошской и Джалал-Абадской областей, в составе 114 участников.

Следствием установлено, что с начала Отечественной войны бывшие активные участники ранее ликвидированной националистической организации, именовавшейся социал-туранской партией, Чулуков,

Ширматов и другие создали разветвленное басмаческо-повстанческое формирование, которое ставило задачей организацию вооруженного выступления против советской власти. Активные участники формирования искривляли политику партии и советской власти в аулах, вели пораженческую агитацию и подготавливали массовые откочевки за кордон. На своих нелегальных сборищах они обсуждали вопросы срыва мобилизации в Красную Армию и подготовки вооруженного выступления.

Руководители формирования в Чон-Алайском районе, Ошской области создали вооруженную банду в составе 30 человек, во главе с бывшим участковым уполномоченным милиции Джанкунбаевым, которая совершила нападение на райотделение НКВД, освободила из камеры предварительного заключения 15 арестованных, убила председателя колхоза Мурсабаева, ранила райпрокурора и, захватив с собой свыше 70 семей колхозников, пыталась прорваться за кордон. Банда полностью ликвидирована.

Результаты борьбы с бандитизмом за 1-ю половину 1944 г.

В 1943 г. органы НКВД добились значительного снижения бандитизма во всех районах Советского Союза. Если на 1 января 1943 г. состояло на учете 639 банд с 5193 участниками, то на 1 января 1944 г. оставалось на учете 438 бандгрупп с 2150 участниками.

Однако в первой половине 1944 г. произошло резкое увеличение бандитизма за счет западных областей Украины, на территории которых начали активно действовать банды украинских националистов.

Еще в период немецкой оккупации Украины руководство контрреволюционной Организации украинских националистов (ОУН) начало проводить работу по созданию своей вооруженной силы — Украинской повстанческой армии (УПА).

Банды УПА комплектовались путем вербовки и мобилизации украинского мужского населения. Руководящий состав УПА, укомплектованный из проверенных, активных участников ОУН — галичан, обучался в специально созданных школах. Центральным проводом ОУН и командованием УПА были разработаны структура УПА, методы и формы конспирации, связи, снабжения и т. д.

С продвижением Красной Армии на запад руководство ОУН и УПА в целях сохранения своих кадров от разгрома дало указание формированиям УПА разойтись по домам и лесным базам, пропустить наступающие части Красной Армии и, оказавшись в их тылу, начать активные действия, направленные на парализацию деятельности советской власти и подрыв мощи Красной Армии.

Активные преступные действия банд УПА начались с января 1944 г. Бандиты совершали убийства советско-партийных работников и лиц, лояльно настроенных к советской власти, налеты на райотделения НКВД, НКГБ, райкомы партии и другие советские учреждения, нападения на воинские машины,

мелкие группы офицеров и бойцов, на обозы с вооружением, боеприпасами и продовольствием.

Только по одной Ровенской области за период февраль-июнь 1944 г. зарегистрировано свыше 200 таких бандпроявлений. Значительное количество бандитских проявлений имело место в Волынской, Тернопольской, Черновицкой и других западных областях Украины.

В целях ликвидации банд УПА и оуновского подполья НКВД СССР были приняты следующие меры:

В городе Ровно создан оперативный штаб, а в пораженных бандитизмом районах оперативные группы во главе с руководящими работниками НКВД СССР и УССР.

Во всех районах и крупных населенных пунктах расставлены сильные гарнизоны войск НКВД.

Из 1500 отобранных партизан созданы отряды по борьбе с бандитизмом.

В составе ОББ НКВД УССР организовано специальное отделение по ликвидации банд УПА и оуновского подполья.

Для оказания практической помощи и участия в ликвидации формирований УПА в Ровенскую область командирована бригада оперативных работников ОББ НКВД СССР.

В результате проведенной работы по ликвидации банд УПА и ОУН за первую половину 1944 г. органами НКВД убито 16338, взято в плен 15991 и явилось с повинной 2549. Всего — 34878. Арестовано 3676 участников УПА и ОУН.

По восточным областям Украины ликвидировано (без данных за июнь) 95 бандгрупп с 457 участниками.

Кроме того, арестовано 285 немецких агентов, 2922 быв. полицейских, 520 быв. старост и 8019 прочего антисоветского элемента Изъято и направлено в лагеря НКВД 3914 человек спецконтингента — военнослужащих, вышедших из окружения, находившихся в плену и т. д.

Изъято:

дезертиров из Красной Армии — 28201;

лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии — 47956.

Наши потери убитыми:

работников НКВД — 37;

офицеров и бойцов войск НКВД и Красной Армии — 655;

пропало без вести работников НКВД, офицеров и бойцов — 112.

В остальных республиках, краях и областях Советского Союза итоги борьбы с бандитизмом за первую половину 1944 г. таковы:

ликвидировано банд — 1727;

участников в них — 10994.

При этом:

убито бандитов — 383;

арестовано — 10191;

легализовано — 420.

Изъято:

дезертиров из Красной Армии — 132444;

уклонившихся от службы в Красной Армии — 86466.

В порядке очистки от враждебных элементов освобожденных от немецких оккупантов территорий Советского Союза арестовано 9720 и убито 56 человек, в том числе:

вражеских парашютистов — 239;

агентов германской разведки — 491;

изменников Родины, перебежавших на сторону врага во время военных действий, — 380;

работников гестапо — 23;

полицейских — 3955;

бургомистров — 41;

старост — 1339;

руководящих работников организован, немцами учреждений — 75;

участников зверств оккупантов — 61;

прочих ставленников и пособников немцев — 3172.

Наши потери убитыми:

оперативных работников — 82;

офицеров и бойцов войск НКВД — 706;

бойцов истребительных батальонов и доброотрядов — 10;

совпартактива — 6.

Изъято у бандитско-дезертирского элемента и населения, а также собрано на бывших полях военных действий оружия:

самолетов — 1;
орудий — 29;
пулеметов — 4264;
минометов — 584;
автоматов — 10310;
винтовок — 81874
револьверов — 8588;
гранат 55470 и 481 ящ.;
ПТР — 1014;
артснарядов — 1000;
мин — 45135 и 587 ящ.;
патронов — 10302464 и 1036 ящ.;
взрыввеществ — 5100 кг и 292 ящ.;
прочего оружия — 31656.

В течение 6 месяцев 1944 г. зарегистрировано 2629 бандитских проявлений, из них раскрыто 2568.

В результате бандпроявлений убито:

советско-партийных работников — 66;
работников НКВД и НКГБ — 56;
офицеров и бойцов Красной Армии и войск НКВД —
145;
других граждан — 683.

Всего: 950.

На Северном Кавказе в феврале с.г. органами НКВД проведены специальные мероприятия по чеченцам и ингушам, в марте с.г. по балкарцам. В результате

операции из бывш. Чечено-Ингушской АССР выселено 104279 семей чеченцев и ингушей с количеством 520055 человек, из них:

	Семей	Членов семей
В Казахскую ССР	101666	434550
В Киргизскую ССР	2613	85505

Из Кабардинской АССР выселено — 44415 балкарцев, из них в Казахскую ССР -21115 и в Киргизскую ССР — 23300.

В ходе операции в Чечено-Ингушетии убито 9 и арестовано 1227 бандитов, в Кабардино-Балкарии арестовано 440.

После проведения спецмероприятий на территории Грозненской области и Кабардинской АССР продолжалась работа по ликвидации остатков бандповстанческих формирований и новых бандгрупп из лиц, уклонившихся от переселения.

В Дагестанской АССР, в Ставропольском и Краснодарском краях осуществлялись мероприятия по изъятию бандитских групп, состоящих из бывших немецких ставленников и пособников, а также дезертиров из Красной Армии и лиц, уклонившихся от военной службы.

В республиках и краях Северного Кавказа во второй половине 1944 г. также была усилена работа по ликвидации пособнической базы бандитов.

Всего на Северном Кавказе за первые шесть месяцев 1944 г. ликвидировано 145 банд с 2551 участником и 593 пособниками.

По сравнению с предыдущими годами степень пораженности бандитизмом Среднеазиатских республик намного уменьшилась. Действующие ныне небольшие по численности банды из дезертиров Красной Армии, оборонной промышленности и лиц, уклонившихся от военной службы, занимаются главным образом ограблением частных лиц и колхозов и в некоторых случаях — нападениями на отдельных советско-партийных работников и военнослужащих.

За первую половину 1944 г. в Средней Азии и Казахстане было зарегистрировано 150 бандитских проявлений, из них: ограблений частных лиц — 108, ограблений колхозов — 32, нападений на совпартактив — 3, нападений на работников НКВД, офицеров и бойцов войск НКВД — 7.

За указанный период органами НКВД Среднеазиатских республик ликвидировано 238 таких бандгрупп с 1288 участниками. Кроме того, изъято 9550 дезертиров из оборонной промышленности, беглых и прочего антисоветского элемента.

Налажена агентурная работа среди спецпереселенцев. В этих целях были увеличены штаты аппаратов ОББ НКВД Казахской ССР на 9 человек, периферийных органов республики на 137 человек, аппарата ОББ НКВД Киргизской ССР на 6 человек и периферийных органов республики на 33 человека

Из среды спецпереселенцев в течение апреля, мая и июня с.г. выявлено и арестовано 165 бывших бандитов,

немецких ставленников и пособников. В настоящее время разрабатывается 667 человек.

Для обслуживания спецпереселенцев-калмыков, расселенных в Алтайском и Красноярском краях, Новосибирской и Омской областях, при аппаратах ОББ УНКВД этих краев и областей созданы специальные группы оперативных работников по 3 человека в каждой сверх прежней штатной положенности ОББ.

В результате работы этих групп выявлено и арестовано 23 бывших участника созданных немцами банд и в настоящее время разрабатывается 258 человек.

В первой половине 1944 г. работа органов НКВД центральных областей РСФСР была направлена на приобретение квалифицированной внутренней и маршрутной агентуры, способной своевременно выявлять и обеспечивать подведение под оперативный удар действующие бандитско-грабительские группы из ставленников и пособников врага, дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии.

Малочисленные по составу эти группы проявляют большую активность, совершая грабежи, убийства, кражи и другие уголовные преступления. За первые шесть

месяцев на территории центральных областей РСФСР было зарегистрировано 1435 бандитских проявлений, что составляет 54 % от всего количества бандпроявлений, имевших место в СССР.

По результатам ликвидации бандитско-грабительских групп выделяются следующие области:

	Ликвидировано банд	Участников
Московская область	162	673
Ростовская область	92	490
Воронежская область	79	356
Калининская область	61	233
Горьковская область	48	236
Смоленская область	43	152

В мае и в июне 1944 г. отмечена активность разведывательных органов противника по заброске в наш глубокий тыл своих агентов-парашютистов с заданием организации бандитско-повстанческих формирований из числа бандитов, дезертиров, лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, и других нелегалов.

С такими заданиями были заброшены 3 группы вражеских парашютистов в составе 17 человек на территорию Казахской ССР, 45 агентов на территорию Калмыцкой АССР, 41 в Орловскую, 29 Калининскую области.

В целях ликвидации вражеского парашютного десанта и остатков бандитских формирований на территорию бывшей Калмыцкой АССР направлялась оперативная группа Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом.

Бригады оперативных работников ОББ центра выезжали также в Казахскую ССР, Кабардинскую, Чувашскую, Мордовскую АССР, Грозненскую, Орловскую и Кировскую области.

Всего за 1943 г. и первую половину 1944 г., для оказания практической помощи в работе по ликвидации действующих банд и выполнения специальных заданий

НКВД СССР, на периферию выезжали 36 бригад оперативных работников Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом.

Из них:

	Колич. бригад	Общая продолжит. пребывания (в м-цах)
В б. Чечено-Ингушскую АССР	2	7 1/2
В б. Калмыцкую АССР	4	9
В Кабардинскую АССР	2	7
В Ставропольский край	2	6
В Украинскую ССР	2	5
В Крымскую АССР	1	2 1/2
В Краснодарский край	1	2
В Дагестанскую АССР	1	2
В Среднюю Азию	3	8
В Сибирь	1	2
В центральные области	17	12

Продолжительность пребывания в командировках отдельных категорий оперативного состава Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом характеризуется следующими данными:

начальника отдела — 7 месяцев;

заместителей начальника отдела по 9 м-цев;

начальников отделений по 6–7 м-цев;

заместителей нач-ков отделений по 2–3 м-ца;

старших оперативных уполномоч. по 5–6 м-цев;

оперативных уполномоченных по 2–3 м-ца;

помощников оперативн. уполном. по 1–2 м-ца;

радиооператоров по 2–3 м-ца

В целях активизации борьбы с бандитизмом и обмена опытом в работе в ноябре 1943 г. в Москве проведено оперативное совещание с начальниками Отделов по борьбе с бандитизмом УНКВД Московской, Ленинградской, Калининской, Орловской, Курской, Воронежской, Тульской, Рязанской, Ивановской, Ярославской и Смоленской областей.

Кроме того, в течение декабря 1943 г. и первой половины 1944 г. вызывались с докладами и инструктировались по вопросам работы 17 начальников отделов по борьбе с бандитизмом из других краев и областей.

На 1 июля 1944 г. по Советскому Союзу учтено:

бандитских групп — 421;

участников и бандодиночек — 8455;

дезертиров из Красной Армии — 33564;

уклонившихся от военной службы — 2570.

Степень пораженности бандитизмом и дезертирством отдельных районов Советского Союза характеризуется следующими данными:

	Действующих банд	Участников и бандодиночек	Дезертиров и уклонившихся
Прифронтовые области	80	6749	2603
Средняя Азия	101	505	7835
Центральные области	120	494	12429
Северный Кавказ	64	477	3078
Сибирь и Дальний Восток	33	133	7581
Закавказье	23	97	2608

В составе действующих банд находятся: участников ОУН и УПА — 6683, или 78,8 %, дезертиров и лиц, уклонившихся от службы в Красной Армии, — 694, или 8,6 %, бывших участников к-р вооруженных выступлений — 263, или 3,1 %, бывших немецких ставленников и пособников — 140, или 1,6 %, прочего антисоветского элемента — 675, или 7,9 %.

В настоящее время Отделом НКВД СССР по борьбе с бандитизмом обращено особое внимание на ликвидацию банд УПА, действующих на Украине. Для оказания практической помощи в работе НКВД Украинской ССР командирована бригада оперативных работников ОББ НКВД СССР в составе 23 человек.

Наркоматам внутренних дел Среднеазиатских республик даны указания о более широком применении мероприятий по склонению к явке с повинной участников банд и дезертиров, используя для этого местные и родственные авторитеты. В целях предотвращения возникновения новых банд предложено усилить работу по изъятию дезертиров из оборонной промышленности, беглых и других нелегалов.

Обращено внимание на активизацию работы по выявлению и изъятию пособнической базы бандитов и обеспечению быстрой ликвидации банд, действующих длительное время.

НКВД Казахской и Киргизской ССР, Управлениям НКВД Алтайского и Красноярской краев, Новосибирской и Омской областей дано указание об усилении агентурной работы среди спецпереселенцев и недопущению с их стороны бандитских или иных антисоветских проявлений. Подобраны и направлены в указанные органы НКВД

списки бандитов и компрометирующие данные на них, имевшиеся в ОББ НКВД СССР.

В данное время, согласно Вашим указаниям, на Северном Кавказе проводятся специальные мероприятия по окончательной ликвидации бандитизма. Как и в предыдущие годы, наряду с усилением чекистско-войсковых мероприятий по ликвидации банд, осуществляется работа по склонению бандитов к явке с повинной. Сочетание этих мероприятий дает положительные результаты.

С задачей ликвидации остатков бандитских формирований, действовавших на территории бывшей Калмыцкой АССР, в Астраханской области находится оперативная группа ОББ НКВД СССР в составе 8 человек.

В целях оказания помощи в работе по очистке от враждебных элементов и ликвидации возможных бандформирований, оставленных противником в Прибалтике, туда командирована группа работников ОББ центра в числе 13 человек.

Работа органов НКВД центральных областей РСФСР, Сибири и Дальнего Востока направлена на обеспечение ликвидации действующих мелких бандитско-грабительских групп.

II. БОРЬБА С ДЕЗЕРТИРСТВОМ

С начала Отечественной войны и по июнь месяц 1944 г. органами НКВД задержана дезертиров из Красной Армии — 1210224 чел.; уклоняющихся от мобилизации — 456667 чел. Всего: 1666891 чел.

Результаты борьбы с дезертирством за 2-ю половину 1941 г.

Наибольшее число задержанных падает на 1941 год. Так, с начала Отечественной войны до конца 1941 г. территориальными, транспортными и особыми органами НКВД задержано 710755 дезертиров и 71541 уклонившихся от мобилизации в Красную Армию, всего — 782296 чел.

Основная масса дезертиров (469887) задержана Особыми отделами НКВД во фронтовых районах. На железнодорожном и водном транспорте органами НКВД задержано дезертиров 32526 чел., уклонившихся от мобилизации 7497 чел.

Территориальными органами НКВД задержано в 1941 г. 208342 дезертира и 64044 уклонившихся.

По количеству задержанных дезертиров и уклонившихся более пораженными районами являлись следующие:

Ленинградская область — 83536;

Украинская ССР — 41119;

Московская область — 25522;

Воронежская область — 18366;

Орловская область — 14286;

Северный Кавказ — 13458;

Курская область — 11505.

В значительной мере дезертирству способствовала возросшая активность антисоветских элементов, находившихся в тылу. Они обрабатывали контингенты, мобилизованные в Красную Армию, и вели среди них пораженческую, повстанческую, террористическую агитацию. Так, например:

Казак Свинцов (Северо-Казахстанская область) на проводах призванных в армию заявил: «Мужики, вас посылают в бойню, а сами коммунисты находятся в тылу. Вам незачем защищать советскую власть, она вам не нужна».

С аналогичным призывом обратился к уходившим в Красную Армию казак Афанасьев (Гурьевская область): «Товарищи, Вы едете на фронт, но знайте, за кого бороться, только не за советскую власть, а против нее».

Под влиянием агитации контрреволюционных элементов некоторые мобилизованные в армию при отправке в части высказывали пораженческие, повстанческие настроения.

«Мы им навоюем, мы сумеем повернуть штыки против и все будет покончено».

(Соколов, казак, сын кулака, Алма-Атинская обл.).

«Меня призывают в РККА для защиты советской власти, но я ее защищать не буду. Я готов перебить всех местных коммунистов и тех, которые мне будут попадаться на фронте».

(Егоров, казак, Северо-Казахстанская область).

Антисоветские настроения среди контингентов мобилизованных в первые месяцы войны были отмечены в ряде других районов СССР.

«Сейчас я отправляюсь на фронт, но я буду стрелять в своих врагов-коммунистов».

(Аикулов С.С., Башкирская АССР).

Володин М.И. (Солотчинский район, Рязанской области), судимый за хулиганство, собрав на призывном пункте группу мобилизованных, заявил: «За коммунистов воевать не пойду, защищать гадов не буду».

Влияние антисоветских элементов на часть мобилизованных контингентов сказалась не только на росте дезертирства и уклонения от призыва и мобилизации в армию, но и на образовании в ряде мест антисоветских групп из дезертиров и уклонившихся. Так, например:

В Таласском районе, Киргизской ССР, ликвидирована антисоветская группа в числе 7 дезертиров-киргиз, скрывавшаяся в горах. Арестованные участники группы быв. кулаки Тептаев и Пшеналиев показали, что они ожидали скорого прибытия в район немецких войск и готовились к переходу на сторону противника.

Арестованные Киселевским горотделом УНКВД Новосибирской области участники антисоветской группы в числе 10 уклонившихся от призыва в Красную Армию — Плохин, сын колчаковского офицера; Пекунов — из кулаков; Брякин — показали, что они намеревались добыть оружие и совершать убийства представителей соввласти.

В селе Аушилер, Нальчикского района, ликвидирована антисоветская группа, состоявшая из 8 дезертиров. Руководитель группы Чеченов Адальбы, исключенный в 1940 г. из колхоза за разложенческую

работу, связался с видными в прошлом муллами Исуповым, Черкесовым и др., приступил к вербовке в группу лиц призывного возраста, склонял их к уходу в горы.

При приближении фронта группа намеревалась оказать помощь немцам путем вооруженного нападения с тыла на части Красной Армии.

Группы из дезертиров и уклонившихся, сколоченные антисоветскими элементами, националистами, церковниками, сектантами и другими, ликвидированы в Чкаловской, Акмолинской, Горьковской и других областях.

Вместе с тем в ряде случаев антисоветские элементы вели организованную работу по сколачиванию антисоветских групп и банд из дезертиров и уклонившихся непосредственно во фронтовом тылу.

В декабре 1941 г. в Краснолиманском районе Сталинской области (Юго-Западный фронт) ликвидирована банда, возглавляемая братьями Коломацкими Василием и Николаем, которыми было завербовано свыше 50 уклонившихся от призыва. Задачи банды: вести вооруженную борьбу с частями Красной Армии, партизанскими отрядами и милицией, оказывать помощь немцам при наступлении. На сборищах бандитов, в лесу, Коломацкий зачитывал фашистские листовки и выступал в антисоветском духе.

В декабре 1941 г. на Юго-Западном фронте ликвидирована группа дезертиров и уклонившихся в числе 14 человек, возглавляемая дезертиром из Красной Армии сыном попа Каминским (бывший начальник ремонтной бригады 28 отд. понтонного батальона).

Участники группы имели фальшивые документы об освобождении от военной службы и намеревались организованно перейти на сторону противника.

При ликвидации группы изъято оружие, боепатроны, чистые бланки с печатями.

В феврале 1941 г. на Брянском фронте ликвидирована группа в числе 6 бывш... военнослужащих, находившихся в окружении противника, возглавляемая бывш. комвзвода Новиковым. Бандиты занимались ограблением и убийством представителей сельского партактива и военнослужащих.

При ликвидации группы изъято оружие, боеприпасы, лошади и продовольствие.

В декабре 1941 г. на Ленинградском фронте ликвидирована группа в числе 4 чел., занимавшаяся вооруженными налетами и убийствами военнослужащих, доставлявших пищу частям на передовую линию фронта.

Аналогичные антисоветские группы из дезертиров и уклонившихся от военной службы были ликвидированы на Южном, Северо-Западном, Волховском и других фронтах, а также в прифронтовых областях. Зачастую они ставили своей целью переход на сторону противника.

Наряду с влиянием антисоветского элемента на некоторую неустойчивую часть военнообязанных, уклонившихся от мобилизации, и военнослужащих, дезертировавших из Красной Армии, отмечены и другие причины, способствовавшие дезертирству, уклонению от мобилизации и проникновению дезертиров в глубокий тыл.

В 1941 г. была слабо организована заградительная работа в прифронтовой полосе. В первые месяцы войны не было достаточной организованности и порядка в ряде частей Красной Армии, не была налажена проверка документов у гражданского населения и военнослужащих.

Вместе с тем не было необходимой четкости и согласованности в работе органов НКВД по борьбе с дезертирством. Так, директивой НКВД СССР № 239 от 13 сентября 1941 г. отмечалось отсутствие у некоторых Особых отделов НКВД согласованности с территориальными органами НКВД в деле розыска дезертиров.

Указанные недочеты, а также обстановка на фронтах до декабря 1941 г. в известной мере способствовали дезертирству и уклонению от мобилизации.

Директивой НКВД СССР № 283 от 6 декабря 1941 г. наркомам внутренних дел союзных и автономных республик, начальникам краевых и областных управлений НКВД было предложено лично наладить борьбу с дезертирством, организовать заслоны, патрулирование (используя в этих целях органы милиции и истребительные батальоны), регулярную проверку документов, провести соответствующую вербовку агентуры и осведомления для выявления и ареста дезертиров, привлекать к ответственности по законам военного времени лиц, заведомо укрывающих дезертиров.

В 1941 г. руководство работой по борьбе с дезертирством осуществлялось б. 3 Управлением НКВД СССР (приказ НКВД СССР № 001713 от 25.12.1941).

Результаты борьбы с дезертирством в 1942 г.

В связи с изменением обстановки на фронте и принятием более решительных мер борьбы с дезертирством по линии военного командования и органов НКВД (формирование войск по охране тыла действующей армии, систематическая массовая проверка документов, усиление агентурно-оперативных мероприятий) с конца 1941 г. отмечается снижение дезертирства и уклонения от военной службы.

В 1942 г. органами НКВД задержано дезертиров из Красной Армии 140912 и уклонившихся от мобилизации 76192. Всего 217104, в том числе Особыми отделами 12574, транспортными органами 59612, территориальными органами НКВД 144918.

По количеству задержанных в 1942 г. более пораженными являлись следующие районы СССР:

Московская область — 11434;

Азербайджанская ССР — 7741;

Горьковская область — 7661;

Воронежская область — 7530;

Киргизская ССР — 6223;

Тамбовская область — 6099;

Саратовская область — 5767;

Краснодарский край — 5160;

Новосибирская область — 4881;

Узбекская ССР — 4555;

Рязанская область — 4503;
Калининская область — 4139;
Казахская ССР — 4106;
Вологодская область — 3736;
Кировская область — 3692;
Куйбышевская область — 3680;
Пензенская область — 3440;
Грузинская ССР — 3338;
Ярославская область — 3033.

В 1942 г. антисоветские элементы продолжали организовывать дезертиров и уклонившихся от службы в армии в антисоветские формирования. Причем в ряде случаев антисоветские элементы, проникшие в военкоматы и лечебные учреждения, укрывали дезертиров и уклонившихся путем выдачи им фиктивных документов. Например:

НКВД Армянской ССР арестован за антисоветскую деятельность нач. 1 части Сталинского военкомата гор. Ереван ст. политрук Саркисян, сын кулака, в прошлом был связан с троцкистской организацией, его близкие родственники репрессированы как дашнаки.

В числе освобожденных Саркисяном за взятки от службы в Красной Армии были участники повстанческой дашнакской организации — Меликян, Саркисян, Давтян, Адамян, Междумян и другие, с которыми он был связан до их ареста.

УНКВД Семипалатинской области ликвидирована группа взяточников, возглавляемая зав. 4 поликлиникой

гор. Семипалатинска Трушевским, антисоветски настроенным.

Группа за короткий срок освободила за взятки под видом болезни и путем искусственного вызова заболеваний — 15 человек.

НКВД Северо-Осетинской АССР арестован главный врач тубдиспансера Лодаев, осетин, враждебно настроенный к советской власти, освобождающий военнообязанных от службы в Красной Армии путем выдачи им за взятки справок о заболевании туберкулезом.

Значительная часть антисоветских групп из дезертиров и уклонившихся от мобилизации в армию, находившихся на нелегальном положении, ставила перед собой террористические цели.

Более характерными из числа ликвидированных в 1942 г. дезертирских, террористических групп являются следующие:

В октябре 1942 г. Пронским РО УНКВД Рязанской области ликвидирована группа дезертиров в составе Богатырева, Титова и Москалева, которые с целью совершения теракта в ночь на 24 августа бросили гранату в дом колхозника-активиста Косырькова.

В октябре 1942 г. в Ермишенском районе Рязанской области ликвидирована бандгруппа Сорокового в составе 8 дезертиров из Красной Армии, совершившая убийство секретаря Степановского сельсовета Куличкова, поджог дома председателя сельсовета Брызгачевой и ряд ограблений. При проведении операции два бандита убиты, 6 арестованы.

В июле 1942 г. в Балтайском районе Саратовской области ликвидирована бандитско-террористическая группа дезертиров в составе Антошина — быв. активного эсера, Чертова, Земляникова, судимых за хулиганство, и других в числе 5 человек.

Участники группы совершили ряд ограблений колхозов и намечали организовать террористические акты над сельским активом, разработав планы убийств.

В июне 1942 г. в Архангельском районе Башкирской АССР арестованы вооруженный дезертир из Красной Армии сын кулака Скуин и 4 его пособника. Группа ставила своей задачей организацию терактов против партийно-советского актива района.

Вместе с тем органами НКВД ликвидированы дезертирские формирования, ставившие своей целью сколачивание повстанческих кадров для активной вооруженной борьбы с советской властью. Некоторые из них прямо готовились к тому, чтобы облегчить продвижение немецко-фашистских войск.

В ноябре 1942 г. Шамшадинским РО НКВД Армянской ССР ликвидирована повстанческая группа Бильяна, в составе 5 дезертиров из 21 отдельного учебного танкового полка, ставившая своей целью создание мощной бандповстанческой организации для разгрома райцентра, а в случае вторжения немецких войск в Закавказье поднять вооруженное восстание в тылу и этим ускорить продвижение немцев.

В декабре 1942 г. в Матчинском районе Ленинабадской области ликвидирована группа дезертиров в составе 12 чел, проводившая работу по сколачиванию басмаческих и других повстанческих кадров. Участники группы намеревались напасть на

райцентр с целью захвата оружия и убийства местных совпартработников.

В числе семи арестованных находились Азизов Хошак — бывший третий секретарь Матчинского РК ВКП(б), Шарипов, член ВКП(б) и другие.

В декабре 1942 г. УНКВД по Джамбулской области Казахской ССР ликвидирована к-р повстанческая группа, состоявшая из дезертиров и уклонившихся от призыва и мобилизации в Красную Армию, возглавлявшаяся бывшим военкомом Джамбулского райвоенкомата Мажитовым, в прошлом арестовывавшемся за националистическую деятельность.

Участники группы вели пораженческую агитацию, склоняли к дезертирству и уклонению от призыва в армию, снабжали поддельными документами.

Имея связь с другими группами дезертиров, скрывавшимися в Джамбулской области, группа Мажитова ставила своей задачей объединение их для борьбы с советской властью.

В отдельных случаях дезертиры распространяли среди населения антисоветские листовки с целью сколачивания повстанческих групп.

В октябре 1942 г. Ворошиловским РО УНКВД Молотовской области, арестован Шишкин, дезертировавший из 47 железнодорожного батальона

Проводя антисоветскую агитацию среди населения и распространяя антисоветские листовки, намеревался организовать повстанческую группу.

В листовке от 22 мая Шишкин писал:

«Все, кто хочет хорошей жизни, идите в партизаны, нарушайте телефонную связь, железные дороги, бейте и уничтожайте партийцев, советский актив. Время пришло, скоро с советской властью будет покончено».

В другой листовке он призывал:

«Сжигайте все мосты на реках и речках... делите хлеб, скот, сено, овощи между собой, ни одного килограмма не сдавайте советской власти».

Участники контрреволюционных националистических организаций, дезертировавшие из Красной Армии, также занимались антисоветской деятельностью.

В августе 1942 г. Транспортным отделом НКВД Южно-Уральской железной дороги ликвидирована группа дезертиров из 249 эстонской стрелковой дивизии в составе Лыузасс, Лукк и Соо, являвшихся членами эстонской националистической организации «Кайтселиит».

Участники группы намеревались перейти линию фронта в Эстонию для проведения там антисоветской работы.

Органами НКВД ликвидированы антисоветские группы, состоявшие из дезертиров-офицеров. Так, например:

В марте 1942 г. в Спокойненском районе Краснодарского края ликвидирована группа в числе 7 лейтенантов, дезертировавших из Красной Армии, возглавляемая Муштой Н.Л.

Участники группы проводили антисоветскую пораженческую агитацию, организовывали слушание

фашистских радиопередач, привлекая гражданское население и военнослужащих.

Заслуживает внимание ликвидированная группа дезертиров, ставившая своей целью вызвать конфликт между СССР и Японией.

Арестованный в декабре 1942 г. УНКВД Камчатской области Хабаровского края дезертир Марченко показал, что, скрываясь совместно с дезертиром — бывшим милиционером Выкопаловым, они намеревались поджечь два японских рыбных завода на Камчатке с целью вызвать конфликт между Японией и СССР и в случае захвата Камчатки Японией перейти на службу к японцам.

Значительная часть дезертиров из Красной Армии переходила на сторону противника и, будучи завербована немецкими разведывательными органами, пробиралась в наш тыл для шпионской работы.

Более характерными из ликвидированных шпионских дезертирских групп и дезертиров-одиночек являются следующие:

В сентябре 1942 г. в Иглинском районе Башкирской АССР ликвидирована шпионско-террористическая группа в количестве 7 чел., руководителем которой являлся дезертир Гарустович, происходящий из кулаков.

Гарустович на следствии показал: в августе 1941 г. с группой в 8 чел. под Калугой сдался в плен немцам, был завербован немецкой разведкой и переброшен в тыл СССР со шпионскими заданиями.

Находясь в Иглинском районе, организовал шпионско-террористическую группу, в которую были

вовлечены его брат Гарустович, уклонившийся от призыва, два сына кулака Трофимова и другие.

УНКВД Иркутской области в мае 1942 г. задержан дезертировавший с Ленинградского фронта курсант Ленинградского военно-инженерного училища Жебодаев.

Следствием установлено, что в Ленинграде он был завербован в антисоветскую организацию Минкевичем, студентом физико-математического факультета для выполнения шпионской работы в пользу немцев.

По заданию Минкевича Жебодаев вел разложенческую работу среди красноармейцев, подстрекая их к дезертирству.

Кроме того, выполнил ряд других шпионских заданий Минкевича.

Несмотря на продолжавшуюся деятельность антисоветских элементов и немецко-фашистской агентуры, а также на то, что в ряде частей все еще имели место недочеты, отмеченные приказами НКО № 227 от 28.07. и 323 от 16.10. - принятыми мерами дезертирство из Красной Армии в 1942 г. было резко снижено. Органы НКВД значительно усилили борьбу с дезертирством. В 1942 г. были изданы следующие основные приказы и директивы об усилении борьбы с дезертирством и уклонением от призыва и мобилизации.

В соответствии с Постановлением Государственного Комитета Обороны от 16 января 1942 г. № 1159с «О порядке передвижения военнообязанных в военное время и ответственности за уклонение от воинского учета», обязавшим НКВД СССР и НКО организовать систематическую проверку документов, устанавливающих отношение граждан к воинской обязанности, приказом

НКВД СССР № 00167 от 24 января 1942 г. наркомам внутренних дел республик, начальникам краевых и областных Управлений НКВД было предложено в целях выявления лиц, уклоняющихся от призыва и мобилизации, производить во всех населенных пунктах и на путях сообщений периодическую проверку документов у граждан.

Одновременно НКО был издан приказ № 064 от 24 января 1942 г. о порядке передвижения военнообязанных в военное время и мероприятиях по борьбе с уклонением их от учета, призыва и мобилизации.

Эти мероприятия дали возможность вести более эффективную борьбу с дезертирством и уклонением от призыва и мобилизации.

Кроме того, директивой НКВД СССР № 265 от 7 июля 1942 г., отмечавшей недочеты в работе органов НКВД по борьбе с дезертирством, а также недочеты в работе отдельных аппаратов СПО, руководивших борьбой в дезертирством, предлагалось развернуть агентурно-оперативную работу всех органов НКВД в этом направлении.

Приказ народного комиссара обороны № 227 от 28.07.1942 о создании штрафных частей в значительной мере сказался на сокращении дезертирства из Красной Армии.

Результаты борьбы с дезертирством в 1943 г. и за первую половину 1944 г.

Приказом НКВД СССР № 002264 от 14 октября 1942 г. руководство и контроль за работой органов НКВД по борьбе с дезертирством и уклонением от призыва и мобилизации возложены на Отдел НКВД СССР по борьбе с бандитизмом, а в НКВД-УНКВД на отделения (группы) по борьбе с бандитизмом.

С конца 1942 г. принят ряд новых мер усиления борьбы с дезертирством.

В соответствии с Постановлением Государственного Комитета Оборона № 2401сс от 11.10.1942 и приказом НКВД СССР № 002265 от 14.10.1942, дезертиры, занимающиеся бандитизмом, вооруженными грабежами и контрреволюционной повстанческой работой, подлежали с этого времени заочному осуждению, причем указанные преступления квалифицировались по ст. 58–16 УК РСФСР. На основании этого же приказа, после осуждения дезертиров, через Особое совещание подлежат выселению их семьи.

Эти мероприятия и, в частности, репрессирование членов семей, скрывавшихся дезертиров-бандитов, давали положительные результаты в борьбе с пособниками и укрывателями.

10 декабря 1942 г. директивой НКВД СССР № 553 наркомам внутренних дел, начальникам краевых и областных управлений НКВД было предложено осуществить ряд специальных агентурно-оперативных мероприятий по изъятию бандитско-дезертирского элемента (внедрение в бандитско-дезертирские формирования внутренней агентуры, создание агентурно-осведомительной сети в местах укрытия дезертиров, выявление пособнической базы, использование в национальных районах местных

авторитетов для разложения дезертирских формирований и другие).

В соответствии с этим указанием органы НКВД начали перестройку работы по борьбе с дезертирством в сторону активизации ее.

Приказом НКО № 0413 от 21.08.1943 командирам частей и соединений было предоставлено право направлять своей властью, без суда, в штрафные части лиц сержантского и рядового состава, провинившихся в совершении некоторых видов преступлений.

Под действие приказа подпали также лица, впервые дезертировавшие из Красной Армии, не совершившие более тяжких преступлений.

НКВД СССР дано указание № 453 от 14.09.1943 о порядке исполнения органами НКВД этого приказа. Вместе с тем дан ряд указаний об устранении недочетов, задерживающих передачу дезертиров начальникам гарнизонов (№ 52/20912 от 3.11.1943, 35/1585 от 19.10.1943, 35/35 и 35/37 от 05.01.1944, 35/325 от 19.01.1944, 35/584 и 35/585 от 14.02.1944).

В целях установления согласованности в работе органов НКВД, милиции и войск НКВД по борьбе с дезертирством в октябре 1943 г. были даны соответствующие указания нач. ГУМ НКВД СССР, нач. ГУЛАГ НКВД СССР, нач. штаба истребительных батальонов НКВД СССР, нач. Главного управления внутренних войск, нач. Главного управления войск НКВД по охране тыла действующей Красной Армии, нач. Главного управления пограничных войск НКВД СССР, а также всем органам НКВД (№ 35/1748 от 10.11.1943).

В связи с тем что на территории республик, краев и областей, освобожденных от немецких оккупантов, имеется большое количество оружия и боеприпасов, брошенных немецкими захватчиками, а также оставленных наступающими частями Красной Армии, органам НКВД дано указание № 137 от 12.04.1944 об организации сбора, хранения и охраны их при перевозке в тыл с тем, чтобы исключить возможность использования оружия и боеприпасов дезертирами.

Значительное внимание было уделено упорядочению учета дезертиров и уклонившихся с тем, чтобы систематически организовывать розыск их.

По этому вопросу органам НКВД дан ряд специальных указаний за 35/437 от 19.01.1944, 35/685 от 24.02.1944 и 35/2442 от 29.05.1944

В июне 1943 г. в Отделе НКВД СССР по борьбе с бандитизмом было организовано специальное отделение по борьбе с дезертирством, что дало возможность сделать эту работу более целеустремленной и эффективной, наладить соответствующую информацию в руководящие инстанции, усилить руководство органами НКВД и разработать ряд мероприятий, способствующих снижению дезертирства.

Результаты работы по борьбе с дезертирством из Красной Армии и уклонением от призыва и мобилизации в 1943 г. и с 1 января по 1 июля 1944 г. характеризуются следующими данными:

В 1943 г.:

задержано дезертиров 191028, уклонившихся — 172452, всего задержано дезертиров и уклонившихся 363480;

убито дезертиров и уклонившихся, оказавших вооруженное сопротивление, — 454.

Из числа задержанных дезертиров:

арестовано органами НКВД, НКГБ, «Смерш» и Прокуратуры — 122475;

передано начальникам гарнизонов и райвоенкоматам по приказу НКО № 0413 от 21.08.1943 — 68553.

Из числа задержанных уклонившихся:

арестовано и привлечено к уголовной ответственности — 35340;

передано в военкоматы и органы Прокуратуры — 137112;

легализовано дезертиров — 6476;

легализовано уклонившихся — 2014.

Изъятые органами НКВД в 1943 г. дезертиры из Красной Армии и уклонившиеся от призыва и мобилизации (задержанные, убитые и легализованные) распределяются по районам Союза ССР:

	Дезертиров	Уклонившихся	Всего
По Средней Азии	24186	76403	100589
По Северному Кавказу	20249	9833	30082
По Закавказью	14401	11524	25925
По прифронтовым областям	29368	12485	41853
По центральной части СССР	44814	30099	74913
По Сибири и Дальнему Востоку	10030	10681	20711
По магистралям железных дорог и водным бассейнам	52847	23487	76334
Особыми органами НКВД (за 1 квартал 1943 г.)	2017	—	2017

Значительные результаты по изъятию дезертиров и уклонившихся в 1943 г. достигнуты в следующих республиках, краях и областях.

	Дезертиров	Уклонившихся	Всего
Узбекская ССР	10972	46810	57782
Ставропольский край	7185	7307	14492
Киргизская ССР	4519	9552	14071
Грузинская ССР	7124	6308	13432
Украинская ССР	6339	4912	11432
Московская область	6240	4401	10584
Азербайджанская ССР	5923	4661	10584
Таджикская ССР	2931	7578	10509
Казахская ССР	3698	6104	9802
Краснодарский край	7541	1655	9196
Воронежская область	7355	1461	8816
Туркменская ССР	2066	6353	8419
Ростовская область	5629	2739	8368
Смоленская область	3218	3045	6263
Чкаловская область	1775	3861	5636
Татарская АССР	1639	3294	4933
Челябинская область	1202	3252	4454
Сталинградская область	3516	852	4368
Саратовская область	2425	1707	4132
Горьковская область	2596	1435	4031
Банкирская АССР	1247	2552	3799
Тамбовская область	3296	256	3552
Свердловская область	1287	2135	3422
Кировская область	1929	1135	3064
Ивановская область	2261	729	2990
Орловская область	2343	630	2973

С 1 января по 1 июля 1944 г.:

задержано дезертиров из Красной Армии — 158011;

убито дезертиров из Красной Армии — 197;
легализовано дезертиров из Красной Армии — 2437.
Всего изъято дезертиров: 160645 чел.

Из числа задержанных и легализованных дезертиров:

арестовано органами НКВД, НКГБ, «Смерш» и Прокуратуры — 46077;

передано начальникам гарнизонов — 110505;

задержано уклонившихся от призыва и мобилизации в Красную Армию — 132782;

убито — 7;

легализовано — 1633.

Всего изъято уклонившихся: 134422 чел.

Из числа задержанных и легализованных уклонившихся от призыва и мобилизации в Красную Армию:

арестовано органами НКВД, НКГБ, «Смерш» и Прокуратуры — 11557;

передано в военкоматы — 117453.

Изъятые органами НКВД в 1944 г. дезертиры из Красной Армии и уклонившиеся от призыва и мобилизации (задержанные, убиты и легализованные) распределяются по районам Союза ССР:

	Дезертиров	Уклонившихся	Всего
По Средней Азии	6762	22180	28942
По Северному Кавказу	7741	1426	9167
По Закавказью	4346	2301	6647
По прифронтовым областям	36208	49775	85983
По центральной части РСФСР	32226	18847	51073
По Сибири и Дальнему Востоку	5558	6060	11618
По магистралям железных дорог и водным бассейнам	51243	21424	72667
Войсками НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии	16561	12409	28970

Значительные результаты по изъятию дезертиров и уклонившихся в 1944 г. достигнуты в следующих республиках, краях и областях:

	Дезертиров	Уклонившихся	Всего
Украинская ССР	28201	47956	76157
Узбекская ССР	2497	12092	14589
Московская область	3557	2066	5623
Краснодарский край	4399	853	5252
Казахская ССР	1600	3022	4622
Таджикская ССР	1355	2626	3981
Киргизская ССР	793	2900	3693
Азербайджанская ССР	1696	1446	3142
Ростовская область	2436	672	3108
Воронежская область	2541	476	3017
Грузинская ССР	2350	638	2988
Калининская область	2615	294	2909
Челябинская область	727	1933	2660
Смоленская область	2023	610	2633
Орловская область	1890	538	2428
Курская область	1853	291	2144
Горьковская область	1398	712	2110
Туркменская ССР	517	1540	2057
Свердловская область	761	1219	1980
Саратовская область	799	1120	1919
Куйбышевская область	553	1324	1877
Чкаловская область	504	1253	1757
Ставропольский край	1318	416	1734
Молотовская область	755	683	1438
Тамбовская область	1365	56	1421
Ивановская область	1128	263	1391
Кировская область	882	461	1343
Татарская АССР	539	746	1285
Рязанская область	1076	146	1222
Дагестанская АССР	1159	53	1212
Башкирская АССР	490	682	1172
Сталинградская область	732	280	1012
Пензенская область	577	221	798

На 1 июля 1944 г. состоит в розыске: дезертиров из Красной Армии — 33564; уклонившихся от призыва и мобилизации — 2570. Всего разыскивается: 36134.

Объявленные в розыск распределяются по районам Союза ССР:

центральные области — 12429;

Средняя Азия — 7835;

Сибирь и Дальний Восток — 7581;

Северный Кавказ — 3078;

Закавказье — 2608;

прифронтовые области — 2603.

Дезертирство офицерского состава

Органами НКВД задерживается значительное количество дезертиров из числа офицерского состава. Только за 4 месяца 1944 г. задержано 1015 чел.

Преобладающее большинство из них скрывалось по фиктивным документам. Некоторые после дезертирства занимались преступной деятельностью, при задержании оказывали вооруженное сопротивление.

Среди задержанных дезертиров офицеров имелись лица с уголовным прошлым.

У НКВД по Орловской области 19.02.1944 задержан дезертир из Красной Армии — гвардии майор Шепилов, пом. нач. штаба 125 стрелкового корпуса по оперативной части.

Шепилов скрывался по подложным документам у своих родственников.

При задержании у него обнаружены: гербовая печать военного прокурора 125 стрелкового корпуса, 12 чистых бланков с печатью и штампами штаба 125 стрелкового корпуса, удостоверение личности на имя

военного прокурора 125 стрелкового корпуса Шепилова и многие другие фиктивные документы.

Расследованием установлено, что Шепилов является уголовником-рецидивистом. Он судим 6 раз; в 1943 г. военным трибуналом Елецкого гарнизона был осужден по ст. 193-3 «в» УК РСФСР к 10 годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора и отправкой на фронт.

В феврале 1944 г. Никологорским РО УНКВД по Ивановской области задержан дезертировавший из 165 авиаполка 17 армии старший лейтенант Гавриченко Ф.С., похитивший мастичную гербовую печать воинской части № 15959 и два штампа воинских частей № 15959 и 4030.

Связавшись с преступным элементом, Гавриченко добывал различные бланки и, используя похищенные штампы и печати, занимался изготовлением фиктивных документов.

Арестованный в апреле 1944 г. НКВД Азербайджанской ССР — майор медслужбы Гаджиев Нунай Гасанович дезертировал в сентябре 1943 г. из 39 офицерского полка 2 Украинского фронта. Будучи начальником санитарной службы, выписал себе историю болезни с освобождением на 6 месяцев. В гор. Баку лично изготовил штамп о взятии на учет в Управлении военного коменданта и продолжал скрываться до задержания.

В феврале 1944 г. Железноводским горотделом УНКВД по Ставропольскому краю арестован капитан Бережной М.Г. - нач. штаба 25 воздушно-десантной дивизии, скрывавшийся по поддельным документам.

В марте 1944 г. на Ташкентской железной дороге в поезде задержан бывший помощник командира 136 отдельного полка связи по технической части Мирошниченко, дезертировавший в январе 1943 г. и скрывавшийся по поддельным документам.

Обыском у него обнаружено большое количество фиктивных документов, печать 84 отдельного полка связи, оттиски других печатей, два пистолета «ТТ» и 103000 рублей. Мирошниченко с сожительницей Акоповой разъезжали по городам СССР и занимались спекуляцией.

В ночь на 01.04.1944 в гор. Батуми был установлен дезертир из Красной Армии Шилин — помощник начальника штаба полка в/ч п/я 21242. При задержании оказал вооруженное сопротивление и был убит.

В мае с.г. Бородинским РО НКВД, УССР задержан гвардии майор Алексеев, пом. командира 640 армейско-истребительного противотанкового полка по строевой части и ст. сержант 47 стрелкового корпуса Кидяев.

Следствием установлено, что 28 апреля с.г. Алексеев выехал с Кидяевым из гор. Тернополь в гор. Киев. Пользуясь своим служебным положением, Алексеев заготовил бланки путевых листов, справку о закреплении автомашины за шофером и подделал паспорт на нее. Прибыв в гор. Киев, Алексеев и Кидяев похитили возле городского театра легковую автомашину «М-1», принадлежащую начальнику военно-воздушных сил Киевского военного округа.

Следственный материал направлен прокурору Первого Украинского фронта.

В мае с.г. в гор. Ленинграде ликвидирована группа из дезертиров офицеров, занимавшаяся квартирными кражами. В состав группы входили офицеры 136 офицерского полка — капитан Семенов, лейтенанты Феликсов и Дормачев.

Антисоветская деятельность дезертиров

В 1943 и 1944 гг. многие скрывавшиеся дезертиры и уклонившиеся от службы в Красной Армии продолжали заниматься антисоветской деятельностью. Националисты, кулаки, бывшие белые и другие контрреволюционные элементы использовали дезертиров и уклонившихся в своей антисоветской работе и сколачивали из них антисоветские формирования.

На территории Котайского района Армянской ССР ликвидирована группа в составе 4 дезертиров и уклонившихся от службы в Красной Армии, возглавляемая разыскиваемым бывшим руководителем к-р повстанческой курдской националистической организации Аджаяном Омаром. Последний при задержании оказал вооруженное сопротивление. Изъято оружие и боепатроны. Все участники группы арестованы.

В январе 1943 г. в Камышловском районе Свердловской области, ликвидирована вооруженная группа в составе 8 дезертиров, возглавляемая бывшим добровольцем колчаковской армии, активным участником карательных отрядов Крысановым.

Группа проводила к-р повстанческую агитацию, совершила ряд вооруженных ограблений граждан и

подготавливала налет на оружейный склад воинской части.

В ряде случаев ликвидированные антисоветские формирования из дезертиров и уклонившихся ставили перед собой повстанческие, террористические цели и намеревались оказать помощь немецко-фашистским войскам. Так, например:

В марте 1943 г. на территории Арысского района, Казахской ССР ликвидировано повстанческое формирование в составе 50 человек.

Банду возглавляли Джалбарисов Бархат, 1893 г. рождения, бывший бай, дезертир из Красной Армии; Тууркамбаев Ушебай и Косалиев Мундрасу.

подавляющее большинство участников состояло из уклонившихся от призыва в Красную Армию. Скрываясь в землянках и других убежищах, специально оборудованных в зарослях камыша на берегу реки Сыр-Дарья, группа занималась налетами на колхозы, совхозы и местных жителей.

Следствием установлено, что формирование возникло в августе 1942 г. и ставило перед собой задачу вооруженного выступления против советской власти и оказания помощи немецко-фашистским войскам.

В этих целях главари формирования концентрировали в местах своего укрытия антисоветский элемент и особенно уклонившихся от мобилизации, дезертиров из Красной Армии, организовано проводили сбор средств для приобретения оружия и создавали продовольственную базу.

В январе 1943 г. в Сузакском районе, Южно-Казахстанской области, Казахской ССР в горах

«Кара-Тау» ликвидирована повстанческая группа Абишева Икласа, в составе 16 уклонившихся от военной службы и дезертиров.

Группа ставила своей задачей вооруженное выступление против местных органов власти, вербовала новых лиц и, в случае неудачи выступления, намеревалась перейти границу в Афганистан.

В апреле 1943 г. ликвидирована террористическо-повстанческая группа Бабаева Хошан, оперировавшая на территории Захматабадского района, Таджикской ССР, состоявшая из 23 уклонистов от призыва в Красную Армию.

В марте 1943 г. бандитами были убиты 9 активистов Ново-Абадского района и 1 чел. ранен.

Помощник главаря Мухарамов Юсуп Хан показал, что участники группы, не желая служить в Красной Армии, намерены были организовать восстание против советской власти, уничтожить советско-партийный, колхозный актив и сорвать призыв в Красную Армию.

В Зианчуринском районе, Чкаловской области скрывался дезертир из Красной Армии Ординарцев, числившийся погибшим на фронте.

18 мая 1944 г. Ординарцев совершил убийство председателя колхоза «Красный Октябрь» Ефремова за то, что он предложил его жене Ординарцевой Татьяне подписаться на третий государственный военный заем. При задержании Ординарцев пытался бежать, но был смертельно ранен.

Арестованы активные соучастники убийства — отец, жена и сын Ординарцева.

Скрывавшийся в Пензенской области дезертир из Красной Армии Емелин, имевший оружие «наган» и финский нож, намеревался убить работника милиции Белобородова (за арест его отца) и совершить теракт над председателем колхоза Фаюстовым.

При задержании Емелин оказал вооруженное сопротивление и ранил бригадира колхоза Алешина, в связи с чем был убит.

Некоторые дезертиры из Красной Армии совершали террористические акты над сельскими активистами, участвовавшими в борьбе с ними.

Арестованный в Тульской области дезертир из Красной Армии Степанов показал, что совместно с отцом и сестрой совершил убийство Макриевой, которая намеревалась сообщить о нем органам власти.

Следствием по делу арестованных в Чкаловской области уклонившихся от мобилизации в Красную Армию казахов Идалиева и Утемисова установлено, что ими совершено убийство казаха Ирденнова и его жены, которых они заподозрили в связи с органами НКВД.

По делу арестовано 6 дезертиров из Красной Армии, соучастников убийства.

Нурлатским РО УНКВД Татарской АССР в мае 1944 г. арестован дезертир из Красной Армии Ковеев, из семьи кулака, татарин, судимый в 1943 г. по ст. 193-7 п. «г», 165 ч. III, 107 и 72 УК РСФСР, с применением п. 2 к ст. 28 УК.

Будучи направлен в штрафной батальон, Ковеев снова дезертировал и по прибытии на родину, с целью мести партийно-советскому активу села за раскулачивание и репрессирование отца (осужден к

ВМН), преследование его как дезертира, намеревался поджечь дом председателя сельсовета Сафиуллина.

Волынским РО УНКВД Орловской области арестована группа дезертиров из Красной Армии в составе отца и сына Сытниковых и Черкасова, скрывавшихся в искусно замаскированных тайниках и занимавшихся грабежами.

В ноябре 1943 г. бандиты подготавливали совершение террористического акта над председателем колхоза Алексеевым, разоблачившим их грабительскую деятельность.

14.04.1944 бандиты встретили тринадцатилетнего Комкова, знавшего их в лицо. Боясь быть разоблаченными, они убили Комкова и труп бросили в реку.

Характерно, что многие скрывавшиеся дезертиры из Красной Армии в своей антисоветской деятельности ориентировались на «скорую победу» немецко-фашистских войск, их агитация среди населения, записи в дневниках носили явно профашистский характер. Некоторые дезертирские группы намеревались организовать печатание и распространение антисоветских листовок.

Уярским РО УНКВД Красноярского края арестованы уклонившиеся от службы в Красной Армии Емельшин и Попов. У Емельшина при обыске изъят дневник, который он вел с 1937 г. В дневнике изложены его антисоветские взгляды. Так, например, он записал: «Неужели будет радость, все вздыхаю день и ночь, Гитлер выслал свое войско и решил беде помочь. Разогнал он все колхозы, распустил и весь народ, Гитлер волю нам несет. Неужели

он придет Гитлер, из оков нас раскует, нас он выпустит на волю, счастье нам он принесет».

Емельшин и Попов при задержании оказали вооруженное сопротивление. Емельшин был ранен.

Арестованный в апреле 1944 г. УНКВД по Западно-Казахстанской области Скосарев, будучи настроен антисоветски, уклонялся от мобилизации с начала Отечественной войны.

При аресте у Скосарева изъяты рукописи, в которых он клеветал на партию и советское правительство, восхвалял фашистский строй и проявлял пораженческие настроения.

Арестованный в марте 1944 г. Мартыновским РО УНКВД по Ростовской области дезертир из Красной Армии Рябов показал, что сколоченная им антисоветская группа из дезертиров намеревалась организовать печатание и распространение листовок антисоветского содержания.

Значительную антисоветскую активность проявляли церковники, дезертировавшие из Красной Армии и уклонявшиеся от призыва и мобилизации.

Арестованные в марте 1944 г. УНКВД Ивановской области дезертиры братья Гусевы, давая показания о своих антисоветских настроениях, заявили: «Все проводимые мероприятия советской властью противозаконны и исполнять их нельзя, так как они противоречат учению Христа. Убивать немцев большое преступление против православной церкви, так как немцы такие же люди, как и мы, учением Христа убивать людей запрещается».

УНКВД по Горьковской области в марте 1944 г. ликвидирована дезертирская группа Ганькина в составе 4 активных церковников. Скрываясь с 1942 г., они устраивали богослужения и, пользуясь этим, проводили профашистскую агитацию среди населения. На следствии заявили, что защищать Советский Союз с оружием в руках не будут.

Среди задерживаемых дезертиров из Красной Армии имеется значительное число лиц, находившихся в плену у немцев, а также проживавших на временно оккупированной территории.

Следствием установлено, что многие из них являлись активными немецкими пособниками и ставленниками, а также завербованы немецкой разведкой.

После освобождения нашими частями захваченной территории и мобилизации этих контингентов в Красную Армию некоторые из них, будучи обработаны немцами, дезертируют и занимаются антисоветской деятельностью.

Арестованный УНКВД Ставропольского края Дорошенко в 1942 г. попал в плен к немцам. В период оккупации Ставропольского края поступил на службу в полицию, занимался изъятием оружия у населения, транспортировкой его для немецких частей и т.д.

После бегства немцев Дорошенко снова был призван в Красную Армию и дважды дезертировал.

Арестованные в апреле 1944 г. НКВД УССР Лотвинов и Федоровцев, проживая на временно захваченной территории, служили в полиции.

Лотвинов участвовал в расстреле пленных красноармейцев. При отступлении немцев вступил в немецкую армию. Будучи захвачен в плен частями Красной Армии, бежал и работал в гор. Никополе. После призыва в Красную Армию — дезертировал.

Федоровцев активно участвовал в задержании советских парашютистов и партизан, которые были расстреляны. Впоследствии скрыл предательскую работу и был призван в Красную Армию, откуда дезертировал

Арестованный в марте 1944 г. в Смоленской области дезертир из Красной Армии Мелкозеров, находясь на временно оккупированной территории, изъявил желание работать у немцев по выявлению партизан, коммунистов и связанных с ними лиц. Впоследствии был принят в полицию и участвовал в карательных мероприятиях против партизан.

Арестованный в марте 1944 г. УНКВД по Воронежской области дезертир из Красной Армии Лунин, проживая на временно оккупированной территории, лично задерживал и доставлял в немецкую комендатуру бойцов и офицеров Красной Армии, попавших в окружение.

Арестованный в марте 1944 г. Ковровским горотделом УНКВД по Ивановской области Великий, будучи завербован немцами, получил задание выявлять лиц, хранивших оружие, партизан и коммунистов. При отступлении немцев ему было поручено остаться в тылу и заниматься диверсионной работой, на что он дал согласие.

УНКВД по Ивановской области в апреле 1944 г. арестован дезертир из Красной Армии Куликов, скрывавшийся в доме родителей в специально

оборудованном тайнике. При обыске у него изъят дневник с антисоветскими записями. Установлено, что, находясь в плену у немцев, в 1941 г. был завербован немецкой разведкой и после двухнедельной подготовки переброшен в наш тыл с террористическими и диверсионными заданиями.

В январе 1944 г. УНКВД по Наманганской области, Узбекской ССР задержан дезертир Лысенко, который еще до службы в Красной Армии, проживая в Воронежской области, в 1942 г. был завербован немецкой разведкой и выполнил ряд заданий по разведыванию обороны частей Красной Армии.

В январе 1944 г. УНКВД по Самаркандской области Узбекской ССР задержан дезертир Шукуров, который, находясь в плену у немцев, был завербован и переброшен на нашу сторону с заданиями шпионско-диверсионного характера. Шукуров назвал ряд других лиц, завербованных немецкой разведкой.

В марте с. г. в Свердловской области арестован Ковалев. Находясь в плену у немцев, был завербован и в числе 4 агентов переброшен в тыл Красной Армии для сбора данных об аэродромах в гор. Москве и Московской области, движении воинских эшелонов и линии фронта и др.

В апреле с. г. в Киргизской ССР арестован Мотаев. В течение 6 месяцев находился в плену у немцев, был ими завербован и переброшен в распоряжение частей Красной Армии. Дезертировав с передовой линии фронта, пробрался в Ошскую область.

Отмечены случаи, когда формирования из дезертиров сколачивались и возглавлялись немецкими разведчиками-парашютистами. Так:

На территории Гизельдонского района Северо-Осетинской АССР ликвидирована бандгруппа в составе 7 дезертиров. Группу возглавляли немецкие разведчики-парашютисты Махнев и Фидаров, сброшенные с самолета на территорию бывшей Чечено-Ингушской АССР.

Бандгруппа совершила несколько ограблений и намеревалась совершить теракты против партийных и советских работников.

Установлено, что немецкие разведорганы распространяли среди военнослужащих специальные листовки, в которых они призывали дезертировать из Красной Армии.

На территории Молдавской ССР обнаружены сброшенные с самолетов листовки, озаглавленные «Инструкции для солдат и офицеров Красной Армии». В них дается ряд «постановлений», например:

«... Лучше не дожидаться, пока тебя саданет куском железа, и спастись иначе. Уходите в тыл. Если вы это проделаете толково, то дело увенчается успехом...».

«... С передовой лучше всего уходить во время боевых операций. С фронта лучше всего уходить при передвижении части, незаметно отстав...».

«...Что с собой брать... Оружие и боеприпасы на случай внезапной встречи с заградительными отрядами НКВД и милиции. Помните, вооруженному человеку ничего не страшно, а его все боятся. С безоружным же справится каждый милиционер, вооруженный ржавым

„наганом“. Кроме того, с оружием можно при случае кое-чего раздобыть. Помимо этого солдат или группа солдат с оружием не внушает никому подозрений. Безоружных принимают за дезертиров...».

«... Что делать дальше... Либо уйти в леса и скрываться в них до конца войны. Все леса советского тыла полны партизан — власовцев и „зеленых“. Если уйти в лес, то встретите их и можете к ним присоединиться. Можно скрыться в глубоком тылу, в городе, среди населения...».

В таком же духе написаны другие места «инструкции». Заканчивается она словами «следуйте этим указаниям и вы сохраните свою жизнь».

В ходе ликвидации оуновского подполья в освобожденных западных областях Украинской ССР установлено, что руководителями УПА была проведена в широких масштабах работа, направленная к срыву мероприятий по мобилизации военнообязанных в ряды Красной Армии и одновременному насильственному уходу мужского населения в свои отряды. В этих целях банды УПА через специальных пропагандистов проводили агитационную работу в щездах и селах, используя различные клеветнические измышления. В ряде мест военнообязанным, под угрозой расправы, предлагалось при объявлении мобилизации в Красную Армию уходить в леса и присоединяться к отрядам УПА

Бандитами распространялись слухи в селах, что семьи ушедших в Красную Армию будут уничтожены.

В населенных пунктах Межиричского района Ровенской области, когда мобилизация еще не объявлялась, пропагандисты УПА предупреждали население, чтобы в случае объявления мобилизации в

РВК никто не являлся. Когда в Глудовском сельсовете РВК было разослано 200 повесток с вызовом военнообязанных для прохождения медицинской комиссии — никто не явился.

В Рокитновском районе Ровенской области районным проводником ОУН и главарем банды «Остапом» было проведено совещание, на котором он заявил: «Мы должны всецело содействовать селу — выполнить план поставок хлеба и других продуктов питания для УПА, вести агитацию, чтобы с приходом Красной Армии люди не шли в армию, а прятались».

Комендант «СБ» района «Сова» (Тучинский район Ровенской области) в начале марта с. г. заявил: «Мы сейчас получили от руководства ОУН приказ вновь объединиться, одновременно наказывать тех, кто попытается оказывать помощь советской власти. Этих людей вместе с семьями нужно уничтожать».

В отдаленных районах бандитами УПА распространялись специальные листовки, призывавшие военнообязанных уходить в банды.

11 марта с.г. в селе Липно Степанского района Ровенской области участниками УПА было расклеено несколько листовок, с призывом к населению не являться в военкомат, а уходить в банды УПА, оперирующие в лесах.

В ряде мест участники ОУН и УПА, в целях срыва мобилизации, организовали бандитские налеты на РВК, команды мобилизованных, председателей и секретарей сельсоветов, забирали и уничтожали списки учета военнообязанных.

24 февраля с.г. к председателю Кунинского сельсовета Мизочского района Ровенской области явилось 6 чел., одетых в форму офицеров и рядового состава Красной Армии, и под угрозой оружия забрали у него списки учета военнообязанных села, оставив ему расписку: «Поквитования цим отверждаю, що дня 24.2.44 р. забраны списки селен яки булы в сельраде. Забрано виддилом УПА. Комендант УПА „Гуляй“».

В ночь на 7 марта бандгруппой совершен вооруженный налет на Ровенский РВК. Бандитами убиты 2 лейтенанта — работники РВК, частично сожжено здание военкомата.

12 марта с.г. из села Суховицы Клеванского района Ровенской области на призывной пункт РВК следовало 75 человек военнообязанных, подлежащих призыву в Красную Армию.

Командир УПА «Пидхмарный», узнав об этом, дал указание инструктору боевой подготовки — перехватить колонну и направить в лес.

Участники УПА «Летчик», «Ковальчук» и др. выполнили это распоряжение.

Инструктор Данилин арестован.

12 марта с.г. в Цуманском районе Волынской области колонна в составе 175 чел., призванных в Красную Армию, сопровождавшаяся бойцами кавполка, между селами Матейки — Герасимовка из лесу была обстреляна бандой. Бойцы кавполка, сопровождавшие колонну, открыли ответный огонь. Банда скрылась.

3 марта с.г. Мизочским РВК Ровенской области в селах Мизоч, Белашов и Дермань была объявлена мобилизация военнообязанных. Узнав об этом, оуновцы в

ночь на 3 марта выслали туда вооруженные группы, которые объявили населению, что мобилизация в Красную Армию прекращена, и провели мобилизацию всего мужского и частично женского населения в отряды УПА.

Все «мобилизованные» насильно уведены в леса, в результате чего в РВК никто не явился.

В связи с этим в западных областях УССР имело место массовое уклонение военнообязанных от мобилизации в Красную Армию.

При проведении мероприятий по отправке военнообязанных из Ровенской, Волынской, Тернопольской и других областей многие скрылись.

Так, по состоянию на 1 июля 1944 г. органами и войсками НКВД задержано 27361 уклонившихся от мобилизации.

Вместе с тем значительная часть военнообязанных, призванных в западных областях УССР, дезертирует из частей Красной Армии и с предприятий оборонной промышленности.

Дезертиры из числа указанных контингентов задержаны в Сталинградской, Воронежской, Орловской, Смоленской, Ивановской, Ленинградской, Ростовской, Тульской и др. областях. Все они настроены антисоветски, многие были прямо связаны с ОУН и УПА. Пробираясь на Украину, ведут антисоветскую агитацию среди населения. В ряде случаев они скрываются с оружием, похищаемым в частях.

В июне мес. с.г. Владимирским ГО УНКВД Ивановской области задержан дезертир из Красной Армии Кононевич, проживавший на временно

захваченной территории УССР. Состоя в ООН, он собирал у населения продукты питания и одежду для УПА. Кононевич заявил, что в Красную Армию попал случайно, так как был застигнут врасплох нашими частями и тут же мобилизован, иначе никогда не стал бы служить в Красной Армии и защищать советскую власть. «Советы защищать нечего, дезертировал из Красной Армии я с тем, чтобы пробраться к себе на родину, там примкнуть к своим товарищам, совместно с которыми вести борьбу с советской властью».

Арестованный УНКВД Сталинградской области участник ликвидированной группы, дезертировав из числа контингентов, мобилизованных в западных областях УССР, Поддубный заявил: «При поляках жилось лучше, чем при советской власти. Опять хочется жить по-старому — единолично».

Группа, в состав которой входил Поддубный, обезоружила конвоира.

Ряду органов НКВД по месту дислоцирования частей сформированных из указанных контингентов дано указание о тщательной фильтрации задерживаемых дезертиров с целью выявления лиц, связанных с украинскими националистическими организациями и немецкими разведывательными органами.

На освобожденной территории Молдавской ССР антисоветский элемент ведет активную работу среди военнообязанных с целью срыва мобилизации в Красную Армию. Антисоветской обработке также подвергаются военнослужащие, склоняемые к дезертирству.

В апреле с.г. в целях срыва мобилизации в Красную Армию жителей Сорокского уезда бывшие ставленники немецко-румынских властей — молдаваны: Бодю, в

период оккупации работавший лесником, и Баражин, в период оккупации, работавший зам. старосты села, собрали вокруг себя 40 военнообязанных, обработали их и увели в лес под предлогом производства оборонных работ. В лесу среди уведенных проводили к-р агитацию: «Вы здесь будете работать, пока в селе пройдет комиссия, а затем к этому времени придут румыны и немцы, и мы пойдем в свою армию».

Проведенными мероприятиями удалось убедить их, что они обмануты к-р элементом, и после суточного пребывания в лесу все добровольно явились в село на призывной пункт.

Бодю и Баражин арестованы.

10 мая с.г. из 52 полка, дислоцируемого в г. Могилеве, дезертировало 74 чел., часть из них возглавлял Гуменин, молдаванин, кулак, бывший член кузитской партии, в период оккупации работал помощником примаря.

Принятыми мерами все дезертиры задержаны. Гуменин арестован.

20 апреля с.г. Катюжанским военкоматом Сорокского уезда направлена в полк команда в составе 460 чел., призванных жителей Молдавии. В пути следования бывшие члены румынской железногвардейской партии Потарак, Чернотлог и Стратилат проводили среди мобилизованных антисоветскую работу и склоняли их к дезертирству, вследствие чего к месту назначения не прибыло 70 чел.; они ушли в лес и сформировались в две дезертирские группы под руководством Потарак, Чернотлог и Стратилат.

Принятыми мерами 65 чел. добровольно явились в часть.

Атакским РО НКВД Молдавской ССР установлено, что бывш. помещик Рагу возглавил группу из 7 дезертиров, среди которых проводил пораженческую и профашистскую агитацию.

Вместе с тем установлено, что после освобождения Молдавии в Красную Армию проникали активные враги, впоследствии дезертировавшие.

В Атакском районе Сорокского уезда арестован дезертир из Красной Армии Устрой, переодетый в женское платье. В период оккупации Молдавии румынскими войсками служил в жандармерии. После освобождения Молдавии и призыва Устрой в Красную Армию проводил антисоветскую агитацию среди бойцов. Соответствующей обработкой ему удалось склонить к дезертирству 15 человек.

В Тырновском районе Молдавской ССР скрывалась группа дезертиров из Красной Армии, возглавляемая Раку. В период оккупации немецко-румынскими войсками Бессарабии, Раку принимал активное участие в издевательствах над евреями и их расстрелах. В мае 1944 г. Раку был задержан и приговорен к ВМН через повешение. Приговор приведен в исполнение.

Следствием по делу арестованных дезертиров из Красной Армии Киу А.Н., Киу Г.Н. и Топало установлено, что они являются непосредственными участниками массовых арестов и расстрелов еврейского населения. Ими было расстреляно около 120 человек.

В 1941 г. при отходе частей Красной Армии из Молдавии Киу А. и другие в количестве 23 чел., будучи

вооружены румынской разведкой, принимали активное участие в обстреле отходивших групп красноармейцев.

В Резинском районе Оргеевского уезда задержан дезертир из Красной Армии Друпа. В период оккупации Молдавии немецко-румынскими войсками был тесно связан с румынской жандармерией и полицией, выдавал советских активистов, принимал участие в убийстве евреев, разграблении их имущества.

Контрреволюционные националистические элементы в Белоруссии также оказывают влияние на военнообязанных, в связи с чем многие уклоняются от призыва и мобилизации, а часть дезертирует из Красной Армии. Так, например:

В Полесской области Белорусской ССР в апреле 1944 г. задержана вооруженная группа дезертиров (Коренец, Слуцкий и другие). Следствием установлено, что до службы в армии они проживали на территории, временно захваченной немцами, и были обработаны в националистическом духе: «Необходимо защищать земли только Белорусской республики, а землю других республик защищать не нужно».

Участник группы Слуцкий показал: «До нас донесся слух, что наш полк перебрасывают на один из фронтов другой республики, в то время как мы находились поблизости от своих домов. Выполняя задание националистов, мы группой в количестве 10 чел. дезертировали и разошлись по своим домам».

Скрывающиеся в отдельных районах Вилейской области участники белопольского формирования, возглавляемого поручиком Тур, проводят вербовку местных жителей — поляков в легионы и ведут агитацию, направленную к срыву призыва в Красную Армию. В

связи с этим в Островецком районе никто из лиц призывного возраста в военкомат не явился. Большинство мужчин ушло в лес. Такое же положение в Сморгонском районе.

В Вороновском, Радуньском и Лидском районах Барановичской области местные жители, подлежащие призыву в Красную Армию, не являются на переучет в военкоматы. В Радуньском районе из 5000, подлежащих переучету, явились несколько сот.

По агентурным данным УНКВД Барановичской области, 27 июля представитель польского эмигрантского правительства Статкевич, бывший польский офицер, проводил нелегальное собрание в дер. Пашкевичи с участием представителей деревень Радуньского района. Задача собрания — сорвать призыв в Красную Армию.

Этим не ограничивается антисоветская деятельность поляков, направленная к срыву призыва и мобилизации в Красную Армию.

В связи с объявлением приказа военного комиссара Литовской ССР о призыве в Красную Армию лиц 1926–1909 гг. рождения на территории Литовской ССР распространяются листовки «окружной правительственной делегации города Вильно», призывающие уклоняться от явки в призывные пункты.

Текст призыва:

«Гражданам гор. Вильно и Северо-Восточного края Польской республики.

После того как бесправно были призваны в армию мужчины от 18 до 45 лет по индивидуальным повесткам — сегодня объявлен приказ № 1 военного комиссара Литовской ССР, согласно которому призываются в

Красную Армию мужчины 1926–1909 г. рождения, постоянные жители или временно проживающие на территории Литовской ССР.

Суверенная власть Польской республики, а также правительства Англии и США никогда не давали СССР права управлять восточными землями Польши, этим самым жители этой территории не перестали быть подданными Польши. Международное право запрещает временным оккупантам мобилизовать в армию население, поэтому упомянутый приказ является явным бесправием.

Объявлять мобилизацию имеет право только законное правительство, а таким для поляков является польское правительство в Лондоне.

Последнее в лице премьера Миколайчика в настоящее время ведет переговоры в Москве с правительством СССР относительно взаимоотношений между Польшей и СССР, а также обсуждает вопрос о призыве поляков в освобожденных от немцев районах в польскую армию. Объявление мобилизации в Красную Армию, перед тем как объявлены результаты польско-советской конференции, приведет к лишению польского контингента.

Призываем всех граждан республики Польши, проживающих в северо-восточных районах, уклоняться от явки в призывные пункты до окончания польско-советских переговоров и оглашения законных распоряжений правительства польской республики по вопросу мобилизации польского населения, о чем последнее будет поставлено в известность соответствующими органами польского правительства.

Окружная правительственная делегация г. Вильно
Команда Виленского и Новгородского округов
Вильно, 6 августа 1944 г.».

Всем органам НКВД дано развернутое указание № 163 от 16 мая 1944 г. об усилении агентурно-оперативных мероприятий по вскрытию антисоветской деятельности дезертиров, разоблачению среди них изменников, предателей и выявлению антисоветских элементов, организующих антисоветскую работу среди дезертиров и уклоняющихся от мобилизации.

Вооруженное сопротивление дезертиров

Многие дезертиры из Красной Армии, находясь на нелегальном положении, скрываясь в лесах и других местах, имеют огнестрельное и холодное оружие. Зачастую при задержании они оказывают вооруженное сопротивление нашим оперативным группам.

Характерными случаями оказания упорного вооруженного сопротивления дезертирскими группами являются следующие:

В Майкопском районе Краснодарского края с момента изгнания немецко-фашистских войск оперировала вооруженная дезертирско-бандитская группа из 6 чел., возглавляемая Плетниковым. Бандиты были настроены профашистски и ожидали возвращения немцев. Во время выпивки они провозглашали тосты «за немецкую армию», «за возвращение немцев» и т. д.

При ликвидации группы в августе 1943 г. бандиты оказали вооруженное сопротивление. Главарь Плетников подал команду «не сдаваться». При перестрелке все бандиты уничтожены. Изъято: 5 винтовок, пистолет «ТТ», гранат 5, 153 боепатрона.

Другая вооруженная бандитско-дезертирская группа из 10 чел., оперировавшая в Майкопском районе, возглавлялась бывшим немецким старостой Якушко.

При ликвидации банды чекистско-войсковой группой в августе 1943 г. во время перестрелки главарь Якушко подал команду «за оружие, биться до последнего патрона, не сдаваться, кто побежит — убью».

Другие бандиты кричали бойцам: «Вы за кого воюете. Мы — за освободительную армию».

В результате перестрелки убиты Якушко и 5 других бандитов, остальные задержаны. Изъято: 1 автомат, 7 винтовок, пистолет, 2 гранаты, кинжал, 2 немецких штыка, 110 боепатронов, награбленные продукты и вещи.

В мае с.г. при проведении операции в Похвистневском районе Куйбышевской области по ликвидации дезертирской группы, состоявшей из Абдулова, Сукаева и Загурского, ими было оказано вооруженное сопротивление. В результате завязавшейся перестрелки Абдулов и Сукаев убиты, а Загурский задержан.

Вооруженное сопротивление при задержании оказывали и дезертиры-одиночки. Так, например:

Дезертир из РККА Зверев, оказав вооруженное сопротивление опергруппе, ранил начальника

Невьянского РО УНКВД Свердловской области т. Смиронова.

При вторичной перестрелке в феврале с.г. Зверев был убит.

В феврале 1944 г. при задержании дезертира Возникова он бросился с вилами на сотрудников опергруппы Оршанского РО НКВД Марийской АССР, в результате чего был убит.

В июне с.г. при проведении операции в дер. Нелядино Октябрьского района Рязанской области по задержанию дезертира из Красной Армии Малашкина, последний, оказав сопротивление, штыком ранил начальника Октябрьского РО НКВД т. Насонова и пытался бежать, но начальником милиции, участвовавшим в операции, был убит.

УНКВД по Актюбинской области был установлен дезертир из Красной Армии Зотов, числившийся во всесоюзном розыске. При задержании он оказал вооруженное сопротивление, ранив из пистолета системы «Коровина» работника ОББ УНКВД Горбенко, работницу мехзавода Дежуренко и рабочего Красавина. При оказании сопротивления Зотов был убит.

В 1943 и 1944 гг. убито 658 дезертиров из Красной Армии и уклонившихся от призыва и мобилизации, оказавших вооруженное сопротивление при задержании.

Вскрывааемые ухищрения дезертиров

Усиление органами НКВД агентурно-оперативных и массовых мероприятий по изъятию дезертиров и

уклонившихся заставило их перейти к более ухищренным формам укрытия и маскировки. Многие задержанные скрывались в искусно замаскированных убежищах, переодевались в женское платье и изменяли свою внешность до неузнаваемости.

Тайники, в которых скрывался дезертирский элемент, выявлялись, главным образом, через агентуру.

Более характерными примерами укрытия и маскировки задержанных дезертиров и уклонившихся являются следующие:

Группа дезертиров в составе Полева, Логвинова и др. скрывалась более двух лет в Лосевском районе, Воронежской области в специально оборудованном укрытии, куда они проникали следующим путем: отец Полева спускал их в бадье в колодец. На глубине 6 метров из сруба колодца вынималось бревно и через это отверстие они проникали в вырытое ими убежище (глубокие ямы).

УНКВД по Саратовской области ликвидирована группа дезертиров скотокрадов в количестве 12 казахов, скрывавшаяся в двух специально выстроенных землянках. Там были устроены печи, в которые вставлялись котлы. Под ними находились листы жести, а под жестью начинался проход в специальное укрытие, где и скрывались дезертиры. Землянки были соединены между собой проходом длиной в 15 метров.

В Масляном районе Омской области дезертир Ахметов был обнаружен под высокой бочкой, дно которой было приподнято настолько, что под ним свободно помещался человек. Сверху было налито около трех ведер воды.

В Воробьевском районе Воронежской области задержан дезертир Агошин, скрывавшийся под печкой своего дома. Подземный ход был выведен во двор и у выхода закрывался специальной крышкой, засеянной табаком.

УНКВД Орловской области задержаны дезертиры из Красной Армии Кузьмин и Никульников, скрывавшиеся в специально изготовленном подземном убежище в скотном сарае. Проход в убежище был сверху покрыт тремя накатами бревен, на которых находился скот.

Задержанный Куйбышевским РО НКВД (Таджикская ССР) дезертир Зинатов скрывался в женском платье под паранджой среди других женщин, которые обрабатывали шерсть.

Задержанный Мариинско-Посадским РО НКВД Чувашской АССР дезертир Судихов скрывался под видом больной женщины. При задержании он был обнаружен лежавшим на печи в женском платье с малолетними детьми.

Дезертир Кабилов (гор. Наманган, Узбекской ССР), когда в дом приходили с обыском, завертывался в специально приготовленную баранью шкуру и ложился в стадо баранов.

В апреле 1943 г. при осмотре сарая бараны бросились бежать, а Кабилов, завернутый в баранью шкуру, остался на месте и был задержан.

Дезертир Инамов скрывался более года в Пашском районе Узбекской ССР на высоком дереве, в гнезде аиста.

Отмечены случаи, когда скрывавшиеся дезертиры и уклонившиеся, пользуясь беспечностью отдельных

руководителей, пробирались в ряды партии, комсомола и назначались на ответственную работу.

Киселевским ГО УНКВД Кемеровской области установлено: Максименко, происходящий из крестьян-середняков, в июне мес. 1941 г. при вызове в горвоенкомат, в целях уклонения от мобилизации в Красную Армию, заявил, что является сыном кулака-спецпереселенца. В связи с этим у него, как не подлежавшего призыву в армию, был изъят военный билет и выдан соответствующий документ.

Максименко устроился на работу в Киселевторг, где распространял слух, что по состоянию здоровья освобожден от военной службы.

Директор Киселевторга Олентич и начальник отдела кадров Давыдович не проверили его военных документов.

«Проявив» себя на работе и в общественной жизни коллектива, Максименко был принят кандидатом в члены ВКП(б) и выдвинут на должность зам. директора Киселевторга.

При приеме в партию он также скрыл, что отец его в 1937 г. репрессирован органами НКВД как враг народа.

Максименко арестован.

Тем же ГО НКВД установлено, что работавший в гор. Киселевке физруком школы ФЗО № 7 Жулдыбин, 1924 г. р., является Дягилевым, дезертировавшим из Красной Армии в 1942 г.

Раздобыв у своего товарища его личное свидетельство о рождении на имя Жулдыбина, 1927 г. р., поступил в ФЗО и, проявив себя в учебе и на работе, был

принят в члены ВЛКСМ и вскоре избран на руководящую комсомольскую работу.

По окончании ФЗО оставлен в школе на штатной должности физрука.

Дягилев привлечен к уголовной ответственности.

Органами НКВД вскрываются и другие ухищрения, к котором прибегают военнообязанные, уклоняющиеся от службы в Красной Армии.

На территории, освобожденной от немецких захватчиков, установлено много случаев, когда военнообязанные уклоняются от призыва и мобилизации по фиктивным документам, приобретенным при немцах.

В апреле с.г. в освобожденном Ашенском районе Калининской области выявлено 19 уклонившихся от призыва.

В период немецкой оккупации многие, в целях уклонения от работы и отправки в Германию, за взятки добывали через старост и других лиц паспорта с уменьшенным возрастом, а также поддельные метрические выписки.

Пользуясь тем, что в бывших оккупированных районах документация записи актов гражданского состояния уничтожена, указанные лица, не желая служить в Красной Армии, используют указанные фиктивные документы и скрывают свой действительный возраст. Так, например, задержанные Рачеев, 1925 г. рождения, имел документ, что он 1928 г. рождения; Моисеев, 1926 г. рождения, имел документ, что он 1927 г. рождения; Васильев, 1925 г. рождения, имел документ 1928 г. рождения.

В Запорожской области УССР в июне с.г. произведена проверка документов у лиц 1926, 1927 и 1928 годов рождения. Последующим сличением документов с данными ЗАГС выявлено 2202 чел., изменивших себе год рождения. Все они переданы в райвоенкомат для последующего направления в Красную Армию.

Аналогичные случаи выявлены в других районах, освобожденных от немецких захватчиков.

Склонение дезертиров к явке с повинной

Проводимая органами НКВД работа по склонению к добровольной явке дезертиров и уклонившихся от службы в Красной Армии дает положительные результаты.

Для этой цели используются члены семей дезертиров, местные авторитеты, агентурно-осведомительная сеть и ранее легализованные дезертиры.

В течение 1943 г. явилось с повинной 8490 дезертиров и уклонившихся. За первое полугодие 1944 г. — 4070 чел.

Наиболее успешную работу в этом направлении проводили УНКВД по Ставропольскому краю (явилось с повинной 992 чел.), НКВД Азербайджанской ССР (576), НКВД Грузинской ССР (901), НКВД Туркменской ССР (1510), бывш. НКВД Чечено-Ингушской АССР (1536), НКВД Дагестанской АССР (848), УНКВД по

Краснодарскому краю (749), НКВД Казахской ССР (1366), НКВД Узбекской ССР (763).

Положительные результаты достигнуты также в ряде других районов Союза ССР.

Зачастую к добровольной явке были склонены опасные преступники. Например:

В результате работы агента «Герми» в апреле 1944 г. в Астрахан-Базарское РО НКВД Азербайджанской ССР явился с повинной Таришев Нусрат Балаш оглы, дезертировавший в январе 1942 г. и скрывавшийся в течение двух лет на территории Ирана, за измену Родине заочно приговоренный к расстрелу. Таришев назвал более 20 лично ему известных дезертиров-изменников Родины, происходящих из Азербайджанской ССР, скрывающихся на кочевках Шахсеванских племен.

По его же данным установлен дезертир Рагимов Вальбен Джаби, длительное время скрывавшийся в Иране и вернувшийся на советскую территорию. Будучи обработан агентом «Султан», Рагимов добровольно явился в РО НКВД, где и был арестован.

В Успенском районе Краснодарского края скрывался Исмаилов Мусса, трижды дезертировавший из Красной Армии. РО НКВД предприняло несколько операций для поимки Исмаилова, но они оказались безрезультатными. Через агентуру было установлено, что председатель колхоза Кешмидов является родственником Исмаилова и, как местный авторитет, может оказать на него влияние. Кешмидов был обработан, ему поручили склонить Исмаилова к явке с повинной. Через непродолжительное время Исмаилов явился в РО НКВД.

На 1 июля 1944 г. в органах НКВД состоит на учете 3827 легализованных дезертиров и уклонившихся.

Основная масса сосредоточена на территории:

Дагестанской АССР — 2072 чел.;

Казахской ССР — 262 — "-;

Таджикской — "- 328 — "-;

Грузинской — "- 110 — "-;

Киргизской — "- 148 — "-;

Узбекской — "- 168 — "-;

Туркменской — "- 141 — "-;

Краснодарского края — "- 91 — "-.

В соответствии с директивой НКВД СССР № 52/20929 от 03.11.1943 органы НКВД ведут проверку дезертиров, склоняемых к добровольной явке, после чего значительная часть передается в штрафные части. Преобладающее большинство из них не отмечено в преступной деятельности после легализации. Отдельные случаи антисоветских настроений отмечены среди легализованных в Дагестанской АССР.

Органам НКВД дано специальное директивное указание № 482 от 04.10.1943 об усилении работы по склонению дезертиров к явке с повинной.

Массовые мероприятия по изъятию дезертиров

Опыт работы показал, что в борьбе с дезертирством имеют большое значение облавы, проверки документов, прочесывания мест вероятного укрытия дезертиров и

другие массовые операции. К участию в них привлекаются воинские части местных гарнизонов, истребительные батальоны, советско-партийный актив и другие силы.

Начиная со второй половины 1943 г. ряд органов НКВД, в соответствии с указанными НКВД СССР, тщательнее подготавливает массовые операции, сочетает их с агентурной работой и в связи с этим добивается положительных результатов (УНКВД Краснодарского, Хабаровского краев, Ростовской, Смоленской, Горьковской, Калининской, Московской, Новосибирской, Свердловской областей, НКВД республик Средней Азии, НКВД БССР и другие).

В апреле мес. 1944 г. удачно проведена чекистско-войсковая операция в Калининской области:

УНКВД по Калининской области была тщательно подготовлена и проведена с 10 по 20 апреля чекистско-войсковая операция по изъятию дезертиров, бандитов, изменников и предателей. В операции участвовало 6545 человек, в том числе бойцов истребительных батальонов — 5045, сотрудников НКВД, НКГБ, милиции, офицеров и бойцов войск НКВД — 1500.

При проведении операции была активизирована работа агентурно-осведомительной сети.

Во время операции изъято: шпионов и подозрительных по шпионажу — 5, немецких ставленников и полицейских — 24, бандитов — 12, дезертиров из Красной Армии — 859, уклонившихся от призыва и мобилизации — 114, отставших от эшелонов — 439, дезертиров военной промышленности и трудового

фронта — 297, нарушителей законов военного времени — 1500, другого преступного элемента — 367.

Изъято оружия 790 единиц и патронов — 13838.

Заслуживает внимания авиадесантная операция, проведенная в Туркменской ССР.

С целью выявления и изъятия дезертиров, скрывающихся в районах Кара-Кума, значительно отдаленных от административных центров, с 23 марта по 26 апреля с.г. силами 4 авиационного полка войск НКВД, при участии работников ОББ, была проведена операция, в которой участвовал взвод парашютистов в количестве 25 человек. После предварительной авиаразведки выбрасывались на парашютах оперативные группы, которые производили проверку.

Всего проверено 143 колодца и дождевых ям, расположенных в северной части Ашхабадской и Марыйской областей. Из проверенных 676 чел., выброшенными десантными группами, задержано 18 дезертиров.

Операция показала, что внезапность проверки отдаленных мест концентрации дезертирского элемента дает положительные результаты.

Из операций, проведенных в других краях и областях, по тщательности подготовки и результатам заслуживают внимания следующие:

При проведении чекистско-войсковой операции в марте с.г. в районах Витебской области задержано дезертиров и уклонившихся от мобилизации 396 чел.

С 20 по 25 марта с.г. в ряде городов и районов Хабаровского края, при проверке документов задержано

дезертиров и уклонившихся — 47, нарушителей военно-учетных правил — 2106, нарушителей погранично-паспортного режима — 2514.

В январе 1944 г. в Краснодарском крае во время облав изъято дезертиров и уклонившихся от мобилизации 341 чел. В июне в Краснодаре, Ейске и 10 районах задержано 337 дезертиров и уклонившихся.

Проведенными облавами в районах Смоленской области с 26.12.1943 по 05.01.1944 задержано 1020 дезертиров, уклонившихся от мобилизации, нарушителей паспортного режима и разных подозрительных лиц.

11 октября 1943 г. всем органам НКВД направлена ориентировка за № 35/1502 о тщательно подготовленной чекистско-войсковой операции, проведенной в Калининской области, давшей положительные результаты.

Народным комиссарам внутренних дел республики, начальникам краевых и областных управлений НКВД было рекомендовано учесть этот опыт и проводить такие операции для изъятия дезертирского и другого преступного элемента.

Борьба с дезертирством штрафных контингентов

На основании материалов, поступивших в Отдел НКВД СССР по борьбе с бандитизмом, было установлено, что многие судебные органы необоснованно применяли отсрочку исполнения приговора с направлением в действующую армию (примечание 2 к статье 28 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных

республик) к лицам, осужденным за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабежи, вора́м-рецидивистам, лицам, имевшим уже в прошлом судимость за перечисленные преступления, в также неоднократно дезертировавшим из Красной Армии.

Вместе с тем не было должной охраны при отправке на фронт осужденных с отсрочкой исполнения приговора. Вследствие этого многие осужденные имели возможность дезертировать и снова совершать преступления. Например:

Афонин в 1942 г. был осужден военным трибуналом Рязанского гарнизона за дезертирство к 5 годам лишения свободы с отправкой на фронт, в пути следования дезертировал. В марте 1943 г. тем же военным трибуналом осужден по ст. 193-7 п. «г» к 7 годам лишения свободы с отправкой на фронт, в пути следования снова дезертировал. В мае 1943 г. военным трибуналом за дезертирство был осужден к 10 годам лишения свободы с отправкой на фронт, из воинской части четвертый раз дезертировал и занимался грабежами.

Майоров, ранее судим за уголовные преступления, в ноябре 1941 г. из воинской части дезертировал. 18.02. был арестован и военным трибуналом Ивановского гарнизона осужден к 10 годам лишения свободы с отправкой на фронт. 09.05.1942 из воинской части вторично дезертировал, но вскоре был арестован и 08.08.1942 по ст. 72 ч. 1 и 193-7 «г» военным трибуналом 6 ЗАБ осужден к 10 годам лишения свободы с отправкой на фронт. Из воинской части третий раз дезертировал. В августе 1942 г. снова был арестован и привлечен к уголовной ответственности по ст. 193-7 «г» и 193-14 «д».

25.11.1942 военный трибунал Ивановского гарнизона приговорил Майорова к 10 годам ИТЛ. 24.02.1943 тот же трибунал вынес определение об отправке его на фронт.

07.04.1943 Майоров из-под стражи был освобожден и направлен на военно-пересыльный пункт, откуда 08.06.1943 скрылся. После задержания военный трибунал Ивановского гарнизона вынес определение об оставлении прежней меры наказания.

Королев, дважды судимый за дезертирство к 10 годам с отправкой на фронт, третий раз дезертировал из воинской части и 20.07.1942 военным трибуналом по ст. 193-7 п. «г» был осужден к ВМН с заменой 10 годами лишения свободы и отправкой на фронт, в пути следования четвертый раз дезертировал.

Печонкин в марте 1943 г. дезертировал из воинской части, под видом отставшего явился к военному коменданту гор. Владимира, откуда без выяснения личности был направлен через Владимирский горвоенкомат в Ивановский военно-пересыльный пункт. В апреле с.г. из воинской части снова дезертировал и прибыл в гор. Иваново.

08.04.1943 Печонкин был задержан военным комендантом и без проверки направлен на тот же военно-пересыльный пункт; в пути следования в воинскую часть третий раз дезертировал. 15.04. возвратился на пункт, где находился до 13.05., а затем с пункта скрылся

В мае 1943 г. Печонкин был арестован и военным трибуналом Ивановского гарнизона осужден по ст. 193-7

п. «г» к 10 годам лишения свободы снова с отправкой на фронт.

Сергеев, дважды дезертировавший из Красной Армии, в 1942 г. был задержан Пышминским РО УНКВД Свердловской области и выдворен в КПЗ. Сломал решетку, он бежал и занимался грабежами. Вскоре был задержан и военным трибуналом Уральского военного округа приговорен к расстрелу с заменой — отправкой на фронт. Из части дезертировал третий раз.

Также неудовлетворительно была организована охрана дезертиров, которые направлялись в штрафные части по приказу НКВД № 0413 от 21.08.1943.

22 октября 1943 г. на ст. Исаково Киевской железной дороги прибыл воинский эшелон, следовавший на фронт, в составе которого находилась команда из 130 штрафников. Трое из них — Юдин, Теньков и Калашников в сопровождении бойца были отпущены в село. Напив бойца самогоном, они отобрали у него винтовку и предложили следовать за ними.

Впоследствии штрафники ограбили двух колхозников, а сопровождавшего бойца избили. Воспользовавшись темнотой, он скрылся и прибыл к эшелону.

Принятыми мерами грабители были задержаны. Находясь под охраной четырех вооруженных бойцов, оказали вооруженное сопротивление и бежали.

При преследовании Юдин убит, Теньков ранен, Калашников скрылся.

26 ноября 1943 г. 37 красноармейцев-штрафников, следовавших на Западный фронт, отстали от части, самовольно разместились в деревне Краськи

Демидовского района, Смоленской области и потребовали от предколхоза снабжения их самогоном и продуктами. За отказ выполнять незаконные требования он был ими задержан и помещен на несколько часов в холодный амбар. Открыв стрельбу, штрафники приступили к грабежу колхозников. В доме колхозницы Никифоровой выломали дверь, а ее выгнали из квартиры.

Принятыми мерами РО НКВД, при помощи бойцов войсковой части, бесчинства штрафников были прекращены, зачинщики арестованы, остальные направлены по назначению.

Такое положение приводило к массовому дезертирству штрафных контингентов, и борьба с ними становилась неэффективной.

Этот вопрос был поставлен перед НКЮ СССР, Прокурором СССР и Наркоматом обороны. По предложению НКВД СССР был издан приказ НКО, НКВД, НКЮ и Прокурора Союза ССР № 004/0073/006/23сс от 26 января 1944 г., запрещающий судам и военным трибуналам применять примечание 2 к статье 28 УК РСФСР (и соответствующие статьи УК других республик) к осужденным за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабежи, вора́м-рецидивистам, лицам, имевшим уже в прошлом судимость за перечисленные преступления, а также неоднократно дезертировавшим из Красной Армии.

Тем же приказом было установлено, что все осужденные с применением примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР не вливаются в общевойсковые части, а направляются в штрафные части Красной Армии в сопровождении военнослужащих.

Указанные мероприятия значительно снизили случаи необоснованного применения судами примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР. Однако охрана контингентов, направляемых в штрафные части Красной Армии в порядке приказа НКО, НКВД, НКЮ и Прокурора Союза ССР № 004/0073/006/23сс от 26 января 1944 г. и приказа НКО № 0413 от 21 августа 1943 г., все еще организована неудовлетворительно, в связи с чем штрафники дезертируют с военно-пересыльных пунктов, в пути следования в части, из штрафных частей и занимаются бандитско-грабительской деятельностью.

В Шигровском районе Курской области арестован дезертир из Красной Армии Иванов, с декабря 1943 г. он трижды задерживался как дезертир и направлялся в соответствии с приказом НКО № 0413 в распоряжение начальника гарнизона гор. Курска. Во всех случаях в пути следования совершал побег, после чего систематически занимался кражами в поездах и на железнодорожных станциях.

Дезертир из Красной Армии Васютин трижды задерживался и во всех случаях совершал побег в пути следования из райвоенкоматов на пересыльный пункт.

В марте 1944 г. в деревне Игнатовка Гомельской области были расквартированы 96 штрафников, следовавшие на фронт. Группа штрафников набросилась на конвоиров-автоматчиков, пытаясь обезоружить их. 3 штрафника убиты, 11 чел. бежали и занялись грабежами.

В апреле с.г. из 17 отдельного штрафного батальона, следовавшего из гор. Владимира Ивановской области на Белорусский фронт, на станции Калинковичи бежало 13 штрафников. Группу возглавляли старшины Семенычев и Селин, сфабриковавшие фиктивные

документы на всех бежавших. У одного из конвоировавших красноармейцев штрафники отняли автомат ППШ с боепатронами, у пассажира похитили чемодан с носильными вещами.

8 штрафников во главе с Семенычевым арестованы Хотынецким РО УНКВД по Орловской области.

9 апреля с.г. из гор. Клинцы Орловской области выехала на фронт штрафная рота 4 ЗСП. В районе гор. Гомель из воинского эшелона дезертировало в полном составе отделение красноармейцев-штрафников в количестве 12 человек во главе с командиром отделения Козачкиным. Козачкин 6 человек направил в Сумскую область к месту их жительства, а сам с 5 дезертирами возвратился в Клинцовский район и занялся хищением продуктов питания у местного населения.

Козачкин и соучастник по грабежам Орлов арестованы.

В ночь на 7 апреля с.г. на станции Катайск (Курганская область) находился поезд № 967, в составе которого имелось три вагона штрафников. Не подчинившись сопровождавшей охране в составе 16 человек, штрафники прорвались в гор. Катайск и ограбили 4 квартиры.

При отправке поезда два грабителя были задержаны.

Узнав об этом, штрафники, находившиеся в вагонах, стоп-краном остановили поезд, набросились на работников НКВД с ножами и камнями и освободили грабителей.

В феврале 1944 г. УНКВД по Ленинградской области задержан Покромович, дважды осужденный военным

трибуналом Ленинградского гарнизона за дезертирство из Красной Армии и подделку документов.

Находясь в 158 отдельной штрафной роте Покромович 14 января с.г. дезертирвал третий раз, похитил гербовую печать части и четыре чистых бланка командировочных предписаний. Проживая в Ленинграде по фиктивным документам, занимался преступной деятельностью.

Отдел НКВД СССР по борьбе с бандитизмом систематически информирует начальника Главного управления формирования и укомплектования Войск Красной Армии тов. Смородинова о недочетах в охране штрафных контингентов. Главупраформ дает соответствующие указания штабам военных округов и фронтов, однако до настоящего времени побегі штрафников с военно-пересыльных пунктов и в пути следования в части не изжиты.

Всем органам НКВД направлено специальное указание за № 35/2240 от 18 мая 1944 г. о том, чтобы систематически вскрывать недочеты в работе военно-пересыльных пунктов, способствующие дезертирству штрафных контингентов, и принимать меры через военное командование и руководящие партийные органы к их устранению.

Борьба с преступностью в военкоматах

Органы НКВД на местах уделяют большое внимание вскрытию и устранению недочетов в работе военкоматов, так как они в значительной мере способствуют

укрывательству дезертиров и военнообязанных, уклонившихся от службы в Красной Армии.

Установлены следующие основные недочеты в работе военкоматов: запущенность учетов контингентов, отсутствие контроля за расходом бланков воинских документов, засоренность райвоенкоматов случайными и непроверенными людьми и отсутствие бдительности.

Неудовлетворительное состояние учета военнообязанных характеризуется следующим примером:

В мае 1944 г. по всем областям Узбекской ССР задержано 5250 уклонившихся от призыва и мобилизации в Красную Армию и 3748 нарушителей воинского учета.

Наличие этого контингента в республике следует отнести, главным образом, за счет неудовлетворительной постановки учета военнообязанных в военкоматах и военно-учетных столах милиции.

Зачастую руководители колхозов и хозяйственных организаций, в погоне за рабочей силой, принимают на работу лиц без воинских документов и фактически становятся на путь укрытия военнообязанных.

Такие факты отмечены в Андижанской, Самаркандской, Наманганской, Сурхан-Дарьинской и Ферганской областях.

В процессе фильтрации задержанных установлено, что большинство уклоняющихся и нарушителей военного учета — это колхозники, многие из них задерживались и направлялись в военкоматы для оформления воинских документов. Райвоенкоматы сразу не оформляли их, а устанавливали сроки явки. Военнообязанные в эти сроки в РВК не являлись и продолжали уклоняться.

На основании материалов, поступавших в 1943 г., было установлено, что при комплектовании военкоматами команд мобилизованных и призывников, направлявшихся в части Красной Армии, допускались серьезные ошибки.

Военкоматы плохо готовились к отправке команд, для сопровождения их выделялись непроверенные лица. Среди призывников и мобилизованных массово-политическая работа проводилась недостаточно. Следствием этого являлись эксцессы среди мобилизованных и массовое дезертирство.

Военком Кунградского района Кара-Калпакской АССР Жуков 18 мая 1943 г. отправил в армию 468 чел. вместо полагавшихся 400 чел. В пути следования команды Жуков решил вернуть лишних 68 чел., отобрав для этого председателей, бригадиров и счетоводов колхозов.

Остальные призывники, подстрекаемые антисоветским элементом, потребовали оставления отсеянных или возвращения всей команды. При наведении порядка был избит сопровождавший команду нарсудья Уразымов. 19 мая к месту нахождения команды прибыли нач. РО Абдулин и секретарь райкома партии Сандыбеков. Среди призывников начались выкрики: «Пусть воюют и районные работники». Жуков, Сандыбеков и председатель райисполкома Сеитов разбежались. Оставшийся Абдулин, работник НКВД Бедрин и представитель райвоенкомата Резник были зверски убиты. Зачинщики эксцесса арестованы.

В конце апреля 1943 г. из числа призванных и мобилизованных в армию военкоматами Краснодарского края в пути следования дезертировало 1000 человек.

Андижанским горвоенкоматом (Узбекская ССР) был назначен старшим команды из 10 мобилизованных — Атакумов, осужденный к 5 г. м с отправкой на фронт. На станции Андижан Атакумов распустил команду и сам дезертировал.

До последнего времени военкоматы выдавали свидетельства об освобождении от военной службы на основании копий медицинских документов. Пользуясь этим, многие дезертиры из Красной Армии и уклонившиеся от военной службы приобретают фиктивные документы, копии заверяют в нотариальных конторах и представляют в военкоматы, а подлинники уничтожают.

Арестованные УНКВД по Саратовской области дезертиры Кудряшов и Аленкин приобрели у дезертира Петрова за 10 тысяч рублей фиктивные свидетельства о болезни, якобы выданные эвакогоспиталем, копии заверили в Саратовской нотариальной конторе и получили по ним в Кировском райвоенкомате свидетельства об освобождении от службы в армии.

Случаи выдачи военкоматами свидетельств об освобождении от военной службы на основании копий фиктивных медицинских документов, заверенных в нотариальных конторах, отмечены в Армянской, Узбекской ССР, Марийской АССР, Свердловской, Астраханской, Челябинской, Ростовской, Кировской, Калининской областях, Ставропольском, Краснодарском краях и других местах.

Вместе с тем дезертиры из Красной Армии, пользуясь беспечностью работников городских и районных военкоматов, на основании заявлений и справок об «утере» воинских документов без особых

затруднений получают новые документы, принимаются на военный учет, направляются в воинские части.

В этих случаях военкоматы не проверяют заявлений об утере документов и личности заявителей в соответствующих органах НКВД.

Задержанный в марте 1944 г. дезертир из Красной Армии Кочмарев в январе явился в Холм-Жирковский РВК Смоленской области и заявил, что направлен госпиталем, но документы потерял. На основании этого заявления Кочмареву был выдан военный билет.

В апреле месяце 1944 г. Губахинским горвоенкоматом Молотовской области без всякой проверки был направлен в армию разыскиваемый дезертир Федосеев.

В мае 1944 г. УНКВД по Молотовской области задержан неоднократно дезертировавший из Красной Армии Басалаев. Следствием установлено, что, совершив побег из штрафной роты, прибыл в поселок Половинка Молотовской области, явился в райвоенкомат и заявил об утере документов, после чего им был получен военный билет.

Дезертир из Красной Армии Юдин явился в Комсомольский РВК Ивановской области и заявил о похищении у него всех документов. РВК без всякой проверки направил его на работу в артель, как ограниченно годного.

Нередки случаи, когда райвоенкоматы не проверяют оснований к документам, которые они подписывают, в связи с чем многие документы выдаются по различным фиктивным справкам. Так, например:

УНКВД но Ростовской области установлено в январе 1944 г., что военкомы Сталинского, Октябрьского, Мясниковского, Ленинского, Железнодорожного, Пролетарского и Андреевского райвоенкоматов на основании явно фиктивных документов выдали дезертирам из Красной Армии 104 свидетельства об освобождении от военной службы.

Отмеченные недочеты, а также бесконтрольность райвоенкоматов со стороны вышестоящих военных комиссариатов привели к тому, что многие сотрудники райвоенкоматов на протяжении продолжительного времени за взятки выдают дезертирам из Красной Армии и военнообязанным, уклонившимся от призыва и мобилизации, фиктивные документы об освобождении от военной службы.

НКВД Узбекской ССР установлены случаи выдачи фиктивных документов дезертирам работниками военкоматов Фрунзенского, Куйбышевского, Октябрьского, Сталинского и Центрального районов гор. Ташкента, Карасуйского, Орджоникидзевского, Беговатского, Ахан-Гаранского районов Ташкентской области, а также военкоматов Самаркандской, Бухарской и Ферганской областей.

Начальник 1 части Фрунзенского РВК Онухов выдал фиктивные документы спекулянту Исабаеву за 10 тысяч рублей, дезертиру Самигову за 13 тысяч рублей и другим.

Аналогичные факты установлены в других перечисленных военкоматах. Виновные арестованы.

В феврале 1944 г. установлено — начальник административно-хозяйственной части Шахринауского РВК Трубицин, начальник 1 части Октябрьского РВК Коломиец (Таджикская ССР) в течение продолжительного

времени занимались хищением бланков воинских документов, которые сбывали за крупные взятки среди дезертиров. Трубицин распространил более 50 военных документов. В распространении фиктивных документов ему помогали председатели колхозов Раджабов, Бобоханов и другие лица, которые были связаны с дезертирами.

Начальник 2 части Ханларского РВК (Азербайджанская ССР) Багдасаров и начальник админхозчасти Нерсесов выдавали дезертирам фиктивные документы о прохождении фильтрации в спецлагере НКВД № 240 и другие. По фиктивным документам некоторые были сняты с военного учета. Багдасаров и Нерсесов получили у дезертиров 51 тысячу рублей, продукты питания и разные вещи.

Райвоенком Пригородного РВК (бывш. ЧИАССР) Новоселов и сотрудники РВК Горбушин и Иванов систематически выдавали за крупные взятки фиктивные документы дезертирам из Красной Армии, которые были сняты с военного учета. У Джанаева и 7 других дезертиров получено за это 38800 рублей.

УНКВД Ставропольского края в ноябре 1943 г. арестован инструктор Александровского райвоенкомата Калмыков. На протяжении ряда месяцев систематически похищал бланки свидетельств об освобождении от военной службы и командировочных удостоверений, которыми за взятки снабжал дезертиров из Красной Армии.

УНКВД Курской области вскрыты крупные злоупотребления со стороны военкома Горшеченского РВК капитана Пурахина и др. руководящих работников военкомата

Пурахин систематически получал взятки за незаконное бронирование и освобождение от службы в Красной Армии.

Полученные в виде взяток Пурахиным и работниками РВК в большом количестве продукты сбывались по спекулятивным ценам. Кроме того, Пурахин систематически выдавал воинские проездные документы и продовольственные аттестаты лицам, не имевшим отношения к службе в Красной Армии. Они разъезжали по личным делам в различные города Советского Союза.

Следственное дело передано прокурору Курского гарнизона.

В апреле с.г. Ворошиловским горотделом УНКВД Ворошиловградской области ликвидирована шайка воров, в которую входили уклонившиеся от службы в Красной Армии цыгане Боглаенко, Казиматов, Федоренко, Никитин и др. При аресте у них изъяты фиктивные справки об освобождении от службы в Красной Армии, выданные Ворошиловградским горвоенкоматом, а также чистые бланки со штампом и печатью военкомата

Следствием установлено, что бланки были приобретены участницей группы Золотаревой у машинистки горвоенкомата Могильной по 1500 рублей за экземпляр.

Могильная (в период оккупации работала в немецкой полевой жандармерии переводчицей) показала, что, принимая участие в работах гарнизонной врачебной комиссии и имея доступ к чистым бланкам, систематически похищала их и через Золотареву сбывала разным лицам.

На основании информации НКВД Азербайджанской ССР штабом Закавказского военного округа была обследована работа Маштагинского райвоенкомата, в результате чего установлено, что нач. части РВК Мирзоев Али Аббас Ага Али оглы по фиктивным документам принял на военный учет 20 дезертиров из Красной Армии, которым были выданы свидетельства об освобождении от военной службы.

Кроме того, Мирзоев самовольно продлевал отпуска лицам, подлежащим переосвидетельствованию или возвращению в воинские части, и несвоевременно отправлял в штрафные части осужденных.

Мирзоев и 16 человек дезертиров арестованы, а военком Бекмурадов от работы отстранен и привлекается к ответственности.

В преступную работу сотрудников военкоматов вовлекаются работники военно-учетных столов органов милиции. Этому способствует отсутствие надлежащего контроля за их работой.

Установлен ряд случаев снабжения дезертиров работниками военно-учетных столов фиктивными документами и др. преступных действий. Например:

В марте 1944 г. Управлением НКВД Карагандинской области арестован нач. ВУС 2 горотд. милиции гор. Караганда — Баймагамбетов, занимавшийся оформлением на военный учет дезертиров предприятий военной промышленности и подделкой документов. Так, за взятку в 500 руб. оформил на военный учет дезертира военной промышленности Жумабекова.

Неоднократно вызывал в ВУС зам. нач. шахты № 26 Абрамович и, под угрозой отправки на фронт, требовал

выдачи талонов на получение продуктов из магазина шахты.

При обыске у Баймагамбетова обнаружено 50 таких талонов.

Таким же путем им получены взятки у других лиц.

Баймагамбетов на следствии показал, что оформление на в/учет дезертиров он производил по договоренности с другими работниками отделения милиции.

Арестованный в марте 1944 г УНКВД по Алтайскому краю дважды дезертировавший из Красной Армии Бердышев за 500 рублей приобрел через сотрудницу ВУС

3 отделения милиции гор. Барнаула Сафанову военный билет с отметкой «годен к нестроевой службе». На основании этого билета получил паспорт и работал на швейной фабрике.

Брат Бердышева, дезертировавший из Красной Армии, приобрел у Сафановой за 300 рублей аналогичный военный билет.

Арестованные в марте 1944 г. НКВД Таджикской ССР работники Орджоникидзе-Абадского РВК райвоенком Мансуров, нач. 2 части Панькин и заведующий военно-учетным столом Русских, будучи связаны между собой, выдавали дезертирам и уклонившимся за взятки фиктивные документы.

УНКВД по Новосибирской области в июне 1944 г. арестован дважды дезертировавший из Красной Армии Прозоров.

Следствием установлено, что при содействии своей сестры Качаловой он приобрел у начальника ВУС 1

отделения милиции гор. Томска Ивановой за 3000 рублей военный билет с отметкой о негодности к строевой службе.

Военный трибунал Томского гарнизона приговорил Прозорова к 10 годам, Иванову к 7 годам ИТЛ и Качалову к 3 годам условно.

НКВД СССР дано специальное указание № 250 от 12.05.1943 об усилении органами НКВД контроля за работой военно-учетных столов.

Борьба с преступностью среди врачей

Бесконтрольность в работе военкоматов и военно-учетных столов сказалась на работе многих военно-врачебных комиссий. Зачастую врачи, привлеченные к работе этих комиссий, встают на путь прямой преступной связи с дезертирами и уклонившимися, которых они незаконно освобождают от службы в Красной Армии. Нижеприводимые примеры подтверждают это.

В феврале 1943 г. НКВД Московской области ликвидирована группа татар-дезертиров и уклонившихся от военной службы в составе Аляутдинова, Мустафина и др. Находясь в преступной связи с врачами призывного пункта Пушкинского райвоенкомата Турбевичем, Селезневым, Постниковым, Коквиной, нач. 1 части военкомата Яптевым и писарем Половинкиным, получали фиктивные заключения и свидетельства о негодности к военной службе и сбывали их дезертирам и другим лицам за суммы от 3 до 20 тысяч рублей.

По показаниям врача Турбевич, ими с начала Отечественной войны освобождено от службы в Красной Армии около 100 чел.

По делу арестовано 17 человек.

НКВД Армянской ССР установлено, что зав. райздравотделом Петросян, будучи председателем военно-врачебной комиссии Спитакского райвоенкомата, за взятки, получаемые через завхоза райздравотдела Ламбаряна, систематически оформлял лицам, уклонившимся от службы в Красной Армии, фиктивные документы о негодности к военной службе.

Преступным путем Петросяном было освобождено от призыва и мобилизации в Красную Армию 8 человек, которые при освидетельствовании военно-экспертной комиссией признаны годными к военной службе.

Председатель военно-врачебной комиссии Сталинского РВК (Ростовская область) врач Григорович, находясь в преступной связи с военнообязанными, направляла их по условленным запискам к врачу поликлиники Чараевой и препаратору Попандопуло, которые выдавали им фиктивные анализы для освобождения от службы в Красной Армии

УНКВД по Ростовской области арестованы Серебрякова — врач военно-врачебной комиссии военкомата Сталинского района и Хлебникова — зав. терапевтическим отделением больницы неотложной помощи гор. Ростова. Будучи, связанными между собой, за взятки деньгами и продуктами питания освобождали дезертиров от службы в Красной Армии путем выдачи фиктивных заключений о наличии у них заболеваний.

Фабрикацией фиктивных заключений о болезни занимались не только члены военно-врачебных комиссий военкоматов. Этот вид преступной деятельности широко распространен среди врачей гражданских лечебных учреждений, особенно в тех случаях, когда их заключения являются решающими для освобождения от военной службы (заболевания туберкулезом, шизофренией, заключения рентгенологов, анализы и т. п.), а также среди работников госпиталей.

НКВД Татарской АССР в 1943 г. ликвидирована группа медицинских работников лечебно-туберкулезных учреждений гор. Казани в числе 14 чел., возглавляемая главным врачом Золотухиной.

Участники группы с начала Отечественной войны по сговору между собой выдавали за крупные суммы денег и продукты питания совершенно здоровым лицам, уклонявшимся от мобилизации, фиктивные документы о наличии у них активной формы туберкулеза.

По фиктивным документам, выданным группой, было освобождено от мобилизации до 50 чел.

Золотухина приговорена к расстрелу, 9 участников группы к 10 годам лишения свободы каждый, остальные к разным срокам наказания.

В сентябре 1943 г. НКВД Азербайджанской ССР арестована группа медицинских работников гор. Баку в составе Гадерзиевой, Юзбашева — врачей рентгенологов поликлиники трудовой экспертизы и Шарифова — хирурга, заведующего хирургическим отделением больницы имени Семашко.

Участники группы выдали за взятки более 20 фиктивных рентгено-заключений дезертирам и

уклонившимся от службы в Красной Армии, на основании которых райвоенкоматы освободили их от военной службы.

Некоторые врачи и другие медработники искусственно вызывали заболевания у военнообязанных с целью освобождения от службы в Красной Армии.

Кировобадским ГО НКВД Азербайджанской ССР арестована Кенгерлинская — дочь крупного помещика, зав. медицинским пунктом села Кадыли Сафаралиевского района.

За взятки она производила уколы, вызывающие тяжелое болезненное состояние, лицам, уклоняющимся от призыва и мобилизации в Красную Армию.

Следствием по делу арестованных фельдшера амбулатории ст. Горький Грачева и его жены, работавшей медсестрой в амбулатории, установлено: они были связаны с Кузьминой, которая подыскивала военнообязанных, уклонявшихся от службы в Красной Армии, приводила к себе на квартиру, где Грачевы производили им уколы, вливая под кожу бензин. Этим вызывалась искусственная опухоль, в связи с чем уклонившиеся освобождались от военной службы и продолжительное время находились на излечении в госпиталях.

За укол Грачевы получали по 2500 рублей, из которых 1000 рублей уплачивали Кузьминой.

Так, 23 марта с.г. Грачевыми были сделаны уколы Горину, Шуршилову, Матвееву и Баукову, за что получили 10000 рублей. Производством уколов Грачевы занимаются с 1934 г.

Борьба с распространением фиктивных документов среди дезертиров

Широкая возможность использования фиктивных документов для освобождения от службы в Красной Армии привела к тому, что многие преступные элементы организовали массовое изготовление и распространение их. К этой преступной деятельности привлекаются работники типографий, госпиталей, лица, имеющие доступ к бланкам, штампам, печатям, машинистки и другие.

В 1943 и 1944 гг. органами НКВД ликвидировано значительное количество групп и одиночек, занимавшихся фабрикацией фиктивных документов для дезертиров и уклонившихся. Несмотря на активную борьбу многих органов НКВД с этим видом преступлений, до настоящего времени пользование ими распространено еще широко.

Из ликвидированных групп более характерными являются следующие:

В гор. Алма-Ата ликвидирована уголовная группа, которую возглавлял студент 4 курса Казахского медицинского института Степаненко, уклонившийся от мобилизации по фиктивным документам. При обыске у Степаненко изъято большое количество чистых бланков со штампами и печатями воинских частей и учреждений, много подложных документов и крупная сумма денег.

В состав группы входили студенты медицинского института Эйнарлов и Пименов.

Вместе со Степаненко они занимались подделкой документов и распространением их среди уклонившихся от воинской службы.

УНКВД по Карагандинской области в апреле 1944 г. установлено:

Секретарь шахты № 20 треста «Ленинуголь» Сандалова, член ВЛКСМ, и секретарь редакции газеты «За уголь» Садыков, ранее судимый за антисоветскую деятельность, имея доступ к печатям и штампам шахты, по фиктивным доверенностям получали в типографии бланки командировочных удостоверений, которые распространяли среди военнообязанных. С 1943 г. ими было продано 210 бланков. Для выявления лиц, намеревавшихся приобрести фиктивные документы, в преступную работу были вовлечены сотрудники шахты Качура и Сокольский.

УНКВД по Краснодарскому краю в марте 1944 г. арестованы дезертиры Честных, Зайков, Терешин и другие в числе 8 чел. Изготовив ряд печатей и штампов воинских частей и госпиталей, они разъезжали по городам Союза и занимались фабрикацией фиктивных документов, которые сбывали дезертирам за крупные суммы денег.

Наборщики типографии Архангельского района Краснодарского края Андриенко, член ВЛКСМ, и Пустовалова, будучи связанными с дезертиром из Красной Армии Левенец, изготавливали по его заданию различные бланки для фиктивных документов.

Левенец и его соучастники дезертиры Иглин и Доля сфабриковали гербовые печати и распространили большое количество фиктивных документов. По изготовленным фиктивным аттестатам они

систематически получали продовольствие, которое сбывали по спекулятивным ценам. Все участники группы арестованы в апреле 1944 г.

УНКВД Ростовской области в мае с.г. вскрыта группа лиц, снабжавшая за крупные суммы дезертиров и уклонившихся от службы в РККА фиктивными документами.

Организатором группы являлся дезертир из Красной Армии Хохлов — капитан интендантской службы. Проживая в г. Ростов-на-Дону, изготавливал фиктивные документы о болезни от имени эвакогоспиталя № 3883 и воинских частей и за каждый из них получал от 4 до 10 тысяч руб.

Вместе с соучастником дезертиром Сухановым он продал дезертирам до 40 фиктивных документов, по которым они в военкоматах гор. Ростов-на-Дону и Ростовской области получали свидетельства об освобождении от воинской службы.

При аресте Хохлова изъяты револьвер системы «наган» с 41 патронами, каучуковая печать, типографский шрифт, разные бланки, отпечатанные на пишущей машинке, которые он использовал для изготовления фиктивных документов.

В мае 1944 г. НКВД Мордовской АССР арестован дезертир из Красной Армии Сурков, у которого изъяты подложные документы о негодности к службе в Красной Армии.

Следствием установлено, что в феврале 1944 г. ст. инспектор боевой подготовки Комитета Трудовых Резервов при СНК МАССР Курдюшкин, участник Отечественной войны, капитан, зная, что Сурков

дезертир, за вознаграждение сфабриковал справку эвакогоспиталя о предоставлении ему краткосрочного отпуска и вторую справку о том, что он признан ограниченно годным. Наряду с этим Курдюшкин выдал Суркову направление на работу в Краснослободское ремесленное училище на должность военрука. Через несколько дней Сурков был признан годным к строевой службе и направлен в часть, откуда снова дезертировал.

Курдюшкин вторично выдал ему за вознаграждение две фиктивные справки о негодности к службе в Красной Армии, по которым он проживал и занимался кражами.

Курдюшкин арестован.

Нередко преступные элементы из числа работников военкоматов были тесно связаны с уголовниками и вместе с ними организовано распространяли фиктивные документы среди дезертиров и уклонившихся от службы в Красную Армию.

Характерной в данном случае является группа, ликвидированная УНКВД по Ростовской области.

УНКВД Ростовской области в 1944 г. вскрыта преступная деятельность значительной группы лиц, занимавшихся фабрикацией фиктивных документов для дезертиров и уклонившихся. Группу возглавлял уголовник-рецидивист Аваков. По делу арестован 51 чел., в том числе:

3 работника Сталинского РВК г. Ростова; 3 врача поликлиники № 1, входившие в состав военно-врачебной комиссии военкомата; 4 средних медицинских работника, изготовлявших фиктивные медицинские документы.

Военком Сталинского района — майор Полханов 8 месяцев находился в преступной связи с Аваковым и

систематически освобождал военнообязанных от службы в Красной Армии, за что одновременно получил от Авакова свыше 100 тысяч руб., разные вещи и продукты.

Аваков фабриковал фиктивные свидетельства госпиталей о болезни, передавал их работавшему в военкомате соучастнику Бурназову, который заполнял бланки свидетельств об освобождении от военной службы. Полханов подписывал их, через Бурназова вручал Авакову, а он за суммы до 10 тыс. руб продавал дезертирам. Из вырученных денег Полханов получал до 4 тыс. руб., Бурназов до 2 тыс. руб., часть денег Аваков уплачивал другим сообщникам, начальникам частей военкомата Филимонову и Ошуркову.

Кроме того, Филимонов и Ошурков сами за взятки выдавали дезертирам свидетельства об освобождении от военной службы.

Все арестованные преданы суду военного трибунала.

Дезертиры и уклонившиеся от мобилизации приобретают фиктивные документы за крупные суммы. Так:

Дезертир Буденко, скрывавшийся на территории Саратовской области, приобрел у Назарова два фиктивных свидетельства об освобождении от военной службы, уплатив за них 40000 рублей.

Арестованный НКВД Армянской ССР дезертир Мосесян показал, что фиктивные документы о негодности к военной службе им были приобретены за 60000 рублей.

В ряде случаев дезертиры, пользуясь фиктивными документами, выдавали себя за сотрудников НКВД и

НКГБ и под видом их занимались преступной деятельностью.

В мае с.г. Ровнянским РО УНКВД Кировоградской области УССР задержаны дезертиры из Красной Армии Броникив, Еремин и Усольцев.

Следствием установлено: предъявив председателю сельсовета фиктивные удостоверения о том, что они являются сотрудниками НКВД, дезертиры заявили, что прибыли с целью проведения собраний среди колхозников по вопросам международного положения. В трех колхозах они провели собрания, после чего, под видом работников

НКВД, произвели ряд обысков у местных жителей, изымая носильные вещи и продукты питания.

При обыске изъяты: поддельная гербовая печать воинской части и фиктивные удостоверения на каждого из них.

В апреле с.г. Угличским РО НКВД задержан дезертир из Красной Армии Соловьев, назвавшийся сотрудником Транспортного отделения НКГБ станции Буй Северной железной дороги.

При задержании у Соболева изъяты финский нож, которым он пытался оказать сопротивление работнику Угличского РО, и 14 подложных документов ТО НКГБ станции Буй и полевого склада № 1470, при помощи которых занимался мошенничеством.

Органы НКВД на местах обнаруживают у некоторых задерживаемых дезертиров из Красной Армии похищенные ими печати, штампы и чистые бланки воинских частей. Расследование устанавливает, что

хищению способствует неудовлетворительное хранение их в штабах частей.

В декабре 1943 г. УНКВД по Новосибирской области задержан дезертир из Красной Армии Домбровский-Гарагулин.

Следствием установлено: в феврале 1943 г. после освобождения из-под стражи и направления в действующую армию был назначен старшим писарем штаба 3 Особого стрелкового батальона 121 ОСБ. После расформирования части переведен на ту же должность в 241 СП 95 СД, откуда в августе 1943 г. дезертировал, похитив гербовую печать и угловой штамп 3 ОСБ и 121 ОСБ, пистолет «ТТ», большое количество различных воинских документов. Используя похищенное, Домбровский-Гарагулин фабриковал документы, выдавая себя за капитана, и в течение 5 месяцев разъезжал по городам СССР.

Злоупотребления и недочеты в работе военкоматов, военно-врачебных комиссий, военно-учетных столов органов милиции, преступная деятельность врачей гражданских лечебных учреждений и лиц, занимающихся изготовлением и распространением фиктивных документов, дают широкую возможность скрываться большому количеству дезертиров и военнообязанных, уклонившихся от призыва и мобилизации в Красную Армию.

В соответствии с указаниями НКВД СССР органы НКВД на местах, особенно за последнее время, значительно активизировали работу по скрыванию преступности, способствующей дезертирству.

Вместе с тем ОББ НКВД СССР систематически ставит эти вопросы перед Наркоматом обороны, в связи с чем

Главное управление формирования и укомплектования войск Красной Армии дало ряд указаний военным округам и фронтам об устранении отмеченных недочетов. В частности, военкоматам запрещено выдавать свидетельства об освобождении от воинской обязанности на основании копий документов, выдавать документы лицам, заявившим об утере их, без проверки этих лиц в органах НКВД.

Кроме того, Военный совет Главупраформа Красной Армии 14 июля 1944 г. предложил командующим войсками военных округов и ряда фронтов усилить борьбу с преступными элементами, проникшими на работу в военкоматы, установить порядок, исключающий возможность использования бланков воинских документов в преступных целях, а также устранить недочеты и злоупотребления в работе, способствующие дезертирству.

В целях усиления борьбы с преступностью в военкоматах, способствующей дезертирству и уклонению от призыва и мобилизации, органам НКВД даны специальные указания за № 35/2498 от 31.05.1944, 35/3105 от 07.07.1944 и 35/3599 от 03.08.1944.

Недочеты в работе госпиталей и военно-пересыльных пунктов, способствующие дезертирству

Органами НКВД задерживается значительное количество дезертиров из числа выздоравливающих военнослужащих, находящихся на излечении в госпиталях НКО и Наркомздрава СССР.

Установлено, что дезертирство из госпиталей является следствием неудовлетворительного состояния воинской дисциплины среди военнослужащих, находящихся на излечении, а также отсутствия надлежащего наблюдения за режимом и порядком содержания в госпиталях со стороны администрации и начальников гарнизонов. Приказ НКО № 016-1943 г., устанавливающий определенный порядок и дисциплину в госпиталях, не выполняется.

Имея возможность самовольно отлучаться из госпиталей, военнослужащие зачастую приобретают оружие и организуются в бандитско-грабительские группы. Так, например:

На территории Лискинского района Воронежской области ликвидирована вооруженная группа Долженко, состоявшая из 4 военнослужащих, находившихся на излечении в Средне-Икорецком эвакогоспитале № 4081.

Участники группы совершали вооруженные ограбления, после которых возвращались в госпитали и продолжали проживать там.

Награбленные вещи сдавали соучастнице Коровиной, которая сбывала их.

Александровским ГО УНКВД по Ивановской области ликвидирована группа Красноярова, состоявшая из трех военнослужащих, находившихся на излечении в эвакогоспитале № 5856.

Участники группы самовольно отлучались в город Струнино, совершали квартирные кражи, а краденные вещи сбывали в гор. Александрове на рынке.

В результате обследования в июне 1944 г. всех госпиталей Удмуртской АССР выявлено, что приказ НКО № 016 от 1943 г. начальниками госпиталей и гарнизонов не выполняется, вследствие отсутствия соответствующих комендантских групп.

В 1944 г. органами НКВД Удмуртской АССР вскрыт ряд преступлений, совершенных ранбольшими.

Зубарев, находившийся на излечении в госпитале № 3750, с группой лиц совершил убийство сторожа Киселева и ограбление склада детсада № 40. До ограбления Зубарев совершил две квартирные кражи.

Ранбольные госпиталя № 3151 Степаненко, Лекужев и Глебов совершили ряд краж путем взлома замков и стекол в г. Ижевске.

В гор. Сарапуле группа ранбольных госпиталя № 1735 (Васильченко, Толстиков и другие) совершила 5 уличных ограблений граждан.

Многие ранбольные занимаются спекуляцией водкой, железнодорожными билетами, беспрепятственно группами, в халатах и нижнем белье, ходят по рынкам, пьют там водку, играют в карты и т. д.

Все это является результатом того, что ранбольные пользуются свободным выходом с территории госпиталей и их поведение никем не контролируется.

Местные начальники гарнизонов свою бездеятельность в части выполнения приказа НКО № 016 объясняют отсутствием нужных команд для реагирования на поведение раненых в населенных пунктах.

О всех выявляемых фактах НКВД Удмуртской АССР доводит до сведения местных партийных органов и УРАЛВО.

Исключительно серьезным является положение в госпиталях городов Кавказской Минеральной группы.

На протяжении длительного времени отсутствуют порядок и дисциплина в госпиталях. В Кисловодске, Пятигорске, Железноводске, Ессентуках, Минводах среди ранбольных широко распространены массовые самовольные отлучки, хулиганство, пьянство, дебоши, избиение и бандитизм. В гор. Кисловодске азартная игра в карты на крупные суммы денег среди лечащихся в госпиталях приняла настолько широкие размеры, что местные власти вынуждены проводить в парке специальные облавы. Для совершения преступлений некоторые ранбольные связываются с бандитами, грабителями.

Военнослужащие Солодков, Быковченко и Незамакин, находившиеся на излечении в Пятигорском госпитале (санаторий № 1), связались с

бандитско-грабительской группой Кунашева и совершили ряд вооруженных ограблений и убийств, в том числе убийство пом. нач. лагеря военнопленных № 147 Кеворкова и др. После совершения преступлений бандиты возвращались в госпиталь.

Кисловодским горотделом НКВД за 5 месяцев 1944 г. арестовано 52 военнослужащих, преимущественно из числа ранбольных, за уголовные преступления.

Пятигорским ГО НКВД за это же время арестовано за кражи и грабежи 20 ранбольных.

Ессентукским ГО НКВД арестовано за кражи ранбольных 31 чел.

При приеме военнослужащих на излечение в некоторых госпиталях документы тщательно не проверяются, в связи с чем туда проникает преступный элемент, получает зарплату, обмундирование, а при выписке соответствующие документы с вымышленными офицерскими званиями (Замков, Белый, Фонда, Черников, Макеев, Грабовский и др.).

Отсутствие дисциплины и порядка в госпиталях городов Кавмингруппы создает благоприятную обстановку для дезертирства. Пятигорским РО НКВД задержано 12 дезертиров из госпиталей, Кисловодским РО НКВД 35 и т. д.

О создавшемся положении в госпиталях УНКВД по Ставропольскому краю информированы секретарь крайкома ВКП(б) тов. Суслов и командование СКВО.

Кроме того, вследствие отсутствия надлежащего порядка при отправке выздоравливающих военнослужащих в военкоматы и воинские части многие из них, имея на руках соответствующие документы, к

месту назначения не являются, дезертируют и в ряде случаев становятся на путь преступной деятельности.

На территории Ново-Бугского района Николаевской области ликвидирована вооруженная дезертирская группа Ерохина в составе трех человек. После выписки из госпиталя они были направлены в воинские части, куда не явились, дезертировали и под видом сотрудников контрразведки «Смерш» 6 Гвардейской армии совершали ограбления колхозников.

У арестованных участников группы изъято: автомат ППШ, две винтовки, боепатроны, гербовая печать и различные чистые бланки.

Вместе с тем, некоторые военнослужащие, находящиеся на излечении в госпиталях, пользуясь халатностью работников, похищают различные бланки и печати, фабрикут медицинские документы и по ним получают в военкоматах свидетельства об освобождении от воинской службы.

Некоторые сотрудники госпиталей выдают дезертирам за взятки фиктивные документы.

НКВД Грузинской ССР вскрыта преступная работа начальника госпиталя № 4546 Смирнова и секретаря врачебной комиссии Белоусова, которые были связаны с сотрудником комендантского управления гор. Сухуми Маргания и вместе с ним за взятки выдавали дезертирам документы об освобождении от службы в Красной Армии.

Указанные недочеты в работе госпиталей и преступная деятельность сотрудников значительно способствуют дезертирству военнослужащих.

В целях усиления борьбы с дезертирством из госпиталей Отделам ББ дано указание № 35/2855 от

20.06.1944 систематически вскрывать недочеты и злоупотребления в госпиталях, способствующие дезертирству военнослужащих, находящихся на излечении, а также направляемых по выздоровлении в военкоматы и воинские части, и принимать меры через военное командование и руководящие партийные органы.

Во многих случаях отмечается отсутствие должного порядка и учета военнослужащих на военно-пересыльных пунктах, а также в составе воинских команд. Это дает возможность дезертирам в течение длительного времени безнаказанно скрываться и пристраиваться к воинским командам, следующим к местам назначения. Характерными являются следующие примеры:

Задержанный 15 апреля с.г. в Чкаловской области Савельев-Грицко-Васько показал, что 1 мая 1943 г. он дезертировал из Чкаловского пулеметного училища, где служил старшиной роты, некоторое время скрывался в Абдулинском районе, после чего снова прибыл в г. Чкалов и явился к коменданту города, которым был направлен на пересыльный пункт. При переключке по списку в составе команды не доставало одного человека под фамилией Грицко. Воспользовавшись этим, он отозвался и под этой фамилией зачислен курсантом школы санинструкторов № 10. В октябре 1943 г., находясь на практике в одном из госпиталей г. Чкалова, вторично дезертировал и до ноября 1943 г. скрывался в городах Куйбышеве и Пензе. В Пензе он присоединился к воинской команде, назвал себя Васько, так как при переключке не оказалось одного бойца под этой фамилией. В составе этой команды был направлен в 7 ОЗЛПС в гор. Свердловск, где прослужил до 9 апреля с.г.

9 апреля командованием 7 ОЗЛПС в числе 13 чел. направлен в командировку в гор. Москву. В пути следования со станции Пенза снова дезертировал, встретился с воинской командой, которая сопровождала с фронта вагон с неисправным оружием. Познакомившись с составом команды, ему удалось собрать автомат ППШ, а боевые патроны у него имелись.

Савельев арестован.

НКВД Удмуртской АССР вскрыты крупные злоупотребления в работе Мало-Пургинского военно-пересыльного пункта.

Начальник пункта — капитан Корнеев и начальник формирования Леонович призванных в армию лиц, годных к строевой службе, направляли на работы в колхозы, совхозы и на предприятия, получая за это продукты. Направляемые на работы довольствовались за счет колхозов. Вместе с тем они числились на довольствии в пункте. Положенные командам продукты похищались.

Осужденные за дезертирство с применением примечания 2 к 28 ст. УК направлялись Корнеевым за взятки в тыловые части, или содержались длительное время на пункте.

Учет контингентов проходивших через пункт был запущен, вследствие чего о дезертирстве военнослужащих и лиц, следовавших в штрафные части, узнавали через 2–3 месяца.

Формирование команд для пополнения частей производилось формально без фильтрации контингентов, в результате чего в школы и части спецназначения зачислялись лица с уголовным прошлым.

Хозяйство пункта находилось в хаотическом состоянии.

Работа пункта была полностью дезорганизована. Этому способствовало отсутствие контроля за работой пункта со стороны военного комиссара Удмуртской АССР. Виновные арестованы.

О недочетах в работе военно-пересыльных пунктов информируется начальник Главупраформа Красной Армии.

Борьба с незаконным бронированием военнообязанных

Органы НКВД систематически вскрывают незаконное бронирование дезертиров и уклонившихся со стороны многих руководителей хозяйственных организаций и колхозов. Зачастую этому способствуют плохой учет военнообязанных в учреждениях и на предприятиях, а также отсутствие должной проверки документов при приеме на работу.

Отмечены многочисленные случаи бронирования военнообязанных под видом специалистов, в то время, как они используются по должностям, не подлежащим бронированию.

Некоторые руководители хозяйственных организаций под предлогом недостатка рабочей силы принимают на работы и бронируют военнообязанных, заведомо зная, что они дезертиры или уклонившиеся от службы в армии.

Указанные недочеты и злоупотребления, способствующие дезертирству и уклонению от службы в армии, чаще всего имеют место благодаря плохому контролю со стороны райвоенкоматов за бронируемыми контингентами.

Из числа вскрытых случаев приводится несколько более характерных:

В апреле с.г. произведенной проверкой вскрыта преступная деятельность директора Костюковичского стеклозавода (Гомельская область, Белорусская ССР) Калешко и нач. транспортного отдела завода Бондарева, которые систематически незаконно бронировали военнообязанных. Так, ими были забронированы 12 человек дезертировавших с Первого Белорусского фронта, причем двое из них — Дроздовский и Марков дезертировали на автомашине, принадлежащей воинской части.

На указанных дезертиров Калешко и Бондарев сфабриковали фиктивные документы о том, что они якобы до поступления на завод работали по вольному найму.

Бондарев, Калешко и дезертиры арестованы.

По авиамастерским Ворошиловградского военного училища установлено 5 случаев незаконного бронирования и 3 случая укрывательства уклонившихся от призыва в армию. Например:

Фисенко, годный к строевой службе, забронирован как моторист, а работал плановиком и бронированию не подлежал.

Дубровин, годный к строевой службе, забронирован как слесарь, а работал зав. столовой и бронированию не подлежал.

Незаконное бронирование производилось с ведома командования училища (майора Овинникова). Материалы переданы военному прокурору.

По заводу № 231 выявлено незаконно забронированных 18 человек, уклонившихся от в/учета и мобилизации в Красную Армию, и два дезертира.

Гельман годен к строевой службе, забронирован как инженер, работал агентом снабжения.

Харитонов забронирован как инструктор, а работал агентом по снабжению.

Козорезов, будучи в ноябре 1943 г. призван в Красную Армию и зачислен в команду для отправки в воинскую часть, со сборного пункта дезертировал, устроился на заводе № 231 и с ведома пом. директора завода Козлова не вставал на в/учет.

Гутарев был призван в Красную Армию, но со сборного пункта дезертировал и без документов Козловым был принят на работу.

Козлов, будучи информирован горвоенкоматом о дезертирстве Гутарева, заявил: «... Мне нет дела, что Гутарев дезертир, мне нужны люди».

Об изложенном информирован Обком ВКП(б), а материалы в отношении Козлова переданы прокурору для привлечения его к ответственности.

Нач. обстановки Верхне-Иртышского Управления речного пароходства Литвинов, пользуясь правом бронирования бакенщиков, забронировал по этой

должности работающих в колхозе своих родственников, которые по занимаемым ими должностям бронированию не подлежали. Среди забронированных был Зенков — дезертир из Красной Армии, разоблаченный как агент немецкой разведки.

О Литвинове информирован Обком ВКП(б).

В июне 1944 г. Разважевским РО НКВД Киевской области установлено, что начальник лесозавода № 3 Киевского окружного Военно-строительного Управления — ст. техник-лейтенант Степанов совместно с кассиром завода Онищенко за взятки приняли на завод и лесоразработки 120 чел. дезертиров и уклонившихся от службы в Красной Армии.

Проведенной операцией по проверке документов у лиц, работающих на лесозаводе и лесоразработках, было задержано 59 дезертиров из Красной Армии.

Следствием установлено, что после оформления на работу дезертиры направлялись на разные участки лесоразработок, все группы имели между собой связь. При проверке документов работниками НКВД на одном участке об этом немедленно сообщалось на другие участки, и дезертиры скрывались.

Степанов и Онищенко преданы суду.

УНКВД по Краснодарскому краю в июне с.г. выявлено 27 дезертиров из Красной Армии, работающих на лесосплавном пункте Управления военно-восстановительных работ № 12.

Установлено, что нач. лесобазы УВВР № 12 Савенко и нач. лесосплавного пункта Лунев, заведомо зная о

дезертирстве принимаемых, беспрепятственно оформляют их на работу.

Лунев при приеме дезертиров на работы заявлял: «Кто бы ты ни был, у нас все равно сойдешь, но только не забывай и работай».

УНКВД совместно с ТО НКГБ проводятся мероприятия по изъятию дезертиров и привлечению укрывателей к ответственности.

В целях усиления борьбы с незаконным бронированием военнообязанных и приемом на работу дезертиров и уклонившихся от призыва и мобилизации органам НКВД дано специальное указание за № 79 от 26.02.1943.

НКВД-УНКВД на местах систематически информируют руководящие партийные органы о незаконном бронировании военнообязанных и виновных в этом привлекают к ответственности.

23 мая 1944 г. всем органам НКВД разослан обзор агентурно-оперативной работы по борьбе с дезертирством и уклонением от призыва и мобилизации в Красную Армию, в котором поставлены конкретные задачи на летний период 1944 г. Кроме того, органам НКВД систематически давались конкретные указания по работе, исходя из особенностей республик, краев и областей.

Директивные указания НКВД СССР, практическая помощь, оказываемая сотрудниками ОББ НКВД СССР, выезжающими в командировки, а также вызов в Москву начальников отделов по борьбе с бандитизмом для инструктажа — значительно обогатили опыт периферийных работников по линии борьбы с

дезертирством, в связи с чем в 1943 и 1944 гг. удалось добиться более значительных результатов по сравнению с 1941 и 1942 гг.

Начальник отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом

Комиссар государственной безопасности 3 ранга А. Леонтьев

ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 63, Л. 1-197. Подлинник.

Приложение № 2

РУКОВОДСТВО ОББ — ГУББ НКВД — МВД СССР

Начальники ОББ — ГУББ НКВД — МВД СССР (1941–1950)

№ п/п	ФИО	Специальное звание	Воинское звание	Назначен	Освобожден	Примечание
1	Церетели Шалва Отарович	старший майор гб	-	04.04.41	16.07.41	
2	Егоров Валентин Кронидович	капитан гб	-	16.07.41	09.08.41	
3	Жуков Александр Алексеевич	майор милиции	-	09.08.41	30.09.41	и.о. начальника
4	Клепов Сергей Алексеевич	майор гб	-	30.09.41	04.06.42	с 04.06.42 старший майор гб
5	Завгородний Михаил Андреевич	капитан гб	-	20.07.42	24.04.43	с 14.02.43 полковник гб
6	Дроздов Виктор Александрович	полковник гб	-	24.04.43	02.09.43	с 07.08.43 комиссар гб
7	Леонтьев Александр Михайлович	комиссар гб	-	13.09.43	10.03.47	с 09.07.45 генерал-лейтенант
8	Прошин Василий Степанович	-	генерал-майор	16.12.47	20.10.50	дата освобождения от должности дана по дате передачи ГУОР из МВД СССР в МГБ СССР

**Заместители начальника ОББ
— ГУББ НКВД — МВД СССР
(в хронологическом порядке)**

№ п/п	ФИО	Специальное звание	Военское звание	Назначен	Освобожден
1	Егоров Валентин Кронидович	капитан гб	–	04.04.41	16.07.41
2	Жуков Александр Алексеевич	майор милиции	–	04.04.41	07.05.43
3	Завгородний Михаил Андреевич	капитан гб	–	30.09.41	20.07.42
4	Леонтьев Александр Михайлович	старший майор гб	–	30.09.41	18.02.42
5	Свирин Сергей Григорьевич	полковник гб	–	10.08.42	01.12.44
6	Маричев Николай Константинович	полковник гб	–	24.04.43	01.12.44
7	Карлин Вениамин Залманович	подполковник гб	–	25.05.43	15.05.44
8	Гуденко Михаил Тимофеевич	подполковник гб	–	25.05.43	10.05.44
9	Калинин Андрей Самсонович	–	генерал-майор	01.12.44	09.09.46
10	Прошин Василий Степанович	–	генерал-майор	01.12.44	16.12.47
11	Трофимов Павел Лукич	–	полковник	10.01.47	04.02.50
12	Егноров Владимир Степанович	–	генерал-майор	20.04.49	22.09.50

**Заместители начальника ОББ
— ГУББ НКВД — МВД СССР
(в алфавитном порядке)**

№ п/п	ФИО	Специальное звание	Воинское звание	Назначен	Освобожден
1.	Егнarov Владимир Степанович	-	генерал-майор	20.04.49	22.09.50
2.	Егоров Валентин Кронидович	капитан гб	-	04.04.41	16.07.41
3.	Жуков Александр Алексеевич	майор милиции	-	04.04.41	07.05.43
4.	Завгородний Михаил Андреевич	капитан гб	-	30.09.41	20.07.42
5.	Калинин Андрей Самсонович	-	генерал-майор	01.12.44	09.09.46
6.	Карлин Вениамин Залманович	подполковник гб	-	25.05.43	15.05.44
7.	Леонтьев Александр Михайлович	старший майор гб	-	30.09.41	18.02.42
8.	Маричев Николай Константинович	полковник гб	-	24.04.43	01.12.44
9.	Прошин Василий Степанович	-	генерал-майор	01.12.44	16.12.47
10.	Руденко Михаил Тимофеевич	подполковник гб	-	25.05.43	10.05.44
11.	Свирин Сергей Григорьевич	полковник гб	-	10.08.42	01.12.44
12.	Трофимов Павел Лукич	-	полковник	10.01.47	04.02.50

Приложение № 3

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ НА РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОББ-ГУББ НКВД-МВД СССР И ИХ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ

Дроздов Виктор Александрович (1902–1966), уроженец г. Одессы, украинец, чек-стаж с 1921 г., партстаж с 1927 г., образование — низшее.

с 25.12.35 — начальник УРКМ и помощник начальника УНКВД Донецкой области;

с 27.07.37 — начальник УРКМ УНКВД Харьковской области;

с 19.03.38 — начальник УРКМ и помощник начальника УНКВД Сталинградской области по милиции;

с 11.04.41 — заместитель начальника Управления милиции УНКВД г. Москвы по оперативной части;

с 30.07.41 — заместитель начальника 1 отдела 1 управления НКВД СССР;

с 07.10.41 — начальник отделения 2 отдела НКВД СССР;

с 18.01.42 — начальник 2 отдела 4 управления НКВД СССР;

с 01.06.42 — начальник 3 отдела там же;

с 24.04.43 — начальник ОББ НКВД СССР;

с 02.09.43 — нарком внутренних дел Чечено-Ингушской АССР;

с 09.05.44 до 22.05.45 — начальник УНКВД Грозненской области;

с 09.08.45 — начальник Отдела военнопленных Оперативного управления ГУПВИ НКВД СССР;

с 22.03.47 — начальник Управления 2-Н и заместитель МГБ УССР;

с 09.09.50 до 14.03.53 — начальник Бюро № 2 МГБ СССР;

уволен по болезни приказом МВД СССР № 1473 от 28.09.53.

Спецзвания:

с 11.07.36 — майор милиции;

с 07.06.41 — старший майор милиции;

с 14.09.41 — майор государственной безопасности;

с 14.02.43 — полковник государственной безопасности;

с 07.08.43 — комиссар государственной безопасности;

с 09.07.45 — генерал-майор.

Награды: ордена -

Ленина (03.07.43) (за выполнение специальных заданий правительства);

Суворова 2 степени (08.03.44) (за выселение чеченцев и ингушей);

Красного Знамени (03.11.44) (за выслугу лет);

Ленина (10.12.45) (за выслугу лет);

Красного Знамени (29.10.48) (за борьбу с бандитизмом на Западной Украине);

Красного Знамени.

Егнаров Владимир Степанович (1903–1976), уроженец г. Баку, русский, чекстаж с 1922 г., партстаж с 1939 г., образование — среднее.

с 11.04.39 — начальник 3 отделения разведывательного отдела погранвойск НКВД Киевского округа;

с 04.03.40 — начальник 5 отдела и заместитель начальника погранвойск НКВД Западного округа по разведке (г. Львов);

с 01.04.41 — слушатель Высшей спецшколы Генштаба Красной Армии;

с 01.10.41 — начальник разведывательного отдела штаба 56 армии Южного фронта;

с 01.01.43 — начальник разведывательного отдела штаба 18 армии Закавказского фронта;

с 04.05.43 — начальник разведывательного отдела и заместитель начальника Главного управления войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии;

с 05.12.44 — начальник Отдела спецзаданий НКВД СССР;

с 14.11.46 — Министр внутренних дел Туркменской ССР;

с 25.06.48 — выполнял спецзадания Комитета информации при Совете Министров СССР;

с 20.04.49 — заместитель начальника ГУББ МВД СССР;

с 22.09.50 — начальник Управления охраны и заместитель начальника ГУЛАГа МВД СССР;

с 04.07.51 — заместитель начальника Управления охраны ГУЛАГа МВД СССР;

с 08.08.55 — начальник Режимно-оперативного отдела ГУЛАГа МВД СССР;

уволен по болезни приказом МВД СССР № 535 от 28.05.56.

Воинские звания: с 20.07.36 — капитан; с 28.08.39 — майор; с 16.03.40 — полковник; с 20.12.43 — генерал-майор.

Награды: ордена -

Отечественной войны 1 степени (22.08.44)

Красного Знамени (03.11.44) (за выслугу лет);

Ленина (12.05.45) (за выслугу лет);

Ленина (31.08.46) (за выполнение специального задания правительства в Синдзяне);

Трудового Красного Знамени;

Красного Знамени;

Красной Звезды.

Егоров Валентин Кронидович (1908–1987), уроженец г. Томска, партстаж с 1928 г., чекстаж с 1930 г.

с 07.04.40 — заместитель начальника 2 отдела
Главного транспортного управления НКВД СССР;

с 15.04.41 — заместитель начальника ОББ ГУМ НКВД
СССР;

с 16.07.41 — начальник ОББ ГУМ НКВД СССР;

с 09.08.41 — заместитель начальника 2 отдела
Транспортного управления НКВД СССР;

с 17.12.42 — начальник 2 отдела (водного
транспорта) ТУ НКВД СССР;

с 02.05.43 — начальник 2 отдела 3 управления НКГБ
СССР;

с 22.09.47 — начальник Оперативного отдела
Главного управления охраны МГБ СССР на ж.-д. и водном
транспорте;

с 05.04.50 — начальник Оперативного отдела
Управления охраны МГБ Горьковской ж.д.;

с 24.09.51 — начальник отдела-отделения
УБХСС-ОБХСС ГУМ МГБ-МВД СССР;

с 26.04.55 — заместитель начальника Отдела
милиции станции Москва-Октябрьская;

с 22.01.59 — заместитель начальника Отдела
милиции станции Москва-Ленинградская Октябрьской
ж.д.

Спецзвания:

с 29.01.37 — лейтенант государственной
безопасности;

с 03.09.39 — старший лейтенант государственной
безопасности;

с 14.03.40 — капитан государственной безопасности;

с 27.12.41 — майор государственной безопасности;

с 14.02.43 — полковник государственной безопасности.

Награды: ордена -

Знак Почета (26.04.40) (за выполнение заданий правительства по охране государственной безопасности);

Ленина (02.12.45) (за освоение Северного морского пути в годы войны); Красной Звезды (04.12.45) (за выслугу лет);

Красного Знамени;

Красного Знамени; Т

рудового Красного Знамени.

Жуков Александр Алексеевич (1900–1944), уроженец села Любаново Нарофоминского района Московской области, русский, чекстаж с 1923 г., партстаж с 1926 г., образование — низшее.

с 19.12.40 — начальник Особой инспекции ГУРКМ НКВД СССР;

с 04.04.41 — заместитель начальника ОББ ГУМ НКВД СССР;

с 09.08.41 — и.о. начальника ОББ ГУМ НКВД СССР;

с 30.09.41 — заместитель начальника ОББ НКВД СССР;

с 07.05.43 — нарком внутренних дел Калмыцкой АССР;

с 07.01.44 — начальник У НКВД Астраханской области;

приказом НКВД СССР № 808 от 01.06.44 исключен из списков личного состава НКВД СССР за смертью.

Спецзвания:

с 16.08.36 — капитан милиции;

с 05.11.40 — майор милиции;

с 02.10.41 — майор государственной безопасности;

с 14.02.43 — полковник государственной безопасности;

с 14.03.44 — комиссар государственной безопасности.

Награды: ордена -

Красной Звезды (13.11.37) (в связи с 20-й годовщиной организации РКМ);

Ленина (03.07.43) (за выполнение специальных заданий правительства);

Отечественной войны 2 степени (25.10.43) (за выполнение заданий командования Красной Армии);

Суворова 2 степени (08.03.44) (за выселение чеченцев и ингушей);

Отечественной войны 1 степени (20.10.44) (за борьбу с бандитизмом в Западной Украине).

Завгородний Михаил Андреевич (1900–1983), уроженец села Рубановка Херсонской губернии, украинец, чекстаж с 1921 г., партстаж с 1930 г., образование — неполное среднее.

с 11.04.39 — начальник 3 с/о НКВД УССР;
с 15.05.41 — начальник 3 отдела НКГБ УССР;
с 30.09.41 — заместитель начальника ОББ НКВД СССР;
с 20.07.42 до 24.04.43 — начальник ОББ НКВД СССР;
с 18.06.43 — начальник ОББ и заместитель начальника УНКВД Ставропольского края;
с 10.07.44 — начальник УНКВД Станиславской области;
с 22.08.45 до 23.07.48 — начальник УНКВД Измаильской области;
уволен по инвалидности приказом МВД СССР № 1161 от 10.09.48.

Спецзвания:

с 22.03.36 — старший лейтенант государственной безопасности;
с 23.04.39 — капитан государственной безопасности;
с 26.01.43 — майор государственной безопасности;
с 14.02.43 — полковник государственной безопасности.

Награды:

орден Красной Звезды (20.09.43) (за выполнение заданий правительства в годы войны);
орден Отечественной войны II степени (20.10.44) (за борьбу с бандитизмом в Западной Украине).

Калинин Андрей Самсонович (1902–1973), уроженец деревни Симонове Лиознянского района Витебской области, партстаж с 1920 г., чекстаж с 1923 г., образование — среднее.

с 13.05.39 — начальник 10 Островского погранотряда НКВД Ленинградского округа;

с 29.05.40 — начальник погранвойск НКВД Армянского округа;

с 08.07.42 до 15.10.42 — начальник оргстроевого отдела ГУВВ НКВД СССР;

с 23.10.42 — преподаватель военных дисциплин на курсах подготовки старшего и высшего начсостава войск НКВД;

с 15.01.43 — заместитель начальника Управления внутренних войск НКВД Северо-Кавказского округа;

с 01.12.44 — заместитель начальника ГУББ НКВД СССР;

с 09.09.46 до 19.01.49 — начальник УМВД Крымской области;

с 04.03.49 до 24.07.50 — начальник ИТЛ и строительства № 11 МВД (г. Алдан Якутской АССР);

с 14.12.50 до 02.02.52 — заместитель начальника УИТЛ и Молотовстроя МВД по лагерю;

с 05.04.52 — начальник Моботдела МВД УССР;

с 04.01.54 — начальник Инспекции по проверке исполнения приказов МВД УССР; уволен по болезни приказом МВД СССР № 2740 от 26.11.54 с должности заместителя начальника ВОХР и начальника штаба охраны УИТЛК МВД УССР.

Воинские звания:

с 03.04.36 — майор;

с 23.11.39 — полковник;

с 17.11.44 — генерал-майор.

Награды: ордена -

Красной Звезды (14.02.41) (в честь 20-летия погранвойск НКВД СССР); Красной Звезды (20.09.43) (за службу в годы войны);

Отечественной войны I степени (08.03.44) (за выселение чеченцев и ингушей); Отечественной войны I степени (03.12.44) (за выселение курдов, турок, хемшилов с территории Грузии);

Ленина (10.12.45) (за выслугу лет);

Красного Знамени;

Красного Знамени.

Карлин Вениамин Залманович (1912–1988), уроженец г. Березина Черниговской области, еврей, чекстаж с 1938 г., партстаж с 1939 г., образование — среднее.

в 1937–1938 гг. — заведующий отделом пивзавода (г. Ленинград);

с 05.05.38 — слушатель оперативных курсов при Центральной школе НКВД СССР (г. Москва);

с 20.09.38 — оперуполномоченный 4 отдела УГБ УНКВД Краснодарского края;

с 25.06.39 — заместитель начальника 2 отдела УГБ УНКВД Краснодарского края;

с 01.11.39 — начальник Мосщицкого уездного отдела УНКВД Львовской области;

с 23.12.39 — заместитель начальника 3 отдела УГБ УНКВД Львовской области;

с 26.04.41 — начальник разведывательного отдела УНКГБ Львовской области;

с 08.41 — заместитель начальника 1 управления НКВД УССР;

с 25.05.43 — заместитель начальника ОББ НКВД СССР;

с 15.05.44 — начальник ОББ НКВД Крымской АССР;

с 06.12.44 — начальник 2 отдела ГУББ НКВД СССР;

с 02.10.45 — начальник 3 отдела там же;

с 22.03.46 — начальник 1 отдела ГУББ МВД СССР;

с 28.06.48 — начальник 5 отдела там же;

с 06.02.50 — начальник 3 отдела ГУОР(66) МВД СССР;

с 22.06.50 — начальник Отдела оперативного розыска УМВД Горьковской области;

с 08.01.51 — заместитель начальника Отдела детских колоний УМВД Горьковской области;

с 31.05.54 — начальник Отдела детских колоний там же;

уволен по болезни приказом МВД СССР № 97 от 13.02.70.

Спецзвания:

с 01.07.39 — младший лейтенант государственной безопасности;

с 22.01.42 — капитан государственной безопасности;

с 11.02.43 — подполковник государственной безопасности;

с 05.11.49 — полковник.

Награды: ордена -

Красной Звезды (20.09.43) (за работу в годы войны);

Красного Знамени (08.03.44) (за выселение чеченцев и ингушей);

Отечественной войны I степени (07.07.44) (за выселение с территории Крымской АССР);

Красной Звезды (31.05.45) (за борьбу с бандитизмом в Прибалтике).

Клепов Сергей Алексеевич (1900–1972), уроженец г. Воронежа, чекстаж с 1923 г., партстаж с 1923 г., образование — низшее.

с 07.07.37 — заместитель начальника ДТО ГУГБ НКВД Казанской ж.д.;

с 08.06.39 — заместитель начальника ДТО НКВД Северо-Донецкой жд;

с 11.12.39 — начальник ДТО НКВД Львовской ж.д.;

с 26.02.41 — начальник 6 отдела 2 управления НКГБ СССР;

с 31.07.41 — начальник УНКВД Смоленской области;

с 30.09.41 — начальник ОББ НКВД СССР;

с 04.06.42 до 29.10.42 — начальник УНКВД
Орджоникидзевского края;

с 26.12.42 — заместитель начальника 2 управления
НКВД СССР;

с 21.05.43 — заместитель начальника 3 управления
НКГБ СССР;

с июня 1945 до 30.01.48 — начальник оперативного
сектора НКГБ-МГБ СССР земли Саксонии (Германия, г.
Дрезден);

арестован;

осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР
на 10 лет («за злоупотребление служебным
положением»);

в 1953 году освобожден и реабилитирован.

Спецзвания:

с 22.03.36 — старший лейтенант государственной
безопасности;

с 19.07.39 — капитан государственной
безопасности;

с 14.03.40 — майор государственной безопасности;

с 04.06.42 — старший майор государственной
безопасности;

с 14.02.43 — комиссар государственной
безопасности;

с 09.07.45 — генерал-майор.

Награды: ордена — Ленина;

Красного Знамени;

Кутузова II степени (08.03.44) (за выселение чеченцев и ингушей);

Отечественной войны I степени (07.07.44) (за выселение с территории Крыма);

Красного Знамени (03.11.44) (за выслугу лет);

Отечественной войны I степени (03.12.44) (за выселение курдов, турок, хемшилов с территории Грузии);

Отечественной войны II степени (24.02.45) (за Крымскую конференцию).

Леонтьев Александр Михайлович (1902–1960), уроженец деревни Артемово Грязовецкого района Вологодской области, чекстаж с 1926 г., партстаж с 1927 г., образование — среднее.

с 23.04.39 — начальник 1 отделения и помощник начальника 1 отдела (разведывательного) ГУПВ НКВД СССР;

с 11.03.41 — начальник 2 отдела и заместитель начальника 1 управления (оперативно-разведывательного) ГУПВ НКВД СССР;

с 25.06.41 — заместитель начальника Штаба истребительных батальонов НКВД СССР;

с 15.08.41 — начальник Бологовского горотдела и заместитель начальника УНКВД Калининской области;

с 30.09.41 — заместитель начальника ОББ НКВД СССР;

с 18.02.42 — начальник Разведывательного отдела и заместитель начальника ГУПВ НКВД СССР;

с 28.04.42 — начальник Управления войск по охране тыла Действующей Красной Армии и заместитель начальника ГУВВ НКВД СССР;

с 04.05.43 — начальник Главного управления войск НКВД СССР по охране тыла Действующей Красной Армии;

с 13.09.43 — начальник ОББ-ГУББ НКВД-МВД СССР;

с 10.03.47 — начальник ГУМ МВД-МГБ СССР;

с 19.05.53 — заместитель начальника погранвойск МВД Ленинградского округа;

уволен по болезни приказом МВД СССР № 1324 от 18.05.54.

Специальные и воинские звания:

с 03.04.36 — капитан;

с 08.04.38 — майор;

с 10.05.39 — полковник;

с 15.08.41 — старший майор государственной безопасности;

с 14.02.43 — комиссар государственной безопасности;

с 16.05.44 — комиссар государственной безопасности 3 ранга;

с 09.07.45 — генерал-лейтенант.

Награды: ордена -

Красной Звезды (26.04.40) (за выполнение заданий правительства по охране государственной безопасности);

Отечественной войны I степени (15.06.43) (за выполнение заданий командования Красной Армии);

Кутузова II степени (08.03.44) (за выселение чеченцев и ингушей);

Богдана Хмельницкого II степени (20.10.44) (за борьбу с бандитизмом в Западной Украине);

Красного Знамени (03.11.44) (за выслугу лет);

Ленина (12.11.46) (за выслугу лет);

Красного Знамени.

Маричев Николай Константинович (1899-?), уроженец г. Москвы, русский, чекстаж с 1919 г., партстаж с 1919 г., образование — среднее.

с 31.01.39 — начальник 2 отделения Отдела железнодорожной милиции ГУРКМ НКВД СССР;

с 05.06.40 — начальник 1 отделения там же;

с 09.12.41 — заместитель начальника 2 отделения Секретариата Транспортного управления НКВД СССР;

с 24.04.43 — заместитель начальника ОББ НКВД СССР;

с 01.12.44 — начальник 5 отдела ГУББ НКВД СССР;

с 02.10.45 — начальник 4 отдела там же;

уволен по состоянию здоровья приказом МВД СССР № 1642 от 29.11.46.

Спецзвания:

с 16.08.36 — старший лейтенант милиции;

с 27.05.39 — капитан милиции;

с 11.02.43 — подполковник государственной безопасности;

с 03.05.44 — полковник государственной безопасности.

Награды: ордена -

Отечественной войны II степени (20.10.44) (за борьбу с бандитизмом в Западной Украине);

Красного Знамени (03.11.44) (за выслугу лет);

Ленина (21.02.45) (за выслугу лет);

Красного Знамени;

Красной Звезды.

Прошин Василий Степанович (1902–1955), уроженец села Артемар Саранского района Мордовской АССР, партстаж с 1920 г., чекстаж с 1921 г., образование — низшее.

с 16.03.39 — начальник 3 отдела УГБ УНКВД Сталинградской области;

с 25.07.39 — начальник 2 отдела УГБ УНКВД Сталинградской области;

с марта 1941 г. — заместитель начальника УНКГБ Сталинградской области;

с 07.08.41 — начальник СПО УНКВД Сталинградской области;

с 17.07.42 — заместитель начальника УНКВД Сталинградской области;

с 07.05.43 — начальник УНКВД Сталинградской области;

с 01.12.44 — заместитель начальника ГУББ НКВД СССР;

с 16.12.47 — начальник ГУББ МВД СССР;

с 04.02.50 до 20.10.50 (акт передачи из МВД СССР в МГБ СССР) — начальник ГУОР(бб) МВД СССР;

с 01.09.51 — начальник У МГБ Пензенской области;

с 14.03.53 до 31.03.54 — начальник УМВД Пензенской области;

с марта 1954 г. — начальник УКГБ по Пензенской области;

уволен по болезни приказом КГБ при СМ СССР № 313 от 01.06.54.

Спецзвания:

с 22.08.37 — старший лейтенант государственной безопасности;

с 27.03.39 — капитан государственной безопасности;

с 12.05.43 — полковник государственной безопасности;

с 16.11.43 — комиссар государственной безопасности; с 09.07.45 — генерал-майор.

Награды: ордена -

Знак Почета (26.04.40) (за выполнение заданий правительства по охране государственной безопасности);

Красной Звезды (12.07.43) (за выполнение специальных заданий правительства);

Ленина (20.09.43) (за выполнение заданий правительства в годы войны);

Суворова 2 степени (08.03.44) (за выселение чеченцев и ингушей);

Красного Знамени (03.11.44) (за выслугу лет);

Ленина (12.11.46) (за выслугу лет).

Руденко Михаил Тимофеевич (1909-?), уроженец села Лозно-Александровка Ворошиловградской области, украинец, партстаж с 1930 г., чекстаж с 1940 г., образование — высшее.

в 1937–1940 гг. — слушатель Военной академии имени М.В. Фрунзе;

с 15.03.40 — старший оперуполномоченный 6 отделения 3 отдела ГУГБ НКВД СССР;

с 21.03.41 — начальник 1 отделения 8 отдела 2 управления НКГБ СССР;

с 04.07.41 — командир оперативного отряда НКГБ СССР по борьбе с парашютным десантом и диверсантами в Москве и ее окрестностях;

с 29.01.42 — заместитель начальника 4 отделения 2 отдела 4 управления НКВД СССР;

с 01.06.42 — начальник 1 отделения 3 отдела там же 4 управления НКВД СССР;

с 25.05.43 до 10.05.44 — заместитель начальника ОББ НКВД СССР;

с 10.07.44 до 30.11.46 — начальник УНКВД Черновицкой области;

с 31.12.46 — начальник ОББ и заместитель начальника У МВД Львовской области;

с 01.03.47 — начальник Отдела 2-Н и заместитель начальника УМГБ Львовской области;

с 06.48 до 17.03.51 — начальник ОИТК и помощник начальника У МВД Сталинской области;

с 18.04.51 — начальник лагерного отделения № 14 УИТЛ и строительства № 560 МВД (строительство МГУ в Москве);

с 05.09.51 — начальник Управления военно-строительных частей и заместитель начальника УИТЛ и строительства № 560 МВД;

уволен по фактам дискредитации приказом МВД СССР № 475 от 12.05.56.

Спецзвания:

с 09.08.40 — старший лейтенант государственной безопасности;

с 15.08.41 — капитан государственной безопасности;

с 11.02.43 — подполковник государственной безопасности;

с 03.05.44 — полковник государственной безопасности.

Награды: ордена -

Красной Звезды (20.09.43) (за работу в годы войны);

Красного Знамени (08.03.44) (за выселение чеченцев и ингушей);

Отечественной войны II степени (20.10.44) (за борьбу с бандитизмом в Западной Украине);

Отечественной войны I степени (10.04.45) (за борьбу с бандитизмом на Украине);

Красной Звезды.

Свирин Сергей Григорьевич (1900–1973), уроженец г. Воронежа, чекстаж с 1918 г., партстаж с 1925 г., образование — высшее (Институт востоковедения имени Нариманова в 1933 г.).

с 28.04.40 — заместитель начальника 2 отделения 2 отдела Оперативно-разведывательного управления ГУПВ НКВД СССР;

с 03.12.41 — начальник 3 отделения ОББ НКВД СССР;

с 10.08.42 — заместитель начальника ОББ НКВД СССР;

с 01.12.44 — начальник 4 отдела ГУББ НКВД СССР;

с 02.10.45 — начальник 7 отдела ГУББ НКВД СССР;

с 22.03.46 — начальник 3 отдела ГУББ МВД СССР;

уволен по болезни приказом МВД СССР № 202 от 27.02.50.

Спецзвания:

с 22.06.37 — старший лейтенант государственной безопасности;

с 02.10.41 — капитан государственной безопасности;

с 11.02.43 — подполковник государственной безопасности;

с 07.08.43 — полковник государственной безопасности.

Награды: ордена -

Красной Звезды (20.09.43) (за работу в годы войны);

Отечественной войны I степени (20.10.44) (за борьбу с бандитизмом в Западной Украине);

Красного Знамени (03.11.44) (за выслугу лет);

Ленина (21.02.45) (за выслугу лет).

Трофимов Павел Лукич (1897–1969), уроженец деревни Рудицы Гомельской губернии, партстаж с 1919 г., чекстаж с 1923 г.

с 05.01.38 — начальник 4 отдела штаба войск НКВД Ленинградского округа;

с 20.04.38 — начальник 4 отдела штаба войск НКВД Киевского округа;

с 28.02.40 — заместитель начальника штаба погранвойск НКВД Западного округа;

с 23.08.40 — заместитель начальника штаба погранвойск НКВД Украинской ССР;

с 03.09.41 — начальник 2 отделения 1 отдела 1 управления ГУПВ НКВД СССР;

с 29.03.43 — заместитель начальника Штаба истребительных батальонов НКВД СССР;

с 04.05.43 — начальник Штаба истребительных батальонов НКВД СССР;

с 01.12.44 — начальник 6 отдела ГУББ НКВД СССР;

с 10.01.47 — заместитель начальника ГУББ МВД СССР;

с 21.02.50 — заместитель начальника Отдела спецпоселений МВД СССР;

уволен по состоянию здоровья приказом МГБ СССР № 1217 от 02.03.51.

Воинские звания:

с 03.04.36 — майор;

с 31.01.39 — полковник.

Награды: ордена -

Красного Знамени (20.09.43) (за службу в годы войны);

Красного Знамени (03.11.44) (за выслугу лет);

Ленина (21.02.45) (за выслугу лет).

Церетели Шалва Отарович (1894–1955), уроженец селения Сачхери, Грузия, грузин, партстаж с 1920 г., чекстаж с 1922 г., образование — низшее.

в 1932–1939 гг. — начальник УРКМ НКВД Грузинской ССР;

с 13.01.39 — заместитель начальника 3 с/о НКВД СССР;

с 04.04.41 — начальник ОББ и заместитель начальника ГУМ НКВД СССР;

с 15.08.41 — первый заместитель НКВД Грузинской ССР;

с 25.08.41 — начальник 4 отдела НКВД ГССР (по совместительству);

с 28.08.43 до 09.07.48 — заместитель НКГБ-МГБ ГССР;

с 25.06.48 до 15.07.53 — начальник погранвойск МВД-МГБ Грузинского округа и заместитель МВД-МГБ ГССР;

уволен по служебному несоответствию приказом МВД СССР № 935 от 12.08.53.

арестован;

осужден Военной коллегией Верховного Суда СССР к ВМН;

исполнено — 15.11.55.

Спецзвания:

с 22.04.36 — майор государственной безопасности;

с 30.04.39 — старший майор государственной безопасности;

с 14.02.43 — комиссар государственной безопасности 3 ранга;

с 09.07.45 — генерал-лейтенант.

Награды: ордена -

Красного Знамени (14.12.27) (к 10-летию ВЧК-ОГПУ);

Красного Знамени (17.12.33) (за участие в операциях и личные боевые подвиги);

Красного Знамени (26.04.40) (за выполнение заданий правительства по охране государственной безопасности);

Красного Знамени (20.09.43) (за работу в годы войны);

Суворова II степени (08.03.44) (за выселение чеченцев и ингушей);

Красного Знамени (03.11.44) (за выслугу лет);

Отечественной войны I степени (03.12.44) (за выселение курдов, турок, хемши-лов с территории Грузии);

Ленина (04.12.45) (за выслугу лет);

Красного Знамени (24.08.49) (за выселение с территории Грузии);

Красного Знамени (01.06.51) (за долголетнюю и безупречную службу в органах государственной безопасности);

Трудового Красного Знамени;

Отечественной войны 2 степени;

Знак Почета;

знак «Почетный чекист» (30.04.39) (за розыск и арест бывшего НКВД УССР А. И. Успенского).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АК — Армия крайова

АПРФ — Архив Президента Российской Федерации

артснаряды — артиллерийские снаряды

а/с — антисоветский

АССР — Автономная Советская Социалистическая Республика

АХО — Административно-хозяйственный отдел

б. — бывший

бандгруппа — бандитская группа

бандодиночка — бандит-одиночка

бандпособники — пособники бандитов

бандпроявления — бандитские проявления

бандформирования — бандитские формирования

ББ — борьба с бандитизмом

БВО — Белорусский военный округ

Боепатроны — боевые патроны

БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика

бул. — булавный (воинское звание в формированиях УПА)

БХ — батальоны хлопска (формирования польских националистов)

быв., бывш. — бывший

ВВ — внутренние войска

ВВС — военно-воздушные силы

вест. — вестовой (воинское звание в формированиях УПА)

ВЗУН — Великое собрание украинских националистов

ВКОЛ — Верховный комитет освобождения Литвы

ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)

вмн — высшая мера наказания (расстрел)

внос — служба воздушного наблюдения, оповещения и связи

во — военный округ

вол. — волостное, волостной

вр. — временно

ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с

контрреволюцией, спекуляцией и саботажем

ВЧ-связь — высокочастотная связь

г. — год

г. — город

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации

Генштаб — Генеральный штаб

ГКО, ГОКО — Государственный комитет обороны

Главлит — Управление Уполномоченного СНК-СМ СССР

по охране военных и государственных тайн в печати

горком — городской комитет

горотдел — городской отдел

горсовет — городской Совет депутатов трудящихся

госбезопасность — государственная безопасность

гособеспечение — государственное обеспечение

госпоставки — государственные поставки
(обязательные поставки

крестьянами продуктов государству)

Госснаб — Государственный комитет СМ СССР по материально-техническому снабжению народного хозяйства

ГУ — Главное управление

ГУББ — Главное управление по борьбе с бандитизмом

ГУВВ — Главное управление внутренних войск

ГУВС

— Главное управление военного снабжения

ГУГБ

— Главное управление государственной безопасности

ГУЛАГ

— Главное управление лагерей

ГУМ

— Главное управление милиции

ГУО

— Главное управление охраны

ГУОР

— Главное управление оперативного розыска

ГУПВ

— Главное управление пограничных войск

ГЭУ

— Главное экономическое управление

д.

— дело

дер.

— деревня

ДКА

— Действующая Красная Армия

ДПНТ

— дежурный помощник начальника тюрьмы

др.

— другой

дто

— дорожно-транспортный отдел

Ж.Д.

— железная дорога

ж.-д.

— железнодорожный

зав.

— заведующий

Заготзерно

— Всесоюзное объединение по заготовке зерновых, бобовых, крупяных, масличных и фуражных культур

Заготскот

— Всесоюзное государственное объединение по заготовке скота

зам.

— заместитель

з/к

— заключенные

изопропункт

— изоляционно-пропускной пункт

иноразведок

— иностранных разведок

ИНТ.

— интендантский

и. о.

— исполняющий обязанности

ИТК

— исправительно-трудовая колония

ИТЛ

— исправительно-трудовой лагерь

КА

— Красная Армия

КБ

— Корпус безопасности (польская националистическая организация)

кг

— килограмм

КГБ

— Комитет государственной безопасности

Колхоз — коллективное хозяйство

Комсомол — коммунистический союз молодежи

Комсостав — командный состав

Концлагерь — концентрационный лагерь

КП(б) Литвы — Коммунистическая партия (большевиков) Литвы

КП(б) У — Коммунистическая партия (большевиков) Украины

к/р, к-р — контрреволюционный

крайисполком — краевой исполнительный комитет

КРО — Отдел контрразведки

Л. - лист

леспромхоз — лесопромышленное хозяйство

ЛКСМУ — Ленинский коммунистический союз молодежи Украины

ЛЛА — Литовская освободительная армия

ЛНФ — Литовский национальный фронт

ЛПС — Союз литовских партизан

м. — местечко

МВД — Министерство внутренних дел

МГБ — Министерство государственной безопасности

Медсанпункт — медико-санитарный пункт

мл. — младший

мобинспекция — мобилизационная инспекция

МПВО — местная противовоздушная оборона

МПС — Министерство путей сообщения

мсд — мотострелковая дивизия

МССР — Молдавская Советская Социалистическая Республика

МТС — машинно-тракторная станция

надзорсостав — надзирательский состав

нарком — народный комиссар

Наркомзем — Народный комиссариат земледелия

Наркомморфлот — Народный комиссариат морского флота

Наркомпрос — Народный комиссариат просвещения

Наркомфин — Народный комиссариат финансов

нарсудья — народный судья

нач. — начальник

НВРО — Народно-освободительная революционная организация

НИИ — научно-исследовательский институт

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности

НКО — Народный комиссариат обороны

нопл — Национальное объединение партизан Латвии

ОАГС — Отдел актов гражданского состояния

ОББ — Отдел (отделение) по борьбе с бандитизмом

облисполком — областной исполнительный комитет

ОГПУ — Объединенное государственное политическое управление

ОИТК — Отдел исправительно-трудовых колоний

ОКР — Отдел контрразведки

ОМСДОН — Отдельная мотострелковая дивизия особого назначения

ООР — Отдел оперативного розыска

опергруппа

— оперативная группа

опертехника

— оперативная техника

оперуполномочен-ный

— оперативный уполномоченный

оперчек

— оперативно-чекистский

опо

— Отдел пожарной охраны

орг.

— организационный

осо

— Особое совещание

осп

— Отдел спецпоселений

ОУН

— Организация украинских националистов

ОУР

— Отдел (отделение) уголовного розыска

ОШОСДОР

— Отдел строительства шоссейных дорог

партком

— партийный комитет

ПВС СССР

— Президиум Верховного Совета СССР

гат

— поселок городского типа

ПОВ

— Польская войсковая организация

погранвойска

— пограничные войска

погранотряд

— пограничный отряд

погранполк

— пограничный полк

политзаключенный

— политический заключенный

политконтроль

— политический контроль

пп

— подпись

профсоюз

— профессиональный союз

ПСЦ

— Польская гражданская служба

ПТР

— противотанковое ружье

ПУН

— Провод украинских националистов

(руководящий орган ОУН)

райвоенкомат, РВК

— районный военный комиссариат

райзо

— районный отдел здравоохранения

райисполком

— районный исполнительный комитет

райком

— районный комитет

райотдел

— районный отдел

райотделение

— районное отделение

райпотребсоюз

— районный Союз обществ потребительской

кооперации

райфо

— районный финансовый отдел

РК

— районный комитет

РО

— районный отдел (отделение)

РП

— ручной пулемет

РСФСР

— Российская Советская Федеративная

Социалистическая Республика

с.

— село

санчасть

— санитарная часть

СБ

— Служба безопасности (контрразведка ОУН)

сб

— стрелковый батальон

с. г.

— сего года

сд

— стрелковая дивизия

сельпо

— сельская потребительская кооперация

сельсовет

— сельский Совет депутатов трудящихся

Сельхозбанк — Всесоюзный сельскохозяйственный банк СССР

Сельхозпродукты — сельскохозяйственные продукты

Следчасть — следственная часть

СМ — Совет Министров

см. — смотри

«Смерш» — смерть шпионам

СНК, Совнарком — Совет Народных Комиссаров

Совпартактив — советско-партийный актив

сов. секретно — совершенно секретно

совхоз — советское хозяйство

сп — стрелковый полк

спецкомендатуры — специальные комендатуры (по надзору за спецпоселенцами)

спецлагерь — специальный лагерь (проверочно-фильтрационный лагерь)

спецотдел — специальный отдел

спецпоселение — специальное поселение

СПО — Секретно-политический отдел

СССР — Союз Советских Социалистических Республик

ст. — старший

т. — товарищ

т. г. — текущего года

теракт — террористический акт

тов. — товарищ

торготдел — торговый отдел

УББ — Управление по борьбе с бандитизмом

УВВ — Управление внутренних войск

УВО — Украинская военная организация

УГБ — Управление государственной безопасности

УИТК — Управление исправительно-трудовых колоний

УКГБ — Управление Комитета государственной безопасности

области или края

УКО — Управление конвойной охраны
Уком — уездный комитет
УКР — Управление контрразведки
УМВД — Управление Министерства внутренних дел
области или края
УМГБ — Управление Министерства государственной
безопасности
области или края
УНКВД — Управление Народного комиссариата
внутренних дел
области или края
УНКГБ — Управление Народного комиссариата
государственной
безопасности области или края
УНРА — Украинская народно-революционная армия
УПА — Украинская повстанческая армия
УПО — Управление пожарной охраны
Уполнаркомсвязи — уполномоченный народного
комиссариата связи
УРКМ — Управление рабоче-крестьянской милиции
УССР — Украинская Советская Социалистическая
Республика
УЦК — Украинский центральный комитет
(организация украинских националистов)
УШОСДОР — Управление строительства шоссейных
дорог

Ф. - фонд

ф. — форма

финотдел — финансовый отдел

ФЛА — Фронт литовских активистов

ХОЗО — хозяйственный отдел

ХОЗУ — хозяйственное управление

хор. — хорунжий (воинское звание в формированиях УПА)

ЦА ФСБ — Центральный архив Федеральной службы безопасности

ЦК — Центральный комитет

ЦФО — Центральный финансовый отдел

ЦШПД — Центральный штаб партизанского движения

ч. — час

чел. — человек

ШВО — штаб военного округа

шифрработа — шифровальная работа

ЭКО — Экономический отдел

Экономсовет — Экономический совет

ЭКУ — Экономическое управление

эпидпоказания — эпидемические показания

ЮЗфронт — Юго-Западный фронт

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКУЕМЫХ ДОКУМЕНТОВ

Глава 1. Накануне войны.

1. Приказ НКВД СССР № 001337 «Об организации органов НКВД Западной Белоруссии». 2 ноября 1939 г.

2. Приказ НКВД СССР № 001359 «Об организации органов НКВД Западной Украины». 6 ноября 1939 г.

3. Приказ НКВД СССР № 001441 «Об организации УНКВД по Брест-Литовской области Белорусской ССР». 29 ноября 1939 г.

4. Приказ НКВД СССР № 00964 «Об организации управлений НКВД Аккерман-ской и Черновицкой областей УССР». 9 августа 1940 г.

5. Приказ НКВД СССР № 001067 «Об организации НКВД Эстонской ССР». 29 августа 1940 г.

6. Приказ НКВД СССР № 001072 «Об организации НКВД Латвийской ССР». 29/30августа1940 г.

7. Приказ НКВД СССР № 001089 «Об организации НКВД Литовской ССР». 31 августа 1940 г.

8. Докладная записка народного комиссара государственной безопасности УССР П.Я. Мешика секретарю ЦК КП(б) Украины Н.С. Хрущеву с

предложениями по ликвидации базы ОУН в Западных областях Украины,^[196]

9. Из директивы Управлений НКВД и НКГБ УССР по Ровенской области № 19/6257 о мероприятиях по ликвидации оуновского подполья на территории области. 28 апреля 1941 г.

10. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР № 1299-526сс «Об изъятии контрреволюционных организаций в западных областях УССР». 14 мая 1941 г.

11. Докладная записка НКГБ СССР в ЦК ВКП(б) с проектом Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мероприятиях по очистке Литовской, Латвийской и Эстонской ССР от антисоветского, уголовного и социально опасного элемента». № 1687/м. 16 мая 1941 г.

12. Из докладной записки НКГБ СССР в ЦК ВКП(б) и СНК СССР о выселении из западных областей Украины семей репрессированных или находящихся на нелегальном положении участников националистических организаций. 23 мая 1941 г.

13. Проект постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР о мерах по изъятию контрреволюционных элементов в западных областях Белорусской ССР. 24 мая 1941 г.

14. Из указания НКГБ СССР № 1996/м Народному комиссариату государственной безопасности Белорусской ССР об активизации мероприятий по выявлению и разработке Белорусского националистического подполья. 30 мая 1941 г.

15. Докладная записка наркома государственной безопасности СССР В.Н. Меркулова И.В. Сталину, В.М.

¹⁹⁶ не ранее 15 апреля 1941 г.

Молотову, Л.П. Берия об итогах операции по аресту и выселению антисоветского, уголовного и социально-опасного элемента из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР. 17 июня 1941 г.

16. Доклад наркома государственной безопасности БССР Л.Ф. Цанавы первому секретарю ЦК КП(б)Б П.К. Пономаренко об итогах проведенной в западных областях БССР операции по аресту участников контрреволюционных организаций и выселению членов их семей. 21 июня 1941 г.

Глава 2. Война. Пособники оккупантов (1941–1943 гг.)

17. Постановление Совета Народных Комиссаров СССР № 1738-746сс о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтной полосе. 24 июня 1941 г.

18. Приказ НКВД СССР № 00804 о мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтной полосе. 25 июня 1941 г.

19. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР № 1756-762сс о начальниках охраны войскового тыла. 25 июня 1941 г.

20. Меморандум Фронта литовских активистов А. Гитлеру и главнокомандующему германскими войсками В. Браухичу о положении в Литве в связи с созданием немецкой гражданской власти. 15 сентября 1941 г.

21. Приказ НКВД СССР № 001683 об оперативно-чекистском обслуживании местностей, освобожденных от войск противника. 12 декабря 1941 г.

22. Справка Тюремного управления НКВД СССР об итогах эвакуации заключенных из тюрем НКВД-УНКВД по данным на 22 января 1942 г. 23 января 1942 г.

23. Справка Тюремного управления НКВД СССР по итогам эвакуации заключенных из тюрем по состоянию на 22 января 1942 г. 23 января 1942 г.

24. Справка заместителя начальника Главного управления «Омакайтсе» Я.Ю. Майде о деятельности организации в 1941 г.^[197]

25. Из докладной записки НКВД УССР Военному совету Южного фронта о формировании германским командованием «Украинской национальной армии». 23 марта 1942 г.

26. Докладная записка НКВД СССР в ГКО об итогах деятельности войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии по состоянию на 1 апреля 1942 г. и мероприятиях по улучшению организации и охраны войскового тыла. 28 апреля 1942 г.

27. Директива НКВД СССР № 553 о мерах по усилению борьбы с бандитизмом и дезертирством. 10 декабря 1942 г.

28. Справка Главного управления «Омакайтсе» о деятельности организации в 1942 г.^[198]

29. Указ Президиума Верховного Совета СССР о мерах наказания для немецко-фашистских злодеев, виновных в убийствах и истязаниях советского гражданского населения и пленных красноармейцев, для

¹⁹⁷ Не ранее 29 января 1942 г.

¹⁹⁸ Не ранее 1 февраля 1943 г.

шпионов, изменников Родины из числа советских граждан и для их пособников. 19 апреля 1943 г.

30. Приказ НКВД СССР № 00968 об организации отделений каторжных работ при исправительно-трудовых лагерях НКВД. 11 июня 1943 г.

31. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину и В.М. Молотову о деятельности войск НКВД по охране тыла Действующей Красной Армии в 1943 г. 8 января 1944 г.

32. Докладная записка командира соединения партизанских отрядов А.Ф. Федорова и комиссара соединения Дружинина секретарю ЦК КП(б) Украины Н.С. Хрущеву и начальнику Украинского штаба партизанского движения Т.А. Строкачу о деятельности ОУН и УПА. 21 января 1944 г.

33. Спецсообщение начальника Управления контрразведки «СМЕРШ» 1-го Прибалтийского фронта Н.Г. Ханникова о вскрытии группы так называемых немецких активистов в городе Жагаре Литовской ССР и аресте ее членов. 22 сентября 1944 г.

34. Спецсообщение народного комиссара внутренних дел Эстонской ССР А.И. Резева народному комиссару внутренних дел СССР Л. П. Берия о массовом уничтожении немцами узников лагеря для евреев в районе Клоога Харьюмского уезда Эстонской ССР. 2 октября 1944 г.

35. Докладная записка начальника УКР «Смерш» Ленинградского фронта А.С. Быстрова начальнику ГУКР «Смерш» НКО В.С. Абакумову о деятельности эстонской вооруженной организации «Омакайтсе». 5 октября 1944 г.

36. Спецсообщение начальника УКР «Смерш» 3-го Прибалтийского фронта М.И. Белкина начальнику ГУКР «Смерш» НКО В.С. Абакумову о материалах следствия по делу членов карательного отряда при так называемой Латышской вспомогательной полиции безопасности СД. 10 марта 1945 г.

Глава 3. Освобождение. Враги мирной жизни (1944–1946 г.)

37. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину о мероприятиях по борьбе с украинскими националистами в Ровенской и Волынской областях УССР. 6 марта 1944 г.

38. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину и В.М. Молотову о структуре Украинской повстанческой армии и мероприятиях по борьбе с УПА. 14 марта 1944 г.

39. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову, Г.М. Маленкову и начальнику Генерального штаба Красной Армии А. И. Антонову об операциях по ликвидации оуновских формирований в Волынской, Ровенской и Тарнопольской областях УССР. 28 марта 1944 г.

40. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и начальнику Генерального штаба Красной Армии А.И. Антонову об операции по ликвидации оуновских формирований в Кременецких лесах Тарнопольской области. 3 мая 1944 г.

41. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и начальнику Генерального штаба Красной Армии А.И. Антонову о выявленных на территории БССР польских и белорусских националистических вооруженных формированиях. 29 июня 1944 г.

42. Справка начальника 6 отделения ОББ НКВД СССР В.Я. Головлева об итогах работы ОББ НКВД Эстонской ССР за годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.). 6 июля 1944 г.

43. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и начальнику Генерального штаба Красной Армии А.И. Антонову о польских вооруженных формированиях в районе Вильно. 16 июля 1944 г.

44. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову, Г.М. Маленкову о положении в оккупированной Германией Латвийской ССР. 28 июля 1944 г.

45. Указ Президиума Верховного Совета СССР о предоставлении амнистии польским гражданам, осужденным за совершение преступлений на территории СССР. 10 августа 1944 г.

46. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову, Г.М. Маленкову, Н.С. Хрущеву и начальнику Генерального штаба Красной Армии А.И. Антонову о положении в Львовской области. 19 августа 1944 г.

47. Листовка «ванагов» ЛЛА. 22 августа 1944 г.

48. Листовка Ворнынского штаба «ЛЛА-копчиков». Август 1944 г.

49. Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о деятельности польских националистических формирований в западных областях Белорусской ССР. 18 сентября 1944 г.

50. Спецдонесение Прокурора Белорусской ССР И.Д. Ветрова секретарю ЦК КП(б) Белоруссии В.Н.Малину «О бандитских проявлениях на территории западных областей Белорусской ССР». 23 сентября 1944 г.

51. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о ходе борьбы с националистическим подпольем в западных областях Украины. 30 сентября 1944 г.

52. Письмо начальника разведывательного отдела Главного управления НКВД СССР по охране тыла Действующей Красной Армии В.С. Егнарова начальнику ОББ НКВД СССР А.М. Леонтьеву с листовками на литовском языке и их переводами. 13 октября 1944 г.

53. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову об итогах работы по ликвидации националистического подполья по западным областям Украины, западным областям Белоруссии и по Литовской ССР. 14 октября 1944 г.

54. Сообщение наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии И.В. Сталину, В.М. Молотову, Г.М. Маленкову о ходе борьбы с бандитизмом на территории западных областей БССР. 3 ноября 1944 г.

55. Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову об Эстонском буржуазном национальном правительстве. 19 октября 1944 г.

56. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о ходе борьбы в ОУН в западных областях Украины с 1 по 15 октября и о наиболее серьезных террористических актах с 22 сентября по 13 октября 1944 г. 26 октября 1944 г.

57. Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину о выселении из Белоруссии в Польшу 600 польских семей активных бандитов-повстанцев, репрессированных органами НКВД. 2 ноября 1944 г.

58. Доклад начальника ОББ НКВД Эстонской ССР В.Н. Глушанина начальнику ОББ НКВД СССР АМ. Леонтьеву о возникновении и деятельности профашистской вооруженной организации «Омакайтсе» на территории Эстонской ССР. 11 ноября 1944 г.

59. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о ходе борьбы с ОУН в западных областях Украины с 15 по 31 октября и о наиболее серьезных террористических актах с 13 по 30 октября 1944 г. 15 ноября 1944 г.

60. Письмо наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия наркому иностранных дел В.М. Молотову о выселении из Белорусской ССР в Польшу 600 польских семей активных бандитов-повстанцев, репрессированных органами НКВД. 22 ноября 1944 г.

61. Сообщение начальника Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом А.М. Леонтьева народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берия о численности и схеме построения эстонской националистической организации «Омакайтсе». 23 ноября 1944 г.

62. Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину и В.М. Молотову об очистке территорий Белорусской и Литовской ССР от антисоветских элементов и вооруженных банд. 1 декабря 1944 г.

63. Письмо наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину с предложением направить в западные области Украинской ССР выездные сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР. 2 декабря 1944 г.

64. Письмо наркома внутренних дел СССР Л.П. Берии первому секретарю ЦК КП(б)У Н.С. Хрущеву об усилении борьбы с националистическим подпольем в западных областях УССР. 2 декабря 1944 г.

65. Постановление Президиума Верховного Совета СССР о предоставлении двум выездным сессиям Военной Коллегии Верховного Суда СССР, направленным в западные области Украинской ССР, прав военно-полевых судов. 5 декабря 1944 г.

65. Письмо наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину с предложением направить в Белорусскую ССР выездную сессию Военной Коллегии Верховного Суда СССР. 11 декабря 1944 г.

67. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М.

Маленкову о борьбе с националистическим подпольем в Западной Белоруссии. 12 декабря 1944 г.

68. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о результатах борьбы с националистическим подпольем в Литовской ССР. 16 декабря 1944 г.

69. Донесение НКВД УССР о разгроме штаба военного округа УПА «Буг», объединявшего вооруженные силы УПА на территории Львовской области, с сопроводительным письмом наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину. 18 декабря 1944 г.

70. Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину о положении в 50-й запасной литовской стрелковой дивизии. 18 декабря 1944 г.

71. Докладная записка зам. наркома государственной безопасности СССР Б.З. Ко-булова о результатах борьбы с националистическим подпольем в Белоруссии по состоянию на 21 декабря 1944 г. и сопроводительное письмо наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину. 27 декабря 1944 г.

72. Доклад наркома внутренних дел Украинской ССР В.С. Рясного Л.П. Берия о работе выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР. 28 декабря 1944 г.

73. Постановление Президиума Верховного Совета СССР о предоставлении выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР, направляемой в Белорусскую ССР, прав военно-полевых судов. 29 декабря 1944 г.

74. Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Моло-тову и Г.М. Маленкову о

ходе борьбы с оуновским подпольем на территории западных областей Украины. 2 января 1945 г.

75. Доклад народных комиссаров внутренних дел и государственной безопасности Литовской ССР И.М. Барташунаса и А.А. Гузявичюса народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берия об итогах борьбы с националистическим подпольем в Литве за 1944 год. 5 января 1945 г.

76. Инструкция для руководства генеральных округов, изданная Народно-освободительной революционной организацией, и приказ командования УПА «Запад» № 9/44 от 25 ноября 1944 г. о реорганизации частей УПА и переходе их к партизанским методам борьбы, сопроводительное письмо наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову, Г.М. Маленкову. 6 января 1945 г.

77. Постановление Политбюро ЦК КП(б)У об усилении борьбы с украинскими националистами в западных областях Украины. 10 января 1945 г.

78. Сообщение начальника ГУББ НКВД СССР А.М. Леонтьева наркому внутренних дел СССР Л.П. Берия о частичной ликвидации банды УПА на территории Брестской области Белорусской ССР. 18 января 1945 г.

79. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о проводимых мероприятиях по очистке Латвийской ССР от «вражеского элемента». 26 января 1945 г.

80. Докладная записка народных комиссаров внутренних дел и государственной безопасности Литовской ССР И.М. Барташунаса и А.А. Гузявичюса

народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берия о ходе ликвидации националистического подполья на территории Литвы по состоянию на 20 января 1945 г. 26 января 1945 г.

81. Доклад народного комиссара внутренних дел УССР В.С. Рясного народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берия о ликвидации руководителя УПА Волынской, Ровенской, Брестской и Полесской областей Климса Савура. 17 февраля 1945 г.

82. Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову об аресте участников группы латышей, направленных немцами в Латвию для организации повстанческого движения. 17 февраля 1945 г.

83. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о результатах борьбы с оуновским подпольем с приложением сообщения НКВД Украинской ССР о новой тактике борьбы с националистами. 20 февраля 1945 г.

84. Доклад заместителя начальника 2 управления НКГБ СССР — начальника Каунасского оперативного сектора НКГБ-НКВД Литовской ССР Д.Г. Родионова и наркома государственной безопасности Литовской ССР А.А. Гузявичуса наркому внутренних дел СССР Л.П. Берия о проведении 16 февраля 1945 г. литовского национального праздника «Независимости Литвы». 27 февраля 1945 г.

85. Доклад наркома внутренних дел Украинской ССР В.С. Рясного наркому внутренних дел СССР Л.П. Берия о задержании в Львовской области группы парашютистов,

прошедших обучение в немецкой разведывательной школе. 2 марта 1945 г.

86. Сообщение начальника Главного управления по борьбе с бандитизмом НКВД СССР А.М. Леонтьева заместителю наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглову об антисоветских листовках на латышском языке. 7 марта 1945 г.

87. Доклад народного комиссара внутренних дел УССР В.С. Рясного народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берия о ликвидации начальника штаба УПА Карповича и ряда вооруженных формирований УПА. 15 марта 1945 г.

88. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о борьбе с формированиями Армии крайовой в западных областях Украины и Белоруссии и в Литовской ССР. 15 марта 1945 г.

89. Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о вскрытии оуновской организации в Северной Буковине и аресте ее руководителей. 23 марта 1945 г.

90. Сообщение начальника Главного управления по борьбе с бандитизмом НКВД СССР А.М. Леонтьева заместителю наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглову об антисоветских листовках, обнаруженных в городе Риге. 23 марта 1945 г.

91. Сообщение начальника ГУББ НКВД СССР А.М. Леонтьева заместителю наркома внутренних дел СССР С.Н. Круглову о письме членов «Латышской организации самозащиты» наркому внутренних дел Латвийской ССР и ответ на это письмо наркома государственной

безопасности Латвийской ССР А.А. Новика. 23 марта 1945 г.

92. Доклад народного комиссара внутренних дел УССР В.С. Рясного народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берия о ходе операции по ликвидации отрядов УПА в Станиславской области. 7 апреля 1945 г.

93. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия в Государственный Комитет Обороны И.В. Сталину о работе 7 апреля 1945 г. заседания Особого совещания при НКВД СССР. 10 апреля 1945 г.

94. Приказ Верховного штаба «Литовской освободительной армии» № 5 от 4 апреля 1945 г. о задачах ЛЛА в случае войны между СССР и США и странами Западной Европы, сопроводительное письмо народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову. 24 апреля 1945 г.

95. Доклад народного комиссара внутренних дел УССР В.С. Рясного народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берия о ходе операции по ликвидации формирований УПА в Станиславской области. 4 мая 1945 г.

96. Доклад Л.П. Берия первому заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову о выселении семей изменников Родины, участников бандформирований, предателей и другого враждебного элемента из города Таллина. 17 мая 1945 г.

97. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о ходе борьбы с националистическим подпольем в Литве с просьбой разрешить выселить до

1000 семей активных участников националистических формирований и обязать ЦК КП(б) Литвы и СНК Литовской ССР усилить работу по переселению поляков в Польшу. 10 июня 1945 г.

98. Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о деятельности в Латвии диверсионно-террористической организации «СС Ягдфербанд Остланд». 2 июля 1945 г.

99. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о деятельности «Верховного Комитета Освобождения Литвы». 7 июля 1945 г.

100. Доклад зам. наркома внутренних дел СССР А.Н. Аполлонова, зам. наркома государственной безопасности СССР Б.З. Кобулова и уполномоченного НКВД-НКГБ СССР по Литве И.М. Ткаченко на имя Л.П. Берия о ходе борьбы с националистическим подпольем в Литве. 7 июля 1945 г.

101. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о ходе борьбы с националистическим подпольем в Латвии. 9 июля 1945 г.

102. Доклад зам. наркома внутренних дел СССР А.Н. Аполлонова, зам. наркома государственной безопасности СССР Б.З. Кобулова и уполномоченного НКВД-НКГБ СССР по Литве И.М. Ткаченко о ходе подписания населением Литовской ССР письма на имя Сталина в связи с пятой годовщиной Советской власти в республике и сопроводительное письмо народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову. 12 июля 1945 г.

103. Доклад уполномоченного НКВД-НКГБ СССР по Литве И.М. Ткаченко народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берия о засоренности кадров и недостатках в работе советского и партийного аппарата в Литовской ССР. 19 июля 1945 г.

104. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о ходе борьбы с националистическим подпольем в западных областях Белоруссии по состоянию на 1 августа 1945 г. 9 августа 1945 г.

105. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о ходе борьбы с вооруженными формированиями националистов в Латвии по состоянию на 1 августа 1945 г. 9 августа 1945 г.

106. Сообщение народного комиссара внутренних дел УССР В.С. Рясного народному комиссару внутренних дел СССР Л.П. Берия о явках с повинной украинских националистов. 9 августа 1945 г.

107. Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову об убийстве бандитами 48 жителей Алитусского и Тракай-ского уездов Литовской ССР. 11 августа 1945 г.

108. Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия и наркома государственной безопасности СССР В.Н. Меркулова в ЦК ВКП(б) И.В. Сталину о выселении 300 семей главарей банд и участников антисоветского подполья из Литовской ССР в Молотовскую и Свердловскую области. 29 сентября 1945 г.

109. Письмо начальника ОББ НКВД Литовской ССР Б.Г. Бурылина начальнику ГУББ НКВД СССР А.М.

Леонтьеву о документах, изъятых у убитого командира взвода бандформирования «Витис» И. Пиленаса. 14 ноября 1945 г.

ПО. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия В.М. Молотову, Г.М. Маленкову и А.И. Микояну о ходе борьбы с национальным подпольем в Латвии по состоянию на 1 ноября 1945 г. 15 ноября 1945 г.

111. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия В.М. Молотову, Г.М. Маленкову и А.И. Микояну о ходе борьбы с национальным подпольем в Литве по состоянию на 1 ноября 1945 г. 15 ноября 1945 г.

112. Докладная записка первого секретаря ЦК КП(б)У и председателя СНК Украинской ССР Н.С. Хрущева первому заместителю председателя СНК СССР В.М. Молотову о ходе борьбы с «украинско-немецкими националистами» в западных областях Украины и о проводимых мероприятиях по развитию народного хозяйства и культуры в этих областях. 15 ноября 1945 г.

113. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берия И.В. Сталину о ходе борьбы с националистическим подпольем на территории Украины, Белоруссии и Прибалтийских республик за октябрь 1945 г. 22 ноября 1945 г.

114. Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия и наркома государственной безопасности СССР В.Н. Меркулова И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о положении в Литве. 29 ноября 1945 г.

115. Доклад наркома внутренних дел СССР Л.П. Берия В.М. Молотову о продлении действия

Постановления СНК СССР от 22 августа 1945 г. о материальном обеспечении бойцов истребительных батальонов Литовской ССР. 14 декабря 1945 г.

116. Сообщение заместителя начальника УББ НКВД Украинской ССР А.Ф. За-доя начальнику ГУББ НКВД СССР А.М. Леонтьеву текста документа «мельниковс-кого» провода ОУН, обвиняющего «бандеровский» провод ОУН в вооруженном выступлении на Волыни. 20 декабря 1945 г.

117. Сообщение заместителя начальника УББ НКВД Украинской ССР А.Ф. За-доя начальнику ГУББ НКВД СССР А.М. Леонтьеву текста подписки о секретном сотрудничестве с СБ ОУН. 26 декабря 1945 г.

118. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берия и Г.М. Маленкову о ходе борьбы с националистическим подпольем на Западной Украине, в Белоруссии, Литовской, Латвийской и Эстонской ССР с 1 по 10 января 1946 г. 19 января 1946 г.

119. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР С.Н. Круглова и народного комиссара государственной безопасности СССР В.Н. Меркулова И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берия и Г.М. Маленкову о противодействии ОУН предвыборной кампании по выборам в Верховный Совет СССР и о принятых мерах борьбы с националистическим подпольем. 23 января 1946 г.

120. Доклад народного комиссара внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину, В.М. Молотову и Г.М. Маленкову о результатах следствия по делу «Верховного комитета освобождения Литвы» и о дополнительных мероприятиях по борьбе с националистическим

подпольем в Литве в период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет СССР. 31 января 1946 г.

121. Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берия и Г.М. Маленкову о ходе борьбы с националистическим подпольем на Украине, в Белоруссии, Литве, Латвии и Эстонии за март 1946 г. 12 апреля 1946 г.

122. Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берия и А.А. Жданову о ликвидации командующего партизан Южной Литвы Виткуса и его вооруженных групп. 12 июля 1946 г.

123. Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берия и А.А. Жданову о ликвидации отрядов Национального объединения партизан Латвии и их руководителей. 18 июля 1946 г.

124. Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглову И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берия и А.А. Жданову о результатах борьбы с националистическим подпольем на Украине, в Белоруссии, Литве, Латвии и Эстонии за июль 1946 г. 21 августа 1946 г.

125. Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину, Л.П. Берия, А.А. Жданову о результатах борьбы с националистическим подпольем на Украине, в Белоруссии, Литве и Эстонии за сентябрь 1946 г. 24 октября 1946 г.

126. Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину, Л.П. Берия, А.А. Жданову о ходе борьбы с националистическим подпольем в Литве. 24 октября 1946 г.

127. Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину, Н.А. Вознесенскому, Л.П. Берия и А.А. Жданову о переселении польских граждан из Белорусской, Литовской и Украинской ССР в Польшу, а белорусов, литовцев и украинцев из Польши в СССР. 31 октября 1946 г.

128. Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину, Л.П. Берия, А.А. Жданову о ликвидации в Псковской области вооруженной группы Ирбе-Голубева. 20 ноября 1946 г.

Глава 4. Конец широкомасштабной вооруженной борьбы (1947–1953 гг.)

129. Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берия и А.А. Кузнецову о выполнении мероприятий по обеспечению порядка и безопасности в дни подготовки и проведения выборов в Верховные Советы республик в западных областях Украинской и Белорусской ССР, Литовской, Латвийской, Эстонской ССР. 29 января 1947 г.

130. Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берия и А.А. Кузнецову об аресте в Латвии руководителя ди-версионно-террсфистической организации «СС Ягдфербанд Остланд» Б. Янкавса. 4 февраля 1947 г.

131. Указ Президиума Верховного Совета СССР об отмене смертной казни. 26 мая 1947 г.

132. Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова заместителю председателя Совета Министров СССР В.М. Молотову о направлении семей националистов и бандитов из западных областей Украины в угольную промышленность восточных районов СССР. 17 октября 1947 г.

133. Письмо министра химической промышленности СССР М.Г. Первухина первому заместителю председателя Совета Министров СССР В.М. Молотову об охране рудника «Голынь» в Станиславской области Украинской ССР от нападений банде-ровцев. 31 октября 1947 г.

134. Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину и Л.П. Берия о работе МВД СССР со спецпоселенцами из западных областей Украины. 7 февраля 1948 г.

135. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О выселении из Украинской ССР лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни». 21 февраля 1948 г.

136. Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берия и А.А. Жданову о борьбе с националистическим подпольем в западных областях Украины, Белоруссии и в Прибалтике. 27 февраля 1948 г.

137. Доклад министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова И.В. Сталину, В.М. Молотову, Л.П. Берия и Г.М. Маленкову о выселении семей кулаков из Измаильской области Украинской ССР. 27 октября 1948 г.

138. Справка отдела спецпоселений МВД СССР о выселении из Литовской ССР семей националистов и их трудоустройстве.^[199]

139. Постановление Совета Министров СССР № 390-138сс «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националис-

тов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, легализовавшихся бандитов, продолжающих вести враждебную деятельность, и их семей, а также семей репрессированных пособников бандитов». 29 января 1949 г.

140. Приказ МВД СССР № 00225 «О выселении с территории Литвы, Латвии и Эстонии кулаков с семьями, семей бандитов и националистов». 12 марта 1949 г.

141. Постановление Совета Министров СССР № 5881-2201сс «О выселении с территории Пыталовского, Печорского и Качановского районов Псковской области кулаков с семьями, семей бандитов и националистов, находящихся на нелегальном положении, убитых при вооруженных столкновениях и осужденных, а также семей репрессированных пособников бандитов». 29 декабря 1949 г.

142. Приказ МВД СССР № 00158 о приеме, перевозке, расселении и трудоустройстве выселяемых из Псковской области. 1 марта 1950 г.

143. Постановление Совета Министров СССР № 189-88сс «О выселении кулаков с семьями с

¹⁹⁹ Не ранее 1 ноября 1948 г.

территории Волынской, Дрогобычской, Львовской, Ровенской, Станиславской, Тернопольской, Черновицкой и Закарпатской областей Украинской ССР». 23 января 1951 г.

144. Приказ МВД СССР № 0051 о мероприятиях по обеспечению конвоирования спецвыселенцев, выселяемых из западных областей Украины. 3 февраля 1951 г.

145. Приказ МВД СССР № 00149 о мероприятиях по обеспечению конвоирования спецвыселенцев, выселяемых из УССР, БССР, МССР, Латвийской ССР, Литовской ССР и Эстонской ССР. 27 марта 1951 г.

146. Приказ МВД СССР № 00636 о мероприятиях по обеспечению выселения с территории Литвы кулаков с семьями. 13 сентября 1951 г.

147. Приказ МВД СССР № 00246 о мероприятиях по обеспечению выселения с территории западных областей Белорусской ССР кулаков с семьями. 1 апреля 1952 г.

Глава 5. Органы НКВД-МВД по борьбе с бандитизмом и вооруженным националистическим подпольем (1939–1953 гг.).

148. Приказ НКВД СССР № 00349 «Об организации отделов и отделений по борьбе с бандитизмом Главного управления милиции НКВД СССР и его периферийных органов». 4 апреля 1941 г.

149. Приказ НКВД СССР № 001414 «Об организации Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом». 30 сентября 1941 г.

150. Приказ НКВД СССР № 00388 «Об организации оперативно-чекистских групп НКВД на оккупированной противником территории БССР». 7 апреля 1944 г.

151. Постановление Совета Министров СССР № 3077-1286сс «О передаче спецпоселений из Министерства внутренних дел СССР в Министерство государственной безопасности СССР». 14 июля 1950 г.

Глава 6. Возвращение к мирной жизни (1954–1956 гг.).

152. Постановление Совета Министров СССР № 1439-649с о снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев. 5 июля 1954 г.

153. Постановление Совета Министров СССР № 1963-1052с о снятии с учета некоторых категорий спецпоселенцев. 24 ноября 1955 г.

154. Указ Президиума Верховного Совета СССР об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР от 21 февраля 1948 года «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдаленные местности». 10 марта 1956 г.

155. Постановление Совета Министров СССР № 342-216сс о дополнительном снятии с учета некоторых категорий спецпоселенцев. 12 марта 1956 г.

156. Приказ министра внутренних дел Союза ССР № 0192 о снятии ограничений по спецпоселению с членов семей украинских и белорусских националистов, освобождаемых из ссылки на поселении. 21 мая 1956 г.

157. Распоряжение Генеральной прокуратуры СССР, КГБ при СМ СССР и МВД СССР № 13/114с/99с/268с о

порядке освобождения из мест лишения свободы и со спецпоселения бывших участников «Омакайтсе». 31 августа 1956 г.

158. Распоряжение МВД СССР № 351с о запрещении бывшим руководителям и активным участникам украинского националистического подполья, которые были осуждены и отбыли наказание, возвращаться в западные области Украинской ССР. 6 декабря 1956 г.

Примечания

1

ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 764. Л. 4, 11.

2

Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Статистическое исследование. - М., 2001. - С. 546.

3

Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Статистическое исследование. - М., 2001. — С. 548

4

См.: Ведомости Верховного Совета СССР. - 1939. - № 36; Известия. — 1939. - 4 ноября.

5

Штаты не публикуются.

6

См.: Ведомости Верховного Совета СССР. - 1939. - № 36; Известия. — 1939. - 4 ноября.

7

Штаты не публикуются.

8

См. док. № 1.

9

Штаты не публикуются.

10

См.: Ведомости Верховного Совета СССР. - 1940. - № 28; Известия. — 1940. - 9 августа.

11

Штаты не публикуются.

12

См.: Ведомости Верховного Совета СССР. - 1940. - № 28; Известия. - 1940. - 9 августа.

13

Штаты не публикуются

14

См.: Ведомости Верховного Совета СССР. - 1940. — М 28; Известия. — 1940. - 9 августа

15

Штаты не публикуются.

16

См.: Ведомости Верховного Совета СССР. - 1940. — М 28; Известия. — 1940. - 9 августа

17

Штаты не публикуются.

18

Датируется по содержанию.

19

Самолет был посажен советскими средствами ПВО. В нем были обнаружены топографическая карта пограничных районов СССР, фотоаппаратура и засвеченная фотопленка.

20

См. док. М 13.

21

Утвержденное постановление ЦК ВКПб) и СНК СССР пока не обнаружено. В собрании документов «История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов» (Т. 1 — С. 394–395) приводится текст проекта данного постановления хранящийся в РГАНИ (Ф. 89, Оп, 18, Д. 3, Л. 3–6). В нем отсутствуют окончание п. 8 и п. 9.

22

В сопроводительной записке Л.П. Берия и В.Н. Меркулова И.В.Сталину говорилось: «Во исполнение постановления ЦК ВКПб) и СНК Союза ССР от 14 мая 1941 г. № 1299-526сс, при этом представляем проект постановления ЦК ВКПб) и СНК СССР о мероприятиях по изъятию контрреволюционных элементов в западных областях Белорусской ССР. Проект постановления

согласован с секретарем ЦК ВКПб) Белоруссии т. Пономаренко». Внизу страницы помета: «Есть решение, очистка проведена. 21.VI.-41 г.» (РГАНИ. Ф.89, Оп.18, Д.4, Л1).

23

Великая Отечественная война. 1941–1945: Энциклопедия. — М., 1985. — С. 530–541.

24

Окороков А.В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны: Монография. — М., 2000. — С. 90.

25

Окороков А.В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны: Монография. — М., 2000. — С. 173.

26

ГАРФ, Ф. Р-9414, Оп. 1, Д. 368, Л. 85–86.

27

Семиряга М.И. Указ. соч. — С. 387–388.

28

Там же.

29

Органы кхударственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. — Т.2. — Кн. 1.-М., 2000. — С. 433

30

История Латвии. — С. 250.

31

История Латвии. — С. 258.

32

Семиряга М.М. Указ. соч. — С. 525.

33

Семирям М.И. Указ. соч. — С. 491.

34

Залесский КА. Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники Германии. — М., 2003. — С. 432.

35

См. док. № 17.

36

23 июня 1941 г., после того, как части Красной Армии оставили Каунас, литовские повстанцы захватили город. Один из лидеров ФЛА Л. Прапуолянис выступил по радио. Он выразил благодарность Гитлеру «за освобождение Литвы» и объявил о создании Временного правительства Литвы во главе с К. Шкирпой. Однако немецкие власти даже не разрешили Шкирпе приехать в Литву (он содержался под домашним арестом в Германии). Исполняющим обязанности премьер-министра стал И. Амбразявичус. Немцы, не признавая этого правительства, до поры до времени использовали его

(Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. — М., 2004. — С. 130–132).

37

В статье 15 Конституции СССР 1936 г. говорилось: «Суверенитет союзных республик ограничен лишь в пределах, указанных в статье 14 Конституции СССР. <В статье 14 перечислялись вопросы, подлежащие ведению высших органов власти и органов государственного управления СССР: а) представительство Союза в международных сношениях, заключение и ратификация договоров с другими государствами; б) вопросы войны и мира...ж) организация обороны СССР и руководство всеми вооруженными силами СССР;з) внешняя торговля на основе государственной монополии; и) охрана государственной безопасности; к) установление народнохозяйственных планов СССР; л) утверждение единого государственного бюджета СССР, а также налогов и доходов, поступающих на образование бюджетов союзного, республиканского и местных; м) управление банками, промышленными и сельскохозяйственными учреждениями и предприятиями, а также торговыми предприятиями общесоюзного значения — и так далее, вплоть до пункта ч)>. Вне этих пределов каждая союзная республика осуществляет государственную власть самостоятельно. СССР охраняет суверенные права союзных республик». А в статье 17 было сказано: «За каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР». При этом не был определен механизм выхода из Союза: должно решение приниматься всем населением республики (путем референдума), или ее законодательной властью (Верховным Советом), или

властью исполнительной. Во всяком случае, такая возможность Конституцией СССР была предусмотрена, в отличие от ныне действующей Конституции Российской Федерации.

38

Приложения не публикуются.

39

Сразу после роспуска Временного правительства члены ФЛА 5 августа 1941 г. направили в германское Восточное министерство меморандум «О правовом положении и фактической ситуации в Литве после окончания большевистской оккупации», в котором требовали признания суверенитета Литвы. Ответа на него не последовало. Зато обращение 15 сентября, можно сказать, «было услышано»: 26 сентября 1941 г. немецкая администрация запретила деятельность Фронта литовских активистов, а один из его руководителей, Л. Прапуолянис, был арестован (Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. — М., 2004. — С. 134)

40

Датируется по циркуляру Я. Майде от 22 января 1942 г. № 252 всем начальникам уездных «Омакайтсе», которым предписывалось представить не позднее 28 января сведения по ряду вопросов, вошедшие в сводную справку (ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 452, Л. 68)

41

См. док. № 15.

42

Так в тексте. Видимо, подразумевается р. Эмайыги.

43

Так в тексте. Видимо, подразумевается Отеля.

44

«Организация Тодта» — полувоенная специализированная организация в фашистской Германии в 1938–1945 гг. Осуществляла строительство дорог, аэродромов и др. военных объектов, в том числе и на захваченных территориях, с привлечением насильственно угнанных мирных жителей оккупированных стран и военнопленных.

45

См. док. № 19.

46

Датируется по содержанию.

47

22 сентября 1941 г. был образован «Отдел полиции и самообороны» (по-эстонски «Politsei- ja Omakaitsevalitsus») в составе директората внутренних дел (Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. — М., 2004. — С. 395).

48

Так в тексте. Видимо, подразумевается Йыгева.

49

Таблицы к документу не приложены.

50

Таблица к документу не приложена.

51

Таблица к документу не приложена.

52

Таблица к документу не приложена.

53

Приложения к документу отсутствуют.

54

Приложения к документу отсутствуют

56

Приложения к документу отсутствуют

57

Приложения к документу отсутствуют

58

Приложения к документу отсутствуют

59

Приложения к документу отсутствуют

60

Приложения к документу отсутствуют.

61

Приложения к документу отсутствуют.

62

Датируется по содержанию.

63

Опущен домашний адрес.

64

В тот же день копии сообщения были разосланы этим адресатам (см. ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 66, Л. 376–378).

65

Днем создания УПА считается 14 октября 1942 г. (Бандеровщина. — М., 2005. — С. 81).

66

Так в документе. Возможно, имеется в виду Дубровица.

67

15 апреля 1944 г. командующий 1-м Украинским фронтом Н.Ф. Ватулин скончался от ран.

68

Согласно современным данным, это казачье воинское формирование называлось «Казачьим Станом» (Окороков А.В. Антисоветские формирования в годы Второй мировой войны. — М., 2000. — С. 66–68).

69

Правильно: «Кайтселиит» («Eesti Kaitseliit»), «Союз защиты» — полувоенная массовая организация, созданная правительством Эстонии в 1918 г. К июню 1940 г. насчитывала в своем составе (вместе с секцией молодежи) свыше 60000 человек. (Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. — М., 2004. — С. 394–395)

70

Имеются в виду отряды «Омакайтсе» — см. док. № 24,28.

71

См. док. № 149.

72

Рейхскомиссариат «Остланд» был образован указом фюрера от 17 июля 1941 г. для управления оккупированными территориями Литвы, Латвии, Эстонии, Белоруссии, а также некоторыми присоединенными к ним северными территориями РСФСР. Рейхскомиссар гаулейтер Х. Лозе подчинялся непосредственно рейхсминистру по делам оккупированных территорий А. Розенбергу (Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. — М., 2004. — С. 299).

73

«Латышский легион СС» не являлся воинским соединением, а представлял лишь обобщенное понятие для различных частей СС и полиции. Так, 1-й и 2-й латышские полки входили с 18 мая 1943 г. в Латышскую

добровольческую бригаду СС и назывались соответственно: 39-й и 40-й добровольческий полк СС. 22 марта 1944 г. бригада была преобразована в 19-ю латышскую добровольческую дивизию СС, а полки переименованы в 42-й и 43-й гренадерские полки СС. В эту дивизию вошли и сформированный в результате всеобщей мобилизации осенью 1943 г. 6-й латышский полк (44-й гренадерский полк СС) и ряд других частей и подразделений (19-й артиллерийский полк, 19-й дивизион ПВО, 19-й батальон связи и т. д.). В 1945 г. 19-я дивизия участвовала в последних боях в Курляндии. (Крысин М.Ю. Указ. соч. — С. 402–405).

74

15-й артиллерийский полк (1-й латышский артиллерийский полк), 15-й саперный батальон, 15-й гренадерский учебно-резервный батальон входили в состав 15-й латышской добровольческой дивизии СС, также как и 32-й (латышский № 3), 33-й (латышский № 4) и 34-й (латышский № 5) гренадерские полки, 15-й фузилерный батальон, 15-й батальон связи, 15-й противотанковый дивизион, 15-й дивизион ПВО. В 1945 г. дивизия принимала участие в боях в Пруссии и Померании, остатки дивизии сдались в плен англо-американским войскам. (Крысин М.Ю. Указ соч. — С. 405–406).

75

Как отмечено выше, в марте 1944 г. 2-я латышская добровольческая бригада СС была преобразована в 19-ю латышскую добровольческую дивизию СС.

76

Сведений о существовании 22-й латышской дивизии не обнаружено.

77

Так в документе. Возможно, Жижма.

78

Так в документе. Возможно, Трокельский сельсовет.

79

Так в документе. Возможно, Стрыйского района.

80

В феврале 1944 г. немецкие власти дали официальное согласие на инициативу Литовского самоуправления о формировании «Литовского территориального корпуса» (ЛТК), известного также как «Легион Плехавичуса». 16 февраля они объявили о призыве добровольцев в корпус. Преимущество при вступлении в ЛТК имели сыновья крестьян, владевших дворами свыше 20 га, как «особо враждебная большевизму» социальная группа. Корпус должен был иметь независимый статус под общим германским руководством и не относился ни к вермахту, ни к войскам СС или полиции. В тот же день «Верховный комитет освобождения Литвы» через свою печать распространил призыв «добиваться восстановления литовской армии любыми путями». 9 мая 1944 г., вопреки всем предыдущим обещаниям, ЛТК был передан в распоряжение германского армейского командования и направлен в район Вильнюса для подавления

партизанскую движения. Там значительная часть солдат перешла на сторону партизан. После этого корпус был расформирован, 83 литовских офицера расстреляны, 110 человек направлены в концлагеря, оставшийся личный состав передан в распоряжение немецких ВВС для использования в качестве наземного аэродромного персонала и помощников на батареях ПВО. Был арестован и сам Плехавичус (Крысин М.Ю. Указ. соч. — С. 158–163).

81

Так в тексте документа.

82

ОББ НКВД Украинской ССР был реорганизован в Управление по борьбе с бандитизмом приказом НКВД/НКГБ СССР № 001240/00380 от 9 октября 1944 г., а ОББ НКВД Белорусской ССР реорганизован в Управление по борьбе с бандитизмом приказом НКВД/НКГБ СССР № 001258/00389 от 12 октября 1944 г. (см. главу 5).

83

Так в документе. Вероятно, Ключанский сельсовет.

84

Так в документе. Вероятно, Граужишковский сельсовет.

85

Так в документе. Такого района в Полесской области БССР не было.

86

Так в документе. Имеется в виду д. Великая Воля.

87

Кроме Х. Пяртельпоега были арестованы О. Тииф (Тиеф), Ю. Рейго (по более поздним данным, именно он был министром внутренних дел «Правительства демократической Эстонии»), министр информации Ю. Карлимяэ, В. Сумберг (Сумтерг), А. Сузи, И. Пиков, О. Густавсон, Я. Майде. Ю. Улуотс бежал в Швецию, но вскоре (в конце 1944 или в начале 1945 г.) умер.

88

Так в документе. Возможно, Большовцевского района.

89

Так в документе. Возможно, Новострелищанского района.

90

Книга в фонде отсутствует.

91

См. док. № 61.

92

ПКНО — Польский комитет национального освобождения — временный (с 21 июля по 31 декабря 1944 г.) исполнительный орган власти в Польше. Создан Крайовой Радой Народовой в г. Хелм. 26 июля правительство СССР подписало с ПКНО соглашение,

которым признавалась власть ПКНО на освобождаемой польской территории. Преобразован во Временное правительство.

93

См. док. № 28.

94

Письмо не обнаружено.

95

Речь идет об отделах контрразведки Львовского и Дрогобычского УНКГБ.

96

См. док. № 29.

97

По официальным советским данным на протяжении 1944 г. в Западной Украине было убито 57405 членов ОУН, УПА, взято в плен — 50387, сдались — 15990, всего — 123782 чел. (См.: Білас І. Репресивно-каральна система в Україні 1917–1953: Суспільно-політичний та історично-правовий аналіз. — Кн. 2. - Київ, 1994. -С. 604).

98

В отличие от предложения по Украинской ССР, реализованного в трехдневный срок (см. док. № 63 и 65), постановление ПВС СССР о предоставлении выездной сессии Военной Коллегии Верховного Суда СССР, направляемой в Белорусскую ССР, прав военно-полевых

судов было принято несколько позже, 29 декабря (см. док. № 73).

99

Так в документе. Возможно, Биржайском уезде

100

Так в документе. Возможно, Мельник-Подольского района.

101

Так в тексте. — Ред.

102

Так в тексте документа — Ред.

103

Так в тексте, вероятно, должно быть «ВО 3 Лисоня». — Ред.

104

«Малая война» (нем.).

105

Протокол № 53 от 2 января 1945 г., п. 9-оп.

106

Речь идет о пленуме ЦК КП(б)У (22–24 ноября 1944 г.), на котором обсуждался вопрос «О ходе выполнения постановления ЦК ВКП(б) от 27 сентября 1944 г. „О недостатках в политической работе среди населения Западных областей УССР“». Докладчиками были секретарь Волынского обкома партии Профатилов,

секретарь Станиславского обкома партии Слонь, секретарь Черновицкого обкома партии Зеленюк. Пленум отметил: «...ЦК ВКП(б) в своем постановлении вскрыл серьезные недостатки в организации массово-политической работы среди населения западных областей Украины и нацелил всю партийную организацию Украины на развертывание массово-политической работы среди трудящихся, на усиление борьбы против украинско-немецких националистов — злейших врагов украинского народа...». Указывалось на необходимость разгрома националистических банд, направив удары прежде всего на уничтожение руководящих кадров и так называемой «Службы безпеки». Пленум обязал секретарей Волынского, Станиславского и Черновицкого обкомов партии устранить недостатки в организационно-партийной и массово-политической работе; обратил внимание «...на подбор, расстановку и правильное использование партийных, комсомольских и советских кадров, более смелое выдвижение на руководящую советско-хозяйственную и профсоюзную работу из местного актива наиболее проверенных и преданных партии и советской власти людей, на широкое вовлечение местной интеллигенции в активную общественно-политическую жизнь» (ЦДАГОУ, Ф. 1, Оп. 1, Д. 662, Л. 1-16).

107

13 января 1945 г. Политбюро ЦК КП(б)У приняло постановление «О проведении регистрации населения в западных областях Украины»: «1. Утвердить проект приказа, представленный Народным Комиссаром Внутренних дел УССР „О проведении регистрации

населения в западных областях УССР". 2. Приказ издать от имени начальников областных управлений НКВД западных областей УССР. 3. Обязать обкомы и райкомы КП(б)У западных областей УССР организовать разъяснение этого приказа в каждом населенном пункте с тем, чтобы довести его до сознания всего населения западных областей УССР. 4. Обязать обкомы и райкомы КП(б)У западных областей УССР оказать всемерную помощь органам НКВД в успешном проведении регистрации всего населения в западных областях УССР. Секретарь ЦК КП(б)У Хрущев» (ЦГАООУ, Ф. 1, Оп. 16, Д. 29, Л. 28).

108

Десятихатские — ответственные за поведение 10 соседних семей в близлежащих домах.

109

После принятия постановления вооруженное противостояние в западных областях Украины резко обострилось. По официальным советским данным, за время с 10 января по 23 февраля 1945 г. было убито 11 тыс. членов ОУН, УПА, взято в плен около 26 тыс., добровольно сдались 22 тыс. чел. (ЦГАООУ, Ф. 1, Оп. 16, Д. 29, Л. 138–154).

110

Хотя так называемая «группа Курелиса» была создана для действий в тылу Красной Армии, ее большая часть бежала вместе с отступающими немцами в Курляндию, а затем попыталась выйти из подчинения германского командования. В результате 8 человек были приговорены к смертной казни по недоказанному

обвинению в «связи с англосаксами» (сам Курелис даже не был арестован), часть после соответствующей проверки была направлена в 15-ю латышскую дивизию СС или в латышские строительные батальоны, а один батальон (лейтенанта Рубениса) оказал вооруженное сопротивление. Некоторые уцелевшие солдаты эту батальона впоследствии воевали в отряде советских партизан «Саркана булта» (Крысин М.Ю. Указ. соч. — С. 266–273).

111

Так в тексте. Вероятно, подразумевается Салацгрива Валмиерского уезда.

112

Имеется в виду генерал Я. Курелис

113

См. док. № 76.

114

Так в документе. Возможно, Стрелковского района.

115

Транскистрия — название оккупированных Румынией районов па левом берегу р. Днестр

116

Видимо, имеется в виду сообщение, копия которого была направлена 19 апреля 1945 г. И.В. Сталину и Г.М. Маленкову. В нем говорилось, что до 15 апреля произведена очистка 11 районов: Заболоцкого, Рожнятовского, Цолинского, Калушского, Перегинского,

Богородчанского, Лисецкого, Станиславского и др. В результате этих операций с 1 по 14 апреля убито 1052 националиста, задержано 1251, явилось добровольно 1309; также задержано уклоняющихся от мобилизации в Красную Армию 2863 и явилось добровольно 127 (ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 95. Л. 87–90).

117

Копии этого документа также были направлены И.В. Сталину и Г.М. Маленкову 5 мая 1945 г.

118

Председатель СНК Эстонской ССР А. Веймер 21 марта 1945 г. за № 0214 обратился к В.М. Молотову с просьбой дать согласие на выселение из Таллина семей осужденных «врагов народа» и «изменников Родины» в количестве 700–750 человек.

119

Приложение не публикуется — текст Оперативного приказа № 5 штаба ЛЛА см. док. № 95.

120

В январе 1946 г. НКВД СССР, однако, докладывал, что Миаонас возглавляет военно-повстанческий шта № 5 (см. док. № 120).

121

Одна или две строки текста утрачены

122

То же.

123

Пропуск в тексте документа.

124

То же.

125

Имеется в виду провозглашенное 28 июня во Львове «Украинское правительство» во главе с ближайшим соратником С. Бандеры Я. Стецько.

126

В докладе МВД СССР Сталину, Молотову, Берия и Жданову от 17 июня 1946 г. говорилось, что «По сообщению Министерства внутренних дел Литовской ССР, за последнее время остатки ранее разгромленных банд пытаются активизировать свою деятельность и предпринимают шаги к созданию видимости организованности и укрепления. По агентурным данным, руководители банд намерены использовать для активизации антисоветской деятельности националистически настроенных студентов, которые должны прибыть в села на летние каникулы.». Далее приводились конкретные примеры совершенных националистами террористических актов и проведенных чекистско-войсковых операций. Любопытно, что министр внутренних дел СН. Круглов вычеркнул из окончательного текста доклада следующие абзацы: «27 мая сг. состоялось совещание руководителей банд, которое именовалось „съездом командиров партизанского движения“. „Съезд“ выпустил „декларацию“, призывающую литовское население

поддерживать бандитов. Эта „декларация“ распространяется печатно и устно. 2 июня состоялось совещание руководителей двух бандитских округов, бандформирования которых оперируют на территории Марьямпольского, Лаздийского, Пренского, Алитусского, Варенского, Тракайского и других уездов юго-западной части Литовской ССР. На совещании было принято решение подчинить эти банды одному руководству» (ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 137, Л. 159–163).

127

Первоначально в списке адресатов значился и В.М. Молотов, однако затем его фамилия была вычеркнута и доклад ему не направлялся.

128

«Надежная проволочная» вписано от руки вместо «ВЧ».

129

Текст, заключенный в угловые скобки, зачеркнут.

130

Территория этих районов в 1920–1940 гг. входила в состав Латвии. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 23 августа 1944 г. «Об образовании Псковской области»: «Учитывая неоднократные просьбы населения Печорской, Слободской, Паниковской и Избарской волостей Эстонской ССР, Вышгородской, Кочановской и Толковской волостей Латвийской ССР, населенных преимущественно русскими, и идя навстречу этим пожеланиям, а также имея в виду, что Президиум Верховного Совета Эстонской ССР и Президиум

Верховного Совета Латвийской ССР ходатайствуют о включении указанных волостей в состав РСФСР», они вошли в состав Псковской области. (ГАРФ, Ф. Р-7523, Оп. 4, Д.230, Л. 281–282). Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 16 января 1945 г. на территории вышеуказанных волостей образованы Качановский, Печорский и Пыталовский районы. (Указы Президиума Верховного Совета РСФСР по административно-территориальному делению. 1938–1946. — М., 1946).

131

Крысин М.Ю. Прибалтика между Сталиным и Гитлером. — С. 286.

132

*В июле 1944 г. VI управление РСХА (внешняя разведка СД) образовало специальный штаб для организации диверсий и саботажа на оставленных немецкими войсками территориях во главе с О. Скорцени — «Ягдфербанд Скорцени» (буквально: «Истребительный отряд Скорцени»). Он имел в подчинении несколько штабов, отвечавших за разные районы Европы — «Восток», «Запад» и т. д. «Ягдфербанд Ост» сформировал из латышей, ранее служивших в Латышском легионе СС и полицейских батальонах, «Курляндскую группу», более известную под названием «Дикие кошки» или «Лесные кошки» (по-немецки *Wildkatzen*). Командиром этой группы, насчитывавшей около 600 человек, был Янкавс (Крысин М.Ю. Указ. соч. — С. 258–265).*

боепатронов — 137

Согласно Постановлению Совета Министров СССР № 3214- 1050с от 10 сентября 1947 г. «Об обеспечении угольной промышленности рабочей силой» Министерство трудовых резервов должно было провести организованный набор 147,9 тыс. рабочих и направить в угольную промышленность 44,1.тыс. выпускников школ ФЗО и ремесленных училищ; Министерство угольной промышленности западных районов и Министерство угольной промышленности восточных районов — провести набор рабочих в порядке трудового устройства городского неработающего населения не менее 101,4 тыс. человек. МВД обязывалось направить для работы в угольной промышленности и на строительство топливных предприятий 139,1 тыс. военнопленных и 22,5 тыс. заключенных из исправительно-трудовых колоний. В отношении 20 тысяч семей из Западной Украины тогда было принято предложение МВД с несколько иным распределением переселенцев, чем данные в документе: в Карагандинский бассейн – 3 тыс., в Кузбасс – 10 тыс., в «Челябинскуголь» — 3тыс., в Кизеловский бассейн – -2тыс. и в «Черемховуголь»--2тыс. семей

В приложенной к документу справке сказано: «Письмо министра химической промышленности СССР тов. Первухина № 3002с от 31.V.47 г. с копией донесения нач. Главгорхимпрома тов. Денисова о нападении бандитов на рудник „Голынь“ направлено с резолюцией:

„Переслать в МГБ СССР. Круглов. Секретариат МГБ тов. Чернову. Направляю согласно указания тов. Круглова. Давыдов. 2.VI.47 г.“».

136

ГАРФ, Ф. Р-5446, Оп. 1, Д. 240, Л. 110–111. Опубликовано: История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. — Т. 5: Спецпереселенцы в СССР. — М, 2004. — С. 447.

137

Утвержденное этим Постановлением «Положение о спецкомендатурах НКВД» опубликовано: История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. Т. 5: Спецпереселенцы в СССР. — М., 2004. — С. 447–449.

138

Разрешено было передать 2766 семей в количестве 8298 человек.

139

Об обстоятельствах, вызвавших издание данного Указа, см.: Неизвестная инициатива Хрущева (о подготовке указа 1948 г. о выселении крестьян)//Отечественные архивы. - 1993. - № 2. — С. 31–38.

140

По сообщению МГБ УССР в соответствии с этим Указом на колхозных собраниях было вынесено свыше 8тысяч приговоров о выселении «лиц, злостно

уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущие антиобщественный, паразитический образ жизни». (История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. — Т. 1: Массовые репрессии в СССР. — М., 2004. — С. 574).

141

Датируется по содержанию документ

142

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побег из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдаленные районы СССР в период Отечественной войны» установил меры ответственности: за самовольный выезд (побег) с места поселения — 20 лет каторжных работ; за укрывательство, выдачу разрешений на возврат в места прежнего жительства и помощь в устройстве в местах прежнего жительства — лишение свободы на 5 лет (ГАРФ, Ф. Р-7523, Оп. 36, Д. 450, Л. 87). Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1950 г. его действие было распространено на выселенных членов семей украинских националистов (ГАРФ, Ф. Р-523, Оп. 36, Д. 692, Л. 10). Отменен Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 июля 1954 г., после чего спецпоселенцы за самовольный выезд (побег) с мест обязательного поселения стали привлекаться к уголовной ответственности по части 1 ст. 82 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик (ГАРФ, Ф. Р-7523, Оп. 72, Д. 174, Л. 176).

143

Согласно справке Отдела спецпоселений МВД СССР, составленной в октябре 1949 г., всего было выселено 30630 семей, 94779 человек. В Якутскую АССР выселенцы не направлялись в связи с сообщением Председателя Совета Министров Якутской АССР о крайне тяжелых транспортных условиях для перевозки в период выселения (История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. — Т. 5: Спецпереселенцы в СССР. — М., 2004. — С. 624).

144

См. док. № 139.

145

«В промышленности» вписано от руки вместо зачеркнутого: «на предприятиях лесозаготовительной и золотодобывающей промышленности».

146

Далее зачеркнуто: «в Марийскую АССР — 2500».

147

Далее зачеркнуто: «и министру внутренних дел Марийской АССР генерал-майору Маркееву».

148

Далее зачеркнуто: «б) при определении мест расселения выселенцев учесть целесообразность расселения компактно, не допуская расселения мелкими группами». Соответственно исправлены литеры

пунктов: пункт «в» стал пунктом «б», пункт «г» — пунктом «в» и т. д.

149

Приказ МВД СССР № 001445 от 7 декабря 1948 г. «О задачах органов МВД по работе среди выселенцев» предусматривал ряд мер для установления строгого режима содержания выселенцев, среди них меры по предупреждению побегов; по административному надзору; по розыску, задержанию и привлечению к уголовной ответственности бежавших выселенцев; по учету; по комплектованию аппаратов спецпоселений; по трудовому использованию (ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 12, Д. 207, Т. 2, Л. 310–315).

150

«Парфенова» вписано от руки вместо зачеркнутого «Клименко»

151

Далее зачеркнуто: «и в Марийскую АССР — подполковника Кондратенко».

152

«Заместителя началтика конвойных войск генерал-майора Спасенко» вписано от руки.

153

«Интендантской» службы» вписано от руки.

154

Здесь и далее «по» вписано от руки.

155

Далее вычеркнут пункт: «б. Контроль за выполнением настоящего плана мероприятий осуществляет заместитель министра внутренних дел СССР генерал-лейтенант Рясной В.С.».

156

См. примечание на с. 368.

157

Во исполнение этого Постановления были изданы приказы МВД СССР № 00158 от 1 марта 1950 г. (см. док. № 142) и МГБ СССР № 00300 от 20 мая 1950 г. (История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. — Т. 5. — М., 2004. — С. 638–639).

158

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 1, Д. 561, Л. 46-134, 155–283, 287–424.

159

ГАРФ, Ф. Р-5446, Оп. 1, Д. 522, Л. 179–180.

160

А..Ю. Попов «15 встреч с генералом КГБ Бельченко». — М., 2002. -С. 88-119

161

ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 63, Л. 1-197.

162

ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 367, Л. 84, подлинник.

163

ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп.1, Д. 367, Л. 1–2.

164

ГАРФ, Ф. Р- 7523, Оп. 4, Д. 242, Л. 116–147.

165

ГАРФ, Ф. Р-9478, Оп. 1, Д. 759, Л. 50–76.

166

ГАРФ, Ф. Р-7523. Оп. 4, Д. 352, Л. 77-102.

167

ГАРФ, Ф. Р-7523, Оп. 4, Д. 353, Л. 56-103.

168

ГАРФ, Ф. Р-7523, Оп. 4, Д. 356, Л. 191–226.

169

ГАРФ, Ф. Р-7523, Оп. 4, Д. 402, Л. 89-191.

170

ГАРФ, Ф. Р-9478. Оп. 1, Д. 543, Л. 22–25.

171

ГАРФ, Ф. Р-7523, Оп. 36, Д. 448, Л. 84-132

172

Земское В.Н. Спецпоселенцы в СССР: 1930–1960. — М., 2003. — С. 90–91.

173

Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР: 1930–1960. М., 2003. — С. 210–212

174

ГАРФ, Ф. Р-9414, Оп. 1, Д. 1356, Л. 142.

175

ГАРФ, Ф. Р-7523, Оп. 36, Д. 620, Л. 125–212.

176

Там же, Оп. 82, Д. 117, Л. 1-32.

177

Штаты не публикуются.

178

Штаты ОББ НКВД СССР были объявлены приказом НКВД СССР № 001824/К от 28 ноября 1941 г... Штатная расстановка личного состава ОББ НКВД СССР была объявлена приказом НКВД СССР № 2854/К от 3 декабря 1941 г. Указанные документы не публикуются.

179

Постановление Совета Министров СССР от 3 июня 1948 г. № 1841-730с «О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 2 июня 1948 г. „О выселении в отдаленные районы страны лиц, злостно

уклоняющихся от трудовой деятельности в сельском хозяйстве и ведущих антиобщественный, паразитический образ жизни"». См.: ГАРФ, Ф. Р-5446, Оп. 106, Д. 325, Л. 258–262.

180

ГАРФ, Ф. Р-9414, Оп. 1-а, Д. 378, Л. 145–151.

181

ГАРФ, Ф. Р-9414, Оп. 1-а, Д. 374, Л. 1–4.

182

ГАРФ. Ф. Р-9414, Оп. 1а, Д. 427, Л. 1-3об.

183

ГАРФ, Ф. Р-9414, Оп. 1, Д. 1356, Л. 1а-5об.

184

ГАРФ, Ф. Р-9414, Оп. 1, Д. 258, Л. 1-17.

185

Там же, Ф. Р-9401, Оп. 1, Д. 641, Л. 9-12.

186

Земсков В. Д. Спецпоселенцы в СССР: 1930–1960. — М., 2005. — С. 228–229.

187

ГАРФ, Ф. Р-9479, Оп. 1, Д. 725, Л. 71–72.

188

ГАРФ, Ф. Р-9401, Оп. 2, Д. 464, Л. 51–55, 62–63.

189

ГАРФ.Ф.Р-9401, Оп.2, Д. 467, Л.228-229

190

Реабилитация: как это было. — Том II: Февраль 1956 начало 80-х годов. М., 2003, -С.212

191

ГАРФ.Ф.Р-9401, Оп.2, Д.492, Л.187-188

192

Имеются в виду военнослужащие Польской армии, сформировавшейся на территории СССР генералом В. Андерсом в соответствии с советско-польским военным соглашением от 14 августа 1941 г. из лиц, имевших до сентября 1939 г. польское гражданство. Вопреки первоначальным договоренностям, Андерс отказался сражаться на советско-германском фронте под оперативным руководством Красной Армии. В 1942 г. ок. 114 тыс. польских военнослужащих были эвакуированы в Иран. В дальнейшем они участвовали в боях в Италии совместно с англо-американскими войсками. Те же, кто после службы в армии Андерса репатриировались в СССР, были выселены с территории Украины, Белоруссии и Литвы по постановлению Совета Министров СССР № 377- 190сс от 23 февраля 1951 г.

193

См.: Сборник законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. — Ч. 1. -Курск, 1999. — С.388.

194

См. док. № 153.

195

См.: Ведомости Верховного Совета СССР. - 1955. - № 17; Известия. — 1955. - 18 сентября.

196

не ранее 15 апреля 1941 г.

197

Не ранее 29 января 1942 г.

198

Не ранее 1 февраля 1943 г.

199

Не ранее 1 ноября 1948 г.